

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 3(56) 2023
30 мая 2023 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
издателя**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»**
29050

**Журнал «Вестник Академии
знаний» включен
в перечень ВАК**

по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика,
5.2.4. Финансы,
5.2.6. Менеджмент
(экономические науки).

**Коэффициент научной
значимости – К2.**

Редакционный совет Editorial board

- Адаменко Александр Александрович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Артемова Елена Игоревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Бабкин Александр Васильевич** - д.э.н., профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Берлин Сергей Игоревич** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия
- Бобрышев Алексей Николаевич** - д.э.н., доцент, проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Васильева Надежда Константиновна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Вертакова Юлия Владимировна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курск, Россия
- Говдя Виктор Виленович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Головина Татьяна Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Дворякина Елена Борисовна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
- Иголина Людмила Лазаревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия
- Клочко Елена Николаевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Конагина Мария Николаевна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Санкт-Петербург, Россия
- Костоюкова Елена Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, декан учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Липичу Нина Владимировна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Матвеева Людмила Григорьевна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Мельников Александр Борисович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Морозов Михаил Анатольевич** - д.э.н., профессор, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
- Петух Алексей Владимирович** - к.э.н., доцент, проректор по учебной работе, доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Питерская Людмила Юрьевна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Проняева Людмила Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Симченко Наталия Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления персоналом, кафедрой экономической теории, ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия
- Тюпаков Константин Эдуардович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Хорольская Татьяна Евгеньевна** - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Чернова Ольга Анатольевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Чуваткин Петр Петрович** - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», Сочи, Россия
- Adamenko Aleksandr Aleksandrovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Artemova Elena Igorevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Babkin Aleksander Vasilievich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
- Berlin Sergey Igorevich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia
- Bobryshev Alexey Nikolaevich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Vertakova Yulia Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia
- Govdya Viktor Vilenovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Golovina Tatyana Alexandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Dvoryadkina Elena Borisovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia
- Igonina Liudmila Lazarevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Finance", Krasnodar Branch of the FSBEI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Krasnodar, Russia
- Klochko Elena Nikolaevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Konyagina Maria Nikolaevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia
- Kostyukova Elena Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Lipchich Nina Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Matveeva Lyudmila Grigorievna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Melnikov Alexander Borisovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Morozov Mikhail Anatolyevich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hotel and Tourism Management, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia
- Petukh Aleksei Vladimirovich** - Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Piterskaya Lyudmila Yurievna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Pronyaeva Lyudmila Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Simchenko Nataliia Aleksandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management, Department of Economic Theory, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- Tyupakov Konstantin Eduardovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Khorolskaya Tatiana Evgenievna** - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Chernova Olga Anatolievna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Chuvatkin Petr Petrovich** - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBIS «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Адаменко А.А., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б.</i>	11
Бизнес-анализ ключевых факторов комплексного совершенствования сопряженных процессов диагностирования и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности на предприятии промышленности	
<i>Авдеевская Е.А., Надежина О.С.</i>	17
Анализ динамики компонент человеческого капитала как элемента системы экономической безопасности регионов	
<i>Аль-Садуни З.Ф.К.</i>	23
Научно-методические подходы к функционированию системы внутреннего контроля	
<i>Альхузай Ясир Худур Азиз</i>	26
Особенности контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в государственном секторе	
<i>Андросова И.В., Положенцева Ю.С., Положенцев А.А.</i>	29
Применение информационно-аналитических систем при проведении экономико-управленческого анализа организаций	
<i>Ахмедзянов Р.Р., Булекова А.С.</i>	35
Проблемы и перспективы защиты интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики	
<i>Блиева А.Х., Мустафаева З.А.</i>	37
Устойчивость сельских территорий: теоретический аспект	
<i>Брюханова Н.В., Фридрих М.М.</i>	43
Особенности отражения импортных сделок в учетном процессе хозяйствующего субъекта	
<i>Васильева Л.Ф., Купина В.В., Маничкина М.В.</i>	50
Анализ и оценка влияний внешней среды на деятельность строительных компаний Краснодарского края	
<i>Вечкасова М.В., Зубарев А.А., Шевченко С.Ю.</i>	53
Управление жизненным циклом продукции нефтегазохимических производств в условиях перехода к рациональным моделям потребления и производства	
<i>Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н.</i>	57
Показатели отрасли культуры Краснодарского края: анализ проблем и перспектив развития	
<i>Герасимов А.Н., Леликова Е.И., Скрипниченко В.Ю.</i>	61
Проблемы обеспечения социально-экономической безопасности сельских территорий	
<i>Гончарова Е.В.</i>	66
Кластеризация экономики РФ как ответ на санкционную политику Запада	
<i>Грабовый К.И., Абаева С.К., Лагуева Ф.Т.</i>	71
Состояние конкуренции в России по отдельным секторам экономики: анализ и оценка	
<i>Гребенкина С.А.</i>	77
Вопросы учета социально-экономических границ неформальной занятости в России	
<i>Деткина Д.А., Мурзин А.Д.</i>	82
Бережливые коммуникации органов муниципальной власти в социальных сетях и мессенджерах	
<i>Дьячкова О.М., Жевтун И.Ф.</i>	88
Особенности оценки инвестиционной привлекательности и формирования инвестиционного климата в регионе	
<i>Елисева Н.В., Пегина Е.В.</i>	93
Демографическая политика Индии и Китая: экономические последствия	
<i>Заборовская О.В., Старченкова О.Д.</i>	97
Развитие ресурсов инновационного потенциала региона как основная задача региональной инновационной политики	
<i>Ибрагимов Эмиль Умудвар оглы, Соловьев А.В., Егоров Р.Н.</i>	103
Повышение эффективности и товарности плодовой продукции при организации ее хранения	
<i>Изакова Н.Б., Акберов К.Ч., Агабабаев М.С., Агабабаева Н.М.</i>	106
Исследование рынка высшего образования города Екатеринбурга	
<i>Ищенко О.В., Аксенова Ж.А., Мнацаканян Н.В.</i>	109
Проблемы и особенности бухгалтерского учета расчетов организаций с дебиторами	
<i>Кастиди Ю.К., Потемня А.Н.</i>	114
Экономическая эффективность разработки и внедрения конструкции сельскохозяйственной машины для уборки толстостебельных культур в агропромышленных предприятиях Краснодарского края	
<i>Князев В.Р.</i>	116
Методология исследования финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия	

Коврижных О.Е., Вячина И.Н., Коврижных Л.И. Особенности формирования себестоимости услуг в цифровой экономике на примере услуг smm-специалистов	120
Косников С.Н., Айгузов Т.Г., Дайзиев З.М. Математическое моделирование обеспечения и оптимального использования производственных ресурсов	123
Косников С.Н., Айгузов Т.Г., Дайзиев З.М., Мурадян А.А. Проблемы и риски использования программного обеспечения для хранения криптоактивов в условиях подключения к сети интернет	127
Котов Д.В., Гафарова Р.Ф. Совершенствование процессов найма персонала в нефтегазовых компаниях в современных условиях	131
Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Тютин Д.В., Ушакова Н.А. Совершенствование индикативного контроля таможенных органов: ретроспективный анализ	135
Кудряшев А.С., Бабенко И.В. Оценка влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов	140
Кулагина Н.А., Надежина О.С., Посохова Ю.С. Инструменты обеспечения экономической безопасности организации на основе аналитического исследования внешних угроз	144
Кулагина Н.А., Надежина О.С., Посохова Ю.С. Методический подход к оценке уровня экономической безопасности нефтегазовых организаций для построения модели устойчивого развития	151
Куликова О.М., Тропынина Н.Е., Авилкин А.А., Рощина О.В. Методический подход к оценке уровня конкурентоспособности систем бесконтактных платежей	158
Матюхин А.А. Влияние параллельного импорта на экономику Российской Федерации	162
Мигел А.А., Лесина Т.В., Васильчиков Н.В., Совин И.А. Внешняя торговля РФ: развитие в условиях санкций и новые приоритеты	164
Обухова А.С., Щербаченко Е.Р., Лазарев А.С., Климова К.А. Влияние инновационных технологий на улучшение экологической ситуации в Российской Федерации	169
Острецова А.В., Борисова М.А., Вовк Е.А., Костенко Д.А. Оценка направлений развития экспортного потенциала Краснодарского края в современных условиях	173
Петрова Е.В. Междисциплинарная интеграция в технической специальности СПО в условиях цифровизации экономики	177
Петрова Л.М., Петрова Я.Д. Цифровая трансформация сельскохозяйственного бизнеса: внедрение, использование мобильных приложений	181
Подтихова Н.Н., Ферова И.С. Моделирование уровня финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия на основе экспертных оценок	186
Полонкочева Ф.Я., Мусаева Х.М. Тенденции совершенствования национальной инновационной системы	190
Ратникова Е.А., Басова В.П. Анализ основных преимуществ и рисков развития экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности (на примере ОПК)	192
Ратникова Е.А., Калачанов В.В., Сергеева И.А., Лапушкина Е.А. Анализ нормативно-методической базы управления информационной безопасностью высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли	196
Рычкова Е.С. Оценка уровня экономической безопасности приграничных районов Амурской области	204
Рюмкин С.В., Рюмкина И.Н. Создание стоимости на сельских территориях в регионах Сибирского федерального округа	210
Тадтаева В.В., Абисалова Л.М. Развитие бизнеса в цифровой экономике	213
Тадтаева В.В., Джисоева М.А., Багаев Б.Э. Методология обеспечения научного суверенитета РСО-Алания: проблемы и перспективы	217
Талов Р.К., Лапыгин Ю.Н. Построение стратегии экономической безопасности региона	221
Танина А.В., Бредис М.С. Анализ государственной поддержки развития промышленного туризма на примере Санкт-Петербурга	225
Танина А.В., Петрова В.В. Разработка программы «Карта гостя Санкт-Петербурга» как мера государственной поддержки туризма	232

Тимиргалеева Р.Р. Комплексный механизм формирования и развития вертикально-интегрированных агропромышленных структур	236
Троянская М.А., Бронская Ю.А. Роль населения как потребителя информационных технологий	242
Троянская М.А., Дорофеев Д.В. Особые экономические зоны Российской Федерации: мониторинг показателей деятельности	249
Фазрахманов И.И., Ефимова Н.Н. Значение малого и среднего предпринимательства в экономике Республики Башкортостан	253
Хорольская Т.Е., Тимошенко Н.В., Альшиновская А.А., Фомичева А.Д. Управление человеческими ресурсами в современных экономических условиях: психологический аспект	257
Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А., Щербаков Д.Д. Индустриальные парки Калужской области: становление, функционирование, перспективы	260
Широбоков В.Г., Созонов А.С., Волкова Н.Н., Пономарева М.А. Проблемы применения ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»	264
Ярлова Т.В., Плевако Е.Т. Формирование методики отбора инновационных проектов	268
Яроменко Н.Н., Кривенко А.С., Левая В.О., Савельева В.А. Использование корреляционно-регрессионного анализа для выявления резервов снижения себестоимости зерна в Краснодарском крае	275
Яроцкая Е.В., Юрченко К.А., Сидоренко М.В. Кадастровые данные как основа рационального использования земель	279

Современные финансовые исследования

Анисов А.А. Риск завышения прогнозов эффективности бизнес-процесса	284
Ахмедзянов Р.Р., Вершинин Д.М. Технологии таможенного администрирования на современном этапе: проблемы и перспективы	288
Бабкин А.В., Бойченко О.В., Польская С.И. Кибербезопасность кредитно-финансовой системы банков в условиях цифровой экономики	291
Гончарова М.В., Гончаров А.И., Споловихин О.Ю. Цифровые финансовые активы: экономическая природа и нормативное регулирование в современной России	297
Игонина Л.Л., Леонова С.А. Оценка влияния государственного долга субъекта РФ на региональную экономику	306
Кожина В.О., Кутайцева О.Н., Толмачев А.А., Шемякина М.С. Оценка финансового состояния хозяйствующего субъекта как составляющая его экономико-финансовой безопасности	311
Купина В.В., Маничкина М.В., Васильева Л.Ф. Возможности совершенствования методики оценки финансового состояния предприятия	315
Купина В.В., Маничкина М.В., Васильева Л.Ф. Сущность, преимущества и недостатки учета налогов на едином налоговом счете юридического лица	319
Курбатов А.М. Финансовый механизм реализации концессионных соглашений в ИТ-инфраструктуре в Российской Федерации	323
Левицуква О.А., Заруба Д.С., Павлоградский И.В. Криптовалюта как объект налогообложения	325
Обухова А.С., Ершова И.Г., Паневин Д.И. Токенизация финансовых активов на региональном уровне	330
Палагин А.А. (научный руководитель Ефимова О.В.) Тенденции развития управления финансами хозяйствующих субъектов с учетом влияния цифровой экономики	334
Протасова И.И. Правовые основы проведения мероприятий налогового контроля с учетом сложившейся арбитражной практики	339
Черник А.А., Ермакова Ю.С. Оценка инвестиционной привлекательности акций организации на основе исследования ее мультипликаторов	345
Эльканов Р.Х., Узденова Ф.М. Направления региональной налоговой политики	350

Яшина Н.И., Гришунина И.А., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н.	354
Методические подходы к оценке бюджетной устойчивости муниципальных районов и городских округов в условиях внутренних и внешних вызовов	

Современные проблемы управления

Акимов А.А.	359
Разработка алгоритма сервисной и цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия ракетно-космической промышленности	
Бахарева Д.О. (научный руководитель Беляева И.Ю.)	365
Применение ESG-принципов в ПАО «Сбербанк» как возможность достижения конкурентных преимуществ	
Буряк Н.Ю.	369
Стимулирование сбыта и повышение узнаваемости товаров в рамках рекламной коммуникации	
Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Бобров А.Е., Кузнецова А.А.	371
Особенности применения кадровых технологий в условиях преодоления парадигмального разрыва управления таможенными органами	
Зарипова Р.С., Морозова И.Г., Тумашева М.В.	375
Реинжиниринг бизнес-процессов как стратегия успешного развития компаний	
Изакова Н.Б., Древалев А.А., Курдюмова К.А.	378
Перспективы расширения присутствия российских производителей кабельно-проводниковой продукции на рынке Республики Казахстан	
Кайфеджан Д.П., Моламусов З.Х., Банько Н.А., Попова Т.С.	381
Маркетинговая и логистическая деятельность в системе управления хозяйствующим субъектом	
Куликов С.П.	389
Анализ современных подходов к развитию личности студента в системе профориентации	
Ланская Д.В., Ермоленко В.В., Соколов Н.И.	395
Контрактные отношения с поставщиками продукции и современные инструменты управления	
Ланская Д.В., Мелихова С.Г., Батыцкая Н.Г., Гасанова Д.Р.	399
Механизмы создания ценности в условиях санкционной политики недружественных стран: конкурентные преимущества бизнеса России	
Мазуров Д.С.	404
Влияние человеческого фактора на участие в конкуренции в сфере юридических услуг	
Малышев А.В., Солдатов А.А., Еришов Н.Ю., Солдатов А.А.	409
Сетевый подход цифровой трансформации управления предприятием в условиях научно-технологического развития	
Мирошниченко М.А., Еремина И.А.	412
Современная парадигма лидерства в условиях цифровой трансформации	
Неизвестный С.И., Барыкина А.Н.	417
Конвергентные технологии проектного управления	
Неизвестный С.И., Санникова Я.В.	422
Роль цифровизации в повышении качества и производительности процесса предоставления государственных услуг	
Нефедов И.Ю., Яковлева А.О.	426
Повышение эффективности управления современной организацией в условиях цифровизации	
Новиков А.В.	428
Инструментальные средства антикризисного управления	
Пирогова Е.В., Яшин С.Н.	433
Особенности реализации конкурентной стратегии высшего учебного заведения	
Саенко И.И., Иванова И.Г.	438
Теоретические основы управления персоналом	
Саенко И.И., Черепухин Т.Ю.	443
Методы оценки эффективности системы управления	
Сальниченко Р.Е. (научный руководитель Бабаян Л.К.)	447
Система лоббизма в Российской Федерации и её влияние на государственно-управленческие решения	
Саморуков А.А., Ремезов Д.Д.	453
Внедрение института наставничества на государственной гражданской службе	
Смолькин В.П., Удалов О.Ф., Кутепова В.В.	456
Формирование механизмов интенсификации человеческого потенциала организации в обеспечении её конкурентоспособности	

Солосиченко Т.Ж., Нестерова З.В. Интеграция каналов продаж как новый этап развития маркетинга взаимоотношений в условиях цифровизации	461
Тимофеев А.А., Анисимов А.Ю. Услуги управленческого консультирования: понятие и содержание в условиях цифровой экономики (теоретический аспект)	466
Худяков Д.С., Неизвестный С.И. Применение «принципа разнообразия» Эшби и принципа «минимально необходимого» Оккам в формировании реестра процессов ИТ-подразделения предприятия	470
Шаюк Е.И. Проблемные вопросы внедрения гибкого проектного управления в деятельность органов государственной власти	474
Юсупова М.Д., Лагуева Ф.Т., Фомичева Е.И. Теоретические аспекты эффективной конкуренции в современном мире	477
Информация и сообщения	482

CONTENT

Modern economic research

<i>Adamenko A.A., Esenkova G.A., Shcherbakov D.B.</i>	11
Business analysis of the key factors of complex improvement of the associated processes of diagnosis and improvement of the efficiency of financial and economic activities at the industrial enterprise	
<i>Avduevskaya E.A., Nadezhina O.S.</i>	17
Analysis of the human capital dynamics as an element of the regions system of economic security	
<i>Al-Sadooni Z.F.K.</i>	23
Scientific and methodological approaches to the functioning of the internal control system	
<i>Alkhuzaie Yasir Khudhur Aziz</i>	26
Features of control and expert-analytical activities in the public sector	
<i>Androsova I.V., Polozhentseva Yu.S., Polozhentsev A.A.</i>	29
Application of information and analytical systems in carrying out economic and management analysis of organizations	
<i>Akhmedzyanov R.R., Bulekova A.S.</i>	35
Problems and prospects of intellectual property protection in the context of the digital economy	
<i>Blieva A.H., Mustafayeva Z.A.</i>	37
Sustainability of rural areas: theoretical aspect	
<i>Bryukhanova N.V., Friedrich M.M.</i>	43
Features of the reflection of import transactions in the accounting process of an economic entity	
<i>Vasilyeva L.F., Kupina V.V., Manichkina M.V.</i>	50
Analysis and assessment of environmental influences on the activities of construction companies in the Krasnodar territory	
<i>Vechkasova M.V., Zubarev A.A., Shevchenko S.Yu.</i>	53
Life cycle management of oil and gas chemical production products in the conditions of transition to rational consumption and production models	
<i>Vitselyarova K.N., Zakharova Yu.N.</i>	57
Indicators of the cultural sector of the Krasnodar territory: analysis of problems and prospects of development	
<i>Gerasimov A.N., Lelikova E.I., Skripnichenko V.Yu.</i>	61
Problems of ensuring the socio-economic security of rural areas	
<i>Goncharova E.V.</i>	66
Clustering of Russian economy as response to Western sanctions policy	
<i>Grabovoy K.I., Abaeva S.K., Lagkueva F.T.</i>	71
The state of competition in Russia by individual sectors of the economy: analysis and assessment	
<i>Grebenkina S.A.</i>	77
Issues of accounting for socio-economic borders of informal in Russia	
<i>Detkina D.A., Murzin A.D.</i>	82
Lean communications of municipal authorities in social media platforms and messengers	
<i>Diachkova O.M., Zhevtun I.F.</i>	88
Features of the assessment of investment attractiveness and the formation of the investment climate in the region	
<i>Eliseeva N.V., Pegina E.V.</i>	93
Demographic policy in India, China and economic consequences	
<i>Zaborovskaya O.V., Starchenkova O.D.</i>	97
Development of the regional innovation potential resources as the main objective of the regional innovation policy	
<i>Ibrahimov E.U., Solovyov A.V., Egorov R.N.</i>	103
Improving the efficiency and marketability of fruit products in the organization of its storage	
<i>Izakova N.B., Akberov K.Ch., Agababayev M.S., Agababayeva N.M.</i>	106
Research of the market of higher education in the city of Yekaterinburg	
<i>Ishchenko O.V., Aksenova Z.A., Mnatsakanyan N.V.</i>	109
Problems and features of accounting of settlements of organizations with debtors	
<i>Kastidi Yu.K., Potebnya A.N.</i>	114
Economic efficiency of the development and implementation of the design of agricultural machine for harvesting thick-stem crops in agro-industrial enterprises of the Krasnodar region	
<i>Knyazev V.R.</i>	116
A systematic approach to research financial and economic stability of an industrial enterprise	
<i>Kovrizhnykh O.E., Vyachina I.N., Kovrizhnykh L.I.</i>	120
Features of the formation of the cost of services in the digital economy on the example of services of smm specialists	

Kosnikov S.N., Aygumov T.G., Daiziev Z.M.	123
Mathematical modeling of the provision and optimal use of production resources	
Kosnikov S.N., Aygumov T.G., Daiziev Z.M., Muradyan A.A.	127
Problems and risks of using software for storing crypto assets while connected to the internet	
Kotov D.V., Gafarova R.F.	131
В современных условиях improving the recruitment processes in oil and gas companies in modern conditions	
Kruglov V.N., Alekseeva E.V., Tyutin D.V., Ushakova N.A.	135
Improvement of indicative control of customs authorities: retrospective analysis	
Kudryashev A.S., Babenko I.V.	140
Assessment of the impact of infrastructure on the socio-economic development of regions	
Kulagina N.A., Nadezhdina O.S., Posokhova Yu.S.	144
Tools for ensuring the economic security of an organization based on an analytical study of external threats	
Kulagina N.A., Nadezhdina O.S., Posokhova Yu.S.	151
Methodological approach to assessing the level of economic security of oil and gas organizations for building a model of sustainable development	
Kulikova O.M., Tropynina N.E., Avilkin A.A., Roshchina O.V.	158
Methodological approach to assessing the level of competitiveness of contactless payment systems	
Matyuhin A.A.	162
The impact of parallel imports on the economy of the Russian Federation	
Miguel A.A., Lesina T.V., Vasilchikov N.V., Sovin I.A.	164
Foreign trade of the Russian Federation: development under sanctions and new priorities	
Obukhova A.S., Shcherbachenko E.R., Lazarev A.S., Klimova K.A.	169
Impact of innovative technologies aimed to improve the environmental situation in the Russian Federation	
Ostretsova A.V., Borisiva M.A., Vovk E.A., Kostenko D.A.	173
Assessment of the directions of development of the export potential of the Krasnodar territory in modern conditions	
Petrova E.V.	177
Interdisciplinary integration in the technical specialty of SPO in conditions of economy digitalization	
Petrova L.P., Petrova Ya.D.	181
Digital transformation of agricultural business: implementation, use of mobile applications	
Podtikhova N.N., Ferova I.S.	186
Modeling the level of financial and economic security of a coal mining enterprise based on expert assessments	
Polonkoeva F.Ya., Musayeva H.M.	190
Trends in improving the national innovation system	
Ratnikova E.A., Basova V.P.	192
Analysis of the main advantages and risks of the development of the eco-system of training highly qualified personnel for industry (using the example of the defense industry)	
Ratnikova E.A., Kalachanov V.V., Sergeeva I.A., Lapushkina E.A.	196
Analysis of the regulatory and methodological framework for information security management of high-tech enterprises of the aircraft industry	
Rychkova E.S.	204
Assessment of the level of economic security border regions of the Amur region	
Ryumkin S.V., Ryumkina I.N.	210
Creating value in rural territories in the regions of the Siberian federal district	
Tadtaeva V.V., Abisalova L.M.	213
Business development in the digital economy	
Tadtaeva V.V., Dzhioeva M.A., Bagaev B.E.	217
Methodology of providing the scientific sovereignty of the RNO-Alania: problems and perspectives	
Talov R.K., Lapygin Yu.N.	221
Building a strategy for the economic security of the region	
Tanina A.V., Bredis M.S.	225
Analysis of state support for the development of industrial tourism on the example of St. Petersburg	
Tanina A.V., Petrova V.V.	232
Development of the program "St. Petersburg guest card" as a measure of state support for tourism	
Timirgaleeva R.R.	236
Complex mechanism for the formation and development of vertically integrated agricultural structures	
Troyanskaya M.A., Bronskaya Yu.A.	242
The role of the population as a consumer of information technologies	
Troyanskaya M.A., Dorofeev D.V.	249
Special economic zones of the Russian Federation: monitoring of performance indicators	

Fazrakhmanov I.I., Efimova N.N.	253
The importance of small and medium-sized enterprises in the economy of the Republic of Bashkortostan	
Khorolskaya T.E., Tymoshenko N.V., Alshenovskaya A.A., Fomicheva A.D.	257
Human resource management in modern economic conditions: psychological aspect	
Shaurina O.S., Lesina T.V., Miguel A.A., Shcherbakov D.D.	260
Industrial parks of the Kaluga region: formation, functioning, prospects	
Shirobokov V.G., Sozonov A.S., Volkova N.N., Ponomareva M.A.	264
Problems of application of FSB 25/2018 «Lease accounting»	
Yarovova T.V., Plevako E.T.	268
Formation of the selection method innovative projects	
Yaromenko N.N., Krivenko A.S., Levaya V.O., Savelyeva V.A.	275
Use of correlation-regression analysis to identify reserves to reduce the cost of grain in Krasnodar krai	
Yarotskaya E.V., Yurchenko K.A., Sidorenko M.V.	279
Cadastral information as a basis land management	

Modern financial research

Anisov A.A.	284
Risk of overestimation of business process efficiency forecasts	
Akhmedzyanov R.R., Vershinin D.M.	288
Customs administration technologies at the present stage: problems and prospects	
Babkin A.V., Boichenko O.V., Polskaya S.I.	291
Cyber security of the credit and financial system of banks in the conditions of the digital economy	
Goncharova M.V., Goncharov A.I., Spolovikhin O.Yu.	297
Digital financial assets: economic nature and normative regulation in modern Russia	
Igonina L.L., Leonova S.A.	306
Assessment of the impact of the public debt of the Krasnodar territory on the indicators of economic development of the region	
Kozhina V.O., Kutaitseva O.N., Tolmachev A.A., Shemyakina M.S.	311
Assessment of the financial condition of an economic entity as a component of its economic and financial security	
Kupina V.V., Manichkina M.V., Vasilyeva L.F.	315
Opportunities for improving the methodology for assessing the financial state of the enterprise	
Kupina V.V., Manichkina M.V., Vasilyeva L.F.	319
Essence, advantages and disadvantages of recording taxes on a single tax account of a legal entity	
Kurbatov A.M.	323
Financial mechanism for the implementation of concession agreements in IT-infrastructure in the Russian Federation	
Levshukova O.A., Zaruba D.S., Pavlogradsky I.V.	325
Cryptocurrency as an object of taxation	
Obukhova A.S., Ershova I.G., Panevin D.I.	330
Tokenization of financial assets at the regional level	
Palagin A.A., (supervisor Efimova O.V.)	334
Trends in the development of financial management of economic entities, taking into account the impact of the digital economy	
Protasova I.I.	339
Legal basis of tax control measures taking into account the established arbitration practice	
Chernik A.A., Ermakova Yu.S.	345
Assessment of investment attractiveness of shares organizations based on the study of its multipliers	
Elkanov R.Kh., Uzdenova F.M.	350
Directions of regional tax policy	
Yashina N.I., Grishunina I.A., Kashina O.I., Pronchatova-Rubtsova N.N.	354
Methodological approaches to assessing the budget sustainability of municipal regions and urban districts in the conditions of internal and external challenges	

Modern management problems

Akimov A.A.	359
Development of an algorithm for service and digital transformation of the personnel service of the main enterprise of the rocket and space industry	
Bakhareva D.O., (supervisor: I.Y. Belyaeva)	365
Application of ESG principles in Sberbank PJSC as an opportunity to achieve competitive advantages	

Buryak N.Yu.	369
Promotion of sales and increase of awareness of goods in the framework of advertising communication	
Dorozhkina T.V., Shcherbakova E.S., Bobrov A.E., Kuznetsova A.A.	371
Features of the use of personnel technologies in the conditions of overcoming the paradigm gap in the management of customs authorities	
Zaripova R.S., Morozova I.G., Toumasheva M.V.	375
Business process reengineering as a strategy for successful company development	
Izakova N.B., Drevalov A.A., Kurdyumova K.A.	378
Prospects for expanding the presence of russian wire and cable manufacturers in the market of Kazakhstan	
Kajfedzhan D.P., Molamusov Z.Kh., Banko N.A., Popova T.S.	381
Marketing and logistics activities in the manage-ment system of an economic entity	
Kulikov S.P.	389
Analysis of modern approaches to the development of the student's personality in the system of vocational guidance	
Lanskaya D.V., Ermolenko V.V., Sokolov N.I.	395
Contractual relations with products suppliers and modern management tools	
Lanskaya D.V., Melikhova S.G., Batytskaya N.G., Gasanova D.R.	399
Mechanisms of value creation under the condi-tions of sanction policy of unfriendly countries: competitive advantages of Russia's business	
Mazurov D.S.	404
The influence of the human factor on competition in the field of legal services	
Malyshev A.V., Soldatov A.A., Ershov N.Yu., Soldatov A.A.	409
Network-centric approach of digital transformation of enterprise management in the context of scientific and technological development	
Miroshnichenko M.A., Eremina I.A.	412
Modern paradigm of leadership in the conditions of digital transformation	
Neizvestny S.I., Barykina A.N.	417
Convergent project management technologies	
Neizvestny S.I., Sannikova Y.V.	422
The role of digitalization in improving the quality and productivity of the process of providing public services	
Nefedov I.Yu., Yakovleva A.O.	426
Increasing the efficiency of management of a modern organization in the conditions of digitalization	
Novikov A.V.	428
Instruments for crisis management	
Pirogova E.V., Yashin S.N.	433
Features of the implementation of the competitive strategy of a higher educational institution	
Saenko I.I., Ivanova I.G.	438
Theoretical foundations of personnel management	
Saenko I.I., Cherepukhin T.Yu.	443
Methods for evaluating the effectiveness of the management system	
Salnichenko R.E. (supervisor: Babayan L.K.)	447
The system of lobbying in the Russian Federation and its impact on public management decisions	
Samorukov A.A., Remezov D.D.	453
Introduction of the institute of mentoring at the statecivil service	
Smolkin V.P., Udalov O.F., Kutepova V.V.	456
Formation of mechanisms for intensification of the organiza-tion's human potential in ensuring its competitiveness	
Solosichenko T.Z., Nesterova Z.V.	461
Integration of sales channels as a new stage of development of relationship marketing in the conditions of digitalization	
Timofeev A.A., Anisimov A.Yu.	466
Management consulting services: concept and content in the digital economy (theoretical aspect)	
Khudjakov D.S., Neizvestny S.I.	470
Application of Ashby's "diversity principle" and Occama's "minimum nec-essary" principle in the formation of the register of processes of the IT department of the enterprise	
Shayuk E.I.	474
Problem issues of introducing agile project management in the activities of state authorities	
Yusupova M.D., Lagkueva F.T., Fomicheva E.I.	477
Theoretical aspects of effective competition in the modern world	
Information and messages	482

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: RIIGBP

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, GalAEsenkova@fa.ru,

G.A. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia;

Д.Б. Щербakov – магистрант направления подготовки «Экономика», профиль «Бизнес-аналитика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, dmhacker@yandex.ru,

D.B. Shcherbakov – undergraduate of the direction of training «Economics», profile «Business analytics», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia.

БИЗНЕС-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ КОМПЛЕКСНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОПРЯЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

BUSINESS ANALYSIS OF THE KEY FACTORS OF COMPLEX IMPROVEMENT OF THE ASSOCIATED PROCESSES OF DIAGNOSIS AND IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. В современных многофакторных бизнес-исследованиях совершенствование процессов диагностирования и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности на основе анализа бухгалтерской финансовой отчетности выступает как комплексный и, в известной степени, субъективно определяемый в своих границах процесс; и в силу того, что экономическая практика ведения отчетности уже в условиях ее тотальной автоматизации, компьютеризации и цифровизации насчитывает несколько десятков лет, именно экстенсивное развитие данной области учета является практически единственно возможным.

Цели проводимого исследования – теоретическое и практическое рассмотрение, детализирующее возможные дополнения существующей системы формирования и анализа бухгалтерской финансовой отчетности как сопряженных процессов, определяющих векторы принятия наиболее эффективных управленческих решений, совместно с изучением роли управленческой политики в учетно-аналитических процедурах при контроле, диагностировании и совершенствовании финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Для достижения цели последовательно реализуются задачи исследования бухгалтерской финансовой отчетности обследуемого предприятия в рамках и аспектах общего комплексного анализа содержащейся в ней информации, рассмотрения значений, определяемых на этой основе наиболее существенных показателей и коэффициентов, диагностирования действующей управленческой политики, интегральной оценки и характеристики состояния предприятия с точки зрения современных финансовых стандартов деятельности.

Abstract. In modern multifactorial business research, the improvement of the processes of diagnosing and improving the efficiency of financial and economic activities based on the analysis of financial statements acts as a complex and, to a certain extent, subjectively defined process within its boundaries; and due to the fact that the economic practice of reporting already in the conditions of its total automation, computerization and digitalization has been going on for several decades, it is the extensive development of this area of accounting that is practically the only possible one.

The objectives of the study are theoretical and practical consideration, detailing the possible additions to the existing system for the formation and analysis of financial statements as related processes that determine the vectors for making the most effective management decisions, together with the study of the role of management policy in accounting and analytical procedures for monitoring, diagnosing and improving financial – economic activity of the enterprise. To achieve the goal, the tasks of studying the financial statements of the surveyed enterprise are consistently implemented within the framework and aspects of the overall comprehensive analysis of the information contained in it, considering the values determined on this basis of the most significant indicators and ratios, diagnosing the current management policy, integral assessment and characterization of the state of the enterprise from the point of view of modern financial performance standards.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение управления, бухгалтерская финансовая отчетность, расчетно-аналитические показатели и коэффициенты, контроль и диагностирование, рационализация финансово-управленческих решений.

Keywords: accounting and analytical management support, accounting financial statements, calculation and analytical indicators and coefficients, control and diagnostics, rationalization of financial and management decisions.

Введение

Значимость контрольных и диагностических процедур для оценки и совершенствования финансово-хозяйственной деятельности предприятия нельзя недооценивать – об этом свидетельствует современная теория и практика финансового анализа и производственного менеджмента, давая аналитикам возможность компилировать существующие экономические показатели и коэффициенты в собственные, адекватные отдельно взятому исследуемому предприятию, оценочные системы критериев и характеристик эффективности функционирования и развития. Вместе с тем, применяемые методики, как правило, ставят финальный результат экономического анализа в сильную зависимость от субъективных взглядов проводящего исследование аналитика, но эта субъективность может проявляться исключительно в пределах количества и степени наглядности избранных показателей (а не точности их вычисления, к примеру). При этом невозможно обойти вопрос специфики деятельности конкретных обследуемых предприятий, поскольку разные производственные отрасли подразумевают различные условия для проведения контрольных, аналитических и диагностических процедур [12].

Для проведения аналитического исследования и отработки технологии диагностирования и

совершенствования финансово-хозяйственной деятельности проанализируем – по данным бухгалтерской финансовой отчетности – работу реального промышленного предприятия, входящего в число крупнейших производителей электротехнических изделий [27].

Материалы и методы исследования

В рамках проводимого исследования широко реализуются возможности аппарата синтетических экономических методов: экономико-статистического (подразумевающего статистическое рассмотрение и анализ представленных данных) и экономико-математического (позволяющего вычислять экономические и финансовые коэффициенты на основе представленных данных); совместно с ними применяется наблюдательный метод – фактически исследование результатов деятельности анализируемого промышленного предприятия с точки зрения их динамического изменения в ретроспективном периоде.

Объектом проводимого исследования выступает стабильно функционирующее и устойчиво развивающееся предприятие электропромышленного комплекса. Такой выбор обусловлен тем, что электротехническая промышленность – это одна из самых крупных и наукоемких отраслей современной российской промышленности. Кроме того, как и весь сектор наукоемкого электропрома в целом [7], обследуемое предприятие активно участвует в замене импортного электрооборудования, при этом не прекращая работать в штатном режиме. Предприятие относится к типу «Электромеханические заводы (Машиностроение и металлообработка)». У него имеется сформированный продуктовый портфель для реализации в разных сферах промышленности в целях обеспечения сотрудничества с крупнейшими российскими корпорациями и государственными органами, в т.ч. в контексте распространяющейся «зеленой» экономики [10, 14, 26].

В целом, имеющаяся практика финансово-хозяйственной и экономико-управленческой деятельности свидетельствует, что существует вполне определенный стандартный набор показателей [1, 11], определяющих различные качества предприятия и позволяющих отслеживать уровни и динамику его развития на том или ином промежутке времени. Однако «стандартный» в данном случае подразумевает «усредненный», так или иначе применимый к любому предприятию, но не всегда объективный, информативный или банально показательный [20], когда речь идет о некоем отдельно взятом предприятии, обладающим специфическим относительно прочих предприятий и отраслей комплексом характерных черт. В таком случае возможно отбирать оценочно-аналитические показатели, критерии и характеристики, сообразные особенностям рассматриваемого предприятия, и их список может существенно отличаться от предлагаемого в качестве «эталонного» [6, 17]: в таком случае, от него отталкиваются, но не копируют в полной мере – только следуют критерию полноты раскрытия финансово-хозяйственной ситуации согласно данным бухгалтерской финансовой отчетности.

Результаты и их обсуждение

Подробное вычисление модифицированного комплекса оценочно-аналитических показателей и коэффициентов, критериев и характеристик, составленного на основе стандартной модели оценки уровня и динамики развития, с целью наиболее точно соответствовать задаче полноты и наглядности отображения данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, способно дать аналитику-исследователю максимум необходимых сведений для составления прогнозов и планов относительно будущего данного предприятия [24] – или оценки текущего его финансово-экономического состояния с последующим принятием управленческих решений на кратко-, средне- или долгосрочную перспективу (таблица 1).

Следует учитывать, что современные условия рыночной экономики России при рассмотрении их как фактической, а не конъюнктурной структуры [25, 29], условно стабильной и не зависящей от внешних обстоятельств, весьма мало отличаются от общемировых (хотя и не обязательно следуют их тенденциям в той или иной степени) в том смысле, что адаптация бизнеса к ситуации постоянной экономической неопределенности приводит к осознанию необходимости создания и развития стратегий организации управления производственными процессами, что для обсуждаемого в данном исследовании предприятия, как организации, непосредственно связанной с производством материальной продукции, особенно актуально. Другими словами, это означает, что в условиях динамичного функционирования современных производственных линий и движения финансовых потоков управление также должно пребывать в состоянии постоянного непрерывного развития, а это невозможно в отсутствие основы для такового [4, 23].

Таблица 1 – Модифицированный комплекс аналитических показателей и коэффициентов, критериев и характеристик для контроля, оценки и диагностирования финансово-хозяйственной деятельности обследуемого промышленного предприятия

Наименования показателей и коэффициентов	Периоды наблюдения			Комментарии
	Предбазисный год	Базисный год	Отчетный год	
1	2	3	4	5
Выручка, тыс. руб.	3 378 398	3 606 815	4 792 427	Выручка предприятия, разумеется, не может быть нормирована – слишком от многих параметров она зависит: от вида деятельности, от состояния рынка данных конкретных товаров или услуг, от внешних обстоятельств откровенно случайного характера. Поэтому целесообразным представляется оценка такого показателя, как выручка, в динамике, и в данном случае тенденции очевидно положительные.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Расходы, тыс. руб.	3 146 589	3 368 555	4 245 101	Расходы предприятия также оцениваются в порядке изменения по временной шкале.
Чистая прибыль, тыс. руб.	167 269	154 411	358 372	Показатель чистой прибыли возрастает, что показывает результативность работы предприятия в денежном эквиваленте не только с точки зрения исполнения своих обязанностей, но и внутреннего финансового менеджмента.
Собственный оборотный капитал (СОК), тыс. руб.	1 310 666	1 562 402	1 934 071	Собственный оборотный капитал предприятия показывает рост, но, учитывая его относительно неизменный удельный вес в пассиве бухгалтерского баланса, можно говорить лишь о тенденции к избавлению от зависимости от кредиторов.
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,45	0,46	0,28	Динамика данного показателя негативная, что – при некотором увеличении собственного оборотного капитала – позволяет констатировать факт: предприятие очевидно становится более зависимым от заемных средств – не радикально, но ощутимо, и это влияет на его финансовую устойчивость, пусть и слабо.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	0,17	0,05	Согласно динамике данного коэффициента, предприятие не в силах погашать текущие обязательства с помощью исключительно собственных наиболее ликвидных оборотных активов, что объясняет необходимость привлечения кредиторов.
Коэффициент текущей ликвидности	2,59	2,13	2,29	Коэффициент не снижается, но и рост его отметить можно с трудом. С точки зрения стабильности такую ситуацию можно назвать положительной, но опасность стагнации для предприятия с такими показателями не стоит недооценивать.
Коэффициент быстрой ликвидности	0,59	0,68	0,73	Рост коэффициента означает постепенное становление предприятия как стремящегося к самостоятельным расчетам по краткосрочным обязательствам с помощью ликвидных активов.
Прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕБИТДА), тыс. руб.	40 521	-84 110	316 945	Значения данного показателя за временной промежуток в один год – несмотря на сильное сокращение в предыдущем – возросли в прогрессии, сравнимой с геометрической, выйдя из отрицательных и более чем в пять раз преодолев показатель позапрошлого отчетного периода.
Рентабельность активов (ROA), %	3,25	0,30	14,60	Резкий рост коэффициента рентабельности активов свидетельствует о потенциальной привлекательности предприятия для внешних инвестиций, подразумевая его возможность приумножить вложенные средства.
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	5,22	0,49	33,15	Рентабельность собственного капитала предприятия, как и рентабельность его активов, также резко возросла после не самого значительного относительно прежних цифр спада, что означает несомненную эффективность использования денежных вложений, а следовательно – и финансово-производственного менеджмента предприятия.
Степень финансового рычага (DFL), %	1,97	0,19	18,55	Рост данного коэффициента показывает, что рентабельность капитала резко возросла главным образом за счет привлечения заемных средств, что подтверждает высказанные выше предположения о положении исследуемого предприятия как займополучателя.
Рентабельность продаж (ROS), %	1,71	0,15	8,87	Не столь впечатляющий относительно предыдущих коэффициентов, рост рентабельности продаж невозможно недооценить: присутствие положительных тенденций говорит о том, что предприятие наращивает степень эффективности своей работы как субъекта хозяйственных и финансовых отношений.
Коэффициент маневренности	0,68	0,74	0,62	Данный коэффициент характеризует способность предприятия свободно манипулировать своими ресурсами, то есть степень его свободы и гибкости (при наличии грамотного руководства) в распоряжении собственным капиталом, уменьшение которого, без сомнения, является негативным, но не критическим признаком.
Коэффициент капитализации	0,85	0,90	1,61	Увеличение коэффициента капитализации с учетом знания складывающейся на предприятии ситуации в данном случае может означать увеличение доли заемного капитала, принимающего участие в финансировании его деятельности.
Коэффициент финансовой независимости	0,62	0,59	0,43	Значение данного коэффициента вполне прямо коррелирует с его фактическим названием, и его уменьшение значит уменьшение степени независимости предприятия от внешнего капитала и его потоков.
Коэффициент финансирования	1,18	1,12	0,64	Стабильный спад замечен на всем протяжении ретроспективного периода, тем самым подтверждая – за пределами бухгалтерской финансовой отчетности – факт снижения степени независимости рассматриваемого предприятия от заемного капитала.
Коэффициент финансовой устойчивости	0,64	0,55	0,58	Рост данного показателя возобновился после снижения в предыдущем периоде, что четко означает рост привлекательности данного предприятия в глазах инвесторов, но так растет и его зависимость от получаемых извне денег, фактические обладатели которых ожидают их возврат если не по кредитам, то, по крайней мере, по инвестициям.
Выручка или прибыль на сотрудника, тыс. руб.	2 320	2 024	2 409	Предприятие вышло на уровень позапрошлого отчетного периода после резкого проседания по данному показателю в прошлом, и даже немного его превысило: значит, не только само предприятие получает выгоду от своей деятельности, но и его сотрудники, которые, генерируя большее количество денег, ожидают больших инвестиций в свое благосостояние – в профессиональном смысле этого слова.
Коэффициент критической оценки	0,15	0,17	0,05	Снижение данного коэффициента до десятых долей процента показывает, что предприятию будет крайне проблематично – чтобы не сказать «невозможно» – погасить свои обязательства, исходя лишь из собственных сил, не имея ликвидационной стоимости товарно-материальных запасов.
Источники собственных средств (ИСС), тыс. руб.	969 381	969 471	1 124 140	Данный показатель фактически тождественен всему капиталу и резервам предприятия. Поэтому его увеличение нельзя расценивать как безусловный показатель роста в том числе благосостояния самого предприятия, а как положительную тенденцию относительно будущего возвращения финансовой самостоятельности – возможно.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Внеоборотные активы, тыс. руб.	307 335	248 127	426 524	Количество активов, рассчитанных на извлечение выгоды через долгое время, также подтверждает факт вероятного будущего движения предприятия к возвращению себе более самостоятельного финансово-экономического положения.
Наличие собственных оборотных средств (СОС), тыс. руб.	969 381	969 471	1 124 140	Общая сумма оборотных средств предприятия в виде этого показателя стабильно возрастает, и это положительно сказывается на его способности к ведению самостоятельной экономической деятельности.
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	176 551	29 484	568 694	Данный показатель служит индикатором факта того, что предприятие не может существовать без заемных средств – по крайней мере, с точки зрения годовой перспективы развития, – и кроме того характеризует скачок в его развитии как обусловленный внешним кредитованием.
Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников (СОС и ДЗИ) для формирования запасов и затрат, тыс. руб.	1 145 931	998 955	1 692 833	Количество направляемых на покрытие затрат и формирование резервов денежных средств увеличивается, что означает развитие предприятия как организационно-производственного комплекса, а также проясняет последствия рывка в развитии после во многом убыточного базисного года.
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	86 666	370 017	512 500	Ситуация аналогична таковой с долгосрочными обязательствами, и расширяет спектр типов займов, используемых предприятием для достижения значительного рывка в развитии.
Общая величина основных источников (ОВОИ) формирования запасов и затрат, тыс. руб.	1 539 932	1 617 098	2 631 857	Увеличение данного показателя является лишь логичным следствием комплекса предыдущих, так как наращивание запасов и рост затрат требует увеличения ресурса, обеспечивающего эти статьи расходов.
Величина запасов и затрат, тыс. руб.	1 135 064	1 068 254	1 717 571	Рост величины запасов и затрат в данном случае сводится к долгой перспективе его развития относительно самостоятельности: в краткосрочном периоде подразумевается выплата по краткосрочным же обязательствам, в долгосрочной перспективе делается ставка на собственные силы.
Излишек или недостаток СОС для формирования запасов и затрат, тыс. руб.	141 652	149 343	-166 907	Резкое уменьшение данного показателя не означает негативных тенденций для рассматриваемого предприятия: с учетом его положения как займодолжателя и трат на растущие объемы производства подобное положение логично, так как собственных средств на это не хватает, и приходится пользоваться заемными.
Излишек или недостаток СОС и ДЗИ для формирования запасов и затрат, тыс. руб.	696 945	601 485	1 433 216	А вот с учетом заемных средств данный показатель выявляет более чем положительную ситуацию: рост средств для формирования запасов и затрат более чем в два раза.
Излишек или недостаток ОВОИ, тыс. руб.	607 060	942 017	1 377 022	Излишки в основных источниках составляют весьма значительную сумму, которая, возрастая от одного отчетного года к другому, формирует своеобразный резерв предприятия, вероятный к использованию в будущем.
Трехмерный показатель типа финансовой устойчивости	(0;0;1)	(0;0;1)	(0;0;1)	Тенденции относительно данного показателя, очевидно, не изменяются: согласно ему, деятельность обследуемого предприятия на протяжении всего периода наблюдения можно характеризовать как крайне зависимую от заемного капитала, с нарушенной нормальной собственной платежеспособностью.

Составлено и/или рассчитано по данным бухгалтерской финансовой отчетности обследуемого промышленного предприятия за трехлетний ретроспективный период

Технически любая современная организация может основываться на множестве факторов для того, чтобы определять свою управленческую политику: это может быть, как однополярный – ориентированный на выполнение ожиданий кредиторов и инвесторов, внешнюю экономическую ситуацию, внутреннее состояние организации, – так и многополярный порядок анализа будущих решений, т.е. бухгалтерская финансовая отчетность. Однополярные методики, конечно, способны обеспечить более направленное развитие организации, сузить круг тех горизонтов, которые она хотела бы и могла бы охватить, сконцентрировавшись на достижении каких-то конкретных целей, поставленных перед ней тем или иным фактором воздействия [19], однако многополярные намного более предпочтительны по той причине, что позволяют оценивать вероятно складывающуюся в будущем ситуацию с точки зрения выбора наилучшего из возможных направлений развития предприятия [5, 28].

Показателей и коэффициентов, предлагаемых бухгалтерской отчетностью для подобного управленческого анализа, много, и все они предоставляют аналитикам информацию о разных аспектах деятельности организации и ее перспективах, но среди них есть семь, которые анализируются в любом случае, поскольку они предлагают основополагающий набор данных для составления прогнозов [2, 22]: коэффициент абсолютной ликвидности; коэффициент текущей ликвидности; коэффициент быстрой ликвидности; собственный оборотный капитал (СОК); рентабельность активов (ROA); рентабельность собственного капитала

(ROE); рентабельность продаж (ROS).

Но в случае с исследуемым предприятием стоит отметить, что одни эти показатели (даже вместе взятые) не смогут отобразить его истинного финансово-экономического положения [3]. Как уже было отмечено выше, основная причина благоприятной динамики его показателей и коэффициентов эффективности деятельности – заемные средства. Поэтому целесообразным представляется дополнить этот список следующими показателями и коэффициентами: коэффициент обеспеченности собственными средствами; степень финансового рычага (DFL); коэффициент маневренности; коэффициент финансовой независимости (таблица 2).

Таким образом, как следует из представленных в таблице сводных данных, даже за пределами прямых значений задолженности предприятия, отраженных в бухгалтерском балансе, можно сделать вывод о том, что его развитие в отчетном году относительно повлекшего за собой обрушение многих показателей базисного года основано на привлечении заемных средств: резкое возрастание степени финансового рычага и уменьшение коэффициентов маневренности, обеспеченности собственными средствами и финансовой независимости (названия последних двух во многом говорят сами за себя в контексте рассматриваемой ситуации) свидетельствуют о зависимости предприятия от кредиторов, не обеспечивающих ему банальное выживание в обстановке рыночной экономической системы [8, 18], разумеется, но поддерживающих его платежеспособность и возможность продолжать осуществлять свою деятельность как минимум на уровне совершения закупок, формирования запасов и обеспечения затрат.

Выводы

Рассмотренные положения и результаты проводимого исследования позволяет сделать определенные выводы об управленческой политике диагностируемого предприятия электротехнического кластера. В частности, становится возможным констатировать факт того, что менеджмент этого электропромышленного предприятия видит большие перспективы в привлечении не только внешних инвестиций, но и напрямую заемных средств от кредиторов, ожидающих не только и не столько возврата по своим вложениям, сколько выплат по долгам. Такую стратегию нельзя назвать лучшей из возможных, но провальной она тоже не является: ситуация базисного года очевидно показала, что предприятие нуждается в финансовой поддержке, и, если оно способна платить по формирующимся долговым обязательствам, управленческим провалом это не будет. Тем более что постепенное наращивание массы источников собственных средств данным предприятием электротехнической промышленности теоретически можно расценивать как первый из шагов на пути к собственному финансовому освобождению и постепенному обретению экономической самостоятельности и независимости. В этом отношении в менеджменте компании, в краткосрочной перспективе, несомненно, верно сделавшем ставку на заемные средства, можно отметить, вероятно, планируемый и реализуемый переход к методу независимого адаптивного управления: последующее ускоренное освоение производства новых видов продукции, электроаппаратуры и электрооборудования, с помощью современных сквозных технологий [13, 15] и адекватного им инструментария, непрерывное совершенствование кадрового потенциала, а также методик финансово-управленческого учета будут производиться с учетом фактической степени самостоятельности предприятия [9, 21].

Таблица 2 – Сбалансированная система взаимосвязанных показателей и коэффициентов эффективности финансово-хозяйственной деятельности обследуемого промышленного предприятия в ретроспективном периоде

Наименования показателей и коэффициентов	Периоды наблюдения			Отклонения	
	предбазисный год	базисный год	отчетный год	базисного к предбазисному году	отчетного к базисному году
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	0,17	0,05	+0,02	-0,12
Коэффициент текущей ликвидности	2,59	2,13	2,29	-0,46	+0,16
Коэффициент быстрой ликвидности	0,59	0,68	0,73	+0,09	+0,05
Собственный оборотный капитал (СОК), тыс. руб.	1 310 666	1 562 402	1 934 071	+251 736	+371 669
Рентабельность активов, (ROA), %	3,25	0,30	14,60	-2,95	+14,30
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	5,22	0,49	33,15	-4,73	+32,66
Рентабельность продаж (ROS), %	1,71	0,15	8,87	-1,56	+8,72
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,45	0,46	0,28	+0,01	-0,18
Степень финансового рычага (DFL), %	1,97	0,19	18,55	-1,78	+18,36
Коэффициент маневренности	0,68	0,74	0,62	+0,06	-0,14
Коэффициент финансовой независимости	0,62	0,59	0,43	-0,03	-0,16

Составлено и/или рассчитано по данным бухгалтерской финансовой отчетности обследуемого промышленного предприятия за трехлетний ретроспективный период

Косвенным признаком подобного развития событий можно считать увеличение сумм управленческих расходов в отчете о финансовых результатах: в период с предбазисного по базисный годы они были почти неизменны, 300 657 тыс. руб. и 318 435 тыс. руб. соответственно, а в отчетном году уже составили 358 793 тыс. руб., и таким образом их рост в процентном соотношении увеличился более чем в два раза – с 5,94 % до 12,72 %. Это можно считать не самым большим изменением в структуре расходов в целом, однако, учитывая постепенно меняющееся в лучшую сторону вероятное стремление обследуемого предприятия к собственной самостоятельности заставляет посмотреть на подобные изменения в динамике под другим углом, не только с точки зрения сугубо числовых значений.

В связи с этим, подход управленческой политики диагностируемого предприятия электропромышленного сектора к оценке текущей ситуации и будущих перспектив вполне соответствует классическим основным принципам управленческой деятельности в целом [16, 30]: научная обоснованность приводит к использованию общепринятых экономически признанных методов оценки состояния предприятия; системность и комплексность подхода доказываются его эффективностью, отражающейся в динамике основных коэффициентов и показателей деятельности; демократичность подразумевает сознательное согласие всех уровней функционирования предприятия с принимаемыми управленческими решениями.

В конечном итоге, сложность процессов анализа деятельности предприятия с позиции рассмотрения его бухгалтерской финансовой отчетности состоит прежде всего в том, что их совершенствование, вместе с совершенствованием собственно процессов формирования таковой, предполагает исключительно малое пространство для маневра и крайне узкий спектр даже потенциально применимых методик: дают о себе знать и идея коэффициентной ограниченности, и принцип упрощения. Самое главное, они небезосновательны в своих ограничениях, поскольку каждый существующий в рамках экономического анализа показатель или коэффициент всеобъемлющ в своей области, что подтверждается многолетней экономико-управленческой практикой. Но вместе с тем все эти ограничения не мешают отдельно взятому аналитику-исследователю принимать решения согласно требованиям складывающейся ситуации, так как сама вероятность возникновения какой бы то ни было специфической экономической ситуации на предприятии промышленности подразумевает оперирование адекватным свободно комбинируемым комплексом показателей и коэффициентов, критериев и характеристик, обладающем множеством факторов и резервов неограниченного применения всех его возможностей.

Источники:

1. Абдикеев, Н. М. Современные тенденции развития производственных предприятий в Российской Федерации / Н. М. Абдикеев, П. В. Трифонов // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. – 2022. – № 6. – С. 48-54. – EDN HKENFS.
2. Адаменко, А. А. Информационно-аналитическое значение бухгалтерской финансовой отчетности и порядка ее формирования в контексте повышения эффективности управления неответственной организацией / А. А. Адаменко, А. В. Евченко, Д. Б. Щербаков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 16-22. – EDN UIEALK.
3. Адаменко, А. А. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Т. Ш. Анаников // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29(6). – С. 10-14. – EDN YQEWNN.
4. Адаменко, А. А. Управление отчетностью как неотъемлемая составляющая системы контроллинга / А. А. Адаменко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2012. – № 1-2(53-54). – С. 8-13. – EDN QOYUTL.
5. Азжеурова, К. Е. Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента / К. Е. Азжеурова, Д. Б. Щербаков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 189-202. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-189-202. – EDN UCKADN.
6. Алтунина, Л. Н. Оценка эффективности управления денежными потоками коммерческой организации / Л. Н. Алтунина, Т. Е. Хорольская, А. И. Смирнова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39(4). – С. 41-46. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10435. – EDN YBYPHN.
7. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации и разработка направлений ее совершенствования / А. А. Пунченко, Т. С. Романенко, А. Р. Царева, О. В. Тахумова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 294-299. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10276. – EDN PJCSZC.
8. Андросова, И. В. Стратегические партнерства как современная форма интеграции бизнеса в промышленности / И. В. Андросова, О. В. Согачева // Вестник университета. – 2020. – № 10. – С. 10-14. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-10-14. – EDN ROVEYQ.
9. Башкатов, В. В. Актуальные проблемы составления бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия / В. В. Башкатов, Э. А. Моисеенко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 24-27. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-3-24-27. – EDN DZCHAI.
10. Вертакова, Ю. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации / Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко, Д. Б. Щербаков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 24-36. – EDN XTEINO.
11. Демченко, А. А. Обеспечение стандартов управления качеством в системе менеджмента и производственно-сбытовой деятельности с учетом особенностей реализуемых бизнес-процессов предприятия / А. А. Демченко, Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Наука и практика регионов. – 2020. – № 2(19). – С. 56-66. – EDN UDDPFG.
12. Демченко, А. А. Система взаимодействия фундаментальной науки и инновационного малого бизнеса: особенности функционирования и перспективы развития в трансформирующихся социально-экономических условиях / А. А. Демченко, Г. А. Есенкова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 06 октября 2020 года. – Курск: Курский филиал Финансового университета, 2020. – С. 141-144. – EDN DFWEQE.
13. Евченко, А. В. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 37-42. – EDN YWPOXS.
14. Евченко, А. В. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 50-58. – DOI 10.24412/2687-0991-2022-1-7-50-59. – EDN KDCTHR.
15. Есенкова, Г. А. Выбор приоритетного направления развития предприятия с применением экспертного метода анализа иерархий / Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(10). – С. 59-66.
16. Есенкова, Г. А. Совершенствование организации управления предприятием на основе диагностического исследования / Г. А.

- Есенкова, А. Л. Чулакова, Б. Д. Беспарточный // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: новые вызовы и траектории : Материалы I Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21–22 ноября 2019 года. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2019. – С. 101-106. – EDN KKWKWR.
17. Железняков, С. С. Современная теория организации: теория и практика : Учебное пособие / С. С. Железняков. – Курск : Курский гос. технический ун-т, 2009. – 259 с. – ISBN 978-5-7681-0440-5. – EDN QOJVXX.
 18. Петрищева, И. В. Синергический эффект при взаимодействии предприятий малого и крупного бизнеса / И. В. Петрищева // Инновационное образование и экономика. – 2009. – № 4. – С. 87-89. – EDN NUGDTD.
 19. Пожидаев, Р. Г. Эволюция управления бизнес-процессами и реализация инициатив по совершенствованию бизнес-процессов / Р. Г. Пожидаев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 122-132. – DOI 10.17308/econ.2020.3/3111. – EDN EXFWHJ.
 20. Сигидов, Ю. И. Анализ релевантной финансовой информации в бухгалтерском балансе / Ю. И. Сигидов, С. Н. Загнитко, Е. А. Коноваликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 485-489. – EDN XSBBMO.
 21. Современная бухгалтерская отчетность и ее аналитическое использование / И. А. Бабалькова, М. О. Овсепян, Д. В. Клевцова, Е. А. Кузьмина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 387-395. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-6-387-395. – EDN VYBQWG.
 22. Сульдина, Е. С. Финансовый анализ: эволюция и перспективы развития / Е. С. Сульдина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-2(86). – С. 149-151. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-2-149-151. – EDN RGCLQ.
 23. Хорольская, Т. Е. Анализ уровня развития экономики коммерческой организации / Т. Е. Хорольская, Л. В. Папова, И. П. Якубец // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39(4). – С. 354-359. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10491. – EDN TDBMGK.
 24. Хорольская, Т. Е. Оценка достоверности показателей финансовой отчетности коммерческой организации / Т. Е. Хорольская, Е. А. Коноваликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 396-400. – DOI 10.24412/2309-4788-2020-10750. – EDN XPRILE.
 25. Чарочкина, Е. Ю. Отраслевая специфика технологической трансформации российской экономики / Е. Ю. Чарочкина, К. Е. Азжеева, Д. А. Чулаков // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 3(54). – С. 39-50. – DOI 10.34220/2308-8877-2021-9-3-39-50. – EDN YQIVRG.
 26. Щербаков, Д. Б. Формирование и регулирование зеленой экономики в контексте перехода к устойчивому социо-эколого-экономическому развитию / Д. Б. Щербаков, А. В. Евченко // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2020. – Т. 8. – № 3(50). – С. 154-158. – EDN SQZVQG.
 27. Яковлев, А. И. Совершенствование способов оценки работы электротехнических предприятий и их структурных составляющих на основе идентичных показателей / А. И. Яковлев, С. А. Васильцова, Л. С. Ларка // Проблемы региональной энергетики. – 2020. – № 1(45). – С. 110-120. – DOI 10.5281/zenodo.3713426. – EDN CEKVOQ.
 28. Clusters in the system of interindustry regional integration / I. V. Chizhankova, E. V. Povorina, N. V. Novikova [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15. – No 13. – P. 23-30. – EDN XOGIQN.
 29. Modern trends in corporate finance management / A. A. Bisultanova, N. S. Zemlyakova, O. A. Razzhivin [et al.] // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – No. 31. – EDN YBJHRJ.
 30. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration / Y. Vertakova, M. Mukovnin, E. Leontyev, A. Evchenko // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01–02 April 2020. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.

EDN: RBKUVB

Е.А. Авдеевская – аспирант Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, avduevskaya_ea@spbstu.ru,

E.A. Avduevskaya – postgraduate student of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

О.С. Надежина – к.э.н., доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, nadezhina_os@spbstu.ru,

O.S. Nadezhina – candidate of economics, associate professor of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

ANALYSIS OF THE HUMAN CAPITAL DYNAMICS AS AN ELEMENT OF THE REGIONS SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Аннотация. Рост числа угроз экономической безопасности регионов вследствие происходящих внутри региональных социально-экономических процессов, а также изменяющейся конъюнктуры мировой экономики, определяет актуальность изучения динамики показателей, характеризующих основные компоненты системы экономической безопасности, среди которых – человеческий капитал. Цель исследования – определить возможные источники угроз экономической безопасности регионов путем анализа структуры и динамики социально-демографических и трудовых показателей, характеризующих компоненты категории человеческого капитала. Предмет исследования – социально-демографические и трудовые процессы субъектов Российской Федерации, связанные с формированием и использованием человеческого капитала. В исследовании использованы методы анализа рядов динамик за период с 2010 по 2022 гг., графические методы, метод детерминированного факторного анализа. По результатам исследования были выявлены угрозы экономической безопасности регионов: отрицательная динамика численности населения, снижение ожидаемой продолжительности жизни и уровня занятости населения. Текущая ситуация в распределении производственных сил свидетельствует о высокой роли добывающей отрасли в экономике, а также острой необходимости в инновационном развитии производства и привлечении высококвалифицированных кадров в целях обеспечения устойчивого экономического развития, и как следствие, экономической безопасности.

Abstract. The growing number of threats to the economic security of regions due to the ongoing socio-economic processes within the regional, as well as the changing conjuncture of the world economy, determines the relevance of studying the dynamics of indicators characterizing the main components of the economic security system, among which is human capital. The purpose of the study is to identify possible sources of threats to the economic security of regions by analyzing the structure and dynamics of socio-demographic and labor indicators characterizing the components of the category of human capital. The subject of the study is the socio-demographic and labor processes of the subjects of the Russian Federation related to the formation and use of human capital. The study uses methods for analyzing series of dynamics for the period from 2010 to 2022, graphical methods, and the method of deterministic factor analysis. According to the results of the study, threats to the economic security of the regions were identified: negative dynamics of the population, a decrease in life expectancy and the level of employment of the population. The current situation in the distribution of production forces indicates the high role of the extractive industry in the economy, as well as the urgent need for innovative

development of production and the involvement of highly qualified personnel in order to ensure sustainable economic development, and as a consequence, economic security.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала, экономическая безопасность регионов, угрозы экономической безопасности.

Keywords: human capital, reproduction of human capital, economic security of regions, threats to economic security.

Введение

Одной из угроз экономической безопасности страны и ее регионов является истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития и резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста на фоне цифровой трансформации экономики. В этих условиях важнейшим фактором инновационного развития и экономического роста является человеческий капитал, процессы формирования и развития которого обуславливаются качеством жизни населения [1,2].

Обеспечение экономической безопасности регионов возможно при условии эффективного функционирования механизма государственного регионального управления, направленного на четкую классификацию и своевременную идентификацию угроз [3]. Одним из основных элементов данного механизма является мониторинг и анализ внутренних и внешних факторов, являющихся источниками возникновения угроз.

Анализируя теоретические аспекты взаимосвязи человеческого капитала и экономической безопасности авторы О.И. Герман и Т.В. Бобровская выделяют качественные и количественные характеристики человеческого капитала, таким образом рассматривая его как «систему, функционирующую в определённой социально-экономической среде и взаимодействующую с другими системами» [4]. С точки зрения системного подхода, взаимосвязь экономической безопасности с человеческим капиталом рассматривают через элементы систем кадровой, демографической, социальной безопасности, выделяя их в качестве подсистем экономической безопасности территорий [5,6]. Кадровую безопасность рассматривают через призму качественных и количественных характеристик профессионального потенциала трудоспособных граждан страны [7]. Кадровая безопасность, как элемент системы экономической безопасности, обеспечивает защиту экономики страны/регионов от рисков и угроз, связанных с трудовыми ресурсами, а также с факторами и условиями, которые препятствуют развитию человеческих ресурсов на различном уровне [8,9]. В исследовании Н.А. Кулагиной человеческий капитал в системе экономической безопасности представляет собой систему взаимосвязанных компонент, таких как образовательный капитал, трудовой капитал, капитал здоровья, социально-культурный и результативный капитал [10]. Таким образом, процессы, приводящие к снижению качества человеческого капитала по указанным компонентам, могут рассматриваться как источники угроз экономической безопасности региона. Данный тезис также нашел отражение в исследовании Н.А. Кулагиной и М.М. Гаджиева, в рамках которого была представлена методика оценки вызовов формирования и использования человеческого капитала по группам факторов «Благосостояние», «Здоровье», «Образование» и «Культура» [11].

В рамках данного исследования авторами ставится цель определить возможные источники угроз экономической безопасности регионов путем изучения структуры и динамики социально-демографических и трудовых показателей, характеризующих компоненты категории человеческого капитала.

Основная часть

Материалы и методы исследования

С целью изучения и выявления тенденций в области процессов формирования и развития человеческого капитала были изучены и обработаны статистические данные по демографическим и трудовым показателям за период с 2010 по 2022 гг. на основе сборников федеральной службы статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели», также отчетов, генерируемых Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). В качестве основных методов были использованы: методы анализа рядов динамик, а именно расчет темпов прироста, выраженных в процентах, графические методы, в том числе построение гистограмм распределения и цветовые картограммы по регионам Российской Федерации для возможности межрегионального сравнения динамики отдельных показателей.

С целью исследования влияния количественных и качественных характеристик трудового населения был произведен факторный анализ изменения валового регионального продукта от изменения численности занятых и производительности труда методом детерминированного факторного анализа – элиминирования [12]. Функциональная форма модели задается произведением факторов:

$$\text{ВВП} = \text{ЧР} \times \text{ГВ} \quad (1)$$

где ВВП – внутренний валовой продукт в ценах 2016 года, млрд. рублей;

ЧР – численность занятого населения, тыс. человек;

ГВ – объем ВВП на душу занятого населения, млрд. рублей.

Расчет влияния изменения факторов на изменение результирующего показателя осуществлялось в два этапа:

1 этап: постепенная замена значений показателей t - периода на значения периода $t+1$:

$$\text{ВВП}_t = \text{ЧР}_t \times \text{ГВ}_t \quad (2)$$

$$\text{ВВП}_{\text{ysl}} = \text{ЧР}_{t+1} \times \text{ГВ}_t \quad (3)$$

$$\text{ВВП}_{t+1} = \text{ЧР}_{t+1} \times \text{ГВ}_{t+1} \quad (4)$$

2 этап: определение воздействия прироста факторов на прирост результативного показателя путем сравнения величины результативного показателя до и после изменения уровня каждого фактора:

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{чр}} = \text{ВВП}_{\text{усл}} - \text{ВВП}_t \quad (5)$$

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{гв}} = \text{ВВП}_{t+1} - \text{ВВП}_{\text{усл}} \quad (6)$$

Полученные оценки дают представление о величине влияния каждого из факторов в стоимостном выражении (млрд рублей).

Результаты и обсуждения

Основным свойством человеческого капитала является физическая неотделимость от человека, в этой связи источником угроз экономической безопасности в области формирования и развития человеческого капитала может выступать демографическая ситуация в регионах. На сегодняшний день для Российской Федерации актуальной остается проблема сокращения численности населения: отрицательные темпы прироста численности населения наблюдаются с 2018 года по настоящее время. По данным на конец 2022 года, численность населения в РФ составила 145 млн. человек, что на 544,2 тыс. человек (или 0,37 %) меньше предыдущего года. Общий прирост населения в 2022 году по сравнению с 2010 годом составил всего 1,5 %, а по сравнению с 2005 годом – 1,2 %. Одним из факторов, повлиявших на увеличение темпов сокращения численности населения повлияла пандемия COVID-19, пик которой пришелся на 2020 год: в 2020 году численность населения по сравнению с 2019 годом сократилась на 578 тыс. человек (-0,38 %), а в 2021 г. – на 614 тыс. человек (-0,42 %).

Анализируя данные прироста численности населения по федеральным округам следует отметить ежегодное сокращение численности населения с 2011 года в Приволжском и Дальневосточном ФО, а в Сибирском ФО с 2017 года по настоящее время. В среднем в регионах Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Уральского и Южного федеральных округов наблюдается прирост населения, максимальное значение прироста приходится на Южный ФО, что обуславливается присоединением в 2014 году Крыма и образования двух новых субъектов Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополь (+18,7 % по сравнению с 2010 г., +18,8 % по сравнению с 2005 годом).

Основными причинами сокращения численности населения остаются три группы факторов: низкие темпы роста рождаемости, превышающие ее темпы роста смертности, а также миграционные процессы, связанные с оттоком населения из регионов (см. рисунок 1). Для Российской Федерации актуальной остается проблема сокращения естественного прироста населения: на протяжении всего анализируемого периода лишь с 2012 по 2016 год коэффициент рождаемости превышал или был равен коэффициенту смертности, к 2021 году коэффициент естественного прироста достиг рекордно минимального значения -7,1. По итогам 2021 года из 85 анализируемых субъектов РФ у 10 из них коэффициент естественного прироста был положительным, из них максимальные значения были достигнуты в Чеченской Республике (13,6), Республике Тыва (10,9) и Республика Ингушетия (12,2), у остальных 75 регионов коэффициент естественного прироста был отрицательным, минимальные значения приходятся на Рязанскую (-14,7), Новгородскую (14,5), а также Владимирскую и Тульскую области (по -14,2). Наблюдаемый прирост абсолютного значения численности населения в основном был обеспечен миграционным приростом, который на протяжении всего рассматриваемого периода был положительным, при этом данные 2018 и 2020 года напоминают о наличии высокой степени риска лишиться и этого источника роста населения в случае увеличения числа выезжающих из регионов.

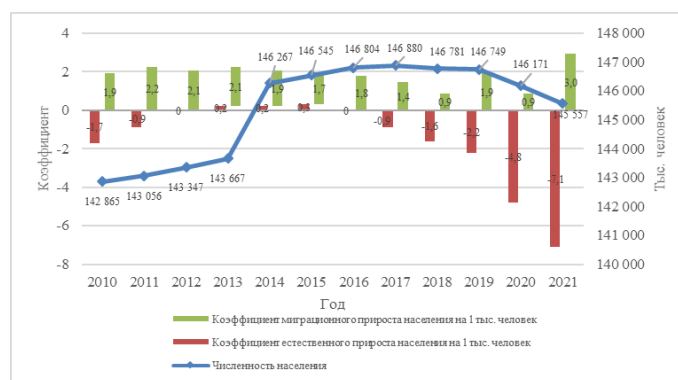

Рисунок 1 – Динамика демографических компонент по федеральным округам за период с 2010 по 2021 гг. (составлено автором по данным Росстат)

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, с одной стороны, считается основным индикатором смертности населения, с другой – используется как результативный показатель для оценки уровня благосостояния населения, экономического развития и уровня образования, в связи с чем широко применяется при стратегическом планировании социально-экономического развития территорий как регионального, так и федерального уровня [13]. ОПЖ характеризует число лет, которое предстояло бы прожить родившемуся чело-

веку из определённого поколения при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте остается таким, как при его рождении. Увеличение средней продолжительности жизни до 78 лет в регионах страны является одним из целевых показателей Национальной цели развития Российской Федерации до 2030 года.

В целом по Российской Федерации с 2010 по 2019 год наблюдалась положительная динамика изменения продолжительности жизни, к 2019 году было достигнуто максимальное значение показателя за 10 лет (73,34 года). Однако с 2020 года наблюдается ежегодное сокращение показателя на 2,5 % и 2,1 % соответственно, к 2021 году продолжительность жизни упала до уровня 2012 года и составила 70,06 лет. Изменение ожидаемой продолжительности жизни в регионах России неоднородно: среди федеральных округов в 2021 году максимальное значение показателя приходится на Северо-Кавказский ФО – 73,79 лет, минимальное значение в Дальневосточном ФО – 68,06 лет. На уровне территориально-административных единиц выделяется ряд субъектов с отрицательным темпом прироста показателя в 2021 году по сравнению с 2010 годом, среди них Белгородская (-0,88 %), Воронежская (-0,01 %), Липецкая (-0,03 %), Мурманская (-0,16 %), Свердловская (-0,01 %), Новосибирская (-0,16 %) области, а также Краснодарский край (-0,66 %) и Республика Северная Осетия – Алания (-0,32 %). На рисунке 2 представлены гистограммы распределения показателя по субъектам РФ за 2010 и 2021 год, которые демонстрируют положительную динамику среди числа субъектов с ожидаемой продолжительностью жизни от 60 лет и старше, и показывают, что к 2021 году не осталось субъектов со средней продолжительностью жизни менее 60 лет.

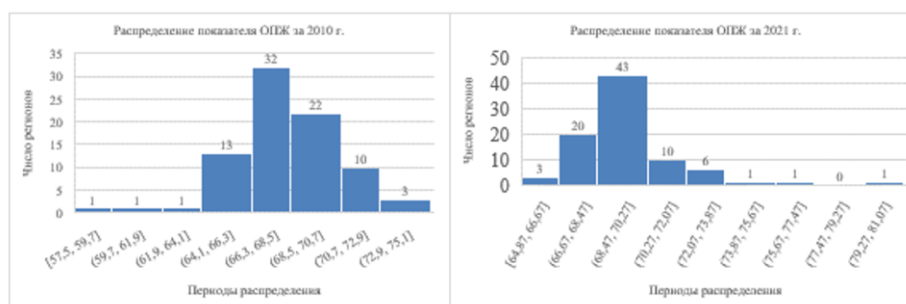

Рисунок 2 – Распределение показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» по субъектам РФ в 2010 и 2021 гг.

Производственная функция человеческого капитала выражается количественном и качественном составе населения, вовлеченного в трудовую деятельность региона [14]. С целью исследования уровня занятости был произведен расчет коэффициента соотношения численности занятого населения ко всему населению. По данным за 2017 год уровень занятости в стране составлял 48,9 %, к 2021 году соотношение сократилось до 48,7 %. По оценкам за 2021 год наименьший уровень занятости наблюдается в Северо-Кавказском ФО (38,4 %, что на 1,7 % ниже чем в 2017 году), наибольшая доля занятых в Центральном ФО (53,6 %, что на 1,1 % ниже значений 2017 года). Наибольший прирост уровня занятости наблюдается в Дальневосточном ФО, где уровень занятости в 2021 году составил 48,8 %, что на 25,7 % выше чем в 2017 году.

С целью исследования динамики трудового населения был произведен анализ численности занятых по основным видам экономической деятельности в соответствии с классификатором ОКВЭД 2 за период с 2017 года по 2021 гг. Среди всех видов экономической деятельности были выделены отрасли «Торговля оптовая и розничная», «Обрабатывающее производство», «Сельское хозяйство, в т.ч. лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Добыча полезных ископаемых», остальные виды экономической деятельности агрегированы в отрасль «Частные и государственные услуги». С целью анализа эффективности трудовых ресурсов была рассчитана доля ВВП по указанным выше отраслям в общем объеме ВВП, с целью анализа экономического роста данные по валовому региональному продукту были взяты в ценах 2016 года (рисунок 3). Наибольшая доля занятых в 2021 году приходится на отрасли сферы услуг 58,4 % (+0,2 % здесь и далее в скобках по сравнению с 2017 годом), при этом ими аккумулируется 52,9 % ВВП страны (-0,7 %), доля занятых в отрасли розничной и оптовой торговли составляет 18,4 % (-0,6 %), на них приходится 15,9 % ВВП (-0,02 %), занятые в обрабатывающей отрасли составляют 13,9 % (-0,3 %), на них приходится 16,5 % ВВП (+0,5 %), на отрасль сельского хозяйства приходится 6,3 % занятых (7,1 %) и 4,7% ВВП (0,01 %). Наиболее производительной отраслью является добыча полезных ископаемых: на 1,6 % занятых (0,04 %) приходится 10,1 % ВВП страны (-0,1 %).

Одним из критериев достижения высокого уровня экономической безопасности является устойчивый экономический рост, индикатором которого может выступать динамика валового регионального продукта на душу населения. Данный показатель характеризует производительность труда и в долгосрочной перспективе именно рост производительности обеспечивает устойчивое экономическое развитие. На рисунке 4 представлено распределение производительности труда по субъектам РФ за 2021 год. Наибольший прирост производительности труда наблюдается в Магаданской области (+32% здесь и далее по сравнению с 2016 годом), а также у Владимирской области (+28 %) и Мурманской области (+27 %). Вместе с этим в 2021 году по сравнению с

2016 годом наблюдается снижение производительности труда в Республике Тыва (-1 %), Волгоградская область (-2 %), Томская область (-4 %), Ханты-Мансийский АО-Югра (-6 %), в Ненецком АО (-8 %) и Республике Ингушетия (-10 %).

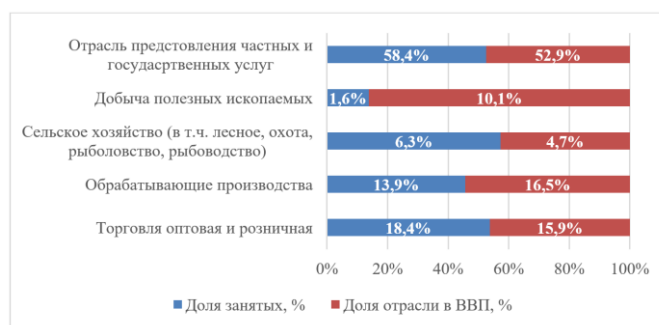

Рисунок 3 – Соотношение доли занятых и доли ВВП Российской Федерации по отраслям за 2021 г.

Среди лидеров по объему ВРП на 1 занятого в 2021 году остаются регионы, преобладающая доля в ВРП которых приходится на отрасль добычи полезных ископаемых, среди них: Ненецкий АО (7228,8 тыс. руб., здесь и далее в скобках доля ВРП от добычи полезных ископаемых: 79 %), Ямало-Ненецкий АО (6381,6 тыс. руб., 66 %), Ханты-Мансийский АО-Югра (2855,33 тыс.руб., 63 %), Сахалинская область (2689,78 тыс.руб., 53 %), Чукотский АО (2414,89 тыс. руб., 37%), Магаданская область (2196,83тыс.руб., 49 %), Республика Саха (Якутия) (2047,23 тыс. руб., 50 %).

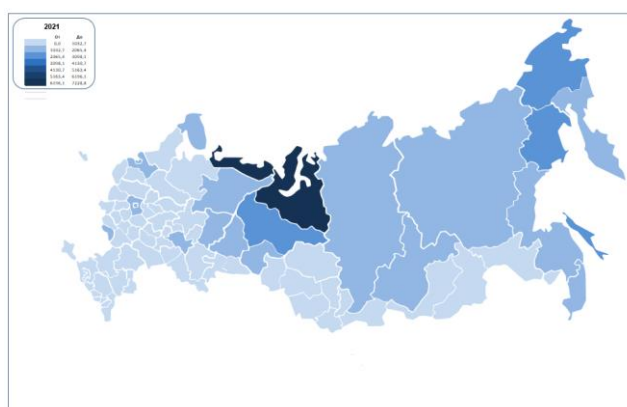

Рисунок 4 – Картограмма производительности труда регионов за 2021 год

С целью исследования влияния количественных и качественных характеристик трудового населения был произведен факторный анализ изменения валового внутреннего продукта от изменения численности занятых и производительности труда за период с 2016 по 2021 гг. по Российской Федерации (рисунок 5).

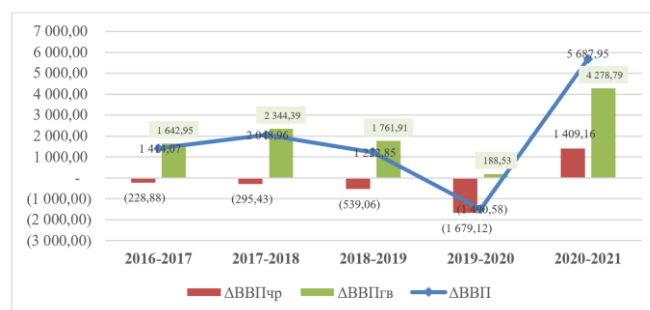

Рисунок 5 – Оценка влияния численности занятых и производительности на ВВП, млрд руб.

По результатам факторного анализа можно сделать ряд важных выводов: с 2016 по 2019 год наблюдалось ежегодное сокращение численности занятых, что отрицательным образом сказывалось на приросте валового продукта, таким образом рост ВВП был обусловлен повышением производительности труда; в период с 2019 по 2020 год наблюдается спад ВВП на 2-3 % и увеличение темпов сокращения численности занятых на

2%, что было обусловлено «коронакризисом», однако, по оценкам Н. В. Акиндиновой и др., последствия могли быть гораздо серьезнее, «если бы не меры антикризисного управления, краткость периода «нерабочих» дней и относительная мягкость ограничительных мер» [15]. И действительно, восстановление экономики не заставило себя ждать: темп прироста ВВП в 2021 году составил 7 % по сравнению с 2020, а численность занятых увеличилась на 2 %, однако, как отмечают эксперты, быстро выросший ВВП имеет статистический характер и обусловлен эффектом низкой базы, т.е. в долгосрочной перспективе, темпы роста снизятся до уровня прошлых периодов (2-3 %) [16]. Однако в настоящее время качество данных прогнозов значительно снижается вследствие быстроменяющейся внеэкономической конъюнктуры. Говоря же о факторе производительности труда, мы видим, что в случае возвращения тенденции к сокращению численности занятых, наращивание выпуска возможно лишь при сохранении и дальнейшего развития технологического уровня производства, а также развития человеческого капитала, как за счет внутренних ресурсов, путем улучшения условий формирования и развития высококвалифицированных кадров, так и за счет привлечения иностранных специалистов в рамках реализации миграционной политики.

Заключение

Исследование статических данных по демографическим и трудовым компонентам дает представление о существующих вызовах и угрозах экономической безопасности регионов, а именно:

- рост уровня смертности и, как следствие, снижение естественного прироста населения;
- обеспечение прироста численности населения исключительно миграционными процессами;
- относительно низкие темпы роста ожидаемой продолжительности жизни, характеризующего в том числе темпы роста качества жизни;
- зависимость экономического роста от добывающего сектора экономики;
- зависимость дальнейшего экономического роста в условиях снижения численности занятых от производственных технологий, доступ к которым ограничен в виду западных санкций;
- зависимость дальнейшего экономического роста от уровня подготовки внутренних кадров и эффективности миграционной политики, направленной на привлечение иностранных специалистов.

Использование статистического инструментария в исследовании угроз экономической безопасности дает ряд весомых преимуществ. Анализ динамики дает возможность выявлять тенденции и, таким образом, оценивать вероятность нанесения экономического и социального ущерба регионам в краткосрочной перспективе. Методы факторного анализа дают представление о вкладе факторов в изменение результирующих показателей, таким образом информационно обеспечивая процесс принятия решений. Полученные в ходе исследования результаты не только подтверждают необходимость дальнейшего изучения и мониторинга социально-экономических компонент, оказывающих воздействие на процессы формирования и развития человеческого капитала, но и подтверждают важность использования количественных методов анализа с целью повышения эффективности механизма обеспечения экономической безопасности регионов.

Источники:

1. Zhilenkova E. Reproduction of intellectual capital in innovative-digital economy environment / E. Zhilenkova, M. Budanova, N. Bulkhov, D. Rodionov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Saint-Petersburg, 21–22 ноября 2018 года. Vol. 497. – Saint-Petersburg: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012065.
2. Заборовская О.В. Условия формирования, развития и восстановления человеческого капитала в регионах России: современные тенденции / О.В. Заборовская // Мир экономики и права, 2013. № 1–2. С. 4–12.
3. Потоккина С.А. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона / С.А. Потоккина, О.Н. Бочарова, О.И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82–90.
4. Герман О. Развитие человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности / О. Герман, Т.В. Бобровская // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 2. С. 18.
5. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 351 с.
6. Сюпова, М. С. Система индикаторов экономической безопасности региона / М. С. Сюпова, Н. А. Бондаренко // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – № 4(55). – С. 67-80.
7. Авдеевская Е.А. Место и роль человеческого капитала в системе экономической безопасности региона / Е.А. Авдеевская, О.С. Надежина // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. Т. 42, № 4. С. 14–23.
8. Борисов И. А. Кадровая безопасность России: ключевые проблемы и пути решения / И. А. Борисов, С. Б. Гиниева // Достойный труд - основа стабильного общества: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 томах (г. Екатеринбург, 30–31 октября 2014 года) 2014. С. 236-239.
9. Кузнецова Н.В. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона / Н.В. Кузнецова, И.Г. Носырева // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 2. С. 48–52.
10. Кулагина Н.А. Управление человеческим капиталом как элемент системы экономической безопасности региона / Н.А. Кулагина // III Арригивские чтения по теме: «Путь России в будущий мировой порядок»: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. (г. Орёл, 22–24 октября 2020 года), 2020. С. 173-179.
11. Кулагина Н.А. Современные вызовы экономической безопасности России в контексте формирования и использования человеческого капитала: методика анализа / Н.А. Кулагина, М.М. Гаджиев // Исследование проблем экономики и финансов. 2022. № 1. С. 3.
12. Кудрявцева Т.Ю. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Т.Ю. Кудрявцева, Е.А. Авдеевская - Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. 125 с.
13. Шпакова Р.Н. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении как целевой показатель в национальных проектах и региональных стратегиях социально-экономического развития / Р.Н. Шпакова // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 165–186.
14. Мельников П.В. Человеческий капитал в как ресурс развития региональной социально-экономической системы / П.В. Мельников // Естественно-гуманитарные исследования. Общество с ограниченной ответственностью «Академия знаний», 2021. № 6 (38). С. 229–235.

15. Акиндинова Н.В. и др. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики / Н.В. Акиндинова и др. // М. Издательский дом НИУ ВШЭ. 2021.
16. Клепач А.Н. Макроэкономические эффекты пандемии и перспективы восстановления экономики / А.Н. Клепач // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 5–30.

EDN: RDCIAA

З.Ф.К. Аль-Садуни – аспирант, экономический факультет, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,

Z.F.K. Al-Sadooni – phd student, faculty of economics, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FUNCTIONING OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Аннотация. Внутренний контроль является прочной основой для построения качественного государственного сектора и служит инструментом восстановления доверия к государственным институтам. Международные организации признают важность компонентов, процедур и функций системы внутреннего контроля для предотвращения рисков мошенничества и коррупции, своевременного их обнаружения и устранения. На сегодняшний день сформировались четкие нормативные основы для понимания структуры внутреннего контроля и принципов ее построения. Вместе с тем вопросы научного обоснования процесса построения системы внутреннего контроля требуют дополнительного осмысления

В статье рассмотрены основы формирования современных научно-методических подходов к созданию системы внутреннего контроля. Уделено внимание развитию представлений о внутреннем контроле, как инструменте управления для обеспечения разумной уверенности в достижении целей управления. Обобщены основные положения развития научно-практических подходов формирования системы внутреннего контроля.

Abstract. Internal control is a solid foundation for building a quality public sector and serves as a tool to restore trust in public institutions. International organizations recognize the importance of the components, procedures and functions of the internal control system to prevent the risks of fraud and corruption, their timely detection and elimination. To date, a clear regulatory framework has been formed for understanding the structure of internal control and the principles of its construction. At the same time, the issues of scientific substantiation of the process of building an internal control system require additional reflection.

The article considers the foundations of the formation of modern scientific and methodological approaches to the creation of an internal control system. Attention is paid to the development of ideas about internal control as a management tool to provide reasonable confidence in achieving management goals. The main provisions of the development of scientific and practical approaches to the formation of an internal control system are summarized.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, управление корпоративными рисками, управленческая информация, финансовая информация.

Keywords: internal control system, corporate risk management, management information, financial information.

Изучая истоки современных научно-методических подходов к созданию системы внутреннего контроля установлено, что представления о внутреннем контроле как важной составляющей финансового менеджмента и корпоративного управления сформировались в 1990-е годы [1]. основоположником данного подхода является США, где взаимосвязь внутреннего контроля с финансовым менеджментом в секторе государственного управления была закреплена с принятием Закона об улучшении управления финансами (FFMIA) [2]. Принятый в 1996 году закон определил в качестве главной цели совершенствование управления федеральными финансами, достижение которой обеспечивается путем предоставления точной, надежной и своевременной информации об управлении финансами государственными менеджерами. В число ключевых процессов, подлежащих управлению, вошли: составление и исполнение бюджета, учет, аудит и контроль. Сама концепция финансового менеджмента рассматривается в тесной связи с управлением результатами и эффективностью государственных расходов, контроль за которыми осуществляется через процессы:

- достижения целей деятельности;
- измерения результатов и эффективности расходов;
- проведения регулярного мониторинга;
- оценки качества отчетности.

Дальнейшее развитие нормативно-методических основ происходило с утверждением руководством COSO по внутреннему контролю документа по управлению корпоративными рисками 2004 года [3], который рассматривает интегрированную концепцию внутреннего контроля. Данная концепция определяет внутренний контроль как процесс, осуществляемый советом директоров, руководством и другим персоналом организации, проводимый для обеспечения разумной уверенности в достижении целей в следующих направлениях:

- эффективность и результативность операций;
- достоверность финансовой отчетности;
- соблюдение применяемых законов и правил.

В документе описана взаимосвязь между системой внутреннего контроля и системой общеорганизационного управления рисками. В более широком представлении, внутренний контроль включен в систему управления рисками организации и является ее неотъемлемой частью. При этом, система управления корпоративными рисками шире, чем внутренний контроль, она развивает контроль, создавая надежную концепцию, в большей степени, сфокусированную на риске. Например, использование риск-ориентированного подхода при внутреннем контроле отчетности предполагает не только проверку финансовой отчетности, но также охватывает все внутренние и внешние отчеты организации. К ним относятся отчеты для руководства, а также отчеты, формируемые для внешних пользователей. Таким образом, сфера охвата внутренним контролем затрагивает не только финансовую, но и нефинансовую информацию.

Интегрированная концепция внутреннего контроля также добавляет еще одну категорию целей – стратегические цели, которые вытекают из миссии или видения организации, и целей операций, отчетности, которые связаны с соблюдением нормативных требований. Для определения предельной величины риска, которую организация готова принять для реализации своей миссии, введено понятие «аппетита к риску». Риск-аппетит является ориентиром при определении стратегии и выборе связанных целей.

Развитие представлений о внутреннем контроле, как инструменте управления для обеспечения разумной уверенности в достижении целей управления, произошло с принятием руководства INTOSAI 9120 [4]. Документ, в частности, установил, что руководители несут ответственность за создание эффективной среды для контроля в своих учреждениях. Это входит в сферу их обязательств по управлению использованием государственными ресурсами. Обстановка, которую создают руководители своими действиями, стратегиями и контактами, может способствовать созданию как сильной, так и слабой системы внутреннего контроля. Основными элементами системы контроля являются планирование, исполнение, надзор и мониторинг. В данном контексте, внутренний контроль становится управленческим контролем, благодаря которому руководство получает разумную уверенность в том, что организация:

- соблюдает законы, нормативные акты и директивы;
- проводит упорядоченные, экономичные, результативные и эффективные операции, достигая запланированных результатов;
- защищает материальные ценности и денежные средства от мошенничества, растрат, злоупотреблений и бесхозяйственности;
- обеспечивает надлежащее качество выпускаемой продукции и услуг;
- развивает и поддерживает надежную систему управленческой и финансовой информации, и должным образом раскрывает эту информацию с помощью регулярной отчетности.

К функциям руководителей в области внутреннего контроля отнесены: создание позитивной контрольной среды, обеспечение надлежащего уровня компетентности персонала, четкое определение основных сфер полномочий и ответственности, установление форм и направлений отчетности, установление политик и процедур на основании управленческого анализа рисков, проведение мониторинга контрольных операций организации. Реализация приведенных функций позволит постоянно отслеживать эффективность методов внутреннего контроля и принимать решения об их изменении в случае такой необходимости.

Ключевой частью структуры внутреннего контроля является функция независимого аудита. Конструктивная работа руководства с аудиторами позволит выявлять риски при разработке проектов и принимать решения по последующему снижению этих рисков. Для выявления слабых мест в системе внутреннего контроля на аудиторов следует возложить ответственность за периодическую оценку деятельности по внутреннему контролю. Таким образом, внутренний аудит, несмотря на то что является частью системы внутреннего контроля государственного учреждения, не связан с реализацией конкретных процедур контроля, но реализует функции по проверке политики, методов и процедур внутреннего контроля. Тем самым создаются предпосылки для установления соответствия между реализуемыми мерами контроля и миссией / целями учреждения.

Таким образом, руководство 9120 определило, что для обеспечения результативности и эффективности работы организации необходимо осознать, что внутренний контроль является частью системы управления. Неотъемлемым элементом эффективного внутреннего контроля является оценка рисков, которая должна проводиться с использованием внутренних и внешних источников.

На основании руководства COSO в 2019 году было разработано руководство по стандартам внутреннего контроля для государственного сектора INTOSAI 9130 [5], согласно которому внутренний контроль представляет собой всеобъемлющий процесс, охватывающий всю деятельность организации. Для обеспечения эффективности внутреннего контроля необходимо, чтобы он был встроен в инфраструктуру организации, имел связь с основными управленческими процедурами планирования, исполнения и мониторинга. Главным преимуществом встроенного внутреннего контроля является его способность сдерживать расходы. Поскольку добавление новых процедур контроля увеличивает затраты на его проведение, то с помощью интеграции средств контроля в базовую деятельность можно избежать дополнительных расходов.

Концепция построения качественной интегрированной системы внутреннего контроля основана на следующих тезисах [6]:

- обеспечение разумной уверенности в способности экономического подразделения достичь целей и задач, а также уменьшить количество проблем и факторов риска;
- экономическая единица достигает своих производственных и финансовых целей;
- непрерывная оценка рисков, определение шагов, которые необходимо предпринять, и ресурсов, которые необходимо распределять для снижения рисков;
- недопущение нанесения ущерба экономической единице и сосредоточение внимания на стратегических рисках.

Отсюда можно сделать вывод, что интегрированная система внутреннего контроля служит более широким целям и позволяет использовать инструменты управления рисками для построения качественного мониторинга, в целях своевременного выявления ошибок и искажений в учетной системе. Такая система может охватывать различные сферы экономической деятельности.

Важным нормативным документом, содержащим методические основы для развития систем внутреннего контроля, является закон Сарбейнза-Оксли [7]. Несмотря на то, что он рассматривал особенности построения

систем внутреннего контроля для организаций, акции которых торгуются на фондовой бирже, требования закона в дальнейшем стали распространяться и на государственный сектор. Основные из требований касались:

- включения в годовой отчет специального раздела о внутреннем контроле, в котором должны быть зафиксированы обязанности менеджмента компании по созданию адекватной системы внутреннего контроля за достоверностью бухгалтерской отчетности, а также дана оценка эффективности этой системы;
- подтверждение внешним аудитором эффективности внутреннего контроля в части обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности.

Развитие научно-практических подходов формирования системы внутреннего контроля можно представить в виде положений, представленных на рисунке 1.

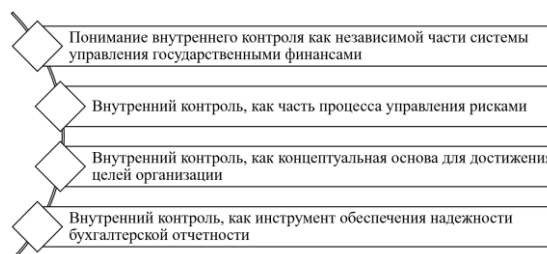

Рисунок 1 – Основные положения развития научно-практических подходов формирования системы внутреннего контроля

На сегодняшний день известно достаточно большое число исследований, посвященных различным аспектам формирования системы внутреннего контроля. Все они так или иначе обосновывают институциональный механизм работы системы внутреннего контроля, опираясь на законы и иные нормативные документы, служащие основой для создания организационно-методической модели внутреннего контроля.

На основании существующих форм институциональной работы можно выявить, как меняется внутренний контроль в различных организационных контекстах [8]. Например, создание правил, дополняющих работу учреждения, определяет границы внутреннего контроля в отношении операций, которые связаны с выполнением этих правил. Применение аудита и мониторинга в качестве инструментов надзора позволяет улучшить контрольную среду и повысить ответственность персонала за надежность и эффективность проводимых контрольных процедур.

Создание ценности, через демонстрацию нормативных основ учреждения, повышает заинтересованность персонала в развитии положительных практик внутреннего контроля, обеспечивая рост вовлеченности.

Каждая из форм институциональной работы способна оказывать влияние на эффективность системы внутреннего контроля. Это становится возможным благодаря созданию определенных внутренних установок у персонала организации, развития практических представлений о необходимости контроля, его важности для достижения результатов деятельности организации и повышения результативности каждого сотрудника, в частности.

Таким образом, построение эффективной системы внутреннего контроля связано с созданием интегрированной системы, в которой контроль встроено не только в управленческие процессы, но и в основные процессы организации, что позволит оптимизировать затраты на реализацию контрольных процедур. Руководство учреждения несет персональную ответственность за эффективность системы контроля и организацию процедур контроля. Для подтверждения качества системы внутреннего контроля в организации должна работать служба внутреннего аудита. Подтверждение качества применяемых средств внутреннего контроля осуществляется путем проведения внешнего аудита.

Источники:

1. Грачева М.В. Внутренний контроль и аудит в секторе государственного управления: опыт развитых стран / М.В. Грачева // Государственное управление. Электронный вестник. - 2007. - № 12. - С. 6 [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kontrol-i-audit-v-sektore-gosudarstvennogo-upravleniya-opyt-razvityh-stran>.
2. Federal Financial Management Improvement Act (FFMIA) [Electronic resource] / URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/omb/financial_ffs_ffmia.
3. Enterprise Risk Management: Integrated Framework: Executive Summary, Framework, September 2004 [Electronic resource] / URL: https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1037&context=aicpa_assoc.
4. INTOSAI ISSAI 9120: Internal Control: Providing a Foundation for Accountability in Government [Electronic resource] / URL: https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/intosai_gov_9120_e.pdf.
5. INTOSAI ISSAI 9130: Guidelines for Internal Control Standards for the Public Sector – Further Information on Entity Risk Management [Electronic resource] / URL: https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/intosai_gov_9130_e.pdf.
6. Romney M. & Stinbart P. Accounting Information Systems // Eleventh Edition, Pearson Prentice Hall, Pearson Education International. – US, 2009.
7. Sarbanes-Oxley Act of 2002 [Electronic resource] / URL: <http://www.law.uc.edu/CCL/SOact/soact.pdf>.
8. Lawrence T., Suddaby R., & Leca B. Introduction: Theorizing and studying institutional work. Cambridge: Cambridge University Press. - 2009. - P. 1-27.

Альхузаи Ясир Худур Азиз – аспирант, экономический факультет, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,

Alkhuzaie Yasir Khudhur Aziz – phd student, faculty of economics, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЬНЫХ И ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ FEATURES OF CONTROL AND EXPERT-ANALYTICAL ACTIVITIES IN THE PUBLIC SECTOR

Аннотация. Контрольные и экспертно-аналитические мероприятия являются организационными формами контрольной деятельности, осуществляемыми высшими органами аудита, с помощью которых обеспечивается решение его задач, полномочий и основного функционала. Стандартами государственного аудита Счетной палаты устанавливаются особенности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В статье исследованы действующие стандарты государственного аудита и методические документы Счетной палаты, на основе чего была подготовлена организационная схема контрольных мероприятий и экспертно-аналитических мероприятий. Описаны основные этапы проведения контрольных мероприятий. Сбор доказательств в процессе проведения контрольных мероприятий, выбор форм контроля и источников информации напрямую зависят от целей и вопросов, вызвавших необходимость проведения этих мероприятий.

Abstract. Control and expert-analytical activities are organizational forms of control activities carried out by supreme audit bodies, with the help of which the solution of its tasks, powers and main functionality is ensured. The standards of the state audit of the Accounts Chamber establish the specifics of conducting control and expert-analytical activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation and the control and accounting bodies of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities.

The article examines the current standards of state audit and methodological documents of the Accounts Chamber, on the basis of which an organizational chart of control measures and expert-analytical measures was prepared. The main stages of carrying out control measures are described. The collection of evidence in the process of conducting control activities, the choice of forms of control and sources of information directly depend on the goals and issues that necessitated these activities.

Ключевые слова: контрольная деятельность, государственный сектор, контрольные мероприятия, экспертно-аналитические мероприятия.

Keywords: control activities, public sector, control activities, expert and analytical activities.

Особенности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты РФ и КСО субъектов РФ и муниципальных образований установлены стандартами государственного аудита Счетной палаты. Нормативной основой являются следующие стандарты: СГА 101 [1], которые устанавливают общие правила проведения контрольного мероприятия (далее – КМ), и СГА 102 [2], определяющие общие правила организации экспертно-аналитических мероприятий (далее – ЭАМ).

Отдельные рекомендации относительно порядка действий аудиторов в процессе реализации различных видов аудита, в частности, аудита эффективности, изложены в методических документах Счетной палаты.

Таким образом, современную нормативную основу проведения КМ и ЭАМ можно разделить на три уровня: стандарты государственного аудита Счетной палаты, требования Счетной палаты к подготовке стандартов государственного и муниципального аудита КСО субъектов РФ и муниципальных образований, и методические документы (рекомендации) Счетной палаты, уточняющие отдельные вопросы проведения аудиторских мероприятий, исходя из сферы проведения аудита. Контроль за реализацией стандартов, требований и методических документов возлагается на Счетную палату.

Отдельным нормативным документом являются стандарты аудита Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые разрабатываются совместно ВОА – стран-членов Союза. При этом, рассмотрение результатов КМ и ЭАМ осуществляется Высшим советом ЕАЭС [3].

Исследовав действующие стандарты государственного аудита и методические документы Счетной палаты подготовлена организационная схема КМ и ЭАМ, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организационная схема КМ и ЭАМ (Источник: составлено автором)

КМ и ЭАМ могут проводиться в форме совместных или параллельных мероприятий, в которых вместе с инспекторами и аудиторами Счетной палаты могут принимать участие инспекторы и аудиторы КСО субъектов РФ и муниципальных образований, правоохранительные и другие государственные органы, высшие органы аудита других государств. В отношении подобных мероприятий действует отдельный порядок их согласования. Обязательным условием является утверждение Программы мероприятия и Рабочего плана мероприятия.

По своему содержанию КМ отличаются от ЭАМ. Основными методами КМ, в соответствии с целями и предметом проводимых мероприятий выступают проверки и ревизии. В качестве дополнительных методов, по согласованию, могут применяться анализ, обследование и мониторинг. При проведении ЭАМ используются методы оценки, исследования и мониторинга, с их помощью можно получить наиболее полную информацию об особенностях организации бюджетного процесса объекта исследования, законодательном регулировании, организации и функционировании финансовой системы. ЭАМ, как правило, проводятся в дистанционном формате. В то время, как КМ, могут проводиться в формате выездных проверок, в процессе которых осуществляется сбор и анализ рабочей документации. ЭАМ проводятся в порядке направления запросов объектам контроля, а также другим органам и организациям, в целях получения необходимой информации.

Перед проведением КМ аудитор выбирает формы документов и информации, которые подлежат изучению. Приоритетное значение имеют те формы и виды документов и информации, которые:

- обладают приемлемым уровнем существенности, в процессе их изучения можно получить наиболее полную информацию о деятельности объекта контроля;
- отражают те предметные области, которые являются наиболее значимыми для проведения проверки;
- позволяют оценить наличие рисков и уровень этих рисков;
- позволяют сформировать наиболее полную информацию о состоянии системы внутреннего контроля (аудита).

Выбор методов сбора аудиторских доказательств должен быть обоснован. В первую очередь это необходимо для того, чтобы исключить рутинные операции и действия, которые обладают низкой практической ценностью для сбора доказательств и оценки фактических рисков.

Весь процесс проведения КМ можно разделить на три этапа: 1) предварительный, результатом которого является подготовка рабочего плана и программы проведения КМ, уведомление о проведении КМ направляется объекту контроля; 2) основной, в процессе которого реализуются определенные контрольные действия по месту нахождения объекта контроля (выездная проверка) или по месту нахождения Счетной палаты (камеральная проверка); 3) заключительный, в процессе которого происходит рассмотрение замечаний объекта контроля на подготовленные по результатам основного этапа акты. Итогом заключительного этапа является подготовка отчета о результатах КМ.

Сбор доказательств в процессе проведения КМ и выбор форм контроля и источников информации зависят от целей и вопросов КМ. Весь процесс подготовки программы КМ можно представить в виде схемы (рисунок 2).

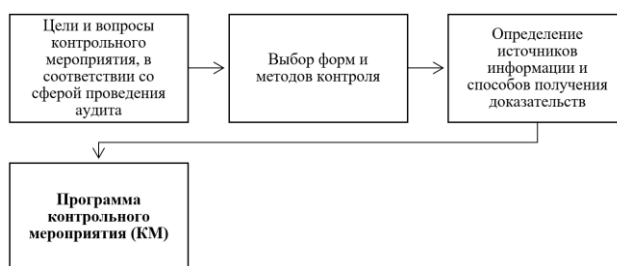

Рисунок 2 – Процесс подготовки программы КМ (Источник: составлено автором)

Выявленные в ходе аудита нарушения подлежат изучению на предмет: причин возникновения и возможных источников рисков, определения должностных лиц, по вине которых были допущены нарушения, размера возможного ущерба, который был нанесен государству. Данные аспекты раскрываются в аудиторском заключении, вместе с информацией, которая служит источником доказательств, и рекомендациями аудитора по устранению данных нарушений. Приоритетными направлениями рекомендаций является внесение предложений по совершенствованию законодательства РФ. Все нарушения в обязательном порядке проверяются на наличие системного характера.

Выявленные в ходе КМ нарушения, которые обладают признаками злоупотреблений или иными признаками, которые связаны с коррупционными рисками, должны пресекаться аудиторами. Аудитор, в пределах своих компетенций, может потребовать предоставления письменных пояснений от должностного лица объекта контроля, оформляет акт по факту выявления нарушений и направляет его в Коллегию Счетной палаты, производит изъятие документов и материалов, служащих источником доказательств, печатывает кассы, служебные помещения и архивы. Опечатка помещений осуществляется с составлением соответствующего акта. О принятии кардинальных мер инспектор или аудитор Счетной палаты обязан в течение 24 часов сообщить своему непосредственному руководителю и члену Коллегии, который назначен

ответственным при проведении данного КМ. Информация о подобных нарушениях оформляется в виде проекта обращения и направляется в правоохранительные органы.

Если в результате КМ выявлены нарушения в деятельности других объектов аудита, которые не являются объектами КМ, руководитель КМ оценивает необходимость проведения дополнительной проверки по согласованию с членом Коллегии.

Достаточность доказательств о наличии нарушений оценивается исходя из их полноты и комплексности выводов, подтверждающих наличие нарушений, сформированных в отчете о результатах КМ. Доказательства должны быть логически связаны с нарушениями, должны быть достоверными, они могут быть получены как по результатам документальной проверки, так и по итогам фактической проверки. Результатом фактической проверки служат материальные доказательства, полученные в ходе наблюдения за событиями и фиксации действий должностных лиц. По результатам документальной проверки могут быть сформированы аналитические доказательства, которые представляют собой результаты проведения оценки показателей деятельности.

Если в ходе КМ будут выявлены события, которые указывают на наличие административных правонарушений, инспектор Счетной палаты составляет протокол, который в последующем направляется для рассмотрения в суд. Помимо протокола об административном нарушении, в ходе КМ могут оформляться следующие виды документов:

- акт по фактам создания препятствий инспекторам и другим сотрудникам аппарата ВОА в проведении КМ. Если в течение двух дней после направления акта объекту контроля препятствия не будут устранены, документ передается Коллегии, которая готовит представление по фактам создания препятствий для проведения КМ (а также для ЭАМ);

- акт по фактам выявления нарушений, наносящих ущерб государству, и требующих пресечения в безотлагательном порядке;

- акт изъятия документов;

- акт опечатывания кассовых и служебных помещений, архивов и складов.

Объекта контроля знакомят с актом или предписанием инспектора при проведении выездной проверки.

При проведении камеральной проверки второй экземпляр документа направляется по почте.

Составленный по итогам КМ отчет содержит детализацию по выполненным работам в разрезе вопросов программы КМ. В приложениях к отчету фиксируются сведения, касающиеся особенностей организации КМ. К ним относятся: перечень использованных законов и нормативных правовых актов, список не полученных в ходе проверки документов, перечень оформленных актов, копии составленных протоколов, карта итогов КМ вместе с картой предложений, описание методов сбора и анализа данных, графический материал. Отчет о результатах КМ, также, как и отчет о результатах ЭАМ, передается Коллегии Счетной палаты для дальнейшего рассмотрения.

ЭАМ проводятся также в три этапа, которые соответствуют этапам КМ. Основанием для назначения ЭАМ является поручение члена Коллегии, оформленное в письменном виде, с назначением основных исполнителей – руководителя, инспекторов и других сотрудников, при наличии такой необходимости.

Для проведения КМ и ЭАМ могут привлекаться внешние эксперты, для чего применяется порядок, установленный Регламентом Счетной палаты.

Карта итогов КМ и ЭАМ заносится в учетную систему, и отражается в специальном программном комплексе «СП-АУДИТ», который входит в комплекс программных средств «Цифровая платформа». Цифровые технологии также используются при подготовке базового перечня информации (документов), необходимых для проведения ЭАМ, для чего используется информационно-аналитическая система УВГА. Главное отличие от планирования КМ заключается в том, что если в процессе проведения ЭАМ будет установлена потребность в запросе дополнительных документов и информации, которые не включены в базовый перечень, то это не требует внесения изменений в программу ЭАМ.

Заключение, подготовленное по итогам основного этапа ЭАМ, содержит в себе информацию о результатах проведенных работ. Заключение включает следующие обязательные сведения: сведения об основании проведения ЭАМ, предмет исследования, период исследования и полученные результаты. Основные выводы, сформулированные в заключении, должны указывать на наличие проблем, их причины, риски, тенденции, и на различные аспекты деятельности объекта контроля, на работу предметной области, изучаемой в процессе аудита. На заключительном этапе подготавливается сводный отчет, который обобщает данные, содержащиеся в документах, оформленных в ходе проведения основного этапа. Предельный срок подготовки итогового отчета не может превышать 30 дней.

Отчет о результатах ЭАМ должен содержать только те выводы и рекомендации, которые обоснованы проверенной рабочей документацией. При этом, при формировании выводов и предложений придерживается лаконичный и сжатый стиль изложения, с акцентом на основную суть. Для подтверждения эффективности предложений делается ссылка на положительный опыт организации бюджетного процесса, организации финансовой системы РФ, распоряжения федеральными и прочими ресурсами, что позволит обосновать актуальность сформированных предложений.

Обобщая результаты исследования стандартов Счетной палаты можно выделить следующие особенности проведения КМ и ЭАМ в государственном секторе:

1) мероприятия должны соответствовать целям проводимого государственного аудита, согласуемый перечень работ должен быть обоснован. Для этого, на предварительном этапе подготавливается программа мероприятия, которая содержит в себе основные характеристики будущих работ, выбранные формы и методы контроля;

2) мероприятия, в первую очередь, направлены на выявление нарушений законов и нормативно-правовых актов РФ в сфере проведения аудита, что согласуется с главными целями парламентского контроля;

3) при подготовке программы мероприятий особое внимание уделяется выбору участков и документов, проверка которых позволит получить наиболее полную информацию о рисках объекта контроля, а также событиях и фактах, которые могут привести к искажениям;

4) инспекторы Счетной палаты наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, что обусловлено их особым правовым статусом;

5) по результатам КМ и ЭАМ могут быть получены доказательства о наличии злоупотреблений, иных нарушениях антикоррупционного и бюджетного законодательства, что является основанием для применения бюджетных мер принуждения;

6) результаты каждого этапа проведения КМ и ЭАМ фиксируются отдельным отчетным документом. При проведении мероприятий соблюдается строгая последовательность этапов и уделяется повышенное внимание полноте, достоверности, своевременности и надежности информации, содержащейся в отчетных документах. Результаты, полученные по итогам промежуточных этапов КМ и ЭАМ, используются для улучшения методических документов, улучшения отбора форм и методов проведения проверок, совершенствования системы управления рисками;

7) этапы и процедура подготовки программы КМ соответствуют этапам и процедуре подготовки программы ЭАМ. Отличия состоят в более строгом определении перечня запрашиваемых документов и сведений в КМ. В ЭАМ базовые документы, подлежащие проверке, подготавливаются с использованием информационно-аналитической системы, при необходимости запроса дополнительных документов и сведений не требуется вносить изменения в программу мероприятия.

Мероприятия, проводимые по поручениям и запросам, формируются на основании нескольких запросов, если они не исходят напрямую от Президента Российской Федерации. На основании чего можно сделать вывод, что все входящие запросы на проведение КМ и ЭАМ обрабатываются на предмет наличия аналогичных поручений и запросов со стороны других органов. По нашему мнению, работа с запросами на проведение проверок Счетной палаты включает в себя: обобщение практики аналогичных мероприятий и установление заинтересованных сторон, установление контакта с заинтересованными сторонами для включения в запрос, подготовка плана мероприятия, исходя из характера запроса и направления будущей проверки.

Источники:

1. СГА 101. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 07.09.2017 № 9ПК) (ред. от 24.05.2022).
2. СГА 102. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения экспертно-аналитических мероприятий (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 20.10.2017 № 12ПК) (ред. от 24.05.2022).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
4. Поручения Президента России [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders>.
5. Основные итоги работы Счетной палаты в 2022 году [Электронный ресурс] / URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022.
6. СГА 203. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Последующий контроль за исполнением федерального бюджета (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 21.04.2017 № 3ПК) (ред. от 23.04.2019).

EDN: QTNHNR

И.В. Андросова – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, irinka-rusik@mail.ru,

I.V. Androsova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia;

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia, polojenceva84@mail.ru;

А.А. Положенцев – обучающийся, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, polojencev135@mail.ru,

A.A. Polozhentsev – student, Voronezh state university, Voronezh, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ APPLICATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEMS IN CARRYING OUT ECONOMIC AND MANAGEMENT ANALYSIS OF ORGANIZATIONS

Аннотация. Современное развитие экономики предполагает использование современных цифровых технологий в различных аспектах деятельности хозяйствующих субъектов. Одним из важнейших вопросов является проведение качественного экономико-управленческого анализа деятельности организации для формирования рекомендаций и принятия соответствующих решений по перспективному развитию хозяйствующего субъекта. Авторами сформулированы основные этапы аналитического исследования организации, каж-

дый из которых рассмотрен с применением различных информационно-аналитических технологий. Особое внимание авторами уделено формированию информационной базы об особенностях функционирования организации на основе использования различных поисково-информационных сервисов. В настоящей статье предлагается применение программного продукта, реализованного в форме цифрового решения ФинЭкАнализ Онлайн для проведения экономико-управленческого анализа деятельности организации. В данном исследовании продемонстрированы аналитические возможности цифрового решения ФинЭкАнализ Онлайн на примере изучаемой организации. Авторами статьи выделены и сформулированы достоинства и недостатки используемого программного продукта, а также оценена эффективность его внедрения в деятельность организации.

Abstract. The modern development of the economy involves the use of modern digital technologies in various aspects of the activities of economic entities. One of the most important issues is to conduct a qualitative economic and managerial analysis of the organization's activities in order to form recommendations and make appropriate decisions on the long-term development of an economic entity. The authors have formulated the main stages of the analytical study of the organization, each of which is considered with the use of various information and analytical technologies. Special attention is paid by the authors to the formation of an information base about the features of the functioning of the organization based on the use of various search and information services. This article proposes the use of a software product implemented in the form of a digital solution Finecanalysis Online for conducting an economic and managerial analysis of the organization's activities. This study demonstrates the analytical capabilities of the digital solution Finecanalysis Online on the example of the studied organization. The authors of the article highlighted and formulated the advantages and disadvantages of the software product used, as well as evaluated the effectiveness of its implementation in the organization.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономический субъект, цифровое решение, программный продукт, экономико-управленческий анализ; поисково-информационные сервисы.

Keywords: digital technologies, economic entity, digital solution, software product, economic and management analysis, search and information services.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция цифровизации экономики и общества, о чем также свидетельствует существенная поддержка со стороны государства в виде принятия соответствующих программно-целевых документов долгосрочного планирования. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. указано, что данные в цифровом виде, а также обработка большого информационного массива и результаты их анализа являются ключевым фактором развития деятельности экономических субъектов. Наличие современных информационно-аналитических сервисов, автоматизированных систем обработки данных, а также возможностей их раскрытия и хранения способствует появлению новых аналитических инструментов экономико-управленческого анализа [1,4]. По мнению автора, в современных условиях цель проведения экономико-управленческого анализа не должна ограничиваться только аналитической оценкой бухгалтерской отчетности организации, а еще должна быть ориентирована на идентификацию потенциальных угроз и рисков как внутри субъекта, так извне, а также выявление стратегических преимуществ и перспектив развития. Еще одно обстоятельство, затрудняющее оперативное и, как следствие, качественное выполнение экономического анализа, заключается в трудоемкости проведения расчетов даже с применением пакета программ Microsoft Excel. Решение данных проблем в настоящее время стало возможным благодаря наличию разнообразных информационных ресурсов, позволяющих комплексно оценить деятельность организации, а также автоматизированных систем, сокращающих время на аналитическую и текстовую обработку данных до минимума. Таким образом, использование цифровых технологий при проведении аналитической оценки деятельности экономического субъекта дает возможность сформировать практико-ориентированные рекомендации по совершенствованию и перспективному развитию организации [3,6].

Цифровизация экономики способствует появлению новых возможностей для проведения экономического анализа, осуществляющего мониторинг финансово-хозяйственной деятельности организации с целью синхронной работы всех структурных подразделений для своевременной реакции на угрозы внутреннего и внешнего действия. В классическом понимании основными этапами проведения экономического анализа деятельности организации являются:

- 1) подготовительный этап (установление цели и объекта анализа, проектный план аналитического исследования);
- 2) непосредственное проведение аналитического исследования (подбор информационной базы, группировка данных, обработка информации, получение числовых результатов проведенных расчетов);
- 3) обобщение результатов проведенного анализа (формирование выводов, текстовая обработка полученных числовых данных, выявление «узких» мест в деятельности организации);
- 4) разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности организации и принятие управленческих решений по результатам проведенного анализа деятельности организации [5,8].

Сочетание традиционного и цифрового подхода к проведению экономического анализа деятельности позволили использовать функциональные возможности современных информационных технологий на каждом выделенном этапе исследования [2,9].

В качестве цели анализа выступает проведение комплексного экономико-управленческого анализа для выявления векторов перспективного развития организации. Объектом аналитического исследования выбран крупный хозяйствующий субъект – представитель аграрного бизнеса Курской области (организация выбрана с учетом отраслевой направленности региона), характеризующийся устойчивой динамикой финансовых результатов.

На втором этапе значительное внимание уделяется подбору и систематизации информации (помимо традиционной – бухгалтерской (финансовой) отчетности) о хозяйствующем субъекте и его положении в отрасли. Возможности цифровой среды позволили увеличить объем информационного архива для анализа состояния участников рынка в современной бизнес-среде [7,10,12]. Внешняя информация, необходимая для проведения анализа, может быть получена из официальных реестров, корпоративного сайта организации, СМИ, различных поисково-аналитических сервисов, созданных по инициативе коммерческих структур.

Официальные реестры представлены государственными информационными ресурсами, содержащими систематизированные сведения о субъектах предпринимательской деятельности (юридических лицах и индивидуальных предпринимателях). В качестве основных официальных реестров выступают Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако данные информационные источники всего лишь фиксируют сведения о регистрации того или иного субъекта предпринимательства (юридический адрес, дата создания, руководитель и другие показатели) и не дают возможность оценить выручку, прибыль организации и ее положение на рынке. Решить данную проблему позволяют различные поисково-информационные сервисы (ПИС) (рисунок 1).

Таблица 1 – Поисково-аналитические коммерческие сервисы и их функциональные возможности

Поисково-информационный сервис	Аналитические возможности
Rusprofile.ru - информация о российских юридических лицах и предпринимателях	Краткая справка об организации, позволяет оценить динамику финансовых результатов, дать обобщенную оценку финансового состояния, оценить надежность организации и санкционные риски, получить бухгалтерскую отчетность для анализа
СБИС - экосистема для бизнеса	Краткая справка об организации, позволяет оценить динамику финансовых результатов, рейтинг в отрасли и в регионе (по объему выручки и стоимости бизнеса), дает информацию об участии в госзакупках
List-Org – официальный каталог организаций	Краткая справка об организации, позволяет оценить динамику финансовых результатов, предоставляет сведения об уплаченных налогах и сборах, об участии в госзакупках, результатах проведенных проверках
ЗАЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС - Всероссийская система данных о компаниях и бизнесе	Краткая справка об организации, позволяет оценить динамику финансовых результатов, расчет показателей финансового состояния, провести оценку налоговых рисков, вероятности банкротства, судебных процессов (при наличии)
TestFirm- проект сравнительного анализа финансового состояния организаций	Позволяет оценить положение организации в отрасли, осуществить мониторинг финансового состояния организации по отношению к средним показателям в отрасли и РФ в целом, формировать выборку организаций – конкурентов.

Источник: составлено авторами на основании: <https://www.rusprofile.ru>, <https://sbis.ru>, <https://www.list-org.com>, <https://zachestnybiznes.ru>, <https://www.testfirm.ru/rating>

В таблице 1 представлены самые популярные поисково-аналитические сервисы, позволяющие оценить финансовое положение организации и их положение на рынке относительно своих конкурентов. Авторами отмечается, что часть сервисов являются условно бесплатными, т.е. полный доступ предоставляется на коммерческой основе. В качестве демонстрации приведен скриншот первой страницы поисково-аналитического сервиса Rusprofile.ru (рисунок 1).

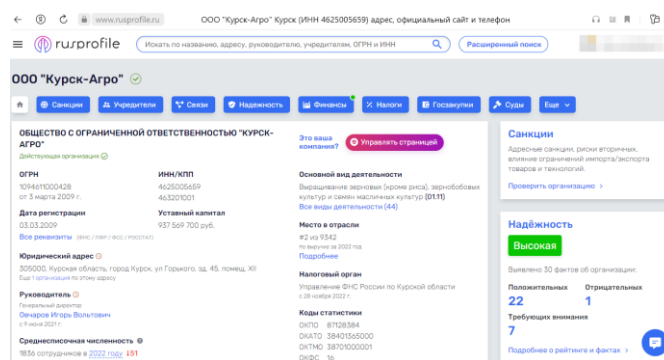

Рисунок 1 – Скриншот информации об экономическом субъекте в поисково-аналитическом сервисе Rusprofile.ru
(Источник: составлено авторами на основании: <https://www.rusprofile.ru>)

Данные рисунка 1 показывают общую информацию об экономическом субъекте (дата регистрации, юридический адрес, ИНН, ОГРН, виды деятельности, сведения о руководителе, среднесписочная численность сотрудников и другие сведения). Организации присвоена высокая степень надежности, которая проведена на основе рекомендаций ФНС России по проявлению коммерческой осмотрительности. Полученная степень надежности складывается из оценки 30 факторов об организации, из них 22- положительные, 1 – отрицательный, 7 – требуют внимания. Возможности данного поисково – аналитического сервиса позволили сделать вывод, что отрицательным фактом являются выявленные нарушения в ходе заверенных проверок. Среди факторов, требующих внимания, выделены риски неисполнения обязательств, наличие активных и заверенных судебных дел, риски с платежеспособностью.

Аналогичным образом, использованы, рассмотренные ранее, другие поисково - информационные сервисы для систематизации и оценки деятельности организации (таблица 2).

Таблица 2 – Обобщение результатов оценки деятельности организации

ПИС	Информация	Оценка
Rusprofile.ru	Общая информация	Достаточная (в коммерческой версии)
	Санкционные риски	Отсутствуют
	Надежность	Высокая
	Налоги	Налоговая нагрузка ниже отраслевой
	Госзакупки	Организация выступает как в роли поставщика, так и заказчика
	Судебные дела	Количество выигранных судов превышает проигранные
	Возможность получить бухгалтерскую отчетность	Есть только в коммерческой версии
СБИС	Общая информация	Представлена в ограниченном виде
	Положение в регионе и отрасли по показателям «Выручка» и «Стоимость бизнеса»	Организация по объему выручки и по стоимости бизнеса занимает 1 место в отрасли «Растениеводство» в Курской области
	Возможность получить бухгалтерскую отчетность	Отсутствует
List-Org	Общая информация	Достаточная
	Налоги	Сведения об уплаченных суммах налогов и сборов по данным ФНС
	Возможность получить бухгалтерскую отчетность	Да
Зачестный бизнес	Общая информация	Достаточная
	Индекс надежности	Высокий
	Налоговые риски, финансы	Информация в платном доступе
	Возможность получить бухгалтерскую отчетность	Отсутствует
ТестФирм	Общая информация	Представлена в ограниченном виде
	Сравнительный анализ финансового состояния с отраслевыми значениями	Анализ проведен за 2021 год (2022 год доступен в коммерческой версии). Лучше чем в среднем по отрасли
	Сравнительный анализ финансового состояния с конкурентом	Анализ проведен за 2021 год (2022 год доступен в коммерческой версии). Лучше чем в финансовое состояние у ООО «Курск АгроАктив»
	Возможность получить бухгалтерскую отчетность	Отсутствует

Источник: составлено авторами на основании: <https://www.rusprofile.ru/>, <https://sbis.ru/>, <https://www.list-org.com/>, <https://zachestnyibiznes.ru/>, <https://www.testfirm.ru/rating>

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что использование поисково-информационных сервисов позволяет дать всестороннюю характеристику деятельности ООО «Курск-Агро».

В рамках второго этапа с учетом современных цифровых возможностей обосновывается применение программного продукта для проведения экономико-управленческого анализа деятельности организации (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ программных продуктов для аналитической оценки деятельности организации

Функционал	Альт-Финансы	Фин Эк Анализ Онлайн	ПК Финансовый аналитик	Финансовый анализ: Проф + Оценка бизнеса	Audit Expert	Программы анализа бизнес-процессов серии «БЭСТ»
Регламентированные методики анализа	+	+	+	+	+	+
Импорт данных бухгалтерской отчетности из базы данных Росстата	-	+	-	-	+	-
Доступность алгоритма расчетов для просмотра и изменений	+	+	-	-	+	-
Наличие сетевой онлайн - версии	-	+	-	-	+	-
Ценовая категория, руб.	от 80000	от 2000 до 6500	от 25000 до 50000	от 5000 до 20000	от 50000 до 80000	от 75000 до 90000
Возможность создания аналитических отчетов	+	+	+	+	+	+

Источник: составлено авторами на основании: <https://online4.1fin.ru/>, <http://anfin.ru/>, <http://www.aup.ru/>, <https://www.expert-systems.com/>, <https://soware.ru/products/best/>, <https://www.alt-invest.ru>

Результаты сравнительной оценки рассматриваемых программных продуктов позволили сделать вывод о том, что наиболее подходящим решением для ООО «Курск-Агро» будет автоматизированная система комплексного анализа деятельности организации ФинЭкАнализ Онлайн.

В рамках исследования особый интерес вызывают следующие аналитические возможности ФинЭкАнализ Онлайн:

- проведение классического анализа финансово-хозяйственной деятельности (платежеспособность, деловая активность, финансовая устойчивость, рентабельность и другие блоки);
- оценка финансового менеджмента посредством расчета точки безубыточности, эффекта финансового рычага, финансового потенциала и другие показатели);
- оценка управления организацией в целом (финансовая стратегия, оценка экономических рисков, оценка вероятности банкротства).

Аналитические возможности ФинЭкАнализ Онлайн представлены на рисунке 2.

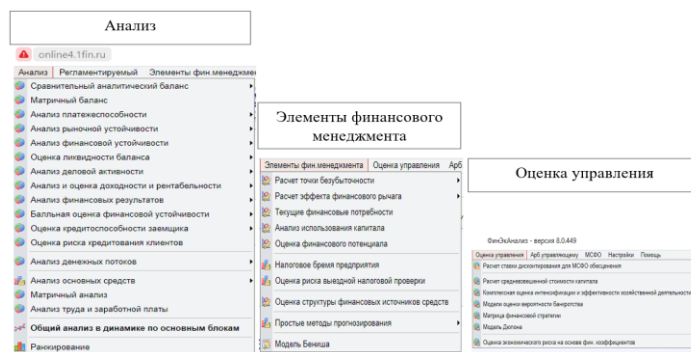

Рисунок 2 – Аналитические возможности ФинЭкАнализОнлайн

Авторами отмечается, что данный программный продукт предназначен для проведения экономико-управленческого анализа деятельности организации. Программный продукт ФинЭкАнализ Онлайн позволяет провести не только традиционный анализ финансово-хозяйственной деятельности, но и оценить уровень финансового менеджмента организации.

Автоматический поиск данных бухгалтерской отчетности по ИНН организации позволит добавить ООО «Курск-Агро» в базу данных. В процессе исследования продемонстрированы аналитические возможности ФинЭкАнализ Онлайн по блокам: анализ, элементы финансового менеджмента и оценка управления.

В блоке «Анализ» в качестве примера приведены результаты оценки доходности анализируемой организации (рисунок 3).

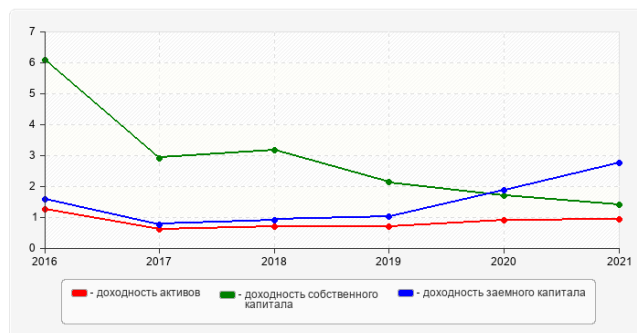

Рисунок 3 – Графическое представление показателей доходности ООО «Курск-Агро»
(Источник: составлено авторами на основании: <https://1-fin.ru/?id=131>)

Отмечено, что программный продукт позволяет проводить анализ за тот диапазон дат, которые выставляет пользователь. Преимуществом данного аналитического инструментария является наличие уже готовых выводов по оценке того или иного блока.

Аналитические возможности блока «Элементы финансового менеджмента» продемонстрированы расчетом точкой безубыточности (рисунок 4).

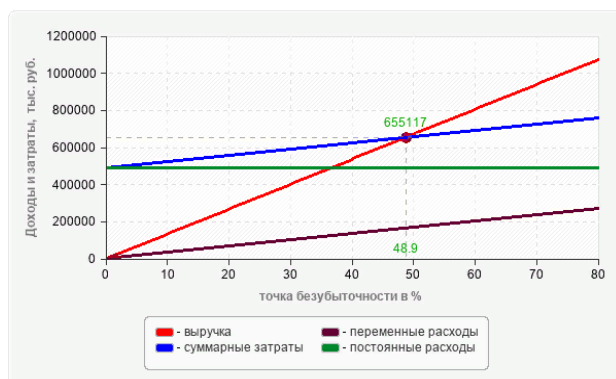

Рисунок 4 – Формирование результатов по расчету точки безубыточности ООО «Курск-Агро» в 2021 году
(Источник: составлено авторами на основании: <https://1-fin.ru/?id=131>)

Блок «Элементы финансового менеджмента» предполагает также и инструментарий прогнозирования по двум методам: по среднему темпу роста и по абсолютному темпу прироста. Построение прогнозного баланса обеспечивает расчет прогнозных показателей. Однако, следует отметить, что данные методы могут быть использованы как элементарные способы прогнозирования.

В блоке «Оценка управления» интерес вызывает оценка экономического риска на основе финансовых коэффициентов (рисунок 5).

Фактор	Значимость категории	Баллы принадлежности к группе влияния				
		низкое	умеренное	среднее	повышенное	высокое
F1	0,05	0,5	0,5			
F2	0,1	1				
F3	0,1	0,9	0,1			
F4	0,05		1			
F5	0,3		1			
F6	0,1			1		
F7	0,05			1		
F8	0,05					1
F9	0,1		1			
F10	0,05			1		
F11	0,05				1	
Агрегированная оценка	1	0,215	0,485	0,2	0,05	0,05

Рисунок 5 – Оценка класса экономического риска ООО «Курск-Агро»
(Источник: составлено авторами на основании: <https://1-fin.ru/?id=131>)

По полученным данным сделан вывод о том, что ООО «Курск-Агро» может устойчиво исполнять свои обязательства в среднесрочной перспективе.

Таким образом, продемонстрированы аналитические возможности программного продукта ФинЭкАнализ Онлайн в разрезе выделенных блоков.

Практическое применение сервиса ФинЭкАнализОнлайн позволило выделить основные его достоинства:

- постоянное совершенствование и разработка новых аналитических блоков;
- наличие различных тарифных планов программы (Базовый, Стандарт, Студент, Профессионал, отличающиеся между собой количеством аналитических блоков);
- импорт данных бухгалтерской отчетности из базы Росстата (нет необходимости заносить данные вручную);
- включение программы в реестр российского программного обеспечения;
- возможность проведения анализа согласно МСФО;
- невысокая стоимость программы.

На третьем этапе исследования формируются выводы по проведенным расчетам, осуществляется текстовая обработка полученных числовых данных. Преимуществом программного продукта ФинЭкАнализОнлайн является наличие уже готовых выводов по оценке того или иного блока [11]. Однако следует отметить и тот факт, что в программе предусмотрены стандартные формулировки по результатам анализа, поэтому необходимо вносить корректировки и дополнять выводы, предлагаемые продуктом.

На завершающем этапе экономико-управленческого анализа деятельности организации разрабатываются и формируются рекомендации по ее совершенствованию с дальнейшим принятием управленческих решений. Результаты проведенного экономико-управленческого анализа свидетельствуют о том, что исследуемое предприятие платежеспособно, устойчиво развивается, наблюдается тенденция роста объемов выручки и чистой прибыли, функционирует в зоне допустимого риска, характеризуется низкой степенью вероятности банкротства. В качестве рекомендаций по совершенствованию деятельности исследуемого предприятия выступают следующие: расширение рынка сбыта, партнерской сети, обновление материально-технической базы в части применения цифровых технологий.

Таким образом, получению оперативных расчетов, по результатам которых формируются рекомендации и принимаются соответствующие решения, способствует использование программных продуктов, автоматизирующих аналитические операции. На примере программного продукта ФинЭкАнализОнлайн рассчитана эффективность его внедрения (в расчет брался временной фактор). По результатам опроса в ООО «Курск-Агро» выявлено, что затраты на проведение расчетов по оценке финансово-хозяйственной деятельности предприятия за один отчетный период составляют 8 часов рабочего времени (при условии, что используется пакет программ MS Excel), на формулировку выводов – 8 часов, что в общей сумме дает 16 часов рабочего времени. После использования ФинЭкАнализОнлайн затраты рабочего времени составят 4,5 часа, из них 30 мин. на проведение расчетов и 4 часа на корректировку выводов, то есть экономия составит 11,5 часа за каждый анализируемый период. В случае, если необходимо проанализировать пять отчетных периодов, то применение программы приведет к экономии в 57,5 часа ($11,5 \times 5$). Стоимостное выражение экономии при внедрении программы с учетом того, что стоимость человека-часа у специалиста-аналитика – 432 рубля, составит 24840 рублей ($57,5 \text{ час} \times 432$). Таким образом, объем сэкономленных средств после внедрения программы планируется на уровне 24840 руб. за счет сокращения трудовых затрат специалиста-аналитика.

Результаты исследования показали, что применение информационно-аналитических систем при проведении экономико-управленческого анализа организации дает возможность оперативно сделать выводы о текущем положении изучаемой организации и принять соответствующие решения для эффективного использования ее экономического потенциала в перспективе.

Источники:

1. Адаменко, А.А. Управленческая отчетность как неотъемлемая составляющая системы контроллинга / А. А. Адаменко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2012. - № 1-2(53-54). – С. 8-13.

2. Алексахин, А.Н. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в процесс подготовки кадров для цифровой экономики / А. Н. Алексахин, Т. В. Алексеева, А. Ю. Анисимов [и др.] ; Под общей редакцией А.Ю. Анисимова, А.Е. Трубина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 170 с.
3. Васильева, Н.К. Применение цифровых технологий при анализе финансовой отчетности организации / Н. К. Васильева, Н. Ю. Мороз, М. А. Дрофа, А. А. Заремук // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 431-437.
4. Вякина, И.В. Оценка уровня риска и стратегических преимуществ компаний от интеграции и межотраслевой кооперации в условиях цифровизации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2021. - Т. 12, № 3. - С. 329-342.
5. Грачева, Н.А. Оценка финансового состояния производственной организации по данным бухгалтерской отчетности / Н. А. Грачева, О. А. Полищук, И. А. Рагулина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2(44). – С. 83-94.
6. Евченко, А. В. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 37-42.
7. Каширцева, А.Ю. Цифровизация бизнеса: российский и зарубежный опыт / А. Ю. Каширцева // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4(26). – С. 17-24.
8. Рождественский, Д. Б. Цифровые технологии в задачах анализа и управления параметрами экономики / Д. Б. Рождественский, В. И. Рождественская // Электросвязь. – 2017. – № 10. – С. 97.
9. Рысина, В. Н. Цифровизация экономики и цифровые технологии / В. Н. Рысина // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2021. – № 1. – С. 116-127.
10. Согачева, О. В. Применение методов диагностики организационной культуры предприятия для решения научно-практических проблем менеджмента / О. В. Согачева, Е. С. Симоненко // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 2(31). – С. 129-136.
11. ФинЭкАнализ: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://1-fin.ru/?id=131> (Дата обращения: 15.04.2023).
12. Щербаков, Д. Б. Цифровизационные процессы как экономико- управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России / Д. Б. Щербаков, А. В. Евченко, А. А. Демченко // Наука и практика регионов. – 2021. – № 1(22). – С. 23-32.

EDN: PIRHVS

P.P. Akhmedzyanov – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга, Россия, rakhmed@yandex.ru,

R.R. Akhmedzyanov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs, Kaluga state university named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

A.S. Bulekova – обучающаяся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, bulekovaas@studklg.ru,

A.S. Bulekova – student, Kaluga state university named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В настоящее время, в связи с динамичным развитием науки и технологий, возрастает роль прав на интеллектуальную собственность. Творческая и иная деятельность человека важна не только в духовном развитии общества, а для экономического развития страны, ведь защита прав на интеллектуальную собственность является важным фактором, влияющим на уровень экономического развития государства. В настоящее время интеллектуальная собственность является одним из наиболее важных институтов современного общества, так как существует высокий уровень незаконных действий в отношении охраняемого права на интеллектуальную собственность, а также нарушений прав на нее. В статье рассмотрены проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной деятельности в условиях цифрового общества, а также обозначены перспективы защиты авторских прав в цифровой экономике.

Abstract. Currently, due to the dynamic development of science and technology, the role of intellectual property rights is increasing. Creative and other human activity is important not only in the spiritual development of society, but for the economic development of the country, because the protection of intellectual property rights is an important factor affecting the level of economic development of the state. Currently, intellectual property is one of the most important institutions of modern society, since there is a high level of illegal actions in relation to the protected intellectual property right, as well as violations of the rights to it. The article discusses the problems of intellectual property rights protection in a digital society, and also outlines the prospects for copyright protection in the digital economy.

Ключевые слова: права на объекты интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной собственности, таможенные органы, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords: intellectual property rights, intellectual property protection-news, customs authorities, customs register of intellectual property objects-news, results of intellectual activity.

В последнее время интеллектуальная собственность и инновации становятся все более актуальными и активно входят в нашу жизнь, оказывая существенное влияние на экономику.

В соответствии с современными представлениями об интеллектуальной собственности, под нематериальными активами следует понимать совокупность объектов (нематериальных активов), которые являются результатами творческой деятельности и находятся под правовой защитой.

В результате естественного механизма развития технологий становится вероятным возникновение производств с огромной долей научной составляющей в производственном процессе. Это связано с регулярно растущими затратами на науку и образование. Расходы направляются на расширение базы исследований и разработок, а также модернизацию системы образования. Для лучшей окупаемости инвестиций экономике необходимо создать цикл производства по изготовлению научных разработок. Существует четкая связь между экономическим вкладом в НИОКР и степенью технологичности продукта.

Одним из важных показателей технологического развития является уровень патентной активности, отражающий возможности влияния сектора генерации знаний на реальную экономику. Уровень патентной активности обычно определяется количеством заявок на патенты, на изобретения от национальных заявителей на 10 тыс. населения.

Таблица 1 – Общее количество заявок, поданных в электронном виде в России за 2020-2022 гг.

Объект интеллектуальной собственности	Подача заявок за 2020 г.	Подача заявок за 2021 г.	Подача заявок за 2022 г.
Товарный знак	68 479	83 078	40 018
Изобретение и полезная модель	24 170	23 928	10 681
Программы для ЭВМ и базы данных	8 781	11 671	6 889
Промышленный образец	4 663	4 971	2 261
Географическое указание и наименование мест происхождения товара	74	83	26
По всем объектам	106 167	123 731	59 875

Источник: <https://rospatent.gov.ru/ru>

По данным ВОИС, в 2020 году Россия стала лидером по числу электронных заявок.

Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, в этом году наблюдается значительный рост заявок на регистрацию товарного знака и полезной модели.

Роспатент в 2020 году продолжил мероприятия по сокращению сроков подачи заявок, направленные на сокращение времени рассмотрения заявок от российских заявителей. Одной из позитивных тенденций 2020 года стало снижение сроков рассмотрения заявок на участие в конкурсе.

По данным таблицы 1 можно увидеть, что количество поданных заявок в 2021 году составило – 123 731, что на 18 % больше прошлогоднего показателя.

В 2021 году число заявок на промышленный образец в России возросло на 6 процентов. Количество поступивших заявок на программное обеспечение и базу данных увеличилось на 33 процента. Также стоит упомянуть о том, что более 2 000 компьютерных программ зарегистрировано онлайн.

С начала эпидемии коронавируса в России выдано более 447 тысяч патентов на вакцины против COVID-19, из которых 21 патент касался борьбы с коронавирусной инфекцией.

Также мы видим по данным таблицы, резкое снижение подачи заявок в электронном виде на 2022 год.

В России на 20 % возросло количество заявок на регистрацию программного обеспечения для электронных вычислительных машин и баз данных (ТИМС). Только онлайн на данный момент зарегистрировано около 4000 таких объектов.

Роспатент сохранил лидерство в области трехмерных моделей. Стандарт подачи заявок на создание 3D моделей объектов очень перспективен. Россия занимает десятое место в мире по количеству патентов на изобретения.

В обеспечение прав на интеллектуальную собственность, помимо Роспатента, принимает участие Федеральная Таможенная Служба России. Важным инструментом контроля в области борьбы с незаконным оборотом продукции и защиты прав авторов, а также обеспечения защиты авторских прав являются таможенные реестры. Информация из них публикуется на сайте Федеральной таможенной службы.

Включение в реестр товаров, наименований мест происхождения и объектов авторских и смежных прав (товарных знаков, названий мест происхождения товара, объектов авторского права) осуществляется на основании заявления правообладателя (его представителя), подаваемого в ФТС РФ.

В течение 2022 года в таможенные органы поступило 1,2 тысячи заявлений о предоставлении государственной услуги, из которых 18 % были направлены через Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности на официальном портале ФТС.

В 2022 г. таможенные органы выявили 8,3 млн. ед. контрафактной продукции (в 2020 г. – 7,2 млн ед.). Предотвратили ущерб, нанесенный правообладателям из-за ввода нелегальных товаров в оборот на сумму более 5,6 млрд руб.

Таможенные органы возбудили 563 уголовных дела в отношении нарушителей прав на интеллектуальную собственность (в 2020 году – 888). Из них 412 дел было возбуждено по части 2 статьи 14.10 КоАП РФ за незаконное использование товарных знаков, а 51 дело – по статье 7.12 УК РФ (авторское право).

С 2022 года продолжится активное сотрудничество с правообладателями. Совместная рабочая группа Федеральной таможенной службы России и Некоммерческое партнерство «Содружество производителей фирменных торговых марок» (РусБренд) провела совместное заседание с участием более 50 ведущих российских и международных фирм-производителей фирменных марок, в ходе которого были проведены ряд рабочих встреч (круглых столов, вебинаров) с правообладателями.

Планомерно в течение 2022 года было организовано сотрудничество с представителями таможенной администрации иностранных государств по вопросам защиты авторских прав, в частности, в рамках подкомиссий по подготовке ежегодных встреч глав РФ и Китая.

Международное таможенное сотрудничество заключается в обмене информацией о выявленных товарах, которые можно интегрировать в информационную систему таможенных органов для повышения эффективности контроля за соблюдением прав на интеллектуальную собственность.

В то же время, несмотря на усилия по развитию и защите института интеллектуальной собственности, не произошло кардинальных в данной сфере и ее роли в развитии научно-технологического потенциала и производственных инноваций.

Другим важным вызовом для института интеллектуальной собственности в России и во всём мире является цифровая экономика.

Современные технологии оказывают значительное влияние на процесс создания интеллектуальной собственности, в том числе на методы правовой защиты таких результатов. Почти каждый аспект прав на интеллектуальную собственность находится под влиянием цифровых технологий.

Цифровое взаимодействие с Роспатентом упрощает работу с патентной информацией и позволяет заявителям самостоятельно работать с большим объемом патентной документации. Более 78% всех заявок регистрацию интеллектуальной собственности подано в электронной форме.

В то же время, цифровая трансформация в сфере интеллектуальной деятельности создает новые проблемы и для бизнеса. К числу наиболее актуальных проблем, связанных с цифровизацией и интеллектуализацией, эксперты относят такие проблемы как незаконное копирование и распространение чужих результатов. Также стоит отметить проблемы определения авторского права и других прав на результаты творческой деятельности с использованием искусственного интеллекта, а также проблему подделки произведений искусства при его помощи (в том числе и физических объектов).

Несмотря на актуальность и важность комплексного подхода к решению проблем в области прав на интеллектуальную собственность, до сих пор не разработана Стратегия развития интеллектуальных прав. Несмотря на то, что этот вопрос неоднократно обсуждался в правительстве, до сих пор не решена эта проблема.

Современные вызовы ставят перед Россией задачу повышения уровня жизни населения, что позволит стране войти в число ведущих государств. Для достижения этих целей необходимо стимулировать внедрение передовых организационных, технологических и производственных подходов.

К числу первоочередных мер в данном вопросе можно отнести:

- увеличение доли патентов в обороте интеллектуальной собственности, определение и закрепление нормативных требований к разработке и проведению научно-исследовательских и конструкторских работ для государственных и муниципальных нужд,

- совершенствование механизма вовлечения прав на исключительные права, созданные за счет и с использованием бюджетных средств.

- необходимость сохранения и отчуждения этих прав, в том числе в форме получения лицензии или участия в капитале юридического лица.

Таким образом это будет способствовать созданию государственного института управления правами на интеллектуальную собственность. При этом эффективность управления становится главной задачей государства в данной области.

Источники:

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // *Modern Economic Success*. – 2021. – №2. – С. 117-120.
4. Ахмедзянов Р.Р., Кучерявенко А.К., Шафиева А.Р., Козлова А.С. Защита прав интеллектуальной собственности как мера обеспечения экономической безопасности государства в контексте формирования цифровой экономики // *Вестник Академии знаний*. – 2022. – №39(1). – С. 29-32.
5. Дорожкина Т.В., Гусакова А.А., Татарченко К.Р. Цифровая трансформация внешнеэкономической деятельности: опыт партнеров // *Modern Economy Success*. 2020. № 5. С. 152-157.
6. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Осуществление таможенными органами контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // *Вестник Академии знаний*. – 2020. – №40. – С. 377-380.
7. Официальный сайт Роспатента – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/>.

EDN: PZFGMP

А.Х. Блиева – ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, a_blieva@mail.ru,

A.H. Blieva – senior lecturer of the department of management and marketing, Kabardino-Balkarian state university named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia;

З.А. Мустафаева – д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, 18zema03@mail.ru,

Z.A. Mustafayeva – doctor of economics, professor, professor of the department of management and marketing, Kabardino-Balkarian state university named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ SUSTAINABILITY OF RURAL AREAS: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. В статье проанализированы теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий. Обобщены определения различных исследователей понятий «устойчивость», «развитие», «устойчивое развитие сельских территорий». Рассмотрена эволюция «концепции экономического развития», а также основные этапы перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Дано авторское определение понятию «устойчивое развитие». Выделены основные индикаторы устойчивого развития сельских территорий: экономический, экологический, социальный, институциональный. Определены основные показатели этих индикаторов. Так к экономическим отнесены: уровень инфляции, уровень безработицы, дефицит бюджета, количество сельскохозяйственной и промышленной продукции на душу населения и т.д. К институциональным: Государственная программа РФ комплексного развития сельских территорий на период 2020-2022 гг., реализация НП «Образование», реализация НП «Здравоохранение», реализация НП «Культура». Экологические индикаторы: выбросы

отходов в окружающую среду на душу населения, инвестиции, направленные на охрану окружающей среды. Социальные индикаторы: трудовой потенциал, демографические показатели, показатели уровня жизни населения, социальная инфраструктура.

Abstract. The article analyzes the theoretical aspects of sustainable development of rural areas. The definitions of various researchers of the concepts of "sustainability", "development", "sustainable development of rural areas" are summarized. The evolution of the "concept of economic development" is considered, as well as the main stages of the transition of the Russian Federation to sustainable development. The author's definition of the concept of "sustainable development" is given. The main indicators of sustainable development of rural areas are highlighted: economic, environmental, social, institutional. The main indicators of these indicators are defined. Thus, the economic ones include: the level of inflation, the unemployment rate, the budget deficit, the amount of agricultural and industrial products per capita, etc. Institutional: The State Program of the Russian Federation for the integrated development of rural areas for the period 2020-2022, the implementation of the NP "Education", the implementation of the NP "Health Care", the implementation of the NP "Culture". Environmental indicators: waste emissions into the environment per capita, investments aimed at environmental protection. Social indicators: labor potential, demographic indicators, indicators of the standard of living of the population, social infrastructure.

Ключевые слова: Сельские территории, развитие, устойчивое развитие, устойчивое развитие сельских территорий, устойчивость.

Keywords: Rural territories, development, sustainable development, sustainable development of rural territories, sustainability.

История развития человеческого общества характеризуется потребительским отношением людей к природе. Человек всегда занимал главенствующую позицию над окружающей средой. Удовлетворяя свои постоянно растущие потребности, он не считал необходимым рационализировать свое потребление природных ресурсов.

На протяжении многих столетий, такое отношение к окружающей среде сказывалось лишь на ее некоторые составляющие. XX век ознаменовался временем, когда подобная позиция человека к природе стала проявляться во всех сферах деятельности. Рост численности населения, процессы глобализации, научно-техническая революция в значительной степени обострили экологические проблемы. Человечество столкнулось с дилеммой, связанной с ростом потребностей людей и невозможностью природы удовлетворять эти потребности.

Именно в этот период, для обеспечения равновесия между этими двумя факторами мировое сообщество разработало и внедрило понятие «устойчивого развития». Изначально этот термин применялся исследователями в области природопользования, чуть позже экологами, сейчас же и экономистами тоже.

Особую популярность в экономической литературе эта дефиниция получила в 1987 году в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее», в котором разработана «концепция устойчивого социально-экономического развития во взаимосвязи с окружающей средой». Необходимость обеспечения сбалансированного решения социально-экономических проблем в тесной связи с обеспечением сохранности благоприятной окружающей среды для удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений – официальный тезис Декларации [6].

В докладе ООН «Наше общее будущее» впервые было дано определение понятия устойчивого развития. «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, обществом и природой» [15]

В современной же экономической литературе встречается множество определений понятия «устойчивое развитие» (УР). Но прежде чем рассматривать содержание этой дефиниции, мы считаем целесообразным, проанализировать суть ее главных составляющих: «развитие» и «устойчивость».

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет развитие как «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему [16].

Если же рассматривать «экономическое развитие», то это качественное изменение состояния экономики посредством расширения производства благодаря повышению уровня жизни населения. Впервые этот термин был упомянут экономистом Й. Шумпетером в 1911 году в книге «Экономическое развитие [5].

В силу сложности этого понятия нам представляется целесообразным рассмотреть его эволюцию в экономической теории (см. таб. 1).

Таким образом, экономическое развитие – это системный процесс достижения таких социально-экономических индикаторов, которые в состоянии обеспечить позитивные качественные преобразования в обществе (высокий уровень качества жизни населения, решение социально-значимых проблем и др.).

Современное экономическое развитие неразрывно связано с другой дефиницией – «устойчивостью».

Большой экономический словарь трактует устойчивость «как стойкость, постоянство, не подверженность риску, потерь и убытков» [2].

Данный термин применителен относительно разных систем и существует множество ее интерпретаций различными исследователями. Наиболее популярные определения устойчивости относительно экономической системы представлены в таблице 2.

Соединение этих понятий привело к появлению актуальной для современной экономической науки дефиниции – «устойчивое развитие». «Устойчивое развитие – это повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений», - отмечается в Концепции перехода РФ к устойчивому развитию [14].

Таблица 1 – Эволюция «концепции экономического развития»

Автор концепции развития	Содержание
А. Смит	Суть концепции состоит в движении экономической системы под воздействием «невидимой руки» к различным состояниям.
Дж. Тобин	Предложил модифицировать концепцию А. Смита о «невидимой руки», учитывая наличие «экстерналий» и «общественных благ», в которых индивидуальные и общественные интересы могут отличаться. Это означает необходимость государственного регулирования системы для обеспечения ее равновесного состояния.
У. Баумоль	Поддерживает взгляды Дж. Тобина о необходимости государственного вмешательства в развитие экономики, а также «придание социальной направленности этому развитию».
К. Маркс	Развил концепцию, основываясь на том, что формой развития производственных сил являются производственные отношения. «Но производственные отношения в своей динамике консервативнее производительных сил, и поэтому развитие экономики происходит скачкообразно, через революционные преобразования производственных отношений, необходимые для восстановления соответствия между ними и производительными силами, которые в своем развитии быстрее уходят вперед»
Й. Шумпетер	Экономика способна к саморазвитию при наличии непрерывного воспроизводства факторов производства (земля, труд, капитал, предпринимательская активность).
Г. Мюрдаль	Экономическое развитие – это движение вперед всей социальной системы.
Е. Ясин	Особая роль в развитии экономики отводится с национальным и культурным особенностям.
Д. С. Львов	Экономическое развитие возможно только при условии глубоких преобразований системы в целом: экономические, социальные, политические отношения.
Афанасьев Н.В.	Развитие - процесс, когда вследствие улучшения производственных или бизнес-процессов или управления ими, достигнут качественный или количественный прирост полезного результата процесса по сравнению с прежним уровнем.
Афонин И.В.	Экономическое развитие - эффективное перераспределение ресурсов, прежде всего инвестиционного характера, по направлениям, обеспечивающим максимальную конкурентоспособность в течение максимально длительного периода.

Источник: составлено автором на основе [4]

Исследователи этой проблематики дают разные определения понятию «устойчивое развитие». Татаркин А.И., Львов Д.С. понимают «устойчивое развитие как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [7].

Другие исследователи (Лось В.А., Урсул А.Д.) приравнивают понятия «устойчивого развития» и «устойчивого роста». Но мы не согласны с таким отождествлением, считая, что устойчивый рост – это количественные изменения экономических показателей, а устойчивое развитие связано не только с количественными, но и с качественными преобразованиями этих показателей.

Левина Е.И. определяет устойчивое развитие как преобразования, где потребление природных ресурсов, научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения взаимосвязаны между собой и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [10].

Брундтланд Г.Х. понимает устойчивое развитие как процесс удовлетворения потребностей настоящего времени, тогда как не теряется способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [18].

Таблица 2 – Интерпретация понятия «устойчивость» экономистами

Авторы	Содержание понятия
Л. Вальрас, Дж. Р. Хикс, П. Самуэльсон	Способность системы сохранить свое качество в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций
А. Смит, Дж. Кейнс	Состояние, при котором поддерживается прибыль на заданном уровне
А.А. Богданов	Им введены понятия «количественной» и «структурной» устойчивости и доказано, что устойчивость системы зависит от степени устойчивости структурных связей между составляющими этой системы
И.Р. Пригожин, Г. Хакен	Устойчивость системы зависит от ее динамики. Нынешняя неустойчивость системы является условием достижения устойчивости этой системы в долгосрочной перспективе
И. П. Воробьева	Способность противостоять неблагоприятным внутренним и внешним силам, сохраняя при этом параметры развития, стабильные показатели и оптимальные пропорции, динамизм развития и эффективное использование ресурсов, сохраняемых и воспроизводимых для нужд страны и будущих поколений
А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин	Относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющих (как негативных, так и позитивных) влияниях извне и изнутри
А.М. Ляпунов	Способность системы возвращаться в состояние равновесия при возмущающих воздействиях внешней среды
В.А. Сумин	Равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов, обеспечивающее стабильную прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства устойчивого экономического роста, в длительной перспективе, с учетом важнейших внешних факторов
П.В. Окладский	Динамическое соответствие параметров состояния системы состоянию внешней и внутренней среды, обеспечивающее его эффективное функционирование в условиях возмущающих воздействий
В.С. Сурнин	Способность экономической системы после сбоев и возмущений под влиянием внешних и внутренних факторов возвращаться в сбалансированное состояние прежде всего за счет накопленного собственного потенциала и под воздействием государственного регулирования, включающего экономические и административные методы

Источник: составлено автором на основе: [3,4,12]

Романович А.Л. предполагает под устойчивым развитием уравновешенное совершенствование общества, функционирующее без разрушения природной основы и гарантирующий постоянный прогресс цивилизации. Новое устойчивое развитие общества предполагает объединение в целостную систему экономической, экологи-

ческой и социальной сфер жизнедеятельности общества, рассматривающую биосферу не только как источник получения ресурсов, но и как основу жизни, сохранность, которой должно быть главным условием дальнейшего развития социально-экономической системы [1].

Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. определяют устойчивое развитие как процесс совершенствования благосостояния общества при стабильности экосистемы, когда деятельность человека не выходит за допустимый порог «недовольства» биосферы [1].

Таким образом, устойчивое развитие – процесс, направленный на удовлетворение социальных и экономических потребностей общества с сохранением природных ресурсов для будущих поколений. Устойчивое развитие предполагает наличие нескольких взаимосвязанных составляющих – экономической, социальной и экологической (рисунок 1).

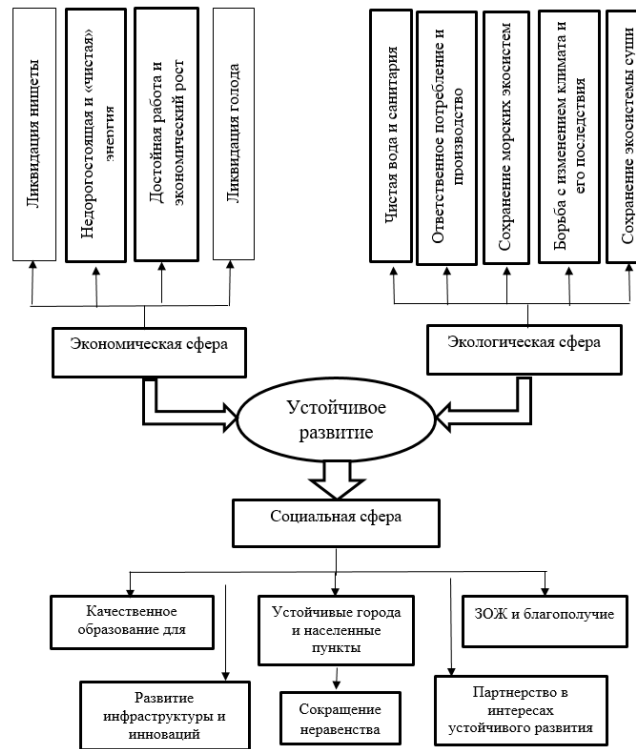

Рисунок 1 – Взаимосвязь целей устойчивого развития с его основными составляющими.
(Источник: разработан автором)

Экономическая платформа опирается на теорию совокупного дохода Хикси-Линдаля. Она предполагает рациональное использование ограниченных природных ресурсов. Изучению экономической составляющей устойчивого развития посвящено множество работ и отечественных исследователей: Грекова А.Н., Адуковой А.Н., Мерзлова А.В., Кузнецовой Ю.А., Маркина Б.Н., Сурнина В.С., Сумина В. А., Терехова Л.Л., Данилов-Данильяна В.И., Моисеева Н.Н., Мунтяна М.А., Петрова А.Е. и др.

Экологическая платформа нацелена на предотвращение загрязнения окружающей среды и деградации природных ресурсов, утраты биологического разнообразия экосистемы. Исследователи, занимающиеся решением экологической направленности проблематики: Томас У.Л. «Роль человека в изменении облика Земли», Карсон Р. «Безмолвная весна», Арманд Д.Л. «Нам и внукам», Дорст Ж. «До того, как умрет природа», Парсон Р. «Природа предъявляет счет» и др. [1].

Социальная основа устойчивого развития предполагает удовлетворение потребностей общества, связанных с улучшением качества и продолжительности жизни населения, развитием элементов социальной инфраструктуры, сокращением неравенства в получении социальных услуг. Проблемы социального элемента устойчивого развития отражены в работах Конаевой О.А., Глевацкой Н.В., Говловской Г.В., Пушкаревой Н.О., Акимовой Т. А., Большакова В.П., Бранского В.П., Портер М., Крамер М., Шмидт А.Н., Банников А.Ю., Соколов Д.С. и др. исследователей.

На наш взгляд, она недостаточно изучена, тогда как именно развитие объектов социальной инфраструктуры, обеспечение устойчивости населенных пунктов, благополучия и здорового образа жизни населения, сокращение неравенства имеют первостепенное значение и закладывает основы будущей устойчивости развития территорий, особенно сельских.

Проведенное нами исследование, позволяет выделить особое значение показателей социального индикатора для устойчивого развития сельских территорий как условие для возрождения и развития сельской местности, недопущения миграции трудоспособной части сельского населения, повышения престижа сельских терри-

торий, их благоустройства, являющееся решением основной задачи Концепции УР сельских территорий. Осуществление этих процессов невозможно без наличия и эффективного функционирования жизненно необходимых объектов социальной инфраструктуры (образовательной, здравоохранной, культурной), являющиеся основой формирования здорового, образованного, всесторонне развитого общества, способного эффективно решать экономические, экологические и социально значимые вопросы на селе.

Проблемы социального характера, с которыми сталкиваются сельские территории, нельзя решить без экономического роста в стране, тогда как долгосрочный экономический рост невозможен без развитой социальной сферы сельских территорий. Недопущение такого разрыва – основная задача современной социально-экономической политики страны.

Роль социальной инфраструктуры в системе экономического воспроизводства нельзя приуменьшать, поскольку она является центральным фактором экономического роста. Не развитая или слаборазвитая социальная инфраструктура сельских территорий является сдерживающим фактором регионального развития. В небольших сельских поселениях сфера услуг практически не представлена.

Первостепенное значение из всех представленных индикаторов УР сельских территорий принадлежит показателям социального индикатора, так как в сельской местности основными показателями экономического развития являются не столько количественные, сколько качественные показатели, т.е. показатели качества жизни.

Уровень и качество жизни в сельской местности напрямую зависит от структуры объектов социальной инфраструктуры, являющиеся главными составляющими экономической системы. Социальная инфраструктура сельских поселений – это материально-техническая база, способствующая формированию условий для эффективного развития и функционирования населения в целом и повышение уровня и качества их жизни [7].

Концепция устойчивого развития территорий, на сегодняшний день, развивается во всем мире. В современной России концепция получила особую актуальность. Совокупность мероприятий, направленных на обеспечение такого развития для страны отражена в Концепции перехода РФ к устойчивому развитию. Переход на принципиально новую концепцию должен быть осуществлен поэтапно (рисунок 2).

Устойчивое развитие территорий (городов и населенных пунктов) – это одна из социальных целей УР, ориентированная на формирование благоприятных условий для общества, минимизацию отрицательного влияния на экологию и бережное использование природных ресурсов.

Особая роль в развитии экономической сферы отводится устойчивому развитию сельских территорий, как одной из приоритетных направлений развития в современной России. Актуальность проблемы устойчивого развития сельских территорий в РФ связана с большими диспропорциями в развитии городских и сельских территорий в различных регионах страны.

Уровень развития сельских территорий является основополагающим фактором стабильной жизни страны. Именно за счет сельских территорий обеспечивается продовольственная безопасность всей страны. Обеспечение продовольственной стабильности для страны возможно только за счет повышения качества жизни сельского населения, за счет максимального сокращения разницы уровня жизни между селом и городом.

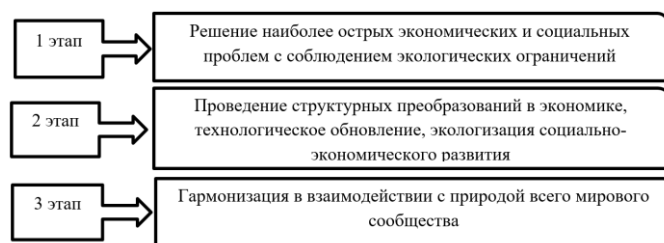

Рисунок 2 – Этапы перехода РФ к устойчивому развитию [17]

Реформы, проведенные в России в 90-х гг. привели к сокращению сельскохозяйственного производства, разрушению инфраструктуры, деградации села, оттоку трудоспособной части населения из сельских территорий в города. Эти условия стали причинами постепенной гибели сельского уклада жизни, традиций, неблагоприятного демографического состояния. Проживание в сельской местности для большей части населения стало «отсталым».

Снижение уровня жизни сельского населения затронуло абсолютно все сферы жизнедеятельности сельчан: высокий уровень безработицы, отсутствие дорог, низкий уровень обеспечения газоснабжения, качественной питьевой водой, доступности качественного общего, дошкольного и дополнительного образования, медицинских, культурно-досуговых услуг. Эти факторы являются следствием миграции трудоспособной части населения из сел. Следствием миграционных процессов является вымирание целых сел. Необходимо разрушить представления о менее привлекательном сельском образе жизни, об отсутствии возможностей для культурного обогащения [8].

Приходит осознание того, что только возрождение сельских территорий сможет помочь России стать независимой от внешнего мира, выстоять в условиях глобальных кризисов только тогда, когда будет развивать

свои территории с учетом их специфики (месторасположение, климатические особенности, национальный состав, обычаи, традиции и т.д.).

В ходе совместного заседания Государственного совета и Совета при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов в 2014 году В. В. Путин отметил, что «сельские территории обладают мощным экономическим, демографическим, природным, историко-культурным потенциалом. Наша задача – эффективно его использовать в интересах всей страны для достижения нового качества жизни миллионов наших граждан» [13].

Дефиниция «устойчивое развитие сельских территорий» так же, как и рассмотренные нами выше понятия характеризуются сложностью и неоднозначностью. Исследователи в этой области выделяют два основных подхода в его определении – процессный и системный.

Представители процессного подхода (Коваленко Е.Г., Магомедов И.Ш., Петриков А.В. и др.) рассматривают устойчивое развитие сельских территорий как процесс преобразования различных направлений жизнедеятельности сельских территорий (экономика, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, культура, спорт и т.д.). Специфику сельских территорий, связанную с тем, что является одновременно источником различных благ, ими учтена слабо.

Авторы другого подхода – системного (Медков А.Л., Меренкова И.Н., Перцев В.Н. и др.) попытались исправить этот недостаток процессного подхода, путем анализа инструментов влияния на развитие сельских территорий (работа органов местного самоуправления, финансовая и инвестиционная стратегия сельской местности и др.) [19].

Исследователи Матюшкина И.А., Михалева О.М и Герасименкова С.В. определяют «устойчивое развитие сельских территорий как трансформацию общества на более высокий уровень развития, обеспечивающий расширенное воспроизводство, рост качества жизни, ресурсного потенциала, с сохранением окружающей среды в сельской местности» [7]

Таким образом, обобщив взгляды различных исследователей, мы определили устойчивое развитие сельских территорий как интегрированную систему экономических, социальных, экологических, институциональных процессов, способствующих позитивному преобразованию сельских территорий для удовлетворения различного уровня потребностей населения при бережном использовании исчерпываемых природных ресурсов (рисунок 3).

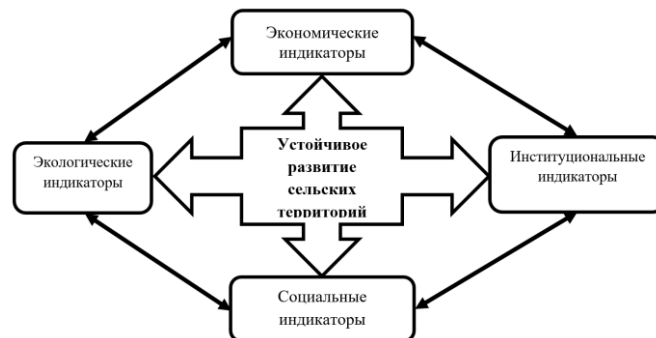

Рисунок 3 – Взаимосвязь основных индикаторов понятия «устойчивое развитие сельских территорий»
(Источник: разработан автором)

Все четыре индикатора, лежащие в основе УР сельских территорий являются важными и взаимосвязаны между собой.

Экономические индикаторы включают в себя:

- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- дефицит бюджета;
- количество сельскохозяйственной и промышленной продукции на душу населения;
- показатель ВРП на душу населения;
- благотворительные фонды

Институциональные индикаторы:

- Государственная программа РФ комплексного развития сельских территорий на период 2020-2022 гг.;
- реализация НП «Образование»;
- реализация НП «Здравоохранение»;
- реализация НП «Культура».

Экологические индикаторы:

- выбросы отходов в окружающую среду на душу населения;
- инвестиции, направленные на охрану окружающей среды;
- управление отходами;
- рациональное использование природных ресурсов

Социальные индикаторы:

- трудовой потенциал (численность трудоспособного населения, средняя з/п экономически активного населения, уровень развития теневой занятости и др.);
- демографические показатели (численность населения, средняя продолжительность жизни, рождаемость, смертность, половозрастной состав и др.);
- показатели уровня жизни населения (средний душевой доход населения, МРОТ, средний размер пенсий, средний размер социальных льгот, обеспеченность населения жильем и др.);
- социальная инфраструктура.

Таким образом, представление исследователей об устойчивом развитии территорий, в нашем случае, сельской, может быть существенно усилено новой компонентной, а именно ролью социальной инфраструктуры села, в обеспечении новой модели потребления, осознанного отношения к природным ресурсам и экологии, замедления миграции населения из сельской местности в города.

Источники:

1. Большаков Б. Е., Рябкова С.А. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку / Большаков Б. Е., Рябкова С.А. // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. - № 1 (2). - 2009. С.51.
2. Большой экономический словарь [сайт]. URL: <http://rus-big-economic>.
3. Воробьева И.П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России / Воробьева И.П. // Вестник Томского Государственного Университета. – 2012. - № 1 (17). – С. 17-25.
4. Головкин, Е. В. Дефиниции устойчивости экономической системы / Головкин, Е. В. // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 283-285.
5. Гришин Я. Экономический рост и экономическое развитие – что это и чем они отличаются // [Электронный ресурс: <https://sovcombank.ru/blog/glossarii/ekonomicheskii>].
6. Евтеева С.А. Наше общее будущее / Евтеева С.А., Перелета Р.А. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [Электронный ресурс: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>].
7. Кельчевская Н.Р. Экономика развития: учебное пособие / Кельчевская Н.Р., Шапошников И.С., Пельмская И.С., Баскакова И.В. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 116 с.
8. Клейманов Д.С. Устойчивое развитие сельских территорий // Диссертация кан. экон. наук. Воронеж - 2016. – 166 С.
9. Кондаков К.С. Развитие сельских территорий РФ в новых экономических реалиях: проблемы и перспективы / Кондаков К.С., Васильева Е.В., Панченко В.В., Бочкарева Ю.В., Башинская О.С., Гафуров Р.Р. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11 (часть 1) – С. 97-103.
10. Кузьмич Н.П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения / Кузьмич Н.П. // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019, Vol. 97.
11. Левина Е.И. Понятие «Устойчивое развитие» / Левина Е.И. // Вестник ТГУ, выпуск 11 (79), 2009. – С. 113-119.
12. Парохин А.В. Современные подходы к определению сущности экономической устойчивости / Парохин А.В., Урбан Н.А. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 3) – С. 600-604.
13. Президент РФ [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru>.
14. Президент РФ [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449>.
15. Сунцов, С. А. История понятия и концепции устойчивого развития / Сунцов, С. А. // Молодой ученый. – 2018. – № 41 (227). – С. 24-28.
16. Толковый словарь Ожегова [сайт]. URL: <http://https://gufo.me/dict/ozhegov>.
17. Ускова Т.В. Устойчивое развитие территорий и современные методы управления / Ускова Т.В. // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18.
18. Фонд знаний Ломоносов [сайт]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia>.
19. Шумакова О.В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / Шумакова О.В., Рабканова М.А. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 (часть 7) – С. 1643-1646.

EDN: QHAWBI

Н.В. Брюханова – д.э.н., доцент, заместитель директора по учебной работе, Институт онлайн-образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, bnv3004@gmail.com,

N.V. Bryukhanova – doctor of economics, associate professor, deputy director for academic affairs, Institute of Online Education, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

М.М. Фридрих – д.э.н., профессор, профессор кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия, fridrih.m.m.kfrea@mail.ru,

M.M. Friedrich – doctor of economics, professor, department of corporate and public administration, Krasnodar branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ИМПОРТНЫХ СДЕЛОК В УЧЕТНОМ ПРОЦЕССЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА FEATURES OF THE REFLECTION OF IMPORT TRANSACTIONS IN THE ACCOUNTING PROCESS OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. Российские участники внешнеэкономической деятельности заключают сделки в условия жестких ограничений на импорт, которые выражаются в ухудшение условий и существенном удорожании транспортировки, систематических отказах зарубежных партнеров в поставках и др. Сектор государственного управления предпринимает активные попытки для создания условий наибольшего благоприятствования отечественным импортерам - параллельный импорт, обнуление таможенных пошлин, списки критического импорта и др. Реализация обозначенных мер требует не только практической адаптации и встраивание в систему управления, но корректного отражения в учетной системе. Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей бухгалтерского и налогового учета импортных операций, формирующих финансовый результат хозяйствующего субъекта. Предметом рассмотрения является специфика ввоза имущества на территорию РФ для корректной организации учетного процесса. Цель исследования заключается в формировании алгоритма действий налогоплательщика, работающего с импортными контрактами, для прозрачного ведения учета при постоянных изменениях таможенного, бухгалтерского, налогового законодательства. Основными результатами являются рекомендации по отражению импортных сделок в бухгалтерском и налоговом учете, апробированные на примере конкретной сделки по импорту сладкого картофеля (батата). Область примене-

ния полученных результатов представлена учетными системами хозяйствующих субъектов, занимающихся импортом продовольственных и непродовольственных товаров из стран дальнего зарубежья. Вывод данного исследования – сегодня существует острая необходимость привлечения к ведению учетного процесса высококвалифицированных специалистов, обладающих комплексными знаниями в области таможенного права, юриспруденции, бухгалтерского и налогового учета для построения учетного процесса, соответствующего принципам транспарентности, валидности, верифицируемости для реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Abstract. Russian participants in foreign economic activity enter into transactions under severe restrictions on imports, which are expressed in worsening conditions and a significant increase in the cost of transportation, systematic refusals of foreign partners in deliveries, etc. The public administration sector is making active attempts to create the most favorable conditions for domestic importers - parallel imports, zeroing customs duties, lists of critical imports, etc. The implementation of the indicated measures requires not only practical adaptation and integration into the management system, but also correct reflection in the accounting system. This study is devoted to identifying the features of accounting and tax accounting of import operations that form the financial result of an economic entity. The subject of consideration is the specifics of the import of property into the territory of the Russian Federation for the correct organization of the accounting process. The purpose of the study is to form an algorithm for the actions of a taxpayer working with import contracts for transparent record keeping with constant changes in customs, accounting, and tax legislation. The main results are recommendations on the reflection of import transactions in accounting and tax accounting, tested on the example of a specific transaction for the import of sweet potatoes (yam). The area of application of the obtained results is represented by the accounting systems of economic entities involved in the import of food and non-food products from non-CIS countries. The conclusion of this study is that today there is an urgent need to involve highly qualified specialists in the accounting process with comprehensive knowledge in the field of customs law, jurisprudence, accounting and tax accounting in order to build an accounting process that meets the principles of transparency, validity, verifiability for the implementation of the sustainable development strategy of an economic entity.

Ключевые слова: импортные операции, бухгалтерский и налоговый учет, финансовый результат.

Keywords: import operations, accounting and tax accounting, financial result.

Введение

Торговые операции, связанные с внешнеэкономической деятельностью, считаются наиболее выгодными с экономической точки зрения, требуют профессионального подхода к их отражению в учетной системе хозяйствующего субъекта. Корректная постановка бухгалтерского и налогового учета участника внешнеэкономической деятельности подразумевает углубленные знания не только в предметной области, но и знание таможенного, валютного и международного законодательства. Подобные операции находятся под пристальным вниманием контролирующих и разрешительных государственных структур.

Сегодня хозяйствующие субъекты реализуют различные виды и формы внешнеэкономической деятельности, расширяя сферы сотрудничества с контрагентами, увеличивая торговые обороты, привлекая капитал, обмениваясь технологиями и др.

Настоящее исследование посвящено учету импортных операций, предполагающих реализацию целого ряда процессов, таких как поиск зарубежных партнеров, принятие решения о закупке, заключение контракта, проведение сделки (закупка, поставка, логистика, приемка), оформление на таможне при пересечении границы и связанные с этим платежи, страхование и претензионная работа, обеспечение бесперебойного документооборота, отражение операций в бухгалтерском и налоговом учете, выявление финансового результата по сделке и др. Осуществление импортных операций предполагает тесное взаимодействие с государственными структурами, контролирующими законность проводимых сделок. Речь идет, прежде всего, о таможенных органах (происходит перемещение товаров через границу РФ), банках (уполномочены осуществлять валютный контроль), налоговыми органами (импортные сделки выделены как объект обложения НДС, налогом на прибыль организаций и др.).

Помимо бухгалтерского и налогового учета импортных операций, пристального внимания требуют вопросы юридического оформления импортных сделок, предполагается знание международного права, регламента их реализации (предусмотрена ответственность за некорректные таможенные правоотношения), а также тонкостей документального оформления (используется широкий перечень первичных документов, посредством которых подтверждается факт сделки и ее законность).

Что касается бухгалтерского и налогового учета импортных операций, то его грамотная организация гарантирует корректное определение финансового результата и эффективности сделки. Существуют особенности учета импортных операций, например, речь идет о принципиальных отличиях по сравнению с операциями на внутреннем рынке, НДС, уплачиваемый с единого лицевого счета, открытого в таможенном органе, является не только налоговым, но и таможенным платежом и др.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки четкого алгоритма действий налогоплательщика, импортирующего товары из – за границы, при отражении реализации сделки в бухгалтерском и налоговом учете в условиях постоянно изменяющегося законодательства.

Целью исследования является определение основных положений, регламентирующих учетный процесс организации – импортера, для корректного формирования бухгалтерских записей и определения финансового результата от сделки.

Задачи, последовательное решение которых позволит достичь цели исследования, заключаются в выявлении особенностей бухгалтерского и налогового учета (НДС, налог на прибыль) импортных операций, а также раскрытие на практическом примере порядка отражения импортной сделки в учетном процессе хозяйствующего субъекта.

Основная часть

Бухгалтерский учет импортных операций

При формировании стоимости приобретенного имущества по импортному контракту учитывается величина таможенных пошлин и сборов, взысканных при его ввозе на территорию нашей страны. Это правило распространяется на организации, освобожденные от уплаты НДС, и организации – неплательщики НДС. Обозна-

ченные категории налогоплательщиков включают в стоимость приобретенного имущества сумму НДС, уплаченную при его ввозе (п. п. 9, 10, пп. «е» п. 11 ФСБУ 5/2019) [9].

Стоимость ввезенного имущества следует перевести в российскую национальную валюту по курсу, установленному официально, в момент принятия имущества к учету. Если курс иностранной валюты изменился, то после принятия имущества к бухгалтерскому учету, стоимость не пересчитывается (п. п. 4, 5, 6, 9, 10 ПБУ 3/2006) [7].

Кредиторская задолженность контрагенту, осуществившему поставку товара, необходимо перевести в российскую национальную валюту по курсу, определенному в день ее фиксации, то есть в момент принятия имущества к учету, а также на отчетные даты и в день выполнения обязательств перед поставщиком (п. п. 4, 5, 6 ПБУ 3/2006) [7]. При этом могут возникнуть курсовые разницы – положительные или отрицательные, которые следует отразить в бухгалтерском учете на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

В письме ФНС России от 22.02.2019 № СД-4-3/3108@ [2] обозначен порядок, регламентирующий процесс приема оплаты таможенными органами пошлин и налогов от плательщиков посредством открытия единого лицевого счета в Федеральной таможенной службе (ФТС). Подобная схема расчетов стала возможна с 2018г. Налогоплательщик перечисляет на счет авансовый платеж, с которого таможня самостоятельно производит списание денежных средств.

Расчеты с ФТС удобно отражать на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»:

- перечислен авансовый платеж на единый лицевой счет налогоплательщика:

Дебет 76 Кредит 51

- товары приняты к учету:

Дебет 41 Кредит 60

- в стоимость товаров включены таможенная пошлина, таможенный сбор (зачтена часть аванса для ФТС):

Дебет 41 Кредит 76

- отражен НДС, начисленный к уплате при ввозе товаров:

Дебет 19 Кредит 68

- часть авансового платежа зачтена в счет уплаты НДС:

Дебет 68 Кредит 76

- сумма «ввозного» НДС принята к вычету:

Дебет 68/2 Кредит 19

- отражена сумма положительной (отрицательной) курсовой разницы по расчетам с поставщиком (на отчетную дату и (или) на дату погашения обязательства):

Дебет 60 (91/Прочие расходы) Кредит 91/Прочие доходы (60)

- перечислена оплата по договору поставщику:

Дебет 60 Кредит 52.

Налоговый учет импортных операций

Отражение НДС у покупателя при импорте товара

Если товар в момент начала отгрузки и транспортировки не находится на территории РФ (и иных территориях, находящихся под ее юрисдикцией), то он не признается реализованным на ее территории. В этом случае покупатель, оплачивающий такие товары, не является налоговым агентом по НДС. Следствие – отсутствует обязанность удержания НДС из суммы, перечисляемой продавцу (пп. 1 п. 1 ст. 146, пп. 2 п. 1 ст. 147, п. п. 1, 2 ст. 161 НК РФ) [1].

Непосредственно ввоз товаров на территорию РФ (и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией) признается объектом налогообложения по НДС (пп. 4 п. 1 ст. 146 НК РФ) [1]. В этом случае плательщиком НДС выступает декларант (лицо, которое декларирует или от имени которого декларируется ввозимый товар (пп. 7 п. 1 ст. 2, ст. 50 ТК ЕАЭС [10])). Необходимо обратить внимание, что обязанность по уплате налога возникает у лиц, освобожденных от исполнения обязанностей плательщика НДС (п. 3 ст. 145, п. 1 ст. 145.1 НК РФ) [1], лиц, применяющие УСН (п. 2 ст. 346.11 НК РФ) [1].

Ставка налога составляет 20 % или 10 % (в зависимости от вида ввозимого товара (п. п. 2, 3, 5 ст. 164 НК РФ [1])). При исчислении НДС налоговая база определяется как сумма таможенной стоимости товара, таможенной пошлины, таможенных сборов и акцизов (п. 1 ст. 160 НК РФ [1]).

Если товары импортируются из государств - членов ЕАЭС, то действуют иные правила.

НДС, уплаченный хозяйствующим субъектом при ввозе, может быть принят к вычету плательщиками налога после принятия на учет приобретенных товаров. Условие – товары предназначены для использования в облагаемых НДС операциях. Основание для принятия к вычету НДС – документы, подтверждающие фактическую уплату налога (пп. 1 п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172 НК РФ) [1]. Для вычета счет-фактура не требуется, в книге покупок указывается регистрационный номер декларации на товары (регистрационные номера корректировочных деклараций) (п. 6 Правил ведения книги покупок, применяемой при расчетах по налогу на добавленную стоимость, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137) [6].

Что касается лиц, не являющихся плательщиками НДС, а также лиц, освобожденными от исполнения обязанностей плательщика НДС, то уплаченный при ввозе НДС включается в стоимость приобретенного товара (пп. 3 п. 2 ст. 170 НК РФ) [1].

Отражение налога на прибыль у покупателя при импорте товара

Если в учетной политике для целей налогообложения хозяйствующего субъекта закреплен метод начисления, то стоимость имущества, выраженная в иностранной валюте, пересчитывается в рубли по курсу Банка России на дату перехода права собственности на это имущество (п. 2 ст. 254, ч. 2 ст. 320 НК РФ [1]). Возможно возникновение курсовых разниц по расчетам с поставщиком.

При применении метода начисления стоимость сырья и материалов учитывается в расходах по мере списания в производство (п. 2 ст. 272 НК РФ [1]), стоимость товаров для перепродажи - по мере их реализации (пп. 2 п. 1 ст. 268 НК РФ [1]).

Уплаченные хозяйствующим субъектом при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза пошлины и сборы учитываются либо в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (пп. 1 п. 1 ст. 264, пп. 1 п. 7 ст. 272 НК РФ [1]), либо включаются в стоимость приобретаемых товаров. Используется порядок, зафиксированный в учетной политике организации (ст. 320 НК РФ [1]).

Практический пример реализации импортного контракта

Организация, осуществляющая ввоз в Россию овощей и фруктов из Египта, получила от продавца инвойс (контракт № БН от 15.12.2022г.), в котором указаны сведения о товаре, количестве и цене:

Таблица 1 – Основные сведения, содержащиеся в инвойсе

Вес (нетто, кг)	Цена, долл.	Общая стоимость, долл.	Курс валюты, руб.	Сумма по инвойсу, руб.
45,81	360,00	16490,38	70,3375	1159892,10

Источник: инвойс поставщика First Choice for success (составлено авторами)

Таблица 2 – Структурное представление таможенной декларации

Наименование товара	Стоимость товара, долл.	Курс валюты, руб.	Стоимость товара, руб.	Стоимость фрахта (расходы до границы с РФ), руб.	Общая таможенная стоимость (с. 12 декларации на товары), руб.
Сладкий картофель (батат) свежий, урожай 2022г.	16488,21	70,3375	1159739,47	766122,12	1925861,59
Пробы и образцы	2,17	70,3375	152,63	96,74	249,37
Итого:	16490,38	70,3375	1159892,10	766218,86	1926110,96

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Исчисление платежей

Платежи	Код вида платежей	Основа исчисления, руб.	Ставка	Сумма, руб.
Таможенный сбор	1010	1926110,96	8530,00 руб.	8530,00
Таможенная пошлина	2010	1926110,96	12,5 процентов	240763,87
Сладкий картофель (батат)	2010	1925861,59	12,5 процентов	240732,70
Пробы и образцы	2010	249,37	12,5 процентов	31,17
НДС (налоговая база = общая таможенная стоимость + таможенная пошлина)	5010	2166874,83	10 процентов	216687,48
Сладкий картофель (батат)	5010	2166594,29 (1925861,59 + 240732,7)	10 процентов	216659,43
Пробы и образцы	5010	280,54 (249,37 + 31,17)	10 процентов	28,05

Источник: составлено авторами

В учете организации необходимо сделать следующие бухгалтерские записи:

Таблица 4 – Бухгалтерские записи для отражения импорта сладкого картофеля (батата)

Дебет	Кредит	Сумма	Наименование бухгалтерской записи
<i>На дату перечисления аванса в счет предстоящей уплаты таможенных платежей</i>			
76	51	760000,00	Аванс на уплату таможенных платежей*
<i>На дату приобретения товаров и при их поступлении</i>			
41	60/1	1926110,96	Товары приняты к учету
41	76	240763,87	В стоимость товаров включена таможенная пошлина (зачтена часть аванса для ФТС)
41	76	8530,00	В стоимость товара включен таможенный сбор (зачтена часть аванса для ФТС)
19/5	68/2	216687,48	Отражен НДС, начисленный к уплате при ввозе товаров
68/2	76	216687,48	Часть авансового платежа зачтена в счет уплаты НДС
<i>На дату принятия НДС к вычету</i>			
68/2	19/5	216687,48	Сумма НДС принята к вычету

Источник: составлено авторами

*Порядок уплаты НДС, таможенных пошлин регулируется ч. 7 ст. 116 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ [11] и ст. 28 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ [12]. Подтверждение того, что НДС уплачен при реализации импортной сделки является таможенная декларация, в которой определен размер таможенной стоимости товара, таможенной пошлины, таможенного сбора, и непосредственно НДС, величина которого может быть представлена к вычету (письма Минфина России от 15.12.2020 № 03-07-08/109802, от 14.07.2020 № 03-07-14/60997) [4,3].

Данные по уплаченному НДС, отраженные в таможенной декларации, не исключают возможность обращения налогоплательщиком в таможенные органы для получения документов, подтверждающих факт оплаты налога и пошлин (форма утверждена приказом ФТС России от 28.02.2019 № 340) [8].

Больше всего вопросов связано с определением величины НДС, зависящей от величины таможенной стоимости, которая может быть предъявлена к вычету по импортной операции. Здесь надо учитывать тот факт, что таможенная стоимость совсем не обязательно должна совпадать с величиной обязательств перед поставщиком. Таможенную стоимость товаров заявляет декларант – непосредственно импортер или его таможенный представитель. Таможенные органы могут согласиться с заявленной стоимостью, либо скорректировать ее. В случае увеличения таможенной стоимости произойдет доначисление импортного НДС. Как правило, до выпуска товаров таможенники не располагают информацией для немедленной корректировки. Поэтому проводится дополнительная проверка, результатом которой может явиться пересчет стоимости и последующее доначисление таможенных платежей, включая НДС.

Порядок применения налоговых вычетов установлен в ст. 172 НК РФ [1], согласно которой необходимо выполнить следующие условия:

- товар ввезен в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через границу РФ без таможенного оформления;
- товар принят к учету, что подтверждено соответствующими документами;
- товар предназначен для использования в деятельности, облагаемой НДС;
- имеются документы, подтверждающие уплату НДС.

Если по итогам налогового периода сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, исчисленную по операциям, признаваемым объектом налогообложения, полученная разница подлежит возмещению (зачету, возврату) налогоплательщику после представления налогоплательщиком налоговой декларации в налоговый орган.

В Письме Департамента налоговой политики Минфина России от 15 февраля 2022 г. № 03-07-08/10372 [5] уточнено, что НДС, уплаченный таможенному органу при ввозе товаров, в том числе с учетом корректировки таможенной стоимости, может быть заявлен к вычету (возмещению).

Для исследуемой организации таможенный орган скорректировал величину таможенной пошлины, НДС, что повлекло за собой изменение стоимости товаров:

Таблица 5 – Корректировка исчисленных платежей

Платежи	Код вида платежей	Основа исчисления, руб.	Ставка	Сумма, руб.
Таможенный сбор	1010	1926110,96	8530,00 руб.	8530,00
Таможенная пошлина	2010	2768316,38	12,5 процентов	346039,55
Сладкий картофель (батат)	2010	2767953,77	12,5 процентов	345994,22
Пробы и образцы	2010	362,61	12,5 процентов	45,33
НДС (налоговая база = общая таможенная стоимость + таможенная пошлина)	5010	3114355,93	10 процентов	311435,59
Сладкий картофель (батат)	5010	3113947,99	10 процентов	311394,80
Пробы и образцы	5010	407,94	10 процентов	40,79

Источник: составлено авторами

Таблица 6 – Данные о размере таможенных платежей до и после корректировки

Платежи	Код вида платежей	Скорректированная сумма, руб.	Предыдущая сумма, руб.	Изменение, руб.
Таможенный сбор	1010	8530,00	8530,00	-
Таможенная пошлина	2010	346039,55	240763,87	105275,68
НДС	5010	311435,59	216687,48	94748,11

Источник: составлено авторами

Таблица 7 – Корректировочные бухгалтерские записи для отражения импорта сладкого картофеля (батата)

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Наименование бухгалтерской записи
<i>На дату перечисления аванса в счет предстоящей уплаты таможенных платежей</i>			
76	51	760000,00	Аванс на уплату таможенных платежей
<i>На дату приобретения товаров и при их поступлении</i>			
41	60/1	1926110,96	Товары приняты к учету
41	76	346039,55	В стоимость товаров включена таможенная пошлина (зачтена часть аванса для ФТС)
41	76	8530,00	В стоимость товара включен таможенный сбор (зачтена часть аванса для ФТС)
19\5	68\2	311435,59	Отражен НДС, начисленный к уплате при ввозе товаров
68\2	76	311435,59	Часть авансового платежа зачтена в счет уплаты НДС
<i>На дату принятия НДС к вычету</i>			
68\2	19\5	311435,59	Сумма НДС принята к вычету

Источник: составлено авторами

После корректировки суммы таможенных платежей изменилась стоимость товара, учитываемая на одномименном счете 41, увеличившись с 2175404,83 руб. до 2280680,51 руб.:

Таблица 8 – Бухгалтерские записи, формирующие стоимость сладкого картофеля (батата)

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Наименование хозяйственной операции
41	60/1	1926110,96	Оприходован товар от поставщика (батат)
41	76	240763,87	В стоимости товара (батата) учтена сумма таможенной пошлины (в соответствии с таможенной декларацией)
41	76	8530,00	В стоимости товара (батата) учтена сумма таможенного сбора (в соответствии с таможенной декларацией)
41	76	105275,68	В стоимости товара (батата) учтена скорректированная сумма таможенной пошлины (в соответствии с корректировочной таможенной декларацией)
Итого оборот по дебету счета 41 «Товары» составил 2280680,51 руб.			
90/2	41	1925456,73	На себестоимость списана стоимость реализованного товара (батата)
94	41	355223,78	Учтены потери от порчи товара (батата)
Итого оборот по кредиту счета 41 «Товары» составил 2280680,51 руб.			

Источник: составлено авторами

Таблица 9 – Общехозяйственные (управленческие) расходы

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Наименование бухгалтерской записи
26	60/1	950,00	Приобретено право использования программы для ЭВМ «АС «Кабинет УЦ»
26	60/1	1000,00	Приобретена лицензия на право использования СКЗИ «КриптоПро»
Итого дебетовый оборот счета 26 «Общехозяйственные расходы» 1950,00 руб.			
90/2	26	1950,00	Закрытие месяца. Признаны общехозяйственные расходы периода
Итого кредитовый оборот счета 26 «Общехозяйственные расходы» 1950,00 руб.			

Источник: составлено авторами

Таблица 10 – Коммерческие расходы (расходы на продажу)

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Наименование бухгалтерской записи
44	60/1	3166,67	Приобретены услуги абонентского обслуживания
44	60/1	232113,76	Осуществлено комплексное ТЭО по договору по вх.д. 20 от 11.01.2023
44	60/1	15114,00	Получена услуга по консультационно-документационному сопровождению импортной сделки
44	60/1	766218,86	Приобретены услуги фрахта партии батата
44	60/1	5295,65	Получено заключение о карантинном фитосанитарном состоянии продукции
44	60/1	11000,00	Приобретены услуги по организации оформления декларации соответствия (макет)
44	60/1	56270,05	Получены услуги по хранению контейнера на терминале
44	60/1	38685,65	Демередж (неустойка за нарушение срока хранения)
44	60/1	61500,00	Получены услуги по хранению посуточно в охлажденной камере
44	60/1	13000,00	Отражен перегруз паллетированного груза
44	60/1	8250,00	Получены услуги по использованию дополнительного поддона
44	60/1	24500,00	Получены услуги по переборке паллета
44	70	18000,00	Начислена заработная плата за январь 2023г. (генеральному директору)
44	70	17500,00	Начислена заработная плата за январь 2023г. (главному бухгалтеру)
44	69/11	71,00	Начислены страховые взносы от несчастных случаев и профессиональных заболеваний с заработной платы сотрудников за январь 2023г.
44	69/09	10197,60	Начислены страховые взносы с заработной платы работников за январь 2023г.
Итого дебетовый оборот счета 44 «Расходы на продажу» составил 1306595,56 руб.			
90/7	44	35500,00	Закрытие месяца. Регламентная операция. Сумма заработной платы работников за январь учтена в составе расходов на продажу
90/7	44	10197,60	Сумма страховых взносов с заработной платы работников за январь учтена в составе расходов на продажу
90/7	44	71,00	Сумма страховых взносов от несчастных случаев и профессиональных заболеваний с заработной платы работников за январь учтена в составе расходов на продажу
90/7	44	1260826,96	Закрытие счетов косвенных расходов
Итого кредитовый оборот счета 44 «Расходы на продажу» составил 1306595,56 руб.			

Источник: составлено авторами

Финансовый результат от реализации партии импортированного батата будет выглядеть следующим образом:

Таблица 11 – Бухгалтерские записи по формированию финансового результата от реализации импортного товара (батата)

Счет 90 «Продажи»			
Дебетовый оборот		Кредитовый оборот	
1	2	3	4
Дт 90\2 Кт 41	1925456,73	Дт 62/1 Кт 90/1	1430380,00
Дт 90\7 Кт 44	35500,00	Дт 62/1 Кт 90/1	369110,00
Дт 90\7 Кт 44	10197,60	Дт 62/1 Кт 90/1	636800,00
Дт 90\7 Кт 44	71,00	Дт 62/1 Кт 90/1	400000,00
Дт 90\7 Кт 44	1260826,96	Промежуточный кредитовый оборот	2836290,00
Дт 90\2 Кт 26	1950,00		

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Дт 90\3 Кт 68\2	130034,55		
Дт 90\3 Кт 68\2	91446,36	Уравновешиваем дебетовый и кредитовый обороты счета 90 «Продажи»	
Дт 90\3 Кт 68\2	36363,64	Дт 99 Кт 90/9	655556,84
Итого дебетовый оборот	3491846,84	Итого кредитовый оборот	3491846,84
<i>Счет 91 «Прочие доходы и расходы»</i>			
Дебетовый оборот (сформировали банковские расходы на обслуживание)		Кредитовый оборот	
Дт 91/2 Кт 51	1000,00		
Дт 91/2 Кт 51	1000,00		
Дт 91/2 Кт 51	750,00		
Дт 91/2 Кт 51	1500,00	Уравновешиваем дебетовый и кредитовый обороты счета 90 «Продажи»	
Дт 91/2 Кт 51	5750,00	Дт 99 Кт 91/9	10000,00
Итого дебетовый оборот	10000,00	Итого кредитовый оборот	10000,00
<i>Счет 99 «Прибыли и убытки»</i>			
Дебетовый оборот			
Дт 99 Кт 90/9	655556,84		
Дт 99 Кт 91/9	10000,00		
Дт 99 Кт 94	355223,78		
Итого дебетовый оборот	1020780,62		

Источник: составлено авторами

Расчеты показали, что сделка по приобретению и реализации батата оказалась убыточной. Убыток по импортной сделке составил 1020780,62 руб. Анализируя структуру коммерческих расходов можно сделать основной вывод, что наибольший удельный вес составили расходы по услугам фрахта (58,64 %, 766218,86 руб.) и комплексного ТЭО (17,76 %, 232113,76 руб.), оказавшие существенное влияние на удорожание стоимости товара. Кроме того, значительная величина таможенной пошлины – 346039,55 руб.

Заключение

Порядок отражения в бухгалтерском учете приобретения импортных товаров для дальнейшей реализации зависит от способа ее ввоза на территорию нашей страны: заключается прямой договор с зарубежным контрагентом или через посредническую организацию. В первом случае речь идет о внешнеэкономическом договоре (контракте), в котором находят отражение аналитические данные, формирующие себестоимость - условия поставки, дата перехода права собственности, правила, форма и сроки проведения расчетов. Стоимость товаров, по которой она отражается в бухгалтерском учете, складывается из цен по контракту, расходов на доставку, таможенных пошлин и сборов, акцизы (для подакцизной продукции).

В налоговом учете импортных товаров наибольшее количество вопросов связано с НДС, который принимается к вычету при условии, что товар будет использоваться при проведении операций, облагаемых НДС (п. 2 ст. 171 НК РФ [1]). Импортёры, использующие специальные налоговые режимы обязаны платить НДС в бюджет - сумма НДС не предъявляется к вычету, а учитывается в составе расходов.

Дальнейшей методической проработки требуют такие вопросы как отражение импортных сделок, реализуемых через посреднические организации, оприходование при импорте бракованного товара, отражение в учете корректировочных таможенных деклараций, в том числе в книге покупок и др. Изменяющиеся институциональные условия осуществления импортных операций, перманентные нововведения в законодательстве нуждаются в детальной методологической проработке, позволяющей выстроить алгоритм действий налогоплательщика, занимающегося импортом товаров.

Источники:

1. Налоговый кодекс РФ // Справочно правовая система «Консультант плюс».
2. Письмо ФНС России от 22.02.2019 № СД-4-3/3108@ // Справочно правовая система «Консультант плюс».
3. Письмо Минфина России от 14.07.2020 № 03-07-14/60997 // Справочно правовая система «Консультант плюс».
4. Письмо Минфина России от 15.12.2020 № 03-07-08/109802 // Справочно правовая система «Консультант плюс».
5. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 15 февраля 2022 г. № 03-07-08/10372 // Справочно правовая система «Консультант плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137 (ред. от 02.04.2021) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» // Справочно правовая система «Консультант плюс».
7. Приказ Минфина России от 27.11.2006 № 154н (ред. от 09.11.2017) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006)» // Справочно правовая система «Консультант плюс».
8. Приказ ФТС России от 28.02.2019 № 340 «Об утверждении формы подтверждения уплаты таможенных пошлин, налогов» // Справочно правовая система «Консультант плюс».
9. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 № 57837) // Справочно правовая система «Консультант плюс».
10. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочно правовая система «Консультант плюс».
11. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ // Справочно правовая система «Консультант плюс».
12. Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно правовая система «Консультант плюс».

EDN: QFIWJO

Л.Ф. Васильева – д.э.н, профессор кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при правительстве РФ, Краснодар, Россия, LFVasilyeva@fa.ru,

L.F. Vasilyeva – doctor of economical sciences, associate professor of the department of economics and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

В.В. Купина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия; доцент кафедры «Общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины», Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, VVKupina@fa.ru,

V.V. Kupina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia; candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Community health, Healthcare and History of Medicine, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia;

М.В. Маничкина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, MVManichkina@fa.ru,

M.V. Manichkina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ANALYSIS AND ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL INFLUENCES ON THE ACTIVITIES OF CONSTRUCTION COMPANIES IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. В статье был проведен анализ строительного рынка Краснодарского края. Исследование было построено на изучении влияния внешних факторов на финансовые показатели строительных компаний региона. В частности, была рассмотрена специфика ценообразования компаний на рынке жилой недвижимости. Кроме того, был проведен сравнительный анализ объемов введенного в эксплуатацию жилья, заключенных договоров купли-продажи жилья, а также доли ипотечных сделок компаний. Полученные результаты позволяют оценить эффективность деятельности строительных компаний в условиях влияния внешней среды и выделить ключевые факторы, влияющие на их успех. Итоговые выводы об изменении ключевых показателей строительного рынка Краснодарского края представляют ценность как для строительных компаний, так и для разработки стратегий развития строительного рынка Краснодарского края.

Abstract. The article analyzed the construction market of the Krasnodar Territory. The study was based on studying the influence of external factors on the financial performance of construction companies in the region. In particular, the specifics of the pricing of companies in the residential real estate market were considered. In addition, a comparative analysis was carried out of the volume of commissioned housing, concluded housing purchase and sale agreements, as well as the share of mortgage transactions of companies. The results obtained make it possible to evaluate the performance of construction companies under the influence of the external environment and highlight the key factors influencing their success. The final conclusions about the change in key indicators of the construction market in the Krasnodar Territory are of value both for construction companies and for developing strategies for the development of the construction market in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: строительный рынок, Краснодарский край, строительные компании.

Keywords: construction market, Krasnodar Territory, construction companies.

Актуальность данной темы связана с тем, что внешняя среда непосредственно влияет как на деятельность организаций, так и на объемы ресурсов, которые используются для обмена, который является одним из основных факторов, характеризующих корректную реализацию процессов деятельности организации. Строительные компании, работающие на территории Краснодарского края, функционируют в условиях воздействия многочисленных внешних факторов. Ключевым фактором внешней среды является ее географическое положение, которое задает специфику экономического региона, в контексте которого происходит деятельность организации. Другим важным фактором внешней среды является наличие финансового стимулирования, которое может осуществляться как через государственные дотации, так и благодаря частным инвесторам.

К числу наиболее значимых из них можно отнести политические, экономические, социальные, технологические факторы, а также факторы, связанные с экологией и законодательством.

Политическая ситуация в регионе и стране в целом оказывает существенное влияние на деятельность строительных компаний, значительную часть которых составляют компании с государственным участием. Экономические факторы, такие как инфляция, изменение процентных ставок, динамика курсов валют, рост или спад ВВП, определяют спрос на жилую и коммерческую недвижимость, что прямо влияет на строительную отрасль.

Социальные факторы, такие как рост численности населения, уровень доходов жителей, образование, определяют потребности региона в недвижимости и инфраструктуре. Технологические факторы оказывают существенное влияние на развитие строительной отрасли, так как новые технологии и инновации могут повысить производительность и качество работ, снизить затраты и улучшить условия безопасности на строительных площадках. Факторы, связанные с экологией и законодательством, также важны для строительных компаний. В последние годы экологические вопросы стали все более актуальными, и строительные компании сталкиваются с растущими требованиями к экологичности и энергоэффективности своих проектов. Кроме того, изменения в законодательстве могут повлиять на деятельность строительных компаний, например, введение новых требований к качеству строительных материалов и работ, а также изменение налоговой политики.

Внешняя среда непосредственно повлияла на объемы строительства и ввод в эксплуатацию жилых зданий Краснодарского края, в результате чего к 2021 году он занял третье место по регионам, уступая только Москве и Московской области. По общему объему осуществленных строительных работ Краснодарский край занимает шестое место по России.

Объем строительно-монтажных работ в 2021 году составил 113,3 % по отношению к 2020 году в переводе на сопоставимую цену с учетом инфляции. Таким образом, на 2021 год было выполнено работ общей стоимостью 323,5 млрд рублей.

Структура проведенных строительных работ включает в себя строительство инженерных сооружений, составляющих 43,7 % от общей доли работ. Из них 34,9 % пришлось на реализацию инфраструктурных проектов, таких как мосты, железнодорожные и автомобильные дороги. При этом по сравнению с 2020 годом общий объем строительных работ снизился на 17,4 %.

При этом уменьшилось и число строительных подрядчиков: за отчетный период года фиксируется участие 143 крупных и средних организации в осуществлении строительных работ. Приведенное количество меньше прошлого года на 64 организации.

За 2021 год в Краснодарском крае было построено в целом 28892 здания, из которых 1301 относятся к нежилым зданиям. По сравнению с результатами прошлого года объем строительства нежилых зданий снизился на 35,4 %. Объем строительства жилых зданий увеличился по отношению к 2020 году и составил 122,6 %. На момент 1 января 2022 года в целом было построено 86202 жилых помещения, среди которых 1296 являются многоквартирными домами.

Рассмотрим специфику ценовой политики организаций в сфере рынка жилой недвижимости исходя из данных таблицы 1. Индексы цен на первичном и вторичном рынках жилой недвижимости в IV квартале 2021 года по сравнению с ценами на III кварта составили 113,1 % и 97,2 %. При этом, в первичном рынке наблюдается рост на 14,7 % среди жилья повышенного качества, и на 12,3 % среди типовой жилой застройки. Динамика цен на вторичном рынке жилой недвижимости менее интенсивна. Она составила рост на 1,7 % для типовой застройки, на 1,0 % для жилья низкого качества. При этом наблюдается падение цен для жилья повышенного качества в размере 8,6 %. Негативные изменения связаны с последствиями мировой пандемии, которые ввели ряд ограничений, в том числе и падение доходов граждан.

Таблица 1 – Индексы цен при покупке квартир в 4 квартале 2021 года на конец года.

Квартиры	Первичный рынок		Вторичный рынок	
	в % к III кварталу 2021	в % к IV кварталу 2020	в % к III кварталу 2021	в % к IV кварталу 2020
Все типы	113,1	168,9	97,2	116,8
в том числе: низкого качества	x	x	101,0	117,5
среднего качества	112,3	171,0	101,7	118,7
улучшенного качества	114,7	166,2	91,4	115,2
элитные	100,0	159,9	100,0	116,1

Более наглядно влияние внешней среды на строительные компании можно рассмотреть по финансовым результатам трех следующих строительных компаний города Краснодар:

СВИ DATA – строительство и проектирование складов, ангаров, промышленных зданий и сооружений. Адрес: г. Краснодар, ул. Карасунская, д.60, оф.21.

АВС – общестроительные работы. Адрес: Краснодар, Ростовское шоссе, 14/5.

АВТОМАТИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ СЕРВИС – общестроительные работы. Адрес: Краснодар, ул. 40 лет Победы, 39/1.

Сравним компании по ключевым показателям и стоимостным мультипликаторам.

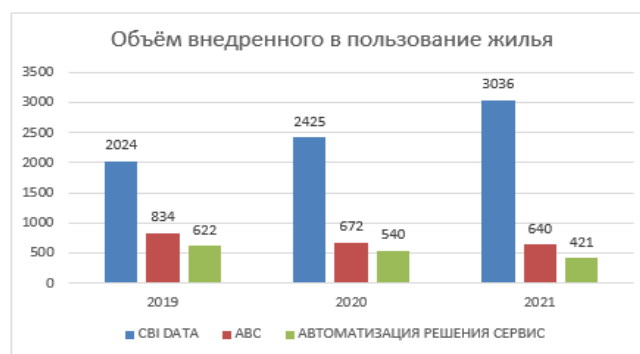

Рисунок 1 – Объем введенного в пользование жилья
(Источник: итоговые отчеты компаний по МСФО)

По вводу жилья в эксплуатацию «АВС» и «АВТОМАТИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ СЕРВИС» были подвергнуты снижению, что связано с ограничительными мерами пандемии. В то же время, объемы ввода жилья в эксплуатацию «СВИ DATA» последовательно повышаются из года в год. Это связано с государственной поддержкой и изначально большим количеством ресурсов, что позволило, при работе на длительную перспективу, поглотить часть рынка.

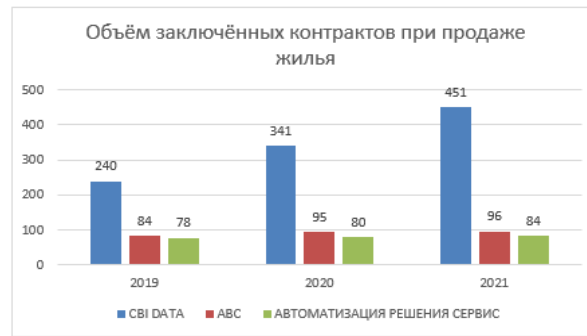

Рисунок 2 – Объем заключенных контрактов при продаже жилья
(Источник: итоговые отчёты компаний по МСФО)

«CBI DATA» также является лидером по вопросам объемов заключенных контрактов при продаже жилья, хотя и у остальных рассматриваемых компаний наблюдается рост. Это связано со страхом населения потери своих накоплений, а также тем, что жилье является одним из самых надежных активов. Перспективы развития Краснодарского края также стали причиной повышения числа сделок в жилищной области. Актуальная экономическая и политическая ситуация в стране и мире сформировали специфику внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность организации в рассматриваемой нами сфере.

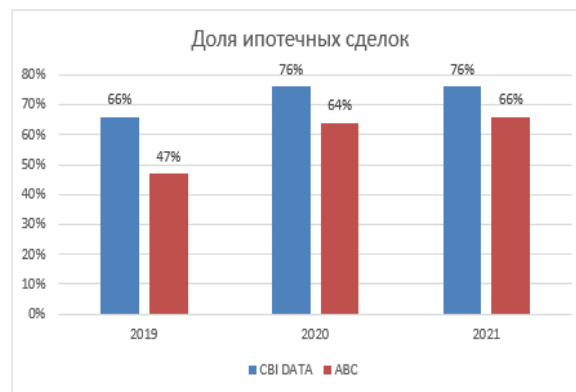

Рисунок 3 – Доля ипотечных сделок
(Источник: итоговые отчёты компаний по МСФО)

Доля ипотечных сделок продемонстрировала существенный рост к 2020 году, что связано со снижением ставки (с 8,3 до 7,4 %), льготным программам и расширению Краснодарского края, а также повышению количества новостроек. Положительные тенденции в данном направлении охватили все исследуемые строительные компании.

Таким образом, к 2021 году внешняя организационная среда оказалась подвержена сильной турбулентности ввиду экономического и внешнеполитического контекста международных отношений. Это привело к тому, что для сохранения организациями своего сектора экономики и темпа ее роста, необходимо наличие, в первую очередь, организационной базы, имеющей возможность амортизировать негативные последствия процессов, происходящих во внешней среде организации, в результате чего не каждая компания смогла вовремя адаптироваться в ситуации. Пандемия привела к ряду изменений, как в местном, так и федеральном градостроительном законодательстве. Более того, конкурентные возможности и покупательский спрос также непосредственно влияют на области строительства и рынок в целом.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Характеристика развития строительной отрасли на территории Краснодарского края / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 41(6). – С. 14-19. – EDN ZPHZUL.
2. Банк России – Отчет «О проектном финансировании строительства жилья в IV квартале 2021 года» (https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39820/pf_2021_Q4.pdf).
3. Березина Е.А. Исследование эффективности организации маркетинга на предприятии. СМАЛЬТА. 2017. № 6.
4. Ефимова С.А. Маркетинговое планирование. М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2018.
5. Зиннуров У.Г. Стратегическое маркетинговое планирование и управление на предприятии: учеб. пособие. М.: Изд-во МАИ, 2018.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, отчет «Индексы цен на первичном и вторичном рынках жилья» (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_ind_cen_s1998.html).

EDN: OTATCV

М.В. Вечкасова – к.э.н., доцент кафедры МТЭК, Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия, vechkasovamv@tyuiu.ru,

M.V. Vechkasova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of MTEK, Tyumen industrial university, Tyumen, Russia;

А.А. Зубарев – д.э.н., профессор кафедры МТЭК, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия,

A.A. Zubarev – doctor of economics, professor of the department of MTEK, Tyumen industrial university, Tyumen, Russia;

С.Ю. Шевченко – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,

S.Yu. Shevchenko – doctor of economics, professor of the department of economics and management of enterprises and industrial complexes, St. Petersburg state university of economics, St. Petersburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ПРОДУКЦИИ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РАЦИОНАЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА LIFE CYCLE MANAGEMENT OF OIL AND GAS CHEMICAL PRODUCTION PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO RATIONAL CONSUMPTION AND PRODUCTION MODELS

Аннотация. В статье рассмотрены современные пути решения проблем, связанных с переходом нефтегазохимических производств к концепции устойчивого развития. Совершенствование подходов к регулированию несырьевого сектора экономики обусловлено тенденциями углеродного рынка, которые направлены на соблюдение принципов устойчивого развития. Авторское видение решения проблем перехода на принципы устойчивого развития нефтегазохимических производств заключается в управлении жизненным циклом продукции этих производств путем совершенствования системы создания стоимости, то есть использования в качестве сырья для производства крупнотоннажной химии не только нефти, газа и прямогонного бензина, но и переработанных полимеров. Кроме того, переход к устойчивому развитию нефтегазового сектора возможен путем моделирования нефтегазохимического бизнеса с учетом принципов ESG. В статье рассмотрены теоретические подходы к определению «бизнес-модель» и представлено собственное видение дефиниции с учетом перехода на устойчивое развитие. Исследование включает в себя анализ жизненного цикла продукции нефтегазохимического производства, демонстрирующий резервы роста для развития цепочки создания стоимости в нефтегазовом секторе экономики.

Abstract. The article considers modern ways of solving problems related to the transition of petrochemical production to the concept of sustainable development. The improvement of approaches to the regulation of the non-resource sector of the economy is due to the trends of the carbon market, which are aimed at compliance with the principles of sustainable development. The author's vision of solving the problems of transition to the principles of sustainable development of petrochemical industries is to manage the life cycle of the products of these industries by improving the value creation system, that is, using not only oil, gas and straight-run gasoline, but also recycled polymers as raw materials for the production of large-tonnage chemistry. In addition, the transition to sustainable development of the oil and gas sector is possible by modeling the petrochemical business taking into account the principles of ESG. The article discusses theoretical approaches to the definition of "business model" and presents its own vision of the definition, taking into account the transition to sustainable development. The study includes an analysis of the life cycle of products of petrochemical production, demonstrating growth reserves for the development of the value chain in the oil and gas sector of the economy.

Ключевые слова: устойчивое развитие, циркулярные бизнес-модели, жизненный цикл продукции, нефтегазохимические производства, энергопереход, зеленая экономика, ESG-принципы.

Keywords: sustainable development, circular business models, product life cycle, petrochemical industries, energy transition, green economy, ESG principles.

Сегодня экономика многих стран находится в стыке периодов: с одной стороны век традиционных источников энергии, в котором преобладают управленческие решения, способствующие увеличению этих ресурсов и развитию промышленности, с другой – энергопереход, обусловленный изменениями климата ввиду промышленного развития, экологическими угрозами и развитием технологий возобновляемых источников энергии. По оценке экспертов, ожидается сокращение потребления углеводородов к 2050 г. до 50 %. Все это способствует перераспределению в энергобалансе ключевых источников энергоресурсов таких как нефть, газ, уголь и т.д. на возобновляемые ресурсы: солнечную, био, ветровую и водородную энергии. Мировое потребление биоресурсов при этом составляет всего 28 %. Это обусловлено сложностью перехода на альтернативные виды энергии масштабных производств ввиду нестабильности таких источников. В сложившихся обстоятельствах, развитие национальной экономики больше не может осуществляться по экспортно-сырьевому пути, что подразумевает поиск новых моделей роста экономики. Так, сокращение спроса на углеводороды в мировом потреблении может оказать положительное влияние на развитие отечественной нефтегазохимии (далее НГХ), это определяет цель исследования, которая состоит в совершенствовании подходов к управлению НГХ производствами в условиях углеродной нейтральности.

С целью «зеленого» регулирования углеродного рынка в РФ разработаны стратегические документы, регламентирующие действие производств в отношении экологической, социальной и управленческой повесток устойчивого развития: «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р., «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г.», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р., «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р., «Отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли», утвержденный Приказом Минпромторга России от 24.12.2021 № 5357[4]. Однако разработанные концепции низкоуглеродного регулирования не позволят осуществить переход на принципы E (экологические) S (социальные) G (управленческие) без смены модели развития экономики, отдельных хозяйствующих субъектов. В связи с чем возникает необходимость развития устойчивых бизнес-моделей НГХ производств, поскольку бизнес-модель представляет концепцию создания добавленной стоимости этих производств.

Теоретические подходы к формированию дефиниции «бизнес-модель» отражены в трудах Линдера Дж., Кантралла С., Остервальдера А., Чесборо Г., в которых бизнес-модель характеризуется как концептуальная основа создания добавленной стоимости. Поскольку наибольшая добавленная стоимость нефтегазового сектора экономики создается в производствах НГХ, управление добавленной стоимостью в НГХ производствах нефтегазового сектора экономики имеет ключевое значение для развития промышленности. По мнению авторов, добавленная стоимость производств НГХ может быть увеличена за счет перехода на устойчивые модели потребления (соблюдение ЦУР 12), это определяет потребность перехода на циркулярные бизнес-модели, которые учитывают принципы ESG. Среди перспективных циркулярных бизнес-моделей для нефтегазового сектора экономики можно выделить: бизнес-модель продления жизненного цикла продукта, характеризующую тем, что в производственном процессе появляются производства по переработке отходов; модель восстановления ресурсов, предполагающую перераспределение ресурсного обеспечения; модель циркулярных поставок, необходимую для ведения энергобаланса внутри предприятия, а также использованию побочных продуктов переработки в производственном процессе. Следует отметить авторское видение дефиниции «циркулярная бизнес-модель» – это концепция управления жизненным циклом продукта путем совершенствования производственного процесса через входящий уровень системы создания добавленной стоимости (применение вторичного сырья в производственном процессе) (рисунок 1).

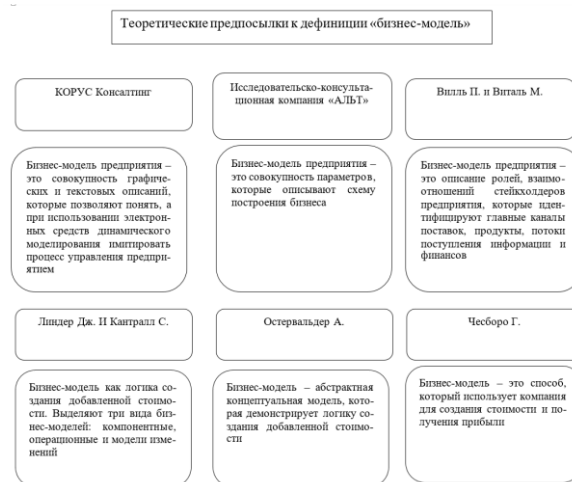

Рисунок 1 – Теоретические подходы к определению «бизнес-модель»
(Источник: построено авторами [9,10,11,12,13])

Авторами был проведен анализ нефтегазохимического рынка производителей крупнотоннажной химии с использованием матричных методов стратегического управления – матрицы БКГ (табл. 1,2,3,4,5,6), которая демонстрирует жизненный цикл продукта по четырем стадиям: «трудные дети» – стадия, характеризующаяся высокими затратами на создание продукта; «звезды» – стадия, в которой продукт начинает приносить предприятию прибыль, но требуются по-прежнему высокие затраты на его производство; «дойные коровы» – стадия развития продукта, характеризующаяся ростом спроса на него и эффективностью инвестиций; «собаки» – стадия «смерти» продукта, характеризуется отсутствием интереса со стороны покупателей.

Таблица 1 – Объемы продаж ООО «Томскнефтехим» и основных конкурентов, тыс.руб. 2014 год

НГХ производство	Наименование ассортиментной группы			
	пропилен	полипропилен	этилен	полиэтилен
ООО «Томскнефтехим»	2268000	7049250	8525000	18403000
АО «Сибур-Нефтехим»	3570000	2108750	11160000	25410000
ООО «Ставролен» (ПАО «ЛУКОЙЛ»)	69300	2524475	-	3857700
Восточная НХК	5838000	44585000	-	44968000
ПАО «Казаньоргсинтез»	11382000	27474000	25265000	52914400
ИТОГО	23127300	83741475	44950000	145553100

Таблица 2 – Объемы продаж ООО «Томскнефтехим» и основных конкурентов, тыс.руб. 2015 год

Предприятие	Наименование ассортиментной группы			
	пропилен	полипропилен	этилен	полиэтилен
ООО «Томскнефтехим»	2800000	12290160	13769000	20007000
АО «Сибур-Нефтехим»	5750000	6994400	19600000	20250000
ООО «Ставролен» (ПАО «ЛУКОЙЛ»)	197500	11031168	-	15309000
Восточная НХК	7500000	76738560	-	37422000
ПАО «Казаньоргсинтез»	13900000	47861680	40380900	56367900
ИТОГО	30147500	154915968	73749900	149355900

Таблица 3 – Объемы продаж ООО «Томскнефтехим» и основных конкурентов, тыс.руб. 2016 год

Предприятие	Наименование ассортиментной группы			
	пропилен	полипропилен	этилен	полиэтилен
ООО «Томскнефтехим»	3596000	13284579	7844000	19481000
АО «Сибур-Нефтехим»	5800000	13183170	10070000	34650000
ООО «Ставролен» (ПАО «ЛУКОЙЛ»)	368300	11408512,5	-	20728400
Восточная НХК	13543000	68451075	-	45661000
ПАО «Казаньоргсинтез»	17313000	50501682	21995000	54385100
ИТОГО	40620300	156829018,5	39909000	174905500

Таблица 4 – Объемы продаж ООО «Томскнефтехим» и основных конкурентов, тыс.руб. 2017 год

Предприятие	Наименование ассортиментной группы			
	пропилен	полипропилен	этилен	полиэтилен
ООО «Томскнефтехим»	5371000	12935844	9702000	21200000
АО «Сибур-Нефтехим»	15170000	7499040	13545000	28800000
ООО «Ставролен» (ПАО «ЛУКОЙЛ»)	196800	9448790,4	-	18680000
Восточная НХК	17712000	60835962	-	56080000
ПАО «Казаньоргсинтез»	24969000	48087594	26535600	58120000
ИТОГО	63418800	138807230,4	49782600	182880000

Таблица 5 – Объемы продаж ООО «Томскнефтехим» и основных конкурентов, тыс.руб. 2018 год

Предприятие	Наименование ассортиментной группы			
	пропилен	полипропилен	этилен	полиэтилен
ООО «Томскнефтехим»	8680000	14583180	14400000	24564000
АО «Сибур-Нефтехим»	24800000	21677700	18900000	22250000
ООО «Ставролен» (ПАО «ЛУКОЙЛ»)	1010600	11026066,5	-	26059200
Восточная НХК	22878000	69467175	-	65504000
ПАО «Казаньоргсинтез»	38316000	52420620	38304000	63688400
ИТОГО	95684600	169174741,5	71604000	202065600

Таблица 6 – Исходные данные к построению матрицы БКГ

Продукт	Всего объем продаж, тыс. руб.	Объем продаж ООО «Томскнефтехим», тыс. руб.	Доля ООО «Томскнефтехим»
пропилен	252998500	22715000	8,98 %
полипропилен	703468433	60143013	8,55 %
этилен	279995500	54240000	19,37 %
полиэтилен	854760100	103655000	12,13 %

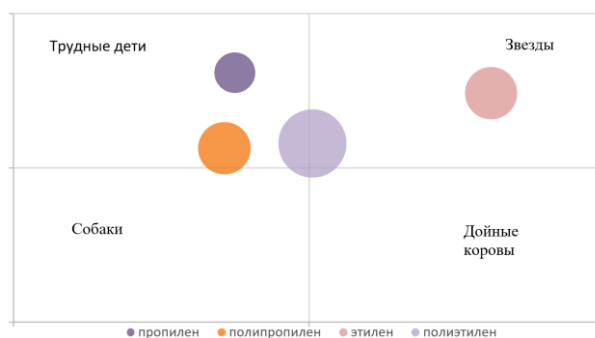

Рисунок 2 – Матрица БКГ нефтегазохимического производства
(Источник: построено авторами, на основе проведенного анализа производств НГХ [1,2,3])

По данным проведенного анализа следует, что портфель нефтегазохимического производства (ООО «Томскнефтехим») не сбалансирован (рисунок 2), это обусловлено отсутствием продуктов в стадии «дойные коровы», также портфель характеризуется перспективным ростом этилена. Все это свидетельствует о том, что существует потенциал роста в цепочке создания стоимости нефтегазового сектора экономики, а именно увеличение цепочки добавленной стоимости нефтегазового сектора путем перехода на циркулярные бизнес-модели развития экономики.

Так, ключевым подходом к совершенствованию регулирования развития нефтегазохимических производств, по мнению авторов, является управление жизненным циклом продукции несырьевых производств, основанное на принципах ESG, которое позволит быстрее перейти на циркулярные бизнес-модели и будет способствовать достижению ЦУР 12 (обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства). Для достижения данной цели авторы выделяют два пути перехода к рациональному использованию ресурсов и организации энергосберегающих производств: во-первых, моделирование бизнеса в нефтегазохимических производствах должно быть направлено на увеличение жизненного цикла продукции путем перестройки входного уровня системы создания стоимости (источники создания продукции НГХ), а также внедрения в биз-

нес-модель производств ESG принципов и показателей их оценки для мониторинга изменений каждого хозяйствующего субъекта; во-вторых, снижение энергоёмкости производств НГХ путем использования альтернативных источников энергии (рисунок 3).

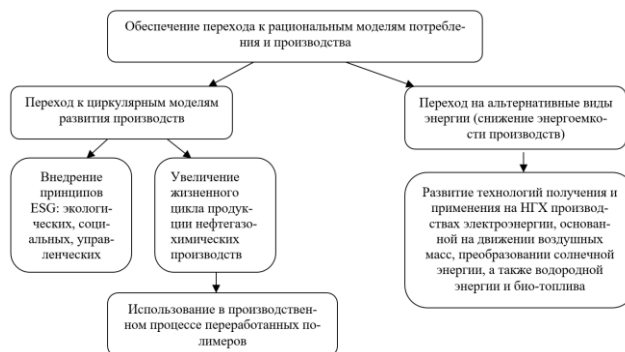

Рисунок 3 – Пути перехода к рациональным моделям потребления и производства
(Источник: построено авторами)

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что переход к концепции устойчивого развития нефтегазового сектора является необходимой мерой для увеличения стоимости создания продукции внутри отрасли путем моделирования бизнеса НГХ производств с учетом принципов ESG и увеличения жизненного цикла продукции НГХ как одного из ключевых подходов к регулированию развития несырьевого сектора экономики. Кроме того, совершенствование подхода управления жизненным циклом продукции НГХ производств, способствует достижению ключевых целей устойчивого развития, определяющих экологические принципы концепции, направленные на сокращение CO₂.

Источники:

1. Вечкасова М.В. ESG-трансформация отечественных нефтегазохимических производств на основе целевого подхода // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 1. С. 4. URL: http://progresshuman.com/images/2023/Tom9_1/Vechkasova.pdf. DOI 10.34709/IM.191.4. EDN XAWVST.
2. Вечкасова, М. В. Целевой подход в исследовании развития производств высокой добавленной стоимости нефтегазового сектора экономики / Е. М. Дебердиева, М. В. Вечкасова, С.Н. Басуева. – Текст : непосредственный // Индустриальная экономика. - 2022. - № 4. С. 6–13.
3. Вечкасова, М.В. Регулирование развития производств высокой добавленной стоимости нефтегазового сектора экономики: автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Вечкасова Марина Вячеславовна. – Тюмень, 2022. – 28 с. – Текст : непосредственный.
4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года Текст : электронный. - URL : <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения : 05.05.2022).
5. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. - Москва : УРСС, 2003. - 3 изд. – Текст : непосредственный.
6. Новикова, Н. В. Циклично-волновая методология исследования новой индустриализации / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России : сб. науч. тр. V Урал. науч. чтений профессоров и докторантов обществ. наук. - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. - С. 93-102.
7. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. - 1997. - № 3.
8. Осипов, Ю. М. Неоиндустриализация: сущность, значение и механизмы реализации / Ю. М. Осипов. - Философия хозяйства. - 2013. - № 3. - С. 284. – Текст : непосредственный.
9. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость/ М. портер. – Текст : непосредственный /ООО «Альпина Паблишер», 2016. 1321 с.
10. Porter, M. E. The Economic Perfomance of Regions / M. E. Porter. – Direct text // Regional Studies. - 2003. - Vol. 37. - № 6-7.
11. A.Smit, «Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations», Paris, 1802.
12. Ricardo D. The beginnings of political economy and taxation. Favorites. M.: Eksmo, 2007. Ch. 1, 2, 6.
13. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. 2013. № 68.

EDN: OQSXWE

К.Н. Вицелярова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, kvicelyarova@mail.ru,

K.N. Vitselyarova – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Ю.Н. Захарова – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия, flet_forum@mail.ru,

Yu.N. Zakharova – candidate of economics, associate professor of the department of art business and advertising, Krasnodar state institute of culture, Krasnodar, Russia.

ПОКАЗАТЕЛИ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ INDICATORS OF THE CULTURAL SECTOR OF THE KRASNODAR TERRITORY: ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Научная статья посвящена культуре как отрасли экономики региона, как части социально-культурной сферы. Краснодарский край является важным культурным центром России, а его культурный сектор – жизненно важной частью региональной экономики. Однако существуют некоторые проблемы, которые необходимо решить для обеспечения долгосрочной устойчивости и роста сектора. Анализ динамики показателей субъектов, работающих в отрасли культуры Краснодарского края, позволил выявить региональные, специфические для анализируемого региона факторы развития отрасли культуры, проблемы и определить пути, составляющие перспективные, стратегические направления развития культуры. По последним данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики РФ), в регионе зарегистрировано более 590 организаций, связанных с культурой и искусством. Это означает, что уровень активности в этом секторе относительно высок по сравнению с другими регионами России. Кроме того, только за 2018–2019 годы музеи и галереи посетили более 1 млн человек, что свидетельствует о большом интересе местных жителей к культуре и искусству. Однако, несмотря на эти положительные показатели, перед отраслью культуры все еще стоят некоторые проблемы, которые необходимо решить, чтобы она продолжала успешно развиваться. Например, многие организации не имеют достаточного финансирования, что ограничивает их возможности инвестировать в новые проекты или нанимать дополнительных сотрудников. Кроме того, устаревшая инфраструктура препятствует прогрессу, так как затрудняет начало работы новых организаций или инициатив из-за ограниченного пространства, или доступных ресурсов. В результате исследования сделан вывод о том, что без сохранения и развития объектов культурного наследия, инвестиций в отрасль, создания и поддержки конкурентоспособного культурного потенциала невозможно устойчивое развитие региона.

Abstract. The scientific article is devoted to culture as a branch of the region's economy, as part of the socio-cultural sphere. Krasnodar krai is an important cultural center of Russia, and its cultural sector is a vital part of the regional economy. However, there are some challenges that need to be addressed to ensure the long-term sustainability and growth of the sector. The analysis of the dynamics of the indicators of subjects working in the cultural sector of the Krasnodar Territory made it possible to identify regional, specific for the analyzed regions, factors of the development of the cultural sector, problems and identify ways that make up promising, strategic directions for the development of culture. According to the latest data from Rosstat (the Federal State Statistics Service of the Russian Federation), more than 590 organizations related to culture and art are registered in the region. This means that the level of activity in this sector is relatively high compared to other regions of Russia. In addition, in 2018-2019 alone, more than 1 million people visited museums and galleries, which indicates the great interest of local residents in culture and art. However, despite these positive indicators, the culture industry still faces some problems that need to be solved in order for it to continue to develop successfully. For example, many organizations do not have sufficient funding, which limits their ability to invest in new projects or hire additional employees. In addition, outdated infrastructure hinders progress, as it makes it difficult to start new organizations or initiatives due to limited space or available resources. As a result of the study, it was concluded that without the preservation and development of cultural heritage sites, investment in the industry, creation and support of competitive cultural potential, sustainable development of the region is impossible.

Ключевые слова: региональная экономика, культура, культурное наследие, социально-культурная сфера, социально-экономическое развитие, территориальный потенциал, устойчивое развитие региона.

Keywords: regional economy, culture, cultural heritage, socio-cultural sphere, socio-economic development, territorial potential, sustainable development of the region.

Культура как отрасль социально-культурной сферы, как особая сфера экономической деятельности призвана удовлетворять духовные потребности общества. Культура сегодня, с одной стороны, выступает как отрасль национальной экономики, с другой стороны, говоря о культуре, часто имеют в виду культурное развитие всех членов общества. Оценивая эффективность отрасли следует рассмотреть показатели деятельности театров, концертных и эстрадных организаций, киностудий, цирков, филармоний, фестивалей, музыкальных коллективов, а также деятельность литераторов, актеров, режиссеров, музыкантов, скульпторов и других представителей творческих художественных профессий, выступающих на индивидуальной основе.

Краснодарский край – неотъемлемая часть России, расположенная на юге страны. Краснодарский край по праву признан одним из крупнейших культурных центров России. Базой развития культуры яркого, самобытного региона стало его бесценное историко-культурное наследие. Культура Краснодарского края насыщена традициями, народными обычаями и историческими достопримечательностями.

Одной из главных черт культуры Краснодарского края является ее многогранность. Это проявляется в научных исследованиях, литературе, театральных постановках, народных ремеслах, архитектуре, музыке и танцах. Каждый регион края имеет свои уникальные особенности и традиции.

Сельская культура также имеет большое значение в Краснодарском крае. В селах можно увидеть ремесла, которые передаются из поколения в поколение, такие как вышивание, резьба по дереву, роспись посуды и т.д. Кроме того, сельские населенные пункты края часто проводят праздники, на которых можно увидеть народные танцы, петь народные песни и попробовать местные кулинарные изыски.

В целом, культура Краснодарского края богата и разнообразна. Каждый год в этом регионе проводятся множество фестивалей, концертов и выставок, которые привлекают множество туристов и любителей культуры. Если вы интересуетесь историей, культурой, народными традициями или просто любите путешествовать и открывать новые грани жизни, то Краснодарский край будет отличным местом для посещения.

Музеи края располагают уникальными коллекциями предметов исторической сокровищницы, которые принимали участие в российских и международных выставочных проектах. Ежегодно государственные и муниципальные музеи края посещает около 2 миллионов человек. Основная деятельность культурно-досуговых учреждений продолжает развиваться.

В 2021 году число культурно-досуговых формирований в культурнодосуговых учреждениях края увеличилось на 82 единицы и составило 13632 единицы из них в сельской местности 1 1701.

Число участников клубных формирований увеличилось на 2602 человека и составляет 306683 человека.

Большая часть клубных формирований направлена на вовлечение в творческую деятельность юных жителей края (более 7,4 тысяч формирований для детей в возрасте до 14 лет, их посещают более 163,5 тысяч человек).

Для подростков и молодежи в возрасте от 15 до 35 лет работают более 2,8 тысяч клубных формирований, которые объединили своей деятельностью более 62,5 тысяч молодых людей края.

Для более старшей возрастной категории предусмотрена работа более 3,3 тысяч формирований, в них творчеством занимаются более 80 тысяч человек.

Процент участия населения в деятельности культурно-досуговых учреждений, равен 5,394 от общего количества жителей Кубани.

Среднегодовой контингент обучающихся по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена в 2021 году составил 1339 человек (план – 1382, предельно допустимое значение – 1243,8); среднего профессионального образования в области искусств, интегрированным с образовательными программами основного общего образования в 2021 году составил 122 человека (план – 126, предельно допустимое значение – 113 4); среднегодовой контингент обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам в области искусств в 2021 году составил 249661,5 человеко-часа (план – 256550, предельно допустимое значение – 230895); среднегодовой контингент обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в 2021 году составил 230 человек (план – 237, предельно допустимое значение – 213,3).

В 2021 году в сфере культуры Кубани осуществляли деятельность 177 учреждений дополнительного образования, в том числе 125 детских школ искусств, 21 детская музыкальная школа, 27 детских художественных школ, 1 детская хоровая школа, 1 детская школа искусств традиционных народных ремесел Кубани, 2 школы регионального уровня – детская школа-интернат искусств и казачьей культуры им. ВГ. Захарченко и специализированная музыкальная школа слепых и слабовидящих детей.

Государственными театральными организациями Краснодарского края в 2021 году проведено 1296 мероприятий из них 778 мероприятий государственными театрами и 518 мероприятий государственными концертными учреждениями. Зрительская аудитория на проведенных мероприятиях составила 332,1 тыс. чел. из них 241,3 тыс. чел. в театрах и 90,8 тыс. чел. в концертных учреждениях.

Государственными театральными организациями было создано за 2021 год 50 спектаклей и концертных программ, на постановку которых затрачено свыше 270 млн рублей. Помимо основной деятельности, в целях развития творческого поиска, а также привлечения молодежной аудитории театральными учреждениями края активно ведется творческо-проектная деятельность. Так, в Краснодарском академическом театре драмы им. М. Горького были реализованы проекты: режиссерская лаборатория «Достоевский. О главном», приуроченная к 220-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского; «Театральные тайны» совместный творческий проект театра и Краснодарского государственного института культуры. Кроме того, в 2021 году театр драмы выиграл грант Союза театральных деятелей России на участие артистки театра Н. Арсентьевой во Всероссийской лаборатории «40+», проходящей в рамках крупного фестиваля «Артмиграция».

Также, театр драмы выиграл грант в рамках проекта СТД РФ «Специалисты для театров» и получил возможность организовать пятидневный тренинг-интенсив для артистов. На территории Краснодарского края действует 1078 культурно-досуговых учреждений, из них 983 клубных учреждений находятся в сельской местности.

Настоящим хранилищем и популяризатором традиционной казачьей культуры стал выставочный комплекс под открытым небом – этнографическая станица Атамань. С мая по ноябрь здесь проходят десятки фольклорных фестивалей и праздников, выставки и мастер-классы по всем направлениям декоративно-прикладного искусства и народных ремесел. В крае сохранена и развивается вся многопрофильная сеть, которая включает 3,5 тысячи учреждений культуры. Помимо музеев в нее входят библиотеки, культурно-досуговые учреждения и парки, театры и концертные организации, кинотеатры и киноустановки, учебные заведения культуры и искусства.

Культурная жизнь края расцвечена акциями, форумами и праздничными мероприятиями, число которых ежегодно достигает трех-четырёх сотен. Самые яркие и массовые – культурный десант «МХАТ на Кубани», фестивали «Кубанская музыкальная весна», «Золотое яблоко», «Кинотавр», «Киношок», «День славянской письменности», «Кубанский казачок», «Адрес детства – Кубань», «Во славу Кубани, на благо России», «Живая культура», «Легенды Тамани», «Кубань играет джаз», фестиваль искусств «Премьера» в Успенском районе. Большой интерес зрителей и творческого сообщества вызывают международные фестивали «Молодой балет мира», «Опера без границ», «GG-джаз».

На лучших сценах Москвы и Санкт-Петербурга выступают артисты всемирно известного Кубанского казачьего хора, Театра балета Юрия Григоровича, Краснодарской филармонии. К Международному дню музеев в крае с успехом проходят Кубанский музейный фестиваль и Общеευропейская акция «Ночь музеев», которую посещают более 60 тысяч жителей и гостей. Ежегодно радуют кубанцев социально-культурные акции «Библионочь», «Ночь искусств», «Филармоническая ночь».

Характеризуя культурную политику Краснодарского края, следует отметить, что приоритет развития региональной культуры следует обозначить, как средство сохранения общероссийского культурного наследия. Для осуществления этой цели приняты и реализуются в крае законы и краевые комплексные программы, которые способствуют не только сохранению накопленного культурного потенциала Кубани, но и его значительному приумножению.

Разработана и успешно реализуется государственная программа Краснодарского края «Развитие культуры». В ней отражены векторы развития искусства Кубани, вопросы стимулирования деятельности творческих организаций и союзов, перспективы развития народного творчества и организации досуга населения, сохранения историко-культурного наследия и эстетического воспитания детей и молодежи. Большое внимание уделяется кадровому и информационному обеспечению деятельности учреждений культуры, искусства и кинематографии, техническому и технологическому оснащению государственных и муниципальных организаций культуры, ознаменованию памятных дат.

Закон №1168-КЗ от 29.12. 2006 г. «О поддержке кинематографии Краснодарского края» определил основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти края в сфере кинематографии. Закон защитил муниципальные кинотеатры от перепрофилирования и ликвидации, создал правовую основу функционирования киноотрасли.

Закон № 1264-КЗ от 28.06.2007 г. «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» определил приоритеты государственной политики, формы стимулирования и поддержки творческой деятельности в области традиционной народной культуры.

Несмотря на положительную динамику показателей культуры, есть ряд региональных проблем в этой сфере, которые необходимо учитывать, а при возможности решать. В России культура имеет огромное значение, и регионы страны играют важную роль в сохранении и развитии национальной культуры. Однако, существуют проблемы, которые затрудняют развитие культуры в регионах России. Так, Краснодарский край имеет долгую и интересную историю, а его культурное наследие способствовало его нынешнему статусу важного региона России, поэтому развитие культуры в Краснодарском крае имеет большое значение как для экономического развития, так и для сохранения местной культуры. К сожалению, развитию культуры в регионе мешает ряд проблем. Прежде всего, это отсутствие программ развития отрасли, поддерживающих местные сообщества. Многие художники в сельской местности изолированы от крупных культурных учреждений из-за ограниченных ресурсов и инфраструктуры, препятствующих доступу к образованию, художественным центрам и творческим ресурсам. Это приводит к ограничению творческого потенциала местных жителей, что приводит к упадку местного культурного производства. Более того, региональные власти сталкиваются со значительными трудностями при разработке адекватной региональной культурной политики, которая могла бы способствовать сотрудничеству с внешними акторами, такими как международные неправительственные организации и прочие институты, деятельность которых связана с развитием культуры и искусства. Это приводит к недостаточному финансированию многих организаций, работающих в регионе, что влияет на их способность предлагать образовательные программы или создавать инновационные проекты, связанные с искусством или охраной наследия. Таким образом, одной из главных проблем является недостаток финансирования. Многие регионы не могут выделить достаточно средств на развитие культуры, что затрудняет работу музеев, театров, библиотек и других культурных учреждений. В результате этого, многие культурные объекты находятся в запущенном состоянии, а многие культурные мероприятия не проводятся из-за отсутствия средств.

Следовательно, это угрожает как социальной сплоченности, так и подрывает потенциал экономического роста, обеспечиваемый культурной деятельностью в различных секторах, таких как туризм или бизнес, основанный на искусстве. Для того чтобы культура в Краснодарском крае процветала и достигла своего полного потенциала, крайне важно принять эффективные меры на всех уровнях – от государственных учреждений страны до инструментов анализа данных для муниципальных органов власти – в отношении стимулирования инвестиций в программы развития отрасли, направленные на улучшение кооперационных сетей между городскими центрами и создание благоприятных условий для создания возможностей трудоустройства на основе художественной продукции, производимой художниками, живущими в сельской местности. Кроме того, федеральные государственные учреждения должны приложить особые усилия для создания устойчивых каналов финансирования, поощрения исследований новых тенденций, связанных с передачей технологий, методов оценки воздействия, инноваций бизнес-моделей в творческом секторе (музыка, театр, литературные произведения). Также такие инициативы, как улучшение доступа к общественным кинотеатрам, помогут значительно увеличить посещаемость, что приведет к лучшей интеграции между различными регионами страны. Наконец, увеличение инвестиций в систему высшего образования должно привести к повышению доступности услуг, связанных с подготовкой будущих профессионалов, а также потенциально открыть пути международного обмена через программы студенческой мобильности. Эти коллективные усилия создадут более единую среду, которая приведет к устойчивому сотрудничеству между заинтересованными сторонами, обеспечивая тем самым надежное будущее процветание территории в отношении качества жизни населения, проживающего здесь.

Еще одной проблемой является отсутствие квалифицированных специалистов в сфере культуры. В некоторых регионах России не хватает профессиональных актеров, музыкантов, художников и других специалистов, которые могут работать в культурных учреждениях. Это затрудняет проведение высококачественных культурных мероприятий и ухудшает качество культурных программ.

Также, одной из проблем является недостаточное внимание культуры со стороны государственных органов власти. Многие регионы не получают достаточного финансирования из-за того, что культура не является приоритетной сферой для государства. Это затрудняет работу культурных учреждений и уменьшает количество культурных мероприятий.

Еще одной проблемой является отсутствие современных технологий в культурной сфере. Многие регионы не могут себе позволить использовать современное оборудование для проведения культурных мероприятий, что затрудняет их проведение и снижает интерес к ним со стороны населения.

Наконец, существует проблема сохранения культурного наследия. Многие культурные объекты в регионах России находятся в плохом состоянии и не могут быть восстановлены из-за отсутствия финансирования. Это приводит к потере уникальных культурных ценностей и уменьшает привлекательность регионов для туристов.

В целом, проблемы культуры в регионах России затрудняют развитие культурной сферы и уменьшают ее значение для жителей. Для решения этих проблем необходимо увеличить финансирование культуры, привлекать квалифицированных специалистов, повышать интерес государства к культуре, использовать современные технологии и уделять большее внимание сохранению культурного наследия.

Существует несколько мер, которые можно принять для решения проблемы недостатка финансирования культуры в регионах России:

1. Увеличение государственного финансирования. Одним из наиболее эффективных способов решения проблемы недостатка финансирования культуры является увеличение государственного финансирования культурных проектов и учреждений. Это может быть достигнуто за счет увеличения бюджетных ассигнований на культуру, а также за счет создания специальных грантов и конкурсов на финансирование культурных проектов.

2. Привлечение частных инвесторов. Важную роль в финансировании культуры могут сыграть частные инвесторы, которые могут выступать спонсорами культурных проектов и учреждений. Для привлечения частных инвесторов можно создавать налоговые льготы и другие механизмы поощрения.

3. Развитие культурного туризма. Развитие культурного туризма может стать дополнительным источником финансирования культурных проектов и учреждений. Для этого необходимо развивать инфраструктуру и продвигать культурные мероприятия и достопримечательности региона.

4. Разработка механизмов обмена опытом. Обмен опытом между регионами России может помочь в решении проблемы недостатка финансирования культуры. Это может быть достигнуто за счет создания специальных форумов и площадок для обмена опытом, а также за счет организации стажировок и обучения для специалистов в области культуры.

5. Поддержка малых и средних предприятий. Малые и средние предприятия могут стать важным источником финансирования культурных проектов и учреждений. Для этого необходимо создавать специальные программы поддержки малого и среднего бизнеса, а также стимулировать предпринимательскую активность в области культуры.

Эти меры могут помочь решить проблему недостатка финансирования культуры в регионах России, однако их реализация требует координации усилий со стороны государства, общественности и бизнес-сообщества.

Для привлечения инвестиций в культурную отрасль Краснодарского края, можно предложить следующие меры:

1. Создание благоприятной инвестиционной среды. Власти Краснодарского края могут принять меры для упрощения процедуры ведения бизнеса в отрасли культуры, снижения налоговых барьеров, повышения юридической защиты инвесторов, а также предоставления государственных грантов и льгот для инвесторов, которые инвестируют в культурную отрасль.

2. Разработка проектов совместно с частными инвесторами. Власти Краснодарского края могут привлекать частных инвесторов для совместной реализации культурных проектов. Такие проекты могут быть как коммерческими, так и некоммерческими, и включать в себя строительство культурных объектов, организацию культурных мероприятий и другие.

3. Продвижение региона на международном уровне. Краснодарский край может продвигать свои культурные достопримечательности и мероприятия на международном уровне, что привлечет не только инвестиции, но и туристов, что также будет способствовать развитию культурной отрасли.

4. Развитие культурного туризма. Краснодарский край может развивать культурный туризм, создавая условия для приезда туристов на культурные мероприятия, а также привлекая инвестиции на строительство культурных объектов, которые затем будут привлекать туристов.

5. Создание кластеров культурных индустрий. Власти Краснодарского края могут создавать кластеры культурных индустрий, объединяя вместе различные культурные организации, предприятия и учреждения, что позволит совместно реализовывать крупные культурные проекты, а также снизит издержки на их реализацию.

Проблему развития культуры в сельской местности необходимо решать целым комплексом действий. К ним можно отнести развитие дистанционных форм обучения для сельских работников культуры, увеличение внимания к реставрации помещений культурных учреждений и памятников, развитие деятельности по привлечению молодых специалистов к работе в сельской местности путём создания государственных программ поддержки молодых специалистов сельской местности. Целевые программы – крайне эффективный инструмент

культурной политики государства, как на уровне региона, так и на уровне всей страны. Они позволяют эффективно заниматься стратегическим планированием и гармоничным развитием культуры субъектов РФ.

В заключение следует отметить, что значительный прогресс может быть достигнут, если региональные власти будут уделять больше внимания текущим проблемам, стоящим перед обществом сегодня, создавая реальную возможность использовать сильные стороны региона для создания процветающего общества, удовлетворяющего потребности нынешнего и будущих поколений, превращая Краснодарский край в динамичный двигатель глобальных инновационных идей и творчества.

Источники:

1. Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н. Инновационное развитие экономической системы региона / К.Н. Вицелярова, Ю.Н. Захарова // Сборник статей Межвузовской научно-практической конференции. – 2019. – С. 31-34.
2. Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н. Анализ основных методов планирования в социально-культурной сфере // Сборник научных трудов «Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования. - Казань, 2018. – С. 239-246.
3. Матевосян М.Г., Вицелярова К.Н., Абрегова Ф.М. Методология и основные направления социально-экономических исследований: монография. – Майкоп, изд. «Магар», 2014. – 208 с.
4. Официальный сайт Министерства культуры Краснодарского края URL:<https://kultura.krasnodar.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).
5. Песоцкая К.И. О проблемах развития культуры регионов // Наука. Искусство. Культура. 2021. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-razvitiya-kultury-regionov> (дата обращения: 23.04.2023).

EDN: OWXKKI

А.Н. Герасимов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, gerasimov_77_77@mail.ru,

A.N. Gerasimov – doctor of economics, professor, head of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

Е.И. Леликова – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, lelikova1995@mail.ru,

E.I. Lelikova – senior lecturer, department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

В.Ю. Скрипниченко – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, viktoria.shumskaya@gmail.com,

V.Yu. Skripnichenko – senior lecturer, department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
PROBLEMS OF ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF RURAL AREAS**

Аннотация. Сельские территории Российской Федерации обладают огромным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом и именно их состояние во многом определяет продовольственную безопасность страны, динамичное развитие экономики, социальную и политическую стабильность в обществе, а также благосостояние населения государства. Несмотря на реализацию ряда программ и постоянное развитие нормативно-правовой базы по развитию сельских территорий все более актуальными становятся проблемы, связанные с социально-демографической безопасностью, проявляющиеся в снижении рождаемости, низком уровне и качестве жизни жителей сельских поселений, отсутствии квалифицированной рабочей силы, высоким уровне безработицы. При этом их решение затрудняется ввиду обострения геополитической ситуации, периодически возникающих экономических кризисов, существенной дифференциации в уровне и качестве жизни городского и сельского населения.

Abstract. The rural territories of the Russian Federation have a huge natural, demographic, economic, historical and cultural potential, and it is their condition that largely determines the country's food security, the dynamic development of the economy, social and political stability in society, as well as the well-being of the population of the state. Despite the implementation of a number of programs and the constant development of the regulatory framework for the development of rural areas, problems associated with socio-demographic security, manifested in a decrease in the birth rate, a low level and quality of life of residents of rural settlements, a lack of skilled labor, a high level of unemployment. At the same time, their solution is difficult due to the aggravation of the geopolitical situation, periodically occurring economic crises, and significant differentiation in the level and quality of life of the urban and rural population.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демографическая безопасность, сельские территории, сельское хозяйство, устойчивое развитие, сельское население, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура.

Keywords: economic security, demographic security, rural areas, agriculture, sustainable development, rural population, labor resources, social infrastructure.

Благодарности: исследование выполнено в рамках программы поддержки развития научных коллективов Ставропольского государственного аграрного университета, реализуемой при финансовой поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Acknowledgments: the study was carried out as part of the program to support the development of research teams of the Stavropol State Agrarian University, implemented with the financial support of the Strategic Academic Leadership Program "Priority-2030".

Экономическая безопасность региона во многом определяется состоянием сельских территорий, существенно различающихся по темпам развития инфраструктуры, наличию демографического, социального, инновационного потенциала. Реализация государственных программ Ставропольского края «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Развитие жилищно-коммунального хозяйства, защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций», «Развитие градостроительства, строительства и архитектуры», «Сохранение и развитие культуры», «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие сельского хозяйства» способствовала укреплению производственного и инфраструктурного потенциала в сельской местности, развитию ее эконо-

мики, росту занятости и доходов населения, улучшению жилищных условий. Вместе с тем, принятых мер, для полного и эффективного использования, имеющегося на сельских территориях потенциала, в целях увеличения их вклада в обеспечение демографической, экономической и продовольственной безопасности и укрепления социально-экономического развития региона, недостаточно.

В качестве объекта исследования выбран Ставропольский край, агроэкономические системы которого производят 4,6 % от всего производства продукции растениеводства и 2,2 % продукции животноводства. За исследуемый период по основным показателям регион демонстрирует положительные изменения, а именно: рост валовой добавленной стоимости на 32,6 %, объема сельскохозяйственной продукции на 72,8 % (растениеводство на 81,5 %, животноводство – 46,3 %).

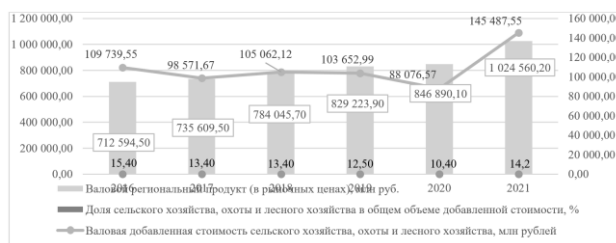

Рисунок 1 – Валовой региональный продукт в рыночных ценах
(Составлено авторами на основании [6])

Высокий уровень развития агропромышленного комплекса определяет значимое место региона в экспорте сельскохозяйственной продукции России. Ставропольский край занимает лидирующие позиции по экспорту зернового сорго (1 место), мяса птицы (2 место) и продуктов перемола (4 место).

Значимость отрасли в экономическом развитии Ставропольского края подтверждается и ее высоким удельным весом (14,2 %) в структуре валового регионального продукта, превышающем значение по Российской Федерации (4,5 %) в 3,2 раза.

Демографическая ситуация в Ставропольском крае отражает проблемы, присущие и другим регионам Российской Федерации: естественная убыль населения и его старение. За исследуемый период численность жителей сельской местности сократилась на 2,7 % (или 32,1 тыс. чел.) и составила на начало 2023 г. 1137,4 тыс. чел. (39,3 % от общей численности населения) (рисунок 2). Наибольшее уменьшение численности произошло в Левокумском (12,5 %), Петровском (9,9 %), Арзгирском муниципальных округах.

Рисунок 2 – Динамика численности населения сельских территорий Ставропольского края
(Составлено авторами на основании [6])

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что в Ставропольском крае население в пенсионном возрасте численно преобладает над когортой младше трудоспособного возраста, что говорит о демографическом кризисе и дефиците потенциальных трудовых ресурсов.

Рисунок 3 – Возрастная структура сельского населения, % [6]
(Составлено авторами на основании [6])

Сложившаяся динамика численности сельского населения привела к усилению демографической нагрузки на трудоспособное сельское население (в 2021 году на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходится 771 человек за пределами трудоспособного возраста, тогда как в 2015 г. данный показатель составлял 756 человек).

Существенным фактором сокращения численности сельского населения является и миграционный отток. За январь-ноябрь 2022 года число прибывших в Ставропольский край, исключая внутрикраевую миграцию, составило 37,5 тыс. человек, из них 81,9 % по межрегиональной миграции, 18,1 % приходится на международные потоки. Из края выбыло 38,8 тыс. человек, в т.ч. 71,7 % в другие субъекты России, за пределы страны – 28,3 %. Внутрикраевые перемещения составили 27,3 тыс. человек. Наибольшее число прибывших и выбывших наблюдалось в городских округах городе Ставрополе и городе-курорте Пятигорске.

Рисунок 4 – Численность занятых в экономике [6]
(Составлено авторами на основании [6])

Основным фактором снижения численности сельского населения является недостаток высокопроизводительных рабочих мест в аграрном производстве, обеспечивающих конкурентный уровень оплаты труда в сравнении с другими видами деятельности, привлекающими квалифицированные трудовые ресурсы [1].

Снижение численности сельского населения, в том числе трудоспособного возраста, обусловило сокращение занятых в сельском хозяйстве на 33281 чел. (или 15,8 %). При этом количество постоянных работников в сельскохозяйственных организациях края увеличилось на 3,7 %, что в наибольшей степени обусловлено ростом численности занятых в птицеводстве (на 2172 чел. или 43,8 %) (рисунок 4).

При реализации проекта «АгроКадры» авторами проведено статистическое исследование обеспеченности кадрами экономики региона. Установлено, что основными причинами оттока кадров руководители, специалисты, работники сельскохозяйственных организаций, выпускники университета назвали: недостаточные перспективы карьерного роста (13,2 %); не соответствие качества образования требованиям работодателей (13,2 %); низкую заработную плату (11,3 %); отсутствие перспектив развития у территориального образования, в котором находится предприятие (11,3 %) (рисунок 5).

Рисунок 5 – Основные причины оттока кадров в сельском хозяйстве, %
(Составлено авторами)

Установлено, что уровень оплаты труда в аграрном производстве является одним из ключевых факторов миграции в города и оттока квалифицированных кадров в другие отрасли [3]. Проведенный анализ показывает, что заработная плата в Ставропольском крае увеличилась на 18152 руб. или на 78,1 %; в сельском хозяйстве на 20716,8 руб. или 97,1 %. Лидерами по оплате труда в аграрном производстве являются Красногвардейский (60650 руб.), Советский (54145 руб.) и Труновский (53948 руб.) муниципальные округа (рисунок 6).

Рисунок 6 – Заработная плата в сельском хозяйстве Ставропольского края, тыс. руб.
(Составлено авторами на основании [6])

Тревожным остается тот факт, что уровень заработной платы в сельскохозяйственной отрасли ниже, чем в отраслях: транспорт (49297,1 руб.), информация и связь (49144,3 руб.), финансовая и страховая деятельность (47704,5 руб.), что не позволяет ей конкурировать за привлечение квалифицированных трудовых ресурсов.

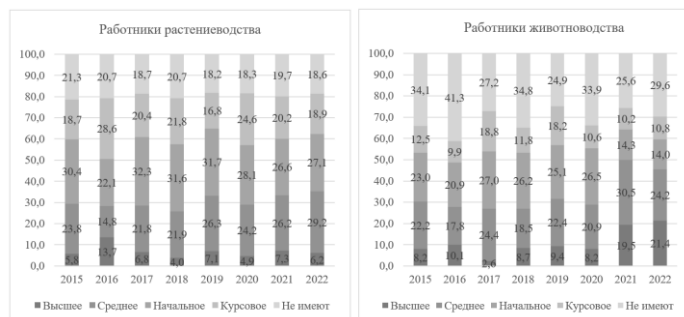

Рисунок 7 – Уровень образования работников растениеводства и животноводства в сельскохозяйственных организациях (Составлено авторами на основании [4])

Следующие две причины оттока кадров в сельском хозяйстве – отсутствие перспектив карьерного роста и несоответствие образования общим требованиям работодателей – напрямую связаны с уровнем образования и квалификации.

В 2022 году по краю работников растениеводства с профессиональным образованием составила 35,4 % (+5,8 % по сравнению с 2015 г.), с начальным – 27,1 % (-3,3 % по сравнению с 2015 г.), с курсовым – 18,9 % (+0,2 % по сравнению с 2015 г.), без профессионального образования – 18,6 % (+14,1 % по сравнению с 2015 г.).

Доля работников животноводства с профессиональным образованием составила 45,6 % (+15,2 % по сравнению с 2015 г.), с начальным – 14,0 % (-9,0 % по сравнению с 2015 г.), с курсовым – 10,8 % (-1,7 % по сравнению с 2015 г.), без профессионального образования – 29,6 % (-4,5 % по сравнению с 2015 г.) (рисунок 7).

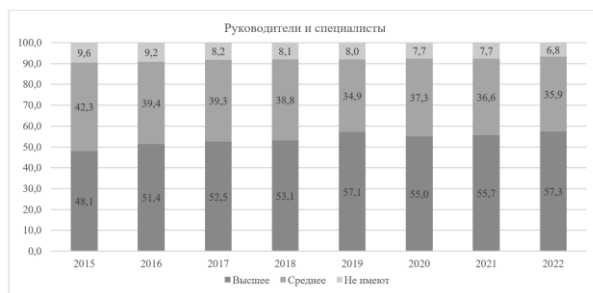

Рисунок 8 – Структура руководителей и специалистов по видам профессионального образования, % (Составлено авторами на основании [4])

Из числа руководителей и специалистов 6,8 % или 745 чел. без профессионального образования и только 68 из них обучаются по заочной форме в настоящее время (рисунок 8).

При всей важности и значимости процесса повышения квалификации в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края ему уделяется недостаточное внимание [9]. Из 10 тыс. чел. руководителей и специалистов за последние 10 лет только треть прошли повышение квалификации (рисунок 9).

Рисунок 9 – Повышение квалификации руководителями и главными специалистами в сельскохозяйственных организациях (Составлено авторами на основании [4])

Несмотря на сокращение сельскохозяйственных организаций (на 16,9 %) в Ставропольском крае сложилась устойчивая тенденция роста числа вакансий в сельском хозяйстве. По данным НН прирост новых вакансий в Ставропольском крае составил 13 %, при этом обеспеченность кадрами в сельскохозяйственных организациях находится на уровне 91-95 %. Наиболее активны: Агрохолдинг Степь; ЭКО-культура; Эко-Нива; Агрико; Мираторг; Ресурс; Агрокомплекс Ткачёва (рисунок 10).

Рисунок 10 – Обеспеченность кадрами в сельском хозяйстве
(Составлено авторами на основании [4])

Закрепление молодых специалистов в аграрном производстве имеет ключевое значение для своевременного замещения работников пенсионного возраста. Для достижения этой цели необходимо развивать целевую подготовку кадров в аграрных образовательных учреждениях региона, что позволит обеспечить трудоустройство выпускников в сельскохозяйственных организациях.

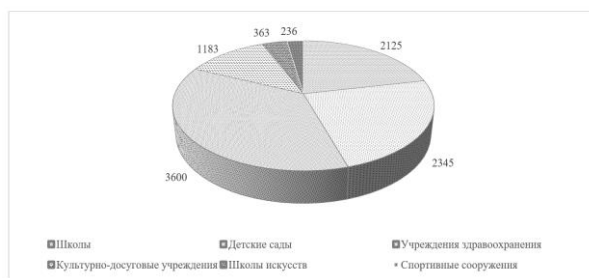

Рисунок 11 – Затраты на ввод в действие объектов социальной инфраструктуры в Ставропольском крае, млн руб. (Составлено авторами на основании [6])

По мнению ученых-экономистов, модернизация социальной инфраструктуры, улучшение обеспеченности сельских жителей комфортным и благоустроенным жильем, повышение доступности образовательных и медицинских услуг способствует сохранению и развитию кадрового потенциала [5]. Отсюда вытекает еще одна причина оттока трудовых ресурсов в сельском хозяйстве – отсутствие перспектив развития у территориального образования, в котором находится предприятие.

В Ставропольском крае с 2019 по 2022 годы построено и восстановлено 613 объектов инфраструктуры, в том числе: 48 школ; 44 детских сада; 366 учреждений здравоохранения; 107 культурно-досуговых учреждений; 14 спортивных сооружений. Общий объем финансирования социальных объектов края составил 10 млрд руб. (рисунок 11).

В регионе за 4 года построено и восстановлено более 600 объектов социальной инфраструктуры: 92 образовательных учреждений; 107 культурно-досуговых; 366 учреждений здравоохранения. Создание современного облика сельских территорий в 2023 г. будет продолжено. Планируется введение одиннадцати проектов благоустройства в восьми округах, в том числе, в отдаленных сельских поселениях Левокумского и Арзгирского районов.

В процессе исследования установлено, что несмотря на рост объемов производства, увеличение заработной платы, меры государственной поддержки преодолеть ряд проблем, в числе которых социальные и инфраструктурные, на сельских территориях пока не удалось.

По мнению автора, ключ к обеспечению социально-экономической безопасности сельских территорий лежит в развитии производства, экономики и системной работе с кадрами. В решении данной задачи первостепенными мероприятиями являются:

1. определение кадрового потенциала сельских территорий;
2. актуализация стратегии социально-экономического развития сельских территорий;
3. формирование кадровой политики в сельскохозяйственных организациях;
4. подготовка квалифицированных специалистов в соответствии с запросом работодателей.

Источники:

1. Агибалов А.В., Терновых К.С. Диагностика развития сельских территорий ЦФО // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
2. Мельников А.Б., Трысячный В.И., Широков П. Н. Оценка ресурсно-производственного потенциала агропромышленного комплекса в системе обеспечения экономической безопасности // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 267-270.
3. Меренкова И. Н., Новикова И. И. Методология исследования человеческого капитала в контексте устойчивого развития сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 4(75). С. 150-160.
4. Результаты мониторинга численности, состава и движения кадров агропромышленного комплекса Российской Федерации по формам ведомственного статистического наблюдения: сборник / ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса». – Москва, 2023. – 333 с.
5. Семенова Е. И., Симонов С. Ю., Семенов А. В. Планирование развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Е. И. Семенова, // АПК: экономика, управление. 2022. № 12. С. 84-89.
6. Социально-экономическое положение Ставропольского края. 2023: краткий статистический сборник / Северо-Кавказстат. Ставрополь. 2023. 104 с.
7. Татуев, А. А., Ляпунова Е. В., Котейкина Т. В. Современные тенденции развития региональных социально-экономических комплексов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 3. С. 160-163.
8. Трубилин А. И., Лемещенко П. С., Гайдук В. И. Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 92. С. 7-10.
9. Шелковников С. А., Кузнецова Дисбаланс спроса и предложения на рынке аграрного труда в условиях цифровизации // Вестник забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 9. С. 129-136.
10. Яркова Т. М. Развитие малого предпринимательства на сельских территориях: социальный аспект // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4. № 1. С. 29-40.

EDN: PAKBMO

Е.В. Гончарова – к.э.н., доцент кафедры Экономика и менеджмент, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия, svumato@mail.ru, E.V. Goncharova – candidate of economic sciences, associate professor of the department economics and management, Volzhsky polytechnic institute (branch) of Volgograd state technical university, Volzhsky, Russia.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РФ КАК ОТВЕТ НА САНКЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЗАПАДА CLUSTERING OF RUSSIAN ECONOMY AS RESPONSE TO WESTERN SANCTIONS POLICY

Аннотация. В данной статье автор анализирует направления пространственного развития экономики регионов, которые особо актуальны на фоне санкционных условий динамично меняющейся внешней среды. В работе детально рассматриваются факторы и процессы кластеризации, цифровизации экономики и усиления на фоне этого интеграции опорных вузов и промышленных предприятий. Цель исследования заключается в выделении условий и факторов, определяющих в перспективе развитие экономики регионов посредством кластерных инфраструктур. Сгруппированы параметры, характеризующие эффективность деятельности кластеров, обеспечивающие более тесное взаимодействие предпринимателей с другими участниками кластера. Научная новизна состоит в разработке потенциальных вариантов применения секвестрационной индустрии для возможностей повышения взаимодействия между опорными вузами региона и технологическим предпринимательством. Сформулированная в исследовании цель обуславливает следующие задачи исследования: исследование характеристик пространственного развития экономики региона под влиянием санкций; характеристика влияния деятельности кластеров и секвестрационной индустрии на инновационное предпринимательство; выделение основных критериев влияния на уровень эффективности взаимодействия вузов и промышленности. Методология исследования базируется на использовании способов научного сравнения, ретроспективного и перспективного анализа, концепции системного подхода. Предпосылками повышения эффективности деятельности инновационного предпринимательства являются успешность коммерциализации достижений и результатов научных исследований, перспективное развитие российского научно-технического потенциала, создание национальной инновационной системы при влиянии санкций и реализации стратегии импортозамещения в российской экономике. Поэтому в первую очередь рассматриваются малые и средние инновационно ориентированные предприятия как непосредственные и наиболее активные участники данных процессов.

Abstract. In this article, the authors analyze the directions of spatial development of the regional economy, which are especially relevant against the background the sanctions conditions of a dynamically changing external environment. The work examines in detail the factors and processes of clustering, digitalization of the economy and strengthening against the background of this integration of supporting universities and industrial enterprises. The purpose of the is to highlight the conditions and factors that determine the future development of the regional economy through cluster infrastructures. Grouped parameters characterizing the efficiency of clusters, ensuring closer interaction of entrepreneurs with other cluster members. The scientific novelty consists in the development of potential options for the use of the sequestration industry to increase the interaction between the supporting universities of the region and technological entrepreneurship. The goal formulated in the study determines the following research tasks: the study of the characteristics of the spatial development of the region's economy under the influence of sanctions; characterization of the impact of cluster and sequestration industry activities on innovative entrepreneurship; highlighting the main criteria for influencing the level of efficiency of interaction between universities and industry. The research methodology is based on the use of the methods of scientific comparison, retrospective and prospective analysis, the concept of a systematic approach. The prerequisites for increasing the efficiency of innovative entrepreneurship are the success of commercialization of achievements and results of scientific and technical potential, the creation of a national innovation system under the influence of sanctions and the implementation of an import substitution strategy in the Russian economy. Therefore, small and medium innovation-oriented enterprises are primarily considered as direct and most active participants in these processes.

Ключевые слова: кластер, инновационное развитие, региональная экономика, санкционная политика, интеграция, цифровые технологии, технологическое предпринимательство.

Keywords: innovative development, regional economy, sanctions policy, integration, carbon polygons, sequestration industry, technology entrepreneurship.

Введение

Постоянные изменения санкционной политики в настоящее время приводят к определенным проблемам с обеспечением эффективности предпринимательской деятельности. Данный фактор оказывает существенное влияние на степень инновационного развития регионов РФ различного типа. С позиции рассмотрения кластеров как элементов технологической инфраструктуры, подчеркнем, что кластер любого вида представляет собой инновационную институциональную базу, способствующую формированию субъектов хозяйствования в направлении различных инновационных продуктов, технологии и услуг, кроме того именно кластер обеспечивает возможности оптимизации использования ресурсов, имеющихся в наличии. Поэтому именно кластеризацию

можно обозначить как основу формирования стратегических ответов на санкционную политику. Роль этого процесса возрастает в связи с существующими задачами импортозамещения в целом, и особенно в сфере информационных платформ и программных продуктов. По этим причинам требуется проведение детального исследования процессов сотрудничества предпринимателей и инфраструктуры, научной сферы, в сферах этапного планирования, реализации на перспективу и оценки эффективности результатов программ и стратегий, в направлении сотрудничества научно-исследовательского, образовательного и промышленного секторов экономики.

Цель исследования в данной работе заключается в характеристике предпосылок и условий реализации управленческих задач в направлении повышения эффективности интеграции вузов и промышленных предприятий путем формирования таких элементов инфраструктуры как кластеры.

В соответствии с поставленной целью, в статье рассматриваются следующие задачи исследования: исследование характеристик пространственного развития экономики региона под влиянием санкций; характеристика влияния деятельности кластеров и секвестрационной индустрии на инновационное предпринимательство; выделение основных критериев влияния на уровень эффективности взаимодействия вузов и промышленности.

Методология исследования базируется на использовании способов научного сравнения, ретроспективно- и перспективного анализа, концепции системного подхода. Региональный и общестрановой этап текущего стратегического развития определяется задачами эффективности интеграции технологического предпринимательства и опорных вузов. Применение методологии системного анализа, позволяет обосновать вывод о важности изучения приоритетных сфер цифровых технологий в экономическом направлении. Представленное авторами в данной статье исследование направлено на аргументацию актуальности и эффективности применения в санкционных условиях процессов кластеризации с целью повышения степени взаимодействия технологического предпринимательства и научно-исследовательских и образовательных организаций.

Характеристика процессов кластеризации в современных условиях

В современных динамичных условиях российская государственная политика учитывает текущие тренды и изменения в условиях санкционной политики. Правительством Российской Федерации в 2023 году издано распоряжение об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития до 2030 года, в который входит в том числе проект по политике низкоуглеродного развития, ответственным исполнителем которого является Минэкономразвития России. Кроме того, начиная с 2023 года планируется ввести для предприятий систему обязательной углеродной отчетности. Предполагается, что вышеперечисленные меры способны обеспечить рост российской экономики и одновременно снизить объем выбросов CO₂ на 60 % к 2050 году, а к 2060 году добиться полной углеродной нейтральности.

Для реализации стратегии Правительством уже подготовлены проекты нормативных актов по ограничению выбросов парниковых газов, по введению низкоуглеродных или «зеленых» сертификатов, соответствующих международным стандартам. Цель данной стратегии заключается в достижении углеродной нейтральности при одновременном обеспечении устойчивого роста российской экономики. В стратегию включены мероприятия, направленные на стимулирование применения вторичных энергоресурсов, поддержку внедрения и распространения новых низкоуглеродных и безуглеродных технологий (включая улавливание, использование и утилизация углекислого газа), внесение изменений в таможенную, налоговую и бюджетную политику, развитие механизмов «зеленого» инвестирования, меры, способствующие увеличению поглощающей способности экосистем, включая леса.

На сегодняшний день большое количество исследований и научных работ посвящено анализу и изучению кластерных структур, но не найдено оптимальное определение кластера.

С позиции рассмотрения кластера как отдельного хозяйствующего субъекта экономической деятельности можно определить две ключевые характеристики: критическая масса малых и средних предприятий, объединенных в рамках конкретной отрасли; географическая концентрация и взаимосвязанность участников кластера.

«В рамках кластерной теории можно рассматривать один из основных процессов социально-экономического развития: функционирование городских агломераций» [1]. Изучение экономических агломераций как одной из ключевых тем научных исследований занимается кафедра Экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета Южно-Уральского государственного университета. Под руководством д.э.н., профессора Атонюк В.С. был выигран грант РФФИ «Методология формирования приоритетов развития и механизмов регулирования городских агломераций в экономическом пространстве региона».

Кластер можно рассматривать в качестве основного элемента регионального экономического пространства.

«Региональные институты развития изначально создаются в форме фондов поддержки территорий особого развития, кластеров, особых экономических зон, корпораций развития и венчурных фондов на региональном уровне, малых и средних предприятий и др.» [2]. Деятельность перечисленных институтов связана в первую очередь с ликвидацией технологического отставания, стимулированием инноваций, поддержкой различных форм предпринимательства. Поэтому кластер может стать ключевым элементом взаимодействия малых и средних предприятий региона с опорными университетами и научно-исследовательскими организациями.

В рамках теории пространственного развития регионов можно обобщить, что экономический кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных организаций (Опорные вузы, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

«Кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга» [3]. «Формирование кластера следует рассматривать в динамике: первоначально должны возникнуть предпосылки для создания кластера: его инфраструктура и институциональная среда, стимулирующая инновации, и особая «экосистема», которая ускоряет успешное взаимодействие организаций кластера, что приводит к синергетическому эффекту, делая кластер самодостаточным экономическим институтом» [4].

Успех кластерного проекта критически зависит от степени обеспечения самодостаточности кластера в результате «стягивания» участников в единый инновационный механизм («экосистему»). Идеальная основа «экосистемы» – наличие институционального заказа, соответствующего благоприятным тенденциям рынка, комфортная инфраструктура и стимулирующие экономические условия работы. Эта основа может быть усилена за счет выбора оптимальной организационно-правовой формы, организационной структуры, организации взаимодействия участников. «Ключевыми приоритетами начального этапа формирования являются: определение стратегических и тактических целей кластера и его состава, элементов системы управления, механизмов нормативно-правового обеспечения и инструментов поддержки в продвижении продукции» [5].

По результатам анализа программ развития зеленых социально-экономических кластеров были разработаны следующие рекомендации в отношении алгоритма оценки цепочки ценности:

- характеристика цепочки ценности кластера включает описание от внешних потребителей товаров и услуг, произведенных в кластере; при наличии различных группы потребителей необходимо описать несколько цепочек ценности с учетом каждой масштабной категории потребителей;
- определение факторов уникальности для всех направлений деятельности кластера внутри цепочки ценности и вариантов по агломерированию конкурентов по конкретной деятельности;
- выбор перспективных и конкурентоспособных областей деятельности, обеспечивающих уникальность предложений кластера для внешних потребителей; определение связей между направлениями деятельности;
- описание барьеров входа для желающих войти в кластер предприятий, а также стратегии работы по изменению этих барьеров с позиции специализированных предприятий кластера;
- изменения степени конкуренции между составляющими кластер организациями;
- изменения уровня человеческого и социального капитала;
- обеспечение участия в общем цикле исследований и разработок внутри кластера;
- изменения элементов инфраструктуры.

«К инфраструктурным организациям зеленого кластера могут быть отнесены: центры кластерного развития; бизнес-инкубаторы; центры прототипирования; инженеринговые центры; центры молодежного инновационного творчества; центры инноваций социальной сферы; промышленные и индустриальные парки; технопарки; финансовые организации; гарантийные организации» [6].

Важно, что для кластера ключевыми признаками являются близость участников (элементов) и определенная модель их взаимодействия внутри кластера, отличающаяся от взаимодействия с внешней средой и ведущая к новому качественному состоянию этой общности.

В результате автор выделяет ряд критериев, по которым можно соотнести зеленый социально-экономический кластер из множества других кластеров и территориальных агломераций:

- специализация в области создания зеленых продуктов и технологий;
- формирование развитой инфраструктуры и инновационной среды для обеспечения притока инвестиционных ресурсов, новых идей и квалифицированных сотрудников;
- наличие специфической структуры участников, в составе которой промышленные предприятия, научно-исследовательские и образовательные организации, финансовые организации и компании по оказанию интеллектуальных услуг и по обеспечению снижения инновационных рисков;
- постоянные активные информационные потоки, сетевые, в том числе виртуальные формы взаимодействия;
- государственная поддержка, особенно на начальных стадиях формирования.

Интеграция участников кластеров секвестрационной индустрии происходит в результате нескольких взаимосвязанных процессов: экономическая интеграция; интеграция знаний и know-how в рамках современной концепции «открытых инноваций»; техническая интеграция; развитие на основе метарынков; интеграция в рамках государственно-частного партнерства.

«Формирование кластера следует рассматривать в динамике: первоначально должны возникнуть предпосылки для создания кластера – его инфраструктура и институциональная среда, стимулирующая инновации» [7]. Подготовленная таким образом «экосистема» стимулирует взаимодействие организаций кластера, что, в свою очередь, приводит (в результате синергии) к выделенности и самодостаточности кластера.

Для выполнения общих условий эффективной реализации процессов кластеризации необходимо выполнение ряда требований:

- достаточный уровень рыночного и институционального спроса на конечную продукцию кластера;
- согласование системы управления и специализации кластера с перспективными трендами глобального рынка;
- организация и управление преимущественно полным инновационным циклом;
- координация специальным органом управления;
- локализация в развитой территориальной инфраструктуре;
- стимулирование развития с помощью специальной конкурентной среды;

- обеспеченность нормативно-правовым регулированием;
- кросс-культурный подход к взаимодействию внутри кластера.

Стратегические концепции развития кластеров, особенно инновационного типа, предполагают применение такого инструмента прогнозирования как форсайт. С учетом различных направлений технологического развития можно сформировать стратегию формирования кластерной инновационной инфраструктуры, разработать комплекс мер поддержки и стимулирования инновационных технологий, которые генерируют предприятия кластера.

По отношению к кластерным структурам форсайт можно использовать: в процессе стратегического и технологического планирования кластерного развития; для выбора приоритетов работы внутри кластера инфраструктурных и специализированных организаций; при разработке предложений корректировки программы развития кластера.

Применение процессов кластеризации в условиях секвестрационной индустрии

Важным элементом устойчивого развития инновационной среды в регионе является формирование разветвленной инфраструктуры кластерного типа как совокупности всех систем, обеспечивающих доступ к различным ресурсам и оказывающим различные услуги субъектам инновационной деятельности. Секвестрационная индустрия одно перспективных направлений развития для российской экономики на несколько десятилетий вперед. Это обусловлено, прежде всего тем, что Россия обладает обширными территориями, пригодными для размещения как карбоновых ферм, так и карбоновых полигонов.

С помощью различных элементов технологической инфраструктуры зеленого социально-экономического кластера в регионе возможно решение основных задач в рамках стратегии зеленой экономики, например, таких как информационное обеспечение, производственно-технологическая и финансовая поддержка инновационной деятельности, задачи стандартизации и сертификации экологической продукции, содействие продвижению эффективных разработок и реализации проектов, проведение выставок проектов и продуктов, оказание консультационной помощи, подготовка, переподготовка повышение квалификации кадров для секвестрационной индустрии.

Секвестрационная индустрия предполагает создание и (или) использование объектов, обеспечивающих поглощение углекислого газа из атмосферы. В последнее время растущую популярность приобретают проекты в области лесного хозяйства и землепользования. Таким образом, собственники земельных участков, покрытых растениями, способными в большом количестве поглощать углекислый газ, а также другие парниковые газы, могут включиться в систему оборота квот на выбросы. В практике зарубежных стран уже применяется процедура аттестации ферм, по результатам которой ферме присваивается статус участника системы торговли квотами, что дает право продавать компенсационные квоты, освобождающие импортёров от уплаты углеродного налога.

Углерод в законсервированном виде имеет определенную цену и владельцы таких ферм могут продавать «зеленые квоты» как эквивалент полученного CO₂ тем предприятиям, которые не вписываются в рамки углеродной нейтральности.

Если говорить о сущности таких квот, то в целом они соответствуют по формальным признакам ценным бумагам, однако их номинал исчисляется в тоннах утилизированного CO₂.

Углеродный рынок в настоящее время проходит стадию роста и может уже в ближайшем будущем составить вполне серьезную конкуренцию нефтяному и газовому рынкам, которые за последние десять лет неоднократно переживали серьезные кризисы.

В рамках стратегии декарбонизации экономики Россия планирует развитие торговли углеродными квотами и уже начат процесс формирования системы карбоновых полигонов от Сахалина до Калининграда. Эти пространства располагают в своем составе лесами, болотами, сельхозугодьями, для расчетов по всем типам экосистем. Параллельно с этим развиваются карбоновые фермы, которые активно взаимодействуют с предпринимательским сектором «грязного» бизнеса. Регенеративное земледелие стало основой для формирующегося рынка: стартапы и коммерческие группы формируют своего рода консорциумы и биржи «зеленых» квот сельскохозяйственного сектора.

Всего в рамках пилотного проекта, утвержденного Минобрнауки России в ближайшее время планируется создание карбоновых полигонов в семи субъектах РФ: Чеченской Республике, Краснодарском крае, Новосибирской, Калининградской, Свердловской, Тюменской и Сахалинской областях. Создание карбоновых полигонов будет осуществляться на базе университетов при активной поддержке федеральных и региональных органов власти, научных учреждений и коммерческих структур.

Компании, образующие кластеры, увеличивают свою производительность в результате возможности доступа к специализированным факторам производства.

Кластеры как форма региональной организации производства обеспечивают комплекс преимуществ по сравнению с другими формами интеграции за счет ряда условий: снижение транзакционных издержек; легкий доступ к информационной базе; поле успешного совместного маркетинга; высокий уровень конкурентоспособности региона в определенной сфере деятельности, например создания карбонового полигона.

Эффективная производственно-технологическая структура кластера позволяет ему снизить общие затраты на разработку и внедрение многообещающих перспективных технологий. Данная структура кластера позволяет его участникам стабильно осуществлять инновационную деятельность на протяжении длительного периода. Именно с помощью кластерного подхода большинство стран в настоящее время формирует свои национальные инновационные программы.

Торговый обмен ресурсами, имеющимися в различных региональных кластерах внутри страны, позволяет решать задачи развития национальной экономики в самых сложных условиях, а в чрезвычайных ситуациях, национальная экономика, опирающаяся на внутренние ресурсы каждого региона, приобретает мобилизационный характер и становится нацелена на достижение конечной задачи: повышение жизненного уровня населения страны вопреки санкциям и его сплочение на достижение общенациональных целей, связанных с развитием РФ в самых сложных условиях.

Основные преимущества региональных российских кластеров, связаны с тем, что именно кластеры помогают российским регионам выживать в условиях тотальных экономических санкций, используя внутренние резервы и объединяя резервы разных региональных кластеров в масштабах всей страны, что в итоге укрепляет российскую национальную экономику как на макро, так и на мезоуровне хозяйствования.

Первым шагом в современной экологической повестке следует считать получение объективной информации о состоянии эмиссии парниковых газов на территории нашей страны, при этом такая информация должна быть верифицированной и признаваемой международными системами контроля. Получить указанные сведения позволяют специально создаваемые карбоновые полигоны, которые представляют собой обладающую уникальной экосистемой часть территории лесной зоны, либо земель сельскохозяйственного назначения или морской акватории, где ученые разрабатывают и испытывают технологии дистанционного и наземного контроля эмиссии углекислого и других парниковых газов и других значимых для изменения климата параметров, в том числе с применением инструмента искусственного интеллекта

В мировой экономике одним из наиболее актуальных вопросов является реорганизация городов и формирование ресурсоэффективной модели городского развития. «Зеленые технологии» можно рассматривать как базовую составляющую этой модели, поскольку они представляют собой модельный подход концепции ресурсоэффективного города.

«Зеленые технологии» рассматривают ряд ключевых направлений социально-экономического развития: строительные материалы и технологии возведения; городское планирование; благоустройство; форматированная недвижимость.

При этом необходимо учитывать, что в настоящее время Минэкономразвития работает над перечнем критериев отнесения проектов к климатическим. Целевой сценарий низкоуглеродного развития в своей основе содержит прогноз значительного снижения углеродоемкости энергогенерации, для реализации важных направлений в российской экономике: совокупное уменьшение эмиссий парниковых газов; сокращение объема косвенных выбросов в составе углеродного следа промышленной продукции.

Заключение

Развитие технологического предпринимательства обеспечивается функционированием инновационно-промышленных кластерных инфраструктур, ориентированных на применение зеленых технологий и реализацию тем самым концепции зеленой экономики. Ключевыми факторами развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации и инновационной направленности российской экономики выступают кластерные инфраструктуры, на базе сформированного виртуального технопарка с перспективой создания региональной экономической платформы. Региональные многофункциональные кластеры, созданные на базе опорных вузов, могут стать потенциалом роста экономики регионов России.

Для обеспечения устойчивого регионального экономического роста путем реализации концепции зеленой экономики, активного развития трансферт-технологий, необходимо учитывать опыт работы регионов и ключевые направления цифровизации экономики России. На основании этих предпосылок можно перечислить цели предпринимательской деятельности для регионального развития:

- реализация положений зеленой экономики в регионе;
- обеспечение направлений цифровизации экономики региона;
- улучшение качества жизни населения региона;
- возможность сбалансированного экономического развития региона;
- выход инновационной продукции на внутренний и внешние рынки;
- импортозамещение на внутреннем рынке.

В результате осуществления проектных направлений развития предпринимательства с применением зеленых технологий будет обеспечено:

- создание благоприятной инновационной среды предпринимательства с учетом положений зеленой экономики в регионе;
- повышение инновационного и технологического уровня экономики региона;
- создание и применение механизмов развития цифрового рынка интеллектуальной и промышленной собственности;
- обучение предпринимательских кадров основным принципам концепции зеленой экономики;
- создание информационной базы инноваций для упрощения поиска объектов производства и технологий по обеспечению инновационного предпринимательского процесса, продвижения собственных инновационных продуктов в другие российские регионы;
- увеличение уровня конкурентоспособности отраслей промышленности региона за счет цифровизации инновационной составляющей и зеленых технологий;
- рост и реализация инновационного потенциала предпринимательства региона.

Источники

1. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты / Шмитд А.В., Антонюк В.С., Франчини А. // Экономика региона, 2016. Т.12. - № 3. - С.776-789.
2. Управление экономической динамикой регионов: траектории взаимодействия / Петухов Н.А., Иванов Е. Ю., Рослякова Н. А., Швец И.Ю. // Под ред. Р. М. Нижегородцева. – Москва: ТОРУС ПРЕСС, 2022. – 258 с.
3. Туккель И. Л. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / Туккель И.Л., Голубев А.В., Сурина А. В., Цветкова Н.А. //Под ред. И. Л. Туккеля. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 208 с.
4. Shakhovskaj L. S., Goncharova E. V., 2022. Improving the Universities and Enterprises' integration effectiveness with the help of digital technologies // In book: Business 4.0. as a subject of the digital economy. P. 741-745. DOI:10.1007/978-3-030-90324-4_120.
5. Гончарова Е. В. Роль региональных инновационных инфраструктур в развитии предпринимательства и концепции зеленой экономики в России // Взаимодействие предприятий и вузов – наука, кадры, новые технологии: сборник докладов XV межрегиональной научно-практической конференции. 2019.–С. 53-56.
6. Shakhovskaya L.S., Goncharova E.V. Role of innovative infrastructure in development of green economy in regions of Russia // Modern Engineering and Innovative Technologies. 2019. – № 8-3. – С. 69-73.
7. Гончарова Е. В. Роль кластерных инфраструктур в развитии технологического предпринимательства в регионе // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021.– № 3 (67). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6707/>. Дата доступа: 28.04.2023.

EDN: NQRUPG

К.И. Грабовый – д.э.н., профессор кафедры «Организация строительства и управление недвижимостью», НИУ Московский государственный строительный университет, Москва, Россия, dek508@mgsu.ru,

K.I. Grabovoy – doctor of economics, professor of the department "Organization of construction and real estate management", NRU Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia;

С.К. Абаева – к.с.-х.н., старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и туризма, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, abaeva7777@mail.ru,

S.K. Abaeva – candidate of agricultural sciences, senior lecturer, department of management, marketing and tourism, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Ф.Т. Лагкуева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия, f.lagkuti1002@mail.ru,

F.T. Lagkueva – candidate of economic sciences, associate professor, department of management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz, Russia.

СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СЕКТОРАМ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА**THE STATE OF COMPETITION IN RUSSIA BY INDIVIDUAL SECTORS OF THE ECONOMY, ANALYSIS AND ASSESSMENT**

Аннотация. конкуренция является движущим элементом экономического развития любого государства с рыночной экономикой. Поскольку она предполагает борьбу за лидерство хозяйствующих субъектов занять передовые позиции на рынке, наиболее предприимчивые субъекты, способные быстро адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, достигают данной цели и становятся монополистами, после чего у них появляется возможность злоупотреблять монопольным положением и ограничивать конкуренцию.

В статье исследуются основные индикаторы конкурентной среды в Российской Федерации на современном этапе развития, дается оценка состояния конкуренции по отдельным видам экономической деятельности, структурирован и обоснован подход к проведению подобной оценки.

На основании проведенного исследования выявлено, что в Российской Федерации в качестве ключевых показателей состояния конкуренции выступают коэффициент концентрации производства и индекс Херфиндаля-Хиршмана, которые и были проанализированы по виду экономической деятельности.

Abstract. competition is the driving element of the economic development of any state with a market economy. Since it involves the struggle for the leadership of economic entities to take a leading position in the market, the most entrepreneurial entities, able to quickly adapt to rapidly changing conditions, achieve this goal and become monopolists, after which they have the opportunity to abuse their monopoly position and limit competition.

The article examines the main indicators of the competitive environment in the Russian Federation at the present stage of development, assesses the state of competition in certain types of economic activity, structured and substantiated the approach to such an assessment.

Based on the study, it was revealed that in the Russian Federation the key indicators of the state of competition are the production concentration coefficient and the Herfindal-Hirschman index, which were analyzed by type of economic activity.

Ключевые слова: бизнес, конкуренция, коэффициент концентрации производства, монополия, регулирование, рынок.

Keywords: business, competition, production concentration factor, monopoly, regulation, market.

Объективная оценка влияния государственного антимонопольного регулирования на состояние конкурентной среды с помощью набора определенных показателей, на наш взгляд, невозможна. Прежде всего это связано с тем, что на состояние конкуренции оказывают влияние и другие факторы.

Так, 2020 год был характерен большим спадом мировой экономики, причиной которого являлось распространение пандемии COVID-19. Многие виды производств закрылись, многие были перепрофилированы. Малый бизнес оказался более адаптирован к изменяющимся условиям, и потенциальное увеличение его доли в экономике вовсе не говорило бы только об эффективности государственной поддержки малого бизнеса или эффективности защиты конкуренции, но также о том, что пандемия нанесла крупному бизнесу куда больший ущерб, чем малому. Вместе с тем роль индикаторов оценки состояния конкуренции огромна, поскольку в них закладывается в том числе деятельность антимонопольных органов.

Также показатели позволяют выявить существующие проблемы и могут использоваться в качестве целевых индикаторов при осуществлении государственного стратегического управления.

Индикаторы, характеризующие состояние конкурентной среды в РФ отражены на рисунке 1:

1. Коэффициент концентрации производства по видам экономической деятельности, представляющий собой долю определенного фиксированного числа предприятий, ранжированных по объему отгруженной продукции в порядке убывания в общем объеме отгруженной продукции.
2. Индекс Херфиндаля-Хиршмана, отражающий сумму квадратов долей 50-ти крупнейших предприятий в общем объеме отгруженной продукции.
3. Доля респондентов, указавших, что за отчетный период уровень ненадлежащей рекламы снизился.
4. Доля респондентов, указавших, что за отчетный период уровень недобросовестной конкуренции снизился.
5. Доля респондентов, указавших, что за отчетный период антиконкурентное действий органов государственной власти и местного самоуправления стало меньше
6. Доля респондентов, указавших, что за отчетный период состояние конкурентной среды улучшилось
7. Доля респондентов, указавших, что за отчетный период доступность естественных монополий возросла
8. Доля субъектов естественных монополий в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.

Рисунок 1 – Показатели, характеризующие состояние конкурентной среды в России [7]

Для расчета коэффициента концентрации производства и индекса Херфиндаля-Хиршмана не учитывались субъекты малого и среднего предпринимательства. Изменение количества учтенных предприятий по укрупненным видам экономической деятельности отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество предприятий-производителей по видам экономической деятельности в России (без субъектов малого предпринимательства)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество предприятий-производителей, занимающихся добычей полезных ископаемых	1195	1209	1193
Количество предприятий обрабатывающего производства	10564	10696	10380
Количество предприятий-производителей, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3594	3573	3418

Источник: Составлено на основе данных [5]

В период с 2018 по 2020 годы подавляющее большинство предприятий были заняты в секторе обрабатывающего производства. В 2019 году количество предприятий увеличилось по сравнению с 2018, однако в 2020 году количество предприятий всех трех секторов сократилось от базового года. Однако, на наш взгляд, увеличение количества предприятий, с одной стороны, усиливают конкуренцию между крупными производителями, но с другой – ослабляют ее между крупным и малым бизнесом.

По данным Росстата, количество предприятий-производителей, занимающихся добычей полезных ископаемых более низко в следующих сегментах:

- добыча руд цветных металлов (21, 7, 6 компаний соответственно за 2018-2020 годы);
- добыча и обогащение железных руд (20, 19, 17 компаний соответственно за 2018-2020 годы);
- добыча природного газа и газового конденсата (45, 43, 40 компаний соответственно за 2018-2020 годы);
- добыча бурого угля (29, 28, 28 компаний соответственно за 2018-2020 годы).

Самыми монополизированными в сфере обрабатывающего производства являются следующие отрасли:

- производство меховых изделий (1, 1, 2 предприятия-производителя соответственно за 2018 – 2020 годы);
- производство кокса (4 предприятия-производителя за 2018-2020 годы);
- производство спортивных товаров (6, 7, 10 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов (9, 9, 12 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- производство оптических приборов, фото- и кинооборудования (12, 11, 11 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- производство игр и игрушек (12, 14, 15 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- монтаж промышленных машин и оборудования (12, 32, 38 предприятий-производителей соответственно за 2018 – 2020 годы);
- производство химических волокон (15, 14, 10 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- подготовка и прядение текстильных волокон (18, 20, 16 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы) и др.

Совершенно иная ситуация сложилась в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха. В ней выделяются всего три отрасли:

- производство, передача и распределение электроэнергии (884, 887, 838 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- производство и распределение газообразного топлива (215, 221, 209 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы);
- производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха (2495, 2465, 2371 предприятий-производителей соответственно за 2018-2020 годы).

Количество предприятий в каком-либо секторе экономики имеет важное значение для выявления на нем монополий, однако условие наличия большого количества хозяйствующих субъектов в данном сегменте не исключает возможности или факта монополии в нем, поскольку, как мы отмечали в первой главе, под монополией следует понимать возможность крупного хозяйствующего субъекта влиять на основные рыночные параметры. Более точно монополию измеряет коэффициент концентрации производства, поскольку именно ее, в первую очередь, антимонопольные органы рассматривают для установления факта доминирующего положения.

Обычно для макро-оценки используют доли нескольких предприятий. На рисунке 2 отражена динамика коэффициента концентрации производства пятидесяти крупнейших предприятий по укрупненным видам экономической деятельности.

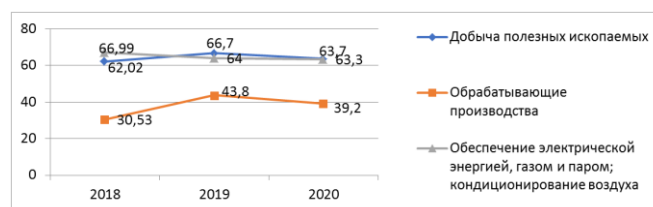

Рисунок 2 – Доля отгруженной продукции, приходящейся на группы пятидесяти крупнейших производителей, в общем объеме отгруженной продукции по виду экономической деятельности в России, в процентах

(Источник: Составлено на основе данных [5])

В сфере добычи полезных ископаемых в 2018 году коэффициент концентрации производства составлял 62 %, в 2019 году он повысился до 66 % и в 2020 составил 63 %. Самой концентрированной отраслью в рамках данного сегмента за рассматриваемый период являлась добыча руд цветных металлов. 28,53 %, 38,7 % и 40,8 % составлял коэффициент концентрации производства для самой крупной фирмы за 2018, 2019 и 2020 годы соответственно. При этом наблюдалось резкое сокращение количества предприятий-производителей: с 21 в 2018 году до 7 в 2019 и до 6 в 2020 годах.

На первый взгляд, более благополучно обстоит дело с сектором обрабатывающего производства. Хотя и с 2018 по 2020 год доля пятидесяти крупнейших компаний данной сферы увеличилась почти на 9 %, она за исследуемый период не превышала 44 %. Однако, возвращаясь к таблице 1, можно заметить, что количество субъектов сектора обрабатывающего производства многократно превышает остальные, поэтому при сравнении степени концентрации следует рассматривать сегменты данной укрупненной сферы. Самыми концентрированными из них за рассматриваемый период являлись:

1. Производство бытовой электроники. В 2018 году в этом секторе функционировало 21 предприятие, при этом индекс концентрации производства для самого крупного предприятия составлял 69,49 %; в 2019 году количество субъектов увеличилось на два, однако индекс концентрации тоже увеличился и составил 72 %; в 2020 году индекс концентрации снизился до 46,5 %, а количество субъектов составляло 25.

2. Производство прочих стальных изделий первичной обработки. Самое крупное предприятие занимало в 2018 году 55,02 %, в 2019 – 55,3 %, в 2020 – 19,9 %. При этом количество предприятий увеличилось с 34 в 2018 году до 42 в 2020 году.

3. Производство основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов, производство ядерного топлива. Доля самого крупного производителя в 2018 году составляла 18,64 %, а количество предприятий – 84. В 2019 году предприятий стало 62, а коэффициент концентрации увеличился до 34,5%, а в 2020 – до 56,4 % с количеством предприятий 38.

4. Производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов. В 2018 году коэффициент концентрации самого крупного предприятия составил 51,38 %, в 2019 – 72,4 %, в 2020 – 38,9 %.

5. Производство паровых котлов. 49,57% составляла доля крупнейшего производителя на рынке в 2018 году, в 2019 – 44,8 %, а в 2020 – 37 % и др.

Однако несмотря на то, что коэффициент концентрации позволяет нам учесть долю определенного количества субъектов на рынке, он имеет один недостаток – коэффициент не учитывает неравномерность распределения долей рынка между рассматриваемыми субъектами. Данный недостаток нивелирует такой показатель, как индекс Херфиндала – Хиршмана, поскольку при сложении индексов концентрации всех субъектов в сумме всегда будет получаться 100%, а если возвести эти индексы в квадрат, то сумма всегда будет разной в зависимости от количества игроков на рынке и степени концентрации каждого игрока. При этом максимально возможное значение индекса – 10 000 (условие абсолютной монополии), а минимальное значение определяется исходя из количества участников рынка. Динамика индекса в сфере добычи полезных ископаемых, его идеальное значение, а также отклонение от идеального значения отражены на рисунке 3.

Значение индекса с 2018 по 2020 год претерпевало незначительные колебания. Наибольшее значение индекса было в 2019 году, несмотря на максимальный размер количества субъектов на данном рынке за этот год.

Поскольку Росстатом не уточняется способ расчета индекса, нами были рассчитаны идеальные значения индекса при равномерном распределении долей отгруженной продукции всеми предприятиями и при равномер-

ном их распределении среди пятидесяти крупнейших предприятий. Отклонения при втором способе расчета не превышают 32 % за рассматриваемый период, однако при первом способе отклонение составляет почти 100 %.

Рисунок 3 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана 50-ти крупнейших предприятий сектора добычи полезных ископаемых в общем объеме отгруженной продукции в России

(Источник: Составлено на основе данных [5])

Самый высокий индекс был в сфере добычи руд цветных металлов и составлял 1607, 2812, 2844 за 2018-2020 годы соответственно.

Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана в сфере обрабатывающего производства отражена на рисунке 4.

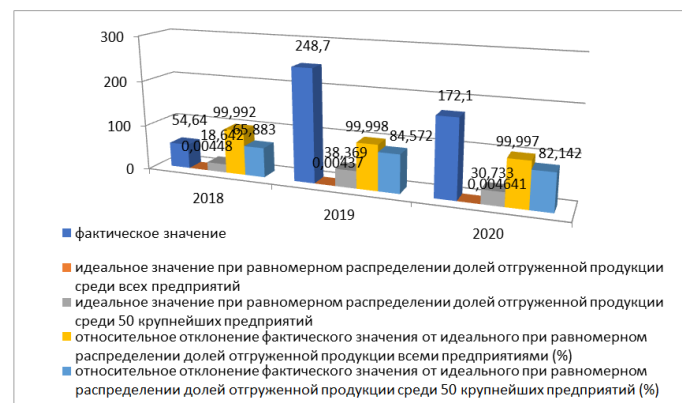

Рисунок 4 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана 50-ти крупнейших предприятий сектора обрабатывающего производства в России, в общем объеме отгруженной продукции

(Источник: Составлено на основе данных [5])

Поскольку количество хозяйствующих субъектов за анализируемые три года в данном секторе было более 10 000, то идеальное значение индекса составляло примерно 0,004. В 2019 году наблюдался резкий рост индекса с 54,64 до 248,7, а в 2020 году – небольшая коррекция до 172,1.

Самый высокий индекс Херфиндаля-Хиршмана был зафиксирован в следующих подсекторах сектора обрабатывающего производства:

1. Производство меховых изделий, где за 2018 и 2019 год индекс составлял максимальное значение, а в 2020 ввиду прихода на рынок нового производителя – 8371.

2. Производство кокса. В 2018 году индекс составил 3168, в 2019 – 3088, в 2020 – 3064.

3. Производство оптических приборов. Индекс Херфиндаля-Хиршмана составлял за 2018-2020 год соответственно 2528, 2637 и 2737.

4. Производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов, в котором в 2018 году индекс составлял 4124, в 2019 году был резкий рост индекса до значения 5380, а в 2020 был более сильный спад индекса до значения 2658.

5. Производство табачных изделий. Наибольшее значение индекса пришлось на 2018 год и составило 2968. Коррекция наблюдалась за два следующих года до значений 2458 и 2463 соответственно.

6. Производство нефтепродуктов, где за 2018 и 2019 год индекс составлял 2059 и 2431 соответственно. А в 2020 году он был равен 2367.

Во всех из приведенных выше сферах экономики функционировали менее 50 предприятий-производителей, что свидетельствует о полноценности вычисления индекса Херфиндаля-Хиршмана, однако, к примеру, в сфере производства изделий из бетона, цемента и гипса в 2020 году функционировали 518 предприятий-производителей без учета субъектов малого бизнеса, а подсчет индекса ведется для 50 крупнейших предприятий, индекс концентрации которых составлял 45%. Сам индекс составил значение 75.

Более стабильно значение индекса за анализируемый период в секторе обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха. Фактические и идеальные значения индекса, а также отклонение первого от второго проиллюстрированы на рисунке 5.

Рисунок 5 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана 50-ти крупнейших предприятий сектора обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха в России, в общем объеме отгруженной продукции (Источник: Составлено на основе данных [5])

Значение за 2018-2020 годы индекс составлял в подсекторе «Производство и распределение газообразного топлива» (365, 418, 427 соответственно по годам). Но, несмотря на относительно низкие значения индекса, наблюдается их сильное отклонение от идеально возможного варианта при определенном количестве предприятий-производителей.

Наряду с точными показателями для оценки состояния конкуренции используются опросные индикаторы, предполагающие учет мнения бизнеса в различных сферах. На рисунке 6 отражена динамика изменения доли респондентов, указавших, что за отчетный период уровень ненадлежащей рекламы снизился.

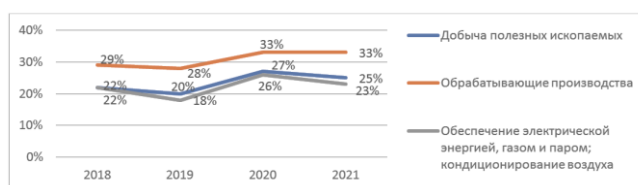

Рисунок 6 – Динамика доли респондентов в России, указавших, что за отчетный период уровень ненадлежащей рекламы снизился по годам (Источник: Составлено на основе данных [5])

В секторе обрабатывающего производства 29% от всех опрошенных составляла доля тех, кто в 2018 году придерживался мнения о снижении уровня рекламы, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации. В 2019 году доля снизилась на один процентный пункт, а в 2020 и 2021 годах составила 33%.

Более низкие доли по данному показателю в секторах добычи полезных ископаемых и обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха.

Доля респондентов последнего из вышеуказанных секторов, указавших, что за отчетный период уровень недобросовестной конкуренции снизился, находилась стабильно на уровне 14 % с 2018 по 2021 год (рисунок 7).

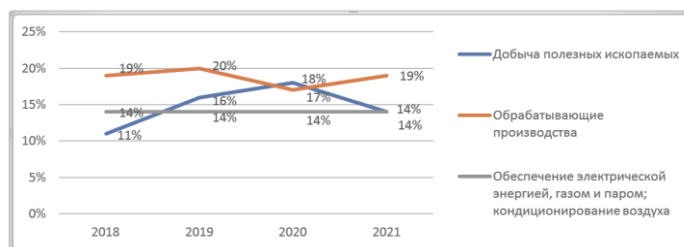

Рисунок 7 – Динамика доли респондентов в России, указавших, что за отчетный период уровень недобросовестной конкуренции снизился, по годам (Источник: Составлено автором на основе данных [5])

Положительная динамика по данному показателю наблюдалась в сфере добычи полезных ископаемых с 2018 с 11 % по 2020 год до 18 %, однако в 2021 году доля снизилась до 14 %.

Доля опрошенных, считавших о снижении уровня недобросовестной конкуренции в секторе обрабатывающего производства, была выше двух предыдущих секторов за исключением 2020 года, когда она составляла 17 %.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О защите конкуренции», федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Мнения опрошенных о сокращении нарушений данного запрета отражены на рисунке 8.

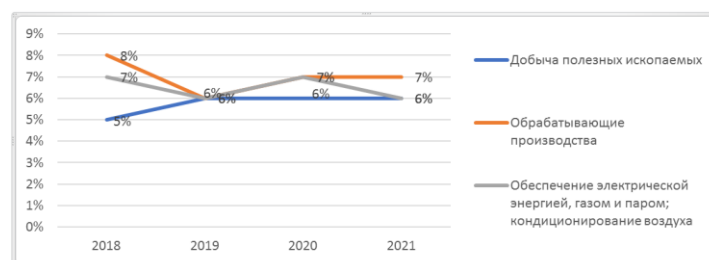

Рисунок 8 – Динамика доли респондентов в Российской Федерации, указавших, что за отчетный период антиконкурентных действий органов государственной власти и местного самоуправления стало меньше, по годам (Источник: Составлено на основе данных [5])

За 2018-2021 годы доля данной категории респондентов в сфере обрабатывающего производства не превышала 8 %; в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха – 7 %; в сфере добычи полезных ископаемых – 6 %.

С 2018 по 2021 год во всех трех укрупненных рассматриваемых сферах экономической деятельности произошло снижение доли респондентов, считавших об улучшении конкурентной среды (рисунок 9), причем наименьшая доля приходилась на сектор обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха.

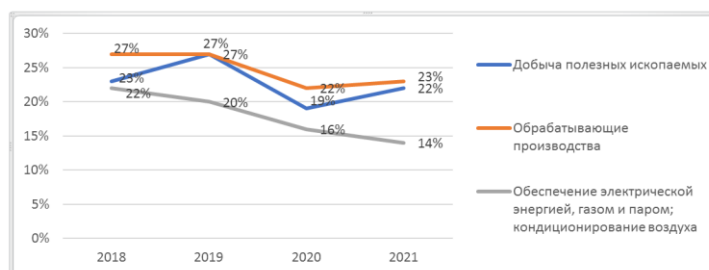

Рисунок 9 – Динамика доли респондентов в России, указавших, что за отчетный период состояние конкурентной среды улучшилось, по годам (Источник: Составлено автором на основе данных [5])

Учитывая специфику деятельности естественных монополий, в опрос был включен вопрос о доступности их услуг. Результаты опроса отражены на рисунке 10.

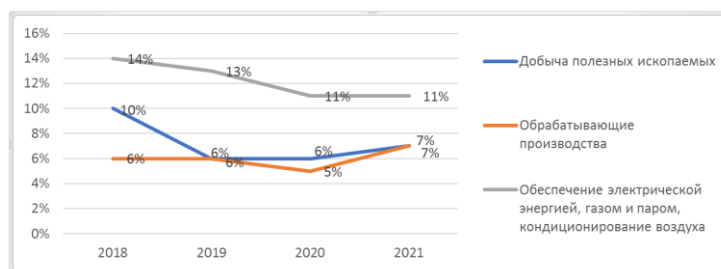

Рисунок 10 – Динамика доли респондентов в России, указавших, что за отчетный период доступность естественных монополий возросла (Источник: Составлено автором на основе данных [5])

Таким образом, по рассматриваемым трем видам экономической деятельности за анализируемый период наблюдалась высокая степень концентрации рынка, большое отклонение индекса Херфиндаля-Хиршмана от идеального его значения как вследствие сокращения количества предприятий-производителей, так и ввиду увеличения доли на рынке крупными хозяйствующими субъектами. Кроме того, по опросным данным, подавляющее большинство респондентов придерживается мнения об увеличении или неизменности антимонопольных правонарушений в России.

Также было выявлено, что в России в качестве ключевых показателей состояния конкуренции выступают коэффициент концентрации производства и индекс Херфиндаля-Хиршмана, которые были проанализированы по виду экономической деятельности. Оказалось, что одними из самых монополизированных отраслей в РФ являются: производство меховых изделий, где за анализируемый период не функционировали более 2 крупных фирм; производство кокса, где работали 4 крупных предприятия-производителя за 2018-2020 годы; производство спортивных товаров, где функционировали не более 10 фирм.

Отметим, что существующая методика расчета и применения индекса Херфиндаля-Хиршмана недостаточна эффективна, т.к., с одной стороны, он не используется инструментом для запрета слияний и поглощений, а с другой стороны, индекс учитывает максимум доли 50 крупнейших игроков рынка, в то время как должна учитывать всех хозяйствующих субъектов

Источники:

1. Алевранов В.Г., Мамий С.А. Конкуренция и монополия в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-1 (82). С. 21-23.
2. Джгушия Г.Г. Анализ конкурентной среды организации с целью повышения конкурентоспособности продукции // Актуальные исследования. 2021. № 6 (33). С. 14-17.
3. Загораева Р.Р., Васин С.Г. Анализ и оценка состояния конкурентной среды с точки зрения российского предпринимательства // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 488-492.
4. Круглов В.Н., Алексеева Е.В. Влияние конкурентной среды на рост рынков сбыта производимой продукции // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2021. № 18. С. 22-24.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат); [Электронный ресурс]//URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/55735>.
6. Петрова А.В., Маймакова Л.В. Конкурентная стратегия фирмы в изменяющихся условиях среды // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 583-587.
7. Плотников И.А. Предприятие и конкурентная среда / В сборнике: Региональная специфика и российский опыт развития бизнеса и экономики. Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2021. С. 116-122.
8. Ржесик К.А., Кулешов Д.К. Интенсификация конкурентного процесса в условиях развития конкурентной рыночной среды // Торговля и рынок. 2022. № 3 (63). С. 72-77.
9. Турганова А.Т. Методы и способы развития компаний малого и среднего бизнеса в конкурентной среде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 248-255.
10. Яковенко Я.А. Комплексный подход к оценке ресурсного обеспечения предпринимательских структур в конкурентной среде // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 9 (356). С. 103-110.

EDN: NYDQIQ

С.А. Гребенкина – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, s.greb@list.ru,

S.A. Grebenkina – candidate of economic sciences, leading researcher of the Institute for Economic Policy and Problems economic security, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ВОПРОСЫ УЧЕТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРАНИЦ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ ISSUES OF ACCOUNTING FOR SOCIO-ECONOMIC BORDERS OF INFORMAL IN RUSSIA

Аннотация. статья посвящена вопросам определения границ ненаблюдаемой занятости в Российской Федерации. Раскрыты виды деятельности, не наблюдаемые прямыми статистическими методами. Выделены подходы, применяемые Федеральной службой государственной статистики для целей учета макроэкономических показателей и Федеральной службой по труду и занятости для реализации государственной политики противодействия теневой занятости, определены их отличительные особенности. Отмечено, что для повышения уровня легализации трудовой деятельности используется более широкий подход к определению «теневой» (нелегальной) занятости, включающее в себя элементы скрытой и неформальной деятельности, в отличие от учета в национальной системе счетов, где для охвата всех экономических операций выделяют узкие понятия, характеризующие отдельно производство неформального сектора, нелегальное производство и скрытое производство. В работе выделены сектора с наибольшей долей неформально занятых, сформирован типичный портрет занятого в неформальном секторе. Выявлены основные направления и меры противодействия теневой занятости в Российской Федерации.

Abstract. the article is devoted to the issues of determining the boundaries of non-observed employment in the Russian Federation. The types of activity that are not observed by direct statistical methods are disclosed. The approaches used by the Federal State Statistics Service for the purpose of accounting for macroeconomic indicators and the Federal Service for Labor and Employment for the implementation of the state policy to counter shadow employment are identified, their distinctive features are identified. It is noted that in order to increase the level of legalization of labor activity, a broader approach is used to define "shadow" (illegal) employment, which includes elements of hidden and informal activities, in contrast to accounting in the national system of accounts, where narrow concepts are distinguished to cover all economic transactions characterizing separately the production of the informal sector, illegal production and hidden production. The paper singles out the sectors with the largest share of informally employed, and forms a typical portrait of the employed in the informal sector. The main directions and measures to counter shadow employment in the Russian Federation are identified.

Ключевые слова: трудовая деятельность, теневая экономика, неформальная занятость, незаконное производство, границы учета занятости, нелегальная занятость.

Keywords: labor activity, shadow economy, informal employment, illegal production, employment registration limits, illegal employment.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

В современных условиях функционирования проблема выявления реальных масштабов и сокращения ненаблюдаемой занятости является актуальной для государственного регулирования и управления в целях обеспечения устойчивого и безопасного функционирования национальной экономики. В Российской Федерации по итогам 2022 года численность занятых в неформальном секторе экономики составила 13,4 млн человек или 18,6 % от всей рабочей силы. В то же время, по некоторым экспертным оценкам неформальная занятость может охватывать до 40% экономически активного населения [5]. Несмотря на наметившуюся тенденцию к сокращению данного показателя, согласно официальным статистическим данным, все же доля теневого сектора остается значительной.

Материалы и результаты исследования

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию границ ненаблюдаемой трудовой деятельности, исходя из целей учета данного сектора. Так, для полноты охвата всех экономических операций при расчете показателей национальных счетов принято выделять теньную, неформальную, незаконную деятельность, а также осуществляемую домашними хозяйствами для их собственного конечного использования [2].

Под производством неформального сектора понимают «производственную деятельность, осуществляемую некorporированными предприятиями сектора домашних хозяйств, которые не зарегистрированы и/или размер которых по количеству занятых меньше определенного порогового значения и которые имеют какое-либо рыночное производство» [4], сужая субъектный аспект до отдельных домохозяйств, не оформившись свою занятость в установленном порядке.

Скрытое производство определяется такими «видами деятельности, которые являются законными, но намеренно скрываются от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов или следования законодательным нормам (теневые операции юридических лиц)» [4]. Для расчетов показателей объемов скрытой и неформальной занятости применяются балансовые методы, косвенная информация и экспертная оценка.

Незаконное или нелегальное производство, в свою очередь, отождествляется с «видами деятельности, в процессе которых производятся товары и услуги, запрещенные законом, или которые являются незаконными, если они осуществляются производителями без получения соответствующего разрешения» [4]. Последний вид деятельности в российской практике, как и в большинстве зарубежных стран, не учитывается. Вместе с тем, согласно международным стандартам системы национальных счетов, незаконную деятельность рекомендуется включать в границы производственной деятельности. Это обосновывается тем, что должна учитываться любая «деятельность с целью получения экономической выгоды от производства товаров или услуг и их последующей реализации на рынке, конечного потребления или валового накопления в собственном домашнем хозяйстве, за исключением производства бытовых услуг, потребляемых в собственном домашнем хозяйстве, если они не оказываются оплачиваемой прислужкой» [3]. При этом существенным является разграничение между операциями, осуществляемыми по обоюдному согласию продавцов и покупателей (таких как, продажа запрещенных веществ, реализация краденных товаров и иных.), которые должны входить в границы производства, и иными сделками, осуществляемыми без согласия на основе вымогательства или кражи, которые не должны включаться в границы производства.

Использование узкого подхода с выделением разных форм и видов проявления неформальной занятости необходимо для более четкого определения макроэкономических показателей путем корректировок валовой добавленной стоимости (далее ВДС).

Так, наибольшую долю в корректировке ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами за 2021 год занимают:

- деятельность по операциям с недвижимым имуществом (69 % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности);
- сельское хозяйство (28,4 % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности);
- деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления (100 % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности) [4].

Отметим, что подробные формы проявления неформальной занятости представлены в Резолюции 17-й МКСТ, в которой на основе взаимосвязей производственных единиц и характера оформления трудовых определены границы неформальной занятости, выходящей в том числе за пределы самого неформального сектора. Данные представлены на рисунке 1.

Для целей статистического учета структуры занятости в России Федеральной службой государственной статистики используется понятие неформального сектора в широком смысле, основным критерием отнесения к которому является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица.

Производственные единицы в разбивке по типу	Рабочие места в разбивке по статусу в занятости								
	Самостоятельно занятые лица		Работодатели		Помогающие члены семьи		Члены кооперативов производителей		
	Неформальный	Формальный	Неформальный	Формальный	Неформальный	Неформальный	Формальный	Неформальный	Формальный
Предприятия формального сектора					1	2			
Предприятия неформального сектора ^(а)	3		4		5	6	7	8	
Домашние хозяйства ^(б)	9					10			

(а) Определение в соответствии с Резолюцией 15-й Конференции статистиков труда за исключением домохозяйств и оплачиваемых домашних работников.

(б) Домохозяйства, производящие продукцию исключительно для собственного потребления и оплачиваемые домашние работники.

Рисунок 1 – Формы проявления неформальной занятости (Источник: [9])

При этом в состав субъектов неформального сектора включаются «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной» [8], а именно:

- индивидуальные предприниматели;
- наемные работники у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;
- члены семьи, осуществляющие деятельность в собственном семейном деле;
- работающие без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, предназначенной для продажи или обмена.

Согласно статистическим данным, наиболее популярная отрасль среди неформально занятых – торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Она занимает порядка 30 % в структуре неформально занятых. Также высокий процент демонстрируют сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также транспортировка и хранение. Структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2022 году представлена на рисунке 2.

Среди регионов России самый высокий уровень неформальной занятости по традиции зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, а именно в Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкария, где на долю занятых в неформальном секторе приходится более 50 %. Большая доля неформальных работников также отмечается в Республике Алтай (38,8 %), Ставропольском крае (34,2 %) и Крыму (32,7 %).

Рисунок 2 – Структура занятых по видам деятельности в 2022 году (Источник: составлено автором на основе [8])

На основании статистических данных о занятости в России за 2021 год ниже на рисунке 3 составлен профиль занятого в неформальном секторе. Так, типичным представителем неформального сектора выступает мужчина в возрасте 41 года, имеющий среднее профессиональное или среднее общее образование, занятый в таких отраслях как: торговля, ремонт автотранспортных средств, сельское хозяйство, охоты, рыболовство. Изучение структуры занятости в неформальном секторе, используя широкий подход к понятию, благоприятствует упрощению выявления и устранения основных факторов, способствующих вовлечению в данный сектор, разработке и реализации основных мер, направленных на стимулирование легализации трудовой деятельности.

Рисунок 3 – Профиль занятого в неформальном секторе
(Источник: составлено автором на основе данных [6])

В настоящее время особое внимание уделяется необходимости минимизации скрытой и неформальной занятости, что обусловлено значительными потерями потенциальных налоговых доходов, отсутствием социальных гарантий для работников, нарушением их прав и иными недостатками. Заметим, что для этого используется общее понятие «теневой» (нелегальной) занятости, включающей в себя элементы скрытой и неформальной деятельности. Так, согласно законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», под нелегальной занятостью понимается «привлечение к труду граждан в нарушение установленного Трудовым кодексом Российской Федерации порядка оформления трудовых отношений» [6]. С целью роста легализации трудовых отношений, в России реализуется целый комплекс мер. Значимую роль при этом играет Федеральная служба по труду и занятости (далее Роструд). В рамках снижения доли нелегальной занятости Роструд осуществляет контроль за соблюдением трудовых прав работников, выявление и пресечение фактов неформальной занятости, реализует профилактические меры, направленные на устранение причин и условий распространения теневой занятости, а также меры стимулирования работодателей и населения к легализации трудовых отношений. В частности, в его полномочия входят:

1) проверка соблюдения трудового законодательства хозяйствующими субъектами, в том числе осуществление внеплановых проверок на основании информации о фактах нелегальной занятости, полученной от межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации, на которые возложены функции по сокращению теневой занятости на уровне конкретного региона. Помимо этого, действует горячая линия по вопросам соблюдения трудового законодательства, где также можно оставить заявление о нарушениях в оформлении трудовых отношений;

2) мониторинг снижения теневой занятости. В организационную структуру Роструда входит Оперативный штаб для координации деятельности субъектов Российской Федерации по снижению теневой занятости. Функционирует автоматизированная система сбора и обработки результатов мониторинга, осуществляется непрерывный контроль за деятельностью исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации по вопросам снижения «теневизации»;

3) реализация национальных проектов, направленных на стимулирование легальной трудовой деятельности. Так, значимым выступает программа «Содействие занятости» национального проекта «Демография», предусматривающий реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительно профессионального образования отдельных категорий граждан некоммерческими организациями. На реализацию данных услуг выделяются гранты, где в качестве одного из правил предоставления выступает достижение в период обучения или после завершения обучения определенного количества занятых граждан, приступивших к трудовой деятельности, зарегистрировавшихся в качестве индивидуального предпринимателя, в частности начавших применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». В рамках программы реализуются также мероприятия, направленные на повышение мобильности трудовых ресурсов. Интересным представляется проект «Страна мастеров», предусматривающий реализацию мероприятий по карьерному сопровождению молодежи, включая развитие предпринимательских инициатив. Также в настоящее время реализуется единая цифровая платформа «Работа в России», призванная решить задачи в сфере содействия занятости населения, упрощения процедур предоставления государственных услуг в данной сфере, систематизации и хранения баз данных, формирования аналитической информации о трудоустройстве граждан. Примечательно, что пользователи платформы могут проверить информацию о потенциальном работодателе, в частности: об имеющихся нарушениях, задолженностях по заработной плате, нахождение в реестре недобросовестных поставщиков, массовость адреса регистрации и иные сведения;

4) меры поддержки российского бизнеса в условиях санкций. В связи с последними событиями, повлекшими санкционные ограничения, нарушения или прекращения контрактов с зарубежными контрагентами, ряд предприятий стал испытывать недостаток финансовых средств, в том числе на оплату труда своим сотрудникам. Для поддержания устойчивости бизнеса, оттока кадров в «теневую» экономику, были реализованы следующие мероприятия:

- компенсация работодателям расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ;
- компенсация работодателям расходов на частичную оплату труда при организации временного трудоустройства работников организаций, находящихся под риском увольнения, и материально-техническое обеспечение работ;
- реализация мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения;
- реализация мер стимулирования занятости отдельных категорий граждан, а именно предоставление субсидий работодателям при трудоустройстве отдельных категорий граждан, которые были зарегистрированы в центрах занятости населения;

5) проведение межрегиональных совещаний по вопросам снижения неформальной занятости;

6) межведомственное взаимодействие по вопросам снижения нелегальной занятости. Так, для усиления координации и эффективности взаимодействия в рамках сокращения доли «теневых» отношений между Рострудом и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации были заключены соответствующие соглашения «О реализации мер, направленных на снижение неформальной занятости в субъектах Российской Федерации». Помимо этого, ранее еще с Пенсионным фондом Российской Федерации был разработан ряд контрольных процедур за ростом отчислений в соответствующий фонд в связи с реализацией мер по снижению неформальной занятости;

7) законодательная инициатива. Роструд выступил одним из инициаторов закрепления понятия теневой (нелегальной) занятости. Законопроект о внесении поправок в закон «О занятости населения в Российской Федерации» был принят Государственной Думой Российской Федерации во втором чтении в марте 2022 года. Помимо этого, поправки содержат значимые положения для противодействия нелегальной занятости. Согласно законопроекту, работодатели, у которых были выявлены факты нелегальной занятости, попадут в специальный публичный реестр. Безработным разрешено будет брать короткие подработки без снятия с учета, а новым индивидуальным предпринимателям обещают возможность получить разовые «подъемные» для выхода на рынок.

В настоящее время об эффективности реализуемых мер и инициатив позволяют говорить статистические данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Количество жалоб граждан на нарушение трудового законодательства 2021-2022 год

Показатели	2021 год	2022 год	Прирост, %
Задержка выплат заработной платы	10911	8022	-22
Правильность оплаты и нормирования труда	4403	3533	-19,74
Незаконное увольнение работников	3929	3355	-15
Прием на работу, заключение трудового договора, ведение трудовой книжки	2580	3140	21

Источник: составлено автором на основе данных [6]

Так, количество жалоб на нарушении трудового законодательства в части приема на работу, заключения трудового договора и ведения трудовой книжки снизилось, что может свидетельствовать о довольно эффективной работе Федеральной службы по труду и занятости в тесном взаимодействии с межведомственными комиссиями, специальными рабочими группами и иными органами в рамках сокращения неформальной занятости.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что для целей учета макроэкономических показателей и разработки мер реагирования в Российской Федерации используются разные подходы к определению границ ненаблюдаемой занятости. Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения теневой занятости, согласно последним отчетам Росстата (18,6 % в 2022 году против 20,3 % в 2021 году), все же уровень неформальной занятости остается на высоком уровне, что требует поиска действенных способов противодействия на основе более полного учета факторов, способствующих развитию «теневициации». Это обуславливает необходимость учета разнообразных видов проявлений неформальной занятости, исходя из взаимосвязей производственных единиц и характера оформления трудовых отношений.

Источники:

1. Еремичева Г. В., Маннилла С. Практики неформальной занятости работников на рынке труда в российском контексте // Петербургская социология сегодня. - № 12. - 2019. С. 47-74.
2. Измерение ненаблюдаемой экономики // Руководство. - М.: Статистика России, 2003. - 297 с.
3. Методологические положения по статистике. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d010/i010020r.htm (дата обращения: 04.04.2023).
4. Национальные счета России в 2013-2020 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2021. - 429 с.
5. Некипелова Д.В. Подходы к регулированию неформальной занятости: теория и практика // ЭКО. 2020. №7 (553). - С.75-99.
6. Отчет о деятельности Федеральной службы по труду и занятости за 2022 год. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/54c/otchet-o-deyatelnosti-rostruda-2022-versiya-29.03.2023_na-sayt.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
7. Проект федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8#bh_histras (дата обращения: 04.04.2023).
8. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат - М., 2021. - 177 с.
9. Hussman R. Measuring the informal economy: From Employment in the informal sector to informal employment // ILO. - 2004. - 42 p.

EDN: NTDQGJ

Д.А. Деткина – старший преподаватель кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, ddetkina@yandex.ru,

D.A. Detkina – senior lecturer of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.Д. Мурзин – д.т.н., доцент, профессор кафедры управления развитием пространственно-экономических систем, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, admurzin@sfedu.ru,

A.D. Murzin – doctor of engineering sciences, associate professor, professor of the department of spatial and economic systems development management, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

БЕРЕЖЛИВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ LEAN COMMUNICATIONS OF MUNICIPAL AUTHORITIES IN SOCIAL MEDIA PLATFORMS AND MESSENGERS

Аннотация. Цель исследования, представленного в статье – с помощью метода контент-анализа оценить изменения коммуникативных процессов между органами власти, бизнесом и местным сообществом, которые привнес тренд цифровизации, оценить практики ведения аккаунтов органов местного самоуправления в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и мессенджере «Телеграмм» (на примере муниципального образования г. Краснодар) и обосновать применение принципов бережливости в диалоге с территориальными стейкхолдерами для оперативного выявления их точки зрения на развитие городов, роста уровня доверия при генерировании и воплощении улучшающих городскую среду инноваций, их активного вовлечения в обсуждение программ и проектов, влияющих на развитие муниципалитетов, а также улучшения качества работы органов местного самоуправления.

Результаты исследования показали, что органы местного самоуправления в настоящее время не используют все возможности виртуальных платформ для ведения продуктивного диалога с территориальными стейкхолдерами, что вызывает диспропорции между представлением своего коммуникативного поведения в цифровом пространстве органов местного самоуправления и ожиданиями местного сообщества. Аргументировано, что внедрение принципов бережливости в процесс ведения официальных аккаунтов усилит их положительный имидж, будет способствовать минимизации коммуникационных барьеров между территориальными стейкхолдерами, поможет проводить мониторинг реакции местного сообщества и представителей бизнеса на изменения, оперативно реагировать и устранять болевые точки города, что благоприятно отразится на развитии муниципалитетов.

Abstract. The purpose of the study presented in the article is to try to assess, using the content analysis method, changes that have introduced the digitalization trend in communication processes between municipal authorities, businesses and the local community, to assess the practices of using local government accounts on social networks VKontakte, Odnoklassniki and the Telegram messenger (based on the example of Krasnodar city) and justify the application of the principles of lean technologies in dialogue with territorial stakeholders to quickly identify their point of view on the development of cities, increase the level of trust in the generation and implementation of innovations that improve the urban environment, their active involvement in the discussion of programs and projects affecting the development of municipalities, as well as improving the quality of work of local governments. The results of the study showed that local governments currently do not use all the capabilities of virtual platforms to conduct a productive dialogue with territorial stakeholders, which causes imbalances between the representation of local government's communicative behavior in the digital space and the expectations of the local community. It is argued that the introduction of the lean principles in the development of local government's official digital accounts will strengthen their positive image, will help minimize communication barriers between territorial stakeholders, will help monitor the reaction of the local community and business representatives to changes, promptly respond and eliminate the pain points of the city, which will favorably affect the development of municipalities.

Ключевые слова: бережливое управление, диалог, интересы территориальных стейкхолдеров, коммуникационные барьеры, официальные аккаунты органов власти, человекоцентричность.

Keywords: lean management, dialogue, the interests of territorial stakeholders, communication barriers, local government's official digital accounts, human-centricity.

Введение

Сложно отрицать тот факт, что эффективное взаимодействие между территориальными стейкхолдерами, их согласованные совместные усилия позволяют создавать правильные сценарии развития, продвигать территории, помогать наращивать ресурсный потенциал. На смену классическим коммуникационным каналам приходят новые технологии. Современный диалог переходит в цифровое пространство, где есть своя специфика и сложности, правила, способы визуализации данных и эмоций.

Коммуникационные барьеры часто упоминаются как причина неудовлетворенности сообществом и бизнесом действиями органов власти. Проблематика устранения препятствий для общения, анализ поведения территориальных стейкхолдеров в социальных сетях и стимулирование их влияния на развитие муниципалитетов и регионов посредством виртуальной среды является одной из важных повесток для управленческих структур.

А.С. Гампарцумов [4] приходит к выводу, что диалогизация всей системы общественного взаимодействия и обеспечение важнейших функций феномена доверия обогащает связи между заинтересованными субъектами управления, позволяет правильно формулировать и транслировать свои интересы, знать интересы других, способствует сплоченности и снижает риск возникновения конфликтов интересов, побуждает к сотрудничеству.

Путь адаптации органов власти к новым способам взаимодействия с гражданами в цифровом пространстве сложен, но неизбежен. Препятствия могут возникнуть на любом этапе общения, начиная от выбора платформы, привлечения к диалогу лиц, заинтересованных в решении какой-либо локальной задачи, поддержании обсуждения в активном режиме ежедневно, до разработки коммуникационных стратегий, создания визуального контента, проведения лингвистического и контент-анализа и т.д. Как подчеркивает Рослякова М.В. [13] на готовность к интерактивному взаимодействию влияет ресурсное обеспечение обслуживания коммуникационных каналов (время, квалификация персонала, цифровые инструменты, материально-техническая инфраструктура), умение анализировать обратную связь и проявлять реакцию на нее, коммуникативная тактика и стиль работы с информацией.

С другой стороны, на распространение информации и создание диалога с участием граждан и бизнеса для развития городов оказывает влияние численность населения, находящаяся на территории муниципалите-

та [16], уровень цифровой грамотности пользователей сети Интернет, доступность информационных технологий, свободное время для изучения информации, размещенной в виртуальной среде и другие факторы.

Цифровая трансформация затронула не только систему информирования в муниципалитетах и заставила территориальных стейкхолдеров осваивать новые платформы для диалога, но и пересмотреть в целом подходы к управлению. Изменения обращают внимание на открытость органов власти, рациональное использование ресурсов, минимизацию бюрократических издержек. Повышать качество услуг и комфортность их получения, оптимизировать трудоемкие управленческие процессы, сокращать ненужные потери, в т.ч. в коммуникационных процессах помогают технологии бережливого производства [14, 15]. Бережливое управление предполагает активное привлечение территориальных стейкхолдеров для модернизации системы управления муниципалитетом, их инициативе, идеях и мнениях, а также совершенствование коммуникационных процессов. Социальные сети и мессенджеры позволяют оперативнее получать информацию, но процесс выстраивания диалога в цифровом формате, определение коммуникационных ценностей и потерь для стейкхолдеров вызывает сложности, т.к. они не осязаемы по сравнению с материальным производством [18]. Помимо этого, обзор научных источников показал, что недостаточно внимания уделяется исследованиям, анализирующим использование муниципалитетами социальных сетей по сравнению с другими коммуникационными каналами.

Таким образом, эти проблемы затрагивают следующие исследовательские вопросы: каких стратегий придерживаются муниципальные органы власти по развитию своих официальных аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах? Какой контент размещается в этих аккаунтах, достаточно ли он удовлетворяет информационные потребности местного сообщества и бизнеса? Как проявляют себя территориальные стейкхолдеры на цифровых платформах? Как может измениться коммуникация при внедрении принципов бережливости в цифровое общение и повлияют ли эти изменения на развитие городов?

Анализ этих вопросов улучшит понимание местных органов власти как превратить свои аккаунты в эффективный инструмент для развития городов, а также подчеркнет необходимость исследований об эффектах использования принципов бережливости в отношении взаимодействия заинтересованных сторон в цифровой среде.

Методы исследования

Основной целью исследования является оценка изменения коммуникативных процессов между органами власти, бизнесом и местным сообществом, которые привнес тренд цифровизации и популяризации социальных сетей и мессенджеров, оценка практики ведения аккаунтов органов местного самоуправления и обоснование применения принципов бережливости в диалоге с территориальными стейкхолдерами для оперативного выявления их точки зрения на развитие городов, роста уровня доверия при генерировании и воплощении улучшающих городскую среду инноваций, их активного вовлечения в обсуждение программ и проектов, влияющих на развитие муниципалитетов, а также улучшения качества работы органов местного самоуправления.

Основные задачи исследования заключаются в выявлении влияния тенденции цифровизации на качество диалога между территориальными стейкхолдерами и умение выражать свои мнения и потребности через контент; в прогнозировании эффекта от внедрения принципов бережливости в цифровую информационную стратегию своих аккаунтов на виртуальных площадках локальных органов власти; в выделении ценностей и коммуникативных ожиданий территориальных стейкхолдеров муниципального образования.

Гипотеза исследования: применение органами местного самоуправления принципов бережливости в цифровом пространстве официальных аккаунтов способствует развитию диалога между территориальными стейкхолдерами на качественно новом уровне, что способствует гармоничному сотрудничеству в развитии территорий муниципалитетов.

В статье, в качестве примера, анализируются официальные аккаунты Администрации муниципального образования г. Краснодар в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники». Анализ статистических данных проведен с помощью сервисов Popsters и Tgstat по состоянию на 01.04.2023 г. за весь период существования аккаунтов по показателям: время существования аккаунта, количество подписчиков, количество публикаций, количество комментариев, количество лайков, количество репостов, количество просмотров.

Самостоятельно были определены следующие показатели за период с сентября 2022 г. по апрель 2023 г.: частота публикаций, вид контента, тематика публикаций и реакция подписчиков на посты.

Исследование проведено с помощью метода контент-анализа – содержательного анализа массивов однородных данных для оценки содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции [10].

Результаты исследования

Разнообразие цифровых площадок и форм для ведения диалога, получения обратной связи, выявления потребностей позволяет каждому территориальному стейкхолдеру - участнику коммуникационного процесса выражать свое мнение через любой доступный и комфортный канал, а также вносить свой вклад в развитие не только цифровой среды, но и территории своего проживания.

В регионах РФ набирает популярность платформа обратной связи (ПОС), действующая через портал Госуслуг, мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе», а также виджеты на сайтах органов власти субъектов РФ. Органы власти и организации получают объективную информацию о запросах, проблемах, волнующих сообщество, и принимают необходимые меры для их решения [11]. Согласно онлайн-опросу общественного мнения, проведенном АНО «Диалог», 64 % опрошенных россиян считают, что использование государством онлайн-платформ для коммуникации с людьми улучшает качество жизни. 48 % граждан полагают, что чиновники активны в Интернете [3].

Центры управления регионами оказывают помощь администрациям муниципальных образований и регионов в проведении прямых эфиров, разработке чат-ботов, в создании и развитии аккаунтов в социальных сетях, которые являются наиболее популярными и привычным способом общения для горожан и бизнес-сообщества. С 01 декабря 2022 г. государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды должны создавать и вести свои официальные аккаунты в отечественных социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» [12]. Например, по результатам проведенного мониторинга (по состоянию на 28.11.2022 г.) официальных сайтов административных центров субъектов РФ, входящих в Южный федеральный округ, было выявлено, что муниципалитеты до обозначенной даты уже создали и наполняют контентом свои аккаунты, ссылки на которые присутствуют на официальных сайтах органов власти.

Созданные страницы в социальных сетях накладывают определенные обязательства на их владельцев. К сожалению, наличие аккаунтов не гарантирует наличие ежедневных постов, высокое качество контента и его разнообразие. Рассмотрим коммуникативные ожидания местного сообщества и бизнеса от социальных сетей на примере муниципальных органов власти г. Краснодар, а также уже сложившееся видение коммуникативной стратегии управленческих структур.

1.1 Коммуникативные ожидания территориальных стейкхолдеров муниципального образования

Коммуникации в городе происходят не только в физическом, но и виртуальном пространстве. Горожане, бизнес и власти преследуют свои цели, присутствуя на цифровых площадках. Но если речь идет о развитии территорий, социальные сети должны отдавать максимальный эффект для накопления созидательной энергии и воплощении цифровых слов в реальные дела. Рассмотрим основные показатели официальных аккаунтов Администрации муниципального образования г. Краснодар.

Таблица 1 – Показатели официальных аккаунтов Администрации муниципального образования г. Краснодар

Показатели	Социальные сети и мессенджеры		
	ВКонтакте https://vk.com/krdru	Одноклассники https://ok.ru/krdru	Telegram https://t.me/krdru
Дата создания аккаунта	30 июня 2011 г.	05 мая 2012 г.	16 ноября 2016 г.
Количество подписчиков	121179	18658	15109
Количество публикаций	24 57	1014	15573
Комментарии	106061	922	функция отключена
Лайки	241353	10 383	100740
Репосты	30493	579	нет данных
Просмотры	43 469 066	нет данных	32972091

Источники: таблица составлена на основе данных сервисов аналитики Popsters и Tgstat по состоянию на 01.04.2023 г. [20, 21]

Как показывают данные таблицы 1 аккаунты существуют достаточно продолжительное время. Исходя их количества населения, проживающего в г. Краснодар (по состоянию на 01 января 2023 года численность постоянного населения составляет 1226226 человек [9]), аудитория подписчиков аккаунта «ВКонтакте» составляет 9.88 % от общего числа жителей муниципального образования, в социальной сети «Одноклассники» – 1.52 %, на Телеграм – канал пописаны 1.23 % горожан. Эти данные позволяют предположить низкую заинтересованность местного сообщества в публикуемом в аккаунтах контенте и вовлеченность территориальных стейкхолдерах в диалог. Причиной низкой активности в Телеграм-канале также можно назвать отключенную возможность оставлять комментарии. Реакция в виде эмодзи может дать информацию о том понравился ли пост или нет, но получить подробную обратную связь, развернутое мнение об изложенной проблеме или информации не представляется возможным. Больше положительных реакций в мессенджере собирали те же посты, что активно комментировались в аккаунте социальной сети «ВКонтакте». Анализ комментариев в аккаунте «ВКонтакте» показал, что органы власти достаточно оперативно, но не часто реагируют на запросы пользователей социальной сети, ведут диалог по решению проблем, связанных с городской инфраструктурой, представляют уточняющую информацию.

Посты, освещающие актуальные темы и события, публикуются ежедневно, в среднем по 10-14 за сутки. Содержание постов идентично дублируется на всех платформах. Анализ данных за сентябрь 2022 г. – апрель 2023 г. также показал, что в аккаунтах соблюдается баланс между текстовой информацией, фото-контентом, и постами, подкрепленным видео. Пик комментариев в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» приходился на вопросы, связанные с COVID-19. Жители также достаточно активно реагировали на изменения в городской среде (особенно на решения в сфере дорожно-транспортного хозяйства, ЖКХ, сфере строительства, меры по поддержке малого и среднего бизнеса), проявляли интерес к информации о кадровой политике муниципалитета, т.к. осенью 2022 г. помимо выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края в Краснодаре также выбирали депутатов городской Думы Краснодара седьмого созыва по одномандатным избирательным округам № 23, № 31 и проходил конкурс на пост главы муниципального образования.

Местное сообщество и бизнес проявляет свою активность в обсуждении проблем муниципального образования не только в официальных аккаунтах органов власти, но также выстраивают диалог в аккаунтах городских пабликов. Рассмотрим основные показатели публичных аккаунтов сообщества «Типичный Краснодар» (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели публичных аккаунтов сообщества «Типичный Краснодар»

Показатели	Социальные сети и мессенджеры	
	ВКонтакте https://vk.com/typical_krd	Telegram @krd_tipich_ru
Дата создания аккаунта	11 декабря 2011 г.	03 мая 2017 г.
Количество подписчиков	580991	159385
Количество публикаций	71321	32733
Комментарии	4374139	553866
Лайки	26908978	2085668
Репосты	2259594	нет данных
Просмотры	1318147544	64692 051

Источники: таблица составлена на основе данных сервисов аналитики Popsters и Tgstat по состоянию на 01.04.2023 г. [20, 21]

Аудитория аккаунта «ВКонтакте» составляет 47.38 % от общей численности постоянного населения г. Краснодар и 13 % в Телеграм-канале соответственно, что создает предположение о живом интересе к публикуемой информации и активной реакции на события в муниципалитете.

Все текстовые сообщения содержат фото и видео сопровождение. Контент включает также репосты, рекламные посты. Подписчики могут предлагать к публикации свой взгляд на состояние городской среды.

Можно выразить мнение, что не стоит расценивать городские паблики как конкурентов официальным аккаунтам Администрации муниципального образования. Городские паблики как цифровой «голос» общественности являются эффективным источником идей, мнений, примером живого обсуждения проблем, которое развивает дух сотрудничества между территориальными стейкхолдерами. Но муниципальным органам власти стоит задуматься о политике более активного и открытого ведения своих аккаунтов.

Исходя из анализа контента, комментариев и реакции территориальных стейкхолдеров в официальных аккаунтах Администрации муниципального образования г. Краснодар и городского паблика, можно выделить основные запросы к коммуникативной стратегии для выстраивания результативного диалога: оперативное реагирование (комментарии органов власти) на проблемы муниципалитета и их решение; регулярная публикация отчетов о проделанной работе с элементами визуализации; выявление мнения общественности через активный, регулярный диалог и опросы; возможность оставлять текстовые комментарии на информацию, поступающую от органов власти; грамотная модерация, создание разнообразного, качественного контента; использование хештегов для удобной навигации по постам.

Помощь администрациям муниципальных образований и регионов в создании и развитии аккаунтов в социальных сетях оказывают Центры управления регионами. Например, в официальном аккаунте Администрации муниципального образования г. Краснодар социальной сети «ВКонтакте» от официального аккаунта ЦУР Краснодарского края публикуются ответы на вопросы жителей. Помимо этого, набирает популярность подход, когда именно глава города или района общается с жителями либо посредством комментариев в аккаунте Администраций муниципального образования, либо через персональный аккаунт.

Подписчики официальных аккаунтов органов местного самоуправления ищут в них актуальную информацию, поддержку своих идей, внимания со стороны органов власти, поэтому целесообразно включать в коммуникативную стратегию бережливые технологии для создания располагающего к сотрудничеству цифрового пространства. Попытаемся определить ценности и потери бережливой цифровой коммуникации, а также пути их минимизации.

1.2 Ценности и потери бережливой цифровой коммуникации в аккаунтах социальных сетей и мессенджерах

Концепция бережливого управления в контексте цифровой трансформации в последние годы становится популярной не только в бизнес-среде, но также доказывает свою важность для органов власти [2]. Часто дефиниция «бережливость» ассоциируется с негативными отсылками к скупости и жадности [5]. На самом деле технологии бережливого производства повышают качество услуг и комфортность их получения, оптимизируют трудоемкие управленческие процессы через создание ценностей, сокращение ненужных потерь, помогают эффективнее вовлечь в процесс оптимизации заинтересованные стороны. Также вместо «бережливости» используют его пароним - «бережность» означающий заботу и внимательность.

Применительно к коммуникационным процессам в социальных сетях бережность можно назвать одной из ценностей [1], особенно в период неопределенности, проявляющуюся, например, через поощряющие и ободряющие посты с позитивным контентом, которые важны для стейкхолдеров как мотивация на совершения полезных действий или принятия решения на благо территории проживания. Стоит предположить, что к ценностям бережливой коммуникации через официальный аккаунт муниципальных органов власти в социальной сети можно отнести также целостность и полезность размещенной там информации, открытая возможность оставлять комментарии, результативность диалога, который ведется под постами, этичные реакции органов власти на комментарии пользователей социальных сетей и мессенджеров, выражение эмпатии и доверия территориальных стейкхолдеров через честный диалог.

Помимо ценностей бережливые коммуникации предполагают наличие потерь – непрофессиональных, бесполезных, дублирующих действий, приводящих к несвоевременному получению информации, ее низкое качество или фейковые данные. В таблице 3 представлены потери и пути их минимизации в бережливых коммуникациях.

Таблица 3 – Потери и пути их минимизации в бережливых коммуникациях (составлено авторами)

Потери	Содержание потери	Пути минимизации потерь
Время	<ul style="list-style-type: none"> - чрезмерно длительное ожидание важной и необходимой информации заставляет искать ее в других аккаунтах, зачастую размещающих недостоверные данные; - длинные посты, которые содержат лишнюю информацию; - громоздкий контент, который требует время на загрузку 	<ul style="list-style-type: none"> - оперативный контроль за ситуацией в городе, системой управления им; - оперативное размещение постов; - разработка дизайна постов; - наличие хештегов для удобной навигации по постам; - настройка чат-ботов для удаления комментариев, содержащих спам-рассылки, нецензурные выражения, провоцируют на конфликты и т.д.; - система модерации контента
Искажение информации	<ul style="list-style-type: none"> - размещение устаревшей, неполной, неподтвержденной информация 	<ul style="list-style-type: none"> - ссылки на проверенные и официальные источники; - перепроверка фактических данных; - ответственность за размещение полной и достоверной информации
Отсутствие обратной связи	<ul style="list-style-type: none"> - закрытая возможность комментирования; - отсутствие ответов на запросы жителей под постами; - нежелание анализировать замечания и совершенствоваться; - ограниченный доступ к аккаунту; - цифровое неравенство 	<ul style="list-style-type: none"> - поощрение обратной связи через открытую возможность оставлять комментарии; - инициатива и поддержка постоянного открытого диалога; - активное вовлечение в диалог заинтересованных сторон
Однообразный контент низкого качества	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие контент-стратегии; - неумение визуализировать и презентовать результаты своей деятельности; - дублирование одной и той же информации 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка стратегии поведения в социальных сетях и мессенджере; - подготовка и переподготовка специалистов, отвечающих за аккаунты; - персонализация контента – больше контента от «первого лица»
Отсутствие навыков ведения коммуникации	<ul style="list-style-type: none"> - неумение граждан и бизнес-сообществ грамотно сформулировать запрос или описать проблему; - ведение диалога на сложном языке бюрократии; - трудно найти нужные слова для лаконичного убедительного текста; - ненастроенный процесс ведения аккаунта; - текст, изобилующий ошибками. 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка человекоцентричных коммуникативных стандартов; - оптимизация и настройка процесса работы с аккаунтами; - трансляция положительного опыта построения диалога; - помощь в формировании запросов территориальным стейкхолдерам.

Таким образом, внедрение принципов бережливости позволит эффективнее выявлять проблемы, которые волнуют горожан и бизнес-сообщество, совместно находить их решения, делиться результатом внедрения позитивных изменений в городах, сформировать официальные аккаунты органов власти в устойчивый информационный канал с надежной и оперативной информацией.

Дискуссия

Коммуникации и информационные процессы жизненно важны для развития муниципальных образований. Использование принципов бережливого производства, применяемых не только к системе управления городами, но и к этим процессам, направлено на сокращение потерь и упрощение управления потоками данных [18]. Развитие цифровой среды муниципалитета и бережливые коммуникации должны стать основой развития современных городов и ключевым конкурентным преимуществом, которое повысит устойчивости как отдельной территории, так и общества в целом [19].

Кризисная ситуация, связанная с COVID-19 заставила местные органы власти под влиянием ограничений посещения общественных мест переосмыслить значение цифровых коммуникаций, особенно это касается роли социальных сетей и каналов в мессенджерах [6, 7, 17]. Многие исследователи подчеркивают необходимость создания особенной модели коммуникации власти и общества, которая бы позволила оперативно реагировать на комментарии территориальных стейкхолдеров относительно событий, происходящих в муниципалитете. Предполагается, что модель поспособствовала бы оперативному решению актуальных городских проблем, что в свою очередь, повысило имидж органов местного самоуправления и уровень доверия к ней [4, 8, 22].

Данное исследование было направлено на выявление диспропорций между представлением своего коммуникативного поведения в социальных сетях и мессенджерах органов местного самоуправления и ожиданиями местного сообщества, а также оценке степени готовности территориальных стейкхолдеров вести диалог в таком формате. В настоящем исследовании представлена попытка определить коммуникационные ценности территориальных стейкхолдеров, потери в процессе диалога, а также пути их минимизации.

Заключение

Таким образом, в исследовании рассматривается проблема развития официальных аккаунтов органов местного самоуправления в социальных сетях и мессенджерах с целью создания и поддержки диалога с территориальными стейкхолдерами для оперативного выявления их точки зрения на развитие городов, роста уровня доверия при генерировании и воплощении улучшающих городскую среду инноваций, их активного вовлечения в обсуждение программ и проектов, влияющих на развитие муниципалитетов, а также улучшения качества работы органов местного самоуправления.

Поскольку неэффективная коммуникация может свести на нет все усилия по развитию муниципальных образований, предложено внедрить в стратегию развития аккаунтов принципы бережливости, что будет способствовать повышению качества диалога между территориальными стейкхолдерами.

На основании проведенного контент-анализа официальных аккаунтов Администрации муниципального образования г. Краснодар в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» и мессенджере «Телеграм», можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления осознают необходимость открытого диалога на основании коммуникативных ценностей и ожиданий территориальных стейкхолдеров, прозрачного транслирования итогов своей деятельности, публичного обсуждения вопросов местного значения, но выбор стратегии реализации этого в социальных сетях пока встречает достаточно много сложностей, например, в виде: отсутствия активных действий по минимизации потерь в процессе общения; ограничения возможности оставлять комментарии, что осложняет выявление мнений о развитии муниципалитетов; отсутствия реакции на запросы местного сообщества и бизнеса; нерегулярном освещении своей деятельности, что не способствует росту уровня доверия к органам власти; однообразному контенте.

В дальнейших исследованиях целесообразно глубоко проработать проблему разработки контент-стратегии и тактики ведения официальных аккаунтов органов местного самоуправления с учетом принципов бережливости в целях построения результативного диалога с территориальными стейкхолдерами для решения проблем развития муниципалитетов.

Источники:

1. Анна Трапезникова о бережливых коммуникациях / Алгоритм: сетевое издание. URL: <https://rutube.ru/video/734a229965f4b5ef632b4accbda6b59b/> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. А.В. Ожаровского, К.А. Ткачевой. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с.
3. Более половины россиян уверены, что онлайн-общение с чиновниками улучшает жизнь граждан // «ФедералПресс»: онлайн-издание. 30 ноября 2022. URL:<https://fedpress.ru/news/77/society/3151407> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Гампаршумов А.С. Доверие как основа диалога власти и общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-osnova-dialoga-vlasti-i-obschestva> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
6. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 159-171.
7. Ильичева М.В. Коммуникативные процессы во взаимодействии государства и институтов гражданского общества: тренды изменений в условиях цифровизации // Власть. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-protsessy-vo-vzaimodeystvii-gosudarstva-i-institutov-grazhdanskogo-obschestva-trendy-izmeneniy-v-usloviyah> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Киселева А.М., Шпак Е.А. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Вопросы управления. 2015. №6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-protsesse-kommunikatsii-mezhdu-vlastyu-i-obschestvom> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Оценка численности постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2023 года (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея: [сайт]. https://krsdstat.gks.ru/population_kk (дата обращения: 01.04.2023).
10. Пашинян И.А. Контент-анализ как источник оценочной информации в исследовании имиджа России. // Политика и Общество. 2012. № 4. С. 108-113.
11. Платформа обратной связи (ПОС) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: сайт. Изменения на 10.02.2023. URL:https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1058/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 01.04.2023).
12. Правительство определило соцсети, где органы власти будут обязаны вести официальные аккаунты // Правительство России: сайт. Изменения на 05.09.2022. URL: <http://government.ru/news/46448/> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Рослякова М.В. Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия // Социодинамика. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoy-vlasti-adaptatsiya-k-novym-sposobam-vzaimodeystviya> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Соломахин А. Н. Особенности реализации бережливого управления в органах публичной власти: теория и практика // РСЭУ. 2020. №3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-berezhlivogo-upravleniya-v-organah-publichnoy-vlasti-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 03.04.2023).
15. Чазова И.Ю., Соломенникова С.И. Применение методов бережливого управления в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-berezhlivogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 05.04.2023).
16. Francisca Tejedó-Romero, Joaquim Filipe Ferraz Esteves Araujo, Ángel Tejada, Yolanda Ramírez E-government mechanisms to enhance the participation of citizens and society: Exploratory analysis through the dimension of municipalities, *Technology in Society* // Volume 70, 2022, 101978, ISSN 0160-791X, URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101978>. (URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X22001191>) (accessed: 06 April 2023).
17. Górńska Anna, Dobija Dorota, Grossi Giuseppe, Staniszevska Zuzanna Getting through COVID-19 together: Understanding local governments' social media communication. *Cities* / Cities 121(1). September 2021. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103453. URL: https://www.researchgate.net/publication/354628873_Getting_through_COVID-19_together_Understanding_local_governments%27_social_media_communication (accessed: 03 April 2023).
18. Guilherme Alfredo Redeker, Gabriela Zucchetti Kessler, Liane Mahlmann Kipper, Lean information for lean communication: Analysis of concepts, tools, references, and terms // *International Journal of Information Management*, Volume 47, 2019, PP. 31-43, ISSN 0268-4012, URL:<https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2018.12.018>. (URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0268401216308970>) (accessed: 06 April 2023).
19. Lukić Jelena, Mirković Vladimir 'LEAN' (Information and Communication Technology as a Motivational Factor of Evolution from Electronic Toward 'Lean' Government) / *SSRN Electronic Journal*. January 2014. DOI:10.2139/ssrn.246904410.2139/ssrn.2469044. URL:https://www.researchgate.net/publication/272308086_LEAN_Information_and_Communication_Technology_as_a_Motivational_Factor_of_Evolution_from_Electronic_Toward_Lean_Government (accessed: 06 April 2023).
20. Popsters: сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях: сайт. URL: popsters.ru (дата обращения: 01.04.2023).
21. TGStat: сервис аналитики Telegram-каналов и чатов: сайт. URL:<https://tgstat.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).
22. Zumofen Raphael, Mabillard Vincent. (2021). L'utilisation des réseaux sociaux au niveau local: panorama de l'activité et des pratiques en comparaison international / *Technical Report*. December 2021. DOI:10.13140/RG.2.2.32031.48807. URL: https://www.researchgate.net/publication/357028763_L%27utilisation_des_reseaux_sociaux_au_niveau_local_panorama_de_l%27activite_et_des_pratiques_en_comparaison_internationale (accessed: 06 April 2023).

EDN: KUWRTW

О.М. Дьячкова – старший преподаватель кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, olga_d1979@mail.ru,

О.М. Diachkova – senior lecturer of the department "Operation of road transport", Pacific State University, Khabarovsk, Russia;

И.Ф. Жевтун – старший преподаватель кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, gevtun.ira@mail.ru,

I.F. Zhevtun – senior lecturer of the department "Operation of road transport", Pacific State University, Khabarovsk, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНЕ FEATURES OF THE ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND THE FORMATION OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION

Аннотация. Экономическое положение Российской Федерации (РФ) в современных условиях отводит важную роль субъектам РФ в социально-экономическом развитии и повышении их самостоятельности. Динамичное региональное развитие непосредственно связано с инвестиционной деятельностью субъекта РФ, эффективность которой определяет благоприятность инвестиционного климата региона для участников инвестиционных процессов. Развитие инвестиционных процессов и повышение инвестиционной привлекательности субъекта РФ требует применения мобильных инструментов регулирования в таких направлениях как: создание возможных условий для формирования денежного потока у потенциального инвестора, развитие потенциальных возможностей региона с точки зрения отраслевой привлекательности для инвестиций, формирование правовой среды на государственном уровне. В статье исследованы общеметодологические концепции оценки инвестиционной привлекательности субъекта РФ, произведен анализ инвестиционной деятельности и привлекательности Хабаровского края, определены возможные пути улучшения инвестиционного климата региона.

Abstract. The economic situation of the Russian Federation (RF) in modern conditions assigns an important role to the subjects of the Russian Federation in socio-economic development and increasing their independence. Dynamic regional development is directly related to the investment activity of the subject of the Russian Federation, the effectiveness of which determines the favorable investment climate of the region for participants in investment processes. The development of investment processes and increasing the investment attractiveness of the subject of the Russian Federation requires the use of mobile regulatory tools in such areas as: creating possible conditions for the formation of cash flow from a potential investor, developing the potential opportunities of the region in terms of industry attractiveness for investment, the formation of a legal environment at the state level. The article examines the general methodological concepts of assessing the investment attractiveness of the subject of the Russian Federation, analyzes the investment activity and attractiveness of the Khabarovsk Territory, identifies possible ways to improve the investment climate of the region.

Ключевые слова: инвестиционный климат, регион, инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, рейтинговые оценки, инвестиционные процессы.

Keywords: investment climate, region, investments, investment policy, investment attractiveness, rating assessments, investment processes.

Приоритетными задачами регионов Российской Федерации для поиска путей развития и повышения конкурентоспособности, является создание подходящих условий функционирования экономического пространства региона для ведения предпринимательской деятельности и обеспечения инвестиционной привлекательности.

Характеристиками и критериями единого экономического пространства выступают целостность финансовой системы, единство таможенного режима, экономическое законодательство, работа систем связи, транспорта, энергетики и других инфраструктур.

Экономическое пространства многих стран мира определяется неоднородностью территории по различным критериям, что повлекло необходимость деления территории на части – регионы.

Многие ученые рассматривают «регион» с позиции распределения производственных мощностей на определенной территории. Понятие «региону» обозначено в «Основных положениях региональной политики регионального развития РФ» и трактуется как часть территории РФ в границах территории субъекта РФ [1].

Современные авторы не сопоставляют «регион» с определенной областью или городом, а под данным понятием подразумевают «совокупность природных, экономических, политических и других признаков определенных областей, краев, стран или их сочетаний» [2]. Это предопределило в отечественной зарубежной литературе роль «пространственной экономике», идентифицирующей «регион» как «часть пространственного организма, подсистема, иерархический уровень системы высшего порядка» [3].

Учитывая различные взгляды и научные работы исследователей, целесообразно придерживаться общепринятых аспектов, которые рассматривают «регион» как территориально-организационную форму общественных отношений, с присущими ей факторами природно-ресурсного, технологического, социально-демографического, экономического, культурного характера.

В настоящее время все регионы РФ в результате системной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности делятся на семь типов.

Регионы типов «локомотивы», «опорные регионы» и «полоса роста» имеют схожие высокие значения уровня инвестиционного потенциала и внутренние резервы для устойчивого развития, что дает возможность регионам самостоятельно развиваться с достаточной стабильностью, не требуя значительной федеральной поддержки.

Регионы «точки роста» характеризуются небольшим количеством жителей, невысокой экономической мощностью и низким инвестиционным риском. Главным отличием этих регионов от регионов – «полюсов роста» является ограничение перспектив экономического роста, что ведет к иссяканию региона уже через 10-15 лет, и вследствие ограниченности ресурсов невозможно привлечь дополнительные инвестиции даже при наличии высокой инвестиционной привлекательности.

«Проблемные» регионы обладают определенными запасами ресурсного роста из-за нехватки инвестиций и достаточной инвестиционной привлекательности. При улучшении инвестиционного климата более крупные регионы данной группы могут перейти в регионы «полюса», а небольшие стать регионами «точки роста».

Регионы «с не определившимися перспективами» представляют самую обширную группу. Их экономическое развитие напрямую зависит от деятельности региональных властей.

Присущими особенностями регионов «особого внимания» являются невысокий инвестиционный потенциал субъекта и высокий риск для участников инвестиционной деятельности. Для регионов данной группы отсутствуют возможности перехода в другие группы в силу действующих политических и экономических условий.

Группировка регионов по признаку инвестиционной привлекательности дает возможность осуществлять региональную политику эффективного экономического развития каждого региона и мотивировать региональные власти к активным действиям в части улучшения инвестиционного климата и «оживления» инвестиционных процессов.

Благоприятный инвестиционный климат региона является условием привлечения и рационального использования инвестиций в реальные сектора экономики и развития бизнеса на его территории. В связи с этим интерес потенциальных инвесторов вызван к методологическим аспектам определения инвестиционного климата и оценки инвестиционной привлекательности региона.

Множество критериев, оказывающих влияние на развитие субъектов РФ, обусловили целесообразность применения в оценке инвестиционной привлекательности единого системного подхода, основывающегося на учете разных факторов и условий инвестиционного развития региона. Применение комплексного подхода при определении инвестиционной привлекательности конкретного региона направлено на создание оптимальных условий для участников инвестиционной деятельности и инвестирования в разные сектора экономики, эффективную политику управления инвестициями, рационализацию использования бюджетных инвестиционных ассигнований.

Существующие методы оценки инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов РФ разнообразны по своему содержанию и основываются на разных факторах и условиях, но все они рассматриваются в рамках трех ключевых подходов.

В первом подходе выявляется ведущий критерий, определяющий инвестиционную привлекательность субъекта РФ. Так авторы К. Гусева, И. У. Зулкарнаев, Е. Ю. Воробьева, И. В. Филимонова, Ю. Е. Петруня, А. Ф. Ивашина, О. В. Прохорова, Е. Л. Луценко, П. С. Николаева, А. С. Голик и другие в качестве данного критерия считают определенные характеристики региона (рыночную реакцию регионов, институциональную среду, положительные мнения об объектах инвестирования, имидж региона), которые используются для определения инвестиционного климата региона. Сторонники первого подхода в своих трудах делают акцент на то, что в оценке инвестиционной привлекательности региона необходимо также учитывать изменение валового регионального продукта, объем производственных мощностей и товарооборот, регулирование на законодательном уровне деятельности в области инвестиционных капиталовложений, инвестиционные перспективы развития регионов. Данный подход базируется на простом анализе и расчетах, поэтому считается универсальным. Недостатком данного метода является отсутствие объективных взаимосвязей инвестиционного и ресурсных факторов развития региона.

Сторонники второго подхода Н. И. Климова, М. И. Кныш, Ю. П. Тютиков, Е. В. Масленникова придерживаются мнения, что все факторы, включая экономический потенциал региона, общие условия хозяйствования, развитость рыночной инфраструктуры, политические, социальные, культурные, организационные, правовые, влияют на инвестиционную привлекательность субъектов РФ равнозначно. Рассматривая преимущества и недостатки данного подхода, следует, что возможность проведения сравнительного анализа, многосторонность в выводах инвестиционных перспектив развития регионов, высокая степень инвестиционной активности и достоверность результатов за счет использования статистических методов являются достоинствами данного метода, а недостаточная объективность результатов за счет отсутствия «прозрачности» используемых в анализе факторов инвестиционной привлекательности является недостатком.

Третий подход направлен на определение инвестиционной привлекательности как агрегированного показателя, составляющими которого являются инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Данный подход поддерживается исследователями О. В. Мачульская, И.С. Белик, И. А. Бланк, В. В. Литвинов. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона, используемая национальным рейтинговым агентством (НРА), относится к данному подходу, так как для определения эффективности и рациональности инвестиционных вложений и возможных инвестиционных рисков используется совокупность факторов, влияющих на доходность и риск реализуемых в регионе инвестиционных проектов. К таким факторам относятся: месторасположение региона, окружающая природная среда, потенциал регионального спроса, трудовой потенциал, инфраструктура региона, отраслевой потенциал, социально-политическая среда, экономическая стабильность.

Третий подход относительно первого и второго подходов обладает рядом преимуществ, к которым относятся: непредвзятость, рациональная группировка факторов в соответствии с мировыми стандартами системы мониторинга и оценки, многообразный спектр используемых при оценке инвестиционной привлекательности факторов, отражающих процессы экономического развития региона, доступность и определимость конечных результатов для инвесторов. Недостатки третьего подхода включают отсутствие ясности по поводу взаимосвя-

зей между инвестиционной привлекательностью и риском, процедуры объединения их компонентов в интегральный показатель, а также предметивность экспертных оценок при определении некоторых показателей.

Для оценки инвестиционного климата регионов РФ в рамках рассматриваемых выше подходов, выделяют три группы основных методов:

- 1) экономико-математические методы (корреляционный анализ, дисперсионный анализ, методы математического моделирования и оптимизации);
- 2) методы факторного анализа;
- 3) методы экспертных оценок и количественной оценки.

Недостатком методов первой группы по сравнению с методами второй группы является отсутствие объективности оценки инвестиционного потенциала региона, что влияет на достоверность конечных результатов. Методы факторного анализа позволяют исследовать большое количество различных показателей, путем объединения их в укрупненные группы однородного характера и анализа в дальнейшем системы групп факторов. Методы экспертных оценок являются в настоящее время наиболее распространенными, главными преимуществами которых является использование качественных данных, которые не имеют количественного измерения, например отношение к зарубежным бизнесменам. Трудности методов экспертных оценок заключаются в субъективности определения нормативных критериев по индикаторам и факторам.

Практическое применение при анализе инвестиционной привлекательности методов факторного анализа и экспертных оценок дают возможность на основе рейтинговой системы группировать регионы с похожими условиями деятельности. Это может быть полезно для инвесторов, которые хотят диверсифицировать свой портфель и распределить инвестиции между различными регионами Российской Федерации. Кроме того, такое группирование может помочь государственным властям и региональным органам управления экономикой в определении приоритетов и направления развития регионов. Однако, важно учесть возможную субъективность экспертных оценок и использовать качественные данные, чтобы повысить объективность анализа.

Следует выделить положительные аспекты действующих методик оценки инвестиционной привлекательности региона:

- учет, влияющих на инвестиционный климат региона, как качественных, так и количественных показателей;
 - комплексный анализ факторов-ресурсов и учет их взаимодействия с применяем дифференцированного подхода;
 - группирование субъектов РФ с похожими условиями функционирования;
 - валидность итоговых результатов посредством участия в исследованиях экспертов;
- В то же время отметим существующие недоработки в методиках оценки инвестиционной привлекательности:
- присвоение весовых коэффициентов блокам показателей, что может привести к «иллюзионному» восприятию тех или иных критериев, так как некоторые блоки станут более важными, а другие - менее.
 - непонимание механизма учета статистических параметров в определении итоговых оценок, формирующих региональный инвестиционный рейтинг;
 - трудность контроля подлинности конечных результатов вследствие непродуктивного механизма работы региональной базы статистических данных;
 - приоритет исследования критериев макроэкономического уровня исключение важности учета микроэкономических аспектов, что связано заимствованием путей оценки инвестиционного климата зарубежных стран, где оценку осуществляют применительно к макроэкономической сфере;
 - недостаточный учет при оценке инвестиционной привлекательности отраслевых возможностей региона, что ведет к потере необходимой информации для инвесторов;
 - использование при определении рейтинга инвестиционной привлекательности региона трудно интерпретируемых факторов (отношение к предпринимателям и бизнесу в регионе, возможности модернизации транспортной, энергетической, информационной и прочих систем), также могут затруднить оценку инвестиционной привлекательности и требуют уточнения их реального влияния на регион

Необходимо отметить, что необходимо ориентироваться на интересы каждого отдельного потенциального инвестора, его политикой ведения бизнеса и получения прибыли, так как именно данные критерии являются основополагающими при обозначении инвестором своей позиции к параметрам инвестиционной привлекательности региона.

В ряде методик, используемых для оценки сравнительной инвестиционной привлекательности регионов, применяется показатель объема капиталовложений, считается, что высокое значение капиталоемкости указывает на высокий инвестиционный потенциал. Однако, такое сравнение может быть недостаточно точным и необъективным, так как не ведется сопоставление конкретных отраслей, что приводит к искажению итогового показателя инвестиционной привлекательности и созданию иллюзии привлекательности неразвитых регионов. Ввиду этого, необходимо сравнивать инвестиционную привлекательность отраслей, опираясь не на показатели объема капиталовложений, а на показатели их динамики.

В настоящее время Хабаровский край считается одним из наиболее привлекательных регионов в соответствии с рейтинговыми категориями. Благодаря развитию институциональной среды и инфраструктуры, регион повысил свой статус среднего уровня до высокого: с IC4 до IC3 в 2022 году. По итогам Национального рейтинга в 2022 году Хабаровский край занял 16 место из 34 (в 2021 г. – 17 место из 29), интегральное значение индекса – 254,53 балла (+ 6,98 балла относительно результата 2021 г. Проведение комплекса мер по улучшению

инвестиционного климата позволило Хабаровскому краю занять лидирующую позицию по показателю «Наличие и качество информационного портала по вопросам поддержки и развития малого предпринимательства в субъекте Российской Федерации».

Расположение Хабаровского края обладает рядом особенностей, привлекательных как с географической, так и экономической точки зрения. Регион является центральным экономическим районом Дальнего Востока, имеющий общие границы с Амурской областью, Приморским краем, Еврейской автономной и Магаданской областями, с Сахалинской областью разделен Татарским проливом. Часть границы Хабаровского края является государственной границей Российской Федерации с Китайской Народной Республикой. Регион является связующим звеном европейских стран и центральных регионов России со странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

К качественным характеристикам региона относятся:

- 1) высокий уровень инфраструктурной составляющей транспортной системы, обеспечивающий транзитное взаимодействие регионов России, стран Европы со странами АТР;
- 2) благоприятное в экономическом аспекте положение края: регион расположен вблизи границ с США, Кореей, Японией, Монголией, Китаем;
- 3) выгодное расположение края на главных транспортных путях, обеспечивающих взаимосвязь портов дальнего Востока с центральной территорией России;
- 4) ванинский и Советско-Гаванский районы обладают режимом Свободного порта.

Уровень инвестиций в основной капитал предприятий – важнейший показатель, характеризующий инвестиционную привлекательность любой территории.

В экономику Хабаровского края в 2022 году поступило 244 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, что составляет в объеме валового продукта региона 21,4 % (таблица 1). Уровень инвестиций обеспечен реализацией инвестиционных проектов: строительство ГОКа на золотомедном месторождении Малмыжское; модернизация железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона; строительство на Ургальском каменноугольном месторождении обогатительной фабрики; строительство Тихоокеанской железной дороги и порта для перевалки угля с Эльгинского месторождения; строительство комплекса глубокой переработки нефти на Комсомольском НПЗ (комплекс гидрокрекинга); строительство транспортно-перегрузочного комплекса в морском порту Ванино для перевалки угля. Данные проекты стимулируют других частных инвесторов, дают развитие энергетической, дорожной и инженерной инфраструктуры в отдаленных районах края. В Хабаровском крае функционирует три территории опережающего развития (ТОР) – ТОР «Хабаровск», ТОР «Комсомольск» и ТОР «Николаевск». Преимущества осуществления инвестиционной деятельности в рамках ТОР и Свободного порта, способствуют привлечению бизнеса и производству конкурентоспособной продукции.

Таблица 1 – Показателей инвестиционной деятельности и активности Хабаровского края за 2017-2022 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Объем валового регионального продукта, млрд руб.	698	762	805	857	987	1140
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	121,2	143,7	178,2	237,9	243,8	244
Темп роста инвестиций в основной капитал, %	100,9	118,6	124,0	133,5	102,5	100,1
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя региона, тыс. руб.	91	109	135	186	188	190
Доля инвестиций в основной капитал к ВРП, %	17,4	18,9	22,1	27,8	24,7	21,4

Негативным моментом при оценке инвестиционного климата региона можно выделить снижение в валовом региональном продукте инвестиционной составляющей в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 11 %, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом 13,3 % .

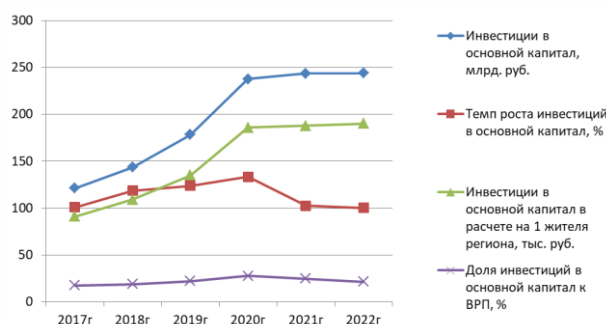

Рисунок 1 – Изменение инвестиционных показателей Хабаровского края за период с 2017 г. по 2022 г.

Инвестиционная деятельность и активность Хабаровского края в динамике лет имеет положительную тенденцию, наращивая объем инвестиций в основной капитал региона. Добывающая отрасль, отрасль транспортировки и хранения и обрабатывающая отрасль являются основными направлениями инвестирования.

Наибольшая доля инвестиций приходится на транспортные средства, машины и оборудование, а также здания, за исключением жилых и сооружения (рисунок 2).

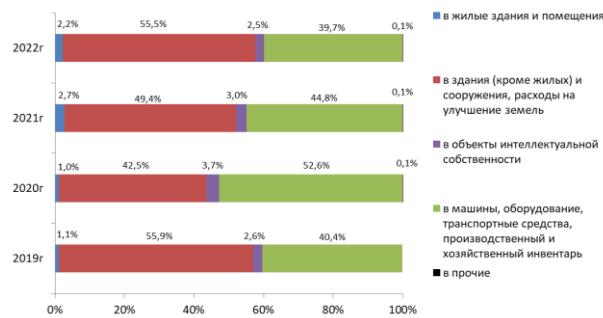

Рисунок 2 – Структура инвестиций в основной капитал Хабаровского края за период с 2019 г. по 2022 г.

В меняющихся геостратегических условиях Хабаровский край приобретает новый экономический и инвестиционный потенциал развития, в том числе связанный с переориентацией мощных товарных потоков, инвестиций с европейского на азиатское направление, возрастает роль Хабаровского края как одного из транспортных и логистических центров Российской Федерации на Дальнем Востоке.

Мощный мультипликативный эффект для экономики и социальной сферы края дает целый ряд крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в транспортно-логистической сфере. Среди них основной объем инвестиций обеспечивается реализацией масштабного проекта открытого акционерного общества «РЖД», связанного с преобразованиями железнодорожной инфраструктуры магистралей «Восточного полигона».

На инвестиционный процесс Хабаровского края и его результаты значительное влияние оказывают составляющие инвестиционной инфраструктуры, а именно научные, технологические и финансовые элементы.

Элементом инвестиционной инфраструктуры региона, оказывающим поддержку участников инвестиционной деятельности, выступает АНО «Агентство привлечения инвестиций и развития инноваций Хабаровского края». Данная организация создана с целью продвижения Хабаровского края в мировой экономической системе. Сферами деятельности данной организации является информирование и консультирование субъектов инвестиционной деятельности, поддержка проектов инновационной, технологической и инвестиционной направленности в организационном формате, инвестиционная активизация и развитие внешнеторговой деятельности региона.

Правила взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности регулируются органами региональной власти. Данные правила формируют региональный инновационный и инвестиционный рынок, позволяют реализовывать финансово-экономическую, инновационную, инвестиционную, социальную политику в крае.

На законодательном уровне для ведения эффективной государственной политики ведения инвестиционной деятельности в Хабаровском крае реализуется ряд мероприятий, направленных на поддержку субъектов инвестиционной деятельности:

- государственная региональная поддержка;
- создание и исполнение адресных региональных инвестиционных проектов;
- формирование и выполнение государственных программ региона;
- заключение концессионных договоров и договоров о государственно-частном партнерстве.

Поддержка инвестиционной деятельности организационного характера выполняется в регионе с использованием следующих форм: использование принципа «одного окна» для полного сопровождения инвестиционных проектов; оказания помощи информационно-консультативного характера по аспектам поддержки инвестиционной деятельности в регионе; представления инвестиционных проектов на российских и международных мероприятиях; осуществления различных мероприятий инвестиционной направленности, целью которых является на формирование инвестиционно-привлекательного имиджа края; размещения информации об инвестиционной деятельности в крае.

Важнейшими инструментами осуществления краевой государственной финансовой поддержки инвестиционной деятельности в настоящее время являются: предоставление налоговых льгот; предоставление льгот и мер краевой поддержки в рамках арендной платы за земельные участки; предоставление субсидий на реализацию инвестиционных проектов; предоставление государственных гарантий края.

Однако, не смотря на обширный перечень государственного регулирования инвестиционных процессов в Хабаровском крае, имеется ряд аспектов финансового, экономического и административного характера, оказывающих негативное влияние на его инвестиционный климат:

- недоработки регулирования финансовой, налоговой и инвестиционной политики в законодательной базе;
- внешнеэкономическая и политическая напряженность со странами ЕС и США;
- экономическая нестабильность внутренней экономики РФ;
- высокая волатильность российского рубля;
- высокая степень износа основных производственных фондов в регионе;

– недостаточная результативность мер стимулирования инвестиционной деятельности предпринимателей и бизнесменов на территории края.

Исходя из вышесказанного, требуется реализация механизмов регулирования экономики субъекта РФ антикризисной направленности, а также поиска новых подходов в реализации инвестиционной политики края, задачами которых является рост инвестиционной активности и улучшение инвестиционного климата в региона.

На наш взгляд, эффективным инструментом формирования инвестиционного климата региона является определение территорий региона с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности.

Эффективность данного подхода подтверждается сравнительной экономией при инфраструктурном обустройстве значительной территории Хабаровского края, применением преимуществ логистического обеспечения движения товарных потоков, первоочередность сосредоточения льготных режимов привлечения инвестиций.

Таким образом, в силу меняющихся политических и экономических условий требуется разработка механизмов, направленных на улучшение региональных управленческих решений инвестиционными процессами в регионах РФ, наиболее целесообразным из которых является преференциальное выделение территорий внутри региона для осуществления предпринимательской деятельности. Данный подход необходимо использовать в качестве одного из индикаторов в методах оценки инвестиционной привлекательности региона. Это, в свою очередь, позволит сформировать благоприятный инвестиционный климат региона и условия быстрой адаптации потенциальных инвесторов в реальных отраслевых секторах экономики края.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" : сайт. – URL : <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Давыдова Г. В., Ушакова А. А. Экономическая оценка привлекательности инвестиционного проекта : (Учеб. пособие) / Г. В. Давыдова, А. А. Ушакова: М-во образования Рос. Федерации. Байкал. гос. ун-т экономики и права. - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 81, [22] с.
3. Портер Майкл .Конкуренция / Майкл Портер ; [пер. с англ. О. Л. Пеляевского и др.]. - М. [и др.] : Вильямс, 2005. – 602 с.
4. Гусева К. Ранжирование субъектов Российской Федерации по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 90–99.
5. Зулькарнаев И.У. Институциональная перестройка экономики региона как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Сборник научных трудов Башкирского государственного университета (г.Уфа). 2001. С.11-13.
6. Прохорова О. В. Инвестиционный имидж региона как один из инструментов геобрендинга // Вестник Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. 2012. №3. С. 51–55.
7. Луценко, Е. Л. Имидж региона как инструмент инвестиционной привлекательности / Е. Л. Луценко, П. С. Николаева, А. С. Голик // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7(62). С. 66-72.
8. Петруня Ю. Е., Ивашина А. Ф. Институциональные факторы экономического развития // Экономическая теория. 2010. Т. 7. №. 4. С. 24-32.
9. Хохлова О. А. Инвестиционная привлекательность территорий: методика анализа и инструментарий // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 9. С. 32-40.
10. Гришина И. В., Шахназаров А. Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 5–16.
11. Кныш М. И., Перекатов Б. А., Тютиков Ю. П. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности [Текст] / М. И. Кныш, Б. А. Перекатов, Ю. П. Тютиков; М-во общ. и проф. образования РФ. С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. - Санкт-Петербург : Бизнес-пресса, 1998. – 314 с.
12. Марченко Г., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 69–79.
13. Белик И. С. Роль эколого-экономической безопасности в обеспечении устойчивого развития и инвестиционной активности территории // Вестник УГТУ. 2008. № 3. С.60-71.
14. Итоги X ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное Рейтинговое Агентство (НРА). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
15. Крамин Т. В., Леонов В. А. Развитие методики управления инвестиционной привлекательностью российских регионов / Т. В. Крамин, В. А. Леонов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 40-47.

EDN: KLBVKKR

Н.В. Елисеева – д.э.н., профессор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, envves@mail.ru,

N.V. Eliseeva – doctor of geographical sciences, professor, Academy of marketing and social information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia;

Е.В. Пегина – обучающаяся, направление подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, pegina.katya2702@mail.ru,

E.V. Pegina – student, 41.03.01 Foreign Regional Studies, Academy of marketing and social information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ И КИТАЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ DEMOGRAPHIC POLICY IN INDIA, CHINA AND ECONOMIC CONSEQUENCES

Аннотация. Демографические проблемы наблюдаются во всем мире. Где-то количество людей на площадь страны очень высокое, а в других местах наоборот – низкое. Достоверные данные можно получить только при сравнении численности населения изучаемых стран. Поэтому интерес современной действительности обращен к самым многочисленным странам как Индия и Китай. В докладе ООН отмечено, что численность населения Индии стремительно растет и к лету текущего года составит не менее 1 млрд 428 млн человек, а в Китае на 3 млн человек меньше. Такой рост численности населения вызывает много проблем, которые требуют решения. Те меры, которые применялись для регулирования численности населения в обеих странах привели к резкому снижению трудоспособного населения в связи со стремительным старением. Из-за этого возникают экономические, социальные проблемы, возникла несбалансированность половой структуры.

Очевидно, что государство должно работать над мерами, которые вновь приведут к росту рождаемости и будет снижена доля трудоспособного и старшего поколения улучшится экономика.

Abstract. Demographic problems are observed all over the world. Somewhere the number of people per area of the country is very high, and in other places, on the contrary, it is low. Reliable data can only be obtained by comparing the population of the countries studied. Therefore, the interest of modern reality is turned to the most numerous countries like India and China. The UN report noted that the population of India is growing rapidly and by the summer of this year will be at least 1 billion 428 million people, and in China there are 3 million fewer people. Such population growth raises many problems that need to be addressed. The measures that were used to regulate the population in both countries led to a sharp decline in the working-age population due to rapid aging. Because of this, economic, social problems arise, and an imbalance in the sexual structure has arisen. Obviously, the state should work on measures that will again lead to an increase in the birth rate and the share of the able-bodied and older generation will be leveled, and the economy will improve.

Ключевые слова: демография, Индия, Китай, коэффициент рождаемости, кризис, перепись, регулирование численности, статистика.

Keywords: demography, India, China, fertility rate, crisis, census, population regulation, statistics.

Введение

Сложная демографическая ситуация отмечается не только в одной отдельно взятой стране, проблемы наблюдаются практически во всем мире. Вопросы демографии в Индии и Китае связаны прежде всего с перенаселением. В тоже время – эти страны с необычной культурой, менталитетом и укладом жизни. Индия начала вести переписи населения на регулярной основе с 1881 года. Именно эти задокументированные сведения помогают нам сейчас в полной мере оценить масштаб колебаний численности населения этой страны. Для изучения глобальных экономических процессов важно знать демографическую ситуацию государства. Поэтому целью исследования явилось изучение статистических данных социально-экономического развития и сравнительных данных переписи населения, анализ развития экономики за определенный промежуток времени.

Очень хороший анализ демографической ситуации в Китае провели ученые МГУ, которые опирались на данные шестой и седьмой переписей населения, в период 2010 и 2020 годов. [1]. Они отмечают, что проблемы перенаселения в конце прошлого века обернулись обратной стороной, после ряда государственных мер по регулированию численности. Рождаемость с каждым годом снижается, а это потенциальная угроза для развития экономики. Современный Китай переживает переломный момент – успехи в экономическом развитии могут пойти на спад из-за снижения рождаемости и резкого старения населения.

Важно, чтобы все исследования основывались на статистических данных. Но это сделать бывает сложно, потому что часто пользуются расчетными методами. А они не всегда достоверные. Стремительный рост численности населения в Индии остановить очень сложно. Прошлый XX век показал, что плотность населения увеличилась с 27 человек до 267 человек на 1 км², естественно это привело к экологической нагрузке на используемые земли и все природные ресурсы.

По заявлению ООН на 15 ноября 2022 года население Земли составило 8 млрд человек. В основном прирост отмечается в африканских и азиатских странах. Европа давно имеет отрицательный прирост населения. Демографы прогнозируют, что численность в 10 млрд человек на Земле не достижима, после 9,6 млрд человек начнется спад. Политика государства должна быть многообразна, включать в себя вопросы здравоохранения, образования, миграции, социальный и экономический факторы. Ученые отмечают, что определить оптимальную численность населения, выгодную, как для отдельного государства, так и для большинства государств пока не удается [2].

Результаты исследования

До второй половины XX века наблюдался стабильный абсолютный прирост населения Индии в размере 4,5 млн. человек. Однако во второй половине XX века он резко подскочил вверх. Только в период 1970-80-х годов средний прирост населения составлял около 14-16 млн. человек. Это означает, что за сутки в Индии того времени на свет появлялось 46-47 тыс. детей, а в час почти 2 тысячи. В среднем каждая женщина рожала по 6-7 детей. Некоторые специалисты называют это явление демографическим взрывом [8].

Китай с 1950 года был самой густозаселенной страной, (в это время ООН начал вести учет населения). Но Индия сейчас обгоняет не только по численности населения, но аналитики предполагают ее экономический рост самый высокий в мире. ООН разработал два сценария рождаемости в Индии:

- высокий увеличит к 2068 численность населения до 2 млрд человек [3].

- низкий приведет к снижению к 2064 году численности населения до 1 млрд.

Индия

В мае 2000 г. В Индии родилась девочка Аста, что с языка хинди переводится как «надежда». Новорожденная через 2 часа после появления на свет была представлена репортёрам – она стала миллиардным жителем. К этому периоду население Индии составляло 16% от мирового.

На данный момент Индия занимает 2,41% площади суши в мире и располагает более чем 18% населения мира.

В 1951 г. была разработана новая государственная политика, нацеленная на контроль численности населения страны.

В стране пропагандировалась идея «одна семья – два ребенка». Также разрешили межкастовые и межрелигиозные браки, однако был повышен возраст вступления в брак: для юношей до 21 года, для девушек до 18 лет. Вступавшие в брак до этого возраста преследовались по закону [4].

В 1953 году были выделены государственные средства на приобретение средств контрацепции и проведение стерилизации (насбанди), которая используется до сих пор. Около 85% государственного бюджета, выделенного на планирование семьи, уходит на насбанди [4].

В 1955 году женщин наделили равными правами с мужчинами в случае развода и запретили многоженство, а в 1961 году на законодательном уровне было запрещено право на декретный отпуск.

Начиная с 1961 года, по 1976 год, в стране начали проводить массовую стерилизацию дважды рожавших женщин и принудительно устанавливались внутриматочные спирали, а начиная с 1974 года, начали проводить стерилизацию также и мужчин. Только за один 1976 год в Индии было стерилизовано почти девять миллионов человек. А всего за период с 1956 по 1976 год было проведено 29 млн. стерилизаций. Более того, в 1971 году законодательно были разрешены аборт при условии, что беременность была меньше 12 недель [4].

В Индии в 2000 году начали выплачивать по 500 рупий каждой матери, если та родила первенца после 19 лет. Также выплачивали по 500 рупий за рождение первого и второго ребенка. Более того, стали выплачивать по 5000 рупий семьям, в которых один из супругов прошел стерилизацию. В это же время семьи с тремя и более детьми лишались права на бесплатное обучение, а женщина, родившая третьего ребенка, увольнялась со всех государственных предприятий и служб [4]. Статистические данные показывают, что в сельской местности женщины рожают на 1,5 года раньше, чем в городе. Самое главное, что детская смертность сократилась на 70 %. Но в то же время очень высокий уровень миграции, в 2021 году выехало из страны более 300 тыс человек.

По данным Global hunger index [5] Индия занимает 107 место из 121 и имеет серьезный показатель уровня голода. У Китая ситуация по показателям менее 5 баллов – это низкий уровень голода, он занимает 7 место в рейтинге (рисунок 1).

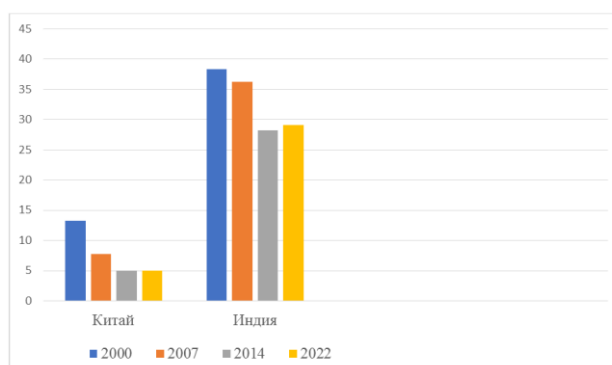

Рисунок 1 – Индекс голода (GHI) в Китае и Индии по годам (согласно показателю GHI 2022 года) [5]

Многие демографы рассчитывали, что в 2022 году численность населения Индии должна увеличиться на 17 727 277 человек. По прогнозам специалистов в 2010 году Индия должна была стать лидером по количеству жителей и обогнать Китай к 2045 году, однако всё увеличивающиеся темпы роста привели к удивительным и неоднозначным результатам [6]. По разным данным численность населения и Индия, и Китая сильно разнятся. Например, Bloomberg пишет со ссылкой на данные World Population Review (независимой организации, которая занимается переписью населения и демографией) Индия к концу 2022 года обогнала Китай по численности населения на пять миллионов человек: численность граждан Индии составила 1,417 млрд человек, а в Китае – лишь 1,412 млрд [5].

Китай

А по данным COUNTRYMETERS, чьи данные о численности населения большинства стран основаны на публикациях Отдела народонаселения при Департаменте по экономическим и социальным вопросам ООН, Китай вступил в период активного старения [1].

На данный момент процент жителей Китая составляет 18,05% от всего человечества. В 2022 году численность населения Китая увеличилась на 7 489 392 человек и в конце 2023 года ожидается прирост в размере 7,5 млн человек.

В отличие от Индии, точных данных, по которым можно было бы четко оценить темпы роста населения Китая, нет, поскольку после падения Империи Цин перепись населения проходила нерегулярно. Именно из-за недостатка данных невозможно точно понять, когда именно произошел демографический взрыв в XX веке [7].

Численность населения Китая достаточно высока, но рождаемость резко упала. Данные представлены на рисунке 2.

На диаграмме четко прослеживается рост численности населения. Но динамика естественного прироста показывает снижение до отрицательных значений.

В 1979 году в Китае была введена знаменитая на весь мир политика «одна семья – один ребенок». В целом, в весь период 1980-х гг. активно реализовывалась политика, направленная на ограничение и стабилизацию количества населения. Её цель заключалась в снижении темпов роста населения на 7 % за 7 лет. Эта политика продлилась вплоть до 2015 года. По оценкам экспертов, таким образом было предотвращено рождение 141 млн. детей, что эквивалентно населению России. В период с 1980 г. до 2015 г. количество трудоспособного населения достигла пика – 70 %, что способствовало быстрому экономическому росту [1]. Но, снизившаяся рождаемость, привела к быстрому старению населения и снижению количества трудоспособного населения.

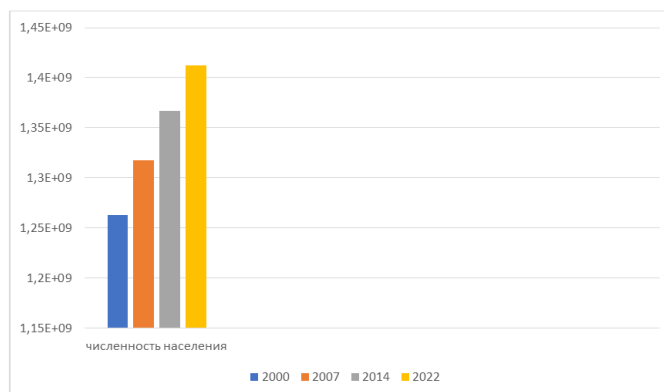

Рисунок 2 – Динамика численности населения Китая с 2000 по 2022 год

Как и в Индии, в Китае был поднят минимальный возраст вступления в брак: для девушек – 20 лет, для юношей – 22 года. Но этот закон не распространялся на всю территорию Китая. В некоторых провинциях, где были особо быстрые темпы роста рождаемости возраст был поднят до 25 и 28 лет соответственно [8].

Устанавливались различные наказания и поощрения за соблюдение или нарушение политики одного ребенка. Например, семейные пары, подписавшие обязательства о рождении только одного ребенка, получали денежные выплаты. Также такие семьи могли получать высокие пенсии в старости. Эта политика была ослаблена в 2013 году: семьи, в которых хотя бы один из супругов был единственным ребёнком в семье могли завести двух детей. За лишних детей взимались огромные штрафы [9].

В Китае исторически ценились больше мальчики, чем девочки. До введения политики «одного ребёнка» в семьях в случае рождения девочки просто продолжали заводить детей до тех пор, пока не появлялся мальчик. Это не влияло на гендерное соотношение мужского и женского населения Китая, однако увеличивало общую рождаемость.

Когда появились ограничения в виде одного ребёнка, в Китае очень быстро начала набирать популярность методика селективных абортов. Когда женщина узнавала, что носит под сердцем девочку, то делала аборт. Иногда девочек рожали, но в младенчестве убивали сами матери. Очень частой практикой было убийство новорождённой девочки при помощи швейной иглы, которую помещали между ещё мягкими костями черепа. Таким образом в Китае за тридцать лет с 1980 по 2010 «пропали» 20 млн. девушек. Именно так и появился гендерный перекос в мужскую сторону в Китае.

Сейчас государство активно призывает китайцев рожать по 2-3 ребёнка, поскольку население Китая начало слишком быстро стареть, а молодых людей, за счет которых обеспечивают пожилых людей становится всё меньше и меньше, однако на данный момент эта политика не дала больших результатов. Результат представлен на рис 3.

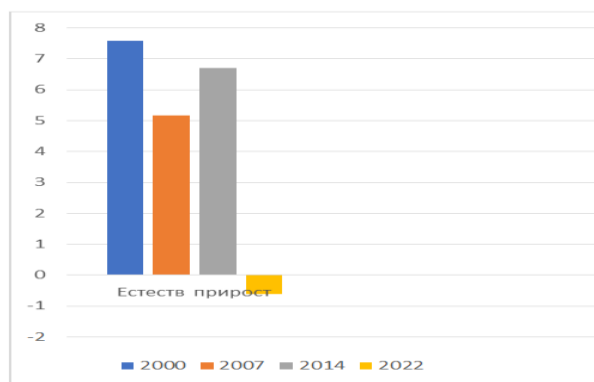

Рисунок 3 – Естественный прирост (на 1000 чел)

Из рисунка видно, что естественная прибыль в 2000 году была самая высокая, в 2007 году резко упала, а в 2022 году приобрела отрицательные значения.

По данным разных источников Индия и Китай периодически сменяют друг друга на первом месте по численности населения. Китай теряет первое место по численности населения, на 15 ноября 2022 года в Китае прирост населения составил 73 млн человек, а Индия – 177 млн человек. Третьей страной по численности населения является Нигерия. Демографическое лидерство меняется.

Заключение

Обе страны столкнулись с проблемой перенаселения. Они создали целую политику в семейной сфере путём целого ряда реформ и указов. В обеих странах был поднят возраст для вступления в брак. Также появилась система поощрений и наказаний за соблюдение или нарушение законов о количестве детей. Обе страны в той или иной мере поощряли стерилизацию одного из супругов.

Политика Индии и Китая помогла решить проблему перенаселения стран, однако породило новую: старение населения, которое некому обеспечивать их жизнь. Демографических проблем не становится меньше, они просто становятся другими. Эти проблемы нужно решать комплексно, поскольку, решая только одно направление – по регулированию рождаемости получают перекосы, которые могут разрушить экономику, экологию и другие направления развития стран [2].

Источники:

1. Мэн Вэйлинь. Современная демографическая ситуация в Китае / Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, С. Н. Мишук // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 37-51. DOI 10.19181/demis.2023.3.1.3. EDN ННСУИУ.
2. Елисеева Н.В., Павленко В.А. Влияние политики государства на улучшение демографического состояния в России // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 3 (12). С. 136-144.
3. Арнур Рахимбеков Индия: Новый мировой лидер и самая густонаселенная страна планеты. https://www.inform.kz/ru/indiya-novyy-mirovoy-lider-i-samaya-gustonaselelnaya-strana-planety_a4035140 (дата обращения 28.04.2023).
4. Демографический взрыв и демографическая политика в Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// Демографический взрыв и демографическая политика в Индии \(helpiks.org\)](https://helpiks.org) (дата обращения: 20.03.2023).
5. Показатели глобального индекса голода к 2022 году GHI RANK. Режим доступа: <https://www.globalhungerindex.org/india.html>. (дата обращения 28.04.2023).
6. Счетчик населения Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// Население Китая \(countrymeters.info\)](https://countrymeters.info) (дата обращения: 22.03.2023).
7. «Одна семья - один ребенок» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.wikipedia.ru/wiki/Политика_одного_ребенка. (дата обращения: 24.03.2023).
8. Демографическая политика Китая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kreml.org/Мнения_экспертов_229567198. (дата обращения: 24.03.2023).
9. Кратко о демографии Китая. Всё о Китае [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.china-voyage.com/2010/06/kratko-of... China/](http://www.china-voyage.com/2010/06/kratko-of...China/). (дата обращения: 24.03.2023).

EDN: KLHQWF

О.В. Заборовская – д.э.н., профессор кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия, ozabor@mail.ru,

O.V. Zaborovskaya – doctor of economics, professor of the department of management of Social and Economic Processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia;

О.Д. Старченкова – обучающаяся 4 курса высшей инженерно-экономической школы, лаборант, Санкт-Петербургского политехнического университета, Санкт-Петербург, Россия, starchenkova.od@edu.spbstu.ru,

O.D. Starchenkova – 4th year student of the Higher School of Engineering and Economics, laboratory assistant, St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

РАЗВИТИЕ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATION POTENTIAL RESOURCES AS THE MAIN OBJECTIVE OF THE REGIONAL INNOVATION POLICY

Аннотация. Одним из ключевых направлений развития Российской Федерации является ускорение технологического развития и увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации. Однако, за последние три года произошли масштабные события на мировой арене, которые снизили рост ВВП и увеличили технологическое отставание. До обострения санкционных изменений в работе социально-экономических систем у Российской Федерации был доступ к мировым рынкам, динамично развивалось международное сотрудничество и привлекались зарубежные инвестиции, однако, в ближайшем будущем стране предстоит развиваться в условиях повышенной неопределенности. Это дает основание для пересмотра региональной инновационной политики и смещение вектора развития на одну из приоритетных задач: импортозамещение. В данной статье рассмотрены теоретические основы инновационного потенциала региона, выделены драйверы инновационного развития и выявлены среди них наиболее устойчивые. Основные выводы направлены на дальнейшее развитие теории инновационного развития и могут быть применены при составлении инновационной политики региона.

Abstract. One of the key directions of the development of the Russian Federation is the acceleration of technological development and the increase in the number of organizations implementing technological innovations. However, over the past three years, large-scale events have taken place on the world stage, which have reduced GDP growth and increased the technological gap. Before the aggravation of sanctions changes in the work of socio-economic systems, the Russian Federation had access to world markets, international cooperation was developing dynamically and foreign investment was attracted, however, in the near future the country will have to develop in conditions of increased uncertainty. This gives grounds for revising the regional innovation policy and shifting the development vector to one of the priority tasks: import substitution. This article discusses the theoretical foundations of the region's innovative potential, highlights the drivers of innovative development and identifies the most stable among them. The main conclusions are aimed at further development of the theory of innovative development and can be applied in the preparation of the innovation policy of the region.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, региональная инновационная политика, драйверы инновационного развития региона.

Keywords: innovative potential of the region, regional innovation policy, drivers of innovative development of the region.

Введение

Формирование и эффективное использование регионального инновационного потенциала – залог успешного развития региона. Низкие темпы экономического роста не позволяют регионам решать проблемы, связанные с появлением новых вызовов, и обеспечивать рост доходов населения регионов.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в противоречивых условиях глобализации и нестабильности современной экономической системы растет необходимость развития инновационного потенциала региона и повышение его конкурентоспособности. Так как одной из особенностей Российской Федерации является обширность территории, актуальности в исследовании добавляет потребность в обеспечении экономически сбалансированного развития всех субъектов. Исследование драйверов инновационного потенциала региона позволяет выделить сильные и слабые стороны субъекта, определить наиболее перспективные отрасли и их направления и разработать эффективную инновационную стратегию, направленную на решение актуальных задач экономики.

Целью данной статьи является осмысление влияния различных макроэкономических факторов на драйверы инновационного потенциала региона.

Теоретическую основу исследования составляют статьи отечественных и зарубежных исследователей в сфере инновационного потенциала региона, драйверов регионального развития, региональной инновационной политики, а также новостные источники.

Исследовательский разрыв заключается в том, что драйверы инновационного развития региона в условиях новой реальности представителями отечественного сообщества рассматривается в недостаточно полной мере.

Научная новизна исследования заключается в систематизации научных исследований в сфере теории инновационного развития региона, в теоретическом обосновании драйверов регионального инновационного развития и выделение среди них наиболее устойчивых.

Теоретическая значимость исследовательской работы состоит в том, что ее основные выводы направлены на дальнейшее развитие теории инноваций, инновационного потенциала региона и инновационной региональной политики.

Литературный обзор

В научной литературе отечественные и иностранные исследователи предпринимали попытки дать исчерпывающее определение термину «инновационный потенциал» и разработать методический инструментарий, который позволил бы наиболее точно оценить инновационный потенциал региона. Отсутствие такой методики расчета препятствует обоснованию региональной инновационной политики и разработке программ регионального развития с учетом инновационного потенциала [1].

При анализе отечественных статей были выделены следующие трактовки термина «инновационный потенциал региона» (таблица 1):

Таблица 1 – Трактовки термина инновационный потенциал в статьях отечественных авторов

№	Автор	Трактовка термина «инновационный потенциал региона»
1.	Современный экономический словарь под редакцией Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского и Е. Б. Стародубцева [2]	Совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности
2.	А. М. Марголин и А. Я. Быстряков [3]	Определенным образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, позволяющих добиться эффекта синергизма и получить эффект от взаимодействия различных факторов, превышающий сумму эффектов от воздействия на рассматриваемый объект каждого фактора в отдельности при их использовании
3.	В. Н. Гунин [4]	Предполагаемые или уже мобилизованные на достижение инновационной цели (реализацию инновационной стратегии) ресурсы и организационный механизм (технология деятельности и организационная структура)
4.	Г. С. Гамидов [5]	Способность и готовность региона (отрасли) осуществлять эффективную инновационную деятельность. Инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов
5.	Н. Афонина [6]	Наличие у конкретного региона возможности к инновационному развитию, разработке и внедрению инноваций в различные сферы направления деятельности
6.	Коллектив финансового университета при Правительстве Российской Федерации [7]	Совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности в регионе
7.	Научный коллектив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [1]	Пространственно-временная функция, описывающая возможность с определенной вероятностью получения инновационного продукта в конкретной социально-экономической системе

Определение потенциала дается через такие существенно отличающиеся понятия, как «совокупность ресурсов», «возможности для создания» и «совокупность характеристик». Эти термины имеют довольно широкую зону применения, могут быть использованы в контексте инновационного потенциала социально-экономических систем, стран, регионов.

Трактовки термина «инновационный потенциал» укрупненно можно поделить на две группы «потенциал как ресурс» и «потенциал как будущий результат». Однако, ряд исследователей [3-7] не ограничились одним из двух подходов, и рассматривают инновацию и как совокупность инновационных ресурсов, и как возможность и

способность региона создавать и использовать результаты инновационной деятельности. Если при централизованной системе управления внутренние ресурсы региона еще не играли существенной роли, то в условиях рыночной экономики собственный потенциал выступает драйвером социально-экономического развития. Регион вступает не только в партнерские, а также и в соревновательные отношения с другими регионами. Следовательно, без внутренних ресурсов не сформируются конкурентные преимущества, которые, несомненно, необходимы. Научный коллектив финансового университета при Правительстве Российской Федерации в статье об инновационном потенциале условно разделили «потенциал как ресурс» на внутреннюю и ресурсную составляющую [7]. Авторы исследования приравнивают все части между собой, рассматривая инновационное развитие региона как триединую сущность.

Определение инновационного потенциала научного коллектива Ханты-Мансийского автономного округа Югры отличается от других тем, что в нем отражен вероятностный характер. Методика расчета инновационного потенциала региона не может быть одинаковой как для центральных, так и для периферийных регионов. Остающиеся регионы заведомо привлекают меньше инструментов государственной поддержки, и они будут оставаться неэффективными несмотря на то, что у них есть достаточно большой ресурс для развития [3].

В рамках данного исследования авторами было принято решение использовать следующее определение инновационного потенциала региона: возможность и способность региона формировать и использовать внутренние и ресурсные составляющие, необходимые для инновационного развития, что позволяет региону создавать, распространять и использовать различного вида новшества (новые виды товаров и услуг).

Стоит отметить теоретические разработки В.Н. Гунина и Г.С. Гамидова [4, 5]: они рассматривают инновационный потенциал через призму социума, а именно степень готовности населения принять изменения. По мнению авторов, такой подход к определению инновационного потенциала имеет место на существование, так как инновация – это новшество, которое в первую очередь направлено на улучшение того, что не соответствует желаниям/ожиданиям. Следовательно, чтобы инновация смогла быть реализована и из нее можно было извлечь максимальную пользу, население должно испытывать желание что-то поменять и быть готовым к преодолению трудностей на первых этапах внедрения. С такой позицией согласен Евгений Данкевич, председатель правления банка «Открытие», в своем выступлении на российском инвестиционном форуме он также отметил, что фундамент инновационного потенциала региона – это высшие учебные заведения, которые при сотрудничестве с бизнесом способны сформировать эффективную региональную инновационную систему.

Региональная инновационная система строится на процессе генерации, трансфера и освоения новых знаний и технологиями внутри трех основных участников TripleHelix: университетом, бизнесом и государством [8, 9, 10]. Лейдесдорф и Ицкович считают такую трактовку оптимальной характеристикой многообразия отношений между ключевыми участниками региональной инновационной системы. Модель «тройной спирали» характеризует вовлечение одного из трех институтов на каждом этапе инновационного цикла. Тройная спираль на уровне региона формируется на основе пространства знаний и инноваций, которые, в качестве ресурсов, могут оказать влияние на региональное развитие [11, 12].

Суммируя вышеизложенное, следует, что университет, государство и бизнес имеют свои традиционные функции, но взаимодействуя между собой, они образуют модель тройной спирали TripleHelix, и приобретают новые роли. По типу взаимодействия составляющих тройной спирали можно судить о степени развития инновационной сферы. Рассмотрим более подробно взаимосвязь государства, науки и бизнеса с процессами инициации инновации, проведения НИОКР и создания нормативно-правовой базы.

1. Инициация инноваций. С ростом знания как фактора развития экономики изменился характер деятельности университета. Изменились требования к ядру территорий инновационного развития: необходимо создать благоприятные условия для развития и поддержки инновационной деятельности. Тенденцией последних десятилетий является создание и развитие инновационных площадок при университетах, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий для научной и коммерческой деятельности. Следовательно, университет является отправной точкой инновационного процесса.

2. Проведение НИОКР. Эта стадия подразумевает под собой взаимодополняющее сотрудничество между малым бизнесом и университетами, зачастую оно проходит под эгидой бизнес-инкубаторов. Университет проводит консультации, оказывает услуги обучения и повышения квалификации персонала, осуществляет подготовку специалистов. А бизнес в свою очередь заключает с университетом хозяйственные договоры на исследования и разработки, предоставляет рабочие места и места практики для студентов, а также активно участвует в проектах и мероприятиях [13].

3. Создание нормативно-правовой базы. Добавленная стадия инновационного процесса представляет собой один из основополагающих и обязательных этапов регионального инновационного развития. Например, закон о телемедицине вступил в силу 1 января 2018 года, однако, пандемия коронавируса обозначила необходимость внесения коррективов в отношении статуса электронных документов и конкретизации правового статуса и правомочий врача диагностировать и лечить заболевания в дистанционном формате [14]. Из этого можно сделать вывод, что без должного внимания государства к этой стадии может привести к снижению оценки эффективности инновации на финальной стадии процесса ее внедрения [15].

Ориентируясь на функции, которые выполняют составные части тройной спирали TripleHelix, можно сделать вывод, что жизненный цикл инноваций возможен только при их взаимодействии. Университет является главным инициатором инноваций, бизнес развивает эту идею и при сотрудничестве с университетом проводит

необходимые исследования, а государство разрабатывает нормативно-правовую базу для ее успешного внедрения и функционирования.

Примером субъекта Российской Федерации, который успешно реализует инновационную политику, является Республика Татарстан. Ее точкой роста является Камская агломерация, в которой уже сформировался и активно развивается Камский инновационный территориально-производственный кластер – крупнейший из 27 инновационных кластеров федерального значения. Уже сегодня здесь сосредоточен мощный инновационный потенциал, определяющий указанную территорию в качестве точки роста не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации в целом. В республике созданы практически все инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности. Более того, на территории субъекта создан уникальный город Иннополис, который был основан в 2012 году с целью развития высоких технологий и привлечения в город крупных инновационных компаний и стартапов. Иннополис имеет сильную инфраструктуру для исследований и разработок, а также широкую сеть образовательных учреждений, включая университеты и научно-исследовательские институты. В Иннополисе созданы условия для комфортной жизни и работы, сочетающей в себе высокую техническую культуру и экологическую чистоту [15].

Разработка технологических инноваций развивается в рамках инновационного процесса, который является частью научно-технического прогресса и заключается в реализации идеи в конкретный продукт, технологию или услугу и распространяется в практическом использовании. Инновационный процесс проходит следующие стадии развития, которые являются наиболее универсальными и опциональными, поскольку представляют инновационный процесс как сложное и многостороннее явление. Но в современных реалиях представленную классификацию следовало бы дополнить новой стадией – создание нормативно-правовой базы (рисунок 1). Сущность данной стадии заключается в принятии мер по восполнению пробела в нормативно-правовой базе.

Рисунок 1 – Стадии инновационного процесса

В исследовании С.Г. Емельянова и Л.Н. Борисоглебской [16] приведена таблица, которая включает в себя следующие этапы инновационного процесса: научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, применение и эксплуатация. Для более глубокого понимания теории инноваций, авторами была составлена таблица 2, которая позволила объединить между собой теоретические разработки отечественных исследователей.

Таблица 2 – Объединение теоретических разработок [16]

Этапы инновационного процесса	Виды деятельности	Стадии инновационного развития
Научно-исследовательские работы	Фундаментальные	Инициация инноваций НИОКР Маркетинг
	Прикладные	
Опытно-конструкторские работы	Технологические	Создание опытных образцов
	Коммерческие	
Применение	Производство	Производство инновационного продукта Коммерциализация инноваций
Эксплуатация	Совершенствование	Продвижение инноваций Оценка эффективности
	Модификация	

Подводя итог литературному обзору, необходимо сделать следующие выводы:

- определение потенциала многогранно, теоретики передают сущность через такие понятия как «совокупность ресурсов», «возможности для создания» и «совокупность характеристик».

- инновационный потенциал региона во многом зависит от компонентов тройной спирали TripleHelix: государство, наука и бизнес. По типу взаимодействия составляющих тройной спирали можно судить о степени развития региональной инновационной системы, которая строится на процессе генерации, трансфера и освоения новых знаний и технологий.

- в Российской Федерации уникальным примером реализации модели TripleHelix является Республика Татарстан и созданный на базе субъекта Иннополис. На стыке науки, государства и бизнеса реализована сильная инфраструктура для комфортной жизни и работы.

Новизна исследования добавляется синтезом стадий инновационного процесса и этапов на основе теоретических разработок отечественных исследователей.

Методы и материалы

В литературном обзоре были представлены теоретические основы инновационного потенциала. В следующей части статьи будет проведена систематизация драйверов инновационного потенциала, которые в совокупности будут развиваться в рамках региональной инновационной политики. Для решения данной задачи будут использованы современные общенаучные методы исследования: метод синтеза и метод научного прогнозирования. В качестве эмпирической базы использовались данные, приведенные в периодической печати и сети «Интернет», материалы статей и конференций, электронные журналы и фундаментальные исследования относительно инновационного потенциала и инновационной политики региона.

Результаты

Методики оценки инновационного потенциала региона разнообразны. Современное представление о ключевых драйверах становления и развития инновационных возможностей региона должно определяться методической базой, фиксирующей степень инновационного развития стран и отдельных регионов, то есть методической базой.

С целью внесения ясности в проводимое исследования, разграничим термины «драйвер» и «источник» инновационной деятельности региона.

Драйвер инновационной деятельности региона – катализатор инновационной деятельности региона, то есть механизмы, которые распознают источники потенциального роста, направляют их и превращают в мощное течение, способное существенно повлиять на социально-экономическое развитие.

Источник инновационной деятельности региона – это ресурсы, которые путем трансформации могут составить конкурентное преимущество.

В качестве основных драйверов инновационного развития была выбрана классификация, представленная Шуваловой Ю.А. [17]. По мнению автора, драйверы, представленные в данном научном труде, являются фундаментальными и охватывают основные сферы.

1. Научно-технический потенциал региона.

Среди основных преград для развития НИОКР стоит выделить: закрытие доступа России к инновационному научному оборудованию и библиотекам, приостановление программ по обучению и стажировке за рубежом, предоставление отечественным специалистам предложений по иммиграции.

Инновационное государство всегда будет испытывать повышенную потребность в кадрах с высоким уровнем подготовки. В интервью Волчков П.Ю. привел пример США, которые активно используют стратегию «пылесоса», привлекая мигрантов научными базами, стипендиями и творческими возможностями. Китай воспользовался данной возможностью, интенсивно предоставляя своим ученым доступ к получению уникального опыта за рубежом. Вернувшись на родину, они смогли нарастить высокотехнологичный сегмент, выстроить науку и технологии в стране. В России данный механизм по возврату европейских кадров нарушен, однако появляются новые направления для взаимодействия. Наблюдается большой отток специалистов, в большинстве случаев это представители IT-специальностей, работающих в зарубежных компаниях, и ученые, которые интересны зарубежным рынкам.

2. Производственно-технологический потенциал региона.

Санкционные ограничения показали, что многие отрасли, связанные с выпуском высокотехнологичной продукции, критически зависимы от импорта комплектующих и их доля превышает допустимое значение [17]. Чтобы снизить угрозу национальной безопасности в экстренном порядке был осуществлен поиск новых партнеров не только для поставки необходимых видов продукции, но и для развития научного сотрудничества. Ими стали такие страны как Казахстан, Беларусь, Армения, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия, Китай, Индия и Вьетнам.

Анализ литературы [18, 19] позволил выявить логистические проблемы, с которыми сталкиваются предприятия. Во-первых, они связаны с перевозкой материалов и оборудования, которая затруднена частичным блокированием дорог и железнодорожных путей, а также наложением ограничений на перевозку определенных материалов. Во-вторых, возникшие политические конфликты на мировой арене повлияли на сотрудничество зарубежных поставщиков с предприятиями Российской Федерации, в результате чего возникли задержки при получении необходимых разрешений и лицензий, а также разрывы деловых отношений. Однако, несмотря на это, предприятия смогли приспособиться к новым условиям в условиях повышенной неопределенности: заключило контракты с дружественными странами и увеличило импорт необходимых материалов, перешло на динамичное ценообразование.

3. Инновационная инфраструктура региона.

Объемы средств, поступивших в региональную инновационную инфраструктуру от государства, значительно снизились. Увеличение вложений со стороны государства – один из немногих путей повышения потенциала региона. Так как частные инвесторы в это время уходят в «режим ожидания» более комфортных условий для инвестирования, государство становится единственным источником доступных средств для развития [17].

4. Инвестиционный потенциал инновационной деятельности в регионе.

Привлечение прямых иностранных инвестиций – одно из основных направлений развития экономики в регионах Российской Федерации, однако, с уходом зарубежных компаний с рынка, их объем значительно снизился. Следствием таких действий становится снижение инвестиционного климата в регионе, торможение процессов интеграций в мировую торговлю и снижение количества квалифицированных кадров [17, 20].

В новых условиях приостановлены международные проекты, включая проекты в сфере медицины. Страну покинули десятки иностранных компаний, объявив о приостановке бизнеса в России или о полном уходе с российского рынка. Более того, из страны ушли иностранные инвесторы [17].

5. Инновационная политика в регионе.

Существуют различные государственные программы по поддержке инновационных инициатив в рамках территорий. Это дает регионам успешно развивать свои инновационные возможности, получать финансирование по актуальным инновационным проектам, добиваться ускоренного экономического развития и последующего роста. Исходя из этого, следующий ключевой драйвер инновационного потенциала региона – это уровень нормативно-правовой регламентации новаторской деятельности в стране и на уровне отдельных территорий [17].

Заключение

Вопрос об исследовании драйверов, влияющих на формирование инновационного потенциала региона, остается актуальным в настоящее время. В данном исследовании рассмотрены теоретические разработки отечественных факторов и представлена классификация драйверов Шуваловой Ю.А. В результате проведен анализ нескольких определений термина «инновационный потенциал» и пяти драйверов.

Литературный обзор выделить особенности определения инновационного потенциала, а именно соционаправленный и вероятностный подходы и была дана характеристика драйверам. Для развития инновационного потенциала региона необходимо создание условий для развития научных исследований и инновационной деятельности, поддержка малого и среднего бизнеса, создание инфраструктуры для привлечения инвестиций и талантливых специалистов, а также обучение и подготовка кадров в области науки и технологий.

Региональная инновационная политика – это комплекс мер, направленных на стимулирование инновационной деятельности в регионах. Она нацелена на создание условий для развития инновационных проектов и повышения конкурентоспособности региона в мировой экономике. Однако, новая реальность оказывает влияние на все драйверы инновационного потенциала региона, и анализ последствий создаст вектор для нового исследования.

Источники:

1. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. №21 (154).
2. Инновационный потенциал региона / Е. В. Бондарева, А. Р. Грошев, Т. А. Грошева, А. М. Овчаренко // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 203.
3. Марголин А.М., Быстряков А.Я. Экономическая оценка инвестиций. / Марголин А.М., Быстряков А.Я. // Москва. 2001. С. 357–359.
4. Гунин В.Н. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров. - М.: Инфра-М, 1990.
5. Инноватика - наука управления процессами преобразования научных достижений в инновации / Гамидов Г. С. // Инновации. - 2010.
6. Развитие инновационного потенциала региона / Афонина Н. // Образовательный портал «Справочник». 2023.
7. Загидуллина, Т. С. Понятие инновационного потенциала как определяющего фактора развития региональной экономики / Т. С. Загидуллина, М. Р. Магдеева, Н. Н. Жилина // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1, № 10. 2016. С. 61–65.
8. Clark B. R. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective / B. R. Clark, Univ of California Press, 1986.
9. Cooke P. The role of research in regional innovation systems: new models meeting knowledge economy demands // International Journal of Technology Management. № 3–6 (28). 2004. С. 507–533.
10. Cooke P. Evolution of regional innovation systems-emergence, theory, challenge for action // Regional innovation systems (2). 2004. С. 1–18.
11. Cooke P. Regional innovation systems: origin of the species // International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. № 3 (1). 2008. С. 393–409.
12. Cooke P., Boekholt P., Todtling F. The Governance of Innovation in Europe: Regional Perspectives on Global Competitiveness (Pinter, London) 2000.
13. Borkova E.A., Napolova E.A., Orlov E.R. Проблемы развития и внедрения инноваций в здравоохранении в России. Креативная экономика. 13. (7). 2019. С. 1495–1502.
14. Что ждет медицину в России [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=DtXQ4mEtOoY> (дата обращения 23.01.2023).
15. Красносельских, Е. Д. Тенденции и проблемы развития инновационных центров (на примере IT-города Иннополис) / Е. Д. Красносельских, А. С. Нагаева // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2015. – № 4(23).
16. Борисоглебская Л.Н., Новакова С.Ю., Макарова С.Н. Инновационная экосистема как инструмент технологического развития региона / Борисоглебская Л.Н., Новакова С.Ю., Макарова С.Н. // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17–3.
17. Шувалова Ю. А. Исследование драйверов развития инновационного потенциала региона / Шувалова Ю. А. // Colloquium-journal. 2022. №25 (148).
18. Plotnikova, E. B. Addressing sociocultural risks in contemporary Russia: the role of enterprises / E. B. Plotnikova, Yu. S. Markova, E. V. Plotnikova // Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research. 2020. Vol. 6, No. 3., P. 46-58.
19. Крыжко, Д. А. Характеристика основных функций управления инновационным развитием регионов / Д. А. Крыжко, И. А. Рудская // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием (г. Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2021 г.,) 2021. С. 202–204.
20. Сорокин, В. И. Влияние внешней среды на частные инвестиции в России / В. И. Сорокин, Д. Г. Родионов, Е. А. Конников // Экономические науки. 2023. № 218. С. 110–122.

EDN: KГОМАД

Ибрагимов Эмиль Умудвар оглы – аспирант, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия,

E.U. Ibrahimov – postgraduate student, Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia;

А.В. Соловьев – заведующий кафедрой плодоводства, виноградарства и виноделия, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия,

A.V. Solovyov – Head of the Department of Fruit Growing, Winegrowing and Winemaking, K.A. Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia;

Р.Н. Егоров – доцент кафедры тракторов и автомобилей, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия,

R.N. Egorov – associate Professor, Department of Tractors and Automobiles, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ТОВАРНОСТИ ПЛОДОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЕЕ ХРАНЕНИЯ IMPROVING THE EFFICIENCY AND MARKETABILITY OF FRUIT PRODUCTS IN THE ORGANIZATION OF ITS STORAGE

Аннотация. В статье рассмотрены организационно-экономические подходы к взаимодействию субъектов, связанных с технологическим процессом производства и сбыта плодовой и ягодной продукции. Авторы предлагают выделить четыре блока взаимодействия: финансовый, сбытовой, производственный и производственно-инфраструктурный. Данная концепция взаимодействия направлена на развитие подкомплекса и оптимизацию процессов производства и товародвижения в нем. Реализация предложенного механизма взаимодействия способствует укрупнению и оптимизации производственных процессов, а также повышению эффективности и устойчивости подотрасли в целом. Это также способствует развитию и модернизации производственно-инфраструктурной базы региона и повышению конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке.

В виду того, что Тамбовская область имеет потребность в импорте плодов и ягод, в особенности в весенний период, из-за нехватки фруктохранилищ. Для эффективного развития садоводства требуется также реализация инвестиционного проекта по круглогодичному хранению плодов и ягод. Это позволит обеспечить население региона плодовой и ягодной продукцией круглогодично и повысить эффективность садоводства в целом.

В статье подчеркивается важность взаимодействия различных участников сельскохозяйственной отрасли, внедрение инновационных подходов и создание благоприятных условий для сотрудничества.

Abstract. The article considers organizational and economic approaches to the interaction of subjects associated with the technological process of production and sale of fruit and berry products. The authors propose to distinguish four blocks of interaction: financial, marketing, production and production-infrastructure. This concept of interaction is aimed at developing the subcomplex and optimizing the processes of production and commodity circulation in it. The implementation of the proposed interaction mechanism contributes to the enlargement and optimization of production processes, as well as increases the efficiency and sustainability of the sub-branch as a whole. This also contributes to the development and modernization of the region's production and infrastructure base and increases the competitiveness of products in the domestic market.

In view of the fact that Tambov region has the need to import fruits and berries, especially in the spring period, due to the lack of fruit storage facilities. The effective development of horticulture also requires the implementation of an investment project for year-round storage of fruits and berries. This will provide the population of the region with fruit and berry products all year round and increase the efficiency of horticulture in general.

The article emphasizes the importance of interaction between the various participants of the agricultural industry, the introduction of innovative approaches and the creation of favorable conditions for cooperation.

Ключевые слова: садоводство, урожайность, фруктохранилища, плодово-ягодные культуры, ресурсная база, эффективность садоводства, самообеспеченность.

Keywords: horticulture, yield, fruit storage, fruit and berry crops, resource base, efficiency of horticulture, self-sufficiency.

Эффективность садоводства является одним из основополагающих факторов в обеспечении продовольственной безопасности страны. В Тамбовской области в 2021 году было произведено 48 тыс. тонн плодов и ягод (рисунок 1), в то время как в соответствии с доктриной продовольственной безопасности независимость в производстве плодов и ягод достигается лишь, обеспечивая собственное производство продукцией садоводства не менее чем на 60 %, следовательно для достижения рациональных норм потребления, необходимо увеличить объемы производства до 62 тыс. тонн.

За рассмотренный период отмечается рост объемов производства плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые производят товарную продукцию для потребления на внутреннем рынке, в том числе для обеспечения населения во внесезонный период. В 2021 году рост валового сбор плодовых и ягодных культур наблюдался в хозяйствах населения на 7,8 % и в сельскохозяйственных организациях на 65,6 %, и всего на 25 % по всем категориям хозяйств (рисунок 1).

В Тамбовской области наблюдается постепенное наращивание валового сбора плодовых и ягодных культур. При этом стоит отметить в качестве положительной тенденции увеличение валовых сборов в сельскохозяйственных организациях, что свидетельствует о развитии промышленного садоводства, это также подтверждается показателями роста урожайности в условиях закладки садов интенсивного типа.

По данным Минсельхоза, в 2021 году в России собрано около 4 млн тонн плодов и ягод, что на 9 % превышает показатель 2020 года. В Тамбовской области в этом же году урожай составил около 48 тыс. тонн плодовых и ягодных культур, при средней урожайности 123 ц с га, что на 17 % больше показателя 2020 года. Всего за период с 2013 года показатель урожайности вырос почти на 80 % (рисунок 2). Это обусловлено большим объемом закладки интенсивных, а также суперинтенсивных садов, которые могут давать урожай 3-5 лет подряд и при этом занимают меньше площади, а результат достигается за счет увеличения плотности посадки растений.

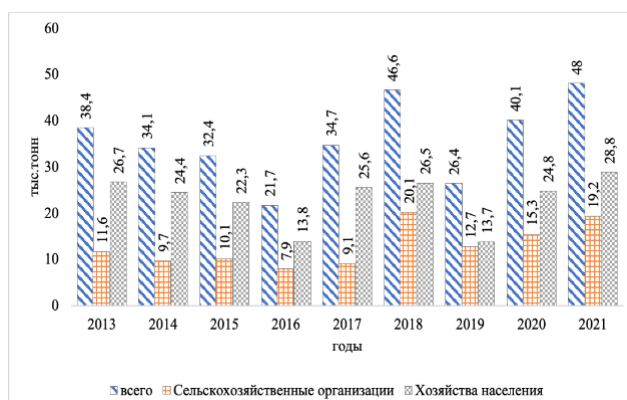

Рисунок 1 – Валовой сбор плодовых и ягодных культур в Тамбовской области, тыс. тонн

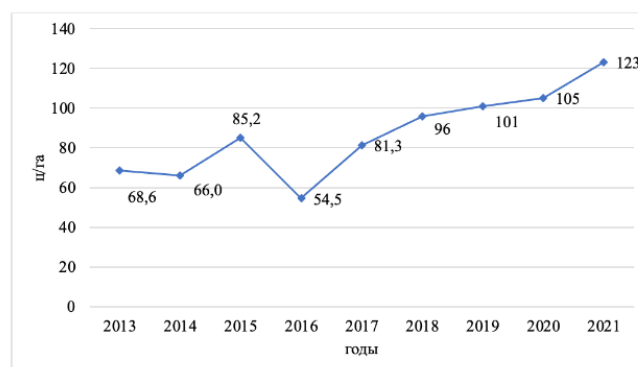

Рисунок 2 – Динамика урожайности плодовых и ягодных насаждений в Тамбовской области, ц/га.

На протяжении нескольких лет в Тамбовской области ведется активная работа по закладке новейших высокодоходных насаждений с использованием современных сортов, подвоев и технологий, вместо устаревших. В связи с тем, что высокоплотные сады являются сверхпродуктивными, они позволяют увеличить производительность труда и минимизировать издержки производства на удобрения и уходные работы за садом [134].

Несмотря на специализацию региона, существует потребность в импорте плодов и ягод. В весенний период объем импорта существенно увеличивается, поскольку нехватка в регионе фруктохранилищ с регулируемой газовой средой не позволяет сохранить продукцию в товарном виде до начала следующего сезона. Поэтому одним из важнейших факторов, сдерживающих эффективное развитие садоводства, является нехватка в производственной структуре (сортировочных пунктов, фруктохранилищ).

В сложившихся условиях, с нашей точки зрения для роста эффективности садоводства и обеспечения его устойчивого развития, как подотрасли, эффективного решения вопросов обеспечения плодовой и ягодной продукцией населения региона необходима реализация инвестиционного проекта по круглогодичному хранению плодов и ягод.

Создание фруктохранилищ позволит сохранить урожай на длительное время 6-9 месяцев, то есть фактически до сбора нового урожая, т.е. объемы производства достаточные, перспективы роста есть, но не хватает ресурсов для обеспечения сохранности урожая, а следовательно, сохраняется потребность в импорте.

Размещение продукции, собранной в хозяйствах населения в промышленных фруктохранилищах процесс достаточно сложный, потребуется заблаговременно согласование объемов закладки, сортового ассортимента, сроков хранения, затрат на технологические операции по подготовке к хранению и затрат на само хранение.

Продолжительное хранение плодовой и ягодной продукции в хранилищах – это проверенный метод увеличения стоимости урожая, так как продажи после окончания сезона дают возможность получить максимальный доход. Рассмотренная ранее технология хранения в газовой среде позволяет не только сохранить товарный вид, но и полезные качества продукта. Для того, чтобы это имело универсальность, мы предлагаем применять модульные системы хранения в газовой среде (рисунок 3).

Таким образом, модульная система хранения в регулируемой газовой среде позволит как крупным, так и малым товаропроизводителям получить возможность хранения своей продукции.

Это позволит малым товаропроизводителям укрупнить свои материальные потоки готовой продукции для выхода на оптовые каналы реализации, иметь возможность выхода к крупным товаропроизводителям, а также увеличить сохранность продукции в течение всего года.

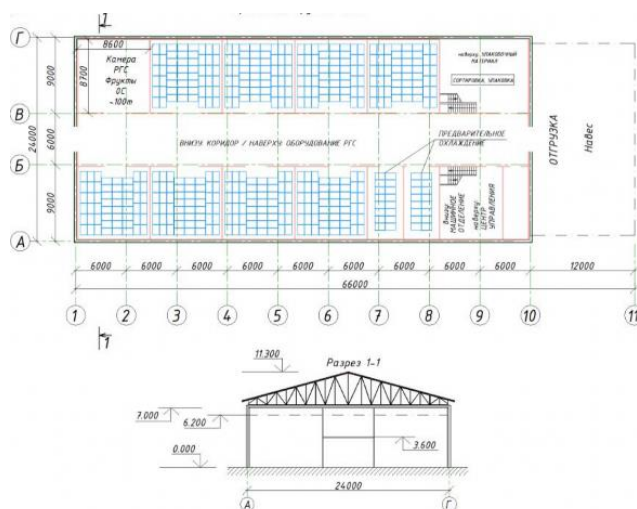

Рисунок 3 – Типовая схема организации фруктохранилища с регулируемой газовой средой (РГС)

Факторы, сдерживающие развитие подкомплекса, позволяют сформировать организационно-методические подходы к взаимодействию всех субъектов, задействованных в технологическом процессе производства и товародвижения анализируемого подкомплекса. С нашей точки зрения, взаимодействие субъектов следует рассматривать и выстраивать в четырех блоках: финансовом, сбытовом, производственном и производственно-инфраструктурном.

Поскольку производственно-инфраструктурная база является капиталоемкой для создания, но потребность в ней испытывают все товаропроизводители, нами был предложен механизм по в рамках которого крупномасштабные товаропроизводители могут получить льготные кредиты и льготный лизинг на оборудование производственно-инфраструктурных объектов, а товаропроизводители малых форм хозяйствования получат возможность по использованию этих объектов на условиях аренды.

Такая форма взаимодействия позволит рационально использовать ресурсный потенциал региона и в тоже время сформировать возможности по использованию производственно-инфраструктурной базы всеми участниками производства независимо от масштабов и организационно-правовой формы функционирования (рисунок 4).

В рамках концептуальной схемы взаимодействия мы предлагаем товаропроизводителям малых форм хозяйствования заключить договор аренды с крупным товаропроизводителем, обеспечив тем самым для себя возможность заложить определенный объем урожая плодов на хранение, и соблюдать условия, которые предлагает крупный производитель. В условиях договора необходимо указать: перечень сортов, подлежащих закладке на хранение; сроки сбора урожая; сроки вскрытия камеры хранения; условия реализации; условия хранения; права и обязательства сторон; возможные риски и непредвиденные обстоятельства.

В условиях договора необходимо указать временные интервалы сбора яблок на хранение (например, 15–30 сентября), необходимый объем емкости на хранение. Далее после проведения необходимой обработки и яблоки можно забрать, например, с 1 по 15 февраля и реализовать их самостоятельно, либо в рамках укрупненного потока. Этот способ позволит товаропроизводителям малых форм хозяйствования значительно снизить риски. Цель этих договорных отношений – укрупнить поток готовой продукции для целей хранения, транспортировки и реализации.

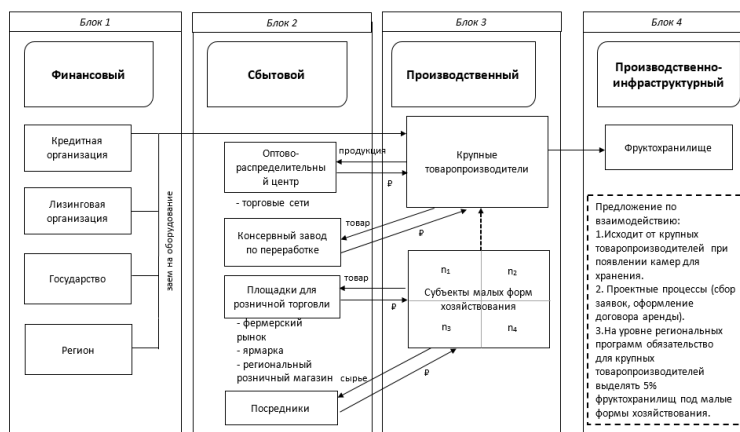

Рисунок 4 – Организационно-экономические подходы взаимодействия различных категорий товаропроизводителей в процессе хранения и реализации плодов и ягод (Источник: составлено авторами)

Так как большая часть продукции производится в хозяйствах населения, и при этом, как правило, потребляется не полностью, предполагается создание локальных пунктов по приему продукции от населения, что позволит увеличить объемы хранения и реализации продукции из хранилищ, а также обеспечит дополнительный доход для местного населения, активно занимающегося садоводством в хозяйствах населения, в силу благоприятных природно-климатических условий региона, но не имеющих возможности по длительному хранению плодовой продукции без существенной потери качества и товарности продукции, при том что цена реализации плодовой и ягодной продукции в весенний период выше, чем осенью.

Таким образом, строительство в Тамбовской области фруктохранилищ с регулируемой газовой средой позволит повысить конкурентоспособность отечественных производителей, увеличить рентабельность садоводства в регионе, решить проблему по обеспечению населения свежими фруктами в достаточном количестве и по доступной цене круглогодично. Помимо этого, постройка крупными сельхозтоваропроизводителями фруктохранилищ с РГС позволит малым и средним фермерским хозяйствам арендовать камеры в таких хранилищах, что будет способствовать не только сохранению урожая, но и развитию интеграционных связей между малыми и крупными предприятиями плодового и ягодного подкомплекса АПК Тамбовской области, развитию и налаживанию логистических и деловых связей в регионе.

Источники:

1. Ибрагимов, Э.У. Обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей техникой для интенсивного развития садоводства. / Э.У. Ибрагимов, Ю.В. Чутчева // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. – 2019. – С. 541-544.
2. Ибрагимов, Э.У. Перспективы развития садоводства в Тамбовской области. / Э.У. Ибрагимов // Экономика Сельского Хозяйства России. – 2021. – №3. – С. 78-80.
3. Завражнов, А.И. Импортзамещение специализированной сельскохозяйственной техники для садоводства / А.И. Завражнов, А.Ю. Измайлов, А.А. Завражнов, В.Ю. Ланцев, Я.П. Лобачевский, И.Г. Смирнов // Техника и оборудование для села. – 2019. – №1. – С.2-6.
4. Кошиева, М.А. Факторы повышения эффективности производства плодовоощного комплекса АПК / М.А. Кошиева, И.Ш. Дзахмишева // Фундаментальные исследования. Региональная экономика: теория и практика Научно-практический и аналитический журнал. – 2014. – №11(9) – С. 2032-2036.
5. Куликов, И.М. Развитие садоводства в России: тенденции, проблемы, перспективы / И.М. Куликов, И.А. Минаков // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. – №1 (56). – С. 9-15.
6. Ситдикова, Г.З. Факторы эффективности производства в садоводстве / Г.З.Ситдикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №38 (131). – С. 66-69.
7. Сучкова, Н.Р. Интеграционные процессы как фактор развития плодовоощного подкомплекса в регионе / Н.Р. Сучкова, Г.Г. Крючков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №8 (90). – С. 99-105.

EDN: KLOQLS

Н.Б. Изакова – к.э.н, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, zakovan@gmail.com,

N.B. Izakova – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

К.Ч. Акберов – к.э.н., доцент кафедры экономики предпринимательской деятельности и логистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, k-0509@mail.ru,

K.Ch. Akberov – candidate of economics, associate professor, associate professor of the department of business economics and logistics, Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, Russia;

М.С. Агабабаев – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Agmush@yandex.ru,

M.S. Agababayev – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Н.М. Агабабаева – студент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

N.M. Agababayeva – student of the department of marketing and international management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА RESEARCH OF THE MARKET OF HIGHER EDUCATION IN THE CITY OF YEKATERINBURG

Аннотация. Оценка конкурентной позиции университетов г. Екатеринбурга в 2023 году проведена с помощью модернизированной модели М. Портера. Авторами отмечается, что с 2018 по 2022 гг. на рынке высшего образования Свердловской области наблюдается рост количества потенциальных потребителей образовательных услуг вузов. Результаты опроса одиннадцатиклассников показали, что наиболее важными мотивами при выборе вуза для выпускников являются местоположение высшего учебного заведения, стоимость обучения и количество бюджетных мест. Также при выборе высшего учебного заведения абитуриенты учитывают рекомендации и отзывы студентов и выпускников. В г. Екатеринбурге в 2022 г. «Менеджмент» являлся одним из самых востребованных направлений для поступления. Для проведения сравнительного анализа конкурентоспособности государственных высших учебных заведений г. Екатеринбурга, ведущих подготовку по направлению «Менеджмент», авторами было выбрано ключевые факторы успеха.

Abstract. The assessment of the competitive position of Yekaterinburg universities in 2023 was carried out using the upgraded M. Porter model. The authors note that from 2018 to 2022 in the higher education market of the Sverdlovsk region there is an increase in the number of potential consumers of educational services of universities. The survey results showed that the most important motives when choosing a university for graduates are the location of the higher education institution, the cost of tuition and the number of budget places. Also, when choosing a higher educational institution, applicants take into account the recommendations and reviews of students and graduates. In Yekaterinburg in 2022, "Management" was one of the most popular areas for admission. To conduct a comparative analysis of the competitiveness of the state higher educational institutions of Yekaterinburg, leading training in the direction of "Management", the authors selected key success factors.

Ключевые слова: конкуренция, высшее образование, образовательная услуга, опрос.

Keywords: competition, higher education, educational service, survey.

По данным официального сайта Управления Федеральной службы государственной статистики с 2018 по 2022 гг. прирост численности населения Свердловской области в возрасте от 16 до 17 лет составил 14,59 %. Численность населения в возрасте от 18 до 19 лет возрастала каждый год, и по отношению к 2018 году имела прирост, равный 14,1 % [6]. Можно сделать вывод о том, что на рынке наблюдается рост количества потенциальных потребителей образовательных услуг вузов, ведущих подготовку по направлениям бакалавриата и специалитета.

В феврале 2023 года с помощью сервиса Google Форма был проведен опрос с целью анализа мотивации абитуриентов при выборе вуза. В нем приняли участие одиннадцатиклассники гимназий и школ г. Екатеринбурга: выпускники МАОУ гимназии №177, МАОУ гимназии №39 «Французская гимназия», МАОУ СОШ №200, МОУ СОШ №197. Результаты опроса показали, что наиболее важными мотивами при выборе вуза для выпускников являются местоположение высшего учебного заведения, стоимость обучения и количество бюджетных мест, а наименее важными – развитость инфраструктуры вуза, лояльная система скидок и размер стипендии. 98 % респондентов рассматривают для поступления вузы г. Екатеринбурга. Выпускники отметили, что их основной целью получения высшего образования является получение высокооплачиваемой и престижной работы. При выборе высшего учебного заведения 92,6 % абитуриентов в первую очередь пользуются официальным сайтом вуза, равный процент абитуриентов посещает дни открытых дверей в вузах (46,8 %) и обращается к различным сайтам для абитуриентов для поиска информации о вузе (46,8 %). Также при выборе высшего учебного заведения абитуриенты учитывают рекомендации и отзывы студентов и выпускников (42,6 %). Наиболее популярными направлениями, которые рассматривают будущие студенты для поступления, стали информационные (их выбрали более половины опрошенных), а также экономика, (30,9 %), государственное и муниципальное управление (30,9 %), юриспруденция (27,7 %) и менеджмент (26,6 %). Таким образом, важным источником информации для абитуриентов является сайт учебного заведения [5].

Министерство науки и высшего образования РФ перераспределяет количество бюджетных мест в высших учебных заведениях. С каждым годом сокращается количество мест за счет бюджетных ассигнований по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Таким образом государство влияет на конкурентные позиции вузов, в которых основными направлениями подготовки являются экономические и гуманитарные.

Введение Единого государственного экзамена сделало образование в престижных вузах страны более доступным для жителей регионов. В результате повысилась конкуренция региональных вузов. Абитуриенты все чаще предпочитают учреждения среднего профессионального образования, что связано с повышением цен на образовательные услуги в вузах, снижением уровня платежеспособности населения и сложностями сдачи ЕГЭ. Популярными становятся различные онлайн курсы, краткосрочные образовательные программы, преимущество которых заключается в их краткосрочности.

На рынке образования создаются корпоративные университеты. ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), являющийся первым в мире частным техническим вузом горно-металлургического профиля, гарантирует трудоустройство студентов по окончании обучения, поэтому является привлекательным среди абитуриентов. Новые образовательные организации при вхождении на рынок могут столкнуться с таким барьером, как высокий уровень инвестиций и затрат [1].

Для направлений бакалавриата к поставщикам можно отнести школы, лицеи, гимназии, колледжи. Для направлений магистратуры – это вузы и предприятия, которые готовы обучать своих сотрудников [1]. Высшие учебные заведения сотрудничают со школами, а также колледжами.

По состоянию на 2023 год в г. Екатеринбурге действует 26 вузов: 17 государственных и 4 частных, а также 3 филиала государственных и 2 филиала негосударственных вузов. По состоянию на 2022 год в вузах г. Екатеринбурга учится около 118 000 человек [3].

В ходе работы авторами были рассмотрены следующие государственные вузы г. Екатеринбурга: Уральский федеральный университет (далее – УрФУ), Уральский государственный экономический университет, Уральский государственный педагогический университет (далее – УрГПУ), Российский государственный профессионально-педагогический университет (далее – РГППУ), Уральский государственный горный университет (далее – УГГУ), Уральский государственный лесотехнический университет (далее – УГЛТУ), Уральский государственный юридический университет (далее – УрГЮУ), Уральский государственный аграрный университет (далее – УрГАУ), Уральский государственный университет путей сообщения (далее – УрГУПС), Уральский институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) (далее – УИУ РАНХиГС) и Уральский государственный архитектурно-художественный университет (далее – УрГАХУ).

В данных вузах обучается около 106 000 студентов (таблица 1).

Таблица 1 – Численность студентов государственных вузов г. Екатеринбурга, 2023 г.

ВУЗ	Численность студентов вуза, чел.	Количество бюджетных мест	Доля рынка, %	Доля бюджетных мест, %
1	2	3	4	5
УрФУ	36 611	9 746	34,58	64,07
УрГЭУ	15533	277	14,67	1,82
УрГПУ	9210	990	8,70	6,51
РГППУ	6476	599	6,12	3,94
УГГУ	8470	628	8,00	4,13

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
УГЛУ	4752	666	4,49	4,38
УрГЮУ	7733	489	7,30	3,21
УрГАУ	4460	850	4,21	5,59
УрГУПС	8521	662	8,05	4,35
УИУ РАНХиГС	2152	129	2,03	0,85
УрГАХУ	1920	175	1,81	0,01
Итого	105868	15211	100	100

Для рассматриваемого рынка авторами был посчитан коэффициент Херфиндаля–Хиршмана, который составил 1751,5, что свидетельствует о том, что рынок образовательных услуг государственных учреждений высшего образования г. Екатеринбурга является умеренно концентрированным. Наибольшую долю изучаемого рынка занимают такие государственные высшие учебные заведения, как УрФУ, УрГЭУ, УрГПУ.

Менеджмент является одним из самых востребованных направлений для поступления в 2022 году. В г. Екатеринбурге представлено 7 государственных вузов, ведущих подготовку по программам бакалавриата по направлению «Менеджмент», и только в 3 из них ведется набор на бюджетные места.

Таблица 2 – Численность первокурсников бакалавриата направления «Менеджмент» в государственных вузах г. Екатеринбурга, 2023 г.

ВУЗ	Численность первокурсников чел.	Количество бюджетных мест	Доля рынка, %	Доля бюджетных мест, %
УрФУ	217	30	23,26	61,2
УрГЭУ	342	4	36,66	8,2
РГПУ	102	0	10,93	0
УГГУ	63	0	6,75	0
УрГАУ	30	0	3,22	0
УрГУПС	114	0	12,22	0
УИУ РАНХиГС	65	15	6,97	30,6
Итого	933	49	100	100

Для проведения сравнительного анализа конкурентоспособности государственных высших учебных заведений г. Екатеринбурга, ведущих подготовку по направлению «Менеджмент», авторами было выбрано 7 ключевых факторов успеха: количество бюджетных мест на направлении «Менеджмент», местоположение высшего учебного заведения, организация сайта, стоимость обучения на очной форме по направлению «Менеджмент», рейтинг вуза с наличием экономических специальностей в г. Екатеринбурге, качество профессорско-педагогического состава и средний балл ЕГЭ зачисленных студентов на бюджет. Для оценки данных факторов были использованы сайты вузов г. Екатеринбурга, рейтинг вузов с наличием экономических специальностей в г. Екатеринбурге, составленный сайтом Поступи.Инфо [2], данные зачисленных абитуриентов, рейтинг «Национальное признание 2022», основанный на оценке показателей качества профессорско-преподавательского состава вузов [4]. При оценке организации сайта учитывалось его оформление, информативность и доступность информации, необходимой для поступления (количество бюджетных мест, стоимость и направления обучения, информация о баллах и предметах ЕГЭ). На рисунке 1 представлено сравнение государственных высших учебных заведений г. Екатеринбурга, ведущих подготовку по направлению «Менеджмент» по интегральному показателю конкурентоспособности.

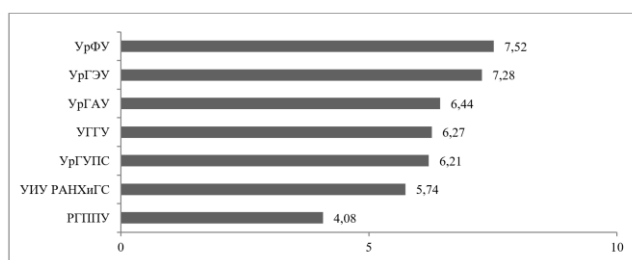

Рисунок 1 – Интегральный показатель конкурентоспособности государственных вузов г. Екатеринбурга, ведущих подготовку по направлению «Менеджмент»

Вес ключевых факторов был рассчитан на основе данных, полученных в результате проведенного опроса выпускников школ и гимназий г. Екатеринбурга.

По результатам сравнительного анализа государственных высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению «Менеджмент», можно сделать вывод, что лидирующее место занимает Уральский федеральный университет, на второй позиции находится Уральский государственный экономический университет.

Источники:

1. Конкурентные позиции университетов на региональном рынке услуг высшего образования / Л. М. Капустина, Н. Б. Изакова, О.А. Гайтерова, А.Н. Носырева // Вестник ВГУИТ. – 2021. – №4 (90). – С. 351-359.
2. Поступи.Инфо. – URL : <https://postupi.info> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст : электронный.
3. Региональный разрез мониторинга качества приема: ключевые аспекты. – URL : <https://www.hse.ru/ege2022-3/> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст : электронный.
4. Рейтинг российских вузов «Национальное признание». – URL : <https://univer.expert/akademicheskkiye-reytingi-vuzov-2022/obshchiy-reyting-2022/> (дата обращения: 08.02.2023). – Текст : электронный.
5. Тимохина, Г. С. Моделирование цифрового имиджа преподавателя вуза / Г. С. Тимохина, О. И. Попова, Н. Б. Изакова // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26, № 4(109). – С. 613-636.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: официальный сайт. – Москва. – URL : <https://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

EDN: JJDRHE

О.В. Ищенко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, rovl301@yandex.ru,

О.В. Ishchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC, Krasnodar, Russia;

Ж.А. Аксенова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, janna-obc@mail.ru,

Z.A. Aksenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC, Krasnodar, Russia;

Н.В. Мнацаканян – магистрант экономического факультета, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, narine.mnatsakanyan.1997@mail.ru,

N.V. Mnatsakanyan – undergraduate of the faculty of economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of RUC, Krasnodar, Russia.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РАСЧЕТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ С ДЕБИТОРАМИ PROBLEMS AND FEATURES OF ACCOUNTING OF SETTLEMENTS OF ORGANIZATIONS WITH DEBTORS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и особенности бухгалтерского учета расчетов организаций с дебиторами. В современной экономике наблюдается острая необходимость грамотного построения и управления процессом учета расчетов с покупателями, заказчиками для успешного функционирования организаций. Хорошо организованная система учета расчетов организаций с дебиторами оказывает воздействие на величину его оборотного капитала, дает информацию дебиторской и кредиторской задолженностях и позволяет предотвращать их появление. Определено, что своевременная проверка соблюдения сроков платежей и точное отражение расчетов в учете представляют собой главную цель бухгалтерского учета при расчетах с контрагентами. В работе, путем анализа теоретического и законодательного материала, обозначены цель и задачи расчетов с покупателями в рамках бухгалтерского учета, изучены документы, регулирующие бухгалтерский учет; проанализирована методика ведения бухгалтерского учета расчетов с покупателями, заказчиками; проведено исследование ведения расчетов с покупателями, заказчиками организации в рамках бухгалтерского учета. Выявлены проблемы, а также предложен комплекс мер по их совершенствованию бухгалтерского учета расчетов организаций с дебиторами.

Abstract. The article discusses the problems and features of accounting for settlements of organizations with debtors. In the modern economy, there is an urgent need for a competent structure and management of the accounting process of settlements with buyers, customers for the successful functioning of organizations. A well-organized system of accounting for settlements of organizations with debtors affects the amount of its working capital, provides information on accounts receivable, accounts payable, and allows preventing their occurrence. It is determined that timely verification of compliance with payment deadlines and accurate reflection of settlements in accounting are the main purpose of accounting in settlements with counterparties. In the work, by analyzing theoretical and legislative material, the purpose and objectives of settlements with customers in the framework of accounting are outlined, the documents regulating accounting are studied; the methodology of accounting for settlements with buyers, customers is analyzed; a study of settlements with buyers, customers of the organization in the framework of accounting is conducted. The problems are identified, and a set of measures for their improvement of accounting for settlements of organizations with debtors is proposed.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, дебиторская задолженность, счет 62, контрагент, расчеты с клиентами.

Keywords: accounting, accounts receivable, account 62, counterparty, settlements with clients.

В бухгалтерском учете расчеты с покупателями (заказчиками) являются одним из его самых важных и сложных составляющих, т.к. включают в себя большое разнообразие форм расчетов, обширный список контрагентов, высокий уровень периодичности данных операций и др.

Покупатели (заказчики) – это непосредственно физические, либо юр. лица, которые принимают выполненные работы (услуги), оказывающиеся предприятием.

Своевременная проверка соблюдения сроков платежей и точное отражение расчетов в учете представляют собой главную цель бухгалтерского учета при расчетах с контрагентами. Опираясь на цель, можно сформулировать основные задачи:

а) обеспечение внутренних и внешних пользователей отчетности подробными и точными данными о расчетах;

б) контроль правильности оформления документов, регламентирующих отношения между предприятием и контрагентами;

в) правильность отражения операций в первичных документах и регистрах учета;

г) контроль дебиторской и кредиторской задолженности, осуществления расчетов в положенный срок;

д) предотвращение просроченных задолженностей, а в особенности задолженностей с истекшими сроками исковой давности;

е) поддержка финансовой устойчивости путем недопущения отрицательных результатов деятельности и создания внутрихозяйственных резервов.

Предприятия в ходе хозяйственной деятельности приобретают связи с клиентами, формирующиеся на основании договора, в котором 1-я сторона – это продавец работ (услуг), а 2-я – покупатель (заказчик).

Большую часть объемов услуг составляют услуги бухгалтерского сопровождения, которые пользуются несколько большим спросом в сравнении со спросом на услуги сдачи отчетности в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи через Интернет-сайт ФНС.

Для оказания бухгалтерских услуг максимального качества при минимальных расходах со стороны заказчика необходимо соблюдать порядок, установленный в соответствии с законом. Основой правового регулирования бухучета в РФ являются: «Федеральный Закон от 06.12.2011 г. № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете» (редакция от 05.12.2022 № 498-ФЗ)» [1] и «Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (редакция от 11.04.2018 г. №74н)» [2].

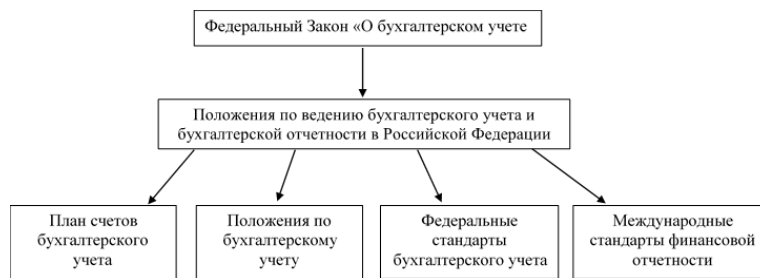

Рисунок 1 – Схема законодательного регулирования бухгалтерского учета

Нормы, касающиеся бухучета и отчетности, которые содержатся в иных федеральных законах, обязаны соответствовать Федеральному закону № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете». [1]

Хорошо организованная система учета расчетов с покупателями (заказчиками) на предприятии оказывает воздействие на величину его оборотного капитала, дает информацию дебиторской и кредиторской задолженностях и позволяет предотвращать их появление. Рассмотрим процесс реализации продукции в рамках коммерческого цикла организации на рисунке 2.

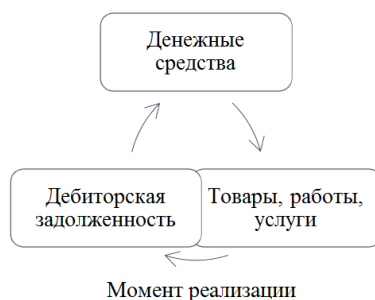

Рисунок 2 – Процесс реализации продукции в рамках коммерческого цикла

Как видно из рисунка 2 у нас получился замкнутый круг, т.е. процесс начинается с приобретения товаров за счет денежных средств, затем товар (работы, услуги) переходит к конечному потребителю, в результате чего возникает дебиторская задолженность покупателей и заказчиков, которая в свою очередь погашается покупателем или заказчиком либо наличным путем через кассу, либо безналичным путем через расчетный счет. Важное значение в правовом отношении имеют критерии отнесения юридических и физических лиц к покупателям и заказчикам.

Далее необходимо определить вид дебиторской задолженности (рисунок 3).

Для финансового и имущественного положения любой коммерческой организации характерно наличие у нее дебиторской задолженности. Смысл обоих понятий, их четкое определение необходимо в целях введения учета, последующего погашения и списания задолженности с баланса. От правильного, достоверного учета дебиторской задолженности зависит структура активов баланса организации.

Главными целями учета расчетов с покупателями и заказчиками являются: контроль за учетом сумм дебиторской задолженности, находящихся на балансе организации; организация расчетов с покупателями и заказчиками; поиск новых форм погашения задолженностей. Общей задачей учета расчета с покупателями в первую очередь является соблюдение системы бухгалтерского учета, которая включает в себя правила и принципы ведения бухгалтерского учета и ведения учетных регистров, установленных для идентификации, сбора, анализа, классификации, отражения в учете и отчетности совершенных операций.

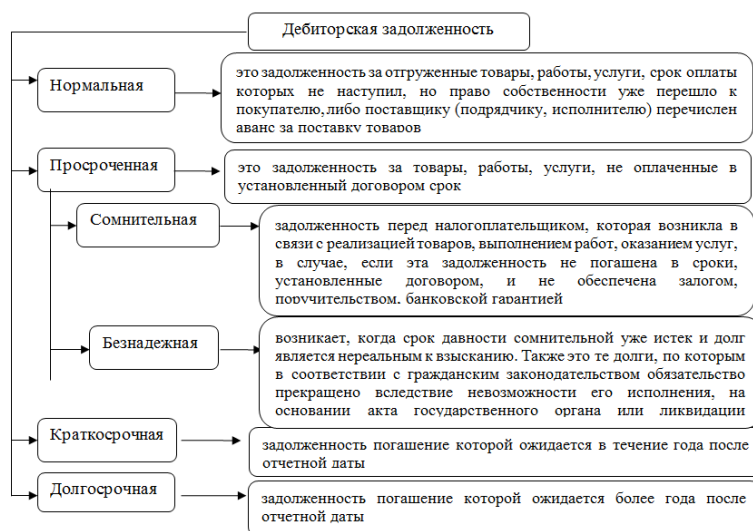

Рисунок 3 – Классификация дебиторской задолженности покупателей и заказчиков

Для того чтобы видеть реальную картину процесса учета расчетов с покупателями и заказчиками, отслеживать дебиторскую задолженность, исключить искажения отражения финансовой отчетности любой организации желательно раз в год делать аудиторскую проверку.

Под аудитом финансовой отчетности в современном значении понимают независимую проверку финансовой отчетности, а также иной экономической информации, оценку систем учета и внутреннего контроля на соответствие законодательной и нормативной деятельности, а также оказание консультационных услуг по вопросам, интересующих клиентов с целью подтвердить полноту, право, существование и стоимостную оценку сальдовых остатков по счетам расчетов с покупателями и заказчиками на конец отчетного периода.

При проверке специалист-аудитор проверяет еще раз все внимательно, оценивает риск появления каких-либо ошибок в отчетности и риск их не появления. Проверяющий учитывает все факты, которые могли бы повысить риск искажений, будь то преднамеренные или непреднамеренные.

Если же были выявлены какие-либо ошибки, то необходимо все это подробно описать в документах. И, наконец, последним уровнем аудиторской деятельности расчета с подрядчиком, поставщиком, заказчиком и покупателем:

- завершается подготовка документов;
- информируют руководство о тех искажениях, которые были найдены в отчетности;
- рассчитывается насколько представленные ошибки повлияют на финансовый учет;
- специалист описывает свое мнение по основной документации, по которой проводил проверку;
- все представленные акты подписываются.

При ведении бухгалтерского учета на предприятии в обязательном порядке должны соблюдаться установленные правила документации, использования счетов бухгалтерского учета, ведения двойной записи, оценки, инвентаризации, калькулирования, а также составления бухгалтерского баланса и отчетности. [2]

Документы, подкрепляющие совершение хозяйственных операций, в обязательном порядке поступают в бухгалтерию, где бухгалтер контролирует правильность их составления, группирует и представляет в них корреспонденцию счетов, после чего, делаются записи в учетные регистры.

Согласно Федеральному закону № 402-ФЗ: «Формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета» [1].

Основными первичными документами по учету расчетов с покупателями и заказчиками являются акт выполненных работ и платежные получения.

1. Акт выполненных работ.

Данный документ является подтверждением выполнения работ (услуг). Составляется в 2-х экземплярах: 1 – покупателю (заказчику) не позднее 10 дней с даты оказания услуг; 2 – остается предприятию, с поставленной на нем подписью покупателя (заказчика).

В акте указываются: дата составления; наименование исполнителя; сведения о видах и объемах оказанных услуг; стоимость работ и единица измерения – руб., коп.; личные подписи исполнителя и заказчика; юридический адрес исполнителя.

2. Платежное поручение.

Данный документ представляет собой требование покупателя (заказчика) банку, перевести средства на счет предприятия. Составляется в 4-х экземплярах: 1 – банку для списания средств со счета покупателя; 2 – банку для начисления средств на счет предприятия; 3 – предприятию, как приложение к банковской выписке по счету; 4 – покупателю, как подтверждение платежа.

Все платежные поручения формируются в системе «Клиент-банк», оплата всех безналичных расчетов ведется автоматизировано через Интернет.

Данная система показывает поступление средств на счет предприятия в день оплаты покупателем, заказчиком, тогда как банковская выписка поступает только лишь следующим днем. Это очень удобно для покупателей (заказчиков), которые могут получить услугу в день ее оплаты.

В платежном поручении указывается: ИНН, КПП; наименование и номер счета в кредитной организации; банковский идентификационный код и др. реквизиты.

Также в практике предприятий встречается и другой вариант расчетов с покупателями (заказчиками) – когда оплата за оказание услуг поступает уже после подписания акта выполненных работ.

Согласно Учетной политике предприятия, выручка от реализации услуг определяется по мере предъявления покупателям и заказчиком расчетных документов. Вся документация ведется на бумажных носителях.

В бухучете для отражения хозяйственных операций, раскрытия экономической сути отдельных из них и поиска взаимосвязей применяются бухгалтерские счета и двойная запись.

По способу группировки и обобщения информации различают *синтетические* и *аналитические* счета.

Синтетические – это те счета, которые дают обобщенную характеристику объекту учета в денежном измерителе.

Аналитические – счета, раскрывающие и детализирующие содержание синтетических счетов как денежном, так и в натуральных измерителях.

Некоторые аналитические счета подразделяются на группы – *субсчета*, в пределах одного синтетического счета.

Аналитический учет расчетов с покупателями (заказчиками) на предприятии ведется в журнале-ордере.

На предприятии для учета расчетов с покупателями (заказчиками) за выполнение работ (услуг) Планом счетов предназначен счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

Согласно Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»: «Аналитический учет по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» ведется по каждому предъявленному покупателем (заказчиком) счету, а при расчетах плановыми платежами – по каждому покупателю и заказчику» [3].

Для контроля учета расчетов с покупателями, заказчиками на предприятии перед составлением бухгалтерской отчетности осуществляется *инвентаризация*, для которой руководитель назначает инвентаризационную комиссию.

Перед проведением инвентаризации составляется акт сверок, который должен содержать подписи обеих сторон и быть заверен представителями инвентаризационной комиссии. Акт составляется в 2-х экземплярах: 1 – для бухгалтерии, 2 – для комиссии.

В акте необходимо указать: наименования сторон; реквизиты договора; дату составления акта; рассматриваемый период; даты и суммы операций; реквизиты акта выполненных работ и платежного поручения; суммы задолженности на начало и конец периода сверки; печати и подписи сторон.

На предприятии задолженность, по прошествии 3-х лет с момента возникновения, списывается при ее непогашении и учитывается на счете 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов» на протяжении еще 5-ти лет.

В том случае, когда покупатель, заказчик не погасил свою задолженность в срок, установленный договором, то по такой задолженности предприятие вправе создать резерв сомнительных долгов.

Для определения себестоимости отдельных видов работ (услуг) прибегают к методу калькуляции.

На предприятиях, оказывающих работы (услуги), в качестве объекта калькулирования может использоваться: общий объем работ (услуг); объемы работ (услуг) по отдельным видам; 1 рубль работ (услуг); условная (приведенная) единица работы (услуги).

Но как показывает практика в большинстве используется калькулирование общего объема услуг и работ, или же могут проводиться расчеты на 1 рубль работ (услуг).

Для обобщения всей экономической информации используют бухгалтерский баланс, в котором содержатся основные и оборотные средства (актив), источники их формирования (пассив) на отчетные даты в денежной оценке.

Окончательным этапом учетной деятельности на предприятии является составление и рассмотрение бухгалтерской отчетности, которая объединяет в себе данные об его материальном и имущественном положении, его финансовых показателях, а также его рентабельность на отчетный период. Отчетность включает в свой состав Бухгалтерский баланс, Отчет о финансовых результатах и приложения к ним.

В исследуемом предприятии используется упрощенный вариант ведения бухгалтерской отчетности и системы налогообложения.

На предприятии используется программа для ведения бухгалтерского учета «1С: Бухгалтерия 8.0». В базу программы вводятся все сведения договора с покупателем (заказчиком) и форма расчета.

С помощью данной программы ведется электронное составление бухгалтерской отчетности и прочих документов, а также их пересылка контролирующим органам непосредственно из программы.

Электронная версия учета дает возможность контролировать расчеты с определенными покупателями (заказчиками) и с прочими дебиторами и кредиторами, соблюдение договоров, внутрихозяйственные расчеты и прочее.

От качества расчетов с покупателями (заказчиками) зависит не только производительность субъекта хозяйственной деятельности, но также его финансовая устойчивость, поэтому очень актуальным является вопрос совершенствования учета таких расчетов.

Комплекс мер по совершенствованию учета расчетов с покупателями (заказчиками) можно сформулировать по следующим направлениям:

1. контроль за соотношениями дебиторской и кредиторской задолженностей;
2. проверка расчетов по просроченным задолженностям;
3. рассылка уведомлений-претензий с пенями за просроченную задолженность покупателям (заказчикам);
4. повышение уровня квалификации персонала, что поспособствует снижению до минимума неточностей учета;
5. формирование комиссии по работе с дебиторской задолженностью;
6. внедрение актуальных программных продуктов по ведению бухучета.

На исследуемом предприятии учет расчетов с покупателями (заказчиками) осуществляется достаточно рационально, но для точности его ведения в Учетную политику рекомендуется добавить информация о:

- 1) документообороте по расчетам: его процессе, формах первичной документации, порядке заполнения, а также принятии их к учету;
- 2) главных проводках, применяемых для отражения расчетов;
- 3) порядке проведения инвентаризации дебиторской задолженности;
- 4) порядке начисления и погашения задолженности, а также признания ее просроченной и дальнейшего списания;
- 5) порядке погашения просроченной задолженности и отражение этого в учете.

Основным путем совершенствования бухгалтерского учета для предприятия, является внедрение улучшенного компьютерного учета, что позволит создать новую более эффективную технологию обработки учетной информации. Рекомендуется совершить переход с программы «1С: Бухгалтерия 8.0» на ее более усовершенствованную конфигурацию – «1С: Бухгалтерия 8.3», которая позволит своевременно и качественно предоставлять всю необходимую информацию.

Таким образом, для любого предприятия, ведущего финансово-экономическую деятельность необходимо совершенствовать уровень ответственности и самостоятельности при ведении учета расчетов с покупателями (заказчиками), т.к. его точность обеспечивает контроль и оценку дебиторской задолженности, значительное превышение которой, в сравнении с кредиторской, чревато техническим банкротством.

Источники:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (редакция от 05.12.2022 № 498-ФЗ).
2. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (ред. от 11.04.2018 г. № 74н).
3. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» (ред. от 08.11.2010 г. № 142).
4. Аксенова, Ж. А. Экономическая оценка деятельности IT-компании / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Н. В. Ходаринова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 18-23. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-3-18-23. – EDN PWVXJF.
5. Аксенова, Ж. А. Формирование международных стандартов качества на современном этапе / Ж. А. Аксенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2011. – Т. 11, № 5. – С. 124-127. – EDN OFNEHV.
6. Аксенова, Ж. А. Налоговая нагрузка как фактор финансовой устойчивости организации в условиях цифровизации экономики / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 322-328. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11089. – EDN NLJATG.
7. Ищенко, О. В. Особенности влияния внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость организаций / О. В. Ищенко, М. И. Ленкова. – Краснодар: НЧОУ ВПО "Кубанский социально-экономический институт", 2016. – 88 с. – EDN XGPQIV.
8. Ищенко, О. В. Формирование системы контроллинга на предприятии / О. В. Ищенко, С. Х. Берлина // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 2-3(66-67). – С. 199-202. – EDN VDMNHV.
9. Ищенко, О. В. Аудиторские доказательства в ходе проверки готовой продукции и ее продажи / О. В. Ищенко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2010. – № 1-3(41-43). – С. 91-97. – EDN SJARQZ.
10. Минаков, А. А. Проблемы перехода российских предприятий на МСФО / А. А. Минаков, О. В. Ищенко // Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика : материалы I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2015 года. – Краснодар: НЧОУ ВПО "Кубанский социально-экономический институт", 2015. – С. 110-113. – EDN VJCZFR.
11. Ульянова, К. В. Цифровизация экономики и её последствия / К. В. Ульянова, О. В. Ищенко // Актуальные проблемы развития экономики, права и кооперации : Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 190-летию потребительской кооперации России, Краснодар, 20 апреля 2021 года. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2021. – С. 70-71. – EDN DWDWET.
12. Development of the Digital Economy in the Sphere of State and Municipal Administration in the Conditions of Innovative Technologies and Transformation of the National Economy / N. Y. Veselova, N. P. Bichkova, Z. A. Aksenova [et al.] // Cooperation and Sustainable Development: Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Vol. 245. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 1367-1373. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_158. – EDN JQJHKW.

EDN: JSGZIC

Ю.К. Кастиди – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kastidykubgau@mail.ru,

Yu.K. Kastidi – candidate of economic sciences, docent of department of organization of production and innovation activities, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Потебня – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ranpotap76@mail.ru, A.N. Potebnya – graduate student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ МАШИНЫ ДЛЯ УБОРКИ ТОЛСТОСТЕБЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР
В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ECONOMIC EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE DESIGN
OF AGRICULTURAL MACHINE FOR HARVESTING THICK-STEM CROPS IN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES
OF THE KRASNODAR REGION**

Аннотация. В статье выполнены расчеты по оценке экономической эффективности разработки и внедрения косилки для уборки толстостебельных культур в сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края. Представлен сравнительный анализ проектируемой машины с используемыми сельхозтоваропроизводителями серийными аналогами. Среди сравниваемых характеристик выделены стоимость, расход топлива, часовая производительность, масса и годовая загрузка машины. Выполнен расчет стоимости разработанной конструкции с учетом затрат на материалы, детали и оплату труда. Обоснование экономической эффективности внедрения разработки выполнено путем сравнения эксплуатационных затрат на выполнение уборочных работ проектируемой и серийных машин в условиях модельного хозяйства Краснодарского края. Исследования показали, что стоимость конструкции составит 238 тыс. руб., а ее внедрение позволит снизить удельные эксплуатационные затраты на 400 руб. с 1 га. выполненных работ по уборке толстостебельных культур.

Abstract. In the article, calculations were made to assess the economic efficiency of the development and implementation of a mower for harvesting thick-stemmed crops in agricultural enterprises of the Krasnodar Territory. A comparative analysis of the designed machine with serial analogues used by agricultural producers is presented. Among the compared characteristics, the cost, fuel consumption, hourly productivity, weight and annual load of the machine are highlighted. The cost of the developed design was calculated taking into account the costs of materials, parts and labor. The substantiation of the economic efficiency of the implementation of the development was carried out by comparing the operating costs for the performance of harvesting work of the designed and serial machines in the conditions of the model economy of the Krasnodar Territory. Studies have shown that the cost of the structure will be 238 thousand rubles, and its implementation will reduce the unit operating costs by 400 rubles. in harvesting thick-stemmed crops.

Ключевые слова: эффективность инженерного решения, уборка толстостебельных культур, эксплуатационные затраты.

Keywords: efficiency of engineering solution, harvesting of thick-stemmed crops, operating costs.

Среди множества нерешенных вопросов в механизации отечественного аграрного производства отдельное место занимает проблема уборки толстостебельных культур. Существующие средства механизации имеют ряд существенных недостатков, среди которых высокая цена, быстрый износ, частые поломки, мононаправленность по культурам и, как следствие, низкая годовая нагрузка и др. Для решения этих проблем нами разработана и испытана на практике конструкция универсальной тракторной косилки для уборки толстостебельных культур.

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика имеющихся в распоряжении отечественных сельхозтоваропроизводителей косилок и разработанной нами машины.

Таблица 1 – Анализ средств механизации для уборки толстостебельных культур

Показатель	Значение показателя			
	ИМС-2,4	КИР 1,5	КИП-1,4	Разработанная косилка
Агрегируется с энергомашинами	Трактора класса 1,4 т.с.	Трактора класса 1,4 т.с.	Трактора класса 1,4 т.с.	Трактора класса 1,4 т.с.
Часовая производительность га/ч	2	1,2	4,2	3,8
Расход топлива кг/га	13,9	14,3	15	12
Масса, кг	1200	850	1000	300
Годовая наработка, час	150	150	150	200
Цена машины, руб.	420000	450000	403000	238000
Возможность применения на культурах	Кукуруза, подсолнечник	Кукуруза, подсолнечник	Кукуруза, подсолнечник	Кукуруза, подсолнечник, камыш, сорняки

Цена разработанной нами машины была определена исходя из рыночной стоимости материалов, деталей и готовых изделий, необходимых для производства, а также работ по созданию конструкции. Расчет указанных затрат приведен в таблицах 2 и 3 соответственно.

Таблица 2 – Затраты на материалы и детали

Материалы, детали, готовые изделия	Количество	Цена за ед., руб.	Стоимость, руб.
1	2	3	4
Балка приводная, шт.	1	62000	62000
Рама, шт.	1	16000	16000
Корпус редуктора с приводом, шт.	1	2400	2400
Труба редуктора левая, шт.	1	14400	14400

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Труба редуктора правая, шт.	1	5700	5700
Правая опора в сборе, шт.	1	23000	23000
Вал, шт.	1	3300	3300
Корпус редуктора, шт.	1	7540	7540
Крышка, шт.	4	1800	7200
Гидромотор шестеренный ГМШ 50А-3Л, шт.	1	11000	11000
Сегмент режущего аппарата комбайна Нива Эффект, шт.	50	100	5000
Шнек колосовой от РСМ10Б, шт.	1	8000	8000
Шланг, м	2	200	400
Вал привода, шт.	1	3600	3600
Натяжник, шт.	1	3200	3200
Звездочка, шт.	1	5000	5000
Подшипники, заглушки, масленки и др.	x	7500	7500
Метизы (мелкие детали, крепежи), кг	4	550	2200
Электроды, кг	3	350	1050
Итого:			188490
Транспортно-заготовительные расходы			37698
Всего:			226188

Из таблицы видно, что для создания разработанной машины необходимо приобрести материалов и покупных изделий по рыночной стоимости на сумму 226,2 тыс. руб.

Таблица 3 – Стоимость работ по изготовлению машины

Вид работ	Разряд	Продолжительность, ч	Тарифная ставка, руб./ч	Стоимость, руб.
Слесарно-сборочные	4	35	180	6300
Станочные	4	9	250	2250
Сварочные	4	4	250	1000
Итого:				9550
Отчисления в фонд социального страхования (30%), руб.				2865,0
Общепроизводственные и общехозяйственные расходы, руб.				496,6
Всего:				12415,0

Стоимость работ по созданию разработанной косилки в условиях ремонтной мастерской сельхозтоваропроизводителя составит 12,4 тыс. руб.

Таким образом, стоимость проектируемой машины составит:

$$K_n = 226188 + 12415 = 238603 \text{ руб.}$$

Для обоснования экономической целесообразности использования проектируемой косилки сельхозтоваропроизводителями региона нами выполнен расчет основных технико-экономических показателей, всех рассматриваемых в таблице 1 машин. Расчет выполнен на основе известной методики, представленной в работах Ю.И. Бершицкого, Ю.К. Кастиди и др [1,2]. Результаты приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели использования серийных средств механизации и разработанной косилки

Показатель	Значение показателя			
	ИМС-2,4	КИР 1,5	КИП-1,4	Разработанная косилка
Затраты труда, чел.ч./га	0,5	0,8	0,2	0,3
Производительность труда, га/чел.ч	2,0	1,2	4,2	3,8
Эксплуатационные затраты, руб./га	1379	1890	1070,1	871,1
в том числе: оплата труда	150	251	71,6	79,1
амортизация	277	480	129	99,2
ремонт и ТО	251	435	116,7	89,6
топливно-смазочные материалы	695	715	750	600
прочие прямые затраты	6	10	2,9	3,2
Металлоемкость, кг/га	5,6	7,5	2,4	1,3
Энергоемкость, кВт.ч/га	30	50	14,3	15,8

Проведенные исследования показали, что разработанная машина по большинству технико-экономических показателей использования превосходит имеющиеся на рынке аналоги. Эксплуатационные затраты составляют 871 руб./га, что 20-50 % меньше всех рассматриваемых вариантов.

Для расчета эффекта от внедрения разработанной машины в реальное производство нами будет использовано модельное хозяйство региона. Это организация с площадью пашни 5600 га, численностью работников – 110 человек, поголовьем КРС – 450 ед. В составе машинно-тракторного парка 6 тракторных косилок различных модификаций. При выполнении сравнительной оценки, нами будет использовано среднее значение по показателям их производительности, расходу топлива и др.

Экономическая эффективность внедрения в производственный процесс модельного хозяйства разработанной косилки представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Эффективность внедрения разработки на примере модельного сельскохозяйственного предприятия региона

Показатель	Значение показателя		Эффект	
	серийных моделей (среднее значение)	разработанной машины	абсолютный	относит.,%
Стоимость машины, тыс. руб.	424,3	238	-186,3	-43,9
Часовая производительность га/ч	2,5	3,8	1,3	54,1
Расход топлива кг/га	14,4	12	-2,4	-16,7
Затраты труда, чел.ч./га	0,4	0,3	-0,14	-34,2
Производительность труда, га/чел.ч.	2,5	3,8	1,3	52,0
Эксплуатационные затраты, руб./га	1269,6	871,1	-398,5	-31,4
в том числе: оплата труда	120,3	79,1	-41,1	-34,2
амортизация	222,8	99,2	-123,6	-55,5
ремонт и ТО	201,7	89,6	-112,1	-55,6
топливно-смазочные материалы	720	600	-120	-16,7
прочие прямые затраты	4,8	3,2	-1,6	-34,2
Металлоемкость, кг/га	4,0	1,3	-2,8	-68,7
Энергоемкость, кВт.ч/га	24,0	15,8	-8,2	-34,2
Дополнительные капиталовложения, руб.	1428		x	
Ожидаемый годовой экономический эффект, руб.	425			
Срок окупаемости дополнительных капиталовложений, лет	3,4			
Коэффициент фактической эффективности капиталовложений	0,3			

Выполненные расчеты показали, что дополнительные капиталовложения на разработку и создание машины в размере 1,43 млн руб. окупятся за 3,4 года за счет снижения эксплуатационных затрат на выполнение механизированных работ по уборке толстостебельных культур в условиях модельного хозяйства Краснодарского края. На основании этого можно рекомендовать разработанную косилку для серийного производства и массового внедрения в производство продукции растениеводства отечественным сельхозтоваропроизводителям.

Источники:

1. Бершицкий, Ю. И. Математическая модель частично-целочисленного линейного программирования для определения оптимальной потребности товаропроизводителей в сельскохозяйственной технике / Ю. И. Бершицкий, С. А. Кацко, Ю. К. Кастиди // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 27. – С. 7-11.
2. Планирование и прогнозирование хозяйственной деятельности в АПК : Учебник / Т. Г. Гурнович, Ю. И. Бершицкий, Н. Р. Сайфетдинова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом МИРАКЛЬ", 2018. – 228 с.

EDN: JQNHYE

*V.P. Knyazev – аспирант кафедры информационной экономики, экономического факультета, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, vlad.knyazev.97@mail.ru,
V.R. Knyazev – postgraduate student of the department of information economics, faculty of economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

A SYSTEMATIC APPROACH TO RESEARCH FINANCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. Исследование финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия имеет важное теоретическое и практическое значение, учитывая, что именно промышленный потенциал обеспечивает основу национальной экономической безопасности. Существующие подходы к исследованию финансовой устойчивости развития предприятия в большей степени ориентированы на оценку успешности бизнеса и не отражают задачи адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Поэтому цель данной статьи состоит в исследовании сущности финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия в рамках методологии системного подхода. В результате исследования выявлено, что системный подход позволяет обратить внимание на роль адаптационных механизмов в управлении устойчивым развитием промышленных предприятий. Сделаны выводы о том, что реализация путей адаптации российских промышленных предприятий к текущим вызовам требует инклюзивности системного подхода, обеспечивающего развитие внутри и межрегиональных взаимодействий широкого круга агентов с учетом национальных интересов обеспечения экономической безопасности.

Abstract. The study of the financial and economic stability of an industrial enterprise is of great theoretical and practical importance, given that it is the industrial potential that provides the basis for national economic security. The existing approaches to the study of the financial stability of the enterprise development are more focused on assessing the success of the business and do not reflect the tasks of adaptation to changing environmental conditions. Therefore, the purpose of this article is to study the essence of the financial and economic stability of an industrial enterprise within the framework of a systematic approach methodology. As a result of the study, it was revealed that a systematic approach allows us to pay attention to the role of adaptation mechanisms in managing the sustainable development of industrial enterprises. Conclusions are drawn that the implementation of ways to adapt Russian industrial enterprises to current challenges requires the inclusiveness of a systematic approach that ensures the development of intra- and inter-regional interactions of a wide range of agents, taking into account the national interests of ensuring economic security.

Ключевые слова: промышленное предприятие, устойчивое развитие, системный подход, адаптационных механизмов, динамическое равновесие.

Keywords: industrial enterprise, sustainable development, system approach, adaptation mechanism, dynamic equilibrium.

Введение

Возрастающая неопределённость внешней среды, в которой находятся отечественные промышленные предприятия, выводит на первый план задачи обеспечения финансово-экономической устойчивости их деятельности. Однако до настоящего времени в научной литературе нет единого понимания того, что понимается под финансово-экономической устойчивостью, какими признаками должно обладать устойчивое промышленное предприятие, какие факторы определяют устойчивость развития. Существующие подходы в большей степени ориентируются на традиционные показатели оценки «успешности» бизнеса, такие как чистая прибыль или рыночная капитализация. Данные подходы не отражают задачи адаптации предприятия к возникающим вызовам, возможности которой во многом определяются его системными характеристиками.

Следует заметить, что современная парадигма экономических исследований рассматривает промышленное предприятие как открытую социально-экономическую систему. Как отмечает Долгих, с позиций системного подхода финансовая устойчивость предприятия может рассматриваться как достижение баланса между его внутренними возможностями и действующими внешними силами [8]. Внутренние возможности системы определяются накопленным экономическим потенциалом компании, характеристики которого, как правило, учитываются в разработке стратегии устойчивого развития. А поддержание баланса между данными возможностями и внешними силами обеспечивается организационно-управленческим механизмом реализации данной стратегии, формируемом под воздействием агентских факторов. Несмотря на очевидную взаимосвязь данных аспектов развития промышленного предприятия, они являются недостаточно исследованными в современной научной литературе. Поэтому цель данной статьи состоит в исследовании сущности финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия в рамках методологии системного подхода.

Методология системного подход в научных исследованиях

Методологической основой исследования финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия является системный подход, так как понятие «устойчивость» всегда применяется по отношению к какой-либо системе. Системный подход, являясь общенаучной методологией, используется в различных сферах научного познания.

В современной науке существует множество определений системного подхода, среди которых наиболее емко отражает его сущность, по нашему мнению, определение, предложенное Далбаевой и Нюренберг: «системный подход – это совокупность способов и средств решения задач функционирования и развития объектов различной природы, основанная на выделении изучаемых объектов из окружающей среды в виде систем, с последующим их описанием и анализом состава и целей подсистем и элементов, подчиненных достижению системой ее главной цели» [7]. В данном определении исследователи выделяют основные атрибуты системы:

- наличие признаков-характеристик, отличающих данную систему среди других;
- наличие у системы определенной структуры, то есть представленность совокупностью разных элементов, имеющих связи друг с другом и с внешней средой;
- целеориентированность развития системы, причем цели ее составляющих элементов должны быть ориентированы на достижение общей цели.

Несмотря на то, что в своих определениях термина «система» и «социально-экономическая система» исследователи сосредотачиваются на отдельных ее атрибутах, общим для всех подходов является акцентирование внимания на то, что система представляет собой некую совокупность упорядоченных элементов, которые взаимосвязаны между собой определенным образом. Важно отметить, что сами элементы тоже могут быть сложно-организованными, тогда уместно говорить о подсистемах.

Можно выделить следующие основные свойства, которыми обладает социально-экономическая система, и которые необходимо учитывать в научных исследованиях. Во-первых, любая система формируется совокупностью компонентов, связи между которыми значительно сильнее связей с внешней средой. Это обстоятельство может создавать некоторые трудности при попытке исследовать каждый (или некоторые) элементы системы по отдельности. Во-вторых, характер связи элементов систем часто бывает нелинейным. Причем замена таких нелинейных связей на линейные может привести к существенному искажению результатов исследования. В-третьих, определенное состояние системы может быть достижимо разными способами. При этом одно и то же состояние может быть достигнуто при разных исходных данных. Устойчивость системы может обеспечиваться встраиванием механизмов саморегуляции, которые фиксируют отклонения от заданной цели развития и предоставляют информацию о состоянии системы, необходимую для осуществления определенных корректирующих воздействий.

Сущность финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия как социально-экономической системы и подходы к ее оценке

Проблематика финансово-экономической устойчивости рассматривается в научной литературе с рубежа XIX-XX веков. Еще в 1868 году Максвелл описал критерии устойчивости систем с использованием дифференциальных уравнений. В последствии эти идеи получили развитие в работах Рауса, а позже в «Общей теории регуляторов» Вышнеградского. Математическое описание устойчивости также имеется в работах Ляпунова, который определил устойчивость способность системы возвращаться в состояние равновесия при возмущающих воздействиях внешней среды и предложил методы её анализа. В данных исследованиях основной идеей стало свойство механической системы совершать так называемое невозмущённое движение и мало отклоняться от этого движения при малых возмущениях. Невозмущённым называется движение, соответствующее задан-

ным силам и начальным условиям. В последствии на этой основе данной математической модели была сформулирована концепция устойчивого равновесия, широко применяемая в экономике до настоящего времени [17, 18]. В современных экономических исследованиях применительно к предприятию, работающему в условиях неопределенности устойчивость рассматривается с позиций синергетики как трансформация равновесных состояний экономической системы в условиях ее устойчивого и неустойчивого поведения [11].

В западной литературе финансово-экономическая устойчивость промышленного предприятия традиционно рассматривается с позиций индикаторов банкротства компании. Такой подход был заложен в 1960-е годы У. Бивером в его модели экспертной оценки нестабильности в зависимости от финансовых потоков бизнеса [19]. При этом наибольшее признание получила модель Z-score Альтмана с использованием множественного дискриминантного анализа (MDA). Впоследствии на базе метода MDA было построено столь значительное количество моделей, совокупность которых сформировало общее представление о том, что компания, стабильно генерирующая прибыль, является более устойчивой, поскольку имеют возможность смягчить или избежать влияния факторов нестабильности.

На рубеже 1990-2000-х годов в период становления рыночной экономики в России наблюдался всплеск интереса к проблемам и способам достижения финансово-экономической устойчивости промышленных предприятий. В 2000-е годы доминировали представления о приоритете исключительно финансовых показателей развития. Так, А.А. Блошенко отмечала необходимость «объективного анализа бухгалтерской отчетности» промышленного предприятия для определения как уровня его финансовой стабильности и независимости, так и степени соответствия финансово-хозяйственной деятельности установленным целям развития [3].

Новый виток исследований проблематики обеспечения финансово-экономической устойчивости промышленных предприятий начался с 2014 года в условиях эскалации геополитической напряженности и введения обширного санкционного давления на российскую экономику со стороны западных стран. Устойчивость приобрела жизненно важное значение для промышленных предприятий и стала изучаться не как проблема очередного кризиса и его преодоления, а на постоянной основе, как неотъемлемое требование к функционированию национальной экономики.

Отечественные авторы признают значимость разработки теоретических основ оценки финансово-экономической устойчивости предприятия [4], однако практико-ориентированных работ, подготовленных с учетом современных реалий, пока явно недостаточно. В российской литературе основное внимание уделяется общим и отраслевым методикам анализа финансово-экономической устойчивости предприятия, а также расчетам и оценке показателей финансовой устойчивости [5]. Однако, в условиях возникновения новых вызовов, в числе которых шоки коронакризиса, некоторые исследователи критикуют традиционные подходы к исследованию устойчивости развития промышленных предприятий. Это связано с тем, что в условиях новых реалий традиционные факторы устойчивого развития оказываются незначимыми [22].

Современные исследователи стремятся выйти за узкие финансово-бухгалтерские границы исследования устойчивости. В первую очередь это связано с широким распространением ESG концепции, базирующейся на синтезе теорий корпоративной социальной ответственности и корпоративного управления [21].

В российских исследованиях в этом направлении также делаются определенные шаги. Решение задач стратегической финансово-экономической устойчивости предприятий связывается с опытом ведущих международных компаний, которые акцентируют внимание на постоянном отслеживании внешних и внутренних факторов, способных дестабилизировать стратегическую устойчивость предприятия [6]. В то же время перечень факторов, задающих параметры финансово-экономической устойчивости предприятия, также вызывает многочисленные научные дискуссии. Большинство исследователей критически подходят к доминированию в российской теории и практике по сути единственного способа оценки устойчивости предприятия на базе исключительно финансового анализа, не учитывая специфику отрасли и прочие значимые критерии. Такой анализ, как отмечает Морозенко, как правило, предпринимается «на кризисной стадии упадка предприятия», а не превентивно для поддержания устойчивости [14]. Захарова и Маркова также считают, что традиционные индикаторы, такие как прибыль и рентабельность фондов не являются удачными для оценки устойчивости предприятия [10]. По их мнению, если рассматривать компанию как систему, направленную на непрерывное удовлетворение потребностей всех групп стейкхолдеров, то большую информативность представляют анализ рентабельности активов и собственного капитала.

Полагая, что устойчивость предприятия связана не только с его финансовым состоянием, как это в основном принято считать в экономическом анализе, сколько с уровнем развития «производственно-технологического потенциала предприятия и его способностью к продолжению выполнения своей основной функции — производить продукцию» [2], в российских исследованиях наиболее распространенным является ресурсный подход к оценке устойчивости развития предприятия. При этом авторы настаивают на отдельном анализе ресурсного потенциала предприятия, в структуру которого включают трудовые, материальные, инновационные основные средства, и финансовые ресурсы. Однако некоторые авторы, отмечая важность воспроизводства ресурсного потенциала предприятия, не выделяют аспекты, позволяющие достичь устойчивого состояния промышленного предприятия, акцентируя внимание лишь на уровне ресурсной обеспеченности компании. Также в исследованиях за редким исключением рассматривается вклад ресурсной составляющей в обеспечение динамическую устойчивости предприятия [1, 16].

Особым направлением исследований обеспечения финансово-экономической устойчивости предприятия

является агентский подход, в рамках которых исследуются объективные расхождения и противоречия интересов менеджеров и собственников, что отражается на результатах деятельности компании. Негативные последствия, вызванные отклонением интересов агента от интересов принципала признаются в литературе «агентскими издержками» [20]. В целях обеспечения устойчивости предприятия агентская теория применяется в основном для рассмотрения отношений корпоративного менеджмента (агент) и акционеров (принципал). Принципал всегда заинтересован в том, чтобы агент эффективно действовал в его интересах.

Проблематика агентских отношений в российских промышленных корпорациях стала разрабатываться в отечественной литературе со второй половины 1990-х годов. Например, Степанова рассматривает агентские конфликты в системе финансовой архитектуры компании [15]. Красильникова исследует зависимость структуры капитала от агентских проблем, предлагая комплексный подход к анализу влияния агентских противоречий на качество управления компанией, её долговую нагрузку, а значит и устойчивость [13]. Измайлова рассматривает проблемы делегирования управления компанией профессиональному менеджменту, акцентируя внимание на роли корпоративного управления для стратегических целей устойчивого развития компании [12]. В целом, несмотря на наличие как зарубежных, так и российских исследований по проблематике агентских взаимоотношений в корпоративном управлении, данная проблематика является еще недостаточно изученной в современной российской литературе.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что под финансово-экономической устойчивостью предприятия с позиций системного подхода следует понимать не стабильность развития при отсутствии глубоких изменений, а эффективность и надежность работы компании в условиях меняющихся факторов внешней среды.

Заключение

Методология системного подхода в исследовании финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия позволяет обратить внимание на необходимость развития внутренней среды предприятия в соответствии с характеристиками внешней среды. В рамках системного подхода мы обращаем внимание на роль адаптационных механизмов в управлении устойчивым развитием промышленных предприятий. При этом, по-нашему мнению, такой механизм должен формироваться не только исходя из ресурсных возможностей предприятия, но и с учетом агентского фактора.

Фокусируясь на задачах поддержания внешних связей промышленного предприятия, мы также обращаем внимание на необходимость обеспечения его включенности в межрегиональные цепочки создания стоимости. При этом адаптационные механизмы управления устойчивым развитием должны быть контекстно-зависимыми и базироваться на имеющемся материально-техническом потенциале предприятия. Поэтому реализация путей адаптации российских промышленных предприятий к текущим вызовам требует инклюзивности системного подхода, обеспечивающего развитие внутри и межрегиональных взаимодействий широкого круга агентов с учетом национальных интересов обеспечения экономической безопасности.

Источники:

1. Барило Л. В., Семин А. А. Ресурсный потенциал динамической устойчивости предпринимательской структуры в условиях нестабильной внешней среды / монография. - Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ. 2015. 162 с.
2. Бендиков М. А., Сахарова И. В., Хрусталева Е. Ю. Финансово-экономическая устойчивость предприятия и методы ее регулирования // Экономический анализ: теория и практика. 2006. №14. С. 5-14.
3. Блошенко А. А. Технология интегрального оценивания устойчивости финансово-экономического состояния предприятия российской промышленности: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва. 2009. 193 с.
4. Бундзеляк П. А. Теоретические основы значимости оценки финансовой устойчивости предприятия // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества. Сб. статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 64-68.
5. Бычкова С. М., Бадмаева Д. Г. Методика анализа финансовой устойчивости предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 247-254.
6. Григорян Е. С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Вып. 5. №3 (16). С. 103-106.
7. Далбаева В. Ю., Нюренберг М. Н. К вопросу о трактовке понятия «системный подход» // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. №5. С. 14.
8. Долгих Ю. А. Формирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия в рамках финансового менеджмента // Управление риском. 2019. № 1 (89). С. 3-9.
9. Емельянова Е. Ю., Сидорова А. В. Расчет и оценка показателей финансовой устойчивости // Вестник науки и образования. 2018. Т.1. № 5 (41). С. 50-52.
10. Захарова К., Маркова Т. И. Финансово-экономическая устойчивость промышленного предприятия. Методы диагностики устойчивости предприятия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №13. С. 24-32.
11. Иванов А. В., Матвеева Л. Г., Чернова О. А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития // Инженерный вестник Дона. 2013. № 4 (27). С. 133.
12. Измайлова М. А. Влияние агентских отношений на эффективность корпоративного управления и стратегическое развитие компаний // Модернизации. Инновации. Развитие. 2018. Т.9. № 3. С. 430-442.
13. Красильникова Е. В. Подход к формированию структуры капитала российскими компаниями с учетом агентских особенностей // Финансы и кредит. 2013. №6 (534). С. 74-84.
14. Морозенко А. А. Материально-ресурсная оценка устойчивого функционирования предприятий строительной отрасли // Вестник МГСУ. 2010. №2. С. 261-263.
15. Степанова А. Н. Влияние финансовой архитектуры компании на ее эффективность в условиях растущих рынков капитала: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2009. 148 с.
16. Чернова О. А. Относительная безубыточность как детерминанта динамического равновесия угольной промышленности России // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. № 2. С. 194-216.
17. Чернова О. А., Матвеева Л. Г., Горелова Г. В. Экосистемный подход к управлению процессами инновационного развития промышленности // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 2. С. 44-64.

18. Чупров С. В. Управление устойчивостью производственных систем в условиях инновационной модернизации : автореф. дис. д-ра экон. наук :08.00.05. Иркутск. 2008. 39 с.
19. Beaver W. H. Financial ratios as predictors of failure. Empirical research in accounting selected studies// Supplement to Journal of Accounting Research. 1966. № 40. P. 71–111.
20. Mikhalkina E. V., Chernova O. A., Gozalova A. V. Digitalization and the principal-agent problem in the higher education // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Switzerland. 2020. P. 659-665.
21. Montiel I. Corporate Social Responsibility and Corporate Sustainability: Separate Pasts, Common Futures // Organization & Environment. 2008. №21 (3). P. 245–269.
22. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: large urban russian federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2022. № 7(2). P. 222–244.

EDN: MGHEVS

О.Е. Коврижных – к.э.н., доцент кафедры цифровых систем и моделей, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, olgakovr@inbox.ru,

О.Е. Kovrizhnykh – phd in economic sciences, associate professor of the department of digital systems and models, Kazan state power engineering university, Kazan, Russia;

И.Н. Вячина – к.э.н., доцент кафедры производственного менеджмента, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, irav69@yandex.ru,

I.N. Vyachina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of production management, Kazan federal university, Kazan, Russia;

Л.И. Коврижных – магистрант факультета инноваций и традиций народной художественной культуры, Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия, leonid342314@mail.ru,

L.I. Kovrizhnykh – undergraduate of the faculty of innovation and traditions of folk art culture, Kazan state institute of culture, Kazan, Russia.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
НА ПРИМЕРЕ УСЛУГ SMM-СПЕЦИАЛИСТОВ
FEATURES OF THE FORMATION OF THE COST OF SERVICES IN THE DIGITAL ECONOMY
ON THE EXAMPLE OF SERVICES OF SMM SPECIALISTS**

Аннотация. Современная экономика становится все более цифровой, что приводит к изменениям во всех ее сферах и процессах, в конечном итоге это сказывается и на особенностях формирования затрат на услуги, которые определены в данной статье. В цифровой экономике также меняется система маркетинга и продаж, в ней SMM-специалисты становятся одними из ключевых игроков. Поэтому грамотное формирование затрат на услуги SMM-специалистов является важной задачей компаний, которые стремятся улучшить свое продвижение в социальных сетях. В статье обозначены компетенции, которыми должен обладать SMM-специалист и представлена группировка затрат на его услуги в разрезе экономических элементов.

Abstract. The modern economy is becoming more and more digital, which leads to changes in all its areas and processes, which ultimately affects the features of the formation of costs for services, which are defined in this article. In the digital economy, the system of marketing and sales is also changing, in which SMM specialists are becoming one of the key players. Therefore, the competent formation of costs for the services of SMM specialists is an important task for companies that seek to improve their promotion in social networks. The article outlines the competencies that an SMM specialist should have and presents a grouping of costs for his services in the context of economic elements.

Ключевые слова: затраты, себестоимость, группировка затрат, цифровая экономика, SMM-специалист, услуги.

Keywords: costs, cost, cost grouping, digital economy, SMM specialist, services.

На текущий момент развития общества более половины населения планеты использует Интернет и информационные технологии в повседневной жизни для обучения и ведения бизнеса. С развитием информационного общества сформировался и новый этап в развитии экономики – цифровая экономика, в которой на первое место выходят информационные технологии, охватившие на текущий момент все сферы экономики и все ее важные процессы [1].

В условиях цифровой экономики, все больше компаний переходят на онлайн-продажи и маркетинг, вместе с тем все больше людей проводят время в социальных сетях. Все эти преобразования создали условия, способствующие активному продвижению бизнеса через социальные сети, об этом свидетельствует и общемировая, и российская статистика роста количества пользователей социальных сетей и времени, которое они в них проводят [2].

В таких условиях существенно возросла важность SMM-специалистов. SMM (Social Media Marketing) – это маркетинг в социальных сетях, который позволяет компаниям продвигать свои товары и услуги, привлекать новых клиентов и удерживать старых.

Очевидно, что в цифровой экономике все современные компетенции крутятся вокруг навыков работы с информацией, интернет-технологиями, электронной коммерцией, кроме этого, чтобы быть конкурентоспособным надо хорошо адаптироваться к переменам, быстро обучаться, обладать эмпатией, мыслить креативно.

В новых профессиях цифровой экономики происходит переплетение компетенций ранее абсолютно разных профессий, особенно это касается SMM-специалистов. На наш взгляд, самой главной задачей SMM-специалиста является умение так переработать, визуализировать, презентовать, преподнести нужную информацию, чтобы она попала в самую точку, зацепила, побудила подписчиков к действию, необходимому для достижения поставленных в маркетинговой стратегии продвижения, целей, а это значит, что SMM-специалист должен обладать следующими компетенциями:

- 1) иметь навыки общения и продаж;

2) обладать экономическим мышлением, так SMM-специалисту надо знать маркетинг, уметь анализировать целевую аудиторию, конкурентов, разрабатывать стратегию, а также нужно понимать экономические основы ведения блога, составлять бюджеты, в том числе бюджеты продвижения, рекламы, оценивать эффективность этой работы;

3) иметь навыки работы с информационными и интернет-технологиями, например, для создания визуала, видео- и анимационных роликов для блога и рекламы ему надо работать с различными мобильными приложениями и компьютерными программами для обработки изображений, монтажа видео, анимации;

4) обладать креативным мышлением, так как в условиях высокой конкуренции SMM-специалисту необходимо генерировать новые идеи и нестандартные решения, как в оформлении блога, так и в его продвижении.

Следует учесть, что в современном мире скорость смены информации очень велика, а SMM-специалист постоянно находится в процессе изучения этой информации, так как ведение и продвижение блога очень зависит от этих изменений.

Таким образом, SMM-специалисты являются важными игроками в цифровой экономике. Они помогают компаниям эффективно продвигать свой бренд в социальных сетях, управлять онлайн-репутацией и привлекать новых клиентов. Формирование затрат на услуги SMM-специалистов является одной из ключевых задач компаний, которые стремятся улучшить свой имидж в социальных сетях. Однако, как правило, многие компании не знают, как правильно оценить стоимость услуг SMM-специалистов и какие факторы влияют на формирование затрат.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на уровень расходов на услуги SMM-специалиста, с точки зрения заказчика:

1) опыт работы, чем качественнее портфолио SMM-специалиста, богато различными кейсами и примерами работ, тем выше его оплата;

2) размер самой компании, чем больше компания, тем больше работы предстоит провести, так как для грамотного продвижения требуется осветить различные аспекты деятельности;

3) фаза жизненного цикла компании, на некоторых фазах требуется значительные маркетинговые усилия либо по продвижению новой компании, либо по удержанию интереса к ней, поэтому количество работ возрастает;

4) количество аккаунтов в различных социальных сетях, где представлена компания, также следует учитывать, что некоторые технологии продвижения и контент различаются в разных социальных сетях;

5) деятельность SMM-специалиста связана с разработкой контента, чем выше требования к качеству и креативности контента, тем выше могут быть затраты на оборудование и программное обеспечение для ее производства.

Как отмечалось, работа SMM-специалиста очень многогранна, требует много времени, умственного напряжения, постоянного обучения, и соответствующей оплаты, в то же время, для SMM-специалиста выручка от оказания его услуг, это не чистый доход, не его зарплата, и не прибыль. Для определения рентабельности услуг, необходимо понимать, как формируется себестоимость таких услуг и от чего она зависит.

В настоящее время расчет затрат на услуги SMM-специалистов строго не регламентирован, также нет отраслевых методик, определяющих его. Рассмотрим формирование затрат на услуги SMM-специалистов в разрезе группировки затрат по экономическим элементам, то есть по однородным затратам вне зависимости от места их возникновения.

Классификация затрат по экономическим элементам определена нормативно и приведена в п.8 ПБУ 10/99 «Расходы организации». Согласно этому документу должна быть обеспечена группировка затрат по следующим элементам: материальные затраты, затраты на оплату труда, затраты на страховые взносы с заработной платы, амортизация, прочие затраты[3]. В таблице 1 представлена группировка затрат на услуги SMM-специалиста по указанным элементам, а также выделены особенности затрат на оказание услуг в цифровой экономике.

Таблица 1 – Группировка затрат SMM-специалистов по экономическим элементам и особенности формирование затрат на услуги в цифровой экономике

Элементы затрат	Виды затрат SMM-специалиста	Особенности затрат на оказание услуг в цифровой экономике
1	2	3
Материальные затраты	То, из чего производятся услуги, и то, что переносит свою стоимость на услуги в полном объеме. Это могут быть подписки на платные приложения для обработки изображений, создания видео, фотостоки.	В цифровой экономике материальные затраты на производство услуг минимальны или отсутствуют вовсе. Например, для создания и продажи программного обеспечения не требуется значительное количество материалов. Однако, необходимы затраты на приобретение лицензий, разработку и тестирование программного обеспечения.
Затраты на оплату труда	Можно определить как количество часов рабочего времени, умноженное на часовую тарифную ставку, например, среднюю ставку для соответствующего уровня профессионального мастерства SMM-специалиста	Затраты на оплату труда зависят от вида деятельности, они могут занимать как наименьший удельный вес в структуре затрат, если оказание услуг автоматизировано, либо наоборот преобладать в структуре затрат, если услуги связаны с креативностью, программированием, где высока роль умственного труда. В связи с ростом компетенций сотрудников, изменений условий труда, возрастает количество операций, на которые еще нет обоснованных нормативов, в таких условиях целесообразно применять для расчета аналитически-исследовательские методы

Продолжение таблицы

1	2	3
Затраты на страховые взносы с заработной платы	Зависит от системы налогообложения, в условиях которой работает SMM-специалист Как правило, SMM-специалисты являются самозанятыми, а значит у них нет этих затрат	Данная статья затрат зависит от системы налогообложения, в условиях которой работает тот или иной специалист
Амортизация	Для работы SMM-специалисту необходимо цифровое оборудование: смартфон, ноутбук, компьютер, планшет, фотоаппарат и пр. Основная сложность расчета заключается в том, что оборудование может использоваться также и в личных целях, например, смартфон, поэтому необходимо выделять насколько та или иная техника задействована в работе, и в расчетах вводить специальные коэффициенты. В эту статью, как правило, не включается амортизация пассивных основных средств, так как чаще всего помещения арендуются или используются площадки коворкинга	В цифровой экономике эта статья затрат при выполнении услуг зависит от их вида, и может быть очень значительной, если требуются информационные технологии и соответствующее оборудование. В расчетах следует учитывать только целенаправленное использование оборудования при производстве услуг. При этом в цифровой экономике все чаще некоторые работы переводятся в дистанционный режим, и тогда затраты на амортизацию помещений не учитываются в расчете по данному элементу затрат
Прочие затраты	В эту статью можно отнести: - затраты на обучение и повышение мастерства, при этом включать их необходимо с распределением на период актуальности этих знаний; - затраты на интернет и средства связи, особенность в том, что в современном мире они и так у всех возникают, необходимо учитывать только дополнительные затраты, которые потребовались на их улучшение в связи с оказанием услуг; - затраты на рекламу и продвижение самого SMM-специалиста - затраты на аренду помещения для работы или оплату коворкинга	В цифровой экономике очень быстро меняется информация, и специалистам требуется постоянное обучение, поэтому в данной статье необходимо учитывать данные затраты. Для этого предлагаем ввести понятие период актуальности знаний и включать затраты на обучение, пропорционально данному периоду. Также прочие затраты могут включать в себя расходы на маркетинг, рекламу, обслуживание клиентов и др.

Таким образом, формирование себестоимости услуг в цифровой экономике имеет свои особенности, связанные с минимальными или отсутствующими материальными затратами. В части остальных элементов затрат наблюдается сильная зависимость от вида услуг, в целом можно выделить следующие аспекты:

1. Основой определения затрат на оплату труда является нормирование. В связи с автоматизацией многих процессов, использованием новых технологий, расширением количества разнообразных компетенций, необходимо разрабатывать новые методы нормирования труда.

В таких условиях рациональнее всего, на наш взгляд, применять аналитически-исследовательский метод, так как он позволяет учитывать уникальные трудовые операции, а также изменения в трудовом процессе.

2. В цифровой экономике информационные технологии, техника и оборудование используются как для личных целей, так и для работы, поэтому при отнесении в себестоимость затрат на амортизацию, на наш взгляд, необходимо учитывать степень вовлечения основных средств в выполнение услуг и разрабатывать соответствующие методики расчета.

3. В цифровой экономике очень быстро меняется информация, в связи с этим специалистам требуется постоянное обучение, поэтому необходимо учитывать эти затраты, при этом, по нашему мнению, такие затраты нельзя включать в затраты полностью, в том месяце, в котором они возникли, а распределять сумму на весь период актуальности этих знаний.

4. При определении затрат на интернет и средства связи, необходимо учитывать только дополнительные затраты, которые потребовались на улучшение в связи с выполнением услуг.

Что касается затрат на услуги SMM-специалиста, то следует отметить еще одну важную особенность, не все затраты на эти услуги являются напрямую очевидными и подлежащими регламентированному расчету, что приводит к тому, что на них часто «закрывают» глаза. Следует также отметить, что в результате оказания услуг в распоряжении SMM-специалиста остается его заработная плата и прибыль, рассчитываемая как разница между выручкой от оказания услуг и затратами на ее оказание.

Поэтому составлять расчет затрат на эти услуги, необходимо, для того, чтобы SMM-специалист понимал насколько реально прибыльны различные заказы и проекты, для лучшего выбора направления оказания услуг, для поиска направлений оптимизации затрат и, самое главное, для обоснования цен на услуги заказчикам.

В заключении отметим, что цифровая экономика представляет собой новую форму экономической деятельности, основанную на использовании информационных технологий и цифровых платформ. В такой экономике многие процессы автоматизированы, что приводит к изменению требований к квалификации работников и формированию новых профессий.

Увеличение количества времени, проводимых пользователями в социальных сетях, свидетельствует о необходимости активно использовать их для продвижения компании, повышения ее узнаваемости и формированию имиджа. В таких условиях возрастает роль SMM-специалистов, но до сих пор нет обоснованных методик расчета затрат на оказание данного вида услуг. Расчет затрат на услуги в цифровой экономике также усложняется изменением трудового процесса, ростом количества компетенций, постоянной сменой знаний и технологий, расширением функций цифровой техники, мобильных устройств, доступностью интернета и др.

Все это отражается и на формировании затрат на услуги SMM-специалистов. Грамотный и обоснованный расчет затрат на услуги SMM-специалистов поможет компаниям получить максимальную отдачу от своих вложений в социальные сети. Специалистам такой расчет необходим для эффективного управления заказами, оптимизации затрат, повышения рентабельности своей работы, определения эффективности инвестиций в обучение, приобретение техники и программного обеспечения.

Источники:

1. Коврижных О.Е., Мингалеева О.В. Основные аспекты организационного механизма краудфандинга стартап-проектов в условиях цифровой экономики / Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XLIII. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. – С. 103-108.
2. Коврижных О.Е., Коврижных Л.И. Геймификация контента как инструмент продвижения бизнеса в социальных сетях // Вестник академии знаний. – №47(6). – 2021. – С.197-199.
3. Норкина В.Ф. Классификация затрат и ее назначение для управления предприятием // Economics. 2017. №6 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-zatrat-i-ee-naznachenie-dlya-upravleniya-predpriyatiem>.

EDN: MOSXMV

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, snkosnikov@gmail.ru,

S.N. Kosnikov – candidate of economics, associate professor of the department of economic cybernetics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Г. Айгумов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, 915533@mail.ru,

T.G. Aygumov – candidate of economics, associate professor, head of the department of computer software and automated systems, Dagestan state technical university, Republic of Dagestan, Makhachkala;

З.М. Дайзиев – аспирант кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, dzmn77@mail.ru,

Z.M. Daiziev – postgraduate student of the department of computer engineering software and automated systems, Dagestan State Technical University, Republic of Dagestan, Makhachkala.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОПТИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

MATHEMATICAL MODELING OF THE PROVISION AND OPTIMAL USE OF PRODUCTION RESOURCES

Аннотация. Оптимальное распределение ресурсов было и остается одной из основных проблем, которую приходится решать руководителям среднего и высшего звена. В производственном процессе возникает ряд вопросов, требующих эффективного решения: что, как и в каком количестве производить. Получение ответа возможно за счет проведения многочисленных исследований – анализа рынка, с целью выявления спроса на продукцию, анализ конкурентной среды и технологий производств, оценку ресурсной базы и т.д. Результаты исследований объединяются для дальнейшего изучения и принятия решений. Одним из способов систематизации данных и построения единой системы, позволяющей проводить эксперименты над ней, является разработка математической модели. В данной статье рассматривается применение методов математического моделирования в процессе решения задач обеспечения и эффективного использования производственных ресурсов.

Abstract. Optimal allocation of resources has been and remains one of the main problems that middle and senior managers have to solve. In the production process, a number of issues arise that require effective solutions: what, how and in what quantity to produce. Getting an answer is possible by conducting numerous studies – market analysis, in order to identify demand for products, analysis of the competitive environment and production technologies, assessment of the resource base, etc. The research results are combined for further study and decision-making. One of the ways to systematize data and build a unified system that allows experiments on it is to develop a mathematical model. This article discusses the application of mathematical modeling methods in the process of solving problems of ensuring and efficient use of production resources.

Ключевые слова: математическое моделирование, оптимальное распределение ресурсов, модель, оптимизация.

Keywords: mathematical modeling, optimal resource allocation, model, optimization.

Процесс производства представляет собой деятельность по преобразованию ресурсов в готовую продукцию. Способ преобразования ресурсов осуществляется согласно технологии производства, поэтому затраты ресурсов на производство единицы готовой продукции могут изменяться в большую или меньшую сторону в зависимости от выбранного метода их преобразования. Целью коммерческой организации является получение максимальной прибыли, следовательно управленческий процесс будет направлен на организацию такого способа производства, который обеспечит оптимальное использование имеющихся ресурсов для достижения требуемого результата. В качестве основных производственных ресурсов могут выступать трудовые, финансовые, материальные и другие. Задача обеспечения и оптимального использования производственных ресурсов рассматривается как процесс выбора способа использования имеющихся ресурсов, относительно установленного критерия. Критериями деятельности организации являются получение максимальной прибыли и рентабельности. Таким образом, задача по увеличению эффективности производственного процесса и получения максимальной прибыли является актуальной, которая может быть решена методами математического моделирования.

Рассмотрим применение методов математического моделирования обеспечения и оптимального использования производственных ресурсов на примере отраслей материального производства Краснодарского края, построим математические модели производства продукции и проведем оценку эффективности использования основных ресурсов.

Краснодарский край является крупным и развитым экономическим регионом Российской Федерации. Экономика Краснодарского края имеет положительную динамику, так за период с 2007 г. по 2021 г. валовой региональный продукт на душу населения увеличился более чем в 4 раза и в 2021 г. составил 562,9 тыс. руб. на человека. Наблюдается рост численности занятых в экономике и стоимости основных фондов Краснодарского края (рисунок 1).

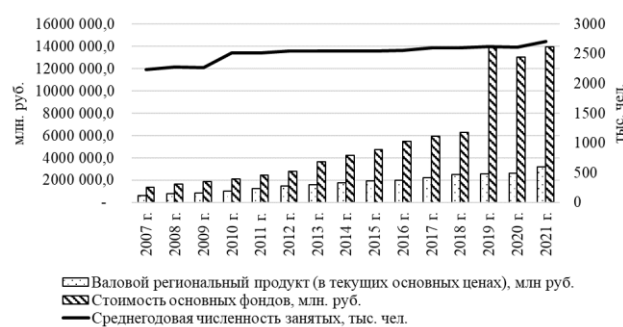

Рисунок 2 – Динамика развития валовой продукции и производственных факторов Краснодарского края

За последние пятнадцать лет производственная структура Краснодарского края изменилась. Доля отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства за исследуемый период сократилась на 3,34 % и в 2021 г. составила 10,6 % от всего ВРП, наблюдается сокращение удельного веса строительной отрасли – 4,47 %. Отмечается значительная доля в структуре ВРП таких отраслей как торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 15,7 %, транспортировка и хранение – 14,31 % и деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 12,34 %.

Исследование, проведенное в данной статье, позволило выявить эффективность использования главных ресурсов – труда и капитала в производственных отраслях Краснодарского края: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающих производств и строительство.

В качестве метода исследования применен экономико-статистический метод на основе двухфакторной модели Кобба-Дугласа с постоянной отдачей от масштаба, позволяющей отразить зависимость между результатом и факторами производства. Результирующим показателем выступает валовой выпуск продукции отрасли, а в качестве производственных факторов – стоимость основных фондов и численность занятых в отрасли.

Применение данной модели нашло отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых. Группа ученых [4], опираясь на многочисленные исследования, выделяют всего два основных инструмента в оценке производственных возможностей страны, региона, муниципалитета или конкретного предприятия: агент-ориентированные модели и производственные функции. Проблемой использования первой группы моделей выступает «дорогостоящее оборудование и специальное (преимущественно зарубежного) программное обеспечение». В то время как применение модели Кобба-Дугласа остается доступной в текущих условиях практически для любого исследователя. Осипова М. Ю. и Бушуева Н. Л. анализируя производство кокса и важнейших видов нефтепродуктов в Приволжском федеральном округе применяют трехфакторную модель, отмечая, что «наличие трех факторов в модели делает ее более функциональной для определения зависимости роста основных факторов производства с учетом влияния природных ресурсов» [2]. В работе Зиновьева А.Г., Кузьмина П.И. при оценке факторов, влияющих на валовой региональный продукт Алтайского края, также используют трехфакторную модель Кобба-Дугласа, в которой факторы определены на основе «корреляционной матрицы, показывающей количественную оценку тесноты и направления связи показателей, с учетом оценки их мультиколлинеарности» [1]. В работе авторов Пахомовой Е.А., Писаревой Д.А. и Харчевой К.С. при прогнозировании кадровых потребностей региона была использована модифицированная мультипликативностепенная производственная функция Кобба-Дугласа, отличающаяся тем, что в качестве результата определен объем спроса на труд, а в качестве факторов – капитал и валовой региональный продукт, с целью минимизации ошибок в процессе регрессионного анализа [3].

Таким образом, применение мультипликативной модели Кобба-Дугласа позволяет с достаточной точностью определить степень влияния основных факторов – труда и капитала, на валовой продукт отрасли, произвести оценку степени воздействия каждого фактора на годовой выпуск, эффективность использования труда и капитала, построить поверхности производственных возможностей.

Исследование проведено поэтапно. На первом этапе были определены отрасли производства и осуществлен сбор данных (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика развития отраслей Краснодарского края

Год	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство			Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Строительство		
	У, млрд руб.	К, млрд руб.	Л, тыс. чел.	У, млрд руб.	К, млрд руб.	Л, тыс. чел.	У, млрд руб.	К, млрд руб.	Л, тыс. чел.	У, млрд руб.	К, млрд руб.	Л, тыс. чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2007 г.	142,4	128,8	393,2	10,1	15,5	7,7	242,4	76,5	275,2	125,3	20,0	178,2
2008 г.	185,3	147,2	396,3	13,3	20,0	8,0	284,1	93,9	281,0	182,3	26,0	188,4
2009 г.	175,2	166,9	409,4	13,6	20,2	6,6	263,2	111,2	267,7	190,5	33,1	188,9
2010 г.	184,4	187,6	389,7	17,1	24,2	8,2	341,2	123,3	277,8	299,6	44,0	200,1
2011 г.	239,6	206,1	386,4	18,3	29,0	8,3	385,9	157,7	272,5	399,4	55,7	203,8
2012 г.	234,9	223,4	383,8	19,0	30,0	8,3	483,1	194,7	268,9	442,4	68,5	215,4

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2013 г.	255,0	240,1	381,2	20,9	30,8	8,6	532,1	231,5	265,5	480,7	72,5	216,1
2014 г.	286,8	248,9	441,0	22,1	41,0	8,8	661,8	243,5	276,3	316,2	113,2	160,3
2015 г.	340,6	277,5	265,4	27,2	48,9	12,8	784,4	261,4	277,7	275,5	117,8	206,5
2016 г.	371,0	308,5	268,1	42,3	46,5	11,8	813,9	283,0	279,2	252,1	99,6	222,4
2017 г.	364,5	326,4	247,0	53,1	45,1	11,4	923,5	337,1	283,3	273,9	104,3	243,2
2018 г.	382,5	346,4	247,0	52,5	55,8	11,4	1 025,1	361,1	283,3	275,5	79,4	243,2
2019 г.	417,2	319,2	296,7	64,3	52,7	9,7	967,5	393,5	298,9	280,8	80,0	216,3
2020 г.	433,0	344,6	223,4	27,1	56,6	9,8	1 001,7	404,1	266,6	274,4	75,1	231,1
2021 г.	556,2	465,0	225,4	27,7	101,4	10,2	1 302,8	589,5	278,1	323,5	104,8	257,3

Источник: Статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» за период с 2007 г. по 2021 г.

За исследуемый период наблюдается сокращение численности занятых в отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства на 42,7 % или на 57,3 тыс. чел. Стоимостные показатели развития этих отраслей демонстрируют рост – валовой продукции отраслей в 3,9 раза, а основных производственных фондов в 3,6 раза. В остальных исследуемых отраслях наблюдается увеличение числа занятых, так в отраслях добычи полезных ископаемых рост составил 32,5 % или 2,5 тыс. чел., обрабатывающих производств – 1,1 % или 2,9 тыс. чел., строительстве – 44,4 % или 79,1 тыс. чел. Валовая продукция и стоимость основных фондов увеличивается ежегодно.

На втором этапе произведен расчет производственных моделей отраслей в следующем порядке: элиминирование влияния инфляции в стоимостных показателях, линеаризация исходных данных, расчет коэффициентов эластичности методом наименьших квадратов, расчет коэффициентов детерминации и t-критерий Стьюдента, рассчитаны показатели средней и предельной эффективности использования факторов производства, построены плоскости производственных возможностей для каждой отрасли. Производственные модели отраслей Краснодарского края представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Производственные модели отраслей Краснодарского края

Наименование отрасли	Модель	Коэффициент детерминации	t-критерий Стьюдента
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	$Y_{расч} = 1,25 \cdot K^{0,95} \cdot L^{0,05}$	0,97	0,73
Добыча полезных ископаемых	$Y_{расч} = 12,06 \cdot K^{0,65} \cdot L^{0,35}$	0,74	0,77
Обрабатывающие производства	$Y_{расч} = 1,53 \cdot K^{0,92} \cdot L^{0,08}$	0,97	0,88
Строительство	$Y_{расч} = 189,28 \cdot K^{0,34} \cdot L^{0,66}$	0,81	0,81

Полученные производственные модели отраслей Краснодарского края обладают высокими значениями коэффициента детерминации и t-критерий Стьюдента, что подтверждает достоверность описываемых зависимостей и взаимовлияний факторов на результат деятельности отрасли. Модель производственных возможностей отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства позволяет отметить существенное влияние факторов капитала на валовую продукцию. Коэффициент эластичности по капиталу этих отраслей составляет 0,95, а уровень влияния труда всего 0,05. Подобные результаты получены по отраслям обрабатывающих производств. Коэффициент эластичности капитала равен 0,92, а труда – 0,08. Следует отметить, что за исследуемый период в отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства и обрабатывающих производств наблюдается сокращение числа занятых. В отраслях обрабатывающих производств число занятых изменяется ежегодно, однако наибольшая отрицательная динамика наблюдается с 2019 г по 2021 г., сокращение составило более 20 тыс. чел.

Значительная степень влияния занятых наблюдается в отраслях добычи полезных ископаемых и строительстве. Коэффициенты эластичности соответственно равны 0,65 и 0,34.

Рассмотрим показатели эффективного использования ресурсов (рисунок 2).

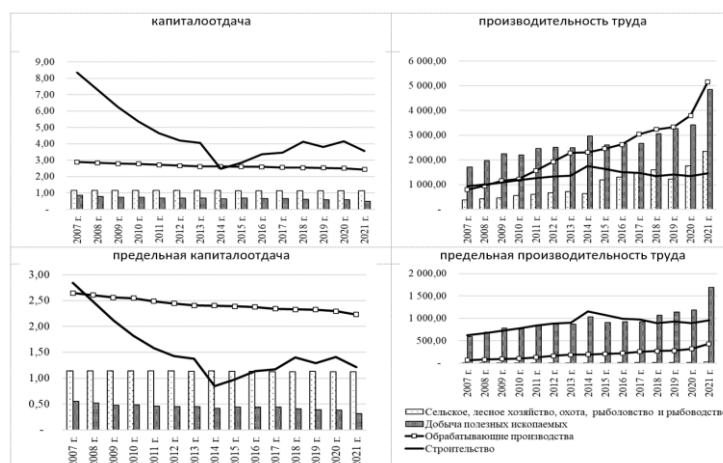

Рисунок 3 – Динамика показателей эффективности использования ресурсов в отраслях Краснодарского края

Наибольший рост показателей средней эффективности труда за период с 2007 по 2021 г. наблюдается в отраслях обрабатывающих производств (4359,98 тыс. руб. на одного занятого). В отраслях добычи полезных ископаемых – 3143,79 тыс. руб.; в сельском, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства – 1961,53 тыс. руб.; в строительстве – 515,30 тыс. руб.

Высокий уровень использования трудовых ресурсов наблюдается в отраслях добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. С 2007 г. по 2016 г. наибольший уровень средней производительности труда был зафиксирован в отраслях добычи полезных ископаемых, с 2017 г. максимальный уровень производительности труда отмечается в отраслях обрабатывающих производств. Аналогичная ситуация наблюдается с ежегодными темпами роста производительности труда. Среднегодовой темп роста средней производительности труда в отраслях обрабатывающих производств составил 15 %, а в отдельных периодах более 25 % в год. Наименьший темп роста средней производительности труда получен в отраслях строительства, в среднем за весь период – 4 %.

Анализ позволяет сделать вывод об эффективном использовании ресурсов в отраслях, имеющих высокий уровень производительности труда. Отток занятых отсутствует, темп роста производительности труда больше темпа роста валовой продукции отрасли в среднем за весь период. Обратная ситуация наблюдается в отраслях с низкой эффективностью использования ресурсов – сокращение числа занятых и снижение средней производительности труда в отраслях, где темп роста производительности труда ниже темпов роста валовой продукции в среднем за исследуемый период.

В обрабатывающих производствах и строительстве эффективность использования капитала значительно больше, чем в сельском, лесном хозяйстве, охота, рыболовства и рыбоводства и добычи полезных ископаемых. Средняя фондоотдача за весь исследуемый период составляет в строительстве – 4,5; обрабатывающих производствах – 2,6; сельском, лесном хозяйстве, охота, рыболовства и рыбоводства – 1,1; добычи полезных ископаемых – 0,7. Таким образом, слабое развитие последних двух отраслей можно связать с низкой эффективностью использования факторов производства. Средние темпы роста фондоотдачи в отраслях за весь исследуемый период не достигают единицы.

Представим все возможные варианты производственного процесса, взаимосвязь факторов производства и выпуска продукции, используя для этого такой инструмент как изокванта или поверхность производственных возможностей. На рисунке 3 представлены поверхности производственных возможностей отраслей Краснодарского края, объем производства соответствует уровню 2021 г.

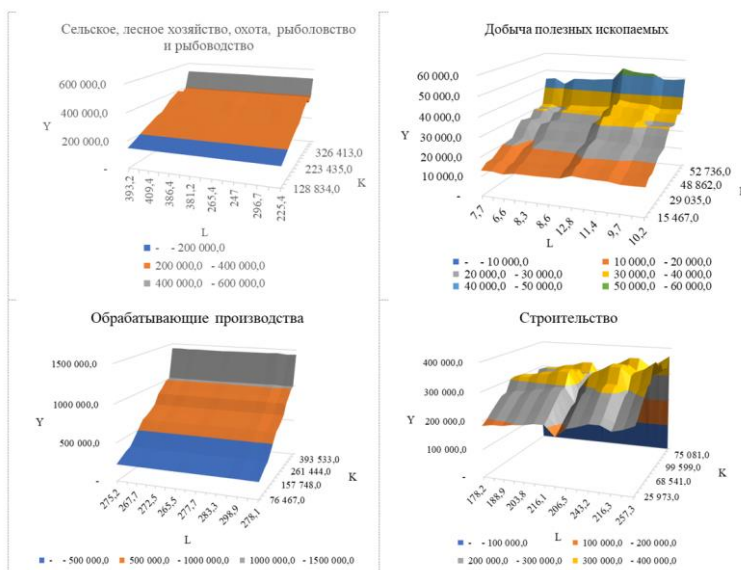

Рисунок 4 – График производственных возможностей отраслей Краснодарского края

Таким образом, применение методов математического моделирования, позволяет обосновать перемещение производственных ресурсов их из одной отрасли в другие, развитие отраслей и деградацию, выявить уровень их обеспечения и оптимального использования, определить зависимость между выпускаемой продукцией и ресурсами.

Источники:

1. Зиновьев, А. Г. Использование производственной функции Кобба Дугласа при оценке и анализе валового регионального продукта Алтайского края / А. Г. Зиновьев, П. И. Кузьмин // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 125-130.
2. Осипова, М. Ю. Применение модели с трехфакторной производственной функцией Кобба-Дугласа для анализа развития регионов ПФО / М. Ю. Осипова, Н. Л. Бушуева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 12(108). – С. 12-16.

3. Пахомова, Е. А. Построение модели прогнозирования кадровых потребностей региона с помощью производственной функции Кобба - Дугласа / Е. А. Пахомова, Д. А. Писарева, К. С. Харчева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2(359). – С. 253-268.
4. Применение производственной функции Кобба - Дугласа для анализа промышленного комплекса региона / Н. В. Суворов, Р. П. Ахунов, Р. В. Губарев [и др.] // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 187-200.

EDN: MWCURU

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, snkosnikov@gmail.ru,

S.N. Kosnikov – candidate of economics, associate professor of the department of economic cybernetics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Г. Айгузов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, 915533@mail.ru,

T.G. Ayguzov – candidate of economics, associate professor, head of the department of computer software and automated systems, Dagestan state technical university, Republic of Dagestan, Makhachkala;

З.М. Дайзиев – аспирант кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, dzmn77@mail.ru,

Z.M. Daiziev – postgraduate student of the department of computer engineering software and automated systems, Dagestan State Technical University, Republic of Dagestan, Makhachkala;

А.А. Мурадян – обучающийся факультета прикладной информатики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, jungleusereth@gmail.com,

A.A. Muradyan – student of the faculty of applied informatics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЛЯ ХРАНЕНИЯ КРИПТОАКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К СЕТИ ИНТЕРНЕТ
PROBLEMS AND RISKS OF USING SOFTWARE
FOR STORING CRYPTO ASSETS WHILE CONNECTED TO THE INTERNET**

Аннотация. В статье рассматривается возможность хранения криптовалют при помощи программного обеспечения в онлайн режиме, способы хранения, криптокошельки и их основные функции. Основой для совершения операции в криптовалюте является криптовалютный рынок, который рассматривается как онлайн площадка или совокупность существующих площадок, на которых происходит покупка и продажа криптовалют круглосуточно. В связи с тем, что спрос на криптовалютные кошельки увеличивается в последние годы в следствии роста популярности криптовалют, следует внимательно относиться к выбору типа кошелька и учитывать возможные риски их потерь или краж. Поэтому в данном исследовании уделяется особое внимание безопасности хранения криптоактивов в условиях подключения к сети интернет, а также способам улучшения защиты активов от возможных мошеннических действий.

Abstract. The article discusses the possibility of storing cryptocurrencies using software in online mode, storage methods, crypto wallets and their main functions. The basis for making an operation in cryptocurrency is the cryptocurrency market, which is considered as an online platform or a set of existing platforms on which the purchase and sale of cryptocurrencies takes place. The market is open around the clock. Due to the fact that the demand for cryptocurrency wallets has been increasing in recent years due to the growing popularity of cryptocurrencies, one should carefully consider the choice of wallet type and take into account the possible risks of their loss or theft. Therefore, this study pays special attention to the security of storing crypto assets while connected to the Internet, as well as ways to improve the protection of assets from possible fraudulent actions.

Ключевые слова: криптовалюты, криптография, безопасность, криптокошельки, NFT.

Keywords: cryptocurrencies, cryptography, security, crypto wallets, NFT.

В настоящее время финансовый рынок претерпевает значительные изменения. Это связано в первую очередь с глобальной цифровизацией, автоматизацией электронного документооборота и внедрения таких технологий, как блокчейн, DLT (Distributed Ledger Technology), искусственный интеллект, большие данные и др. [1]. Финансовая среда не только модифицируется, но и расширяется. В последние годы вырос спрос на криптовалютные активы и торговлю (трейдинг) ими на централизованных и децентрализованных биржах. Криптовалюта открывает новую эпоху в финансах, эта платежная система с равноправными участниками позволяет человеку отправлять и получать платежи из любой страны. Скорость денежных транзакций значительно увеличивается по сравнению с традиционными методами, так как в проверке транзакций не участвуют банки. Такая система является существенной альтернативой банковской системе, принимая во внимание недоступность финансовой инфраструктуры в некоторых регионах. На данный момент, общая рыночная капитализация криптовалют оценивается больше чем в 1,143 трл долл. (рисунок 1).

С появлением спроса на активы закономерно увеличился спрос на программное обеспечение и устройства, способные хранить финансы в безопасности. Объем мирового рынка криптокошельков в 2022 г. оценивался в 8,42 млрд долл., и ожидается, что совокупный годовой темп роста составит 24,8 % с 2023 по 2030 г.

Цель статьи заключается в изучении существующих возможностей хранения криптовалют на электронном кошельке, имеющем доступ к сети Интернет, выявлению наиболее часто встречающихся рисков и предложении варианта решения проблемы с обеспечением безопасности активов.

Проблематика исследования состоит в том, что на сегодняшний момент невозможно обеспечить полную безопасность хранения криптовалют при условии подключения к сети Интернет. Новизна криптовалют как финансовых активов и трудоемкость создания программного обеспечения для блокчейн сетей усложняют ситуацию, так как относительно небольшое количество специалистов по кибербезопасности могут справиться с защитой криптокошельков.

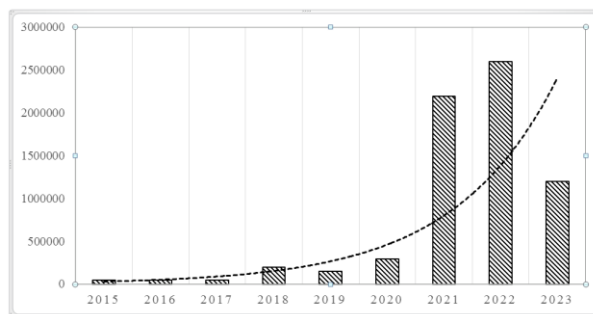

Рисунок 1 – Общая рыночная капитализация криптовалют, млн долл.*

(* источник: Графики рыночной капитализации криптовалют и монет DeFi <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/>)

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал актуальность данного исследования. Так, например, авторы, Д. Ефанов и П. Рошин, изучающие блокчейн, утверждают, что это самая влиятельная разработка после создания Интернета [7]. И. И. Кучеров считает, что криптовалюты являются одной из составляющих частей системы альтернативных платежных систем [4]. А. Попов и Д. Тарасов в своих работах подчеркивали, что виртуальные активы предусматривают выход современной финансовой системы на новый уровень, где доверие к центральному органу не требуется [6]. О. Цывински пишет, что риски, связанные с транзакциями и сохранением финансов в криптовалютах существенно ниже существующих на фондовом рынке [8]. Однако, способность цифровых активов сохранять ценность и способность составляющих системы сохранять в безопасности сами активы не тождественны. Подобных исследований на данный момент мало, и тема остается неизученной.

Актуальность настоящего исследования обуславливается недостаточным количеством научных работ, посвященных усилению безопасности хранения криптоактивов на так называемых «горячих» криптокошельках.

В настоящее время основой для совершения операции в криптовалюте является криптовалютный рынок, который рассматривает как онлайн площадка или совокупность существующих площадок, на которых происходит покупка и продажа криптовалют. Рынок работает круглосуточно. Пользователи размещают заявки на покупку или продажу криптовалюты по определенной цене, в том случае, если заявка на покупку и продажу соответствуют друг другу, происходит сделка. Основные проблемы и риски, возникающие в ходе обмена криптовалютами и продаже или покупке активов за фиат, включают высокую волатильность, приводящую к неожиданным изменениям цен, отсутствие гарантий безопасности, так как хакеры и киберпреступники могут взломать крипторынок и украсть криптовалюту, и отсутствие гарантии легальности, так как некоторые страны либо не регулируют криптоактивы, либо запрещают их использование.

Поскольку взломать существующий крипторынок практически невозможно, большинство мошеннических атак приходится на индивидуальных пользователей и их данные, в том числе, атакуются аккаунты (кошельки), где хранится криптовалюта. Рассмотрим, что такое криптокошелек, как он работает, и как правильно выбрать безопасный кошелек среди существующих вариантов.

Криптокошельки – это программные средства, предназначенные для хранения криптоактивов, которые в свою очередь представляют собой цифровой формат валюты, имеющий реальную ценность. Доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления О.В. Борисова указывает, что криптовалюту в разных странах мира используют для оплаты товаров в торговых центрах и интернет-магазинах, дистанционных услуг, цифрового контента, товара и контента для бизнеса, накопления инвестиционного капитала [2]. Криптокошелек работает аналогично обычному физическому кошельку. Он хранит валюту и обеспечивает возможность мгновенного доступа к активам. Основное отличие от традиционных физических кошельков заключается в том, что активы на криптокошельках являются цифровыми (нематериальными). Кошельки служат точками доступа для пользователей, позволяя им управлять криптоактивами, находящимися в децентрализованной сети. По данным ресурса Statista, количество пользователей кошельков Blockchain.com по всему миру с 2011 г. постоянно возрастало (рисунок 2). По состоянию на август 2022 г., в мире насчитывается 84,02 миллиона криптокошельков.

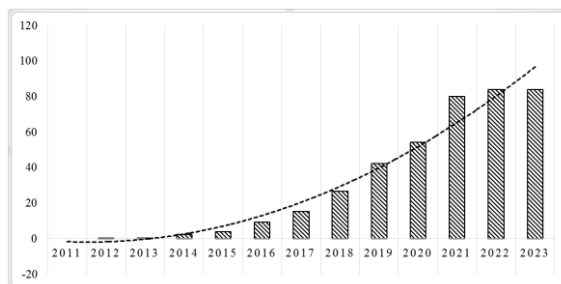

Рисунок 2 – Количество пользователей кошельков Blockchain.com*

(Источник: Striking cryptocurrency statistics: market value, bitcoin usage, and trends, 2023.

URL: <https://www.zippia.com/advice/cryptocurrency-statistics/>)

Все типы криптокошельков основаны на блокчейн технологии. Блокчейн представляет собой публичный реестр – цепочку из большого количества блоков, содержащих информацию о транзакциях. Транзакции осуществляются и проверяются без внешнего контроля и вмешательства третьих сторон. По данным Blockchain 24, глобальный рынок блокчейнов оценивался в 1,2 млрд долл. в 2021 г. Считается, что к 2025 г. он достигнет отметки в 57 млрд долл., ежегодно увеличиваясь почти на 70 % [5].

Существует несколько типов криптокошельков: программные (горячие) и аппаратные (холодные) кошельки. Программные криптокошельки представляют программное обеспечение, которое пользователь устанавливает на устройство, например, смартфон или персональный компьютер. Программные кошельки подключены к сети интернет, обеспечивая беспрепятственный и быстрый доступ пользователя к активам с любого устройства. К сожалению, горячие кошельки более уязвимы к атакам хакеров, так как секретные ключи хранятся онлайн на облачных серверах. Самыми популярными онлайн-кошельками являются Trust Wallet, Huobi Pro, Metal mask и Exodus. Аппаратные криптокошельки представляют собой автономные устройства, физические гаджеты, напоминающие USB-накопитель. Такие устройства подключаются к персональным компьютерам пользователя через порт или при помощи Bluetooth. Поскольку они не используют интернет, значительно снижается риск атаки хакеров или других неправомерных действий, при которых возможен несанкционированный доступ к активам. К наиболее известным холодным кошелькам относятся Ledger, Trezor, CoolWallet и Safepal. По данным исследования Valuates research, глобальный рынок аппаратных кошельков для криптовалют оценивался в 292,3 млрд долл. в 2022 г. и, как ожидается, достигнет 1,66 млрд долл. к 2029 г. [6]. При этом, процент владельцев криптовалют, использующих аппаратные кошельки, составляет 30 % от общего числа кошельков.

Основными характеристиками криптокошельков являются:

- 1) простота в использовании – разработчики кошельков создают удобные интерфейсы, позволяющие легко понимать структуру и функциональность программы;
- 2) высокий уровень безопасности – приватные ключи зашифрованы и защищены паролем, который создают пользователи;
- 3) базовые финансовые операции – с помощью криптокошельков можно осуществлять мгновенные транзакции по всему миру – переводить и получать активы, а также конвертировать одну валюту в другую;
- 4) сравнительно низкие комиссии за транзакции – транзакция с использованием криптокошелька обходится дешевле по сравнению с традиционными банковскими денежными переводами.

Как правило, для инвестирования в криптовалюту или хранения активов с какой-либо целью требуется наличие кошелька. Пользователи могут выбрать из нескольких типов криптокошельков, в зависимости от цели использования. Рекомендуется использовать «горячие кошельки» в краткосрочной перспективе, а холодные – в тех случаях, когда кошелек используется для долговременного хранения большой суммы и пользователю необходима высокая степень защиты. Важным фактором при выборе кошелька являются комиссии за транзакции и обмен валюты. Прежде чем определить, какой криптокошелек лучше всего соответствует индивидуальным потребностям, необходимо изучить их типы и сравнить характеристики каждого из доступных кошельков. На сегодняшний день, большая часть криптокошельков поддерживает несколько валют (мультивалютные кошельки), а кошельки, поддерживающие только одну валюту, например, Bitcoin или Ether отходят на второй план. Это вызвано потребностью пользователей диверсифицировать свой портфель в целях снижения риска. Помимо криптовалют, существует отдельный класс активов, который тоже возможно хранить на криптокошельке – взаимозаменяемые токены, или NFTs. NFT – это цифровые активы, созданные на основе блокчейна, которые подтверждают право собственности владельца на различные предметы, имеющие цифровое представление, например, изображения, GIF-файлы, видео или физические активы. NFT отражает право собственности на уникальный актив, для которого не существует эквивалента. Необходимо учитывать, что не все криптокошельки поддерживают такой тип активов, поэтому рекомендуется проверять, возможно ли это в каждом конкретном случае. Основными криптокошельками для NFT в 2023 г. являются Metamask, Coinbase Wallet, Trust Wallet и некоторые аппаратные кошельки [2].

Криптокошельки подвержены ряду рисков, которые могут привести к потере активов. Выделяют несколько основных рисков:

- хакерские атаки – «горячие» криптокошельки подключены к Интернету, что делает их уязвимыми;
- фишинг – мошенники предпринимают попытки получить доступ к криптокошельку, представляясь владельцами активов или сотрудниками платформы; фишинг включает поддельные электронные письма с требованием предоставить личные данные или войти на неофициальный мошеннический сайт;
- ошибки ввода – при использовании «горячих» криптокошельков есть риск ошибки ввода адреса получателя или суммы платежа, что приводит к потере активов;
- прочие проблемы с безопасностью – кошельки могут быть скомпрометированы в результате утечки пароля, ошибочно отправленных платежей и других проблем.

Основные риски можно разделить на две категории: риски, которые можно избежать посредством улучшения программного обеспечения, и риски, которые не зависят от платформы, их должен избегать каждый пользователь самостоятельно. Так, настороженность и недоверие по отношению к фишинговым рассылкам и внимательность при совершении транзакций способны снизить риск открыть данные злоумышленникам и совершить ошибку при вводе данных. Разработчики программного обеспечения в свою очередь, могут улучшить работу криптокошелька и устранить проблемы с безопасностью.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются разработчики, специализирующиеся на блокчейн сетях, является трудоемкость создания программного обеспечения. Для программирования сетей и создания смарт-контрактов могут быть использованы распространенные языки программирования, такие как C++, Python и Java. Помимо этого, специалисты используют Simplicity и Solidity, специально предназначенные для улучшения блокчейна. Для криптовалютных кошельков, необходимо предусмотреть следующее:

- уникальный ключ доступа;
- ограниченная продолжительность сеанса;
- несколько поддерживаемых криптовалют;
- покупка и продажа активов;
- транзакции;
- QR-коды;
- Push-уведомления;
- постоянное обновление курса валют;
- совместимость с iOS и Android;
- расчет комиссии;
- конвертация фиатных валют в криптовалюту;
- криптовалютные платежные шлюзы.

Поскольку список функций обширный, разработка криптокошелька оценивается в 4,5-5,5 млн. руб. и занимает примерно 5 месяцев. Затраты на разработку зависят от компании, которая создает программное обеспечение и от сложности и уникальности функций и дизайна. Поскольку разработка является затратной, многие компании упускают крайне важные этапы, включая тестирование и обслуживание программного обеспечения после выпуска, что увеличивает риск утечки данных.

Функции и механизмы предосторожности, встроенные в кошелек для обеспечения быстрых и безопасных транзакций, являются ключевым фактором при выборе криптокошелька. Криптокошельки защищены секретным (приватным) ключом, а также сид-фразой. Доступ к средствам осуществляется посредством Private Key (приватный ключ), который представляет собой последовательность символов – букв и цифр. Seed phrase (сид-фраза) – это последовательность из 12, 18 или 24 слов, стандарта BIP39, используемая для восстановления доступа к средствам на кошельке [3]. В блокчейн-транзакциях используется открытый (публичный ключ). Он доступен всем участникам сети и используется как адрес для перевода средств, что может быть сравнимо с номером банковской карты. Дополнительный уровень защиты может быть установлен несколькими способами, например, обязательным проведением верификации Know Your Customer (KYC) со стороны биржи или стороннего провайдера услуг, установкой дополнительного пароля на приложение криптокошелька на устройстве пользователя и путем встраивания в интерфейс функции двухфакторной аутентификации. KYC или «знай своего клиента» – это процедура, в ходе которой организации идентифицируют своих клиентов и подтверждают их личность, используя паспортные данные, фотографии, номера телефонов и адреса электронных почт. Двухфакторная аутентификация подразумевает введения одноразового кода, направляемого на номер телефона или электронную почту пользователя при попытке войти в криптокошелек или провести транзакцию. Такой метод подтверждения своих действий считается наиболее эффективным.

Одним из самых надежных и безопасных криптокошельков на рынке является криптокошелек компании Trust Wallet. Платформа не собирает личные данные пользователя, заботится о конфиденциальности, внимательно относится к шифрованию. Доступ к кошельку и активам, которые на нем хранятся, есть исключительно у владельца. Контактная информация пользователя, включая номер телефона и адрес электронной почты, может быть собрана только в том случае, если пользователь обращается в службу поддержки или сообщает об ошибке, связанной с Trust Wallet. Платформа оставляет за собой право делиться общедоступными адресами кошельков. Однако, сторонние сервисы могут обрабатывать личную информацию только в соответствии с применимыми законами о защите данных. В качестве сторонних поставщиков сервисов, платформа выбирает доверенные ресурсы, такие как Coinbase, Shapeshift и Changelly, которые помогают сохранять личную информацию в безопасности. Trust основан на полностью открытом исходном коде, который можно в любой момент проверить самостоятельно и убедиться в отсутствии ошибок и утечки данных. Пользователи обязаны незамедлительно уведомлять Trust Wallet о любом несанкционированном использовании закрытого ключа или любым другим нарушением безопасности вашего кошелька, так как платформа поможет обеспечить безопасность.

Альтернативным вариантом является использование холодного кошелька, например, Ledger или Safepal, так как оффлайн кошельки более надежны. Это обеспечит наивысший уровень защиты, на который не способны даже передовые «горячие» криптокошельки.

Таким образом, следует резюмировать, что спрос на криптовалютные кошельки увеличивается в последние годы в связи с ростом популярности криптовалют. Специалисты прогнозируют дальнейшее увеличение спроса, а также рост капитализации рынка. «Горячие» (подключенные к сети Интернет) криптокошельки менее защищены от внешних угроз по сравнению с холодными аппаратными кошельками, что делает их целью мошенников.

С позиции компании или провайдера услуг, проблема утечки данных может скомпрометировать сервис и сократить количество пользователей. Для обеспечения должного уровня безопасности следует увеличивать

бюджет на тестирование программных криптокошельков, а также внедрять верификацию KYC и двухфакторную аутентификацию пользователей.

Для минимизации рисков, связанных с потерей активов, доступом к кошельку и утечкой персональных данных, следует уделять особое внимание выбору провайдера услуг, а также устанавливать дополнительные меры безопасности, включая надежные пароли. Несмотря на бурные темпы развития технологий, создателям программного обеспечения сферы блокчейн сетей необходимо внимательно планировать процесс разработки и обслуживания, обеспечивая безопасность.

Источники:

1. Андриюшко Н. А. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Н. А. Андриюшко // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XXXIV студенческой международной научно-практической конференции. Том 23(34). Часть 5 : Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2017. – С. 37-39.
2. Борисова О. В. Криптовалюта как средство повышения привлекательности Российского бизнеса / О. В. Борисова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 9(41). – С. 17-21.
3. Исаев А. Р. Биткоин, как надежно защитить свой криптокошелек и секретные ключи / А. Р. Исаев // Экономика. Бизнес. Информатика. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 361-363.
4. Кочергин Д. А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота / Д. А. Кочергин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 75-130.
5. Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
6. Тарасов Д. От золота до биткойна / Д. Тарасов, А. Попов. – М : Альпина Паблишер, 2018. – 50 с.
7. Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology // Procedia Computer Science. 2018. – Pp. 116-121.
8. Yukun Liu, Tsyvinski A. Risks and Returns of Cryptocurrency // NBER Working Paper No. 24877.

EDN: NAQYIO

Д.В. Котов – д.э.н., профессор Уфимской высшей школы экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, q-kotov@mail.ru,

D.V. Kotov – doctor of economics, professor of the Ufa higher school of economics and management, Ufa state oil technical university, Ufa, Russia;

Р.Ф. Гафарова – обучающаяся Уфимской высшей школы экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, rinka.gafarova2000@yandex.ru,

R.F. Gafarova – student of Ufa higher school of economics and management, Ufa state oil technical university, Ufa, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ НАЙМА ПЕРСОНАЛА В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

IMPROVING THE RECRUITMENT PROCESSES IN OIL AND GAS COMPANIES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В современных условиях любой крупной компании приходится достаточно активно приспосабливать процесс найма персонала в связи с действием как долгосрочных тенденций на рынок труда, так и в связи с его резкими колебаниями из-за политических и экономических влияний. Это касается и нефтегазовых компаний в том числе. В статье рассмотрены вопросы влияния долгосрочных факторов и текущей ситуации на процессы найма работников в нефтегазовые компании. Выделены факторы, которые в целом влияют на процесс найма на рынке труда в России в последние годы, рассмотрены общие перспективы сбалансированности рынка. Уточнено, какие особенности имеют нефтегазовые компании. В итоге сделан свод факторов и влияний. На этой основе разработаны рекомендации по трансформации мероприятий и процедур в процессах найма для нефтегазовых компаний.

Abstract. In modern conditions, any large company has to adapt the recruitment process quite actively due to the effect of both long-term trends on the labor market and in connection with its sharp fluctuations due to political and economic influences. This also applies to oil and gas companies, including. The article discusses the impact of long-term factors and the current situation on the processes of hiring employees in oil and gas companies. The factors that generally affect the recruitment process in the labor market in Russia in recent years are highlighted, and the general prospects for market balance are considered. Clarified what features oil and gas companies have. As a result, a set of factors and wiggles was made. On this basis, recommendations have been developed for the transformation of measures and procedures in the recruitment processes for oil and gas companies.

Ключевые слова: наем персонала, трансформация, нефтегазовая компания, вакансия, резюме.

Keywords: recruitment, transformation, oil and gas company, job vacancy, summary.

Реализация процессов найма персонала сейчас представляет собой сложный процесс взаимного оценивания, проверок компетенций, истории соискателя, потенциала и т.п. Причем окончательное решение о найме принимается как компаний, так и соискателем в зависимости от ситуации на рынке труда, обсуждаемой позиции и представлении о будущем как с позиции компании, так и соискателя. В современных условиях любой крупной компании приходится достаточно активно приспосабливать процесс найма в связи с действием как долгосрочных тенденций на рынок труда, так и в связи его резкими колебаниями из-за политических и экономических влияний. Ситуация для нефтегазовых компаний складывается относительно негативно. Так, 15-20 лет назад нефтегазовые компании могли предоставлять условия гораздо лучше, чем другие, они были явными лидерами на рынке труда. Сейчас же и условия уравниваются и престиж нефтегаза падает. Итог – рост текучести кадров, незакрытые вакансии, интенсификация труда, и как ответ – необходимость пересмотра механизмов найма, пересмотра политики в отношении кадров.

Авторы статьи проводят исследование проблем процессов найма в нефтегазовых компаниях и в настоящее время собрали и оценили влияние актуальных тенденций на процедуры и мероприятия данного процесса. И в ито-

ге это позволило определить, какие рекомендации можно дать нефтегазовым компаниям, чтобы системно совершенствовать процессы найма во взаимосвязи с изменениями социальной и карьерной политиками компаний.

К типовым, хоть и реализуемым несколько по-разному в зависимости от должности и нефтегазовой компании процессам найма относятся:

- размещение резюме;
- оценка резюме;
- первичное (телефонное) интервью;
- прохождение тестирования (SHL тест);
- очное интервью или видеointerview, расширенное собеседование;
- проверка службой безопасности, проверка документов;
- окончательное решение о приеме кандидата, оформление документов.

Рассмотрим общую ситуацию на рынке труда в современной России. Количество безработных и уровень безработицы за 2010-2021 гг. представлены на рисунке 1 [9].

Рисунок 1 – Число безработных и уровень безработицы в России в 2010-2022 гг.

В целом за последнее десятилетие наблюдается тенденция к снижению безработицы. Конечно в 2020 году наблюдается рост ее уровня, и это связано с пандемией коронавируса. Однако ситуация на рынке труда восстановилась довольно быстро. По данным исследования от HeadHunter.ru [7] количество вакансий выросло с января 2019 года к началу 2022 года на 100 %, количество размещенных резюме за этот же период возросло только на 40 %. После начала Специальной военной операции с февраля до сентября 2022 года рынок труда в России восстановился и далее вырос. По данным Росстата безработица в 2022 году, несмотря на все проблемы, была самой низкой в истории страны, по состоянию на декабрь 2022 года уровень безработицы в России (по методологии МОТ) составляет 3,9 %.

Что касается перспектив, то по прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации в 2023 году ожидается незначительный рост безработицы – до 4,4 %. Далее значение показателя будет снижаться – до 4,3 % в 2024 году, а в 2025 году – до 4,1 % [4]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации не прогнозирует значительный рост безработицы в 2023 году. Уровень регистрируемой безработицы равен 0,8 % (благодаря своевременно принятым и принимаемым профилактическим мерам по поддержке занятости – субсидии на переобучение сотрудников, финансирование временных работ для сотрудников, оплачиваемые общественные работы), а численность безработных существенно не растет. Сохранить низким этот уровень министерство предлагает с помощью госпрограмм стимулирования занятости, которые планируется продвигать и охватывать ими всё больше населения [4]. Также отмечается высокий спрос на рынке труда, и то, что наибольшей популярностью пользуются рабочие специальности [4].

Однако в более дальней перспективе (через 10-15 лет) ожидается еще большая цифровизация и технологический прогресс, автоматизация труда и т.п. В связи с этим некоторые профессии потеряют свою актуальность, так как будут заменены сервисами, технологиями, интернет-платформами. И сотрудникам, которые на данный момент заняты придется выходить на рынки труда. Причем уже началась и будет трансформироваться дальше карта профессий. Профессии недалекого будущего будут формироваться на стыке нескольких дисциплин, и проявятся через 5-7 лет. Такие профессии дополняют или заменяют уже существующие. Технологии станут менять занятость на транспорте и в доставке грузов, это беспилотники, дроны, диспетчеризация и маршрутизация с применением искусственного интеллекта. Простую офисную работу и общение с клиентами также уже активно заменяют технологии. Все это уже сейчас подтверждается тем, что растет нехватка рабочих, при этом с офисным персоналом проблем нет (ссылка HeadHunter.ru).

В будущем также активно будет трансформировать занятость (и отношение к занятости) смена поколений работников. Отношения к работе как к удовольствию, творчеству, избегание тяжелого и монотонного труда, желание быстрой карьеры – это уже реальность, и эта тенденция будет усиливаться [5].

Другой тенденцией современности стало изменение способов коммуникаций с соискателями. Все меньше идет общения через телефонную связь, все больше через мессенджеры и социальные сети.

Рассмотрим влияние специальной военной операции на рынок труда и на процессы найма. По разным оценкам с начала специальной военной операции, а также после начала частичной мобилизации из России уехало около 250 тыс. человек. По некоторым данным прирост резюме в странах СНГ с российским гражданством возрос на 66 тысяч [7]. Приросты резюме по странам можно увидеть в таблице 1. Большая часть уехали в Казахстан, Грузию, и это отток работников из России.

Таблица 1 – Страны с максимальным относительным приростом резюме с указанным гражданством «Российская Федерация», за октябрь 2022 года

Страна	Прирост, %
Казахстан	81
Грузия	59
Узбекистан	59
Кыргызстан	55
Армения	44
Азербайджан	38
Турция	33

В октябре 2022 года продолжает расти число вакансий от компаний это связано с призывом сотрудников. Однако если рассматривать рост числа вакансий в масштабах всей страны, то этот рост незначительный для экономики в целом, всего 4-5 %. При этом больше стали приглашать на работу женщин на традиционно мужские места работа – транспорт, строительство и т.п.

Из российских граждан уехавшие – в основном, офисные сотрудники и работающие удаленно. Среди рабочих специальностей, уехавшие – это в основном, мигранты, которые вернулись в свои страны. Также среди уехавших немало ИТ-специалистов, но влияние этого факта на рынок труда оценить сложно, так как они продолжают работать на российских работодателей. Уехало немного людей из крупных городов – Москва, Санкт-Петербург. В крупных городах на фоне этого даже была краткосрочная нехватка офисных сотрудников [7].

Еще одним фактором влияния в 2022 году стало то, что из России ушли многие иностранные компании. Всего в России насчитывают 73 млн чел. трудящихся, из них около 2 млн чел. работало в иностранных компаниях. Однако особо сильного влияние на рынок уход иностранных компаний не оказал, так как, во-первых, не все иностранные компании ушли, во-вторых, не все компании, ушедшие с российского рынка, уволили сотрудников – в каких-то случаях персонал сохранили, в каких-то передали бизнес российским собственникам, в третьих, те, кто все-таки покинули российский рынок труда, выплатили уволенным сотрудникам несколько ежемесячных зарплат, и те имеют возможность не искать срочно новое место работы, а оценивать свои перспективы и выбирать лучшие предложения.

Все тенденции, описанные выше характерны и для нефтегазовых компаний. Но все же есть и особенности. Во-первых, в нефтегазовых компаниях в 2022 году, наблюдался более острый дефицит квалифицированных кадров. В целом в 2022 году потребность в кадрах выросла на 92 % по сравнению с 2021 годом. [12]. Не хватает как рабочих, так и офисных сотрудников: от строителей, рабочих иных представителей сферы добычи сырья до менеджеров по продажам. Но все же сложнее всего ситуация обстоит с рабочими. Отмечают проблемы со сварщиками: 36 процентов нефтегазовых компаний отметили, что нанимать таких специалистов сложнее всего. На втором месте по сложности подбора персонала оказались машинисты и водители (31 процент), на третьем – слесари (22 процента), на четвертом – инженеры (16 процентов). Пятое место разделили бурильщики, геологи и маркшейдеры – по 11 процентов [12].

По словам самих работодателей, основная причина, которая затрудняет подбор персонала, - слишком высокие зарплатные ожидания соискателей. Так ответили 62 процента опрошенных. 56 процентов считают, что сложности связаны с низким уровнем подготовки этих специалистов, 53 процента считают, что их просто недостаточно на рынке, 13 процентов отметили, что молодежь не интересуется карьерой в нефтегазовом секторе, а потому приток молодых специалистов в отрасль недостаточный [12].

Также значительная часть рабочих мест в нефтегазовых компаниях является вахтовыми, что является дополнительным фактором нехватки персонала, так как сотрудникам нужно уезжать в отдаленные от дома и семьи районы, также вахтовый метод в основном охватывает районы Крайнего Севера (либо приравненные к ним районы). В целом за год наблюдается умеренный уровень роста конкуренции в пользу соискателя. Сейчас это 4 человека на одну вакансию. В нефтегазовом секторе в январе 2023 года произошло уменьшение количества вакансий на 7 % по сравнению с январем 2022 года. При этом прирост резюме составил за тот же период 9 %.

Сведем факторы, которые влияют или будут влиять на процессы найма в нефтегазовых компаниях в долгосрочной и краткосрочной перспективах.

Таблица 2 – Факторы, определяющие необходимость трансформации процессов найма персонала в нефтегазовых компаниях

Краткосрочные факторы 1	Возможные влияния 2
Кризис в цепочках поставок, высвобождение отдельных групп	Снижение экономических возможностей в борьбе за претендентов Перспективы работы отдельных подразделений становится сложнопредсказуемыми, что сокращает спрос на вакантные должности
Мобилизация	Важная роль на рынке вакансий с бронью Спрос на труд людей пенсионного возраста, больше возможностей женщин
Выезд работников за границу	Удаленная работа и ее возможные законодательные ограничения
Завершение перехода на онлайн процессы (они стали нормой при пандемии)	Удаленные коммуникации
Превышение спроса на работу над предложением	Необходимость обработки большого числа резюме
Рост производств, импортозамещение	Рост числа вакансий, строительных профессий, «новых» профессий
Вывод иностранных компаний	Появление на рынке труда квалифицированных кадров
Ограничения использования иностранного программного обеспечения	Сложности обработки данных и коммуникаций

Продолжение таблицы

1	2
Долгосрочные факторы	Возможные влияния
Цифровизация	Появление программ (искусственный интеллект) для работы с резюме для поиска претендентов
	Изменение требований к содержанию труда и к проверке навыков
	Открытость карьерного пути и социального рейтинга претендента
Изменение отношения к работе	Планирование карьеры уже в процессе найма
	Больше требований к оценке претендентов
Смена карты профессий	Готовность претендента к переучиванию
Истощение месторождений	Увеличение числа вакансий для работы в сложных условиях
	Сохранение большого объема труда в строительстве
	Сохранение экономической целесообразности вахтового метода
Энергетический переход	Рост требований и изменения в требованиях к квалификации
Снижение престижа нефтегазовой отрасли	Рост конкуренции среди компаний за претендентов

Далее рассмотрим какие можно предложить технологические и организационные решения для того, чтобы защитить или трансформировать процесс найма с учетом влияния вышеописанных факторов (таблица 3).

Рекомендации по учету факторов в процессах найма

Типовая схема найма персонала в нефтегазовые компании, а также какие могут произойти изменения как со стороны компании, так и со стороны наемного сотрудника, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Типовая схема найма персонала в нефтегазовые компании

№	Этап	Изменения со стороны компании	Изменения со стороны наемного работника
1	Размещение резюме	При большом количестве резюме на одну вакансию у компании будет возможность выбрать наилучшего сотрудника на вакантное место работы	При меньшем количестве размещенных резюме у компании будет меньше вероятность найти наиболее подходящего сотрудника
2	HR-служба рассматривает резюме и решает, подходит ли кандидат для открытой вакансии	Рост числа вакансий может привести к тому, что будет меньше кандидатов на одну вакансию	Рост числа вакансий может привести к тому, что увеличится число сотрудников, которых нужно будет обучать работе на новом месте, это дополнительные затраты
3	Телефонное интервью	Данный этап со временем может быть исключен, так как все больше тенденция к тому, чтобы запрашивать необходимую информацию и задавать вопросы через деловую почту	Так как сейчас повышенный уровень спам-звонков, люди склонны не брать трубки с незнакомых номеров, тем самым компания может не дозвониться до кандидата на вакантную должность
4	Прохождение SHL-тестирования	Данное тестирование проходят только кандидаты на руководящие должности. Однако, если введут данный этап для всех нанимаемых сотрудников, то время трудоустройства может увеличиться	Результат, который покажет кандидат по итогу теста, не является самым важным критерием для принятия на работу
5	Очное интервью или видеointerview	С ростом числа вакансий необходимо проводить больше собеседований	Если кандидат находится в другом городе, то данный этап может затянуться
6	Проверка службой безопасности	При долгом получении запрашиваемой информации от внешних структур может увеличиваться проверка кандидата, что приводит к увеличению срока найма персонала	Уход специалистов ИТ приведет к необходимости больше работать с кандидатами из других городов – это рост сложности проверок безопасности
7	Окончательное решение о приеме кандидата на должность принимается генеральным директором	При нахождении генерального директора в командировке или отсутствие на рабочем месте по другим причинам, процесс трудоустройства может затянуться	Если кандидат соответствует необходимым требованиям для вакантной должности, то генеральный директор принимает положительное решение насчет трудоустройства кандидата

В итоге, разработанный комплекс рекомендаций позволяет руководителям кадровых служб нефтегазовых компаний проанализировать процессы, которые реализуются сейчас для найма работников, понять подвержены ли они влиянию факторов долгосрочного и краткосрочного характера, и если подвержены, то рассмотреть возможность их трансформации на основе рекомендаций авторов.

Источники:

- 100 профессий будущего // РБК ТRENДЫ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/5d6e48529a794777002717b> (дата обращения: 27.02.2023).
- Анастасия Мануйлова Безработица не нашла нового дела // Коммерсантъ. - 2023. - 17.01. - Ст. 7 (7452).
- Будущее рынка труда. Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году // РОСКОНГРЕСС URL: <https://roscongress.org/materials/budushchee-rynka-truda-protivoborstvo-tendentsiy-kotorye-budut-formirovat-rabochuyu-sredu-v-2030-god/> (дата обращения: 27.02.2023).
- Какой будет безработица в России в 2023 году: официальные прогнозы и мнения экспертов // Банки Сегодня Информационно-аналитическое финансовое издание URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bezrobotitsa-v-rossii-2023> (дата обращения: 27.02.2023).
- Покорение X, Y и Z на рынке труда – как изменится управление персоналом? // HR-Portal URL: <https://hr-portal.ru/blog/pokolenie-h-u-i-z-na-rynke-truda-kak-izmenitsya-upravlenie-personalom> (дата обращения: 14.12.2022).
- Рынок труда – 2039 // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823875-rinok-truda-2039> (дата обращения: 27.02.2023).
- Состояние рынка труда в России в ноябре 2022 // HR Lider URL: <https://hrlider.ru/posts/rynok-truda-v-rossii-v-oktyabre-2022/> (дата обращения: 10.04.2023).
- Статистика по России // hh Индекс URL: <https://stats.hh.ru/#hhindex%5Bactive%5D=true&vacancies%5Bactive%5D=true&vacancies%5Bperiod%5D=month&resumes%5Bperiod%5D=year&resumes%5Bactive%5D=true&dynamicVacancies%5Bactive%5D=true&dynamicResumes%5Bactive%5D=true&structureVacancies%5Bactive%5D=true&structureResumes%5Bactive%5D=true&hhindexProf%5Bactive%5D=true> (дата обращения: 27.02.2023).
- Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 151 с.
- Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации (2017-2021) // Росстат URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruH6YLN8MXJXhaR6THHaL6WITpNh3tyy7yKA27T2JTAjFLB53K6H9e5k7e-bqi7mKuW33nqde4dtHcN6IglwHHWA1gdWyDdqYbpz4XOtXBPRWZTDWLM_G95-wSY-vLT6g%3

- D%3D%3Fsign%3Dr6luh_PoeMC66XGJQPAqweF3ZQejYNby4_fdnVwOy1s%3D&name=trud_3_15-s.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 27.02.2023).
11. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации (2017-2021) // Росстат URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXLUFoewruH6YLN8MXJXhaR6THHaL6WITpNh3tyy7yKA27T2JTAljflL53K6H9e5k7e-bqi7mKuW33nqde4dtHcN6IglwHHWAlgdWyDDqYbpz4XOtxBPRWZTdWlm_G95-wSY-vLT6g%3D%3D%3Fsign%3Dr6luh_PoeMC66XGJQPAqweF3ZQejYNby4_fdnVwOy1s%3D&name=trud_3_15-s.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 27.02.2023).
 12. HR-вызовы в нефтегазовой отрасли: 62% компаний испытывают сложности в подборе персонала // Нш Статьи URL: <https://ufa.hh.ru/article/30889> (дата обращения: 25.03.2023).

EDN: NEFHSZ

В.Н. Круглов – д.э.н., профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики, Калужский филиал РАНХиГС, Калуга, Россия, vladkaluga@yandex.ru,

V.N. Kruglov – doctor of economics, professor of the department of business administration and market analytics, Kaluga branch of RANEPA, Kaluga, Russia;

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, katkat@yandex.ru,

E.V. Alekseeva – candidate of economic Sciences, associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

Д.В. Тютин – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, Калуга, Россия, tyutin@klg.ranepa.ru

D.V. Tyutin – candidate of economics, associate professor, head of the department of business administration and market analytics of the Kaluga branch of RANEPA, Kaluga, Russia;

Н.А. Ушакова – старший преподаватель, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия, damanta1998@mail.ru,

N.A. Ushakova – senior lecturer, Kaluga branch of Bauman Moscow state technical university, Moscow, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНДИКАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ IMPROVEMENT OF INDICATIVE CONTROL OF CUSTOMS AUTHORITIES: RETRO-SPECTIVE ANALYSIS

Аннотация. Цель исследования – изучить особенности анализа финансово-хозяйственных показателей деятельности таможенных служб в Российской Федерации и их расчетную базу.

Основные задачи на пути к достижению цели: рассмотреть базисные показатели, характеризующие финансовую и хозяйственную деятельность таможенных органов; раскрыть основные показатели и индикаторы; дать организационно-экономическую характеристику Калужской таможни; разработать процесс оптимизации динамики роста показателей Калужской таможни на основе совершенствования элементов расчетной базы; рассмотреть способы совершенствования финансово-хозяйственной оценки деятельности таможенных органов и пути усовершенствования системы оценки эффективности таможенной службы.

Объектом исследования является система показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности Калужской таможни. Предметом – процесс управления в таможенных органах. Для проведения аналитической деятельности использовались статистические и правоприменительные данные ФТС России и Федеральной службы государственной статистики.

Данная тема имеет глубокие гносеологические корни и неоднократно рассматривалась известными учеными и юристами к числу которых относятся В.И. Бурнишевский, А.С. Солторопов, О.А. Матвеевкова, А.Г. Тиморатов, С. И. Подберезкина, А.В. Тропаевский, А.Б. Шимшикова, С.И. Трохевич.

В исследовании применялись такие научные методы как анализ, синтез, системный, комплексный, процессный и ситуационный подходы.

Abstract. The purpose of the study is to study the features of the analysis of financial and economic indicators of the activity of customs services in the Russian Federation and their calculation base.

The main tasks on the way to achieving the goal: consider the basic indicators characterizing the financial and economic activities of customs authorities; reveal the main indicators and indicators; give organizational and economic characteristics of Kaluga customs; to develop a process for optimizing the dynamics of growth of Kaluga Region indicators based on improving the elements of the calculation base; to consider ways to improve the financial and economic assessment of the activities of customs authorities and ways to improve the system of assessing the effectiveness of the customs service.

The object of the study is a system of indicators for assessing the financial and economic activities of the Kaluga Customs. The subject is the management process in the customs authorities. Statistical and law enforcement data of the Federal Customs Service of Russia and the Federal State Statistics Service were used to conduct analytical activities.

This topic has deep epistemological roots and has been repeatedly considered by well-known scientists and lawyers, among whom are V.I. Burnishevsky, A.S. Soltorov, O.A. Matveenkova, A.G. Timorotov, S. I. Podberezkina, A.V. Tropevsky, A.B. Shimshikova, S.I. Trokhevich.

The research used such scientific methods as analysis, synthesis, system, complex, process and situational approaches.

Ключевые слова: анализ, индикатор, ретроспектива, отрасль, внешнеэкономическая деятельность, экономический эффект, апробация, бюджетирование, фондоотдача, инфраструктура.

Keywords: analysis, indicator, retrospective, industry, foreign economic activity, economic effect, approbation, budgeting, return on funds, infrastructure.

Международные стандарты отчётности составляют основу системы показателей финансово-хозяйственной эффективности, в том числе и таможенной деятельности. К таким международным стандартам относятся [1]:

- упрощение и стандартизация таможенных процедур и таможенных документов;
- наличие новых технических принадлежностей необходимых при проведении таможенного контроля, досмотровых приборов и техники;
- чистота и безопасность рабочих мест сотрудников;
- количество персональных контактов работников таможенных органов с людьми, осуществляющими внешнеторговую деятельность при прохождении ими таможенного контроля или других таможенных процедур;
- время совершения таможенных процедур.

Однако даже при соблюдении всех необходимых требований оценка эффективности таможенных органов зачастую затрудняется в связи с недостаточной правовой и научной базой, а также отсутствием специализированного учреждения, трактующего и контролирующего данные индикаторы. На практике и в теории существует множество подходов как количественной, так и к качественной апробации процесса [2].

Тем же количественным методом можно воспользоваться только при наличии прямой измеряемой зависимости между результатами и затратами на достижение этого результата. Данная зависимость к тому же должна быть формализована. Ведь количество таможенных отчислений в федеральный бюджет зависит от факторов, на которые таможенные органы, чаще всего, не способны воздействовать. В основном к таким факторам относятся макроэкономические факторы [3].

В связи с тем, что результаты работы досмотровой техники можно отразить в денежном эквиваленте, как цену контрабандных товаров найденных с помощью данной досмотровой техники, а затратами в данном случае является цена данной досмотровой техники и иные издержки на ее установление и транспортировку, можно предположить, что количественный вид анализа на этом направлении может быть весьма плодотворен.

Ещё среди наиболее эффективных инструментов индикативной оценки существуют метод бюджетирования и фондоотдачи. Метод фондоотдачи заключается в отношении количества оформленных документов к среднегодовой стоимости средств потраченных на совершение определенных функций. Однако данный метод не способен в полном объеме дать оценку применения основных фондов. Метод бюджетирования также имеет свои плюсы и минусы. Существенным плюсом является контроль над тратами денег, выделяемых из федерального бюджета. Недостатком данного метода является трудности в бюрократическом процессе бюджетирования [4].

Основания схожих рабочих объектов служат для упрощенной оценки затрат на обустройство таможенной и около таможенной инфраструктуры. Помимо оценки затрат, основания схожих рабочих объектов служат для детального прогнозирования хозяйственной динамики.

Сроки окупаемости объектов таможенной инфраструктуры (либо около таможенной инфраструктуры) также рассчитываются методом сопоставления затрат и результатов строительства инфраструктуры. При этом важно учитывать, что помимо подхода, приравнивающего таможенные органы к производительным органам, существует подход, рассматривающий таможенные органы как группу взаимосвязанных государственных функций.

Данный подход может применяться при наличии конкретно поставленных целей, не имеющих двойную трактовку. В основу данного подхода заложено понятие «результативности». Данный термин и является показателем достижения поставленных целей. В деятельности таможенных органов данный подход, к сожалению, практически не применяется. Это обусловлено спецификой задач таможенных органов и с их количеством и трактовкой.

В мировой практике точное количество взаимосвязанных показателей, необходимых для оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности и всей деятельности таможни, не оговорено. Однако большинство ученых выделяют, обычно, несколько основных групп. Важно упомянуть, что показатели эффективности и критерии должны быть составлены так чтобы при расчете их величин за определенный промежуток времени можно было сопоставить с поставленными задачами и результатами. К примеру, в рамки данной системы не попадают важные оценки эффективности таможенной политики. К таким оценкам можно отнести эффективность таможенной политики с точки зрения народно-хозяйственной результативности [5].

Не всегда практически раскрывается эффективность многих аспектов деятельности. Таких, например, как эффективность управленческой деятельности в таможенных органах, использования информационных баз данных и других источников информации, развития человеческого фактора в деятельности таможенных органов и эффективность финансово-хозяйственной базы таможенных структур.

В основу управления таможенными службами включается обязательное следование таможенным правилам и процедурам. В связи с этим оценка результатов деятельности работников осуществляется на основании факта степени соблюдения действующих инструкций. Данные показатели не способны в полной мере отразить результативность деятельности таможенных органов для достижения поставленных целей. Так, к таким показателям можно отнести [6]:

- доля сотрудников получивших дополнительное профессиональное образование в течении трех лет, обязанностью которых является выполнение контрольно-надзорных функций;
- количество сотрудников получивших дополнительное профессиональное образование в течении трех лет, обязанностью которых является выполнение контрольно-надзорных функций и т.д.

Финансово-хозяйственный анализ таможенных структур может проводиться с использованием базисного метода, который включает в себя составление определенного плана и показателей, рассмотрение и анализ объектов, создание системы показателей, сбор информации и сравнение результатов отчетного и базисного периода времени, нахождение и анализ факторов, повлиявших на достижение определенного показателя, поиск резервов и оценка итогов работы. В понятие финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов входят такие статьи расхода, как образование, социальная политика, национальная экономика и здравоохранение, ЖКХ-услуги и общегосударственные вопросы [7].

Сравнение показателей деятельности различных таможенных органов, связанных с реализацией специальных функций, таких как правоохранительная, фискальная и т.д. является важной мерой для составления анализа развития таможенных органов и в финансово-хозяйственном плане, и в целом. Задача анализа финансово-

хозяйственной деятельности таможенных органов заключается в сравнении эффективности работы различных таможенных структур для выявления потенциала развития каждой таможенной структуры, оптимизации убытков и издержек таможенных органов РФ

Для выявления потенциала развития таможенных структур используется метод анализа, применяются относительные показатели, а также метод сравнения с контрольными показателями. Для эффективного выявления потенциала таможенные органы условно подразделяются на группы. Деление на группы происходит в связи с особенностями таможенных структур, масштабом и специализацией таможенного объекта [8].

Финансово-хозяйственная организация таможенного дела является предметом анализа в первую очередь. Анализ внешней торговой деятельности в субъектах составляет базисную основу, показывающую уровень выполнения экономических, правоохранных, финансово-хозяйственных показателей работы таможенных органов, кадровый состав участников внешнеэкономической деятельности, численность работников, количество грузоперевозок и транспортировок через границу товаров различными способами. Основой анализа внешнеэкономической деятельности является таможенная статистика, на данные которой происходит упор при проведении анализа.

Для проведения анализа как финансово-хозяйственной деятельности, так и общей деятельности таможенных органов необходимы базы данных и иные источники. Наиболее распространенными источниками для совершения анализа в таможенном деле являются бухгалтерские данные и таможенные данные, базы данных правоохранительных органов. Работа с базами данных проводится путем применения графического, сравнительного и статического метода анализа с использованием баз данных участников ВЭД.

Финансово- хозяйственная оценка результативности таможенных органов Российской Федерации происходит исключительно в правовом поле и опирается на законодательство Евразийского Экономического Союза и таможенного законодательства РФ. К правовым источникам относятся [9]:

- 1) Конституция РФ.
- 2) ТК ЕАЭС.
- 3) Федеральные законы.
- 4) Распоряжения Правительства РФ.
- 5) Приказы ФТС России.
- 6) Указы Президента РФ.

Базисным документом для определения оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов, считается ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ “О таможенном регулировании”, Согласно которому Федеральная таможенная служба признается органом исполнительной власти, совершающим деятельность по созданию государственной политики и законодательному регулированию в таможенном деле основных критериев показателей работы таможенных органов. Согласно п 1 статьи 266 ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ в число основных значений оценки деятельности таможенных структур включается:

- время проведения таможенных операций при ввозе и вывозе товаров с таможенной территории и уменьшение издержек лиц участвующих во внешнеэкономической деятельности;
- время поступления и объем поступлений таможенных платежей;
- эффективность борьбы с преступлениями и правонарушениями, по которым таможенные органы ведут административное производство.

А теперь давайте посмотрим, как именно индикативные параметры оценок могут быть применены в эмпирической плоскости. Калужская таможня осуществляет деятельность согласно приказу 942 от 10.06.2019 г. Она подчиняется Центральному таможенному управлению, которое в свою очередь подчиняется Федеральной Таможенной службе РФ

На основании таможенного законодательства, в рамках основных функций Калужская таможня:

- поддерживает развитие внешней торговли путем уменьшения издержек, понесённых участниками ВЭД при прохождении таможенного контроля и подаче деклараций, что ускоряет товарооборот;
- ведёт учет специальной таможенной статистики;
- обеспечивает экономическую защиту Российской Федерации;
- осуществляет правоохранительную деятельность в пределах компетенций, отнесенных к введению таможенных органов;
- пополняет федеральный бюджет путем взимание таможенных пошлин, акцизов, таможенных сборов и иных таможенных сборов;
- обеспечивает защиту индивидуальной собственности.

Выполнение вышеперечисленных задач раскрывает содержание деятельности Калужской таможни и дает возможность рассматривать её как наиболее активный базисный элемент в иерархии экономической деятельности. Сегодня организационная структура Калужской таможни представляет из себя сложную разветвленную систему, состоящую из взаимосвязанных между собой блоков. Для исследования финансово-хозяйственных показателей деятельности таможенного органа проведем анализ показателей работы Калужской таможни.

По данным ФТС России за 2020 год внешнеэкономический оборот Калужской таможни составил 3,4 млрд, долларов США. Импорт товаров составил 1,6 млрд долларов США, а экспорт товаров составил 2,8 млрд долларов США. В 2020 году экспорт товаров превысил их импорт, так, доля импорта составила 36,2 % от внешнеэкономического оборота, а доля экспорта – 63,4 % от внешнего оборота [10].

Однако в 2020 году данные показатели товарооборота и грузооборота не показали рост по сравнению с предыдущим годом, что было обусловлено эпидемией и не стабильной экономической ситуацией. В 2020 году по сравнению с 2019 годом грузооборот снизился на 80,8 %, а товарооборот – на 0,7 %.

Однако если рассматривать деятельность Калужской таможни в денежном эквиваленте, то в 2020 году наблюдается существенное увеличение таможенных платежей. Так, за 2020 год Калужская таможня перечислила в федеральный бюджет 6,1 миллиардов рублей. Данный показатель вырос по сравнению с 2019 годом на 25 %.

Тем самым установленная сумма перечисления денежных средств в бюджет в 2020 году выполнена на 107,6 %. Также в 2020 году возросло количество стран, осуществляющих внешнеторговую деятельность через Калужскую область. К участникам внешнеторговой деятельности региона прибавились Парагвай, Гана, Шотландия и другие.

Учитывая свое территориальное расположение и значимость, Калужская таможня активно внедряется новые таможенные технологии, электронное декларирование и так называемую «умную таможню», обозначенную в стратегии развития таможенной службы до 2030 года, что позволяет снизить финансовые и временные убытки участников ВЭД.

За 2020 год из 39 тысяч деклараций составленных 1420 предприятиями доля деклараций, поданных в электронном виде, составила более 90 %. Основным партнером по внешнеторговой деятельности для предприятий, работающих в зоне действия Калужской таможни, является Китай. Внешнеторговый оборот с Китайской Народной республикой составил 24,9 % от общего товарооборота или 932,7 млн долл. США в денежном эквиваленте.

Помимо пополнения федерального бюджета Калужская таможня также нуждается в финансировании из федерального бюджета. Так, лишь в 2020 году для различных целей Калужская таможня провела закупку на 6 584 000 млн рублей. В данную сумму входят телекоммуникационные услуги, 560 тыс. рублей на ремонт и техническое обслуживание принтеров и факсов и т.д.

В 2020 году объёмный коэффициент таможенных пошлин, взимаемых Калужской таможней, составил 0,22 % от общих сборов по всей стране. За период в течении 3 лет доля показателя увеличилась на 0,07 %. Минимальный удельный вес наблюдался в 2018 году и составил 0,16 % от общего числа, максимальный показатель был достигнут в 2019 году и составил 0,26% от общего веса таможенных пошлин.

Среднее значение соотношения экспортных и импортных пошлин равняется 0,36 %. Наибольший показатель был в 2018 году и составил 0,40 %, а минимальное значение приходится на 2020 год и составляет 0,32 % от общего числа. Как видно из приведенных данных с 2018 по 2020 год существует тенденция к снижению соотношения импортных и экспортных пошлин. Среднее значение данного показателя ниже среднотраслевого показателя на 0,3 доли единицы. В 2020 году импортные пошлины составляли 32 % от экспортных, а в 2018 импортные пошлины составляли 40 %. Причиной такого изменения показателя является влияние превышения темпов увеличения суммы экспорта во внешнеторговом обороте над импортом в внешнеэкономическом обороте.

Основной причиной уменьшения количества выездных проверок является их большая затратность. По сравнению с выездными проверками камеральные проверки менее затратные (поэтому их число увеличилось). Калужская таможня применяет специальные современные технологии для проведения проверок, что позволяет достигнуть эффективного результата. Помимо этого, количество результативных проверок уменьшилось благодаря деятельности таможни, направленной на предотвращение попыток нарушения таможенного законодательства.

В федеральный бюджет доначислено в 2020 году денежных средств на сумму 19,8 млн руб. путем взыскания таможенных платежей. За период с 2018 г по 2020 г данный показатель достиг максимального значения в 2020 году, а минимальное значение в 2018 г и составил 15,8 млн руб.. Абсолютный прирост доначисленных таможенных платежей в 2020 году к 2019 году составил 3,1 млн руб., а темп роста 118,56 %. Средний темп роста доначисленных таможенных платежей за последние три года составил 116,61 %.

Калужская таможня показала рост взысканных таможенных платежей за три года. Данный показатель в 2018 году составлял 11,4 млн руб., а в 2020 году 13,2 млн руб. Абсолютный прирост за три года составил 1,8 млн руб., а темп прироста составил 115,79. Однако темп роста взысканных таможенных платежей меньше, чем темп роста доначисленных платежей на 9,53 %. Это обоснованно уменьшением эффективности методов взыскания таможенных пошлин, акцизов и иных платежей.

Однако в 2020 году показатель соотношения взысканных платежей и доначисленных платежей в 2019 году был максимальным и составил 76,65 %, в 2018 году равнялся 72,15 %. Согласно статистике за три года соотношение снизилось на 9,98 %. В 2020 году показатель достиг максимального значения и равнялся 2,1 млн руб., а в 2018 год составил 1,8 млн руб. Абсолютный прирост составил 0,3 млн рублей.

Средняя сумма доначислений происходящее при одной проверке за три года составила 55,2 тыс. руб., причем видна отчетливая тенденция к росту данного показателя. Тенденция к росту наблюдается и для показателя взысканий. Так за три года сумма возросла от 35,74 тыс. руб. до 42,44 тыс. руб., темпы роста показателя составили 118,77 %.

Средний коэффициент выполнения плана по проверкам Калужской таможни за три года равен 98,2 %. Максимальное выполнение плана было в 2018 году и равнялось 98,7 % минимальное в 2020 году 97,9 %. Данный показатель сократился на 0,8 % за три года. Также Калужская таможня проводит мероприятия, направленные на совершение валютного контроля над различными субъектами.

Таким образом, можно наблюдать тенденцию сокращения количества возбужденных уголовных дел в отношении юридических лиц с 491 дела в 2018 году до 268 дел в 2020 году, а также рост возбужденных уголовных дел в отношении физических лиц на 93 дела за три года, а максимальный показатель по данному показателю составляет 165 дел и был достигнут в 2019 году

На основании вышеперечисленных параметров можно сделать вывод о положительной динамике показателей, характеризующих финансово-хозяйственную эффективность деятельности Калужской таможни за 2018 – 2020 гг. В таблице 1 приведены данные о тратах бюджетных средств на финансово-хозяйственную деятельность таможенных органов.

Таблица 1 – Количество бюджетных ассигнований, проводимое Минфином РФ для обеспечения деятельности ФТС России в 2018-2020 году

Статья	2018	2019	2020	2020 в % к	
				к 2018	к 2019
Образование	1 555,9	1683,5	1982,3	127,4	117,7
Соц. политика	6 993,3	7557,1	7 516,9	107,5	99,5
Общегосударственные вопросы	54131,8	53848,9	58 611,3	108,3	108,8
Национальная экономика	262,3	689,9	654,8	249,6	94,9
Здравоохранение	2468,7	2 314,1	3 127,2	126,7	135,1
ЖКХ	92,6	108,7	110	118,8	101,2
Итого	65 504,6	66202,2	72002,5	109,9	108,8

Исходя из данных таблицы можно сделать следующие выводы. Объем денежных средств, выделяемый из федерального бюджета на развитие финансово-хозяйственной деятельности за три года, существенно вырос. Так в 2018 году данный показатель равнялся 65 504,6 млн руб., а к 2020 году увеличился на 6 497,9 млн руб. и составляет 72 002,5 млн руб. Наибольшей статьей ассигнования являются общегосударственные вопросы так в 2020 году на эту статью было израсходовано 58 611,3 млн руб. данная статья увеличилась на 4 762,4 млн руб. Расходы на образование за три года выросли на 426,4 тыс. руб. Наименьшей статьей расходов является услуги ЖКХ, так за последние 3 года данный показатель вырос с 92,6 млн до 110 млн руб., то есть на 17,4 млн руб. Общий объем денежных средств выделяемых на статью социальной политики за три года составил 22 067,3 млн рублей.

Для ускорения роста показателей, характеризующих финансово- хозяйственную деятельность Калужской таможни, следует полностью перейти в электронный формат подачи таможенных документов и увеличить долю автоматически выпускаемых товаров.

Рост данных показателей позволит достичь:

- уменьшения возможной коррупции таможенными сотрудниками в процессе совершения таможенного контроля;
- существенно уменьшить время необходимое участникам ВЭД для того, чтобы пройти таможенный контроль, а также таможенным органам чтобы провести этот контроль;
- уменьшить различные трудовые и материальные ресурсы не только участников ВЭД, но и самих таможенных органов.

Для обеспечения финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов проводится специальный комплекс мероприятий, ставящий перед собой цель повышение социальных гарантий таможенных сотрудников и их заработной платы.

По итогам специальной оценки качества финансово-хозяйственных показателей и результатов внедрения их на практике в таможенные органы РФ ФТС России внесены изменения и предложения по повышению качества системы оценки финансово-хозяйственной деятельности таможни и разработки новых показателей, способных оценить в полной мере финансово-хозяйственную деятельность.

В настоящее время система финансово-хозяйственной оценки деятельности таможенных органов в РФ имеет особенно большой охват направлений работы таможенных структур. Помимо этого, система показателей финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов Российской Федерации, в отличие от зарубежной системы оценки финансово-хозяйственной деятельности, характеризуется большой долей субъективизма при расчете показателей. Данная черта обусловлена взаимодействием систем контрольных показателей эффективности работы с мерами денежного стимулирования сотрудников таможенных органов, а также закрытостью системы оценки для участников ВЭД.

Устранение перечисленных недостатков приведет к созданию системы показателей финансово-хозяйственных, которые полностью будут описывать финансовое состояние таможенных органов.

Источники:

1. Борисов А.В. Проблемы и перспективы развития экономики Российской Федерации на современном этапе//Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – №12. – С.213-216.
2. Клевцова К. С. Вопросы развития российской экономики на современном этапе// Молодой ученый. – 2021. – № 3 (137). – С. 342-344.
3. Колесникова О.Н. Внешнеэкономические тенденции развития РФ на современном этапе//Вестник Курской государственной академии. – 2021. - №2. – С.213-216.
4. Круглов В.Н., Шаурина О.С. Интеграционные аспекты совершенствования экономической эффективности таможенной отрасли. "Управленческий учет", №3 – 2022, стр. 550-557. – ISSN 1814-8476.

5. Круглов В.Н., Шаурина О.С. "Индикативная составляющая как резерв экономического роста (на примере таможенной отрасли)". "Управленческий учет", выпуск N 4 2022, стр. 686-692. – ISSN 1814-8476.
6. Круглов В.Н. Тенденции развития зон свободной торговли на фоне процесса всемирной глобализации: таможенный аспект. «Управленческий учет», №3 – 2022, стр. 558-564. – ISSN 1814-8476.
7. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений. Вестник академии знаний, №52 (5), 2022, стр. 171-176. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online).
8. Омельченко М.А. Роль таможенных органов в решении проблем национальной экономики//Вестник университета. – 2021. - №5. – С. 123-127.
9. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] - URL <https://customs.gov.ru/>(дата обращения 12.02.2023).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - URL <https://www.gks.ru> (дата обращения 12.02.2023).

EDN: LALFNU

А.С. Кудряшев – аспирант, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия,

A.S Kudryashev – graduate student, Moscow state university of technology and management K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia;

И.В. Бабенко – доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, babenkoimny@gmail.com,

I.V. Babenko – assistant professor, Moscow state university of technology and management K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INFRASTRUCTURE ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияние инфраструктурного развития региона на его социально-экономическое развитие. Акцентировано внимание на данной области, как одной из основополагающей для социально-экономического развития страны. Определены основные программные документы, определявшие вектор государственной политики в сфере реализации инфраструктурных проектов.

В процессе исследования выполнен корреляционный анализ показателей социально-экономического развития регионов ЦФО и показателей, отражающих развитие инфраструктуры, определена степень взаимосвязи развития регионов и развития коммунальной, складской, транспортной и инновационной структуры. Выявлено наличие высокой степени зависимости развития инфраструктуры и ВРП, при этом отмечено присутствие, не только высокого размаха вариации в значении показателей ВРП на душу населения, как по группам, так и не сгруппированным данным, но и по показателям, характеризующим развитие инфраструктуры региона.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the infrastructural development of the region on its socio-economic development. Attention is focused on this area, as one of the fundamental for the socio-economic development of the country. The main policy documents that determined the vector of state policy in the field of implementation of infrastructure projects are identified.

In the course of the study, a correlation analysis of indicators of the socio-economic development of the regions of the Central Federal District and indicators reflecting the development of infrastructure was carried out, the degree of interconnection between the development of regions and the development of communal, warehouse was determined. transport and innovation structure. The presence of a high degree of dependence between infrastructure development and GRP was revealed, while the presence of not only a high range of variation in the value of GRP per capita indicators, both by groups and ungrouped data, was noted, but also by indicators characterizing the development of infrastructure in the region.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, развитие инфраструктуры региона, коммунальная инфраструктура, инновационная инфраструктура, ВРП

Keywords: socio-economic development, regional infrastructure development, communal infrastructure, innovation infrastructure, GRP.

Введение

Социально-экономическое развитие регионов, снижение их дифференциации, повышение качества и уровня жизни, развитие инфраструктурной среды для бизнеса на современном этапе выступает одним из приоритетных вопросов государственного регулирования. При этом взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития и реализацией инфраструктурных проектов постоянно подчеркивалось на уровне государственных политик многих стран.

Вопросы реализации инфраструктурных проектов и их влияние на региональное и пространственное развитие широко обсуждаются как на государственном уровне, так и в научной литературе. Среди авторов, подробно исследовавших вопросы влияния инфраструктурной обеспеченности на социально-экономическое развитие необходимо выделить Рождественскую И.А.[1], Минакова А.В.[2], Лямцева И.Н. [3], Пустынникова Е.В. [4], Глезман Л.В. [5] Гончарова Е.В. [6] и др.

Исследование работ в области влияния инфраструктурной составляющей в социально-экономическом развитии позволят сделать вывод о том, что авторы солидарны в позиции, указывающей о значительной роли инфраструктуры в экономическом и пространственном развитии регионов, однако мнения об инфраструктурных составляющих расходятся.

Так, например Гончарова Е.В. в качестве приоритетного фактора пространственного развития выделяет развитие технопарковой инфраструктуры.

Мерзликин Н.В. [7] и Лизунов В.В. [8] также отдает приоритет факторам инновационного развития за создания инновационной инфраструктуры.

Малиновская М.И. [9] в качестве детерминант пространственного и экономического развития выделяет проекты социальной направленности.

Дмитриев И.В.[10], Дугаржапова М.А. [11] в качестве основополагающего фактора выделяет развитие транспортной инфраструктуры.

Пустынникова Е.В. [4] придерживается позиции Дугаржаповой М.А выделяя развитие транспортно-логистических каналов в качестве приоритетных факторов.

Вопросы инвестирования в развитие инфраструктурных проектов включены в международные программы по устойчивому развитию. В качестве таких документов выступают Политическая рамка для привлечения инвестиций (PFI), направленная на мобилизацию частных инвестиций, поддерживающих устойчивый экономический рост и устойчивое развитие, а также Рекомендации ОЭСР по управлению инфраструктурой 2020 г. и Принципы ОЭСР в области городских политик

Необходимость инфраструктурных проектов для пространственного развития обозначена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

В стратегии сделан акцент на развитии геополитических приоритетных территорий, в частности Арктический Север, Юг, Запад и Дальний Восток Российской Федерации. Однако, даже при гипотетическом достижении сбалансированности пространственного развития могут возникать значительные диспропорции между регионами, причинами которых выступают не только различия в темпах развития экономики, особенностей специализации хозяйства, но и инфраструктурном развитии.

Недостаточный уровень инфраструктуры непосредственно скажется на замедление роста экономики таких регионов, снижение уровня жизни населения и производительности труда в ряде регионов.

На современном этапе создание устойчивой инфраструктуры рассматривается, как содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации, как инструмент более эффективного использования ресурсов.

Основная часть

Систематизация различных позиций авторов, а также ряда программных документов в области социально-экономического и пространственного развития позволят выделить следующие составляющие инфраструктурного обеспечения социально-экономического и пространственного развития регионов: транспортная инфраструктура, инновационная инфраструктура, коммунальная инфраструктура

Проведем оценку взаимосвязи показателей развития инфраструктурных составляющих и показателей социально-экономического развития регионов ЦФО.

На первом этапе проведем ранжирование регионов ЦФО по уровню социально-экономического развития. В качестве индикатора выбран показатель ВРП на душу населения за 2021 год (рисунок 1).

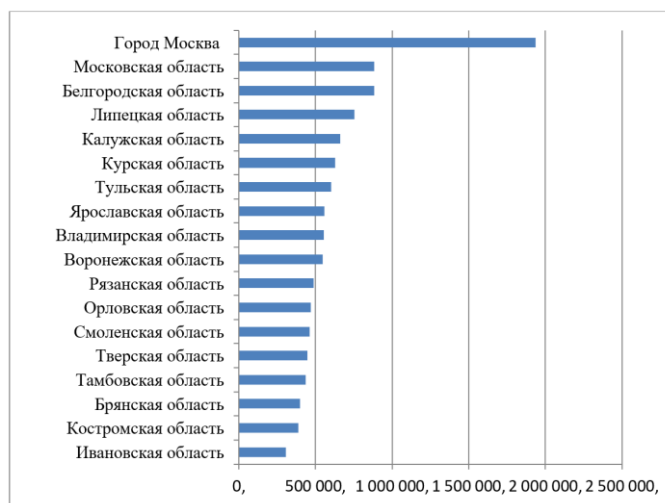

Рисунок 1 – Рейтинг регионов ЦФО по уровню показателя ВРП на душу населения

Как видно на рисунке на первом месте находится г. Москва, на втором Московская область. На последнем месте находится Ивановская область.

В качестве показателей оценки инфраструктуры выбраны три группы показателей: показатели характеризующие уровень развития коммунальной инфраструктуры, показатели, характеризующие уровень развития инновационной инфраструктуры и показатели, характеризующие уровень развития складской и дорожной инфраструктуры.

На первом этапе отбора показателей провели оценку корреляции показатели уровня развития инфраструктуры и уровня ВРП (таблица 1).

Как видно из таблицы 1 значения коэффициента корреляции позволяет судить о наличии взаимосвязи между показателями развития инфраструктуры и значением ВРП на душу населения.

Таблица 1 – Оценка корреляции значений ВРП и показателей развития инфраструктуры регионов ЦФО

Показатель	К-т корреляции
Показатели развития коммунальной инфраструктуры	
Объем инвестиций на развитие обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,86
Объем инвестиций на развитие в производство, передача и распределение электроэнергии	0,75
Объем инвестиций на развитие в водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,94
Объем инвестиций на развитие в строительство инженерных сооружений	0,93
Показатели развития складской и дорожной инфраструктуры	
Объем инвестиций на развитие в строительство автомобильных дорог и автомагистралей	0,92
Объем инвестиций на развитие в складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	0,89
Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, отвечающих нормативным требованиям	0,78
Показатели развития инновационной инфраструктуры	
Объем инвестиций в проектирование и строительство объектов промышленной и технологической инфраструктуры промышленных технопарков	0,78
Количество промышленных технопарков	0,93

Далее на следующем этапе проведем группировку регионов ЦФО по уровню социально-экономического развития на основе показателя ВРП на душу населения. Результаты группировки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка регионов ЦФО по уровню ВРП на душу населения

Группа	Средний ВРП
Группа 1: Ивановская область, Костромская область, Брянская область	352 381,55
Группа 2: Тамбовская область, Тверская область, Смоленская область, Орловская область, Рязанская область	460 945
Группа 3: Воронежская область, Владимирская область, Ярославская область, Тульская область, Курская область	586 824,7
Группа 4: Калужская область, Липецкая область, Белгородская область, Московская область, город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	1 409 040,05

Данные таблицы показывают достаточно большой размах значений ВРП регионов. Среднее значение ВРП на душу населения первой группы составило 352 381,55 руб., среднее значение ВРП на душу населения четвертой группы составило 1 409 040,05 руб.

Далее определим среднее значение показателей развития коммунальной инфраструктуры по группам (рисунок 2).

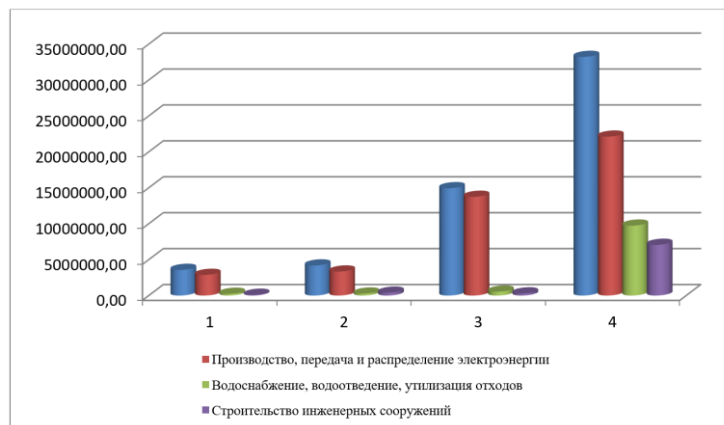

Рисунок 2 – Распределение среднего значения показателей развития коммунальной инфраструктуры по группам

Рисунок 2 демонстрирует, что у регионов с самым низким уровнем ВРП на душу населения значения показателей развития коммунальной инфраструктуры имеют самые низкие значения. Так, первая группа регионов ЦФО имеет следующие средние значения показателей: объем инвестиций на развитие обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 3 570 569 тыс. руб., объем инвестиций на развитие в производство, передача и распределение электроэнергии – 3 570 569 руб., объем инвестиций на развитие в водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 242 886 тыс. руб., объем инвестиций на развитие в строительство инженерных сооружений – 105 240 руб. Максимальное значение рассмотренных показателей отмечено в регионах четвертой группы: 33 209 542 тыс., руб., 22 116 802 тыс. руб., 9 729 509 тыс. руб., и 7 058 598 тыс. руб., соответственно.

Распределение среднего значения показателей развития складской и дорожной инфраструктуры по группам показано на рисунке 3.

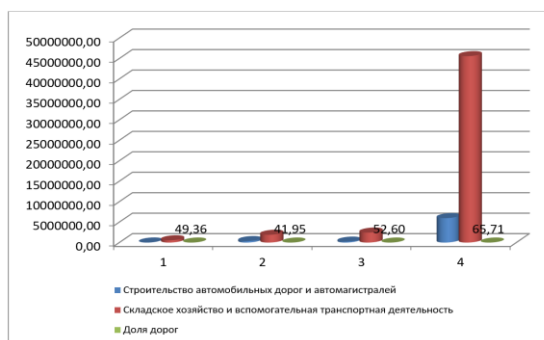

Рисунок 3 – Распределение среднего значения показателей развития складской и дорожной инфраструктуры по группам

Распределение значений показателей, характеризующих развития складской и дорожной инфраструктуры по группам демонстрирует аналогичную показателям развития коммунальной инфраструктуры тенденцию.

В группах с более низким значением ВРП на душу населения отмечены самые низкие показатели развития складской и дорожной инфраструктуры.

Средние значения в первой группе составляют: по объему инвестиций на развитие в строительство автомобильных дорог и автомагистралей 14 478 тыс. руб., по объему инвестиций на развитие в складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность – 561 651 тыс. руб. В четвертой группе средние значения составили: 14 204 665 тыс. руб., 111 721 456 тыс. руб.

Распределение среднего значения показателей развития инновационной инфраструктуры по группам показано на рисунке 4.

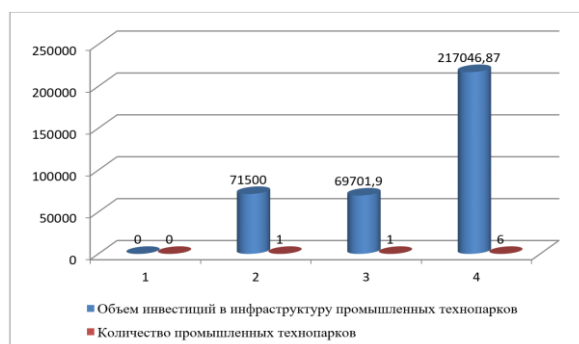

Рисунок 4 – Распределение среднего значения показателей развития инновационной инфраструктуры по группам

Инвестиции в развитие промышленных технопарков в современных условиях инновационной экономики имеют решающее значение для развития промышленного производства, однако как видно на рисунке в регионах первой группы отсутствуют промышленные технопарки, значение показателя объема инвестиции в проектирование и строительство объектов промышленной и технологической инфраструктуры промышленных технопарков также равно нулю. Значение показателей четвертой группы имеют достаточно высокие значения. Так, объем инвестиции в развитие объектов промышленной и технологической инфраструктуры промышленных технопарков составил 217 047 тыс. руб.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования можно отметить наличие высокой степени зависимости развития инфраструктуры и ВРП, при этом стоит отметить не только высокий размах вариации в значении показателей ВРП на душу населения, как по группам, так и не сгруппированным данным, но и по показателям, характеризующим развитие инфраструктуры региона.

Важным аспектом реализации инфраструктурных проектов в развитии регионов выступает необходимость согласования инфраструктурной политики на всех уровнях управления, путем разработки и реализации инвестиционных стратегий, принятия действенных инструментов координации между национальными и субнациональными уровнями управления, содействию привлечения инвестиций.

Инфраструктурное обеспечение регионального развития должно быть направлено на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного и природного потенциалов территории при позитивной динамике параметров уровня и качества жизни населения. Такие действия могут осуществляться, как на локальном, региональном, так и государственном уровне.

При этом, как социально-экономическая, так и территориальная политика должны быть ориентированы на достижение двух групп взаимосвязанных целей: экономических и социальных.

Источники:

1. Рождественская, И. А. Реализация инфраструктурных проектов в регионах: приоритеты и вызовы / И. А. Рождественская // . – 2022. – № 5(133). – С. 670-672. – EDN MHTRUU.
2. Минаков, А. В. Реализация инфраструктурных и инвестиционных проектов как необходимое условие развития регионов России / А. В. Минаков // Modern Economy Success. – 2023. – № 2. – С. 264-273. – EDN RWSQGR.
3. Лямцева, И. Н. Реализация проектов в регионе за счет инфраструктурных бюджетных кредитов / И. Н. Лямцева, И. А. Алешина, А. М. Мельников // . – 2023. – № 2. – С. 126-128. – EDN PGYUFX.
4. Пустынникова, Е. В. Интеграция региональных логистических каналов в единую транспортно-логистическую систему как условие для эффективного ответа Российской экономики на международные вызовы / Е. В. Пустынникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 172-185. – DOI 10.14529/em220418. – EDN AETJQA.
5. Глезман, Л. В. Значимые пространственно-отраслевые факторы экономического развития региона в условиях цифровизации / Л. В. Глезман, А. А. Урасова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 31-42. – DOI 10.24143/2073-5537-2022-1-31-42. – EDN GGSWWV.
6. Гончарова, Е. В. Пространственное развитие экономики регионов как фактор экономической безопасности / Е. В. Гончарова // Вестник ВИЭПП. – 2019. – № 2. – С. 53-58. – EDN WVVOGP.
7. Мерзликин, Н. В. Пространственное и цифровое развитие российских регионов: вызовы и риски / Н. В. Мерзликин // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2019. – № 1(95). – С. 75-86. – EDN SBZHEI.
8. Лизунов, В. В. Инновационная деятельность и пространственное развитие регионов / В. В. Лизунов // Вестник Университета "Классер". – 2022. – № 6(6). – С. 51-68. – EDN LNATLE.
9. Малиновская, М. И. Инфраструктурные инвестиции как инструмент развития благосостояния общества / М. И. Малиновская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10(123). – С. 184-187. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.032. – EDN NGNUGX.
10. Дмитриев, Э. В. Дорожное хозяйство в аспекте пространственного развития городов и городских агломераций России / Э. В. Дмитриев // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 5. – С. 154-157. – EDN YRPILJ.
11. Дугаржапова, М. А. Модели и механизм управления городскими агломерациями / М. А. Дугаржапова, Е. А. Жалсараева // Горизонты экономики. – 2020. – № 3(56). – С. 11-19. – EDN UVCEON.

EDN: HPIXQ

Н.А. Кулагина – д.э.н., профессор, старший научный сотрудник Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,

N.A. Kulagina – doctor of economics, professor, senior researcher of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

О.С. Надеждина – доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,

O.S. Nadezhdina – candidate of economics, associate professor of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Ю.С. Посохова – обучающаяся 5 курса направления подготовки «Экономическая безопасность» Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, posohova.yus@edu.spbstu.ru,

Yu.S. Posokhova – 5th year student of the direction of training "Economic Security" of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНИХ УГРОЗ TOOLS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION BASED ON AN ANALYTICAL STUDY OF EXTERNAL THREATS

Аннотация. В представленной научной статье раскрыты теоретические и методические аспекты исследования внешних угроз для последующей разработке механизма управления ими в современных условиях хозяйствования. Сделан вывод о необходимости

формирования стратегической модели поведения организации на основе аналитического исследования условий и факторов обеспечения устойчивого развития, детализированных по уровням управления. По материалам крупного вертикально-интегрированного топливно-энергетического холдинга проведен анализ внешних угроз экономической безопасности на основе традиционного метода- PEST-анализа, а также предложен модернизированный метод составления матрицы внешних угроз на основе бальной количественной оценки выявленных и проранжированных факторов. Результаты расчетов и их визуальная интерпретация позволили сделать вывод о возможности организации мониторинга достижения мероприятий по снижению воздействия внешних угроз на уровень экономической безопасности организации с помощью предложенной авторской макет-формы. Так как успешное и надежное функционирование любого бизнес-субъекта во многом зависит от ее возможности с помощью определенных мер и инструментария оперативно реагировать на возникающие внутренние и внешние риски и угрозы, а также умения на основе проведенных аналитических и стратегических работ по выявлению рисков организовывать профилактические работы, поэтому представлен комплекс превентивных мер по обеспечению экономической безопасности с учетом ранее полученных результатов анализа.

Abstract. The presented scientific article reveals the theoretical and methodological aspects of the study of external threats for the subsequent development of a mechanism for managing them in modern economic conditions. The conclusion is made that it is necessary formation of a strategic behavior model of an organization based on an analytical study of the conditions and factors for ensuring sustainable development, detailed by management levels. Based on the materials of a large vertically integrated fuel and energy holding, an analysis of external threats to economic security was carried out on the basis of the traditional method- PEST analysis, and a modernized method of compiling a matrix of external threats based on a point-based quantitative assessment of identified and ranked factors was proposed. The results of calculations and their visual interpretation allowed us to conclude that it is possible to organize monitoring of the achievement of measures to reduce the impact of external threats on the level of economic security of the organization using the proposed author's layout form. Since the successful and reliable functioning of any business entity largely depends on its ability to respond promptly to emerging internal and external risks and threats with the help of certain measures and

tools, as well as the ability to organize preventive work based on analytical and strategic work to identify risks, therefore, a set of preventive measures to ensure economic security with taking into account the previously obtained results of the analysis.

Ключевые слова: алгоритм обеспечения экономической безопасности, внутренние угрозы, внешние угрозы, методы анализа, устойчивое развитие, эффективность, экономическая безопасность организации.

Keywords: algorithm for ensuring economic security, internal threats, external threats, methods of analysis, sustainable development, efficiency, economic security of the organization.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы (FSEG-2023-0008).

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the project "Development of a methodology for the formation of an instrumental base for the analysis and modeling of spatial socio-economic development of systems in the context of digitalization based on internal reserves (FSEG-2023-0008).

Введение

Многообразие аспектов деятельности современных бизнес-структур различной специализации и масштабов деятельности выводит в одну из важнейших задач обеспечения конкурентоспособности организации обеспечение устойчивого функционирования с учетом хаотичных угроз и рисков [3]. В данную комплексную характеристику отнесено такое состояние внутреннего потенциала развития хозяйственной системы, которое позволяет, с одной стороны, быстро диагностировать дестабилизирующие ситуации, систематизировать угрозы, оценивать вероятность их влияния на каждую из составляющих компонент (социальную, финансовую, инвестиционную, кадровую, технологическую, информационную и т.д.), а также прогнозировать их состояние в ближайшем периоде с целью корректировки действующей стратегии развития. Указанные обстоятельства подтверждают актуальность выделения вопросов обеспечения экономической безопасности к кругу приоритетных и требующих повышенного внимания со стороны, как собственников, так и всех заинтересованных стейкхолдеров.

Основная часть

Экономическая безопасность организации в настоящее время рассматривается многоаспектно [4]. Имеющийся задел в части терминологического аппарата, а также развития новых научных направлений теории экономической безопасности организации с учетом уровня воздействия и влияния на стратегические преобразования для построения модели устойчивости функционирования (рисунок 1).

Следует отметить, что в современной литературе встречаются разнообразные подходы к выделению, как составных структурных частей системы экономической безопасности предприятия, так и непосредственно численности существенных показателей для их оценки [7]. В частности, авторы предлагают применение метода ранжирования показателей по важности, построение многоугольника, каждая из вершин которого отражает большое значение – характеристику качественного состояния каждой из системных детерминант, определение зон риска экономической безопасности и т.д. Следует выделить имеющиеся разработки по построению единого интегрального индикатора, базирующихся на традиционных экономико-математических методах исследования и статистических инструментах [2].

Рисунок 1 – Концептуальные аспекты управления экономической безопасностью бизнес-субъекта

Также в современной практике применяются множество методов и подходов аналитической обработки исходных данных для построения факторной модели системы экономической безопасности, а также статистический инструментарий для изучения ее поведения в условиях неопределенности и риска [6].

Перечисленные инструменты предоставляют возможности для проведения сравнительного анализа между бизнес-субъектами, осуществляющими свою деятельность в пределах одной отрасли.

Как правило, комплексная диагностика системы экономической безопасности организации предполагает исследование потенциала на основе расчета основных индикаторов, сравнения фактологических значений с пороговыми критериями, что позволяет выделить рисковые условия деятельности организации [5]. Это предоставляет возможности оценки соответствующего уровня экономической безопасности организации и разработки стратегических мер по переходу из одной фазы (уровня) в другую (фазу). При этом следует учесть и обратный эффект от программы координационных мер ввиду возникновения непредвиденных обстоятельств (например, ковидные ограничения, механизмы санкционного давления и т.д.), то есть из стабильного уровня экономической безопасности организация может трансформироваться в кризисный и предкризисный (рисунок 2).

Рисунок 2 – Трансформация экономической безопасности организации в результате влияния внутренних и внешних угроз развития

Принятие соответствующих управленческих решений, направленных на адаптацию деятельности бизнес-субъекта к стрессовым факторам, предполагает детальное исследование внешних угроз, их систематизацию, ранжирование по важности для составления последующих прогнозов [1]. В данном случае следует учитывать отраслевую специфику, которая может предоставлять, как стимулирующие условия развития, так и являться ограничением для введения практико-ориентированных инструментов в рамках проектного подхода управления.

Например, ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина представляет собой национальную компанию, крупный вертикально-интегрированный топливно-энергетический холдинг (ВИНК) с опытом работы около 80 лет. Компания занимает пятое место по величине производства и добычи сырой нефти в России, под ее контролем находится около 8 % всей добычи нефти, запасы нефти оцениваются в 7,32 миллиарда баррелей. Основной вид деятельности по классификатору ОКВЭД – добыча нефти и нефтяного (попутного) газа (код 06.10), поэтому компания преимущественно фокусирует свою деятельность в следующих направлениях: производство, переработка, реализация и продажа сырой нефти и продуктов ее переработки, исследование и разведка нефтяных месторождений.

Вместе с подконтрольными дочерними организациями в совокупности представляет собой Группу «Татнефть» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура акционерного капитала ПАО «Татнефть» на 2022 год [8]

На долю ВИНК в России за 2021 год приходится 85 % всей добычи нефти и нефтепродуктов (рисунок 4).

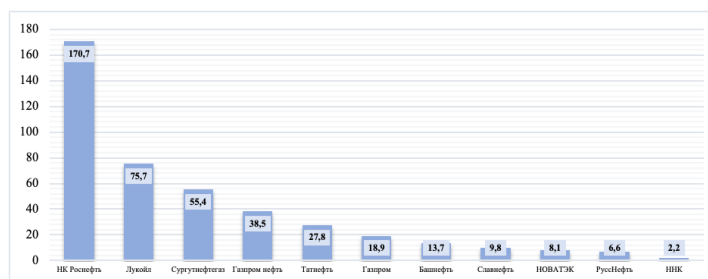

Рисунок 4 – Рейтинг ВИНК по добыче нефти за 2021 год (источник: составлено на основе данных [9])

Крупнейшим контрагентом, принесшим наибольший процент от реализации продаж за 2022 год, считается инвестиционный холдинг «Сибур-РТ». Структура выручки за 2022 год представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Структура выручки ПАО «Татнефть» за 2022 год [8]

Из данных структуры видно, что большую часть выручки в 2022 году принесла именно реализация собственной нефти и нефтепродуктов. В значение прочей реализации входят доходы от банковской деятельности.

Для анализа макроэкономического воздействия на компанию необходимо провести PEST-анализ, который традиционно используется для диагностического исследования внешних угроз развития на макро, мезо и микро-уровнях социально-экономических систем. Оформленные результаты PEST-анализа в виде матрицы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа внешних угроз на основе PEST-анализа ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Факторы	Воздействие
<i>Политико-правовые факторы (P)</i>	
Введение санкционных ограничений в отношении нефтяного рынка со стороны Европейского Союза и США	Сокращение экспорта энергоресурсов за пределами страны.
	Блокирующие санкции против шинного и финансового сегментов компании, в результате чего последовала продажа «Татнефтью» собственного шинного бизнеса.
	Установление «потолка цен» – ограничения цен на российскую нефть и нефтепродукты;
	Ограничение доступа к иностранному капиталу.
	Введение полного эмбарго на российскую нефть и нефтепродукты, ограничений на морские поставки.
	Запрет на ввоз оборудования для переработки нефти.
Соглашение стран ОПЕК+ по ограничению добычи нефти	Арест на имущество (нефтяные базы, бензовозы, АЗС, участки и основные фонды), счетов и корпоративных прав компании на территории Украины.
	Снижение объема добычи нефти и сдерживание спроса на услуги.
Государственное регулирование деятельности компании	Принятие важных стратегических решений в развитии деятельности организации, «золотая акция», законодательство о недрах, выдача лицензий на добычу нефти.
Ужесточение фискальной политики и налоговых условий	Постепенное увеличение налоговой нагрузки.
<i>Экономические (E)</i>	
Уровень инфляции	Текущее положение не должно сильно отразиться на платежеспособности компании.
Увеличение процентных ставок	Вероятность повышения расходов по выплате процентов.
Изменение валютных курсов	При снижении курса валют в компании возникает риск роста издержек производства.
<i>Социально-культурные (S)</i>	
Развитие человеческого капитала	Необходимость внедрения к уже устойчиво сформировавшейся системе управления персоналом в компании обновленных и усовершенствованных методик и практик по повышению кадрового потенциала сотрудников.
Деловая репутация	Проведение сбалансированной политики, направленной на поддержание собственных ценностей, продвижение бренда.
<i>Технологические (T)</i>	
Разработка новой ресурсной базы и поддержание действующей	Необходимость инвестирования в новые методы роста нефтеотдачи.
Развитие передовых технологий во всех сегментах компании	В компании на высоком уровне развиты изобретательская деятельность и НИОКР, расширяется ИТ-инфраструктура.

Наибольшее противодействие в достижении целей как организации, так и отрасли оказывают такие факторы, как тенденция к спаду спроса на нефть и нефтепродукты и санкционная политика в отношении страны в целом, что отразилось на рынках сбыта и ценовой политике. Наибольшее положительное влияние на

компанию оказывают такие факторы, как меры государственной поддержки и тенденция наращивания инновационной деятельности. Результаты анализа макросреды лишь подтвердили результаты PEST-анализа.

В целях совершенствования аналитического инструментария для выявления внешних угроз развития ПАО «Татнефть» был составлен профиль макросреды на основе метода экспертных оценок по 20 факторам. Согласно авторского подхода, следует разграничить внешние угрозы, которые влияют на функционирование отрасли в целом, а также на деятельность непосредственно бизнес-субъекта.

Каждая группа внешних угроз имеет определенную силу и может отражаться на деятельности компании не только негативным образом в виде угрозы, но и может являться возможностью, поэтому в данном анализе отражена направленность влияния с оценкой от -1 до +1, которая наглядно демонстрирует возможности ее устранения на основе соответствующих инструментов и подходов (таблица 2)

Таблица 2 – Виды балльной оценки внешних угроз компании в системе ее экономической безопасности

Оценка внешних угроз, влияющих на отрасль	Оценка внешних угроз, влияющих на организацию	Возможность устранения
5 баллов – предельно высокая значимость;	5 баллов – предельно высокая значимость;	+1 –возможно устранить с помощью внутренних инструментов;
4 балла – высокая значимость;	4 балла – высокая значимость;	-1 – нет возможности устранить с помощью внутренних инструментов
3 балла – умеренная значимость;	3 балла – умеренная значимость;	
2 балла – слабая значимость;	2 балла – слабая значимость;	
1 балл – минимальная значимость.	1 балл – минимальная значимость.	

Итоговый результат по оценке внешних угроз деятельности ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина, согласно предложенного алгоритма, представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Профиль внешних угроз для анализа их на уровень экономической безопасности ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Факторы среды	Влияние на отрасль	Влияние на устойчивость осуществления деятельности организации	Направленность влияния	Оценка важности внешних вызовов
X	(A)	(B)	(C)	D = A x B x C
1. Экономические факторы				
1.1. Тенденция к спаду цен на нефть и нефтепродукты	5	4	-1	-20
1.2. Рост валютного курса	4	1	-1	-4
1.3. Снижение ставки кредитования бизнеса	3	2	+1	+6
1.4. Падение уровня инфляции	4	2	+1	+8
2. Политические факторы				
2.1. Санкционное давление со стороны Европейского союза и США	5	4	-1	-20
2.2. Ужесточение фискальной политики	3	2	-1	-6
2.3. Таможенные пошлины на нефть	4	1	-1	-4
2.4. Меры государственной поддержки компаниям нефтяного сектора	4	5	+1	+20
2.5. Развитие законодательной базы	3	3	+1	+9
3. Социальные факторы				
3.1. Недостаток высококвалифицированного персонала	4	2	-1	-8
3.2. Рост уровня безработицы	4	1	-1	-4
3.3. Социальная политика	3	2	+1	+6
4. Технологические факторы				
4.1. Зависимость от импортного оборудования	5	3	-1	-15
4.2. Ухудшение сырьевой базы и сокращение запасов месторождений	4	2	-1	-8
4.3. Тенденция наращивания инновационной деятельности с целью модернизации методов бурения и добычи нефти в РФ	3	5	+1	+15
4.4. Вероятность технологических аварий	2	1	-1	-2
5. Экологические				
5.1. Реализация государством Парижского соглашения и направлений «зеленой повестки»	4	2	+1	+8
5.2. Рост концентрации вредных выбросов	3	1	-1	-3
6. Рынок				
6.1. Снижение спроса на нефть на энергетических рынках	4	3	-1	-12
7. Конкуренция				
7.1. Высокий уровень конкуренции среди ВИНК	1	3	-1	-3

Для того, чтобы наглядно рассмотреть значимость каждого из фактора, в соответствии с полученными и проранжированными результатами, был построен график, который может стать основой для построения системы мониторинга угроз экономической безопасности компании. Так как сравнение представленной на нем информации в динамике дает представление об эффективности применяемого механизма обеспечения экономической безопасности компании (рисунок 6).

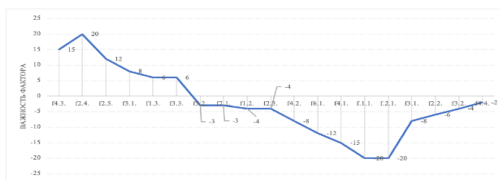

Рисунок 6 – Картографическая оценка угроз макросреды и их количественное значение для ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Фактор неопределенности возникновения угроз, а также хаотичный характер их влияния на все стороны деятельности организации обуславливает необходимость применения системно-комплексного подхода к совершенствованию действующего механизма обеспечения экономической безопасности с помощью корректировки утвержденных ранее механизмов воздействия. Это в свою очередь предполагает утверждение новых параметров для организации аналитических процедур системы мониторинга экономической безопасности интегрированного топливно-энергетического холдинга, а также оценку их достижения (таблица 4).

Таблица 4 – Макет-форма для организации мониторинга достижения мероприятий по снижению воздействия внешних угроз на уровень экономической безопасности организации

Внешние угрозы	Комплекс мероприятий	Оценка эффективности мероприятий		
		Угроза устранена	Снижение уровня проявления угроз на деятельность организации	Вероятность негативного влияния угрозы присутствует
Угроза 1	Мероприятие 1	х		
	Мероприятие 2		х	
			х
	Мероприятие N			
Угроза 2	Мероприятие 1		х	
	Мероприятие 2			х
			х
	Мероприятие N			
...

Комплекс применяемых инструментов для снижения воздействия внешних угроз по результатам представленного диагностического метода целесообразно классифицировать в разрезе уровней управления: федеральный и региональный; по основным видам деятельности (в данном случае, производство, переработка, реализация и продажа сырой нефти и продуктов ее переработки, исследование и разведка нефтяных месторождений), по центрам ответственности (в рамках проектного подхода), по источникам финансирования мероприятий (внешние и внутренние), в разрезе структурных подразделений и конкретным исполнителям.

Полученные результаты исследования позволяют предложить основные элементы алгоритма оценки системы экономической безопасности для ПАО «Татнефть» для дальнейшей его практической реализации в целях достижения устойчивого развития и повышения эффективности системы мониторинга (рисунок 7).

Как видим, оценка влияния внешних угроз экономической безопасности предприятия отнесена в нашем случае к предварительному этапу, важность которого заключается в дальнейшем выборе обоснованной системы индикаторов для количественной оценки.

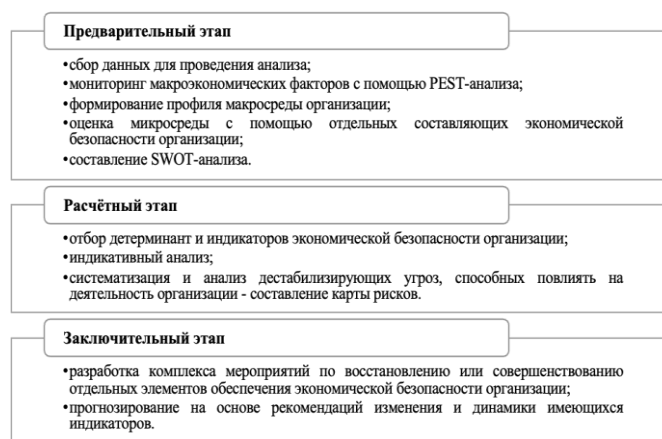

Рисунок 7 – Алгоритм оценки обеспечения системы экономической безопасности ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Система мер по повышению экономической безопасности включает в себя профилактические действия, направленные на снижение уровня возможных угроз для экономической деятельности, улучшение системы контроля и управления процессами предприятия, а также механизмы готовности и реагирования в случае кризисных ситуаций. Схематично ее можно представить на рисунке 8.

Разработка системы мер направлена на оценку всех имеющихся рисков и угроз и предусматривает для ряда мер прогнозные соотношения оптимизации затрат и времени. При этом разрабатываются пути решений и на макроуровне, но в более долгосрочной перспективе и направленные преимущественно для реализации руководством компании, в отличие от микроуровня, где исполнителями мероприятий являются внутренние отделы и подразделения компании.

При построении системы мер по повышению уровня экономической безопасности в ПАО «Татнефть» важно не только структурировать имеющиеся проблемы и разработать мероприятия, но и организовать

дополнительную образовательную подготовку для специалистов, поскольку именно от сотрудников зависит качество реализации предложенных мер.

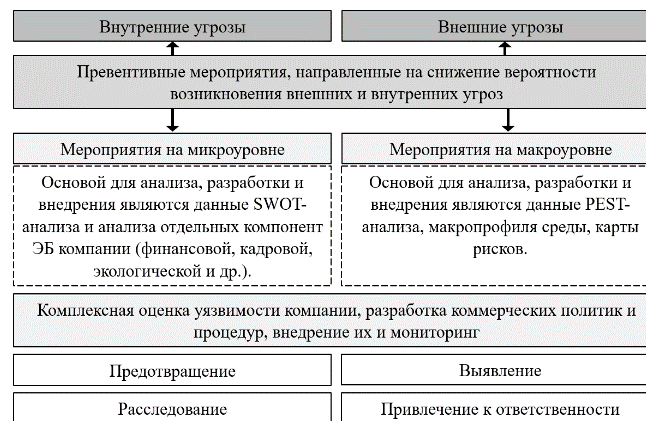

Рисунок 8 – Систем превентивных мер по обеспечению экономической безопасности в ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Заключение

Деятельность предприятий, осуществляющих свое функционирование в условиях топливно-энергетического сектора экономики РФ носит стратегический характер. Санкционные действия ряда недружественных страны привели к необходимости оперативного применения со стороны органов власти соответствующих ответных мер, направленных на стабилизацию ситуации в отрасли, а также недопущения ухудшения их финансового положения и выполнения взятых обязательств. Поэтому возникает объективная необходимость в применении адекватного инструментария для всестороннего исследования, как внутренних, так и внешних факторов, способных вызвать негативные процессы, что позволяет осуществить оценка уровня экономической безопасности. В целях достижения экономической безопасности организации необходимо иметь полное представление о масштабах достигающих факторов, а также тщательно оценить экономические потери, как в качественном, так и в количественном выражении, что является базисом для формирования комплекса превентивных мероприятий.

Источники:

1. Алексеев В.А., Родионов Д.Г., Конников Е.А. Специфика реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике // Экономические науки. 2022. № 215. С. 155-161.
2. Алферьев Д.А., Кремин А.Е., Родионов Д.Г., Величенкова Д.С. К методологии проверки интегральных оценок социально-экономических объектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 86-106.
3. Бессонова Е.А., Келеш Ю.В., Бабичев А.О. Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2. С. 85-97.
4. Герасимова М.В. Халикова М.А. Прокофьева П.Е. Вопросы формирования системы управления экономической безопасностью нефтяной компании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Отраслевая экономика. – 2018. – № 11 (117) – С. 54-62. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5233 (дата обращения: 16.04.2023).
5. Крохичева Г.Е., Лесняк В.В., Аракельянц Э.С. Комплексная система обеспечения экономической безопасности организации // Kant. – 2018. – №2 (27).
6. Родионов Д.Г., Дмитриев Н.Д., Дубаневич Л.Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 61-71.
7. Сергеева И.А., Чунаев С.Ю. Анализ методических подходов оценки экономической безопасности предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 8. – С. 64-76. URL: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/2179> (дата обращения: 16.04.2023).
8. О компании ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/o-kompanii> (дата обращения: 28.03.2023).
9. Добыча нефтяного сырья [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства Энергетики РФ. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1209> (дата обращения: 28.03.2023).

EDN: HPDMZE

Н.А. Кулагина – д.э.н., профессор, старший научный сотрудник Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,

N.A. Kulagina – doctor of economics, professor, senior researcher of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

О.С. Надеждина – доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,

O.S. Nadezhkina – candidate of economics, associate professor of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Ю.С. Посохова – обучающаяся 5 курса направления подготовки «Экономическая безопасность» Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, posohova.yus@edu.spbstu.ru,

Yu.S. Posokhova – 5th year student of the direction of training "Economic Security" of the Graduate School of Industrial Economics of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕФТЕГАЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY
OF OIL AND GAS ORGANIZATIONS FOR BUILDING A MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Аннотация. В представленной научной статье изложены методические особенности комплексной оценки уровня экономической безопасности компаний, осуществляющих свой бизнес в нефтегазовом сегменте экономики России. Обобщение имеющегося отечественного опыта и разработок ученых в данной проблемной области позволили на основе массива информационных сведений, характеризующих деятельность компании, провести сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности предпринимательских структур и сделать вывод о необходимости учета при комплексной диагностике таких составляющих детерминант, как: финансовая, информационная, интеллектуальная, экологическая, технологическая и природно-ресурсная, которые отражают специфику нефтегазовой отрасли. Комплексная диагностика позволила не только систематически и объективно оценить уровень экономической безопасности организации, но и выявить проблемные области с целью дальнейшего принятия мер для их улучшения, а визуализация полученных значений итоговых параметров позволяет оценить границ критического состояния системы экономической безопасности организации, как в целом, так и в разрезе предложенных детерминант. Выделение ключевых рисков деятельности компании, а также их оценка позволяют разработать соответствующую карту рисков событий, а также их разграничить по масштабу своего проявления и важности для то или иной детерминанты экономической безопасности организации. Система мер по повышению экономической безопасности для обеспечения устойчивой модели развития предполагает необходимость систематизации адаптационных мероприятий по выделенным проблемным аспектам развития, что предоставляет возможности разработки многофакторных моделей и выбор альтернативной стратегии организации.

Abstract. The presented scientific article describes the methodological features of a comprehensive assessment of the level of economic security of companies doing business in the oil and gas segment of the Russian economy. Generalization of the existing domestic experience and developments of scientists in this problem area allowed, on the basis of an array of information characterizing the company's activities, to conduct a comparative analysis of methods for assessing the economic security of business structures and to conclude that it is necessary to take into account in complex diagnostics of such constituent determinants as: financial, informational, intellectual, environmental, technological and natural resource, which reflect the specifics of the oil and gas industry. Complex diagnostics allowed not only to systematically and objectively assess the level of economic security of the organization, but also to identify problem areas in order to further take measures to improve them, and visualization of the resulting values of the final parameters allows us to assess the limits of the critical state of the organization's economic security system, both in general and in the context of the proposed determinants. The identification of the key risks of the company's activities, as well as their assessment, make it possible to develop an appropriate map of risk events, as well as to distinguish them by the scale of their manifestation and importance for a particular determinant of the economic security of the organization. The system of measures to improve economic security to ensure a sustainable development model implies the need to systematize adaptation measures for the identified problematic aspects of development, which provides opportunities for the development of multifactor models and the choice of an alternative strategy of the organization.

Ключевые слова: индикаторы экономической безопасности, карта рисков, модель, нефтегазовый сектор, методы оценки, устойчивое развитие, угрозы, экономическая безопасность организации.

Keywords: economic security indicators, risk map, model, oil and gas sector, assessment.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы (FSEG-2023-0008).

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the project "Development of a methodology for the formation of an instrumental base for the analysis and modeling of spatial socio-economic development of systems in the context of digitalization based on internal reserves (FSEG-2023-0008).

Введение

Неизбежность обеспечения национальной, экономической, информационной, продовольственной безопасности за счет разработки и освоения внутренних резервов развития является приоритетным направлением проводимой государственной политики, а достижение стратегических целей опирается на деятельность отечественных бизнес-субъектов. Современные реалии и процессы, протекающие в социально-экономической системе РФ выдвигают на первый план решение задачи обеспечения устойчивого развития бизнеса, в том числе и за счет различных форм стимулирования, повышение их восприимчивости к угрозам различной природы про-

исхождения, а также выработки таких механизмов обеспечения экономической безопасности, которые способствуют активизации процессов расширенного воспроизводства [5].

Непредсказуемый характер угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов, периодическое возникновение факторов нестабильности, неопределенности условий, с которыми может столкнуться компания, отдельная отрасль экономики, либо в которых может оказаться социально-экономическое положение страны, в целом, требует системного подхода к построению комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации [10]. При этом важным аспектом является организация системы мониторинга экономической безопасности организации, которая базируется на адекватной системе количественных и качественных показателей, интегрированных в индикаторы экономической безопасности, обработка которых на основе традиционных приемов и способов аналитического исследования, позволяет проводить всесторонний анализ важнейших тенденций и процессов, протекающих внутри компании, а также прогнозировать модели поведения компании на рынке под влиянием различных факторов [8].

Основная часть

Разработка эффективного алгоритма обеспечения экономической безопасности современных предпринимательских структур предполагает комплексную диагностику текущего положения компании с учетом многоаспектных условий и факторов развития, а также возможностей задействования всей совокупности внутренних резервов [3].

Проводя анализ имеющихся методических и методологических подходов к оценке текущего состояния системы экономической безопасности субъектов бизнеса следует отметить наличие разнообразных точек зрения [9].

Например, Быстров А.В. и Кузнецова М.В., в своем исследовании делают акцент на неизбежность учета инновационных и цифровых факторов при комплексной оценке уровня экономической безопасности современных организаций. По мнению авторов, выделенная ими система индикаторов позволяет проводить мониторинг рисков событий на основе сопоставления пороговых значений и фактически достигнутых значений в разрезе предложенных индикаторов. Принятие решений, относительно применения тех или иных инструментов обеспечения экономической безопасности предприятия осуществляется на основании цифровой аналитической системы [1].

Более детализированный подход к оценке учета цифровых условий развития и их комплексной оценке в системе экономической безопасности на различных уровнях управления изложен в статье Надежиной О.С. и Носкина, С.А. Авторы выделили и разграничили факторы цифровой трансформации, а также предложили их систематизацию в целях получения единого интегрированного показателя. Особенность данного подхода состоит в возможности не только проведения ретроспективного и перспективного анализа расчетного значения показателя в рамках одного объекта исследования, а также в возможности проведения сравнительного анализа отдельных субъектов, которые могут быть разграничены на основе формулы Стержеса [4].

Как правило, при выборе методики анализа уровня экономической безопасности организации необходимо учитывать множество составляющих детерминат, среди которых, в первую очередь следует отметить, наличие соответствующей информационной базы [6], а также возможности ее обработки для получения оперативных сведений, позволяющих выделить проблемные зоны развития. На хозяйствующий субъект в равной степени могут оказывать влияние как проблемы внутри организации, так и проблемы, возникающие на государственном уровне, поэтому целесообразно оценить компанию с помощью индикаторов в совокупности с показателями макроуровня. Поэтому следует учитывать отраслевую специфику выбранного объекта исследования, так как внешние угрозы экономической безопасности организации являются индивидуальными, требующими проведения непрерывных наблюдений.

Для доказательности представленного выше суждения обратимся к методическому подходу к оценке экономической безопасности организации, которые осуществляют свою деятельность в нефтегазовом секторе экономики. С этой целью рассмотрим полученные результаты комплексной диагностики уровня экономической безопасности ПАО «Татнефть» по методике детально изложенной Гайфуллиной М.М. и Костомаровой Е.В, в основе которой заложена бальная оценка [2].

Для анализа экономической безопасности ПАО «Татнефть» как на микро-, так и на макроуровне были исследованы данные за 2020–2022 гг [12]. В качестве информационных источников использовались годовая и финансовая отчетности компании, данные Росстата, ЕМИСС, ЦДУ ТЭК, ЦБ РФ [13].

Результаты расчетов показателей на микроуровне и макроуровне в 2020-2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели экономической безопасности ПАО «Татнефть» на микроуровне и макроуровне в 2020-2022 гг.

№	Показатели	Обозначение	Значение по годам		
			2020 г	2021 г	2022 г
1	2	3	4	5	6
Микроуровень					
1	Коэф. износа ОС	Коэф. _{изн.ОС}	0,68	0,70	0,75
2	Фондоотдача, руб./руб.	ФО	3,60	3,39	6,22
3	Темп роста ср/год. ст-ти ОС, %	Т _{ОС}	87,74	83,02	92,03
4	Коэф. тек. ликвидности	Коэф. _{т.л.}	2,81	3,95	2,70
5	Коэф. платежеспособности	Коэф. _{пл.}	3,33	4,09	3,37
6	Рентабельность продаж, %	ROS	19,31	12,89	13,34

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
7	Темп роста ур-я ср. з/п, %	$T_{ср.з/п}$	104,14	103,12	112,96
8	Текучесть кадров, %	$K_{тек.}$	11	9	12
9	Доля сотр. с высш. обр-ем, %	$D_{ВО}$	50,9	51,6	54,5
10	Темп роста добычи нефти, %	$T_{доб.}$	101,02	87,25	106,92
11	Темп роста перераб. нефти, %	$T_{пер.}$	115,47	111,42	107,39
12	Темп ур-я доказанных запасов, %	$T_{ур.д.з.}$	101,40	94,87	106,98
13	Темп роста расходов на охрану окр. среды, %	$T_{ок.ср.}$	112,03	91,40	104,75
14	Темп роста объема валовых выбросов загрязняющих веществ, %	$T_{пр.б.}$	99,1	105,23	95,22
15	Темп роста расходов на охрану труда	$T_{ок.тр.}$	125,25	103,22	121,65
16	Темп роста капитал. влож., %	$T_{кап.вл.}$	109,54	96,20	115,12
17	Коэф. инвестирования	I	0,78	0,84	0,74
18	Коэф. инвест. активности	$ИА$	0,45	0,42	0,51
Макроуровень					
1	Ур-нь инфляции, %	$I_{инф.}$	3	4,3	8,39
2	Темп роста курс руб. к долл. США (ср/г курс), %	$T_{руб./долл.}$	89,10	119,34	102,1
3	Индекс производства (добыча нефти), %	$I_{пр.доб.}$	102,5	107,8	102,7
4	Темп роста эксп. нефти, %	$T_{экс.нефт.}$	103,3	88,6	96,4
5	Темп роста эксп. нефт/прод., %	$T_{эксп.н/п.}$	103,2	101,2	104,0
6	Темп роста ц. Brent, %	$T_{ц.н.в.}$	111,06	90,44	169,86
7	Отн. ср. з/п. по организ. к ср. з/п. по пром-ти, раз	$K_{ср.зп./K_{ср.зп.пром.}}$	0,54	0,43	0,41
8	Ур-нь занятости по стране, %	$У_{зан.}$	58,80	58,60	58,50
9	Текучесть кадров по пром., %	$K_{тек.}$	16	12	18
10	Коэф. обновления ОФ по ДПИ, %	$K_{обн.ОФ}$	5,60	5,60	5,20
11	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации, %	$D_{иннокр/ввп}$	1,03	1,1	1,00
12	Темп роста расходов на техн. инновации по стране, %	$T_{затр.ин.}$	125,32	106,7	148,2
13	Темп роста НДПИ (нефть), %	$T_{ндпи}$	106,61	116,22	122,64
14	Темп роста пошлины (экспорт нефти), %	$T_{пошл.}$	112,8	107,83	157,84
15	Ключевая ставка, %	$Кл.с.$	6,25	4,25	8,5
16	Темп роста инвестиций в основной капитал, напр. на охрану окр. среды и рациональное использование природных ресурсов, %	$T_{инв.охр.окр}$	136,5	111,96	152,79
17	Доля затрат на охрану окр. среды в ВВП, %	$D_{охр.ос/ввп}$	0,70	0,90	0,90
18	Темп роста показателя утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления, %	$T_{обез.отх.}$	101,29	106,87	118,17

Расчет итогового значения уровня экономической безопасности компании можно рассчитать по следующей формуле:

$$ЭБ = \frac{Y_{\text{микроп.}} + Y_{\text{макроп.}}}{2}, \quad (1)$$

где $Y_{\text{микроп.}}$ – совокупность показателей на уровне организации;
 $Y_{\text{макроп.}}$ – совокупность показателей на уровне государства.

$$Y_{\text{микроп.}} = \frac{\sum_{i=1}^N x_i}{N}, \quad (2)$$

где x_i – оценка i -го показателя микроуровня в баллах;
 N – число показателей, которые входят в микроуровень.

$$Y_{\text{макроп.}} = \frac{\sum_{j=1}^M y_j}{M}, \quad (3)$$

где y_j – оценка j -го показателя макроуровня в баллах;
 M – число показателей, которые входят в макроуровень.

Баллы выставляются в соответствии с уровнем экономической безопасности: для стабильного выставляется 0 баллов, для предкризисного – 5, кризисного – 10, критического – 15.

Итоговые результаты оценки уровня экономической безопасности по методике Гайфуллиной М.М. и Костомаровой Е.В., представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Балльная оценка экономической безопасности ПАО «Татнефть» в 2020-2022 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Микроуровень ПАО «Татнефть»	5,00	7,50	4,72
Макроуровень ПАО «Татнефть»	4,17	6,11	5,56
Уровень ЭБ ПАО «Татнефть»	4,58	6,81	5,14

Как видим из полученных итоговых значений, изначально компания обладала стабильным уровнем экономической безопасности, тогда как за последние 2 года в анализируемом периоде уровень снизился до предкризисного. В большей степени компания подвергалась рискам именно в 2021 году, что обусловлено влиянием большого числа макроэкономических факторов и изменения вектора геополитической обстановки на мировой арене.

Рассматривая результаты, полученные по представленной методике, следует сказать о том, что она, с одной стороны, использует значительное число показателей, отражающих состояние тех или иных аспектов на

макро и микро- уровнях, а с другой стороны, не учитывает состояние человеческого капитала организаций, возможности цифровой трансформации, проблематику обеспечения информационной безопасности и ряд других важнейших компонент, которые следует оценивать при диагностике уровня экономической безопасности организации.

Учитывая указанное обстоятельство, а также имеющийся научный и практический опыт, был разработан авторский подход к комплексной оценке уровня экономической безопасности компании, осуществляющей свою деятельность в нефтегазовом сегменте экономики, сущность которого заключается в рассмотрении взаимодействия компонент, охватывающих внутреннюю среду компании – финансовую, информационную, интеллектуально-кадровую, экологическую, технологическую и производственно-ресурсную.

Суть такого подхода заключается в отборе важнейших для анализа 24 факторов, наиболее существенно влияющих на деятельность компании, и их распределение на отдельные компоненты с последующим применением метода экспертной оценки (таблица 3).

Для каждого отдельного фактора вводится условное обозначение, представляющее собой определенную функцию:

$$- F_i = F_1 + \dots + F_4; \quad (4)$$

$$- I_i = I_1 + \dots + I_4; \quad (5)$$

$$- P_i = P_1 + \dots + P_4; \quad (6)$$

$$- E_i = E_1 + \dots + E_4; \quad (7)$$

$$- T_i = T_1 + \dots + T_4; \quad (8)$$

$$- R_i = R_1 + \dots + R_4; \quad (9)$$

Каждый фактор оценивается по десятибалльной шкале, в зависимости от состояния. В данном подходе оценка идет обратная от метода Гайфуллиной и Костомаровой Е.В, а непосредственное критическое положение оценивается в 0 баллов. Масштаб оценки каждой компоненты зависит от количества факторов, в нее входящих, но посылку в каждой компоненте выделено по 4 фактора, масштаб каждой компоненты составляет [0;40].

Проставление баллов, характерных для качественного состояния выделенных компонент осуществляется на основе соответствующих карт. В частности, пример Карты экологической компоненты экономической безопасности организации, представлен в таблице 4.

Таблица 3 – Совокупность компонент и индикаторов для оценки экономической безопасности нефтегазовых организации

<i>Финансовая компонента (Financial component – Fi)</i>	<i>Информационная компонента (Information component – Ii)</i>
- обеспечение платежеспособности организации и ее финансовой устойчивости в перспективе (F ₁);	- уровень защищенности корпоративной ИТ-инфраструктуры от внешних атак и использование антивирусных программ (I ₁);
- наличие резервных финансовых ресурсов для возможности дальнейшей диверсификации производства (F ₂);	- контроль за использованием информации сотрудниками и предотвращение утечки конфиденциальной информации (I ₂);
- устойчивость к рыночным рискам и возможность отстаивания финансовых интересов акционеров компании (F ₃);	- наличие информационных политик и политики защиты данных, отражающих особенности раскрытия информации (I ₃);
- уровень рентабельности организации (F ₄).	- наличие ИТ-подразделений, контролирующих бизнес-процессы компании (I ₄).
<i>Интеллектуально-кадровая компонента (Personnel component – Pi)</i>	<i>Экологическая компонента (Environmental component – Ei)</i>
- наличие качественной системы управления персоналом, подразумевающую поэтапное включение в рабочий процесс новых сотрудников и проверку их на добросовестности (P ₁);	- наличие природоохранных программ и процедур, руководство целями национальных и международных стандартов по защите окружающей среды (например, декларация ООН от 1992 года) (E ₁);
- наличие антикоррупционных политик и профилактика конфликта интересов персонала (P ₂);	- проведение мероприятий по восстановлению загрязненных территорий от добычи нефти (E ₂);
- уровень квалифицированного персонала в компании (P ₃);	- уровень использования технологий по утилизации отходов в промпроизводстве (E ₃);
- контроль доступа сотрудников в помещения, проведение соответствующего обучения по безопасности (P ₄).	- наличие сертификатов на соответствие промышленной деятельности требованиям безопасности (E ₄).
<i>Технологическая компонента (Technological component – Ti)</i>	<i>Производственно-ресурсная компонента (Resource component – Ri)</i>
- уровень проведения мероприятий по управлению технико-технологическими рисками на всех производственных этапах (T ₁);	- наличие обновляемого специализированного оборудования на объектах (R ₁);
- степень износа имеющихся на предприятиях холдинга основных фондов (T ₂);	- продолжительность реализации нефтяных проектов (R ₂);
- проведение регулярных производственных инструктажей для персонала, безопасность рабочего места (T ₃);	- уровень добычи и переработки сырой нефти и нефтепродуктов в компании (R ₃);
- рост инвестирования в НИОКР и развитие передовых технологий (T ₄).	- уровень инвестирования в процессы нефтедобычи (R ₄).

В таблице ниже представлены итоговые балльные значения для всех выделенных компонент системы экономической безопасности организации.

После проведенных расчетов на основе полученных результатов была построена диаграмма (см. рис.1), с помощью которых наглядным образом можно увидеть проблемные области каждой составляющей, которые так или иначе способны оказывать негативное влияние на результаты деятельности компании и которые при возможности необходимо устранить или сократить.

Таблица 4 – Карта оценки экологической компоненты для ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Показатель	Баллы в соответствии с уровнем										
	Критический			Кризисный			Предкризисный			Стабильный	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
- наличие природоохранных программ и процедур, руководство целями национальных и международных стандартов по защите окружающей среды (например, декларация ООН от 1992 года) (E ₁);											+
- проведение мероприятий по восстановлению загрязненных территорий от добычи нефти (E ₂);									+		
- уровень использования технологий по утилизации отходов в промпроизводстве (E ₃);							+				
- наличие сертификатов на соответствие промышленной деятельности требованиям безопасности (E ₄).										+	
Итоговый результат по компании, баллы	32										
Максимальное количество, баллы	40										

Таблица 5 – Балльная оценка всех факторов для ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Фактор	Балл	Фактор	Балл	Фактор	Балл	Фактор	Балл	Фактор	Балл	Фактор	Балл
F ₁	9	I	7	P	6	E	9	T	10	R	7
F ₂	9	I ₂	9	P ₂	8	E ₂	8	T ₂	6	R ₂	6
F ₃	8	I ₃	10	P ₃	6	E ₃	6	T ₃	8	R ₃	8
F ₄	10	I ₄	8	P ₄	9	E ₄	9	T ₄	8	R ₄	9

Заключительным этапом оценки является получение интегрального показателя (S), который рассчитывается в следующем виде:

$$S = (F_i \times \gamma_1) + (I_i \times \gamma_2) + (P_i \times \gamma_3) + (E_i \times \gamma_4) + (T_i \times \gamma_5) + (R_i \times \gamma_6), \quad (10)$$

где $\gamma_1 \dots \gamma_6$ – значимость каждой компоненты.

Итоговые результаты комплексной оценки компонентов обеспечения безопасности в ПАО «Татнефть» представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Комплексная оценка компонентов обеспечения уровня экономической безопасности в ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Компонента	Факт. знач., баллы	Макс. знач., баллы	Значимость (γ)	Оценка по факт. знач.	Оценка по макс. знач.
F _i	36	40	0,20	7,2	8
I _i	34	40	0,16	5,44	6,4
P _i	29	40	0,16	4,64	6,4
E _i	33	40	0,16	5,28	6,4
T _i	31	40	0,16	4,96	6,4
R _i	30	40	0,16	4,8	6,4
S			1	32,32	40

Как видим, наиболее проблемными областями внутри компании являются кадровая, техническая и ресурсная составляющие. Самыми устойчивыми оказались финансовая и информационная компоненты, поскольку компания, как было выяснено ранее, отличается относительно положительными финансовыми результатами, а также регулярной трансформацией и развитием ИТ-систем.

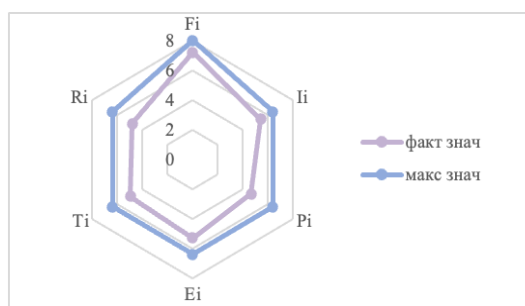

Рисунок 1 – Лепестковая диаграмма представления комплексной оценки экономической безопасности на микроуровне для ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

С целью идентификации рисков и разработки стратегии предотвращения и минимизации негативного влияния рисков на деятельность компании разрабатывают карту рисков, которая строится на основе соответствующего реестра рисков (таблица 7).

Таблица 7 – Реестр рисков ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Наименование риска	Описание риска
Стратегический (r ₁)	Снижение возможности в полной мере реализовывать Стратегию развития компании в результате ограничений, с которыми может столкнуться «Татнефть», являясь акционерным обществом с открытым капиталом – геополитическая обстановка, изменения регулирования, колебания в экономике и финансовых рынках, изменение потребительских предпочтений, конкуренция.
Риск колебания цен и спроса на продукты нефтепереработки (r ₂)	Понижение спроса и цен на нефть, вызванные осложнением международной торговли и экономическими рецессиями, может негативно повлиять на финансовые результаты «Татнефти», а также ограничить ее возможности для инвестирования в долгосрочные проекты.
Логистический (r ₃)	Из-за того, что часть месторождений отдалены от основного региона деятельности, могут возникнуть трудности с транспортировкой, на что влияют погодные условия, климат, географические особенности. К тому же транспортировка нефти и нефтепродуктов подвергает компанию потенциальным угрозам, среди которых аварии на дорогах и железнодорожных путях, нарушение сроков доставки, риски кражи и условия хранения товаров.
Риск промышленной и экологической безопасности (r ₄)	Риск эксплуатации оборудования и объектов по нефтедобыче, которые могут представлять опасность. Также в компании существует риск травматизма.
Технический (r ₅)	Любой процесс в нефтяной промышленности, начиная от добычи нефти и заканчивая транспортировкой, может породить риски различной степени опасности. Использование некачественных технологий может привести к чрезвычайным ситуациям и нанести непоправимый вред персоналу «Татнефти».
Страновой (r ₆)	Во многих международных рейтингах Российская Федерация является страной с высокими инвестиционными рисками, в результате чего снижается доверие иностранных инвесторов, которые перестают вкладываться в активы и ценные бумаги таких компаний, как ПАО «Татнефть».
Финансовый (r ₇)	Риск может возникнуть из-за различных факторов, таких как изменение валютных курсов, уровень инфляции и изменение рыночной конъюнктуры в целом.
Правовой (r ₈)	Наличие риска в части регулирования налогового, валютного, таможенного законодательства.
Лицензионный (r ₉)	Лицензии и разрешения от государственных органов являются важным фактором для того, чтобы «Татнефть» могла проводить свою деятельность легально и беспрепятственно.
Репутационный (r ₁₀)	Риск потерять статус одной из крупных и успешных нефтяных компаний в результате нарушений социальной ответственности и законодательства, случаев мошенничества и коррупции, различных финансовых махинаций и заключений сделок с недобросовестными к
Информационной безопасности (r ₁₁)	Риск кражи, изменения, уничтожения или использования в корыстных целях коммерческой или технической информации, персональных данных сотрудников и клиентской базы «Татнефти».
Экологический (r ₁₂)	Риск компании, связанный с причинением ущерба в результате аварий, чрезвычайных ситуаций, прорывов трубопроводов, перетоков жидкости внутри нефтяных скважин, периода половодья.
Климатический (r ₁₃)	Часть активов компании может быть подвергнута таким климатическим изменениям, как сильные морозы и ветра, перепады температуры, в результате чего территории добычи могут быстрее приходить в негодность.
Эпидемиологический (r ₁₄)	Внезапные резкие всплески пандемий и эпидемий по всему миру могут привести к снижению спроса на нефть, спаду цен, сокращению фондовых рынков, общему понижению результатов финансово-хозяйственных нефтяных компаний, в т.ч. и ПАО «Татнефть».

Карта рисков – инструмент, позволяющий визуально отслеживать ситуацию внутри компании и управлять рисками на всех ее уровнях. Для того, чтобы ее составить, необходимо количественно оценить идентифицированные риски с помощью комбинации двух переменных – силы воздействия (С) и вероятности возникновения (В), перемножив их друг на друга. Результаты расчета и карта рисков представлены в таблицах 8 и 9.

Таблица 8 – Оценка величины рисков

	r1	r2	r3	r4	r5	r6	r7	r8	r9	r10	r11	r12	r13	r14
С	0,7	0,8	0,65	0,55	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,65	0,5	0,45	0,55
В	0,8	0,8	0,3	0,6	0,7	0,3	0,5	0,3	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
Р	0,56	0,64	0,20	0,33	0,42	0,18	0,25	0,15	0,24	0,21	0,13	0,15	0,09	0,11

Таблица 9 – Карта рисков ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Вероятность	Величина риска				
Масштабное 0,81-1,0					
Значительное 0,61-0,8			r5	r1, r2	
Умеренное 0,41-0,6			r4, r7		
Небольшое 0,21-0,4			r8, r9, r13, r12	r3, r6, r10	
Минимальное 0-0,2			r14	r11	
Сила воздействия	Минимальное 0-0,2	Небольшое 0,21-0,4	Умеренное 0,41-0,6	Значительное 0,61-0,8	Масштабное 0,81-1,0

Как видно, риски, которые могли бы нанести существенный урон компании в ближайшее время, отсутствуют. Однако, среди значительных рисков наблюдаются стратегический и риск колебания цен на рынке. Что же касается остальных рисков, то они не представляют для компании существенной опасности и могут контролироваться соответствующей системой управления рисками в ПАО «Татнефть», позволяющей минимизировать потери и на регулярной основе улучшать продуктивность работы.

Разработка системы мер по обеспечению экономической безопасности организации, формируется с учетом специфики отрасли, в которой развивается компания, масштабов деятельности, организационной структуры, финансового анализа и оценки важнейших компонент функционирования организации.

Таблица 10 – Система мер по повышению экономической безопасности для обеспечения устойчивой модели развития ПАО «Газнефть» им. В.Д. Шашина

Содержание проблемы	Предлагаемые мероприятия	Исполнитель
Технологические		
Высокий уровень износа оборудования и эксплуатации производственного фонда по нефтедобыче	Контроль за техническим состоянием нефтяных скважин;	Структурное подразделение экономической безопасности, подразделения материально-технического снабжения
	Регулярная оценка физического состояния оборудования и степени их износа, позволяющее определить наиболее критические элементы ОС и отследить периодичность замены или восстановления;	
	Своевременное проведение планово-предупредительных работ, при необходимости организация внеплановых ремонтных работ;	
	Контроль за ежегодным обеспечением внедрения новой техники, проведением замены физически изношенного фонда на более производительное.	
Кадровые		
Рост текучести персонала компании	Оценка причин ухода сотрудников из компании – просмотр данных о выходе сотрудников, анализ отзывов о вакансиях компании в Интернете;	Кадровые подразделения
	Совершенствование уже имеющейся системы оценки лояльности персонала – оценка на профессиональное развитие, регулярное проведение опросов;	
	Мониторинг производительности сотрудников и выполнения ими задач в результате периодической оценки компетенций с помощью профессиональных заданий (кейс-тестинг);	
	Совершенствование системы мотивации;	Привлечение сторонних организаций
Разработка социальных программ, предоставление услуг по здоровому образу жизни (например, бесплатную медицинскую страховку), повышение расходов на обучение.		
Ресурсно-производственные		
Увеличение себестоимости в результате добычи запасов в трудноизвлекаемых пластах	Оптимизация технологических процессов за счет пересмотра и сокращения затрат на энергию, химикаты, установочное оборудование;	Отделы материально-технического снабжения
	Мониторинг пластов, режима работы скважин, оптимизация процессов бурения и добычи;	
	Анализ затрат на логистику, оптимизация логистических схем, внедрение более экономичных видов транспорта.	Структурное подразделение экономической безопасности
Обеспеченность сырьевыми ресурсами	Сбор информации, проведение предварительной оценки и создание реестра потенциальных контрагентов.	Подразделения материально-технического снабжения
Информационные		
Рост уровня защищенности корпоративной ИТ-структуры	Контроль за обновлением используемого ПО и своевременной установки последних обновлений для защиты от уязвимостей;	Структурное подразделение экономической безопасности
	Мониторинг сетевой активности, контроль доступа, чтобы ограничить доступ к конфиденциальным данным и информационным системам.	
Финансовые		
Повышение показателей финансовой устойчивости	Разработка резервного плана на случай финансового кризиса;	Структурное подразделение экономической безопасности
	Использование факторинга для ускорения расчетов с дебиторами.	
Снижение уровня финансовых рисков	Мониторинг финансовых операций с помощью систем автоматического контроля;	Структурное подразделение экономической безопасности
	Контроль и управление денежными потоками с целью оптимизации их использования и минимизации затрат на кредитование;	
	Формирование политики управления финансовыми ресурсами компании;	
	Использование системы страхования от мошенничества.	Страховые организации
Экологические		
Сокращение экологических рисков	Контроль за управлением отходами, использованием таких технологий, как переработка и утилизация;	Структурное подразделение экономической безопасности
	Отслеживание экологической ситуации – контроль за источниками загрязнения окружающей среды, уровня токсичности ресурсов, вовлеченных в производство компании, потреблением энергии, воды и других ресурсов;	
	Отслеживание реализации имеющихся в компании программ по защите окружающей среды.	

Предлагаемая методология направлена на всестороннюю диагностику ключевых сфер экономической безопасности компании, способную определить имеющиеся в ней проблемы, и на создание комплексного показателя, который агрегирует всю необходимую информацию для общей оценки экономической безопасности организации с учетом специфики отрасли, так как был рассмотрен ресурсный компонент [11]. Ее алгоритм может быть адаптирован для анализа экономической безопасности компаний других отраслей путем корректировки компонентов, используемых при расчете. Именно представленный методический подход, на наш взгляд, позволяет построить экономико-математическую модель, отражающую устойчивое развитие компании под влиянием многочисленных внешних и внутренних угроз, а также состояние имеющегося потенциала.

Заключение

Таким образом, результаты представленного исследования позволяют сделать вывод о том, что при имеющемся арсенале методических и методологических подходов к оценке уровня экономической безопасности современных бизнес-субъектов, следует учитывать не только текущее положение по рассматриваемой системе индикаторов, но и проводить качественную оценку рисков, путем формирования их реестра и оценки вероятности их возникновения в деятельности компаний. Такой подход, по нашему мнению, является необходимым инструментом для прогнозирования негативных процессов, принятия правильных решений по построению стратегии обеспечения экономической безопасности организации, усовершенствования алгоритма действий по развитию и повышению эффективности работы компании. Предложенный методический алгоритм для исследования уровня экономической безопасности компаний нефтегазового сектора обладает, на наш взгляд, универсальностью и может быть использован для хозяйствующих субъектов, имеющих иную отраслевую принадлежность, а система индикаторов, предложенная в рамках отдельных подсистем экономической безопасности организации может быть дополнена исходя из поставленных задач и стратегических ориентиров развития.

Источники:

1. Быстров А.В., Кузнецова М.В. Оценка социально-экономических условий повышения инновационной активности предприятий в целях предотвращения угроз экономической безопасности // Вестник экономической безопасности.-2021.-№3, с.266-270.
2. Гайфуллина М.М., Костомарова Е.В. Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании // Вестник евразийской науки. – 2017. – №2 (39). – С. 11-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-ekonomicheskoy-bezopasnosti-neftyanoy-kompanii> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Киселева И.А., Симонович Н.Е., Косенко И.С. Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // Вестник ВГУИТ. – 2018. – №2 (76). – С. 415-423. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-osobennosti-vidy-kriterii-otsenki> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Надежина О.С., Носкин, С.А. Оценка уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития // Вестник академии знаний. – 2022 – №. 49 (2). (1,5 п.л./0,9 п.л.).
5. Плотников А.В., Харламов А.В. Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 50-58.
6. Родионов Д.Г., Яльмов С.В., Конников Е.А. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2020. № 189. С. 86-91.
7. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 156-166.
8. Родионов Д.Г., Дмитриев Н.Д., Дубаневич Л.Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 61-71.
9. Сергеева И.А., Чунаев С.Ю. Анализ методических подходов оценки экономической безопасности предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 8. – С. 64-76. URL: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/2179> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Харламов А.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 1 (23). С. 16-33.
11. Харламов А.В., Тершук Е.Д. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе развития корпоративной предпринимательской среды // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7 (189). С. 530-536
12. О компании ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/o-kompanii> (дата обращения: 28.03.2023).
13. Добыча нефтяного сырья [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства Энергетики РФ. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1209> (дата обращения: 28.03.2023).

EDN: HMQNDJ

О.М. Куликова – к.т.н., доцент кафедры экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, fotooksana@yandex.ru,

О.М. Kulikova – candidate of technical sciences, associate professor of the department of economics and finance, St. Petersburg state university of industrial technologies and design, St. Petersburg, Russia;

Н.Е. Тropyнина – к.э.н., доцент, кафедра экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, natalya_e@mail.ru,

N.E. Tropykina – candidate of economic sciences, associate professor, department of economics and finance, St. Petersburg state university of industrial technologies and design, St. Petersburg, Russia;

А.А. Авилкин – аспирант кафедры экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, shockbond@mail.ru,

A.A. Avilkin – postgraduate student of the department of economics and finance, St. Petersburg state university of industrial technologies and design, St. Petersburg, Russia;

О.В. Рощина – обучающаяся экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, roschina.o.v@yandex.ru,

O.V. Roshchina – student of the faculty of economics, St. Petersburg state university of industrial technologies and design, St. Petersburg, Russia

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМ БЕСКОНТАКТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ METHODODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF CONTACTLESS PAYMENT SYSTEMS

Аннотация. В условиях беспрецедентных санкций в России возможности функционирования большинства систем безналичных платежей ограничены, либо заблокированы. Сегодня для российских финансовых организаций особо актуальным становится вопрос разработки и внедрения платежной системы, которая в данной ситуации будет функционировать без перебоев на территории всей страны. В этой связи, авторами была разработана и апробирована методика оценки уровня конкурентоспособности бесконтактных систем платежей на основе технологии NFC по следующим качественным параметрам: безопасность, простота использования, надежность, инновационность, интероперабельность, пользовательский опыт, доступность. Рассчитан интегральный показатель конкурентоспособности по качеству для наиболее популярных систем. Результаты выполненной оценки выявили, что в настоящий момент в России лидером является отечественная система Sber Pay, которая отличается простотой, оперативностью и высокой лояльностью пользователей.

Abstract. In the context of unprecedented sanctions in Russia, the opportunities for the functioning of most non-cash payment systems are limited or blocked. Today the issue of development and implementation of a payment system which in this situation will function without disruptions in the whole country becomes especially relevant for Russian financial organizations. In this connection the authors developed and tested the methodology of evaluation of competitiveness level of contactless payment systems based on the NFC technology by the following qualitative parameters: security, ease of use, reliability, innovation, interoperability, user experience, accessibility. The integral index of competitiveness by quality for the most popular systems was calculated. The results of the evaluation revealed that at the moment the leader in Russia is the domestic system Sber Pay, which is characterized by simplicity, efficiency and high user loyalty.

Ключевые слова: безналичный расчет, система бесконтактных платежей, интегральный показатель конкурентоспособности, технология NFC, конкурентоспособность.

Keywords: cashless payment, contactless payment system, integral index of competitiveness, NFC technology, competitiveness.

На сегодняшний день, безналичные платежи используются практически во всех сферах социально-экономической жизни общества. В условиях сложившейся экономической ситуации в России возможности функционирования большинства систем безналичных платежей ограничены, либо заблокированы. В этой связи,

российским банкам необходима платежная система, которая будет функционировать на территории страны без перебоев даже с учетом санкций. Для решения данного вопроса ПАО «Сбербанк» занялся разработкой собственной системы Sber Pay, которая в настоящее время находится на стадии внедрения на рынок.

С ростом безналичных платежей доля безналичных средств по отношению к наличным увеличивается в экономиках всех стран. Термин «безналичный расчет» можно определить как «правовые отношения, предпосылку возникновения которых составляет право требования владельца счета к обслуживающему его банку о перечислении с указанного банковского счета определенной денежной суммы по указанным реквизитам в определенный срок и за вознаграждение, а также корреспондирующая данному праву обязанность банка» [1]. При этом, функционирование системы безналичных платежей базируется на следующих структурных элементах:

- основополагающие нормы организации безналичных платежей, необходимые для регулирования экономических взаимоотношений между субъектами;
- система счетов, позволяющая осуществлять безналичные расчеты и платежи;
- общепринятая система документооборота, основанная на унифицированных платежных формах.

Безналичные расчеты регулируются Гражданским кодексом РФ, в соответствии с которым данные платежи могут осуществляться в форме платежных поручений, аккредитивов, инкассо, чеков и иных формах в соответствии с законом, банковскими правилами или правовыми обычаями [2].

В настоящее время среди населения наиболее популярными в использовании являются пластиковые карты и электронные кошельки.

Электронный кошелек – это платежный инструмент для хранения безналичных денежных средств, чаще всего используемый для совершения покупок в сети Интернет. При этом он не привязан к банковскому счету клиента.

Банковская карта относится к инструменту безналичных расчетов, который привязан к банковскому счету владельца. Современные карты оснащены технологией NFC (Near Field Communication), позволяющей осуществлять бесконтактные платежи. Данная технология также используется при совершении бесконтактной оплаты с применением смартфона, кроме того, чип NFC может быть размещен в браслете, в электронных часах, в удостоверении личности и т.д.

Показатель роста активности использования технологии NFC-оплаты хорошо иллюстрирует увеличение продаж устройств (смартфонов), поддерживающих ее:

За период 2017-2018 гг. произошло резкое увеличение продаж смартфонов, оснащенных технологией NFC (с 8300 тыс.шт. в 2017 г до 11000 тыс.шт. в 2018 г). Именно в данный период технология NFC активно внедрялась на российском рынке.

Сегодня, в России известны следующие бесконтактных системы платежей (БСП), устанавливаемых на мобильные устройства.

- Samsung Wallet (ранее Samsung Pay)
- Google Pay
- Apple Pay
- Mir Pay
- Sber Pay

При этом, наиболее популярные до 2022 года системы Google Pay и Apple Pay в сложившихся условиях геополитической обстановки не действуют на территории Российской Федерации.

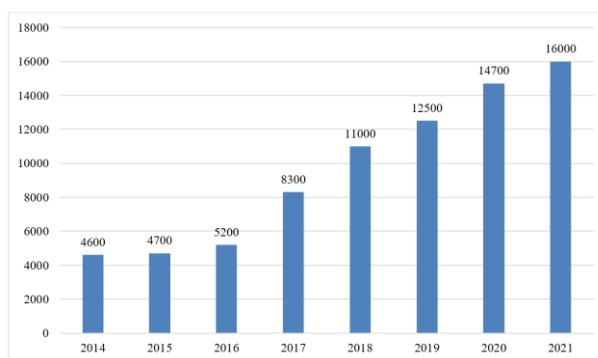

Рисунок 1 – Количество смартфонов с NFC, проданных в России (по данным компании «Связной») (тыс.шт.) [4]

Следует отметить, что российская система безналичных расчетов находится на стадии становления: отечественная система разрабатывается и активно внедряется на рынок, заменяя ушедшие с рынка аналоги. Однако, степень замещения на данный момент оценить достаточно сложно. В следствии чего, возникает необходимость проведения сравнительной оценки уровня конкурентоспособности отечественных систем с их зарубежными аналогами.

Для этого авторами была разработана и апробирована методика оценки конкурентоспособности БСП по качественным параметрам.

В качестве экспертов при определении параметров оценки конкурентоспособности систем бесконтактных платежей выступали ведущие специалисты финансового сектора, объединенные в 10 групп.

Для определения степени объективности выбора параметров оценки был рассчитан коэффициент конкордации (W) (формула 1):

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)} \quad (1)$$

где, m – число экспертов;

n – количество параметров;

S – сумма квадратов отклонений сумм рангов, полученных каждым параметром n, от средней суммы рангов.

$$W = \frac{12 \times 2198,86}{10^2 \times (7^3 - 7)} = 0,785$$

Коэффициент конкордации изменяется в пределах от 0 до 1, мнение экспертов можно считать согласованным, если $W > 0,7$.

В результате проведенных расчетов коэффициент конкордации составил 0,785, а значит мнение экспертов относительно параметров оценки можно считать согласованным.

Далее представим краткую характеристику определенных экспертами параметров оценки уровня конкурентоспособности бесконтактных платежных систем, для оценки их респондентами.

Безопасность: уровень защиты данных при оплате через NFC (например, уровень шифрования, методы аутентификации).

Простота использования: возможность легко и быстро совершать платежи (например, удобство процесса оплаты)

Надежность: устойчивость работы системы NFC, (например, частота сбоев системы, точность записей транзакций).

Интероперабельность: информационная, функциональная и операционная совместимость информационных систем, в том числе способность различных платежных систем NFC работать друг с другом и с различными типами устройств.

Пользовательский опыт: совокупность впечатлений и субъективных ощущений от взаимодействия с интерфейсом NFC системой, включая дизайн и удобство использования платежного приложения NFC, а также доступность поддержки клиентов.

Доступность: распространенность платежей NFC, в том числе доступность приобретения устройств с поддержкой NFC, возможность использовать платежи NFC в разных географических точках.

Инновационность: возможность интеграции системы NFC с новыми технологиями и наличие потенциала для будущих разработок.

После определения параметров оценки для расчета показателя весомости, было проведено ранжирование в порядке значимости, где первый ранг присвоен наиболее значимому параметру. Результаты ранжирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ранги анализируемых параметров

Ранг	Наименование параметра
1	Безопасность
2	Простота использования
3	Надежность
4	Инновационность
5	Интероперабельность
6	Пользовательский опыт
7	Доступность

В ходе проведенного сравнительного анализа конкурентоспособности БСП, были рассмотрены как системы, работающие в настоящее время на территории России, так и недавно ушедшие с отечественного рынка (Apple pay и Google pay), поскольку не стоит недооценивать возможность их возвращения на российский рынок.

Для оценки качества БСП проведен опрос, в котором пользователям (респондентам) предлагалось оценить каждый параметр платежной системы по пятибалльной шкале, где 5 баллов – наибольшая оценка, а 1 балл – наименьшая. В исследовании участвовало 400 респондентов, активно использующих исследуемые сервисы NFC-оплаты. Сводные усредненные оценки по каждому параметру представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сводные усредненные оценки по параметрам конкурентоспособности БСП.

Параметр	Apple Pay	Google Pay	Samsung Wallet	Sber Pay	Mir Pay
Безопасность	3,8	4,2	4,3	4,3	4,3
Простота использования	4,4	4,3	4,0	4,3	4,2
Надежность	3,8	3,9	4,1	4,2	4,2
Инновационность	3,9	4,0	3,9	4,2	3,9
Интероперабельность	3,6	4,1	4,0	4,2	4,2
Пользовательский опыт	4,2	4,1	4,1	4,2	4,1
Доступность	3,9	4,1	4,1	4,5	4,3

Следующим этапом анализа является расчет интегрального показателя конкурентоспособности, для которого необходимо определить коэффициенты весомости каждого параметра (a_i). С целью перехода от ранговых оценок (табл. 1) к весовым коэффициентам воспользуемся формулой Фишберна (2):

$$a_i = \frac{2(n - r + 1)}{n(n + 1)} \quad (2)$$

n – количество показателей;

r_i – ранг i -го показателя.

Расчет весовых коэффициентов для каждого параметра представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет весовых коэффициентов для параметров конкурентоспособности БСП

Наименование параметра		Расчет	Значение a_i
a_1	Безопасность	$\frac{2(7 - 1 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,25
a_2	Простота использования	$\frac{2(7 - 2 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,21
a_3	Надежность	$\frac{2(7 - 3 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,18
a_4	Инновационность	$\frac{2(7 - 4 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,14
a_5	Интероперабельность	$\frac{2(7 - 5 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,11
a_6	Пользовательский опыт	$\frac{2(7 - 6 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,07
a_7	Доступность	$\frac{2(7 - 7 + 1)}{7(7 + 1)}$	0,04

Далее, проведем расчет однопараметрических показателей конкурентоспособности для сравниваемых бесконтактных систем платежей.

Расчет показателей в нормированном виде произведем по формуле:

$$g(P_i) = \frac{P_i}{P_{\max}} \quad (3)$$

где P_i – среднее значение оценки i -го показателя

P_{\max} – максимальное значение показателя.

Таблица 4 – Оценка показателей параметров конкурентоспособности БСП в нормированном виде.

Наименование параметра	a_i	Apple Pay (P1)	Google Pay (P2)	Samsung Wallet (P3)	Sber Pay (P4)	Mir Pay (P5)
Безопасность	0,25	0,76	0,84	0,86	0,86	0,86
Простота использования	0,21	0,88	0,86	0,8	0,86	0,84
Надежность	0,18	0,76	0,78	0,82	0,84	0,84
Инновационность	0,14	0,78	0,8	0,78	0,84	0,78
Интероперабельность	0,11	0,72	0,82	0,8	0,84	0,84
Пользовательский опыт	0,07	0,84	0,82	0,82	0,84	0,82
Доступность	0,04	0,78	0,82	0,82	0,9	0,86
Обобщенный показатель конкурентоспособности (Θ)	1	0,79	0,82	0,82	0,85	0,84

Обратим внимание, что обобщенный показатель конкурентоспособности (Θ) БСП по параметрам качества, представленный в таблице 4, был рассчитан по формуле 4:

$$\Theta = \sum a_i * g(P_i) \quad (4)$$

В результате проведенного анализа, было установлено, что на сегодняшний день в России лидером в данном направлении является отечественная система Sber Pay (обобщенный показатель конкурентоспособности составил 0,85). Данная система лидирует практически по всем оцениваемым параметрам, за исключением «простоты использования».

Отметим, что наиболее низкое значение показателя конкурентоспособности (0,79), принадлежит системе Apple Pay, что в большей степени обусловлено ограничением использования данного сервиса на российском рынке, в связи с введенными санкциями. Кроме того, применение пользователями смартфонов технологии VPN, негативно повлияло на обеспечение безопасности системы Apple Pay, сделав ее более уязвимой для кибермошенников.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что российская система бесконтактных платежей Sber Pay представляет собой актуальное отечественное технологическое решение, которое активно развивается и становится не только быстрым и простым способом оплаты товаров и услуг, но перспективным средством, отвечающим современным трендам цифровой экономики.

Источники:

1. Халимбекова, А. М. Инновации в сфере безналичных расчётов / А. М. Халимбекова, А. М. Шахбанова // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 8. – С. 54-56. – EDN RJOHNO.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
3. Официальный сайт исследовательской и консалтинговой компании, специализирующейся на анализе рынков информационных технологий Gartner. URL <https://www.gartner.co>.
4. Официальный сайт аналитического агентства Tadviser URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
5. Информационно-правовой портал Garant. URL: <http://base.garant.ru/58094070/>.
6. Ходжанепесова, А. Банковские платежные системы и их особенности / А. Ходжанепесова, Б. Аннасяхедова, М. Гелдимямедова // In Situ. – 2022. – № 10. – С. 119-121. – EDN NCDCCY.

EDN: IFNWQI

А.А. Матюхин – аспирант 1 года обучения, Российский новый университет (Росноу), Москва, Россия, tesoro99lv1@mail.ru,

А.А. Matyuhin – postgraduate student of 1 year of study, Russian new university (Rosnou), Moscow, Russia.

ВЛИЯНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE IMPACT OF PARALLEL IMPORTS ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Исследование посвящено анализу товарооборота Российской Федерации до и после введения санкций. В 2022 году в отношении Российской Федерации было введено множество экономических санкций, которые непосредственно повлияли на ее экономику. Учитывая сложившиеся сложные геополитические отношения, в статье были рассмотрены основные группы стран, которые выступали торговыми партнерами в 2021 году, а также проанализирован их товарооборот с Российской Федерацией. Из-за введенных западными государствами экономических санкций, логистика товародвижения была кардинально изменена и перестроена, поэтому отдельное место в статье было посвящено товарообороту с дружественными странами, такими как Китай, Индия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, влиянию такого товарооборота на экономику страны, а также взаимодействию этих стран с Российской Федерацией в будущем.

Abstract. The study is devoted to the analysis of the trade turnover of the Russian Federation before and after the imposition of sanctions. In 2022, many economic sanctions were imposed on the Russian Federation, which directly affected its economy. Taking into account the current complex geopolitical relations, the article examined the main groups of countries that acted as trading partners in 2021, and analyzed their trade turnover with the Russian Federation. Due to the economic sanctions imposed by Western states, the logistics of commodity movement was radically changed and rebuilt, so a separate place in the article was devoted to trade turnover with friendly countries such as China, India, Turkey, the United Arab Emirates, the impact of such trade turnover on the country's economy, as well as the interaction of these countries with the Russian Federation in the future.

Ключевые слова. Параллельный импорт; легализация параллельного импорта; экономические санкции; товарооборот; дружественные страны.

Keywords. Parallel import; legalization of parallel import; economic sanctions; trade turnover; friendly countries.

В 2022 году в отношении России было введено множество экономических санкций западными странами, которые в свою очередь повлияли на ее экономику, затронув почти каждую отрасль экономических отношений. Одним из последствий введенных санкций стало значительное сокращение импорта и товарооборота с западными государствами. Почти 45 % товарооборота в 2021 году приходилось на страны, которые в настоящий момент являются недружественными [1].

Основными торговым партнером России в 2021 году были страны Европейского Союза (ЕС), такие как, Германия (\$ 56,9 млрд), Нидерланды (\$ 46,4 млрд), Италия (\$ 31,3 млрд), Польша (\$ 22,5 млрд), Франция (\$ 22 млрд) и другие [2]. До введения западных санкций, Россия имела преимущественный товарооборот со странами ЕС. Их доля от общего товарооборота составила почти 36%.

Внешнеторговый оборот со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) составил 33,3 %, а со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) – 12,2 %. Подробная статистика внешней торговли России представлена на рисунке 1.

Правительством России было решено ввести в оборот новый инструмент, который смог бы уменьшить последствия введенных западными странами санкций – параллельный импорт. В условиях санкций, выдвинутых РФ весной 2022, параллельный импорт стал одной из актуальных и действенных форм внешнеторговой деятельности [3]. Параллельный импорт представляет собой ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя в страну, не предназначенную для его распространения. С введением санкций большая часть зарубежных компаний решила приостановить свою деятельности на территории Российской Федерации, вследствие чего образовался значительный спрос на продукцию данных компаний.

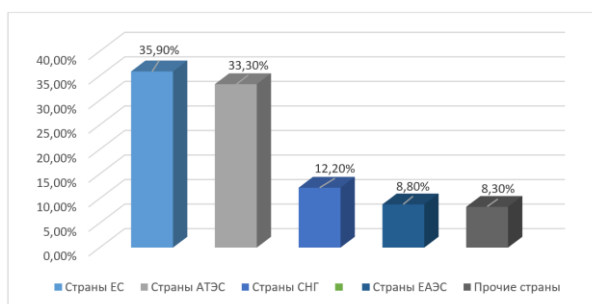

Рисунок 1 – Структура внешней торговли Российской Федерации по группам стран за 2021 год, %
(Источник: данные Федеральной таможенной службы РФ)

В связи с этим, в марте 2022 года постановлением Правительства РФ №506 [4] был легализован параллельный импорт. Данный инструмент позволил избежать дефицита товаров в некоторых секторах экономики, однако объемы поставляемой продукции значительно меньше, чем были ранее, а цены увеличиваются за счет транспортных издержек.

В апреле 2022 года в соответствии с приказом Минпромторга №1532 [5] был утвержден перечень товаров, разрешенных к ввозу параллельным импортом, который постоянно корректируется, в зависимости от ситуации на рынке, и содержит обширный перечень товаров с классификационным кодом по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТНВЭД ЕАЭС).

Список товаров, разрешенных к ввозу по параллельному импорту, постоянно корректируется и содержит на данный момент большое количество непродовольственных товаров, таких как косметика, одежда, бытовая техника и смартфоны, обувь и другие товары. Чаще всего, по параллельному импорту ввозятся товары легкой промышленности, бытовая техника и электроника известных брендов, а также товары из металлов и пластмасс.

В связи с введением санкций товарооборот с западными странами значительно упал. Из-за этого использование такого инструмента, как параллельный импорт, привело к увеличению товарооборота с дружественными странами, через которые он осуществляется. Основными торгово-экономическими партнерами России в 2022 году были такие страны, как Китай, Индия, Япония, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, а также Бразилия и Израиль. Подробная статистика товарооборота с дружественными странами представлена на рисунке 2.

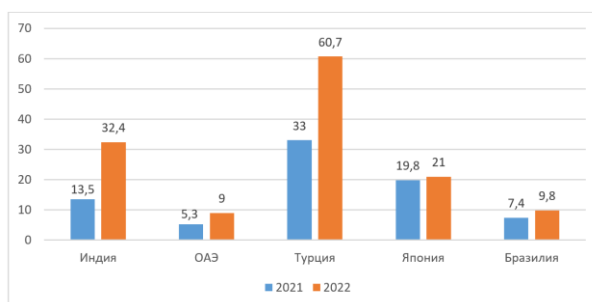

Рисунок 2 – Товарооборот с дружественными странами за 2021-2022 гг., в \$млрд
(Источник: данные Росстата)

Так, например, товарооборот с Китаем по итогам 2022 года достиг \$ 190 млрд, увеличившись на 29 % по сравнению с 2021 годом. [6] Основными товарами, ввезенными по параллельному импорту из Китая, являются автомобили, а также запчасти для них. После введения санкций произошел уход ряда зарубежных автомобильных компаний, а также приостановка многих автомобильных заводов в России, что привело к значительному снижению доли европейских, корейских и японских автомобильных брендов.

Не смотря на уход западных конкурентов с российского рынка, это позволило китайским предпринимателям не только увеличить объемы поставляемой продукции на наш рынок, но и привлечь новых клиентов. В будущем, не только внешние, но и внутренние факторы поспособствуют развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества и развития между Россией и Китаем [7].

Товарооборот между Россией и Индией увеличился почти в 2,5 раза и составил на конец 2022 года более \$30 млрд. за счет экспорта топливно-энергетических товаров и товаров химической промышленности [8]. Основной продукцией, которую закупают российские импортеры, являются товары для продовольственного сектора и легкой промышленности. Так, например, ввозятся продукция известных испанских брендов таких как Massimo Dutti, Oysho и Zara.

Турция стала крупнейшим хабом для параллельного импорта товаров, так как является связующим звеном между Европой и Россией. Товарооборот Турции и России в 2022 году составил более \$ 60 млрд, увеличившись на 83 % по сравнению с 2021 годом. Кроме того, в 2023 году Турция планирует произвести значительный объем моторного масла под маркой Rinnol для российского рынка по испанским технологиям.

В будущем торгово-экономические отношения между Турцией и Россией смогут выйти на новый уровень экономического и делового сотрудничества, что создает предпосылки для развития и разработки новых проектов в промышленной и инвестиционной сферах [9].

Товарооборот между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) в конце 2022 года достиг рекордного уровня за всю историю и составлял \$ 9 млрд, увеличившись на 68 % по сравнению с 2021 годом [10]. Кроме того, на данный момент ведутся переговоры, которые начались еще в конце 2022 года, о заключении соглашения о свободной торговле между ОАЭ и странами Евразийского экономического союза, одной из участниц которого является Россия.

Подводя итоги, можно сказать, что легализация параллельного импорта стала новым экономическим явлением, ответной реакцией на экономические санкции 2022 года, которое позволило частично удовлетворить спрос на зарубежные товары иностранных компаний. Несмотря на введенные западные санкции, в России сформировалась новая экономическая среда, которая в настоящее время ориентируется на товарооборот с дружественными странами такими как Китай, Турция, Индия, Объединенные Арабские Эмираты и другими.

Источники:

1. «Оценка параллельного импорта и его влияния» / М. Николаев, О. Николаева [Электронный ресурс] // URL: <https://www.acsratings.ru/research/2689/>.
2. «Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Европы до и после начала специальной военной операции» / А. Н. Спартак, Т. Н. Чекина // Российский внешнеэкономический вестник. – №2. – 2023. – С. 8-46. – DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-8-46.
3. «Преимущества и недостатки параллельного импорта в условиях экономических санкций» / А. А. Матюхин, И. Т. Рустамова // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МПНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С. 74-77. – ISBN 978 5 00173 761 2.
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps0506/>.
5. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22a01532/>.
6. «Торговля России с Китаем достигла рекорда» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>.
7. «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций» / С. А. Луконин, И. В. Вахрушин // Россия и АТР. – №1. – 2023. – С. 160-180. – DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180.
8. «Товарооборот России и Индии увеличился в 2,4 раза в 2022 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16894469>.
9. «Торгово-экономические отношения между Россией и Турцией» / А.С. Маркина, В.Д. Фролов // Economy and Business: Theory and Practice. Vol. 1-2 (95). – 2023. – С. 9-11. – DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-2-9-11.
10. «Товарооборот между Россией и ОАЭ вырос до рекордных \$9 млрд» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839897>.
11. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/>.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

EDN: IOHTDR

А.А. Мигел – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, amigel@mail.ru,

A.A. Miguel – phd in economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga state university K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Т.В. Лесина – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и правовых дисциплин, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, jalesina@mail.ru,

T.V. Lesina – phd in economics, associate professor of the department of customs and legal disciplines, Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia;

Н.В. Васильчиков – обучающийся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, vasilchikovnv@studklg.ru,

N.V. Vasilchikov – student, Kaluga state university K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

И.А. Совин – обучающийся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, sovin.ilya@mail.ru,

I.A. Sovin – student, Kaluga state university K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РФ: РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT UNDER SANCTIONS AND NEW PRIORITIES

Аннотация. Развитие мирохозяйственных связей приоритетно определяется включением стран в международную торговлю. Возможности эффективного распределения и расходования ресурсного, производственного и инновационного потенциала страны в полной мере могут быть реализованы только в площадке мирового пространства, развития международного торгового сотрудничества. В статье определена роль и значимость формирования взаимовыгодных форм взаимодействия по развитию экспорта, импорта и в целом товарооборота между странами. Проведен анализ и дана оценка динамики показателей внешнеторговой деятельности России, сделаны соответствующие выводы и заключения. Препятствием для реализации цели, ориентированной на максимальное удовлетворение потребностей населения стран мира выступают экономические санкции. Геоэкономическое и геополитическое противостояние между отдельными государствами дестабилизируют экономику мирового хозяйства. Внешнеторговая деятельность РФ во многом блокирована санкционными ограничениями.

ями со стороны западных стран. В условиях сложившихся экономических реалий приоритетом России становится укрепление связей с дружественными странами, выстраивание партнерских взаимодействий со странами Азии, Африки и Латинской Америки, заключение стратегически-ориентированных взаимовыгодных соглашений.

Abstract. The development of world economic relations is primarily determined by the inclusion of countries in international trade. The possibilities of efficient distribution and spending of the resource, production and innovation potential of the country can be fully realized only in the platform of the world space, the development of international trade cooperation. The article defines the role and significance of the formation of mutually beneficial forms of interaction for the development of exports, imports and, in general, trade between countries. The analysis and assessment of the dynamics of indicators of Russia's foreign trade activity was carried out, the corresponding conclusions and conclusions were drawn. An obstacle to the realization of the goal, focused on the maximum satisfaction of the needs of the population of the countries of the world, is economic sanctions. Geoeconomic and geopolitical confrontation between individual states destabilize the economy of the world economy. The foreign trade activity of the Russian Federation is largely blocked by sanctions restrictions from Western countries. Under the current economic realities, Russia's priority is strengthening ties with friendly countries, building partnerships with countries in Asia, Africa and Latin America, and concluding strategically oriented mutually beneficial agreements.

Ключевые слова: международная торговля, импорт, экспорт, внешнеторговый оборот, санкции, дружественные страны, внешнеэкономическое сотрудничество.

Keywords: international trade, import, export, foreign trade turnover, sanctions, friendly countries, foreign economic cooperation.

Процесс развития международной торговли в современных условиях связан с геополитическим расколом и «новым феноменом» – деглобализацией мировой экономики, который характеризуется разрушением прежних внешнеторговых связей между бывшими странами-партнерами, формированием торгового взаимодействия с дружественными государствами, ориентированными на стратегически выгодные формы сотрудничества и перспективы развития торгового оборота, что требует повышения эффективности управления новыми процессами со стороны органов государственной власти [13].

Для России налоговые поступления от внешнеэкономической деятельности составляют существенную часть доходов государственного бюджета. Санкции перекрыли доступ к экономическим возможностям и иностранным инвестициям и уже нанесли определенный урон экономике России [2]. Вместе с тем, последствия введенных ограничений против России отразились и на экономике западных стран-инициаторов их утверждения и поддержания.

В сложившейся ситуации показатели российского экспорта меняются. Одним из основных индикаторов, который характеризует объём торговли государства с другими странами, является внешнеторговый оборот, включающий в себя совокупность экспорта и импорта в стоимостном выражении (табл. 1)

Таблица 1 – Динамика показателей внешней торговли РФ, млн. долл.

Показатель	2020г.	2021г.	2022г.	2022 г. в % к:	
				2020г.	2021г.
внешнеторговый оборот	572599,8	789430,5	850542,6	148,5	107,7
экспорт	338631,9	493344,3	591459,6	174,6	119,8
импорт	233968,0	296086,2	259083,0	110,7	87,5

Источник: www.customs.gov.ru

За период 2020-2022гг. показатели внешнеторгового оборота и экспорта демонстрируют положительную динамику [12]. Импорт в РФ в абсолютном измерении снизился на 12,5 % (данные ФТС РФ), что напрямую связано с западными санкциями. По данным Росстата импорт за 2022 год составил 259 млрд долл., что на 11,7 % ниже показателя 2021 года (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей импорта РФ, млн долл.

Показатели	2020г.		2021г.		2022г.	
	млн. долл.	% к итогу	млн. долл.	% к итогу	млн. долл.	% к итогу
импорт - всего	232138	100	293531	100	259083	100
продовольственная продукция, с/х сырье	29767	12,8	34042	11,6	35722	13,7
минеральные продукты	4454	1,9	5575	1,9	5240	2,1
металлы, драгоценные камни, готовые изделия	16693	7,1	21517	7,3	19116	7,3
машины, оборудование и транспорт	110638	47,8	144485	49,3	108522	41,8
химическая продукция	42403	18,3	53741	18,3	57057	22,1
другие позиции	28183	12,1	34171	11,6	33426	13,0

Источник: данные Росстата, [Электронный ресурс] Доступ: <https://rosstat.gov.ru/>

По данным российской статистики в 2022 году импорт в Россию снизился на 11,7 %. Основной вклад в снижение импорта внесли три товарные позиции: средства наземного транспорта, электрические машины и оборудование, котлы и механическое оборудование, импорт которых уменьшился по сравнению с прошлым годом на 41,5 %, 19,1 % и 13,1 % соответственно.

В падении импорта ключевую роль сыграло разрушение логистических цепочек поставок морским, воздушным и наземным транспортом [14]. В феврале 2022 года была прекращена диспетчерская связь между УЖД и РЖД, приостановлено развитие проекта «Новый шелковый путь» с участием РФ. Со стороны Китая фактически были заблокированы инвестиции в мировую инфраструктурную программу «Один пояс – один путь», участниками которой являлись 150 стран [7]. Уже в мае 2022 года президент Кыргызстана С.Н. Жапаров заявил о строительстве линии, соединяющей Китай, Кыргызстан и Узбекистан с осени 2023 году. Новый транспортный

путь не в полной мере выгоден России и Казахстану, выступающими железнодорожными монополистами по перемещению товаров из Китая. С одной стороны, проект расширит географию перевозок из Азии через Турцию в Европу, в страны Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки. Вместе с тем, остается вопрос загруженности нового железнодорожного пути и его эффективности. Отсюда значимость управления изменениями посредством межгосударственного взаимодействия [5].

В сложившихся условиях, несмотря на проблемы развития мирохозяйственных связей, определенно положительные результаты получены Россией в динамике товарооборота со странами ЕАЭС [6] (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика внешнеторгового оборота России со странами ЕАЭС, млрд долл.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Товарооборот	53,6	73,0	80,6

Источник: Данные с сайта ЕЭК. [Электронный ресурс] Доступ: <https://eec.eaeunion.org/>

Доля ЕАЭС во внешней торговле России в 2022 году составила около 10 %, что на 1 п. п. выше, чем в 2021 году (данные ТАСС).

Основными торговыми партнерами России стали Республика Беларусь и Республика Казахстан. На их долю пришлось 90 % товарооборота РФ со странами ЕАЭС. Основными позициями в экспорте, как и в 2021 году, явились товары ТЭК, машины и оборудование, металлы, в импорте – транспортные средства и оборудование, продовольствие.

По итогам 2021 года на долю ЕС пришлось почти 36 % российского товарооборота (в 2020 г. – 33,8 %), на страны АТЭС – 33,3 % (33,8 %), на страны СНГ – 12,2 % (12,9 %), на страны ЕАЭС – 8,8 % (9,1 %).

По результатам 2022 года товарооборот между РФ и ЕС стал максимальным за 8 лет (данные Евростата), существенную долю составил импорт российских товаров. В основном, ЕС импортировал российскую продукцию, а не увеличивал экспорт. Показатель импорта составил более 203 млрд. евро, рост по сравнению с 2021 годом – почти 25 %. Причина: резкое повышение стоимости энергоресурсов. В 2022 году поставки основных энергоносителей в ЕС сократились, но цены при этом выросли, отсюда и высокие показатели [10].

По данным Евростата, российский экспорт электроэнергии в Евросоюз по итогам 2022 года составил почти 681 млн евро, что на 16,4 % меньше, чем в 2021 году. Средние оптовые цены на электроэнергию в Северо-Западной Европе выросли за два года больше чем в 10 раз. В первую очередь, из-за подорожания газа, используемого в странах ЕС для генерации электричества. Одновременно произошло увеличение цен на уголь и мазут, используемых для выработки электричества в качестве альтернативы подорожавшему газу. Самая высокая среднемесячная оптовая цена электроэнергии в ЕС была зафиксирована в августе 2022 года – 543,4 евро/МВт·ч. Торговый баланс стран Европейского союза по итогам 2022 года показал рекордный дефицит в размере 432 млрд евро.

Одновременно в РФ перестали поставляться многие товарные позиции. Доля России в экспорте стран ЕС снизилась до 1,7 % по сравнению с 4,2 % в период с 2017 по 2021, 7 % в 2008г. Эти данные включают только официальную торговлю через таможенные зоны между странами, без учёта серых, контрабандных поставок или торговли через третьи страны по параллельному импорту. Последние позиции активизируют внутренние угрозы экономической безопасности территории [3].

Торговый профицит РФ со странами ЕС в 2023 году однозначно снизится в связи с ориентированностью существенной доли экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на западные санкции, российский экспорт нефти, нефтепродуктов и газа в 2022 году достиг 383,7 млрд долл., оказался максимальным с 1995 года (данные Росстата). Несмотря на негативные тренды глобальной экономики, российский рынок энергетических ресурсов продолжает развиваться [8].

Во многом такой положительный результат обеспечен развитием внешнеторгового сотрудничества с такими потребителями углеводородов России, как Китай, Индия и Турция (таблица 2).

Таблица 2 – Экспорт российской нефти в Китай, Турцию и Индию

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Китай			
Нефть (млн т.)	83,6	79,1	86,3 (+9,1 % к 2021г.)
Индия			
Нефть (млн т.)	1,7	3,9	33,4 (в 8,6 раз к 2021г.)
Турция			
Нефть (млн т.)	24,9	31,4	23,7 (-24,5 % к 2021г.)

Источник: <http://english.customs.gov.cn/>, bcs-express.ru, оценки автора

Китай и Индия в 2022 году существенно увеличили импорт российской нефти. Вместе с тем, в плане наращивания её закупок Китай занимает сбалансированную позицию, не допуская доминирования отдельного поставщика, одновременно поддерживая импорт из Саудовской Аравии, Ирака и Бразилии. Вместе с тем, именно китайская China Cosco Shipping (крупнейший оператор морских перевозок в КНР и мире) отказалась от перевозки нефти из дальневосточного порта Козьмино (РФ) по оптимальному маршруту в Индию и Китай, по которому отправлялся сорт ESPO (торговая марка нефти из Сибири). Тем не менее, в 2023 году между РФ и Китаем сформирован инвестиционный пакет на 165 млрд. долл. Отсюда, неоднозначная интерпретация участия стран-партнеров в пространстве рыночного взаимодействия и сотрудничества [4].

Важным импортером российской нефти стала Индия, которая по объемам закупок в отдельные месяцы 2022-2023гг. опередила Китай. Так с апреля 2022 года по январь 2023 года российско-индийский товарооборот вырос в 3 раза (данные Министерства торговли и промышленности Индии). Потребность нового российского партнера в нефтяном ресурсе в 2023 году достигнет 5,41 млн б/с и будет расти в условиях ввода в эксплуатацию новых нефтеперерабатывающих заводов (данные Федерации нефтяной промышленности Индии).

Итоговый показатель Турции приблизительный, что связано с закрытием официальной информации. Известно, что за период с января по август 2022 года турецкая сторона удвоила импорт российской нефти по сравнению с сопоставимым периодом 2021 года, закупки в остальные месяцы составили: сентябрь – 1,3 млн тонн, октябрь – 2,3 млн тонн, ноябрь – 2,6 млн тонн. В декабре 2022 года Турция резко сократила поставки нефти из РФ (почти в 2 раза) до уровня 963 тыс. тонн (данные ЕРДК). Отсюда и снижение экспорта российской нефти в данную страну на 24,5 % к показателю 2021 года.

Одна из причин – нефть марки Urals имеет довольно высокое содержание серы. Нефть из Ирака (Basra) и Норвегии (Johan Sverdrup) схожа по основным характеристикам, но Johan Sverdrup (нефтяное месторождение в Северном море) имеет логистические преимущества, так как расположено удобнее, чем порты РФ. Стратегически ориентированная задача Турции – выйти на уровень энергонезависимой страны. Активное освоение собственных месторождений нефти и газа планируется начать уже с 2023 года. Таким образом, потенциал развития углеводородного сотрудничества России и Турции заметно снижается.

Одновременно, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия (крупные производители нефти в мире) активно увеличивают закупки нефтепродуктов в России, что обусловлено коммерческой выгодой: покупать российскую нефть с дисконтом, а отечественную экспортировать в другие страны, включая европейские по рыночным ценам. Такие решения, в целом, прогнозируемы и понятны [9].

Формируются договоренности о поставках из России в Пакистан не только нефти, но и сжиженного природного газа, трубопроводного газа и других видов топлива.

В 2023 году Иран ориентирован на своповые поставки нефти и газа из России, которые могут быть реализованы по схеме замещения в случае невозможности прямых поставок. В итоге у Ирана появляется возможность выстраивания эффективного логистического маршрута и экономии на транзите по территории своей страны [11]. В свою очередь, Россия развивает отношения с новым партнером в сфере углеводородного сотрудничества. Несмотря на поставки нефти в Иран с определенной скидкой, эффект для бюджета Российской Федерации останется значимым.

Сотрудничество России и Ирана в обозримой перспективе может стать взаимовыгодным и эффективным. Так, возможна поставка в РФ иранских турбин (продукции предприятий, созданных с участием немецкой Siemens), в обратном движении – поставки в Иран российского энергетического оборудования.

На развитие взаимовыгодных отношений с РФ ориентирован и Ирак, определяющий Россию как партнера с международными позициями, утверждающим главным приоритетом территориальную безопасность и повышение стабильности в мирохозяйственных взаимодействиях между странами. Показательно, что Россия и Ирак планируют перейти на оплату поставок нефти в валютах стран-партнеров, тем самым, нивелируя глобальную значимость доллара США. На смену международным расчетам в долларах и евро приходят юани, рупии, тенге и другие альтернативные валюты.

Уже определены факторы, которые повышают привлекательность расчетов в альтернативной валюте. Так на альтернативные валюты не распространяются ограничения по суммам, которые может обналечить юридическое лицо. Расчеты в национальных валютах дружественных России стран стабильнее, а зачисление денег происходит быстрее, так как иностранные банки-посредники в расчетах не участвуют. В сложившихся условиях для внешнеэкономических операций, применяющих альтернативные валюты формируются выгодные тарифы и преференции. Например, российский Модульбанк (единственный, работающий только с малым бизнесом) не взимает плату за валютный контроль [1], помогает клиентам пройти его успешно, информирует о новых правилах, принятых в 2023 году.

Еще одним значимым направлением становится развитие внешнеторговых отношений со странами Африки. Перспективы этого континента несколько недооценены. При этом стоит отметить, что конкуренция ведущих стран мира за включение данной территории в орбиту стратегических интересов обостряется. По оценкам экспертов, к 2050 году там будет проживать 25 % населения мира, а объем потребительского рынка составит 16 трлн. долл. В настоящих условиях торговые связи с Африкой ограничены (на континент приходится не более 3 % российского экспорта и около 1 % импорта (данные РБК). Заметим, что африканские страны обладают существенными запасами полезных ископаемых. Например, добывающая промышленность: газ (Алжир, Нигерия), редкоземельные металлы (Конго), алмазы (ЮАР, Ангола).

В 2019 году внешнеторговый оборот России со странами Африки составлял 16,8 млрд долл. При этом в структуре российского экспорта машины и оборудование занимали 24 %, продовольствие и аграрное сырье – 22,4 %, минеральные продукты – почти 20 %. В российском импорте ключевая роль отводилась продовольствию и сельскохозяйственному сырью – 56,8 %. Среди стран-партнеров по объему торговых операций: Египет, Алжир, Марокко, ЮАР и другие.

В 2022 году показатель внешнеторгового оборота увеличился всего на 7 %, составив порядка 18 млрд. долл. При этом около 25 % российских поставок на африканский рынок – это пшеница и меслин, 22 % – нефть

и нефтепродукты. Изменения в структуре экспорта заметны и объяснимы исключительно сменой приоритетов в условиях противостояния дружественных и недружественных государств.

Российский экспорт в Египет сократился с 4,2 млрд долл. в 2021 году до 1,8 млрд. долл. в 2022 году, что связано с требованиями западных стран занять антироссийскую позицию. Международные страховые компании прекратили страхование грузов из портов РФ, отсюда трудности с доставкой товаров, в том числе зерновых, из Черного моря в Египет. Переговоры о перемещении грузов без страхового покрытия уже ведутся.

Поставки фруктов из Марокко в Россию в натуральном выражении за 11 месяцев 2022 года снизились на 33 % по сравнению с 2021 годом (данные EastFruit). Самый резкий спад отмечен в экспорте лимонов, апельсинов, клементинов, мандаринов на 42 %, 19 %, 11 %, 7 % соответственно. В такой ситуации марокканские экспортеры вынуждены искать новые рынки сбыта. Положительным в развитии сотрудничества с Марокко выступило заключение договора с РФ в области энергетики (2023г.). Заметим, что эта страна не стала голосовать за резолюцию ООН, которая осуждает действия РФ в СВО на Украине. В планах – развитие взаимовыгодных российско-марокканских торговых отношений.

Перспективным партнером России на африканском континенте остается Алжир. В этой стране наиболее развита транспортная и логистическая инфраструктура, через неё идёт транзит в страны Южной Америки. Алжир уже определил вектор своего развития в сторону включения в интеграционные процессы со странами БРИКС, а значит у российско-алжирских товарных отношений есть будущее.

По оценкам Департамента развития двустороннего сотрудничества Минэкономразвития РФ до 2030 года увеличение внешнеторгового оборота со странами Африки в 2 раза вполне реализуемо. В условиях разрыва отношений со странами Евросоюза развитие сотрудничества с новыми торговыми партнёрами выступает основой формирования стратегически ориентированной внешнеторговой политики РФ.

Источники:

1. Ахмедзянов Р.Р., Иванова Н.Н. Валютный контроль, осуществляемый таможенными органами, как составная часть экономической безопасности страны// Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № 13. С. 89-91.
2. Горбатов А.В., Шаурина О.С. Противостояние России и стран Запада в условиях применения экономических санкций//Фундаментальные исследования. 2016. № 9-3. С. 565-570.
3. Кондрашова Н.Г. Выявление внутренних угроз экономической безопасности на региональном уровне// Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 4. С. 300-305.
4. Косихина В.П., Мигел А.А. Неоднозначность реализации основных постулатов рынка и «Экономика» в условиях Запада и современной России// В сборнике: Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой "старой" экономической науке. Материалы международной научной конференции. Под редакцией профессора Р.М. Нуреева, профессора М.Л. Альпидовской. 2014. С. 101-104.
5. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В., Федорова О.В. Управление изменениями// Учебно-методическое пособие / Калуга, 2014. - 85с.
6. Мельник Н.В., Петрушина О.М. Анализ текущей статистики внешней торговли стран Евразийского экономического союза// Вестник Калужского университета. 2020. № 4 (49). С. 8-10.
7. Мосеев А.О., Мигел А.А. Новый формат инвестиционного сотрудничества России и Китая//Дневник науки. 2019. № 12 (36). С. 29.
8. Мигел А.А., Шаурина О.С., Лесина Т.В. Проблемы и перспективы рынка энергетических ресурсов России с учетом трендов глобальной экономики// Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 1. С. 153-158.
9. Непарко М.В., Сучкова Е.И. Особенности прогноза мировых цен на нефть и нефтепродукты в России// Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-5. С. 22-24.
10. Непарко М.В., Акимов Н.Е. Трансграничное сотрудничество России и Европейского Союза// Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2 (70). С. 177-180.
11. Петрушина О.М., Хохлова Н.А., Чичерова В.Н. Торговый экспорт и экспортная логистика// Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 311-313.
12. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Роль логистики в мировой экономике// Вестник Калужского университета. 2021. № 1 (50). С. 15-17.
13. Чаусов Н.Ю., Соломатина Е.К. Повышение эффективности государственного управления//Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 116-127.
14. Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А. Логистическая система обеспечения международного товародвижения: проблемы, динамические тренды и практические решения//Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 4.

EDN: ESBZYU

А.С. Обухова – к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, obukhova_anna@inbox.ru,

A.S. Obukhova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and credit, Southwest state university, Kursk, Russia;

Е.Р. Щербаченко – магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, kat.sherba4enk@yandex.ru,

E.R. Shcherbachenko – undergraduate of finance and credit department, Southwest state university, Kursk, Russia,

А.С. Лазарев – магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, lazarev_andryushka@bk.ru,

A.S. Lazarev – undergraduate of finance and credit department, Southwest state university, Kursk, Russia;

К.А. Климова – магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, klimka46@mail.ru,

K.A. Klimova – undergraduate of finance and credit department, Southwest state university, Kursk, Russia.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЛУЧШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPACT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AIMED TO IMPROVE THE ENVIRONMENTAL SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Проблема влияния инновационных технологий, связанных с улучшением экологии, на развитие национальной экономики является актуальной для научного сообщества и страны в целом. Экономический рост становится инструментом для измерения развития и прогресса стран, а инновации являются одним из факторов, влияющих на экономику в целом и способствующих развитию и модернизации методов производства. Эти изменения означают, что наука, технологии и инновации в настоящее время являются ключевыми для улучшения экономических показателей и социального благополучия. Многие ученые попытались определить концепцию эко-инноваций, выявить ее движущие силы и барьеры на различных уровнях анализа (от уровня потребителей и фирм до национального уровня). Тем не менее, если факт необходимости и полезности экологических инноваций очевиден, такие вопросы, как их распространение, остаются в значительной степени неисследованными.

Abstract. The problem of the impact of innovative technologies associated with improving the environment on the development of the national economy is relevant for the scientific community and the country as a whole. Economic growth is becoming a tool for measuring the development and progress of countries, and innovation is one of the factors that influence the economy as a whole and contribute to the development and modernization of production methods. These changes mean that science, technology and innovation are now key to improving economic performance and social well-being. Many scientists have tried to define the concept of eco-innovation, identify its drivers and barriers at various levels of analysis (from the level of consumers and firms to the national level). However, while the necessity and usefulness of environmental innovation is clear, issues such as its dissemination remain largely unexplored.

Ключевые слова: инновации, затраты, инновационные проекты, национальная экономика, экология, эко-инновации, технологии.

Keywords: innovations, costs, innovative projects, national economy, ecology, eco-innovation, technologies.

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Acknowledgments: The article was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Введение

По мере расширения воспроизводства рост экономики стабилизировался, и все более насущной проблемой становится необходимость совершенствования, как производства, так и непроизводственных процессов. Процесс совершенствования называется инновационным процессом [1].

Инновации уже долгое время рассматриваются как тема первостепенной важности в управленческой и экономической литературе. На уровне экономики инновации рассматриваются как один из наиболее важных факторов, ведущих к развитию, росту и конкурентоспособности. Научные достижения и технологические изменения являются важными факторами, определяющими экономические показатели последнего времени. Способность создавать, распространять и использовать знания, а также быстрое применение последних научных достижений в новых продуктах и процессах; высокий уровень инноваций, переход к более наукоемким отраслям промышленности и услугам; и растущие требования к квалификации стали основными источниками конкурентных преимуществ и улучшения качества жизни [2].

Инновации означают разработку новых идей, продуктов, услуг и процессов. Это может быть обусловлено новыми технологиями или потребностями в них. Каждый год инновации бросают вызов всему миру в создании новых технологий, которое будет решать актуальные проблемы общества в целом. Изменения, связаны не только с инновациями, но и с адаптацией существующих продуктов и процессов для достижения более высоких уровней производительности. В этом процессе способность фирм и предприятий получать доступ к инновациям имеет основополагающее значение для формирования их способности предоставлять продукты и услуги, которые необходимы для повышения уровня жизни, а также могут способствовать росту и конкурентоспособности [3].

Таким образом, инновации являются основной движущей силой экономического роста и прогресса человечества. Расходы на инновации, исследования и разработки, а также инвестиции в инновации поддерживают конкуренцию и прогресс. Соответственно, достигается устойчивый экономический рост [4]. Это обеспечивает сохранение ресурсов для будущих поколений и достижение экономического и социального роста. Кроме того, устойчивый образовательный уровень рабочей силы, инвестиции в исследования, создание новых продуктов и

доступ инвесторов к фондовым рынкам будут обеспечены за счет развития государственного и частного секторов и улучшения условий жизни людей [5].

Цель исследования.

Целью данной работы является исследование инновационной деятельности, связанной с экологическими инновациями Российской Федерации, которое включает в себя:

1. Анализ затрат на инновации в целом по стране с 2010 по 2021 год.
2. Анализ динамики специальных затрат связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии Российской Федерации.
3. Анализ структуры специальных затрат, связанных с инновациями, направленными на улучшение экологии по видам экономической деятельности.

Материал и методы исследования

В эпоху глобальных экономических проблем инновация рассматривается, как способ преодолеть трудности, обеспечить и поддерживать экономический рост, а также решить социальные проблемы [5]. Такие глобальные проблемы, как изменение климата, продовольственная безопасность, доступ к питьевой воде и охране здоровья, не остались без внимания международного сообщества. В связи с этим инновации стали играть роль ключевого условия в процессе повышения качества жизни [6].

Понятие экологических инноваций – это конкретные формы инновационных мероприятий, направленных на снижение влияния неблагоприятных процессов производства на окружающую среду [7].

Экологические инновации были признаны необходимым инструментом для решения экологических проблем в стране без снижения экономической активности. В результате правительство все чаще оказывают содействие развитию, внедрению и формированию экологических инноваций [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап, данного исследования заключается в рассмотрении динамики общих затрат на инновационную деятельность с 2010 по 2021 годы (таблица 1).

Таблица 1 – Общие затраты на инновационную деятельность в Российской Федерации (млн руб.) [9]

Год	Общие затраты на инновационную деятельность (млн. руб.)
2010	400803,7
2011	733815,6
2012	904560,1
2013	1112430
2014	527478,3
2015	1203638
2016	1284590
2017	1404985
2018	1472822
2019	1954133
2020	2134038
2021	2379710
Темп роста 2021/2010	593%

Таким образом, данные таблицы свидетельствуют об увеличении затрат на инновации почти в 6 раз, что объяснимо улучшением понимания роли, которую наука и техника играют в экономических показателях и социальных изменениях. Данная тенденция свидетельствует также о том, что предприниматели и потребители за исследуемые годы стали активнее адаптироваться к требованиям и возможностям новой экономики, следовательно, потребность в инновациях с каждым годом возрастает [10].

По данным таблицы 1 построим график, отражающий динамику затрат (рисунок 1).

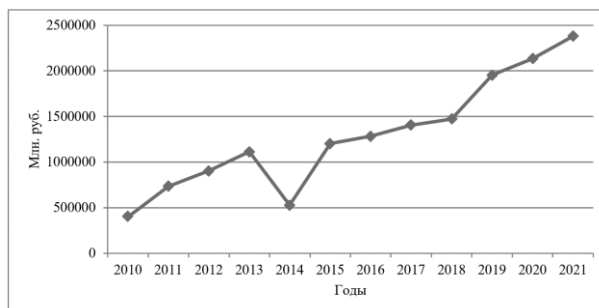

Рисунок 1 – Динамика затрат на инновационную деятельность

По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что в целом на протяжении 11 лет, инвестирование в инновации Российской Федерации плавно возрастало. Но, тем не менее наблюдается резкое снижение в 2014 году. Данное явление можно объяснить в первую очередь политическими факторами. Но уже к 2015 году финансирование инноваций не только достигло результатов предыдущих лет, но и немного превысила их. После

чего в 2019 году наблюдается резкий взлет инвестирования в рассматриваемую область. Также стоит отметить, что в 2020 году, несмотря на пандемию, сумма затрат на инновации продолжила расти. Таким образом, инновационная деятельность в стране в целом возрастает, что усиливает конкурентное преимущество, которое способствует экономическому развитию и росту. Следовательно, измерение этого явления приобретает все большее значение на национальном и глобальном уровнях.

В следующем этапе данной работы рассмотрим специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии, в Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2 – Специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии Российской Федерации [9]

Год	Затраты на эко-инновации (млн руб.)
2010	26616
2011	24131
2012	27769
2013	15098
2014	20914
2015	21979
2017	12338
2019	27073
2021	20315

Для визуализации вышеприведенные данные изображены в виде диаграммы на рисунке 2.

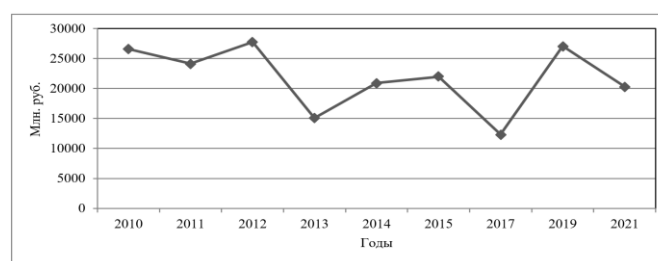

Рисунок 2 – Затраты на экологические инновации в РФ

Таким образом, по имеющимся данным можно сделать вывод, что за 2021 год наблюдается снижение затрат на инновационные технологии, связанные с экологией, что в первую очередь связано с последствиями пандемии. Тем не менее, за весь исследуемый период наблюдаются неравномерное финансирование данной области. Отсутствие стабильного размера вложений оказывает неблагоприятной тенденцией.

Соотнесем данные таблиц 1 и 2 для того, чтобы определить сколько процентов от общего бюджета, затрачиваемого на инновационную деятельность, уделяться именно эко-инновациям (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес затрат на эко-инновации от общей суммы затрат инновационную деятельность в Российской Федерации

Год	Удельный вес затрат на эко-инновации
2010	6,6%
2011	3,3%
2012	3,1%
2013	1,4%
2014	4,0%
2015	1,8%
2017	0,9%
2019	1,4%
2021	0,9%

Данные из таблицы 3 свидетельствуют об уменьшении доли затрат на эко-инновации от общей суммы. Следовательно, несмотря на увеличения инвестирования в инновации в целом, эко-инновациям уделяется все меньше внимания.

Следующий этап исследования заключается в анализе специальных затрат, связанных с инновациями, направленными на улучшение экологии по видам экономической деятельности Российской Федерации (таблица 4).

По данным таблицы 4 можно сделать вывод об общем снижении затрат на инновации за последние исследуемые два года на 25 %. Самая большая тенденция к снижению наблюдается у затрат на водоснабжение, водоотведение, а также у затрат на научные исследования и разработки в 3,6 и 2,9 раз соответственно. Рост финансирования наблюдается прежде всего у такой статьи затрат, как транспортировка и хранение, данный показатель увеличился в 3,5 раза. Также почти в два раза увеличились вложения в деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования.

Таблица 4 – Специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии по видам экономической деятельности (млн руб.) [9].

Виды деятельности	2017 г.	2019 г.	2021 г.	Темп роста 2021/2019
Всего	12338	27073	20315	75%
Промышленное производство	10165	24601	18260	74%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	137	57	76	133%
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов.	803	1469	401	27%
Строительство	8	12	8	67%
Транспортировка и хранение	803	396	1411	356%
Разработка компьютерного программного обеспечения	16	38	54	142%
Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	96	87	106	122%
Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования	87	106	201	190%
Научные исследования и разработки	370	312	106	34%

На рисунке 3 рассмотрим структуру затрат по элементам за 2021 год.

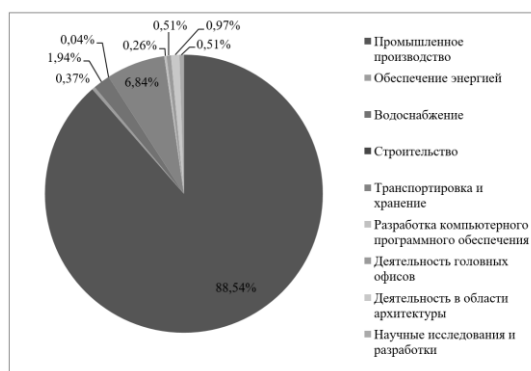

Рисунок 3 – Структура затрат по элементам 2021 год

Данные рисунка 3 свидетельствуют, о том, что почти 90 % затрат на экологические инновации приходятся на сферу промышленности, что объяснимо компенсацией за все негативное влияние производства на окружающую среду. Также в данной структуре можно выделить строительство, на которое приходится почти 7 % и обеспечение энергией, почти 2 % финансирования. Остальные виды экономической деятельности не имеют существенной доли в размере общих затрат.

Заключение

Таким образом, Россия при распределении финансирования должна учитывать экологический фактор и возможности использования конкурентных преимуществ, открывающихся на рынке экологически чистой продукции, а вопросы экологии и инноваций должны стать важными при формировании и реализации государственной политики.

Источники:

- Колмыкова Т.С., Щербakov В.Н., Третьякова И.Н., Сергеева В.Ю. Аналитический инструментальный оценки готовности национальной экономики к цифровизации // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3(50). С. 120-128.
- Милотина И.Ю., Беляева О.В. Влияние скорости инновационного процесса на конкурентоспособность предприятия // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. 2019. С. 263-266.
- Обухова А. С. Механизм управления инновационной деятельностью организации// Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества: материалы I международной научно-практической конференции. — Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2015. — С. 171-174.
- Халина Т.О., Беляева О.В. Инвестиционно-инновационные факторы экономического роста // Мировой опыт и экономика регионов России. сборник студенческих научных работ по материалам XVIII Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России. Курск, 2020. С. 357-359.
- Беляева О.В., Обухова А.С., Ершова И.Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49.
- Обухова А.С., Беляева О.В., Ершов А.Ю. Управление инновационной цифровизацией промышленности в условиях трансформации экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 233-239.
- Копылова Д. В. Повышение экологичности деятельности организаций за счет развития инноваций в России // Научные записки молодых исследователей. 2018. №6. С. 28-39.
- Трейман М.Г. Использование экологических инноваций на промышленных предприятиях как перспективное направление развития Российской экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент. 2019. №2. С. 110-122.
- Наука, инновации и технологии / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.04.2023).
- Бабич, Т. Н., Вертакова Ю. В. Планирование на предприятии: учебник. Москва: КноРус, 2018. — 334 с.

EDN: HCGLPW

А.В. Острецова – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Ostretcovaaaa@mail.ru,

A.V. Ostretsova – candidate of economics, associate professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Борисова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

M.A. Borisova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Вовк – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.A. Vovk – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Костенко – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

D.A. Kostenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ASSESSMENT OF THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE KRASNODAR TERRITORY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Исследование посвящено определению направлений укрепления экспортного потенциала Краснодарского края в современных условиях развития российской экономики. На сегодняшний день Краснодарский край является одним из регионов страны, которые обладают необходимыми условиями для наращивания экспортного потенциала и расширения экспортной деятельности. В рамках исследования проведена оценка участия Краснодарского края в развитии внешней торговли Южного федерального округа, охарактеризован экспортный потенциал региона на основе изучения динамики экспорта товаров и услуг, их структуры и географической направленности. Выявлены и охарактеризованы основные проблемы, которые необходимо решить в целях укрепления экспортного потенциала Краснодарского края, среди них: низкая конкурентоспособность товаров и услуг, недостаточный уровень инновационного развития региона, неэффективное привлечение инвестиций и др. По результатам проведенного исследования предложены мероприятия, направленные на укрепление экспортного потенциала Краснодарского края.

Abstract. The study is devoted to determining the directions of strengthening the export potential of the Krasnodar Krai in the modern conditions of the development of the Russian economy. To date, the Krasnodar Krai is one of the regions of the country that have the necessary conditions for increasing export potential and expanding export activities. The study assessed the participation of the Krasnodar Krai in the development of foreign trade in the Southern Federal District, characterized the export potential of the region based on the study of the dynamics of exports of goods and services, their structure and geographical orientation. The main problems that need to be solved in order to strengthen the export potential of the Krasnodar Krai are identified and characterized, among them: low competitiveness of goods and services, insufficient level of innovative development of the region, inefficient attraction of investments, etc. Based on the results of the study, measures aimed at strengthening the export potential of the Krasnodar Krai are proposed.

Ключевые слова: экспортный потенциал, внешнеэкономическая деятельность, экспорт товаров и услуг, импорт товаров и услуг, внешнеторговое сотрудничество.

Keywords: export potential, foreign economic activity, export of goods and services, import of goods and services, foreign trade cooperation.

Введение

Уровень конкурентоспособности государства на мировом рынке является показателем, характеризующим развитость различных направлений экономической деятельности в стране. На современном этапе функционирование российской экономики осуществляется в условиях действия ограничительных мер в форме санкций со стороны зарубежных государств, что обуславливает необходимость усиления внимания к вопросам развития внешнеэкономической деятельности регионов страны.

Актуальность темы исследования обоснована потребностью в решении проблем, сформировавшихся в 2022 году на фоне нарастания геополитической напряженности и затрагивающих все отрасли народного хозяйства страны. Учитывая современное состояние экономической системы России, особо значимым направлением государственной политики становится укрепление экспортного потенциала регионов на основе географической переориентации внешнеэкономической деятельности.

Сегодня Краснодарский край входит в число субъектов Российской Федерации, которые обладают значительным экспортным потенциалом, что обусловлено богатством региона природными ресурсами и выгодным территориальным расположением [1]. В этой связи цель исследования состоит в определении перспективных направлений укрепления экспортного потенциала Краснодарского края как одного из системно значимых регионов страны.

Основная часть

Экспортная деятельность является важным компонентом экономического развития не только региона, но и страны в целом, реализация которой позволяет укреплять экономическую безопасность государства и ее основных элементов [2].

Краснодарский край относится к числу ключевых субъектов Южного федерального округа, которые активно осуществляют внешнеэкономическую деятельность. Благодаря ежегодному росту объемов внешней торговли Краснодарский край остается одним из лидеров в регионе. В таблице 1 представим удельный вес Краснодарского края в структуре экспорта товаров Южного федерального округа.

Таблица 1 – Место Краснодарского края в экспорте товаров Южного федерального округа [4]

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г., %
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	
Экспорт товаров ЮФО, всего	17833,9	100,0	16997,5	100,0	23517,1	100,0	131,9
в том числе:							
Краснодарский край	7415,6	41,6	5637,7	33,2	7567,7	32,2	102,1
Астраханская область	507,3	2,8	657,3	3,9	1022,6	4,3	в 2,0 раза
Волгоградская область	1560,6	8,8	1887,8	11,1	3289,0	14,0	в 2,1 раза
Республика Крым	33,7	0,2	33,9	0,2	36,6	0,2	108,8
Ростовская область	8276,7	46,4	8748,1	51,5	11556,6	49,1	139,6
Севастополь – город федерального значения	6,4	0,0	4,8	0,0	5,4	0,0	85,2
Республика Адыгея (Адыгея)	28,5	0,2	25,3	0,1	38,1	0,2	133,4
Республика Калмыкия	5,2	0,0	2,6	0,0	1,0	0,0	19,5

Краснодарский край оказался в числе субъектов Южного федерального округа, объемы экспорта которых характеризовались слабыми темпами роста. Так, в 2021 году по сравнению с 2019 годом объемы экспорта товаров Краснодарского края выросли лишь на 2,1 %, в то время как другие субъекты показали существенные темпы прироста: Волгоградская область – в 2,1 раза, Астраханская область – в 2 раза, Ростовская область – на 39,6 %, Республика Адыгея – на 33,4 %.

Следствием слабых темпов роста объемов экспортируемых товаров в стоимостном выражении стало уменьшение удельного веса, занимаемого Краснодарским краем в структуре экспорта товаров ЮФО. В 2021 году по сравнению с 2019 годом доля исследуемого региона уменьшилась на 9,4 п.п. и составила 32,2 % (против 41,6 % в 2019 году).

Структурные изменения в объемах экспорта товаров ЮФО привели к ослаблению позиций Краснодарского края среди других субъектов. Ростовская область существенно увеличила разрыв с Краснодарским краем и заняла первое место по объемам экспортируемых товаров с долей, равной 49,1 % (+ 2,7 п.п. относительно уровня 2019 года). Значительное увеличение удельного веса также показала Волгоградская область: прирост составил 5,2 п.п. за три года.

В таблице 2 представим удельный вес Краснодарского края в структуре экспорта услуг Южного федерального округа.

Таблица 2 – Место Краснодарского края в экспорте услуг Южного федерального округа [3]

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г., %
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	
Экспорт услуг ЮФО, всего	3714,5	100,0	3495,9	100,0	3950,4	100,0	106,4
в том числе:							
Краснодарский край	2997,3	80,7	2793,0	79,9	3137,8	79,4	104,7
Астраханская область	169,6	4,6	164,1	4,7	163,3	4,1	96,3
Волгоградская область	73,3	2,0	51,2	1,5	64,7	1,6	88,2
Республика Крым	8,9	0,2	15,9	0,5	11,0	0,3	123,4
Ростовская область	457,2	12,3	455,5	13,0	544,3	13,8	119,1
Севастополь – город федерального значения	3,5	0,1	4,2	0,1	3,0	0,1	84,7
Республика Адыгея (Адыгея)	0,5	0,0	8,8	0,3	13,0	0,3	в 25,5 раза
Республика Калмыкия	4,2	0,1	3,5	0,1	13,4	0,3	в 3,2 раза

По итогам 2021 года Краснодарский край стал субъектом-лидером по объемам экспорта услуг – 79,4 % от совокупного показателя по Южному федеральному округу страны. Однако, несмотря на увеличение объемов экспорта услуг региона на 4,7 % за три исследуемых периода, его удельный вес в 2021 году по сравнению с 2019-м уменьшился на 1,3 п.п.

Изучение структуры экспорта услуг Южного федерального округа также показало, что значительную долю также занимала Ростовская область, однако ее удельный вес оказался на порядок меньше доли Краснодарского края в показателе и составил по итогам 2021 года 13,8 % (+ 1,5 п.п. по сравнению с долей в 2019 году).

Оценка экспортного потенциала региона строится на анализе динамики основных показателей экспортной деятельности – объемов экспорта, его товарной и географической структуры. На рисунке 1 представим и охарактеризуем динамику основных показателей внешней торговли товарами Краснодарского края за 2017-2021 гг.

Исходя из представленного графика, можно сказать, что объемы экспорта товаров Краснодарского края характеризуются слабыми темпами прироста. В 2021 году в сравнении с 2017 годом экспорт региона увеличился на 8,1 %, в то время как импорт вырос на 13,6 %.

Периоды сокращения объемов экспортируемых товаров в стоимостном выражении наблюдались в 2019 году и в 2020 году. В 2019 г. по сравнению с 2018-м объемы экспорта сократились на 12,6 %, а в 2020 году по сравнению с 2019-м – на 24 %, вследствие чего произошло уменьшение внешнеторгового оборота региона, так как показатели импорта не показали существенных изменений в указанные периоды.

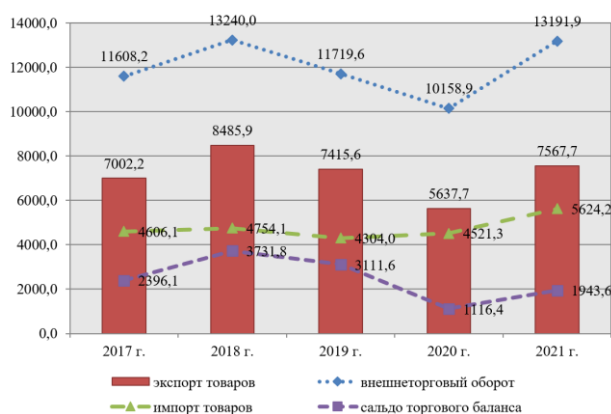

Рисунок 1 – Динамика основных показателей внешней торговли товарами Краснодарского края, млн. долл. [4]

Однако в 2021 году стоимостные показатели экспорта вновь увеличились, в результате чего объем экспортируемых Краснодарским краем товаров достиг уровня в 7,5 млрд долл., что примерно соответствует объемам экспорта 2019 года. Прирост объемов экспорта товаров региона в 2021 году составил 34,2 % к показателю 2020 года.

Сальдо внешнеторгового оборота Краснодарского края также менялось на протяжении пяти лет. При этом в 2017 году оно составило 2396,1 млн долл., в 2018 году показатель вырос и составил 3731,8 млн долл. В 2019 году объемы и экспорта, и импорта товаров уменьшились, поэтому наблюдалось снижение сальдо торгового баланса региона до 3111,6 млн долл. По итогам 2020 года был зафиксирован самый низкий показатель внешнеторгового сальдо Краснодарского края, который уменьшился на 64,1 % от показателей прошлого года и составил 1116,4 млн. долл. В 2021 году все же произошел рост показателя сальдо по сравнению с 2020 годом на 74,1 %, однако он не достиг показателей прошлых лет ввиду увеличения объема импорта.

На рисунке 2 также представим основные показатели развития внешней торговли услугами Краснодарского края в динамике за 2019-2021 гг.

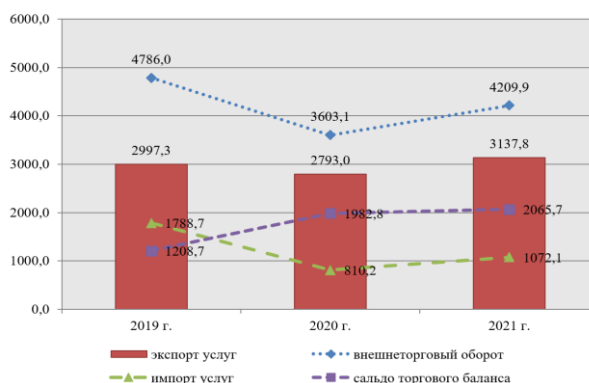

Рисунок 2 – Динамика основных показателей внешней торговли услугами Краснодарского края, млн долл. [3]

Итак, оценка экспортного потенциала Краснодарского края также показала, что объемы экспорта услуг ежегодно растут при одновременном уменьшении объемов их импорта. Так, в 2021 году по сравнению с 2019 годом прирост объемов экспортируемых регионом услуг в стоимостном выражении составил 4,7 %, или 140,5 млн. руб. При этом объемы импорта услуг за указанный период сократились практически вдвое.

Основной товарной структуры экспорта Краснодарского края в 2021 году выступили продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (46,2 % от совокупного показателя), минеральные продукты (29,4 %), металлы и изделия из них (15,1 %), а также продукция химической промышленности (4,3 %) [4].

По итогам 2021 года ключевыми видами услуг, экспортируемых Краснодарским краем на внешних рынках, стали транспортные услуги – 86,7 % от общерегионального показателя, поездки – 6,9 %, прочие деловые услуги – 1,8 %, услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров – 1,8 % [3].

По итогам 2021 года основными странами-импортерами товаров Краснодарского края на дальнем зарубежье выступили Турция (11,3 % от общерегионального показателя), Швейцария (8,8%), а также Китай (7,8 %). В СНГ такими странами оказались Украина (2,2 %), Казахстан (1,8 %), а также Беларусь (1,7 %) [4].

Несмотря на положительную динамику экспорта услуг Краснодарского края, существуют определенные проблемы в области развития экспортного потенциала, которые требуют решения.

Во-первых, продукция, создаваемая субъектами Краснодарского края, по-прежнему отличается низкой конкурентоспособностью, что связано с низким уровнем развития инновационного потенциала региона.

Во-вторых, слабой стороной Краснодарского края в развитии внешней торговли выступает дефицит энергоресурсов и высокая зависимость от цен на энергоносители [5]. Кроме того, регион характеризуется отставанием развития дорожно-транспортной сети, что ведет к снижению темпов увеличения объемов экспортной деятельности.

В-третьих, подходы к привлечению иностранных инвестиций – еще одна проблема развития внешнеэкономической деятельности не только Краснодарского края, но и Российской Федерации в целом. В этой связи требуется разработка эффективной политики по привлечению иностранных инвестиций на уровне всего государства.

Наряду с вышеперечисленными факторами, препятствующими наращиванию экспортного потенциала Краснодарского края, также можно выделить следующие:

- недостаточный уровень развития аналитики, что не позволяет эффективно оценивать перспективы развития экспортной деятельности региона;
- несовершенство инфраструктурных и институциональных аспектов развития внешнеторговой, в первую очередь экспортной, деятельности региона;
- неразвитость института экологической сертификации туристической индустрии в Краснодарском крае;
- действие валютных ограничений, что обуславливает необходимость преобразования географической структуры экспортной деятельности региона;

Таким образом, в целях развития экспортного потенциала Краснодарского края необходимо решить вышеизложенные проблемы.

Выводы и предложения. Для развития экспортного потенциала Краснодарского края и увеличения объемов экспортируемых товаров и услуг необходимо определить перспективные направления совершенствования экспортно-импортной политики региона (рисунок 3).

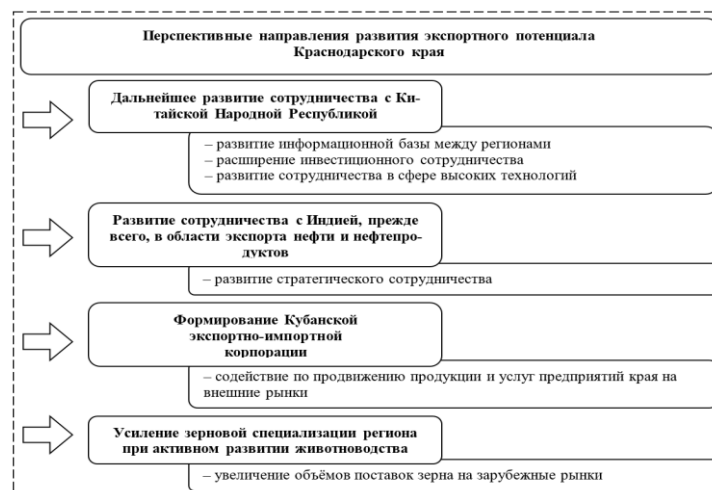

Рисунок 3 – Перспективные направления развития экспортного потенциала Краснодарского края

Уточним, что одним из ведущих партнеров Краснодарского края в Азии является Китай. Для развития эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с КНР необходимо реализовать комплекс мероприятий:

- развитие сотруднических связей Краснодарского края с промышленными регионами КНР;
- совершенствование информационной инфраструктуры взаимодействия Краснодарского края с КНР в области осуществления внешнеторговых операций;
- стимулирование обмена опытом между предприятиями Краснодарского края и КНР, осуществляющими экспортно-импортную деятельность;
- развитие инвестиционного сотрудничества Краснодарского края с Китаем для укрепления инновационного потенциала региона;
- проведение совместных выставочно-ярмарочных мероприятий, а также конференций по вопросам осуществления взаимовыгодного внешнеторгового сотрудничества между предприятиями Краснодарского края и Китая;
- развитие сотрудничества с КНР в сфере высоких технологий и др.

Таким образом, Краснодарский край имеет значительный потенциал для развития экспортной деятельности, однако для его реализации необходимо решение проблем, которые препятствуют успешному осуществлению внешнеторговой деятельности.

Источники:

1. Барчо, М. Х. Перспективы развития экспортного потенциала АПК России / М. Х. Барчо, Д. И. Кокунько, А. И. Мирная // Вектор экономики. – 2022. – № 3 (69).
2. Белова Л. А., Северин Н. В. Экспортный потенциал Краснодарского края: оценка и перспективы развития/Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2//Материалы международной научной конференции. 2018. С. 78-85.
3. Официальный сайт Банка России [Электронный источник]. – URL: <https://cbr.ru/>, свободный.
4. Официальный сайт Южного таможенного управления [Электронный источник]. – URL: <https://yutu.customs.gov.ru/>, свободный.
5. Скоморошенко А.А., Острцова А.В., Борисенко В.И., Малышева В.Н. Перспективы наращивания агропродовольственного экспорта в Краснодарском крае // Вестник Алтайской академии экономики и права № 12-3. 2019, С. 132-138.

Е.В. Петрова – преподаватель СПО, Красноярский институт железнодорожного транспорта, Красноярск, Россия, eugenia.p2011@yandex.ru,

E.V. Petrova – teacher of secondary vocational education, Krasnoyarsk institute of railway transport, Krasnoyarsk, Russia.

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СПО
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN THE TECHNICAL SPECIALTY OF SPO IN CONDITIONS
OF ECONOMY DIGITALIZATION**

Аннотация. В данной статье обсуждается важность интеграции в различных ее проявлениях в построении содержания профессиональной подготовки и формировании профессиональных компетенций будущих технических специалистов в области автоматизации и телемеханики на транспорте, социально значимой специальности. Авторы исследования определяют основные подходы к междисциплинарной интеграции в содержание образования, подчеркивая особое внимание стыку дисциплин общего образования и профессиональных модулей. Конкретный пример приводится на основе дисциплины "Информатика" и дисциплины профессионального модуля "Технология ремонтно-регулируемых работ устройств и приборов систем СЦБ и ЖАТ" в образовательном процессе формирования профессиональных компетенций студентов технической специальности. Исследование указывает на необходимость учета междисциплинарной интеграции в создании содержания образования для обеспечения лучшей подготовки будущих технических специалистов в автоматизации и телемеханике на транспорте.

Abstract. This article discusses the importance of integration in its various manifestations in building the content of professional training and the formation of professional competencies of future technical specialists in the field of automation and telemechanics in transport, a socially significant specialty. The authors of the study define the main approaches to interdisciplinary integration into the content of education, emphasizing the intersection of the disciplines of general education and professional modules. A specific example is given on the basis of the discipline "Informatics" and the discipline of the professional module "Technology of repair and adjustment work of devices and instruments of signaling and signaling systems" in the educational process of forming professional competencies of students of a technical specialty. The study points to the need to take into account interdisciplinary integration in the creation of educational content in order to provide better training for future technical specialists in automation and telemechanics in transport.

Ключевые слова: цифровизация экономики, рынок труда технических специалистов, междисциплинарные связи, междисциплинарная интеграция.

Keywords: digitalization of the economy, labor market for technical specialists, interdisciplinary connections, interdisciplinary integration.

Введение

В условиях цифровизации экономики, междисциплинарная интеграция в технической специальности становится особенно актуальной и необходимой. В современном мире технологии быстро развиваются и проникают во все сферы жизни, включая транспортную инфраструктуру, системы связи и энергетику. В связи с этим, профессиональные компетенции технических специалистов должны соответствовать новым требованиям, которые предъявляет цифровая экономика.

Междисциплинарная интеграция в технической специальности помогает студентам получать знания и навыки в разных областях, что позволяет им лучше понимать сложные технические процессы, применять инновационные технологии и решать сложные задачи. Кроме того, междисциплинарная интеграция позволяет создавать более эффективные учебные планы и программы, которые могут более полно учитывать потребности рынка труда и соответствовать современным требованиям цифровой экономики.

Исследования показывают, что междисциплинарная интеграция в образовании может повысить качество профессиональной подготовки студентов, что приводит к улучшению их конкурентоспособности на рынке труда. Также это позволяет повысить эффективность обучения и увеличить интерес студентов к изучаемым дисциплинам.

В целом, статья о междисциплинарной интеграции в технической специальности в условиях цифровизации экономики является актуальной, поскольку она подчеркивает необходимость учета новых требований рынка труда и соответствующей подготовки технических специалистов. Внедрение междисциплинарной интеграции в образовательный процесс может привести к улучшению качества профессиональной подготовки и повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда в цифровой экономике.

Междисциплинарность или интеграция дисциплин вопрос актуальный на сегодняшний день в системе современного образования, в том числе и в системе среднего профессионального и высшего образования.

Основная часть

Уже несколько лет педагоги разных направлений говорят о необходимости нахождения некоего общего между разными дисциплинами и внедрение этого «некоего» в те самые дисциплины для эффективности восприятия и наглядности понимания взаимосвязи разных наук. В системе среднего специально и высшего образования, на мой взгляд, данный вопрос еще более актуален, в виду того, что учащимся важно понимать отношение тех самых наук и большого теории не только во взаимосвязи друг с другом, но и во взаимосвязи и необходимости (актуальности) их изучения для будущей профессии.

Анализ научно-практических работ в сфере современной педагогики указывает на более чем достаточное разнообразие в области образовательной интеграции, в частности междисциплинарной. Так, кандидат педагогических наук Бахлова Наталья Анатольевна в своей статье об интеграции учебных дисциплин как педагогического условия построения процесса формирования профессиональных компетенций указывает на необходимость интеграции внутри системы непрерывного образования, а также интеграцию участников образовательного процесса [1].

Педагоги СПО и ВО часто слышат от студентов колледжей и ВУЗов о том, что нет никакой надобности изучать, например, математику или химию на технической специальности, где в будущем они будут работать с устройствами, основанными на законах физики и электротехники. В этих обстоятельствах не всегда обоснованными воспринимаются студентами возражения преподавателей. Другое дело, когда в рамках математики ведутся расчеты не абстрактного характера из классических учебников, а ставится вопрос необходимости расчётов конкретных устройств, с которыми в дальнейшем будут работать студенты. Но тут встает вопрос проблематики в методике составления задач одним лишь преподавателем математики, возникает необходимость помощи коллег, возможно согласованности с ФГОС.

На примере преподавания информатики и специальной дисциплины по специальности 27.02.03 Автоматика и телемеханика на транспорте (железнодорожном транспорте) у будущих электромехаников мне удалось очень наглядно реализовать интеграцию МДК.03.01 Технология ремонтно-регулирующих работ устройств и приборов систем СЦБ и ЖАТ (далее МДК) с Информатикой с позиции необходимости изучения Информатики для будущей профессии. А это уже интеграция не только междисциплинарная, но и интеграция в будущую профессию. Ежедневно на уроках информатики студенты выполняют работы согласно рабочей программы этой дисциплины в тематике устройств, изучаемых на МДК. А также систематизируют лекционный, теоретический и практический материал МДК посредством инструментов информатики, зачастую используя реальные или приближенные к реальным данные по предприятиям своего профиля в ОАО «РЖД» (основной работодатель студентов, обучающихся по указанной выше специальности).

Одним из примеров такой работы может быть статистика отказов приборов релейного типа, изучаемых на МДК, и сведение их в электронные таблицы Microsoft Excel с использованием всех необходимых инструментов, изучаемых уже в рамках дисциплины Информатики. Здесь и построение графиков, диаграмм, фильтрации. Подобного рода наглядность, даёт студентам возможность наилучшего восприятия информации по МДК, кроме того идёт её практическое применение и повторение, что влияет непосредственно на уровень усвоения пройденного материала, а использование всевозможных инструментов в рамках изучаемых тем по Информатике позволяет отработать практически навыки уже в пределах этой дисциплины.

Указанный вариант является лишь одним из немногих вариантов интеграции, позволяющих создавать междисциплинарные связи в образовательном процессе. Кстати говоря, интеграция с информатикой может легко осуществляться в рамках иных предметов и дисциплин, как школьной программы, так и программ среднего специального или высшего образования.

Результаты интеграции в обучении студентов превысили все ожидания:

- мотивация к изучению информатики, которой ранее не было, так как не было понимания необходимости её изучения для будущей профессии, выросла в разы, студенты активно работают с интересом к будущей профессии, имея чёткое понимание применения в профессиональном будущем получаемых навыков;
- закрепление навыков и теоретических знаний по МДК, в том числе по методу «забегания» вперёд и возвращения к пройденному при изучении программы информатики;
- интерес к изучению интегрированных друг в друга дисциплин вырос;
- возможности построения практических занятий для преподавателя глобально расширились;
- практические занятия по интегрированным дисциплинам для студентов проходят в непривычном и интересном формате, что в свою очередь способствует фиксации знаний и навыков;
- понимание будущей профессии и ещё больший интерес к ней возникает в ходе выполнения каждого из заданий, здесь же всплываются в процесс и воспитательно-психологические факторы личности студентов, как, например, повышение самооценки и чувство уверенности в свои силы, которые так немаловажны при будущем трудоустройстве и в целом в любой сфере деятельности человека;
- формирование партнёрских деловых отношений между преподавателем и студентами и у студентов между собой посредством решения деловых «жизненных» задач;
- возможность вовлечения студентов-«двоечников» в «рабочий» процесс со стимуляцией интереса к профессии.

Как видно из вышеперечисленного, интеграция даёт большие возможности реализации, как преподавательской деятельности и профессионального роста, так и широкий спектр студенческой деятельности с пониманием будущей профессии, а это основной вопрос, волнующий большинство студентов, независимо от уровня их обучения.

Студенты уже не относятся к выполнению заданий формально и лишь только ради хороших отметок, а вовлечены в свой будущий профессиональный процесс в данной конкретной роли. Кроме того, такое внедрение даёт возможность каждому из студентов побывать в разных ролях своей будущей профессии. Так кто-то рассчитывает параметры устройств и делает выводы об эксплуатации этих устройств, оформляя отчёты и прочие документы, анализируя с помощью разных инструментов в рамках информатики, кто-то с позиции проектировщика анализирует данные устройств, кто-то проверяет и контролирует производственные процессы, кто-то формулирует предложения и запросы

Важно и то, что огромную роль подобная интеграция играет в развитии навыков и компетенций студентов. Все мы знаем, что педагогика в целом, это не только обучение, но и воспитание различных жизненных навыков. Такого рода интеграция позволяет оживить «скучную» и обыденную для студентов теорию, запустить процесс их активной деятельности и умственной работы с непривычных в учебном процессе сторон. Побудить

не только к действию, но и способствовать развитию нестандартного мышления, нестандартного подхода к обучению, но в рамках федеральных стандартов.

Много можно говорить о положительных моментах интеграции, но, как и во многом в жизни у всего есть свои положительные и отрицательные стороны. Касательно интеграции необходимо осознавать в увлекательном, и порой захватывающем своими результатами, процессе границы интегрируемых дисциплин.

Дисциплины и их границы не должны нарушаться при интеграции. В этой связи процесс интеграции не так прост, как может казаться на первый взгляд. С другой стороны, этот аспект междисциплинарной интеграции – скорее достоинство, чем недостаток, так как при погружении в него становится крайне интересным и увлекательным для педагога. Это настроение передаётся и студентам, что, безусловно, влечёт за собой высокую вовлечённость учащихся в процесс усвоения навыков, умений и знаний.

В таблице 1 приведён фрагмент междисциплинарной интеграции по специальности 27.02.03 Автоматика и телемеханика на транспорте (железнодорожном транспорте).

Таблица 1 – Анализ заданий с интеграцией по различным дисциплинам

<i>Дисциплина</i>	<i>Тема</i>	<i>Суть задания с методикой интеграции</i>
МДК.03.01 Технология ремонтно-регулирующих работ устройств и приборов систем СЦБ и ЖАТ	Нейтральные реле постоянного тока: принцип действия, конструкция, область применения, маркировка, условное обозначение в схемах и основные характеристики	<u>На МДК:</u> Разбор технически сложной информации и фиксация лекционного материала в тетрадь. Составление информационной карты с применением методики структурирования и систематизации по пройденной теме (визуальное отображение пройденного материала в виде структурированной наглядной информации тезисно и с применением графических зарисовок).
ЕН 02. Информатика	Текстовый процессор Microsoft Word: назначение и функциональные возможности; интерфейс программы. Практическое занятие в Ms Word.	<u>На информатике:</u> MS Word: отработка навыков использования текстового редактора для оформления документа по образцу с применением пройденных инструментов; за основу документа студенты используют текстово-графический лекционный материал по МДК.
МДК.03.01 Технология ремонтно-регулирующих работ устройств и приборов систем СЦБ и ЖАТ	Нормы обменного запаса сменяемых приборов.	<u>На МДК:</u> изучение теоретического материала по теме с фиксацией в конспект. Разбор терминологии и процессов согласно производственным нормам и требованиям.
ЕН 02. Информатика	Электронные таблицы MS Excel: Построение диаграмм и графиков. Фильтрация данных. Формат ячеек.	<u>На информатике:</u> Составление электронных таблиц по итогам пройденного материала по теме с использованием технических данных по МДК. Построение графиков и фильтрация данных обменного запаса приборов на примере реальных данных, запрошенных преподавателем на предприятии ОАО «РЖД».

На примере, приведённого фрагмента междисциплинарной интеграции по специальности 27.02.03 Автоматика и телемеханика на транспорте (железнодорожном транспорте) в Таблице 1, четко видно каким образом осуществляется интеграция курсов дисциплин МДК и Информатики. На практике такая работа со студентами имеет успех в части мотивации изучения любого материала программы указанных дисциплин, крайне высокую заинтересованность студентов всеми составляющими элементами образовательной системы, начиная от конкретной темы и заканчивая ростом заинтересованности будущей профессией. Эффект интеграции в этом случае крайне высок, т.к. студенты чётко осознают необходимость изучения каждой конкретно взятой темы.

Интеграция с будущей профессиональной деятельностью более актуальна для предметов общего образования. Ввиду того, что студентам зачастую неясна необходимость изучения той или иной дисциплины в рамках конкретной профессии. Поэтому, на мой взгляд, важно увязать каждую дисциплину с конкретной профессией/специальностью, дабы мотивировать студентов к изучению, всестороннему развитию и побудить интерес ко всем предметам.

Это в свою очередь, важно и потому, что получая профессионального специалиста, работодатель должен видеть целостную и всесторонне развитую личность для дальнейшего партнёрского взаимоотношения.

Мотивирующая составляющая и повышение эффективности знаний и навыков формируются в ходе междисциплинарной интеграции. Как уже говорилось выше, во многом отчасти благодаря непривычному преподаванию студентам «скучного» материала. Это как с блюдами изысканной кухни, гораздо интересней и «вкуснее» кушать блюдо с красивой подачей.

Мотивирующая составляющая неразрывно связана с повышением эффективности знаний и навыков. Интерес к предмету формируется посредством изучения дисциплины через восприятия методик преподавания. Методики преподавания с «забеганием» вперёд и возвращением к пройденному хорошо сочетаются с интеграцией дисциплин. Междисциплинарные связи позволяют разнообразить методики представления информации. Появляется масса вариаций заданий, дисциплина становится насыщенной и интересней.

Междисциплинарные связи интересно дополняют каждую из дисциплин, в которую они вплетаются. А в случаях со средним профессиональным и высшим образованиями добавляются взаимосвязи с будущей профессией, что еще больше насыщает каждую отдельно взятую дисциплину разнообразием, как в теоретической части, так и в практической. Зачастую когда студенты «касаются» будущей профессии, это становится увлекательно и познавательно.

С точки зрения психологии и обоснованности соответствующего рода исследований можно абсолютно точно утверждать, что интерес к предмету в целом и по отдельным работам способствуют фиксации в памяти получаемой студентами информации.

Практическая реализация междисциплинарных связей в учебном процессе является достаточно трудоёмким процессом взаимодействия нескольких педагогов в рамках нескольких дисциплин и специальности в целом. А в случае со средним профессиональным и высшим образованием, это еще и необходимость определённых профессиональных компетенций педагогов по специальности обучаемых студентов. То есть, идеальная, на мой взгляд, ситуация, когда педагог - «спецпредметник» имеет опыт работы по профессии, изучаемой его студентами, тогда он без труда установит взаимосвязь интегрированных дисциплин с будущей профессией студентов.

Гораздо сложнее установить межпредметные связи двум или более педагогам по «узким» профильным предметам с общими образовательными предметами. Тогда эта работа становится достаточно трудоёмкой и длительной. Но на противоположной чаше весов – эффект, и он неопровержим, здесь не нужна статистика, чтобы доказать эффект, когда есть горящие заинтересованные глаза студентов, которым становится учиться легко и увлекательно.

Новые реформы в среднем профессиональном и высшем образовании уже «на пороге» и важно снова не упустить нечто значимое.

Реализация междисциплинарной интеграции с нацеленностью на будущую профессию в процессе подготовки специалистов способствует формированию эффективной системы образования с высоким качеством подготовки будущих профессионалов своего дела. О выгоде для всех сторон данной работы стоит ли говорить? Высокий уровень образования со стороны государства, поставка квалифицированных кадров производствам и предприятиям разных сфер, кроме того, всесторонне развитые специалисты с соответствующими амбициями и стремлениями крайне важны государству сегодня, получение квалифицированных кадров работодателем – это его будущий успех, получение желаемой профессии и самореализация специалистом себя на рынке труда – крайне важная задача по окончании учебного заведения и в дальнейшей жизни каждого человека.

Все мы стремимся к самореализации, наши стремления и достижения напрямую зависят от уровня образованности.

В поисках высокого качества образования государство за последнее десятилетие много попробовало и поменяло. Интеграция – вездесущий процесс, в очень разных сферах жизни общества и государства. Стоит уделить интеграции внимание в образовательной сфере, но сделать это не формально, а довести этот процесс до реального результата, сделать образование интересным для учащихся, повысив таким образом уровень образования в целом и заинтересованность населения в нём, вот глобальные государственные задачи, требующие внимания и детальной проработки.

Источники:

1. Адилев, Н. Х. Интеграция учебных курсов - инновационная деятельность в системе высшего профессионального образования / Н. Х. Адилев // . – 2020. – № 26. – С. 83-87. – EDN OLVPMZ.
2. Ашурзода, Л. М. Предпосылки интеграции системы высшего образования Республики Узбекистан в мировой рынок образовательных услуг / Л. М. Ашурзода // . – 2018. – № 5(20). – С. 5-7. – EDN VVJEZO.
3. Власова, Н. Ю. Общественное участие в высшем образовании: роль университетов / Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова, Е. С. Куликова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 402-419. – DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.402-419. – EDN LJWQIQ.
4. Губин, Н. А. Образовательная интеграция (инклюзия) как закономерный этап развития системы образования / Н. А. Губин // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-4(80). – С. 76-77. – EDN GXZDCM.
5. Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении / В. И. Долгова, Е. В. Мельник, Ю. В. Моторина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 31. С. 76–80.
6. Есентаева, А. К. Аспекты и проблемы интеграции национальной системы образования в условиях глобализации / А. К. Есентаева // Образование: традиции и инновации : Материалы XIII международной научно-практической конференции, Прага, Чешская республика, 22 декабря 2016 года / Ответственный редактор Н.В. Уварина. – Прага, Чешская республика: World Press, 2017. – С. 48-51. – EDN VHOТТА.
7. Казаренков, В. И. Интеграция образования и самообразования в системе университетской подготовки специалиста / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова // . – 2017. – № 2(118). – С. 25-27. – EDN XYBJNR.
8. Калякина, Е. Ю. интеграция требований стандартов ИВ в систему дополнительного образования МУР в области финансовой грамотности / Е. Ю. Калякина // #ScienceJuice2019 : Сборник статей и тезисов студенческой открытой конференции, Москва, 18 ноября – 09 2019 года. Том 2. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. – С. 292-295. – EDN JUWSIG.
9. Куликова, Е. С. Государство и образование: маркетинговый подход / Е. С. Куликова, В. В. Сулимин // Цифровая экономика: особенности и тенденции развития : сборник статей Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Нижний Тагил, 29 июня 2018 года. – Нижний Тагил: Уральский институт подготовки кадров, 2018. – С. 75-80. – EDN YAISTJ.
10. Курбатова, Л. А. Организация эстетического пространства на основе интеграции в системе непрерывного художественного образования / Л. А. Курбатова // Становление ценностно-смысловой системы образования : Сборник статей. – Москва : Издательство "Перо", 2019. – С. 165-167. – EDN OFMWFR.
11. Сергеева, М. Г. Совершенствование системы профессионального образования посредством интеграции образовательных услуг в систему рыночных отношений / М. Г. Сергеева, Э. П. Бурнашева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-4. – С. 249-252. – EDN VJMBMR.
12. Тюрина, О. В. Тенденции современного образования в Российской Федерации: отражение проблем интеграции Болонской системы образования / О. В. Тюрина // Современные тенденции развития науки и образования : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 21 марта 2019 года, 2019. – С. 218-222. – EDN ZBRRGP.
13. Шведов, В. В. Цифровое образование в контексте европейских интеграционных процессов / В. В. Шведов // Перспективы науки. – 2019. – № 9(120). – С. 116-118. – EDN OCNFKG.

EDN: DZTTWV

Л.М. Петрова – аспирант кафедры управления и делового администрирования, Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия, petrova.lm@yandex.ru,

L.P. Petrova – postgraduate student of the department of management and business administration, Michurinsk state agrarian university, Michurinsk, Russia;

Я.Д. Петрова – обучающийся института информационных технологий «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия, petrova.yana.dm@gmail.com,

Ya.D. Petrova – student of the Institute of Information Technologies "MIREA – Russian Technological University", Moscow, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА: ВНЕДРЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURAL BUSINESS: IMPLEMENTATION, USE OF MOBILE APPLICATIONS

Аннотация. В статье рассматривается возможность перевода предприятий малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса на инновационный путь развития, внедряя интенсивные технологии. Цифровая трансформация сельскохозяйственных бизнес-процессов: внедрение и использование мобильных приложений в бизнес является насущной необходимостью для увеличения прибыли компании, повышения ее инвестиционной активности и конкурентоспособности. Интеграция соответствующих прикладных решений (конфигураций) программы позволяет управлять всеми аспектами деятельности нескольких организаций, одной организации, ее подразделений и разными направлениями бизнеса в универсальной рабочей среде. Пользователь самостоятельно выбирает нужные прикладные решения для своего предприятия и работает с ними в единой защищенной системе управления бизнес-процессами, конфигурации построены на общих принципах, их можно настраивать и изменять под специфику организации. Время глобальных перемен требует от предпринимателей внедрения инновационных технологий, без которых удержаться на рынке практически невозможно. Сосредоточение на мобильности позволяет повысить ценность бизнеса. Все те, кто активно внедряет мобильные приложения, экономят на затратах, времени и получают положительный финансовый результат.

Abstract. The article considers the possibility of transferring small and medium-sized agricultural businesses to an innovative path of development by introducing intensive technologies. Digital transformation of agricultural business processes: the introduction and use of mobile applications in business is an urgent need to increase the company's profit, increase its investment activity and competitiveness. Integration of the corresponding application solutions (configurations) of the program allows you to manage all aspects of the activities of several organizations, one organization, its divisions and different business areas in a universal working environment. The user independently selects the necessary application solutions for his enterprise and works with them in a single secure business process management system, configurations are built on general principles, they can be configured and modified to suit the specifics of the organization. The time of global changes requires entrepreneurs to introduce innovative technologies, without which it is almost impossible to stay on the market. Focusing on mobility allows you to increase the value of the business. All those who actively implement mobile applications save on costs, time and get a positive financial result.

Ключевые слова: малый и средний сельскохозяйственный бизнес, мобильное приложение, прикладное решение.

Keywords: small and medium-sized agricultural business, mobile application, application solution.

Введение

Развитие малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства как социально-экономического явления затрагивает многие объекты и порождает определенные связи между ними, что позволяет рассматривать малый и средний бизнес как основной доход образующий сектор. Создавая новые дополнительные рабочие места, сельскохозяйственные организации являются источником дохода для населения, решается проблема безработицы, регулируется социально-экономическая нестабильность, улучшается материальное обеспечение населения, повышается культурный уровень, демографический рост населения страны. Постулатом станет предпринимательский ресурс, состоящий из предпринимателей, предпринимательской инфраструктуры, этики и культуры.

Основные результаты исследования

В каждом регионе уровень развития отраслей сельского хозяйства зависит от природно-климатических условий и наличия трудовых ресурсов.

Академик РАН И.Г. Ушачев отмечает, что «если мы хотим интегрироваться в мировое экономическое пространство, то уровень поддержки сельского хозяйства должен быть не ниже, чем в развитых странах мира»[8]. Роль сельского хозяйства в экономике страны существенна (таблица 1).

Таблица 1 – Роль сельского хозяйства в экономике страны

% к предыдущему году	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2013,%
Сельское хозяйство	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,0	101,5	120,7
Промышленность	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,4	97,1	108,6
Доля сельского хозяйства, %								2020/2014, п. п.
в ВВП	3,90	4,30	4,27	3,90	3,80	3,90	4,10	0,2
в занятых	6,7	6,7	6,7	5,9	5,9	5,8	6,0	-0,7
в основных фондах	2,8	2,7	2,8	3,0	3,1	1,9	1,9	-0,9
в инвестициях	3,8	3,7	4,2	4,4	4,4	4,4	4,3	0,5
в расходах бюджета	1,14	1,22	1,06	1,06	1,07	1,16	-	0,02
в экспорте	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5	5,9	8,8	5,0
в импорте	13,9	14,6	13,7	12,7	12,4	12,2	12,8	-1,1

Источник: Петриков А.В. «Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России»[5].

Из таблицы следует, что индекс производства в сельском хозяйстве выше, чем в промышленности и составляет 101,5 %. Доля продукции отрасли растет, в импорте снижается. Данные показатели позволяют оптимистично смотреть на дальнейшее развитие сельского хозяйства. Для увеличения объемов и качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия необходимо перевести агропромышленный комплекс на инновационный путь развития, повысить его инвестиционную привлекательность, развивать интенсивные технологии.

Рост частной собственности и свобода экономических агентов необходимы для функционирования экономики на более высоком уровне развития. Система МСП является гибкой и реконфигурируемой, более устойчивой к финансовым потрясениям, оказывает значительную поддержку государству в кризисных ситуациях, выступая в качестве «подушки безопасности» (рисунок 1).

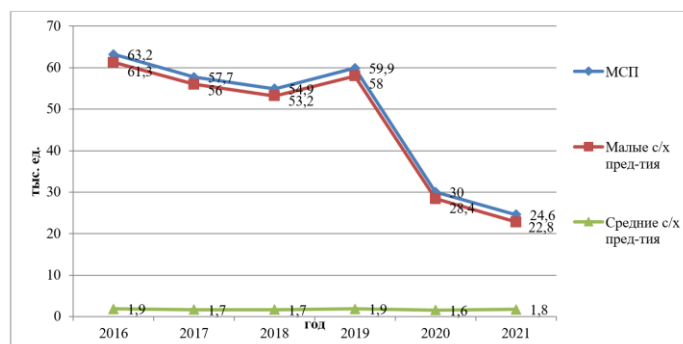

Рисунок 1 – Динамика сельскохозйственных предприятий малого и среднего бизнеса в 2016-2021 гг.

(Источник: составлено автором на основании [7,9,10])

В целом анализ данных свидетельствует, о сокращении количества малых предприятий бизнеса в сельской местности в 2021 году по сравнению с 2016 годом в 2,7 раза (меньше на 38 493 предприятия, в том числе микро-предприятия сократились на 32 256 единиц); произошло незначительно сокращение предприятий среднего бизнеса на 166 организаций. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что развитие малых форм хозяйствования должно осуществляться на инновационной основе.

Инновационное перевооружение сельского хозяйства происходит с учетом его специфики. Важным аспектом хозяйственной деятельности является организация производства и организация труда, неразрывно связанные с развитием и совершенствованием информационно-технической базы.

Учитывая сезонности и большие расстояния в сельском хозяйстве, как следствие, изменения в объеме и функционале работ, разработано мобильное приложение и программное решение для предприятий агропромышленного комплекса на платформе «1С:Предприятие». Мобильное приложение является актуальной в наше время и может быть внедрено в любое сельскохозяйственное предприятие. Данная система необходима для работы выездного сотрудника, для синхронизации с офисной базой и выполнения необходимого функционала в рамках мобильного приложения.

Цели создания системы:

- обеспечение документирования всех действий выездного сотрудника;
- возможность выполнения всех действий выездного сотрудника без прямого взаимодействия с офисной базой данных;
- оптимизация рабочих процессов предприятия;
- автоматизация рабочих процессов.

Основным назначением мобильной платформы 1С является создание удаленных рабочих мест для прикладных решений, функционирующих на настольных компьютерах. Основную часть времени такое рабочее место функционирует автономно, но иногда оно обменивается данными с основным прикладным решением. Такой обмен данными реализуется самостоятельно любым удобным способом, например, с помощью обмена файлами через USB-кабель.

Как правило, конфигурация, предназначенная для исполнения мобильной платформой, разрабатывается для решения конкретных мобильных задач, максимально для них оптимизирована с точки зрения архитектуры и интерфейса. Такая конфигурация реализует именно мобильные сценарии работы, с ней удобно работать как на телефонах, так и на смартфонах. По этой же причине такая конфигурация обладает ограниченной функциональностью, по сравнению с конфигурацией основного прикладного решения. Написаны и будут продолжаться программы на русском языке 1С (рисунок 2).

Клиенты предпочитают сотрудничать с надежными партнерами не только, чтобы получить соответствующий уровень качества услуги, но и для того, чтобы ассоциировать самих себя с престижем успешной фирмы. Взаимоотношения базируются на близости к клиентам, понимании их проблем, разработке соответствующих решений, поставленных задач. На рынке множество вариантов программных продуктов. «1С:Предприятие» является самой распространенной и недорогой системой учёта в России. Для организации с небольшим бюджетом выбор бюджетной и удобной системы приоритетен.

Рисунок 2 – Монолитная архитектура (Разработано авторами на основании [3])

В связи с большой популярностью на рынке «1С:Предприятие» постоянно обновляется (выходят улучшенные версии) и возможности функционала растут. На данный момент присутствуют гибкие настройки, позволяющие менять стиль базы в каждой секция, формах и даже отдельных группах, менять размеры всего, стили, добавлять подзаголовки и делать базу удобной, стильной и комфортной для пользователей. Более того, позволяет открывать доступ к ряду элементов только определенным группам лиц.

IT-специалистов «1С:Предприятие» достаточно. В платформе «1С:Предприятие» присутствуют готовые шаблоны и предустановленные варианты оформления. Много функций реализовано самой платформой и не требует дополнительного программирования, к таким, например, относится автоматическое создание форм элементов, списков, полей выбора. Высокая адаптируемость программного продукта обеспечивает оперативную разработку и кастомизацию.

«1С:Предприятие» содержит собственные простые функции выгрузки(архивирования) базы, а также возможности пакетного запуска программы для выполнения административных функций. В самой программе предусмотрена гибкая система ролей для быстрого и удобного разграничения прав доступа к объектам базы данных, что в купе с удобством архивирования существенно упрощает администрирование базы данных.

Помимо организации хранения информации и удобного доступа к ней различным подразделениям организации требуется автоматизация простых рутинных операций, таких как автоматический расчёт суммы стоимости, каждой позиции и документа в целом, автоматическая подстановка в документы информации связанной с выбранными объектами или очистка всех реквизитов формы.

Созданное программное решение упрощает работу сотрудников сельскохозяйственного бизнеса. Благодаря представленному продукту можно выполнять задачи без использования персонального компьютера, что повышает корпоративную мобильность в современном мире. Под корпоративной мобильностью, или мобильностью бизнеса подразумевается набирающая популярность тенденция предоставления сотрудникам возможностей удаленной работы, использования личных ноутбуков и мобильных устройств в рабочих целях и внедрения облачных технологий для доступа к данным.

Для создания качественного мобильного приложения необходимо придерживаться следующих характеристик:

- эффективность (мобильное приложение упрощает работу сотрудника, минимизирует количество затрачиваемого времени сотрудника на внесение информации);
- целостность (прослеживается логическая последовательность);
- практичность (приложение интуитивно понятно пользователю, автоматизированы рутинные операции);
- корректность (возможность внесения полной и непротиворечивой информации, хранение информации);
- адаптируемость (проведены изменения функционала для конкретно области);
- надёжность (избавление пользователя от нежелательных утрат данных).

Тщательная разработка мобильного приложения, совершенствование форм, упрощение интерфейса, автоматизация бизнес-процессов и доскональное изучение особенностей сельскохозяйственного бизнеса на рынке привело к тому, что данную информационную систему можно использовать в коммерческих целях.

Одним из нормативных документов для разработки и дальнейшего адаптивования под конкретную организацию выбран ГОСТ 34.602-2020. «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы».

Данный ГОСТ обладает рядом преимуществ по сравнению с остальными:

- простой язык написания: не содержит большого количество специализированных терминов;
- является отличным шаблоном для разработки документов: заранее продуманная структура и содержание;
- пункт № 2 содержит нормативные ссылки, что позволяет ознакомиться с первоначальным источником информации, на основе которого был составлен выбранный ГОСТ;
- актуальность: данный ГОСТ был введён в 2022 году и является одним из наиболее современных ГОСТов по составлению технического задания для автоматизированных информационных систем;

- пункты 4.6.4.X необходимы для разработки данного программного продукта. В данных пунктах содержатся исчерпывающие требования к автоматизированной информационной системе, в том числе к сотрудникам, использующим данный программный продукт. В других ГОСТах отсутствуют;

- в выбранном ГОСТе присутствует конкретный перечень требований к информационному обеспечению ИС (пункт 4.6.3.2). Например, к составу, структуре и способам организации данных. К информационному обмену между компонентами АС и со смежными АС. Требование к информационной совместимости со смежными АС и требование по разработке новых классификаторов, справочников, форм документов. Данные требования отсутствуют в других ГОСТах;

- в пункте 4.12 указаны исчерпывающие требования к источникам разработки, во многих прочих ГОСТах данный пункт отсутствует вовсе;

- данный ГОСТ не имеет чёткий требований к формату (изложению) составляемого ТЗ, что позволяет использовать табличные части и другие методы изложения информации;

- пункт 4.7 содержит этапы со сроками выполнения. Поэтапные сроки в техническом задании важны, в других ГОСТах данное требование не разбивается на сроки по этапам, а прописываются сроки начала выполнения и завершения работы. Преимущество разбиение сроков на этапы заключается в том, что удобнее контролировать процесс выполнения работы. В данной стратегии будет сразу заметен этап, требующий на выполнение наибольшего времени, также производится более точный расчёт времени, необходимого для создания продукта, что помогает избежать просроченных дедлайнов[1].

Ключевым аспектом ведения бизнеса является диверсификация, дифференциация и релевантность. Новаторство, стремление к качеству, повышение культурных ценностей, забота об окружающей среде, позволяют выбрать те функциональные выгоды, которые имеют успех у заказчиков, что позволяет поддерживать более сильную позицию в сравнении с конкурентами.

Таким образом, мобильная стратегия компании характеризуется оперативным внесением информации в базу данных и мгновенной передачи информации другим сотрудникам сельскохозяйственного предприятия/клиентам, включая фотографии, комментарии и т.д., сокращением времени на обработку информации, учётом и контролем над задачами выездных сотрудников.

Стратегия мгновенной передачи информации подразумевает наличие хорошей интернет связи и это является ограничением, потому, что хороший мобильный интернет есть не везде и не всегда.

Взаимодействие между основной базой и мобильным приложением происходит двумя способами:

- 1) запасной обмен данными;
- 2) основной обмен данными.

Запасной обмен данными происходит в том случае, если телефон специалиста не имеет доступа к сети Интернет. Тогда сотрудник отдаёт свой телефон администратору основной базы, с заполненным узлом обмена определенного сотрудника. Администратор в то же время выгружает в определённый узел информацию, которая необходима сотруднику, с основной базы в файл типа XML и с помощью провода передает на устройство сотрудника. Сотрудник выбирает запасной обмен данными, выбирает узел – Central office и нажимает на кнопку «Загрузить данные». В итоге сотрудник получает всю нужную информацию (например, по номенклатуре, клиентам и заказам, которые должен выполнить).

Основной обмен данными происходит автоматически после нажатия на кнопку «Синхронизировать данные». Благодаря автоматической синхронизации в обеих информационных базах появляется оперативная информация о деятельности предприятия.

В первую очередь выездной сотрудник должен настроить свой телефон так, чтобы была возможность синхронизироваться с основной базой. Для этого во вкладке «Настройки» необходимо указать код и IP-адрес центральной базы, а также во вкладке «Мобильные устройства» указать код центральной базы и код самого сотрудника. Затем сотрудник должен нажать на кнопку «Синхронизировать данные» в случае правильной настройки, необходимые сотруднику данные будут перенесены на телефон, и в случае их редактирования изменения будут синхронизироваться с основной базой.

Общие способы обмена информации:

- пересылка документов;
- телефонная связь;
- синхронизация с основной БД;
- электронная почта;
- SMS-сообщения;
- возможность построения маршрутов в Google Maps.

Таким образом, задействованы такие объекты программного продукта как: константы, справочники, обработки, документы, перечисления, регистры сведений, регистры накопления, общие команды, общие формы и общие модули, а также для обмена данными был реализован план обмена «Мобильные», который позволяет обмениваться информацией между персональным компьютером и мобильным приложением. Обмен осуществляется двумя способами, через провод, если сотрудник не имеет доступа к сети, и с помощью беспроводной сети, что является самым удобным способом обмена данными. С помощью беспроводной сети, сотруднику сельскохозяйственной организации необходимо знать IP-адрес главной базы вследствие чего, может обмениваться информацией, находясь в необходимом месте, когда основная база находится в главном офисе компании.

Выполняются простые действия, и сразу выдаётся результат. Приложение будет работать с помощью платформы «1С:Предприятие 8», поэтому есть действия встроенные, а есть добавленные с помощью кода, написанного разработчиком[2].

Существуют нефункциональные требования – это примерные условия, при которых продукт должен работать, и качества, которыми он должен обладать (таблица 2).

Таблица 1 – Нефункциональные требования мобильного приложения

Содержание требования	Тип требования
Мобильное приложение должно функционировать под версии Android 8.0 и старше.	Технические ограничения
Кроссплатформенность приложения: приложение должно работать на операционных системах Android, Windows 10 /11. Приложение также работает над подплатформенных операционных системах, например Flyme.	
База данных работает в приложении 1С:Предприятия для мобильных устройств.	
Офисное приложение работает в приложении 1С:Предприятия для стационарных ПК, также вариантом работы может быть браузер Google Chrome.	
Офлайн-режим: приложение должно поддерживать возможность работы в офлайн-режиме с последующей синхронизацией данных при восстановлении связи.	
Адаптивность: приложение должно быть адаптивным к различным размерам экранов мобильных устройств, чтобы пользователи могли комфортно пользоваться приложением на любом устройстве.	
Возможность интеграции: приложение должно иметь возможность интеграции с другими системами и приложениями, такими как Google Карты, Телефон, Сообщения, электронная почта.	
Требование физической памяти для мобильного приложения 2Гб. Требование физической памяти для офисного клиента 4Гб.	Доступность
Uptime приложения составляет 98% в год.	
Uptime офисного приложения составляет 99% в год.	
Приложение интуитивно понятно и просто в использовании.	
Офисное приложение имеет возможность настройки интерфейса для разных пользователей.	

В итоге инновационная трансформация сельскохозяйственных предприятий способствует механизму развития малого и среднего бизнеса, для которых важны факторы:

- ориентация на общество;
- качество услуг;
- инновации и новаторство;
- забота о клиентах;
- локализация / глобализация;
- присутствие / успех [6].

Заключение

Таким образом, согласно результатам исследования, следует отметить, что малые и средние предприятия в агропромышленном комплексе обладают рядом преимуществ и способны развивать инновационную экономику страны, поэтому поддержка является приоритетным направлением государственной экономической и научно-технической политики. Она также носит стратегический характер и направлена на совершение технологического прорыва в перспективных областях научно-технической деятельности и социально-экономической политики сельского хозяйства. Основные задачи социально-экономической политики отражены в «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» [4].

Важно преодолеть существующие проблемы и более полно раскрыть потенциал МСП с целью расширения доступа сельского населения к экономическим, производственным, финансовым услугам, поддержки МСП в сельской местности, что, в конечном счете, будет способствовать развитию, как сельскохозяйственного производства, так и сельских территорий в целом, усилению экономики страны.

Источники:

1. ГОСТ 34.602-2020. «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы».
2. Даева С.Г. Основы разработки корпоративных информационных систем на платформе 1С: Предприятие 8.3: Учебно-методическое пособие / Даева С.Г. М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2020.
3. Даева С.Г. Практическая разработка информационных систем управления ресурсами предприятия на платформе 1С: Предприятие 8.3. Часть 1: Учебно-методическое пособие / Даева С.Г. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2021.
4. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427 (дата обращения 04.05.2023).
5. Петриков А. В. «Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России»//Московский академический экономический форум-2021 «Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России»//Пленарная агроэкономическая конференция на тему: «Новая роль сельского хозяйства в современной экономике и приоритеты аграрной политики России» Режим доступа: https://veorus.ru/upload/iblock/7ef/veo_230_maef_2021.pdf (дата обращения: 06.05.2023).
6. Петрова Л. М. Инновационное информационно-консультационное обслуживание малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве России / Л. М. Петрова // Инновационная экономика. 2023. № 1(34). С. 21-31. EDN PUFVAP.
7. СПАРК-интерфакс https://spark-interfax.ru/#_top [Электронный ресурс](дата обращения: 07.05.2023 г.)
8. Ушачев И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции [Текст] / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. 2015. № 1. С. 3-16.
9. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 2016-2022. Электрон, дан. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.04.2023).
10. Электронный ресурс <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения 06.05.2023г.).

EDN: DZUNHT

Н.Н. Подтихова – старший преподаватель кафедры финансов и управления рисками Института экономики, государственного управления и финансов, Сибирский федеральный университет, Красноярск; научный стажер кафедры экономики, управления и предпринимательства, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия, npodtikhova@sfu-kras.ru,

N.N. Podtikhova – senior lecturer department of finance and risk management, Institute of economics, public administration and finance, Siberian federal university, Krasnoyarsk; research intern of department of world economy and management, International Banking Institute, Saint-Petersburg, Russia;

И.С. Ферова – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и управления рисками Института экономики, государственного управления и финансов, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, iferova@yandex.ru,

I.S. Ferova – doctor of economics, professor, head of the department of finance and risk management, Institute of economics, public administration and finance, Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК
MODELING THE LEVEL OF FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY
OF A COAL MINING ENTERPRISE BASED ON EXPERT ASSESSMENTS**

Аннотация. Предметом исследования в данной статье выступает финансово-экономическая безопасность угледобывающих предприятий. Объектом исследования являются угледобывающие предприятия, осуществляющие добычу на территории Красноярского края. Цель исследования заключается в разработке модели формирования комплексного показателя финансово-экономической безопасности предприятия конкретной отраслевой принадлежности. Авторы раскрывают трактовку термина «финансово-экономическая безопасность», использованную в исследовании. В статье выполняется группировка угроз исходя из их значимости. Актуальность угроз определяется на основе экспертных мнений. Предлагаются индикаторы, отражающие финансовые последствия реализации угрозы. В исследовании использованы такие методы, как анализ, синтез, моделирование, метод экспертных оценок. Предложенная модель предполагает возможность управления уровнем финансово-экономической безопасности. Возможно ее применение для оценки текущего уровня финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия, а также для прогнозирования.

Abstract. The subject of the research in this article is the financial and economic security of coal mining enterprises. The object of the article is coal mining enterprises engaged in mining on the territory of the Krasnoyarsk region. The purpose of the research is to create a model of the level of financial and economic security of an enterprise of a specific industry affiliation. The authors interpret the term "financial and economic security" used in the study. The article groups threats based on their significance. The relevance of threats is determined on the basis of expert opinions. Indicators reflecting the financial consequences of the threat are proposed. The research uses such methods as analysis, synthesis, modeling, and the method of expert assessments. The proposed model assumes the possibility of managing the level of financial and economic security. It can be used to assess the current level of financial and economic security of a coal mining enterprise, as well as for forecasting.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансово-экономическая безопасность, угледобывающее предприятие, метод экспертных оценок, модель, уровень финансово-экономической безопасности.

Keywords: financial security, financial and economic security, coal mining company, the method of expert assessments, model, level of financial and economic security.

Современные условия трансформации российской экономики, обусловленные геополитическим обострением, требуют от бизнеса особого внимания к соблюдению параметров финансовой безопасности в своей деятельности. Макроэкономические факторы практически не поддаются воздействию с точки зрения отдельного хозяйствующего субъекта, но у предприятия сохраняется возможность маневрирования в изменяющейся среде, применяя механизмы управления. Одним из инструментов, позволяющих определить влияние управленческих решений на уровень финансовой безопасности, разработать комплекс превентивных защитных мер или нейтрализовать негативные последствия, может выступать модель формирования комплексного показателя финансово-экономической безопасности.

Раскроем трактовку термина «финансово-экономическая безопасность предприятия», используемую в данном исследовании. Авторы соглашаются с мнением, о том, что финансовая безопасность предприятия является функциональной составляющей экономической безопасности предприятия, наряду с технико-технологической, экологической, кадровой, информационной, правовой, силовой безопасностью [5]. Финансовая безопасность иерархически подчинена экономической безопасности [7]. При этом существует связь между элементами экономической безопасности, и негативные события, возникающие в области других функциональных составляющих, неизбежно трансформируются в финансовые последствия. Так низкий уровень технической оснащенности производства повлечет за собой повышение уровня затрат, снижение рентабельности. Нанесение существенного ущерба окружающей среде трансформируется в штрафы надзорных органов, компенсационные выплаты и судебные издержки. В случае кибератаки возможно снижение прибыли в результате приостановки деятельности и появление дополнительных расходов, связанных с устранением последствий. Очевидно, что функциональные составляющие экономической безопасности предприятия не имеют четких границ. Финансовая среда промышленного предприятия обеспечивает ресурсами основную деятельность и от этой деятельности неотделима. При этом в сложившейся мировой практике финансовые показатели иллюстрируют деятельность предприятия в различных аспектах. Исходя из этого, принято решение в данном исследовании рассматривать финансовую безопасность с учетом влияния угроз, зарождающихся как в финансовой среде, так и в области других функциональных составляющих экономической безопасности. Таким образом, в научной статье под финансово-экономической безопасностью предприятия подразумевается финансовая безопасность в широком смысле, трактуемая как состояние финансовой среды предприятия, способствующее достижению целей бизнеса за счет эффективного использования корпоративных ресурсов и противодействия угрозам различного проис-

хождения, связанным не только с финансовой деятельностью, но и с другими сферами деятельности объекта, в первую очередь с основным производством.

Для измерения обобщенного уровня финансово-экономической безопасности предприятия используется комплексный показатель. В исследованиях, связанных с оценкой экономической и финансовой безопасности на разных уровнях, предложены вариативные подходы к его формированию. Ряд методик предполагает обобщение путем свертки нормированных индикаторов, с учетом их уровней значимости, отраженных в виде весовых коэффициентов [2, 8]. Также применяется балльный метод, подразумевающий суммирование баллов по группам индикаторов и трактовку полученного значения в соответствии с принадлежностью его определенному интервалу значений [1, 12]. Предлагается графический метод, основанный на сопоставлении площади фигуры, ограниченной фактическими значениями индикаторов на лепестковой диаграмме с площадью эталонной фигуры, ограниченной пороговыми значениями индикаторов [3, 4]. Данная статья является логическим продолжением работы, в которой для расчета комплексного показателя финансово-экономической безопасности предприятия применяется методика на основе комбинации метода теории нечетких множеств и индикаторного метода [9]. В настоящем исследовании ставилась задача обеспечить универсальность модели с точки зрения выбора метода формирования комплексного показателя, дополняющего индикаторный метод.

Авторы предполагают, что стартовой точкой в оценке уровня финансово-экономической безопасности предприятия конкретной отрасли является определение перечня угроз и выявление их существенности с точки зрения вероятности возникновения негативного события и величины возможного ущерба. Необходимо подчеркнуть, что исследование не стремится выделить специфические условия и факторы, влияющие на деятельность предприятий угольной отрасли, и отличающие ее от деятельности предприятий других отраслей. В работе рассматривался основной спектр угроз, способных повысить финансовую уязвимость угледобывающего предприятия. Для этого был выполнен анализ научных статей, статистических материалов, нормативных актов [10].

На следующем этапе исследования определялась значимость выявленных угроз. Для этих целей был выбран метод экспертного опроса. В состав экспертной группы были приглашены представители угледобывающих предприятий Красноярского края и ученые. Численность экспертной группы составила 6 человек, в том числе 3 представителя угольной промышленности. Исследование проводилось в форме групповой экспертизы с целью определения уровней значимости угроз, выявленных на первом этапе исследования. Экспертам предлагалось оценить значимость угроз с точки зрения вероятности возникновения негативного события и величины возможного ущерба для предприятия по шкале от 0 до 10, где 10 характеризует максимальную значимость. В анкете было обозначено 16 угроз. По желанию экспертов дополнительно в перечень были внесены две угрозы: ограничение конкуренции на рынке для небольших предприятий и конфликты собственников, рейдерство. Проведение экспертного опроса было необходимо для того, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие угроз, расширить их перечень. Задача получить единое согласованное мнение экспертов не ставилась. Тем не менее, была проведена оценка согласованности на основе коэффициента конкордации Кенделла с учетом наличия связанных рангов. Величина коэффициента конкордации для оценки вероятности реализации угрозы составила 0,40 (критерий Пирсона $\chi^2_{\text{факт}} = 47,12$ $\chi^2 = 20,5$ при $\alpha=0,001$), для оценки величины ущерба составила 0,39 ($\chi^2_{\text{факт}} = 40,71$ $\chi^2 = 20,5$ при $\alpha=0,001$). Расчетные данные свидетельствуют о средней согласованности мнений экспертов и значимости коэффициентов конкордации. Было сделано предположение о том, что уровни значимости угроз отличаются для предприятий разного масштаба, следовательно, исключение мнений диссидентов для повышения уровня согласованности в данном случае неуместно, так как сместит оценку в пользу предприятий определенного размера.

Уровни значимости угроз определялись на основе карты рисков, учитывающей средние экспертные значения вероятности и ущерба (рисунок 1). В результате, угрозы были распределены по блокам в соответствии с уровнем значимости (таблица 1). Такой подход позволил обосновать включение в модель и последующий расчет комплексного показателя отдельных индикаторов и определить их веса. Исходя из установления соответствия между угрозами и индикаторами, при формировании комплексного показателя наибольшие веса должны быть установлены для таких индикаторов как «рентабельность продаж» и «отношение темпов роста прибыли и выручки».

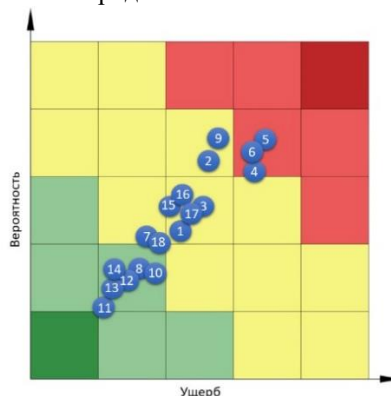

Рисунок 1 – Карта рисков угледобывающего предприятия Красноярского края на основе обобщенных экспертных оценок

Далее для каждой угрозы подбирался индикатор, отвечающий следующим требованиям:

- 1) отражает финансовые последствия влияния угроз;
- 2) рассчитывается на основе данных финансовой отчетности, данных бухгалтерского учета, либо определяется путем диагностических процедур.

Большинство обозначенных в таблице 1 индикаторов являются традиционными для оценки финансовой безопасности. Требуют пояснения два качественных показателя. Конфликтные отношения собственников негативно сказываются на процессе принятия решений, приводя к негативным последствиям для предприятия, вплоть до приостановки деятельности и банкротства [6]. Угледобывающие предприятия также сталкиваются с ситуациями противостояния стейкхолдеров, попытками рейдерских захватов [11, 13]. Роль показателя конфликта собственников заключается в описании взаимоотношений между собственниками и фиксировании признаков рейдерских действий. Формирование показателя предполагается на основе экспертной оценки инсайдеров с использованием балльного метода. Качественный показатель эффективности работы финансовой службы также опирается на внутренние оценки уровня платежной дисциплины, финансового планирования, оперативности и достоверности ответов на запросы других подразделений, о качестве бухгалтерского учета и отчетности. Оба показателя предполагают исключительно внутреннее использование для целей управления.

Таблица 1 – Группы угроз и индикаторы финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия

Уровень значимости	Угроза		Индикаторы	
Наиболее значимые угрозы	4	Сокращение объема доступных заимствований	Коэффициент текущей ликвидности	
	5	Рост тарифов на железнодорожные перевозки, рост стоимости ГСМ		
	6	Рост цен на оборудование и механизмы		
Угрозы второго уровня	9	Рост инфляции	Отношение темпов роста прибыли и выручки; Рентабельность продаж по прибыли от продаж	
	2	Изменение курса рубля		
Угрозы третьего уровня	16	Ужесточение экологического законодательства в России и странах-импортерах	Коэффициент покрытия процентов	
	3	Рост ставок по кредитам		
	18	Конфликты между собственниками, рейдерство		
Наименее значимые угрозы	1	Отзыв или приостановление лицензии на добычу	Отношение темпов роста прибыли и выручки; Рентабельность продаж по прибыли от продаж	
	10	Инфраструктурные ограничения		
	7	Изменение законодательства в области социальных компенсационных мер, охраны труда		
	8	Нехватка квалифицированных кадров в основном производстве		
	11	Цифровые атаки, утечки данных		
	17	Ограничение конкуренции на внутреннем рынке		
	14	Нанесение существенного ущерба окружающей среде		
	15	Чрезмерное увеличение обязательств		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами
	12	Возникновение просроченной дебиторской задолженности, увеличение доли проблемной дебиторской задолженности		Отношение коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности
	13	Низкая эффективность работы финансовой службы, ошибки в управленческих решениях		Показатель эффективности работы финансовой службы

Опираясь на угрозы и соответствующие им индикаторы, представленные в таблице 1, сформирована модель расчета комплексного показателя, отражающего обобщенный уровень финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия (рисунок 2).

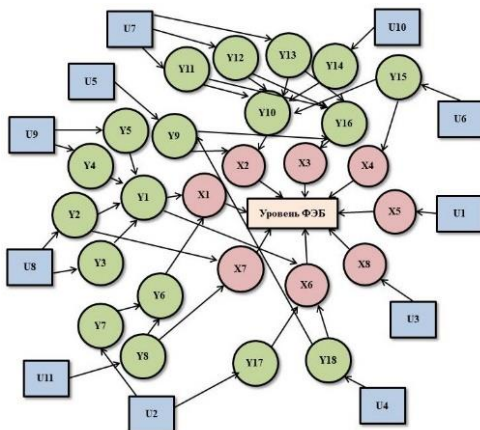

Рисунок 2 – Модель формирования комплексного показателя финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия

Центральным целевым элементом модели является уровень финансово-экономической безопасности. В его формировании участвуют частные индикаторы, представляющие собой наблюдаемые элементы, обладающие сигнальной функцией. Значения финансовых индикаторов формируются из составляющих финансовых показателей, приставляющих собой управляемые элементы. Нефинансовые индикаторы одновременно являются наблюдаемыми и управляемыми элементами. Также в модели присутствуют управляющие элементы, представляющие собой комплексы управленческих действий, направленных на изменение значений управляемых элементов. Группировка, описание элементов модели и их обозначение на рисунке 1 представлено в таблицах 2, 3.

Исходя из результатов анализа экспертных мнений с учетом сформированной модели очевидна значительная роль контроля и оптимизации затрат в обеспечении финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия. При этом сформированная модель подчеркивает необходимость комплексного подхода в управлении, отсутствие которого способно нивелировать эффект, достигнутый путем сокращения затрат.

Таблица 2 – Наблюдаемые и управляемые элементы модели

Условное обозначение	Элемент	
<i>Наблюдаемые элементы</i>		
X1	Коэффициент текущей ликвидности	
X2	Отношение темпов роста прибыли и выручки	
X3	Рентабельность продаж по прибыли от продаж	
X4	Коэффициент покрытия процентов	
X6	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	
X7	Отношение коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности	
<i>Наблюдаемые и управляемые элементы</i>		
X5	Качественный показатель конфликта собственников	
X8	Качественный показатель работы финансовой службы	
<i>Управляемые элементы</i>		Код строки БФО
Y1	Оборотные активы	1200
Y2	Запасы	1210
Y3	Дебиторская задолженность	1230
Y4	Краткосрочные финансовые вложения	1240
Y5	Денежные средства	1250
Y6	Краткосрочные обязательства	1500
Y7	Заемные средства	1510
Y8	Кредиторская задолженность	1520
Y9	Выручка	2110
Y10	Чистая прибыль	2400
Y11	Себестоимость	2120
Y12	Коммерческие расходы	2210
Y13	Управленческие расходы	2220
Y14	Прочие расходы	2350
Y15	Проценты к уплате	2330
Y16	Прибыль от продаж	2200
Y17	Капиталы и резервы (собственный капитал)	1300
Y18	Внеоборотные активы	1100

Таблица 3 – Управляющие элементы модели

Условное обозначение	Элемент
U1	Предотвращение внутренних конфликтов и рейдерских атак
U2	Управление структурой капитала
U3	Управление финансовым подразделением
U4	Управление внеоборотными активами
U5	Управление продажами
U6	Управление расходами по обслуживанию задолженности
U7	Управление затратами
U8	Управление запасами и дебиторской задолженностью
U9	Управление денежными средствами и краткосрочными финансовыми вложениями
U10	Управление прочими расходами
U11	Управление кредиторской задолженностью

Сформированная модель может быть использована для решения прямых и обратных задач в управлении предприятием. В частности, она пригодна для оценки вероятного изменения уровня финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия на основе прогнозных данных в ситуации саморазвития, либо с применением комплекса управленческих действий. Возможна оценка влияния отдельных управленческих решений, крупных сделок на уровень финансово-экономической безопасности. При снижении комплексного показателя и отдельных индикаторов финансово-экономической безопасности модель может способствовать разработке набора мер по восстановлению необходимых параметров безопасности.

Моделирование позволяет комплексно рассмотреть финансово-экономическую безопасность промышленного предприятия. Предложенная модель является универсальной с точки зрения выбора метода расчета комплексного показателя на ее основе. Она может быть трансформирована с учетом уровней значимости отдельных угрозы путем усиления формализации влияния. Перспективы исследования заключаются в последую-

щем моделировании воздействия внешних факторов на уровень финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия. Также возможно расширение географии исследования, привлечение в качестве экспертов представителей угледобывающих предприятий других регионов, с выделением групп предприятий разного масштаба.

Источники:

1. Бадаева О.Н. Методический подход к оценке финансовой безопасности малых и средних предприятий // Известия ВУЗов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. №03(17) С.3-10.
2. Белоусова Т.И., Городкова С.А., Поликора Н.В. Модель комплексной оценки экономической безопасности транспортной организации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24, № 10. С. 98-107.
3. Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Оценка финансовой безопасности предприятия и выявление путей ее повышения// Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. №3. С.40-48.
4. Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Содержание понятия "финансовая безопасность предприятия" и формирование системы показателей для ее оценки // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 3(32). С. 30-36.
5. Ермолаев Д.В. Составляющие экономической безопасности предприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. С.15-17
6. Закатей С. В. Финансовый аспект согласования интересов стейкхолдеров // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 1(24). С. 152-156.
7. Казакова, Н. А., Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10(457). С. 93-105.
8. Митяков С.Н., Корнилов Д.А., Митякова О.И., Рамазанов С.А. Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства // Инновации и инвестиции. 2021. №2. С.225-229.
9. Подтихова Н.Н. Применение теории нечетких множеств в оценке финансовой безопасности предприятия// Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. №6 (128). С 158-166.
10. Подтихова Н.Н., Ферова И.С. Оценка финансовой безопасности угледобывающего предприятия// Бизнес. Образование. Право. 2021. №3 (56). С.25-31.
11. Разрез «Инской» ведут к продаже [Электронный ресурс], URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5329820?ysclid=lhee2qfgoy754925621> (дата обращения 05.05.2023).
12. Соловьев Д.П., Каранина Е.В. Диагностика финансового состояния в системе обеспечения финансовой безопасности // Учет и контроль. 2021. № 8. С. 19-24.
13. Спорный уголь: чем закончится конфликт владельцев шахт на Кузбассе. [Электронный ресурс], URL:<https://www.rbc.ru/business/16/11/2018/5bed32679a794721ade7a327?ysclid=lheb0rg4mkk551671875> (дата обращения 05.05.2023).

EDN: FBJXGY

Ф.Я. Полонкоева – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, Магас, Россия, polonkoeva.faya@mail.ru,

F.Ya. Polonkoeva – candidate of economics, associate professor of the department of digital and industrial economics, Ingush state university, Magas, Russia;

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова, Грозный, Россия,

H.M. Musayeva – assistant of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ TRENDS IN IMPROVING THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Аннотация. Страны, успешно развивающиеся в области развития инновационной экономики и в условиях глобализации и усиления конкуренции на мировом рынке, имеют высокий уровень научно-технического потенциала и инновационной активности, что позволяет им обеспечивать стабильный экономический рост и укреплять свои позиции на мировом рынке. В связи с этим, вопросы совершенствования национальной инновационной системы находятся в фокусе внимания государственных органов управления, научного сообщества и бизнес – сообщества. Средством повышения эффективности функционирования национальной инновационной системы являются совершенствование действий государства по формированию институциональных основ, разработка инструментария, позволяющего впоследствии корректировать функционирование государственного механизма в области реализации инновационной политики, что обуславливает необходимость методологического сопровождения оценки эффективности инновационной системы и разработки стратегии ее развития, учитывающей ее структуру, взаимосвязь элементов и национальные особенности.

Abstract. The relevance of the topic of the article "Trends in improving the national innovation system" is due to the need to develop an innovative economy in the context of globalization and increased competition in the world market. The countries successfully developing in this field have a high level of scientific and technical potential and innovative activity, which allows them to ensure stable economic growth and strengthen their positions in the world market. In this regard, the issues of improving the national innovation system are in the focus of attention of government authorities, the scientific community and the business community. The means of increasing the efficiency of the functioning of the national innovation system are the improvement of the state's actions to form institutional foundations, the development of tools that subsequently allow to adjust the functioning of the state mechanism in the field of innovation policy implementation, which necessitates methodological support for assessing the effectiveness of the innovation system and developing a strategy for its development, taking into account its structure, the interrelation of elements and national characteristics.

Ключевые слова: инновации, бизнес - модель, инновационная экономика, экономические отношения, инновационная модель.

Keywords: innovation, business model, innovative economy, economic estimates, innovative model.

Необходимость разработки и реализации эффективных механизмов поддержки инноваций и научных исследований, а также создания благоприятных условий для внедрения инноваций в реальный сектор экономики становится все более актуальной.

В свете этого, статья «Тенденции совершенствования национальной инновационной системы» является важным и актуальным исследованием, которое помогает понять основные тренды развития инновационной экономики и определить перспективные направления совершенствования национальной инновационной системы.

Инновационная экономика сегодня является неотъемлемой частью развития мировой экономики, и ее значение только увеличивается с каждым годом. Новые технологии и производственные методы становятся все важнее, ускоряя рост экономики и обеспечивая развитие бизнеса.

Один из самых обсуждаемых и важных трендов сегодня – это искусственный интеллект (ИИ). Автоматизация и оптимизация процессов в разных сферах – от производства до банковского дела – уже сегодня напрямую зависит от уровня развития ИИ. Более того, на основе данных, которые собираются через ИИ, можно разрабатывать новые продукты и услуги, генерировать инсайты и повышать эффективность предприятий.

Как уже упоминалось выше, ИИ связан с обработкой больших объемов данных. Поэтому по праву можно сказать, что сегодня большие данные являются ключевой составляющей инновационной экономики. Сбор, обработка и анализ данных помогают понимать потребности клиентов, предсказывать тренды и повышать уровень конкурентоспособности предприятий.

Роботы и автоматизация производства также продолжают оставаться одними из самых главных трендов. Использование роботов может уменьшить объемы человеческого труда, сократить затраты на производство и увеличить выход продукции. Кроме того, роботы могут применяться в сфере обслуживания клиентов, здравоохранения и других отраслях, где необходима высокая точность и регулярность.

Блокчейн – это технология распределенной базы данных, которая позволяет создавать безопасные и надежные базы данных. Она широко применяется в сфере финансов и банковского дела, но также находит применение в других отраслях. Технология блокчейн позволяет ускорить процессы, повысить эффективность, обеспечить надежность и безопасность.

Интернет вещей (IoT) – это система взаимосвязанных устройств, которые могут совместно собирать и передавать данные. Это может быть все, от умных домов до производственного оборудования. Интернет вещей может применяться для повышения эффективности, упрощения производства, снижения затрат и улучшения качества продукции.

Это, и многие другие технологии, и тренды развития инновационной экономики будут становиться все более значимыми в будущем, и будут играть важную роль в развитии экономики, как в целом, так и в сфере бизнеса.

Национальная инновационная система играет решающую роль в развитии экономики и улучшении качества жизни населения. В связи с этим существует необходимость постоянного совершенствования и развития этой системы. Перспективными направлениями развития национальной инновационной системы являются следующие:

1. Улучшение законодательной базы. Законодательство играет важную роль в создании благоприятной инновационной среды. В этом направлении необходимо улучшить законодательную базу, привести ее в соответствие с современными требованиями и стандартами. Также необходимо разработать новые законы и правила, которые будут способствовать развитию научно-технического прогресса и инноваций.

2. Развитие инфраструктуры. Инфраструктура является важным элементом инновационной системы. Для успешного развития инноваций необходимы современные научно-исследовательские центры, оборудованные передовыми технологиями и высококвалифицированными специалистами. Также важно развитие инфраструктуры для коммерциализации результатов научных исследований.

3. Содействие конкуренции. Конкуренция стимулирует инновационное развитие и улучшает качество продуктов. В этом направлении необходимо создавать условия для конкуренции между инновационными компаниями и учреждениями, а также повышать квалификацию и мотивацию работников.

4. Развитие международного сотрудничества. Международное сотрудничество является важным элементом инновационной системы. Оно способствует обмену опытом и знаниями, развитию новых технологий и продуктов. В этом направлении необходимо активизировать сотрудничество с зарубежными партнерами и продвигать свои инновационные продукты на международный рынок.

5. Развитие инновационного образования. Важным элементом инновационной системы является образование. Для успешной реализации инновационных проектов необходимы квалифицированные специалисты, обладающие знаниями и компетенциями в области инноваций. В этом направлении необходимо развивать инновационное образование и создавать условия для повышения квалификации работников.

Таким образом, указанные выше направления развития национальной инновационной системы могут существенно повысить эффективность инновационной деятельности и способствовать развитию экономики и общества в целом.

Источники:

1. Асаул А.Н. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства: коллективная монография [Текст]. / А.Н. Асаул, Е.А. Владимирский, Д.А. Гордеев, Е.Г. Гужва, А.А. Петров, Р.А. Фалтинский; под ред. А.Н. Асаула - СПб: АНО ИПЭВ, 2008. - 280 с.
2. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике: монография [Текст]. / В.Л. Бабурин; МГУ им. М.Ломоносова. - М.: URSS, 2007. - 119 с.
3. Барило В.С. Сущность и значение инноваций в экономическом развитии общества [Текст]. / В.С. Барило. // Теория экономики и управления. - 2007. - №19. - С. 19-22.
4. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст]. / О.Г. Голиченко. - М.: Наука, 2006. - 396 с.
5. Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов РФ: монография [Текст]. / А.Б. Гусев. - М.: 2008. - 44 с.

EDN: FCBFRL

Е.А. Ратникова – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Ellepost@yandex.ru,

Е.А. Ratnikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management of high-tech enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

В.П. Басова – руководитель проектов по взаимодействию с опорными вузами АНО «Корпоративная сетевая академия», Москва, Россия, Vbasova@mail.ru,

V.P. Basova – project manager for interaction with the reference universities of the ANO «Corporate Network Academy», Moscow, Russia.

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И РИСКОВ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОПК)
ANALYSIS OF THE MAIN ADVANTAGES AND RISKS OF THE DEVELOPMENT OF THE ECOSYSTEM
OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL FOR INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF THE DEFENSE INDUSTRY)**

Аннотация. В качестве объекта исследования в данной статье рассматриваются основные организационно-экономические преимущества и риски, сопутствующие подготовке и приему на работу высококвалифицированных кадров в организации и на предприятия оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК) в сложившихся условиях повышенных требований экономической и информационной безопасности. Авторами анализируются основные интересы организаций и предприятий ОПК как потенциальных работодателей при обучении и подготовке высококвалифицированных кадров в рамках специализированного и профильного обучения посредством применения экосистемной модели подготовки кадров для предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности, а также выгоды и риски реализации стратегии подготовки кадров для ОПК.

В результате проведенного анализа были разработаны: авторская модель экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для организаций и предприятий ОПК, авторская классификация сопутствующих выгод, затрат и рисков организаций и предприятий ОПК при подготовке высококвалифицированных кадров в рамках экосистемной модели и формирование соответствующего механизма и отдельных процедур управления комплексом данных сопутствующих рисков.

Abstract. As an object of research, this article examines the main organizational and economic advantages and risks associated with the training and hiring of highly qualified personnel in organizations and enterprises of the military-industrial complex (hereinafter referred to as the defense industry) in the current conditions of increased requirements for economic and information security. The authors analyze the main interests of organizations and enterprises of the defense industry as potential employers in the training and training of highly qualified personnel in the framework of specialized and specialized training through the application of an ecosystem model of training for enterprises of high-tech industries, as well as the benefits and risks of implementing a strategy of training for the defense industry.

As a result of the analysis, the following were developed: the author's model of the ecosystem of training highly qualified personnel for organizations and enterprises of the defense industry, the author's classification of associated benefits, costs and risks of organizations and enterprises of the defense industry in the training of highly qualified personnel within the ecosystem model and the formation of an appropriate mechanism and separate procedures for managing a set of these associated risks.

Ключевые слова: преимущества, риски, оборонно-промышленный комплекс, высококвалифицированные кадры, модель экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для организаций и предприятий ОПК.

Keywords: advantages, risks, military-industrial complex, highly qualified personnel, ecosystem model of training highly qualified personnel for defense industry organizations and enterprises.

Определяющим условием экономического здоровья организаций высокотехнологичных отраслей промышленности, в т.ч. организаций ОПК, является их способность адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Поэтому, несмотря на достаточно сложное финансовое положение большинства российских организаций ОПК, расходы, связанные с обучением, повышением квалификации, а также системой мотивации высококвалифицированного персонала, начинают рассматриваться как наиболее приоритетные и необходимые. Все больше организаций ОПК также проводит широкомасштабное целевое обучение персонала и руководителей разных уровней, понимая, что только обученный, высококвалифицированный и высокомотивированный персонал будет решающим фактором развития предприятия и победы над конкурентами [15].

Именно этот аспект - достижение высоких результатов в работе профессионально подготовленных квалифицированных сотрудников интересует руководителей предприятий и организаций высокотехнологичных отраслей промышленности, в т.ч. организаций ОПК, в первую очередь. При этом руководство каждой организации всегда мысленно взвешивает на незримых весах затраты на подготовку кадров, вероятность выгоды, которую приносит качественно подготовленный кадровый персонал, а также сопутствующие кадровой функциональной составляющей этих организаций риски [16].

Авторами настоящей работы был сформулирован и представлен в виде табл. 1 сводный баланс интересов организаций ОПК при обучении и подготовке высококвалифицированных кадров в рамках экосистемной модели подготовки кадров для промышленности (рисунок 1).

Далее рассмотрим основные преимущества от развития экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для оборонно-промышленного комплекса.

1. Расширение перечня участников системы целевой подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности.

В соответствии с механизмом целевой подготовки, теперь в ней могут участвовать Госкорпорации и компании или хозяйственные общества, в уставном капитале которых присутствует доля РФ, субъекта РФ или муниципального образования, в то время как раньше целевой заказ могли осуществлять только федеральные и региональные органы исполнительной власти. Это позволит расширить границы и параметры поиска высококвалифицированных кадров для промышленных предприятий и организаций различных форм собственности.

Таблица 1 – Сводный баланс интересов организаций и предприятий ОПК при подготовке высококвалифицированных кадров в рамках экосистемной модели

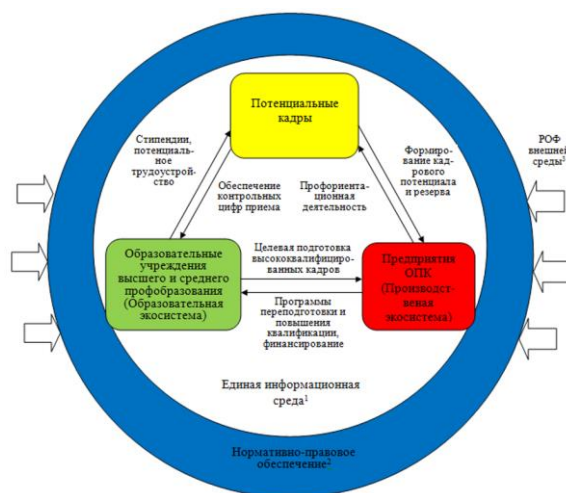
Подготовка высококвалифицированных кадров для ОПК в рамках экосистемной модели	
Выгоды организации ОПК	Затраты и риски организации ОПК
1. Подготовка специалистов по специальным «узким» направлениям, необходимым для данных предприятий	1. Высокие расходы на обучение
2. Высокая вероятность того, что обучающийся «целевик» придет работать именно на данное предприятие	2. Риск провести некачественную или нецелевую подготовку
3. Быстрая адаптация к условиям и специфике работы на предприятии	3. Риск потерять сотрудников, прошедших подготовку
4. Обладание необходимыми в работе компетенциями и навыками	4. Отсутствие отдачи от обучения сотрудников
5. Повышение лояльности сотрудников	5. Неумение применять полученные знания и навыки в работе
6. Возможность раскрытия научного и творческого потенциала	6. Незаинтересованность сотрудников в дополнительном обучении и повышении квалификации
7. Генерация новых идей	

2. Изменен порядок заключения договоров между студентом и работодателем.

В соответствии с утратившим силу положением подготовка специалистов реализуется на основе заключения студентом контракта на срок до 3 лет с работодателем по предложению, которое делается руководителем учебного заведения не позднее, чем за 3 месяца до окончания студентом учебного заведения. В настоящее время для поступления в рамках целевого приема абитуриент должен предварительно заключить договор о целевом обучении и предоставить его копию в составе документов для участия в конкурсе. Это позволит повысить ответственность абитуриента при выборе своей образовательной траектории и с первого курса накладывает на него обязательства по дальнейшему трудоустройству. Также данная норма позволит работодателю на этапе подписания договора проводить отбор абитуриентов в соответствии со своими потребностями.

3. Переход от плановых значений приема к плановым значениям выпуска специалистов и их дальнейшего трудоустройства.

Это позволит сделать более интенсивным взаимодействие ВУЗов и предприятий и организаций ОПК в процессе отбора и подготовки кадров, а также повысит роль целевого обучения, т.е. будет стимулировать организации ОПК заключать договоры о целевом обучении с уже обучающимися студентами. При этом данный подход также позволит увеличить ответственность сторон и взаимный обмен информацией ВУЗов и ОПК, сократить время ожидания востребованных кадров. Организации ОПК получают дополнительную возможность более гибко подойти к привлечению кадров, выбирая студентов, осознанно делающих выбор в пользу ОПК как работодателей, в т.ч., на старших курсах. Также это позволит повысить ответственность предприятия или организации ОПК в части планирования кадровой потребности и трудоустройства выпускников ВУЗов.

¹ЕИС – тренд цифровизации и цифровой трансформации;

²В нормативно-правовое обеспечение входят: отраслевые профессиональные стандарты, Госплан, договора между студентами (выпускниками) и работодателями и ответственность сторон в случае его нарушения, приказы Минобрнауки и Минпромторга, профильные ФЦП.

³РОФ – рискообразующие факторы постоянно меняющейся внешней среды: изменения в законодательстве, тренды, экономическая и политическая ситуация, форс-мажор и т.п.

Рисунок 1 – Авторская модель экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для предприятий ОПК

4. Благодаря новым форматам организации дополнительного детского образования в форматах профильных лагерей, кружков технического творчества, олимпиад НТИ и мероприятий «Молодых профессионалов» сейчас нет недостатка в мотивированных старшеклассниках, увлеченных техническим творчеством.

Интерес к инженерным и ИТ специальностям очень высок. То же можно сказать и о качестве обучения по профильным направлениям подготовки и специальностям. Оно, несомненно, возросло во многом благодаря участию промышленных предприятий в части организации практик, участия специалистов в преподавании и создании образовательных программ, развитию практик базовых кафедр и стажировок НПР. Т.е. ВУЗы вполне ответственно могут говорить, что они дают на выходе требуемое количество выпускников нужного для промышленности качества. Но теперь на первый план выходит проблема не подготовки кадров, а их полноценного включения в трудовую деятельность т.о., чтобы все полученные ими знания и навыки могли быть максимально эффективно использованы предприятием и сами молодые специалисты нашли свою карьерную траекторию на предприятии.

5. Благодаря возникновению многоступенчатости, многоуровневости, многопрофильности, многообразия и гибкости форм обучения появляется возможность свободного передвижения личности в образовательном пространстве, тем самым само пространство прекращает быть конечным, что получило название «образование через всю жизнь». К главной особенности российской модели профессионального образования следует причислить большую роль государства в урегулировании образовательного взаимодействия.

6. Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию новых моделей и содержания образования, в т.ч. с использованием современных информационных и коммуникативных технологий.

Широкое использование в учебном процессе получили интерактивные формы проведения занятий (семинары в диалоговом режиме, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разборы конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги), что в сочетании с внеаудиторной работой позволит более эффективно целью формировать и развивать профессиональные навыки обучающихся.

7. Разработка стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей, что позволит обеспечить гарантии качества подготовки квалифицированных специалистов посредством регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей. При этом необходимо максимальное приближение программ текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности.

Наряду с преимуществами рассмотрим и основные риски развития экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для организаций высокотехнологичных отраслей промышленности (на примере ОПК):

1. Риски, связанные с формированием нормативного поля для необходимых изменений:

- временные расхождения между сроками подготовки и принятия необходимых нормативно-правовых актов и фактическими требованиями системы профессионального образования в соответствующем нормативно-правовом обеспечении;

- межведомственное рассогласование при подготовке нормативно-правовых актов межотраслевого и межведомственного действия;

- несбалансированность нормативно-правовых оснований

функционирования профессионального образования в различных субъектах РФ;

- недостаточно четко оформленная позиция государства по вопросу о внедрении НСК.

2. Риски, связанные с консерватизмом системы профессионального образования:

- сопротивление инновациям и имитации инновационной деятельности вследствие доминирующего в системе массового профессионального образования стремления к сохранению существующих ценностей, страха неопределенности, боязни оказаться несостоятельным в новых условиях;

- отчужденность от ценностно-целевого и деятельностного контекста развития ключевых субъектов образовательного процесса и, как следствие, их незаинтересованность, отсутствие мотивации развития;

- недоверие в общественном сознании к новым механизмам управления качеством профессионального образования.

3. Риски, связанные с распространением доступной информации для всех заинтересованных сторон:

- возможность искажения информации, а также распространения недостоверной или заведомо ложной информации с целью получения конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг или в целях сокрытия нецелевого использования полученных средств;

- рост числа проверок деятельности образовательных организаций под видом обеспечения информационной прозрачности их деятельности и увеличение коррупционного давления на образовательные организации;

- неразработанность механизмов мониторинга, сбора и систематизации статистических данных в сферах труда и профессионального образования.

4. Риски, связанные с механизмами финансирования:

- выбор ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников;

- отсутствие нормативов затрат в расчете на образовательный модуль;

- занижение или завышение величины расходов необразовательных организаций (предприятий) в рамках сетевого взаимодействия (например, при проведении учебно-производственных практик и стажировок);

- попытка за счет формирования государственного задания решить кадровые проблемы неэффективных предприятий и/или организаций с низкими относительно средней по региону уровнями заработной платы.

5. Риск, связанный с методическим обеспечением необходимых изменений:

- наложение (сосуществование) «старых» и «новых» моделей организации образовательного процесса по программам профессионального образования (подготовки), моделей сопровождения профессионального самоопределения молодежи.

Еще одним важным аспектом развития экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности (на примере ОПК) является анализ и оценка основных рисков и ограничений, сопутствующих разработке, реализации и оценке профориентационной деятельности предприятий ОПК.

Далее проведем анализ таких рисков и ограничений, сопутствующих разработке, реализации и оценке профориентационной деятельности, на примере Государственной корпорации «Ростех» (далее ГК «Ростех»).

При разработке, реализации и оценке профориентационной деятельности ГК «Ростех» также учтем следующие основные виды рисков: риски организационного характера; риски финансового характера.

К организационным рискам относятся:

1) выбор неправильной целевой модели профориентационной работы: недостаточная степень открытости и выбор целевых партнеров; недостаточно оригинальная и самостоятельная без достаточного числа собственных проектов, недостаточно современная, использующая устаревшие методы профориентационной работы;

2) невозможность создания единой взаимосвязанной бесшовной профориентационной системы для молодежи, обеспечивающей траекторию в связке «Общее образование - высшее и профессиональное образование - предприятие»;

3) конкуренция за внимание и время школьника с аналогичными, похожими образовательными программами и форматами;

4) нехватка кадров, способных спроектировать и обеспечить проведение профориентационных форматов там, где они в текущий момент отсутствуют;

5) отсутствие единой цифровой системы фиксации результатов профориентационной работы;

6) размывание HR-бренда ГК «Ростех», когда в СМИ освещаются предприятия отдельных холдингов;

К финансовым рискам относятся:

1) Не достижение договоренностей о единой модели финансирования профориентационной деятельности.

2) Недостаточное финансирование профориентационной деятельности.

3) Низкая отдача от вложенного финансирования профориентационной деятельности. Увеличение финансирования не приведет к кратному усилению эффективности профориентации.

С учетом указанных рисков предпосылками эффективной стратегии в области обеспечения организаций и предприятий ОПК высококвалифицированными кадрами являются:

- распределение центров ответственности и зон полномочий за планирование, разработку, реализацию, последующее сопровождение и достижение результатов стратегии между сотрудниками организации или предприятия ОПК и обучающими организациями;

- согласование между предприятием или организацией ОПК и обучающими организациями всех этапов проекта с обязательной фиксацией планируемых и достигаемых результатов;

- курирование экосистемного проекта подготовки высококвалифицированных кадров предприятием или организацией ОПК;

- определение основных показателей эффективности всех экосистемного проекта подготовки высококвалифицированных кадров (количество принятых на работу соискателей, текучесть кадров, соотношение ИТР и рабочего персонала, показатели повышения квалификации и переподготовки сотрудников и т.п.);

- письменная фиксация всех промежуточных и окончательных этапов, соглашений, переносов сроков, задержек, возникающих дополнительных работ и т.п.;

- проведение обучения сотрудников предприятия или ОПК знаниям и навыкам, которые будут им необходимы в ходе реализации проекта подготовки высококвалифицированных кадров (система наставничества, повышение квалификации и т.п.).

Вывод

В целом, несмотря на существующие риски и затраты, большинство работодателей все же признают факт необходимости и экономической целесообразности подготовки высококвалифицированных специалистов для организаций и предприятий ОПК по профильным и целевым программам обучения.

Этот выбор связан с пониманием того, что расходы на подготовку высококвалифицированных кадров закономерны, и у организаций и предприятий ОПК как работодателей, по сути дела, нет иного пути в деле постоянного развития кадровой составляющей их научно-производственного потенциала в условиях постоянно меняющейся внешней среды, а также в условиях проводимой в настоящее время политики импортозамещения, цифровизации и цифровой трансформации.

Источники:

1. Приказ Минобрнауки РФ от 06 июля 2015 г. № 669 «Об утверждении перечня образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций ОПК».
2. Приложение № 2 к приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ».
3. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2369 «О Госплане подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций ОПК на 2021 - 2030 гг.».
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».

5. Басова В.П., Цисарский А.Д. Системный подход к обеспечению предприятий ракетно-космической промышленности высококвалифицированными специалистами. // Инновации в менеджменте. 2019. № 4 (22). С. 20-25.
6. Басова В.П. Задачи развития работы со специалистами целевой подготовки оборонно-промышленного комплекса. В книге: *Авиация и космонавтика. Тезисы 20-ой Международной конференции*. Москва, 2021. С. 544-546.
7. Басова В.П., Коновалова В.Г. Задачи обеспечения предприятий ракетно-космической промышленности высококвалифицированными специалистами. В книге: *18-я Международная конференция «Авиация и космонавтика – 2019»*. Тезисы. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). 2019. С. 261.
8. Басова В.П., Фролов В.П. Задачи развития партнерства организаций ракетно-космической отрасли и ведущих технических университетов. В книге: *19-я Международная конференция «Авиация и космонавтика»*. Тезисы 19-ой Международной конференции. Москва, 2020. С. 822-824.
9. Братухин А.Г., Калачанов В.Д. Организация производственно-хозяйственной деятельности НИИ и КБ при разработке наукоемкой продукции (на примере авиационной промышленности) - М: Комитете РФ по оборонным отраслям промышленности, 1993.
10. Григорьев С., Еленева Ю. Подготовка кадров для оборонно-промышленного комплекса России: от локальных проектов к системному подходу // ж-л «Станкоинструмент», 2015 г., № 1, www.technosphera.ru (дата обращения 13.01.2023 г.).
11. Ратникова Е.А., Новиков С.Н., Калачанов В.В. Финансово-экономическая безопасность организации производства в высокотехнологических секторах экономики. Уч. пособ. – М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2016.
12. Ратникова Е.А. Разработка организационно-методического механизма автоматизации управления рисками на предприятиях авиастроения // *Научный журнал «Управленческий учет»*, № 6, 2021, УДК 658.5.
13. Ратникова Е.А., Щеулина Т.В. Влияние управления информационными ресурсами на конкурентоспособность высокотехнологического предприятия авиастроительной отрасли в условиях рисков и повышенных требований экономической безопасности // *Всероссийский журнал «Вестник академии знаний»*, ISSN 2304-6139 (print), ISSN 2687-0983 (online), № 49 (2), 2022.
14. Фалько С.Г., Цисарский А.Д. Подготовка системных инженеров и проектных менеджеров для ракетно-космической промышленности // *Менеджмент и бизнес-администрирование 2017*. - № 3. - С. 65 – 71.
15. https://studbooks.net/1458620/management/rol_znachenie_vysokokvalifitsirovannyh_trudovykh_resursov_ekonomike (дата обращения 06.01.2023 г.).
16. <https://www.hr-director.ru/article/65716-qqq-15-m10-problemy-professionalnoy-podgotovki-kadrov> (дата обращения 06.01.2023 г.).

EDN: FKDAPA

Е.А. Ратникова – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Ellepost@yandex.ru,

E.A. Ratnikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department «management of high-tech enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

В.В. Калачанов – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, kaf315@mai.ru,

V.V. Kalachanov – candidate of economic sciences, associate professor of the department «management of high-tech enterprises», «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Moscow, Russia;

И.А. Сергеева – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Irina.sergeeva1@mail.ru,

I.A. Sergeeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department «management of high-tech enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

Е.А. Лапушкина – старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, lapushkina@mai.ru,

E.A. Lapushkina – Senior lecturer of the Department «Management of High-Tech Enterprises», «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Moscow, Russia.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ANALYSIS OF THE REGULATORY AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR INFORMATION SECURITY MANAGEMENT OF HIGH-TECH ENTERPRISES OF THE AIRCRAFT INDUSTRY

Аннотация. В данной статье исследована проблема обеспечения информационной безопасности (ИБ) высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли (ВТПАО) путём оптимального управления его информационными ресурсами посредством использования соответствующих отечественных и зарубежных стандартов в данной области. Проанализированы современные подходы к созданию эффективной системы управления ИБ ВТПАО в современных экономических условиях с учетом проводимой в настоящее время политики по импортозамещению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Рассмотрены: нормативно-правовая база стандартизации в области ИБ, особенности отечественной авиастроительной отрасли в современных инновационных и финансовых условиях, а также основные риски, сопутствующие обеспечению ИБ ВТПАО.

По результатам проведенного анализа в статье сформирован организационно-методический механизм управления ИБ ВТПАО и основные направления внутренней политики этих предприятий в сфере управления ИБ с учетом сопутствующих рисков.

Abstract. This article examines the problem of ensuring information security (IS) of high-tech enterprises of the aircraft industry (VTPAO) by optimal management of its information resources through the use of appropriate domestic and foreign standards in this field. Modern approaches to the creation of an effective management system of the VTPAO information security in modern economic conditions are analyzed, taking into account the current policy on import substitution of information and communication technologies (ICT). The following issues are considered: the regulatory and legal framework for standardization in the field of information security, the features of the domestic aircraft industry in modern innovative and financial conditions, as well as the main risks associated with ensuring the information security of VTPAO.

Based on the results of the analysis, the article has formed an organizational and methodological mechanism for managing the IB of VTPAO and the main directions of the internal policy of these enterprises in the field of IB management, taking into account the associated risks.

Ключевые слова: информационная безопасность, высокотехнологичные предприятия авиационной отрасли, стандарты в области обеспечения информационной безопасности, оценка сопутствующих рисков.

Keywords: information security, high-tech enterprises of the aviation industry, standards in the field of information security, assessment of related risks.

Информационная безопасность стала одним из важнейших аспектов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности высокотехнологичных предприятий в современном мире. Многие отечественные высокотехнологичные предприятия, в т.ч. и ВТПАО, столкнулись с угрозами, связанными с хакерскими атаками, утечками данных или взломами систем и т.п. Особенно ситуация ухудшилась в последнее время в связи с проводимой в настоящее время спецоперацией и сложными политическими и внешнеэкономическими взаимоотношениями с бывшими партнерами и поставщиками из-за рубежа.

В связи с этим Министерство промышленности и торговли России (Минпромторг) дало подведомственным предприятиям и организациям рекомендации по «цифровой гигиене», что нужно сделать незамедлительно, чтобы снизить возможное негативное влияние фактора зарубежных поставщиков и контрагентов, отказа их сервисов, оборудования и участвовавших атак на информационную инфраструктуру отечественных ВТПАО [16].

Авторами статьи данные основные рекомендации Минпромторга, а также возможные выгоды и риски от их реализации были проанализированы и сведены в обобщающую таблицу 1, представленную ниже.

Таблица 1 – Основные рекомендации Минпромторга по «цифровой гигиене», а также возможные выгоды и риски от их реализации на ВТПАО*

Основные рекомендации Минпромторга	Выгоды	Сопутствующие риски
1. Приостановить работы по обновлению и приобретению иностранного ПО и программно-аппаратных средств и перейти на их отечественные аналоги в рамках проводимой в настоящее время политики по импортозамещению в сфере ИКТ.	- Продвижение отечественного ПО; - Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО	- Поэтапный (медленный) переход на новое ПО; - снижение качества ПО; - Возможная несовместимость с уже используемым ПО; - Дополнительные финансовые расходы на приобретение нового ПО и обучение персонала
2. Обеспечить настройку правил средств межсетевого экранирования, направленных на блокировку неразрешенного входящего трафика и обеспечить фильтрацию трафика прикладного уровня с применением средств межсетевого экранирования уровня приложений, установленных в режим противодействия атакам.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - Противодействие кибер-атакам	- Дополнительные финансовые расходы на приобретение необходимых технических средств и обучение персонала.
3. Обеспечить ограничение прав доступа к важным сведениям ВТПАО для противодействия кибератакам.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - Противодействие кибер-атакам	- Бюрократизм и дополнительные затраты времени на разрешение доступа сотрудников к важным сведениям в случае необходимости
4. Следить за статусом SSL-сертификатов. При использовании SSL-сертификата, выданного иностранным удостоверяющим центром, убедиться, что соединение с информационными ресурсами ВТПАО остается доверенным, а используемый SSL-сертификат не отозван.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - «юридическая чистота» взаимодействия	- Дополнительные финансовые расходы на юридическое сопровождение; - Дополнительное время на проведение проверок
5. Провести инвентаризацию служб и вебсервисов ВТПАО, используемых для функционирования официальных сайтов и размещенных на периметре информационной инфраструктуры и отключить неиспользуемые службы и веб-сервисы.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - Мониторинг внешней среды ВТПАО; - Экономия от отключения неиспользуемых сервисов	- Затраты на проведение инвентаризации
6. Усилить требования к парольной политике администраторов и пользователей ИС, исключив при этом использование паролей, заданных по умолчанию, отключить сервисные и неиспользуемые учетные записи.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - Противодействие кибер-атакам	- Бюрократизм и дополнительные затраты времени на разрешение доступа сотрудников к важным сведениям в случае необходимости
7. Проинформировать администраторов и пользователей ИС о недопущении распространения информации о функционировании ИС, передаче сторонним лицам своей аутентификационной информации и усилить контроль над действиями в ИС администраторов и пользователей.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО; - Повышение ответственности работников ВТПАО	- Дополнительные финансовые расходы на контроль и формирование политики ИБ ВТПАО
8. Обновлять на постоянной основе БД и средства антивирусной защиты.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО от технических сбоев и кибер-атак	- Затраты на содержание и обновление БД и установку средств антивирусной защиты
9. Обеспечить резервное копирование данных для возможности восстановления значимых цифровых сведений, обрабатываемых на ВТПАО, в случае их потери и т.д.	- Обеспечение защиты информационных ресурсов ВТПАО	- Затраты на создание резервных копий

*составлено авторами

Многие ВТПАО соблюдают подобные рекомендации уже много лет, но всем нужна свежая ревизия практик с учетом текущей ситуации.

Также необходимо выработать стратегию перевода ВТПАО на использование российских информационных технологий и систем (ИТис) в рамках проводимой политики по импортозамещению в сфере ИКТ.

Стандарты ИБ играют не менее важную роль для ВТПАО, так как в этих компаниях обрабатывается большое количество конфиденциальной информации, включая интеллектуальную собственность и данные о технических характеристиках производимой продукции двойного и военного назначения.

В сфере ИБ существует множество зарубежных стандартов, которые используются высокотехнологичными предприятиями для обеспечения безопасности информации. Рассмотрим некоторые из основных:

1. ISO/IEC 27001 – это международный стандарт, который устанавливает требования к системам управления информационной безопасностью (СУИБ). Он предназначен для обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации путем установления процедур и мер защиты информации. Стандарт включает такие элементы, как оценка рисков, управление доступом к информации, управление изменениями, резервное копирование и восстановление данных.

2. PCI DSS (Payment Card Industry Data Security Standard) – это стандарт безопасности данных, созданный для защиты данных об оплате кредитными картами. Он устанавливает требования к сетевой архитектуре, системам управления доступом и аудиту безопасности, чтобы обеспечить защиту конфиденциальной информации и снизить риски мошенничества.

3. GDPR (General Data Protection Regulation) – это регулятивный стандарт ЕС, который устанавливает требования к защите персональных данных граждан Европейского союза. Он содержит меры защиты данных, такие как обязательное уведомление об нарушении безопасности, право на удаление данных и требования к согласованию на сбор и использование персональных данных.

4. HIPAA (Health Insurance Portability and Accountability Act) – это стандарт, устанавливающий требования к защите конфиденциальной медицинской информации в США. Он содержит меры обеспечения конфиденциальности расширенной медицинской информации, такой как медицинские записи пациентов, и требования к доказательствам процедур безопасности при обработке этих данных.

5. NIST (National Institute of Standards and Technology) – это стандарт США, разработанный для обеспечения безопасности информации. Он включает такие элементы, как оценка рисков, контроль доступа, автоматические системы обнаружения и защиты от кибератак. Этот стандарт также содержит рекомендации по организации процесса управления информационной безопасностью.

Кроме того, существуют отраслевые стандарты, такие как DO-178B/C и ARP-4761, которые определяют требования к безопасности программного обеспечения (ПО) и аппаратуры в авиационной отрасли.

Использование этих стандартов в сфере ИБ важно для того, чтобы обеспечить эффективную защиту данных и снизить риски кибератак. Каждый стандарт также предлагает меры защиты данных, которые должны использоваться на высокотехнологичных предприятиях для соблюдения рекомендаций по безопасности.

Далее рассмотрим основные отечественные стандарты в области обеспечения ИБ ВТПАО.

1. ГОСТ Р 53334-2009 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Методы и средства защиты информации. Общие требования и методы оценки» – стандарт, определяющий требования к криптографической защите информации.

2. ГОСТ Р ИСО 22301-2012 «Менеджмент непрерывности бизнеса. Требования» – стандарт, устанавливающий требования к системам управления непрерывностью бизнеса, включая требования к управлению ИБ.

3. ГОСТ Р 34.10-2012 «Режимы работы с целью обеспечения защиты информации. Требования безопасности» – стандарт, определяющий требования к режимам работы информационной системы с целью обеспечения защиты информации.

4. ГОСТ Р 34.10-2012 «Криптографическая защита информации. Основные положения». Этот стандарт устанавливает основные положения в области криптографической защиты информации, включая требования к шифрованию и цифровой подписи на предприятии.

5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2013 «Информационная технология. Методы обеспечения безопасности. Системы управления информационной безопасностью. Требования». Этот стандарт устанавливает методы и средства обеспечения безопасности информации, включая управление и контроль информационной безопасности на предприятии.

6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2015 «Информационная технология. Методы обеспечения безопасности. Практические рекомендации по управлению информационной безопасностью» – стандарт, содержащий практические рекомендации по управлению информационной безопасностью.

7. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2016 «Технологии информационной безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования». Этот стандарт устанавливает требования к системам менеджмента информационной безопасности, которые могут быть применены на любых организациях, включая предприятия.

8. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408 «Оценка средств защиты информации». Этот стандарт устанавливает процедуры для оценки эффективности средств защиты информации, которые могут использоваться на предприятиях.

9. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799 «Системы менеджмента безопасности информации. Практические рекомендации». Этот стандарт устанавливает практические рекомендации по определению, реализации, мониторингу и улучшению систем менеджмента безопасности информации на ВТПАО.

Все эти стандарты важны для обеспечения ВТПАО и должны использоваться вместе, чтобы создать полноценную систему защиты информации.

Применение стандартов ИБ позволяет ВТПАО эффективно управлять рисками, связанными с конфиденциальностью и целостностью данных. Они также помогают компаниям соответствовать законодательству и требованиям клиентов в области безопасности данных.

Далее авторами настоящей статьи были проанализированы важнейшие системообразующие нормативно-правовые акты в области ИБ и также представлены в виде сводной таблицы 2.

Кроме того, были рассмотрены и проанализированы основные виды рискообразующих факторов (РОФ) внешней и внутренней среды ВТПАО, способных значительно повлиять на уровень ИБ этих предприятий (таблица 3).

Таблица 2 – Перечень основных нормативно-правовых актов, в области обеспечения ИБ ВТПАО*

Конституция РФ с изменениями 2022 г.	
Кодексы	Гражданский кодекс РФГК РФ (редакция от 14.04.2023 г.)
Доктрины	«Доктрина информационной безопасности РФ» (Указ Президента РФ от 05.12.16 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»)
Федеральные законы	- ФЗ РФ от 27.07.06 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями); - ФЗ РФ от 21.07.93 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (посл. редакция от 05.12.22 г.); - ФЗ РФ от 29.07.04 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями); - ФЗ РФ от 27.07.06 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями); - ФЗ РФ от 06.04.11 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изменениями и дополнениями); - ФЗ РФ от 26.07.17 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» (с изменениями и дополнениями)
Указы	- Указ Президента РФ от 03.04.95г. № 334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации»; - Указ Президента РФ от 17.03.08г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»; - Указ Президента РФ от 06.03.97 г. № 188 «Перечень сведений конфиденциального характера»
Постановления	- Постановление Правительства РФ от 16.04.2012г. N 313 «Об утверждении Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, связанных с шифровальными (криптографическими) средствами»; - Постановление Правительства РФ от 21.11.2011г. N 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности»; - Постановление Правительства РФ №781 от 17.11.2007г. «Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; - Постановление Правительства РФ №687 от 15.09.2008г. «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации»; - Постановление Правительства РФ №512 от 06.07.2008г. «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных»; - Постановление Правительства РФ от 01.11.2012г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;
Положения, инструкции, стандарты, приказы, руководящие документы, требования, методические рекомендации	- «Положение о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (крипто-графических) средств защиты информации», утв. Приказом ФСБ РФ № 66 от 09.02.05 г.»; - «Инструкция об организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну», утв. Приказом ФАПСИ при Президенте РФ № 152 от 13.06.2001 г.»; - Приказ ФСТЭК России №58 от 05.02.2010г. «Положение о методах и способах защиты информации в информационных системах персональных данных»; - Руководящий документ ФСТЭК России от 15.02.2008г. «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; - Руководящий документ ФСТЭК от 14.02.2008г. «Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; - Приказ ФСБ, ФСТЭК №416/489 от 31.08.2010г. «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования»; - Типовые требования по организации и обеспечению функционирования шифровальных (криптографических) средств, предназначенных для защиты информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, в случае их использования для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утверждены руководством 8 Центра ФСБ России 21.02.08 г., № 149/6/6-622; - Требования к средствам криптографической защиты конфиденциальной информации, ФСБ России, Москва; - Методические рекомендации по обеспечению с помощью криптосредств безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств автоматизации, утверждены руководством 8 Центра ФСБ России 21 февраля 2008 г., № 149/54-144.
Письма, указания Минпромторга	- Приказ Минпромторга России от 08.06.21 г. N 2089 «Об утверждении Концепции информационной безопасности Министерства промышленности и торговли РФ на период до 2025 года»; - Приказ Минпромторга России от 01.06.208 № 1770 «О внесении изменений в концепцию развития государственной информационной системы промышленности, утвержденную приказом министерства промышленности и торговли российской федерации от 23 июня 2016 г. N 2091»; - Письмо Минпромторга России от 07.04.2022 N ЕВ-30131/28 «О направлении информации».
Иные документы	Уставы ВТПАО

*составлено авторами

Таблица 3 – Сводная таблица РОФ внешней и внутренней среды ИБ ВТПАО*

РОФ внешней среды	- Низкая эффективность государственного управления и информационного обеспечения государственной отраслевой политики РФ в области авиастроения; - Недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения ИБ ВТПАО; - Недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика; - Политические и экономические санкции в отношении ВТПАО; - Деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и террористических информационных структур, направленная против интересов РФ в высокотехнологической сфере; - Недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению ИБ ВТПАО; - Снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество высококвалифицированных кадров в области обеспечения ИБ; - Увеличение оттока за рубеж высококвалифицированных специалистов в области ИБ; - Стихийные бедствия и другие форс-мажорные обстоятельства; - Непредсказуемый характер научно-технического прогресса; - Рыночные факторы (конкурентоспособность ВТПАО и производимой ими продукции (работ/услуг), ценообразование, рекламные кампании и т.п.); - Неисполнение договорных отношений; - Региональные и отраслевые особенности развития (доступность источников энергии, наличие и стоимость рабочей силы в регионе и т.п.)
-------------------	---

РОФ внутренней среды	<ul style="list-style-type: none"> - Сложное состояние отдельных предприятий авиастроительной отрасли РФ; - Закупка руководством ВТПАО импортных средств ИКТ при наличии отечественных аналогов, не уступающих по своим характеристикам зарубежным образцам; - Неграмотное распределение средств между проектами, а также распределение бюджетных средств на развитие науки, техники и инноваций; - Нарушения технологий обработки информации; - Утечка информации по техническим каналам; - Промышленный шпионаж; - Несанкционированный доступ к информации, находящейся в БД ос стороны работников предприятия и/или третьих лиц (как намеренный, так и случайный), кибератаки; - Особенности производственно-хозяйственной и финансовой деятельности ВТПАО; - Репутация, имидж; - Партнерские отношения в отрасли (подотрасли, корпорации); - Технические нарушения в работе оборудования и аварии; - Качество и своевременная доставка на ВТПАО товарно-материальных запасов и ценностей; - Создание заделов научно-технической информации; - Цифровизация архивов и результатов интеллектуальной деятельности (РИД) ВТПАО; - Внедрение прогрессивных ИТис, цифровизация и цифровая трансформация; - Проведение НИОКР; - Качество информационной и нормативно-методической базы; - Мониторинг и контроль; - Защита информации.
----------------------	---

* составлено авторами

В связи с этим, внедрение современных технологий ИБ на ВТПАО может повысить его защищенность от РОФ внешней и внутренней среды и как следствие на его конкурентоспособность. Вот несколько причин, почему это происходит:

1. Защита данных. ВТПАО, которые обеспечивают высокий уровень защиты конфиденциальных данных, а также данных своих сотрудников и клиентов, могут привлечь больше партнеров. Партнеры предпочитают работать с предприятиями и компаниями, которые обеспечивают безопасность и конфиденциальность их данных.

2. Повышение репутации ВТПАО. Предприятия, которые инвестируют в ИБ, создают положительный образ и повышают доверие своих клиентов и партнеров.

3. Уменьшение сопутствующих рисков. Внедрение систем защиты данных помогает избежать утечек или потери данных, что в противном случае может привести к серьезным финансовым потерям. ВТПАО, в большей степени защищенные от угроз ИБ, могут оперативно распознавать, реагировать и устранять угрозы.

4. Снижение затрат на защиту. Современные системы защиты данных помогают автоматизировать процессы и оптимизировать работу специалистов по ИБ. Это позволяет снизить затраты на управление ИБ ВТПАО, что, в свою очередь, повышает эффективность работы предприятия в целом.

5. Также ИБ может повлиять на конкурентоспособность предприятия, увеличивая доверие клиентов, повышая репутацию ВТПАО, уменьшая риски и затраты на защиту данных. Еще большую роль в этом сыграет использование искусственного интеллекта и машинного обучения для более эффективной защиты целей и всей информационной инфраструктуры предприятия.

Далее рассмотрим пример формирования политики ИБ головного ВТПАО. Систему ИБ головного ВТПАО можно представить в виде совокупности следующих элементов:

- цель системы ИБ;
- задачи системы ИБ;
- интересы и приоритеты ВТПАО;
- исследование внешних и внутренних угроз ИБ ВТПАО;
- формирование пороговых индикаторов ИБ ВТПАО;
- правовое обеспечение ИБ ВТПАО;
- субъекты и объекты обеспечения ИБ ВТПАО;
- методы обеспечения ИБ ВТПАО.

Функционирование комплексной системы обеспечения ИБ головного ВТПАО должно осуществляться на основе следующих принципов:

- 1) законность;
- 2) экономическая целесообразность;
- 3) сочетание превентивных и реактивных мер;
- 4) обоснованность;
- 5) комплексность;
- 6) координация и взаимодействие;
- 7) непрерывность;
- 8) активность;
- 9) плановость;
- 10) дифференцированность;
- 11) подконтрольность;
- 12) компетентность;
- 13) сочетание гласности и конфиденциальности;
- 14) совершенствование.

Описание объекта защиты.

Основными объектами защиты системы ИБ ВТПАО являются: информационные ресурсы, содержащие государственную и/или коммерческую тайну, персональные данные сотрудников ВТПАО, другие сведения ограниченного распространения, а также открытая, необходимая для производственно-хозяйственной и финансовой деятельности и обеспечения конкурентоспособности ВТПАО, независимо от формы и вида ее представления; сотрудники ВТПАО, работающие с данной информацией; информационная инфраструктура ВТПАО.

Цели и задачи деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО.

Целью деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО является снижение угроз ИБ ВТПАО до приемлемого для предприятия уровня.

Основные задачи деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО: выявление потенциальных РОФ внешней и внутренней среды ИБ ВТПАО и степень уязвимости основных объектов защиты; предотвращение инцидентов ИБ ВТПАО; предотвращение либо минимизация ущерба.

Основные положения по обеспечению ИБ ВТПАО:

1. Требования об обеспечении ИБ ВТПАО обязательны к соблюдению всеми работниками предприятия и пользователями ИС;

2. Руководство ВТПАО должно приветствовать и поощрять в установленном порядке деятельность работников предприятия и пользователей ИС по обеспечению ИБ;

3. Неисполнение или некачественное исполнение сотрудниками ВТПАО и пользователями ИС обязанностей по обеспечению ИБ может повлечь лишение доступа к ИС, а также применение к виновным административных и прочих мер воздействия;

4. С целью поддержки заданного уровня ИБ ВТПАО может придерживаться процессного подхода в построении комплексной системы менеджмента ИБ (МИБ) по аналогии с комплексным риск-менеджментом;

5. При планировании мероприятий по обеспечению ИБ ВТПАО осуществляются:

- Определение и распределение ролей персонала ВТПАО, связанного с обеспечением ИБ (ролей ИБ).

- Оценка важности информационных ресурсов ВТПАО с точки зрения ИБ.

- МИБ, включающий: выявление, анализ и оценку угроз ИБ ВТПАО; выбор и применение защитных мер; оценку эффективности и целесообразности применяемых защитных мер; поддержку в актуальном состоянии нормативно – методического обеспечения деятельности в сфере ИБ; ведение и обновление БД рисков ИБ ВТПАО.

6. В рамках реализации деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО осуществляются: МИБ; обеспечение защиты информации от утечки по техническим каналам.

7. В целях проверки деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО должны осуществляться: контроль защитных мер; мониторинг РОФ внешней и внутренней среды ВТПАО и актуализация БД рисков ИБ ВТПАО.

8. В целях совершенствования деятельности по обеспечению ИБ ВТПАО должно осуществляться периодическое, а при необходимости и оперативное уточнение/пересмотр целей и задач обеспечения ИБ ВТПАО (в соответствии с изменениями стратегических целей предприятия).

Также приведем пример внедрения соответствующего ПО для защиты конфиденциальной информации по взаимодействию с поставщиками в рамках функциональной подсистемы договорной деятельности на головном ВТПАО.

Стратегическое управление поставками ВТПАО – это сложный и многофункциональный процесс управления поставками материально-технических ресурсов (МТР) и комплектующих изделий (КИ), взаимодействием целого ряда подразделений, анализом рынка поставщиков, работой с внешними контрагентами, определением потребности в МТР и КИ, планированием и разработкой новых закупочных методов и схем. Эффективность в управлении поставками зависит в том числе от защиты данных о направлениях совершенствования закупочной деятельности, имеющих большой потенциал, об анализе и выборе поставщиков, о схемах поставок и закупочных схемах, а также о распределении производственных ресурсов.

В таблице 4 представлен сравнительный анализ информационных систем для автоматизации управления поставками головного ВТПАО с учетом проводимой политики по импортозамещению ИКТ

Таблица 4 – Сравнительный анализ информационных систем для автоматизации управления поставками головного ВТПАО

Информационная система	«Галактика»	«ПАРУС»	«1С: Корпорация»
Производитель	Россия	Россия	Россия
Область применения	Крупные предприятия / холдинги	Крупные предприятия / холдинги	Крупные и мелкие предприятия / холдинги
Технические характеристики	Высокие	Средние	Высокие
Функциональность	Высокая	Высокая	высокая
Стоимость	Средняя	Средняя	Низкая
Сроки внедрения	Индивидуально	Индивидуально	Индивидуально
Удобство использования	Среднее	Среднее	Высокое
Производительность	Высокая	Средняя	Высокая
Степень интеграции с другими программами	Высокая	Высокая	Высокая

*оценка проводится по шкале «высоко», «средне», «низко» среди трех систем

В результате проведенного анализа для головного ВТПАО наиболее предпочтительным представляется программный продукт «1С: Корпорация».

Далее на рисунке 1 рассмотрен типовой бизнес-процесс «Управление поставками КИ» на головном ВТПАО после автоматизации.

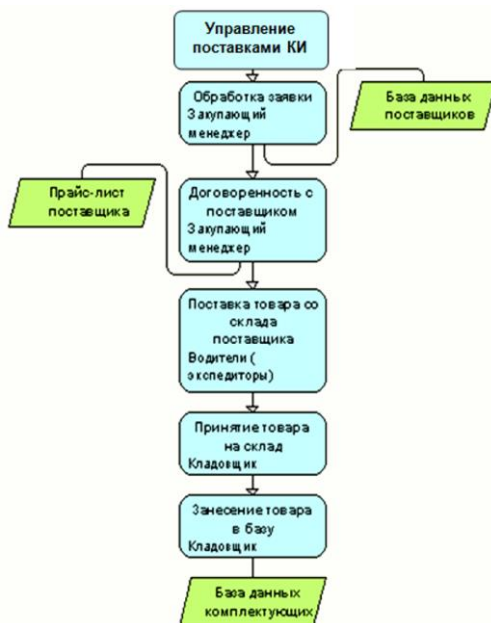

Рисунок 1 – Типовой бизнес-процесс «Управление поставками КИ» на головном ВТПАО после автоматизации

На рисунке 2 представлена схема документооборота по задаче автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ

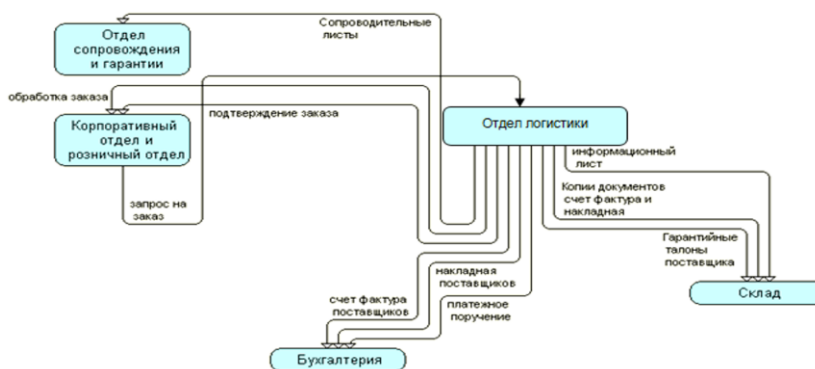

Рисунок 2 – Схема документооборота по задаче автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ

Информационно-функциональная схема задачи автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ показана на рисунке 3.

Концептуальная модель БД по задаче автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ представлена на рисунке 4.

Основные показатели экономической эффективности проекта автоматизации без учета и с учетом инфляции рассмотрены в таблице 5.

Результаты расчетов показывают экономическую целесообразность реализации данного проекта.

Создание специальной информационной подсистемы управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ позволит более эффективно использовать информационные и другие основные виды ресурсов данного предприятия, а также обеспечить его конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках в условиях проводимой политики по импортозамещению ИКТ, а также повышенных требований экономической безопасности.

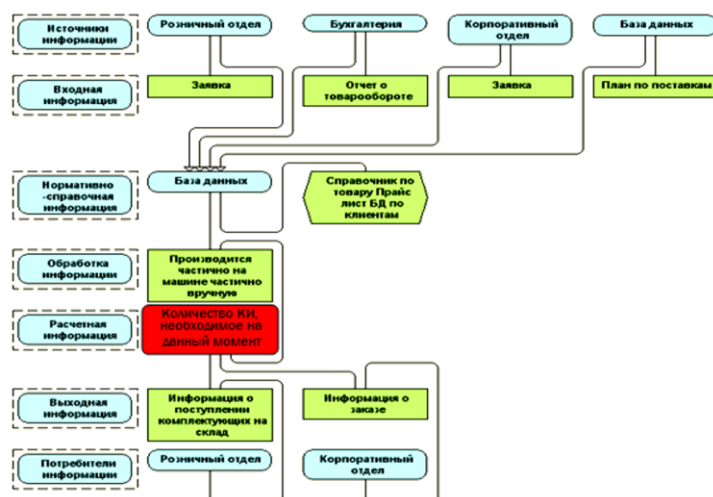

Рисунок 3 – Информационно-функциональная схема задачи автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ

Рисунок 4 – Концептуальная модель БД по задаче автоматизации управления поставками КИ на головном ВТПАО с учетом требований по ИБ

Таблица 5 – Основные показатели экономической эффективности проекта автоматизации без учета и с учетом инфляции

Параметр	Наименование параметра	Значение параметра без учета инфляции	Значение параметра с учетом инфляции
NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс.руб.	3 505	2 453
IRR	Внутренняя норма доходности, проценты	49%	49%
PPs	Статический срок окупаемости, лет	1,33	1,33
PPd	Динамический срок окупаемости, лет	1,44	1,56
PI	Индекс доходности затрат	3,32	2,60
NTV	Чистая конечная стоимость, тыс.руб.	6 057	8 558
MIRR	Модифицированная внутренняя норма, проценты	33%	38%

Выводы.

В целом для обеспечения ИБ ВТПАО возможна реализация следующих основных мер:

1. Создание специальных подразделений по обеспечению ИБ ВТПАО. Для этого необходимы специалисты высокой квалификации, обладающие знаниями в области ИБ и специфики организации производства в авиастроительной отрасли.
2. Регулярная проверка ИБ и информационных систем (ИС) ВТПАО в целом, включая тестирование на проникновение, регулярное обновление ПО и антивирусов, а также контроль за использованием устройств хранения информации.
3. Разработка и внедрение комплексных мер по обеспечению ИБ в рамках государственной политики в области ИБ, включающих в себя правовые, технические и организационные меры.
4. Разработка и внедрение специальной технической инфраструктуры для обеспечения ИБ ВТПАО, включая системы мониторинга, контроля и анализа информации, а также системы защиты от внешних и внутренних угроз.

В целом обеспечение ИБ ВТПАО является важнейшим элементом организации производства этих предприятий, а также повышения их экономической безопасности и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Источники:

1. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2006.
2. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С. М. Васин, В. С. Шутов. – М.: КНОРУС, 2010.
3. Информационный менеджмент на предприятии авиационной отрасли. Учебник под научной редакцией д.э.н., проф. В.Д. Калачанова – М.: Ред. изд. центр ФГУП НИИСУ, 2011.
4. Информационный менеджмент на предприятии: Учебник / Калачанов В.Д., Рыжко А.Л., Рыбников А.И., Шилов А.К., Джамай Е.В., Рузаков М.А., Рыжко Н.А.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. В.Д. Калачанова. - М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2012.
5. Калачанов В.Д., Рыжко А.Л., Рыбников А.И., Шилов А.К., Информационный менеджмент на предприятии. Уч. пособие ГРИФ УМО Минобрнауки России.- М.: изд-во «Доброе слово», 2006.
6. Калачанов В.Д., Кобко Л.И. Экономическая эффективность внедрения информационных технологий. Уч. пособ. Гриф УМО Минобрнауки России. – М.: Изд-во МАИ, 2006.
7. Калачанов В.Д., Кобко Л.И. Исследование систем управления: логистический аспект. Уч. пособие ГРИФ УМО Минобрнауки России. - М.: Изд-во МАИ, 2006.
8. Организация производства наукоемкой продукции в авиационной отрасли. Калачанов В.Д., Сорокин А.Е., Турицева М.А. Учебник.- Калуга: изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011 г.
9. Проектирование информационных систем: учебник и практикум для вузов/ под общей редакцией Д.В.Чистова. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 258 с.- (Высшее образование).- ISBN 978-5-534-00492-2. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL:https://urait.ru/bcode/489307 (дата обращения: 09.12.2022).
10. Ратникова Е.А., Новиков С.Н., Калачанов В.В. Финансово-экономическая безопасность организации производства в высокотехнологичных секторах экономики. Уч. пособ. – М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2016.
11. Ратникова Е.А., Демин С.С., Бондарев Д.В., Сергеева А.Ю. Техническое регулирование инновационных процессов при производстве авиационной техники с учетом требований экономической безопасности // Научный вестник ГосНИИГА, февраль 2016 № 2 (325), - М.: Изд-во ГосНИИГА, 2016, с. 7-21.
12. Ратникова Е.А. Разработка организационно-методического механизма автоматизации управления рисками на предприятиях авиационной отрасли // Научный журнал «Управленческий учет», № 6, 2021, УДК 658.5.
13. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f, дата обращения 13.01.2023 г.
14. Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 г.г.», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации 15.04.2014 г. № 303.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».
16. Рекомендации Минпромторга по «цифровой гигиене», <https://navigator-kirov.ru/admin/uploads/files/1648069200/rekomendatsiiminpromorga.txt>.

EDN: DSSHAQ

Е.С. Рычкова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности и экспертизы, Амурской государственной университет, Благовещенск, Россия, jenyaaamur@rambler.ru,

E.S. Rychkova – phd in economics, associate professor, department of economic security and expertise, Amur state university, Blagoveshchensk, Russia

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY BORDER REGIONS OF THE AMUR REGION

Аннотация. В статье представлены результаты оценки уровня экономической безопасности приграничных районов Амурской области, развитие которых имеет важное значение в обеспечении национальной безопасности страны. Анализ основных социально-экономических показателей приграничных районов и результатов социологического исследования жителей приграничных муниципальных образований, позволил выявить основные проблемы, связанные с экономической и инфраструктурной изолированностью от центральных российских регионов и отсутствием перспективных рынков сбыта произведенной продукции, неравномерностью расселения при низкой плотности населения, низкой обеспеченностью транспортной и энергетической инфраструктурой, рискованностью сельского хозяйства, высокой затратностью и дотационностью. Основные показатели экономической безопасности значительно ниже нормализованных, но приграничные территории имеют высокий потенциал адаптивности к изменяющимся условиям. Определены направления по повышению уровня экономической безопасности приграничных районов.

Abstract. The article presents the results of assessing the level of economic security of the border regions of the Amur Region, the development of which is important in ensuring the national security of the country. An analysis of the main socio-economic indicators of border regions and the results of a sociological study of residents of border municipalities made it possible to identify the main problems associated with economic and infrastructural isolation from the central Russian regions and the lack of promising markets for manufactured products, uneven settlement with a low population density, low provision of transport and energy infrastructure, riskiness of agriculture, high costs and subsidies. The main indicators of economic security are much lower than normalized ones, but the border areas have a high potential for adaptability to changing conditions. Directions for increasing the level of economic security of border areas have been determined.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-экономические условия приграничных районов, экономика приграничных территорий.

Keywords: economic security, socio-economic conditions of border areas, economy of border areas.

В сложных политических и экономических условиях реализация стратегических направлений национальной безопасности от внешних и внутренних угроз невозможно без обеспечения экономической безопасности ее субъектов. Особую важность приобретает создание благоприятных условий в регионах: повышение уровня экономического развития; улучшение условий для функционирования производственной и транспортной инфраструктуры; наращивание кадрового и инвестиционного потенциала; поддержка развития малого и среднего предпринимательства и социальной сферы.

Проблемам обеспечения экономической безопасности приграничных регионов ДФО, особенностям и перспективам социально-экономического развития приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации: Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Амурской областей посвящены работы Гордиенко Д.В. [1,2] Результаты систематизации методов оценки показателей экономической безопасности и подходов к оценке экономической безопасности регионов представлены в научных исследованиях Павлуцких М. В. [3], Волошенко Е.В. [4], Барановой С.В. [5], Безугловой Ю.В., Иголкиной Т.Н., Эмировой И.У. [6].

Методические подходы к оценке потенциала социально-экономического развития, выявление особенностей деятельности малого и среднего бизнеса в различных отраслях хозяйства региона, риски и основные проблемы развития приграничных регионов на примере Алматинской области и Киргизии рассмотрена Нурлановой Н.К [7], Атаканова Б.К. [8]

Особую значимость в современных условиях приобретают работы Чичканова В.П. [9], Недужей М. В., Лазаревой В. В., Плешивцева А. В. [10], Поздеева В.Л. [11], Ганчар, Н. А. [12,13], Миловановой Е.А. [14] связанные с оценкой экономической безопасности с позиции устойчивого развития и управления региона, определения факторов развития приоритетных отраслей и специализации регионов.

Актуальность исследования состоит в том, что приграничные территории в России, к которым также относится Амурская область, играют важную роль в обеспечении национальной безопасности страны. Игнорирование проблем приграничья может повлечь сжатие социально-экономического пространства, проявляющееся в сокращении освоенных территорий, оттоке коренного населения, полном исчезновении поселений.

Основными проблемами, препятствующими реализации экономического потенциала Амурской области, являются экономическая и инфраструктурная изолированность от центральных российских регионов и отсутствие перспективных рынков сбыта произведенной продукции, неравномерное расселение при низкой плотности населения, низкая обеспеченность транспортной и энергетической инфраструктурой, рискованность сельского хозяйства, высокая затратность и дотационность. В этих условиях региональные власти должны быть заинтересованы в получении информации для объективной оценки уровня экономической безопасности на введенных им территориях для принятия обоснованных управленческих решений по нормализации ситуации.

Целью данного исследования является оценка уровня экономической безопасности приграничных районов Амурской области.

В обеспечении национальной и экономической безопасности России приграничные районы имеют особое значение. Однако, значительная часть приграничных территорий характеризуются более низкими социально-экономическими показателями развития, чем центральные. Большую часть приграничных территорий можно отнести к отсталым или депрессивным районам. Развитие субъектов Российской Федерации осуществляется неравномерно, одни имеют высокие темпы экономического развития, развитую инфраструктуру, другие же являются дотационными, имеют отрицательные демографические тенденции, влекущие обезлюдивание территорий, сокращение трудовых ресурсов, снижение производства.

Одним из главных направлений внутренней политики Российской Федерации является развитие, и стабилизация экономического положения дальневосточных приграничных территорий в число которых входит Амурская область.

На территории Амурской области в районах, граничащих с КНР, проживает около половины населения области (450 000 человек). Около третьей части этого населения живет в сельской местности. Большие опасения вызывают сельские приграничные территории вблизи границы с КНР с населением порядка 49700 человек, в связи с ежегодным оттоком коренных жителей до 3 % в год и продолжающимся снижением численности населения (по прогнозам до 2,2 % в год).

Из-за отсутствия рабочих мест, слабо развитой транспортной сети, социальной инфраструктуры, качественных услуг в сфере медицины и образования и как следствие низкого уровня жизни, происходит внутренняя миграция населения приграничных муниципальных образований. Так же по результатам анализа выявлено, что более трети жилищного фонда находится в аварийном и ветхом состоянии. В сфере ЖКХ ситуация аналогичная, износ системы равен 60 %.

Неудовлетворительная характеристика дорожно-транспортного комплекса приграничных районов основывается на следующих показателях: в западных районах асфальтное дорожное покрытие имеют 10 % дорожного полотна, в целом по всем районам данный показатель равен 40 %. Наибольший уровень изношенности имеют дороги Михайловского, Константиновского, Шимановского, Магдагачинского и Сковородинского районов в среднем от 75 до 100 %.

Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры и отсутствие постоянного автобусного сообщения между сельскими населенными пунктами, в которых проживает около 5 тыс. человек, с административными центрами, уменьшает мобильность населения.

Анализ показал, что обеспеченность приграничных населенных пунктов учреждениями культуры, культурно-досугового типа, библиотеками, музеями, дополнительного образования не соответствует нормативам в среднем на 50 %. Большинство зданий учреждений культуры изношены более чем на 60 % и нуждаются в ремонте, а также в обновлении оборудования и повышении уровня технической оснащенности. Аналогичная ситуация наблюдается при оценке состояния материально-технической базы спортивных объектов (обеспеченность достигает 35 %) приграничных территорий области, которые включают в себя стадионы, плоскостные сооружения (43 % норматива), спортивные залы (30 % норматива), плавательные бассейны, лыжные базы, площадки для стрелковых видов спорта и 190 других спортивных сооружений, износ которых составляет до 55 %.

Серьезной проблемой является также ухудшение демографической ситуации, это привело к сокращению количества образовательных учреждений, высокий износ зданий фельдшерско-акушерских пунктов (более 70 %) снижает своевременность и качества получения медицинской помощи жителями приграничных территорий.

Занятость населения на территории приграничных муниципальных образований меньше, чем расположенных вблизи крупных населенных пунктов, трудоустроены около 30 % населения, при этом средняя заработная плата составляет 20 тыс. рублей в месяц.

Основным видом деятельности на территориях приграничных муниципальных образований является сельское хозяйство. На основании статистических данных, на территориях данных муниципалитетов ведут хозяйственную деятельность около 7000 ЛПХ и около четверти тысячи КФХ и ИП, производящих 60 % продукции в общем объеме производства. Одним из недостатков является то, что многие из этих предприятий зарегистрированы на других территориях. Отсюда следует, что налоговые платежи поступают в бюджет муниципалитетов по месту регистрации, а не в бюджет муниципалитетов, на территории осуществления хозяйственной деятельности.

Так же в ряде муниципалитетов отсутствуют предприятия, которые могли обеспечить занятость населения. Из-за их отсутствия население вынуждено жить натуральным хозяйством. Большинство муниципалитетов на приграничных территориях столкнулись с проблемой отсутствия в достаточном объеме средств для исполнения предусмотренных законом расходных обязанностей. Особенно остро эта проблема обозначилась после ввода майских Указов Президента РФ о повышении уровня жизни и заработной платы работникам бюджетной сферы муниципальных учреждений, постоянным ростом муниципального долга, обусловленного необходимостью обеспечения сбалансированности бюджета, нехваткой выделяемых из регионального и федерального бюджетов средств на осуществление переданных государственных полномочий. Также анализ показал, что органы власти приграничных муниципалитетов не заинтересованы в финансировании программ развития малого и среднего предпринимательства, несмотря на то, что развитие данного направления является важной задачей, поскольку налог на прибыль организаций поступает только в региональный и федеральный бюджеты, минуя бюджеты муниципалитетов. При сложившейся системе межбюджетных отношений, органам местного самоуправления на практике решить все возложенные на них задачи не представляется возможным.

Муниципальные образования, занимающиеся сельским хозяйством, находятся в самой сложной ситуации. Это связано с тем, что большинство сельхозпроизводителей не могут организовать многоотраслевое производство, что ограничивает занятость населения и приводит к низкому уровню заработной платы и отсутствию перспектив для молодежи. В ближайшей и отдаленной перспективе неурюченность в сельской местности будет ограничивать возможности для улучшения ситуации.

С целью изучения удовлетворенности жителей приграничных территорий качеством жизни, был проведен социологический опрос. Исследование проводилось среди женщин и мужчин в возрасте от 18 до 65 и старше, отобранные случайным образом. Опрос граждан осуществлялся среди жителей муниципальных образований, расположенных на приграничных территориях, а также в приграничных селах Игнатьево, Марково, в г. Шимановске, в Свободненском районе.

По результатам опроса было выявлено, что намерение переехать в город имеют примерно одинаковое количество опрошенных не зависимо от возраста. Покинуть приграничные поселки и уехать в более благоустроенные сельские населенные пункты в большей степени хотят люди в возрасте от 55 лет и старше. Планы по переезду в другие регионы имеют существенно меньшее число опрошенных (таблица 1).

В результате опроса установлено, что большая часть населения не удовлетворена своими доходами. Самой многочисленной группой являются граждане, имеющие доходы от 15 до 25 тыс. рублей, 20 % проживающего в приграничье населения имеют доход ниже прожиточного уровня. Заработную плату, приближенную к средней по региону, получают только 10 % селян. При распределении получаемых доходов среди членов семьи, благосостояние существенно снижается. Так, среднедушевой доход ниже прожиточного уровня на 1 члена семьи приходится уже на 40 % опрошенных, 25 % – имеют доход, немногим превышающий прожиточный минимум. 70 % жителей ПМО считают, что их благосостояние существенно ухудшилось. Кроме того, по мнению жителей приграничных населенных пунктов, социально-экономическое положение в муниципалитетах ухудшается, 63 % опрошенных оценивают ее как плохую или очень плохую, 15 % – среднюю, 12 % – отмечают улучшения. 42 % опрошенных признали деятельность руководства муниципального образования как неудовлетворительную, 22 % ответили, что не знакомы с деятельностью органов местного самоуправления, что может также косвенно свидетельствовать о низкой оценке их деятельности. 52 % опрошенных проживают в домах, возраст которых превышает 50 лет, что может свидетельствовать об их высоком износе. Возраст 20 % жилья близок к 50 годам – 30-40 лет. 80 % опрошенных проживают в домах, не имеющих коммунальных услуг, в том числе централизованного водоснабжения и отопления, 15 % – оценивают деятельность ЖКХ – неудовлетворительно.

Таблица 1 – Распределение респондентов в зависимости от возраста респондента и направления планируемого переезда из приграничного муниципального образования

Направление миграции	Доля респондентов, %				
	Возраст респондентов, лет				
	от 18 до 25	от 26 до 35	от 36 до 45	от 46 до 55	от 56 до 65
Переезд в ближайший более благоустроенный населенный пункт	15	15	30	45	68
Переезд в другой регион	20	15	18	10	3
Переезд в город Амурской области	65	70	52	45	29

Результаты опроса свидетельствуют о том, что жители приграничных населенных пунктов не удовлетворены качеством жизни, в связи с чем у них формируются намерения переезда. Наиболее ярко выраженное же-

ление высказывает молодое поколение. В случае реализации этих планов приграничным населенным пунктам грозит депопуляция, падение рождаемости, старение населения, дефицит трудовых ресурсов, закрытие производств и еще большее падение уровня жизни, ухудшение социально-экономического положения на стратегически важных для страны территориях.

В приграничных районах Амурской области сохраняется низкий уровень устойчивости развития муниципальных образований, вызванный демографическими диспропорциями. Текущий этап демографического развития характеризуется последовательным сокращением численности населения и оттоком в другие регионы страны. Это приводит к снижению доли трудоспособного населения, ускорению процесса старения населения и ограничению возможностей для роста рождаемости. Эти демографические процессы усугубляются, что приводит к сокращению населения местных территориальных образований и формированию зон, теряющих потенциал для внутреннего роста населения.

Сложная социально-экономическая ситуация способствует втягиванию населения приграничья в противоправную деятельность, связанную с незаконной рубкой древесины, браконьерством. Участие в ней позволяет заработать на жизнь и в сознании сельских жителей становится оправданным средством к существованию.

Сдерживающим фактором развития малого и среднего бизнеса на селе является отсутствие у населения собственных финансовых ресурсов и высокая стоимость банковских кредитов. Ввиду нестабильности доходов и низкого уровня доходов у сельских жителей, банковские учреждения не заинтересованы в их кредитовании.

Оценка социально-экономического развития приграничных территорий представлена в таблице 2. Для анализа был рассчитан суммарный валовой муниципальный продукт по данным следующих приграничных районов Амурской области: Архаринский, Благовещенский, Бурейский, Константиновский, Михайловский, Магдагачинский, Свободненский, Сковородинский, Тамбовский и Шимановский. Расчет валового муниципального продукта осуществлялся с использованием результирующего метода [15].

Таблица 2 – Основные показатели социально-экономического развития приграничных территорий Амурской за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение	
				2020 г. от 2019 г.	2021 г. от 2020 г.
Валовой муниципальный продукт, млн. руб.	54493,7	53721,1	55933,3	-772,6	2212,2
Индекс промышленного производства, %	102,9	95	103	-7,9	8
Объем производства с/х продукции, млн руб.	15954,57	17458,31	15252,86	1503,74	-2205,45
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв.м.	31	21	20	-10	-1
Оборот розничной торговли, млн руб.	8196,89	7049,32	7505,24	-1147,57	455,92
Объем платных услуг населению, млн руб.	486,7	415,9	404,6	-70,8	-11,3
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	8365	8447	9800	82	1353
Индекс потребительских цен, в %	104,76	107,2	106,32	2,44	-0,88
Численность постоянного населения на начало года, чел.	173887	172522	171245	-1365	-1277
Среднегодовая численность занятых в экономике, чел.	49310	48751	47358	-559	-1393
Численность безработных, чел.	8652	8756	9723	104	967
Уровень общей безработицы, %	17,5	17,9	20,5	0,4	2,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	12,5	12,4	13,9	-0,1	1,5
Денежные доходы (в среднем на душу населения), руб.	8551	10990	11624	2439	634
Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.	28976	29045	29463	69	418
Доля населения, имеющего доход ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	17,7	18,2	19,1	0,5	0,9

Составлено автором [16,17]

Таким образом, в течение изучаемого периода в приграничных районах Амурской области наблюдается несущественный рост объема валового муниципального продукта (на 2,6 % в 2021 году по сравнению с 2019 годом) и индекса промышленного производства в пределах на 1 %.

Снижение темпов строительства и ввода в эксплуатацию жилья составило 35,5 %, производства сельскохозяйственной продукции на 4,4 %, объемов предоставляемых услуг населению на 17 %, отмечается падение оборота розничной и оптовой торговли в 2021 году по сравнению с 2019 годом на 8,4 %.

Одновременно с этим показатели, характеризующие демографическую ситуацию, свидетельствуют о наличии существенных проблем, обусловленных снижением общей численности населения 1,5 %, сокращением числа трудоспособного населения и занятых в экономике на 4 %, ростом уровня общей безработицы.

Несмотря на увеличение среднедушевого дохода в 2021 году по сравнению с 2019 годом на 35,7 %, доля населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума растет (7,9 %).

В изучаемый период в Амурской области наблюдается наращивание инвестиционной активности, в первую очередь, это обусловлено реализацией в Свободненском и Сковородинском района объектов газохимического комплекса, газотранспортной системы «Сила Сибири», космодрома «Восточный» и трансграничных переходов, объектов туристического кластера («Золотая миля», трансграничная канатная дорога и др.) в Благовещенском районе.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции роста по отдельным экономическим показателям, приграничные районы не являются лидерами в Амурской области. В этих условиях растет привлекательность крупных населенных пунктов вблизи областного центра для селян, молодежь уезжает поступать в высшие учебные учреждения, с перспективой дальнейшего трудоустройства и постоянного проживания. Наличие рабочих мест в крупных населенных пунктах обуславливает отток кадров из приграничных районов Амурской об-

ласти. Более высокое качество жизни в городах, в том числе связанное с развитостью здравоохранения, также способствуют принятию решения жителями приграничья о переезде.

Оценка экономической безопасности приграничных территорий Амурской области основана на подходе Лелюхина С.Е., Коротченкова А.М., Даниловой [15].

Сводные данные об индикаторах, характеризующих уровень развития приграничных населенных пунктов Амурской области, способность экономики перестроиться к изменившимся условиям, а также характеризующих уровень концентрации скрытых напряжений среди населения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика индикаторов экономической безопасности приграничных муниципальных образований Амурской области

Индикаторы	2019	2020	2021	Относительное отклонение, %		Пороговое значение
				2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2019 г.	
1	2	3	4	5	6	7
Индикаторы, характеризующие уровень развития приграничных муниципальных образований Амурской области						
Соотношение ВМП на душу населения к среднему по стране	48,45	48,58	51,36	100,3	105,7	>75%
Индикаторы, характеризующие уровень адаптивности экономической системы приграничных муниципальных образований Амурской области к новым условиям внешней среды						
Доля инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в ВМП	30,6	39,4	40,2	128,8	102,0	>25%
Дефицит консолидированного бюджета к ВМП	0,018	0,027	0,027	150	100	<4%
Индикаторы, характеризующие уровень социальной напряженности в приграничных муниципальных образованиях Амурской области						
Соотношение численности населения приграничных муниципальных образований Амурской области с доходами ниже прожиточного минимума с общей численностью населения	17,68	18,17	19,06	102,8	104,9	<7%
Соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения приграничных муниципальных образований Амурской области	10,01	10,13	10,14	101,2	100,1	<8 раз
Уровень безработицы по отношению к экономически активному населению приграничных муниципальных образований Амурской области в среднегодовом исчислении	17,5	17,9	20,5	102,3	114,5	<10%
Доля расходов на образование в ВМП	4,75	3,03	3,38	63,8	111,5	>10%
Доля расходов на здравоохранение в ВМП	1,35	1,68	1,49	124,4	88,7	>5,3%

Как видно из таблицы, соотношение ВМП на душу населения в приграничных населенных пунктах к среднему по стране свидетельствует о существенном отставании в 2021 году данный показатель ниже минимального порогового значения на 23,6 %, при этом этот разрыв значительно увеличивается на протяжении последних лет в изучаемом периоде. Соотношение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения почти в два раза превышает пороговое значение. В 2021 году этот показатель вырос на 5 % по сравнению с 2020 годом. Доля расходов на образование и здравоохранение в ВМП, а также уровень безработицы в муниципальных образованиях приграничных районов Амурской области значительно ниже пороговых значений в среднегодовом исчислении.

На основании нормализованных и сгруппированных значений индикаторов экономической безопасности приграничных районов Амурской области определен коэффициент экономической безопасности, оптимальным принято значение нормированного показателя равным 1, динамика представлена на рисунке 1.

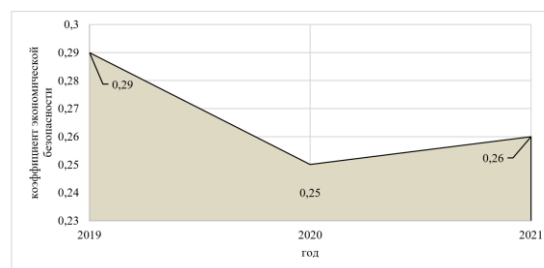

Рисунок 1 – Коэффициент экономической безопасности

Таким образом, показатель, характеризующий экономическую безопасность приграничных территорий Амурской области на протяжении изучаемого периода значительно отстает от нормализованного уровня. При этом у приграничных районов имеется высокий потенциал адаптации к изменяющимся условиям, что обусловлено их близким расположением к границе с Китаем, заинтересованностью предпринимателей к развитию обрабатывающих производств для активизации внешнеторговых отношений с КНР, реализацией крупномасштабных проектов ПАО «Газпром», космодрома «Восточный».

Индикатор, характеризующий развитие региона, существенно ниже нормализованного значения, что связано с незначительностью валового муниципального продукта и низкой, по сравнению с Россией его долей, приходящегося на душу населения, отставание от общероссийского показателя свидетельствует о более низком

социально-экономическом развитии приграничных муниципальных образований. Индикаторы, характеризующие уровень социальной напряженности в регионе, также свидетельствуют о низком уровне жизни в приграничных муниципальных образованиях, демографических проблемах, дефиците кадров, низкой обеспеченности населения собственными доходами.

Направления по повышению индикаторов, отражающих состояние экономики приграничных территорий, реализуются в национальных и региональных проектах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых граждан, содействию занятости, формированию культурной среды и цифровой культуры, формированию региональной и местной дорожной сети и др. Повышение эффективности реализации проектов позволит снизить вероятность возникновения угроз и достигнуть пороговых значений уровня экономической безопасности приграничных муниципальных образований.

Источники:

1. Гордиенко, Д. В. Сравнительная оценка перспектив изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных районов Российской Федерации / Д. В. Гордиенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 5(338). – С. 80-103. – EDN VXMYLN.
2. Гордиенко, Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов России / Д. В. Гордиенко // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Чита, 10 марта 2016 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 56-61. – EDN VTQNHX.
3. Павлуцких, М. В. Обзор методов и моделей оценки экономической безопасности приграничных регионов / М. В. Павлуцких, М. А. Сумарокова // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 14 марта 2019 года / Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. – С. 408-412. – EDN IXINND.
4. Волошенко, Е. В. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика / Е. В. Волошенко, К. Ю. Волошенко // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 96-118. – DOI 10.5922/2079-8555-2018-3-6. – EDN YAACBV.
5. Баранова, С. В. Оценка уровня экономической безопасности региона в аспекте влияния экономических, социальных факторов и факторов политического воздействия / С. В. Баранова // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 329-332. – EDN LXKFQE.
6. Безуглова Ю.В., Иголкина Т.Н., Эмирова И.У. Прикладные аспекты оценки региональной экономической безопасности (на примере Белгородской области) // Инновации и инвестиции. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-aspekty-otsenki-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-primere-belgorodskoy-oblasti> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Нурланова, Н. К. Методология оценки экономического потенциала приграничных районов и рекомендации по его использованию (на примере Алматинской области) / Н. К. Нурланова, А. К. Омаров // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 29-42. – EDN CCKWFO.
8. Атаканов, Б. К. Об основных показателях оценки уровня социально-экономического развития приграничных регионов Киргизии / Б. К. Атаканов, А. К. Тургунбаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2. – № 7(115). – С. 103-107. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.07.02.018. – EDN GKVVBC.
9. Чичканов, В. П. Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий / В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник, П. А. Андреева // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 1-13. – DOI 10.17059/2020-1-1. – EDN NYOZGH.
10. Недужей, М. В. Влияние приграничного положения на социально-экономическое развитие приграничных муниципальных районов / М. В. Недужей, В. В. Лазарева, А. В. Плешивцев // Россия и Китай: вектор развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 18–19 ноября 2019 года / Под общей редакцией О.А. Цепелева. Том Часть I. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. – С. 73-75. – DOI 10.22250/RC.2019.1.29. – EDN MNJINV.
11. Поздеев, В. Л. Ранжирование районов республики Марий Эл по уровню экономической безопасности / В. Л. Поздеев, А. А. Александрова // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 4-5(58-59). – С. 260-265. – EDN KMKDNF.
12. Ганчар, Н. А. Нейтрализация угроз экономической безопасности приграничных муниципальных образований в концепции социально-экономической системы умного устойчивого развития / Н. А. Ганчар // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 1370-1373. – EDN AZAQLV.
13. Ганчар, Н. А. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов / Н. А. Ганчар // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 412-417. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.079. – EDN PVLQKT.
14. Милованова, Е. А. Оценка уровня экономической безопасности региональных социально-экономических систем / Е. А. Милованова, Д. И. Асланов, М. И. Голубова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 1(95). – С. 10. – EDN XROSOD.
15. Колечков Дмитрий Васильевич, Гаджиев Юсиф Алимович, Тимашев Святослав Анатольевич, Макарова Мария Никитична Вальной муниципальной продукт: методы расчета и применение // Экономика региона. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-munitsipalnyy-produkt-metody-rascheta-i-primenenie> (дата обращения: 30.03.2023).
16. Информация о реализации гос. программ Амурской области (упол. орган гос. власти области по формированию, экспертизе, реализации, мониторингу, а также оценке эффективности реализации гос. программ области – минэкономразвития АО) // Официальный сайт Правительства Амурской области. — <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/kratkiy-obzor-ekonomiki-amurskoy-oblasti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli> // (дата обращения: 06.04.2023). — Текст: электронный
17. Амурский статистический ежегодник 2021: Статистический сборник/ Амурстат. - Благовещенск, 2021. - 336с.
18. Лелюхин С.Е., Коротченко А.М., Данилова У.В. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности: Учебник. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.

EDN: DUSVTY

С.В. Рюмкин – к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, rumkin405@nsau.edu.ru,

S.V. Ryumkin – candidate of economics, associate professor of the department of management and branch economic, Novosibirsk state agricultural university, Novosibirsk, Russia;

И.Н. Рюмкина – к.э.н., доцент кафедры экологии, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, ingaryumkina@nsau.edu.ru,

I.N. Ryumkina – candidate of economics, associate professor of the department of ecology, Novosibirsk state agricultural university, Novosibirsk, Russia.

СОЗДАНИЕ СТОИМОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА CREATING VALUE IN RURAL TERRITORIES IN THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Аннотация. В статье рассматривается в каких отраслях экономики создается стоимость на сельских территориях в регионах Сибирского федерального округа. В качестве обобщающего показателя, характеризующего размер созданной стоимости выбран валовой муниципальный продукт. Показана динамика данного показателя за период с 2017 по 2020 годы. Расчет показателя производился как в целом по регионам, так и в расчете на 1 человека. По результатам исследования сформулированы предложения по уточнению расчета валового муниципального продукта, как показателя, характеризующего создание стоимости именно на сельских территориях. Методологическая база исследования построена на применении методов группировки и сравнения, абсолютных и относительных величин, сборе и группировки статистических данных, обзоре научной литературы, аналитических, а также табличных приемах обработки информации. В качестве информационного обеспечения использовались данные по муниципальным районам входящим в состав регионов Сибирского федерального округа.

Abstract. The article considers in which sectors of the economy value is created in rural areas in the regions of the Siberian Federal District. The gross municipal product is chosen as a generalizing indicator that characterizes the amount of created value. The dynamics of this indicator for the period from 2017 to 2020 is shown. The calculation of the indicator was carried out both for the regions as a whole and per person. According to the results of the study, proposals for clarifying the calculation of the gross municipal product as an indicator that characterizes the creation of value in rural areas were formulated. The methodological basis of the study is based on the application of grouping and comparison methods, absolute and relative values, collection and grouping of statistical data, review of scientific literature, analytical and tabular methods of information processing. Data on municipal districts included in the regions of the Siberian Federal District were used as information support.

Ключевые слова: создание стоимости, сельские территории, валовой муниципальный продукт, Сибирский федеральный округ.

Keywords: value creation, rural areas, gross municipal product, Siberian Federal District.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Acknowledgments: This work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for State Support of Leading Scientific Schools NSh-1129.2022.2.

В научной, художественной, справочной литературе авторы прибегают к использованию общепринятых, для отрасли науки или художественного жанра, терминов, понятий и дефиниций. Многие из которых, впоследствии приобретают определенную смысловую окраску и даже становятся нарицательными именами. Когда мы слышим какие-либо слова или словосочетания, в которых используется слово «сельский», мы, невольно, отождествляем это с сельским образом жизни, либо, что вероятно чаще, с сельскохозяйственным производством или с сельским хозяйством. В результате выстраивается определенный стереотип, который прочно укрепляется в сознании, и в последствии, может перерасти в ментальную модель, которая будет использоваться постоянно. Так получилось и с сельскими территориями. В нормативных документах [1,2,3,4] сельские территории определены как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Другие нормативные документы, например [5], вводят определенные разграничения между сельскими территориями и сельскими агломерациями (таблица 1)

Таблица 1 – Сельские территории и сельские агломерации

Сельские территории	Сельские агломерации
Сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района	Примыкающие друг к другу сельские территории
Сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)	Примыкающие к сельским территориям поселки городского типа и (или) малые города с численностью населения, постоянно проживающего на территориях малых городов, не превышающей 30 тыс. человек
Сельские населенные пункты, входящие в состав внутригородских муниципальных образований г. Севастополя	
Рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений	
Рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)	

В своем исследовании, мы рассматривали только те сельские территории, которые включают в себя сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района. Такой выбор объясняется тем, что именно эти территории наиболее характеризуют сельский уклад жизни и отвечают определению, данному в нормативных документах.

Говоря о сельском укладе жизни, кажется очевидным, что на этих территориях созданием стоимости занимаются физические и юридические лица, занятые в сельском хозяйстве. Однако, учитывая разный уровень ресурсной обеспеченности и разнообразие ресурсов, сосредоточенных на этих территориях, стоимость на этих территориях создается не только при производстве сельскохозяйственной продукции.

Основным интегральным показателем, характеризующим в каких отраслях и при помощи каких видов деятельности создается стоимость на уровне муниципальных образований, является валовой муниципальный продукт.

Существует несколько способов расчета валового муниципального продукта [6]:

- 1) метод факторной оценки;
- 2) расчет распределительным методом;
- 3) результирующий метод.

По мнению авторов [6], первый и второй методы слишком трудоемкие для расчета, но кроме того, нет соответствующих показателей в муниципальной статистике Российской Федерации. При использовании третьего метода возникает «двойной счет», но для целей нашего исследования данный метод считаем наиболее приемлемым. Методика расчета следующая:

$$\text{ВМП} = \text{ПСХ} + \text{ООП} + \text{ОРТ} + \text{ОПУ} + \text{ОТСП}$$

где, ВМП – валовой муниципальный продукт;

ПСХ – производство сельскохозяйственной продукции;

ООП – оборот общественного питания;

ОРТ – оборот розничной торговли;

ОПУ – объем платных услуг населению;

ОТСП – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по основным видам экономической деятельности.

Все слагаемые измеряются в денежных единицах. Кроме того, для наглядности все показатели представлены не только в абсолютных значениях, но и в расчете на душу населения (на 1 человека).

Считаем необходимым сделать некоторые критические замечания к расчету:

- в муниципальной статистике, в разные периоды времени использовались разные формы, поэтому для того, чтобы все вышеперечисленные слагаемые были учтены, данные взяты за период 2017-2021 годы;
- по некоторым регионам, в частности Кемеровская область, данные за 2020 год представлены лишь по некоторым муниципальным районам;
- некоторые показатели отсутствовали в муниципальной статистике в 2020 году (Республика Тыва – показатель отгружено продукции собственного производства).

С учетом перечисленных замечаний, наиболее достоверная картина представлена в 2017-2019 и 2021 годах, кроме того, пандемия COVID-19 отразилась на величине валового муниципального продукта, это подтверждают данные по всем муниципальным районам.

В таблицах 2, 3, 4, 5, 6 представлены исходные данные для расчета валового муниципального продукта. В таблице 7 размер валового муниципального продукта по регионам Сибирского федерального округа.

Таблица 2 – Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) в СФО, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	10658857,4	11277681,1	10078887,0	11678860,0	12881785,0
Республика Тыва	5597140,0	6036191,0	6293100,0	7943217,0	8381191,0
Республика Хакасия	13863197,5	12643991,4	12503164,8	13105463,1	13894234,9
Алтайский край	121340815,0	126489596,0	140344426,0	158725600,0	235198410,0
Красноярский край	68802547,0	74415751,0	81535202,0	102050565,0	118190882,0
Омская область	88140487,0	91022249,0	95129905,0	98440166,0	122564005,0
Томская область	27690121,0	29729836,0	29489700,0	33583893,0	38117414,0
Новосибирская область	80366932,0	79008983,0	91767596,0	104525906,0	146698330,0
Кемеровская область	43460183,0	42551645,0	43529966,0	15964,0	74523431,0
Иркутская область	53200647,0	54561623,4	53370625,5	57861491,0	64647055,0
Итого	513120926,9	527737546,9	564042572,3	587931125,1	835096737,9
Численность населения, чел	4320622	4296022	4262026	4025819	4204815
Продукция сельского хозяйства на 1 человека, тыс. руб.	118,8	122,8	132,3	146,0	198,6

Таблица 3 – Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства) в СФО, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	0,0	753376,3	62029,3	189207,4	308092
Республика Тыва	21741,9	12574,8	14747,0	7787,0	19400,2
Республика Хакасия	23098,4	39162,0	44167,0	43101,1	71071,3
Алтайский край	719014,4	435127,1	460239,8	552118,3	608959,1
Красноярский край	977075,3	2633355,7	2432437,3	2767212,4	3136412,8
Омская область	62631,1	46243,3	124464,8	149010,5	165445,6
Томская область	298206,9	354717,4	368372,9	165120,3	200275,4
Новосибирская область	478781,2	452945,1	489483,0	650117,2	735019,1
Кемеровская область	306446,2	502752,3	679093,7	210167,2	522440
Иркутская область	1149355,7	1287753,3	1924881,3	2220587,2	2625738,6
Итого	4036351,1	6518007,3	6599916,1	6954428,6	8392853,8
Численность населения, чел	4320622	4296022	4262026	4025819	4204815
Оборот общественного питания на 1 человека, тыс. руб.	0,9	1,5	1,5	1,7	2,0

Таблица 4 – Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) в СФО, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	3739145,3	4256680,5	5176267,9	6384463,7	8378599,1
Республика Тыва	59042,0	201091,4	33108,1	8819,2	256494,4
Республика Хакасия	2059084,3	3252250,1	4729516,7	5393651,4	7109370,0
Алтайский край	28048841,5	30106630,6	33937285,7	38675851,1	42598078,1
Красноярский край	15483072,7	19623589,6	22694915,9	26633802,0	36630427,1
Омская область	20216629,5	21572978,9	23242331,3	28935749,5	33483391,6
Томская область	7061881,1	7994196,9	9745893,3	11743804,6	14843922,8
Новосибирская область	23452996,0	31329653,2	36184020,6	40866610,6	49524450,6
Кемеровская область	19094597,7	21947896,5	24316826,5	11388471,3	30421446,4
Иркутская область	19970789,7	23890161,8	27053980,2	29637925,5	35897474,6
Итого	139186079,8	164175129,5	187114146,2	199669148,9	259143654,7
Численность населения, чел	4320622	4296022	4262026	4025819	4204815
Оборот розничной торговли на 1 человека, тыс. руб.	32,2	38,2	43,9	49,6	61,6

Таблица 5 – Объем платных услуг населению в СФО, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	1545383,4	1528199,9	1540733,0	1609777,1	2349767,7
Республика Тыва	504251,6	501339,8	506678,2	439378,0	532118,7
Республика Хакасия	1253049,7	1245814,0	1259079,7	1261481,3	2115535,2
Алтайский край	8029420,8	7983055,2	8068060,3	8138329,7	9318712,0
Красноярский край	9423655,0	9369238,5	9469003,9	9850901,8	10557629,3
Омская область	6151496,8	6115975,2	6181099,3	7971968,4	9729876,2
Томская область	3903991,9	3881448,4	3922778,8	3800442,0	3620160,0
Новосибирская область	9853687,1	9796787,4	9901105,4	9230503,5	10909234,9
Кемеровская область	4568997,7	4542614,2	4590984,8	715745,9	4365433,8
Иркутская область	8680677,9	8630551,7	8722451,4	8213657,4	10195388,3
Итого	53914612,0	53595024,3	54161974,8	51232185,1	63693856,1
Численность населения, чел	4320622,0	4296022,0	4262026,0	4025819,0	4204815,0
Объем платных услуг на 1 человека, тыс. руб.	12,5	12,5	12,7	12,7	15,1

Таблица 6 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) в СФО, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	6849219,8	8207272,7	8242174,4	10068275,6	9940944,1
Республика Тыва	4392657,2	19385727,9	17771517,6	0,0	24526296,8
Республика Хакасия	28105868,0	53009793,9	52255967,5	54286012,8	72275969,9
Алтайский край	97288724,7	102863814,8	114617576,9	139119950,3	173923033,2
Красноярский край	821968594,5	1092445972,3	1109714287,2	928364471,0	1264552859,5
Омская область	74508555,6	75455285,1	84507151,7	87109971,7	103084739,2
Томская область	226333346,4	275741721,0	267670904,9	188540458,6	266064884,2
Новосибирская область	181962893,4	258684465,5	258762139,1	226609982,3	315163444,0
Кемеровская область	467559667,0	595687160,8	520855718,6	0,0	790258632,5
Иркутская область	614325585,1	758556772,9	793768780,6	731919934,8	1152820318,5
Итого	2523295111,7	3240037986,9	3228166218,5	2366019057,1	4172611121,9
Численность населения, чел	4320622	4296022	4262026	4025819	4204815
Отгружено товаров собственного производства на 1 человека, тыс. руб.	584,0	754,2	757,4	587,7	992,3

Таблица 7 – Валовой муниципальный продукт по регионам Сибирского федерального округа, тыс. руб.

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Алтай	22792605,9	26023210,4	25100091,6	29930583,8	33859187,6
Республика Тыва	10574832,7	26136924,9	24619150,9	8399201,2	33715501,1
Республика Хакасия	45304297,9	70191011,4	70791895,7	74089709,7	95466181,3
Алтайский край	255426816,4	267878223,7	297427588,7	345211849,4	461647192,4
Красноярский край	916654944,5	1198487907,1	1225845846,3	1069666952,2	1433068210,7
Омская область	189079800,0	194212731,5	209184952,1	222606866,1	269027457,6
Томская область	265287547,3	317701919,7	311197649,9	237833718,5	322846656,4
Новосибирская область	296115289,7	379272834,2	397104344,1	381883119,6	523030478,6
Кемеровская область	534989891,6	665230068,8	593972589,6	12330348,4	900091383,7
Иркутская область	697327055,4	846926863,1	884840719,0	829853595,9	1266185975,0
Итого	3233553081,5	3992063694,8	4040084827,9	3211805944,8	5338938224,4
Численность населения, чел	4320622	4296022	4262026	4025819	4204815
ВМП на 1 человека, тыс. руб.	748,4	929,2	947,9	797,8	1269,7

Данные таблиц, показывают вполне закономерную картину. Наибольшую долю в формировании валового муниципального продукта имеет показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)». В данный показатель включаются такие виды деятельности как:

- обрабатывающие производства;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- добыча полезных ископаемых;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Регионы-лидеры по данному показателю – это Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области.

Вторым по доле показателем, в формировании валового муниципального продукта, стало производство продукции сельского хозяйства. Регионами-лидерами по этому показателю стали: Алтайский край, Омская и Новосибирская области.

Таким образом, несмотря на то, что стоимость валового муниципального продукта создана на сельских территориях, производство продукции сельского хозяйства не является основным источником создания стоимости.

Остальные показатели характеризуют уровень обслуживания населения, при этом создают незначительный объем стоимости. В основном данные виды деятельности сосредоточены в муниципальных районах с высокой численностью населения. А население сосредоточено в тех районах, где создается основной объем стоимости. Это приводит к тому, что в тех муниципальных районах, где не создается значительный объем стоимости, услуги для населения либо не оказываются вовсе, либо оказываются на очень незначительном уровне. Что, в свою очередь, приводит к постепенному сокращению численности населения и забрасыванию некогда освоенных территорий.

При расчете основных макроэкономических показателей, в том числе, и валового муниципального продукта, учитывается создание стоимости с помощью двух видов капитала – это физический, то есть машины, оборудование, сырье, материалы, и человеческий, то есть опыт, компетенции и навыки персонала, участвующего в создании стоимости. Остальные ресурсы, с помощью которых создается стоимость, считаются как бы «бесплатными». Это те ресурсы, которые мы берем у природы и используем для создания стоимости. После выхода в 1992 году работы Х. Дейли и Р. Костанзы «Природный капитал и устойчивое развитие», появились расчеты, которые корректируют созданную стоимость, на сумму потребленного природного капитала. Так, в известной работе Х. Дейли [7] приводятся такие расчеты ВВП, при которых, сумма ВВП уменьшается на израсходованные возобновляемые ресурсы и учитываются произведенные загрязнения. В другом расчете, сумма ВВП уменьшается на расход невозобновляемых ресурсов и сумму долгосрочного экологического ущерба. Понятно, что оценивать такие расходы ресурсов весьма проблематично, однако, с момента выхода публикаций прошло более 30 лет, и научное сообщество выработало подходы и методики оценки расхода таких ресурсов.

По нашему мнению, такую практику необходимо внедрять при расчетах основных экономических показателей на всех уровнях: муниципальном, региональном, федеральном. Только с учетом расхода природного капитала мы сможем увидеть реальные расходы ресурсов и найти способы достижения устойчивого развития.

Источники:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. – 35 с.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. – 75 с.
3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. N 993-р. – 32 с.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – 116 с.
5. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года N 696. – 84 с.
6. Шарыбар С.В. Валовой муниципальный продукт как показатель конкурентоспособности сельских территорий / С.В. Шарыбар, В.Г. Шефель, Н.Д. Миненок // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-1 (42). С. 137-140.
7. Daly H.E., Cobb J.J. For the Common Good: Redirecting Economy Toward Community, Environment and Sustainable Future. – Boston: Beacon Press, 1989.

EDN: DUYGWJ

В.В. Тадтаева – к.э.н, доцент кафедры Менеджмент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия; доцент, зав. кафедрой финансов и кредита, Владикавказский институт управления, Владикавказ, Россия, validola@yandex.ru,

V.V. Tadtava – candidate of economics, associate professor of the department of management, Financial university under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Branch, Vladikavkaz, Russia; associate professor, head Department of Finance and Credit, Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia;

Л.М. Абисалова – обучающаяся 4 курса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия, labisalova@inbox.ru,

L.M. Abisalova – 4th year student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz, Russia.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ BUSINESS DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В данной статье рассмотрены стратегические аспекты развития бизнеса, информационно - коммуникационных технологий в сфере цифровизации, что, несомненно, является весьма актуальным на современном этапе развития. Полагается, что при долгосрочном классическом ведении предпринимательской деятельности стоит переосмыслить данное, и ввести кардинальные новшества в дальнейшее планирование и функционирование развития малого и среднего бизнеса. Причиной данной тенденции является факт экономического «застоя», возникающий при помощи структурного дисбаланса экономических бизнес-процессов. В статье приведены определённого типа «барьеры», из-за которых на территории Российской Федерации происходит «омертвление» стратегических благоприятных цифровизационных процессов в сфере бизнеса и экономики в целом. Такая тенденция чревата замедлением развития цифровизации в нашей стране. Рассмотрим перспективные схемы для благополучного развития бизнеса.

Abstract. This article discusses the strategic aspects of business development, information and communication technologies in the field of digitalization, which, of course, is very relevant at the present stage of development.. It is believed that with long-term classical business activities, it

is worth rethinking this and introducing cardinal innovations in the further planning and functioning of the development of small and medium-sized businesses. The reason for this trend is the fact of economic "stagnation", arising from the structural imbalance of economic business processes. Further, a certain type of "barriers" are given into consideration, due to which strategic favorable digitalization processes in business and the economy as a whole are "dead" on the territory of the Russian Federation. This trend is fraught with a slowdown in the development of digitalization in our country. Consider promising schemes for successful business development.

Ключевые слова: цифровизация, «оцифровка», бизнес-стратегия, внедрение инновационных технологий, бизнес-концепция, экономическая трансформация, цифровизационные платформы, инфраструктура.

Keywords: digitalization, "digitization", business strategy, introduction of innovative technologies, business concept, economic transformation, digitalization platforms, infrastructure.

Одну из приоритетных ролей в экономике любой страны, играет бизнес: его разработка, планирование, выведение в общественные массы; дальнейшие меры для его перспективного процветания и т.д. Но в один прекрасный момент наступают периоды, которые подают сигнал, сигнал о том, что пора менять «организационный скелет» управленческих и финансовых решений в той или иной сфере.

Переход с классического ведения бизнеса к цифровой организации происходит в весьма многомерном ключе, то есть не существует чётких рамок для введения такого рода новшества в бизнес «старомодного» формата. Первый шаг внедрения такого рода цифровизации происходит с помощью сотрудничества руководства компаний с IT-отделами, с одной стороны. С другой стороны, с помощью кардинального изменения бизнес-процессов внутри компании, т.е. изучив «ахиллесову пяту» в текущих управленческих решениях стоит составить список недостатков и пути их минимизации. Такой процесс бы позволил выявить нужные аспекты и с помощью них продолжить принятие решений, касательно трансформаций системы.

Классическая модель построения бизнеса весьма устаревшая и не актуальная, на наш взгляд, система. В данном обличии бизнес и операционная модель банков имеет строго статичный характер. Коммерциализация в таком случае протекает очень медленно, быстрая реакция на концептуальные изменения сдерживается многочисленными барьерами. Рассмотрим некоторые виды таких барьеров: во-первых, это традиционная вертикальная система ведения бизнеса и принятия решений; во-вторых, сложность и изворотливость классических автоматизированных корпоративных и банковских систем; в-третьих, устаревшая тенденция метода внедрения нововведений и управления изменениями.

Бизнес в цифровом мире – это кардинальный переворот идей с традиционным уклоном по работе с клиентами, на, безусловно, новые виды модели и подходы к организационно-управленческим решениям по поводу партнёрства и конкуренции. Ведь без выведения корпорационных объединений на всеобщую площадку цифровизационных институтов, они обречены на провал в той или иной сфере. Так как в современном мире цифровизационные процессы развиваются в быстром темпе, просто не имеет смысла далее «отнекиваться» от таковых преобразований.

Цифровизация бизнеса в экономике оперирует новыми всевозможными инструментами, которые способны преодолеть воображаемые человечеством барьеры традиционных моделей ведения бизнеса, в связи с чем происходит выход на новые возможности в современном мире. Приведём такие виды технологий:

- 1) роботизированная автоматизация процессов;
- 2) интеллектуальная автоматизация;
- 3) углублённая аналитика и оперирование массивными данными;
- 4) абсолютно современные инструменты бизнес-моделирования [5].

В цифровой экономике, кроме того, существуют такие важные определения как: цифровая инфраструктура, цифровое мышление и цифровая платформа.

Цифровой инфраструктурой является совокупность технологий и оборудования, которые в свою очередь дают возможность формировать цифровое пространство, включая вычислительные и телекоммуникационные мощности, электронные платформы, фондовые рынки в цифровом характере. Цифровая структура является сугубо важным органом в организме цифровой экономики, поскольку она обеспечивает цифровые сети для своевременного получения данных, доступности познания и исследования машин, оборудования, которые в свою очередь способствуют сокращению расходов на физические «перфомансы».

Цифровое мышление обозначает возможности использования людьми цифровых технологий для решения возникающих задач, собирать и анализировать информацию, рассматривать потребительские пожелания и взаимодействовать с ними. В перспективе данный компонент становится неотъемлемой частью механизмов ведения бизнеса, его перехода от одного уровня на совершенно иной. В связи с этим происходят дальнейшие операции по поводу формирования и продвижения бизнеса на современной «ноте».

Цифровая платформа является гигантом в сфере планирования и ведения цифровых экономических процессов. Больше всего внимания акцентируется на данном элементе. Регулярная разработка и внедрение новых цифровых платформ, строго направленных на определённые сегменты мирового рынка для получения конкурентных преимуществ. Существует многомерное количество классификаций и видов цифровых платформ (рисунки 1,2).

На рисунке 1 рассмотрены некоммерческие виды цифровых платформ, целью которых не является прямое и конкретное получение прибыли, а суть которых направлена на решение различного рода проблем социального характера. В следующем нижеприведённом рисунке 2, рассмотрим виды коммерческих цифровых платформ.

Рисунок 1 – Виды некоммерческих цифровых платформ

Рисунок 2 – Виды коммерческих цифровых платформ [6]

Итак, кому же необходимо развитие бизнеса в сфере цифровой экономике? В первую очередь цифровизация бизнеса необходима для таких компаний, которые имеют опыт в жесткой конкурентной среде. То есть, если в такого рода компаниях замедлят продвижение цифровизации, то может наступить поражение в сфере конкуренции на международном рынке. С другой стороны, отрицательная тенденция прослеживается также, если компания оперирует большим количеством данных, так как в таком случае лучше, конечно, большинство данных цифровизировать.

Далее, рассмотрим очередной важный вопрос. Насколько финансируется цифровизация бизнеса в экономике, сколько же на это выделено средств за последние несколько лет и сколько в дальнейшем собираются выделять на эти расходы? Рассмотрим расходы на важный Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды».

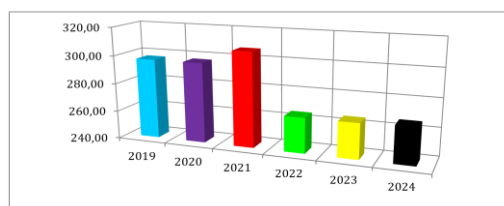

Рисунок 3 – Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»

На рисунке 3 следует наблюдать отрицательную тенденцию финансирования. Всего на финансирование данного проекта по приблизительным подсчётам к 2024 году будет израсходовано 1 696, 70 млрд рублей.

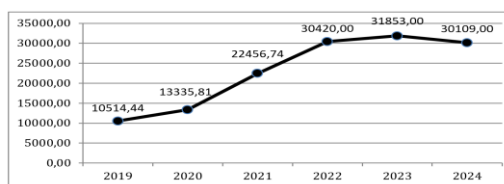

Рисунок 4 – Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»

В данном сегменте финансирования прослеживается положительная тенденция, что весьма похвально для развития кадров в сфере цифрового бизнеса. В совокупности предполагается выделить сумму в размере 138 688,99 млрд руб.

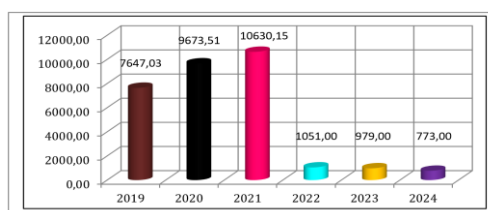

Рисунок 5 – Федеральный проект «Информационная безопасность»

По данным рисунка 5 прослеживается отрицательное движение финансируемых средств, т.е. в будущем сумма будет кардинально снижаться. Это обусловлено тем, что в сущности информационной безопасности стало легче разбираться и в связи с этим отпала необходимость в выделении крупных денежных средств.

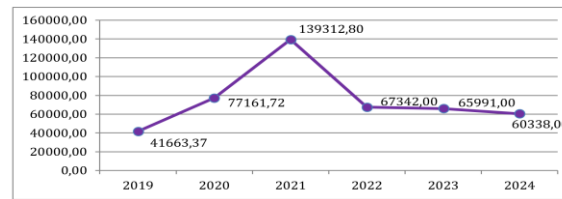

Рисунок 6 – Федеральный проект «Цифровые технологии»

В данном случае на рисунке 6 наблюдаем, что вначале финансирование находится на определённом уровне, далее возрастает и достигает своего пика, т.е. пика развития и оснащения цифровых технологий, затем происходит резкое снижение аккумулируемых денежных средств на проект [8].

Рассмотрев вышеприведённые графики отметим то, как цифровизация ведёт себя на данный момент. Многие корпорации и различные сферы дают положительный отзыв данной концепции. Эксперты также отмечают эффективные трансформации после введения данного вида деятельности [5].

На сегодняшний день мы пользуемся едиными информационными системами, электронными платформами, что даёт нам возможность делать более целесообразные прогнозы на краткосрочные и долгосрочные перспективы. Бизнес предполагает активную оптимизацию материальных и трудовых затрат, в связи с этим системы компьютерного моделирования и прогнозирования внедряются с ещё большей скоростью в наиболее технологичные корпорации.

В заключении хотелось бы отметить, что с наступлением цифровой эпохи малый и средний бизнес стал мгновенно менять свою структуру. Для дальнейших перспектив улучшения бизнеса, организациям стоит интегрировать «оцифровку» в свою структуру. Проводить такого рода мероприятия стоит с огромной ответственностью и бережливостью, так, чтобы этот процесс не затягивался годами, а то и десятилетиями. Для начала необходимо сформулировать приоритеты или так называемы «опорные точки», с помощью чего образовались бы тесные взаимоотношения между цифровой и бизнес-стратегией. Далее, необходимо оснастить организации определённого типа цифровой инфраструктурой и запуском стратегических стартапов, которые могут привести к взрослению и стабилизации функционирования бизнеса. Постоянно стоит заострять внимание на изменения в IT-сферах и механизмах, так как эта одна из самых быстро меняющихся сегментов в мировой экономике и не только. В последующем стоит проводить тестирование готовности организации к цифровым изменениям сразу же. Выстраивать такого рода манипуляции стоит исключительно через практические мероприятия. В цифровых операциях обучение и дальнейшее развитие складывается «на ходу», и не стоит упускать эти нюансы.

Таким образом, необходимо сформировать стратегию цифровизации с учётом будущей бизнес - модели компании в цифровом мире. Соответственно комплекс рассмотренных мероприятий станет началом и даст толчок последующему развитию компаний и поможет стать им более гибким и эффективным сегментом в мировой практике.

Источники:

1. Айларова З.К., Дзагоева М.Р. Системогенез основных видов производственных систем // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 288.
2. Бабкин А.В., Михайлов П.А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 25-36.
3. Гуриева Л.К. Эволюция системы управления социально-экономическими системами в цифровую эпоху // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018 №6 (103). С. 107-109.
4. Дятлов С.А. Технология блокчейн как цифровая платформа для развития институтов электронного правительства // Инновации. 2019 г. № 9. с. 24-26.
5. Панкратов И.Ю. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. 2020 г. № 1. с. 38-44.
6. Тишина Ю. «Цифровая экономика» распределяет кванты. Бывший сотовый оператор СМАРТС запустит новый бизнес // Коммерсантъ. 2020 г. № 202 – с. 8-12.
7. Тогузова И.З., Парастаева К.В. Особенности развития цифровой экономики в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 913-916.
8. Туаева Л.А., Хугаева Д.М. Современные тенденции цифровой экономики // Научные Известия. 2018. № 12. С. 60-63.
9. Хубаев Т.А., Туаева Л.А. Цифровизация как драйвер экономического роста / В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 474-478.
10. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Сайт компания SmartGoPro – Режим доступа: <https://smartgopro.com/novosti2/digitalplatf/>.

EDN: DVXYJW

В.В. Тадтаева – к.э.н, доцент кафедры Менеджмент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия; доцент, зав. кафедрой финансов и кредита, ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия, validola@yandex.ru,

V.V. Tadtava – candidate of economics, associate professor of the department of management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch, Vladikavkaz, Russia; associate professor, head Department of Finance and Credit, Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia;

М.А. Джюева – ассистент кафедры финансов и кредита, ЧОУ ВО Владикавказский институт управления, Владикавказ, Россия, dzhioevamadina@mail.ru,

M.A. Dzhioeva – assistant of the department of finance and credit, Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia, dzhioevamadina@mail.ru,

Б.Э. Багаев – обучающийся 3 курса факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, batraz.bagaev@bk.ru,

B.E. Bagaev – is a 3rd year student of the faculty of economics and management, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.

МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РСО-АЛАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ METHODOLOGY OF PROVIDING THE SCIENTIFIC SOVEREIGNTY OF THE RNO-ALANIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Аннотация. Обеспечение научного и технологического суверенитета Российской Федерации в условиях нарастающего геополитического давления, а также переориентации российского международного сотрудничества становится одной из важнейших и первостепенных задач на данном этапе, что было неоднократно подчеркнуто Президентом РФ. Осуществление данной цели может рассматриваться в контексте структурного суверенитета, где основными единицами выступают субъекты РФ. В статье рассматривается методика достижения научного суверенитета Республики Северная Осетия-Алания через призму государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», анализируются статистические данные, связанные с республиканским научным потенциалом. Авторы также рассматривают опыт Китая по созданию инновационной среды при активном взаимодействии таких общественных институтов, как вузы, научные центры и бизнес, и предлагает заимствовать китайский опыт на уровень региона.

Abstract. Ensuring the scientific and technological sovereignty of the Russian Federation in the face of growing geopolitical pressure, as well as the reorientation of Russian international cooperation, is becoming one of the most important and primary tasks at this stage, which was repeatedly emphasized by the President of the Russian Federation. The implementation of this goal can be considered in the context of structural sovereignty, where the main units are the subjects of the Russian Federation. The article discusses the methodology for achieving the scientific sovereignty of the Republic of North Ossetia-Alania through the prism of the state program "Scientific and technological development of the Russian Federation", analyzes the statistical data related to the republican scientific potential. The authors also consider China's experience in creating an innovative environment with the active interaction of public institutions such as universities, research centers and business, and suggest borrowing Chinese experience at the regional level.

Ключевые слова: научный суверенитет, инновации, наука, Китай, РСО-Алания.

Keywords: scientific sovereignty, innovations, science, China, North Ossetia-Alania.

Понятие суверенитета в современных российских реалиях становится все более важным и значимым. При этом под суверенитетом понимается полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики. Однако к данному определению многие эксперты сегодня добавляют также и элемент конкурентоспособности [5].

Необходимо понимать, что достижение научного суверенитета не может происходить в отрыве от суверенитета политического, финансового, экономического и др. Поэтому достижение научного суверенитета есть задача общероссийская, связанная с развитием различных сфер общества.

В 2019 г. Правительством РФ была инициирована государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», преследующая цели, аналогичные целям, указанным в Стратегии научно-технологического развития:

а) создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны;

б) создать условия для проведения исследований и разработок, соответствующие современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам;

в) сформировать эффективную систему коммуникации в области науки, технологий и инноваций, обеспечив повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, создав условия для развития наукоемкого бизнеса;

г) сформировать эффективную современную систему управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающую повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок;

д) способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия [1].

Исходя из вышеуказанных целей, можно заключить следующее: научно-технологическая модернизация в первую очередь определяется кадровой подготовкой, т.е. наличие специалистов – обязательное условие научно-технологических преобразований. К сожалению, на сегодняшний день республика не обладает достаточным количеством квалифицированных научных кадров. Для подтверждения рассмотрим таблицу ниже.

Таблица 1 – Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в РСО-Алания

Годы	Количество предприятий	Численность работников науки и исследователей	Вид деятельности:			
			Исследователи	Техники	Вспомогательный персонал	прочие
2015	24	654	363	36	79	120
2016	22	612	351	26	103	132
2017	21	547	329	24	76	118
2018	18	577	351	29	90	107
2019	19	563	344	26	85	108
2020	18	549	307	21	92	129
2021	18	510	285	22	86	117

Источник: Управление Федеральной службы государственной статистики по СКФО. Наука и инновации

Как видно из таблицы, количество предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, уменьшилось и составило на 2021 год только 18. Аналогичный тренд можно увидеть и в числе работников в сфере науки и исследований – с 2015 года количество таких работников только уменьшалось, снизившись до 510. При этом количество исследователей уменьшилось на 21,5 %, техников – на 39 %, работников науки и прикладных исследований из области «прочие» сократилось на 2,5 %, напротив, число вспомогательного персонала увеличилось на 8,9 %. В целом, из данной таблицы очевидно, что в республике не проводится явная политика по привлечению молодых ученых, развитию исследовательского потенциала.

Отметим также, что по российскому региональному инновационному индексу РСО-Алания среди остальных регионов занимает 74 позицию, что является большим заделом на развитие:

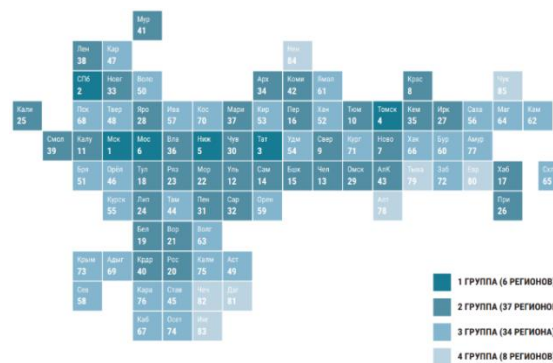

Рисунок 1 – Распределение субъектов России по значению российского регионального инновационного индекса за 2018/2019 гг. (Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с)

В состав данного индекса включаются такие показатели как:

- социально-экономические условия инновационной деятельности;
- научно-технологический потенциал;
- инновационная деятельность;
- качество инновационной политики;
- экспортная активность.

В контексте данных рассуждений отметим также те области, которые на сегодняшний день остаются в приоритете по части научных разработок и исследований. Для этого обратимся к следующему списку:

- 1) биотехнологии;
- 2) медицинская инженерия и технологии;
- 3) химическая промышленность;
- 4) компьютерная инженерия и программное обеспечение;
- 5) геология и технология добычи сырья;
- 6) робототехника;
- 7) атомная инженерия и технологии;
- 8) психология;
- 9) нейронауки;
- 10) экология;
- 11) космос [3].

Как видно, практически все перспективные направления разработок относятся к сфере фундаментальных исследований, в то же время общероссийским трендом в области поступления российских абитуриентов в вузы остается следующее распределение: информационные системы и технологии, информатика и вычислительная техника, экономика, менеджмент, юриспруденция, педагогическое образование, лечебное дело [6]. Таким образом, очевидно несоответствие образовательных программ общемировым тенденциям развития науки.

Кадровая политика не может проходить в условиях отсутствия соответствующей научно-технологической инфраструктуры, в состав которой входят также соответствующие научные институты, к примеру, научные институты, сообщества, кружки, технологические парки, инновационные центры, лаборатории,

центры с уникальным оборудованием, установками, новыми технологическими решениями и т.д.

Еще одним важнейшим фактором научно-технологического потенциала республики является создание информационного и коммуникативного взаимодействия между различными институтами образования, науки, власти, бизнеса. Для этого рассмотрим международный опыт развития технологий и попытаемся приложить его на отечественный рынок технологий и инноваций, учитывая национальные особенности.

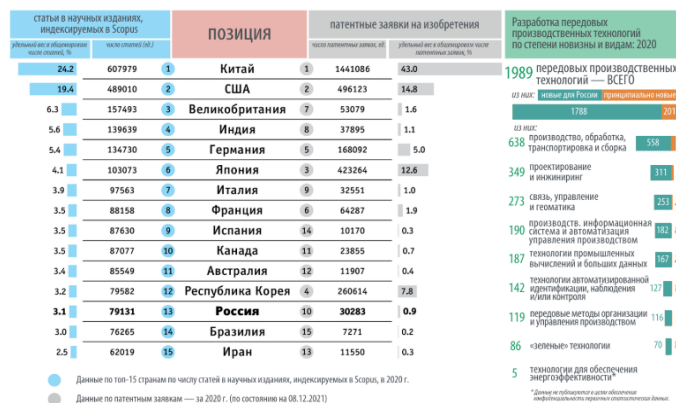

Рисунок 2 – Результативность исследований и разработок
(Источник: Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2022)

Буквально 20 лет назад Китай представлял собой государство, совершившее «экономическое чудо» благодаря следующим факторам:

- 1) построение собственной успешной политической модели развития;
- 2) высокие и устойчивые темпы экономического роста;
- 3) превращение страны в «мировую фабрику по производству товаров»;
- 4) существенное сокращение числа бедных и формирование среднего класса;
- 5) формирование базы для инновационного развития;
- 6) значительные объемы привлеченного иностранного капитала;
- 7) повышение авторитета китайской валюты и т.д.[2].

Все указанные пункты смогли привести китайское государство к ведущим позициям мировых рейтингов, однако именно пятый пункт служит одним из самых важных для достижения не только текущих, кратко- и среднесрочных целей, но и формирует основу для устойчивого развития в будущем.

Сегодня Китай – лидер по написанию научных статей (607 979), рецензируемых в международной базе Scopus; количество же патентных заявок в стране за 2020 г. (1 441 086) также выводит ее на передовую позицию, обгоняя даже признанного технологического лидера в течение не одного десятка лет – США (рисунок 2). Каким образом Китай смог добиться такого поразительного результата в области инновационного и технологического суверенитета?

Первый фактор кроется в соответствующей политике китайского аппарата управления, взявшего политический курс на реализацию амбициозных проектов, например: «Две бомбы – один спутник» (атомная и водородная бомбы, искусственный спутник Земли), решение продовольственной проблемы, высокоскоростная сеть железных дорог, экспериментальная сеть 5G, создание суперкомпьютеров и т.д. На сегодняшний день страна переходит на новые рельсы технологического развития по схеме «инновации – первая движущая сила развития».

Достижение всех указанных проектов стало возможным благодаря стабильно высоким расходам государства на НИОКР. Так, в соответствии с рисунком 3, затраты Китая на исследования и разработки в 2018 г. составляли 554,3 млрд долл. США, что на 512,8 млрд долл. США больше, чем в России. Так, тенденция повышения расходов на НИОКР в Китае сохраняется [4].

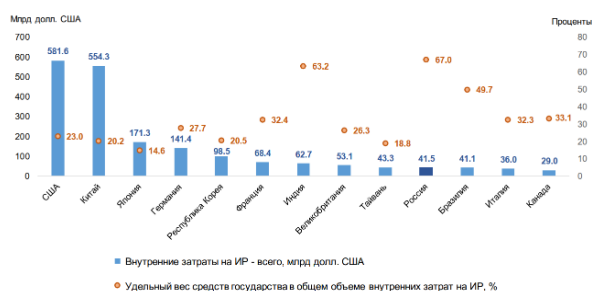

Рисунок 3 – Страны-лидеры по объему внутренних затрат на исследования и разработки
(Источник: Ратай Т. В. Финансирование исследований и разработок в России и за рубежом. // Бюллетень ВШЭ. Серия «Наука, технологии, инновации». – 4.06.2020 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/370442403.html>)

Немаловажным элементом рисунка 3 являются и оранжевые точки, обозначающие удельный вес средств государства в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки. Глядя на представленные данные, можно заметить, что в таких странах, как Индия, Россия, Бразилия, более половины внутренних затрат являются государственными, то есть большинство исследований и разработок инициируются благодаря механизму госзаказа. Напротив, в США, Японии, Германии, Республике Корея, Великобритании и других странах исследования и разработки – результат глубокого синергетического проникновения бизнеса, образовательных и научных учреждений в научную среду, заинтересованность в получении инновационных методов функционирования. Именно коммерциализация научных разработок и исследовательских новаций может служить, по нашему мнению, основным драйвером экономического роста, как на уровне государства, так и на уровне региона. Данная мысль определенно справедлива и для китайского опыта.

В контексте данных рассуждений укажем на следующую структуру лидирующих отраслей по видам экономической деятельности в РСО-Алания (рисунок 4).

Рисунок 4 – Виды деятельности по ВРП в РСО-Алания в 2021 году
(Источник: составлено автором на основе статистических данных)

На представленной диаграмме заметно, что, в целом, экономический уклад республики не соответствует глобальным экономическим трендам и только фрагментарно занимает перспективные ниши будущего. Продолжая рассуждение, уместно было бы упомянуть цитату Александра Шохина, президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП): «...тема консолидации спроса, безусловно, одна из ключевых. Дело в том, что эффективное импортозамещение действительно упирается в спрос» [9].

Таким образом, создание в РСО-Алания реального сектора бизнеса с инновационной, технологической базой увеличит спрос на высококвалифицированных кадров, что даст толчок к подготовке молодежи, формированию образовательных программ в сочетании с устойчивой политикой республиканских властей по интегрированию культуры инноваций и выделению средств на создание научно-исследовательской и технологической инфраструктуры.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.
2. Авдокушин Е. Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка» к технологическому «прорыву». // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – №4. – 2019. – С. 117-132.
3. Катков А. Д. – Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа. // Международные отношения. – 2019. - №3 – С. 1 – 14.
4. Пермовский А. А. Сравнительный анализ внедрения инноваций в России и в Китае. / А.А. Пермовский, Е.В. Романовская, А.С. Солдатова // Московский экономический журнал. - №4. – 2021. – С. 313-318.
5. Янать Ц. Эволюционный путь электронного бизнеса в Китае – от имитации к инновациям. // Общество: социология, психология, педагогика. - №2. – 2022. – С. 72-77.
6. Атлас новых профессий. // Агентство стратегических инициатив. – 2021. – [Электронный ресурс] URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf.
7. Данные доклада ЮНЕСКО: расходы на науку в мире растут, а в России сокращаются. – Официальный сайт Организации Объединенных Наций. // Новость от 11 июня 2021 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404502>.
8. Названы самые популярные специальности и вузы в 2022 году. Е. Ячина // Онлайн-инструмент абитуриентов Postupi.online – 29 июля 2022 года. – [Электронный ресурс] URL: https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/nazvany-samye-populyarnye-spetsialnosti-i-vuzy-v-2022-godu/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
9. Ратай Т. В. Финансирование исследований и разработок в России и за рубежом. // Бюллетень ВШЭ. Серия «Наука, технологии, инновации». – 4.06.2020 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/370442403.html>.
10. Суверенитет - это независимость и конкурентоспособность. – Александр Механик. // Журнал об инновациях России «Стимуль». – 21 декабря 2022. – [Электронный ресурс] URL: <https://stimul.online/articles/sreda/suverenitet-eto-nezavisimost-i-konkurentosposobnost/>.

EDN: HATZNK

Р.К. Талов – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, Владимир, Россия, mehel33@mail.ru,

R.K. Talov – postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch, Vladimir, Russia;

Ю.Н. Лапыгин – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, Владимир, Россия, lapygin.y@gmail.com,

Yu.N. Lapygin – doctor of economics, professor, department of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch, Vladimir, Russia.

ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА BUILDING A STRATEGY FOR THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Аннотация. Предметная область настоящего исследования находится в рамках процедур построения стратегии экономической безопасности региона, как одной из функциональных стратегий его развития. Цель исследования заключается в определении инструментального обеспечения процедур, позволяющих сформировать стратегию экономической безопасности региона, которая учитывала бы и отдельные реализуемые проекты и программы соответствующей направленности, и результаты анализа текущей ситуации в регионе и за его пределами, и ориентацию на стратегию экономической безопасности страны, и экспертные оценки стейкхолдеров в части определения перспектив указанной безопасности на уровне региона. Методической основой выступили инструменты проведения различных видов анализа, метода активизации творческого мышления, методы графического моделирования, построения морфологических матриц, а также методы оценки экономической безопасности в регионе и построения иерархии целей. В результате исследования получен алгоритм разработки стратегии экономической безопасности региона, отличающийся комплексным отражением основного содержания как результатов стратегического анализа, так и построением совокупности целей экономической безопасности региона, распределенных по трем этапам и позволяющих не только сформулировать стратегию экономической безопасности на каждом этапе, но и наполнить ее содержанием на первом этапе реализации. Полученный алгоритм позволяет формировать стратегию экономической безопасности современного российского региона как на этапе построения стратегии развития региона в целом, так и на этапе корректировки действующей стратегии в части отражения значимых аспектов Стратегии экономической безопасности страны.

Abstract. The subject area of this study is within the framework of the procedures for building the economic security of the region, as one of the functional strategies for its development. The purpose of the study is to determine the instrumental support of the procedures that make it possible to form a strategy for the economic security of the region, which would take into account both individual ongoing projects and programs of a corresponding focus, and the results of strategic analysis and the construction of a set of goals for the economic security of the region, distributed over three stages and allowing not only to formulate an economic security strategy at each stage, but also to fill it content at the first stage of implementation. The resulting algorithm makes it possible to form a strategy for the economic security of the modern Russian region both at the stage of building a development strategy for the region as a whole, and at the stage of adjusting the current strategy in terms of reflecting significant aspects of the country's economic security strategy.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, анализ, эталонные стратегии, Видение, Форсайт, цели развития.

Keywords: region, economic security, analysis, reference strategies, vision, foresight, development goals.

Несмотря на то, что два основных нормативных документа (Стратегия экономической безопасности страны [1] и закон о стратегическом планировании [2]) не содержат указаний на то, что на уровне регионов должны быть разработаны стратегии экономической безопасности субъектов Федерации, в практике построения стратегий регионов находят свое отражение отдельные аспекты экономической безопасности как в результатах анализа ситуации на уровне региона, так и в содержании отдельных проектов и программ самих стратегий регионов.

Отмеченная практика применения законодательства представляет интерес для исследования вариантов перехода от Стратегии экономической безопасности страны (далее – Стратегии) к построению в структуре стратегии региона такой функциональной стратегии как стратегия экономической безопасности.

Кроме того, возникает вопрос о том, как использовать результаты анализа, содержащие аспекты экономической безопасности, для выработки решений, направленных на формирование проектов и программ, составляющих содержание стратегии экономической безопасности региона?

Поскольку стратегия экономической безопасности региона должны быть ориентирована на перспективу, постольку инструментальное обеспечение процедур формулирования стратегически значимых решений (целей) в рассматриваемой предметной области должно содержать элементы прогнозных оценок, построения сценариев, методов формулирования Видения и проведения сессий на основе инструментов Форсайта.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что определение значимых направлений построения стратегии экономической безопасности региона выступает актуальной задачей, которая может быть решена путем построения морфологических матриц, составленных из элементов Стратегии, с последующим структурированием содержания указанных матриц и построением иерархической структуры целей, позволяющих сформулировать эталонные целевые ориентации, сочетание которых дает возможность определить направленность стратегии экономической безопасности региона.

В качестве варианта формирования стратегии экономической безопасности региона интерес представляет рассмотрение известных подходов к построению стратегии развития региона в целом, которые реализуются либо путем адаптации одного из вариантов типовых направлений развития [3], либо путем корректировки сформированной в прошлом стратегии развития региона [4]. В качестве иных способов разработки стратегии могут выступать попытки построить перспективу развития, опираясь на образ идеального состояния региона в

будущем (Видения) [5], или определить содержание стратегии по результатам анализа факторов внешней и внутренней среды региона (SWOT-анализа) [6] в текущем периоде.

В рамках модели, ориентированной на корректировку действующей стратегии развития региона, не обойтись без контент-анализа непосредственно самой стратегии для того, чтобы выделить в ее содержании отдельные решения, направленные на обеспечение экономической безопасности региона. Среди названных решений фигурируют проекты и стратегически значимые мероприятия, разнесенные по отдельным функциональным стратегиям (кластерной политике, политике занятости населения, бюджетной и финансовой политике, политике управления собственностью и т.п.) [7], что позволяет построить матрицу, изображенную в таблице 1, из которой следует, что содержание стратегии экономической безопасности может быть составлено из отдельных решений традиционных функциональных стратегий развития региона. Однако такое построение нельзя отнести к системному подходу, поскольку оно не содержит комплексно взаимосвязанных решений экономической безопасности.

Таблица 1 – Матрица сочетание функциональных стратегий

№	Наименование функциональных стратегий	Содержание стратегии экономической безопасности региона
1	Кластерная	Обеспечить экономический рост реального сектора экономики за счет создания сети кластеров в регионе
2	Социальная	Формировать стандарты удовлетворения физических и социальных потребностей населения
3	Экономическая	Реализовать экономическую политику на базе ESG-принципов
4	Занятости	Прогнозировать рациональное распределение занятых в экономике по уровню образования
5	Кадровая	Ориентировать кадровую политику на приток квалифицированных кадров
6	Инновационная	Стимулировать создание и реализацию новшеств в инновационных кластерах
7	Бюджетная	Обеспечить рост экономической безопасности на базе диверсификации экспорта, что позволит увеличить поступление в региональный бюджет

Помимо функциональных стратегий отдельные решения, относящиеся к экономической безопасности, представляют собой встроенные в стратегию региональные государственные программы межфункционального содержания. Среди таких программ, например, в стратегии Владимирской области присутствуют три.

Кроме того, отдельные вопросы экономической безопасности содержатся в результатах комплексного анализа, являющего неотъемлемой частью стратегии развития региона, которые также присутствуют в основном содержании стратегии региона и могут быть использованы при корректировке стратегии развития региона, поскольку не все из указанных результатов находят свое решение в содержании стратегии.

Сводный перечень решений в части экономической безопасности региона подлежит корректировке и структурированию решений, которым в соответствии следует сформулировать цели, на достижение которых направлены решения. Полученная совокупность целей выстраивается в виде древовидной структуры и первый уровень декомпозиции целей позволяет выделить ключевые слова, из которых выстраивается формулировка стратегии экономической безопасности региона. Содержание сформулированной стратегии наполняется рассмотренными выше проектами, программами и отдельными стратегически значимыми мероприятиями.

В качестве эталонных вариантов стратегии экономической безопасности региона, с одной стороны, можно рассматривать лучшие результаты деятельности регионов-лидеров по федеральным округам (своего рода лучшие практики управления регионом [8]), отраженные в различных показателях, фиксируемых органами федеральной статистики. А, с другой стороны, в качестве эталонов могут выступить целевые ориентации, заданные в Стратегии, а также направления и показатели указанной Стратегии.

Выполненные процедуры по указанному алгоритму позволяют получить соответствующие формулировки. Например, так: «Опираясь на результаты анализа и Форсайта, формировать сеть кластеров, обеспечивающих сотрудничество с дружественными странами для устойчивого развития экономики и повышения уровня и качества жизни населения». Или так: «Обеспечить рост экономической безопасности на основе диверсификации экспорта и реализации инновационных технологий, позволяющих повысить эффективность экономики для роста доходов и качества жизни населения, что сократит социальное расслоение в регионе».

В стратегии экономической безопасности региона, как пишут исследователи, должны быть четко обозначены приоритеты устойчивого развития [9], а в этом случае необходимо руководствоваться все теми же ESG-принципами, обеспечивающими эффективность устойчивого развития.

Ориентацию на Стратегию и стратегию конкретного региона разработчики предлагают учитывать при формировании направлений стратегии экономической безопасности региона, только, к сожалению, формулировки направлений выглядят как наименования проектов и программ [10], что только косвенно отражает направленность стратегии.

Наряду с предложениями формировать стратегию экономической безопасности на базе построения прогнозных сценариев [11] и сценариев развития [10] или рекомендацией строить модели, в которых отдельным этапом выступает процедура формулирования концепции экономической безопасности региона [9], остаются традиционные варианты определения перспективы развития методом Форсайта, основанном на экспертных оценках стейкхолдеров. В этом случае при определении перспективы необходимо совершить выбор между методами, основанными на прогнозировании, построении сценария, формировании Форсайта или Видения.

Поскольку прогнозирование выполняется экспертами конкретной области деятельности, а экономическая безопасность представляет собой многофакторное явление, постольку необходимы оценки большого количества различных экспертов, которые следует согласовывать между собой, например, во время проведения Форсайт-сессий [12].

Применение прогноза в процессе проработки экономической безопасности региона исследователи видят в его ориентации на целевой блок стратегии региона [10], что укладывается в предположение о том, что разработке стратегии экономической безопасности должна предшествовать разработка стратегии региона в целом.

Методы сценарного планирования, основанные на контент-анализе средств массовой информации и на обработке результатов интервью, интуитивных методах планирования, а также методах, ориентированных на оценку последствий выработываемых решений, направлены на описание наиболее вероятного состояния экономической безопасности региона в будущем с позиций различных точек зрения. Сценарное планирование по оценкам специалистов позволяет выйти на оценки вероятных изменений региона, что открывает возможность для того, чтобы обеспечить стабильность и безопасность в регионе [11].

Построение образа идеального состояния экономической безопасности, которое возможно при самых благоприятных условиях (построение Видения [13]), требует не только экспертных знаний, но и применение методов, активизирующих творческое мышление экспертов для выработки одного идеального варианта решения.

Стремление предвидеть не явные в настоящее время состояния региона, но те, которые могут возникнуть в перспективе в ответ на новые вызовы, относится к методам построения Форсайта [14], среди которых отмечают различные варианты мозговых штурмов (метод Дельфи в том числе), панели экспертов, морфологический анализ, бенчмаркинг, сценарные семинары, ролевые игры и т.д.

Форсайт позволяет получить конкурентное преимущество благодаря тому, что предвидение экспертов обеспечивает проявление новых возможностей для обеспечения экономической безопасности региона в перспективе. При этом горизонт предвидения должен совпадать с временной ориентацией стратегией развития региона в целом.

В качестве рационального решения в части выбора процедур построения стратегии экономической безопасности региона с позиций прогнозных оценок и на базе указанных оценок целесообразно построить сценарий возможного развития региона, сформулировать Видение и, воспользовавшись технологией Форсайта, выйти на формулировку самой стратегии экономической безопасности региона.

Но остается вопрос об определении содержания сформулированной перспективы в отношении мероприятий, проектов и программ. На первом этапе реализации стратегии экономической безопасности региона в качестве инструментальной базы разработки решений может выступить построение морфологических матриц по результатам обычного SWOT-анализа, универсальность которого отмечают исследователи [11; 15].

Традиционная матрица решений [16, с. 118] содержит пересечение характеристик внешней и внутренней среды, но в данном случае возможна иная конфигурация морфологической матрицы.

Так, по результатам анализа вторичной и первичной информации факторов внешней и внутренней среды региона в данном случае предлагается выстроить модифицированную морфологическую матрицу, структура которой ориентирована на сочетание отрицательных моментов ситуации (проблем региона и угроз внешней среды) с положительными ее характеристиками (потенциалом региона и возможностями внешней среды). Макет матрицы представлен в таблице 2, содержание которой дает представление о сочетании положительных характеристики внешней и внутренней среды региона с неблагоприятными характеристиками внешней и внутренней среды, что позволяет целенаправленно формулировать варианты решения проблем и преодоления угроз за счет использования потенциала региона и благоприятных факторов внешнего окружения.

Таблица 2 – Макет модифицированной матрицы решений

	Сильные стороны	Возможности
Слабые стороны	→	↓
Угрозы	→	↓

В результате алгоритм разработки стратегии экономической безопасности региона может выглядеть так, как это изображено на рисунке 1, из которого следует, что необходимо задействовать все четыре рассмотренных подхода: определение эталонного содержания стратегии; идентификацию отдельных решений по экономической безопасности, уже заложенных в действующую стратегию экономической безопасности региона; формулирование перспективы на базе Форсайта и выполнение оценки текущей ситуации методом SWOT-анализа.

Так, описание эталонного содержания стратегии экономической безопасности региона будет включать информацию о лучших показателях регионов, например, на уровне Федерального округа, представляющих собой своего рода верхний порог показателей экономической безопасности. Причем сами показатели должны быть выбраны из числа показателей, определенных Стратегией с учетом полномочий, предоставленных для уровня субъекта Федерации [17].

Кроме того, эталонное содержание стратегии экономической безопасности региона будет отражать целевую структуру такой безопасности, сформулированной в результате построения морфологической матрицы, предоставляющей возможность определить целевую ориентацию, исходя из сочетаний целей и направлений, предусмотренных Стратегией. Структуру целей также следует определить путем перехода от показателей Стратегии к ожидаемым результатам, а от них – к целям.

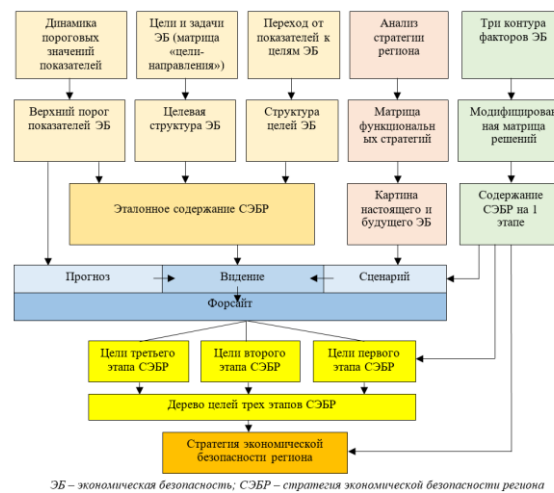

Рисунок 1 – Алгоритм разработки стратегии экономической безопасности региона

Анализ действующей стратегии развития региона, как было показано выше, позволяет в первом приближении наполнить содержанием стратегию экономической безопасности региона, как одной из функциональных стратегий путем построения матрицы действующих функциональных стратегий, выделяя из них проекты, программы и отдельные стратегически значимые решения, направленные на обеспечение экономической безопасности региона. Полученная информация позволяет построить вербальное описание картины существующего состояния экономической безопасности региона, что может найти свое отражение в сценарии, описывающим переход от текущего состояния к желаемому в будущем. Кроме того, в работе стейкхолдеров полученная информация может быть использована при реализации такого инструмента групповой работы, как рисование образа настоящего и будущего состояния экономической безопасности региона, что облегчает работу по формулированию Видения – образа идеального состояния региона в части экономической безопасности.

На формулирование Видения также направлены и прогнозные оценки, построенные с учетом пороговых значений показателей лучших практик, и эталонное содержание стратегии экономической безопасности региона, рассмотренное выше. Однако, учитывая многофакторный характер экономической безопасности, как социально-экономического явления, будет полезным переход от сформулированного Видения к обсуждению его основного содержания с помощью инструментов Форсайта: опросов экспертов в фокус-группах, сценарирования, экспертных панелей и построения дорожных карт.

В рамках панельных дискуссий следует построить не только матрицы Видения [18], позволяющие перейти к формулированию целей для заключительного (третьего) этапа реализации стратегии экономической безопасности региона, но и матрицы Миссии региона [18], как главной цели второго этапа реализации стратегии экономической безопасности региона.

Кроме того, следует обсудить и цели первого этапа реализации стратегии экономической безопасности региона, построенных по результатам анализа факторов внешней и внутренней среды на момент разработки стратегии. Построение интегрального дерева целей [19] (целей всех трех этапов) необходимо в том плане, что такая процедура позволяет согласовать формулировки целей по этапам так, что каждая последующая цель (цель следующего этапа) станет продолжением цели предыдущего этапа, что обеспечит синергический эффект в целом по процедуре реализации стратегии экономической безопасности региона. Кроме того, построение интегрального дерева целей позволяет дать интегральную формулировку стратегии экономической безопасности, отражающую цели всех трех этапов.

Анализ текущего состояния региона в его результатах важен не только для определения целей первого этапа, но и для построения сценариев в процессе определения перспективы развития региона, а также для наполнения содержанием стратегии экономической безопасности на первом этапе в виде проектов, программ и отдельных стратегически значимых мероприятий.

Подводя итоги, выделим следующее. Построение стратегии экономической безопасности региона является важной задачей, решение которой связано с необходимостью целевой ориентации на стратегию экономической безопасности страны и на лучшие практики в рассматриваемой предметной области, а также связано с потребностью идентификации действующих проектов и программ, направленных на обеспечение экономической безопасности региона. Кроме того, важен анализ факторов внешней и внутренней среды региона, результаты которого позволяет выполнить процедуры и по формированию целевого блока, и блока, содержащего решения на первом этапе реализации стратегии экономической безопасности региона.

Установлено, что для наполнения содержанием стратегии экономической безопасности региона следует выстраивать морфологические матрицы для выявления действующих проектов и программ, направленных на обеспечение экономической безопасности региона и распределенных по традиционным функциональным стратегиям.

Кроме того, показано, что наполнение содержанием стратегии осуществляется путем построения модифицированной морфологической матрицы, построенной по результатам SWOT-анализа.

Выявлены источники информации, необходимой для проведения Форсайт-сессий, к которым отнесены как целевые ориентации стратегии экономической безопасности страны и показатели лучших практик, так и результаты анализа и действующей стратегии развития региона, а также анализ факторов внешней и внутренней среды региона.

Продолжение исследования может быть связано со структурированием содержания первого этапа реализации стратегии экономической безопасности региона в части определения направлений обеспечения указанной безопасности, основанных на ESG-принципах.

Источники:

1. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Российская Федерация. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378.
3. Лапыгин Д.Ю. Сочетание целей в стратегии региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015; 1: 82-88. EDN: TQJPAZ.
4. Гунзенова К.В. К вопросу о совершенствовании стратегии развития Байкальского региона // Modern Science. 2020; 1-2: 179-182. EDN: UFXPDM.
5. Макаров С.А. Форсайт и долгосрочная стратегия как инструменты развития региона: опыт республики Татарстан // ЭКО. 2020; 5 (551): 175-191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-5-175-191.
6. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография / под ред. Ю.Н. Лапыгина. Владимир: ВФ РАНХиГС; 2020. 254 с.
7. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://economy.avо.ru/strategia-social-no-ekonomiceskogo-razvitiia> (дата обращения: 19.03.2023).
8. Рубов И.А., Чепулянис А.В. Применение бенчмаркинга: проблемы и перспективы // Eromen. Global. 2022; 32: 101-113. EDN: QGYOXI.
9. Григорьева С.В. Формирование системы экономической безопасности региона // Экономические науки. 2022; 211: 58-64. DOI: 10.14451/1.211.58.
10. Бреусова А.Г., Логинов К.К. Стратегические направления развития экономической безопасности региона (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022; Т. 20; 2: 119-130. DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(2).119-130.
11. Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы снижения // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022; 2: 42-52. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-42-52.
12. Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Форсайт как инструмент реализации направлений новой индустриализации // Вестник университета. 2023; 2: 48-56. DOI 10.26425/1816-4277-2023-2-48-56.
13. Кох Р. Стратегия / Ричард Кох; пер с англ. М.: Эксмо; 2007. 224 с.
14. Михайлова Л.С., Приходько К.С., Джинджолия Л.Г. Форсайт как инструмент планирования в условиях высокой неопределённости // Вестник Академии знаний. 2022; 51 (4): 186-191. EDN: IWPDPY.
15. Рогова Т.Н., Гусев И.О. К вопросу о необходимости стратегического планирования финансово-экономической безопасности региона // Социальные и экономические системы. 2022; 6-6 (35): 158-172. EDN: EWCFIQ.
16. Лапыгин Д.Ю. Инструменты формирования стратегии развития муниципальных образований. – Владимир: ВФ РАНХиГС; 2014. 170 с.
17. Российская Федерация. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 10.11.2022).
18. Балахина А.А., Лапыгин Д.Ю., Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Стратегическое планирование в регионе. Владимир: ВФ РАНХиГС; 2017. 261 с.
19. Лапыгин Ю.Н. Структура стратегических целей // Ученые записки: научно-практический журнал. 2019; 2 S: 61-70. EDN: TKJCLV.

EDN: FYODGD

А.В. Танина – к.э.н., доцент Высшей школы административного управления, Санкт-Петербургский Политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, tanina_av@spbstu.ru,

A.V. Tanina – candidate of economic sciences, associate professor of Graduate School of Administrative Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

М.С. Бредис – обучающаяся Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский Политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, masha4ka97@gmail.com,

M.S. Bredis – student at the institute of industrial management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ANALYSIS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG

Аннотация. Промышленный туризм в последние годы стал современным трендом в туристской индустрии. В целях достижения интеграции промышленности и туризма, которая положительно влияет на социально-экономическое положение региона, органы государственной власти оказывают поддержку в продвижении данного вида туризма на федеральном и региональном уровне. Целью исследования, предоставленного в научной работе, является анализ государственной поддержки продвижения и популяризации промышленного туризма в РФ и на уровне субъекта РФ – города Санкт-Петербург. В статье были использованы статистические и аналитические методы исследования, дано определение «промышленный туризм» на основании Стратегии развития туризма до 2035 года. Результатом исследования выступает вывод о состоянии государственной поддержки, направленной на сферу промышленного туризма, а также о возможных вариантах ее совершенствования на уровне региона.

Abstract. Industrial tourism in recent years has become a modern trend in the tourism industry. In order to achieve the integration of industry and tourism, which positively affects the socio-economic situation of the region, public authorities support the promotion of this type of tourism at the

federal and regional level. The purpose of the study provided in the research paper is the analysis of state support for the promotion and popularization of industrial tourism in the Russian Federation and at the level of the subject of the Russian Federation - the city of St. Petersburg. The article used statistical and analytical methods of research, the definition of "industrial tourism" on the basis of the Strategy of tourism development until 2035. The result of the study is a conclusion about the state of state support aimed at the sphere of industrial tourism, as well as possible options for its improvement at the regional level.

Ключевые слова: туризм, промышленный туризм, государственное управление, регион, государственная поддержка туризма, промышленность, промышленность региона.

Keywords: tourism, industry tourism, government regulation, region, government support of tourism, industry, industry of region.

Промышленный туризм – современный тренд в туристической индустрии, развитие которого увеличивает разнообразие туристских продуктов, так как предлагает новый вид экскурсий – промышленные. Кроме этого, развитие такого актуального направления как промтуризм позитивно влияет на повышение привлекательности региона в целом. А комфортная городская среда является важным аспектом, которому уделяют внимание при выборе туристической дестинации [1]. Например, в Санкт-Петербурге промышленный туризм активно способствует диверсификации внутреннего туризма, предлагая жителям и гостям города возможность посетить дегустации, мастер-классы и экскурсии на часовой завод «Ракета» [2]. Так как промтуризм не только предоставляет возможность увидеть производство изнутри, но и узнать намного больше о работе сотрудников производств, важности их профессии, то интерес граждан к участию в промышленности региона будет расти. Для субъектов Российской Федерации стабильное состояние трудовых ресурсов является важным звеном в дальнейшем развитии их социально-экономической системы [3]. Интеграция промышленности и туризма позволяет получить выгоду для всех участников данного процесса. Например, в Санкт-Петербурге существует 15 промышленных кластеров по разным направлениям деятельности, которые позитивно влияют на социально-экономическое развитие региона, повышая его конкурентоспособность [4]. Одним из проектов туристического кластера является проект «Промышленный туризм», в котором участвуют около 90 различных организаций, что говорит о приоритетности развития такого вида туризма. Однако его эффективное развитие происходит только при комплексном подходе, участниками которого являются органы государственной власти, туристические организации, предприятия региона.

Государственное управление в сфере промышленного туризма является важным направлением деятельности органов государственной власти. Заинтересованными лицами в государственном регулировании выступают профильные региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также различные туристические организации (туроператоры, АО «Корпорация Туризм. РФ»). При их эффективном сотрудничестве сфера промышленного туризма будет активно развиваться, что обеспечит рост доходов в бюджеты регионов и муниципалитетов, станет решением проблемы нехватки занятых в сфере промышленности [5]. В направлениях государственной поддержки промышленного туризма можно выделить финансовую и информационную. В первом случае такая поддержка может оказываться органами государственной власти, например при редевелопменте промышленных зон, так как решение вопросов о переносе производств, разработки новых концепций, проведении градостроительных работ, согласования их с интересами местных жителей, невозможно без поддержки со стороны властей, в том числе финансовой [6]. К информационной поддержке промышленного туризма органами государственной власти можно отнести предоставление информации об объектах промтуризма на официальном туристическом портале региона. Такой инструмент продвижения производственного туризма значительно увеличит спрос на посещение промышленных достопримечательностей [7].

Государственное управление направлено на разработку эффективных стратегических решений в развитии не только отдельного вида туризма, но и всей туристической отрасли. К документам стратегического планирования в сфере туризма относятся «Стратегия развития туризма до 2035 года», государственная программа «Развитие туризма», а также государственные программы субъектов РФ, муниципальные программы в сфере туризма. Для того, чтобы разработать данные документы нужно выявить тенденции развития туризма, учитывать глобальные тренды для продвижения туристических отдельных туристических дестинаций и регионов в целом, а также рассматривать тенденции в развитии смежных отраслей, которые оказывают влияние на исследуемую сферу. Выявление трендов помогает в управленческих решениях и способствует разработке качественных туристских продуктов [8].

Промышленный туризм, согласно определению, представленному в «Стратегии развития туризма до 2035 года» [9], представляет собой возможность посещения объектов промышленности, а также участие в мероприятиях фабрик и заводов, которые туристам позволяют понять процесс производства, его секреты, историю, которые относятся к настоящему, прошлому или будущему.

Однако промтуризм – это не только посещение завода, а одно из современных направлений в туристической сфере, которое выполняют различные функции. К таким функциям относятся: познавательная, просветительская, культурная, коммуникативная, экологическая.

Познавательная функция выражается в принципе «открытости» и диалога во время промышленных экскурсий на производство, когда посетители узнают интересные факты об отрасли промышленности, к которой относится предприятие, его историю, а также с помощью экскурсовода изучают технологические процессы от его начала и до получения готового продукта.

Просветительская функция направлена на мотивацию молодежи к самоопределению, профессиональному росту и трудоустройству. Одним из направлений промышленных экскурсий является профориентационная, во время которой для обучающихся различных учебных заведений предприятия готовы показать, насколько интересны и важны профессии работников промышленности. Учитывая результаты опроса, которые были прове-

дены Институтом экономической политики им. Егора Гайдара, 35% российских предприятий имеют проблему с недостатком сотрудников, такое направление в промышленном туризме способствует решению такой серьезной проблемы как дефицит кадров [10].

Культурная функция производственного туризма способствует повышению уровня патриотизма у граждан, национального духа, так как посещение отечественных предприятий способно избавить граждан от стереотипного мышления о том, что российские производители не конкурентоспособны на рынке из-за некачественного сырья, старого оборудования и неквалифицированных кадров. Это подтверждается информацией, собранной аналитическими и маркетинговыми агентствами, согласно которой более 65% россиян уверены в том, что отечественные производства не соответствуют современным тенденциям [11].

Коммуникативная функция являет собой улучшение сотрудничества между регионами с целью обмена успешными практиками в развитии сферы промышленного туризма, а также в разработке совместных промышленных маршрутов.

Экологическая функция способна привлечь внимание общественности к проблемам с экологией. Широкое развитие получил синтез промышленного и экологического туризма, где на экскурсиях туристы знакомятся с принципами экологической безопасности. Такие производственно-экологические экскурсии проводятся на объектах Курской атомной станции и являются одними из самых популярных [12].

Для того, чтобы выявить перспективы дальнейшего развития исследуемого вида туризма на региональном уровне, стоит подробнее изучить как осуществляется государственная поддержка данной сферы в целом в Российской Федерации. Поэтому на рисунке 1 представлена схема предоставления поддержки развития промышленного туризма на федеральном уровне государственного управления.

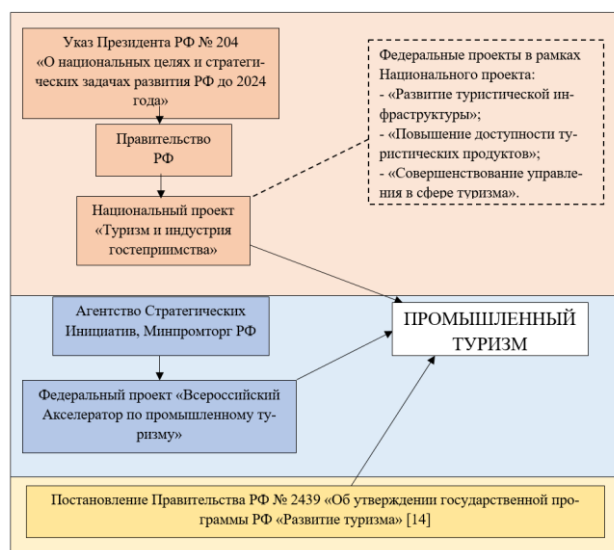

Рисунок 1 – Схема осуществления поддержки развития промышленного туризма на федеральном уровне государственного управления в Российской Федерации

Исходя из информации, представленной на рисунке 1, в Российской Федерации, развитие промышленного туризма нашло свое отражение в:

- Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства»;
- Федеральном проекте «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму»;
- Государственной программе «Развитие туризма».

В рамках первого инструмента социально-экономического развития были разработаны 3 федеральных проекта, которые решают национальные цели в сфере туризма.

Первый из них направлен на улучшение инфраструктуры для путешествий, например, на создание туристско-информационных центров, постройку современных кемпингов и модульных отелей. Для удобства путешественников также были разработаны приложения с путеводителями, чтобы не тратить время на планирование поездки, а использовать уже готовые, качественно проработанные маршруты.

Федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов» направлен на увеличение путешествий по России, а также на то, чтобы их сделать проще и доступнее. Так, за 2 года программы туристического кэшбека от государства этой услугой воспользовались 2,4 миллиона людей, а объем возвращенных средств достигла 44 млрд рублей. С помощью программы детского кэшбека более 400 тысяч детей смогли провести свое лето в детских лагерях, укрепить здоровье в санаториях, а родителям от государства был возвращен кэшбек, общая сумма которого составила 4,4 млрд рублей. В рамках третьего федерального проекта 1245 человек смогли пройти программы обучения в онлайн формате на базе Международного центра компетенций в сфере туризма в Санкт-Петербурге [13].

Государственная программа «Развитие туризма» направлена на повышение конкурентоспособности и совершенствование туристского продукта и решает такие задачи, как: повышение безопасности и удобства туристской инфраструктуры, проведение мероприятий по уменьшению влияния фактора сезонности на сферу туризма, совершенствование работы со статистическими данными в сфере туризма для улучшения детализации отраслевых данных для использования их участниками рынка туристических услуг и органов власти и многие другие. Полномочия по реализации данной программы в связи с упразднением Ростуризма переданы Министерству экономического развития.

Федеральный проект «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму» (далее – Акселератор), созданный при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Агентства Стратегических Инициатив (далее – АСИ) нацелен на:

- повышение узнаваемости брендов отечественных производств;
- совершенствование туристского продукта в сфере промышленного туризма;
- создание новых промышленных экскурсий;
- разработка программ развития промтуризма на региональном уровне.

Одними из ярких примеров реализации данного проекта является применение принципа «открытого производства» на тех предприятиях, которые со времени своего создания были закрыты для туристических групп. Такими объектами промышленности стали Саяно-Шушенская гидроэлектростанция, Михайловский горно-обогатительный комбинат и Чиркейская гидроэлектростанция. Все предприятия – это визитные карточки в отрасли промышленности своих регионов, каждое из которых за год посетило 3,5 тысячи человек [13].

В рамках проведения Акселератора также стоит рассмотреть направления государственной поддержки на федеральном уровне, которая оказывается АСИ. Данное Агентство, создано Правительством РФ в 2011 году, и в Распоряжении от 11.08.2011 № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» указывается, что главной целью этой некоммерческой организации является комплексная реализация мер социально-экономической политики страны [15].

Так, к направлениям государственной поддержки, оказываемой АСИ, относятся:

- административная;
- информационная;
- менторство.

Административная поддержка – это содействие участникам проектам во взаимодействии с холдингами, госкорпорациями, а также помощь в поиске партнеров как на межрегиональном, так и на международном уровне в рамках сервиса Go Global [16].

Информационная поддержка представляет собой продвижение лучших практик проведения промышленных экскурсий на информационных ресурсах Агентства, а также работа со СМИ в популяризации таких практик путем содействия в активной публикации в социальной сети Интернет.

Также к информационной поддержке стоит отнести разработанную Методологию развития промышленного туризма в регионах России, которая представляет собой пошаговую инструкцию по созданию проекта стратегии развития промышленного туризма на региональном уровне. В ней отражены выгоды для всех участников экономики региона: органов государственной власти, промышленных предприятий, туристических организаций, граждан региона и других заинтересованных лиц. Кроме этого, данная методология включает в себя разделы с алгоритмом создания экскурсии, что является наиболее ценной информацией для производств [17].

В рамках менторства для представителей промышленности региона эксперты и менторы АСИ проводили обучения по созданию туристического продукта, если ранее предприятие не было открыто для организованных групп туристов. А для тех, кто имел опыт в развитии интеграции промышленности и туризма, проводились мероприятия по совершенствованию экскурсионных маршрутов с учетом потенциала предприятия и наиболее интересных, зрелищных моментов технологического процесса. Также эксперты АСИ, представители туристской сферы и СМИ проводили инспекционные туры на предприятия в субъектах РФ для того, чтобы лично протестировать разработанные экскурсии и сделать вывод об их качестве. По завершению Акселератора проводился экзамен для сотрудников, проходивших обучение у экспертов Агентства. Комиссия состояла из представителей АСИ, депутатов Законодательного собрания субъектов РФ, а также сотрудники туристических организаций, СМИ.

По результатам АСИ в проекте участвуют более 50 регионов, а число предприятий составляет 400. Также важной статистикой является количество обучающихся ВУЗов, которые посетили производства – 10 тысяч человек, 30 % из них выразили желание работать на объектах промышленности. А общий охват людей, вовлеченных в развитие промышленного туризма, насчитывает 800 тысяч человек, что является показателем того, насколько велик интерес к такому новому виду туризма – промышленному [18].

Государственная поддержка развития промышленного туризма на федеральном уровне осуществляется в небольшой мере, так как большинство инструментов социально-экономического развития (Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», государственная программа «Развитие туризма») относятся ко всей сфере туризма, а не являются четко направленными на промышленный туризм. Поэтому предложением по дальнейшему развитию данного вида туризма, стоит рассматривать добавление его в приоритетные направления туризма в Федеральный закон №132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», так как согласно статье 3 данного документа органы государственной власти Российской Федерации осуществляют поддержку приоритетных видов туризма [19]. Пока промышленный туризм не является одним из таких видов,

поддержка его на федеральном уровне будет оказываться только в рамках реализации Акселератора промышленного туризма.

После анализа поддержки федеральных органов государственной власти в сфере развития промышленного туризма стоит рассмотреть, как на региональном уровне осуществляется государственное управление данной сферой, а именно в городе Санкт-Петербург, который является одним из пилотных регионов для развития промтуризма.

Северная столица – это один из промышленных центров России, где на данный момент работают более 750 больших и малых предприятий, среди них около 40 производств применяют принцип открытости и диалога с экскурсантами. Также данный регион является участником Акселератора промышленного туризма, межотраслевая команда которого разработала стратегию развития региона и стала победителем в номинации «Промбизнес». Участниками этой команды являются представители профильных Комитетов, ответственных за реализацию государственной политики в сфере промышленности и туризма, а также Городское Туристско-Информационное Бюро Санкт-Петербурга и представители предприятий города. Данные государственные органы исполнительной власти (далее – ИОГВ), а именно: Комитет по развитию туризма в Санкт-Петербурге (далее – КРТ), Комитет промышленной политике, инновациям и торговле (далее – КППИТ), а также подведомственное учреждение КРТ – Городское Туристско-Информационное Бюро, являются теми организациями, которые осуществляют государственную поддержку развития промышленного туризма в городе Санкт-Петербург.

В научной статье будет рассматриваться поддержка исследуемого вида туризма на государственном уровне в рамках участия в Акселераторе промышленного туризма, а также методы участия ИОГВ в продвижении промтуризма, которые оказываются на постоянной основе в городе Санкт-Петербург. Поэтому на рисунке 2 показана схема осуществления государственной поддержки промышленного туризма в рамках федерального проекта «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму».

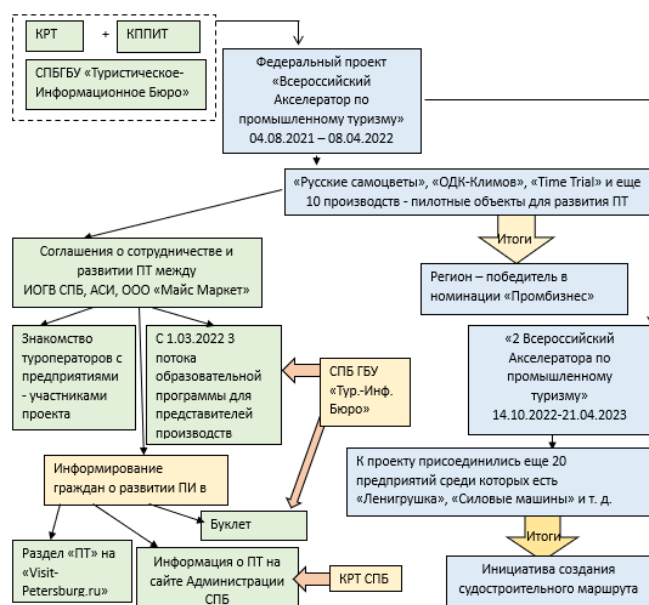

Рисунок 2 – Схема осуществления государственной поддержки развития промышленного туризма в Санкт-Петербурге в рамках федерального проекта «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму»

Согласно Методологии, разработанной АСИ первым из шагов в развитии промышленного туризма в регионе – это заключение соглашения о сотрудничестве между профильным ИОГВ Санкт-Петербурга, которым выступил КРТ, АСИ и организацией «Майс Маркет». Далее, согласно данной методологии промышленному туризму оказывается всемерная поддержка со стороны государственной власти субъекта, а именно информационная, материальная, административная.

Туристско-Информационное Бюро осуществляет административную и информационную поддержку данного вида туризма, так как на базе данного учреждения были проведены обучающие мероприятия для сотрудников предприятий, первые из которых прошли в марте 2021 года, а сейчас такое обучение прошло более 30 предприятий пищевой, судостроительной и машиностроительной отраслей промышленности.

Для туристических организаций Бюро организовало экскурсии-знакомства с такими предприятиями как «Ижорский трубный завод» и «Северсталь». И на 2023 год в Санкт-Петербурге 33 туристических агентства занимаются организацией промышленных экскурсий и могут предложить около 70 маршрутов для ознакомления с промышленным потенциалом города [20].

Городское Туристическое Бюро совместно Комитетом опубликовало 2 информационных буклета «Исследуй Санкт-Петербург с нами!», в которых предоставлен список всех предприятий, предоставляющих экскурсионное обслуживание, а также маршруты для самостоятельного ознакомления с объектами промышленного туризма и список туристических агентств, организующих промышленные экскурсии. Данный буклет – это способ

популяризации промышленного туризма в обществе путем предоставления информации для туристов, заинтересованных в посещении фабрик, заводов, участии в дегустации и мастер-классах [21].

Рассмотрим, как профильный Комитет Санкт-Петербурга, ответственный за реализацию политике в туристской сфере – КРТ, осуществляет государственную поддержку промышленного туризма.

На официальном туристическом портале Петербурга «Visit-Peterburg» - информационном ресурсе Комитета существует раздел «Промышленный туризм», в котором можно найти информацию о производствах, которые готовы принять посетителей, чтобы те смогли изучить секреты создания продукта, посмотреть, как изготавливаются их любимые сладости и многое другое. А если предприятие не может проводить экскурсионное обслуживание ввиду секретности производства, то для посетителей работают 18 отраслевых музеев при промышленных объектах Санкт-Петербурга, в которых опытные экскурсоводы расскажут об истории предприятия, выпускаемой продукции и ответят на все интересующие вопросы [22].

Также мерой информационной поддержки является публикация информации на официальном сайте Администрации города. На нем обычно выкладываются результаты участия предприятий в конгрессно-выставочной деятельности, новости об участии Санкт-Петербурга в Акселераторе 2021, 2022 года, а также различные статьи о мероприятиях по продвижению промышленного туризма, которые планируются к реализации, например о создании судостроительного маршрута по предприятиям города, посетив который экскурсанты смогут ознакомиться с полным циклом производства [23].

Вся приведенная информация ранее относится к таким направлениям государственной поддержки на региональном уровне как информационная, административная и была рассмотрена в рамках реализации федерального проекта «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму». К мерам финансовой поддержки отрасли туризма в целом относятся:

- снижение ставки налога для туристических компаний, использующих УСН;
- займы для предприятий малого и среднего бизнеса, представляющиеся по льготной ставке;
- субсидирование деятельности некоммерческих организаций и многое другое.

Данные меры государственной поддержки относятся и в целом к сфере туризма в Санкт-Петербурге и конкретно к промышленному туризму, так как в буклете «Исследуй Санкт-Петербург!» указаны туристические организации, организующие экскурсии для промышленных туристов. Среди них есть туроператоры, туристические компании, «Ассоциация промышленного туризма Северо-Запад», относящаяся к некоммерческим организациям, а также представители малого и среднего бизнеса [24].

Еще одним из профильных Комитетов, который осуществляет государственную поддержку в продвижении промышленного туризма, является КППИТ. Данный ИОГВ запустил проект «Петербург заводской», который направлен не только на привлечение интереса граждан к промышленному потенциалу региона, но и способен решить одну из важных проблем экономики Санкт-Петербурга – дефицит кадров. В рамках проекта реализуются несколько программ: для тех, кто хочет поближе познакомиться с деятельностью, предприятия существуют репортажи из производственных цехов, экскурсии с работником объекта промышленности, а для граждан, желающих трудоустроиться, есть раздел #Хочу работать в промышленности. Для того, чтобы получить работу нужно пройти переобучение в колледже или лицензированном центре предприятия, все средства на проведение образовательных мероприятий на себя берет Центр опережающей профессиональной подготовки. Для наглядности проблемы с нехваткой кадров, занятых в промышленности Санкт-Петербурга, стоит обратиться к рисунку 3.

Данные подсчёты сделаны Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле, по которым можно сделать вывод об увеличении потребности в рабочих, занятых в промышленности, так как с 2022 по 2025 год показатель вырос примерно на 20 % с 10,5 тыс. чел до почти 13 тыс. чел. [25].

Таким образом, проект, реализуемый КППИТ совместно с различными партнёрами, соответствует трендам на развитие промышленного туризма как в регионе, так и в целом по стране, кроме этого, является способом пополнения штата сотрудников, по тем направлениям, которые нужны предприятиям и обученных по всем производственным стандартам.

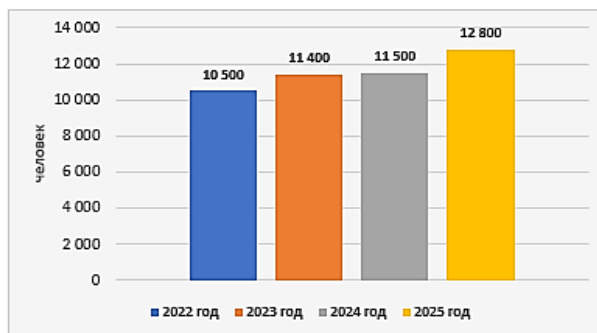

Рисунок 3 – Потребность отрасли Петербургской промышленности в кадрах 2022-2025 гг.

Подведя итоги научной статьи, в которой проводилось исследование государственной поддержки промышленного туризма на уровне федеральных и региональных органов государственного управления, то предложениями по совершенствованию тех направлений поддержки, которая реализуется в Санкт-Петербурге, могут быть:

- использование буклетов «Исследуй Санкт-Петербург» в качестве печатных брошюр, которые можно предоставлять в Туристско-Информационных Центрах города для самостоятельного изучения промышленных достопримечательностей, находящихся рядом с визитными карточками города;

- создание реестра объектов промышленного туризма, который будет способствовать созданию новых промышленных экскурсий, например с предприятиями смежных отраслей, а также такая системы будет предоставлять актуальную статистику для оценки туристического потенциала города, учета всех участников сферы туризма и гостеприимства;

- разработка государственной программы (подпрограммы) для развития промышленного туризма, так как на данный момент промтуризм добавлен в список приоритетных направлений в Закон Санкт-Петербурга № 741-126 «О туристской деятельности в Санкт-Петербурге», но в государственной программе «Развитие сферы Санкт-Петербурга» для развития данного вида туризма задачи не выделены, хотя в статье 4 документа указано, что для приоритетных направлений развития туризма оказывается всемерная государственная поддержка [26-28].

Промышленный туризм является важным направлением в развитии социально-экономической сферы региона, но для его эффективного продвижения и популяризации требуется комплексный подход, в котором задействованы не только предприятия и туристические организации, но и органы государственного управления. В данном исследовании был проведен анализ развития производственного туризма на федеральном уровне, а также на уровне конкретного субъекта РФ – города Санкт-Петербург, который дал представление о состоянии развития промышленного туризма, а также на основе него были сформулированы возможные варианты совершенствования государственной поддержки.

Источники:

1. Танина, А. В. Использование дизайн-кода в историческом центре Санкт-Петербурга как проблема государственного управления / А. В. Танина, М. Д. Рохлой, Д. Г. Родионов // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 122–129. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.349. – EDN ALAJKH.
2. Танина А.В. Роль промышленного туризма в диверсификации туристской отрасли Санкт-Петербурга // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сб. трудов науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 2020. С. 140–141.
3. Родионов Д.Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Концептуальная модель управления развитием социально-экономических систем // Экономика и управление народным хозяйством, 2021. С 163–171.
4. Родионов Дмитрий Григорьевич, Кичигин Олег Эмильевич, Селентьева Тамара Николаевна Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // π-Economy, 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-konkurentosposobnosti-innovatsionnogo-regionalnogo-klastera-institutsionalnyy-podhod> (дата обращения: 24.05.2023).
5. Танина А.В. Промышленный туризм как объект государственного регулирования в Ленинградской области // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сб. трудов науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 2022. С. 235–237.
6. Танина А.В., Танин Е.Ф., Дуболазова. Промышленный редулопмент как инструмент регионального развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-1. С. 135-142.
7. Танина А.В. Информационное обеспечение промышленного туризма (на примере официального туристского портала Ленинградской области) // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 205–212.
8. Танина А.В., Копанев Д.Р. Глобальные тренды в управлении развитием сферы сервиса и туризма // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 2022. С. 211-2016.
9. «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (Дата обращения: 20.05.2023).
10. Результаты опроса Института экономической политики им. Егора Гайдара в сфере промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2023/64649bbd9a79470db02e0730> (Дата обращения: 20.05.2023).
11. Официальный сайт федерального проекта «Всероссийский Акселератор по промышленному туризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promtourism.online/?ysclid=lgtxk1aebc447850061> (Дата обращения: 20.05.2023).
12. Официальный сайт туристической портала Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gokursk.ru/routes/kurskaya-aes-voskhishchaet-gostey-atom-ryadom/> (Дата обращения: 20.05.2023).
13. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403336467/?ysclid=lxhcyi5ffd660897982> (Дата обращения: 20.05.2023).
14. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/?ysclid=lxhes926u1873764579 (Дата обращения: 20.05.2023).
15. Результаты регионов в развитии промышленного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boges.ru/press-tsentr/novosti-rossii/39494/> (Дата обращения: 20.05.2023).
16. Распоряжении от 11.08.2011 № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55183153/?ysclid=lxhwlr01550933398> (Дата обращения: 20.05.2023).
17. Официальный сайт сервиса Go Global! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/leaders/initiatives/go-global/?ysclid=lxhwna14m6517086492> (Дата обращения: 20.05.2023).
18. Методические рекомендации по организации промышленного туризма в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promtourism.ru/upload/iblock/7f6/7f6b6b3a36ef2a7c9cec19df8f9db003.pdf> (Дата обращения: 20.05.2023).
19. Итоги 2 Акселератора по промышленному туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/news/193055/?ysclid=lxhm4tj6kt981543714> (Дата обращения: 20.05.2023).
20. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/4f44ca336baedad62f06498dcd0070ce107bdfc/?ysclid=lxhngma3y5356259316 (Дата обращения: 20.05.2023).

21. Результаты участия Санкт-Петербурга в Акселераторе по промышленному туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/242156/ (Дата обращения: 20.05.2023).
22. Буклет «Исследуй Санкт-Петербург!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.visit-petersburg.ru/media/uploads/6_prom_rus.pdf?yscl (Дата обращения: 20.05.2023).
23. Официальный сайт портала Visit-Peterburg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visit-petersburg.ru/promtourism/lp/promtours/> (Дата обращения: 20.05.2023).
24. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/> (Дата обращения: 20.05.2023).
25. Меры поддержки отрасли туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/05/18/52/Меры_поддержки_2022.pdf (Дата обращения: 20.05.2023).
26. О проекте переподготовки «Петербург заводской» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2023/03/27/72166046/> (Дата обращения: 20.05.2023).
27. Закон Санкт-Петербурга «О туристской деятельности в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/537928886?ysclid=lxhvb1wgwk439788875> (Дата обращения: 20.05.2023).
28. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14 ноября 2017 года № 936 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/555906672?ysclid=lxhx8u3wfo130803463> (Дата обращения: 20.05.2023).

EDN: GKOKEL

А.В. Танина – к.э.н., доцент высшей школы административного управления, Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, tanina_av@spbstu.ru,

A.V. Tanina – candidate of economic science, associate professor of the higher school of administrative management, The Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

В.В. Петрова – обучающаяся факультета «Государственное и муниципальное управление», Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, petrova.vv@edu.spbstu.ru,

V.V. Petrova – student of the faculty of state and municipal administration, The Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ «КАРТА ГОСТЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»
КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТУРИЗМА
DEVELOPMENT OF THE PROGRAM "ST. PETERSBURG GUEST CARD" AS A MEASURE
OF STATE SUPPORT FOR TOURISM**

Аннотация. Вследствие резкого снижения туристского потока в период пандемии COVID-19 в Санкт-Петербурге туристическая отрасль стала одним из сегментов, требующих внедрения инновационных разработок в привлечении туристов в дестинацию. На основе рассмотрения региональных мер поддержки туризма в Санкт-Петербурге предлагается разработка «Карты гостя Санкт-Петербурга». Авторами был проведен опрос гостей Санкт-Петербурга с целью выявления предпочтений туристов. На основе анкетирования туристов были разработаны следующие модули «Карты гостя Санкт-Петербурга»: транспорт, питание, музеи и иные достопримечательности, объекты досуга и сувениры. В ходе работы были определены роль органов власти в разработке программы, выделен перечень партнеров, оператор и координатор программы лояльности «Карта гостя Санкт-Петербурга». Авторами предложены этапы разработки программы.

Abstract. Due to the sharp decline in tourist flow during the COVID-19 pandemic in St. Petersburg, the tourism industry has become one of the segments that require the introduction of innovative developments in attracting tourists to the destination. Based on the consideration of regional measures to support tourism in St. Petersburg, the development of the "St. Petersburg Guest Card" is proposed. The authors conducted a survey of St. Petersburg guests to identify tourist preferences. Based on the survey of tourists, the following modules of the "St. Petersburg Guest Card" were developed: transport, food, museums and other attractions, leisure facilities and souvenirs. In the course of the work the role of the authorities in the program development was determined, the list of partners, operator and coordinator of the loyalty program "St. Petersburg Guest Card" were singled out. The authors proposed the stages of program development.

Ключевые слова: карта гостя, туризм, государственная поддержка туризма, внутренний туризм, дестинация.

Keywords: guest card, tourism, state support for tourism, domestic tourism, destination.

На сегодняшний день программы лояльности одним из наиболее эффективных механизмов привлечения туристов. Согласно исследованию Вольхиной А.Е. и Трушиной В.С программа лояльности в туризме – комплекс маркетинговых мероприятий для развития туризма и привлечения туристов в регион. Для успешной работы программе лояльности необходимо сбалансированно сочетать в себе материальные и нематериальные стимулы [1].

Реализация программ лояльности на территории региона способствует увеличению туристского потока, формированию положительного имиджа дестинации, увеличению совершения повторного количества поездок, а также увеличению вклада туризма в экономику региона. Данные аспекты способствуют формированию и повышению уровня конкурентоспособности региона, что в свою очередь стало национальной идеей социально-экономического развития, основой для оценки конкурентной позиции государства, региона, фирмы, домохозяйства [2, 3]. Кроме того, указанные меры помогают спрогнозировать экономический рост, развитие и социальные последствия, что является важной задачей для государственных структур [4]. Для поддержки развития туризма в последние годы применяется различные инструменты. Среди них стоит отметить создание туристических кластеров, ОЭЗ туристско-рекреационной направленности [5], а также программу туристического кешбэка для стимулирования самостоятельных путешествий по регионам России в период низкого сезона [6].

Еще одним способом увеличения туристского потока является разработка программ, позволяющих привлечь туристов за счет стремления сэкономить. Примером является «Карта гостя города», представляющая собой электронную или пластиковую карту, позволяющей туристу получать скидки (иногда – стопроцентные) на определенных объектах туристской инфраструктуры, а также в досуговых учреждениях [7]. Обычно «Карта

гостя» включает в себя транспортную, позволяющую туристу бесплатно передвигаться на всех видах общественного транспорта; музейную карту, особенностью которой является посещение музейных объектов вне очереди на бесплатной основе; скидочную карту, которая предоставляет туристам возможность посещать магазины сувенирной продукции и заведения общественного питания со скидкой. В настоящее время «Карты гостя» реализуются как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Так, опытом введения электронных карт для туристов обладают такие российские города как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Владивосток и Калининград [8]. За рубежом создание и реализацию программы лояльности «Карта гостя» осуществляют компании City PASS и Go City. Компания City PASS разрабатывает и распространяет карты на территории мегаполисов Северной Америки, компания Go City реализует подобные карты на территории таких крупных туристических направлений как Амстердам, Барселона, Дубай, Лондон, Рим, Сеул, Сингапур и другие.

На сегодняшний день программы лояльности внедряются не только коммерческими и некоммерческими организациями, но и государственными органами в сфере туризма. Стоит отметить, что органы государственной власти заинтересованы в функционировании туристических программ лояльности, так как это приводит к увеличению туристического потока, а также увеличению вклада туризма в ВРП региона. В зависимости от субъекта органы государственной власти принимают разное участие в создании программы лояльности. Наиболее распространенной формой участия является разработка маркетинговой стратегии, в рамках которой органы власти определяют целевую аудиторию и определяют потребности потребителей.

В Российской Федерации реализуется несколько программ лояльности, реализующихся с помощью органов государственной власти в сфере туризма. Например, «Карта Гостя Крыма и Севастополя». Программа реализовывалась на основе мировой системы City Pass при поддержке Министерства курортов и туризма Республики Крым, Правительства Севастополя, а также упраздненного Федерального агентства по туризму. В рамках реализации «Карты Гостя Крыма и Севастополя» органы государственной власти в сфере туризма участвовали в разработке «Карты Гостя» путем определения потребностей потребителей. Кроме того, Министерство курортов и туризма Республики Крым и Правительство Севастополя осуществляют информационную поддержку реализации проекта путем распространения информации о действующей «Карте Гостя Крыма и Севастополя». Целью программы является повышение туристической привлекательности республики Крым и увеличение объема въездного туризма [9].

Рассматривая отечественный опыт внедрения программ лояльности «Карта гостя» на территории России, можно обнаружить, что большинство проектов прекращают свою работу [10]. Следует отметить основные проблемы российских карт гостя:

1. Слабо проработанная маркетинговая стратегия. Большинство компаний, занимающихся разработкой и продвижением программ лояльности, не учитывают интересы целевой аудитории, на которую направлено создание проекта. Еще одним недостатком маркетинговой стратегии действующих отечественных карт гостя является отсутствие регулярного обновления на официальных сайтах информации о тарифах, ценах и партнерах проекта. Также стоит отметить, что при планировании путешествия многие туристы не осведомлены о действующих на территории дестинации программах лояльности из-за отсутствия рекламы и продвижения в социальных сетях, а также на информационно-туристических сайтах региона.

2. Недостаточная государственная поддержка и финансирование программ лояльности. Анализируя функционирующие в Российской Федерации программы лояльности «Карта гостя» можно заметить, что наиболее результативными проектами являются программы, которые получили финансовую и информационную поддержку от органов государственной власти, осуществляющих управление туристической сферой.

3. Отсутствие у пользователя видения выгоды используемой карты. В ходе изучения отзывов туристов, которые приобретали отечественные карты гостя, можно отметить, что большинство потребителей недовольны высокой ценой карты, а также отсутствием оперативной работы службы поддержки клиентов, функционирующей в рамках реализации программы лояльности.

На сегодняшний день Санкт-Петербург ежегодно посещают миллионы туристов, ведь на территории Северной столицы расположены сотни известных достопримечательностей. Одним из наиболее развивающихся сегментов экономики региона является туризм. Так, в Санкт-Петербурге развивается медицинский и оздоровительный туризм, деловой туризм, культурно – познавательный туризм, водный туризм и иные виды. На привлекательность Северной столицы как туристической дестинации положительно влияют такие факторы, как выгодное геополитическое положение, интенсивная культурная жизнь, высокий профессиональный, образовательный и культурный уровень постоянного населения города [11].

Как и любая отрасль экономики, сфера туризма в Санкт-Петербурге сталкивается с рядом проблем. Например, неравномерное распределение туристического потока в зависимости от сезона. Так, около 70% посещений Санкт-Петербурга приходится на лето и весну, в то же время зима и осень являются «низким» сезоном, так как количество приезжающих в Санкт-Петербург составляет около 30 % от общего турпотока [12].

Второй рассматриваемой проблемой станет явление «овертуризма». Так, в 2019 году культурная столица приняла 10, 4 миллионов туристов, вследствие чего город испытал на себе все виды овертуризма: переполненность центральных улиц города, нехватку мест размещения в гостиницах 3-5*, огромные очереди в основные музеи Санкт-Петербурга, нехватку мест для стоянки туристических автобусов [13].

Важно подчеркнуть, что одной из основных проблем туристической сферы Санкт-Петербурга является снижение общего туристского потока в 2020 года, что было вызвано коронавирусными ограничениями. Соглас-

но отчету Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга в 2019 году культурную столицу посетили 10,4 миллиона человек, однако в 2020 туристский поток уменьшился более, чем на 70 %, и составил около 2,9 миллионов человек [14]. Анализируя динамику туристского потока, можно заметить, что в 2021 году в Санкт-Петербург прибыло 5,8 миллионов российских и 250 тысяч иностранных гостей, в 2022 году – 8 миллионов человек [15; 16]. Динамика туристического потока в Санкт-Петербурге представлена на рисунке 1.

Для того, чтобы решать существующие проблемы, государственные органы в сфере туризма принимают ряд мер поддержки анализируемой отрасли.

Рассматривая региональные меры государственной поддержки туристической отрасли, принятые органами исполнительной власти Санкт-Петербурга, стоит отметить Приказ Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга от 03.04.2020 № 60-п (в редакции от 23.04.2020). Данный приказ закрепляет отсрочку за 2 и 3 кварталы 2020 года, а также беспроцентную рассрочку до конца 2021 года на оплату платежей по заключенным с Комитетом по имущественным отношениям Санкт-Петербурга договорам аренды в отношении городской недвижимости для транспортных компаний, а также организаций, которые осуществляют деятельность в сфере гостиничных и туристических услуг, конгрессно-выставочную деятельность [17].

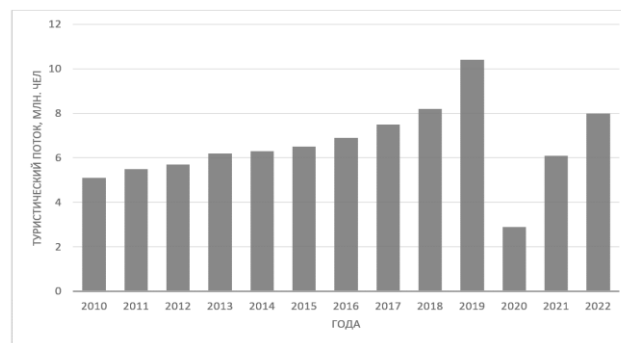

Рисунок 1 – Туристический поток в Санкт-Петербурге в 2010-2022 гг., млн чел (составлено авторами)

Для туристических компаний и предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере гостиничного бизнеса, конгрессно-выставочной и санаторно-курортной деятельности, применяющих упрощенную систему налогообложения, была установлена сниженная налоговая ставка: 3 %, если объект налогообложения – доходы, а 5 %, если объект налогообложения – доходы минус расходы [18].

Применяемые в 2022 году меры государственной поддержки оцениваются в размере более 2 миллиардов рублей. Налоговые льготы способствовали стимулированию занятости в туристической отрасли, а также поддержанию высокого уровня обслуживания со стороны гостиниц, отелей, санаториев, курортов, а также организаций, осуществляющих конгрессно-выставочную деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры государственной поддержки туристической отрасли стали одним из аспектов, которые способствовали развитию туризма Санкт-Петербурга. Анализируя динамику изменения вклад туризма в петербургскую экономику, стоит отметить ежегодную положительную динамику. Так, в 2020 году вклад туризма составлял 109,7 миллиардов рублей, в 2021 году вклад туризма увеличился на 113 % и составил 233,92 миллиардов рублей, а в 2022 году произошло увеличение вклада туризма на 56 %, значение составило 366 миллиардов рублей [19-21].

В рамках разработки программы лояльности «Карта гостя Санкт-Петербурга» предполагается создание модульной программы, благодаря которой пользователь сможет выбирать только необходимые для себя модули. Подобный модульный подход позволит значительно увеличить число вариаций карты, что поможет привлечь в регион новые сегменты туристов. За счет данного подхода пользователи смогут приобретать только необходимые им модули, что способствует снижению цены продукта и позволит туристам сэкономить денежные средства.

Программа будет реализовываться при поддержке органов государственной власти Санкт-Петербурга. Авторами исследования был проведен опрос потенциальных туристов Санкт-Петербурга с целью выявления их предпочтений. На основе опроса можно предложить внедрение следующих модулей программы: питание, проживание, музеи и иные достопримечательности, объекта досуга, транспорт и сувениры. Помимо самостоятельного выбора у туристов будет возможность приобрести разработанные тарифы «Карты гостя Санкт-Петербурга», ориентированные на определенную целевую аудиторию, например, семейный, активный, серебряный, молодежный, а также тариф для друзей.

В качестве оператора программы лояльности будет выступать компания Яндекс, уже включивший в свою цифровую экосистему отдельные модули, нужные туристам [22], от органов региональной власти координатором программы будет являться Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга.

Для создания эффективной программы лояльности необходимо разработать основные этапы. В ходе исследования были разработаны следующие этапы:

1. Проведение анкетирования гостей Санкт-Петербурга с последующим анализом предпочтений. На данном этапе компания «Яндекс» и Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга проводят анкетирование туристов на цифровых платформах.

2. Определение модулей программы. На основе выявленных предпочтений туристов будут разработаны модули «Карты гостя Санкт-Петербурга».

3. Составление перечня партнеров программы в рамках разработанных модулей. На основе разработанных модулей, а также проведенного анкетирования составляется перечень партнеров программы в рамках каждого модуля.

4. Определение размера скидок, предоставляемых партнерами программы. В рамках составленного перечня партнеров программы определяется размер скидки или иного бонуса, который может предоставить партнер.

5. Расчет стоимости модулей. На данном этапе происходит расчет и согласование стоимости каждого модуля и тарифа.

6. Создание мобильного приложения и сайта программы. Для удобства использования программы лояльности компанией «Яндекс» будет разработано мобильное приложение, а также официальный сайт «Карты гостя Санкт-Петербурга».

7. Бета-тестирование. В рамках данного этапа фокус-группа потребителей использует «Карту гостя Санкт-Петербурга», на основе чего будут выявлены и устранены основные ошибки.

8. Рекламная кампания «Карты гостя Санкт-Петербурга». Осуществляется на платформах компании «Яндекс», а также на официальных сайтах органов исполнительной власти Санкт-Петербурга.

9. Продажа «Карты гостя Санкт-Петербурга». Продажа карты будет осуществляться на официальном сайте программы и в мобильном приложении.

10. Оценка эффективности программы лояльности. Осуществляется на основе следующих критериев: количество туристов, динамика увеличения туристического потока, вклад сферы туризма в ВРП Санкт-Петербурга.

В таблице 1 представлены основные этапы создания «Карты гостя Санкт-Петербурга», а также участники каждого этапа.

Таблица 1 – Определение этапов и участников «Карты гостя Санкт-Петербурга»

Участник/этап	Яндекс	Комитет по развитию туризма	Комитет по транспорту	Комитет по культуре	Комитет по тарифам	Дирекция по управлению гостиничным и ресторанным комплексом
Анкетирование гостей города	+	+				
Определение модулей	+	+				
Определение размера скидок	+	+	+	+	+	+
Расчет стоимости модулей	+					
Создание сайта и приложения	+					
Бета-тестирование	+					
Рекламная кампания	+	+	+	+	+	+
Продажа карты	+	+				
Оценка эффективности	+	+				

Стоит отметить, что основными участниками в реализации программы будут являться компания «Яндекс», Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга, Комитет по тарифам Санкт-Петербурга, Комитет по транспорту Санкт-Петербурга, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Дирекция по управлению гостиничным и ресторанным комплексом Санкт-Петербурга.

Для выполнения таких этапов как определение размера скидки, предоставляемой партнерами программы, а также рекламной кампании создается рабочая группа, состоящая из представителей Комитета по развитию туризма, Комитета по тарифам, Комитета по транспорту, Комитета по культуре, Дирекции по управлению гостиничным и ресторанным комплексом, а также представителей компании «Яндекс».

Таким образом, в рамках проведенного исследования разработаны модули программы лояльности «Карта гостя Санкт-Петербурга». Для реализации проекта был выбран оператор – компания «Яндекс», а также координатор проекта – Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга. Внедрение данной программы позволит увеличить туристический поток в регионе, повысить привлекательность дестинации и увеличить вклад отрасли туризма в ВРП Санкт-Петербурга.

Источники:

1. Вольхина, А. Е. «Карта гостя» как разновидность программ лояльности в туризме / А. Е. Вольхина, В. С. Трушина // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве : Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции, Москва, 31 марта 2021 года. – Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2021. – С. 41-49. – EDN RUBVNH.
2. Родионов, Д. Г. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход / Д. Г. Родионов, О. Э. Кичигин, Т. Н. Селентьева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 43-58. – DOI 10.18721/JE.12104. – EDN STFHTV.
3. Ларченко, Л. В. Государственно-частное партнерство как форма реализации крупных инвестиционных проектов городского развития / Л. В. Ларченко, Д. Г. Родионов, Х. В. Жарская // Инновации. – 2021. – № 6(272). – С. 61-67. – DOI 10.26310/2071-3010.2021.272.6.008. – EDN XALCVM.

4. Алферьев Дмитрий Александрович, Кремин Александр Евгеньевич, Родионов Дмитрий Григорьевич, Величенкова Дарья Сергеевна К методологии проверки интегральных оценок социально-экономических ОБЪЕКТОВ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №6.
5. Танина, А. В. Инновационные инструменты территориального развития / А. В. Танина // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 4-х частях, Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 174-178. – EDN SSROYL.
6. Танина, А. В. Программа туристического кешбэка как инструмент стимулирования внутреннего туризма в условиях пандемии COVID-19 / А. В. Танина // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 565-570. – EDN YWGVAA.
7. Морозова, О. Н. "Карта гостя" как инновационный инструмент для продвижения туризма в малых городах (на примере города Камышина) / О. Н. Морозова, Я. В. Лим, С. В. Бочкарев // Лучшая студенческая статья 2019 : сборник статей XXIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 сентября 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 41-45. – EDN BTGMKX.
8. Танина, А. В. Электронные карты жителей и гостей города как инструмент реализации стандарта «умный город» / А. В. Танина // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022) : Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 665-669. – DOI 10.18720/IER.2022.1/186. – EDN GWMATE.
9. Что такое «Карта гостя Крыма и Севастополя». — Текст: электронный // Карта гостя Крыма: [сайт]. — Режим доступа: <https://crimeapass.com/> (дата обращения: 21.05.2023).
10. Тестина Я.С., Ковган М.А. Опыт использования программ лояльности для продвижения туристских дестинаций // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-programm-loyalnosti-dlya-prodvizheniya-turistskih-destinatsiy> (дата обращения: 23.05.2023).
11. Томшинская И.Н., Родионов Д.Г. Генезис и эволюция видов информационных инструментов развития региональной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47).
12. Семеркова Л.Н., Зинченко С.В., Бижанова Е.М. Актуальные проблемы неравномерного распределения туристских потоков // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. №1 (49). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-neravnomernogo-raspredeleniya-turistskih-potokov> (дата обращения: 22.05.2023).
13. Жуков П.В. Проблемы и решения влияния овертуризма на туррынок Санкт-Петербурга // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-resheniya-vliyaniya-overturizma-na-turrynok-sankt-peterburga> (дата обращения: 22.05.2023).
14. Предложения по дополнению стратегических приоритетов и направлений развития отрасли туризма Санкт-Петербурга с учетом новых вызовов и возможностей внешней среды. — Текст: электронный // Центр стратегических разработок Северо-Запад [сайт]. — Режим доступа: <https://csr-nw.ru/upload/iblock/441/Презентация%20Концепция%20развития%20туризма%20Санкт-Петербурга.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).
15. Развитие туризма в Санкт-Петербурге: главные итоги 2021 года. — Текст: электронный // Администрация Санкт-Петербурга [сайт]. — Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/229496/ (дата обращения: 24.05.2023).
16. Какие туристы посещали Петербург в 2022 году. — Текст: электронный // Администрация Санкт-Петербурга [сайт]. — Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/253364/ (дата обращения: 24.05.2023).
17. Приказ Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга от 03.04.2020 № 60-п (в редакции от 23.04.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564623088> (дата обращения: 24.05.2023).
18. Санкт-Петербург остается лидером по объемам поддержки туризма в России. — Текст: электронный // Ассоциация Туроператоров: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59689.html> (дата обращения: 24.05.2023).
20. О выполнении мероприятий государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге» за 2020 год и за первое полугодие 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/skeditor/uploads/2021/07/27/25/Презентация.pdf> (дата обращения 24.05.2023).
21. Развитие туристского рынка. — Текст: электронный // Администрация Санкт-Петербурга [сайт]. — Режим доступа: [https://www.gov.spb.ru/helper/culture/tourizm/#:~:text=По%20итогам%202021%20года%20вклад,\(118%20839%20койко-места\)%20среди%20них%3A](https://www.gov.spb.ru/helper/culture/tourizm/#:~:text=По%20итогам%202021%20года%20вклад,(118%20839%20койко-места)%20среди%20них%3A) (дата обращения: 24.05.2023).
22. Вклад туризма в экономику Петербурга по итогам 2022 года вырастет на 130 млрд рублей. — Текст: электронный // ТАСС [сайт]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/16617029?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 24.05.2023).
23. Танина А.В. Формирование цифровых экосистем в туризме // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. – 39–50 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://giefjournal.ru/sites/default/files/006.%20A.V.%20Tanina.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).

EDN: DMRPTC

P.P. Timirgaleeva – д.э.н., профессор, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма; «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия, renatimir@gmail.com, R.R.Timirgaleeva – doctor of economic sciences, professor, Research Institute of Agriculture of the Crimea, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

КОМПЛЕКСНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР COMPLEX MECHANISM FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF VERTICALLY INTEGRATED AGRICULTURAL STRUCTURES

Аннотация. Обоснована необходимость развития вопросов теории и практики формирования вертикально-интегрированных структур в агропромышленном производстве, функционирующих в динамичных условиях хозяйствования и влияния множества факторов внешней среды. Показано, что для формирования устойчивых и надежных связей необходимы действенные и эффективные механизмы, обеспечивающие межотраслевой баланс товарно-денежных отношений и производственных связей. Показана роль и место интегрированных агропромышленных формирований в развитии экономики сельского хозяйства. Выявлены мотивы и цели участников интеграционных формирований, их преимущества, возможности и перспективы. Представлены источники и факторы повышения эффективности системы управления в вертикально-интегрированных агропромышленных структурах. Конкретизированы и уточнены некоторые принципиальные особенности системного подхода к исследованию вертикально-интегрированных агропромышленных структур. Для формирования вертикально-интегрированных агропромышленных структур предложен комплексный механизм, включающий организационно-управленческий, экономический и финансовый инструментарий. Представленная поэтапная реализация механизма направлена на повышение эффективно-

сти функционирования аграрной отрасли за счет оптимизации процессов производства, переработки, хранения сельскохозяйственной продукции и ее своевременного доведения до конечного потребителя с минимальными затратами, необходимого качества и количества.

Abstract. The necessity of developing the issues of theory and practice of the formation of vertically integrated structures in agro-industrial production, functioning in dynamic economic conditions and the influence of many environmental factors, is substantiated. It is shown that in order to form stable and reliable ties, effective and efficient mechanisms are needed to ensure the intersectoral balance of commodity-money relations and industrial relations. The role and place of integrated agro-industrial formations in the development of the agricultural economy is shown. The motives and goals of the participants of integration formations, their advantages, opportunities and prospects are revealed. The sources and factors of increasing the efficiency of the management system in vertically integrated agro-industrial structures are presented. Some fundamental features of a systematic approach to the study of vertically integrated agro-industrial structures are concretized and clarified. For the formation of vertically integrated agro-industrial structures, a complex mechanism is proposed, including organizational, managerial, economic and financial tools. The presented phased implementation of the mechanism is aimed at improving the efficiency of the agricultural sector by optimizing the processes of production, processing, storage of agricultural products and its timely delivery to the end consumer at minimal cost, the required quality and quantity.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, вертикально-интегрированные структуры, комплексный механизм, системный подход, эффективность, интеграционные процессы.

Keywords: agro-industrial complex, vertically integrated structures, complex mechanism, systemic approach, efficiency, integration processes.

Постановка проблемы исследования

Необходимость формирования вертикально-интегрированных агропромышленных структур определяется тем, что интегрированные объединения позволяют обеспечить динамику экономического роста даже в период спада или финансового кризиса. Это обусловлено наличием кооперационных связей, что повышает устойчивость экономики АПК и региона, создает условия для преодоления межрегиональной и социально-экономической поляризации и дает возможность эффективно осуществлять реализацию крупных инвестиционных программ и проектов.

Анализ последних исследований и публикаций

Анализ научных публикаций ряда отечественных и зарубежных ученых (М. Алле, В. Амбросов, Б. Баласа, Дж. Вайнер, И. Гришин, Г. Крьомер, Р. Кулер, Р. Липсей, А. Маршал, В. Месель-Веселяк, Дж. Мид, А. Мюллер-Армак, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Дж. Пиндер, А. Предоль, П. Саблук, Р. Тимиргалеева, П. Уальз, Я. Тинберген, А. Хвостов, М. Хорунжий, О. Шпичак и др.) показал наличие достаточно развернутых исследований, в которых рассмотрены проблемы интеграционного развития хозяйствующих субъектов различных отраслей и форм собственности.

Так, авторы работы [1] на основании анализа интеграционных процессов перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий обосновали их важность и выявили проблемы развития. Авторы показали важную роль интеграции и формирования интегрированных структур между перерабатывающими предприятиями и сельскими товаропроизводителями, доказали, что интеграция и кооперация способствуют социально-экономическому развитию агропромышленного комплекса. Авторы работы [2] рассмотрели вопросы интеграции в АПК в условиях импортозамещения и выявили, что сельское хозяйство России на современном этапе развития требует более эффективного использования природного агропромышленного потенциала территории, учета социально-экономических факторов и сложившихся институциональных условий, что авторами предложено реализовать на основе инновационного развития. Г.М. Косинский и Г.П. Вирко, исследуя интегрированные структуры в АПК и сельском хозяйстве [3], обращают внимание на экономические проблемы их формирования, выделяя в качестве вертикальных интегрированных структур агрохолдинги, где ключевую роль играют предприятия-интеграторы, являющиеся собственниками всего или большей части уставного капитала других структурных подразделений холдинга – его дочерних компаний. А.В. Крысанов также исследует экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в агропромышленной отрасли и сельском хозяйстве [4]. Автор выявил сущность и виды интеграции, проанализировал их положительные стороны и проблемы, сформулировал основные задачи государственных органов управления в решении проблем формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве.

В.Н. Минаев [5] на основе анализа деятельности агропромышленных холдингов в регионах России выявил их большое разнообразие и обратил внимание научной общественности на особенности их формирования и меры государственной поддержки, выделил роль данных интегрированных структур в развитии экономики регионов. А.М. Носонов в своем исследовании [6] подходит к рассмотрению вертикально-интегрированных структур в агропромышленном комплексе с точки зрения определения их в качестве важного фактора инновационного развития сельского хозяйства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. Авторы работы [7] посвятили свое исследование выявлению роли и масштабов интегрированных структур в виде агропромышленных холдингов в экономике региона, указав на важность экономического положения региона и скоординированных действий региональных органов власти в обеспечении эффективного функционирования интегрированных объединений. А.А. Плякина, раскрывая вопросы функционирования интегрированных агропромышленных формирований в региональном АПК, обращает внимание на их перспективность в повышении эффективности производства и доступности продовольственных ресурсов [8]. Со своей стороны, Д.В. Чернов [9] проводит анализ показателей экономической эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях. Н.Н. Шихова [10] предлагает для создания и функционирования агропромышленных интегрированных корпораций использовать логистический подход, позволяющий оптимизировать материальные, финансовые и информационные потоки на всех стадиях товародвижения с учетом экономических интересов всех участников формируемых объединений.

Теоретико-методологический и методический инструментарий, представленный в рассмотренных работах является хорошей основой для дальнейших исследований интегрированных структур. Но, несмотря на разнообразие рассматриваемых проблем, открытыми остаются вопросы теории и практики формирования вертикально-интегрированных структур в агропромышленном производстве, функционирующих в динамичных условиях хозяйствования и влияния множества факторов внешней среды.

Цель исследования

Данное обстоятельство определило необходимость постановки и реализации цели настоящей публикации, которая заключается в исследовании взаимосвязей хозяйствующих субъектов АПК, обосновании и разработке механизма формирования и развития вертикально-интеграционных структур (ВИС) АПК.

Методы исследования

Автором использовался широкий набор научных методов проведения исследования, включая анализ, синтез, научную абстракцию, обзор литературы, системный подход, сравнительный анализ.

Изложение основного материала исследования

Сегодня, как никогда, важное значение для экономики страны и ее регионов имеет повышение эффективности функционирования каждого хозяйствующего субъекта, каждого предприятия и отрасли. Не остается в стороне и агропромышленный комплекс, эффективная деятельность которого отражается в значительной степени на экономической и продовольственной безопасности страны. В этой связи важное значение для экономики имеет разработка и реализация современных, адаптированных к рыночным условиям хозяйствования, подходов к повышению эффективности функционирования агропромышленного комплекса, представляющего собой многоотраслевой сектор экономики, основная цель которого заключается не только в производстве, переработке, хранении сельскохозяйственной продукции, но и в своевременном ее доведении до конечного потребителя с минимальными затратами, необходимого качества и количества.

Основная особенность агропромышленного сектора экономики, которая позволяет говорить о формировании эффективных вертикально-интеграционных структур, как раз и заключается в том, что каждая из отраслей АПК (сельское хозяйство; перерабатывающие предприятия; отрасли и предприятия, обеспечивающие АПК средствами производства и материальными ресурсами; хозяйствующие субъекты, представляющие собой инфраструктурный блок, в том числе, заготовительные производства, транспортные предприятия, логистические и распределительные центры, образовательные учреждения по подготовке кадров для отрасли и др.) является одновременно и производителем продукции, и поставщиком, и потребителем продукции других подотраслей комплекса. Производственные связи с сельским хозяйством имеют/могут иметь порядка 100 отраслей народного хозяйства. Совершенно очевидно, что для формирования устойчивых и надежных связей необходимы соответствующие механизмы, основанные не только и не столько на административных методах управления. Необходимы действенные и эффективные механизмы, обеспечивающие межотраслевой баланс товарно-денежных отношений и производственных связей в агропромышленном секторе, что возможно за счет формирования механизма сбалансированного функционирования интеграционной системы, включающей бизнес-процессы по производству сырья, его хранению и переработке, дальнейшему изготовлению продукции и ее реализации.

Решение данной задачи лежит в плоскости поиска эффективных подходов, обеспечивающих устойчивость экономики региона, страны, в том числе, за счет развития экономики главных отраслей АПК, среди которых важное место занимают сельскохозяйственное производство и перерабатывающая промышленность.

Для активизации их деятельности необходимо развивать межхозяйственные связи и интеграционные процессы, которые дают целый ряд преимуществ:

- комплексное использование сырья и материалов;
- комплексный подход к изготовлению конечной продукции;
- возможность внедрения в производство инноваций, способствующих повышению конкурентоспособности и прибыльности производства.

Именно интеграционные структуры АПК, включающие сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, торговлю и финансовые структуры, предприятия и организации по инфраструктурному обеспечению, научные подразделения и учебные заведения, другие субъекты хозяйствования, позволяют в полной мере реализовать весь научно-производственный технологический цикл, включая поиск инвестиций, производство и переработку сырья, изготовление и сбыт продукции, ее потребление.

Вместе с тем, следует учесть, что каждый из участников интеграционного формирования преследует свои интересы и имеет свою мотивацию, побуждающую их включаться в такие интеграционные структуры. Так, что касается объекта нашего исследования – предприятий агропромышленного комплекса, то их интересы в формировании межотраслевых интеграционных формирований проявляются, прежде всего, в возможности снизить риски, связанные с зависимостью сельхозпроизводства от природно-климатических условий, а также определенной стихийностью рынка сельхозпродукции. Немаловажными факторами, определяющими решение сельскохозяйственных предприятий АПК стать частью интеграционных структур, являются их финансовые проблемы, устаревшие технологии, изношенное оборудование и др. Для предприятий АПК перерабатывающих отраслей определяющим фактором интеграции является возможность получать своевременное и качественное сырье для производства конечной продукции, что позволяет им формировать долговременные устойчивые связи с рынками сбыта.

Независимо от цели каждого из участников вертикально-интегрированных структур, такие объединения имеют гораздо больше шансов для расширения своих возможностей в направлении развития производственного потенциала, повышения эффективности использования ресурсной базы за счет организации совместной деятельности и получения синергетического эффекта.

Немаловажным фактором является возможность аккумуляции знаний и информации, а также экономически-выгодное распределение труда в рамках вертикально-интегрированной структуры, специализация, которая позволяет обеспечить высокую производительность труда за счет того, что каждый из субъектов интегрированной структуры сосредоточен на выполнении отдельных видов работ, составляющих часть общей для структуры работы. Отдельного внимания заслуживает и кооперация, экономическая эффективность которой обеспечивается улучшением показателей работы составляющих интегрированную структуру. При этом, чем глубже будет специализация, тем более развитой становится кооперация. Выделим еще ряд преимуществ, которые получают интегрированные структуры (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, вертикально-интегрированные структуры АПК за счет расширения масштабов коммерческой деятельности, больших объемов производства и концентрации капитала, более свободного его переливания, что обеспечивает максимизацию отдачи от инвестиций и, в конечном итоге, оптимизацию инвестиционного процесса, наращивание инвестиционных ресурсов для высокотехнологических производств позволяют эффективно реализовать цикл «наука – технические разработки – инвестиции – сбыт – потребление». Также имеет место существенное снижение затрат, в том числе, транзакционных, которые получают вертикально-интегрированные структуры АПК за счет повышения загрузки оборудования, централизации маркетинга, рекламы, логистики, каналов распределения.

Источники и факторы повышения эффективности системы управления в вертикально-интегрированных структурах представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Преимущества вертикально-интегрированных структур АПК

Преимущество	Активности, обеспечивающие преимущество
Повышение конкурентоспособности	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение рыночной власти – повышение нормы прибыли – установление барьеров для входа в отрасль – формирование сильного лобби с возможностью задействовать административный ресурс в свою пользу – возможность противодействия высоким рискам
Технико-технологическая экономия за счет концентрации и интеграции	<ul style="list-style-type: none"> – экономия на масштабах деятельности – увеличение объемов производства – оптимальное использование техники, оборудования, ресурсов – экономия в сфере внутреннего контроля и координации – преимущества за счет крупномасштабного производства
Экономия на масштабах коммерческой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – замкнутый цикл производства, переработки и реализации продукции – диверсификация производства – расширение ассортимента продукции
Повышение добавленной стоимости продукции	<ul style="list-style-type: none"> – расширение возможности дифференциации продукции – возможность контролировать больше элементов производственного процесса и методов продажи продукции – установление большей совокупной цены – усиление контроля качества на всех этапах производственного процесса
Преимущества в кредитной и страховой сферах	<ul style="list-style-type: none"> – более легкий способ выйти рынок банковских услуг – возможность реализовывать крупные инвестиционные проекты – возможность получения гарантий органов власти под свое ликвидное обеспечение (здания и сооружения, промышленное оборудование и т.п.) – высокая кредитная и инвестиционная привлекательность за счет социальной значимости для региона – возможность вовлечения долгосрочных банковских кредитов и финансовых ресурсов на фондовом рынке – рост капитализации и повышение кредитного рейтинга за счет объединения активов составляющих вертикально-интегрированной структуры – возможность получения кредитов на более выгодных условиях – возможность вовлечения в вертикально-интегрированную структуру АПК банков и кредитных организаций
Обеспечение полноты цикла «наука-технические разработки-инвестиции-сбыт-потребление»	<ul style="list-style-type: none"> – возможность финансирования и применения в полном объеме наукоемких технологий, что целесообразно только для многоотраслевых хозяйственных комплексов, которым и является АПК

Процессы интеграции оказывают следующее влияние на основные параметры управления бизнес-процессами:

- формирование оптимальной структуры управления;
- повышение производительности системы управления за счет: повышения исполнительской дисциплины; улучшения социально-экономических условий труда; повышения профессионального уровня управленческих кадров; улучшения научно-методического, технического, информационно-технологического оснащения систем управления ВИС; объединения экономических интересов участников ВИС.

Важной составляющей как локальных эффектов от формирования вертикально-интегрированных структур АПК, так и от синергетического эффекта всей структуры, является величина экономии (Е) от снижения затрат. При этом сопоставляются следующие виды затрат:

- затраты, связанные с производством продукции или организацией выполнения заданного объема и качества продукции (товаров, услуг) на отдельном предприятии АПК за определенный период времени:

$$\sum_i^m S_{об};$$

– затраты, связанные с производством продукции или организацией выполнения заданного объема и качества продукции (товаров, услуг) в интегрированной структуре АПК:

$$\sum_j^n S_n \frac{Q_{об}}{Q_u};$$

– затраты, необходимые для формирования вертикально-интегрированной структуры:

$$\text{АПК: } S_n^i.$$

Таблица 2 – Источники и факторы повышения эффективности системы управления вертикально-интегрированных структур

Факторы эффективности	Источники эффективности	Цели интеграции
<p>Более точная формулировка целей и задач</p> <p>Снижение степени отклонения фактических исполнительских решений от запрограммированных по нормативным моделям управления</p> <p>Повышение полноты и точности решения задач в любой их постановке</p> <p>Определение зон взаимной выгоды участников ВИС и экономических компромиссов</p> <p>Замена конкурентной конфронтации на взаимовыгодное партнерство</p>	<p>Приближение нормативной структуры управления к эталонной за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – государственной поддержки интегрированных структур; – улучшения институциональной среды; – решения стратегических задач развития ВИС <p>Приближение реальной модели управления к нормативной за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – получения доходов и прибыли преимущественно из производственных источников; – структуризации неформальной структуры управления; – совершенствования управленческого влияния <p>Приближение результатов информационных и оптимизационных задач в любой постановке к улучшенному / оптимальному варианту</p>	<p>Цель 1 – управление качеством обслуживания за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сокращения компенсационного дефицита, возникающего при нарушении договорных условий поставки и, соответственно, затрат от дефицита; – сокращения запасов излишней продукции и снижения затрат на их содержание и утилизацию <p>Цель 2 – сокращение совокупных затрат при формировании, движении и преобразовании материальных, товарных, финансовых и информационных потоков за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – реализации оптимальной схемы формирования потоковых процессов; – оптимизации запасов во всех каналах обращения продукции; – комбинированного использования транспорта; – установления оптимального соотношения между различными формами поставок; – правильного размещения распределительных центров; – использования прогрессивных форм складской переработки грузов

Таким образом, имеем:

$$E_n^m = \sum_i^m S_{об}^i - \left(\sum_j^n S_n \frac{Q_{об}}{Q_u} + S_n^i \right),$$

где (i, m) – количество статей затрат по формированию вертикально-интегрированной структуры АПК;

(j, n) – количество статей затрат (структура затрат) в вертикально-интегрированной структуре;

Q_u – объем и качество продукции (товаров, услуг) соответственно до и после формирования вертикально-интегрированной структуры.

Таким образом, вертикально-интегрированные структуры АПК дают целый ряд эффектов:

– снижение до минимума рискованных ситуаций, связанных с взаимодействием между различными партнерами внутри отрасли;

– стабилизация поставок;

– повышение экономической стабильности участников ВИС АПК за счет получения возможностей для предоставления помощи убыточным предприятиям, которые являются незаменимыми в технологической цепочке создания конечной продукции;

– повышение контроля качества продукции и внедрение единого механизма управления качеством;

– оптимизация и стабилизация ассортимента конечной продукции;

– преодоление узкой специализации предприятий;

– улучшение использования кадрового потенциала отрасли и налаживание процесса подготовки необходимых специалистов;

– повышение качества управления отдельными предприятиями вследствие возникновения взаимного контроля партнеров за интегрированной структурой;

– распространение управленческого опыта во все элементы (части) интегрированной структуры.

Процесс формирования и развития вертикально-интегрированных структур АПК предлагаем реализовывать на основе известных методологических принципов, среди которых:

– системный подход, позволяющий оптимизировать не отдельные элементы, а всю структуру в целом;

– принцип тотальных затрат, позволяющий учитывать всю совокупность затрат управления потоковыми процессами формирования потребительской ценности конечной продукции;

– принцип глобальной оптимизации, в основе которого лежит возможность достижения глобального оптимума за счет согласования локальных целей отдельных элементов вертикально-интегрированной структуры;

– принцип координации интеграции, обеспечивающий достижение согласованного интегрированного результата всех участников формируемой структуры.

Кроме этого, процесс формирования ВИС АПК требует использования экономико-математических и имитационных моделей, применения информационно-коммуникационных технологий для решения актуальных задач управления в ВИС АПК в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса. При этом необходимо обеспечить надежность, устойчивость, адаптивность и высокое качество каждого элемента формируемой ВИС, что обеспечит тотальное качество конечной продукции.

Важным этапом процесса формирования ВИС АПК является анализ и синтез, который следует проводить

на основании системного подхода, который является наиболее действенным и эффективным для решения такой сложной задачи. Несмотря на то, что основные принципы и положения системного подхода к проектированию являются достаточно общими и известными, считаем необходимым конкретизировать и уточнить некоторые принципиальные особенности системного подхода именно к предмету нашего исследования.

Прежде всего отметим, что ВИС АПК представляет собой сложную динамичную систему, элементами которой является множество взаимосвязанных элементов из числа предприятий и организаций, интегрированных в структуру. При этом каждый из элементов имеет свою многоуровневую иерархическую структуру, характеризуется относительной стабильностью своего целевого и функционального назначения, что делает затруднительным определить целевую и функциональную направленность формируемой ВИС АПК, поскольку она зависит от целей и стратегий их достижения отдельными элементами структуры.

Вместе с тем, формируемая под реализацию тех или иных целей и задач конкретная ВИС АПК, имеет свою систему факторов, связей и подпроцессов, значительное число которых приводит к высокой степени неопределенности в ее поведении в процессе реализации интегральной парадигмы, призванной реализовать общую цель для всех участников на основе оптимального использования всех видов ресурсов и согласования локальных критериев функционирования отдельных элементов ВИС с целью ее оптимизации. Очевидно, что целевая функция оптимизации является многокритериальной и реализуется в динамично меняющихся условиях внешней среды, что требует механизмов, обеспечивающих поддержание равновесия системы в условиях неопределенности. Для формирования вертикально-интегрированных агропромышленных структур предлагаем комплексный механизм (таблица 3).

Таблица 3 – Комплексный механизм формирования вертикально-интегрированных агропромышленных структур

Комплексный механизм формирования ВИС АПК		
Организационно-управленческий	Экономический	Финансовый
<ul style="list-style-type: none"> – инициирование и поддержка интеграций в АПК – контроль за процессами формирования интегрированных структур; – мотивация участников интегрированных структур; – формирование системы управления интегрированной структурой; – формирование инфраструктуры; – реализация эффективных технологий принятия управленческих решений 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование «точек роста» аграрного производства; – государственные гарантии кредитам АПК; – налоговые льготы, дотации, субвенции; – поддержка диверсификации сельской экономики; – региональное бюджетирование сельского хозяйства региона; – реализация программ развития сельских территорий 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка финансовой политики в соответствии с целями ВИС АПК; – планирование финансирования производственно-хозяйственной деятельности; – определение основных показателей анализа финансового обеспечения аграрного производства; – разработка и реализация контроля использования финансовых ресурсов; – анализ состояния и перспектив обеспечения инвестиционных проектов

Реализация комплексного механизма должна осуществляться поэтапно. Так, на первом этапе следует добиться стабилизации аграрного производства по выбранным в рамках формируемой ВИС приоритетным направлениям в соответствии с потребностями производства, а также инициирование дальнейшего развития перерабатывающей промышленности АПК. На данном этапе требуется внедрение инновационных технологий по всем стадиям производственно-хозяйственного процесса. На втором этапе необходимо заняться вопросами организации инфраструктурного обеспечения ВИС АПК, в частности, логистических центров, транспортной сети и др., требующих максимального внедрения достижений научно-технического прогресса, инвестиций, инноваций, современных технологий выращивания и переработки сельскохозяйственной продукции, активизации малого бизнеса АПК, что позволит сформировать оптимальную (рациональную) модель аграрной сферы производства.

Третий этап характеризуется максимальным использованием экономического потенциала аграрной отрасли, полное обеспечение потребностей региона в продовольственной продукции, что должно быть обеспечено за счет использования в управлении современных информационно-коммуникационных технологий.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, формирование вертикально-интегрированных структур в аграрной сфере отвечает современным тенденциям развития экономики и должно осуществляться органами власти регионов и предприятий аграрной сферы на основе механизмов, оказывающих влияние на эти процессы.

Источники:

1. Анищенко А.Н. Проблемы развития интеграционных процессов перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий / А.Н. Анищенко, М.Н. Дудин // Продовольственная политика и безопасность. 2018. Том 5. № 4. С. 183-190.
2. Камиллов М. К. Интеграция в агропромышленном комплексе и перспективы её развития в условиях импортозамещения / М. К. Камиллов, П. Д. Камиллова, З. М. Камиллова, Э. М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 2 (76). С. 37-50.
3. Косинский Г. М. Интегрированные структуры в АПК и сельском хозяйстве: экономические проблемы формирования / Г. М. Косинский, Г. П. Вирко // Экономика и социум. 2019. № 2 (57). С. 188-193.
4. Крысанов А. В. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. № 15. С. 113-125.
5. Минаев В. Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2 (22). С. 74-81.
6. Носонов А. М. Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе // Вестник РГУ имени С.А. Есенина. 2019. С. 110-122.

7. Растопчина Ю. Л. Роль и масштабы интегрированных агропромышленных холдингов в экономике региона / Ю. Л. Растопчина, Н. И. Быканова, Е. Н. Шапошник // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 39 (81). С. 92-101.
8. Плякина А.А. Эффективность функционирования интегрированных агропромышленных формирований в региональном АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (48). С. 214-221.
9. Чернов Д.В. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях (ИАПФ) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. №3 (42). С. 216-222.
10. Шихова Н.Н. Логистический подход к формированию и функционированию вертикально-интегрированных структур в агропромышленном комплексе // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. №3. Том 2. С.224-231.

EDN: ENQBRM

М.А. Троянская – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, m_troyanskaya@mail.ru,

М.А. Troyanskaya – doctor of economics, associate professor, head of the department of state and municipal management, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

Ю.А. Бронская – обучающаяся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

Yu.A. Bronskaya – student of the direction of training «State and municipal management» of the Department of State and Municipal Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

РОЛЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПОТРЕБИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ THE ROLE OF THE POPULATION AS A CONSUMER OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Сегодня в мире происходит ориентация на повсеместное использование цифровых технологий, искусственного интеллекта и развитие цифровой экономики. Машинное обучение, платформенное мышление и массовые действия – это основные источники цифровых изменений. Население, как потребитель, является испытателем данного рода изменений. Цифровые технологии превратились в неотъемлемую составляющую нашей жизни. Предметы, которые много лет назад считались выдумкой, например, современные смартфоны, информационные сети или виртуальная реальность, воспринимаются сейчас как должное. Население становится более зависимым от современных технологий и цифровой инфраструктуры. Базы данных, основанные на цифровом ведении, все больше проникают в различные сферы жизни общества, сохраняя личную и другие виды информации. Государственная политика в сфере информационных технологий представляет собой особое направление для развития населения и успешного внедрения информационных технологий в повседневную жизнедеятельность человека и общества, с целью повышения качества жизни.

Abstract. Today, the world is focusing on the widespread use of digital technologies, artificial intelligence and the development of the digital economy. Machine learning, platform thinking, and mass action are the main sources of digital change. The population, as a consumer, is a test of this kind of changes. Digital technologies have become an integral part of our lives. Objects that were considered fiction many years ago, for example, modern smartphones, information networks or virtual reality, are now taken for granted. The population is becoming more dependent on modern technologies and digital infrastructure. Databases based on digital management are increasingly penetrating into various spheres of society, preserving personal and other types of information. The state policy in the field of information technologies is a special direction for the development of the population and the successful introduction of information technologies into the daily life of a person and society, in order to improve the quality of life.

Ключевые слова: население, информатизация населения, этапы информатизации населения, цифровые технологии, информационно-коммуникативные технологии, цифровая среда.

Keywords: population, informatization of the population, stages of informatization of the population, digital technologies, information and communication technologies, digital environment.

В каждом государстве проживает огромное количество человек, образующих население данной страны. Население является главным достоянием любого государства. Существует множество трактовок данного понятия (например, Д.Н. Ушаков [1]; В.К. Николаев, К.А. Николаев [2]; Ю.Н. Соловарова [3]; М. А.-Р. Рзаев [4]). Во всех определениях данного понятия ключевым словом являются люди, населяющие территорию. Население играет различные роли в государстве. Может выступать субъектом, объектом власти, производителем, потребителем. Сегодня происходит изменение, трансформация различных сфер жизни и самого населения. Все люди выступают потребителями различных благ, которые предоставляет нам государство. Информационно-коммуникационные технологии врываются в нашу жизнь, занимая различные сферы. Происходит формирование совершенного нового мышления населения, его организации, что называют «цифровым» или «информационным обществом».

В настоящий момент мы не представляем окружающую действительность без Интернета, а каких-либо приложений и социальных сетей. Ежедневно мы используем информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые стали катализатором социально-экономического развития, повысили качество жизни населения.

Корни эпохи информатизации уходят в древность ко времени возникновения письменности, так как именно она заложила основы для создания современных технических, информационных и цифровых средств. Еще одним важным событием стало появление телефонной связи, но главное развитие эпохи начало происходить лишь в 20 веке, что представлено на рисунке 1.

Для России и всего мира огромное значение внес русский ученый П.Л. Шиллинг, который в 1832 году создал первый телеграфный аппарат, который можно было использовать для передачи информации. Еще одним важным этапом стал 1896 год, когда российским ученым А. Поповым была передана радиотелеграмма, что удалось сделать впервые не только в нашей стране, но и мире. Дальнейшее развитие электронных технологий также связано с изобретением телефона в 1876 году А.Г. Беллом в США. Это устройство положило начало развитию аналоговой связи и телевидения.

Это изобретение положило начало развитию связи с помощью аналоговых сигналов. Развитие аналоговой связи продолжилось с развитием радио. В начале XX века радиосвязь развивалась во всем мире на основе большого количества изобретений (например, изобретение электронных ламп, построение на их основе усилителей, генераторов, модуляторов). Большим достижением в области аналоговой связи явилось создание телевидения.

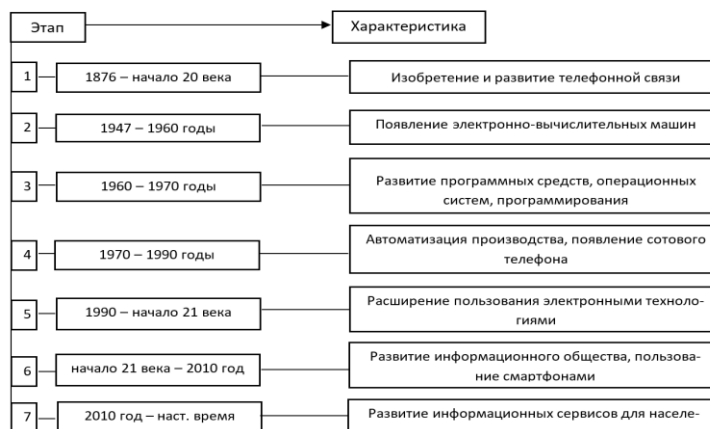

Рисунок 1 – Основные этапы информатизации населения (дополнен авторами по источнику [5])

Появление телефона положило начало для создания телефонной сети в городах. 13 июля 1882 года, в Москве, впервые в России, открылась телефонная станция. Важную роль также имеет создание системы проводной связи с частотным уплотнением сигналов, благодаря чему в 1935 году в СССР изобретена однополосная многоканальная система передач сигналов телефонии и телеграфии. Это положило начало быстрой цифровизации. С тех пор началась бурная «цифровизация» сетей связи на всех участках: местном, внутризональном и магистральном. Важным событием в процессе цифровизации техники и жизни людей является цифровое телевидение. В Российской Федерации оно начало действовать в 2019 году, так как его развитие длилось в несколько этапов.

Внедрение государством цифрового телевидения позволило населению смотреть около 20 каналов в различных отдаленных населенных пунктах, повысить качество изображения [5].

Наиболее заметный вклад в историю информатизации населения в мире вносит конец 1950 годов, когда предки современных персональных компьютеров стали доступны. Многие устройства, такие как TIV-68, PDP-11, Altair 8800, Apple II, вошли в пользование в 2000 годах.

Улучшение персональных компьютеров означало принятие мер по повышению эффективности использования в личных целях, для обеспечения безопасности, охраны окружающей среды и других связанных с этим вопросов или решений, что активно продвигалось в 1960-1970 годах. Билл Гейтс и Стив Джобс представили свои настольные компьютеры в середине 1980-х годов и фактически позволили любому домашнему пользователю получить доступ к компьютерной технологии.

Наряду с разработкой аппаратного обеспечения компании-разработчики программного обеспечения начали разрабатывать текстовые процессоры, электронные таблицы и другие приложения, которые позволяли малым предприятиям и крупным корпорациям лучше отслеживать данные своих клиентов, уровни запасов и финансовые отчеты. 1990-е годы ознаменовались расцветом интернет-серфинга, который позволил пользователям по всему миру получать доступ к цифровой информации независимо от местоположения или типа устройства. К 2000-м годам широкополосный Интернет был доступен по всему миру. Распространение мобильных устройств на протяжении десятилетия означало, что цифровые технологии стали неотъемлемой частью современной жизни людей. Сегодня почти у каждого есть доступ к персональному компьютеру или смартфону с бесчисленными приложениями, позволяющими нам управлять каждым аспектом нашей жизни.

В истории человечества различают различные точки зрения на этапы формирования сферы информатизации населения, включая или не включая возникновение письменности. Некоторые выделяют четыре информационные революции:

1) первая революция – появление письменности. Это дало возможность передавать различные знания из поколения в поколение;

2) вторая революция – появление в 6 веке книгопечатания, которое помогло сохранять полученные знания и информацию;

3) третья революция – появление в конце 19 века электричества, с помощью которого были изобретены многие информационные средства, такие как телеграф, радио и телефон;

4) четвертая революция – появление микропроцессорной технологии, а также персональных компьютеров в 70-е года 20 века. Начало информационной эпохи общества.

В конце 20 века происходит процесс информатизации, означающий переход от индустриального к информационному обществу. Главную роль в мире начинает играть информация, начинают появляться новые законы, регулирующие сферу работы с информацией и техническими средствами.

Учеными выделены две позиции на формирование информатизации населения:

а) технократическая. Использование информационных технологий в обществе направлено на повышение производительности труда как в управлении, так и на производстве.

б) гуманитарная. Информационные технологии оказывают большое влияние на жизнь человека и социальную сферу.

Для населения Российской Федерации важный период информатизации общества пришелся на 2007 год, когда началось распространение первых смартфонов в России, пришедших из-за рубежа, а также 2008 год, когда была утверждена Стратегия развития информационного общества (Стратегия), которая закрепила информационные технологии в жизни каждого человека, в государственном управлении и бизнесе. В современном мире для населения доступны различные информационные технологии для работы с информацией:

- 1) компьютеры и сетевое оборудование;
- 2) аналого-цифровые и цифро-аналоговые преобразователи;
- 3) фото- и видеокамеры;
- 4) записывающие устройства – диски и флеш-карты;
- 5) полиграфическое оборудование;
- 6) медицинское оборудование;
- 7) мобильные телефоны.

Данный список включает еще много различных средств. Огромное значение также имеет сеть Интернет, позволяющая искать и сохранять различную информацию, совершать различные действия. Технические средства позволяют работать с информацией, оказывая влияние на государственное управление, а также информатизацию населения.

Для упрощения жизни населению используется основа информационных систем - банк данных, который хранит множество информации:

- карта инфраструктуры города;
- информация об общественном транспорте,
- адреса и телефонные номера государственных организаций [6].

В 2009 году для населения России была создана особая система по предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме [7]. С данной реформой для граждан появилась возможность индивидуальных, а также коллективных обращений, которые они могут отправлять в электронной форме, не посещая никаких организаций. Открылся доступ к получению электронных услуг:

- 1) в области здоровья;
- 2) пособия, льготы и пенсии;
- 3) услуги, связанные с собственным транспортом;
- 4) услуги, связанные с семьей;
- 5) по образованию;
- 6) услуги, связанные с паспортом;
- 7) услуги в области недвижимости;
- 8) услуги по штрафам и долгам.

Население России должно развиваться как в интеллектуальной, так и культурной сфере. Для этого государство реализует информационную политику, направленную на:

- а) формирование необходимой базы информации для граждан, с целью получения необходимых сведений;
- б) улучшение развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- в) внедрение российских информационных технологий, для обеспечения безопасного владения информацией;
- г) развитие технических средств для повышения качества жизни через их использование, развитие экономики.

В 2008 году в РФ благодаря Стратегии начала развиваться информационная культура. Это было необходимым шагом на пути к цифровизации и информатизации населения. Так как все нововведения в данной сфере оказались бы пустой тратой ресурсов вследствие отсутствия базовой грамотности населения в области информационных технологий.

На сегодняшний день информатизация населения представляет собой процесс увеличения пользования ИТ-технологиями, открывающим доступ к Интернету, населением. Информационные технологии повысили производительность во многих сферах повседневной жизни, включая здравоохранение, образование и бизнес. Люди из отдаленных уголков мира могут взаимодействовать друг с другом через платформы социальных сетей, где возможно публиковать видео и сообщения в больших масштабах, оказывая огромное влияние. Это приводит к «цифровому разрыву» между теми, у кого есть доступ к высокоскоростному интернет-соединению, и теми, у кого его нет, что приводит к их неспособности использовать технологии и связанные с ними преимущества.

В связи с этим правительства по всему миру пытаются преодолеть этот разрыв, упрощая электронные услуги, такие как онлайн-транзакции и цели ведения медицинской документации. Результатом уже является повышение эффективности государственных организаций в результате экономии времени за счет сокращения бумажной работы и обеспечения жизнеспособной базы для дальнейшего использования ИТ-технологий. Электронное обучение также становится более доступным, поскольку школы будут предлагать больше образовательных ресурсов, используемых учащимися по всему миру.

Еще одну важную роль здесь играют различные онлайн образовательные учреждения, которые доступны по всему миру, обучающие курсам компьютерной грамотности и цифровым навыкам, необходимые людям для успешной навигации в технологическом мире, что в конечном итоге, ведет к экономическому развитию благодаря возможностям трудоустройства. Можно сказать, что все эти меры, объединенные вместе, должны создать

более сильную среду для информационных технологий, чтобы продолжать модернизировать общество [6].

Все же главное значение в современном мире играют компьютеры. Спрос на компьютеры и ИТ-технологии растет не только у обычных пользователей, но и у бизнеса, что существенно влияет на развитие экономики и предоставление услуг.

В начале 21 века по количеству компьютеров на долю населения и его мощностям Россия значительно уступала многим развитым странам. В 2013 году произошел большой скачок, и пользование компьютерами в России лишь немного уступало по процентам США. Использование компьютеров также увеличило число пользователей Интернетом. Сегодня большее число пользователей сетью Интернет приходится на Китай, Индию и США. Россия по данному показателю занимает первое место в Европе, а в 2020 году заняла 5 место в мире. Наибольшую часть пользователей Интернетом в России составляют молодые люди до 29 лет [8].

Информатизация населения в России продолжилась в 2013 году, когда Правительство запустило проект универсальной электронной карты, целью которого было сосредоточение многих бумажных документов граждан в одной карте. Данные проекты были также реализованы в 50 зарубежных странах. Но, к сожалению, в России карта не нашла положительного отклика и в 2017 году по многим проблемам ее выпуск закончился [9].

В настоящее время одним из проблемных вопросов государства является повышение качества жизни, что достигается благодаря стратегии социально-экономического развития страны. На ее основе реализуется Стратегия развития информационного общества. Технический прогресс влияет на общество, изменяя поведение, повседневную жизнь, а также потребительские потребности населения. Государство создает стратегические программы, направленные на улучшение жизни общества, изучая потребительское поведение населения, использование им информационных технологий [10].

Революция в цифровых технологиях привела к серьезным изменениям в технологиях и жизни населения. Цифровые технологии твердо вплетены в нашу жизнь. Информационное общество сегодня рассматривается как общество, зависящее от информации, подчеркивается роль цифровых технологий. Переход к основанному на компьютерах информационному обществу можно рассматривать как переход от цифрового прошлого к новой постцифровой эре. Цифровые технологии полностью окутывают и формируют повседневную жизнь людей, экономику и другие сферы.

Сочетание информатизации и информационного общества помогает сотворить базу для развития, комбинации современных информационно-коммуникационных технологий, средств и инструментов обработки информации для помощи населению для получения новых знаний. Электрификация, сетевые технологии, компьютеризация воздействуют на всю инфраструктуру. Сегодня для развития информационного общества формируются цели по трем направлениям:

- 1) в общественной сфере – это создание условий для эффективного электронного информационного обслуживания граждан, с обеспечением прав на знания, информацию и защиту;
- 2) в сфере промышленности – это обеспечение комплексной автоматизации всех отраслей материального производства;
- 3) в научной сфере – это обеспечение постоянного развития науки с задачей обеспечить научное обоснование возникающих проблем в сфере информатизации общества.

В повседневной жизни населения также возрастает роль электрификации или, как еще ее называют, цифровизацией, составной части информатизации. Идет повсеместное распространение электронных технологий в производстве, управлении, образовании, исследованиях, социальной и культурной сфере. Благодаря этому обеспечивается свободный доступ граждан к различным информационным ресурсам, усиливается электронное взаимодействие между людьми. Этот процесс также является двигателем эффективности цифровой экономики различных стран, развивает общество.

Все население, так или иначе, вовлечено в экономику. В настоящее время происходит цифровизация и информатизация экономики, что затрагивает граждан. Цифровизация экономики подразумевает под собой не просто пользование информационно-коммуникационными средствами, а изменение с помощью них экономических отношений.

Работники экономической сферы, простые покупатели становятся потребителями новой цифровой экономики. Она является особой хозяйственной деятельностью, преимуществом которой выступает использование различных данных в цифровом формате. Благодаря этому повышается эффективность процессов на производстве, улучшается качество и скорость предоставления услуг, доставок.

Компьютеризация раскрывает новые пути для резкого снижения издержек производства и обращения, повышения производительности и появления новых рынков. Происходит оптимизация затрат за счет исключения посредников, где производитель сам организует продажу произведенных им товаров, связываясь напрямую с покупателем. Клиенты получают возможность выбора нужных услуг и товаров.

Благодаря цифровизации усиливается прозрачность финансовых операций для человека, возникают возможности их мониторинга, более того, это сокращает затраты времени для потребителя – все проверки доступны в электронном виде. С другой стороны, применение новейших технологий в экономическом секторе связано с некими рисками. Это может быть и сокращение рабочих мест, так и мошенничество в цифровой сфере, связанное с потерей и искажением информации.

Граждане как потребители услуг могут ежедневно сталкиваться с такими проблемами, как атаки на их персональные данные на цифровых средствах. Существует недобросовестного пользования цифровыми техно-

логиями некоторыми лицами или преступными группами, использующими информатизацию в качестве реализации своих эгоистичных планов.

Современные технологии в настоящее время имеют значение в самых разных сферах современной жизни. Они играют заметную роль в социальной структуре общества. Потребности в использовании цифровых технологий у населения постоянно растут. В связи с этим увеличивается разнообразие и количество профессий, связанных с информационной сферой и компьютеризацией, напротив, многие профессии устаревают.

Цифровизация оказывает значительное влияние на труд. Сейчас появляется множество вариантов работы в удаленном формате. Работник, как потребитель цифровых услуг, может сам выбирать свое рабочее время, а работодатель снижать свои затраты на аренду рабочих мест.

Информатизация дает развитие новой категории людей «цифровых кочевников» – потребителей информационных технологий, связавших это в своей работе. Это позволяет им осуществлять свою деятельность в самых разнообразных местах, в любой точке мира. Это, в свою очередь порождает популярность таких профессий. Все больше людей из простых потребителей цифровых технологий становятся теми, чья жизнь оказывается полностью сосредоточена на их применении [11].

Информатизация экономики может вносить как положительные, так и отрицательные стороны в жизнь потребителей, что видно в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние цифровизации и информатизации на экономическую сферу жизни населения [12]

Положительные стороны	Отрицательные стороны
экономический и социальный рост	отсутствие профессионализма в области кадровой подготовки
производство новых товаров и услуг	несовершенство правовой базы
оптимизация затрат	отсутствие достаточного количества рабочих мест
усиление финансовой эффективности	хищение важной информации
сокращение времени обработки данных	рост безработицы, вследствие отсутствия компетенции в данной сфере
рост конкурентоспособности предприятий	скачкообразное развитие предприятий в цифровом развитии

Отрицательные стороны устранимы при помощи грамотного руководства. Население как потребитель цифровых и информационных технологий получает множество плюсов, включая новые созданные продукты.

Среди характеристик сегодняшней цивилизации выделяются течение глобализации, продвижение которой тесно связано с информационно-коммуникационными технологиями и цифровизацией. Это является главной составляющей в предоставлении современных электронных услуг населению.

Многие ученые говорят о быстром росте рынка информационных услуг в государствах. Новые технологии все больше модернизируются. Информационные технологии становятся актуальными повсеместно. Они не только заполняют различные отрасли функционирования производства, но и проникают в общественный сектор, удовлетворяя потребности населения.

Информационно-коммуникационные технологии способствуют эффективности сферы услуг, а также производства. Также они существенно понижают цены на новые ИКТ, что открывает возможности их пользования всем гражданам. Но есть и проблема, заключающаяся в недостаточном уровне знаний населения в области ИКТ и их применения.

Информатизация общества увеличила обращения людей к электронным услугам. Наибольшее количество людей, обращающихся за получением услуг на портал «Госуслуги», это молодежь до тридцати лет. Возраст пользования многофункциональными центрами существенно повышен и составляет возрастную группу до 72 лет. Возрастает с каждым годом доля населения, постоянно пользующаяся «электронным правительством».

На применение электронных государственных услуг оказывают влияние многие факторы, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на использование электронных госуслуг
(составлен авторами по источнику [13])

Также новой причиной в последнее время является рост передачи знаний детьми родителям в пользовании электронными услугами, так как они наиболее быстро разбираются в подобных нововведениях.

Благодаря четвертой промышленной революции развивается сегодняшняя цифровая экономика. Цифровизация и информатизация затрагивают все население, как в повседневной жизни, пользуясь продуктами технологий, так и на работе, в бизнесе.

Информатизация населения с каждым годом увеличивается, что мы можем видеть на рисунке 3. Возрастает число пользователей Интернетом, причем это как молодое, так и взрослое поколение.

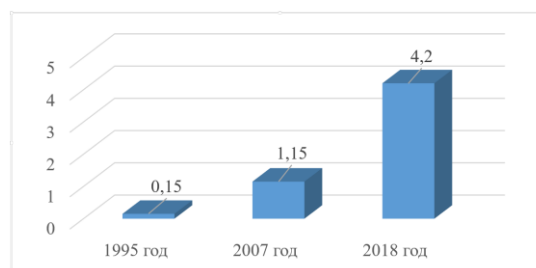

Рисунок 3 – Количество пользователей Интернетом (в млрд человек)
(составлен авторами по источнику [14])

Если в 1995 году, как показано на рисунке 3, количество пользователей Интернета насчитывало лишь 0,15 млрд человек, что составляет 0,39 % от жителей мира, то уже в 2007 это число возросло до 1,15 млрд, а в 2015 достигло отметки в 4,2 млрд человек, увеличившись в 28 раз, по сравнению с 2007 годом. Ежегодно эти цифры увеличиваются.

Интернет является основой информатизации и цифровизации, полностью изменяя сегодняшнюю жизнь. С помощью Интернета сейчас происходит до 50 % торговли услугами, возрастает роль электронной торговли товарами.

Информационные технологии существенно изменяют роль потребителя. В настоящее время население диктует свои условия и активно влияет на экономику. Потребители вносят изменения благодаря технологиям, которые создают основу для дальнейшего развития цифровой трансформации. В бизнесе происходит ориентация на запросы клиента, что является ускорителем для внедрения и создания новых технологий.

С повсеместным распространением информационных технологий становится вопрос о наличии у потребителей навыков использования данных средств. С появлением новых возможностей также возникают постоянные потребности в развитии и получении новых знаний, необходимых для пользования цифровыми технологиями. В России, по сравнению с другими странами, уровень пользования информационными технологиями, в особенности Интернетом, все еще остается на низком уровне [14].

Быстро развивающиеся и внедряющиеся информационные технологии, а также информатизация общественной жизни людей принимают глобальную форму. Они являются двигателем технологической революции, вносящей изменения в политическую, экономическую, научную, культурную сферы, управленческую и финансовую структуры, изменяя жизнь населения России.

Усиление компьютеризации и информатизации изменяет общество, разбивая его на три важные группы, согласно их статусу в современном цифровом мире, что можно видеть на рисунке 4.

Рисунок 4 – Деление общества в цифровой среде
(составлен авторами по источнику [15])

Если исходить из позиции ролей потребителей информационных технологий в организациях, занятых бизнесом, то здесь население можно разделить на четыре категории, принципиально отличающиеся от общей классификации, представленной выше, что представлено на рисунке 5.

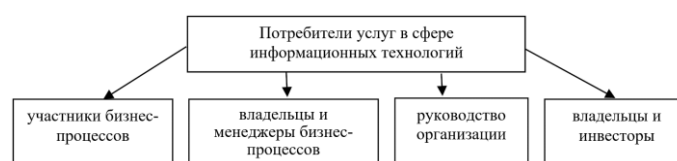

Рисунок 5 – Категории потребителей услуг в сфере ИТ в организациях [16]

Данных потребителей можно отнести к «информационной элите», каждая категория которых получает свои услуги в сфере ИТ.

Если говорить о простом населении, то наибольшее число в сегодняшнее время занимает средний класс, пользующийся информационными технологиями и услугами в сфере ИТ, предоставляющиеся как государством, частными организациями, так и собственно используемые населением.

Государственная политика современной России реализует задачи по информатизации населения по следующим направлениям:

- 1) развитие электронного правительства;
- 2) развитие электронного образования;
- 3) развитие электронного здравоохранения;
- 4) программы, направленные на оснащение населения компьютерами и другими ИТ-технологиями;
- 5) предоставление беспрепятственного доступа к получению населением информацией;
- 6) развитие социальной инфраструктуры с помощью технологий.

Сегодня для населения также реализуются следующие программы:

- «Активный гражданин» [17, 18];
- «Единое информационное пространство в сфере культуры» [19];
- портал «Госуслуги» [7];
- «Единая информационная система нотариата» [20].

Также в последнее время в РФ реализуются программы по информатизации образования, а именно сельских школ, которые отстают в этом плане от городских. Активно внедряется использование электронных дневников, происходит оснащение школ компьютерами, электронными учебниками, 3-д принтерами.

Информатизация населения продолжается и в сфере здравоохранения. Благодаря сервису МИС RuPatient возможна стандартизация и цифровизация документов пациентов, просмотр своих историй с помощью электронной медицинской карты.

Подводя итог, отметим, что информатизация населения началась с появлением первых электронно-вычислительных машин и развивается по настоящее время с применением новейших информационных технологий. В свою очередь население представляет собой большую группу людей, населяющих определенную территорию и выступающих в роли потребителей информационных технологий и услуг в сфере ИТ, которых можно разделить на определенные категории, в зависимости от их отношения к ним.

Источники:

1. Толковый словарь Ушакова // Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=33643> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Николаев В.К., Николаев К.А. К вопросу о содержании термина «Государство» // Власть. 2020. № 3. С. 196-202.
3. Соловарова Ю.Н. Демография: учебно-методическое пособие // Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ. - 2019. – 108 с.
4. Рзаев М.А.Р. Рост населения и его влияние на экономическое положение стран // Наука, техника и образование. 2019. № 5 (58). С. 69-75.
5. Хромой Б.П. Некоторые исторические аспекты цифровизации // Экономика и качество систем связи. 2020. № 3 (17). С. 3-14.
6. Гурфова Р.В., Шумахова К.С. Развитие информационного общества в России // Научные известия. 2019. № 15. С. 36-39.
7. Официальный сайт Портала государственных услуг Российской Федерации // Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Андрианов В.Д. История, становление и современное состояние рынка связи, информатизации, компьютеризации и цифровизации экономики России // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2021. Выпуск 16. Часть 2. С. 425-435.
9. Универсальная электронная карта (УЭК) // Режим доступа: <https://cardstop.ru/debetovye/universalnaya-elektronnaya-karta> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 21.01.2023).
11. Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. 2020. № 2. С. 3-9.
12. Тагавердиева Д.С. Влияние цифровизации на качество жизни населения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 4. С. 73-78.
13. Семина И.А., Фоломейкина Л.Н., Лисин Д.А. Активность использования информационно-коммуникационных технологий и развитие электронных услуг в регионах Российской Федерации // Географическая среда и живые системы. 2021. № 4. С. 36-51.
14. Чернова В.Ю. Российский потребитель в цифровой экономике // Дискуссия. 2019. № 2 (93). С. 38-42.
15. Слепова О.М. Использование информационно-цифровых технологий в повседневной жизни россиян: типологический анализ // Вестник УлГТУ. 2019. № 4 (88). С. 47-51.
16. Бирюков А.Н. Процессы управления информационными технологиями / А.Н. Бирюков. – Изд-во: Кнорус, 2019. – 208 с.
17. Сервис «Активный гражданин» Оренбургской области [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <https://ag.orb.ru/> (дата обращения 10.03.2023).
18. Троянская М.А., Еременков А.А. Практические аспекты государственного управления в сфере информационных технологий // Вестник академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 300-311.
19. Автоматизированная информационная система «Единое информационное пространство в сфере культуры» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: https://culture.gov.ru/activities/information_systems/avtomatizirovannaya_informatsionnaya_sistema_edinoe_informatsionnoe_prostranstvo_v_sfere_kulturny/ (дата обращения 10.03.2023).
20. Федеральная нотариальная палата «Единая информационная система нотариата» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-chetyre-goda-operezhayushhego-razvitiya> (дата обращения 10.03.2023).

EDN: ENHUFU

М.А. Троянская – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, m_troyanskaya@mail.ru,

M.A. Troianskaya – doctor of economics, associate professor, head of the department of state and municipal management, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

Д.В. Дорофеев – обучающийся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

D.V. Dorofeev – student of the direction of training «State and municipal management» of the Department of State and Municipal Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE RUSSIAN FEDERATION: MONITORING OF PERFORMANCE INDICATORS

Аннотация. Особые экономические зоны функционируют в большинстве развитых и развивающихся стран. Кроме того, присутствует схожесть и в географическом расположении, в предоставлении налоговых, экспортных и иных льгот, в преследуемых результатах. Однако, стоит заметить, что отношение к ним везде разное. В одних государствах они направлены на достижение точечных и конкретных целей и являются вспомогательным инструментом проводимой политики, в то время как в других – особые экономические зоны выступают в роли механизма социально-экономического развития. История развития и становления особых экономических зон в России длится уже более 40 лет и за это время прошла разные периоды – начиная с конца 1980-х, характеризующихся отсутствием стратегии и нормативно-правовой базы, и заканчивая настоящим временем, где особые экономические зоны по праву начинают считаться одним из способов содействия социально-экономическому развитию не только региона, но и страны. Проведение мониторинга и анализа показателей деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации позволяет судить об эффективности их функционирования и способности выполнения целей, поставленных перед их созданием.

Abstract. Special economic zones operate in most developed and developing countries. In addition, there are similarities in geographical location, in the provision of tax, export and other benefits, and in the results pursued. However, it is worth noting that the attitude towards them is different everywhere. In some States, they are aimed at achieving specific and specific goals and are an auxiliary tool of the policy, while in others, special economic zones act as a mechanism for socio-economic development. The history of the development and formation of special economic zones in Russia has been going on for more than 40 years and during this time has passed different periods – starting from the late 1980s, characterized by the lack of a strategy and regulatory framework, and ending with the present, where special economic zones are rightfully beginning to be considered one of the ways to promote socio-economic development. not only the region, but also the country. Monitoring and analyzing the performance indicators of special economic zones on the territory of the Russian Federation allows us to judge the effectiveness of their functioning and the ability to fulfill the goals set before their creation.

Ключевые слова: особая экономическая зона, свободная экономическая зона, типы зон, эффективность функционирования зон, рабочие места, инвестиции, резиденты, уплаченные налоги.

Keywords: special economic zone, free economic zone, types of zones, effective functioning of zones, jobs, investments, residents, taxes paid.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, особая экономическая зона (ОЭЗ) – это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен льготный режим ведения предпринимательской деятельности и может применяться режим свободной таможенной зоны. ОЭЗ призваны обеспечивать огромное количество процессов – от развития инновационных отраслей экономики и туризма до производства новых видов продукции и развития портовой инфраструктуры. На территории нашей страны могут быть созданы 4 типа особых экономических зон в зависимости от совокупности поставленных к решению задач [1]:

1) промышленно-производственные особые экономические зоны (ОЭЗ ППТ). Главное назначение зон этого типа – это процессы производства, обработки и реализации продукции. В тоже время имеется запрет на размещение объектов жилищного фонда и по заключению экспертного совета на этой территории может осуществляться и технико-внедренческая деятельность. Территориальное расположение не более 40 км². Резидентом зон этого типа могут стать исключительно коммерческие предприятия, за исключением унитарных, кроме того, на территории могут осуществлять свою деятельность и те представители бизнеса, которые не являются ее резидентами. ОЭЗ ППТ – это самые востребованные зоны. На начало 2023 года зарегистрировано 354 резидента;

2) технико-внедренческие особые экономические зоны (ОЭЗ ТВТ). Зоны этого типа создаются для развития инновационной деятельности и стимулирования научно-технической деятельности. Территориальное расположение не более 4 км², запрет на строительство объектов жилищного фонда. При размещении этих зон необходимо наличие поблизости научных и исследовательских центров. Резидентом этого типа зон может стать не только коммерческая организация, но и представители индивидуальных предпринимателей, также на территории могут осуществлять свою деятельность и те представители бизнеса, которые не являются ее резидентами. На начало 2023 года количество зарегистрированных резидентов составляет 516;

3) туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ ТРТ). Эти зоны призваны развивать и предоставлять услуги в сфере туризма. В ОЭЗ этого типа разрешается строительство объектов жилищного фонда, однако запрещено применение преференций свободной таможенной зоны. Сфера функционирования зон ограничена рамками своего названия и предусматривает строительство и эксплуатацию индустрии туризма и санаторно-курортного лечения, разработке минеральных месторождений вод и иных лечебных ресурсов. Резидентами могут быть коммерческие организации и представители индивидуальных предпринимателей, осуществлять свою деятельность на данной территории могут не только ее резиденты. На начало 2023 года резиденты представлены 101 компанией;

4) портовые особые экономические зоны (ПОЭЗ). Основная задача зон этого типа – это создание новых маршрутов и развитие внешних логистических связей, предоставление судостроительных и обслуживающих услуг, вне зависимости от направленности – морские или речные суда, аэрофлот. Также, по решению совета,

разрешается строительство или реконструкция объектов портовой инфраструктуры. Территориальное расположение не более 50 км². Льготы свободной таможенной зоны на этом типе зон применяются всегда, в тоже время запрещено строительство и размещение объектов жилищного фонда. При размещении этих зон необходимо наличие близости международных транспортных коридоров с целью предоставления логистических услуг. Резидентами этих ОЭЗ могут выступать лишь коммерческие организации, за исключением унитарных, а индивидуальные предприниматели могут осуществлять деятельность только по строительству и эксплуатации инфраструктуры зон. ПОЭЗ – это самая малочисленная группа. На начало 2023 года зарегистрировано всего 48 резидентов.

Как видно, современная практика образования ОЭЗ в России предусматривает ограничения функционирования (территориальные, временные и по площади), а также специальные льготы (налоговые, таможенные, арендные и прочие) [2].

Особое место следует отвести мониторингу и анализу показателей деятельности ОЭЗ всех типов на территории Российской Федерации за период 2019 – 2021 гг. Целесообразно сначала рассмотреть организационные характеристики и показатели, такие как количество ОЭЗ в общем, количество ОЭЗ по типам функционирования и количество резидентов.

В 2019 году было зарегистрировано 26 особых экономических зон (760 резидентов), в 2020 году – 33 (860 резидентов), а в 2021 году – 38 (954 резидента) [3 – 5]. Кроме того, на начало 2023 года, на территории Российской Федерации функционируют уже 50 ОЭЗ и 1019 резидентов, что говорит о стабильном и стремительном росте их количества. На рисунке 1, изображена динамика создания особых экономических зон и количества резидентов в них на территории России.

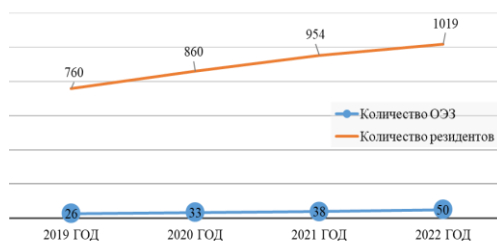

Рисунок 1 – Динамика количества особых экономических зон и резидентов в Российской Федерации

Важное значение имеет и количество ОЭЗ по типам и их динамика в рассматриваемом периоде (рисунок 2).

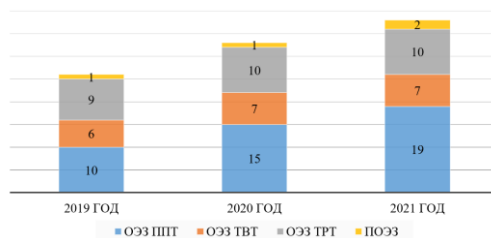

Рисунок 2 – Количество особых экономических зон по типам функционирования в Российской Федерации на период 2019-2021 гг.

Из показателей рисунка 2 можно заметить, что в рассматриваемом периоде наиболее популярными типами особых экономических зон выступают промышленно-производственные и туристско-рекреационные, а наименее представленной на территории Российской Федерации выступают портовые особые экономические зоны. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество особых экономических зон промышленно-производственного типа, что говорит о высоком положительном эффекте от развития данного сектора.

Немаловажным будет более подробно изучить и динамику количества резидентов по типам особых экономических зон, которая представлена на рисунке 3.

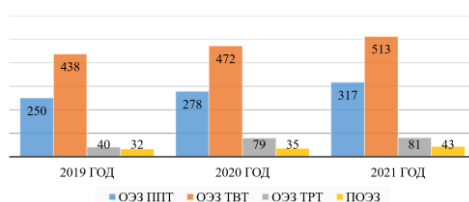

Рисунок 3 – Количество резидентов особых экономических зон всех типов функционирования на период 2019-2021 гг.

Показатели рисунка 3 наглядно свидетельствуют о росте резидентов ОЭЗ, так рост показателей 2021 года по отношению к показателям 2019 года составил: по ОЭЗ ППТ – 126,8 %, по ОЭЗ ТВТ – 117,1 %, по ОЭЗ ТРТ – 202,5 %, по ПОЭЗ – 134,4 %. Стоит отметить, что несмотря на значительно меньшее количество ОЭЗ ТВТ, количество резидентов в них превышает сумму резидентов оставшихся типов. Кроме того, можно сделать вывод, ОЭЗ в целом являются устойчивыми по своему функционированию в целом, и в привлечении резидентов в частности.

Заканчивая часть мониторинга организационных показателей, можно подытожить, что за период 2019 – 2021 гг., особые экономические зоны являются не только полезным инструментом государства в социально-экономическом развитии, но и привлекательным явлением для представителей бизнеса ввиду особых условий, создаваемых на территории ОЭЗ.

Далее следует рассмотреть непосредственно экономические показатели функционирования особых экономических зон, действующих на территории Российской Федерации, среди которых – количество созданных рабочих мест; объем инвестиций, осуществленных на территории ОЭЗ резидентами; объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы РФ. Особенно важным показателем в деятельности особых экономических зон является количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ, ведь в этом заключается одна из главных причин их появления.

Как становится ясно из проведенного выше мониторинга, число ОЭЗ и резидентов с каждым годом стабильно увеличивается, а, следовательно, и количество рабочих мест, создаваемых новыми предприятиями, тоже будет расти. Так, в 2019 году их численность составляла 42120, в 2020 году – 46205, в 2021 году – 55486 [3-5]. Более подробно количество показателей в каждом типе ОЭЗ и их динамика в рассматриваемом периоде представлена на рисунке 4.

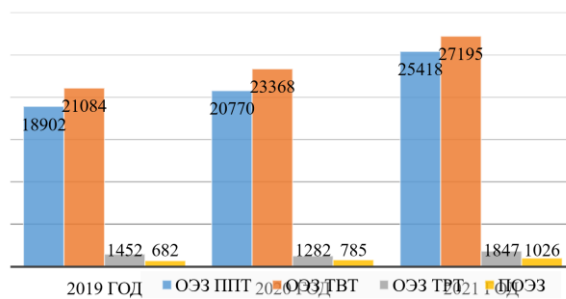

Рисунок 4 – Количество созданных рабочих мест каждым типом ОЭЗ на период 2019 – 2021 гг.

Показатели рисунка 4 наглядно свидетельствуют о росте количества созданных рабочих мест в ОЭЗ, так рост показателей 2021 года по отношению к показателям 2019 года составил: по ОЭЗ ППТ – 134,5 %, по ОЭЗ ТВТ – 129 %, по ОЭЗ ТРТ – 127,2 %, по ПОЭЗ – 150,4 %. Как можно заметить, наибольшее количество рабочих мест создают особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, причем количество последних значительно меньше чем первых.

Немало важным показателем привлекательности конкретного типа ОЭЗ и целесообразности его создания и функционирования выступает объем инвестиций, который осуществляют резиденты на территории ОЭЗ. В 2019 году резиденты осуществили инвестиций на более, чем 447 миллиардов рублей, в 2020 году – на 538 миллиардов рублей, а в 2021 году – на 697 миллиардов рублей [3-5]. Как можно заметить, инвестиции резидентов с каждым годом только повышаются, что свидетельствует о заинтересованности представителей бизнеса в дальнейшем развитии своих предприятий на территории ОЭЗ.

На рисунке 5 представлен объем инвестиций на каждом типе особых экономических зон на период 2019-2021 гг.

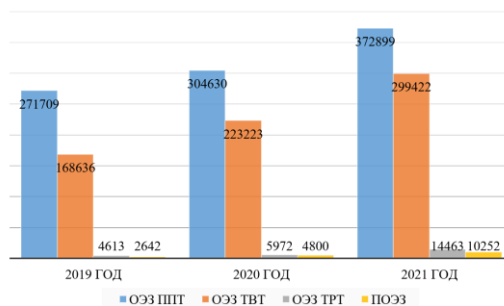

Рисунок 5 – Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ за 2019-2021 гг.

Показатели рисунка 5 наглядно свидетельствуют о росте объема инвестиций, которые осуществляют резиденты ОЭЗ, так рост показателей 2021 года по отношению к показателям 2019 года составил: по ОЭЗ ППТ –

137,2 %, по ОЭЗ ТВТ – 177,6 %, по ОЭЗ ТРТ – 313,5 %, по ПОЭЗ – 388 %. Помимо постоянного увеличения инвестиций представителями ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, стоит обратить внимание на более чем двукратный рост инвестиций в туристско-рекреационных типах и портовых экономических зонах с 2020 года по 2021 год, что связано со снижением ограничений, введенных в связи с коронавирусной инфекцией.

Рассмотрим объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы РФ. Данный показатель особенно важен для анализа эффективности особых экономических зон, ведь он, как и предыдущий, является отражением причины создания ОЭЗ. Ввиду роста всех показателей особых экономических зон, общий объем налоговых отчислений также увеличивается с каждым годом – в 2019 году составил порядка 52,8 миллиарда рублей, в 2020 году увеличился до 77,6 млрд руб., а в 2021 году составил 127,3 млрд руб. [3 – 5]. Более подробно налоговые отчисления каждого типа ОЭЗ представлены на рисунке 6.

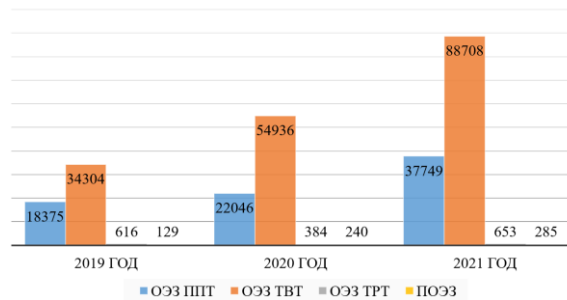

Рисунок 6 – Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ в бюджеты бюджетной системы РФ, за период 2019-2021 гг.

Показатели рисунка 6 наглядно свидетельствуют о росте объемов налоговых поступлений поступающих от резидентов ОЭЗ, так рост показателей 2021 года по отношению к показателям 2019 года составил: по ОЭЗ ППТ – 205,4 %, по ОЭЗ ТВТ – 258,6 %, по ОЭЗ ТРТ – 106 %, по ПОЭЗ – 220,9 %. Как можно заметить, показатели уплаченных налогов каждого типа ОЭЗ стремительно увеличиваются, кроме туристско-рекреационного типа с 2019 года по 2020 года, что было вызвано затрудненным функционированием представителей бизнеса в связи с эпидемиологической обстановкой.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения основных показателей особых экономических зон как экономического, так и организационного характера, можно прийти к выводу о том, что привлекательность и эффективность ОЭЗ с каждым годом только увеличивается, что говорит о верном векторе развития данного сектора и его важности. Особенно стоит отметить положительный эффект особых экономических зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типов – количество уплаченных налогов, созданных рабочих мест и объем инвестиций значительно превышает по объективным причинам показатели иных типов. То есть, иными словами, положительный эффект от функционирования этих экономических зон наиболее значительный на социально-экономическое развитие как отдельных регионов, так и государства в целом.

С целью подтверждения выше подведенных итогов, целесообразно рассмотреть результаты о функционировании особых экономических зон за период с 2019 года по 2021 год. Оценка эффективности функционирования ОЭЗ является одним из самых объективных показателей результативности и считается по более чем 20 абсолютным и относительным количественным показателям, а также по 6 показателям эффективности, среди которых, например, эффективность деятельности органов управления ОЭЗ, эффективность планирования при создании ОЭЗ, сводный показатель эффективности и другие [3].

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ осуществляется в процентах (таблица 1).

Таблица 1 – Значения показателя для оценки эффективности деятельности ОЭЗ

Деятельность зон считается	Значение показателя эффективности
Неэффективная	0-40 %
Достаточно эффективная	40-80 %
Эффективная	80-100 %

Так, по итогам 2019 года, наибольшую эффективность демонстрировали ОЭЗ ТВТ (100 %), ОЭЗ ППТ (97 %) и ПОЭЗ (97 %) [3]. Наименьшую эффективность показала ОЭЗ ТРТ – 84 %. Все зоны находятся в рамках эффективного функционирования.

По итогам 2020 года показатели эффективности немного изменились, но в тоже время, показали устойчивость к кризису, вызванному новой коронавирусной инфекцией. Лидерами стали ПОЭЗ (100 %), ОЭЗ ППТ (93 %) и ОЭЗ ТВТ (93 %). Наименьшая эффективность замечена в ОЭЗ ТРТ – 89 % [6]. Также, как и по итогам 2019 года, все зоны находятся в рамках эффективного функционирования.

И по итогам 2021 года оценка эффективности выросла более значительно, ввиду увеличения инвестиций, создаваемых рабочих мест и так далее. Лидирующие позиции – ОЭЗ ППТ (100 %), ОЭЗ ТВТ (100 %) и ПОЭЗ

(94,4 %). Эффективность ОЭЗ ТРТ оценивается в 91,6 %. Несложно заметить, что в 2021 году традиционно функционирование всех типов ОЭЗ признается эффективным, а кроме того – впервые в рассматриваемом периоде все оценки выше 90 % [7].

На рисунке 7 изображена эффективность каждого типа ОЭЗ в рассматриваемом периоде для большей наглядности и полноты рассмотрения динамики показателей, в том числе оценки эффективности.

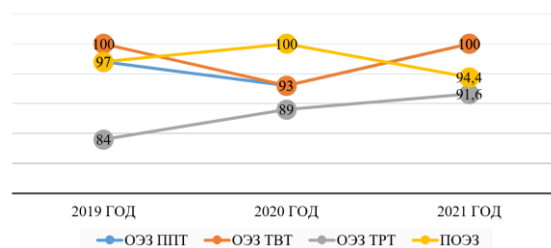

Рисунок 7 – Динамика оценки эффективности особых экономических зон на период 2019-2021 гг.

Как можно заметить из рисунка 7 стабильно увеличивается показатель туристско-рекреационных зон, в то время как показатель портовых особых экономических зон в 2021 году стал ниже, чем был в 2019 году. Технично-внедренческие и промышленно-производственные типы ОЭЗ держат самый высокий уровень и, несмотря на снижение в 2020 году, в большинстве своем вызванные новой коронавирусной инфекцией, на момент 2021 года оцениваются как максимально эффективные, с показателем, равным 100 процентным пунктам.

Таким образом, мониторинг основных показателей деятельности особых экономических зон показал, что положительный эффект от их создания существует не только в теории, но и на практике, в виде создаваемых рабочих мест, увеличивающихся налоговых поступлений и инвестиций.

В рассматриваемом периоде с 2019 года по 2021 год виден стабильный рост как количества самих ОЭЗ, так и их организационных и экономических показателей. Кроме того, оценка, проводимая по большому перечню количественных индикаторов, говорит об общей эффективности функционирования особых экономических зон на всей территории Российской Федерации.

Источники:

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 15.02.2023).
2. Тюрина Ю.Г., Троянская М.А. Формирование и реализация государственной политики в контексте развития особых экономических зон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 6 (351). С. 1079-1092.
3. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f4433587b2bebef9fbc3f9426d8b7cab/otchet.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
5. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/5f4c2b52d2fdc85c120f5d1de493c0d2/otchet_oez_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
6. Оценка эффективности особых экономических зон по итогам 2020 года // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/b73b58875a4930c54ad9acb2de824200/prilozhenie_oez.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
7. Оценка эффективности особых экономических зон по итогам 2021 года // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/0425860f64bbafe8cd7b9e0a57c7a2e0/prilozhenie_oez_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

EDN: CRNLDI

И.И. Фазрахманов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика и стратегическое развитие», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, ilvirus@inbox.ru,

I.I. Fazrakhmanov – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of economics and strategic development, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia;

Н.Н. Ефимова – магистрант направления 38.04.01 Экономика, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, natashaefim@mail.ru,

N.N. Efimova – undergraduate degree in 38.04.01 Economics, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia.

ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН THE IMPORTANCE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. Развитие субъектов среднего и малого предпринимательства играет значимую роль для регионов Российской Федерации, помогая решать такие задачи, как пополнение доходной части бюджета региона, повышение уровня занятости населения, развитие инфраструктуры и др. Одной из главных задач руководства региона является поддержка субъектов среднего и малого бизнеса. Грамотно выстроенная система поддержки субъектов среднего и малого бизнеса позволяет регионам, помимо развития экономики, позволяет частично решать социальные задачи, таких как снижение уровня безработицы, повышение уровня доходов населения, организацию бизнеса в социальной сфере и т.д. Анализ и оценка развития предпринимательства в Республике Башкортостан показал, что в регионе выстроена и функционирует комплексная система поддержки субъектов среднего и малого бизнеса.

Abstract. The development of medium and small business entities plays a significant role for the regions of the Russian Federation, helping to solve such tasks as replenishing the revenue side of the region's budget, increasing the level of employment, infrastructure development, etc. One of the main tasks of the region's leadership is to support medium and small businesses. A well-built system of support for medium and small business entities allows regions, in addition to economic development, to partially solve social problems, such as reducing unemployment, increasing the level of income of the population, organizing business in the social sphere, etc. Analysis and evaluation of entrepreneurship development in the Republic of Bashkortostan has shown that a comprehensive system of support for subjects has been built and is functioning in the region medium and small businesses.

Ключевые слова: предпринимательство, средний и малый бизнес, государственная поддержка предпринимательства, валовой региональный продукт.

Keywords: entrepreneurship, medium and small business, state support of entrepreneurship, gross regional product.

Республика Башкортостан это один из наиболее стабильных и развитых регионов Российской Федерации. Экономика региона представляет собой многоотраслевую структуру с высоким уровнем комплексного развития, упором на такие отрасли как промышленность, сельское хозяйство, транспорт строительство.

Башкортостан находится в числе лидеров России, о чем свидетельствуют итоговые данные по валовому региональному продукту за последние годы. По данному комплексному показателю регион занимает 12-е место среди субъектов страны и второе место в своем федеральном округе. В 2021 году валовой региональный продукт Башкортостана порядка 2 трлн. рублей, что превышает показатель 2020 года в 1,2 раза (рисунок 1).

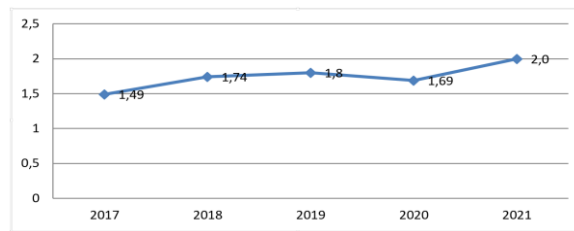

Рисунок 1 – Динамика ВРП по Республике Башкортостан

Считаем, что важную роль в росте показателя играет объем инвестиций, привлекаемых в экономику региона, согласно официальным данным речь идет о 320 млрд рублей. Согласно плану Правительства региона, к 2024 году поставлена цель довести ВРП до 2,5 трлн рублей.

Также, стоит отметить, что удельный вес ВРП в сумме валовых региональных продуктов по стране невелик, в 2021 году составил 1,7 %, что на 5,6 % меньше чем в предыдущем году, т.е. наблюдается снижение доли ВРП с 2019 года (рисунок 2). Но, несмотря на это, регион занимает второе место по Приволжскому федеральному округу, уступая Республике Татарстан.

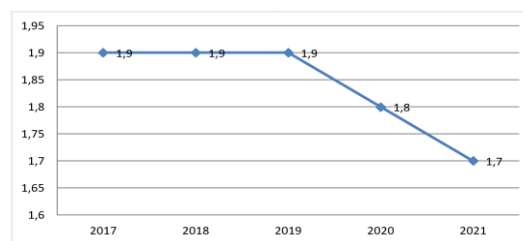

Рисунок 2 – Удельный вес ВРП Республики Башкортостан

Согласно официальной статистике, валовой региональный продукт на душу населения в регионе в 2021 году составил порядка 500 тыс. рублей, что на 18,5 % выше чем в предыдущем году (рисунок 3). Рост ВРП на душу населения связан с улучшением экономической ситуацией в регионе после пандемии коронавируса, что связано с привлечением инвестиций.

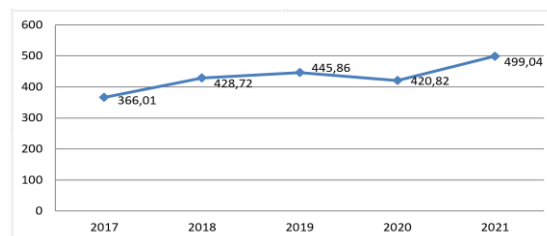

Рисунок 3 – ВРП на душу населения по Республике Башкортостан

Индекс физического объема ВРП в 2021 году составил порядка 103 %, что на 9,1 % больше чем в пандемийном 2020 году (рисунок 4).

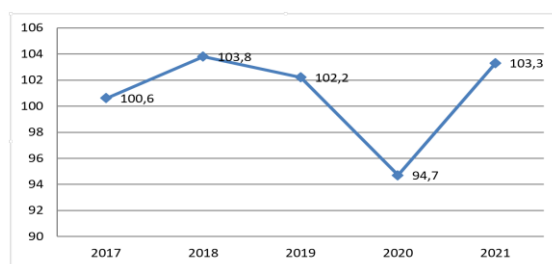

Рисунок 4 – Динамика индекса физического объема ВРП по Республике Башкортостан

Рост индекса физического объема ВРП связано с увеличением добавленной стоимости в ряде отраслей. Это, прежде всего:

- деятельность гостиниц и ресторанов (+39,1 %);
- деятельность в области культуры и спорта (+30 %);
- обрабатывающие производства (+23,6 %);
- транспортировка и хранение (+19,8 %);
- торговля оптовая и розничная (+12,2 %).

Согласно данным Национального банка региона в создании ВРП в основном участвуют: обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство, розничная и оптовая торговля, деятельность с недвижимым имуществом – в 2021 году 61,6 % (рисунок 5).

Рисунок 5 – Структура ВРП Республики Башкортостан

Субъекты среднего и малого бизнеса, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей вносят свой посильный вклад в создание валового регионального продукта. Анализ системы поддержки экономики региона показал, что развитие среднего и малого предпринимательства является одной из приоритетных задач Правительства Республики Башкортостан.

Таблица 1 – Доля среднего и малого бизнеса в ВРП Республики Башкортостан, %

Показатели	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
			+/-	%
Доля среднего и малого предпринимательства в ВРП РБ, %	27,7	26,6	-1,1	- 3,97

Доля среднего и малого бизнеса в ВРП в 2021 году составил порядка 27 %, что на почти 4 % меньше чем в 2020 году (таблица 1).

Согласно официальным данным, на начало 2023 года количество субъектов среднего и малого бизнеса в Республике Башкортостан составило порядка 127,8 тыс.ед. (таблица 2).

Таблица 2 – Количество субъектов предпринимательства на территории РБ, единиц

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %	
				2021/2020	2022/2021
Средние предприятия	317	320	329	0,95	2,81
Малые предприятия	3 962	3 811	3 714	-3,81	-2,55
Микропредприятия	45 921	44 543	42 017	-3,00	-5,67
Индивидуальные предприниматели	71 997	78 255	81 721	8,69	4,43
Итого	122 197	126 929	127 781	3,87	0,67

Из таблицы видно, что в 2022 году по сравнению с 2021 годом наблюдается прирост количества субъектов предпринимательской деятельности на 0,67 %. Наибольшее увеличение приходится на индивидуальных предпринимателей, что составило 4,4 %. Данное увеличение связано с тем, что государство постаралось создать благоприятный климат для ведения бизнеса жителями региона. Свой вклад вносит существующая система мер гос.поддержки в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

При этом следует отметить, что количество малых предприятий и микропредприятий в 2022 году по сравнению с 2021 годом уменьшилось на 2,55 % и 5,67 %, что связано с политическими и экономическими ограничениями против России. Но, несмотря на весь санкционный «блок» Республике Башкортостан удалось удержать экономику, сохранить лидирующее положение по ряду направлений, наладить грамотную и эффективную работу по социальной поддержке населения и участников СВО, организовать помощь бизнесу и инвесторам, проявить гибкость во внешнеэкономической политике и увеличить объём привлекаемых федеральных средств.

В 2022 году наиболее распространенными видами деятельности в сфере среднего и малого бизнеса в регионе являются торговля (40 %), строительство (10 %), обрабатывающее производство (8 %). Для наглядности отобразим отраслевую структуру на рисунке 6.

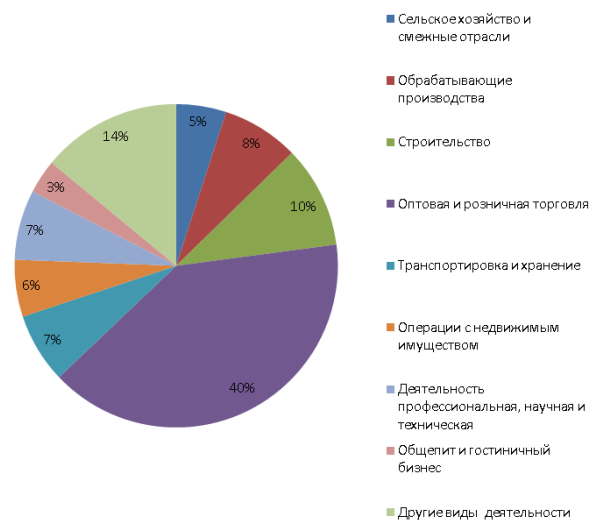

Рисунок 6 – Отраслевая структура малых и средних предприятий в Республике Башкортостан за 2022 год

Таким образом, субъекты среднего и малого бизнеса формируют около трети ВРП республики, а динамика роста ВРП оказывают положительное влияние на экономику Республики Башкортостан.

Заключение

В результате проведенного исследования оценки роли и значения среднего и малого предпринимательства на экономику региона можно сказать, что качества работы субъектов малого и среднего бизнеса зависит развитие региона в целом. Согласно данным, в Республике Башкортостан субъекты среднего и малого бизнеса создают порядка 1/3 стоимости в регионе, которая является значимым источником для доходной часть бюджета региона. Несмотря на неблагоприятный внешний фон, стоит отметить, что в регионе сложилась положительная тенденция в развитии среднего и малого бизнеса.

Источники:

1. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/folder/134686/> (дата обращения 31.03.2023).
2. В Башкирии численность занятых в малом бизнесе выросла в 1,5 раза/ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/economy/>.
3. 2022-12-18/v-bashkirii-chislennost-zanyatykh-v-malom-biznese-vyroslo-v-1-5-raza-3059438/ (дата обращения 28.02.2023).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?stat>.
5. Date=10.01.2020&level=0&fo=5&ssrf=02&t=1648396195013&t=1648396195013/ (дата обращения 28.04.2023).
6. Отделение Банка России – Национальный банк по Республике Башкортостан/ [Электронный ресурс]– Режим доступа: https://www.cbr.ru/rb/ekonom_profil/(дата обращения 12.05.2023).
7. По мнению экспертов, Башкортостан выдерживает санкции/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://put-okt.com/news/novosti/2023-03-30/po-mneniyu-ekspertov-bashkortostan-vyderzhivaet-sanktsii-3198344/> (дата обращения 22.03.2023).
8. Экономика Республики Башкортостан/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://manufacturers.ru/article/ekonomika-bashkirii>.
9. Strategies of Regional Economic and Sustainable Development: The Case of the Beekeeping Industry Zalilova, Z.A., Mannapov, A.G., Lukyanova, M.T., Kovshov, V.A. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, 205, pp. 855–862.

EDN: CUTRAS

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

Т.Е. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.В. Тимошенко – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, nvtimoshenko@fa.ru,

N.V. Tymoshenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

А.А. Альшеновская – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alinaalshenovskaya@mail.ru

A.A. Alshenovskaya – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Д. Фомичева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, foomicheva04@mail.ru,

A.D. Fomicheva – student of the Faculty of Accounting and Finance, Kuban State Agrarian University, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Аннотация. Целью научной статьи является рассмотрение важности психологического аспекта в управлении человеческими ресурсами в современных экономических условиях. Рассматриваются основные подходы к управлению человеческими ресурсами и роль психологических факторов в процессе управления. Описываются такие аспекты, как психологическая адаптация сотрудников, мотивация и стимулирование персонала, лидерство и коммуникация в коллективе, а также оценка эффективности работы сотрудников. Основной акцент делается на взаимодействии управленческой практики и психологических знаний, а также на необходимости принимать во внимание индивидуальные особенности каждого сотрудника. Подчеркивается значимость профессиональной психологической подготовки руководителей в области управления персоналом для эффективного управления человеческими ресурсами.

Abstract. The purpose of the scientific article is to consider the importance of the psychological aspect in human resource management in modern economic conditions. The main approaches to human resource management and the role of psychological factors in the management process are considered. It describes such aspects as psychological adaptation of employees, motivation and stimulation of personnel, leadership and communication in a team, as well as evaluation of the effectiveness of employees. The main emphasis is placed on the interaction of managerial practice and psychological knowledge, as well as on the need to take into account the individual characteristics of each employee. The importance of professional psychological training of managers in the field of personnel management for the effective management of human resources is emphasized.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, психологический аспект, мотивация, коммуникация, лидерство, оценка эффективности.

Keywords: human resource management, psychological aspect, motivation, communication, leadership, performance evaluation.

Ключевым фактором успешности любой компании являются ее сотрудники. В современных экономических условиях, когда рынок труда находится в постоянном изменении, управление человеческими ресурсами становится все более сложным и требует использования новых подходов и методов. Одним из таких подходов является учет психологических аспектов в управлении персоналом.

В настоящее время многие компании осознают важность психологических аспектов при управлении человеческими ресурсами, однако не все из них занимаются этой проблемой достаточно серьезно. Результатом этого может быть неэффективное управление персоналом, неудовлетворенность сотрудников и, как следствие, снижение производительности.

Поэтому актуальность исследования психологических аспектов в управлении человеческими ресурсами в современных экономических условиях очевидна. Это поможет компаниям более эффективно управлять своими сотрудниками, улучшить их мотивацию, создать благоприятный микроклимат в коллективе, а также повысить конкурентоспособность компании в целом.

Управление человеческими ресурсами включает в себя комплекс действий, направленных на разработку и реализацию стратегий, методов и подходов, которые обеспечивают эффективное использование трудовых ресурсов предприятия. Данный процесс является сложным и многоаспектным, так как включает в себя не только технические, но и социально-психологические аспекты.

Основными теоретическими основами управления человеческими ресурсами будут являться теории мотивации, лидерства и коммуникации. Теория мотивации исследует факторы, влияющие на поведение работников, и позволяет выработать меры, направленные на повышение их продуктивности и удовлетворенности работой. Теория лидерства предполагает изучение роли руководителя в организации и его влияния на работников, а также разработку стратегий формирования и развития лидерских качеств у руководителей. Теория коммуникации исследует процесс обмена информацией между руководством и сотрудниками, а также между самими сотрудниками.

Также важным теоретическим аспектом является изучение понятия «организационная культура», которая включает в себя систему ценностей, норм, обычаев, традиций, которые сложились в организации. Организационная культура может оказывать сильное влияние на мотивацию и поведение работников, поэтому важно ее анализировать и развивать в соответствии с целями и задачами организации.

Таблица 1 – Анализ видов человеческих ресурсов

Виды человеческих ресурсов	Описание
Потенциальные ресурсы	Люди, которые могут быть полезны компании в будущем, но еще не работают в ней. Они могут быть найдены на внешнем рынке труда или уже проходят обучение в университетах и колледжах.
Нынешние ресурсы	Сотрудники, которые работают в компании в данный момент времени. Они могут быть разделены на различные категории, такие как менеджеры, специалисты и рабочие.
Выходящие ресурсы	Люди, которые уже покинули компанию, но все еще могут быть полезны ей в будущем. Это могут быть бывшие сотрудники, которые могут быть повторно наняты или рекомендовать компанию другим людям. Они также могут быть полезны для компании в качестве клиентов или партнеров.
Внешние ресурсы	Люди, которые не работают и не работали в компании, но могут быть полезны ей в качестве клиентов, партнеров или поставщиков. Они могут также быть полезны для компании в качестве потенциальных сотрудников в будущем.

Психологические факторы имеют существенное влияние на эффективность управления человеческими ресурсами в современных экономических условиях. Одним из таких факторов является мотивация персонала. Необходимо понимать, что мотивация может быть различной у разных людей и зависит от разных факторов: уровня оплаты, карьерных перспектив, интересности работы и т.д. Психологические тесты и оценки личности могут помочь определить, какие факторы являются ключевыми для мотивации каждого сотрудника.

Еще одним важным психологическим фактором является коммуникация между руководством и сотрудниками. Часто проблемы в коммуникации могут привести к недопониманию, конфликтам и снижению эффективности работы. Поэтому важно обеспечивать открытую коммуникацию и прозрачность в управлении человеческими ресурсами.

Необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника при формировании команды и распределении задач. Руководство должно уметь распознавать и развивать индивидуальные сильные стороны сотрудников, а также помогать им преодолевать слабости. Также эмоциональное состояние сотрудников также может существенно влиять на эффективность их работы. Необходимо создавать условия для поддержания психологического комфорта в коллективе и управлять стрессом, который может возникать в рабочей среде.

Роль лидерства и мотивации в управлении человеческими ресурсами является ключевым аспектом в современных экономических условиях. Лидерство, как психологическая характеристика личности руководителя, позволяет устанавливать контакт с подчиненными, обеспечивать их мотивацию и направлять их усилия на достижение общих целей организации. В то же время, мотивация играет важную роль в формировании поведения и деятельности работников, поскольку она влияет на их уровень удовлетворенности работой, нацеленность на результат и готовность к проявлению инициативы.

Руководство организации должно обладать необходимыми навыками и знаниями в области лидерства и мотивации, чтобы сформировать благоприятную психологическую обстановку в коллективе и добиться высоких результатов. Один из важных аспектов успешного управления человеческими ресурсами – это способность лидера к построению команды, где каждый работник понимает свою роль в достижении общей цели, имеет четкие инструкции и обратную связь.

Одним из способов мотивации сотрудников является установление целей, которые являются своего рода ориентиром в работе и позволяют получить конкретные результаты. Руководство организации должно помочь работникам понять важность и значимость их роли в достижении целей организации, а также предоставить им возможности для развития и повышения квалификации.

Анализ современных методов и инструментов управления человеческими ресурсами с психологической точки зрения может помочь определить, какие методы и инструменты могут быть наиболее эффективными для достижения желаемых результатов в управлении человеческими ресурсами в современных экономических условиях.

Один из современных методов управления человеческими ресурсами – это использование технологии Big Data. С помощью анализа больших объемов данных можно определить, какие сотрудники являются наиболее эффективными и склонными к успеху, и использовать эту информацию для принятия решений в области управления человеческими ресурсами. Однако, следует учитывать, что обработка и хранение больших объемов данных может вызвать у сотрудников чувство неудовлетворенности, если они считают, что их личная жизнь нарушается.

Другой современный метод – это использование геймификации. Геймификация включает в себя использование игровых механик и элементов игры в рабочей среде для улучшения мотивации и увеличения участия сотрудников. Этот метод может быть особенно эффективен для привлечения и удержания молодых сотрудников, которые выросли в цифровой эпохе и ждут, что их работа будет включать в себя интересные и креативные задачи. Однако, геймификация не подходит для всех типов работ и может привести к тому, что сотрудники будут слишком заинтересованы в игровой аспект работы, вместо выполнения своих основных обязанностей.

Третий метод – это использование программ обучения и развития сотрудников. Обучение и развитие сотрудников имеет большое значение для развития карьеры и увеличения эффективности работы. Однако, для того чтобы это было эффективно, необходимо учитывать психологические факторы. Сотрудники могут испытывать страх перед новыми задачами или изменениями в их роли, что может привести к сопротивлению. Это может быть устранено путем предоставления сотрудникам ясных инструкций.

В контексте управления человеческими ресурсами важно изучить проблемы, связанные с конфликтами на рабочем месте, поскольку они могут серьезно повлиять на эффективность работы персонала. В данном разделе статьи можно рассмотреть различные виды конфликтов, которые могут возникать в коллективе, а также способы их разрешения, основанные на психологических принципах.

Кроме того, важно обсудить, каким образом управление человеческими ресурсами может помочь в предотвращении конфликтов и создании благоприятного рабочего окружения. Для этого можно рассмотреть такие методы, как снижение напряженности в коллективе, создание командного духа, применение системы мотивации и т.д. Также можно обратить внимание на роль психологического консультирования и тренингов в разрешении конфликтов на рабочем месте. Некоторые компании используют подобные методы для улучшения взаимодействия в коллективе и снижения уровня конфликтности.

Проведение опроса или интервью с сотрудниками компаний является важным инструментом в изучении психологического климата в организации и оценке эффективности методов управления персоналом. Опросы и интервью помогают выявить уровень удовлетворенности сотрудников своей работой, оценить взаимоотношения между коллегами и руководством, а также определить эффективность программ обучения и развития персонала.

Полученная информация может помочь управляющим сделать решения, направленные на улучшение условий работы и настройки сотрудников на достижение общих целей компании. Опросы и интервью также могут помочь в выявлении возможных проблем, связанных с управлением персоналом, таких как неэффективность командной работы, низкий уровень мотивации и неудовлетворенность условиями труда, что позволит управляющим предпринять необходимые меры для решения этих проблем.

В целом, проведение опросов и интервью с сотрудниками является необходимым этапом в управлении человеческими ресурсами, который позволяет компаниям лучше понимать потребности своих сотрудников и адаптировать свои методы управления, чтобы обеспечить наилучшие условия для работы и развития персонала.

Межличностные отношения могут оказывать значительное влияние на эффективность управления человеческими ресурсами в организации. Это может проявляться в различных формах, например, в снижении мотивации сотрудников, конфликтах между коллегами, повышенной текучести кадров.

Для улучшения межличностных отношений и повышения эффективности управления человеческими ресурсами, необходимо уделить особое внимание следующим моментам:

1. Коммуникация. Хорошая коммуникация между сотрудниками и руководством является ключевым фактором для создания положительного психологического климата в организации. Необходимо поощрять открытость и честность в коммуникации между коллегами и руководством.

2. Конфликтология. Управление конфликтами является важным аспектом управления человеческими ресурсами. Руководство должно проявлять гибкость и умение решать конфликты, используя различные методы и техники.

3. Тренинги и развитие. Тренинги по коммуникации, конфликтологии и управлению конфликтами могут помочь сотрудникам развивать навыки и умения, необходимые для эффективной работы в команде. Также, регулярное проведение тренингов и семинаров по развитию профессиональных навыков может помочь сотрудникам расти в профессиональном плане, что повысит их мотивацию и лояльность к компании.

4. Управление производительностью. Руководство должно установить ясные критерии производительности и регулярно оценивать производительность каждого сотрудника. Это поможет предотвратить возможные конфликты между сотрудниками и улучшить межличностные отношения.

В целом, изучение межличностных отношений и их влияния на управление человеческими ресурсами может помочь организации создать более эффективный и продуктивный рабочий процесс.

Организация труда в организации может оказать значительное влияние на эффективность управления человеческими ресурсами. Современные экономические условия требуют от компаний повышенной гибкости и адаптивности, а также оптимизации бизнес-процессов и ускорения реакции на изменения внешней среды. При этом различные формы организации труда могут как способствовать, так и препятствовать достижению этих целей.

Одной из форм организации труда, которая может повысить эффективность управления человеческими ресурсами, является удаленная работа или работа на дому. Такая форма организации труда может увеличить гибкость и адаптивность компании, а также улучшить баланс между работой и личной жизнью сотрудников. Кроме того, удаленная работа может привлечь талантливых специалистов из других городов или стран.

При этом форме организации труда также существуют некоторые риски и проблемы. Например, удаленные сотрудники могут чувствовать себя изолированными и иметь трудности в организации работы без непосредственного контакта с коллегами. Кроме того, удаленная работа может затруднить контроль за выполнением задач и ухудшить коммуникацию внутри организации.

Другой формой организации труда, которая может повысить эффективность управления человеческими ресурсами, является гибкий график работы. Гибкий график работы позволяет сотрудникам управлять своим временем и настраивать его под свои потребности и обстоятельства. Это может увеличить удовлетворенность и мотивацию сотрудников, а также повысить их производительность.

Однако также существуют некоторые риски и проблемы с гибким графиком работы. Например, сотрудники могут чувствовать себя недооцененными, если они не имеют стабильного графика работы или не получают достаточно времени на выполнение задач.

Источники:

1. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region / V.O. Gerasimov, R.I. Sharafutdinov, V.V. Kolmakov, E.A. Erzinkyan, A.A. Adamenko, A.G. Vasileva // *Entrepreneurship and sustainability issues*. – 2019. – Т. 7. № 2. С. 1074-1088.
2. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2019. – № 23 (1). – С. 23-25
3. Головина, Т. А. Политика цифровой инклюзии в развитии человеческого капитала / Т. А. Головина, Т. Е. Хорольская, З. Р. Мусостов // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2022. – № 43(5). – С. 77-83. – EDN FOSDKR.
4. Иванов, М. И. Роль программ поведенческой безопасности в управлении человеческим капиталом производственного предприятия / М. И. Иванов // *Вестник Академии знаний*. – 2020. – № 40(5). – С. 141-146. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10607. – EDN ХСJJТА.
5. Лазаренко, Л. А. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации / Л. А. Лазаренко, Т. Е. Хорольская // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – № 28(2). – С. 150-156. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10091. – EDN YFRNNN.
6. Саенко, И. И. Управление человеческими ресурсами как аспект повышения конкурентоспособности предприятия в глобальном обществе / И. И. Саенко, И. С. Куклин, Н. А. Романика // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2023. – № 1(11). – С. 60-62. – EDN WAOCYU.
7. Семидоцкий, В. А. Характерные особенности процесса стратегического управления предприятием в условиях неоднозначных вызовов внешней среды / В. А. Семидоцкий, Т. Д. Митагвария // *Вопросы экономики и права*. – 2012. – № 51. – С. 127-129. – EDN PFKFCR.

EDN: СТQUEE

О.С. Шаурина – к.т.н., доцент кафедры таможенного дела и правовых дисциплин, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, o.shaurina@yandex.ru,

O.S. Shaurina – candidate of technical sciences, associate professor of the department of customs and legal disciplines, Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia;

Т.В. Лесина – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и правовых дисциплин, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, jalesina@mail.ru,

T.V. Lesina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs and legal disciplines, Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia;

А.А. Мигел – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, amigel@mail.ru,

A.A. Miguel – candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga state university. K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Д.Д. Щербаков – обучающийся, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, scherbakovdenis.dtd213@gmail.com,

D.D. Shcherbakov – student, Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ INDUSTRIAL PARKS OF THE KALUGA REGION: FORMATION, FUNCTIONING, PROSPECTS

Аннотация. Индустриальные парки как территории, формируемые с целью стимулирования развития инновационного производства в условиях благоприятной инфраструктурной и институциональной среды для современного бизнес-партнерства выступают значимым научно-исследовательским направлением. Российская Федерация остается мировым лидером по показателю инвестирования финансовых ресурсов резидентов и нерезидентов в индустриальные парки своих регионов. Именно формат технопарка позволил реализовать Калужский автомобильный кластер, объединивший около 30-ти участников, с созданием рабочих мест для 14 тысяч человек. В статье дана оценка основных экономических показателей деятельности индустриальных парков Калужского региона, среди которых «Грабцево», «Ворсино», «Росва». По результатам комплексного анализа определены факторы, сдерживающие их развитие. Аккумулирована информация по принятию решений со стороны органов региональной власти по содействию развития индустриальных парков в условиях санкций со стороны западных стран. Сделаны выводы о способности отечественных инвесторов реализовать производственную деятельность, несмотря на внешние вызовы, включающие закрытие сложившихся транспортных коридоров, уход западных компаний с рынка России и экономические трудности, связанные с зависимостью отечественного производства от поставок из стран «недружественного блока».

Abstract. Industrial parks, as territories formed to stimulate the development of innovative production in a favorable infrastructural and institutional environment for modern business partnerships, are an important research direction. The Russian Federation remains the world leader in terms of investing the financial resources of residents and non-residents in the industrial parks of their regions. It was the technology park format that made it possible to implement the Kaluga Automobile Cluster, which brought together about 30 participants, with the creation of jobs for 14,000 people. The article gives an assessment of the main economic indicators of the activity of industrial parks in the Kaluga region, including Grabtsevo, Vorsino, Rosva. Based on the results of a comprehensive analysis, the factors hindering their development were identified. Accumulated information on decision-making by regional authorities to promote the development of industrial parks in the face of sanctions from Western countries. Conclusions are drawn about the ability of domestic investors to implement production activities, despite external challenges, including the closure of existing transport corridors, the withdrawal of Western companies from the Russian market and economic difficulties associated with the dependence of domestic production on supplies from the countries of the "unfriendly bloc".

Ключевые слова: индустриальный парк, резиденты и нерезиденты, Калужский регион, инвестиционная привлекательность, инфраструктура, экономическая отчетность, государственное субсидирование.

Keywords: industrial park, residents and non-residents, Kaluga region, investment attractiveness, infrastructure, economic reporting, state subsidies.

Первые индустриальные парки в России появились в 90-х годах 20 века. В постсоветских условиях в стране осталось много производственных площадок (на базе промышленных предприятий) с задолженностью перед бюджетом (в части налоговой составляющей), коммунальными службами, поставщиками услуг естественных монополий. Без ориентированной государственной поддержки развитие региональных промышленных площадок стало практически невозможным.

В новых условиях задач индустриальных парков стало создание приемлемых и выгодных условий для производства, хранения, транспортировки производимой продукции. Обычно промышленный (индустриальный) парк находится вне города, но обеспечен необходимыми коммуникациями, инженерной и транспортной инфраструктурой [4].

Эффективный проект индустриального парка позволяет инвесторам оптимизировать время и минимизировать риски, связанные с реализацией коммерческих планов. Условия размещения в индустриальных парках промышленных предприятий ориентированы на удовлетворение потребностей инвесторов, в статусе юридических лиц. При этом следует соблюдать баланс между преференциями, предоставляемыми инвесторам и результатами социально-экономического развития региона [7].

Ориентированность на создание и развитие таких промышленных площадок приоритетно значима для территорий, не обладающих особыми природными ресурсами. Так, в начале 2000-х годов в региональной практике российских территориальных образований было отмечено проявление «Калужского экономического чуда», что в относительном контексте сопоставимо с японским аналогом («Японское экономическое чудо»: рекордный рост экономики страны с середины 1950-х и до очередного мирового кризиса 1973 года).

Ставка на привлечение инвесторов, реализованная Губернатором Калужской области Артамоновым А.Д. в период с 2000 до 2020 гг. оказалась оправданной и эффективной. Из депрессивной территории Калужская область превратилась в индустриальную площадку, которая заинтересовала не только отечественных, но и зарубежных инвесторов [9]. Инициатором становления и развития индустриально-технологического кластера Калужского региона стал парк «Грабцево» (2006г. создания). Далее: 2007 год – парк «Калуга Юг», 2008 год – парки «Росва» и «Ворсино».

В создание парка «Грабцево» было инвестировано почти 3 млрд. руб. (собственные и привлеченные финансовые ресурсы). Итог его стимулирующего развития: автозавод немецкого концерна «Volkswagen», который был введен в эксплуатацию за 13 месяцев. Благодаря этому концерну и другим автозаводам иностранных брендов Калужский регион вышел в лидеры России по промышленному росту.

С 2009 года по 2010 год, в Калужской области уже активно функционировало 5 технопарков: «Грабцево», «Калуга-Юг», «Росва», «Коллонтай», «Маклаки». Ориентированность на создание и государственная поддержка развития индустриальных парков в Калужском регионе привели к формированию автомобильного кластера. В 2013 году в регионе уже было произведено 12% автомобилей, производимых в стране. Активно заявили себя следующие заводы: «Volkswagen», «Peugeot Citroen Mitsubishi», «Volvo Trucks» и поддерживающие предприятия, выпускающие необходимые комплектующие. Таким образом, опыт Калужской области показал, что индустриальные парки явились значимыми и востребованными проектами, ориентированными на стимулирование предпринимательства в условиях формирования эффективной модели развития региона [6].

Перечень индустриальных парков Калужского региона в 2022 году включил нескольких групп, отличающихся по форме собственности, функционированию в режиме действия или создания.

Действующие:

- а) государственная форма собственности – «Ворсино», «Грабцево», «Калуга-Юг»;
- б) частная форма собственности – «Ворсино Дельта», «Ворсино Запад», «Воротынский», «И-Парк Лемминкяйнен», «Росва»;
- в) государственно-частное партнерство – «Обнинск».

Создаются:

- а) государственная форма собственности - «Коллонтай», «Сосенский»;
- б) частная форма собственности – «Велес-Детчино», «Велес-Калуга», «К-Агро», «Кондрово», «Лафарж-Калуга», «Маклаки», «Мещовск», «ОГОРЬ»;
- в) форма особой экономической зоны с государственным участием – ППТ «Калуга» площадка Боровск, ППТ «Калуга» площадка Людиново.

Намерения:

- а) государственная форма собственности - «Ферзиковский».

В 2022 году в регионе функционирует 12 индустриальных парков и одна особая экономическая зона, общей площадью 7572,9 га. В них создали свои предприятия около 180 инвесторов. Область из федерального бюджета получила около 5 млрд рублей на компенсацию затрат по созданию инфраструктуры индустриальных площадок.

Значительный объем информации об индустриальных парках предоставляет профессиональный участник рынка производственной недвижимости — компания «Терра Бизнес энд Индастриал» (Terra Business & Industrial или TBI Group), в обзор которой вошли 167 инновационно-ориентированных парков РФ. По российскому рейтингу технопарков можно оценивать активность и целенаправленность регионов на привлечение инвесторов, в статусе резидентов и нерезидентов.

Оценим результативные показатели деятельности ключевых технопарков Калужского региона в динамике за последние 3-5 лет.

Индустриальный парк «Грабцево» (площадь 390 га., 6,5 тыс. рабочих мест). В 2022 году согласно решениям региональных властей на поддержание новых инвестиционных проектов индустриальному парку «Грабцево» было выделено 186 млн. руб. В 2021 году государственная поддержка составила более 560 млн. руб., что было связано с компенсированием убытков 2020 года (около 130 млн руб.) в условиях пандемии вирусной инфекции. Отсюда и соответствующие экономические показатели (таблица 1).

Таблица 1. – Динамика основных экономических показателей деятельности индустриального парка «Грабцево» (г. Калуга)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Чистая прибыль/убыток, тыс. руб.	-58 000	-70 000	2 149 000
Сальдо денежных потоков от текущих операций, тыс. руб.	68 000	-40 000	-61 000
Внеоборотные активы, тыс. руб.	1 643 000	1 661 000	1 393 000
Оборотные активы, тыс. руб.	3 185 000	3 170 000	2 821 000

Источник: данные ФНС и Росстата

Отчетность [5] индустриального парка «Грабцево» (г. Калуга) за 2022 год только формируется, тем не менее важно, что на данный момент данный парк занимает 56-ое место по рейтингу инвестиционной привлекательности (данные Эксперт.ру) среди российских особых экономических зон.

В парке размещено 11 резидентов, среди которых – «Volkswagen», который приостановил свою деятельность 3 марта 2022 года. Примерно 8 тыс. работников Volkswagen и «ПСМА Рус», оказались не востребованными. Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций приняла решение о продаже завода «Volkswagen» в г. Калуга. В сложившихся реалиях площадка завода немецкой компании может перейти под управление потенциальных покупателей: китайской Chery (переговоры ведутся) и российского автодилера «Авилон». Рассматривается вопрос прихода в Калужскую область компании Q-Carbon Material Co (Китай), которая является одним из лидеров в сфере современных материалов, используемых в аэрокосмической отрасли, солнечной энергетике, производстве полупроводников. В условиях 2023 года китайские партнеры уже заинтересовались логистическими преимуществами региона, деятельностью индустриальных парков и особых экономических зон, с учетом создания в них благоприятных условий в части таможенно-тарифного регулирования [2]. Таким образом, формируется новая форма инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем [8].

Одновременно, компания «Яндекс» приступила к возведению нового центра обработки данных в г. Калуге на территории «Грабцево». В планах – выйти на проектную мощность 63 МВт, что в 1,5 раза больше, чем в самом крупном из действующих центров «Яндекса». Отметим, что в РФ компания зарегистрирована как ООО «Яндекс», при этом 100% капитала принадлежат АО Yandex N.V., зарегистрированному в Нидерландах. Кадровыми специалистами «Яндекса» уже представлен перечень потенциальных вакансий для калужского ЦОД (Центра обработки данных), среди которых: специалисты по логистике, управлению архитектурными объектами (фасилити-менеджеры), техническому руководству, охране труда и экологии.

Другим действующим индустриальным парком Калужского региона является «Ворсино», который обеспечен соответствующей инфраструктурой. В 2022 году инвестиции в данный проект составили более 350 млн руб. Основные показатели бухгалтерской отчетности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика основных экономических показателей деятельности индустриального парка «Ворсино» (Калужская область)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Чистая прибыль/убыток, тыс. руб.	93 597	53 802	24 469
Сальдо денежных потоков от текущих операций, тыс. руб.	26 694	43 129	6 820
Внеоборотные активы, тыс. руб.	1 600 815	1 639 996	1 690 638
Оборотные активы, тыс. руб.	2 374 565	2 498 650	2 435 582

Источник: данные ФНС и Росстата

Парк «Ворсино» занимает 8-ое место по рейтингу инвестиционной привлекательности среди особых экономических зон [13] и индустриальных парков (Эксперт.ру). Отметим, что данный парк не испытывал таких трудностей как парк «Грабцево», тем не менее в 2021 его чистая прибыль составила 24,5 млн руб., что меньше почти в 2 раза по сравнению с показателем 2020 года или в 3 раза, по сравнению с 2019 годом.

Несмотря на внешние вызовы, отечественные инвесторы осуществляют производственную деятельность, с растущей производительностью труда [11]. В парке продолжается совершенствование инженерной инфраструктуры, увеличиваются мощности водозаборных и канализационных построек, включены в действие проекты по развитию бизнеса и вводу в работу современных производственных средств.

В Калужском регионе активно включены в действие меры государственной поддержки, что повышает эффективность индустриального производства [12]. Так, региональный фонд развития промышленности (ФРП) предлагает 5 программ финансирования по ставкам 1-5 % годовых. Еще четыре программы реализуются совместно с федеральным Фондом.

Инициирован новый проект – ООО «НИКАТОР» закончил строительство завода по производству добавок для полимеров. Объем инвестиций – 1 млрд рублей. Планируемая численность вакансий – 68 рабочих мест. Одновременно в технопарке «Ворсино» строится комбинат по производству консервов и деликатесов из рыбы и морепродуктов, до конца 2023 года будет завершено возведение первой очереди нового рыбокомбината (данные ТАСС). Таким образом, российская политика импортозамещения на практике демонстрирует ответ на западные санкции [3].

Очередным значимым технопарком Калужской области является - «Росва», определяемый также как таможенно-логистический терминал [10].

Инициатор проекта – Правительство Калужской области. Общая площадь – 785 га. На территории индустриального парка был расположен производитель автомобилей – завод «ПСМА Рус», представленный как

совместное предприятие Группы PSA (70 %) и Mitsubishi Motors Corporation (30 %). Инвестиции в проект составили 550 млн. евро. С июля 2012 года предприятие приступило к выпуску автомобилей Peugeot 408, Citroen C4 седан, Opel Zafira, Mitsubishi Outlander, Mitsubishi Pajero Sport, а также коммерческих фургонов Peugeot Expert и Citroen Jumpy и пассажирских микроавтобусов Citroen SpaceTourer и Peugeot Traveller. Производственные мощности позволяли выпускать до 125 тыс. автомобилей в год.

В период 2016-2017 годы парку «Росва» были предоставлены субсидии в размере более 562 млн руб. и ряд льгот [1], среди которых: полугодовая отсрочка от кредитных платежей, льготная ставка на краткосрочные кредиты, возможность освобождения от плановых проверок.

Основные результативные показатели деятельности технопарка в период 2019-2021 годы представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика основных экономических показателей деятельности индустриального парка «Росва» (Калужская область)

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.
Чистая прибыль/убыток (тыс. руб.)	93 597	53 802	24 469
Сальдо денежных потоков от текущих операций (тыс. руб.)	-34 427	69 980	6 820
Внеоборотные активы (тыс. руб.)	1 639 996	1 687 094	1 690 638
Оборотные активы (тыс. руб.)	784 766	858 654	744 944

Источник: данные ФНС и Росстата

Отчетность индустриального парка «Росва» (г. Калуга) за 2022 год только формируется, тем не менее важно, что на данный момент данный парк занимает 48-ое место по рейтингу инвестиционной привлекательности (данные Эксперт.ру) среди российских особых экономических зон.

2021 год отмечен показателем наименьшей чистой прибыли за анализируемый период (падение в сравнение с 2020 годом – почти на 55 %). Среди причин понижения экономического индикатора: снижение выпуска транспортных средств автозаводом ПСМА (совместное предприятие Stellantis и Mitsubishi, Калуга) на 45 % в 2020 году, уменьшение непрофильных доходов предприятия на 39 % – до 1,2 млн руб. и рост расходов на 66 % – до 1,1 млрд руб. Отсюда и падение чистой прибыли компании (данные FINMARKET.RU).

В 2022 году работа автомобильного завода «ПСМА Рус» в Калуге была приостановлена (данные ТАСС). Причиной стала нехватка импортных запчастей и невозможность продавать в страны ЕС автомобили, собранные в РФ. По сравнению с 2021 годом убыток компании составил почти 12 млрд. руб., что в 9 раз выше показателя предыдущего года. Несмотря на экономические трудности завод ориентирован на поиск российских поставщиков авто компонентов, с целью уменьшения зависимости производства от поставок из недружественных стран.

Органы государственной власти Калужской области продолжают работу по созданию индустриальных парков в каждом районе с целью привлечения инвесторов и исполнения плана развития технопарков на 2023 год. На таких площадках будет создана вся необходимая инфраструктура. Таким образом, регион смог адаптироваться к условиям новой экономической реальности.

Источники:

1. Андреева А.Р., Меркулова А.И., Петрушина О.М. К вопросу о предоставлении тарифных льгот// Вестник Калужского университета. 2020. № 2 (47). С. 30-32.
2. Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Филиппов М.И., Мосеев А.О. Таможенно-тарифное регулирование в особых экономических зонах// Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 10.
3. Горбатов А.В., Шаурина О.С. Противостояние России и стран Запада в условиях применения экономических санкций//Фундаментальные исследования. 2016. № 9-3. С. 565-570.
4. Гераскина Е.В., Мигел А.А. Индустриальные парки как фактор развития сырьевой экономики Калужского региона// В сборнике: Направление социально-экономического развития региональной экономики. под редакцией А.А. Мигел, Е.Л. Александрова. 2015. С. 37-41.
5. Информация финансовой и нефинансовой отчетности как основа для стратегических решений бизнеса: учет, контроль, анализ//Рожнова О.В., Мельник М.В., Ефимова О.В., Лесина Т.В., Никифорова Е.В., Боровицкая М.В., Шнайдер О.В., Гордова М.А., Устинова Я.И., Домбровская Е.Н., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., Кузьмин А.Ю., Пальгуева Т.В., Бычкова С.М., Потапова Н.В., Чипуренко Е.В., Дедюхина Н.В., Гришкина С.Н., Сиднева В.П. и др. - Москва, 2020. 228с.
6. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Алексеева Е.В., Кондрашова И.В. Эффективная модель инновационного развития региона: политика стимулирования предпринимательства// Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 95-98.
7. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Инвестиционная привлекательность региона: баланс между социально-экономическим развитием и предпочтениями инвесторам// Креативная экономика. 2014. № 11 (95). С. 108-114.
8. Мосеев А.О., Мигел А.А. Новый формат инвестиционного сотрудничества России и Китая//Дневник науки. 2019. № 12 (36). С. 29.
2. Мигел А.А., Сусякова О.Н. Оценка инвестиционной привлекательности Калужской области и перспективы её развития// В сборнике: Ценности и интересы современного общества. 2015. С. 152-159.
3. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России//Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 232-236.
4. Тютин Д.В. Повышение производительности труда, создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в РФ: оценка состояния и направления стимулирования//Калужский экономический вестник. 2016. № 2. С. 21-24.
5. Чаусов Н.Ю., Соломатина Е.К. Повышение эффективности государственного управления//Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 116-127.
6. Шаурина О.С. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Калуга»: приоритетные направления развития//В сборнике: Таможенное регулирование процессов развития свободных, особых и специальных экономических зон в ЕАЭС: вызовы и риски современных процессов глобализации. Сборник докладов научно-практической конференции. Составители Е.И. Шабалина, Н.Ф. Огнева. 2019. С. 29-32.

EDN: CWEQPU

В.Г. Широбоков – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, ssn3@bk.ru,

V.G. Shirobokov – doctor of economics, professor, head of the department of accounting and auditing, Voronezh state agrarian university, Voronezh, Russia;

А.С. Созонов – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, sozonovas@yandex.ru,

A.S. Sozonov – candidate of economics, associate professor of accounting and auditing department, Voronezh state agrarian university, Voronezh, Russia;

Н.Н. Волкова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, natavolk73@yandex.ru,

N.N. Volkova – candidate of economics, associate professor of accounting and auditing department, Voronezh state agrarian university, Voronezh, Russia;

М.А. Пономарева – магистрант экономического факультета, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, ponomareva_m_1325@mail.ru,

M.A. Ponomareva – undergraduate of the faculty of economics, Voronezh state agrarian university, Voronezh, Russia.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 25/2018 «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ»

PROBLEMS OF APPLICATION OF FSB 25/2018 «LEASE ACCOUNTING»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности российских правил бухгалтерского учета договоров аренды согласно нового Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», который явился обязательным к применению, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 год. Обозначены проблемные аспекты и сложности применения стандарта, с которыми сталкиваются практикующие бухгалтеры аграрных коммерческих организаций. В частности, основные проблемы возникают при определении величины двух показателей – первоначальной оценки права пользования активом и суммы оценочного обязательства. Кроме того, раскрывается порядок расчета стоимости права пользования активом и обязательства по аренде на примере снабженческой организации АПК ООО «Агрокс-Инновация» и анализируется влияние изменения порядка учета аренды на динамику показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемой организации.

Abstract. The article discusses the features of the Russian accounting rules for lease agreements in accordance with the new Federal Accounting Standard FSB 25/2018 «Lease Accounting», which was mandatory for use, starting with accounting (financial) statements for 2022. The problematic aspects and difficulties of the application of the standard faced by practicing accountants of agricultural commercial organizations are outlined. In particular, the main problems arise when determining the value of two indicators - the initial assessment of the right to use the asset and the amount of the estimated obligation. In addition, the procedure for calculating the cost of the right to use the asset and the lease obligation is disclosed on the example of the Agrox-Innovation agro-industrial complex supply organization and the impact of changes in the lease accounting procedure on the dynamics of the accounting (financial) statements of the organization under study is analyzed.

Ключевые слова: аренда, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, дисконтирование, право пользования активом, обязательство по аренде, федеральный стандарт бухгалтерского учета.

Keywords: lease, accounting, accounting (financial) reporting, discounting, right to use an asset, lease obligation, federal accounting standard.

Первым федеральным стандартом бухгалтерского учета, утвержденным Министерством финансов России, стал ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [8]. Данный стандарт устанавливает требования к формированию в бухгалтерском учете экономических субъектов (арендатора и арендодателя) информации об объектах бухгалтерского учета при получении или предоставлении имущества во временное пользование за плату; допустимые способы ведения бухгалтерского учета таких объектов; особенности раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. По утверждению Лисовской И.А. и Трапезниковой Н.Г. [7] «вопросы корректного отражения арендных операций в учете и отчетности имеют принципиальное значение для правильной оценки финансового положения, активов и обязательств организации». До 2022 года всем арендаторам и арендодателям (лизингодателям) было необходимо провести инвентаризацию договоров, чтобы понимать, как с нового года учитывать аренду [10]. Следовательно, важным аспектом при применении положений ФСБУ 25/2018, по мнению Алексеевой Г.И. [2], является признание договоров в результате сделки по аренде, субаренде, финансовой аренде (лизингу).

Применять ФСБУ 25/2018 для учёта аренды с 2022 года должны все компании, которые предоставляют или получают имущество во временное пользование, единственным исключением являются бюджетные организации [10]. Стандарт касается как операционной аренды (краткосрочная аренда, при которой по окончании договора объект аренды остается в собственности арендодателя), так и финансовой аренды или лизинга (при данном виде аренды имущество выкупается либо возвращается).

Бухгалтерский учет арендуемого основного средства, отмечает Галочкина А.Б. [4], «зависит от того, обязана ли организация применять общий порядок учета договора аренды или она вправе руководствоваться упрощенным порядком». ФСБУ 25/2018 предусматривает для арендатора ряд упрощений - право пользования активом (ППА) и обязательство по аренде (ОА) можно не признавать [8]:

- по договорам со сроком аренды до года;
- по договору на аренду предмета, рыночная стоимость которого не превышает 300 000 руб., и при этом арендатор может получать экономические выгоды от предмета аренды преимущественно независимо от других активов;
- по всем договорам аренды – если арендатор относится к экономическим субъектам, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

Исследование практики бухгалтерского учета в аграрных организациях показывает, что многие организации с целью ухода от применения нового стандарта, ссылаясь на положение стандарта, оговаривающее срок аренды до года, заключают договоры аренды на одиннадцать месяцев с последующим их пролонгированием.

Одной из причин такого рода договорных отношений являются сложности применения стандарта (расчет стоимости права пользования активом, обоснования ставок дисконтирования, разграничения долгосрочных и краткосрочных обязательств по аренде и т.п.).

Считаем, что исходя из принципа приоритета экономического содержания над юридической формой, в этих случаях необходимо применение положений этого стандарта, т.к. экономические отношения между арендатором и арендодателем носят длительный характер и не зависят от юридической оболочки их оформления.

Бухгалтерами-практиками затруднительно воспринимается новый тип актива – право пользования активом, который существенно отличается от традиционного содержания активов, идентифицируемых в качестве основных средств, имеющих материально-вещественную субстанцию.

При признании ППА оценивается по фактической стоимости, которая включает в себя [6]:

- величины первоначальной оценки обязательства по аренде;
- арендные платежи, осуществленные на дату предоставления предмета аренды или до такой даты;
- дополнительные затраты арендатора, связанные с поступлением предмета аренды и приведением его в состояние, пригодное для использования в запланированных целях;
- величину оценочного обязательства (например, по демонтажу, по перемещению предмета аренды, по восстановлению окружающей среды и пр.), если возникновение такого обязательства у арендатора обусловлено получением предмета аренды.

На практике основные проблемы возникают при определении величины двух показателей - первоначальной оценки права пользования активом и суммы оценочного обязательства.

В бухгалтерском учете организации-арендатора арендованное имущество необходимо учитывать на счете 01 «Основные средства». В момент получения арендованного имущества бухгалтер составляет следующую запись: Дт 01 «Основные средства» предусмотренный в рабочем плане счетов субсчет «Право пользования активом» Кт 08 «Вложения во внеоборотные активы» вводимый организацией субсчет «Вложения в ППА».

Согласно ФСБУ 25/2018 требуется принимать ППА к учету и амортизировать по аналогии с основными средствами при сходных характеристиках и назначении. ППА подвергается амортизации, срок полезного использования приравнивается к периоду действия договора. Начисление амортизации в организациях осуществляется с использованием дополнительного субсчета «Амортизация ППА» к счету 02 «Амортизация основных средств». При этом составляется запись: Дт 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу» Кт 02 «Амортизация основных средств» субсчет «Амортизация ППА» [6].

Обязательство по аренде (ОА) включает сумму всех арендных платежей в период действия договора. При этом необходимо определить приведенную стоимость, для этого дисконтируются платежи.

Стандарт предусматривает два варианта ставки [8]:

- расчетная – ставка, при которой арендные платежи в сумме с негарантированной ликвидационной стоимостью равны справедливой стоимости;
- процентная – ставка, которая берется, если арендатор не может определить расчетную ставку. Приравнивается к ставке, по которой арендатор мог бы получить заем на аналогичных условиях.

Обязательство по аренде следует отражать такой записью: Дт 08 «Вложения во внеоборотные активы» субсчет «Вложения в ППА» Кт 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» субсчет «Арендные обязательства».

После признания обязательство по аренде, пока действует арендный договор, увеличивается на величину начисляемых процентов и уменьшается на величину фактически уплаченных арендных платежей. Начисленные проценты отражаются у арендатора в расходах либо включаются в стоимость инвестиционного актива бухгалтерской записью: Дт 90 «Продажи» (91 «Прочие доходы и расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу», 08 «Вложения во внеоборотные активы») Кт 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» субсчет «Арендные обязательства».

По общему правилу будущие арендные платежи оцениваются по приведенной стоимости, то есть путем дисконтирования их номинальных величин. По сути, это означает, что сумма будущих арендных платежей состоит из двух частей: из приведенной стоимости арендных платежей и процентов по аренде. Каждая из этих частей учитывается обособленно [8].

Фактическая стоимость права пользования активом и величина обязательства по аренде могут пересматриваться при изменении [8]:

- условий договора аренды;
- намерения продлевать или сокращать срок аренды;
- величины арендных платежей.

При изменении величины обязательства по аренде пересматривается ставка дисконтирования [8].

Рассмотрим алгоритм расчета стоимости права пользования активом и обязательства по аренде, а также порядок их учета и отражения в отчетности на примере снабженческой организации АПК ООО «Агротек-Инновация». ООО «Агротек-Инновация», зарегистрированное 16 марта 2018 года по адресу: г. Липецк, ул. Ударников, дом 90/2, занимается оптовой торговлей удобрениями и агрохимическими продуктами. У организации имеется договор аренды офиса, ключевые условия которого следующие:

- дата заключения договора аренды и дата предоставления помещения в аренду (дата подписания акта приема-передачи помещения) – 01.10.2022 г.;
- срок аренды – 2 года;
- арендный платеж составляет 210 000 руб. (без учета НДС) и уплачивается ежеквартально на первое число каждого квартала;
- общая сумма арендных платежей по договору – 1 680 000 руб. (без учета НДС);
- договором аренды не предусмотрен переход к арендатору права собственности на помещение, а также возможность его выкупа по цене ниже рыночной; помещение не предполагается предоставлять в субаренду.

Перечисленные условия позволяют квалифицировать рассматриваемый договор как договор операционной аренды, попадающий под действие ФСБУ 25/2018. В связи с этим, исследуемая организация отражает в учете ППА и обязательство по аренде, поскольку срок аренды превышает 12 месяцев, а рыночная стоимость помещения более 300 000 руб.

Для этого организация рассчитывает следующие величины:

1. Стоимость ППА и обязательство по аренде на дату получения имущества в аренду – 01.10.2022 г.

Поскольку переход права собственности на помещение по окончании срока аренды не предполагается, организация признает первоначальную оценку ППА равной величине первоначальной оценки обязательства по аренде, которая, в свою очередь, определяется путем дисконтирования номинальных величин будущих арендных платежей. У организации отсутствуют привлеченные заемные средства на условиях, сопоставимых с договором аренды, поэтому в качестве ставки дисконтирования организация приняла ставку, по которой она могла бы получить заем на сопоставимых условиях, т.е. 11 % годовых (исходим из того, что ставка дисконтирования не может быть определена как ставка, при использовании которой приведенная стоимость будущих арендных платежей и негарантированной ликвидационной стоимости предмета аренды становится равна справедливой стоимости предмета аренды).

Для дисконтирования квартальных арендных платежей организация определила квартальную ставку дисконтирования по формуле:

$$\text{Ставка} = ((1 + \text{годовая ставка} / 100)^{1/4} - 1) \times 100.$$

В данном случае квартальная ставка равна 2,6433% $((1 + 11 / 100)^{1/4} - 1) \times 100$.

Затем каждый арендный платеж был продисконтирован по формуле:

$$П = Н / (1 + r)^t, \text{ где}$$

П – приведенная стоимость арендного платежа;

Н – номинальная величина арендного платежа без НДС;

r – ставка дисконтирования за квартал;

t – количество кварталов до платежа.

Тогда приведенная стоимость всех арендных платежей, дисконтированных по данной ставке, на 01.10.2022 составит 1 536 128,20 руб. – см. табл. 1.

Таким образом, первоначальная оценка обязательства по аренде на 01.10.2022 г. составляет 1536128,20 руб. В этой же сумме организация оценила стоимость ППА на 01.10.2022 г.

2. Сумму амортизации ППА за 2022 г.

Срок полезного использования ППА равен сроку аренды – 2 года. Тогда сумма ежемесячной амортизации составит 64 005,34 руб. $(1\ 536\ 128,20 / 2 / 12)$.

Амортизация за 2022 г. (два месяца – ноябрь и декабрь) – 128 010,68 руб. $(64\ 005,34 \times 2)$.

Таблица 1 – Расчет стоимости ППА и обязательства по аренде на дату получения имущества в аренду, руб.

Период расчета	Дата платежа	Арендная плата без НДС, руб.	Дисконтированный платеж, руб.
0	01.10.2022	210 000,00	210 000,00
1	01.01.2023	210 000,00	204 592,00
2	01.04.2023	210 000,00	199 323,2
3	01.07.2023	210 000,00	194 190,1
4	01.10.2023	210 000,00	189 189,2
5	01.01.2024	210 000,00	184 317,1
6	01.04.2024	210 000,00	179 570,5
7	01.07.2024	210 000,00	174 946,1
Итого		1 680 000,00	1 536 128,20

3. Сумму процентов по арендному обязательству, начисленных по ставке 2,6433% за квартал – см. табл. 2.

Проценты за 2022 год – 35 053,98 руб.

Проценты за 2023 год – 92 733,13 руб. $(30\ 429,54 + 25\ 682,90 + 20\ 810,79 + 15\ 809,90)$.

Проценты за 2024 год – 16 084,85 руб. $(10\ 676,81 + 5\ 408,04)$.

Всего было бы начислено процентов за 2022, 2023 и 2024 гг. – 143 871,96 руб. $(35\ 053,98 + 92\ 733,13 + 16\ 084,85)$.

4. Сумму обязательства по аренде:

На 31.12.2022 г. – 1 361 182,18 руб. $(1\ 536\ 128,20 + 35\ 053,98 - 210\ 000,00)$

В бухгалтерском учете анализируемой организации за период с 01.10.2022 г. до 31.12.2022 г. производятся записи согласно ФСБУ 25/2018, отраженные в таблице 3.

Таблица 2 – Расчет сумм процентов по арендному обязательству, руб.

Дата	Остаток обязательства на начало периода (кредит счета 76), руб.	Оплата арендного платежа (дебет счета 76), руб.	Начисление процентов по обязательству по аренде (кредит счета 76), руб.	Остаток обязательства на конец периода (кредит счета 76), руб.
01.10.2022	1 536 128,20	210 000,00		1 326 128,20
31.12.2022	1 326 128,20		35 053,98 (1 326 128,20x2,6433%)	1 361 182,18
01.01.2023	1 361 182,18	210 000,00		1 151 182,18
31.03.2023	1 151 182,18		30 429,54 (1 151 182,18x 2,6433%)	1 181 611,72
01.04.2023	1 181 611,72	210 000,00		971 611,72
30.06.2023	971 611,72		25 682,90 (971 611,72x 2,6433%)	997 294,62
01.07.2023	997 294,62	210 000,00		787 294,62
30.09.2023	787 294,62		20 810,79 (787 294,62x 2,6433%)	808 105,41
01.10.2023	808 105,41	210 000,00		598 105,41
31.12.2023	598 105,41		15 809,90 (598 105,41x 2,6433%)	613 915,31
01.01.2024	613 915,31	210 000,00		403 915,31
31.03.2024	403 915,31		10 676,81 (403 915,31x 2,6433%)	414 592,12
01.04.2024	414 592,12	210 000,00		204 592,12
30.06.2024	204 592,12		5 408,04 (204 592,12x 2,6433%)	210 000,00
01.07.2024	210 000,00	210 000,00		0,00

В итоге на отчетную дату (на 01.01.2023) в учете анализируемой организации производятся следующие записи, согласно ФСБУ 25/2018 (таблица 4).

Таким образом, в бухгалтерском балансе ООО «Агрокс-Инновация» на конец 1-го года аренды:

- в составе внеоборотных активов по статье «Основные средства» дополнительно появится балансовая стоимость арендованных активов (1 314 246,84 руб.), а также скорректирована стоимость ППА до его фактической стоимости в составе нераспределенной прибыли (46 935,34 руб.);

- в составе обязательств по статье «Обязательства по аренде» появятся долгосрочные (1 180 144,95 руб.) и краткосрочные обязательства (181 037,23 руб.).

Таблица 3 – Бухгалтерские проводки в учете ООО «Агрокс-Инновация» за период с 01.10.2022 до 31.12.2022 г.

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Сформировано право пользования активом	08 субсчет «Вложения в ППА»	76 субсчет «Арендные обязательства»	1 536 128,20
Право пользования активом принято к учету	01 субсчет «ППА»	08 субсчет «Вложения в ППА»	1 536 128,20
Начислена амортизация за 2022 г.	44	02 субсчет «Амортизация ППА»	128 010,68
Отражена оплата квартальной арендной платы	76 субсчет «Арендные обязательства»	51	210 000,00
Списаны проценты на расходы (за 2022 г.)	44	76	35 053,98

Таблица 4 – Бухгалтерские проводки в учете ООО «Агрокс-Инновация» на 01.01.2023 г.

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Отражено обязательство по аренде	01-ППА	76-обязательства по аренде	1 361 182,18
Отражена сумма амортизации ППА за 2022 г.	44	02-ППА	128 010,68
Скорректирована стоимость ППА до его фактической стоимости на дату предоставления предмета аренды с отнесением разницы на нераспределенную прибыль	01-ППА	84	46 935,34 (1 536 128,20 - 1 361 182,18 - 128 010,68)

В отчете о финансовых результатах за этот же период будут отражены:

- расходы на амортизацию (128 010,68 руб.);
- процентные расходы (35 053,98 руб.).

Представленные расчетные данные свидетельствуют о том, что качество отчетности изменится, а ответственность этих изменений будет зависеть от доли стоимости арендованных объектов в общей стоимости активов компании.

Следует заметить, что «по общему правилу в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации раскрывается информация об объектах учета аренды, которая оказывает или способна оказать влияние на финансовое положение организации, финансовые результаты ее деятельности и движение денежных средств» [9]. Указанная информация, обращает внимание Спицына Т.В. [9], приводится в табличной форме, за исключением случаев, когда другая форма раскрытия в большей степени соответствует виду раскрываемой информации».

Изменения в бухгалтерском балансе анализируемой организации:

- приведут к снижению ликвидности баланса, т.к. коэффициенты ликвидности начнут снижаться за счет роста краткосрочных обязательств;

- ухудшат финансовую устойчивость, т.к. рост обязательств негативно отразится на уровне коэффициента финансового левериджа и иных показателях, рассчитанных как соотношение собственного и заемного капитала.

По мере приближения к дате завершения договора обязательства будут уменьшаться, а уровень перечисленных выше показателей – повышаться, т.е. уровень воздействия отмеченных негативных изменений будет снижаться.

Изменения в отчете о финансовых результатах приведут к следующим изменениям:

- из состава прочих расходов исчезнут арендные платежи, но добавится амортизация арендованных объектов, что приведет к изменению величины операционной прибыли и других близких к ней индикаторов эффективности деятельности;

- статья «Прочие расходы» увеличится на сумму финансовых расходов;

- за счет роста амортизации вырастет EBITDA, что следует оценивать положительно, особенно применительно к компаниям, оценка стоимости бизнеса которых выполняется преимущественно по этому показателю.

Следует иметь в виду, что при наличии портфеля договоров аренды динамика вышеперечисленных показателей будет зависеть от условий этих договоров.

Изменения в финансовой отчетности арендатора, вызванные переходом на ФСБУ 25/2018, без сомнения, будут оказывать влияние на решения заинтересованных пользователей, рассматривающих динамику ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и иных аспектов финансового состояния компании как ключевой фактор принятия положительного решения.

Как отмечает М.Б. Арчакова-Ужахова [3], переход к новому порядку отражения аренды может привести к нарушению ранее установленных в долгосрочных кредитных договорах финансовых ковенант (т.е. необходимости поддержания установленного уровня заявленных финансовых показателей), которые фиксируются при предоставлении финансирования.

Во избежание формирования негативных оценок со стороны кредиторов следует оценить предстоящие изменения для корректировки условий ранее заключенных договоров и определения возможных к обеспечению ковенант и параметров будущих договоров [1].

Надеемся, что результаты исследования, представленные в данной работе, позволят решить ряд проблем, связанных с внедрением положений стандарта, регламентирующего порядок учета фактов хозяйственной жизни, связанных с арендой.

Источники:

1. Алексеева Г.И. Развитие современной экономики: учетные механизмы и правовое регулирование: монография/ кол. авторов; под ред. Г.И. Алексеевой, Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. – Москва: КНОРУС, 2018. – 218 с.
2. Алексеева Г.И. Новые правила бухгалтерского учета арендных отношений/ Г.И. Алексеева// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2020. - № 7. - С. 9 - 27.
3. Арчакова-Ужахова М.Б. МСФО (IFRS) 16 «Аренда»: Влияние нового подхода на финансовые показатели/ М.Б. Арчакова-Ужахова// Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. - 2018. - № 2.
4. Галочкина А.Б. Аренда основного средства: нюансы бухгалтерского учета/ А.Б. Галочкина// Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2022. - № 8. - С. 23 - 28.
5. Ильсурова Г.А. Новые правила бухгалтерского учета арендных отношений / Г.А. Ильсурова// Бухгалтерский учет в организациях. – 2020. - №7. – с. 9-27.
6. Левченко Н.Е. Новые требования федерального стандарта бухгалтерского учета к учету арендных отношений / Н.Е. Левченко, М.П. Алганаева // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. - 2019. - № 5. - с. 44-50.
7. Лисовская И.А. Сложные вопросы применения ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»/ И.А. Лисовская, Н.Г. Трапезникова// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2022. - № 24. - С. 11 - 26.
8. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 29.06.2022) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (вместе с «ФСБУ 25/2018») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2018 № 53162) // СПС КонсультантПлюс.
9. Спицына Т.В. Раскрываем информацию об объектах учета аренды в бухгалтерской отчетности/ Т.В. Спицына// Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. - 2022. - № 6. - С. 43 - 51.
10. Чимидова Е. Комментарий к Приказу Министерства финансов РФ от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»/ Е. Чимидова// Нормативные акты для бухгалтера. - 2022. - № 1. - С. 26 - 28.

EDN: BYUCWV

Т.В. Ярлова – кан.пед.наук, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia, t.yarovova@odin.mgimo.ru;

Е.Т. Плевако – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия,

E.T. Plevako – undergraduate, of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОТБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ FORMATION OF THE SELECTION METHOD INNOVATIVE PROJECTS

Аннотация. В исследовании проведен анализ разработанных методик отбора инновационных проектов, выявлены их достоинства и недостатки. В условиях жестких финансовых ограничений остро встает проблема отбора потенциально успешных инновационных проектов. Однако, отбор эффективных инновационных проектов не может быть осуществлен на основе формальных критериев, а требует одновременного комплексного учета многих количественных и качественных параметров. На основании проведенного анализа сформирована авторская методика отбора инновационных проектов, которая предполагает участие ряда квалифицированных экспертов и направлена на учёт критериев характеристик проектов с позиции приоритетов акторов, оценивающих и отбирающих эффективные инновационные проекты на основании количественной и качественной оценки посредством их ранжирования. Предлагаемая методика позволяет получить комплексную оценку инновационного проекта. Практическое применение разработанной методики целесообразно рассматривать при отборе инновационных проектов для всех без исключения заинтересованных сторон.

Abstract. The study analyzes the developed methods for selecting innovative projects, reveals their advantages and disadvantages. In the context of severe financial constraints, the problem of selecting potentially successful innovative projects becomes acute. However, the selection of effective innovative projects cannot be carried out on the basis of formal criteria, but requires simultaneous comprehensive consideration of many quantitative and qualitative parameters. Based on the analysis, an author's methodology for selecting innovative projects was formed, which involves the participation of a number of qualified experts and is aimed at taking into account the criteria for the characteristics of projects from the standpoint of the priorities of actors who evaluate and select effective innovative projects based on quantitative and qualitative assessment through their ranking.

The proposed methodology makes it possible to obtain a comprehensive assessment of an innovative project. The practical application of the developed methodology should be considered when selecting innovative projects for all stakeholders without exception.

Ключевые слова: методика отбора проектов, инновационный проект, инновационная деятельность, венчурное инвестирование, оценка проектов, эффективность, потенциал, ранжирование.

Keywords: project selection methodology, innovative project, innovative activity, venture investment, project evaluation, efficiency, potential, ranking.

Введение и постановка проблемы

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактором, что российская экономика как никогда ранее нуждается в значительных структурных изменениях и эти изменения необходимо нацелить на инновационное развитие различных отраслей народного хозяйства Российской Федерации. Доля российской наукоёмкой продукции (0,5 %) в сравнении с долей американской наукоёмкой продукции (36 %) в мировом наукоёмком экспорте гражданского назначения – ничтожно мала [10]. Доля российского рынка венчурных инвестиций (\$ 2,654 млрд.) от общего объёма валового внутреннего продукта страны (\$ 1746,86 трлн) по итогам 2021 года, составляла всего 0,15 %, между тем общий объём мировых глобальных венчурных инвестиций по итогам 2021 года, составил \$ 671 млрд [19]. Доля российского рынка венчурных инвестиций в мировой венчурной индустрии, составляет лишь 0,39 %.

Понятие инновационной экономики, определяет первостепенное значение развития научно-технического прогресса, который непосредственно формирует её конкурентоспособность, что в свою очередь подчеркивает роль формирования методики отбора инновационных проектов и способствует достижению технологического суверенитета Российской Федерации в условиях необходимости импортозамещения. Инновационные проекты нацелены на развитие усовершенствований, которые в определенной перспективе значительно увеличивают уровни конкурентоспособности продуктов или услуг и выступают важнейшими элементами инновационной экономики [14]. В отборе, поддержке и продвижении разработок инновационных проектов заинтересованы государственные структуры, институциональные инвесторы, венчурные капиталисты и другие производственно-хозяйствующие субъекты, в том числе и лица создающие и внедряющие инновационные разработки. При этом остро встает вопрос, как выявить и сделать выбор в пользу наиболее эффективного инновационного проекта в условиях ограниченности ресурсов.

В Российской Федерации в соответствии с данными Счетной палаты к концу 2020 года функционировало 178 венчурных фондов, из них 53 венчурных фонда имели в составе учредителей государственные структуры, 64 фонда прямых инвестиций имели в составе учредителей представителей крупного корпоративного капитала и 11 фондов прямых инвестиций имели в составе учредителей государственные структуры, еще 50 венчурных фондов были представлены частным инвестиционным капиталом различных учреждений [9].

В Российской Федерации по итогам 2022 года в сфере венчурного финансирования произошли негативные изменения. Так по сравнению с 2021 годом российский рынок венчурных инвестиций сократился на 56 % с \$ 2,65 млрд в 2021 году до \$ 1,13 млрд в 2022 году, причем большинство привлеченных в 2022 году инвестиций на общую сумму \$ 650 млн, были сделаны в январе 2022 года [12].

На фоне проведения спецоперации России на Украине страны Запада, возглавляемые США, заморозили резервы российского Центрального банка и денежные средства физических лиц, контролирующих крупные российские корпорации на общую сумму \$ 319 млрд [6]. Данный факт не позволяет использовать эти финансовые активы с целью развития инновационной экономики Российской Федерации. Иностранные источники венчурного финансирования из стран Европейского Союза, США, Канады и прочих «недружественных» государств фактически остановили поток своих венчурных инвестиций в Россию, также резко снизились и объёмы частного венчурного капитала, привлеченные в Российскую Федерацию в 2022 году от частных инвесторов из «недружественных» государств.

В условиях жестких финансовых ограничений остро встает проблема отбора потенциально успешных инновационных проектов. Однако, отбор эффективных инновационных проектов не может быть осуществлен на основе формальных критериев, а требует одновременного комплексного учета многих количественных и качественных параметров, что в свою очередь требует применения неалгоритмизуемых оценок экспертной группы [3].

Материалы и методы

В качестве инструментария исследования был использован метод статистического-экономического анализа; аналитический метод и логический метод; метод группировки и метод экономико-математического моделирования. Системный подход, направленный на формирование методики отбора инновационных проектов является определяющим. Теоретико-методологическая база исследования включает научные публикации российских и зарубежных ученых по проблематике исследования и публикации органов исполнительной власти Российской Федерации, материалы базы данных органов федеральной статистики (Росстат) и независимых консалтинговых агентств, освещающих проблематику вопросов внедрения инновационных проектов.

Литературный обзор

Многие научные публикации, касающиеся методик отбора инновационных проектов, основываются на сравнении целого ряда количественных показателей экономической эффективности проекта, полученных путем проведения расчетов при построении финансовой модели в заданном интервале его реализации [2, 4, 16]. Их недостаток заключается в том, что они основаны на сравнении определенных показателей экономической эффективности инновационного проекта (NPV, PI, IRR, PP, DPP, ARR, MIRR, ROI и пр.), однако данный подход

приводит к субъективизму в процессе принятия решения по отбору инновационных проектов, так как возникают вопросы к достоверности прогноза денежных потоков в условиях неопределенности.

Ряд научных публикаций, касающихся методик отбора инновационных проектов, основываются на применении альтернативных подходов, таких как метод реальных опционов [15, 18]. Недостатком применения такого подхода является тот факт, что опцион определяет в качестве «права» действия инициатора инновационного проекта, исключая его обязательства по реализации проекта в будущих периодах и скорее страхует стартовые инвестиции заинтересованных сторон от воздействий инновационных рисков.

Многие научные публикации, касающиеся методик отбора инновационных проектов, основываются на применении качественных методов оценки проектов, которые учитывают качественные критерии характеристик инновационного проекта, затем с помощью экспертной группы производится их оценка в баллах и по итогам весь массив данных сводится к определению ключевого интегрального значения, выступающего в виде основы при ранжировании инновационных проектов с целью их отбора [5, 11]. Недостатком применения такого подхода является тот факт, что его применение ограничивает объективность экспертных заключений, то есть способность специалистов спрогнозировать развитие в будущем рыночных изменений и технологий. Однако, на практике при отборе инновационных проектов данный подход применяется достаточно широко.

Ряд научных публикаций, касающихся методик отбора инновационных проектов, основываются на применении скоринговой методики, которая учитывает всесторонние количественные и качественные критерии характеристик инновационного проекта, затем производит их оценку в баллах с помощью экспертной группы и по итогам сводит весь массив данных к определению ключевого значения результирующего показателя (score), данный показатель выступает в виде основы при ранжировании инновационных проектов с целью их отбора [1, 7, 17]. Недостатком применения такого подхода является тот факт, что его применение несколько затруднено для инновационных проектов на ранних стадиях жизненного цикла в контексте анализа показателей экономической эффективности, а также в связи с тем фактом, что в составе критериев отсутствуют критерии оценки команды и стратегий вывода инновационных разработок на рынки инноваций. Однако, на практике при отборе инновационных проектов данный подход применяется достаточно широко и при описании групп использованных методов применяют следующие термины «метод рейтинга/ранжирования», «многокритериальный метод оценки», «метод параметрической оценки».

Существенный недостаток всех вышеуказанных методик заключается в том факте, что в текущих условиях развития геополитического кризиса, сопровождающегося беспрецедентным санкционным давлением на экономику российского государства со стороны ряда стран мирового сообщества, возглавляемых США, крайне важно при отборе инновационных проектов проводить оценку их реализуемости, то есть проводить проверку на ряд технических, экономических, экологических, социальных ограничений и прочих других. В соответствии с одним из предложенных в научной литературе определений, «инновационный проект – это инвестиционный проект, включающий в себя комплекс опытно-конструкторских, научно-исследовательских, производственных и иных мероприятий, направленных на разработку, производство и сбыт инновационных продуктов» [13].

Инновационные проекты характеризуются повышенным риском реализации и их инициируют сравнительно небольшие команды, которые зачастую различны в мотивации и ограничены в профессиональных компетенциях и эти факторы должны отразиться в процедурах отбора инновационных проектов. Также необходимо оценить стратегию вывода инновационного проекта на рынок, наличие партнерских связей, которые способны в бизнес-среде обеспечить успешную реализацию инновационных продуктов или услуг через соответствующие каналы дистрибуции, оценить размеры и потенциал роста рынков на которые выходит проект и определить ключевые возможности масштабирования деятельности; провести анализ стратегических планов развития и выявить характерные признаки сложившейся конкурентной среды (монопольная власть или конкурентные рыночные условия) и в итоге оценить обоснованность размеров запрашиваемых инвестиций для реализации инновационных проектов.

Так, российский исследователь Е.А. Обухова разрабатывая подходы к оценке инвестиционной привлекательности инновационных проектов, отмечала недостаток существующих методик при их отборе применительно к вопросам учета интересов заинтересованных в проекте сторон. Данные стороны представлены государственными структурами; научно-исследовательскими институтами; коммерческими организациями и корпорациями с государственным и частным участием капитала; инвестиционными и венчурными фондами; бизнес-акселераторами и бизнес-инкубаторами, и бизнес-ангелами; индивидуальными предпринимателями и др., и эти заинтересованные инвесторы в условиях неопределенности ужесточают свои требования при отборе инновационных проектов [8].

В рамках проведения анализа научной литературы приходим к выводу, что в текущих условиях у современных исследователей отсутствует единая методика отбора инвестиционных проектов, причем любая рассмотренная методика имеет свои особенности, в том числе как достоинства, так и недостатки.

Описание предлагаемой методики.

В рамках проведения исследования предлагается многокритериальная методика оценки совокупного потенциала реализации инновационных проектов с целью их отбора в рамках выделения финансовой поддержки (рисунок 1).

Определение реализуемости инновационных проектов в условиях воздействия санкций, то есть проверка на ряд существующих технических, экономических, экологических, социальных ограничений и прочих других, проводится в следующем порядке.

Рисунок 1 – Предлагаемая методика отбора инвестиционных проектов (Источник: составлен автором)

Привлекается экспертная группа, которая указывает значение показателя в таблице по определенным критериям (это может быть числовое значение, выраженное знаком +), возможен такой вариант (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка степени реализуемости инновационного проекта по критериям экономических ограничений

Индикатор экономических ограничений	Качественная оценка оцениваемого параметра			
	Низкая степень реализации проекта «0,25»	Средняя степень реализации проекта «0,5»	Высокая степень реализации проекта «0,75»	Сильная степень реализации проекта «1,0»
Наличие/отсутствие санкционных ограничений на экспорт инновационной продукции/услуги	+			
Наличие/отсутствие транспортно-логистических каналов	+			
Наличие/отсутствие в регионе сферы деятельности спроса на инновационную продукцию/услуги			+	
Наличие/отсутствие активности в обрабатывающей промышленности и сфере услуг			+	
Наличие/отсутствие доходов населения, настроений потенциальных потребителей			+	

Следом за данным действием получаем средний обобщенный числовой результат степени реализуемости инновационного проекта по критерию экономических ограничений на основе балльной оценки заключений экспертной группы, он равен 0,55. В соответствии с таким же принципом получаем обобщенные числовые результаты, например, по критериям технических ограничений (0,75), по критериям социальных ограничений (1), по критериям экологических ограничений (0,75), и по прочим ограничениям (0,65).

Оценка совокупного потенциала степени реализуемости инновационного проекта по критериям ограничений на основе балльной оценки заключений экспертной группы, приведенной к числовым значениям на базе математических методов, рассчитывается по на следующей формуле:

$$ОСПРИП = \sqrt[5]{ОЭкон \times ОТехн \times ОСоц \times ОЭкол \times ОПр} \tag{1}$$

где ОСПСРИП – оценка совокупного потенциала степени реализуемости инновационного проекта по критериям ограничений;

Оэкон – оценка обобщенного числового результата степени реализуемости инновационного проекта по критериям экономических ограничений;

ОТехн – оценка обобщенного числового результата степени реализуемости инновационного проекта по критериям технических ограничений;

ОСоц – оценка обобщенного числового результата степени реализуемости инновационного проекта по критериям социальных ограничений;

ОЭкол – оценка обобщенного числового результата степени реализуемости инновационного проекта по критериям экологических ограничений;

ОПр – оценка обобщенного числового результата степени реализуемости инновационного проекта по критериям прочих ограничений.

Продемонстрируем полученный результат на базе математических методов по вышеуказанной формуле:

$$\text{ОССРИП} = \sqrt[5]{0,55 \times 0,75 \times 1 \times 0,75 \times 0,65} = 0,20109375 = 0.726 \quad (2)$$

Таким образом, при отборе инновационного проекта по критериям ограничений его реализуемости, мы получили «высокую степень совокупного потенциала его реализации - 0,726». Впоследствии, уже на начальном этапе, возможно ранжировать инновационные проекты и допустить к дальнейшим этапам оценки, только те проекты, у которых степень их реализуемости начинается со средних значений.

На втором этапе мы определяем шкалы предпочтений заинтересованных сторон, представленных государственными структурами; научно-исследовательскими институтами; коммерческими организациями и корпорациями с государственным и частным участием капитала; инвестиционными и венчурными фондами; бизнес-акселераторами и бизнес-инкубаторами, и бизнес-ангелами; индивидуальными предпринимателями и др.

То есть, проводим подбор коэффициентов, определяющих важность числовых значений по критериям оценки совокупного потенциала реализации инновационных проектов по трем направлениям, критерии характеристик которых мы в свою очередь также предварительно определяем:

1. По направлению оценки совокупного потенциала реализации инновационного проекта на основе экспертных заключений по критериям характеристик проекта в контексте обеспечения технологиями, техникой, ресурсами, запрашиваемыми финансами на реализацию проекта и т.д. (в баллах), приведенных на базе математических методов к формуле расчета общего интегрального показателя.

2. По направлению оценки совокупного потенциала реализации инновационного проекта на основе экспертных заключений по критериям характеристик проекта в контексте команды, стратегии вывода проекта на рынки, степени инновационности и коммерциализации продукта/услуги, соответствия требованиям импортозамещения и т.д. (в баллах), приведенных на базе математических методов к формуле расчета общего интегрального показателя.

3. По направлению количественной оценки совокупного потенциала реализации инновационного проекта в контексте критериев характеристик показателей экономической эффективности (NPV, PI, IRR, PP, DPP, ARR, MIRR, ROI и пр.), полученных после проведения расчетов при построении финансовой модели и приведенных на основе экспертных заключений в баллах, к математическим методам на базе формулы расчета общего интегрального показателя.

Главным условием определения оптимального варианта эффективности реализации совокупного потенциала на основе применения оценки критериев характеристик инновационных проектов по трем направлениям с позиции заинтересованных сторон, должно быть достижение экономического значения, где:

- ✓ «1» – сильная степень реализации инновационного проекта;
- ✓ «0,75» – высокая степень реализации инновационного проекта;
- ✓ «0,5» – средняя степень реализации инновационного проекта;
- ✓ «0,25» – низкая степень реализации инновационного проекта.

Далее по каждому из направлений в соответствии с тем же принципом привлекается экспертная группа, которая указывает или распределяет значение показателей в таблице по определенным критериям, возможен такой вариант оценки степени реализуемости инновационного проекта по критериям характеристик показателей экономической эффективности (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка степени реализуемости инновационного проекта по критериям характеристик показателей экономической эффективности.

Индикатор показателя	Качественная оценка оцениваемого параметра			
	Низкая степень реализации проекта «0,25»	Средняя степень реализации проекта «0,5»	Высокая степень реализации проекта «0,75»	Сильная степень реализации проекта «1,0»
NPV				4 525,73 млрд руб.
IRR			17,5%	
PI			1,7	
DPP			6,2 года	
PP			4,5 лет	

Продemonстрируем возможный полученный результат оценки совокупного потенциала степени реализуемости инновационного проекта по критериям характеристик показателей экономической эффективности на базе математических методов по вышеуказанной формуле:

$$\text{ОСПСРИП} = \sqrt[5]{1 \times 0,75 \times 0,75 \times 0,75 \times 0,75} = 0,2373046875 = 0.75 \quad (3)$$

Таким образом, при отборе инновационного проекта по критериям характеристик показателей экономической эффективности, мы получили «высокую степень совокупного потенциала его реализации - 0,75».

Представим направление оценки совокупного потенциала степени реализации инновационного проекта на основе экспертных заключений по критериям характеристик в контексте обеспечения технологиями, техникой, ресурсами, запрашиваемыми финансами на реализацию проекта и т.д., которое реализуется в соответствии с тем же принципом, возможен такой вариант, см. таблицу 3.

Таблица 3 – Оценка степени реализации инновационного проекта по критериям характеристик проекта в контексте обеспечения ресурсами

Индикатор показателя	Качественная оценка оцениваемого параметра			
	Низкая степень реализации проекта «0,25»	Средняя степень реализации проекта «0,5»	Высокая степень реализации проекта «0,75»	Сильная степень реализации проекта «1,0»
Наличие/отсутствие ресурсов у партнеров проекта			+	
Наличие/отсутствие ресурсов у инициатора проекта	+			
Наличие/отсутствие ресурсов у финансово-кредитных учреждений, готовых по льготам профинансировать разработку инноваций				+
Наличие/отсутствие ресурсов у заинтересованных в проекте сторон				+
Наличие/отсутствие необходимой инфраструктуры у заинтересованных в проекте сторон				+

Следом за данным действие получаем средний обобщенный числовой результат степени реализации инновационного проекта по критериям характеристик проекта в контексте обеспечения ресурсами на основе балльной оценки заключений экспертной группы, он равен 0,8. В соответствии с таким же принципом получаем обобщенные результаты, например, в контексте критериев характеристик обеспечения технологиями (0,75), в контексте критериев характеристик обеспечения техникой (0,5), в контексте критериев характеристик обеспечения субсидиями (0,5), и по иным критериям (0,65). Продemonстрируем возможный полученный результат оценки совокупного потенциала степени реализации инновационного проекта по критериям характеристик проекта в контексте критериев характеристик обеспечения технологиями, техникой, ресурсами, запрашиваемыми финансами на реализацию проекта и т.д. на базе математических методов по вышеуказанной формуле:

$$\text{ОСПСРИП} = \sqrt[5]{0,8 \times 0,75 \times 0,5 \times 0,5 \times 0,65} = 0,0975 = 0.62... \quad (4)$$

Таким образом, при отборе инновационного проекта по критериям вышеуказанных характеристик, мы получили «среднюю степень совокупного потенциала его реализации - 0,62».

Представим направление количественной оценки совокупного потенциала реализации инновационного проекта на основе экспертных заключений по критериям характеристик проекта в контексте команды, стратегии вывода проекта на рынки, степени инновационности и коммерциализации продукта/услуги, соответствия требованиям импортозамещения и т.д., которое реализуется в соответствии с тем же принципом, возможен такой вариант, см. таблицу 4.

Таблица 4 – Оценка степени реализации инновационного проекта по критериям характеристик вывода проекта на рынок

Индикатор показателя	Качественная оценка оцениваемого параметра			
	Низкая степень реализации проекта «0,25»	Средняя степень реализации проекта «0,5»	Высокая степень реализации проекта «0,75»	Сильная степень реализации проекта «1,0»
Наличие/отсутствие партнерских связей, которые способны в бизнес-среде обеспечить успешную реализацию инновационных продуктов или услуг через каналы дистрибуции			+	
Наличие/отсутствие потенциала роста рынков на которые выходит проект			+	
Наличие/отсутствие ключевых возможностей масштабирования деятельности				+
Наличие/отсутствие стратегических планов развития				+
Наличие/отсутствие монопольной власти на рынке или конкурентных рыночных условий				+

Следом за данным действие получаем средний обобщенный числовой результат степени реализации инновационного проекта по критериям характеристик вывода проекта на рынок на основе балльной оценки за-

ключений экспертной группы, он равен 0,9. В соответствии с таким же принципом получаем обобщённые результаты, например, в контексте критериев характеристик команды (0,75), в контексте критериев характеристик степени инновационности (0,75), в контексте критериев характеристик степени коммерциализации продукта/услуги (0,9), и в контексте критериев характеристик степени соответствия требованиям импортозамещения (1). Продемонстрируем возможный полученный результат оценки совокупного потенциала степени реализации инновационного проекта по вышеуказанным критериям характеристик проекта на базе математических методов по соответствующей формуле:

$$\text{ОСПСРИП} = \sqrt[5]{0,9 \times 0,75 \times 0,75 \times 0,9 \times 1} = 0,455625 = 0,85... \quad (5)$$

Таким образом, при отборе инновационного проекта по критериям вышеуказанных характеристик, мы получили «сильную степень совокупного потенциала его реализации - 0,85».

Общую оценку совокупного потенциала степени реализуемости инновационного проекта по критериям характеристик всех трех направлений, применительно к требованиям заинтересованных сторон, мы можем определить по следующей формуле:

$$\text{ООСПСРИП} = \frac{(\text{ОСПСРИП №1} + \text{ОСПСРИП №2} + \text{ОСПСРИП №3})}{3} \quad (6)$$

Таким образом, при отборе инновационного проекта по критериям совокупного потенциала степени его реализуемости с позиции заинтересованных сторон, мы получим следующий результат, см. формулу:

$$\text{ООСПСРИП} = \frac{(0,75+0,62+0,85)}{3} = 0,74 \quad (7)$$

Этот результат свидетельствует о высокой степени совокупного потенциала реализации инновационного проекта при его отборе. Остается только провести оценку сравнительной эффективности всех инновационных проектов на основе ранговой значимости, где наивысший ранг – единица, присваивается инновационному проекту с наилучшим значением совокупного потенциала степени его реализуемости с позиции заинтересованных сторон.

Заключение

Подводя итог научному исследованию, необходимо отметить следующее. Предлагаемая методика отбора инвестиционных проектов направлена на учёт критериев различных характеристик проектов, и позволяет получить комплексную оценку проекта на основании количественной и качественной оценки с позиции заинтересованных сторон, а также по итогу отбора выявить наиболее эффективные проекты посредством их ранжирования. Практическое применение разработанной методики целесообразно рассматривать не только при отборе инновационных проектов для предоставления мер государственной поддержки, но и при отборе инновационных проектов для всех без исключения заинтересованных сторон.

Источники:

1. Александрова Т. В., Жуковская С. Л. Разработка методики многокритериальной оценки эффективности инновационных проектов // Вестник Том. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 233-246.
2. Бабаскин, С. Я. Инновационный проект: методы отбора и инструменты анализа рисков: учеб. пособие / С. Я. Бабаскин. – Москва : Дело РАНХиГС, 2014. – 240 с.
3. Борщевский, Г. А. Управление государственными программами и проектами : практическое пособие для вузов / Г. А. Борщевский. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14821-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/481974> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Гришина С. Ю. Методы оценки экономической эффективности инновационных проектов: достоинства и недостатки / С. Ю. Гришина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 862-866
5. Губин, Е. П. Методы отбора инновационных проектов. // Методические указания к практическим работам. – Томск : Издательство ТУСУРа, – 2022. — № 3 — С. 14-16.
6. Международные резервы России // «Ведомости» [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/12/01/953100-rezerv-sokratilis> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Наумов Д. В. Методика проведения экспертизы инновационных проектов и оценки их эффективности при венчурном финансировании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. Т. 6, – № 11. – С. 106-110
8. Обухова Е. А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционной привлекательности инновационных проектов // Мир экономики и управления. – 2021. – №4. – С. 103-123.
9. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизмов венчурного и прямого инвестирования, осуществляемого с использованием средств федерального бюджета» // Счетная палата Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a29/a298f3e07b401a8d60e4e4afdd1671b7.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Паштова Л. Г. О влиянии корпоративного венчурного капитала на инновационное развитие экономики России. // Финансы: теория и практика. —2021. — № 25 (3) — С. 53-65. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-53-65
11. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами : учебник и практикум для вузов / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. — Москва : Юрайт, 2021. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00952-1.
12. Рынок венчурных инвестиций России: перспективы и проблемы развития // Венчурные инвестиции в России [сайт]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 12.03.2023).
13. Седаш Т. Н. Инновационные проекты: особенности реализации и методы оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 2. – С. 20-27
14. Технологии нововведений [Текст] : учебное пособие / Е. П. Губин ; рец.: Л. Б. Батаева, Е. А. Монастырный ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) (Томск). - Томск : Издательство ТУСУРа, 2020. - 180 с. : рис., табл. - ISBN 978-5-86889-852-5

15. Шибалкова Е. В. Проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 45-2. – С. 77-83
16. Dobrowolski, Z., Drodzowski, G. (2022). Does the net present value as a financial metric fit investment in green energy security? Energies. Vol. 15(1). No. 353.
17. Mitchell, R., Phaal, R. (2014). Scoring methods for prioritizing and selecting innovation projects. PICMET - Portland International Center for Management of Engineering and Technology, Proceedings: Infrastructure and Service Integration. Pp. 907-920.
18. Trabelsi, D., Siyahhan, B. (2021). Startup cash flows and venture capital investments: A real options approach. Managerial and Decision Economics. No. 42(3). P. 737-750.
19. Venture Pulse Q4 2021. Global analysis of venture funding // KPMG [сайт]. — URL: <https://www.kpmg.us/insights/2022/venture-pulse-q4-2021.html> (дата обращения: 20.03.2023).

EDN: COMGJE

Н.Н. Яроменко – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, natalia-ya79@mail.ru,

N.N. Yaromenko – candidate of economics, associate professor of the department of statistics and applied mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.С. Кривенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anastasiakrivenko409@gmail.com,

A.S. Krivenko – a student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.О. Левая – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Vladislava.levaya@mail.ru,

V.O. Levaya – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.А. Савельева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, viktoriasaveleva81@gmail.com,

V.A. Saveljeva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕЗЕРВОВ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ЗЕРНА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ USE OF CORRELATION-REGRESSION ANALYSIS TO IDENTIFY RESERVES TO REDUCE THE COST OF GRAIN IN KRASNODAR KRAI

Аннотация. В данной статье были затронуты вопросы, связанные с эффективностью работы предприятия, так же рассмотрена классификация методов поиска резервов. Для проведения исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ 40 сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Была осуществлена выборка однородных предприятий, по которым был проведен анализ, построена матрица коэффициентов корреляции, чтобы выявить тесноту связи между показателями. Также был использован расчет параметров уравнения регрессии и сформулирован вывод о том, как каждый фактор повлиял на производственную себестоимость. Проведено исчисление средних показателей, стандартной ошибки, стандартного отклонения, медианы и сформулированы соответствующие выводы к ним. Рассчитаны коэффициенты множественной корреляции и детерминации, выявлена связь между признаками и объяснена вариация факторов по отношению к результату.

В ходе исследования были установлены важнейшие факторы, влияющие на результативный признак.

Abstract. This article touched upon issues related to the efficiency of the enterprise, as well as considered the classification of methods for searching for reserves. To conduct the study, a correlation-regression analysis of 40 agricultural organizations of the Krasnodar Territory was carried out.

A sample of homogeneous enterprises was made, for which the analysis was carried out, a matrix of correlation coefficients was built to reveal the closeness of the relationship between the indicators. The calculation of the parameters of the regression equation was also used and a conclusion was made on how each factor affected the production cost. Calculation of average indicators, standard error, standard deviation, median was carried out and corresponding conclusions were formulated. The coefficients of multiple correlation and determination are calculated, the relationship between the signs is revealed and the variation of factors in relation to the result is explained.

In the course of the study, the most important factors influencing the effective sign were established.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, эффективность работы предприятия, резервы, методы, результативный признак.

Keywords: correlation and regression analysis, enterprise performance, reserves, methods, effective feature.

Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности организации является одним из наиболее важных инструментов системы управления на микроуровне. Так же нельзя забывать, что он является научной основой для принятия управленческих решений руководством организации. От принятия этих решений, в свою очередь зависит эффективность функционирования предприятия, что означает соотношение достигнутого результата и затрат на его получение, другими словами соотношение эффекта.

В условиях современной экономики руководитель каждого предприятия должен знать актуальные методы и приёмы анализа хозяйственной деятельности. Всё это позволит ему разработать стратегию и тактику развития организации, которые будут направлены на повышение эффективности функционирования организации. Так же эти методы и приёмы позволят выявить резервы, которые не использованы организацией и помогут использовать их в нужном направлении.

При помощи финансово-экономического анализа руководитель или предприниматель получает информацию о результатах хозяйствования, ходе выполнения плана, а так же о тенденциях и экономическом положении организации. Во время этого процесса экономическая информация проходит через первичную обработку. Это означает, что производится сравнение достигнутых результатов с данными, полученными по показателям других организаций за предыдущий период и средними по отрасли. Так же производится определение влияния различных факторов на размер результативных показателей, выявляются ошибки модели, неиспользованные ресурсы и другое.

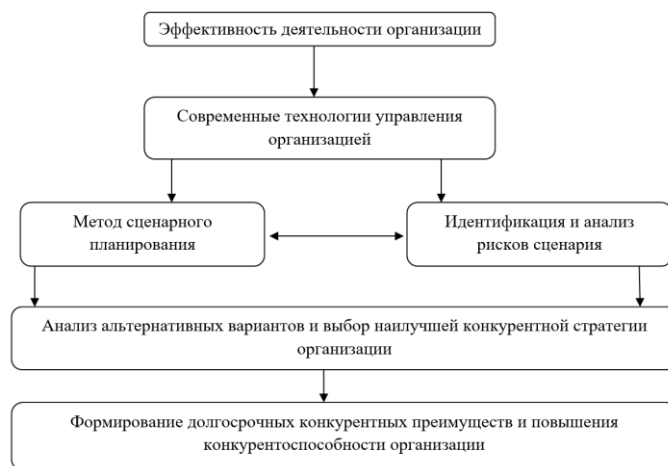

Рисунок 1 – Эффективность деятельности организации

Финансово-экономический анализ – это основа для разработки и принятия решений, выполнения действий, обосновывающая объективность и эффективность данного метода. Таким образом, можно сказать, что финансово-экономический анализ является научной обоснованностью принятия важнейших экономических решений.

В современном мире разрабатываются новые способы повышения производительности труда, эффективного использования сырья, материалов и прочих ресурсов, которые являются неисчерпаемыми резервами источников. Именно эти хозяйственные резервы и являются важной составляющей комплексного анализа.

Что бы понять сущность и организовать поиск резервов комплексно, необходимо проанализировать классификацию резервов, которая представлена на рисунке 2.

Неформализованные методы используются при невозможности учитывания большого количества факторов из-за сложности объекта, они основываются на экспертных оценках, поэтому более подробно рассмотрим формализованные.

В основе формализованного метода лежит математическая теория. Она способствует увеличению достоверности и точности прогнозов, сокращению сроков их выполнения. Так же математическая теория помогает обеспечить обработку информации и оценку результатов.

Благодаря формализованным методам получают количественные показатели. Нельзя забывать, что в эти методы включаются следующие:

1. экстраполяционные;
2. системно-структурные;
3. ассоциативные и др.

Рисунок 2 – Методы поиска резервов

Наиболее распространённым является системно-структурный, а в нём самым распространённым является корреляционно-регрессионный анализ, сущность которого заключается в определении зависимости показателя от различных факторов, оказывающих на него воздействие.

Наряду с корреляционно-регрессионным анализом применяется и метод аналитической группировки. При сравнении этих двух методов нельзя забывать о их отличиях. Главным является то, что корреляционно-регрессионный анализ позволяет анализировать влияние ряда признаков и проанализировать все стороны этой системы взаимосвязей. Так же важным отличием этих двух методов можно назвать то, что метод аналитической группировки можно использовать только при наличии на более чем трёх факторов, в то время как корреляционно-регрессионный метод позволяет оценить большее количество факторов. Методы, которые получили толчок к развитию благодаря корреляционно-регрессионному анализу, помогают понять влияние признаков, при этом выделяя из них факторы, которые не учитываются.

Что бы выявить, как на производственную себестоимость влияют факторы, был проведён корреляционно-регрессионный анализ по статистическим данным годовых отчётов 40 сельскохозяйственных организаций Центральной зоны Краснодарского края за г. Он был проведён с помощью программы Microsoft EXEL 7.0., а до этого был проведён отбор факторов, который повлиял на скорость оборота.

В математическую модель при выполнении анализа воздействия факторов на уровень производственной себестоимости, в результате, были использованы следующие связанные признаки:

Y – производственная себестоимость, руб./ц зерна озимой пшеницы, будет выступать результативным признаком, а факторными:

X_1 –затраты труда на 1 ц, чел.-ч;

X_2 –урожайность, ц/га;

X_3 – удельный вес посевов озимых зерновых в общей площади пашни, %

Анализ парных коэффициентов корреляции демонстрирует, что все выбранные факторы будут использованы в математической модели.

Сведения о парных коэффициентах корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Парные коэффициенты корреляции по используемым факторам по организациям Центральной зоны Краснодарского края за 2021 г.

	Y	X_1	X_2	X_3
Y	1,000			
X_1	0,2647	1,000		
X_2	-0,2663	-0,5846	1,000	
X_3	0,019	0,1686	-0,1574	1,000

Парные коэффициенты корреляции говорят о том, что связь между результативным признаком производственная себестоимость и факторами x_1 (затраты труда) и x_3 (удельный вес посевов озимых зерновых) прямая слабая, а между фактором x_2 (урожайность) обратная и слабая.

Между факторными признаками x_3 и x_1 связь прямая слабая, между x_2 и x_1 обратная средняя, а между x_3 и x_2 обратная слабая. Невысокие значения парных коэффициентов корреляции указывают на то, что мультиколлинеарность факторов отсутствует.

Анализ первой строки матрицы позволяет произвести отбор факторных признаков, которые могут быть включены в модель множественной корреляционной зависимости.

В итоге, после проведения исследования, можно сделать вывод, что связь между производственной себестоимостью и урожайностью (y и x_{2}) является существенной, значительное влияние на результативный признак оказывает фактор x_2 ($r = -0.2663$). При построении модели фактор x_2 войдет в регрессионное уравнение первым.

Проведенное исследование также показало, что множественный коэффициент корреляции $R = 0,3005$, следовательно, связь между признаком Y и факторами X признаками не сильная.

Коэффициент множественной детерминации $D = 0,0903$ говорит о том, что производственная себестоимость на 9,03 % зависит от включенных в модель факторов.

Остальные 90,97 % колеблемости определяются факторами, не включенными в модель.

Добавление в модель новых объясняющих переменных будет уместен до тех пор, пока будет расти скорректированный коэффициент детерминации.

Частный коэффициент эластичности говорит нам, что при изменении затрат труда на 1 % производственная себестоимость зерна озимой пшеницы изменится на 0,028 %; при изменении урожайности на 1 % производственная себестоимость зерна озимой пшеницы уменьшится на 0,292 %, но влияние коэффициента эластичности на результативный признак будет незначительным, так как $|E_2| < 1$; при изменении удельного веса посевов озимых зерновых в общей площади пашни на 1 % производственная себестоимость зерна озимой пшеницы уменьшится на 1,831 % влияние коэффициента эластичности на результативный признак будет значительным, так как $|E_3| > 1$.

Влияние факторов на логарифм производственной себестоимости представлен в таблице 2.

В конечном счёте, после произведённых расчётов, было получено уравнение множественной регрессии: $Y = 1446,9218 + 26,9875X_1 - 2,4628X_2 - 8,5782X_3$.

Таблица 2 – Влияние факторов на логарифм производственной себестоимости Центральной зоны Краснодарского края, 2021 г.

Факторы	Показатели регрессии	Значение
Свободный член	Коэффициент (B)	1446,9218
	t - Статистика	0,383599
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч	Коэффициент (B)	26,98749
	t - Статистика	0,8635755
Урожайность, ц/га	Коэффициент (B)	-2,46279
	t - Статистика	-0,8790543
Удельный вес посевов озимых зерновых в общей площади пашни, %	Коэффициент (B)	-8,57815
	t - Статистика	-0,22775

Экономический смысл выведенного уравнения множественной регрессии можно интерпретировать следующим образом: увеличение затрат труда на 1 ц. на 1 чел.-ч. приведёт к увеличению производственной себестоимости на 26,9875 руб./ц; увеличение урожайности на 1 ц/га приведёт к уменьшению производственной себестоимости на 2,4628 руб./ц; увеличение удельного веса посевов озимых зерновых в общей площади пашни на 1 % приведёт к уменьшению производственной себестоимости на 8,5782 руб./ц.

Таблица 3 – Результаты применения инструмента «Описательная статистика»

	y	x ₁	x ₂	x ₃
Среднее	467,5675	0,485	55,405	99,788
Стандартная ошибка	20,3796	0,1284	1,4291	0,0875
Медиана	459,65	0,23	57,45	100
Мода	356,2	0,23	54,6	100
Стандартное отклонение	128,892	0,8119	9,0388	0,553
Дисперсия выборки	16613,155	0,6591	81,701	0,306
Экцентрис	3,48811	15,613	1,391	6,5371
Асимметричность	1,31764	3,6699	-0,9391	-2,6776
Интервал	689	4,49	41,4	2,2
Минимум	251,4	0	31,2	97,8
Максимум	940,4	4,49	72,6	100
Сумма	18702,7	19,4	2216,2	3991,5
Счет	40	40	40	40
Наибольший	940,4	4,49	72,6	100
Наименьший	251,4	0	31,2	97,8
Уровень надежности (95,0%)	41,2217	0,25964	2,8908	0,177

Информация из таблицы 3 «Описательная статистика» демонстрирует, что по составу предприятий средняя производственная себестоимость зерна озимой пшеницы составляет 467,568 и в среднем между организациями колеблется от 338,6755 до 596,4595. Коэффициент вариации составляет 27,6 %, что говорит неоднородности совокупности. По данным таблицы показатель медианы показывает, что половина организаций имеет производственную себестоимость зерна озимой пшеницы до 459,65, а остальная половина больше. Распределение предприятий по данному признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьший результат по производственной себестоимости зерна озимой пшеницы составил 251,4, а наибольший 940,4.

Среднее значение затрат труда на 1 ц составляет 0,485 чел./ч и по организациям колеблется от -0,3269 до 1,2969 чел./ч. Коэффициент вариации составляет 167,4 %, что свидетельствует о внушительных различиях в затратах труда на 1 ц. По показателям медианы видно, что одна половина организаций содержит затраты труда на 1 ц до 0,23, а другая половина больше. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьший параметр затрат труда на 1 ц составляет 0, а наибольший 4,49.

Средняя урожайность составляет 55,405 ц/га, а по организации показатель колеблется в размере от 46,3662 до 64,4438 ц/га. Коэффициент вариации равен 16,31%, что говорит о не сильных различиях в урожайности на разных предприятиях. Показатели медианы говорят о том, что половина организаций содержит урожайность больше 57,45 ц/га, и оставшаяся половина меньше данного количества ц/га. Распределение предприятий по показателю урожайности характеризуется как правосторонняя асимметрия. Наименьшим показателем урожайности ц/га является 31,2, а наибольшим 72,6.

Средним показателем удельного веса посевов озимых зерновых в общей площади пашни составляет 99,788%, при этом по организациям показатель варьируется от 99,235 до 100,341. Коэффициент вариации составляет 0,55%, что является не значительным для различных предприятий в показателях посевной площади. Показатели медианы говорят о том, что половина организаций засевают озимыми зерновыми площадь 100%, а остальные организации меньше 100%. Распределение предприятий по посевным площадям характеризуется левосторонней асимметрией. Наименьшим показателем посева является 97,8%, а наибольшим 100%.

Принимая во внимание тот факт, что в данную математическую модель включают различные измерители, для определения количественного соотношения каждого из факторов, мы будем использовать относительные величины. А именно показатели эластичности (ε) и β – коэффициент. Данные по получению β – коэффициента и коэффициента эластичности указаны в таблице 4.

Коэффициент эластичности показывает на сколько % изменяется в среднем результативный признак при изменении факторного на 1 %. Таким образом при увеличении затрат труда на 1 ц./чел.-ч., на 1 % производственная себестоимость, руб./ц зерна озимой пшеницы возрастет на 0,0285. $\varepsilon_1 < 1$ следовательно, влияние на результативный признак незначительно.

Таблица 4 – Коэффициент эластичности и β - коэффициенты влияния факторов на производственную себестоимость руб./ц зерна озимой пшеницы в 2021 году

Наименование фактора	Коэффициент эластичности	β - коэффициент
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч. – x_1	0,028	0,17
Урожайность, ц/га – x_2	-0,292	-0,173
Удельный вес посевов озимых зерновых в общей площади пашни, % – x_3	-1,831	-0,0368

При изменении урожайности ц/га на 1% производственная себестоимость, руб./ц зерна озимой пшеницы снизится на 0,292%. $\varepsilon_1 < 1$ следовательно, данный показатель в малой степени оказывает значение на производственную себестоимость. При изменении удельного веса посевов озимых зерновых в общей площади пашни на 1 %, производственная себестоимость, руб./ц зерна озимой пшеницы сократится на 1,831 %. $\varepsilon_3 > 1$, что оказывает существенное воздействие на производственную себестоимость.

β – коэффициент характеризует резервы повышения или понижения фактора – следствие в зависимости от изменения факторных признаков. Стандартизированные частные коэффициенты регрессии - β -коэффициенты (β_j) показывают, на какую часть своего среднего квадратического отклонения $S(y)$ изменится признак-результат y с изменением соответствующего фактора x_j на величину своего среднего квадратического отклонения (Sx_j) при неизменном влиянии прочих факторов (входящих в уравнение). По максимальному β_j можно судить, какой фактор сильнее влияет на результат Y .

Принимая во внимание все вышперечисленное, мы приходим к выводу, что на производственную себестоимость, руб./ц зерна озимой пшеницы, в большей степени оказывает влияние затраты труда на 1 ц, чел.-ч.

Источники:

1. Агарков А. П. Теория организации. Организация производства: учебное пособие / А. П. Агарков, Р. С. Голов, А. М. Голиков. - 4 е изд., стер. - Москва: Дашков и К, 2021. - 272 с. - 978-5-394-03870-9. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система.
2. Гоник Г.Г. Анализ эффективности производства зерна озимых зерновых культур/ Г.Г. Гоник, Э.Е. Силаева // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XI международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2017. С. 103-108.
3. Экономический анализ: учебник для вузов / Н. В. Войтоловский [и др.]; под редакцией Н. В. Войтоловского, А. П. Калинин, И. И. Мазуровой. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 631 с. - (Высшее образование). - 978-5-534-15670-6.
4. Яроменко Н.Н. Эконометрический анализ факторов, влияющих на урожайность зерновых (на примере сельскохозяйственных организаций центральной зоны Краснодарского края) / Яроменко Н.Н., Кулак А.А., Овсиенко А.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 30 (4). С. 269-274.
5. Яроменко Н.Н. Корреляционно-регрессионный анализ как способ прогнозирования экономического развития предприятия / Яроменко Н.Н., Бубенок Е.Д., Хахалева Е.А. // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 249-253.

EDN: BOVJIB

Е.В. Яроцкая – к.э.н., доцент ВАК, заведующий кафедрой землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yarockaya_ev@mail.ru,

E.V. Yarotskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the Higher Attestation Commission, Head of the Department of Land Management and Land Cadastre, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.А. Юрченко – к.э.н, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ivahno-ks@mail.ru,

K.A.Yurchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of Land Management and Land Cadastre, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.В. Сидоренко – старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sidorenko1mv@mail.ru

M.V. Sidorenko – senior lecturer at the department of land management and land cadaster, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КАДАСТРОВЫЕ ДАННЫЕ КАК ОСНОВА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ CADASTRAL INFORMATION AS A BASIS LAND MANAGEMENT

Аннотация. Проанализированы понятия «кадастровые данные», кадастровая информация» у разных авторов. Предложено авторское определение понятия «кадастровые данные», уточнено их содержание и состав. Приведены министерства и ведомства, отчеты которых содержат кадастровые данные об объектах недвижимости. Отражено, что основным источником кадастровой информации является единый государственный реестр недвижимости, выявлены его недостатки и предложены направления по их устранению. Установлены кадастровые данные, используемые в землеустройстве, при проведении мониторинга земель, земельного надзора (контроля), государственной кадастровой оценки. Определены направления, которые можно развивать с помощью статистического анализа кадастровых данных. Установлено, что для обеспечения рационального использования земель необходимо располагать достоверной информацией о состоянии земельного фонда, распределении земель по формам собственности, категориях, пользователях, качестве угодий.

Abstract. The concepts of "cadastral data", cadastral information" from different authors are analyzed. The author's definition of the concept of "cadastral data" is proposed, their content and composition are specified. Ministries and departments are given, the reports of which contain cadastral data on real estate objects. It is reflected that the main source of cadastral information is the unified state register of real estate, its shortcomings are identified and directions for their elimination are proposed. Established cadastral data used in land management, land monitoring, land supervision (control), state cadastral valuation. The directions that can be developed with the help of statistical analysis of cadastral data are determined. It has been established that in order to ensure the rational use of land, it is necessary to have reliable information about the state of the land fund, the distribution of land by ownership, categories, users, and the quality of land.

Ключевые слова: кадастровые данные, управление земельными ресурсами, кадастр недвижимости, рациональное использование земель.

Keywords: cadastral data, land management, real estate cadaster, rational use of land.

Чешев А. С. определяет кадастровые данные, как данные применяемые для контроля использования земель по целевому назначению, при распределении и перераспределении земельного фонда в процессе создания новых хозяйственных формирований в регионе, при осуществлении контроля при отводе земель для государственных и муниципальных нужд [5].

Тепляничева И. А. под кадастровой информацией понимает сведения о пространственном, хозяйственном, экономическом и правовом положении территорий, природных, социальных и других объектов и явлений, расположенных на земной поверхности, над и под ней в пределах городской черты, их количественных и качественных характеристиках [4].

В законах № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 [1] и № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 отсутствует понятие кадастровых данных или понятие кадастровой информации. Эти нормативно-правовые акты дают определение только Единого государственного реестра недвижимости, который представляет собой свод достоверных систематизированных сведений в текстовой форме (семантические сведения) и графической форме (графические сведения) [2].

По нашему мнению, кадастровые данные представляют собой систематизированную информацию, полученную в результате ведения Единого государственного реестра недвижимости, землеустройства, осуществления земельного надзора (контроля), управления земельными ресурсами, выполнения государственной кадастровой оценки и включают в себя: виды объектов недвижимости и вещные права на них, виды разрешенного использования, кадастровой стоимости земель, состав собственников, землевладельцев (землепользователей), арендаторов объектов недвижимости, уровень развития земельного рынка, состояние земельных отношений, перераспределение земель по категориям земельного фонда, угодьям, формам собственности.

Кадастровую базу данных можно представить в виде текстовой и картографической документации. Текстовая документация включает материалы, отражающие основные характеристики объектов недвижимости и зарегистрированные на них права (пояснительные записки, таблицы, кадастровые планы территории, выписки из ЕГРН, данные кадастровой оценки земель, актов согласования границ).

Кадастровые материалы содержатся в различных базах данных, включающих большие объемы информации, однако некоторые представлены только на бумажных носителях. Например, кадастровые сведения, отраженные в поконтурных ведомостях земельных угодий в электронном виде, имеются только по некоторым сельскохозяйственным организациям, а остальные представлены в бумажных архивах.

Кадастровые данные включены в отчеты различных министерств и ведомств. Их можно встретить и в отчетах органов исполнительной власти, государственных служб регионального и местного уровня, а именно: управления Росреестра по субъекту РФ, территориального управления государственным имуществом по субъекту РФ, регионального управления Россельхознадзора, региональных органов исполнительной власти в сфере сельского хозяйства, природопользования и экологии, градостроительства и архитектуры, органов местного самоуправления в сфере управления муниципальным имуществом, земельных отношений, охраны окружающей среды и других.

В связи с тем, что большое количество министерств и ведомств предоставляет кадастровую информацию, часто в результате ее обработки и анализа по одним и тем же показателям могут возникнуть противоречия. Это приводит к ошибкам и некорректным выводам [6].

Основным источником кадастровых данных является ЕГРН. Он включает не только количественные статистические данные, но и отражает характеристику:

- организационно-территориального положения земель;
- кадастровой стоимости объектов недвижимости;
- правового положения объектов недвижимости и землепользований в целом (собственность, владение, пользование, аренда);
- результатов мониторинга земель.

Сведения, содержащиеся в кадастре недвижимости, разделяются на основные и дополнительные. К основным относятся сведения, которые позволяют идентифицировать именно этот объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи. К таким сведениям относится, например, вид объекта недвижимости, его площадь, местоположение, кадастровый номер. К дополнительным относятся сведения, изменяющиеся на основании решений органов власти. Например, дополнительными сведениями является кадастровая стоимость объекта недвижимости, категория и вид разрешенного использования земельного участка, назначение здания [1].

В кадастр недвижимости информация поступает по результатам проведения кадастровых работ, комплексных кадастровых работ, частично землеустроительных работ, в результате межведомственного взаимодействия и в уведомительном порядке.

Кадастровые сведения должны быть максимально полными, выверенными и обоснованными, что обеспечивает достоверность и объективность кадастровых материалов ЕГРН и пригодность данных для оценки сельскохозяйственных земель, градостроительных целей.

На сегодняшний день недостатком ЕГРН является то, что в него включены сведения, касающиеся только количественного учета земель.

По нашему мнению, в ближайшие годы в ЕГРН необходимо максимально внести кадастровые данные, полученные в результате проведения учета качества земель. Внесение показателей качества земель в базу дан-

ных ЕГРН позволит провести их анализ и систематизацию с целью устранения последствий влияния негативных процессов в использовании земель, повышения эффективности управления земельными ресурсами.

Годовые формы федерального статистического наблюдения, включающие кадастровые данные, установлены приказом Росстата № 726 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии федерального статистического наблюдения за земельными ресурсами» от 07.12.2018 [3]. Кадастровые сведения, обобщаемые в этих формах, закреплены действующим законодательством, определяются в соответствии со сложившимися традициями количественного и качественного учета земель, правового их положения, на основе действующих государственных и ведомственных стандартов.

Каждая форма государственной статистической отчетности заполняется с учетом произошедших в течение года изменений на основании данных учета предыдущего года по состоянию на отчетную дату. Указанные статистические формы с кадастровыми данными ежегодно предоставляются территориальными отделами управлений Росреестра по субъектам РФ, управлениям Росреестра в субъектах РФ до первого февраля после отчетного года. Далее управления Росреестра в субъектах Российской Федерации предоставляют эти формы Росреестру до первого марта после отчетного года. До первого июня Росреестр предоставляет эти статистические данные Росстату.

Материалы о площади земельных угодий отдельных землевладений (землепользований) сводятся в систему кадастровых данных по группе землепользователей, по муниципальному образованию, краю, области и в целом по территории Российской Федерации. Подобным образом систематизируются сведения о природных признаках почв, экономические показатели оценки объектов недвижимости и другие кадастровые данные.

Кадастровая информация используется при:

- осуществлении земельной политики государства;
- управлении земельными ресурсами;
- регулировании земельных отношений;
- разработке программ сохранения и восстановления плодородия почв;
- перераспределении земельного фонда;
- определении размера земельных платежей;
- определении кадастровой, рыночной, залоговой стоимости объектов недвижимости;
- установлении размера возмещений, выплачиваемых в процессе изъятия земельных участков;
- установлении размера штрафов за нарушение земельного законодательства;
- определении объемов целевого бюджетного субсидирования мероприятий, направленных на повышение плодородия почв;
- предоставлении и изъятии земельных участков;
- оценке хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- планировании мероприятий по обеспечению рационального использования земель и их охране [6].

Кадастровые данные, входящие в состав ЕГРН, являются исходной информацией для проведения землеустройства, мониторинга земель и надзора за соблюдением требований земельного законодательства, а также управления земельными ресурсами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Кадастровые данные, используемые в землеустройстве, при проведении мониторинга земель, земельного надзора (контроля), государственной кадастровой оценки (составлено авторами)

Кадастровая информация необходима для проведения землеустроительных работ, обеспечения рационального использования земель. Описать местоположение и установить на местности границы объектов землеустройства невозможно без учета кадастровых данных о формах собственности, о собственнике каждого объекта недвижимости. Для создания благоприятной окружающей среды и улучшения ландшафтов необходимо использовать кадастровые сведения о границах санитарно-защитных и охранных зон, учитывать площади и состояние мелиорированных земель. Проведение мероприятий по защите земель от эрозии, подтопления, уплотнения, иссушения, заболачивания, засоления, загрязнения различными отходами, по рекультивации нарушенных земель базируется на сведениях топографических карт и планов, кадастровых данных, содержащихся в поконтурных ведомостях.

Изучить состояние земель, осуществить мероприятия по планированию их использования возможно, опираясь на кадастровые сведения о границах фонда перераспределения и сельскохозяйственных земель, выведенных из оборота. При проведении землеустройства на землях, находящихся в собственности субъектов федерации, в федеральной собственности необходимо запросить в Росреестре кадастровые данные о местоположении этих земель. Знать целевое назначение и разрешенное использование каждого объекта недвижимости необходимо для выявления применяемых не по целевому назначению земельных участков, не в соответствии с разрешенным использованием, неиспользуемых или нерационально применяемых земель.

Кадастровые данные о площади, местоположении земель долевой собственности, сроках их аренды являются обязательными при проведении работ по установлению не востребованных земельных долей и осуществлению инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения.

Невозможно обеспечить организацию рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, составить проекты по улучшению сельскохозяйственных угодий, если не учитывать кадастровую информацию о границах землевладений (землепользований), местоположении границ сервитутов, о составе угодий. Для того чтобы установить границы особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, необходимо учитывать данные почвенных, геоботанических и других обследований. Обеспечить рациональное и эффективное управление объектами культурного наследия, особо охраняемыми природными территориями возможно, опираясь на кадастровые сведения о границах этих территорий.

С каждым годом объем информации увеличивается, а сроки их обработки сокращаются. С помощью статистического анализа кадастровых данных возможно:

- установление трансформации земель по категориям, угодьям, формам собственности;
- выявление неточностей в определении кадастровой, рыночной стоимости земель по категориям;
- фиксирование изменений вещных прав на земельные участки и объекты капитального строительства, видов объектов недвижимости;
- выявление ошибок измерений объектов недвижимости;
- фиксирование отклонений площади землевладений (землепользований) от среднего рекомендуемого оптимального размера в зависимости от специализации;
- нахождение закономерности между перераспределением земель по категориям земельного фонда, угодьям, видам разрешенного использования и качественному состоянию земельных ресурсов;
- обоснование зависимости размера земельных платежей (земельного налога, арендной платы, компенсационных выплат) от плодородия почв;
- оценка реформирования земельных отношений;
- определение недостатков механизма осуществления государственного кадастрового учета;
- объяснение негативных закономерностей в использовании земельных ресурсов;
- нахождение зависимости сбора земельных платежей от размера штрафов за нарушение земельного законодательства.

В ближайшее время предусмотрено внесение изменений в Гражданский и Земельный кодексы, а закон «О землеустройстве» будет принят в новой редакции. Планируется изменение порядка определения правового режима земельных участков путем исключения из земельного законодательства принципа деления земель по целевому назначению на категории.

В результате ухода от категорий земель все формы статистической отчетности, включающие кадастровые данные о категориях земельного фонда, вынуждено меняют свою структуру. Станет затруднительным сопоставление кадастровой информации предыдущих лет и современного периода. Например, станет сложнее отслеживать перераспределение земель между категориями [6]. Тем самым для защиты наиболее ценных земель сельскохозяйственного назначения потребуется новый подход к систематизации данных, сопоставимых с кадастровой базой.

Для эффективного решения задач в области землеустроительной и кадастровой деятельности, обеспечения рационального использования земель необходимо располагать достоверной информацией о состоянии земельного фонда, распределении земель по формам собственности, категориях, пользователях, качестве угодий.

Несмотря на то, что существует множество мнений по отнесению той или иной информации к кадастровым данным, четкого определения данного понятия не закреплено ни одним нормативно-правовым актом. Действительно, в большей степени к кадастровым данным относится уточненная информация, полученная в рамках проведения кадастровых работ, комплексных кадастровых работ или землеустроительных работ. То есть та информация, которая внесена в базу ЕГРН по правилам и в полном соответствии с действующим законодатель-

ством. Однако не стоит забывать, что существует множество обобщенной информации, полученной за счет кадастровых сведений, например статистические данные о площадях различных категорий земель, формах собственности и др. Самым большим упущением формируемой кадастровой базы является отсутствие в ней сведений о качественных характеристиках, которые играют ключевую роль в рациональном природопользовании.

Источники:

1. О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. О кадастровой деятельности : федер. закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии федерального статистического наблюдения за земельными ресурсами : приказ Росстата от 07.12.2018 № 726 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Тепляничева И. А. Кадастровая информация и ее роль в решении социально-экономических задач. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadastrovaya-informatsiya-i-ee-rol-v-reshenii-sotsialno-ekonomicheskikh-zadach/viewer>.
5. Чешев А. С. Земельный кадастр: учебник / А. С. Чешев, И. П. Фесенко. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000. – 368 с.
6. Яроцкая Е. В., Юрченко К. А. Современные методы статистического анализа кадастровых данных : учебник. Краснодар: КубГАУ, 2020. – 176 с.

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: BNOSOZ

А.А. Анисов – аспирант, кафедра финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, anisov.aa.official@gmail.com,

A.A. Anisov – phd student, Department of Finance, St. Petersburg state university of economics, St. Petersburg, Russia.

РИСК ЗАВЫШЕНИЯ ПРОГНОЗОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА RISK OF OVERESTIMATION OF BUSINESS PROCESS EFFICIENCY FORECASTS

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния прогнозов на финансовое состояние корпораций. В ходе исследования определено место бизнес-процессов в структуре управления корпорации и предпосылки к переходу компании на стадию корпорации. Описано влияние принципал-агентских отношений на прогнозы. Раскрыто влияние завышения прогнозов на капитализацию компании на примере ПАО Газпром. Отмечены особенности такого влияния в случаях с акциями публичных акционерных обществ и проектами в реальном секторе. Раскрыто влияние заниженных прогнозов на финансовое состояние. Выделены риски перехода бумаг компании в категорию спекулятивных активов, а также механизм формирования рисков финансирования. В заключении сформулированы рекомендации к подходам выбора прогнозных ориентиров, обеспечивающих прогнозирование наиболее вероятного финансового результата, сглаживающего риск недостижения целевой эффективности.

Abstract. The article is devoted to the problem of the impact of forecasts on the financial condition of corporations. In the course of the research, the place of business processes in the corporate management structure was determined, and the prerequisites for the company's transition to the corporation stage. The influence of principal-agency relations on forecasts is described. The impact of overestimation of forecasts on the company's capitalization is revealed using the example of PJSC Gazprom. The features of such influence are noted in cases with shares of public joint-stock companies and projects in the real sector. The influence of underestimated forecasts is revealed. The risks of the transition of the company's securities into the category of speculative assets, as well as the mechanism for the formation of financing risks, are highlighted. In conclusion, recommendations are formulated for approaches to choosing forecasting benchmarks that provide forecasting of the most probable financial result, mitigating the risk of failure to achieve the target efficiency.

Ключевые слова. Бизнес-процесс, корпорация, принципал-агентские отношения, завышенный и заниженный прогнозы, подход на основе разумной осторожности (в финансовом прогнозе).

Keywords. Business process, corporation, principal-agency relationship, overestimation and underestimation, prudent approach (in financial forecasting).

Введение

Прогнозирование является способом преодоления неопределённости, позволяющим различным экономическим субъектам получать обоснованное представление о будущих состояниях тех или иных объектов исследования или систем. В то же время, сами прогнозы формируют ожидания, руководствуясь которыми заинтересованные стороны совершают определенные действия. В контексте экономики корпораций прогнозы играют особую роль, поскольку действующие и потенциальные стейкхолдеры опираются на разрабатываемые менеджментом формальные планы развития и результативности. От того, какими будут эти прогнозы, зависит в том числе стоимость бизнеса, поскольку отклонения фактических результатов от прогнозных по-разному интерпретируются инвесторами и имеет различные финансово-экономические эффекты. Это определяет актуальность данной темы исследования. Таким образом, цель исследования заключается в определении механизма влияния прогнозов на финансовое состояние компании.

Место бизнес-процесса в корпоративной структуре

Согласно определению Старкова А.Н., «бизнес-процесс – это совокупность управляемых взаимосвязанных циклических действий и операций, основанных на использовании и переработке исходных ресурсов в конечный продукт или измеримый результат для достижения целей предприятия и обеспечения эффективности его деятельности» [1]. Деятельность корпораций, таким образом, можно охарактеризовать как совокупность бизнес-процессов, управление которыми осуществляется менеджментом корпорации в интересах их собственников (стейкхолдеров).

Отделение менеджмента корпорации от собственников является одним из признаков перехода компании к более высокому уровню развития. Причина этому – возрастающая сложность управления совокупностью бизнес-процессов и процедур стратегического планирования, которые уже не могут эффективно осуществляться одним субъектом. Кроме того, это разделение может быть следствием расширения географии деятельности компании, реализации сделок по слиянию и поглощению, а также увеличением числа собственников. Пока ещё не такой характерной для России, но актуальной в более зрелых экономических системах, причиной перехода компании к форме корпорации является переход прав собственности в результате вступления в наследство, а также активное привлечение внешних инвесторов в капитал компании.

Принципал-агентские отношения в корпорациях

Какова бы ни была причина перехода бизнеса на стадию корпорации, ключевой проблемой становятся особенности отношений типа «принципал-агент». Поскольку корпоративная структура представляет собой сложную систему, условный собственник (принципал) может принимать долгосрочные (стратегические) управленческие решения только исходя из предложенных менеджментом (агентом) вариантов развития компании, не имея возможности собственноручно изучить специфику деятельности компании на всех уровнях управления без дополнительного привлечения специализированных агентов (например, аудиторов) в рамках процедур корпоративного контроля. В связи с этим, у менеджмента появляется необходимость сообщать о текущих резуль-

татах своей работы и прогнозировать то, как компания может развиваться в будущем, в том числе предлагать сценарии этого развития.

Впрочем, если результаты этой работы не устраивают собственников, они могут быть заинтересованы в смене действующего руководства подразделений или генерального директора (председателя совета директоров и пр.). Однако, это решение включает в себе дополнительные риски. Приход нового лидера может неоднозначно повлиять на внутрифирменные и рыночные показатели деятельности организации и их эффективности [4]. Следствием этого станет временная дезорганизованность, так как изменяется глобальное видение перспектив развития организации лицом, которое непосредственно принимает большинство управленческих решений. Новое руководство всегда старается продемонстрировать акционерам изменения, которые не всегда приносят ожидаемые результаты, в особенности если они радикальны. Ещё одно обстоятельство – генеральные директора часто связаны с капиталом организации (например, являются акционерами с крупным пакетом акций). Это обстоятельство приводит не к отстранению их от руководства компанией, а переводу в совет директоров на менее значимую позицию [6]. Другими словами, кадровый состав сменяется лишь формально, а принципы управления и утратившее актуальность видение стратегии развития сохраняется, как и подходы к построению прогнозов.

Поскольку любые прогнозы являются способом преодоления неопределенности, их точность имеет первостепенное значение для инвесторов. Рано или поздно они будут проверены временем, а отклонения будут интерпретироваться как ошибки менеджмента и провалы в эффективности управления. К слову, таковыми будут считаться лишь негативные отклонения. Превышение результатов над прогнозами скорее всего будет интерпретироваться как влияние благоприятной конъюнктуры рынка и других позитивных макроэкономических факторов, которые в целом не зависели от действий менеджмента. Отсюда следует очевидный вывод: менеджмент находится в состоянии выбора оптимальной точки прогноза, определение которой включает в себе риски как недооцененности, так и переоценки. В свою очередь, это создает предпосылки для манипуляций данными показателями в тех или иных целях.

Завышение прогнозов эффективности

Установка высокой планки в прогнозе может быть позитивно воспринята как текущими собственниками, так и потенциальными инвесторами с финансовыми институтами. Очевидно, что компания с амбициозными целями и высокими ожидаемыми результатами деятельности, выражающимися в дивидендной доходности или рентабельности инвестиционных проектов (способствующих приращению стоимости бизнеса), будет пользоваться вниманием со стороны инвесторов, а условные акции и различные формы долга – спросом потенциальных стейкхолдеров. Однако, достижение высоких целей будет гораздо более проблематичным с точки зрения экономики фирмы, а значит будет высок риск недостижения прогнозных значений, что может нивелировать положительный эффект от их ожиданий, и даже сгенерировать негативные эффекты, например нанести устойчивый репутационный ущерб.

В качестве примера можно рассмотреть кейс ПАО Газпром в 2021-2022 годах. По сообщению от 26 мая 2022 года [2], совет директоров рекомендовал выплату 52,53 рублей дивидендов на акцию по итогам 2021 года. Эту информацию можно считать своего рода прогнозом, поскольку рекомендация совета директоров по дивидендам является своеобразной фиксацией намерений относительно будущей финансовой деятельности компании. Это решение было необычным для российского фондового рынка, поскольку такая доходность высоколиквидных финансовых активов была на тот момент рекордной (около 19 % на дату публикации информации), несмотря на то что имел место эффект низкой базы стоимости акций после «февральских событий». В результате стоимость бумаг за сутки увеличилась на 9,9 %, а к своему пику 15 июня рост составил 16,8 %. Однако, 30 июня собрание акционеров (где есть небезызвестный акционер с контрольным пакетом акций) отказалось принять план по выплатам дивидендов за 2021 год [3]. Вместо этого было решено распределить средства на инвестиционные проекты, тем самым был кардинально нарушен формальный прогноз по доходности для инвесторов. Это вызвало ожидаемый обвал котировок акций на бирже (более чем на 33 % за сутки). Таким образом, в результате отклонения от прогноза капитализация компании в совокупности упала на 26,5 %.

Этот кейс демонстрирует влияние высокого прогноза на инвестиционную привлекательность корпорации. Если бы прогноз по дивидендам не был таким высоким, это бы не создало ажиотажного спроса на бумаги как инвестиционный актив, а их стоимость не возросла бы так сильно. Конечно, корпорации с доминирующей ролью государства в капитале (как, впрочем, и любого другого акционера с контролирующей долей участия) представляют собой особый пример реализации процесса управления компаний. В них решения принимаются исходя из замыслов мажоритария, а не относительно сбалансированного решения группы инвесторов. Тем не менее, этот пример является ярким представлением того, как формирование высоких ожиданий посредством прогнозов может поставить бизнес в уязвимое положение в случае невозможности достижения публично заявленных целей компании.

В данном примере показано поведение инвесторов на фондовом рынке. В сфере реальных инвестиций спекулятивный спрос на объект инвестиций несколько уравновешивается ликвидностью объектов инвестиций. Если на бирже ценную бумагу класса «голубых фишек» было не так затруднительно продать, что и обусловило резкое падение котировок, то реализовать проект или долю в проекте, фактическая рентабельность которого не устраивает нынешнего владельца, в ряде случаев может быть попросту невозможно. Кроме того, переход прав собственности на объект инвестиций может быть ограничен условиями их привлечения.

Например, компания привлекает внешних участников для реализации проекта, в котором используется разработанная ею сложная и дорогостоящая технология. Она безусловно заинтересована в том, чтобы круг партнёров был как можно уже, иначе технология может быть похищена (подозрительно быстро адаптирована конкурентами), а установить виновную в этом сторону будет сложнее. Это актуально в случаях, когда основные фонды компании не позволяют применить технологию в массовом производстве, а их замена потребует несопоставимо больших инвестиций, или организация вообще специализируется только на НИОКР. Тогда компания кооперируется с другим предприятием с целью реализации проекта с меньшими затратами капитала. Стороннему производителю также важна потенциальная выгода от такой сделки. Если разработчик технологии завысит прогнозы по прибыли, то контрагент вероятнее согласится заключить контракт. Но в этом случае высок риск недостижения прогнозной величины прибыли при неизменности макроэкономических условий. Следовательно, взаимоотношения с контрагентом не будут продолжительными, если компания не обеспечит второй стороне заявленную рентабельность инвестиций за свой счет, фактически принимая всю величину предпринимательских рисков на себя.

Следует отметить, что описанные ситуации свойственны преимущественно публичным акционерным обществам, акции которых относительно свободно обращаются на рынке ценных бумаг. Такие компании в некотором роде обязаны публиковать прогнозы по планируемым и фактическим результатам деятельности, в следствие чего потенциальные инвесторы обладают некоторой агрегированной информацией об их деятельности и перспективах развития. Если же компания является непубличным акционерным обществом, или не является акционерным обществом в принципе, то зачастую только текущим собственникам доступна информация о реальных прогнозах деятельности компании, а в ряде случаев даже только менеджменту, если внутри корпоративной структуры имеет место высокая асимметрия информации.

Внешние (потенциальные) инвесторы, получая предложения об инвестиционных проектах, не редко имеют узко специализированную информацию о конкретном проекте (плане бизнес-процессов), не позволяющую в полной мере оценить потенциальные риски от участия в нём. Это в целом не удивительно, поскольку привлекающая внешнее финансирование компания не стремится полностью раскрывать коммерческую тайну своей деятельности контрагентам до момента заключения официальных соглашений. Однако, это также создает риски завышенных прогнозов со стороны инициатора инвестиционного проекта, поскольку улучшение условий потенциального соглашения облегчает привлечение инвесторов.

В этом контексте может возникнуть предположение, что искусственное завышение целевых прогнозируемых показателей является неотъемлемой частью инвестиционного процесса с привлечением финансирования из внешних источников. Однако это не совсем так, поскольку постоянное недостижение целевых показателей формирует у компании репутацию ненадежного объекта инвестиций. В случае с растущими масштабами деятельности репутация имеет ключевое значение, влияющее на финансовое состояние. С ростом масштаба проекта сужается и круг потенциальных инвесторов. С одной стороны, это связано с физическим ограничением числа собственников значительных финансовых ресурсов. С другой стороны, владельцы крупного капитала, как правило, намного опытнее в инвестициях, активнее диверсифицируют свои инвестиционные портфели и в целом более консервативны при анализе проектов. Кроме того, сами инвесторы также не существуют в вакууме, и имеют представление о деятельности друг друга, а значит информация о ненадежных контрагентах распространится намного быстрее, чем если бы каждый из них получил эту информацию в результате непосредственного участия в сомнительном проекте. Действующие собственники компании, которая длительное время функционирует на рынке скорее предпочтут не использовать ресурс накопленной деловой репутации с целью перманентного обогащения, а будут стремиться к формированию долгосрочного положительного финансового потока.

Занижение прогнозов эффективности

Существует и обратное явление, когда прогнозы по тем или иным причинам строятся на низких ожидаемых результатах деятельности. Важным является то, с какой регулярностью компания занижает прогнозы своей деятельности. Если такое происходит относительно редко, то вполне возможно, что это влияние неопределённости. В рамках допустимого не учесть некоторые позитивные сигналы при построении прогноза, если эти сигналы вообще имели место быть, в отличие от неучета факторов риска, которые ухудшили положение компании. Если же фактические результаты сильно отклоняются от прогноза, это является сигналом о недочетах в модели прогнозирования развития компании в части определения существенных факторов.

Однако, если ситуация складывается таким образом, что компания систематически, и тем более значительно, «перевыполняет план», то это может являться признаком манипуляций со стороны менеджмента в целях формирования образа номинальной эффективности в глазах стейкхолдеров. В действительности же потенциал компании реализуется не полностью, поскольку заниженные прогнозы в большей степени характеризуют «желание достигнутого, а не достижение желаемого». Другими словами, руководство не требует от сотрудников роста результатов и не ищет скрытых резервов, а определяет прогнозный план, который точно будет достигнут и перевыполнен, что станет основанием для дополнительных премий старшего-менеджмента. В этом случае без сравнения с отраслевой статистикой оценить инвестиционную привлекательность будет невозможно, поскольку внутренне компания (или проект) будут эффективны и демонстрировать опережающие темпы роста, но такого запаса прочности по рентабельности может не хватить в будущем для конкуренции в агрессивной внешней среде.

Вместе с тем, если публичная компания будет постоянно публиковать новости о том, что результаты её деятельности превосходят прогнозы, это может положительно отразиться на её капитализации. За редким исключением новость о выполнении плана не встречает положительного отклика на динамике биржевых котировок. Однако это влияние носит кратковременный спекулятивный характер, и вероятно скорректируется при фиксации прибыли от краткосрочных сделок. Для непубличных компаний результат может быть ещё менее ощутимым, поскольку они не находятся под пристальным наблюдением со стороны участников биржевых торгов, а метод оценки стоимости бизнеса по капитализации вовсе не применяется. В то же время, организация процесса публикации корпоративной отчетности таким образом, что информация будет поступать заинтересованным сторонам равномерно, а не «в один день», может сгладить влияние этого фактора и создать условно постоянный позитивный информационный фон вокруг данного актива.

Занижение прогнозов может быть приемлемо в ситуации устойчивого экономического роста национальной экономики или конкретной отрасли. Кризис вносит свои коррективы в прогнозирование, смещая вниз «ось прогноза» (уровень результатов, который ожидает от компании экспертное сообщество в текущих условиях), где цель максимизации прибыли уступает цели минимизации убытков. В таком контексте прогнозировать слишком негативный сценарий развития событий становится хуже, чем недостаточно позитивный, поскольку это острее влияет на кредитные рейтинги.

Но у этого эффекта есть и отрицательная сторона. Если компания периодически публикует информацию о своей сверхэффективности относительно собственных прогнозов, то её акции могут превратиться в спекулятивный актив. Плюс спекулятивного актива в том, что его стоимость может возрасти вне зависимости от фундаментальных факторов роста. Минус – в том же. Стоимость может упасть в результате действий участников рынка, в особенности крупных, либо формальных и неформальных объединений инвесторов. Волатильные активы создают риски для капитализации компании, которая и без того практически полностью находится вне зоны прямого корпоративного управления. Но вот доходность волатильных акций уже имеет значение для потенциальных стейкхолдеров. Так новые акционеры при дополнительной эмиссии или приобретающие акции в свободном обращении будут ориентироваться на потенциальную выгоду от владения такими активами. Очевидно, разогретые спекулятивным спросом бумаги с высокой биржевой стоимостью будут снижать относительную ценность будущих дивидендов в их текущей величине (т.е. дивидендную доходность). Отсюда следует вывод, что компания для противодействия этому будет вынуждена предлагать более высокие дивиденды, распределяя больше прибыли, что снижает внутренние инвестиционные и финансовые возможности. Кредиторы безусловно отреагируют на возрастание потребности во внешнем финансировании ростом процентных ставок. Таким образом формируются риски финансирования.

Выводы

Основная цель прогнозирования заключается в поиске обоснованного предположения относительно эффективности деятельности субъекта в будущем. Однако, прогнозирование является способом преодоления неопределенности. Неопределенность накладывает на инвестиционные проекты комплекс рисков, одним из которых является риск отклонения от прогноза (или плана). Поскольку у принимающего решение нет и не может быть абсолютной уверенности в точности прогноза, то он выбирает между двумя вариантами – быть оптимистичным и повысить планку по ожидаемым результатам, либо быть пессимистичным и изначально ожидать меньших успехов.

Выбор высокой или низкой планки в прогнозе может оказывать влияние на финансово-экономическое положение компании. При этом есть основания полагать, что завышение прогнозов в целом имеет больше негативных последствий, чем их занижение. Это связано с тем, что посредством прогнозов у стейкхолдеров формируются обоснованные ожидания относительно эффективности их инвестиционной деятельности.

Недостижение высокого результата психологически воспринимается острее, чем изначально более сдержанные прогнозы эффективности [5]. В первом случае инвесторы осознают, что получили финансовый ущерб (например, в форме упущенной выгоды) в следствие реализации различных рисков или неэффективности управления компанией (проектом), и потому стремятся избавиться от актива. Во втором случае они изначально видят, что проект обладает умеренными перспективами, и будут активнее изучать альтернативные направления для инвестиций, а значит им потребуются дополнительные стимулы для привлечения в инвестиционные проекты. Другими словами, при занижении прогнозов влияние риска снижения эффективности проявляется до начала реализации инвестиционного проекта, отсекая инвесторов с более высокими ожиданиями к требуемой доходности, но снижая уровень влияния предпринимательского риска. При завышении прогноза этот риск формируется в отложенном состоянии, что с одной стороны привлекает инвесторов повышенной доходностью, но мультиплицирует величину потенциального предпринимательского риска.

Выбор между этими вариантами в первую очередь обуславливается толерантностью инвестора к риску. Высокая доходность частый спутник высокого риска, но если инвестор принимает эти условия, то может держаться и этого сценария. В ряде случаев такой подход может иметь и преимущество, если сотрудники будут стремиться достичь планового результата любыми средствами. Тем не менее, рациональнее в этом случае минимизировать влияние риска отклонения от прогноза, применяя бухгалтерский подход в определении показателей: доходы не должны быть завышены, а расходы – занижены. Его реализация приводит прогнозируемую величину чистого потока к меньшей величине. По сути, реализуется принцип заниженных ожиданий. Однако, такой подход позволяет избежать включения в ожидания маловероятных финансовых поступлений, и в то же

время наиболее полно отразить все возможные отрицательные потоки, которые в перспективе могут ухудшить финансовый результат. В итоге, подход на основе разумной осторожности потенциально обеспечит прогнозирование наиболее вероятного финансового результата, который при неизменности макроэкономических условий будет иметь резерв сверхприбыли.

Источники:

1. Старков А.Н. Цифровая экономика: учебное пособие / А.Н. Старков, Е.В. Сторожева. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – 82 с. – ISBN 978-5-9765-3697-5. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/104928> (Дата обращения: 28.10.2020).
2. Совет директоров рекомендует выплатить дивиденды за 2021 год в размере 52,53 руб. на акцию — рекорд для «Газпрома» и российского фондового рынка // Управление информации ПАО «Газпром» URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/may/article553195/> (Дата обращения: 15.01.2023).
3. Дятел Т. Достояние рассталось с состоянием // Газета «Коммерсантъ» №116 от 01.07.2022, стр. 1 URL: <https://www.kommersant.ru/daily/139217?from=doc> (Дата обращения: 15.01.2023).
4. Кудин, Л. Ш. Внутренний корпоративный контроль и дуальная позиция генерального директора / Л. Ш. Кудин // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 3. – С. 1-10. – DOI 10.25136/2409-8647.2020.3.33170. – EDN KWIGJ.
5. Чиркова Е.В., Суханова М.С. Влияние прогнозов финансовых результатов публичной компании на рыночную стоимость и волатильность ее акций на российском фондовом рынке // Корпоративные финансы. 2013. №4.
6. Parfino R. CEO turnover and outside succession a cross-sectional analysis // Journal of financial Economics. – 1997. – Т. 46. – №. 2. – С. 165-197.

EDN: AFZXOW

Р.Р. Ахмедзянов – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, rakhmed@yandex.ru,

R.R. Akhmedzyanov – candidate of economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Д.М. Вершинин – обучающийся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, VershininDM@studklg.ru,

D.M. Vershinin – student, Kaluga state university named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

ТЕХНОЛОГИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ CUSTOMS ADMINISTRATION TECHNOLOGIES AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Административные процедуры, используемые таможенными органами, с одной стороны, должны гарантировать соблюдение внешнеторгового законодательства, а с другой – быть оптимальными и наименее затратными для лиц, которые участвуют во внешнеторговом обороте. В данной статье рассматривается нынешнее состояние, ключевые проблемные аспекты и перспективные направления развития отдельных технологий таможенного администрирования в нашей стране в рамках функционирования Евразийского экономического союза. За последние десятилетия система таможенных органов кардинально поменяла подход к работе, тем не менее, сегодня еще остается ряд проблем в процессе применения технологий таможенного администрирования, невзирая на мероприятия по их устранению и сокращению негативных последствий.

Abstract. Administrative procedures used by customs authorities, on the one hand, should guarantee compliance with foreign trade legislation, and on the other hand, be optimal and least costly for persons who participate in foreign trade turnover. This article examines the current state, key problematic aspects and promising directions for the development of certain customs administration technologies in our country within the framework of the functioning of the Eurasian Economic Union. Over the past decades, the system of customs authorities has radically changed the approach to work, however, today there are still a number of problems in the process of applying customs administration technologies, despite measures to eliminate them and reduce negative consequences.

Ключевые слова: таможенное администрирование, ЕАЭС, таможенные платежи, цифровизация, проблемы, перспективы развития.
Keywords: customs administration, EAEU, customs payments, digitalization, problems, development prospects.

Сохранение благополучия и безопасности страны и осуществление результативного таможенного контроля в настоящее время становится возможным только при разработке комплексной программы модернизации, которая основана на информационных технологиях, способных обрабатывать большие объемы информации. Перспективы таможенного администрирования связаны с реформированием внешнеэкономической среды и с переменами в самой деятельности таможенных органов. Частично это связано с совершенствованием различных технологий, а также созданием и эффективным функционированием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и потребностью в связи с этим внести изменения в существующую систему взаимодействия в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Множество исследований в сфере таможенного дела ориентировано на рост производительности посредством развития технологий таможенного администрирования, к которым относятся механизмы цифровизации и автоматизации таможенных операций, информационные и другие технологии [5].

Главная задача таможенных органов нашей страны заключается в содействии развитию международной торговли, увеличению товарооборота, обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и достижении высокого уровня таможенного администрирования.

Поскольку именно Федеральной таможенной службой осуществляется администрирование значительной части доходов бюджета Российской Федерации, необходимо проанализировать динамику таможенных платежей, администрируемых таможенными органами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика перечислений таможенных платежей, администрируемых ФТС России, в федеральный бюджет в 2020-2022 гг., млрд руб. (Источник: составлено авторами на основе данных <https://customs.gov.ru/>)

По статистическим данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что за анализируемый период наблюдается смешанная динамика перечислений таможенных платежей, администрируемых ФТС России, в федеральный бюджет. Так, в 2022 г. данный показатель оказался на уровне 6 222,2 млрд руб., что меньше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 13,1 %, но больше на 30,9 % по сравнению с 2020 г. Подобная негативная динамика прошлого года, в первую очередь, связана с введением беспрецедентных экономических санкций в отношении нашей страны, которые были приняты по результатам признания РФ независимости Донецкой и Луганской народных республик, буквально с начала специальной операции на Украине. Всего за 2,5 месяца, против России было принято более 10 тыс. ограничений.

Невзирая на существенные усилия государства и таможенных органов, которые направлены на улучшение таможенного администрирования, проблемные аспекты, связанные с продолжительными сроками оформления грузов, сложностью процедур и операций, которые сопровождаются большим объемом документации, до сих пор не ликвидированы и ведут к росту временных и материальных затрат участников ВЭД.

Администрирование в таможенном деле, равно как и понятие административного управления, представляет собой форму управления в виде исполнительной и распорядительной деятельности администраций разного уровня. Данная деятельность характеризуется функциями, методами и технологиями осуществления управленческих операций на базе сочетания директивных и рекомендательных указаний руководства [3].

В настоящее время термин «таможенное администрирование», несмотря на потребность в однозначном и определенном толковании всех процессов и действий в сфере внешней экономической деятельности в целях продуктивного выстраивания долгосрочных планов, является неоднозначным и спорным в экономической теории. Возможным следствием этого является то, что данный термин не нашел отражения в нормативных правовых актах, которые составляют право ЕАЭС и национальное законодательство стран-участниц.

Таможенное администрирование на сегодняшний день, учитывая выбранное направление становления таможенной деятельности в нашей стране, представляет деятельность сферы услуг. Понятие таможенных услуг также нормативно не определено и не закреплено, имеют место только авторские определения. Большая часть экспертов определяют таможенную услугу как итог работы таможенных органов, целью которой является исполнение государственных функций и удовлетворение потребностей участников внешней экономической деятельности. Отталкиваясь от этого, можно отметить двусторонний характер таможенной услуги, как и всего таможенного дела.

Можно сделать вывод, что таможенная услуга является видом государственной услуги, которая заключается в административной деятельности таможенных органов, выражающаяся в определенных административных процедурах, которые осуществляются сотрудниками таможенных органов по запросам иностранных организаций, физических или юридических лиц [1].

Таможенные органы Российской Федерации продуктивно применяют различного типа технологии и непрерывно совершенствуют методы и механизмы, которые применяются в процессе оказания таможенных услуг, сотрудничая с участниками ВЭД и исполняя возложенные на них государством функции для увеличения эффективности и результативности своей работы.

Термин «таможенные технологии» в таможенном деле следует рассматривать не только как информационные или передовые технологии. Большая часть толковых словарей определяют понятие «технологии» как совокупность способов, инструментов, методов и операций, которые применяют с целью достижения установленных целей. Таким образом, таможенные технологии включают в себя совокупность методов, алгоритмов действий, инструментов и операций, которые направлены на удовлетворение интересов участников ВЭД и государства, поддержание и выполнение функций и задач таможенных органов и обеспечение экономической безопасности страны.

В настоящее время базой развития системы таможенного администрирования являются современные информационные и цифровые технологии, разрабатываемые для нивелирования негативных последствий от недобросовестных действий участников ВЭД. Улучшаются и реформируются на этом фоне организационно-методические основы, а также нормативно-правовые акты, которые регламентируют все составляющие взаимо-

действия в рамках внешней экономической деятельности, являющиеся своего рода инструментом таможенных и иных государственных органов.

Таможенные технологии представляют собой не только определенный программный продукт или технику, но и комплекс нормативно-правовых и организационных документов, регламентирующих деятельность с ними (программными продуктами и техникой), и, кроме того, программы подготовки кадров, деятельность которых затрагивает данные механизмы. Отдельная таможенная технология сегодня является системой, состоящей из совокупности элементов, совершенствование которой нужно рассматривать комплексно.

Создание и совершенствование систем таможенных технологий осуществляется в национальных границах, тем не менее, в рамках Союза, равно как и любого подобного межгосударственного объединения, для последующего продуктивного функционирования этих систем видится необходимым на высшем уровне координировать процессы и пути развития и определять единый ориентир развития используемых технологий таможенного администрирования в области ВЭД. В нынешних реалиях глобализации и последующего совершенствования международной экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза согласованная политика работы представляет собой залог экономической безопасности и гарант экономического роста стран - участниц ЕАЭС.

Отличительной чертой является то, что страны, которые входят в состав региональных экономических союзов, зачастую, отличны по своему техническому оснащению, кадровому, нормативному и методическому обеспечению. Главной проблемой при отсутствии внутренних таможенных границ, а иногда и государственных, считается продуктивность таможенного контроля, его соответствие установленным принципам.

Реформирование таможенного администрирования выражается в оптимизации условий оформления таможенных грузов для добросовестных участников внешней экономической деятельности, а также дальнейшем переходе на всеобщее электронное, или «анонимное», обезличенное, взаимодействие [4].

Совершенствование таможенного администрирования непосредственно связано с реформированиями в сфере ВЭД и в самой работе таможенных органов. Основа нововведений сопряжена с модернизацией цифровых технологий. Полный электронный документооборот, информатизация, и ее продолжение – цифровизация, дают новые возможности для оптимизации и ускорения процедур внешней торговли, а также надзора за данной деятельностью. На сегодняшний день для таможенных органов немаловажно взаимодействовать с налоговыми органами, которые в определенных областях уже опережают.

Сегодня неправильно заявлять о функционировании таможенных органов нашей страны как «цифровой таможни», так как всё ещё не сформирована «электронная таможня», что, прежде всего, выражено в ненадлежащем качестве электронного документооборота между участниками ВЭД и таможенными органами. Оптимальное и комплексное совершенствование технологий таможенного администрирования как целостной системы содействует формированию безбумажной среды и оперативному электронному и срочному взаимодействию, а также обеспечению экономической безопасности страны, сокращению временных и материальных затрат всех участников внешней экономической деятельности.

Все реформы таможенного администрирования, как в Российской Федерации, так и в других государствах, осуществляются быстрыми темпами и, зачастую, неравномерно. Стремительный рост развития технологий, а именно программ и техники, сложное законодательство в сфере ВЭД, не успевающее развиваться в темпе материальной части технологий таможенного администрирования, влияют на возникновение множества проблемных аспектов, устранить которые следует также незамедлительно во избежание нанесения значительного экономического урона государству и населению.

Источники:

1. Ахмедзянов Р.Р., Викторова Н.В. Совершенствование порядка применения обеспечения уплаты таможенных платежей в условиях функционирования ЕАЭС. // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - №35(3). – С. 50-53.
2. Ахмедзянов Р.Р., Саакян А.А. Совершенствование таможенного администрирования в условиях функционирования ЕАЭС // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - №35(3). – С. 58-62.
3. Гомон И.В., Бурцев И.А. Цифровизация и автоматизация таможенных органов: проблемы и перспективы развития // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2022. - №3. – С. 27-30.
4. Петрушина О.М., Дзирун И.А., Вишняков И.А., Чичерова В.Н. Деятельность таможенных органов по администрированию таможенных платежей в условиях санкционного давления // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. - №44(6). – С. 372 – 375.
5. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).
6. Федеральное казначейство: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

EDN: АУННО

А.В. Бабкин – к.т.н., д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Политехинвест», научный руководитель НИЛ «Цифровая экономика промышленности», Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru,

A.V. Babkin – candidate of technical sciences, doctor of economics, professor, professor of the Higher Engineering and Economic School, Leading Researcher at the «Politekhinvest» Research Laboratory, Scientific Director of the Digital Economics of Industry Research Institute, St. Petersburg Polytechnic University. Peter the Great, St. Petersburg, Russia;

О.В. Бойченко – д.т.н., профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, bolekv61@mail.ru,

O.V. Boichenko – doctor of technical sciences, professor, professor of the department of Business Informatics and Mathematical Modeling of the Physical-Technical Institute, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia;

С.И. Польская – к.э.н., доцент кафедры информатики Физико-технического института, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, svet1k-pol@mail.ru,

S.I. Polskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of Informatics, Institute of Physics and Technology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ CYBER SECURITY OF THE CREDIT AND FINANCIAL SYSTEM OF BANKS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье исследованы различные виды систем управления кибербезопасностью банковской сферы и некоторые особенности их применения в Российской Федерации. Авторами проанализированы возможности потенциального деструктивного воздействия на кредитно-финансовую систему, наряду с обоснованием целесообразности разработки и использования отечественного аппаратно-программного обеспечения для решения проблем управления безопасностью кредитно-банковской сферой, для создания условий упрочения контроля над использованием автоматизированных систем взаимодействия с клиентами банка, а также установление несанкционированных влияний злоумышленников с целью упрочения повышения финансово-экономической безопасности государства. В представленной научной работе осуществлена попытка обоснования преимуществ инноваций в управлении безопасностью финансовой сферы экономики государства, наряду с рисками, которые постоянно сопровождают внедрение технологических инноваций. Авторами обозначены направления перспективного развития системы управления кибербезопасностью финансово-банковской системы Российской Федерации.

Объектом исследования выступает процесс кибербезопасности банков. Предмет исследования – совокупность вопросов защищенности корпоративных и пользовательских данных банковской сферы. Цель данного исследования состоит в проведении анализа специфики проблемных вопросов защищенности корпоративных и пользовательских данных банковской сферы для разработки инновационных механизмов образования защищенных коммуникаций в системе клиент-серверного информационного обмена в структуре банка в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы. Методической основой написания данной статьи являются источники по заявленной тематике. В работе применены следующие методы: индукция, дедукция, компаративный анализ, научное обобщение.

Результаты. Обозначен перечень составляющих, которые образуют структуру системы экономической безопасности банковской сферы. Установлены факторы, определяющие показатели кредитно-банковской системы государства в сфере экономической безопасности. Проанализированы системы автоматизации управления банковской деятельности для обеспечения безопасности. Определена парадигма инновационных технологий, кибербезопасности банковской сферы.

Выводы. Для управления кибербезопасностью банков необходимо систематическое совершенствование инновационных технологий, обеспечивающих проектирование, разработку и создание все более совершенных систем защищенности данных в финансово-кредитной системе государства, что предопределяет необходимость проведения последующих научных исследований в рассматриваемой предметной области кибербезопасности банковской сферы.

Примечание. Полученные результаты и выводы данного исследования могут быть использованы в управлении кибербезопасности банков.

Abstract. The article investigates different types of cybersecurity management systems of the banking sphere and some peculiarities of their application in the Russian Federation. The author has analyzed the possibilities of potential destructive impact on the credit and financial system, along with the feasibility of development and use of domestic hardware and software to solve the problems of security management of the credit and banking sphere, to create conditions for strengthening control over the use of automated systems of interaction with bank customers, as well as establishing unauthorized influence of intruders to strengthen the financial and economic security. In the presented research work an attempt to substantiate the advantages of innovations in the management of security of financial sphere of state economy has been made, along with the risks that constantly accompany the introduction of technological innovations. The author outlines the directions of perspective development of cyber security management system of financial and banking system of the Russian Federation.

The object of the study is the process of cybersecurity of banks. The subject of the study is a set of issues of security of corporate and user data in the banking sector. The purpose of this study is to analyze the specifics of the problematic issues of security of corporate and user data in the banking sector in order to develop innovative mechanisms for the formation of secure communications in the client-server information exchange system in the structure of the bank in the digital economy.

Materials and methods. The methodological basis for writing this article is the sources on the stated topic. The following methods are used in the work: induction, deduction, comparative analysis, scientific generalization, graphical method, as well as the method of economic modeling.

Results. A list of components that form the structure of the economic security system of the banking sector is indicated. The factors that determine the indicators of the credit and banking system of the state in the field of economic security are established. Analyzed systems for automation of banking management to ensure security. The paradigm of innovative technologies, cybersecurity of the banking sector is defined.

Conclusions. To manage the cybersecurity of banks, it is necessary to systematically improve innovative technologies that ensure the design, development and creation of ever more advanced data security systems in the financial and credit system of the state, which predetermines the need for further scientific research in the considered subject area of cybersecurity of the banking sector.

Note. The results and conclusions of this study can be used in managing the cybersecurity of banks.

Ключевые слова: информационная безопасность, управление, финансовая безопасность, безопасность кредитно-банковской сферы, защита информационного взаимодействия.

Keywords: information security, management, financial security, security of the credit and banking sector, information interaction protection.

Введение

Актуальность исследования связана со стремительным и всеобъемлющим ростом инцидентов, которые целенаправленно скоординированы для организации кибератак на кредитно-банковскую сферу, опасность которых обостряется образованием некой отлаженной системы нескольких атак.

Ориентируясь на официальные данные, предоставленные Национальным центром координации инцидентов, связанных с компьютерными преступлениями, 2022 год ознаменовался 8,6 млрд. кибератак на критические инфраструктуры РФ. Для сравнения, за период 2020-2021 гг. такие атаки составляли около трех тысяч в год, а в 2023-м показатель превысил 57 тысяч [1].

При этом, особую обеспокоенность представляют атаки типа DDos, что связано с набором попыток по отказам из строя самого оборудования объектов, относящихся к составу критической информационной инфраструктуры.

Общий показатель роста таких DDos-атак на predetermined объекты по статистике последних шести лет характеризуется ростом на 57 %, при чем, целью деструктивного воздействия явились объекты кредитно-финансовой сферы (38 % от общего числа атак), государственных органов власти (35 %), отрасли обороны (7 %) [2,3].

Кредитно-банковская система контролирует значительное количество денежных ресурсов, обеспечивает их движение, распределение и перераспределение, она способствует возникновению, организационному осуществлению финансово-экономических связей между субъектами экономики [4,5,6].

Ненадлежащее выполнение банковской системой своих основных функций подрывает экономические связи между хозяйствующими субъектами и становится одной из основных угроз экономической и национальной безопасности страны.

Литературный обзор

Исследованиям в области управления информационной безопасностью в кредитно-банковской сфере посвящены научные изыскания известных учёных и практиков.

И.Д. Алекперов занимался изучением и обобщением основ кибербезопасности [7].

Н.В. Апатова исследует информационные технологии блокчейн, поддерживающие хождение условных электронных денег, связанные с ними проблемы финансовой безопасности и пути их решения [8].

Д.Д. Буркальцева проанализировала не только информационную безопасность в кредитно-банковской сфере, но и классифицировала угрозы финансовой безопасности государства в контексте трансформации социально-экономической системы [9,10].

Т.П. Крюкова отмечает важность анализа экономической безопасности бизнес-моделей с точки зрения осуществления предприятиями инновационной деятельности [11].

Ю.Д. Фот предлагает направления автоматизации процесса оценки рисков информационной безопасности организаций банковской системы и выбора программно-аппаратных средств защиты информации [12].

Однако, вследствие широкомасштабной динамики изменений в киберпространстве, которое занимает все большую часть коммуникационного пространства финансово-банковской сфере, что влечет за собой рост деструктивного влияния злоумышленников на массивы данных, имеющих признаки конфиденциальности, предложенная тематика требует более глубокого изучения и разработки превентивных мер использования современных механизмов в управлении кибербезопасностью в кредитно-банковской и финансовой системе России [13].

Цель исследования

Цель данного исследования состоит в проведении анализа специфики проблемных вопросов защищённости корпоративных и пользовательских данных банковской сферы для разработки инновационных механизмов образования защищенных коммуникаций в системе клиент-серверного информационного обмена в структуре банка в условиях цифровой экономики.

Задачами данного исследования является:

- обозначить перечень составляющих, которые образуют структуру системы экономической безопасности банковской сферы;
- установить факторы, определяющие показатели кредитно-банковской системы государства в сфере экономической безопасности;
- проанализировать системы автоматизации управления банковской деятельности для обеспечения безопасности;
- определение парадигмы инновационных технологий, кибербезопасности банковской сферы.

Методы и материалы

Исследования экспертов и специалистов в сфере управления кибербезопасностью банковской сферы показывают, что одной из основных задач обеспечения финансово-экономической безопасности банковской системы государства определяются максимальным уровнем устойчивого порядка ее функционирования, наряду с образованием перспективного базиса в развитии структурированной многоуровневой банковской системы с учетом набора всех типов угроз, независимо от их природы, мотивации, интенсивности и мощности воздействия.

Если данное обстоятельство переложить на действительные условия функционирования финансовой конъюнктуры, характеризующиеся масштабностью данных, их различными форматами вкпе со все больше возрастающим потенциальным киберриском [14], то актуальность проводимого исследования безусловно не вызывает сомнения.

В качестве методов в данном исследовании использованы: индукция, дедукция, компаративный анализ, научное обобщение, графический метод, а также метод экономического моделирования.

Результаты и обсуждения

Следуя основной парадигме предметной области исследования, отметим, что экономический сектор кредитно-банковской сферы отличается особенностью, связанной с повышенными оперативными и техническими рисками по отношению к рассматриваемым другим экономическим секторам деятельности.

Как правило, само понятие риска обозначает определенные условия, при которых возможна утеря банковских активов и других информационных ресурсов [15], которые также могут быть связаны с недостаточностью соответствия запланированным уровням доходов в банковских операциях, или же, что еще хуже, появлением возможности дополнительных затрат в ходе проведения определенных операций с финансами.

В этой связи целесообразно представить перечень составляющих, которые образуют структуру системы экономической безопасности банковской сферы:

1. уровень конкурентности в банковской системе;
2. уровень качества механизмов банковского надзора и регулирования в структуре Центрального банка;
3. уровень развитости отраслевых секторов экономики народного хозяйства;
4. уровень соответствия требований кредитно-банковской системы государству составу внешних и внутренних финансовых резервов [16];
5. уровень развитости капиталовложений в систему кредитно-финансовой сферы страны;
6. характеристики, определяющие стойкость и волатильность рубля.

Исходя из предложенной классификации составляющих структуры кредитно-финансовой системы экономической безопасности, возможно представить группы рисков угроз экономической безопасности рассматриваемой сферы в составе на внутренних и внешних (см. табл. 1)» [3].

Таблица 1 – Риски угроз экономической безопасности Risks of Threats to Economic Security

Внешние	Внутренние
1. Перемены в экономической, политической и социальной сфер страны.	1. Несогласованная кредитная политика банка.
2. Неблагоприятная конъюнктура рынка.	2. Низкий уровень управления банком.
3. Криминализация сферы банковской деятельности.	3. Нестабильность ликвидности функционирования банка.
4. Нестабильность мировых рынков.	4. Нарушение законодательной базы.

Промежуточные результаты исследования могут быть охарактеризованы перечнем установленных факторов, определяющих показатели кредитно-банковской системы государства в сфере экономической безопасности:

1. Низкие показатели уровня активов ресурсной базы банков в сфере коммерции, который определяется долевыми вкладами банковских активов и равен всего лишь 30 %. Условиями такого состояния дел является высокая инфляция и, соответственно, низкие показатели вкладов населения в накопительные кредиты.

Так, используя информацию Агентства страхования вкладов, только в 2022 году определен уровень увеличения вкладов населения в накопительные кредиты банков, который составил 11,8 %, в сравнении с 11,9 % за такой же период 2021 года.

2. Возрастание задолженности по займам, что определено анализом данных, предоставленных Центробанком РФ. Так, в 2022 году долг заемщиков, не имеющих ипотеки, вырос на 0,1 трлн. руб. Причиной все та же таких показателей роста ссудной задолженности физических лиц стала закредитованность всей кредитно-банковской системы наряду с отсутствием роста доходности основной части населения России [17,18].

3. Угрозы информационного плана характерны тем, что, например, по экспертным заключениям специалистов и экспертов в области кибербезопасности в 2015 году с учетом лишь географии атак РФ принадлежит 1 место. Специалисты указывают, что наибольшее количество краж банковских активов физических лиц происходит по причине использования злоумышленниками вредоносного программного обеспечения, однако другая статистика указывает на все большее деструктивное применение злоумышленниками мобильной и стационарной телефонной связи в комплексе с методологией социальной инженерии [17].

Так, статистические данные Банка России определяет состав денежной массы государства в сумме 20 % наличных средств и 80 % информационных активов, что является первопричиной возрастания киберактивности злоумышленников в кредитно-финансовой сфере государства [19].

При этом, на основании оценки Positive Technologies «рынок информационной безопасности в России за 2022 год вырос на 10-20 %».

4. Ослабление рубля является источником подорожания займов, что создает возможность возрастания долгов клиентов перед банками по платежам [20,21].

Следует отметить, что в современных реалиях те средства, которые относятся к кредитно-банковской системе, к большому сожалению, не обеспечивают достаточности капиталовложений действующей сферы народного хозяйства и его экономической части.

Это также, и достаточно категорично определяется и в отношении коммерческих банков, дотационная политика государства, по отношению к которым становится все более отягощающей для национального бюджета, что требует скорейшего реагирования со стороны законодательных органов и органов исполнительной власти как в регионах, так и в стране в целом.

Это связано с тем, что действительным и действующим условием экономической безопасности государства, что непосредственно связано и с национальной безопасностью, особенно в тех условиях, в которых сейчас

находится наша страна (широкомасштабные повсеместные экономико-политические санкции объединенного запада на фоне тяжелого состояния в зоне СВО), является стабильность функционирования всей структурной системы кредитно-финансовой сферы [1].

Это напрямую относится к системам автоматизации управления банковской деятельности, особенно в части осуществления транзакций с банковскими картами и других коммуникационных процедур, определяющих эффективность функционирования системы клиент-сервер, когда пользователь дистанционно связывается с банком для решения своих специфических задач.

Проведенный анализ показывает, что в решении задач обеспечения защиты данных в коммуникации кредитно-банковской сферы наибольшую эффективность представляет использование криптографического протокола SSL, назначением которого является организация обеспечения защищенной линии связи.

Для этого организована система в составе асимметричной криптографии, используемой в процедуре аутентификации ключей информационного обмена, симметричное шифрование с целью создания условий конфиденциальности, а также последовательность кодов аутентификации пакетов трафика с целью обеспечения целостности передаваемых сообщений (рисунок 1) [3].

Рисунок 1 – Алгоритм протокола SSL Fig.1. SSL protocol algorithm
(Источник: составлено и разработано авторами)

Протокол SSL организован средой многослойного типа, что обеспечивает условия функционирования защищенного канала передачи данных по незащищенному трафику.

Среда многослойного типа представлена уровнями слоев в составе протокола, подтверждающего легитимный процесс подключения и, собственно, самом протоколом, служащим для обеспечения записи.

Начальный слой – это транспортный протокол TCP, который, сопрягаясь с SSL Record Protocol, создает ядро SSL, которое затем принимает участие в создании усложненных структур.

Яркой характеристикой основных признаков протокола SSL является независимость программно-платформенной структуры, что предопределяет невозможность его применения для организации надежной защиты коммуникации в кредитно-финансовой сфере.

Потому специалистами разработана его модификация – протокол TLS – для решения проблемных вопросов в защите коммуникаций банка (рисунок 2) [3].

Основным назначением протокола TLS (на спецификации SSL 3.0) является организация коммуникационного канала в составе сети Интернет с обеспечением защищенного трафика передачи данных в системе клиент-сервер банковской структуры (прототип СИЕМ-системы).

Следует отметить широту применения данной разработки в различных системах интернет-вещей, приложениях для организации мгновенного режима обмена сообщениями [3].

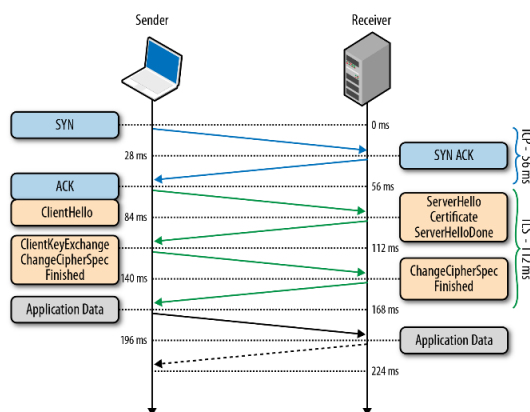

Рисунок 2 – Алгоритм протокола TLS Fig.2. TLS protocol algorithm
(Источник: составлено и разработано авторами)

Организованная на основе анализируемого криптографического протокола TLS система мер по защите коммерческих и пользовательских данных, имеющих признаки конфиденциальности в кредитно-банковской сфере, может быть представлена следующим списком:

- использование ключа по организации проверки кода, подтверждающего аутентификацию информационного пакета;
- отсутствие возможности снижения протокола TLS или замены на протокол сети, который не отличается надежной защищенностью;
- информационный пакет с проверкой аутентификации абонентов канала характеризуется наличием свертки всех сообщений информационного обмена;
- использование системы MAC-нумерации всех записей по протоколу;
- использование технологии деления сообщения в двух составляющих на основе псевдослучайной функции, обработка которой обеспечивается разной хэш-функцией свертки.

Таким образом, с целью обеспечения признаков конфиденциальности данных, которые транслируются по организованной защищенной транзакции, проводится процедура шифровки трафика данных на созданном обобщенном ключе наряду с применением алгоритмов симметричной криптографии.

Для обеспечения процедуры контроля установления целостности блоков данных, необходимых к передаче, организовано эффективное использование перечня кодов по аутентификации сообщений (Message Authentication Code – MAC), вычисление которых также производится с использованием с помощью хэш-функций свертки (рисунок 3) [22].

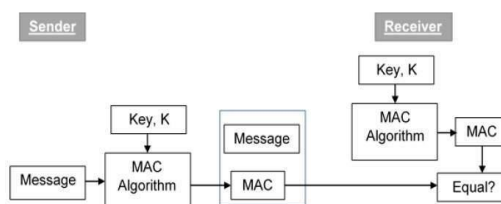

Рисунок 3 – Алгоритм кода аутентификации сообщений

(Источник: составлено и разработано авторами)

Важным является анализ широко применяемого опыта в зарубежной практике по проблематике менеджмента криптографических ключей в довольно распространенной системе оборота электронных документов, использующей структуру так называемых ключей открытого доступа (Public Key Infrastructure – PKI), базовым элементом которой служит управляющая система цифрключами и сертификатами [23,24].

Подведением промежуточных результатов исследования может быть указание на один из наиболее востребованных криптографических протоколов SET (Security Electronics Transaction), являющийся стандартом в сфере создания защищенных транзакций, в частности, для обеспечения защищенной коммуникации в системе клиент-сервер кредитно-финансовой организации.

Следует отметить, что SET предназначен для транзакций по банковской пользовательской карте с использованием незащищенного трафика. Однако SET не является собственно платежной системой, он является перечнем правил для обеспечения безопасности в процедуре аутентификации транзакций (рис. 4).

Рисунок 4 – Алгоритм SET (Источник: составлено и разработано авторами)

Характерным преимуществом анализируемого алгоритма, отличающего SET от других аналогичных по назначению и достаточно широко применяемых структурах организации защиты данных в автоматизированных системах управления кредитно-банковской деятельностью, является использования цифровых сертификатов (стандарт X.509, версия 3), что дает возможность организации распознавания одновременно пользователя банковской карты, продавца, например, интернет-магазина и банк продавца, ассоциировано с целым рядом известных банковских структур и используемых ими соответствующих широко распространенных платежных систем [22,25].

Заключение

На основе проведенного исследования получены следующие результаты:

— Структуру системы экономической безопасности банковской сферы образуют: уровень конкурентности в банковской системе; уровень качества механизмов банковского надзора и регулирования в структуре Центрального банка; уровень развитости отраслевых секторов экономики народного хозяйства, уровень соответствия требований кредитно-банковской системы государству составу внешних и внутренних финансовых резервов; уровень развитости капиталовложений в систему кредитно-финансовой сферы страны; характеристики, определяющие стойкость и волатильность рубля.

— К факторам, определяющим показатели кредитно-банковской системы государства в сфере экономической безопасности относят: низкие показатели уровня активов ресурсной базы банков в сфере коммерции; возрастание задолженности по займам; просроченные займы физических лиц; угрозы информационного плана; ослабление рубля.

— В ходе исследования проанализированы системы автоматизации управления банковской деятельности: криптографический протокол SSL, который обеспечивает условия функционирования защищенного канала передачи данных по незащищенному трафику; протокол TLS, который является организацией коммуникационного канала в составе сети Интернет с обеспечением защищенного трафика передачи данных в системе клиент-сервер банковской структуры; алгоритм кода аутентификации сообщений, который производится с использованием хеш-функций свертки; алгоритм SET, который предназначен для транзакций по банковской пользовательской карте с использованием незащищенного трафика

— Технологии, которые обеспечивают кибербезопасности банковской сферы, необходимо постоянно совершенствовать в соответствии с временным запросом для защищенности данных в финансово-кредитной системе государства.

Заключение посвятим парадигме постоянного и систематического совершенствования инновационных технологий, обеспечивающих проектирование, разработку и создание все более совершенных систем защищенности данных в финансово-кредитной системе государства, что предопределяет необходимость проведения последующих научных исследований в рассматриваемой предметной области кибербезопасности банковской сферы.

Направление дальнейших исследований

Дальнейшие исследования необходимо направить на совершенствование инновационных технологий, обеспечивающих проектирование, разработку и создание более совершенных систем защищенности данных в финансово-кредитной системе государства в предметной области кибербезопасности банковской сферы.

Источники:

1. Бойченко О.В. Управление рисками кибербезопасности / О.В. Бойченко // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды XXI Международной научно-практической конференции. - Симферополь, 2022. - С. 6-8.
2. Блажевич О.Г. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства / О. Г. Блажевич, С. В. Жупанова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2(59). – С. 5-21.
3. Бойченко О.В. Концепция системы сетевой безопасности распределенной облачной инфраструктуры с использованием искусственного интеллекта / О.В. Бойченко, И.В. Гавриков // Информация и космос, 2021. - № 4. - С. 37-45.
4. Воробьева Е.И. Обеспечение устойчивости финансовой системы Российской Федерации в условиях глобализации / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1(50). – С. 5-12.
5. Воробьева Е.И. Роль денежно-кредитной политики в финансовом обеспечении экономического роста Российской Федерации / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3(52). – С. 5-11.
6. Воробьева Е.И. Финансовая безопасность национальной экономики / Е. И. Воробьева, Ю. М. Дененберг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1(54). – С. 5-15. – DOI 10.37279/2312-5330-2021-1-5-15.
7. Алекперов И.Д. Типы угроз кибербезопасности и способы борьбы с характером / И. Д. Алекперов, А. А. Горбачева // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 2. – С. 34-40.
8. Апатова Н.В. Финансовая безопасность и технологии блокчейн / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 4(41). – С. 35-41.
9. Буркальцева Д.Д. Классификация угроз финансовой безопасности государства в контексте трансформации социально-экономической системы / Д. Д. Буркальцева, О. Г. Блажевич, О. А. Гук [и др.] // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4(45). – С. 46-53.
10. Буркальцева Д.Д. Эволюция банковских услуг в контексте трансформации социально-экономических систем / Д. Д. Буркальцева, И. В. Курьянова, А. С. Тюлин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 1(46). – С. 63-68.
11. Крюкова Т.М. Экономическая безопасность в инновационной бизнес-модели / Т. М. Крюкова, Е. Д. Тихомиров, О. М. Ильичев, А. А. Шептунов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 мая 2019 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019. – С. 135-138.
12. Фот Ю.Д. Автоматизация процесса оценки рисков информационной безопасности организаций банковской системы и выбора программно - аппаратных средств защиты информации / Ю. Д. Фот, Ю. В. Попова // Роль и место информационных технологий в современной науке : сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Казань, 03 марта 2017 года. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 44-49.
13. Борисенко А.В. Понятие кибербезопасности. Кибербезопасность государственных органов / А. В. Борисенко // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 15 сентября 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 297-299.
14. Гришунин С.В. Оценка киберрисков в проектах интернета вещей / С. В. Гришунин, И. Ю. Пищалькина, С. Б. Сулоева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 102-116.
15. Стратегическое управление развитием информационной безопасности социально-экономических систем на основе умных технологий : Монография / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, А. Р. Жарова [и др.]. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – 392 с.

16. Борщ Л.М. Финансовая безопасность российской финансовой системы: современные вызовы и угрозы / Л. М. Борщ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1(58). – С. 5-17.
17. Абдулхаликова А.И. Объекты защиты в системе обеспечения безопасности электронной коммерции / А.И. Абдулхаликова // Теория и практика приоритетных научных исследований: VII Междунар. науч.-технич. конф., 27 мая 2019 г.: тезисы докладов. – Смоленск, 2019. – С. 73-75.
18. Кудрявцев А.В. Индикаторы криминализации экономики в системе мониторинга экономической безопасности России / А. В. Кудрявцев, А. В. Бабкин, А. Н. Литвиненко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 91-100.
19. Ташенова Л.В. Индустрия 5.0 и киберсоциальные экосистемы: сущность и особенности / Л. В. Ташенова, А. В. Бабкин // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 200-205.
20. Ягупова Е.А. Банковская система Российской Федерации: современное состояние и проблемы / Е. А. Ягупова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3(48). – С. 50-56.
21. Ягупова Е.А. Цифровая трансформация банковской системы России / Е. А. Ягупова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2(55). – С. 48-54.
22. Бойченко О.В. Комплекс рекомендаций для банковской сферы по защите от кибератак / О.В. Бойченко // В сборнике «Цифровая индустрия 4.0: тенденции 2025», Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. – СПб., 2019. – С. 545-549.
23. Бойченко О. В. Пути решения проблем противодействия киберугрозам / О.В. Бойченко // В сборнике: Теория и практика экономики и предпринимательства: XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 29-31.
24. Владыка М.В. Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере / М. В. Владыка, Е. А. Стрябкова, Т. В. Гончаренко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 84-96.
25. Медведева, С.Н. Тенденции цифровой трансформации в банковском секторе экономики / С. Н. Медведева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 2(51). – С. 89-94.

EDN: CHJUAD

М.В. Гончарова – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Волгоградский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия, m.v.goncharova@mail.ru,

M.V. Goncharova – doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and finance of the Volgograd branch of the Plekhanov Russian State Economic University, Volgograd, Russia;

А.И. Гончаров – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, Волгоградский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия, gai-AlexanderGoncharov@yandex.ru; д.ю.н., профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовой кафедры ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, goncharov@volsu.ru;

A.I. Goncharov – doctor of economics, professor of the department of economics and finance of the Volgograd Branch of the Plekhanov Russian State Economic University, Volgograd, Russia; doctor of law, professor, professor of the department of civil and international private law (Basic Department of the SSC of RAS) of Volgograd State University Volgograd, Russia;

О.Ю. Споловихин – аспирант Волгоградского филиала Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия, spolovikhin.oleg@yandex.ru,

O.Yu. Spolovikhin – postgraduate student of the Volgograd Branch of the Plekhanov Russian State University of Economics, Volgograd, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DIGITAL FINANCIAL ASSETS: ECONOMIC NATURE AND NORMATIVE REGULATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Инвестиционные операции с цифровыми финансовыми активами проводятся на российском финансовом рынке всё чаще, можно с осторожным оптимизмом констатировать окончание того застойного шока, который длился с начала 2021 года после вступления в силу профильного регулятивного нормативного акта. Цель исследования – решение научных задач по приращению экономических знаний: во-первых, в части разработки трактовки экономической природы и классификации цифровых финансовых активов; во-вторых, оценка качества текущего нормативного регулирования исследуемой области общественных отношений с выделением его перспективного направления в современной России. На методологической основе материалистического позитивизма обосновано, что цифровые финансовые активы обладают особенной экономической природой, в таком качестве на российском финансовом рынке созданы и нормативно урегулированы компьютерная технология дистанционного применения цифровых инструментов инвестирования и конструкции для дистанционного инвестиционно-финансового взаимодействия эмитентов и инвесторов. Аргументировано, что в интересах и государства, и частных компаний - участников финансового рынка необходимо, чтобы созданием и отработкой типовых инвестиционных продуктов в оболочке цифровых финансовых активов для массового розничного инвестора в течение 3-х – 5-ти лет занималась бы компания-модель, пилотируемая в регулятивной песочнице Банком России.

Abstract. Investment transactions with digital financial assets are being conducted more and more frequently on the Russian financial market, and we can state with cautious optimism the end of the stagnant shock that lasted from the beginning of 2021 after the entry into force of the relevant regulatory act. The purpose of the study is to solve scientific problems of increasing economic knowledge: firstly, in terms of developing an interpretation of the economic nature and classification of digital financial assets; secondly, to assess the quality of current regulatory regulation of the studied area of public relations with the allocation of its promising direction in modern Russia. On the methodological basis of materialistic positivism, it is proved that digital financial assets have a special economic nature. As such, computer technology for remote application of digital investment tools has been created and regulated in the Russian financial market. As well, as designs for remote investment and financial interaction between issuers and investors. It is argued that a special approach is needed in the interests of both the state and private companies participating in the financial market. A model company piloted in the regulatory sandbox by the Bank of Russia should be engaged in the creation and development of standard investment products in the shell of digital financial assets for a mass retail investor for 3 to 5 years.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, экономическая природа, регулирование, инвестиционные отношения, инструменты инвестирования, инвестиционные активы, классификация, регулятивная песочница, финансовый рынок.

Keywords: digital financial assets, economic nature, regulation, investment relations, investment instruments, investment assets, classification, regulatory sandbox, financial market.

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения гранта Российского Научного Фонда (проект № 23-28-00475). Авторы благодарят анонимных рецензентов за ценные замечания и рекомендации по статье.

Acknowledgements: The article was prepared as part of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00475). The authors thank anonymous reviewers for their valuable comments and recommendations on the article.

Введение

В российском инвестиционном сегменте финансового рынка цифровые финансовые активы представляют собой легитимные интернет-технологии инвестирования и одновременно объекты для инвестирования: при использовании их в качестве инструментов инвесторы одновременно имеют возможность производить в них вложения капитала, как в активы. В нашей экономике такая нормативно урегулированная возможность может быть реализована начиная с 2021 г. по правилам Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ). Потенциальный оператор информационной системы, в которой будет осуществляться выпуск цифровых финансовых активов, формирует коллектив квалифицированных специалистов, создает довольно сложный по функционалу сайт информационной системы в Интернете, представляет в Банк России предусмотренный законодательством пакет документов. После рассмотрения документации и положительного решения Банком России по данному хозяйствующему субъекту в Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, включается наименование и реквизиты нового оператора. Также на нормативном уровне урегулированы возможности функционирования операторов обмена цифровых финансовых активов, их подготовка и официальное появление на финансовом рынке – аналогично. В марте 2023 г. в Реестре Банка России значилось 5 операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов². Так, например, по данным ООО «АТОМАЙЗ» «Запросов от эмитентов очень много, больше сотни эмитентов хотят выпускать цифровые финансовые активы. Физических лиц – тысячи... Компания «АТОМАЙЗ» провела несколько эмиссий цифровых финансовых активов на палладий, корзину драгметаллов и долговые обязательства»³. Полагаем к началу 2024 г. в России будет действовать не менее 10-ти операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Сконцентрируем в настоящей работе наше исследование именно на российской практике нормативного регулирования цифровых финансовых активов, а также на доктринальных позициях представителей российского научного сообщества.

Обзор литературы. Дискуссионная проблематика экономической природы и государственного регулирования цифровых финансовых активов

Разрабатывая тему нашего исследования уточним, что в данной постановке вопрос рассматривается впервые, и мы четко ограничиваем цифровые финансовые активы в трактовке российских законодателей и часто фигурирующие в научных публикациях «цифровые активы», «криптоактивы», «криптовалюты», «цифровые валюты». Поиск аналогий и отличий указанных категорий в изложении тех или иных авторов может быть и полезен, однако в реальной инвестиционной практике для инвесторов и получателей инвестиций требуется понимание и правильное применение цифровых финансовых активов, которые легитимны именно на нашем финансовом рынке. Логично, что иностранные авторы по понятным причинам не исследуют российские цифровые финансовые активы [12-30], однако, мы внимательно их анализируем. Публикации, которые точно совпадали бы с нашей темой исследования, нам отыскать пока не удалось, вместе с тем, проблематика категории "цифровые активы" привлекает внимание ряда ученых. Например, профессор Д.А. Кочергин, классифицируя криптоактивы, неявно и косвенно интерпретирует цифровые финансовые активы как активы частных эмитентов и инвестиционные токены: 1) токены – ценные бумаги: акции, облигации и др. (нативно цифровые); 2) токенизированные традиционные финансовые и нефинансовые активы [1]. Указанный автор отмечает, что "в тексте Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ отсутствуют ключевые понятия... "криптовалюта", "стейблкоин", "платежный токен", "невозмозаменяемый токен", "децентрализованные финансы" [1, с. 111]. Но, как мы полагаем, их не следует искать в тексте закона, поскольку они изначально не включены законодателем в предмет регулирования. С выводом указанного автора о том, "что текущее регулирование оборота криптоактивов в России нельзя признать удовлетворительным в силу фрагментарности и запретительного уклона." [1] мы не согласны, как минимум, в части цифровых финансовых активов.

Поддерживаем позицию Раздорожного К.Б., что "перспективным решением было бы создание под руководством Банка России специального кластера финансовых технологий, привлекающего талантливых разработчиков и предпринимателей в данной сфере не только экспериментальным правовым режимом, но и специальными налоговыми льготами, а также существующей инфраструктурой" [2]. Также с нашими выводами совпада-

¹ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102801500&rdk=&linkid=0&intelsearch=> (дата обращения 26.03.2023).

² Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Банк России: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/search/?Text=%D1%80%20> (дата обращения 26.03.2023).

³ Более 3,5 тысяч физлиц и юрлиц зарегистрировались на платформе по выпуску ЦФА «АТОМАЙЗ». InScience Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77 – 79526: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://inscience.news/ru/article/blockchain/11952> (дата обращения 31.03.2023).

ет позиция Свиридова О.Ю. и Некрасовой И.В. о том, что "Наиболее важная особенность развития российской финтех-экосистемы обусловлена тем, что Центробанк не только исполняет роль мегарегулятора, но и выступает инициатором и площадкой для развития финтех-проектов." [3].

Владыка М.В., Стрябокова Е.А., Гончаренко Т.В. приходят к выводу, который вполне созвучен с нашими утверждениями: "...преимущества цифровизации способствуют активизации инвестиционно-финансовой деятельности за счет распределенного реестра цифровых транзакций, расширения сферы деятельности и увеличения объема операций." [4]. Однако, мы считаем, Чумаченко Е.А. и Безрукавая К.П. ошибочно утверждают, что "...цифровизация предоставления финансовых и иных услуг породили новый вид денег – цифровые финансовые активы." [5]. О том, что такое деньги указанным авторам следует уточнить в статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, о том, что такое цифровые финансовые активы в статье 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Кроме того, Чумаченко Е.А. и Безрукавая К.П. утверждают, что "Основываясь на существующих научных подходах и распространенных видах виртуальных активов, можно представить следующую классификацию цифровых финансовых активов: криптовалюты; стейблкоины; *переуступные (курсив наии)* активы; цифровые валюты центральных банков." [5] – с такой классификацией, охватывающей практически все возможные криптоактивы, при этом включенные в состав цифровых финансовых активов, мы не согласны.

Лосева О.В. приходит к выводу, созвучному с нашей оценкой государственного регулирования цифровых финансовых активов: "установление универсального режима правового регулирования цифровых активов практически невозможно, также как нельзя распространить единое регулирование на вещи." [6]. Мы поддерживаем и разделяем трактовку цифрового актива, которую предлагает О.В. Лосева, – "это вид экономического актива, имеющий нематериальную природу и цифровую форму, созданный с помощью цифровой технологии, проявляющий свою ценность (стоимость) в информационной системе и способный к гражданскому (имущественному) обороту." [6]. В то же время, считаем неполным аналогичное определение, которое дает А.А. Валова: "цифровые активы, основанные на технологии распределенного реестра и методах криптографии. В зависимости от назначения использования для целей налогового регулирования возможно условное разделение криптоактивов на платежные токены (криптовалюты), инвестиционные токены и утилитарные токены." [7].

Евсикова Е.В., Старицын А.В. ошибочно указывают, что "Федеральный закон № 259-ФЗ придал правовой статус "криптовалюте" путем отнесения ее к категории "цифровых денег" и путем возможности включения ее в состав конкурсной массы при процедурах банкротства, наследования, исполнительного производства, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противодействия коррупции и др." [8]. Во-первых, ни в одном пункте, ни в одной статье Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" никаких отнесений цифровой валюты ни к каким иным категориям нет, во-вторых, цифровая валюта – это не деньги.

Жарова А.К., Елин В.М. совершенно верно резюмируют в своем исследовании, что "в настоящее время создан ряд правовых предпосылок к легализации общественных отношений по поводу использования в хозяйственной деятельности результатов обработки информации в информационных системах с применением криптографических средств"[9]. Вывод ученых созвучен с нашей трактовкой цифровых финансовых активов как инвестиционного инструментария с особой криптозащитой.

Сергеев А.Б. ошибочно указывает, что "цифровые финансовые активы федеральным законодательством отнесены к разряду прав...Таковыми правами определены: ... право пользования — участвовать в капитале непубличного акционерного общества..."[10]. В акционерных отношениях в составе правовых возможностей акционера выделяют организационно-управленческие, имущественные и преимущественные права по отношению к компании. Участие в капитале компании, участие в бизнесе в объединении с другими акционерами – это не право пользования. По нашей классификации, одним из видов цифровых финансовых активов (как объектов для инвестирования) является цифровой вид акции частного непубличного акционерного общества (НАО). Он позволяет создать и зафиксировать цифровой образ экономической связи инвестора и получателя инвестиций на основе конструкции цифрового варианта акции этого НАО, которое юридически создано, существует и прекращает существование только в информационной системе, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. При этом поддерживаем позицию Сергеева А.Б., в которой автор утверждает, что "ошибочны утверждения о том, что операции с цифровыми финансовыми правами (*по всей вероятности, А.Б. Сергеев имел в виду цифровые финансовые активы*) являются "невидимыми" для правоохранительных органов, исключая возможность выявления преступлений в цифровом пространстве...: федеральным законодательством разработан правовой механизм, препятствующий преступным действиям в названной сфере..." [10].

Татоян А.А. приходит к выводу, аналогичному нашим позициям, что "...цифровые финансовые активы по своим качественным характеристикам обоснованно представляются перспективным направлением в современной финансовой сфере" [11]. При этом мы не перестаем искать ответ на вопрос, почему для отечественного нормативного поля был подобран именно этот термин – "цифровые финансовые активы". Качественная и стартовая этимологическая характеристика данной инвестиционной категории "цифровые", пожалуй, верна, поскольку они нативно-первородно цифровые: создаются, обращаются, прекращаются именно как программные алгоритмы внутри работающих компьютеров. Здесь реально просматривается смысл неизбежного присутствия двоичного кода из двух цифр (1-единица и 0-ноль) в каждом таком алгоритме. Второй термин "финансовые" вызывает вопросы. Если мы понимаем финансы, как потоки функционирующих в хозяйстве денег, то как по-

нимать допустимость безденежного (бартерного) обмена одних цифровых финансовых активов на другие? Третий термин (если, допустим, абстрагироваться к конструкции простого векселя) "активы" отражает дисбаланс в отношении между инвестором и получателем инвестиций, поскольку для инвестора его вложения – это действительно активы, у него имеется в соответствующем размере денежное требование. Но для получателя инвестиций ресурсы, полученные от инвестора – это долг (пассивы), у него имеется в легитимированном размере денежное обязательство. Считаем наиболее приемлемым в данном дискуссионном контексте термин "цифровые эквиваленты обязательств, требований, участия", который можно применять в зависимости от конкретной экономической ситуации к тому или иному отношению соответствующей инвестиционно-финансовой конструкции, и который не искажает экономического и финансового содержания взаимодействия сторон.

Экономическая природа и базовое регулирование цифровых финансовых активов

Оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее для краткости – блокчейн-платформа) во взаимодействии с получателем инвестиций и в рамках его инвестиционной идеи выпускает цифровые финансовые активы, затем на этой же блокчейн-платформе производит их зачисление на Кошелек зарегистрированных инвесторов соответственно их вложениям. Далее все операции, включая учет, обмен, погашение активов происходят также на блокчейн-платформе. Денежные переводы от инвесторов и обратно производятся через номинальный счет оператора блокчейн-платформы, открываемый в российской кредитной организации.

Оборот этих инновационных активов, несомненно, представляет собой весьма специфичный вариант инвестиционных операций. Только записи – дублируемые в каждом узле (у каждого участника инвестиционной операции) – отражают появление в обороте тех или иных цифровых финансовых активов, а также их принадлежность тому или иному лицу, смену их обладателя, прекращение их существования. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только умозрительно и на дисках памяти соединенных в локальную сеть внутри Интернета компьютеров (что, конечно, можно креативно и со вкусом визуализировать на мониторах этих компьютеров). Именно так и функционирует частная информационная система, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, на основе технологии "блокчейн".

В Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (статья 2) о них имеется компактная, но глубоко содержательная трактовка. Во-первых, цифровые финансовые активы – это могут быть денежные требования. Приемлема аналогия, что законодателем создан электронный эквивалент простого векселя, допускающий дробление номинала долга. На финансовом рынке векселя существуют несколько веков в письменной форме бумажных документов, но, как видим, цифровая экономика предлагает новые подходы.

Во-вторых, цифровые финансовые активы – это полномочие на осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам (в их числе: акции НАО, облигации, опцион эмитента, российская депозитарная расписка (РДР)). Обладатель такого полномочия получает статус, такой же, как у акционера НАО, облигационера, опционера, держателя РДР, включая весь набор требований к эмитенту в рамках Решения о выпуске конкретных эмиссионных ценных бумаг. Здесь приемлема аналогия, что законодателем создан электронный эквивалент акции непубличного акционерного общества (а также эмиссионной ценной бумаги, конвертируемой в акции НАО), облигации, опциона эмитента, РДР, допускающий дробление номинала каждой из указанных эмиссионных ценных бумаг.

В-третьих, акции непубличного акционерного общества могут выпускаться в виде цифровых финансовых активов. Поступив конкретному владельцу такие цифровые финансовые активы становятся удостоверением о том, что владелец получил право участвовать в капитале этого акционерного общества. При этом не требуется разработки и регистрации проспекта эмиссии, биржевых организаторов торговли, брокерских, депозитарных, регистрирующих, клиринговых организаций, все процедуры создания, учета и обращения таких акций НАО осуществляет оператор блокчейн-платформы в сети "Интернет".

В-четвертых, цифровые финансовые активы можно реализовать как полномочие их владельца потребовать передать в определенный срок конкретные эмиссионные ценные бумаги от эмитента, обязанного по им же выпущенным цифровым финансовым активам. Здесь приемлема аналогия, что законодателем создан электронный эквивалент депозитарной расписки, допускающий дробление количества передаваемых ценных бумаг.

Систематизируем разновидности цифровых финансовых активов по видам, раскрыв их экономическую природу: финансово-экономические и качественные характеристики, как инструментов инвестирования, и в качестве активов для инвестирования (таблица 1).

Как показано в таблице 1, полагаем, что в качестве цифровых финансовых активов для нашего финансового рынка создана и легитимирована компьютерная технология, предусматривающая дистанционное применение цифровых инструментов инвестирования и несколько виртуальных конструкций для дистанционного выстраивания инвестиционно-финансовых отношений между эмитентами и инвесторами.

Структура каждого инвестиционного отношения предусматривает обязательное взаимодействие трех участников: инвестора, получателя инвестиций, оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Как инструменты инвестирования они имеют особые качественные характеристики, это компьютерные крипто защищенные алгоритмы, запускаемые и останавливаемые посредством интернет-коммуникаций только авторизованным пользователем. Как инвестиционные активы они предусматривают четыре цифровых образа экономических связей инвестора и получателя инвестиций (эмитента): 1) ликвидный долг на предъявителя, предусматривающий дробление; 2) эквивалент классической

эмиссионной ценной бумаги (акция НАО, облигация, опцион эмитента, РДР) с дробимым номиналом; 3) цифровой вариант акции непубличного акционерного общества, которое юридически создано, существует и прекращается на блокчейн-платформе; 4) эквивалент классической депозитарной расписки с дробимым количеством получаемых эмиссионных ценных бумаг.

Таблица 1 – Классификация цифровых финансовых активов и сочетание их инвестиционного функционала

Российские цифровые финансовые активы				
Экономическая природа: качественные и финансово-экономические характеристики цифровых финансовых активов				
Инструменты инвестирования в определенные инвестиционные активы	инвестиционные активы, одновременно являющиеся инструментами инвестирования: виды и функциональное назначение			
компьютерная технология, предусматривающая дистанционное применение цифровых инструментов инвестирования: крипто защищенные компьютерные алгоритмы, запускаемые и останавливаемые посредством интернет-коммуникаций только авторизованным пользователем в индивидуальном узле локальной сети блокчейна	денежное требование к частному должнику цифровой образ экономической связи инвестора и получателя инвестиций на основе конструкции ликвидного долга на предъявителя, допускающего дробление номинала долга	полномочие на осуществление прав по частным эмиссионным ценным бумагам цифровой образ экономической связи инвестора и получателя инвестиций на основе конструкции эквивалента классической эмиссионной ценной бумаги (акция НАО, облигация, опцион эмитента, РДР), допускающего дробление номинала	вид акции частного непубличного акционерного общества цифровой образ экономической связи инвестора и получателя инвестиций на основе конструкции цифрового варианта акции непубличного акционерного общества, которое юридически создано, существует и прекращается на блокчейн-платформе	полномочие потребовать передать частные эмиссионные ценные бумаги цифровой образ экономической связи инвестора и получателя инвестиций на основе конструкции эквивалента классической депозитарной расписки, допускающей дробление количества получаемых эмиссионных ценных бумаг

Источник: составлено авторами

Полностью поддерживаем государственное регулирование цифрового инвестиционного сегмента финансового рынка, в рамках которого был разработан и принят специальный нормативный акт, сфокусированный на регулировании именно цифровых финансовых активов. Причем, в 2022 г. трижды на высшем (законодательном) уровне Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ корректировался, что явно подтверждает обеспокоенность государства низкой активностью хозяйствующих субъектов по применению инвестиционных технологий цифровых финансовых активов. Отметим также, что Банк России, несомненно, является мегарегулятором российского финансового рынка, исполняет важнейшую организующую и одновременно надзорную функцию в том числе в инвестиционном сегменте Интернета. Роль Центрального банка Российской Федерации вполне отчетливо и масштабно видна во всех законодательных установках, касающихся регулирования операций с цифровыми финансовыми активами, создания и текущей деятельности операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также операторов их обмена. Поэтому функции Банка России как регулятора инвестиционного оборота цифровых финансовых активов нами подробно анализируются в другой работе.

Полагаем, низкая активность инвестиционных операций с цифровыми финансовыми активами в 2021 – 2022 гг., была обусловлена в том числе и неопределенностью налогообложения их выпуска и обращения. Реакцией на это обстоятельство стало введение Федеральным законом от 14.07.2022 № 324-ФЗ⁴ в Налоговый кодекс РФ ряда регулятивных положений, относительно обложения добавленной стоимости, доходов физических лиц и прибыли операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, (далее для краткости – операторов) по операциям с цифровыми финансовыми активами.

Налоговое регулирование цифровых финансовых активов

Относительно предмета нашего исследования налог на добавленную стоимость (глава 21 НК РФ⁵) урегулирован, начиная со статьи 149. Не подлежит налогообложению реализация, во-первых, услуг операторов, а именно: оценка возможности допуска к обращению, предоставление доступа на блокчейн-платформу; внесение записей о цифровых финансовых активах; осуществление расчетов с использованием номинальных счетов; услуг по идентификации пользователей; всех иных услуг, связанных с выпуском, учетом, обращением, выкупом цифровых финансовых активов. Во-вторых, не подлежит налогообложению реализация непосредственно самих цифровых финансовых активов. В статье 154 установлено, что предоплата, аванс под передачу цифровых

⁴ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации". Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202207140114> (дата обращения 27.03.2023).

⁵ Здесь и далее – Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

финансовых активов в налоговую базу не включаются. В статье 161 (определение налоговой базы налоговыми агентами) закрепляется в отношении иностранных лиц статус налогового агента за оператором, выпустившим цифровые финансовые активы. В статье 170 (отнесение сумм на затраты) имеется формула определения стоимости цифровых финансовых активов: доход от реализации – это совокупная (положительная) разница между ценой их реализации и расходами на приобретение. Урегулированы также налоговые вычеты и порядок их применения (статьи 171, 172 НК РФ).

Налогообложение доходов физических лиц (глава 23 НК РФ) тоже было уточнено. В налоговую базу (статья 210) включены операции оборота с цифровыми финансовыми активами, а также выплаты, аналогичные дивидендам как денежное выражение соответствующих доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов. В статье 212 закреплено, что цифровые финансовые активы могут сами быть материальной выгодой, а также способом получения такой выгоды. Новая статья 214.11. детализирует налоговую базу, исчисление и уплату налога на доходы по операциям с цифровыми финансовыми активами. Предусмотрено 4 разновидности доходов и 5 вариантов расходов, налоговой базой является положительный финансовый результат – совокупная разница между ними. Отрицательный финансовый результат – это убыток, налогом не облагается, но его перенос на будущее не допускается. В статье 223 добавлен пункт 6 о дате получения дохода, в котором прослеживается симбиоз и кассового метода, и метода начисления: 1) день зачисления денег лицу по операции с цифровыми финансовыми активами (странно, но если на номинальный счет оператора зачисление – это тоже день получения дохода; 2) день записи на блокчейн-платформе о смене владельца по факту получения предыдущим обладателем цифровых финансовых активов дохода в натуральной форме или материальной выгоды. В статье 224 налоговые ставки установлены для налоговых нерезидентов Российской Федерации – 15%; для граждан России – 13% (до 5 млн. рублей в год).

Новая статья 226.2. главы 23 НК РФ определяет налоговым агентом, осуществляющим выплату по операциям с цифровыми финансовыми активами и удерживающим налог, одного из трех субъектов: 1) оператор; 2) российская, иностранная организация, состоящая на учете в налоговом органе, индивидуальный предприниматель; 3) номинальный держатель цифровых финансовых активов. Здесь же обнаруживаем наделение особым правомочием налогового агента: на основании заявления налогоплательщика агент может учитывать фактически осуществленные и документально подтвержденные расходы по операциям с цифровыми финансовыми активами. При этом с начала 2023 г. введена обязанность оператора по операциям с цифровыми финансовыми активами, к которым он не относит как налоговый агент, ежегодно представлять информацию об отчуждении цифровых финансовых активов в отношении каждого физического лица⁶.

Налогообложение прибыли организаций (глава 25 НК РФ) получило, в свою очередь, импульс развития. Согласно положениям статьи 250 НК РФ внереализационными доходами признаются денежные суммы (не связанные с выкупом), причитающиеся к получению по обязательствам, предусмотренным решением о выпуске этих цифровых финансовых активов. Логично, что в статье 265 в состав внереализационных расходов включены как затраты денежные средства, причитающиеся к выплате лицом, выпустившим цифровые финансовые активы. В статье 268 указано, что при реализации цифровых финансовых активов цена их приобретения вычитается в сумме расходов на их приобретение. Согласно статье 270 в расходы не включаются денежные выплаты по цифровым финансовым активам, аналогичные дивидендам. Статья 271 дополнена новыми пунктами об операциях с цифровыми финансовыми активами: 1) пункт 3.1, где в 4-х вариантах урегулирован порядок признания при методе начисления даты получения доходов, полученных в виде денежных средств; 2) пункт 4, где определены две даты признания внереализационных доходов полученными. Статья 272 логично дополнена новыми положениями об операциях с цифровыми финансовыми активами: 1) пункт 5.1 – в 5-ти вариантах урегулирован порядок признания даты расходов; 2) подпункт 14 пункта 7 – при методе начисления определена дата признания расходов. Новая статья 282.2. регламентирует определение налоговой базы по операциям с цифровыми финансовыми активами. База обложения (как доходы, уменьшенные на величину расходов), определяется отдельно от общей налоговой базы организации, но в сочетании с суммами операций по обращающимся производным финансовым инструментам и ценным бумагам. Доходы (расходы) при операциях хеджирования рисков посредством вложений в цифровые финансовые активы определяются с учетом доходов (расходов) по операциям, связанным с объектами хеджирования. Новым пунктом 4.5 дополнена статья 284, здесь: 1) установлена ставка в 13 % от налоговой базы, исчисленной у российских организаций – обладателей цифровых финансовых активов по доходу в сумме дивидендов; 2) тот объект обложения, но для иностранных организаций – 15 %. В новом подпункте 9.2 пункта 1 статьи 309 установлено, что доходы по операциям с цифровыми финансовыми активами иностранных организаций, не ведущих бизнес через постоянное представительство в России, подлежат обложению налогом на прибыль.

Анализируя предварительные проекты органов государственных финансовых властей в сфере регулирования налоговых отношений и принятые в итоге в 2022 г. нормы, можно отметить, что приравнивания операций с цифровыми финансовыми активами как аналогичных к операциям с ценными бумагами не произошло. В НК РФ введены несколько новых отдельных статей, пунктов и подпунктов – без разрозненного и трудноуловимого

⁶ "Об утверждении формы информации об операциях по отчуждению цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, и формата ее представления в электронной форме". Приказ Федеральной налоговой службы от 29.12.2022 № ЕД-7-11/1293@. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301270013#print> (дата обращения 28.03.2023).

распыления коррекционных вкраплений и сверхсложного загромождения норм для цифровых финансовых активов. Считаем это вполне рациональным и целесообразным решением. Полагаем, что в 2023 г. не существует никаких пробелов, неурегулированных бизнес-процессов и операций, связанных с цифровыми финансовыми активами, которые препятствовали бы их выпуску и обращению.

Регулирование финансового рынка и денежных расчетов в связи появлением в российском правовом поле цифровых финансовых активов

В 2022 г. законодательство о рынке ценных бумаг было дополнено регламентацией записи об обременении бездокументарных ценных бумаг, залогом которых обеспечиваются требования по цифровым финансовым активам. А также положениями о распоряжении и согласии (ни то, ни другое не требуется) в случае прекращения залога бездокументарных ценных бумаг, которым обеспечиваются требования по облигациям или цифровым финансовым активам, положениями о порядке прекращения такого залога⁷.

Государственная функция по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма расширена путем добавления в профильном законе нормы об определении подлежащей обязательному контролю операции. Банк России и (или) Росфинмониторинг могут выделить такую операцию с цифровыми финансовыми активами, причем сведения о ней представляются оператором блокчейн-платформы в Росфинмониторинг в обязательном порядке⁸.

Регулирование платежной системы также дополнено и отредактировано в целом ряде положений. Понятие электронной платформы теперь охватывает информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (как отмечено выше, для краткости в нашем изложении – блокчейн-платформа). Оператор, пользователь, правила электронной платформы аналогично включают всё то же, относящееся к блокчейн-платформе. Оператор электронной платформы может наравне с другими компаниями выступать эмитентом цифровых финансовых активов⁹.

Как отмечено выше, в базовый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ в 2022 г. были внесены новые положения. В статье 2 добавлен новый пункт о том, что и выпуск, и прекращение цифровых финансовых активов можно проводить в блокчейн-платформе без привлечения "загадочного" оператора обмена цифровых финансовых активов¹⁰. В статье 3, в частности, изменена трактовка о цене приобретения цифровых финансовых активов при их выпуске; регламентировано указание об обеспечении исполнения обязательств, удостоверенных цифровыми финансовыми активами; введен новый пункт 5.1 об обеспечении третьим лицом исполнения обязательств, права по которым удостоверены цифровыми финансовыми активами, а также о его подписи решения об их выпуске. Статья 4 дополнена новой частью 10 с прямым запретом принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа. В статью 5 добавлена норма, что на оператора блокчейн-платформы распространяются обязанности и запреты, предусмотренные в отношении "загадочных" операторов обмена цифровых финансовых активов. Также в статью 5 введена новая часть 18 о санкционных полномочиях Банка России в отношении оператора блокчейн-платформы с правами обязать его: 1) прекратить обращение цифровых финансовых активов; 2) ограничить заключение сделок с ними; 3) потребовать заменить руководителя оператора¹¹.

Наряду с этим, в базовый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ добавлена новая статья 5.1, в которой детально регламентируется функционирование номинального счета оператора, в том числе использующего электронную платформу. Также определены требования к такому оператору в части его уставного капитала и чистых активов. Статья 6 дополнена частью 8 о том, что Банк России получает право устанавливать дополнительные требования к деятельности оператора блокчейн-платформы. В статье 7 уточнен порядок согласования (отказа) Банком России правил блокчейн-платформы, признания оператора несоответствующим требованиям проведения расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы. В статье 8, 10 дополнены положения, касающиеся оператора обмена цифровых финансовых активов; введена новая статья 10.1, регламентирующая номинальный счет и порядок ведения по нему оператором обмена операций в связи с оборотом цифровых финансовых активов, а также дополнительные полномочия Банка России в отношении оператора обмена.

В целом, с удовлетворением можно констатировать, что на высшем регулятивном уровне внимательно относятся к периодическим научным изданиям, в которых были высказаны многочисленные рекомендации ученых о совершенствовании базового закона о цифровых финансовых активах. Заслуживает поддержки идея законодателя о расширении функциональных возможностей операторов блокчейн-платформ за счет электронных платформ. Банку России предписано вести Реестр операторов электронных платформ, применять к ним по необходимости меры в рамках Федерального закона "О национальной платежной системе"¹².

⁷ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5-1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности". Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202207140083> (дата обращения 28.03.2023).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ На третьем году действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах..." Реестр Банка России операторов обмена цифровых финансовых активов пока ещё не открыт.

¹¹ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5-1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности". Там же.

¹² "О национальной платежной системе". Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779&rdk=> (дата обращения 28.03.2023).

Цифровые финансовые активы и инвестирование: направленность государственного регулирования

Понимание экономической природы и механизма инвестиционного оборота цифровых финансовых активов позволяет обоснованно утверждать, что государственное регулирование цифрового инвестиционного сегмента финансового рынка отчетливо отражает новый вектор. На высшем (законодательном) уровне идет интенсивная работа по формированию негромоздких и полифункциональных площадок для дистанционного доступа на них самого широкого круга инвесторов. Обратим внимание, что по Индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ в блоке "Гибкость адаптации правового поля к цифровым бизнес-моделям" в начале 2023 г. российские интернет-платформы и экосистемы конкурируют с международными вполне успешно, и Россия входит в первую 10-тку стран¹³. Вместе с тем, считаем целесообразным на практично-прикладном уровне придать законченный вид регулятивным усилиям государства по созданию механизма инвестиционного оборота цифровых финансовых активов. Для этого приемлем существующий в Российской Федерации нормативный подход регулятивной песочницы.

Систематизируем реализуемые направления регулирования цифровых финансовых активов, выделив новое пилотное направление (таблица 2).

Как показано в таблице 2, оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, созданный как компания-модель, мог бы пилотироваться Банком России в режиме регулятивной песочницы¹⁴, учредителем данного акционерного общества мог бы выступить Российский Фонд Прямых Инвестиций. Если бы такое решение было принято ещё в 2020 г. вместе с принятием базового Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, вполне возможно, такого застойного шока в инвестиционном обороте цифровых финансовых активов не было. Полагаем, такую регулятивную песочницу¹⁵ целесообразно создать и в 2023 г. Согласны, что наиболее явные недостатки в регулировании цифровых финансовых активов на настоящий момент устранены. Однако, в интересах и государства, и частных компаний-участников финансового рынка, чтобы созданием и отработкой конкретных инвестиционных продуктов в оболочке цифровых финансовых активов в течение 3-х – 5-ти лет занималась бы компания-модель. В эту компанию на проектной основе должны быть привлечены лучшие на финансовом рынке специалисты максимальной квалификации, что по силам и Банку России и Российскому Фонду Прямых Инвестиций¹⁶. При этом система мероприятий в рамках текущих направлений регулирования, реализуемых с 2020 г. по настоящее время, отражает вполне позитивные усилия государства по всеобъемлющему созданию условий (включая рекомендации ФАТФ¹⁷) для участия частных хозяйствующих субъектов в инвестиционном процессе на основе оборота цифровых финансовых активов, но, как показывает реальная экономическая практика – этого недостаточно.

Таблица 2 – Система государственного регулирования цифровых финансовых активов с 2020 г. и на перспективу

Российские цифровые финансовые активы						
Система нормативных направлений регулирования цифровых финансовых активов						
Текущие направления регулирования, реализуемые с 2020 г. по настоящее время						Пилотное направление регулирования, рекомендуемое с 2023 г. по 2027 г.
Предметное регулирование на основе базового Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ	Регулирование Банком России сегмента интернет-инвестиций на финансовом рынке	Налоговое регулирование на основе оперативных корректировок положений Налогового кодекса РФ	Регулирование финансового рынка в части оперативных корректировок норм для обращения ценных бумаг	Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	Регулирование национальной платежной системы – оперативные корректировки норм для функционирования электронных платформ	Оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, создается как компания-модель. В течение 5-ти лет пилотируется Банком России. Учредителем данного оператора – акционерного общества является Российский Фонд Прямых Инвестиций

Источник: составлено авторами

Выводы

Таким образом, цифровые финансовые активы обладают особенной экономической природой, в таком качестве на российском финансовом рынке созданы и нормативно урегулированы компьютерная технология дистанционного применения цифровых инструментов инвестирования и четыре виртуальные конструкции для дистанционного инвестиционно-финансового взаимодействия эмитентов и инвесторов. Каждое инвестиционное отношение предусматривает обязательные интернет-коммуникации инвестора, получателя инвестиций,

¹³ Ключевые результаты 2024 г. АНО "Цифровая экономика": офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://data-economy.ru/direction_regulation (дата обращения 29.03.2023).

¹⁴ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации". Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202007310024> (дата обращения 29.03.2023).

¹⁵ Регулятивная "песочница". Банк России: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/ (дата обращения 29.03.2023).

¹⁶ Инвестируйте с нами. Российский Фонд Прямых Инвестиций: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rdif.ru/Investment/> (дата обращения 29.03.2023).

¹⁷ FATF (2019). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Provider, FATF, Paris // URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 29.03.2023).

оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Как инструменты инвестирования они имеют целевые качественные характеристики – это крипто защищенные компьютерные алгоритмы, управляемые только авторизованным пользователем через интернет-коммуникации. По своей экономической природе, как инвестиционные активы они опосредуют четыре цифровых образа экономических отношений инвестора и получателя инвестиций (эмитента): 1) ликвидный долг на предъявителя, допускающий дробление; 2) эквивалент классической эмиссионной ценной бумаги (акция НАО, облигация, опцион эмитента, РДР) с дробимым номиналом; 3) цифровой вариант акции непубличного акционерного общества, которое юридически создается, существует и прекращается в информационной системе; 4) эквивалент классической депозитарной расписки с дробимым количеством получаемых эмиссионных ценных бумаг.

Государственное регулирование цифрового инвестиционного сегмента финансового рынка отчетливо отражает новый вектор. На законодательном уровне ведется интенсивная работа по формированию негроздких и полифункциональных площадок для дистанционного доступа на них самого широкого круга инвесторов, прежде всего, физических лиц. Многие недостатки в регулировании цифровых финансовых активов на начало 2023 г. устранены. Какого-либо существенного отставания от передовых иностранных экономик, тем более каких-либо явных провалов, в российском подходе к регулированию оборота цифровых финансовых активов не имеется. Следует выделить недостаток, который мы считаем значимым, а именно то, что в нашей экономике строится только моно подход к цифровым финансовым активам. Законодатели и финансовые власти считают, что если создать правила или хотя бы рамки поведения, то компании и индивидуальные предприниматели массово, с энтузиазмом и высокой скоростью приступят к этой экономической деятельности. В действующем нормативном регулировании всё ориентировано исключительно на частный сектор. Однако, уже более 2-х лет мы наблюдаем довольно слабые инициативы со стороны частных хозяйствующих субъектов по участию в развитии оборота цифровых финансовых активов. Реализуемый моно подход содержит в себе большой риск, который мы называем "неконтролируемая полисубъектная эмиссия". По существу, каждый оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, является уникальным эмиссионным центром со своим блокчейном, своим комплектом смарт-контрактов и цифровыми финансовыми активами – уникальными цифровыми токенами, права на которые непонятно как будут переходить от обладателя к обладателю. Этот висящий в воздухе на протяжении срока уже более 2-х лет вопрос ярко высвечивается полным отсутствием операторов обмена цифровых финансовых активов. В этой связи считаем, что в интересах и государства, и частных компаний-участников финансового рынка необходимо, чтобы созданием и отработкой типовых инвестиционных продуктов в оболочке цифровых финансовых активов, как для массового розничного инвестора, так и для институциональных инвесторов в течение 3-х – 5-ти лет занималась бы компания-модель, пилотируемая в регулятивной песочнице Банком России.

Источники:

1. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 75–130 (на русском и английском языках). <https://doi.org/10.17323/19967845-2022-03-04>.
2. Раздорозный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3. С. 45–51. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.124.3.045-051>.
3. Свиридов О.Ю., Некрасова И.В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21. № 4. С. 197–206. <https://doi.org/10.15688/ek.vjvolsu.2019.4.19>.
4. Владыка М.В., Стряжкова Е.А., Гончаренко Т.В. Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 84–96. <https://doi.org/10.18721/JE.14107>.
5. Чумаченко Е.А. и Безрукавая К.П. Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 2. С.141–146.
6. Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11 (242). С.42-51. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-11-42-51>.
7. Валова А.А. Налоговое регулирование операций с криптоактивами в России и за рубежом // Налоги и налогообложение. 2022. № 4. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.4.38285>.
8. Евсикова Е.В., Старицын А.В. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 143-155.
9. Жарова А.К., Елин В.М. Особенности регулирования правоотношений в сфере цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2(55). С. 59–65.
10. Сергеев А.Б. Перспективы реализации положений ФЗ-259 от 31.07.2020 г. и возможность противодействия преступности в экономической сфере цифрового пространства // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 99–105.
11. Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. С. 107-111. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-1-107-111>.
12. Haentjens M., de Graaf T., Kokorin I. (2020) The Failed Hopes of Disintermediation: Crypto-Custodian Insolvency, Legal Risks and How to Avoid Them. SSRN Electronic Journal. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3589381>.
13. Janssens, M. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors / M. Janssens, V. Weerakkodyb, E. Ismagilova, U. Sivarajah, Z. Irani // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 50. – P. 302–309.
14. Jianqiang, G. Data Element Embedding and Firm Performance: The Influence of ESG Investment / G. Jianqiang, L. Rong, X. Juan // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Art. 974399. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.974399>.
15. Kaulartz, M. Smart Contracts – Anwendungen der Blockchain-Technologie / M. Kaulartz, J. Heckmann // Computer und Recht. – 2016. – Vol. 32, № 9. – P. 618–624. – DOI: <https://doi.org/10.9785/cr-2016-0923>.
16. Kemp, R. Legal Aspects of Cloud Security / R. Kemp // Computer Law & Security Review. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 928–932.
17. Klement, A. Consumer Fraud, Misrepresentation and Reliance / A. Klement, Z. Neeman, Yu. Procaccia // International Review of Law and Economics. – 2018. – Vol. 54. – P. 95–105.
18. Loader, D. The Role of the Clearing House, Trade Repositories and Central Securities Depositories / D. Loader // Clearing, Settlement and Custody. – 3rd ed. – Amsterdam : Butterworth : Heinemann, 2020. – P. 21–29.

19. Lucchesi, M. Blockchain and financial law: which legal responses to a technological evolution that could transform the sector? // I.B.L.J. 2021. 2. Pp. 167-178.
20. Marsal-Llacuna, M. L. Future Living Framework: Is Blockchain the Next Enabling Network? / M. L. Marsal-Llacuna // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – № 128. – P. 226–234.
21. Millard, C. Blockchain and Law: Incompatible Codes? / C. Millard // Computer Law & Security Review. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 843–846.
22. Nagl, L. Digital Technology: Reflections on the Difference Between Instrumental Rationality and Practical Reason / L. Nagl // Kantian Journal. – 2022. – № 41 (1). – P. 60–88. – DOI: <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-1-3>.
23. Nishide, K. Brokered Versus Dealer Markets: Impact of Proprietary Trading with Transaction Fees / K. Nishide, Y. Tian // International Review of Financial Analysis. – 2019. – Art. 101371. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.101371>. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521918302266?via%3Dihub>.
24. Oluyeju, M. Legal Protection of Investors from the Corporate Malfeasance of Insider Dealings: A South African-Canadian Comparative Review / M. Oluyeju, O. Oluyeju // BRICS Law Journal. – 2022. – № 9 (1). – P. 136–167.
25. Paech, P. The Value of Financial Market Insolvency Safe Harbors / P. Paech // Oxford Journal of Legal Studies. – 2016. – № 4. – P. 844–883.
26. Schä r F. (2021). Decentralized Finance: On Blockchain-and Smart Contract-Based Financial Markets St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org/publications/review/2021/02/05/decentralizedfinance-on-blockchain-and-smart-contract-based-financial-markets>.
27. Sobbing, T. Smart Contracts und Blockchain-Technologie Definition, Arbeitsweise, Rechtsfragen / T. Sobbing // ITRB. – 2018. – P. 36–51.
28. Ushida, R., Angel, J. (2021). Regulatory Considerations on Centralized Aspects of DeFi managed by DAOs. URL: https://dl.acm.org/doi/abs/10.1007/978-3-662-63958-0_2.
29. Vaarmets, T. From Academic Abilities to Occupation: What Drives Stock Market Participation? / T. Vaarmets, K. Liivamägi, T. Talpsepp // Emerging Markets Review. – 2019. – Vol. 39. – P. 83–100.
30. Walch, A. (2019) Deconstructing “Decentralization”: Exploring the Core Claim of Crypto Systems. Crypto As sets: Legal and Monetary Perspectives / C. Brummer (ed.). Oxford University Press. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=3326244>.

EDN: BPSHRB

Л.Л. Игонина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, LLigonina@fa.ru,

L.L. Igonina – doctor of economics, professor, head of department of economics and finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch, Krasnodar, Russia;

С.А. Леонова – обучающаяся, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, 109082@mail.ru,

S.A. Leonova – student, Financial University under the Government of Russian Federation, Krasnodar branch, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СУБЪЕКТА РФ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE PUBLIC DEBT OF THE KRASNODAR TERRITORY ON THE INDICATORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. В статье проанализированы динамика объема государственного долга субъектов РФ и уровень долговой нагрузки на региональные бюджеты. Показано, что эффективность управления государственным долгом субъектов РФ в существенной мере связана с результатами оценки его влияния на региональную экономику. Предпринята попытка такой оценки на примере Краснодарского края, который длительное время входил в группу лидеров по уровню долговой нагрузки на региональный бюджет, но, начиная с 2017 г., перешел в группу регионов, характеризующихся снижением данного показателя. Проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязей между государственным долгом и такими ключевыми параметрами региональной экономики, как валовый региональный продукт, налоговая нагрузка субъектов региона, бюджетные инвестиции. Результаты анализа показали, что взаимосвязь государственного долга Краснодарского края и показателем экономического развития региона в различные периоды имела разнонаправленную динамику.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the volume of public debt of the constituent entities of the Russian Federation and the level of debt burden on regional budgets. It is shown that the effectiveness of public debt management of the constituent entities of the Russian Federation is largely related to the results of assessing its impact on the regional economy. An attempt was made to make such an assessment using the example of the Krasnodar Territory, which for a long time was included in the group of leaders in terms of the level of debt burden on the regional budget, but, starting from 2017, moved into the group of regions characterized by a decrease in this indicator. A correlation-regression analysis of the relationship between the public debt and such key parameters of the regional economy as the gross regional product, the tax burden of the region's subjects, and budget investments has been carried out. The results of the analysis showed that the relationship between the public debt of the Krasnodar Territory and the indicators of the economic development of the region in different periods had multidirectional dynamics.

Ключевые слова: государственный долг субъекта РФ, корреляционно-регрессионный анализ, валовый региональный продукт, налоговая нагрузка субъектов региона, бюджетные инвестиции.

Keywords: the state debt of the subject of the Russian Federation, correlation and regression analysis, gross regional product, tax burden of the subjects of the region, budget investments.

Проблема оценки влияния государственного долга субъектов РФ на региональную экономику приобретает особо важное значение в современных условиях, характеризующихся высокой степенью экономической нестабильности. Нарастание регионального долга обусловлено необходимостью финансирования дефицита бюджетов субъектов РФ и привлечения дополнительных источников финансирования расходов, связанных с социально-экономическим развитием регионов и реализацией стратегических проектов и программ. Анализ показывает, что за 2010–2022 гг. государственный долг субъектов РФ, несмотря на неоднородность своей динамики, вырос в номинальном выражении более чем в 2,5 раза (рисунок 1). Уровень долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ, возраставший до 2016 г., в последующий период, благодаря целенаправленно проводимой долговой политике федерального центра и большинства регионов, существенно сократился. Однако в кризисных ситуациях существуют риски его нарастания и снижения долговой устойчивости регионов, детерминированные возможным превышением темпов роста государственного долга над темпами роста налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов [1; 2]. Так, в периоды коронавирусной пандемии (2020 г.) и обострения геополитической ситуации (2022 г.), как это видно из рис. 1, фиксировались всплески значений этого показателя.

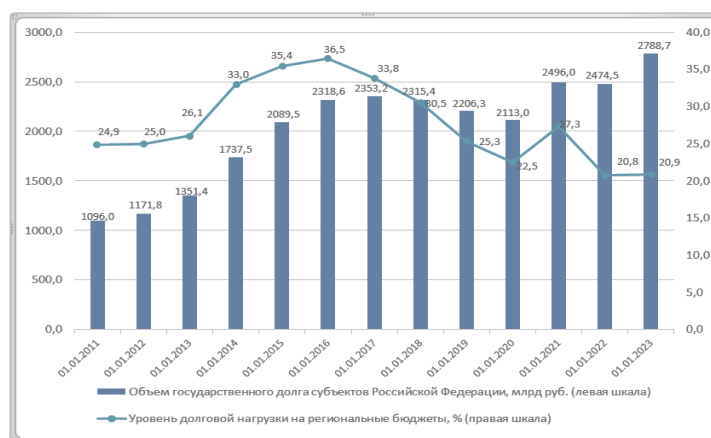

Рисунок 1 – Объем государственного долга субъектов РФ и уровень долговой нагрузки на региональные бюджеты

Эффективность управления государственным долгом субъектов РФ во многом зависит от результатов оценки его влияния на региональную экономику. Между тем в экономической литературе нет единства взглядов по этому вопросу. Одни исследователи отмечают позитивное влияние государственного долга регионов на их экономическое развитие [3; 4], другие, напротив, акцентируют внимание на негативных последствиях регионального долга, связанных с формированием рисков бюджетной безопасности [5-7]. Еще одна группа исследователей фиксирует как положительное, так и отрицательное воздействие государственного долга на показатели экономического развития территорий [8; 9].

Для оценки и моделирования воздействия регионального долга на экономическое развитие регионов в экономической литературе, как правило, используются различные виды регрессионного анализа, а в качестве параметров экономического развития чаще всего берутся показатели валового регионального продукта (ВРП). При этом полученные выводы, иллюстрирующие влияние государственного долга субъектов РФ и уровня их долговой нагрузки на экономическое развитие регионов, существенно различаются. В одних работах фиксируется отсутствие статистически значимых взаимосвязей между долговой нагрузкой на бюджеты субъектов РФ и ВРП [10]. Результаты других работ свидетельствуют о наличии статистической зависимости разной направленности [8].

В частности, в статье Наумова И.В. и Никулиной Н.Л. с использованием панельного регрессионного анализа и ARIMA-моделирования при анализе данных за 2005 по 2020 гг. были выделены три группы регионов: 1) регионы, где уровень долговой нагрузки на налоговые и неналоговые доходы бюджетов сокращался начиная с 2009 г., 2) регионы с тенденцией снижения государственного долга субъектов РФ начиная с 2017 г., 3) регионы с тенденцией роста государственного долга начиная с 2017 г. Авторы пришли к выводу о том, что если для первой группы регионов региональный долг оказывает отрицательное влияние на ВРП, то применительно к регионам второй и третьей групп - положительное влияние. К регионам второй группы, в частности, отнесен Краснодарский край, который опережал все остальные регионы данной группы по масштабам государственного долга, достигавшего в 2020 г. 4,8 % от совокупного долга субъектов РФ.

Действительно, Краснодарский край, длительное время входивший в группу лидеров по уровню долговой нагрузки, начиная с 2017 г. демонстрирует тенденцию снижения объемов государственного долга. Можно предположить, что в разные подпериоды государственный долг региона оказывал разное влияние на показатели его социально-экономического развития. Для подтверждения этой гипотезы проанализируем динамику объемов и структуры государственного долга Краснодарского края и проведем корреляционно-регрессионный анализ его влияния на экономику региона.

Государственный долг Краснодарского края с 2010 г. по 2022 г. вырос более чем в 4 раза, что в существенной мере вызвано существенным ростом долговых обязательств по бюджетным кредитам за период с 2012 г. по 2014 г. в 3,07 раза и увеличением кредитов кредитных организаций за этот период в 3,84 раза (рисунок 2).

Привлеченные средства в большей степени направлялись на финансирование проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., на финансирование шоссейно-кольцевых автомобильных гонок серии «Формула-1» в Сочи. Привлечение заимствований обеспечило возможность направления доходов краевого бюджета на финансирование расходов краевого бюджета в социальной сфере. Дополнение поступающих доходов заемными средствами позволило также осуществлять реализацию крупных инфраструктурных проектов на территории региона, развитие социальной инфраструктуры и мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие Краснодарского края.

Начиная с 2016 г. сформировалась тенденция снижения долговой нагрузки на региональный бюджет, прежде всего, за счет сокращения обязательств по выплате кредитов кредитных организаций и государственных гарантий. Если с 2010 по 2016 годы основу государственного долга региона составляли обязательства по бюджетным кредитам и кредитам кредитных организаций, то в последующий период региональные органы власти сокращали обязательства перед кредитными организациями, постепенно отказываясь от данных заим-

ствований. Данные меры были предприняты в целях сдерживания роста общего объема государственного долга и сокращения бюджетных рисков. Кроме того, с 2017 г. зафиксировано сокращение и впоследствии сведение к нулю обязательств по государственным гарантиям.

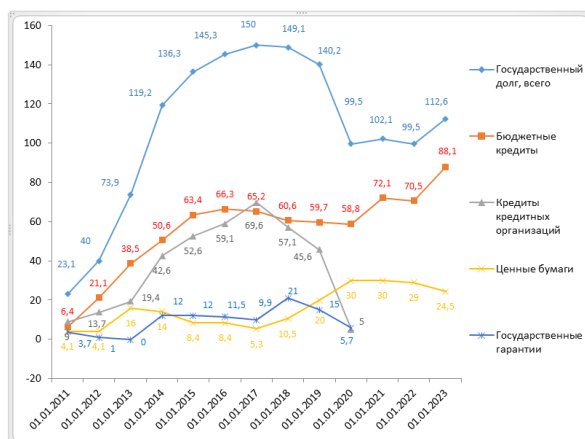

Рисунок 2 – Динамика и структура государственного долга Краснодарского края за 2010-2022 гг., млн руб.

В 2015 г. была проведена реструктуризация задолженности Краснодарского края перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, в результате которой была установлена плата за пользование средствами федерального бюджета в размере 0,1 % годовых. Реструктуризация долга продолжилась и в 2022 г. В целях погашения коммерческой задолженности был привлечен бюджетный кредит в размере 8012,3 млн руб. Объем реструктурированных обязательств по бюджетным кредитам по состоянию на 2022 г. составил 70,5 млрд рублей, в том числе обязательства со сроками уплаты с 2025 по 2034 гг. – 43,0 млрд рублей (40,7 % общего объема государственного долга). Если оценить современное состояние государственного долга региона, то в 2022 г. 78,2 % обязательств составляли бюджетные кредиты и 21,8 % – обязательства по ценным бумагам. Все долговые обязательства являлись долгосрочными, что способствует снижению бюджетных рисков.

В качестве основных показателей, используемых для оценки влияния государственного долга на экономику региона, рассмотрим темп роста налоговых доходов; темпы роста инфляции; темпы роста валового регионального продукта (ВРП) (рисунок 3). Их выбор обусловлен следующими обстоятельствами. ВРП рассматривается как основной показатель социально-экономической динамики региона. Расходы на обслуживание государственного долга могут увеличить налоговую нагрузку на экономические субъекты региона, поскольку налоговые доходы являются основным источником доходов регионального бюджета. Рост налоговых отчислений приведет к росту цен, что, в свою очередь, может повлиять на рост инфляции.

Если проанализировать темпы роста государственного долга Кубани за рассматриваемый период, то можно заметить, что до 2015 г. темпы роста государственного долга региона превышали темпы роста ВРП. Это свидетельствует о неэффективной долговой политике, поскольку новые государственные займы в большей степени направлены на погашение долгов предшествующих периодов. Анализ графика показал, что есть определенные закономерности динамики темпов роста государственного долга и темпов роста экономических показателей, которые можно выделить.

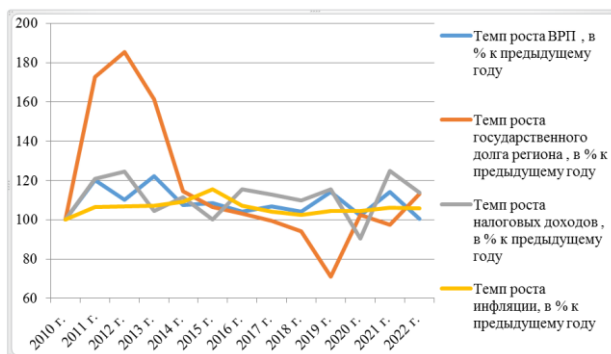

Рисунок 3 – Динамика темпов роста ВРП, государственного долга, налоговых доходов, инфляции в Краснодарском крае за 2010-2022 гг., % к предыдущему году

Так, динамика темпов роста ВРП в целом имеет обратную зависимость от динамики роста государственного долга региона. Особенно явно это прослеживается в 2012, 2019 и 2021 гг. Чем большими темпами росла задолженность региона, тем меньшими темпами увеличивался валовой региональный продукт. Однако оба этих показателя в абсолютных значениях демонстрировали рост. Также можно проследить некую взаимосвязь между темпами роста государственного долга и темпами роста налоговых доходов. В большей степени эта зависимость прямая. Как и предполагалось, при росте долга увеличивались и налоговые доходы. Взаимосвязь между изменением государственного долга и уровнем инфляции не прослеживалась. Это означает, что объем долга не влиял на изменение цен на товары и услуги.

Для более точной оценки влияния государственного долга Краснодарского края на экономику региона проведем корреляционно-регрессионный анализ. Определим влияние государственного долга на ВРП и налоговые доходы региона. Кроме того, для того чтобы выявить, насколько рост государственного долга связан с финансированием социально-экономических проектов, исследуем взаимосвязь государственного долга и бюджетных инвестиций. Оценка влияния бюджетных инвестиций на рост ВРП позволит сделать вывод об экономической эффективности бюджетного финансирования социально-экономических проектов. Входные данные исследуемых показателей за 2010-2022 гг. представлены в таблице 1, поле корреляции – на рисунке 4.

Получены следующие уравнения линейной парной регрессии:

$$Y_1 = 7,4x_1 + 1258,6 \quad (1)$$

$$Y_2 = 0,6x_1 + 113,15 \quad (2)$$

$$Y_3 = -0,1x_1 + 31,7 \quad (3)$$

$$Y_4 = -8,8x_2 + 2194,9 \quad (4)$$

где Y_1 – ВРП;

Y_2 – налоговая нагрузка субъектов региона;

Y_3 – бюджетные инвестиции;

x_1 – государственный долг;

x_2 – бюджетные инвестиции.

Таблица 1 – Входные данные исследуемых показателей за 2010-2022 гг., млрд руб.

Год	Государственный долг	ВРП	Налоговые доходы региона	Бюджетные инвестиции
2010	23,1	1028,1	83,8	14,4
2011	40,0	1236,4	101,4	28,2
2012	73,9	1361,8	126,3	36,8
2013	119,2	1662,9	131,8	33,5
2014	136,3	1784,8	147,0	13,4
2015	145,3	1933,5	147,3	7,6
2016	150	2015,9	170,0	6,4
2017	149,1	2156,3	191,7	3,1
2018	140,2	2245,8	210,4	2,4
2019	99,5	2565,3	243,0	6
2020	102,1	2616,8	219,5	14
2021	99,5	2990,8	274,0	16,5
2022	112,6	3005,6	311,5	37

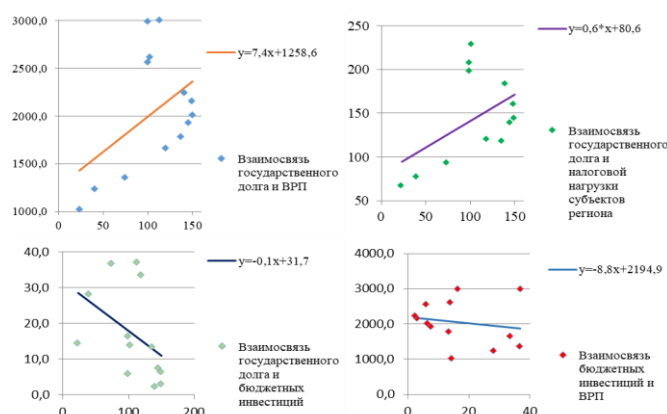

Рисунок 4 – Взаимосвязь между экономическими показателями, млрд руб.

Качество построенных моделей проанализируем с использованием коэффициента корреляции r_{xy} , коэффициента детерминации R^2 и средней ошибки аппроксимации (таблица 2). Согласно шкале Чеддока, связь между государственным долгом и такими показателями, как ВРП, налоговая нагрузка субъектов региона и бюджетные инвестиции, умеренная. Между бюджетными инвестициями и ВРП связь не прослеживается. Ко-

коэффициент детерминации R^2 показывает, в какой мере вариация результативного признака определяется вариацией факторного признака. В среднем значение данного показателя составляет около 20 %. Исключение составляет лишь взаимосвязь бюджетных инвестиций и ВРП ($R^2 = 3\%$). Ошибка аппроксимации \bar{A} показывает, насколько в среднем полученные смоделированные значения отклоняются от фактических. Из данных таблицы следует, что отклонение во всех четырех случаях достаточно сильное. Особенно большое значение ошибки аппроксимации наблюдается при анализе влияния государственного долга на бюджетные инвестиции ($\bar{A} = 138,6$).

Таблица 2 – Сводная таблица показателей оценки качества построенных моделей

	Государственный долг (x_1)	Бюджетные инвестиции (x_2)
ВРП (y_1)	$r_{xy} = 0,47$	$r_{xy} = -0,18$
	$R^2 = 22\%$	$R^2 = 3\%$
	$\bar{A} = 29,2$	$\bar{A} = 29,2$
Налоговая нагрузка субъектов региона (y_2)	$r_{xy} = 0,49$	-
	$R^2 = 24\%$	
	$\bar{A} = 35,7$	
Бюджетные инвестиции (y_3)	$r_{xy} = -0,44$	-
	$R^2 = 20\%$	
	$\bar{A} = 138,6$	

Существенной взаимосвязи между показателями не прослеживается. Это связано с изменчивостью направления влияния факторного признака на результативный в разные периоды. Для того, чтобы определить, как менялась зависимость между показателями, рассмотрим значение коэффициентов корреляции за периоды 2010-2012 гг., 2013-2016 гг., 2017-2019 гг. и 2020-2022 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Линейные коэффициенты корреляции (r_{xy}) исследуемых показателей

Взаимосвязь показателей	2010-2012 гг.	2013-2016 гг.	2017-2019 гг.	2020-2022 гг.
Взаимосвязь государственного долга и ВРП	0,94	0,97	-0,999	0,36
Взаимосвязь государственного долга и налоговой нагрузки субъектов региона	0,998	0,82	-0,89	0,99998
Взаимосвязь государственного долга и бюджетных инвестиций	0,95	-0,98	-0,94	0,96
Взаимосвязь бюджетных инвестиций и ВРП	0,99996	-0,91	0,92	0,61

Исследование показало, что за 2010-2012 гг. между государственным долгом и валовым региональным продуктом наблюдается прямая зависимость. В этот период расходы региона растут, они носят прежде всего социальный характер. При увеличении объема задолженности ВРП продолжал расти, также продолжала расти и налоговая нагрузка субъектов. Увеличение расходов на обслуживание государственного долга создало потребность в дополнительных средствах, которые обеспечивались в том числе за счет увеличения налоговых поступлений. В этот период прослеживается прямая связь между государственным долгом и бюджетными инвестициями, а также бюджетными инвестициями и ВРП. В целом, влияние государственного долга на экономику региона за период 2010-2012 гг. можно охарактеризовать как позитивное, поскольку за счет привлеченных средств финансировались социальные проекты.

За 2013-2016 гг. влияние государственного долга на ВРП и налоговую нагрузку субъектов региона также остается прямым сильным. Однако меняется направление связи государственного долга и бюджетных инвестиций. При росте задолженности бюджетные инвестиции сокращаются. Данная тенденция связана с кризисом 2014 года. В условиях санкционного давления финансирование социально-экономических проектов сокращается. Несмотря на это, при сокращении бюджетных инвестиций растет ВРП.

В 2017-2019 гг. прослеживается обратная зависимость между государственным долгом и такими показателями, как ВРП, налоговая нагрузка субъектов региона и бюджетные инвестиции. При сокращении задолженности экономические показатели демонстрируют рост. В этот период в результате комплексных действий федерального центра, который приостановил выдачу новых бюджетных кредитов, региональных властей по наращиванию доходов регионального бюджета и проведению ответственной долговой политики суммарный объем субфедерального долга был снижен. Можно сделать вывод, что экономика восстановилась после кризиса и наблюдался определенный экономический рост.

В 2020-2022 гг. связь между государственным долгом и валовым региональным продуктом согласно шкале Чеддока является умеренной. В нашем исследовании связь показателей можно считать статистически незначимой. Кроме того, бюджетные инвестиции практически не влияют на рост ВРП. В эти годы экономика региона претерпевала различные потрясения: пандемия коронавирусной инфекции, внешние антироссийские санкции и общее обострение геополитической ситуации. Наблюдался рост налоговой нагрузки и бюджетных инвестиций при росте государственного долга. Рост бюджетных инвестиций и государственного долга связан в том числе с привлечением инфраструктурных кредитов для финансирования строительства и ремонта очистных сооружений канализации в крае.

Таким образом, можно заключить, что взаимосвязь государственного долга Краснодарского края и показателей экономического развития региона в различные периоды имела разное направление. В большей степени

это вызвано влиянием различных внешних факторов на региональную экономику. К таким факторам можно отнести: кризисные явления, политическую и экономическую нестабильность, принятие органами власти управленческих решений, нацеленных на смягчение бюджетных шоков.

Источники:

1. Игонина Л. Л. Региональные бюджеты в условиях экономической нестабильности // Финансы. 2021. № 5. С. 3–9.
2. Игонина Л. Л. Современные тенденции развития региональных финансов // Финансы. 2018. № 11. С. 20–27.
3. Li S., Cao P. Does local government debt promote China's new urbanization? // The Chinese Economy. 2020. №53(4). P.342-354. DOI: 10.1080/10971475.2020.1728482.
4. Zhao R., Tian Y., Lei A., Boadu F., Ren Z. The effect of local government debt on regional economic growth in China: A nonlinear relationship approach // Sustainability. 2019. №11(11). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/11/3065>.
5. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-5-21.
6. Мохнаткина Л. Б. Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона // Финансовый журнал. 2018. № 2. С. 106—119. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119.
7. Солдаткин С. Н. Эффективность региональной долговой политики через призму инвестиционной активности // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30. С. 46–57.
8. Chen S., Li W. Local government debt and regional economic growth in China // China Political Economy. 2019. № 2(2). С. 330–353. DOI: 10.1108/CPE-10-2019-0028.
9. Наумов И. В., Никулина Н. Л. Сценарное моделирование влияния динамики государственного долга на валовой региональный продукт субъектов России // Финансы: теория и практика. 2021. №6. С. 68–84.
10. Бухарский В. В., Ветрова Е. Ю., Лавров А. М. Корреляционный анализ долговой нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации в 2005–2016 гг. // Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 9–24.

EDN: AWEFSO

В.О. Кожина – к.э.н., доцент, член-корреспондент РАЕН, заведующая кафедрой менеджмента, Московский международный университет, Россия, Москва, stolicastolic2022@mail.ru,

V.O. Kozhina – candidate of economics, associate professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of management, Moscow International University, Russia, Moscow;

О.Н. Кутайцева – к.т.н., проректор по учебно-методической работе, Институт экономики и управления в промышленности, Россия, Москва,

O.N. Kutaitseva – ph.d., vice-rector for academic and methodological work, Institute of Economics and Management in Industry, Russia, Moscow;

А.А. Толмачев – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Приднестровье, Республика Молдова,

A.A. Tolmachev – senior lecturer, department of economics and management, Pridnestrovian State University. T.G. Shevchenko, Transnistria, Republic of Moldova;

М.С. Шемякина – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Московский международный университет, Россия, Москва,

M.S. Shemyakina – senior lecturer, department of economics and finance, Moscow International University, Russia, Moscow.

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЕГО ЭКОНОМИКО-ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF AN ECONOMIC ENTITY AS A COMPONENT
OF ITS ECONOMIC AND FINANCIAL SECURITY**

Аннотация. В статье авторы отражают сущность экономической безопасности государства, экономической и финансовой безопасности хозяйствующего субъекта и подчеркивают четкую взаимосвязь между ними. Приводится формулировка финансового состояния хозяйствующего субъекта несколькими учеными, в том числе и автором с точки зрения экономической и финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. На материалах конкретного хозяйствующего субъекта проведен анализ его имущества, коэффициентов финансовой устойчивости, ликвидности, длительности денежного цикла и сформулированы выводы о наличии финансовых проблем. В заключение авторы формулируют основные выводы, отражающие оценку финансового состояния хозяйствующего субъекта как составляющей его экономической и финансовой безопасности, указывают на отсутствие у предприятия финансового потенциала и необходимости реализации мер санационного характера.

Abstract. In the article, the authors reflect the essence of the economic security of the state, economic and financial security of an economic entity and emphasize a clear relationship between them. The formulation of the financial condition of an economic entity is given by several scientists, including the author, from the point of view of economic and financial security of an economic entity. Based on the materials of a particular economic entity, an analysis of its property, financial stability coefficients, liquidity, duration of the monetary cycle was carried out, and conclusions were drawn about the presence of financial problems. In conclusion, the authors formulate the main conclusions that reflect the assessment of the financial condition of an economic entity as a component of its economic and financial security, point to the lack of financial potential of the enterprise and the need to implement rehabilitation measures.

Ключевые слова: экономическая и финансовая безопасность, финансовое состояние, возможности и потенциал.

Keywords: economic and financial security, financial condition, opportunities and potential.

Введение

В условиях современности важно для эффективной деятельности хозяйствующего субъекта обеспечивать его экономическую и финансовую безопасность. Экономическая безопасность в теоретической и практической областях рассматривается с точки зрения различного уровня экономических систем, то есть на макро-, мезо-, микроуровне, уровне отдельной личности, в таких же аспектах рассматривается и финансовая безопасность.

Определим экономическую безопасность государства, так как хозяйствующие субъекты в своей деятельности во многом зависят от государства, его экономических возможностей в части государственной поддержки предпринимателей, бизнеса и государственного регулирования отраслей народного хозяйства [3].

Основная часть

Экономическая безопасность государства определена в Указе Президента РФ от 13.05.2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», и она обозначает совокупность мер и механизмов, которые реализуются, обеспечивая развитие экономики в целом, общества, удовлетворение потребностей индивидуума, при этом формируется необходимый потенциал дальнейшего развития и недопущения реализации рисков и угроз [6, 4].

Финансовая безопасность государства входит составляющим элементом в экономическую безопасность. Финансовая безопасность через комплекс мер, действий и способов обеспечивает финансовую устойчивость экономической системе государства.

Законодательно определение экономической безопасности хозяйствующего субъекта отсутствует, но по примеру сущности экономической безопасности государства возможно сформулировать и это определение - комплекс мер и механизмов, которые реализуются и при этом обеспечивают развитие хозяйствующего субъекта, которые формируют в рамках его деятельности потенциал дальнейшего развития и предотвращения реализации различных рисков и угроз [3]. Для определения уровня экономической безопасности используется как индикатор одно из направлений, которое его формирует и точно передает финансовые возможности хозяйствующего субъекта, возможности выполнения всех необходимых обязательств и возможности дальнейшего развития – финансовое состояние хозяйствующего субъекта [1].

Исходя из вышесказанного формулируем вывод о финансовой безопасности хозяйствующего субъекта: финансовая составляющая экономической безопасности предприятия проявляется через элементы финансового механизма (финансовые методы, финансовые рычаги, финансовая информация).

С научной точки зрения, финансовое состояние как экономический термин постоянно рассматривается, анализируется и на его определение существуют разные научные точки зрения:

- Любушин Н.П. считает, что финансовое состояние – это определенные действия предприятия, которые направлены на обеспечение финансирования его производственно-хозяйственной деятельности [7];

- Шерemet А.Д. и Негашев Е.В. считают, что финансовое состояние проявляется через уровень денежных средств предприятия, то есть через его активы и пассивы и их соотношением, таким образом, финансовое состояние включает оценку имущества предприятия [7];

- Ковалев А.И. и Привалов В.П. рассматривают финансовое состояние как комплекс показателей, которые относятся к финансовым ресурсам предприятия, отражающие их привлечение и эффективное использование [7];

- по мнению автора, финансовое состояние – это комплекс определенных показателей, результаты оценки которых отражают его имущественное состояние и финансовые результаты, возможности и потенциал для обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Исходя из теоретических основ по проведению анализа финансового состояния, обычно проводят расчеты таких групп финансовых показателей как финансовой устойчивости и платежеспособности, рентабельности, оборачиваемости [7].

Приведем практический материал по оценке финансового состояния конкретного хозяйствующего субъекта. В качестве базы исследования используем формы бухгалтерской (финансовой) отчетности ОАО «РОТФРОНТ» – это старейшее предприятие города Москвы, в 2022 году исполнилось 196 лет со дня открытия и функционирования. Предприятие занято выпуском широкого спектра кондитерских изделий, обработкой какао. Предприятие относится к крупному бизнесу, так как на нем трудится свыше трех тысяч человек [5]. В таблице 1 приведем данные по активу предприятия ОАО «РОТ ФРОНТ» за пять лет и их оценим.

Таблица 1 – Показатели актива бухгалтерского баланса, тыс. руб.

№ п/п	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Относ. измен., % 2019/2018	Относ. измен., % 2020/2019	Относ. измен., % 2021/2020	Относ. измен., % 2022/2021
4	Внеоборотные активы	8 502 658	8 642 922	7 402 276	7 880 596	8 052 359	1,65	-14,35	6,46	2,18
5	Оборотные активы	4 144 431	2 850 523	4 165 255	3 736 976	6 343 477	-31,22	46,12	-10,28	69,75
6	Запасы	1 219 640	1 474 460	1 843 801	1 729 129	2 407 199	20,89	25,05	-6,22	39,21
7	Дебиторская задолженность	2 280 360	1 018 917	1 637 015	1 913 224	3 811 176	-55,32	60,66	16,87	99,2
8	Денежные средства	13 980	17 436	87 975	6 801	17 279	24,72	404,56	-92,27	154,07
9	Баланс	12 647 089	11 493 445	11 567 531	11 617 572	14 395 836	-9,12	0,64	0,43	23,91

Источник: [2]

Сумма баланса предприятия за период анализа снизилась с 12 647 089 тысяч рублей до 11 617 572 тысячи рублей в 2021 году, но уже в 2022 году увеличивается до 14 395 836 тысяч рублей, что рассматривается как тенденция оздоровления. Внеоборотные активы за весь период уменьшились на 622 062 тысячи рублей или на 7,32 % на момент 2021 года, в 2022 году они отражают значение 8 052 359 тысяч рублей. Оборотные активы за весь период также отражают снижение объемов до 2021 года, в 2022 году отражают увеличение до 6 343 477 тысяч рублей. Запасы как составной элемент оборотных активов отражают увеличение на протяжении всего

периода до величины 2 407 199 тысяч рублей в 2022 году. Дебиторская задолженность за весь период также снижается до 1 913 224 тысячи рублей в 2021 году, но уже в 2022 году увеличивается до 3 811 176 тысяч рублей. Денежные средства предприятия на протяжении периода анализа отражают непостоянную тенденцию, но концу 2022 года отражают значение в 17 279 тысяч рублей. Таким образом, показатели актива предприятия показывают снижение в 2021 году, но уже в 2022 году отражают рост, что характеризуется как положительная тенденция роста деловой активности.

Для подтверждения уровня ликвидности предприятий необходимо произвести расчет показателей ликвидности – текущей, промежуточной, абсолютной. Результаты расчетов укажем в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели ликвидности предприятия

№	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
1	Текущая ликвидность (≥ 2)	1,43	0,72	0,96	0,87	1,16
2	Промежуточная ликвидность ($>0,7-0,8$)	1,01	0,35	0,53	0,47	0,72
3	Абсолютная ликвидность ($> 0,25-0,3$)	0,005	0,004	0,02	0,0016	0,003

Полученные результаты отражают сниженный уровень ликвидности или платежеспособности, предприятие испытывает трудности при погашении краткосрочных обязательств, фиксируем увеличение уровня риска, связанного со снижением ликвидности, так как результаты не соответствуют нормативным значениям на протяжении всего периода анализа и в 2022 году за исключением коэффициента промежуточной ликвидности в 2022 году, соответствует нормативному значению. Хотя остальные коэффициенты ликвидности и ниже нормативных значений, но они отражают по сравнению с предыдущими периодами определенный рост.

В таблице 3 укажем показатели пассива бухгалтерского баланса предприятия.

Таблица 3 – Показатели пассива предприятия, тыс.руб.

№ п/п	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Относ. измен., % 2019/2018	Относ. измен., % 2020/2019	Относ. измен., % 2021/2020	Относ. измен., % 2022/2021
1	Капитал и резервы	9 285 098	7 035 515	6 791 667	6 771 200	8 187 265	-24,23	-3,47	-0,3	20,91
2	Заемные средства долгосрочного характера	479 878	355 067	299 560	110 829	227 462	-26,0	-15,63	-63,0	105,24
3	Долгосрочные обязательства	479 878	518 269	418 087	534 823	724 544	8,0	-19,33	27,92	35,47
4	Краткосрочные обязательства	2 882 113	3 939 661	4 357 777	4 311 549	5 484 027	36,69	10,61	-1,06	27,19
5	Заемные средства краткосрочного характера	160 550	186 457	175 874	175 762	50 708	16,14	-5,68	-0,06	-71,15
6	Кредиторская задолженность	2 606 729	3 656 356	4 078 107	4 013 868	5 282 455	40,27	11,53	-1,58	31,13

Источник: [2]

Капитал и резервы на протяжении всего периода уменьшаются с величины 9 285 098 тысячи рублей до величины 8 187 265 тысяч рублей. Заемные средства долгосрочного характера по значениям меньше, чем капитал и резервы, они за этот период снижаются с 479 878 тысяч рублей до 227 462 тысячи рублей. На фоне снижения заемных средств долгосрочного характера долгосрочные обязательства за весь период увеличились до 724 544 тысячи рублей. Заемные средства краткосрочного характера снижаются со 160 550 тысяч рублей до 50 708 тысяч рублей, снижение значительное. Кредиторская задолженность за период анализа также увеличилась с 2 606 729 тысяч рублей до 5 282 455 тысяч рублей, что также отражает значительное увеличение. Краткосрочные обязательства предприятия за период 2018-2021 годы показывают увеличение на 1 429 436 тысяч рублей или на 49,6 %, то в 2022 году отражают значение в 5 484 027 тысячи рублей. Таким образом, 2022 год пассивы предприятия отражают рост по всем показателям за исключением заемных средств краткосрочного характера.

Для подтверждения сформулированных выводов о состоянии пассивов предприятий и их зависимости от внешних источников финансирования укажем результаты расчетов коэффициентов финансовой устойчивости по предприятию, таблица 4.

Таблица 4 – Показатели финансовой устойчивости предприятия

№	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
1	Коэффициент автономии ($> 0,5$)	0,73	0,61	0,59	0,58	0,57
2	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (≤ 1)	0,07	0,08	0,07	0,04	0,03
3	Коэффициент обеспеченности собственными средствами ($> 0,1$)	0,19	- 0,56	- 0,15	- 0,3	0,02

По полученным результатам расчетов отмечаем, что на протяжении периода анализа коэффициент автономии выше нижней рекомендуемой границы (0,5), но наблюдается тенденция снижения с величины 0,73 в 2018 году до величины 0,57. Заемный капитал имеется в структуре капитала предприятия, причем в небольшом объеме, что указывает на невысокую зависимость от внешних источников. Необходимым объемом собственных средств предприятие обладает только лишь в 2018 году для обеспечения своей хозяйственной деятельности. Далее проведем анализ финансовых результатов деятельности предприятия, таблица 5.

Таблица 5 – Финансовые результаты предприятия, тыс.руб.

№ п/п	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Относ. измен., % 2019/2018	Относ. измен., % 2020/2019	Относ. измен., % 2021/2020	Относ. измен., % 2022/2021
1	Выручка от реализации	11 008 473	13 459 945	14 823 211	16 897 560	19 452 779	22,27	10,13	13,99	15,12
2	Себестоимость продаж	10 126 400	12 326 542	13 950 649	16 278 592	16 478 435	21,73	13,18	16,69	1,23
3	Валовая прибыль	882 073	1 133 403	872 562	618 968	2 974 344	28,49	-23,01	-29,06	380,5
4	Прибыль от продаж	370 490	487 892	305 850	9 255	2 302 816	31,69	-37,31	-96,97	2 478,2
5	Прибыль до налогообложения	131 379	540 743	430 436	1 263 887	1 170 447	311,59	-20,4	193,63	-7,39
6	Чистая прибыль	41 214	413 962	350 476	949 532	961 322	904,42	-15,34	170,93	1,24

Источник: [2]

Выручка от реализации за весь период отражает увеличение с 11 008 473 тысячи рублей до 19 452 779 тысячи рублей. Себестоимость продукции также отражает динамику роста. Валовая прибыль предприятия имеет разную направленность динамики. Прибыль от продаж также повторяет тенденцию, как и валовая прибыль, но темпы снижения в 2021 году высокие, а у же в 2022 году наблюдается уверенный рост. Прибыль до налогообложения и чистая прибыль увеличиваются за весь период, но уже в 2022 году снижаются. На основе данных рассчитаем длительность финансового (денежного) цикла предприятия укажем в таблице 6.

Таблица 6 – Длительность финансового (денежного) цикла, дни

№ п/п	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
1	Период финансового (денежного) цикла	22	-11,4	-27,5	-14,1	17,6

По данным таблицы очевидно, что отрицательное значение длительности финансового цикла негативно характеризует финансовые возможности предприятия, но также в 2022 году наблюдается положительное значение, что рассматривается как положительная тенденция. В заключение вышеизложенного можем отметить основное:

- значение имущества по балансу предприятия до 2021 года снижается за счет снижения внеоборотных и оборотных средств предприятия, также снижается собственный капитал, увеличиваются обязательства долгосрочного и краткосрочного характера, кредиторская задолженность, а уже в 2022 году наблюдается рост активов и пассивов предприятия;
- по коэффициентам ликвидности очевидно, что предприятие имеет определенные проблемы с погашением краткосрочных обязательств;
- по коэффициентам финансовой устойчивости можно определить ее нормальный уровень, но наблюдается нехватка собственного капитала для покрытия запасов и затрат производственной деятельности предприятия;
- по финансовым результатам отмечается увеличение и выручки от реализации, себестоимости и чистой прибыли;
- по длительности денежный цикл только лишь в 2018 и 2022 годах отражает положительное значение, в другие года отрицательное значение, что указывает на нехватку собственных средств и проблемы по расчетам с дебиторами;
- финансовое состояние предприятия отражает уровень экономической и непосредственно финансовой безопасности предприятия, в данном случае можем отметить, что предприятие уже имеет риски, связанные с ликвидностью, приближается угроза риска снижения финансовой устойчивости, что обозначает отсутствие у предприятия на данный момент финансовых возможностей противостоять этим рискам, а также финансового потенциала для его дальнейшего развития, исходя из этого заключаем, что уровень экономической и финансовой безопасности предприятия невысокий;
- для предприятия необходимо проводить меры, направленные на финансовое оздоровление, то есть применять различные формы санации, в противном случае, может быть реализован риск банкротства предприятия.

Источники:

1. Бушмакин А.М. Риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2022. - № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/06/19528> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Всероссийская система проверки контрагентов [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://zachestnybiznes.ru/> (дата обращения 19.04.2023).
3. Иудина В.М. Определение экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях // Материалы III Региональной научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы». 27-28 апреля 2022 года. Спб.: СПбГАСУ, 2022. - С. 184-190.
4. Каприян Ю.В., Корниевская Е.В., Толмачева И.В. Экономическая безопасность государства и банковский надзор // Вестник академии знаний. - 2023. - №1. - С. 56-60.
5. Объединенные кондитеры [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.uniconf.ru/> (дата обращения 19.01.2023).
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 года №208 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения 20.04.2023)
7. Толмачева И.В., Левицкий Д.В. Теоретические основы финансового состояния предприятия // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2018. – № 3(60). - С. 170-174.

EDN: ZFDDHT

В.В. Купина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; к.э.н., доцент кафедры «Общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины», Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, VVKupina@fa.ru,

V.V. Kupina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation; candidate of economic sciences, associate professor of the department of community health, healthcare and history of medicine, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia;

М.В. Маничкина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, MVManichkina@fa.ru,

M.V. Manichkina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Л.Ф. Васильева – д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при правительстве РФ, Краснодар, Россия, LfVasilyeva@fa.ru,

L.F. Vasilyeva – doctor of economical sciences, associate professor of the department of economics and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ OPPORTUNITIES FOR IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL STATE OF THE ENTERPRISE

Аннотация. В условиях острой конкурентной борьбы, санкционного давления западных стран, спада доходов и сбережений покупателей у российских предприятий могут начаться или усугубиться проблемы с финансовым состоянием. Для предупреждения такого развития ситуации им необходимо регулярно оценивать, как собственную финансовую устойчивость, платежеспособность, ликвидность, так и финансовое состояние основных контрагентов, что делает актуальной проблему совершенствования методики такой оценки. Цель данной статьи – сравнение накопленных экономическим сообществом методик оценки финансового состояния предприятия, выявление недочетов и разработка рекомендаций, направленных на их совершенствование и повышение достоверности анализа. В процессе исследования применялись методы наблюдения, изучения, обобщения, сравнения и др. Автор предлагает дополнить существующие методики оценки финансового состояния предприятия, включив в них расчет: 1) отношения фактического коэффициента финансовой независимости предприятия к усредненному значению коэффициентов финансовой независимости десяти представителей отрасли; 2) отношения налоговой нагрузки к среднему уровню для соответствующего вида экономической деятельности и субъекта РФ. Приступать к оценке финансового состояния, на наш взгляд, следует только после приведения показателей бухгалтерской отчетности в сопоставимый вид, что повысит достоверность результатов анализа.

Abstract. In the face of intense competition, sanctions pressure from Western countries, a decline in income and savings of buyers, Russian enterprises may begin or worsen problems with their financial condition. To prevent such a development of the situation, they need to regularly assess both their own financial stability, solvency, liquidity, and the financial condition of the main counterparties, which makes the problem of improving the methodology of such an assessment relevant. The purpose of this article is to compare the methods of assessing the financial condition of an enterprise accumulated by the economic community, identify shortcomings and develop recommendations aimed at improving them and increasing the reliability of the analysis. In the process of research, methods of observation, study, generalization, comparison, etc. were used. The author proposes to supplement the existing methods for assessing the financial condition of an enterprise by including in them the calculation: 1) the ratio of the actual coefficient of financial independence of an enterprise to the average value of the coefficients of financial independence of ten representatives industries; 2) the ratio of the tax burden to the average level for the corresponding type of economic activity and the subject of the Russian Federation. In our opinion, it is necessary to start assessing the financial condition only after bringing the financial statements into a comparable form, which will increase the reliability of the analysis results.

Ключевые слова: комплексный анализ финансового состояния, финансовая устойчивость, анализ чувствительности, платежеспособность, методы прогнозирования.

Keywords: complex analysis of the financial condition, financial stability, sensitivity analysis, solvency, forecasting methods.

По состоянию на 1 апреля 2023 г. в Российской Федерации прекратили свою деятельность 8472934 юридических лица, 1289409 из них прошли процедуру ликвидации, еще 259437 – банкротства [5]. Причины такой статистики связаны с неудовлетворительным финансовым состоянием этих предприятий. Между тем значительно снизить риски банкротства и ликвидации может своевременно проведенная оценка финансового состояния, по результатам которой будут разработаны эффективные мероприятия, способствующие устранению выявленных проблем, укреплению финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, повышению его деловой активности, инвестиционной привлекательности и пр. Этим объясняется актуальность и необходимость поиска возможностей совершенствования существующих методик оценки финансового состояния предприятия.

Анализ научной литературы по избранной теме показал, что проблема совершенствования методики оценки финансового состояния предприятия находится в центре внимания ученых и специалистов. Фундаментальными работами в области оценки финансового состояния предприятия признаны труды Г.В. Савицкой [8], А.Д. Шеремета и Е.В. Негашева [15]. Требуют внимания и современные методики оценки финансового состояния предприятия, раскрытые в статьях периодических изданий современных авторов, таких как О.Ф. Быстров [2], Д.М. Касимова [3], Г.Г. Сподах, М.М. Архипов [10], С.К. Шардан [14], И.Ю. Чиж, М.С. Рыбьянцева [16] и т.д. Анализ этих трудов свидетельствует, что на сегодняшний день разработано множество методик, включая комплексную методику, методику экспресс-оценки финансового состояния и т.д. Но поиск возможностей их совершенствования не прекращается.

Финансовое состояние предприятий может быть различным и от того, каким оно является (абсолютно устойчивым, нормальным, неустойчивым или кризисным), зависят возможности субъектов хозяйствования. Основной целью оценки финансового состояния предприятия, по мнению К.С. Афанасьевой, является получение точной и объективной картины, характеризующей финансовый потенциал предприятия [1]. На взгляд

Г.Г. Сподах и М.М. Архипова, задачами оценки финансового состояния предприятия принято считать: анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия; прогнозирование финансового состояния; разработку и оценку экономической эффективности планируемых к внедрению и реализации управленческих решений [10].

Ежегодно оценке и возможностям совершенствования финансового состояния предприятия посвящаются сотни научных трудов. Несмотря на это одними из наиболее известных до сих пор остаются методики А.Д. Шеремета, Е.В. Негашева [15] и Г.В. Савицкой [8].

Методика оценки финансового состояния платежеспособных предприятий, разработанная авторами А.Д. Шереметом и Е.В. Негашевым [15] предполагает поэтапный анализ, начинающийся с оценки структуры активов и пассивов организации, сведения о величине которых содержит бухгалтерский баланс – основной источник информации для такого анализа. Помимо бухгалтерского баланса источниками сведений, необходимых для проведения оценки финансового состояния предприятия, выступает отчет о его финансовых результатах и прочие формы бухгалтерской отчетности организации. Анализ структуры активов и пассивов имеет чрезвычайно важное значение, поскольку позволяет понять причины тех или иных явлений, который будут выявлены в процессе реализации следующих этапов анализа.

На втором этапе А.Д. Шеремет и Е.В. Негашев рекомендуют проводить анализ финансовой устойчивости предприятия, в процессе которого должен быть установлен тип финансовой ситуации – от абсолютной финансовой устойчивости до кризисного типа, когда предприятие находится на грани банкротства. На третьем этапе оценки финансового состояния предприятия проводится расчет финансовых коэффициентов ликвидности. Наибольшую известность имеют три показателя – абсолютная, текущая и быстрая ликвидность. Их значения должны быть приближены к нормативам, которые могут отличаться в зависимости от отрасли, в которой работает предприятие. Негативно оцениваются не только крайне низкие, но и завышенные показатели, являющиеся индикатором того, что предприятие не инвестирует, имеющиеся у него средства, в собственное развитие, из-за чего те постепенно обесцениваются под влиянием инфляции. Четвертый этап оценки финансового состояния, предложенный А.Д. Шереметом и Е.В. Негашевым [15] предполагает:

- анализ ликвидности баланса, в процессе которого происходит сравнение сгруппированных активов и пассивов и определяется платежный излишек или недостаток по каждой из четырех групп;
- расчет финансовых коэффициентов платежеспособности.

На заключительном (пятом) этапе проводится анализ движения денежных средств. Для этого используются сведения, содержащиеся в отчете о движении денежных средств.

Для оценки финансового состояния предприятия Г.В. Савицкая [8] предлагает использовать комплексную методику, осуществлять прогнозирование финансового состояния и платежеспособности организации, а также проводить анализ чувствительности рассчитанных финансовых показателей к изменению производственных ситуаций. Комплексная методика оценки финансового состояния Г.В. Савицкой, в свою очередь, предполагает:

- проведение анализа динамики и структуры активов и их источников;
- оценку состояния активов (например, степени обновления основных средств и их изношенности), показателей деловой активности (длительности оборота основного капитала, запасов, дебиторской задолженности и т.д.);
- анализ прибыльности и рентабельности предприятия;
- оценку производства и реализации продукции (в том числе коэффициента обновления продукции, процента экспортируемой продукции высшей категории качества и т.д.);
- определение соотношения активов с источниками их формирования;
- расчет показателей ликвидности (включая коэффициент ее восстановления или утраты);
- учет показателей рисков (например, коэффициента финансового левериджа);
- анализ показателей инвестиционной привлекательности предприятия;
- сравнение всех вышеперечисленных показателей с нормативами (или плановыми значениями) и средними значениями по отрасли.

К недостаткам методики Г.В. Савицкой относится то, что некоторые показатели отнесены данным автором сразу к нескольким группам, из-за чего расчеты дублируются и может происходить многократный учет того или иного фактора. В качестве примера можно привести рентабельность собственного капитала, расчет которой Г.В. Савицкая рекомендует проводить и в группе показателей прибыли и рентабельности, и в группе показателей инвестиционной привлекательности организации [8]. В то же время данный автор рекомендует оценивать не только фактическое, но и прогнозное значение финансового состояния организации, что, в отличие от методики А.Д. Шеремета позволяет оценить положение предприятия в будущем. Для этого Г.В. Савицкая предлагает использовать один из методов прогнозирования (например, метод экстраполяции, прогнозных балансов, бюджетирования или сроков оборачиваемости), а также проводить анализ чувствительности финансовых показателей к изменению производственной ситуаций после осуществления разработанных мероприятий по укреплению финансового состояния компании. В то же время из-за сложности таких расчетов и частного отклонения фактически полученных значений от ожидаемых, прогнозирование финансового состояния организации (за исключением анализа чувствительности финансовых показателей) редко проводится на практике.

Как справедливо отмечает В.И. Ридкий, для оценки финансового состояния предприятия могут быть применены скоринговые модели, методы мультипликативного и дискриминантного анализа, рейтинговые числа

и др. [7]. Для оценки финансового состояния и вероятности банкротства предприятия авторы Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков предлагают использовать рейтинговое число, определяемое по формуле:

$$Z = 2 \cdot K_{\text{осос}} + 0,1 \cdot K_{\text{тл}} + 0,08 \cdot K_{\text{оа}} + 0,45 \cdot K_{\text{м}} + K_{\text{ск}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{осос}}$ – коэффициент обеспеченности собственными средствами;

$K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности;

$K_{\text{оа}}$ – коэффициент оборачиваемости активов;

$K_{\text{м}}$ – рентабельность реализации продукции;

$K_{\text{ск}}$ – рентабельность собственного капитала [16].

При $Z < 1$ финансовое состояние предприятия считается кризисным, т.к. вероятность его банкротства является высокой.

Помимо вышеперечисленных методов в процессе оценки финансового состояния предприятия могут применяться методы цепных подстановок, корреляционного, регрессионного анализа, факторный метод и другие формализованные и неформализованные методы [4].

С целью совершенствования применяемых методик оценки финансового состояния О.Ф. Быстров и Д.А. Парфенова предлагают осуществлять центрирование и нормирование рассчитанных показателей [2]. Для этого авторы предлагают от реального значения полученного коэффициента отнять параметр центрирования, а полученное значение разделить на параметр нормирования. При этом в качестве параметра центрирования они предлагают брать усредненное между максимальным и минимальным значением коэффициента в диапазоне допустимых значений. Параметр нормирования О.Ф. Быстров и Д.А. Парфенова предлагают определять, как разницу между максимальным и минимальным значением показателя в диапазоне допустимых значений, деленную на шесть. Преимуществом центрирования и нормирования показателей, по мнению данных авторов, является возможность графически отражать коэффициенты, характеризующие финансовое состояние, в одной системе координат [2]. Однако, данной методике присущи и недостатки, основным из которых является значительное усложнение расчетов и повышение трудоемкости оценки финансового состояния предприятия.

Иной подход к совершенствованию методики оценки финансового состояния предприятия предлагает Ж.И. Тарасюк. Автор отмечает, что для этих целей достаточно четкого разграничения оценки ликвидности и платежеспособности предприятия. При этом для оценки ликвидности предприятия Ж.И. Тарасюк считает достаточным расчет коэффициента быстрой и абсолютной ликвидности, а для оценки платежеспособности – расчет коэффициента покрытия просроченных обязательств высоколиквидными активами и достаточности высоколиквидных активов [11].

М.Б. Таратута акцентирует внимание на необходимость применения в процессе оценки финансового состояния предприятия современных технологий [12]. Так, с целью снижения трудоемкости расчетов могут быть применены технологии анализа финансовой отчетности на платформе «1С: Бухгалтерия», программа «Ваш финансовый аналитик», Audit Expert, Инэк Аналитик, ФинЭкАнализ 2023, F-анализ, программа финансового анализа Контур.Эксперт, программное обеспечение «Альт-Финансы» и многие другие.

Рассмотрев различные методики оценки финансового состояния предприятия можно сделать вывод, что все они не учитывают влияние фактора инфляции. Между тем, ее размер может иметь большое значение (рисунок 1).

Так, в течение 2022 г. происходили резкие перепады уровня инфляции в России. Однако сравнивая финансовое состояние предприятий в 2021 и 2022 гг. аналитики редко приводят в сопоставимый вид показатели отчетности, что может привести к завышению показателей прибыли и рентабельности, способствовать завышению величины активов предприятия и искажению рассчитываемых финансовых коэффициентов.

Поэтому, на взгляд автора, прежде чем проводить оценку динамики и структуры имущества и источников его образования, оценивать платежеспособность, финансовую устойчивость, ликвидность баланса, вероятность банкротства и пр., следует привести показатели бухгалтерской отчетности в сопоставимый для анализа вид, т.е. пересчитать все активы и пассивы баланса и строки отчета о финансовых результатах в цены одного года.

Кроме того, мы не согласны с мнением Д.М. Касимовой о том, что разработка и включение в оценку различных показателей не повышает качество аналитической работы [3]. В связи с этим предлагаем дополнить описанные выше методики, включив в расчет:

1) отношение фактического коэффициента финансовой независимости предприятия к усредненному значению коэффициента финансовой независимости не менее десяти представителей отрасли. Значение показателя меньше единицы оценивается негативно;

2) отношение налоговой нагрузки (соотношения величины уплаченного единого налогового платежа к выручке) к среднему уровню для соответствующего вида экономической деятельности и субъекта нашей страны по данным сервиса налогового органа «Прозрачный бизнес» [9]. При этом в соответствии с Приказом ФНС № ЕД-7-31/181 @ [6] показатель должен быть выше или равен 75 %.

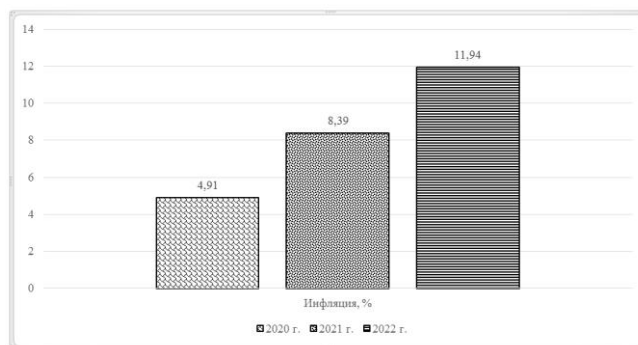

Рисунок 1 – Динамика инфляции в России, в % [13]

Нам представляется, что не существует единой методики оценки финансового состояния предприятия. Во многом это связано с тем, что оценка проводится для различных групп пользователей, для каждой из которых имеют особое значение определенные финансовые показатели. Например, для коммерческого банка перво-степенное значение будет иметь платежеспособность и кредитоспособность предприятия, а для инвестора – динамика выручки, расходов и рентабельности. Поэтому нельзя сделать выбор в пользу какой-то одной методики, ведь в зависимости от задач, стоящих перед аналитиком, сегодня он может сделать выбор в пользу одной методики оценки финансового состояния, а завтра – другой. Сравнение фундаментальных и современных методик оценки финансового состояния предприятия показало, что для первых более характерна детальность и громоздкость расчетов, тогда как для вторых (за немногим исключением) – простота и возможность применения современных информационных технологий. В то же время большинство из рассмотренных методик не учитывает влияние на показатели бухгалтерской отчетности фактора инфляции. Поэтому, на наш взгляд, совершенствование методики оценки финансового состояния предприятия – это не столько разработка новой либо универсальной методики, сколько дополнение уже существующих, а именно:

- предварительное приведение показателей бухгалтерской отчетности в сопоставимый вид;
- включение в выбранную методику оценки таких показателей, как:

- 1) отношение фактического коэффициента финансовой независимости предприятия к усредненному значению коэффициентов финансовой независимости десяти представителей отрасли;
- 2) отношение налоговой нагрузки к среднему уровню для соответствующего вида экономической деятельности и субъекта РФ.

В заключение отметим, что материалы настоящего исследования могут быть использованы педагогами (при обучении студентов), аналитиками и экономистами (при проведении оценки финансового состояния предприятия). Сделанные в исследовании выводы и рекомендации по совершенствованию методики оценки финансового состояния предприятия не только способствуют повышению достоверности расчетов, но и вносят сильный вклад в изучение данной тематики.

Источники:

1. Афанасьева К.С. Методика анализа финансового состояния организации / К.С. Афанасьева // Качество в производственных и социально-экономических системах: сборник научных статей 10-й Международной научно-технической конференции. Юго-Западный государственный университет. (г. Курск, 15 апреля 2022 г.), 2022. С. 54-58.
2. Быстров О.Ф. Финансовое состояние корпорации: методика комплексного анализа / О.Ф. Быстров, Д.А. Парфенова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 20-26.
3. Касимова Д.М. Вопросы методики анализа финансового состояния предприятия / Д.М. Касимова // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 455-457.
4. Литвинюк Т.А. Процедурная сторона методики анализа финансового состояния / Т.А. Литвинюк, Д.Г. Солошич // Нучные дискусии в условиях мировой глобализации: новые реалии: материалы VI Международной научно-практической конференции. (г. Ростов-на-Дону, 26 августа 2022 г.), 2022. С. 273-275.
5. Отчет по форме № 1-ЮР (2023 год) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (Дата обращения: 30.04.2023).
6. Приказ ФНС России от 24.03.2023 г. № ЕД-7-31/181@ «Об утверждении Методики проведения оценки юридического лица на базе интерактивного сервиса «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» АИС «Налог-3» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 29.04.2023).
7. Ридкий В.И. Методика проведения анализа финансового состояния организации / В.И. Ридкий // Молодые исследователи - современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. (г. Петрозаводск, 30 мая 2022 г.), 2022. С. 208-213.
8. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. 15-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2022. 587 с.
9. Сервис Федеральной налоговой службы «Прозрачный бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <http://pb.nalog.ru/> (Дата обращения: 29.04.2023).
10. Сподах Г.Г. Методика анализа финансового состояния и устойчивости предприятия / Г.Г. Сподах, М.М. Архипов // Вестник Московской международной академии. 2022. № 1. С. 68-75.
11. Тарасюк Ж.И. Совершенствование методики анализа финансового состояния предприятия / Ж.И. Тарасюк // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы XXII Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. (Гомель, 28-29 апреля 2022 г.), 2022. С. 77-80.
12. Таратута С.Б. Вопросы совершенствования методики анализа финансового состояния / С.Б. Таратута // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. (г. Уфа, 17 января 2023 г.), 2023. С. 148-153.

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price#> (Дата обращения: 29.04.2023).
14. Шардан С.К. Методика экспресс-анализа финансового состояния предприятия / С.К. Шардан, С.А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 351-354.
15. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2020. 208 с.
16. Чиж И.Ю. Сравнительная характеристика методов прогнозирования банкротства предприятий / И.Ю. Чиж, М.С. Рыбьянцева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №10-2. С. 219-222.

EDN: ZEDUDS

В.В. Купина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; к.э.н., доцент кафедры «Общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины», Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, VVKupina@fa.ru,

V.V. Kupina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation; candidate of economic sciences, associate professor of the department of community health, healthcare and history of medicine, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia;

М.В. Маничкина – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, MVManichkina@fa.ru,

M.V. Manichkina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Л.Ф. Васильева – д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при правительстве РФ, Краснодар, Россия, LFVasilyeva@fa.ru,

L.F. Vasilyeva – doctor of economical sciences, associate professor of the department of economics and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

СУЩНОСТЬ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ УЧЕТА НАЛОГОВ НА ЕДИНОМ НАЛОГОВОМ СЧЕТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ESSENCE, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF RECORDING TAXES ON A SINGLE TAX ACCOUNT OF A LEGAL ENTITY

Аннотация. В условиях перехода на новый способ начисления и уплаты обязательных платежей у бухгалтеров возникло множество вопросов относительно работы с единым налоговым счетом юридического лица. Некорректное сальдо, необходимость сверки и переноса остатков, не работающий месяцами функционал в личном кабинете ФНС – все это недостатки, которые нивелировали достоинства перехода на единый налоговый платеж. Основная цель статьи – оценка сущности, преимуществ, а также возможностей устранения выявленных недостатков учета налогов на едином налоговом счете юридического лица. Для достижения заданной цели автором применялись такие методы исследования, как: теоретический анализ литературы; сравнение; наблюдение; метод опроса. Результаты исследования показали, что бухгалтерское сообщество оценивает проведенную реформу негативно. Многие отмечают сложности с расчетом суммы НДС к уплате, подачей уведомлений о размере начисленного налога и считают, что он должен быть выведен из единого налогового платежа. Материалы исследования могут быть использованы Минфином, ФНС и Госсоветом по направлению «Экономика и финансы» для выработки мероприятий по совершенствованию практики работы с единым налоговым счетом юридического лица.

Abstract. In the context of the transition to a new method of calculating and paying mandatory payments, accountants have a lot of questions regarding working with a single tax account of a legal entity. Incorrect balance, the need to reconcile and transfer balances, the functionality in the personal account of the Federal Tax Service that has not been working for months - all these are shortcomings that leveled the advantages of switching to a single tax payment. The main purpose of the article is to assess the essence, advantages, and also the possibilities for eliminating the identified shortcomings in accounting for taxes on a single tax account of a legal entity. To achieve the given goal, the author used such research methods as: theoretical analysis of the literature; comparison; observation; polling method. The results of the study showed that the accounting community evaluates the reform negatively. Many note the difficulty in calculating the amount of personal income tax payable, filing notifications of the amount of tax assessed, and believe that it should be withdrawn from the single tax payment. The research materials can be used by the Ministry of Finance, the Federal Tax Service and the State Council in the direction of «Economics and Finance» to develop measures to improve the practice of working with a single tax account of a legal entity.

Ключевые слова: единый налоговый счет, налоги, пени, единый налоговый платеж, обязательство, сальдо.

Keywords: single tax account, taxes, penalties, single tax payment, obligation, balance.

Каждое действующее предприятие в России сегодня в обязательном порядке ведет учет начисления и уплаты налогов на едином налоговом счете юридического лица. Это один из основных разделов бухгалтерского учета, от правильности ведения которого во многом зависит экономическая безопасность организации. Ведь ошибки в бухгалтерском учете налогов на едином налоговом счете, задержки в перечислении единого налогового платежа способны привести к начислению санкций и подорвать финансовое состояние организации. Планировалось, что с введением единого налогового счета (новой формы учета и перечисления обязательных платежей) бухгалтерам будет легче отслеживать и погашать задолженность, т.к. это нужно будет делать не в разрезе каждого налога, авансового платежа, страхового взноса и т.д., а в целом по всем этим обязательствам. Однако практика учета налогов на едином налоговом счете выявила множество недочетов, хотя имеются и несомненные достоинства перехода на единый налоговый платеж. В связи с этим основной целью настоящего исследования является оценка сущности, преимуществ, а также возможностей устранения выявленных недостатков учета налогов на едином налоговом счете юридического лица.

Исследования, посвященные единому налоговому счету, в большинстве случаев проводились еще до обязательного перехода бизнеса на единый налоговый платеж (в качестве примера можно назвать работы Т.В. Зверевой [2], П.В. Козушкина [3], А.Л. Панченко [8], Е.В. Петренко [9], Н.В. Щербаковой [11] и Н.В. Яго-

диной [12] и др.), поэтому они не учитывают актуальные данные, алгоритмы и правила работы с единым налоговым счетом, опубликованные в письмах ФНС и Минфина РФ в последние месяцы. В качестве примера можно привести работу Н.А. Вершининой [1], в которой отмечается, что неизвестно как налогоплательщики на упрощенной и патентной системах налогообложения должны уменьшать платеж на величину уплаченных страховых взносов. Между тем, ФНС уже дала разъяснения по этому вопросу. Все это и многое другое диктует необходимость настоящего исследования.

Институт единого налогового счета в России был введен с целью роста качества налогового сервиса, а также уменьшения затрат, связанных с государственным управлением. До его введения юридические лица следовали за сальдо, начислениями и перечислениями средств в рамках каждого налога, сбора, страхового взноса и т.д. Ситуация осложнялась тем, что по каждому из них в платежном поручении необходимо было указывать различные реквизиты, при неправильном заполнении которых (например, КБК) возникали недоимки по одному налогу и переплата по другому. В итоге при фактическом отсутствии задолженности налогоплательщикам часто блокировали расчетные счета, что на время мешало вести бизнес, приводило к убыткам. После блокировки расчетных счетов юридическим лицам приходилось писать заявление об уточнении налоговых платежей и ждать разблокировки, что занимало немало времени. В связи с массовостью совершаемых ошибок при заполнении реквизитов на перечисление налогов и сборов у государства росли затраты, связанные с блокировкой, уточнением платежей, а затем и разблокировкой счетов. По данным газеты «Коммерсантъ» из 650 млн ежегодно совершаемых платежей более 81 млн содержали ошибки в реквизитах платежного поручения (рисунок 1) [4].

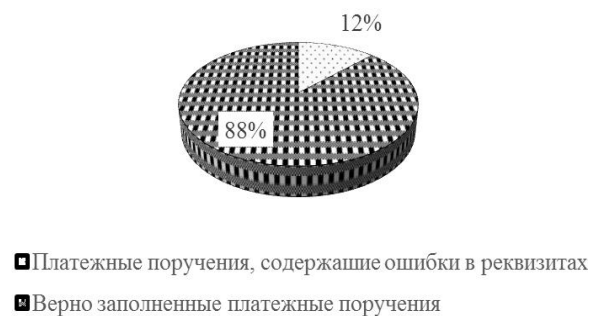

Рисунок 1 – Доля неверно оформленных платежных поручений на перечисление налогов и сборов до введения в действие института единого налогового счета в России [4]

При этом с окончанием года, как правило, вводились в действие новые КБК, что снова приводило к массовым ошибкам в платежных поручениях на перечисление налогов и сборов юридических и физических лиц. Для того, чтобы устранить эту проблему государство приняло решение о введении особой формы учета налогов, в рамках которой в платежных поручениях не нужно будет указывать различные КБК, а перечислять имеющуюся задолженность и авансовые платежи по всем начисленным обязательным платежам на единый налоговый счет.

Еще до момента введения этого института представителями налоговых органов были разъяснены преимущества перехода на уплату единого налогового платежа. Например, утверждалось, что налогоплательщики смогут более комфортно перечислять налоги, т.к. им не нужно будет тратить время на заполнение нескольких платежных документов и проверку правильности, указанных в них реквизитов. Вместо этого они должны были создавать одно платежное поручение. В то же время следует иметь в виду, что налогоплательщики в основной массе не заполняли все платежные поручения заново, а просто копировали одно из предыдущих (по тому же налогу, взносу и т.д.), меняя сумму и налоговый период. Кроме того, менталитет российских предпринимателей до сих пор не воспринимает преимуществ уплаты налоговых платежей заранее. Ожидалось, что юридические лица и предприниматели будут держать на едином налоговом счете больше средств, чем им необходимо заплатить в ближайшее время, а налоговый орган – самостоятельно распределять их с наступлением срока уплаты. Вместе с тем руководители юридических лиц продолжают отслеживать «крайние» сроки, уплачивая налоговые обязательства в последние, предназначенные для этого дни. Это повышает нагрузку на сервис налогового органа.

Следует сказать об еще одном недостатке – взносы от несчастных случаев и производственных заболеваний нужно перечислять отдельным платежным поручением, т.к. они не входят в единый налоговый платеж. Это означает, что заполнения одного единственного платежа раз в месяц недостаточно – у каждого юридического лица будет, как минимум два платежных поручения – на пополнение единого налогового счета и на перечисление взносов от несчастных случаев и производственных заболеваний. Не входят в единый налоговый платеж и госпошлины, по которым нет исполнительного документа.

Переход на единый налоговый счет должен был способствовать сокращению времени работы сотрудников бухгалтерии и объема документооборота. С одной стороны, у бизнеса действительно сократилось количество создаваемых платежных поручений, а с другой – возникла необходимость представления уведомлений о начисленных авансовых платежах. Это связано с тем, что существуют налоги, по которым срок единого налогового платежа наступает раньше представления налоговой декларации. И для того, чтобы Управление федерального казначейства могло вовремя распределить сумму единого налогового платежа между всеми налогами,

взносами и штрафами нужно, чтобы юридические лица уведомили налоговый орган о начисленных налогах и взносах. В качестве примера можно привести НДСЛ, начислять который с 2023 г. налоговым агентам необходимо как минимум два раза в месяц. При этом о величине начисленного налога предприятия отчитываются лишь раз в квартал (по форме 6-НДСЛ). В связи с этим каждый месяц бухгалтерия вынуждена подавать уведомления об исчисленной сумме НДСЛ. Это означает, что обещанного и ожидаемого сокращения документооборота не произошло. При этом само заполнение этих уведомлений, особенно по НДСЛ, до сих пор вызывает много вопросов. Значительно снизить нагрузку на бухгалтеров могла бы отмена авансовых платежей по налогам, т.е. перечисление обязательств уже после представления налоговой декларации (не только по НДСЛ, но и по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения и т.д.). В то же время данный способ не лишен и очевидного недостатка, т.к. средства в бюджет будут поступать со значительным опозданием, поэтому он вряд ли будет реализован на практике.

Частично изменились бухгалтерские записи, связанные с начислением НДСЛ и его уплатой в рамках единого налогового платежа. При начислении НДСЛ с заработной платы сотрудников бухгалтер юридического лица, как и прежде, делает запись по дебету счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и кредиту счета 68.01.1 «НДСЛ, исчисленный налоговым агентом». При проведении в «1С» уведомления об исчисленных суммах налогов формируются проводки по дебету 68.01.1 «НДСЛ, исчисленный налоговым агентом» и кредиту счета 68.90 «Единый налоговый счет», а при перечислении единого налогового платежа – по дебету счета 68.90 «Единый налоговый счет» и кредиту счета 51 «Расчетные счета».

В соответствии с п. 7 ст. 31 НК РФ у юридических лиц есть возможность запросить сведения о недоимке и задолженности при помощи СМС или электронной почты [7]. Однако сделать это можно только раз в три месяца, что является попыткой снизить не только расходы на государственное управление, но и нагрузку на сервис ФНС. При этом непонятна логика законодателя, ведь от налогоплательщика требуют согласие на информирование, между тем сделать это можно было бы автоматически, что вполне согласуется с концепцией роста качества обслуживания юридических лиц.

Но, безусловно, самым главным недостатком единого налогового счета на сегодняшний день является не работающий функционал в личном кабинете ФНС. Для того чтобы работа бухгалтеров с единым налоговым счетом действительно была комфортной необходимо, чтобы в личном кабинете налогового органа действительно отображалось состояние расчетов, было актуальное сальдо и вся информация о платежах, которые необходимо произвести в ближайшее время. Однако по состоянию на конец апреля 2023 г. в личном кабинете многих налогоплательщиков – юридических лиц такая информация отсутствует. Вместо нее указано, что «Раздел «ЕНС» временно недоступен в связи с обработкой поступивших уведомлений и платежей» [6].

Следует акцентировать внимание и на проблемах работы с единым налоговым счетом у юридических лиц, находящихся на упрощенной или патентной системе налогообложения. В соответствии с законодательством, индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения, могут уменьшить платежи на величину страховых взносов. Однако лишь недавно налоговым органом было разъяснено, что для этого было необходимо:

1) не только уплатить эти взносы в виде единого налогового платежа, но представить соответствующее заявление о зачете в счет исполнения предстоящей обязанности по уплате фиксированных страховых взносов;

2) заполнить в платёжном поручении КБК единого налогового платежа (или страховых взносов в фиксированном размере) и не подавать заявление о зачете, но только в том случае, если у юридического лица положительное сальдо ЕНС в сумме, равной или превышающей величину налога по патентной системе налогообложения.

Между тем, не работающий функционал в личном кабинете налогоплательщика мешает получить сведения о размере положительного сальдо ЕНС тем юридическим лицам, в бухгалтерии которых не установлена программа отправки отчетности по телекоммуникационным каналам связи. Остальные предприятия (у которых такая программа имеется) могут запросить сведения о состоянии сальдо ЕНС по электронным каналам связи.

Проведенный в ИФНС России № 5 по г. Краснодару опрос, в котором приняло участие 120 бухгалтеров микро- и малых предприятий, показал, что бухгалтерское сообщество в целом оценивает результаты проведенной реформы негативно. В то же время респонденты отмечают такие положительные аспекты работы с единым налоговым счетом, как быстрый возврат переплаты, разблокировку счета за один день, блокировку расчетного счета только при общем отрицательном балансе (рисунок 2).

Положительно оценивается, по мнению Ж.М. Цаххаевой, и унификация сроков уплаты налогов (авансовых платежей) [10]. Единый налоговый платеж должен быть проведен банком не позднее 28 числа:

– ежемесячно (при перечислении НДСЛ);

– месяца, следующего за отчетным кварталом (за первый квартал – не позднее 28 апреля, за второй – 28 июля и т.д.).

Но в то же время почти все отмечают сложности с расчетом и подачей уведомлений по НДСЛ и считают, что этот налог должен быть выведен из единого налогового платежа (рисунок 3).

В своей работе Н.Н. Лайченкова отмечает, что по истечении нескольких месяцев сложно оценить все преимущества и недостатки единого налогового счета [5]. Не согласны с этой позицией опрошенные бухгалтеры (рисунок 4). Они заявляют, что недостатки единого налогового счета значительно «перевешивают» его достоинства. 97 респондентов из 120 отмечают усложнение правил ведения учета, рост документооборота, финансовых затрат.

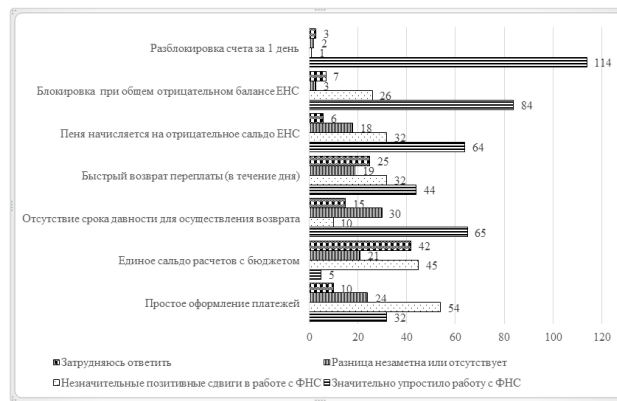

Рисунок 2 – Оценка респондентами положительных аспектов учета налогов при помощи единого налогового счета (составлено авторами)

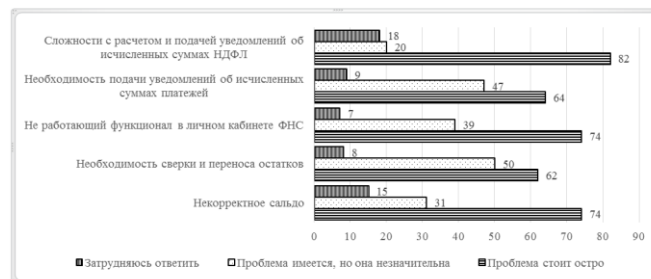

Рисунок 3 – Оценка респондентами отрицательных аспектов учета налогов при помощи единого налогового счета (составлено авторами)

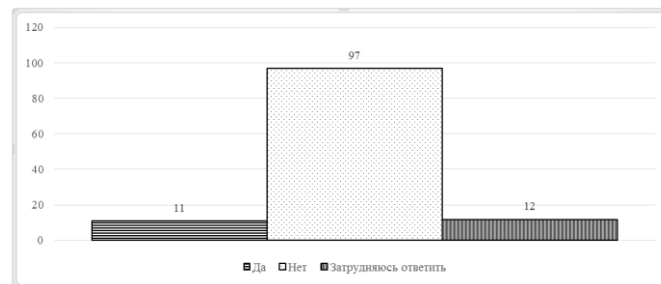

Рисунок 4 – Ответ на вопрос: «Упростился ли порядок учета в связи с переходом на единый налоговый счет юридического лица?» (составлено авторами)

Это связано в первую очередь с неработающим функционалом личного кабинета, усложнением работы бухгалтеров вследствие подачи уведомлений об исчисленных суммах НДФЛ и т.д. Большинство респондентов считает, что в целом качество обслуживания налогоплательщиков в ФНС не только не возросло, но и снизилось, вопреки цели введения института единого налогового счета. При этом сам документооборот возрос. В качестве примера можно привести юридическое лицо, находящееся на упрощенной системе налогообложения. По итогам 2022 г. оно должно было представить в налоговый орган одну декларацию по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а по итогам 2023 г. – еще четыре заявления о зачете в счет исполнения предстоящей обязанности по уплате фиксированных страховых взносов и три уведомления о начисленных авансовых платежах.

Таким образом, обещанного бухгалтерам упрощения порядка учета и оплаты обязательных платежей и налогов фактически не произошло. Вместо этого возросли трудовые и финансовые затраты на ведение учета, увеличился документооборот. Наблюдаются технические проблемы, «пробелы» в законодательстве, отсутствием ясность в вопросах, касающихся представления и исправления ошибочных сведений, содержащихся в уведомлениях об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей. Вместо повышения качества сервиса работы с налогоплательщиками некоторые юридические лица и индивидуальные предприниматели по состоянию на конец апреля 2023 г. по-прежнему не могут получить сведения о состоянии единого налогового счета в своем личном кабинете. При этом часть из них представляет в налоговый орган отчетность лично, без использования

телекоммуникационных каналов связи, что делает запрос справки о наличии сальдо ЕНС неудобным. Для исправления выявленных недочетов рекомендуется:

- 1) внести изменения в п. 7 ст. 31 НК РФ: обязав налоговый орган ежемесячно (по стоянию на последний день месяца) высылать по электронной почте, СМС или телекоммуникационным каналам связи сведения о недоимке, задолженности, состоянии единого налогового счета, размере и сроках предстоящих платежей; отменив необходимость получения от налогоплательщика согласия на такое информирование;
- 2) продумать варианты отмены или сокращения числа уведомлений об исчисленных суммах налогов;
- 3) вернуть правила удержания НДФЛ, действующие до конца 2022 г., что значительно облегчит работу бухгалтерии;
- 4) включить платежи от несчастных случаев и производственных заболеваний в единый налоговый платеж.

Материалы исследования могут быть использованы Минфином, ФНС и Госсоветом по направлению «Экономика и финансы» для выработки и принятия решений о введении мероприятий по совершенствованию практики работы с единым налоговым счетом юридического лица.

Источники:

1. Вершинина Н.А. Новый способ уплаты налогов. единый налоговый счет налогоплательщика / Н.А. Вершинина // Научный альманах. 2022. № 11-2 (97). С. 84-86.
2. Зверева Т.В. Вопросы изменения процедуры уплаты налогов, связанные с введением единого налогового счета / Т.В. Зверева // Инновационное развитие экономики. 2022. № 6 (72). С. 166-173.
3. Козушкин П.В. Бухгалтерский учет единого налогового счета / П.В. Козушкин // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 11 ноября 2022 г.), 2022. С. 124-128.
4. Крючкова Е. Трудности налогового перехода // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5826964> (Дата обращения: 21.04.2023).
5. Лайченкова Н.Н. Единый налоговый счет: новое в налоговом законодательстве / Н.Н. Лайченкова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Бехер, Е.В. Левченко (г. Саратов, 12 декабря 2022 г.), 2023. С. 94-97.
6. Личный кабинет юридического лица [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (Дата обращения: 21.04.2023).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2023).
8. Панченко А.Л. Единый налоговый счет и единый налоговый платеж / А.Л. Панченко // Наука и образование в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (г. Кишинев, 15 декабря 2022 г.), 2022. С. 83-86.
9. Петренко Е.В. Единый налоговый счет: цифровизация финансово-правовой деятельности государства / Е.В. Петренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-2 (69). С. 155-158.
10. Цаххаева Ж.М. Единый налоговый платеж / Ж.М. Цаххаева, А.М.С. Эзерова // Интерактивная наука. 2023. № 1 (77). С. 46-48.
11. Щербакова Н.В. Концепция единого налогового счета в рамках цифровой трансформации налогообложения / Н.В. Щербакова // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 12. С. 91-95.
12. Ягодина Н.В. Единый налоговый платеж и единый налоговый счет: актуально в 2023 г. / Н.В. Ягодина // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12. С. 51-57.

EDN: ZFFBJK

А.М. Курбатов – аспирант, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, a.kurbatov11@yandex.ru,

A.M. Kurbatov – postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FINANCIAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF CONCESSION AGREEMENTS IN IT INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Объектом исследования являются концессионные соглашения и их финансовый механизм при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре в Российской Федерации. Предметом исследования выступают финансово-экономические отношения, которые возникают в процессе реализации концессионных соглашений. Методами исследования являются анализ, обобщение, группировка. Результатом исследования является определение финансового механизма реализации концессионных соглашений при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре, в том числе потенциальные финансовые инструменты и экономические рычаги для каждого из участников проекта, реализуемого в форме концессионного соглашения.

Abstract. The object of the study are concession agreements and their financial mechanism in the implementation of projects in the IT infrastructure in the Russian Federation. The subject of the study are financial and economic relations that arise during the implementation of concession agreements. The methods of research are analysis, generalization, grouping. The result of the study is to determine the financial mechanism for the implementation of concession agreements in the implementation of projects in the IT infrastructure, including the potential financial instruments and economic leverage for each of the participants in the project implemented in the form of a concession agreement.

Ключевые слова: финансовый механизм, концессионные соглашения, модели, ГЧП, финансовые инструменты, экономические рычаги.

Keywords: financial mechanism, concession agreements, models, PPP, financial instruments, economic leverage.

Введение

В настоящее время наметилось две предпосылки, которые создают потребность в исследовании финансового механизма реализации проектов в ИТ-инфраструктуре в форме концессионного соглашения (далее – КС): во-первых, КС становится все более востребованной формой реализации инфраструктурных проектов (особенно в условиях ограниченных финансовых ресурсов), во-вторых, государство оказывает особое внимание на цифровизацию экономики, т. е. как следствие на ИТ-инфраструктуру [1].

Согласно Федеральному закону от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2] объектами КС, которые могут быть отнесены к объекту ИТ-инфраструктуры, являются:

- объекты информационных технологий (ПО);
- комплексные решения (технические средства и объекты информационных технологий) (КР);
- центры обработки данных (здания, технические средства и объекты информационных технологий) (ЦОД).

Систематизация моделей ГЧП в мировой практике, отвечающих критериям концессионного соглашения в России

В таблице 1 представлены используемые в мировой практике модели ГЧП, которые могут реализовываться в России в форме концессионных соглашений (далее – КС) при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре.

Таблица 1 – Модели ГЧП, используемые в мировой практике, возможные для реализации проектов в ИТ-инфраструктуре в форме КС в России

Модель ГЧП	Источники финансирования		Право собственности		Проектные риски	
	Бюджетные	Внебюджетные	Частный партнер до трансфера	Публичный партнер	Частный партнер	Публичный партнер
ROT (реконструкция, управление и передача)	☑	☑	☑		☑	
RLT (реконструкция, аренда и передача)	☑	☑	☑		☑	
BRROT (строительство, реконструкция, управление и передача)	☑	☑	☑		☑	
BLT (строительство, аренда и передача)	☑	☑	☑		☑	
BOT (строительство, владение и передача)	☑	☑	☑		☑	☑
BOOT (строительство, владение, эксплуатация и передача)	☑	☑	☑		☑	
BLROT Строительство, аренда, эксплуатация и передача	☑	☑	☑		☑	
BTO Строительство, передача и эксплуатация	☑	☑		☑	☑	
DBFO (DBFOM, DCMF) (проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация / содержание)	☑	☑		☑	☑	
DBFOMT (проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация, содержание и передача)	☑	☑	☑		☑	

Источник: составлено автором на основе [3, 4]

Все модели ГЧП в зависимости от осуществляемых стадий инвестиционного процесса (финансирование, проектирование, строительство, реконструкция, перевооружение, эксплуатация и т. д. [5]) можно систематизировать следующим образом:

- Этап финансирования создания объекта КС частным партнером (Ф): финансирование (F);
- Этап проектирования объекта КС частным партнером (П): проектирование (D);
- Этапы создания объекта КС частным партнером (С): строительство (B), реконструкция (R), содержание (M);
- Этапы получения выгод от объекта КС частным партнером (В): управление (O), аренда (L);
- Этап трансфера объекта КС от частной к публичной стороне (Т): передача (T).

В результате все модели ГЧП в форме КС при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре можно объединить в три базовые модели КС (в зависимости от стадии осуществления инвестиционного проекта):

1. ФСВТ (финансирование – создание – получение выгод – трансфер): ROT, RLT, BRROT, BLT, BOT, BOOT, BLOT;

2. ФСТВ (создание – трансфер – получение выгод): BTO;

3. ПФСТВ (проектирование – финансирование – создание – передача – получение выгод): DBFO (DBFOM, DCMF), DBFOMT.

В таблице 2 определены приоритеты порядке убывания (где 1 – наивысший приоритет) использования предложенных моделей КС для создания различных объектов ИТ-инфраструктуры.

Таблица 2 – Приоритеты моделей КС для создания объектов ИТ-инфраструктуры

Базовые модели КС	Объекты ИТ-инфраструктуры в КС		
	Текущие объекты КС согласно законодательству		
	ПО	КР	ЦОД
ФСВТ	x	x	2
ФСТВ	x	x	3
ПФСТВ	1	1	1

Источник: составлено автором

Приоритеты определены исходя из нескольких критериев:

1. ПО и КР не могут быть созданы без стадии проектирования (разработки) именно частным партнёром, так как это основа создаваемого объекта КС в ИТ-инфраструктуре;

2. Все объекты КС в ИТ-инфраструктуре требуют повышенного уровня безопасности, следовательно имеют предпочтение в более раннем трансфере объекта КС от частной стороны к публичной стороне;

3. Ограниченность финансовых ресурсов у публичной стороны (Российской Федерации) ввиду объективных причин на момент 2023 года делают более приоритетными те модели КС, которые включают в себя возможность привлечения финансирования частной стороной.

Определение финансового механизма КС для реализации проектов в ИТ-инфраструктуре в России

Под финансовым механизмом понимаем совокупность используемых финансовых инструментов и экономических рычагов (далее – элементы финансового механизма), используемых в рамках действующей законодательно-нормативной базы.

В РФ существуют доступный набор элементов финансового механизма для реализации КС [6].

В таблице 3 представлен финансовый механизм реализации моделей КС в ИТ-инфраструктуре в России, в том числе потенциальные финансовые инструменты и экономические рычаги для каждого участника КС.

Таблица 3 – Финансовый механизм реализации моделей КС (ФСВТ, ФСТВ, ПФСТВ)

Элементы финансового механизма для моделей ФСВТ, ФСТВ, ПФСТВ	Участники проекта в ИТ-инфраструктуре в форме КС				
	Инициатор (спонсор SPV)	Концессионер - проектная компания (SPV)	Коммерческий банк	Институт развития	Концедент
Инструменты финансирования	Прямые инвестиции	Собственные средства Концессионные облигации Эмиссия акций	Кредит	Прямые инвестиции Грант Кредит СОПФ	Бюджетные инвестиции Плата концедента Минимальный гарантированный доход Процентная ставка Капитальный грант
Экономические рычаги	Поручительство		Гарантии	Льготная ставка заемного финансирования Гарантии	Налоговые преференции Гарантии

Источник: составлено автором

Заключение

Таким образом, предложены три базовые модели КС при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре (ФСВТ, ФСТВ, ПФСТВ), а также приоритеты их применения в соответствии с создаваемым объектом ИТ-инфраструктуры. Определены потенциальные финансовые инструменты и экономические рычаги, определяющие в совокупности финансовый механизм различных моделей КС в РФ, для каждого участника КС при реализации проектов в ИТ-инфраструктуре. Конкретный финансовый механизм реализации проекта в ИТ-инфраструктуре должен определяться с учетом особенностей используемой модели КС, а также критериев его эффективности.

Источники:

1. Курбатов А. М. Электронная промышленность как наиболее значимая для экономики Российской Федерации отрасль реализации инфраструктурных проектов // Финансовый Бизнес. 2022. № 5 (1). С. 50 - 54.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях», п. 21-22 ст. 4.
3. Евлов Т. И. Сравнительный анализ эффективности форм ГЧП // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 140 – 144.
4. PPP Contract Types and Terminology [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мирового Банка URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/ppp-contract-types-and-terminology> (дата обращения: 23.05.2023).
5. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие. М: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. С.40.
6. Курбатов А. М. Основные элементы финансового механизма КС // Вестник академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 324 – 329.

EDN: ZFRVSR

О.А. Левшукова – к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, loal18@rambler.ru,

O.A. Levshukova – candidate of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.С. Заруба – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniilzaruba2@mail.ru,

D.S. Zaruba – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.В. Павлоградский – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Okyls72@gmail.com,

I.V. Pavlogradsky – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF TAXATION

Аннотация. В данной статье будет рассмотрена актуальность криптовалюты как объекта налогообложения в связи с ростом популярности криптовалют, таких как Биткоин, Эфириум, Лайткоин и др. Поэтому возникают вопросы о том, как налоговые органы могут регулировать доходы и операции, связанные с криптовалютой.

Данный вид актива считается цифровым и не имеет материальной формы, что создает сложности в его налогообложении. В разных странах применяются различные подходы к налогообложению криптовалют, но в большинстве случаев криптовалюта облагается налогом на прибыль или налогом на капиталовложения.

Также существуют требования к отчетности, которые обязывают пользователей криптовалюты декларировать свои доходы и операции с цифровыми активами. Также, существуют вопросы о том, как оценивать стоимость криптовалюты для целей налогообложения, так как ее курс может сильно колебаться. Для этого используются различные методы, включая средневзвешенную стоимость и оценку по рыночным котировкам. Криптовалюта становится все более распространенным объектом налогообложения, и налоговые органы в разных странах работают над разработкой более эффективных и точных методов налогообложения этого вида активов.

Absrtact. This article will consider the relevance of cryptocurrencies as an object of taxation due to the growing popularity of cryptocurrencies such as Bitcoin, Ethereum, Litecoin, etc. Therefore, questions arise about how the tax authorities can regulate income and transactions related to cryptocurrency.

This type of asset is considered digital and has no material form, which creates difficulties in its taxation. Different countries apply different approaches to taxation of cryptocurrencies, but in most cases, cryptocurrency is subject to income tax or capital investment tax.

There are also reporting requirements that oblige cryptocurrency users to declare their income and transactions with digital assets. Also, there are questions about how to estimate the value of cryptocurrencies for tax purposes, since its rate can fluctuate greatly. To do this, various methods are used, including weighted average cost and valuation based on market quotations. Cryptocurrency is becoming an increasingly common object of taxation, and tax authorities in different countries are working to develop more efficient and accurate methods of taxation of this type of assets.

Ключевые слова: криптовалюта, налогообложение, майнинг, особенности, цифровые активы.

Keywords: cryptocurrency, taxation, mining, features, digital assets.

Криптовалюта – это цифровой актив, использующий криптографию для обеспечения безопасности и контроля за транзакциями. В последние годы криптовалюта стала очень популярным объектом инвестирования и хранения средств. Это связано с рядом факторов:

- 1) децентрализованность: криптовалюта не контролируется центральным органом, таким как правительство или банк, что делает ее менее уязвимой к внешним факторам;
- 2) простота и быстрота перевода: транзакции с криптовалютой могут быть произведены мгновенно, без участия посредников и с минимальными комиссиями;
- 3) анонимность: транзакции с криптовалютой могут быть произведены анонимно, что обеспечивает конфиденциальность;
- 4) потенциально высокая доходность: цена криптовалюты может значительно изменяться за короткий период времени, что позволяет получать большие прибыли при удачных инвестициях.

Так, криптовалюта стала альтернативным способом инвестирования и хранения средств, что привлекло внимание широкой аудитории, включая инвесторов, предпринимателей и частных лиц. Однако, такая популярность вызвала ряд вопросов относительно налогообложения криптовалюты и необходимости ее регулирования.

Значимость вопроса налогообложения криптовалюты заключается в том, что она является относительно новым и нетрадиционным объектом налогообложения. Криптовалюты были созданы с целью обеспечить конфиденциальность и анонимность транзакций, что может усложнить их налогообложение и контроль со стороны государственных органов.

Кроме того, криптовалюта как объект инвестирования и хранения средств получила значительное распространение, что также вызвало необходимость регулирования ее использования и налогообложения.

В связи с этим, налогообложение криптовалюты стало актуальной темой для обсуждения и разработки законодательства. Необходимо установить правила налогообложения криптовалюты, учитывая ее особенности и специфику использования.

Кроме того, налогообложение криптовалюты может иметь важное значение для государственных бюджетов, поскольку доходы от налогов могут быть значительными, особенно в случае, если использование криптовалюты продолжит расти в будущем.

Поэтому, вопрос налогообложения криптовалюты имеет важное значение для обеспечения справедливости в обществе и сохранения финансовой устойчивости государства [1].

Криптовалюта - это цифровой актив, использующий криптографические методы для обеспечения безопасности транзакций и контроля создания новых единиц валюты. Криптовалюты не имеют физической формы и не зависят от центральных банков или правительств, что делает их децентрализованными. Криптовалюты можно использовать для проведения платежей, инвестирования и хранения средств. Некоторые известные криптовалюты включают в себя биткоин, эфириум, биткоин эш, рипл. Основными характеристиками криптовалют являются: анонимность, прозрачность, безопасность, доступность и децентрализация. В последнее время, криптовалюта стала все более популярным объектом инвестирования и хранения средств, что вызывает необходимость регулирования и налогообложения.

Подходы к регулированию криптовалюты в разных странах могут значительно отличаться друг от друга. В целом, можно выделить три основных подхода к регулированию криптовалюты:

Запрет использования криптовалюты. Некоторые страны (например, Бангладеш, Боливия, Эквадор) запрещают использование криптовалюты на законодательном уровне.

Регулирование и лицензирование. Другие страны, такие как США, Япония и Швейцария, предпринимают шаги по регулированию криптовалюты, но не запрещают ее использование. Они устанавливают требования для лицензирования криптовалютных бирж и обеспечения безопасности транзакций.

Поддержка и развитие. Некоторые страны (например, Эстония и Грузия) активно поддерживают развитие криптовалюты, предоставляя юридическую определенность и создавая благоприятную среду для развития криптовалютных стартапов.

В данном случае, большинство стран признают необходимость регулирования криптовалюты, но точка зрения на оптимальный подход может отличаться. В последнее время, многие страны усиливают свои усилия в области регулирования криптовалюты, чтобы обеспечить безопасность транзакций и предотвратить мошенничество.

Отсутствие единой международной позиции по регулированию криптовалюты связано с несколькими факторами.

Во-первых, криптовалюта является новым явлением и еще не полностью понятна для всех государств и экономических систем. Кроме того, разные страны имеют разные национальные интересы и экономические цели, которые могут конфликтовать с общими интересами других стран.

Во-вторых, правительства и регуляторы по-разному оценивают риски и преимущества криптовалюты. Некоторые страны считают, что криптовалюта может стать инструментом для сокрытия доходов и финансирования незаконной деятельности, тогда как другие считают, что криптовалюта может стать новой формой цифровой экономики и привлечения инвестиций.

В-третьих, существует недостаток международных стандартов и нормативных правовых актов для регулирования криптовалюты. В то время как некоторые страны уже приняли меры по регулированию криптовалюты, другие еще находятся в процессе изучения этого вопроса.

В связи с этим, существует необходимость в развитии международных стандартов и рекомендаций, которые помогли бы странам разработать общий подход к регулированию криптовалюты. Это может ускорить процесс развития цифровой экономики и защитить пользователей криптовалюты от возможных рисков и угроз.

Общие принципы налогообложения цифровых активов зависят от конкретных национальных налоговых систем. Однако можно выделить несколько общих принципов, которые могут применяться к налогообложению цифровых активов:

- 1) криптовалюты и другие цифровые активы рассматриваются как имущество или инвестиционный актив, и налог на доход или капитал может взиматься с их продажи или обмена;
- 2) налоговые органы требуют от пользователей цифровых активов декларировать свои доходы и убытки, связанные с криптовалютой, для учета в их общей налоговой базе;
- 3) некоторые страны взимают налог на добычу криптовалюты, поскольку она рассматривается как вид деятельности, связанный с получением дохода;
- 4) налог на добавленную стоимость (НДС) может применяться к продаже товаров и услуг, которые оплачиваются криптовалютой;
- 5) некоторые страны устанавливают налоговые льготы для инвесторов, которые вкладывают средства в цифровые активы, чтобы привлечь инвестиции в эту новую форму активов;
- 6) в некоторых странах налог на криптовалюту может взиматься как при ее продаже, так и при использовании в качестве средства оплаты за товары или услуги.

В целом, налогообложение цифровых активов еще является сложным и развивающимся вопросом, который требует постоянной работы правительств и налоговых органов для обеспечения справедливого и эффективного налогообложения [2].

Налоговые режимы, применяемые к криптовалюте, зависят от конкретной национальной налоговой системы. Однако можно выделить несколько видов налогов, которые могут быть применены к криптовалюте:

- 1) доходный налог: налог на доход, полученный от продажи криптовалюты. Этот налог может взиматься в зависимости от суммы дохода и ставки налога, которые могут быть различными для разных категорий налогоплательщиков.
- 2) налог на прибыль: налог на прибыль, полученную от деятельности, связанной с криптовалютой, такой как майнинг, торговля и инвестирование. Этот налог может взиматься с предприятий и физических лиц, занимающихся этой деятельностью.
- 3) налог на продажу: налог на продажу товаров или услуг, которые оплачиваются криптовалютой. Этот налог может взиматься в зависимости от национальных правил и ставок налога на добавленную стоимость.
- 4) налог на наследство: налог на наследство или дарение криптовалюты, которая передается другому лицу в наследство или в качестве дарения.
- 5) налог на дивиденды: налог на дивиденды, полученные от криптовалютных инвестиций, которые выплачиваются в виде другой криптовалюты или фиатных денег.
- 6) налог на добычу: налог на доход, полученный от добычи криптовалюты. Этот налог может взиматься в зависимости от национальных правил и ставок налога на прибыль.

Общее количество налогов, которые могут применяться к криптовалюте, может быть больше или меньше, в зависимости от национальных налоговых систем и конкретных правил налогообложения.

На налогообложение криптовалюты влияет конкретная национальная налоговая система и правила налогообложения в каждой стране. Вот некоторые общие особенности налогообложения криптовалюты в разных странах:

1. В США криптовалюты облагаются как собственность. Продажа криптовалюты обычно облагается капиталовым налогом, а доход, полученный от майнинга или сбора криптовалюты, облагается налогом на доход. В США также существуют правила для учета убытков и вычетов при налогообложении криптовалюты.
2. Япония считает криптовалюту ценным бумагой, а не валютой. Поэтому продажа криптовалюты обычно облагается налогом на прибыль, а ставки налога могут изменяться в зависимости от суммы дохода.
3. Криптовалюты в Канаде обычно облагаются налогом на капиталовый доход при продаже или обмене. Некоторые виды дохода от криптовалюты могут также облагаться налогом на доход.
4. В Германии налогообложение криптовалюты основано на том, что криптовалюта рассматривается как финансовый инструмент. Поэтому продажа криптовалюты обычно облагается налогом на прибыль, а ставки налога могут изменяться в зависимости от суммы дохода.

5. В России криптовалюты считаются цифровым имуществом, поэтому продажа криптовалюты обычно облагается налогом на прибыль, а также существуют правила для учета убытков и вычетов при налогообложении криптовалюты.

6. Криптовалюты запрещены в Китае, поэтому налогообложение криптовалюты не регулируется. Однако, люди все еще используют криптовалюту, и местные налоговые органы могут начать применять налоги в будущем.

7. В Европейском союзе криптовалюта также рассматривается как цифровой актив, который облагается налогом на прибыль при продаже с прибылью. Однако, налоговое законодательство отличается в разных странах Евросоюза, и налоговые ставки могут значительно отличаться.

Кроме того, существуют страны, которые полностью запрещают использование и торговлю криптовалютой, такие как Бангладеш и Боливия. В таких странах налогообложение криптовалюты не применяется в принципе.

Итак, налогообложение криптовалюты сильно зависит от национального законодательства и правил налогообложения в каждой стране. Однако, с увеличением популярности и распространенности криптовалюты, многие страны принимают новые законы и налоговые регламенты для учета криптовалютных операций в национальной экономике [3].

При этом необходимо учитывать все операции с криптовалютой с целью налогообложения, потому что криптовалюта, как и любой другой актив, могут быть объектом налогообложения. Во многих странах операции с криптовалютой рассматриваются как продажа или обмен имущества и могут подлежать налогообложению в зависимости от конкретных условий и налогового законодательства.

Например, в США Internal Revenue Service (IRS) рассматривает криптовалюты как имущество для налогообложения, и прибыль от продажи криптовалюты может подлежать налогу на прибыль. В Европейском союзе налогообложение криптовалюты также может зависеть от конкретной страны и ее налоговых законов.

Если вы не учитываете свои операции с криптовалютой при подаче налоговой декларации, то можете столкнуться с серьезными штрафами и другими негативными последствиями, которые могут серьезно повлиять на ваше финансовое положение. Поэтому важно учитывать все операции с криптовалютой и консультироваться с налоговым консультантом, если у вас есть вопросы по поводу налогообложения криптовалют.

При переводе криптовалюты в фиатные деньги (традиционные национальные валюты, такие как доллары, евро, и т.д.), необходимо учитывать следующие особенности учета:

1. Определение прибыли или убытка: При продаже криптовалюты и переводе ее в фиатные деньги необходимо определить прибыль или убыток от операции. Для этого необходимо знать цену покупки и цену продажи криптовалюты, а также учитывать комиссии и другие расходы.

2. Налогообложение: Перевод криптовалюты в фиатные деньги может быть облагаем налогом на прибыль или налогом на добавленную стоимость, в зависимости от конкретной страны и ее налоговых законов. Необходимо учитывать все налоговые обязательства и включать соответствующие расходы в налоговую декларацию.

3. Учет валютного обмена: При переводе криптовалюты в фиатные деньги необходимо учитывать валютный обмен и возможные курсовые разницы между криптовалютой и фиатной валютой.

4. Бухгалтерские записи: При переводе криптовалюты в фиатные деньги необходимо провести соответствующие бухгалтерские записи. Это может включать учет дохода или расхода, налоговые обязательства и другие финансовые показатели.

Так, перевод криптовалюты в фиатные деньги требует тщательного учета и соответствующей обработки в финансовой отчетности и налоговых декларациях. Поэтому рекомендуется обратиться за консультацией к профессиональному бухгалтеру или налоговому консультанту, чтобы убедиться, что все операции проводятся в соответствии с налоговым законодательством и финансовыми стандартами [4].

Стоит назвать проблемы, связанные с отсутствием единой системы учета операций с криптовалютой:

1. Невозможность точно определить налоговые обязательства: Поскольку нет единой системы учета операций с криптовалютой, сложно точно определить прибыль или убыток от операции и соответствующие налоговые обязательства.

2. Риски мошенничества: Отсутствие единой системы учета операций с криптовалютой делает операции более подверженными мошенничеству и другим видам финансовых преступлений.

3. Отсутствие прозрачности: Без единой системы учета операций с криптовалютой нет возможности для государственных органов и других заинтересованных сторон получать достоверную информацию о транзакциях с криптовалютой.

4. Ограниченная способность для банков и финансовых учреждений: Отсутствие единой системы учета операций с криптовалютой может ограничивать возможности банков и финансовых учреждений работать с клиентами, занимающимися криптовалютой.

5. Проблемы с регулированием: Отсутствие единой системы учета операций с криптовалютой делает труднее контролировать и регулировать этот рынок, что может привести к риску для безопасности и стабильности финансовой системы.

6. Нет возможности для установления стандартов: Отсутствие единой системы учета операций с криптовалютой ограничивает возможности установления стандартов и нормативов в отношении операций с криптовалютой и связанных с ними деятельности.

Поэтому, отсутствие единой системы учета операций с криптовалютой создает множество проблем и вызовов, которые необходимо решать для обеспечения безопасности и стабильности финансовой системы.

Майнинг (англ. mining) - это процесс генерации новых блоков и проверки транзакций в блокчейне криптовалюты. Он основан на использовании вычислительных мощностей компьютеров для решения сложных математических задач, которые необходимы для подтверждения и проверки транзакций.

Особенности майнинга:

1. Децентрализованность: Майнинг является децентрализованным процессом, что означает, что никакая центральная организация или власть не контролирует этот процесс.
2. Конкуренция: В майнинге существует сильная конкуренция между майнерами за право создания следующего блока и получения вознаграждения за это.
3. Награда за блок: Майнеры получают вознаграждение за создание нового блока, которое состоит из сборов за транзакции и фиксированной суммы криптовалюты.
4. Увеличение сложности: Сложность задач, которые необходимо решать для создания новых блоков, увеличивается со временем, что делает майнинг более сложным и требует большей вычислительной мощности.
5. Риск неудачи: В майнинге существует риск неудачи и потери инвестиций, поскольку майнеры могут не получить никаких вознаграждений, если не смогут создать новый блок.

Майнинг является важной частью инфраструктуры криптовалюты, обеспечивающей безопасность и надежность транзакций и поддерживающей работу всей системы [5].

В разных странах существуют различные подходы к налогообложению майнинга криптовалюты. Вот несколько примеров:

1. США: В США майнинг криптовалюты считается трудовым доходом и облагается налогом на доходы физических лиц. В этом случае майнеры должны заполнить форму W-2 и уплатить налоги на полученный доход.
2. Канада: В Канаде майнинг криптовалюты также считается доходом и облагается налогом на доходы физических лиц. В то же время, если майнинг является коммерческим предприятием, то он может облагаться налогом на прибыль.
3. Россия: В России майнинг криптовалюты пока не официально регулируется, однако налоговая служба рассматривает его как предпринимательскую деятельность и признает доходы, полученные от майнинга, объектом налогообложения.
4. Япония: В Японии майнинг криптовалюты облагается налогом на доходы физических лиц, если майнеры получили доход в виде японских йен. Однако, если доход получен в криптовалюте, то налоговая база определяется по курсу криптовалюты на день получения дохода.

Налогообложение майнинга криптовалюты различается в разных странах, и зависит от многих факторов, включая юридический статус майнера, сумму дохода, полученного от майнинга, и тип криптовалюты, которую он майнит. В большинстве стран майнинг криптовалюты облагается налогом на доходы физических лиц, однако в случае коммерческого майнинга может применяться налог на прибыль. Необходимость учета всех операций с криптовалютой становится все более актуальной, так как многие страны ужесточают свои налоговые требования и штрафы за неправильное налогообложение могут быть значительными [6].

Предсказать будущее налогообложения криптовалюты достаточно сложно, так как это зависит от многих факторов, включая юридический статус криптовалюты, ее признание правительствами и регулирующими органами, а также изменения налогового законодательства в разных странах.

Однако, с увеличением популярности криптовалюты, можно ожидать, что правительства будут все более активно регулировать и налагать налоги на операции с криптовалютой. Возможно, что в будущем появятся единые стандарты налогообложения криптовалюты на международном уровне.

Также стоит отметить, что технологии, связанные с криптовалютой, будут продолжать развиваться, и это может привести к появлению новых видов криптовалют, что может повлиять на налоговое законодательство в разных странах.

Можно предположить, что налогообложение криптовалюты будет продолжать развиваться и изменяться в будущем, и становиться все более строгим и жестким, что подчеркивает важность корректного учета всех операций с криптовалютой.

Регулирование налогообложения криптовалюты имеет важное значение для общей экономической стабильности, так как криптовалюта становится все более популярной и используется в различных сферах экономики.

Прежде всего, налогообложение криптовалюты позволяет государствам получать дополнительный доход, что может быть важно для обеспечения финансовой устойчивости страны. Также это может способствовать борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, так как правительства могут контролировать потоки денежных средств и операции с криптовалютой.

Более того, регулирование налогообложения криптовалюты может улучшить условия для инвесторов, так как прозрачность налогообложения может повысить доверие к криптовалюте и уменьшить риски для инвесторов.

Таким образом, регулирование налогообложения криптовалюты является важным фактором для общей экономической стабильности, так как оно позволяет улучшить финансовую прозрачность и бороться с негативными явлениями в экономике.

Источники:

1. Branzi, R., Collinelli, G., & Parlapano, A. (2019). Налогообложение биткойна в Италии: критический анализ. Журнал финансового преступления, 26(1), 113-124. doi: 10.1108/JFC-05-2018-0054 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/JFC-05-2018-0054>.

- Golumbia, D. (2016). Биткоин как политика: распределенный правый экстремизм. Ред. Анди Пек. Оксфордский справочник радикальной правой. doi: 10.1093/oxfordhb/9780190274559.013.14 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190274559.013.14>.
- Kourtellis, A., Leontiadis, I., Samaras, R., Iosifidis, V., & Markatos, E. P. (2018). Количественная оценка и снижение рисков конфиденциальности данных дистанционного зондирования. Материалы 24-й международной конференции ACM SIGKDD по извлечению знаний и обработке данных. doi: 10.1145/3219819.3220047 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://doi.org/10.1145/3219819.3220047>.
- Li, X., Wang, C., & Li, Y. (2019). Налогообложение криптовалют и его проблемы: доказательства из Китая. Устойчивость, 11(15), 4007. doi: 10.3390/su11154007 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su11154007>.
- Steinberg, R., & Decina, J. (2015). Налоговые последствия виртуальной валюты: сравнительный обзор. Журнал налогообложения и регулирования финансовых учреждений, 28(2), 19-27. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.proquest.com/docview/1727893361>.
- Trenner, L., & Trencsényi, L. (2019). Криптовалюта и ее юридические вызовы в области налогообложения. Журнал инноваций и знаний, 4(2), 53-61. doi: 10.1016/j.jik.2018.08.001 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2018.08.001>.
- Левшукова О.А., Ковалева А.В., Криворучко Д.А. Мировой опыт налогового регулирования криптовалют // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 276-279.

EDN: ZZQLXE

А.С. Обухова – к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, obukhova_anna@inbox.ru,

A.S. Obukhova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and credit, Southwest state university, Kursk, Russia;

И.Г. Ершова – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, ershovairgen@yandex.ru,

I.G. Ershova – doctor of economics, professor of finance and credit department, Southwest state university, Kursk, Russia;

Д.И. Паневин – магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, pan3vin@gmail.com,

D.I. Panevin – undergraduate of finance and credit department, Southwest State University, Kursk, Russia.

ТОКЕНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

TOKENIZATION OF FINANCIAL ASSETS AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация. В данной статье рассматривается один из самых эффективных способов, позволяющий упростить и расширить возможности финансового рынка, – токенизация активов. Особое внимание уделено преимуществам и рискам применения технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology - DLT) в сфере финансовых рынков, в том числе финансовых продуктов и рыночной инфраструктуры на примере процесса токенизации активов. С помощью токенизации активов происходит цифровое отражение реальных активов в распределенных реестрах или выпуск традиционных классов активов в токенизированной форме как часть революционного потенциала мировых цифровых финансовых рынков.

Abstract. This article discusses one of the most effective ways to simplify and expand the capabilities of the financial market – asset tokenization. Particular attention is paid to the advantages and risks of using Distributed Ledger Technology (DLT) technology in the field of financial markets, including financial products and market infrastructure, using the example of the asset tokenization process. With asset tokenization, real assets are digitally reflected in distributed ledgers or traditional asset classes are issued in tokenized form as part of the revolutionary potential of global digital financial markets.

Ключевые слова: токен, токенизация активов, финансовый актив, цифровые финансовые активы, криптовалюта.

Keywords: token, asset tokenization, financial assets, digital financial assets, cryptocurrency.

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Acknowledgments: The article was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

На текущий период времени повсеместно наблюдается «цифровизация» финансовых активов на мировом уровне. С каждым днем в геометрической прогрессии растет как общая капитализация цифровых валют в долларовом эквиваленте, так и количество новых, инновационных инструментов появляющихся в цифровом финансовом пространстве.

Рисунок 1 – Динамика капитализации криптовалют в мире [3]

Подобная обширность цифрового экономического рынка обусловлена постоянным развитием и ростом популярности технологий распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT), на которой и базиру-

ется процесс «оцифровки» финансовых активов. Хотя технология и практика токенизации (оцифровки) активов находится в начале своего пути, её теоретические преимущества включают в себя повышение эффективности оборота денежных средств в цифровом пространстве путем автоматизации, устранению посредников (дезинтермедиации), а так же прозрачность, повышение ликвидности и более быстрый и эффективный клиринг и расчеты. Технология DLT позволит заново переосмыслить аспекты профессиональной деятельности на цифровых финансовых рынках за счет токенизации – от торговли и ликвидности ценных бумаг, до кредитования ценными бумагами [2].

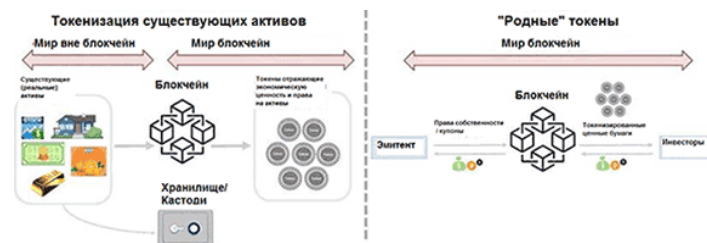

Рисунок 2 – Процесс токенизации активов

Существует несколько конкретных причин и предпосылок для того, чтобы представлять реальные финансовые активы в цифровом поле:

1. Увеличение эффективности и скорости. За счет этого происходит передача финансовых активов в цифровой форме, что позволяет значительно сократить время и затраты на их передачу и тем самым повышает эффективность и скорость проведения финансовых операций.
2. Уменьшение стоимости. Передача финансовых активов в цифровой форме уменьшает затраты на их хранение и обслуживание, что приводит к снижению их стоимости.
3. Увеличение безопасности. Цифровая передача финансовых активов может быть более безопасной, чем традиционные методы, так как она позволяет использовать различные методы аутентификации и шифрования для защиты данных.
4. Увеличение доступности. Цифровые финансовые активы могут быть доступны для использования в любое время и в любом месте, что может значительно упростить и ускорить проведение операций.
5. Новые возможности. Цифровые финансовые активы могут открыть новые возможности для инвесторов и предпринимателей, так как они ускоряют их использование для различных целей.
6. Тренд цифровизации. Многие секторы экономики все больше переходят на цифровые технологии, и финансовая отрасль не исключение. Цифровые финансовые активы становятся все более популярными, что приводит к их более широкому использованию и развитию новых технологий в этой области.

Определение процесса цифрового представления реального актива в распределенном реестре (цифровом поле) называется «Токенизация». Совет по Финансовой Стабильности определяет «токенизацию», как представление традиционных активов, например, финансовых инструментов, корзину обеспечения или реальных активов, в виде токенов, выпущенных в сети DLT. Токенизация активов включает представление уже существующих реальных активов в распределенном реестре путем создания ссылки или включение экономических и иных прав на эти активы в цифровые токены, выпущенные в блокчейн [2].

Финансовые активы, оцифрованные и выпущенные в цифровое поле путем токенизации, существуют в сети блокчейн и содержат права на единоличное, уникальное владение единицей актива который продолжает существовать вне цифрового пространства. В случае токенизации реальных активов их, как правило, нужно поместить на хранение, обеспечение выпущенного «токена» реальным финансовым субъектом. Это указывает на возрастающую роль функции хранения активов в процессе токенизации. Связь между системой «вне сети» (традиционные инфраструктуры финансового рынка) и системой «внутри сети» (блокчейн) будет иметь решающее значение для активов, которые продолжают существовать вне сети DLT. Теоретически, любой актив может быть токенизирован, а права на него представлены в распределенном реестре [1].

Выпуск в обращение в цифровой экономической среде новых токенов, имеющих обеспечение «фиатной» валютой (валютой ЦБ), которые являются одной из форм «стабильных монет» (стейблкоинов), растет в связи с появлением множества новых стабильных монет, активов, подкрепленных активом существующим вне цифрового пространства и ростом их рыночной капитализации. Реальные активы, которые тестируются в пилотных или концептуальных моделях, включают: недвижимость, товары, золото, нефть, металлы или предметы искусства. Токенизации подлежат так же нематериальные активы, такие как результат интеллектуальной деятельности, что влечет создание новых инновационных цифровых активов и рынков.

В сфере цифровых финансовых средств помимо токенизации существует термин «криптовалюта», однако эти термины имеют под собой различающиеся значения.

Главная функция криптовалюты – выступать в роли платежного средства. Криптовалюта используется на различных системах и не привязана к одной платформе внутри которой существует. Особенность криптовалюты – процесс майнинга, что является эмиссией средств, а так же децентрализованность и отсутствие контроля оборота.

Функция токена – предоставление права на владение и получение какого-либо существующего актива. Токен используется исключительно в рамках определенной цифровой системы, и в основе ценности лежит подкрепленность реально существующим активом.

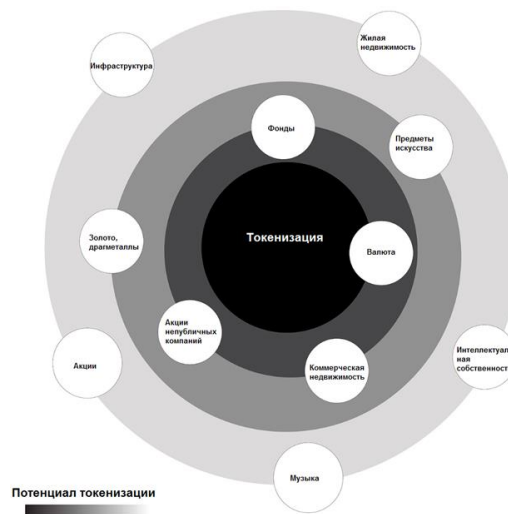

Рисунок 3 – Потенциал токенизации различных видов активов [5]

Так же существуют смежные цифровые финансовые инструменты, сочетающие в себе обе функции. Как пример можно привести монету «Ethereum», которая разработана для обеспечения работы смарт-контрактов и основана на технологии блокчейн.

Главное отличие токена от криптовалюты – процесс эмиссии, и наличие эмитента (таблица 1). Эмиссия криптовалюты основана на майнинге, полностью децентрализована и участие в эмиссии может принять любой пользователь. Основу существования токенов наоборот обеспечивает конкретная организация, эмитент. Токен представляет собой аналог ценных бумаг в цифровом пространстве. Токен дает владельцу право на владение или получение дивидендов или услуги на основе какого-либо реально существующего денежного актива. Токен выступает в роли «цифрового права» на владение активом [1].

Таблица 1 – Сравнительный анализ понятий «криптовалюта» и «токен»

Параметр	Криптовалюта	Токен
Эмиссия	Децентрализована. Зависит от алгоритмов консенсуса, но добывается майнерами	Централизована. Токены выпускаются организацией-эмитентом в ходе ICO либо token generation event (TGE).
Блокчейн	Имеет свой блокчейн, криптовалюта играет роль расчетной единицы данного блокчейна	Выпущены на чужом блокчейне
Функции ценной бумаги	Нет	Да, в некоторых случаях
Зависимость друг от друга	Нет	Проблемы в блокчейне затронут и токены, выпущенные на нем
Возможность обеспечения транзакций	Есть	Нет

В соответствии с проведенным сравнительным анализом понятий «токена» и «криптовалюты» можно выделить следующие основные особенности:

1. Токенизация и криптовалюта – это два разных понятия, связанных с использованием блокчейн технологии, но имеющих различные функции и цели.

2. Токенизация – это процесс создания цифровых токенов, которые представляют собой цифровые активы, аналогичные ценным бумагам или валютам. Токены могут быть созданы на основе различных активов, таких как недвижимость, искусство, финансовые инструменты и другие. Токены могут быть проданы, куплены и обменены, как и любые другие активы, и их стоимость зависит от спроса и предложения на рынке.

3. Криптовалюта – это цифровая валюта, которая используется как средство обмена, аналогично традиционным валютам, таким как доллары или евро. Криптовалюты используются для проведения быстрых и безопасных транзакций между участниками сети, без участия центральных банков или других посредников. Криптовалюты используются для покупки товаров и услуг, а также для инвестирования и торговли на рынке.

4. Основные отличия между токенизацией и криптовалютой заключаются в том, что токены являются цифровыми представлениями различных активов, тогда как криптовалюта – это цифровая валюта, используемая для проведения транзакций. Токены могут представлять собой активы, которые не могут быть разделены на части, например, картины известных художников, тогда как криптовалюты могут быть разделены на более мелкие единицы для удобства проведения транзакций.

5. Кроме того, токены могут иметь различные функции и права, связанные с активом, который они представляют, в то время как криптовалюта имеет общие характеристики в качестве средства обмена, независимо от того, кем и для чего она используется.

На основе данных, полученных по итогам проведенного исследования, можно провести SWOT-анализ процесса токенизации финансовых активов (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ механизма токенизации финансовых активов

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - увеличение ликвидности и доступности капитала: токенизация позволяет расширить базу потенциальных инвесторов, включая мелких инвесторов, которые могут инвестировать в небольшие доли активов; - большая прозрачность: токенизация может улучшить прозрачность сделок и обеспечить более простой и доступный процесс обмена активами, что может снизить затраты на транзакции; - уменьшение рисков мошенничества: блокчейн-платформы, используемые для токенизации, обеспечивают высокую безопасность и уменьшают риски мошенничества и кражи личных данных. 	<ul style="list-style-type: none"> -ограниченная инфраструктура: существующая инфраструктура для токенизации финансовых активов все еще не находится на достаточно высоком уровне, что может замедлять внедрение и развитие этой технологии; - неоднородность законодательства: законодательные ограничения и требования к токенизации могут быть различны в разных странах, что может вызвать проблемы в международной токенизации; - высокие затраты: токенизация может требовать значительных затрат на разработку, аудит и сопровождение, что может повысить стоимость процесса.
Угрозы	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - риски безопасности: как и любая другая цифровая технология, токенизация может быть подвержена кибератакам, мошенничеству и другим видам злоупотреблений; - несоответствие регулятивным требованиям: некоторые страны еще не имеют достаточно развитых правил и нормативных актов для регулирования токенизации финансовых активов. Это может привести к непредсказуемым результатам для инвесторов и рынка в целом. -ограниченная приватность: токенизация может потребовать обмена некоторой личной информацией, что может ограничить приватность и конфиденциальность инвесторов. 	<ul style="list-style-type: none"> - упрощение процесса инвестирования: токенизация может сделать инвестирование в активы более доступным, упростив процедуры покупки и продажи; - увеличение ликвидности: цифровые токены могут упростить процесс продажи актива, что может увеличить ликвидность для инвесторов; - повышение прозрачности: токенизация может улучшить прозрачность владения активами, упростив их отслеживание и передачу прав собственности.

Описанные сильные, слабые стороны, угрозы и возможности технологии блокчейн и токенизации активов в финансовых операциях определяются самой структурой блокчейн, которая сформирована из последовательности блоков. Каждая транзакция в системе подтверждена и не может быть изменена или удалена, может быть проверена публично. Таким образом, по своей природе токен является уникальным буквенно-цифровым кодом (идентификатором) транзакции, который выполняет функцию в зависимости от его вида (полезные, инвестиционные, платежные токены) [6].

Всё это определяет существенные характеристики данной технологии, к которым относятся: децентрализация; неизменность; анонимность; возможность аудита; повышенная безопасность; необратимость; эффективность [7].

Результаты проведенного исследования указывают на то, что в будущем использование блокчейн-технологий и токенизации финансовых активов станет приоритетной технологией для финансовых операций, включая и те, что проводятся с финансовыми активами.

Такой инструмент, как токенизация финансовых активов позволяет улучшить ликвидность активов, посредством повышения эффективности данных процессов. Токенизация снижает барьеры инвестиций, предоставляя инвесторам доступ к ранее неликвидным, недоступным или спорным активам. Это может облегчить и упростить приток капитала в «умные» стартапы и МСП за счет выпуска долговых обязательств и акционерного капитала в частных компаниях, где отсутствует торговая инфраструктура.

В 2022 году на мировом рынке уже были реализованы или объявлены проекты токенизации общим объемом более 2,3 миллиардов долларов США [4]. Следовательно, компании, поставщики, и другие субъекты мировой экономической среды наладят инструментарий и механизм токенизации активов, и упростят участие для институционалов. Если органы власти, проводящие расчеты с недвижимостью и другими традиционно неликвидными активами, ускорят процесс внедрения новых технологий, торговля токенизированной недвижимостью станет такой же доступной, как торговля акциями. Тем не менее, проблемы этой новой технологии не следует преуменьшать, и прорыв будет достигнут только при скоординированных усилиях всех основных игроков и заинтересованных сторон.

Источники:

1. Сухарева Н. В. Перспективы правового регулирования криптоэкономики // Банковское дело. - 2018. - № 3. - С. 44–51.
2. Andrew Romans, Tim Draper. Masters of Blockchain: The rise of blockchain and crypto, the tokenization of the world's assets and what that means for startups, corporations and investors – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018.
3. CryptoCurrency Market Capitalizations // Coinmarketcap.com. - URL: <https://coinmarketcap.com>.
4. Глобальный рынок токенизации с воздействием COVID-19 по компонентам, областям применения (безопасность платежей, аутентификация пользователей и управление соответствием требованиям), методике токенизации, способу развертывания, размеру организации, вертикали и региону - прогноз до 2026 года // URL: www.yahoo.com/lifestyle/global-5-6b-tokenization-market-102300082.html.
5. Токенизация активов и её влияние на финансовые рынки // URL: <https://digit.nsd.ru/articles/tokenizatsiya-aktivov-i-eye-vliyanie-na-finansovye-rynki/>.
6. Калинин А.Р., Лемищенко О.А. Основные направления применения методов цифровизации и токенизации нематериальных активов при оптимизации их финансового оборота // Modern Economy Success. - 2023.- № 1. - С. 113 – 122.
7. Крылов Г.О., Селезнёв В.М. Состояние и перспективы развития технологии блокчейн в финансовой сфере // Финансы: теория и практика. - 2019. - № 23 (6). - С. 26 – 35.

EDN: VGOLQZ

А.А. Палагин – обучающийся факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, artemsuper.palagin@yandex.ru,

A.A. Palagin – student of the faculty of taxes, audit and business analysis, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Научный руководитель: О.В. Ефимова – д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия, oefimova2002@mail.ru,

Scientific adviser: O.V. Efimova – doctor of economics, professor, department of business analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT OF ECONOMIC ENTITIES,
TAKING INTO ACCOUNT THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы, связанные с тенденциями развития финансов хозяйствующих субъектов с учетом влияния цифровой экономики. Автором рассматриваются: актуальные проблемы, связанные с влиянием цифровой экономики на развитие управления финансами хозяйств; наиболее распространенные способы повышения уровня развития финансов хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики.

Автором изучаются различные точки зрения ученых, деятелей общественной мысли, которые рассматривают вопросы повышения уровня развития управления финансами хозяйствующих субъектов с учетом влияния цифровой экономики. Изучаются разнообразные подходы, с помощью которых можно применять информационные технологии в экономике для осуществления повышения развития управления финансами хозяйствующих субъектов.

Анализ наиболее распространенных способов, которые позволяют повысить уровень развития управления финансами хозяйствующих субъектов с учетом влияния цифровой экономики, как и перечисленные выше актуальные вопросы, является целью данной научной статьи.

Abstract. This article raises issues related to trends in the development of finance of economic entities, taking into account the impact of the digital economy. The author considers: current problems associated with the impact of the digital economy on the development of financial management of households; the most common ways to improve the level of development of the finances of economic entities in the digital economy.

The author examines various points of view of scientists, figures of social thought, who consider the issues of improving the level of development of financial management of economic entities, taking into account the impact of the digital economy. A variety of approaches, which can be used to apply information technology in the economy for the implementation of improving the development of financial management of economic entities, are studied.

Analysis of the most common ways to improve the level of development of financial management of economic entities, taking into account the impact of the digital economy, as well as the above-mentioned topical issues, is the purpose of this scientific article.

Ключевые слова: цифровая экономика, хозяйствующие субъекты, тенденции развития финансов хозяйствующих субъектов, мнения ученых педагогов.

Keywords: digital economy, economic entities, trends in the development of finances of economic entities, opinions of scientists and teachers.

Введение

В настоящее время изучение вопроса «Влияние цифровой экономики на развитие финансов хозяйствующих субъектов» является темой множества учёных экономистов, деятелей общественной мысли. При этом важно отметить, что большинство научных деятелей указывают на то, что информационные технологии сильно влияют на повышение уровня развития финансов различных субъектов. Применение таких технологий на данный момент осуществляется в большинстве сфер общественной жизни:

- социальная,
- политическая,
- экономическая,
- духовная сфера деятельности человека.

В последнее время современные компьютерно-информационные технологии влились в сферу деятельности человека. Они влияют на понимание, способы совершенствования тех или иных видов деятельности для того или иного лица.

Активно распространяются различного рода услуги в сети интернет. Кроме того, информационные технологии появились и в области экономики. Важно отметить, что такое применение информационных технологий в сфере экономики увеличивает возможность получения экономического и социального преобразования как для государства, так для общества и человека.

Возможность использования средств цифровизации в области экономики стала мощным фактором для развития экономической деятельности государства и отдельных граждан, в этом контексте увеличивается возможность влияния цифровой экономики в сфере финансов хозяйствующих субъектов.

Одним из основных условий успешного экономического развития любой страны является повышение уровня государственной поддержки в области финансового, предпринимательского права, повышение уровня конкурентоспособности представителей предпринимательства.

Вышеизложенное определяет интерес к выбранной теме.

Объектами исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу вопросов развития финансов хозяйствующих субъектов при условиях цифровой экономики.

Предметом исследования выступают нормы Российского предпринимательского законодательства, регулирующего вопросы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Настоящая научная работа ставит основной целью определение специфических особенностей развития финансов хозяйствующих субъектов при влиянии цифровой экономики, рассмотрение путей формирования и выявление возможных сложностей в развитии финансов хозяйствующих субъектов при условиях цифровой экономики.

В данной работе были использованы общие, частно-научные принципы и методы научного познания государственно-правовой действительности: анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие.

При подготовке научной работы были использованы труды российских ученых в области финансового права, такие как: Аганина Р. Н., Балашов А.И., Беляков В.Г., Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А., Демичев А.А., Ершова И.В., Козина Е. А., Балашов А. И., Беляков В. Г., Демичев А. А., Карпычев М. В., Карелина С.А., Леонов А. И., Лахно П.Г., Шиткина И.С. и др.

Научная новизна работы. В научной работе рассматриваются возможные способы повышения уровня развития финансов хозяйствующих субъектов при условиях цифровой экономики, проблемы и особенности государственной поддержки субъектов предпринимательства в связи с развитием цифровой экономики.

Практическая значимость работы. Результаты настоящей научной работы могут быть использованы для разработки лекционных, реферативных курсов, в рамках финансового права и иных правовых дисциплин, а также как начало более глубокого и детального изучения данной темы.

Основная часть

Цифровая экономика предполагает использование информационных технологий для создания и распространения продуктов и услуг. Она позволяет компаниям сокращать затраты на производство, улучшать качество продукции, сокращать время на доставку товаров и услуг и повышать удобство обслуживания клиентов. Цифровые технологии также могут создавать новые возможности для предпринимательства и инноваций. В целом, цифровая экономика изменяет способы производства и потребления, повышая эффективность и улучшая качество жизни людей.

Традиционные составляющие финансового менеджмента – люди, процессы, данные и технологии. Это планирование, контроль и анализ финансовых ресурсов, а также управление денежными потоками и оценка инвестиций. Под влиянием цифровых технологий они значительным образом трансформируются и видоизменяются, в результате чего формируются новые качества, возможности, появляются новые связи. На наш взгляд необходимо рассмотреть, как развивается система традиционного финансового менеджмента (рисунок 1).

Рисунок 1 – Система финансового менеджмента [14]

Кроме того, в рамках цифрового финансового менеджмента становится возможным автоматический анализ финансовых данных, оптимизация бюджета, быстрое принятие решений на основе аналитики и предсказательного алгоритма, мгновенные переводы денег и платежи, управление инвестициями и портфелями, использование цифровых криптовалют и блокчейна для безопасных и прозрачных транзакций и т.д. Кроме того, цифровой финансовый менеджмент улучшает управление финансами физическими и юридическими лицами, позволяет им легче планировать свои расходы и доходы, повышает финансовую грамотность и помогает сократить риски финансовых потерь и мошенничества. Становится возможным создание новых бизнес-моделей, тесно интегрированных с цифровыми технологиями, что позволяет получать дополнительные доходы и расширять рынки сбыта. Например, компании могут использовать данные пользователей для улучшения своих продуктов и услуг, создавать персонализированные предложения, настраивать ценообразование и многое другое.

Наконец, цифровой финансовый менеджмент предприятия позволяет автоматизировать процессы бухгалтерского учета, управления финансами, анализа данных и принятия решений на основе актуальной информации. Это позволяет улучшить эффективность работы финансовой службы, сократить затраты на поддержание учетных систем, уменьшить количество ошибок и ускорить процессы отчетности. Кроме того, цифровой финансовый менеджмент позволяет быстрее выявлять проблемы и риски для бизнеса, а также проводить анализ производительности и эффективности предприятия.

Таким образом, цифровой финансовый менеджмент играет ключевую роль в создании эффективных и конкурентоспособных организаций, способных максимально эффективно использовать возможности цифровой

экономики. Однако, чтобы осуществить успешную трансформацию, необходимо осознанно и последовательно вводить новые технологии и методы управления, с учетом специфики каждой компании и ее бизнес-модели.

Цифровые технологии в финансовом менеджменте имеют огромное значение для повышения эффективности и точности управления финансовыми ресурсами. Некоторые из преимуществ использования цифровых технологий в финансовом менеджменте включают:

1. повышение точности и скорости обработки данных, что позволяет сократить время и снизить стоимость процессов бухгалтерского учета и отчетности;
2. облегчение работы с большими объемами данных, что позволяет более точно прогнозировать и планировать бюджетные затраты;
3. использование аналитических инструментов и технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, позволяет более точно и систематически анализировать данные и выявлять потенциальные риски и возможности для бизнеса;
4. оптимизация управления кредитованием и инвестированием благодаря автоматизации процессов принятия решений на основе данных.

В целом, использование цифровых технологий в финансовом менеджменте позволяет компаниям более эффективно управлять своими финансовыми ресурсами, снижать затраты и риски, поддерживать финансовую устойчивость и повышать конкурентоспособность.

Рассматривая эффективность применения цифровых технологий в наиболее успешных компаниях, было выявлено то, что цифровые технологии влияют на развитие хозяйствующих субъектов. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние цифровых технологий на эффективность финансового менеджмента

Наиболее важные направления деятельности финансового менеджмента	Собственный процент эффективности	Процент с учетом влияния цифровых технологий
Функции по поддержанию финансового контроля	28	36
Функции по содержанию бухгалтерского учета	46	78
Функции по поддержанию безналичных расчетов	19	81
Функции по обеспечению финансового портфеля	14	17

Однако стоит отметить то, что в таблице 1 указаны проценты влияния цифровых технологий на эффективность финансового менеджмента в различных компаниях, зарегистрированных в России, следовательно, в данных компаниях могут быть представлены собственные проценты эффективности.

Главные недостатки цифровизации: меньшие фирмы с ограниченным доступом к инновационным технологиям и недостаточными ресурсами могут испытывать трудности в конкуренции на рынке, увеличиваются затраты на инфраструктуру, технологии и оборудование, усиливается зависимость от Интернета и сетей связи, появляются новые типы преступлений (например, кибератаки), растет число компьютерных вирусов и других вредоносных программ, возникают затруднения в аутентификации пользователей, проблемы с персональными данными, сложность в обучении персонала новым технологиям и другие.

Другой недостаток цифровизации связан с нарушением приватности и безопасности данных. С развитием цифровых технологий появилась возможность собирать огромные объемы информации о пользователях, которые могут быть использованы как для блага, так и для вреда. Нарушения безопасности данных могут привести к утечкам личной информации, компрометации финансовых операций и другим неприятным последствиям.

Также стоит учитывать, что цифровизация может приводить к автоматизации и замещению рабочих мест, что, в свою очередь, может привести к росту безработицы и неравенству в обществе.

Наконец, еще одним недостатком цифровизации является ее высокая стоимость. Внедрение новых технологий требует значительных финансовых вложений и может быть нереальным для малых и средних предприятий, что усиливает расслоение в экономике между крупными и малыми компаниями.

Кроме того, характер определенных цифровых видов деятельности привел к появлению небольшого числа высокопроизводительных фирм, с которыми другим все труднее конкурировать. Даже в относительно высокотехнологичных отраслях растущая доступность онлайн оценок и обзоров пользователей приводит к смещению спроса в сторону более производительных компаний. Заглядывая вперед, можно предположить, что новые технологии, такие как искусственный интеллект, которые требуют сложных навыков, крупных нематериальных инвестиций (например, в исследования и разработки, алгоритмы и данные), создают повышенный риск увеличить преимущество наиболее продуктивных фирм по сравнению с менее производительными.

Рассмотрим более подробно положительные и отрицательные влияния цифровизации на систему финансового менеджмента. Положительные влияния цифровизации на систему финансового менеджмента включают:

1. Автоматизация и упрощение процессов управления финансами. С помощью цифровых инноваций организации могут автоматизировать многие повторяющиеся задачи, такие как ведение бухгалтерии и отчетности, что позволяет сотрудникам уделить больше времени стратегическому планированию и анализу данных.
2. Улучшение точности и надежности финансовых отчетов и прогнозов. Цифровые инструменты позволяют собирать и обрабатывать большие объемы данных, что позволяет улучшить точность и надежность финансовых отчетов и прогнозов.

3. Более быстрый и удобный доступ к финансовой информации. Цифровые инновации позволяют сотрудникам получать доступ к финансовой информации из любого места и в любое время, что позволяет быстрее принимать важные решения и реагировать на изменения.

4. Улучшение коммуникации и взаимодействия между различными отделами организации. Цифровые инструменты позволяют легко обмениваться информацией и координировать работу между различными отделами, что повышает эффективность работы всей организации.

Однако, цифровизация также создаёт ряд новых вызовов и угроз для системы финансового менеджмента, включая:

1. Увеличение сложности и объёма данных. С появлением новых цифровых инструментов, количество и объём данных, которые нужно собрать, обработать и анализировать, значительно увеличилось. Это может привести к трудностям в управлении и обработке данных.

2. Необходимость соответствовать новым регуляторным нормам. С регулярными изменениями в регуляторном окружении, такими как GDPR, организации должны постоянно переоценивать свои процессы и приводить их в соответствие с новыми требованиями.

3. Риск кибератак и утечек данных. Цифровые данные являются ценным активом для любой организации, и их утечка или кража может привести к серьёзным последствиям, включая финансовые убытки и повреждение репутации.

4. Необходимость поддерживать высокий уровень квалификации сотрудников. Цифровые инновации непрерывно меняются, и сотрудники должны постоянно развивать свои навыки и знания, чтобы быть в курсе последних тенденций и инноваций в сфере управления финансами.

Заключение

Таким образом, исходя из изучения тенденции развития управления финансами хозяйствующих субъектов с учетом влияния цифровой экономики, мы выявили следующие закономерности.

Во-первых, необходимо сказать о том, что возможность наиболее эффективного и целесообразного развития финансов хозяйствующих субъектов в связи с влиянием цифровой экономики показала нам то, что такой способ развития позволяет наиболее легко и эффективно вести документооборот. Данное положение связано с тем, что определённый документооборот, который выражен в бумажном виде и имеет свои сложности, которые связаны с тем, что очень много информации и различных элементов необходимо рассматривать в бумажном виде, что не всегда является быстрым и лёгким [18].

Кроме того возможны различные ошибки, связанные с некоторыми человеческими факторами, которые влияют на ошибки в документах.

Исходя из этого, возможность создания электронного документооборота при помощи цифровой экономики позволяет сокращать и делать документооборот наиболее эффективным и целесообразным [25].

Кроме того возможность перевода документооборота в цифровой вид позволяет также сокращать время работы с данным документооборотом. Уменьшение материальных затрат также влияет на эффективность использования электронного документооборота, кроме того при этом увеличиваются шансы нахождения той или иной информации, которая необходима менеджеру в данное время.

Второй особенностью и преимуществом цифровой экономики, как одного из способов развития финансов хозяйствующих субъектов выражается в том, что при помощи информационных технологий многие менеджеры могут совершать свою работу дистанционно при помощи данных информационных компьютерных технологий [19].

Это в свою очередь уменьшает время, связанное с вопросами, которые выражаются в том, что менеджеру нужно добираться на работу. Кроме того создание цифровой системы, регулирующей вопросы развития финансов хозяйствующих субъектов также является наиболее мобильной в связи с тем, что она в любом случае может находиться, так сказать, под рукой у менеджера, который может в любое время решить те или иные вопросы, которые поступают к нему от граждан [26].

Также необходимо сказать о том, что введение отчетов и иных рабочих моментов при помощи цифровой экономики также является наиболее быстро и целесообразно.

Ещё одним важным элементом эффективности и преимущества цифровой системы развития финансов хозяйствующих субъектов является то, что благодаря цифровой системе увеличивается шанс предоставления информации в реальное время. Это связано с тем, что единая цифровая система обновляется ежеминутно в связи с тем, что менеджеры вносят изменения в данную систему, это в свою очередь также позволяет рассматривать те или иные финансы хозяйствующих субъектов в реальное время. Это в свою очередь также положительно влияет на увеличение управления в сфере развития финансов хозяйствующих субъектов, а также принятия решения по данным вопросам [23].

Однако необходимо сказать о том, что существуют и негативные последствия применения цифровой экономики, как одного из средств развития финансов хозяйствующих субъектов. Рассмотрим их наиболее подробно.

Так, на наш взгляд, первая наиболее острая и важная проблема применения цифровых технологий связана с тем, что увеличивается необходимость защиты информации в данной цифровой системе.

В настоящее время изучение вопросов киберпреступлений является одной из наиболее актуальных в современных правовых системах различных государств, данная тема стала предметом исследования множества

учёных правоведов, экономистов и деятелей общественной мысли и превратилась не только в теоретическую, но и в практическую цель многих государств [20].

Необходимо сказать о том, что происходит множество краж данных, которые находятся в информационном виде, это в свою очередь негативно влияет на развитие предприятий и наносит им колоссальный ущерб. Кража данных – это серьезная угроза для любой компании в нашем цифровом мире. Крадутся данные клиентов, банковские данные, личные данные сотрудников и другая конфиденциальная информация. В результате этого компании могут потерять доверие своих клиентов, понести финансовые потери и стать жертвой репутационных рисков.

Кроме того, кража данных может привести к нарушению законодательства, что может привести к судебным разбирательствам и штрафам. Поэтому компании должны принимать меры для защиты своих данных, такие как использование сильных паролей, регулярное обновление программного обеспечения и использование средств шифрования данных.

В целом, кража данных является серьезной проблемой, которая требует внимания и принятия мер для защиты конфиденциальной информации.

Таким образом, мы считаем, что решение данной проблемы возможно путём повышения требований к специалистам в области защиты информации и подготовки финансовых менеджеров. При этом данные требования должны заключать в себя не только требования по умению владения цифровой информацией и различными компьютерными и информационными технологиями, но также и в совершенстве обладать возможностью оперативно увидеть какие-либо изменения в цифровой системе, а также не разглашать данные о тех или иных элементах финансовой системы.

Также важно сказать о том, что тема изучения защиты информации имеет особое значение. Исходя из этого, компаниям необходимо развивать аспекты защиты информации, проводить мероприятия, которые позволяют усовершенствовать данный вопрос. Также на наш взгляд, необходимо изучать зарубежный опыт в вопросах защиты информации.

Источники:

1. Афоничкин, А. И. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Методология : учебник и практикум для вузов / А. И. Афоничкин, Л. И. Журова, Д. Г. Михаленко ; под редакцией А. И. Афоничкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 217 с.
2. Белоус, А. П., Ляльков, С. Ю. Вектор развития банков в потоке цифровой революции / А. П. Белоус, С. Ю. Ляльков // Банковское дело. – 2017. – №10. – С. 17.
3. Брусов, П. Н. Финансовый менеджмент. Долгосрочная финансовая политика. Инвестиции: Учебное пособие / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова. – 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва: «КноРус», 2018. – 300 с.
4. Абчук, В. А. Менеджмент в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / В. А. Абчук, С. Ю. Трапицын, В. В. Тимченко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 239 с.
5. Вяткин, В. Н. Финансовые решения в управлении бизнесом : учебно-практическое пособие / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Д. Д. Хэмптон. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 325 с
6. Азаров А. А. Цифровые инфраструктуры сетевого пространства ведущих университетов России в области Social Sciences & Management / А. А. Азаров, М. А. Давыдова // Власть. - 2021. - Т. 29, № 5. - С. 31-36.
7. Басовский, Л. Е. Финансовый менеджмент : учебник / Л. Е. Басовский. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 240 с.
8. Маркова В. Д. Цифровая экономика : учебник / В. Д. Маркова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 186 с.
9. Augustyn, Marcjanna M. Competing models of quality management and financial performance improvement // The service industries journal. 2021. Volume 41: Number 11-12; p. 803-831.
10. Шохин, Е.И. Финансовый менеджмент: Учебник. – М.: КноРус, 2018. – 480 с.
11. Пудеян Л.О., Запорожцева Е.Н., Медведевская Т.К. Система финансового менеджмента в условиях развития цифровой экономике / Л.О. Пудеян, Е.Н. Запорожцева, Т.К. Медведская // Вестник академии знаний. – 2022. – №48. – С. 259- 266.
12. Попов Е.В. Особенности управления развитием цифровой экономики / Е.В. Попов, К.А. Семьячков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 54-61.
13. Медовников Д.С. «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика Российского бизнеса»; Москва., 2018. – 121 с.
14. Современные тенденции развития финансового менеджмента: сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – 88 с.
15. Тесля, П. Н. Финансовый менеджмент в условиях цифровизации: учебник / П. Н. Тесля. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 218 с.
16. Толкачева, Н. А. Финансовый менеджмент / Н. А. Толкачева. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 147 с.
17. Трубицына, Н. С. Эффективность цифровых технологий в современном менеджменте: учебное пособие / Н. С. Трубицына. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – 74 с.
18. Филатова, Т.В. Финансовый менеджмент : учеб. пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 236 с.
19. Финансовый менеджмент / А. И. Барabanов, А. С. Бородина, А. Н. Гаврилова [и др.]. – 7-е издание, переработанное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – 498 с.
20. Финансовый менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / М. И. Ермилова, Н. В. Грызунова, М. Е. Косов, Ю. С. Церцел. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2018. – 200 с.
21. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата / Г. Б. Поляк [и др.]; ответственный редактор Г. Б. Поляк. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 456 с.
22. Финансы и роль цифровизации: проблемы и решения в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. З. Бобылева [и др.]; ответственный редактор А. З. Бобылева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 547 с.
23. Финансовый менеджмент: проблемы и решения в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А. З. Бобылева [и др.]; под редакцией А. З. Бобылевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 328 с.
24. Чараева, М. В. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / М.В. Чараева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 240 с.
25. Хорев, П.Б. Программно-аппаратная защита информации: Учебное пособие / П.Б. Хорев. - М.: Форум, 2017. - 448 с.
26. Хорев, П.Б. Программно-аппаратная защита информации: Учебное пособие / П.Б. Хорев. - М.: Форум, 2018. - 352 с.

EDN: VBTDQK

И.И. Протасова – к.э.н., доцент кафедры экономической теории, экономики и менеджмента, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, ii.Protasova@mail.ru,

I.I. Protasova – candidate of economic sciences, docent of the economic theory, economics and management department, Ushakov maritime state university, Novorossiysk, Russia.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ С УЧЕТОМ СЛОЖИВШЕЙСЯ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

LEGAL BASIS OF TAX CONTROL MEASURES TAKING INTO ACCOUNT THE ESTABLISHED ARBITRATION PRACTICE

Аннотация. В статье автором рассмотрено нормативное регулирование и порядок проведения мероприятий налогового контроля. Выделены наиболее эффективные мероприятия в рамках проверок, которые проведены совместно с правоохранительными органами. Проанализирована практика признания свидетельских показаний допустимым доказательством, в том числе, путем изменения прежних показаний, и правомерности истребования документов в рамках рассмотрения судами дел о признании недействительным решения налогового органа. Обозначены правовые неопределенности проведения отдельных мероприятий и условий привлечения к налоговой ответственности.

Актуальность исследования обосновывается необходимостью повышения качества мероприятий налогового контроля, налоговой дисциплины налогоплательщиков, обеспечения устойчивых темпов роста налогов и сборов и своевременного перечисления в бюджет. Оперативное реагирование налоговых органов на применение схем уклонения от уплаты налогов с использованием риск – ориентированного подхода при проведении мероприятий налогового контроля позволяет обеспечить своевременное выявление ошибок в налоговой отчетности и поступление в бюджет.

Новизна авторского предложения состоит в том, что на основе изучения практического применения налогового законодательства с учетом сложившейся правоприменительной практики в области налогового администрирования разработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и используемых инструментов, в рамках выполнения ФНС России надзорных функций, с целью формирования доходов бюджета.

Abstract. In the article, the author considers the regulatory regulation and the procedure for carrying out tax control measures. The most effective measures within the framework of inspections carried out jointly with law enforcement agencies are highlighted. The article analyzes the practice of recognizing witness testimony as admissible evidence, including by changing previous testimony, and the legality of requesting documents in the framework of consideration by courts of cases on invalidation of a decision of a tax authority. The legal uncertainties of carrying out certain events and conditions of bringing to tax liability are outlined.

The relevance of the study is justified by the need to improve the quality of tax control measures, tax discipline of taxpayers, to ensure sustainable growth rates of taxes and fees and timely transfer to the budget. The prompt response of tax authorities to the use of tax evasion schemes using a risk-based approach when conducting tax control measures allows for timely detection of errors in tax reporting and receipt to the budget.

The novelty of the author's proposal consists in the fact that on the basis of studying the practical application of tax legislation, taking into account the established law enforcement practice in the field of tax administration, practical recommendations have been developed aimed at improving legislation and the tools used, within the framework of performing supervisory functions of the Federal Tax Service of Russia, in order to generate budget revenues.

Ключевые слова: формы налогового контроля, мероприятия налогового контроля, допрос свидетеля, истребование документов (информации), выемка документов и предметов, осмотр территории (помещения), арбитражная практика, бюджет.

Keywords: forms of tax control, tax control measures, witness interrogation, reclamation of documents (information), seizure of documents and objects, inspection of the territory (premises), arbitration practice, budget.

Введение

Конституционная обязанность всех налогоплательщиков – платить законно установленные налоги (ст. 57 Конституции). В этой связи выявление, пресечение и предупреждение умышленного уклонения от уплаты налогов, незаконных заявлений на возмещение из бюджета, а также оптимизации налогообложения с помощью эффективных мероприятий налогового контроля, проводимых налоговыми органами, безусловно, подтверждают актуальность исследования.

Результаты мероприятий налогового контроля позволяют провести анализ выстроенной модели ведения финансово – хозяйственной деятельности налогоплательщика на предмет наличия фактов, подтверждающих получение незаконной налоговой экономии и лечь в основу доказательственной базы. При этом стоит отметить, что выбор эффективных и своевременных методов налогового контроля в ходе проведения камеральных и выездных налоговых проверок, а также вне рамок проверок должны способствовать формированию бюджетов всех уровней с одновременным соблюдением прав налогоплательщиков.

Сложившаяся практика применения нормативных правовых актов в области налогового администрирования создает необходимость проведения анализа и обобщения с целью рассмотрения возможности дальнейшего совершенствования проведения мероприятий налогового контроля.

Обобщив изложенное выше, автором поставлена следующая цель исследования: на основе анализа порядка проведения мероприятий налогового контроля, привлечения к налоговой ответственности, правоприменительной практики обосновать предложения по совершенствованию действующего механизма проведения мероприятий налогового контроля.

Методы: в ходе исследования был выполнен обзор нормативных документов и арбитражной практики посредством использования таких методов, как, анализ, сравнение и обобщение.

Результаты

Действующее законодательство предусматривает широкий круг контрольных полномочий, осуществляемых налоговыми органами с одновременным ограничением в отношении оснований, периодичности и продолжительности проведения мероприятий.

Мероприятия налогового контроля, предусмотренные Налоговым кодексом, представлены на рисунке 1.

Налоговые органы на основании ст. 31 НК РФ вправе проводить инвентаризацию имущества, принадлежащего налогоплательщику. Порядок утвержден Министерством финансов Российской Федерации и преду-

сматривает, что инвентаризация проводится в рамках выездной налоговой проверки, с возможностью привлечения экспертов, переводчиков и других специалистов [1]. Инвентаризация позволяет установить фактическое наличие имущества и выявить неучтенные объекты, подлежащие налогообложению. Полученные результаты также используются сотрудниками отделов обеспечения процедур банкротства и урегулирования задолженности инспекции для анализа имущественного положения налогоплательщика и оценки перспектив взыскания.

Запрос в банки о предоставлении выписок по счетам (ст. 86 НК РФ):

- камеральная или выездная налоговая проверка;
- вне рамок проверки.

Участие свидетеля (ст. 90 НК РФ):

- камеральная или выездная налоговая проверка;
- вне рамок проверки.

Осмотр территорий, помещений, предметов и документов (ст. 92 НК РФ):

- выездная налоговая проверка;
- камеральная налоговая проверка декларации по налогу на добавленную стоимость, в которой заявлено право на возмещение налога или выявлены противоречия об операциях проверяемого налогоплательщика и контрагента;
- камеральная налоговая проверка при выявлении несоответствия сведений об операциях с товарами, подлежащими прослеживаемости.

Истребование документов при проведении налоговой проверки (ст. 93 НК РФ):
камеральная или выездная налоговая проверка.

Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках (ст. 93.1 НК РФ):

- камеральная или выездная налоговая проверка;
- вне рамок проверки по конкретной сделке.

Истребование документов (информации) у аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) (ст. 93.2 НК РФ):

- выездная налоговая проверка;
- проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Выемка документов и предметов (ст. 94 НК РФ): выездная налоговая проверка.

Экспертиза (ст. 95 НК РФ): в необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок.

Привлечение специалиста для оказания содействия в осуществлении налогового контроля (ст. 96 НК РФ): выездная налоговая проверка.

Привлечение переводчика (ст. 97 НК РФ): в необходимых случаях для участия в действиях по осуществлению налогового контроля.

Рисунок 1 – Мероприятия налогового контроля

Эффективными мероприятиями, направленными на установление наличия (отсутствия) фактов уклонения от уплаты налогов в рамках совместных выездных налоговых проверок, проводимых налоговыми и правоохранительными органами являются [4]:

- 1) допросы свидетелей и потерпевших (ст. 90 НК РФ, ст. 78, 79 УПК РФ);
- 2) осмотр (обыск) территорий, помещений проверяемого лица, документов и предметов, в т. ч. ноутбуков, компьютеров и иных электронных носителей информации (ст. 92 НК РФ, ст. ст. 176, 182 УПК РФ);
- 3) истребование документов и информации у проверяемого лица, контрагентов, в том числе о конкретных сделках (ст. ст. 93, 93.1 НК РФ, ст. 183 УПК РФ);
- 4) проведение экспертизы (ст. 95 НК РФ, ст. 80 УПК РФ);
- 5) обыск и выемка документов, в том числе электронной переписки (ст. ст. 182, 183 УПК РФ, ст. 94 НК РФ);
- 6) контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Налоговым кодексом реализованы полномочия налоговых органов по проведению допросов свидетелей, в том числе и вне рамок налоговых проверок, учитывая, что законодательно круг лиц, которые могут быть допрошены не ограничен.

При определении необходимости, стратегии и тактики проведения допроса учитывается роль свидетеля, значимость его показаний и все существенные обстоятельства финансово-хозяйственной деятельности. В качестве допрашиваемых выступают должностные и материально-ответственные лица, уволенные сотрудники, лица, ответственные за сопровождение сделки и оформление документов, работники, фактически выполнившие работу или оказавшие услугу проверяемого лица и контрагентов, а также лица, фактически обналичивающие денежные средства.

Допрос оформляется протоколом установленной формы и является доказательством наличия или отсутствия состава налогового правонарушения. Защита прав свидетеля обеспечивается разъяснением прав, обязанностей, ответственности, возможностью знакомиться с протоколом, вносить замечания и получать копию протокола.

ФНС России обозначена необходимость при решении вопроса о проведении допроса и истребовании документов (информации) исходить из риск – ориентированного подхода, определять целесообразность и значимость мероприятий в соотношении с предполагаемыми доначислениями по результатам проверки и качеством собранной доказательственной базы [2, 3, 5, 6].

Обсуждение

Налоговым законодательством прямо предусмотрено право проверяемого лица участвовать при осмотре его территории (помещения), выемке документов и предметов, проведении экспертизы (ст. 92, 94, 95 НК РФ). Однако в данном случае проведение мероприятий ставится в зависимость от согласия налогоплательщика и соответственно, налогоплательщик может препятствовать проведению или уклоняться от мероприятий, которые необходимы налоговому органу для установления и доказывания состава налогового правонарушения и наличия умысла. Необходимо отметить, что законодательно ответственность и иной порядок проведения (без участия) не предусмотрены.

Косвенное участие налогоплательщика возможно в рамках проведения допросов свидетелей и истребования документов (информации) у контрагентов.

Согласованные действия проверяемого налогоплательщика и контрагентов могут выражаться в непредставлении документов по требованию участниками сделки, представлении не в полном объеме или не соответствующей действительности и фактическим обстоятельствам сделок информации.

Подчеркнем, что проведение допроса действующих сотрудников налогоплательщика осложняется прямой зависимостью от работодателя в силу подчиненности, нежеланием терять работу. Поэтому работники, как правило, являются на допросы с адвокатами и представителями, услуги которых оплачиваются налогоплательщиками, и дают заранее подготовленные показания, соответствующие версии заинтересованных лиц (руководители или фактические бенефициары). Необходимо отметить незначительность размера штрафа за неявку лица, вызываемого по делу о налоговом правонарушении в качестве свидетеля – 1000 руб. и за неправомерный отказ свидетеля от дачи показаний, а равно дача заведомо ложных показаний – 3000 руб. (ст. 128 НК РФ).

Одновременно установлено и право отказаться от дачи показаний по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 90 НК РФ). В частности, физическое лицо не обязано свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Конституционный Суд определил, что указанная норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права в случае привлечения к налоговой ответственности за неявку на допрос в налоговый орган без уважительных причин [44].

В силу статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи и законодательно не ограничен круг лиц, имеющих право присутствовать при допросе свидетеля, которые вправе делать замечания, подлежащие внесению в протокол или приобщению к делу. Особо стоит отметить, что замена свидетеля на иное лицо, в том числе, на представителя по доверенности, не предусмотрена законодательством.

Также практика показывает, что с целью исключения или доказательства влияния на показания свидетеля в ходе допроса налоговому органу целесообразно применять звуко- и видеозапись. При этом в протоколе допроса предусмотрено указание на то, что присутствующим объявлено о применении технических средств и материалы, выполненные при производстве допроса являются приложением и вручаются свидетелю.

Установлено, что существует практика предоставления или изменения прежних показаний свидетеля в виде пояснений, нотариально заверенных. Налоговые органы и суды не принимают такие показания в качестве доказательств указывая на то что, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, только что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе [15, 26, 39, 41].

Свидетель вызывается повесткой, которая направляется по месту проживания с указанием причины вызова. Однако в проведении допроса возникают сложности, в случае если:

- допрос проводится по поручению другим налоговым органом, по заранее сформулированным вопросам, которые не могут учитывать все возможные варианты полученных ответов. В зависимости от ответов может возникнуть необходимость повторного допроса для выяснения обстоятельств, имеющих значение для осуществления налогового контроля;

- физическое лицо проживает не по месту регистрации.

Свидетельские показания используются налоговыми органами в совокупности с другими доказательствами, полученными в ходе налоговых проверок и оцениваются судом в рамках рассмотрения дел о признании недействительным решения налогового органа (таблица 1).

По ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе арбитражный суд может вызывать свидетеля для участия в арбитражном процессе (ст. 88 АПК РФ).

Таблица 1 – Результаты анализа сложившейся арбитражной практики признания свидетельских показаний доказательством по делу

Результаты допроса свидетеля инспекцией суды	
признают допустимыми доказательствами	признают не допустимыми доказательствами
Допрос проведен до начала проверки [11-13, 42]	Несоблюдение законных процедур получения свидетельских показаний налоговым органом: - дата оставления протокола допроса не соответствует дате проведения соответствующего действия; - не указаны фамилия, имя, отчество должностного лица налогового органа, осуществляющего проведение допроса; - протокол не вручен; - подпись в протоколе о том, что отказался от получения копии и собственноручная запись свидетеля "с моих слов записано верно, мною прочитано" отсутствуют [19].
Налоговым органом был проведен допрос свидетеля в ходе рассмотрения дела в арбитражном суде и протокол был представлен в суд как дополнительное доказательство, подтверждающее доводы Инспекции и не являлся единственным доказательством [14].	Свидетели не обладают достаточной осведомленностью и информированностью по существу заданных вопросов в силу своих должностных обязанностей. В протоколе не отражены вопросы о взаимоотношениях с контрагентом, отсутствуют подписи свидетеля, а также должностного лица налогового органа [10].
Допрос был произведен не в помещении, а на улице. Однако данное обстоятельство с учетом положений статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации само по себе не свидетельствует о недопустимости данных показаний в качестве доказательства по делу, подлежащего оценке в совокупности с иными доказательствами по делу [8].	Нет отметки о предупреждении свидетеля об ответственности за дачу ложных показаний [9, 20].
В период приостановления выездной налоговой проверки налоговый орган не лишен права осуществлять контрольные мероприятия (включая допросы свидетелей) вне территории (помещения) налогоплательщика, если они не связаны с истребованием у налогоплательщика документов [7, 16, 21].	Опрос проводился с нарушением требований как статьи 90 Кодекса и без ссылки на Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" [20].
Свидетели были извещены о характере проводимой процедуры, им были разъяснены права, установленные статьей 51 Конституцией РФ и статьями 90, 128 НК РФ. Протоколы подписаны составившими их должностными лицами налогового органа, содержат собственноручные подписи допрошенных лиц, а также сведения об отсутствии с их стороны замечаний на протокол [21, 26, 37, 40, 43].	
Действующее законодательство не содержит запрета на использование налоговым органом и арбитражным судом письменных доказательств, добытых в результате оперативно-розыскных мероприятий [18, 28].	

В ходе проведения камеральной и выездной налоговой проверки налоговые органы определяют виды и характер документов, пояснений, сведений и информации, которые могут быть истребованы. Без назначения налоговой проверки ст. 93.1 НК РФ закреплено обязательное условие, что истребование документов возможно только в случае, если возникает обоснованная необходимость получения сведений по конкретной сделке. Законоположение не содержит неопределенности и позволяет налоговому органу определить предмет истребования по любому ясному, четкому и недвусмысленному признаку, позволяющему установить конкретную сделку, по которой налогоплательщик обязан представить относящиеся к ней документы (информацию) [34].

Проведенный анализ правоприменительной практики обоснованности истребования документов и информации представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Практика правомерности проведения истребования документов и информации

Позиция арбитражных судов в пользу	
Налогоплательщиков	Налоговых органов
Налоговый орган путем запроса документов в порядке пункта 2 статьи 93.1 НК РФ фактически пытается получить не информацию по какой-то отдельной сделке, а осуществить проверку финансово-хозяйственной деятельности заявителя без проведения соответствующих налоговых проверок [46].	Требования содержали все необходимые сведения, позволяющие идентифицировать запрашиваемые документы, а отсутствие в них указания на проведение конкретного мероприятия налогового контроля не свидетельствует о недействительности требований, поскольку данный недостаток носит формальный характер и не препятствует реализации налоговым органом полномочий [32, 35, 45].
Инспекция не представила доказательств взаимосвязи запрашиваемой информации с проверяемым налогоплательщиком, а также сведений о том, относительно какой деятельности или каких конкретных сделок истребованы документы (информация) [22].	Требования о представлении документов содержат все необходимые реквизиты документов и сроки их предоставления [25, 30, 36].
В требованиях о представлении документов (информации) не отражено мероприятие налогового контроля и не указано на обоснованную необходимость в их истребовании применительно к конкретным сделкам [27].	Налоговый орган не обязан сообщать контрагенту соответствующего лица, документы (информация) о сделках которого запрошены, причины, по которым он посчитал необходимым направить требование [23, 24, 38].
Налоговый орган под прикрытием истребования документов по конкретной сделке фактически истребует документы по всем взаимоотношениям с контрагентом, то есть осуществляет мероприятия налогового контроля, которые проводятся в рамках налоговых проверок [17].	Требование соответствует установленной форме, мотивировано, объем документации, не является завышенным и оценивается как допустимый и разумный [31].
Запрошены документы, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности общества с контрагентом за период, а не в отношении конкретной сделки [29].	Законом не установлено ограничений истребования документов только у первого контрагента проверяемого налогоплательщика и запрета на истребование документов по цепочке сделок у последующих организаций [33].

Как видно из проведенного анализа, практика правомерности истребования документов при оценке требований налогового органа на предмет наличия (отсутствия) информации об обоснованности истребования и мероприятиях налогового контроля, количества контрагентов, объема и периода, за который запрошены документы, противоречива.

Заключение

Одна из основных задач повышения качества налогового контроля – устранение противоречий в законодательном регулировании проведения мероприятий и привлечения к налоговой ответственности.

В ходе проведенного исследования установлены аспекты, которые не влекут правовых последствий для недобросовестных налогоплательщиков в случае уклонения от проведения мероприятий или предоставления недостоверных данных.

Налоговым законодательством не предусмотрена ответственность за уклонение от дачи показаний лицом, явившимся на допрос, а именно: умышленное не предоставление информации на поставленные вопросы, противоречивые и уклончивые показания, взаимоисключающие предыдущие. С юридической точки зрения допрос свидетеля проведен, но фактически отсутствует доказательственная ценность. Не находятся в правовом поле и не регулируются налоговым законодательством порядок проведения допроса с участием представителя, в том числе проверяемого налогоплательщика, адвоката, юриста и мера ответственности за действия при влиянии на показания свидетеля.

С целью обеспечения явки свидетеля, в случае не проживания по месту регистрации видится актуальным предусмотреть ведомственными документами ФНС направление повесток по всем имеющимся у налогового органа адресам: фактический адрес проживания или место работы.

Принимая во внимание значимость таких мероприятий, как осмотр территории (помещения), выемка документов и предметов, экспертиза для сбора доказательственной базы необходимо внести изменения в Налоговый кодекс и предусмотреть ответственность налогоплательщика за неправомерный отказ или умышленное уклонение от участия в проведении указанных мероприятий.

Результаты проведенного анализа арбитражной практики правомерности истребования документов, в том числе, вне рамок налогового контроля в соответствии со ст. 93.1 НК РФ позволяют говорить о необходимости внесения изменений в налоговое законодательство. Налогоплательщики оспаривают в суде действия налогового органа при проведении отдельного мероприятия налогового контроля, которое лежит в основе доказательственной базы и должно быть учтено при составлении акта и вынесении решения о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения. Указанные действия могут носить и преднамеренный характер с целью ухода от налоговой и уголовной ответственности.

С целью исполнения обязанности представить документы (информацию) по требованию налогового органа налогоплательщик должен понимать, что у налогового органа имелась обоснованная необходимость в их получении в соответствии с законодательством. Отметим, что в законодательных нормах не установлено четких критериев видов, периодов, объемов документов (сведений, информации), которые истребуются, в то время как судебная практика свидетельствует о том, что судами в 2020-2023 гг. дается противоречивая оценка всем указанным условиям и обстоятельствам истребования.

Таким образом, по мнению автора, дальнейшее совершенствование налогового администрирования и использование эффективных инструментов налогового контроля позволит создать необходимые условия для пресечения уклонения от уплаты налогов и стабильного увеличения доходов бюджета, что является одним из основных направлений Стратегической карты ФНС России на 2021-2023 годы.

Источники:

1. Приказ Минфина РФ N 20н, МНС РФ N ГБ-3-04/39 от 10.03.1999 "Об утверждении Положения о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.06.1999 N 1804) // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 27, 05.07.1999.
2. Письмо ФНС России от 27.06.2017 № ЕД-4-2/12216@ "Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок". – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Приказ ФНС России от 05.03.2021 N ЕД-7-1/173@ "Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2021 - 2023 годы". – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
4. Письмо ФНС России от 30.12.2022 N СД-4-18/17916@ "О направлении Обзора успешных практик устранения схем уклонения от налогообложения" // "Экономика и жизнь" (Бухгалтерское приложение), N 3, 27.01.2023.
5. Письмо ФНС России от 13.02.2023 № СД-4-2/1627@ «О риск-ориентированном подходе при проведении допросов» . – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
6. Письмо ФНС России от 03.08.2022 N СД-4-22/10067@ "Об исключении случаев необоснованного истребования" // "Официальные документы", N 33, 06 - 12.09.2022.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации". – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 по делу N 309-КГ14-2191, А07-4879/2013. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2017 N Ф06-20569/2017 по делу N А12-35776/2016. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2017 N Ф06-27327/2017 по делу N А12-2743/2017. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.08.2018 N Ф04-2469/2018 по делу N А27-23447/2017. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2019 N Ф07-16816/2018 по делу N А66-15990/2017. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.04.2019 N Ф04-1167/2019 по делу N А70-7658/2018. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.06.2019 N Ф04-2040/2019 по делу N А67-8642/2017. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2019 N Ф04-3928/2019 по делу N А70-16544/2018. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
16. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2019 N Ф03-4534/2019 по делу N А73-11713/2018. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

17. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2020 N Ф02-7228/2019 по делу N A19-12651/2019. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
18. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2020 N Ф07-17391/2019 по делу N A42-8149/2016. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2020 N Ф04-7278/2019 по делу N A03-5201/2019. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.06.2020 N Ф08-4287/2020 по делу N A01-3504/2018. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
21. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.07.2020 N Ф07-7553/2020 по делу N A56-108101/2019. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
22. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.08.2020 N Ф01-12330/2020 по делу N A31-9392/2019. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
23. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.10.2020 N Ф09-5682/20 по делу N A50-648/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.11.2020 N Ф09-6939/20 по делу N A71-798/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
25. Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2021 N 304-ЭС21-11982 по делу N A81-3931/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
26. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2021 N Ф08-8986/2021 по делу N A53-42480/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
27. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2021 N Ф02-4438/2021 по делу N A33-277/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
28. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.12.2021 N Ф07-10692/2021 по делу N A56-9173/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
29. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.12.2021 N Ф10-5716/2021 по делу N A08-10169/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
30. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2021 N Ф09-8247/21 по делу N A60-63655/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
31. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.01.2022 N Ф10-6255/2021 по делу N A09-3904/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
32. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2022 N 303-ЭС21-27499 по делу N A51-18706/2020. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.03.2022 N Ф09-626/22 по делу N A34-3088/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
34. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 N 821-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Торговый Дом "Платина Кострома" на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации". – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2022 N 304-ЭС22-8043 по делу N A70-9559/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2022 N 304-ЭС22-8104 по делу N A70-9176/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
37. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.08.2022 N Ф08-7661/2022 по делу N A32-11498/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.09.2022 по делу N A70-23150/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2022 N Ф05-20154/2022 по делу N A40-57475/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
40. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.09.2022 N Ф07-12685/2022 по делу N A05-9332/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
41. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.11.2022 N Ф07-16357/2022 по делу N A66-14192/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2022 N Ф05-30236/2022 по делу N A40-6765/2022. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 N Ф05-31970/2022 по делу N A40-19162/2022. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
44. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 N 3237-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мельниковой Валентины Владимировны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 4 пункта 1 статьи 31, статьями 90 и 128 Налогового кодекса Российской Федерации". – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
45. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2023 N 307-ЭС22-29393 по делу N A56-75819/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
46. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.03.2023 N Ф07-2694/2023 по делу N A56-116223/2021. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

EDN: UVRUEE

А.А. Черник – к.э.н., доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия, ChernikD@yandex.ru,

А.А. Chernik – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and business analytics, Krasnodar branch of the Russian Economic University G.V. Plekhanov, Krasnodar, Russia;

Ю.С. Ермакова – к.э.н., заместитель директора по науке, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия;

Yu.S. Ermakova – candidate of economic sciences, deputy director for science, Krasnodar branch of the Russian Economic University G.V. Plekhanov, Krasnodar, Russia.

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АКЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ
ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SHARES ORGANIZATIONS BASED
ON THE STUDY OF ITS MULTIPLIERS**

Аннотация. В статье проведена оценка инвестиционной привлекательности акций крупнейших компаний четырех секторов экономики России: нефтегазового сектора, секторов «Химия и удобрения», «Ритейл» и «High Tech». При проведении анализа использованы методы группировки и обобщения информации, сравнения, коэффициентный метод. В качестве ключевых показателей, на которых были построены выводы авторов, выступили общепринятые в инвестиционном анализе мультипликаторы, исчисляемые по данным финансовой отчетности. В ходе проведения аналитического исследования были указаны достоинства и недостатки применяемых мультипликаторов, что позволило авторам сформулировать объективное мнение об инвестиционной привлекательности исследуемых долевых инструментов, а также о применяемом на практике алгоритме их оценки. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при принятии решений об инвестировании средств или как алгоритм для анализа компаний других секторов экономики при определении их инвестиционной привлекательности.

Abstract. The article assesses the investment attractiveness of the shares of the largest companies in four sectors of the Russian economy: the oil and gas sector, the sectors "Chemistry and Fertilizers", "Retail" and "High Tech". When carrying out the analysis, methods of grouping and summarizing information, comparisons, and the coefficient method were used. As key indicators on which the conclusions of the authors were built, multipliers generally accepted in investment analysis, calculated according to financial statements, were used. In the course of the analytical study, the advantages and disadvantages of the applied multipliers were indicated, which allowed the authors to formulate an objective opinion on the investment attractiveness of the studied equity instruments, as well as on the algorithm for their evaluation used in practice. The results of the study can be used in making decisions about investing funds or as an algorithm for analyzing companies in other sectors of the economy when determining their investment attractiveness.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, акции, мультипликаторы, чистая прибыль, рентабельность собственного капитала, выручка, чистый долг, капитализация.

Keywords: investments, investment attractiveness, shares, multiples, net profit, return on equity, revenue, net debt, capitalization.

Каждый инвестор, независимо от того, является ли он физическим или юридическим лицом, вкладывая денежные средства в акции или иные ценные бумаги, желает получить определенную экономическую выгоду. Она может выражаться в приросте стоимости долевого финансового инструмента за период владения и (или) в получении дивидендов от эмитента ценной бумаги [1].

На фондовом рынке России обращается большое число долевых финансовых инструментов, размещенных различающимися по виду и масштабам деятельности компаниями. В этой связи инвестор должен понимать, в какую организацию он осуществляет вложение средств, насколько перспективен объект вложения, какую выгоду от вложения активов он может получить в обозримом будущем и насколько велики его риски потери средств и получения убытков? Для ответа на данные вопросы на практике, прежде всего, обращают внимание на финансовые показатели, представленные в отчетности объекта инвестирования.

Для оценки инвестиционной привлекательности акций и принятия решения о приобретении актива рассчитываются и анализируются различные мультипликаторы, т.е. величины, отражающие соотношение между финансовыми показателями. С их помощью потенциальный инвестор имеет возможность осуществить сравнение различных экономических субъектов, не всегда равных по масштабу деятельности (капитализации) и схожих по виду деятельности [2].

Инвестиционные мультипликаторы принято делить на две основные категории: учитывающие и не учитывающие их рыночную стоимость. Основные из них нами представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные мультипликаторы, отражающие инвестиционную привлекательность долевых финансовых инструментов организации

Мультипликатор	Порядок расчета	Оптимальное значение	Характеристика
Отражающие рыночную стоимость организации			
P/BV (Price to Book Value) или P/B (Price to Book)	Капитализация / чистые активы	менее 1	отражает соотношение между рыночной ценой акции и ее балансовой стоимостью
P/E (Price/Net Income, Price/Earnings Ratio)	Капитализация / Чистая прибыль	менее 10	показывает, в течение какого периода времени, при текущей годовой прибыли, окупятся вложения инвестора в организацию
P/S (Price/Revenues, или Price/Sales)	Капитализация / Выручка	менее 2	оценивает организацию по объему выручки и показывает, сколько инвестор платит за 1 рубль дохода
EV / EBITDA (Enterprise value/Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization)	(Капитализация + чистый долг) / EBITDA	менее 3	представляет собой отношение стоимости организации к полученной ею прибыли до уплаты налогов
Не учитывающие рыночную стоимость организации			
ROE	Чистая прибыль / Собственный капитал	-	показывает, насколько эффективно организация использует деньги акционеров для извлечения прибыли
Долг / EBITDA	Чистый долг/EBITDA	менее 5	показывает, как долго организации потребуется работать при текущем денежном потоке, чтобы погасить собственный долг

Проведем сравнительный анализ инвестиционной привлекательности акций организаций четырех секторов экономики, которые пользуются наибольшим спросом среди различных групп инвесторов, а именно: нефтегазового сектора, а также секторов «Химия и удобрения», «Ритейл» и «High Tech». В качестве источника информации используем данные финансовых отчетов организаций за 2021 год, представленных на сайте smartlab.ru [4]. Значения показателей отразим в таблице 2.

Первый показатель, на который обращают свое внимание инвесторы при принятии решения об инвестировании средств, является P/B (P/BV). Он показывает, не переплачивает ли инвестор за тот остаток, который он может получить, если объект инвестирования объявит себя несостоятельным.

Как и любой показатель, мультипликатор P/B имеет свое оптимальное значение. В том случае, когда он равен единице, считается, что акции организации оценены рынком справедливо и они соответствуют балансовой стоимости чистых активов компании. В тоже время, инвестору лучше выбрать, в качестве объекта инвестирования, долевые инструменты тех организации, где значение мультипликатора составляет меньше 1. Такие экономические субъекты считаются недооцененными рынком и, соответственно, обладают потенциалом своего дальнейшего роста.

Приведенные в таблице 2 значения мультипликатора P/B, позволяют сделать следующие выводы. Большинство акций организаций нефтегазового сектора, за исключением ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпром нефть», можно отнести к числу недооцененных и обладающих в будущем потенциалом роста стоимости, т.к. величина их мультипликатора варьирует от 0,2 до 0,6 пунктов. В тоже время, акции ПАО «Газпром нефть» оценены справедливо. Здесь наблюдается равенство между балансовой стоимостью акции и ее рыночной величиной. Однако этого нельзя сказать об акциях ПАО «НОВАТЭК», где рыночная цена долевого инструмента практически двукратно превысила его балансовую стоимость.

Таблица 2 – Основные мультипликаторы организаций нефтегазового сектора, а также секторов «Химия и удобрения», «Ритейл» и «High Tech» за 2021 год [4]

Наименование организации	Значения мультипликаторов за 2021 год					
	P/E	P/S	P/B (P/BV)	EV/EBITDA	долг/EBITDA	ROE
Нефтегазовый сектор						
ПАО «Газпром»	1,9	0,4	0,3	1,9	0,8	0,129
ПАО «НОВАТЭК»	8,3	3,0	1,9	4,9	0,2	0,222
ПАО «Лукойл»	3,7	0,3	0,6	2,1	0,1	0,171
ПАО «Газпром нефть»	4,4	0,7	1,0	2,7	0,2	0,214
ПАО «Сургутнефтегаз»	2,4	0,7	0,2	-7,2	-10,0	0,087
ПАО АНК «Башнефть»	2,4	0,2	0,4	2,1	0,8	0,150
ПАО АНК «Русс нефть»	1,0	0,1	0,6	1,6	1,1	0,504
Сектор «Химия и удобрения»						
ПАО «ФосАгро»	5,3	1,7	4,9	4,4	0,7	0,923
ПАО «Акрон»	12,8	4,4	8,6	10,3	0,9	0,672
ПАО «КуйбышевАзот»	6,8	1,6	3,2	13,7	0,5	0,441
Потребительский сектор						
ПАО «Магнит»	7,6	0,2	4,6	5,0	1,4	0,293
Ozon Holdings PLC	-5,3	1,4	-40,7	-15,4	0,2	0,832
ООО «Бэст Прайс»	14,0	1,1	10,9	6,9	-	0,731
МКПАО «Лента»	9,8	0,2	-	4,3	1,8	0,036
ПАО «Детский Мир»	6,5	0,3	-57,7	4,2	2,4	0,898
ПАО «М.Видео»	18,7	0,1	-0,6	3,9	2,6	0,098
O'Key Group SA DRC (OKEYq)	12,3	0,6	0,6	2,7	2,2	0,047
Сектор «HIGH TECH»						
ПАО «Группа Позитив»	28,9	10,4	-297,6	23,2	0,3	0,848
ПАО «ММЦБ»	12,2	4,9	6,3	10,0	-0,04	0,678
ПАО «Левенгук»	31,0	0,6	1,0	5,1	-	0,024

Если анализировать финансовые показатели организаций других секторов экономики, и, соответственно, инвестиционную привлекательность их акций, опираясь на полученные значения мультипликатора P/B, то можно отметить, что инвестиционные инструменты сектора «Химия и удобрения», несмотря на повышенный спрос на них среди инвесторов, являются многократно переоцененными. Соответственно, риск неполучения обратно даже вложенных средств, в случае возникновения внешних угроз в отношении эмитента ценной бумаги, возрастает.

Еще более серьезный риск возникает у инвестора в случае, когда значение мультипликатора P/B принимает отрицательное значение, как это наблюдается по таким организациям как ПАО «Группа Позитив» (-297,6 пунктов), Ozon Holdings PLC (-40,7 пунктов) и т.д. В таких организациях обязательства превышают собственные источники финансирования. Соответственно, имеет место значительный риск банкротства или сокращения деятельности эмитента, что, резко и негативно, скажется на динамике цены акции.

Несмотря на всю простоту расчета, у мультипликатора P/B есть один большой недостаток – он не учитывает будущих доходов организации. К примеру, убыточная компания может показаться более выгодной для вложения средств по сравнению с высокоприбыльной с таким же уровнем мультипликатора (таблица 3).

Другое проявление этого недостатка состоит в том, что P/B очень немного может сказать о хозяйствующих субъектах, где человеческий капитал важнее стоимости оборудования и зданий. Например, о разработчиках программного обеспечения, таких как ПАО «Группа Позитив», или медийных компаниях. Поэтому этот мультипликатор на практике можно использовать только как дополнение к другим оценочным коэффициентам.

Таблица 3 – Достоинства и недостатки основных мультипликаторов, отражающих инвестиционную привлекательность акций организации

Мультипликатор	Достоинства мультипликатора	Недостатки мультипликатора
<i>Отражающие рыночную стоимость организации</i>		
P/BV или P/B	- слабо зависит от изменений экономической конъюнктуры; - помогает инвесторам понять, сколько они платят за чистые активы, приходящиеся на одну акцию	- малоэффективен при анализе высокотехнологичных организаций; - корректен только при сравнении компаний из одной отрасли
P/E	- универсален для организаций различных по масштабу деятельности; - быстро реагирует на изменения цены акции; - позволяет найти недооцененные и переоцененные акции	- не применим для сравнения организаций разных отраслей; - не имеет экономического смысла при убытке; - не учитывается разница в налогообложении и долговой нагрузке
P/S	- простота расчета; - можно посмотреть, на какой стадии развития находится организация	- не приемлем для финансово-кредитных и страховых организаций
EV / EBITDA	- подходит для сравнения организаций; - нивелирует различия в доходности, связанные с разной процентной нагрузкой	- сложность расчета; - много переменных при оценке
<i>Не учитывающие рыночную стоимость организации</i>		
ROE	- показывает эффективность организации; - прост в расчетах и понимании	- не учитывает обязательства организации; - правило «чем выше показатель, тем лучше» работает не всегда из-за небольшого размера капитала
Долг / EBITDA	- оценивает долговую нагрузку организации и её способность обслуживать долг; - помогает сравнить долговую нагрузку между организациями одной отрасли	- не учитывает процентные ставки по обслуживанию долговой нагрузки; - норма показателя может сильно отличаться в зависимости от отрасли из-за разной рентабельности, налоговой нагрузки и других особенностей отрасли

Исследуем далее иные показатели, представленные в таблицах 2 и 3. Не менее значимым показателем является мультипликатор P/E, который показывает за сколько лет при текущей годовой прибыли окупятся вложения инвестора в организацию.

Одно из главных преимуществ мультипликатора P/E состоит в том, что он быстро реагирует на изменения цены акции и позволяет эффективно сравнивать хозяйствующие субъекты во время резких снижений или роста стоимости инструмента на фондовом рынке, не обращая внимание на величину рыночной капитализации организации, объем ее выручки или величину стоимости активов.

Экономисты, в качестве оптимального значения показателя P/E предлагают использовать уровень в 10 пунктов (для американских компаний – 20 пунктов). Т.е. если значение мультипликатора превышает оптимальную величину, то это говорит о переоценке рынком акции и о том, что, скорее всего, весь потенциально возможный спрос она исчерпала и высоковероятно, что в ближайшем будущем возможно снижение ее рыночной котировки до справедливой величины. В тех случаях, когда значение показателя приблизительно равно оптимальной величине, то торгуемая на рынке ценная бумага обладает справедливой стоимостью, и она может рассматриваться как предмет инвестирования средств для получения дивидендов, но существенного роста ее стоимости ждать инвестору не стоит. При этом, если значением P/E менее 10 пунктов, то акция организации считается недооцененной со стороны участников фондового рынка и, при благоприятных условиях развития рынка, стоит в перспективе ждать роста ее стоимости до справедливой величины. Однако здесь есть исключение. Если инвестор исследует цикличные организации (например, производителей автомобилей, дорогой бытовой техники и мебели), то низкое значение мультипликатора P/E часто предупреждает о том, что всё лучшее у актива уже позади и рассчитывать на дальнейший рост акций, с высокой степенью вероятности, не приходится. Во всяком случае, для такого импульса потребуется дополнительное вложение средств, развитие нового инвестиционного проекта и т.п. [1]

Понимая недостатки мультипликатора P/E, финансовые аналитики, при принятии решения об инвестировании средств, сравнивают значение мультипликатора со среднеотраслевыми или страновыми его величинами (если рассматривается вопрос об инвестировании средств в организации разных стран). При прочих равных условиях, интереснее выглядят с точки зрения перспективы повышения доходности акции той организации, у которой значение мультипликатора меньше среднего его уровня по отрасли или в целом по стране. В этом случае высока вероятность того, что компания недооценена и ее акции будут расти быстрее, позволяя инвестору зарабатывать средства на приросте стоимости и (или) получаемых дивидендах.

Рассмотрим значения мультипликатора P/E в разрезе исследуемых нами компаний, опираясь на данные таблицы 2.

Согласно исследованиям, представленным на сайте Investing.com, среднее значение мультипликатора P/E за 2021 год по российским организациям, независимо от отраслевой принадлежности, составляло 5,6 пунктов, тогда как для американского рынка значение аналогичного мультипликатора составило 20 пунктов. Исходя из этого, наиболее инвестиционно привлекательными выглядят акции организаций нефтегазового сектора, где значения мультипликатора P/E варьируют от 1 до 8,3 пунктов, тогда как его среднеотраслевое значение составило 3,83 пункта, что значительно ниже значения показателя в целом по РФ. Таким образом, акции ПАО «Газпром», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО АНК «Башнефть» и ПАО АНК «РуссНефть» следует считать недооцененными и могут рассматриваться в качестве объекта инвестирования. В тоже время финансовые инструменты ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НОВАТЭК» переоценены и не могут обладать таким же потенциалом роста, как ценные бумаги предыдущих организаций.

Исследуя уровень мультипликатора P/E по иным компаниям, отметим следующее. На российском рынке

имеют место хозяйствующие субъекты, инвестиционная привлекательность которых сопряжена с высоким риском. Речь идет об организациях сектора «High Tech», таких как ПАО «Группа Позитив» и ПАО «Левенгук», где значение мультипликатора составило, соответственно 28,9 и 31 пункт. Это чревато тем, что при значительном внешнем воздействии на деятельность указанных компаний (например, введение санкций, изменение законодательства в отношении технологических компаний, появление на рынке более перспективной организации с точки зрения осуществляемых технологических разработок), стоимость акций может стремительно снизиться, что приведет к появлению убытков у инвестора.

Значительным риском для инвестора также обладают акции компаний, у которых значение мультипликатора P/E имеет отрицательное значение, что свидетельствует о потере экономическим субъектом денежных средств в связи с получением убытков. По данным таблицы 2, отрицательное значение коэффициента P/E, равное – 5,3 пунктов, имеет компания Ozon Holdings PLC. Это означает, что хозяйствующий субъект, при сохранении дальнейшей тенденции к получению убытков, имеет высокую вероятность в течение 5 лет потерять свой акционерный капитал.

Несмотря на свою высокую информативность, ориентироваться только на мультипликатор P/E также, на наш взгляд, неверно. Дело в том, что чистая прибыль – показатель весьма изменчивый. Даже большие организации могут в том или ином квартале или году, при возникновении негативных внешних воздействий, получить убыток. Тогда этот мультипликатор вообще теряет смысл для инвестора. Такого недостатка лишен следующий показатель – мультипликатор P/S.

Во многом мультипликатор P/S похож на P/E. Но вместо прибыли в знаменателе используется выручка, т.е. он оценивает компанию по объему выручки и показывает, сколько инвестор платит за 1 рубль дохода.

Оценка инвестиционной привлекательности акций таких компаний по мультипликатору P/S происходит по объему продаж. При этом стоит отметить, что рассматриваемый показатель дает точный результат для тех компаний, которые имеют значительную величину капитализации. Для не имеющих объема продаж в прямом смысле (таких как банки, страховые компании), его использовать не стоит, или в качестве выручки стоит выбрать иной показатель, отражающий основную сумму дохода от основной деятельности.

Именно из-за того, что в знаменателе стоит объем продаж, многие инвесторы предпочитают использовать при оценке компаний P/S, чем P/E, так как считают его более объективной величиной, чем чистая прибыль. Ведь многие организации могут проводить манипуляции в отчетности и корректировать свою прибыль в сторону увеличения для повышения инвестиционной привлекательности.

P/S часто применяется инвесторами из-за своей простоты в расчете. Общепринято считать, что оптимальное значение мультипликатора должно быть менее 2 пунктов и чем ниже данный показатель, тем лучше. Т.е. чем меньше величина исследуемого коэффициента, тем меньше инвестор платит за каждый рубль, получаемый организацией с продаж. Например, при $P/S < 1$ есть возможность купить этот рубль с дисконтом.

Как показали исследования, значительная часть российских организаций привлекательны с точки зрения вкладываемых средств. Из двадцати исследуемых компаний, относящихся к четырем секторам экономики, только четыре, или 20 % от общего их числа, имеют значение мультипликатора P/S, превышающее 2 пункта. При этом акции двенадцати хозяйствующих субъектов торгуются на рынке с дисконтом. Например, по акциям ПАО АНК «РуссНефть» дисконт равен 0,9 пунктов, а по ПАО «Лукойл» – 0,7 пунктов, что делает акции данных компаний весьма привлекательными для инвесторов.

Применяя в инвестиционной аналитике мультипликатор P/S, стоит рассматривать его динамику за ряд лет. И если, наблюдается положительная тенденция в развитии величины, то можно сделать вывод о перспективности объекта инвестирования и об увеличении его доли рынка.

Также использовать мультипликатор P/S стоит в рамках одной отрасли, ровно также, как и P/E. При этом, нужно понимать, что выручка и прибыль могут достаточно сильно различаться. Если P/S организации постоянно снижается, но при этом прибыль и объем продаж растут, то это говорит о том, что выручка растет значительно быстрее, чем цена ее акции. Такая картина не может долго продолжаться, и цена акций должна будет подтянуться вслед за объемами продаж. Считается, что акции компании более привлекательны для покупки, когда P/S имеет значение близкое к единице. Если прибыльность организации остается на прежнем уровне, а ее показатель P/S постоянно растет, то рост цены такой акции в дальнейшем может не оправдать надежд инвесторов.

Несмотря на все положительные аспекты, индикатор P/S имеет существенный недостаток – он не учитывает эффективности работы организации. Дело в том, что он может иметь равное значение как у убыточной, так и у прибыльной организации. В этой связи при его применении необходимо использовать ряд других величин, которые дадут возможность комплексно оценить привлекательность финансового инструмента.

Значительный интерес среди инвесторов имеет мультипликатор $EV / EBITDA$, имеющий значительную схожесть с показателем P/E. Он используется при оценке инвестиционной привлекательности финансовых инструментов не только долевыми, но и долговыми [3].

Чистая прибыль, которая используется в знаменателе для расчета P/E, принадлежит исключительно акционерам. EBITDA же отражает способность организации зарабатывать деньги и для акционеров, и для кредиторов. Таким образом, показатель отражает, за какой период времени неизрасходованная на амортизацию и уплату процентов и налогов прибыль компании окупит стоимость ее приобретения.

Как и в случае с P/E, чем меньше коэффициент, тем выше вероятность, что организация недооценена. А наличие долга рассматривается как возможность объекта исследования привлечь денежные средства и эф-

фактивно размещать их для развития производственной деятельности.

Инвесторы часто прибегают к сравнению EV/EBITDA с мультипликатором P/E, но в отличие от него EV/EBITDA позволяет сопоставлять хозяйствующие субъекты с различной долговой и налоговой нагрузкой, то есть, абстрагироваться от структуры капитала и особенностей налогообложения.

Принято считать оптимальным значение мультипликатора EV/EBITDA менее 3. В этом случае акция организации считается недооцененной, т.е. чем меньше значение индикатора, тем больше отдачи получит инвестор на вложенный капитал.

Если рассматривать сектора экономики, опираясь на значение мультипликатора EV/EBITDA, то наиболее интересными являются акции нефтегазового сектора. Среди представленных здесь компаний, только ПАО «НОВАТЭК» имеет значение показателя, превышающее оптимальное (4,9 пунктов), а у ПАО «Сургутнефтегаз» оно приобрело отрицательное значение, говорящее о том, что компания терпит убытки и ее финансовое состояние оставляет желать лучшего.

Рассматривая значения мультипликатора в других секторах экономики, можно увидеть, что только в потребительском секторе, у компании O'Key Group SA DRC (OKEYq), значение анализируемого показателя составило 2,7 пунктов, что соответствует оптимальному его значению. Значение мультипликатора для организаций других секторов экономики значительно отличается от его оптимального уровня. Однако, если рассматривать значение показателя EV, то высокое значение EV/EBITDA не обязательно означает, что компания исчерпала ресурсы для роста. Высокие дивиденды тоже влияют на капитализацию, что ведет к завышению показателя.

Не менее значимым для инвестора является также коэффициент, отражающий долговую нагрузку хозяйствующего субъекта – это долг/EBITDA. Он показывает, сколько лет организации потребуется на выплату долга, если всю EBITDA тратить исключительно на эти цели. Соответственно, чем быстрее расплатится организация, тем лучше для акционеров.

Значения мультипликатора долг/EBITDA, представленные в таблице 2, дали возможность установить, что российские организации, независимо от отраслевой принадлежности в целом имеют возможность в течение 3 лет погасить взятые обязательства за счет EBITDA, а в отдельных случаях – в течение одного года, что снижает вероятность возникновения проблем у объекта инвестирования с неплатежеспособностью.

Кроме выше указанных показателей, при принятии решения об инвестировании, предлагается ориентироваться и на величину ROE, т.е. рентабельность собственного капитала. Данный показатель отражает, насколько эффективно экономический субъект использует деньги акционеров для извлечения прибыли, т.е. это доходность акционерного капитала, выраженная в процентах и чем она выше, тем лучше для самой организации и ее акционеров.

Однако и с ROE не все гладко. Этот показатель можно «накрутить», активно используя заемные деньги. Кроме того, большое значение исследуемой величины может быть достигнуто даже при незначительной прибыли. Это возможно в том случае, когда величина собственного капитала у компании мала. Поэтому ROE необходимо рассматривать совместно с показателем P/B. В этом случае, компанию следует считать недооцененной, если ее ROE выше, а P/B ниже, чем у конкурентов.

Если рассматривать в совокупности значения мультипликатора P/B и ROE в разрезе организаций, приведенных в таблице 2, то наиболее привлекательной для инвестирования выглядит ПАО АНК «Русс нефть», где значение финансовой рентабельности составило свыше 50 %, а мультипликатор P/B принял значение менее 1, что говорит о неценности со стороны инвесторов ее акций.

Таким образом, проведя исследование можно заключить, что «золотого» мультипликатора, который позволял бы однозначно сказать, на сколько интересны для инвестора долевые финансовые инструменты той или иной организации, не существует. Даже компании из одной отрасли придется сравнивать сразу по нескольким направлениям: разные коэффициенты описывают разные особенности работы – долг, доходность проектов, эффективность затрат. Может оказаться так, что организация, лучшая по одному коэффициенту, будет хуже по нескольким другим [5].

В тоже время, исследуя методику расчета мультипликаторов, представленных в таблице 2, отмечено, что они ориентированы на сопоставление капитализации или долгов компании с разными показателями финансовых результатов (выручкой, чистой прибылью, EBITDA). В тоже время, не принимается во внимание деловая активность объекта исследования, что, на наш взгляд, снижает качество выводов относительно инвестиционной привлекательности акций объекта исследования. Считаем, что представленный состав мультипликаторов должен быть дополнен такими показателями, как коэффициент загрузки средств в обороте и финансовый цикл, что позволит увидеть, во-первых, за счет какого объема ресурсов организации удается достигать получение экономическим субъектом 1 рубля доходов, а во-вторых, рассмотреть, на сколько объект инвестирования отвлекает средства из оборота.

Источники:

1. Заводовская Н.И. Анализ инвестиционной привлекательности акций на основе фундаментального анализа / Н.И. Заводовская, Н.Г. Протас // Современные аспекты экономики. 2020. № 4 (272). С. 80-88.
2. Митраков А. Что такое мультипликаторы простыми словами / А. Митраков // Официальный сайт «РБК». – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/training/5dd6b60a9a79479ea923d07a>.
3. Немцева Ю.В. Методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности компании / Ю.В. Немцева, Ю.В. Ворожбицкая // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. № 29. С. 114-125.
4. Отчеты компаний // Официальный сайт «Smart-Lab.ru». – Режим доступа: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental2/?sector_id%5B%5D=5.
5. Черник А.А. Анализ эффективности инвестиций / А.А. Черник // Сфера услуг: инновации и качество. 2013. № 11. С. 13.

EDN: UMDPDX

Р.Х. Эльканов – ст. преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, КЧР, Черкесск, Россия, ruska@mail.ru,

R.Kh. Elkanov – senior lecturer of the accounting department, North Caucasus State Academy, KCR, Cherkessk, Russia;

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, КЧР, Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdenova – candidate of economic sciences, head of the accounting department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ DIRECTIONS OF REGIONAL TAX POLICY

Аннотация. Инвестиционный потенциал Карачаево-Черкесской Республики неразрывно связан с налоговой политикой, проводимой органами государственной власти региона, позволяющей поддерживать определенные инвестиционные проекты и отдельные отрасли, стимулировать расширение бизнеса по приоритетным для региона направлениям, стимулировать развитие малого бизнеса. Важная роль в этом отводится региональной налоговой политике. В работе дана оценка налоговых преференций, предоставляемых органами государственной власти по отдельным видам налогов для развития бизнеса, выявление проблем формирования и реализации региональной налоговой политики в учетом изменений в налоговом законодательстве, направленных на стимулирование экономической и инвестиционной активности. При этом рассмотрены рейтинг КЧР среди субъектов Российской Федерации, доходы и расходы консолидированного бюджета, данные по изменениям объема выпадающих доходов по льготам и пониженным ставкам, структура налоговых расходов в динамике.

Abstract. The investment potential of the Karachay-Cherkess Republic is inextricably linked with the tax policy pursued by the state authorities of the region, which allows supporting certain investment projects and individual industries, stimulating business expansion in priority areas for the region, stimulating the development of small businesses. Regional tax policy plays an important role in this. The paper assesses the tax preferences provided by state authorities for certain types of taxes for business development, identifies problems of formation and implementation of regional tax policy, taking into account changes in tax legislation aimed at stimulating economic and investment activity. At the same time, the rating of the KCR among the subjects of the Russian Federation, consolidated budget revenues and expenditures, data on changes in the volume of falling income on benefits and reduced rates, the structure of tax expenditures in dynamics are considered.

Ключевые слова: рейтинг, налоговая политика, экономика, налоги и сборы, налоговые льготы, бюджет, мониторинг, налогоплательщики, законодательство.

Keywords: rating, tax policy, economy, taxes and fees, tax benefits, budget, monitoring, taxpayers, legislation.

Налоговая политика является одним наиболее существенных рычагов косвенного регулирования рынка. В результате формирования региональной налоговой политики определяется налоговая система соответствующего региона и механизмы управления ею. Но при этом, стартовые возможности у всех регионов разные, что необходимо учитывать. Государство в обмен на налоги предоставляет хозяйствующему субъекту условия, возможности и ресурсы, поэтому перед ними стоит задача обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, необходимую для выполнения возложенных на них расходных обязательств.

При написании работы использовались общенаучные методы исследования в рамках сравнительного и логического анализа, анализа динамики и структуры. Использовались труды отечественных ученых, официальные данные.

Карачаево-Черкесская республика (КЧР) является одним из субъектов Российской Федерации и входит в состав СКФО. Рейтинг КЧР за 2020-2022 год представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Итоговый рейтинг Карачаево-Черкесской Республики [7-9]

Место по итогам 2021 г.	Интегральный рейтинг по итогам 2021 г. балл	Место по итогам 2022 г.	Интегральный рейтинг по итогам 2022 г. балл	Место по итогам 2020 г.	Интегральный рейтинг по итогам 2020 г. балл
79	18,657	82	26,345	81	16,160

Как видно из приведенных данных интегральный рейтинг республики вырос и с 81 места по итогам 2020 года переместилась на 79 по итогам 2021 года. В 2022 году интегральный рейтинг увеличился, но место 82. Объясняется это тем, что одновременно выросли показатели и других субъектов РФ.

В таблице 2 представлены доходы и расходы консолидированного бюджета КЧР [6].

Таблица 2 – Доходы и расходы консолидированного бюджета КЧР, тыс. руб.

	2020	2021	2022
Доходы консолидированного бюджета КЧР	32129,5	36139,4	41661,5
Расходы консолидированного бюджета КЧР	32105,8	35239,5	42449,7
Профицит (дефицит)	23,8	899,8	(788,2)

Основные направления налоговой политики Карачаево-Черкесской республики сформированы с учетом основных подходов, реализованных в предыдущие годы, в целях обоснованного распределения налоговой нагрузки между секторами экономики и категориями налогоплательщиков и сохраняют преемственность в отношении определенных ранее приоритетов региональной налоговой политики. Чтобы регионы имели возможность влияния на увеличение поступлений в бюджет, налоговое законодательство РФ устанавливает им право применять соответствующие налоговые режимы или виды налогов, корректировать ставки налогов, устанавливать дополнительные налоговые льготы [14].

Совершенствование налоговой системы республики должно обеспечить бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом внешнего санкционного давления на российскую экономику, особенностей экономической ситуации в регионе, изменений федерального бюджетного и налогового законодательства и необходимости достижения национальных целей развития, при условии выполнения обязательств, установленных соглашением по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов. Основные направления налоговой политики учитываются при планировании республиканского и местных бюджетов и являются базой для подготовки изменений в законодательство о налогах и сборах.

Основными задачами налоговой политики республики последних лет являются создание условий для наращивания собственных доходов в целях обеспечения сбалансированности консолидированного бюджета и активизации предпринимательской и инвестиционной активности, поддержка социально незащищенных граждан, недопущение неэффективных налоговых льгот.

В 2020 году в связи с ухудшением ситуации в экономике по причине распространения новой коронавирусной инфекции были предприняты меры поддержки экономики и граждан. В дополнение к федеральным налоговым послаблениям был принят Закон КЧР от 15.06.2020 № 29-РЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Карачаево-Черкесской Республики», предусматривающий меры налоговой поддержки по налогу на имущество организаций, патентной и упрощенной системам налогообложения и транспортному налогу для наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции отраслей, и оказавший смягчающий эффект на последствия локдауна и способствовал восстановлению экономики.

В результате прирост налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета республики составил 2,570%, превысив показатель, установленный соглашением между Министерством финансов Российской Федерации и Главой Карачаево-Черкесской Республики на 2020 год (1,4 %).

В 2021 году завершился переходный период нормализации налоговой политики после ее смягчения в период пандемии, восстановления деловой активности и повышения устойчивости. В целях увеличения собственных доходов бюджета в республике проводились мероприятия, направленные на активизацию экономического роста, обеспечение бесшовного перехода с отмененной системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход на иные специальные налоговые режимы, повышение эффективности налогообложения.

В результате реализации мероприятий, направленных на сохранение и наращивание налоговых и неналоговых доходов бюджета республики, темп роста, установленный соглашением с Министерством финансов Российской Федерации на 2021 год, в размере 103,770, фактически составил 120,470.

Вместе с тем, продолжается системная работа по реализации Планов мероприятий, направленных на мобилизацию дополнительных доходов консолидированного бюджета Карачаево-Черкесской Республики за счет повышения эффективности налогообложения имущества и погашения задолженности, утвержденных распоряжением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 28.09.2018 № 460-р [3].

В текущем году начата реализация Плана мероприятий по увеличению доходной части консолидированного бюджета Карачаево-Черкесской Республики, утвержденного Правительством Карачаево-Черкесской Республики совместно с Управлением Федеральной налоговой службы по Карачаево-Черкесской Республике.

На постоянной основе осуществляет свою деятельность Комиссия по мобилизации доходов при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, работа которой способствует улучшению взаимодействия органов исполнительной власти республики и местного самоуправления с территориальными подразделениями федеральных органов государственной власти в части повышения качества администрирования доходных источников бюджета, обеспечения полноты вовлечения в налогообложение объектов недвижимости, повышения уровня собираемости доходов, минимизации способов уклонения от налогообложения.

С 2017 года законодательством Карачаево-Черкесской Республики установлен коэффициент, отражающий региональные особенности рынка труда, в размере, равном 1,6. С 2022 года размер коэффициента актуализирован и составляет 1,9, что позволило уравнивать величину налога, уплачиваемого иностранными гражданами, с суммой налога на доходы физических лиц, исчисленного по ставке 1370 от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по республике, и сделало налоговую нагрузку на иностранных граждан равнозначной нагрузке российских граждан.

В течение 2022 года условия реализации налоговой политики значительно изменились в связи с обострением геополитических противоречий. Введение беспрецедентных экономических и финансовых санкций западными странами оказало значительное влияние на стабильность финансовой системы страны вследствие разрыва устоявшихся хозяйственных связей. Существующая экономическая ситуация диктует необходимость обеспечения условий для устойчивости внешнеэкономической деятельности и финансового сектора экономики, развития малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления.

В целях стабилизации экономики и предотвращения негативных тенденций на федеральном уровне были приняты оперативные меры по оказанию поддержки отдельным отраслям и категориям плательщиков. В свою очередь федеральные меры поддержки дополняются региональными мерами.

Указом Главы Карачаево-Черкесской Республики от 1 1.04.2022 № 90 утвержден план первоочередных действий по обеспечению развития экономики Карачаево-Черкесской Республики в условиях внешнего санкционного давления. В рамках реализации Указа принят Закон Карачаево-Черкесской Республики «О внесении изменений в Закон Карачаево-Черкесской Республики «О патентной системе налогообложения» от 07.07.2022 № 47-РЗ, предусматривающий снижение в 2022 году на 5070 размера потенциально возможного к полу-

чению индивидуальными предпринимателями годового дохода для налогоплательщиков, осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности.

Разработан и проходит процедуру согласования проект республиканского закона, предусматривающий ряд мер поддержки по налогу на имущество организаций, транспортному налогу и налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков, наиболее уязвимых от геополитических санкций, а также проект распоряжения Правительства Карачаево-Черкесской Республики о предоставлении отсрочки по уплате текущих арендных платежей в пределах 2022 года для субъектов малого и среднего предпринимательства и сельскохозяйственных производителей - арендаторов имущества и земельных участков, находящихся в собственности Карачаево-Черкесской Республики.

В целях выявления рисков ухудшения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков в условиях внешнего санкционного давления совместно с налоговыми органами проводится мониторинг организаций - участников внешнеэкономической деятельности и финансового сектора экономики, крупнейших налогоплательщиков [4]. Организована обратная связь с бизнесом для направления предложений, способствующих устойчивому развитию экономики. В соответствии с распоряжением Главы Карачаево-Черкесской Республики создан и функционирует Оперативный штаб по финансово-экономическим вопросам и устойчивому социально-экономическому развитию Карачаево-Черкесской Республики.

В соответствии с соглашением с Министерством финансов Российской Федерации ежегодно проводится оценка эффективности налоговых расходов, включенных в Перечень налоговых расходов Карачаево-Черкесской Республики. С 2020 года оценка проводится по новой методике [5].

Оценка эффективности налоговых расходов состоит из оценки целесообразности и востребованности, а также расчета совокупного бюджетного эффекта (самокупаемости) стимулирующих налоговых расходов и направлена на пересмотр льгот, в отношении которых по результатам проведения оценки выявлены несоответствие целям госпрограмм, низкая востребованность, отрицательный бюджетный эффект.

В соответствии с региональным законодательством налоговые льготы в 2021 году были предоставлены 17 категориям налогоплательщиков, из них 12 категорий воспользовались предоставленными льготами на общую сумму 174147 тыс. рублей (1,670 от налоговых доходов консолидированного бюджета КЧР, в 2020 году - 2,270).

Динамика изменения объема выпадающих доходов по льготам и пониженным ставкам, установленным республиканским законодательством, с учетом уточнения данных Управлением ФНС по КЧР за предыдущие годы, выглядит следующим образом (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика изменения объема выпадающих доходов по льготам и пониженным ставкам по КЧР [2]

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Налог на имущество организаций	95604	20259	39072	40117
Транспортный налог	65168	91282	103264	113264
Налог на прибыль	470	152	784	1300
Упрощенная система налогообложения	12378	15863	79839	19466
Патентная система налогообложения	41	-	-	-
Итого	173661	127556	223059	174147

Из приведенных данных видно, что общий объем выпадающих доходов по льготам и пониженным ставкам, установленных республиканским законодательством в 2021 году вернулся на уровень 2018 года, в основном за счет роста значительного роста льгот транспортного налога и значительного снижения объема льгот налога на имущество организаций в 2019 году по сравнению с 2018 годом, связанным с уходом с рынка крупного предприятия автомобилестроения в г. Черкеске.

При этом остальные налоги имели стабильную динамику роста, за исключением УСН в 2020 году, рост которой связан с предоставлением разовой льготы при пандемии.

Рассмотрим изменение структуры налоговых расходов КЧР. Изменение структуры налоговых расходов представлено в следующей таблице 4.

Таблица 4 – Изменение структуры налоговых расходов [2]

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Налог на имущество организаций	55,05	15,88	17,56	23,03
Транспортный налог	37,53	71,56	46,30	65,04
Налог на прибыль	0,27	0,12	0,35	0,75
Упрощенная система налогообложения	7,13	12,44	35,79	11,18
Патентная система налогообложения	0,02	-	-	-
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ структуры налоговых расходов консолидированного бюджета показывает, что наибольший объем государственной налоговой поддержки приходится в настоящее время на льготы по транспортному налогу, имеющие социальную направленность, а также преференции по налогу на имущество организаций для приори-

тетных инвестиционных проектов и субъектов малого и среднего предпринимательства [11]. В связи с пандемией в 2020 году структура претерпела незначительные изменения, в связи с предоставлением разовой льготы по УСН.

В 2021 году налоговые расходы (льготы), предоставленные на республиканском уровне, по их отраслевой направленности можно разделить на четыре группы (с распределением по принадлежности к государственным программам КЧР) [13].

Таблица 5 – Налоговые расходы (льготы) по отраслевой направленности в 2021 году

		тыс.руб
Поддержка инвестиционной деятельности и субъектов малого и среднего предпринимательства- государственная программа «Стимулирование экономического развития Карачаево-Черкесской Республики».	30,470	52886,0
Поддержка организаций, оказывающих социальные услуги и социально незащищенных категорий граждан - государственная программа «Социальная защита населения в Карачаево-Черкесской Республике».	65,1 %	113463,0
Поддержка сельхозтоваропроизводителей - государственная программа «Развитие сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики».	4,570	7798,0
Поддержка промышленных производств - государственная программа «Развитие промышленности, торговли, энергетики, транспорта, связи и информационного общества Карачаево-Черкесской Республики».	(0 70)	

Перечень налогов, с указанием объемов выпадающих доходов за 2021 год, выглядит следующим образом (таблица 6 [2]).

Таблица 6 – Перечень налогов, с указанием объемов выпадающих доходов за 2021 год, тыс. руб.

Содержание льготы	2021 год
Налог на имущество организаций	40117,0
Транспортный налог	113264,0
Налог на прибыль, подлежащий зачислению в бюджет субъекта	1300,0
Упрощенная система налогообложения	19466,0
Итого по региональным льготам	174147,0

В Карачаево-Черкесской Республике действуют пониженные налоговые ставки для отдельных категорий налогоплательщиков на упрощенной системе налогообложения («доходы-расходы» – 9 % и «доходы» – 470), установлен расширенный перечень видов деятельности, в рамках осуществления которых возможно применение патентной системы, а также установлены понижающие коэффициенты в зависимости от места осуществления деятельности.

Действуют пониженные до 13,570 ставки по налогу на прибыль организаций для приоритетных инвесторов республики, резидентов особой экономической зоны, общественных объединений инвалидов, некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг, а также пониженная до 070 ставка налога на прибыль для участников федеральных специальных инвестиционных контрактов [1].

Льготы, предоставленные социально незащищенным категориям населения республики, организациям, оказывающим социальные услуги, и имеющие исключительно социальную направленность, как улучшающие условия жизнедеятельности, являются одной из значимых форм господдержки малообеспеченных и социально-незащищенных категорий граждан, роль которой возросла в период кризисной ситуации в экономике и снижения уровня реальных доходов населения.

Роль налогов, налоговой системы и налоговой политики в экономическом развитии страны невозможно переоценить. Они влияют на экономический рост, устойчивость развития, структурные сдвиги в экономике, в конечном счете, на качество жизни и уровень благосостояния населения.

В 2021 году и истекшем периоде 2022 года был принят ряд изменений в налоговое законодательство, направленных на стимулирование экономической и инвестиционной активности:

- оказание государственной поддержки в виде инвестиционного налогового вычета при исчислении налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в республиканский бюджет, организациям, реализующим приоритетные инвестиционные проекты Карачаево-Черкесской Республики;

- расширение категории получателей льготы в виде пониженной ставки по налогу на имущество организаций путем добавления производителей семечковых и косточковых культур.

Эффективная и предсказуемая налоговая политика будет способствовать созданию стабильных условий для ведения предпринимательской деятельности, повышению инвестиционной привлекательности Республики.

В условиях ухудшения экономической ситуации задача по повышению доходов республиканского бюджета является одной из наиболее актуальных. Необходимо предпринять все меры для роста налогового потенциала региона. Основная мера-повышение его экономического потенциала, влияющий на рост налоговой базы и в целом налогооблагаемых ресурсов

Ведется постоянная работа по анализу налоговой нагрузки и эта работа будет продолжена, что позволит изыскать ресурсы для обеспечения сбалансированности бюджета [15].

Источники:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Федеральный закон принят Государственной Думой 28 июня 2022 года и одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года.
2. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2021 года N 112-ПЗ «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (с изменениями на 29 декабря 2022 года).
3. (в ред. Законов Карачаево-Черкесской Республики от 04.04.2022 N 9-ПЗ, от 07.07.2022 N 48-ПЗ, от 26.10.2022 N 61-ПЗ, от 29.12.2022 N 99-ПЗ).
4. Распоряжение Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 28.09.2018 № 460-р «Об утверждении Плана мероприятий по росту доходов бюджета, оптимизации расходов и сокращению государственного долга в целях оздоровления государственных финансов Карачаево-Черкесской Республики на 2018-2024 годы». <https://base.garant.ru/403464432/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
5. 4.Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 19.03.2019 № 73 «О мерах по мобилизации доходов в бюджет Карачаево-Черкесской Республики <https://base.garant.ru/45416368/>.
6. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 24.12.2019 № 330 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Карачаево-Черкесской Республики и оценки налоговых расходов Карачаево-Черкесской Республики»] <https://base.garant.ru/73330096/>.
7. Министр финансов КЧР доложил Главе республики и членам правительства об основных показателях республиканского бюджета за 2022 год <https://minfin09.ru/2023/01>.
8. Итоговый рейтинг регионов России – 2021 <https://1prime.ru/regions/20220516/836898866.html> рейтинг2021.
9. Итоговый рейтинг регионов России – 2022 <https://ria.ru/20221226/itogi-1841180407.html>.
10. Итоговый рейтинг регионов России – 2020 <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>.
11. Узденова Ф.М., Тамбиева Д.Х.М. .Налоговое планирование в финансовой деятельности предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 5. С. 9-12.
12. Узденова Ф.М. Специальные налоговые режимы в формировании регионального бюджета // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 12 (130). С. 80.
13. Узденова Ф.М. Роль государственных программ в развитии малого и среднего предпринимательства (на примере Карачаево-Черкесской республики) //Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху Санкт-Петербург,2022 Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49876557>.
14. Ястребова Е.Н. Региональная налоговая политика Тверской области// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №3(47).
15. Минфин допустил снижение налоговой нагрузки в стратегически важных отраслях <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/10/954650-minfin-dopustil-snizhenie-nalogovoi-nagruzki>.

EDN: TWLYLS

Н.И. Яшина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sitnicof@mail.ru,

N.I. Yashina – doctor of economics, professor, head of the department of finance and credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia;

И.А. Гришунина – к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, начальник отдела анализа и планирования расходов социальной сферы Министерства финансов Нижегородской области, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Министерство финансов Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия, grishynina@yandex.ru,

I.A. Grishunina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and credit, Head of the Department for Analysis and Planning of Social Sphere Expenditures of the Ministry of Finance of the Nizhny Novgorod Region, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Ministry of Finance of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia;

О.И. Кашина – к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, oksana_kashina@mail.ru,

O.I. Kashina – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of finance and credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia;

Н.Н. Прончатова-Рубцова – преподаватель кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, pronat89@mail.ru,

N.N. Pronchatova-Rubtsova – lecturer, department of finance and credit, National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE BUDGET SUSTAINABILITY OF MUNICIPAL REGIONS AND URBAN DISTRICTS IN THE CONDITIONS OF INTERNAL AND EXTERNAL CHALLENGES

Аннотация. Исследование посвящено анализу чувствительности бюджетной системы на уровне муниципальных районов и городских округов к параметрам экономической нестабильности. Целью работы является разработка методического инструментария к оценке бюджетной устойчивости местных бюджетов в условиях внутренних и внешних угроз для ее последующего мониторинга. Исследование базируется на применении методов кластерного, экономического анализа и математической статистики. Предложенный методический инструментарий апробирован на основе официальных данных отчета об исполнении бюджета Нижегородской области за 2022 год. Результаты оценки бюджетной устойчивости муниципальных районов и городских округов на основе разработанных комплексных нормированных показателей дают возможность провести классификацию территорий с высоким, удовлетворительным и минимальным уровнем риска реализации государственной финансовой политики, обеспечивающей развитие человеческого потенциала, основными компонентами которого выступают уровень долголетия, образования и душевого валового внутреннего продукта.

Abstract. The study is devoted to the analysis of the sensitivity of the budget system at the level of municipal districts and urban districts to the parameters of economic instability. The aim of the work is to develop methodological tools for assessing the budgetary sustainability of local budgets in the face of internal and external threats for its subsequent monitoring. The study is based on the use of methods of cluster, economic analysis and mathematical statistics. The proposed methodological toolkit was tested on the basis of the official data of the report on the execution of the budget of the Nizhny Novgorod region for 2022. The results of the assessment of the budgetary sustainability of municipal districts and urban districts on the basis of the developed complex standardized indicators make it possible to classify territories with a high, satisfactory and minimal level of risk of implementing state financial policy that ensures human development, the main components of which are the level of longevity, education and per capita gross domestic product.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, государственные финансы, рейтинг регионов, комплексный стандартизованный показатель, финансовая стратегия.

Keywords: budgetary stability, public finances, rating of regions, complex standardized indicator, value-oriented budget strategy.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект Н-426-99_2022-2023 «Социально-экономические модели и технологии развития креативного человеческого капитала в инновационном обществе».

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the realization of the Strategic Academic Leadership Program «Priority 2030», project Н-426-99_2022-2023 «Socio-economic models and technologies for the creative human capital development in the innovative society».

Проблемы оценки бюджетной устойчивости муниципальных районов и городских округов всегда были актуальны для органов государственной власти различных уровней, для кредиторов территорий (которыми могли выступать, например, кредитные организации), для инвесторов. Так, например, в исследованиях А.А. Анисеевой [1], А.В. Греченюка [3], И.В. Датченко, В.С. Балабанова, Л.А. Ахметова [4], Л.Ш. Гимадиевой [2], П.А. Иванова [5], Г. Марченко и О. Мачульской [8] необходимость разработки методов оценки продиктована определением инвестиционной активности и привлекательности территорий. Зарубежные ученые Х. Хессель [10], Ф. Шерер [11] также предлагали методы ранжирования инвестиционной привлекательности регионов России. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной устойчивости территорий представлен в трудах С.Н. Клименко и О.Ю. Патласова [6], А.А. Кольцовой и Н.М. Старобинской [7], Н.И. Яшиной и соавторов [12-14], Г.Б. Поляка [9] и других российских ученых, базирующийся на идеи о том, что в условиях внутренних и внешних вызовов особенно остро стоят вопросы мониторинга устойчивости местных бюджетов.

В связи с изложенным выше в основу методического инструментария диагностики финансовой устойчивости территорий должен быть положен метод стандартизации показателей, отражающих исполнение бюджета по доходам и государственное финансирование расходов, характеризующих потенциальные возможности власти обеспечить реализацию государственных программ, национальных проектов при управлении государственными финансами.

Первый этап формирования методического инструментария к оценке бюджетной устойчивости территорий включает анализ отчетов об исполнении консолидированных местных бюджетов Нижегородской области согласно официальной информации Министерства финансов Нижегородской области [15].

Второй этап исследования заключается в формировании системы показателей, характеризующих устойчивость бюджетов муниципальных районов и городских округов под воздействием внутренних и внешних факторов. К основным современным внешним вызовам и угрозам бюджетной устойчивости относятся факторы бюджетных рисков и шоков, влекущих турбулентность доходов, расходов, дефицитов бюджетов всех уровней, а именно:

- международные финансовые санкции;
- «заморозка» средств Фонда национального благосостояния;
- информационная неопределенность по динамике цен на нефть, металлы и акции;
- «ручное» управления международными финансами;
- угрозы, связанные с размещением военных сил иностранных государств около границ России;
- снижение доли российского производства в мировой экономике;
- конфликт на Украине, специальная военная операция и другие.

К внутренним вызовам относятся факторы бюджетных рисков и шоков влекущих турбулентность доходов, расходов, дефицитов бюджетов всех уровней:

- усиление дифференциации уровня жизни и доходов населения;
- деформация отраслевой структуры экономики;
- криминализация и коррупция в экономике и управлении;
- снижение научно-технического потенциала России;
- кризис системы здравоохранения;
- демографический кризис;
- отставание в разработке и внедрении перспективных технологий;
- инфляция;
- недостаток отечественных товаропроизводителей;
- низкая инвестиционная активность;
- низкий контроль исполнения бюджетов федерального и регионального уровня и предотвращение нецелевого расходования средств;
- несвоевременная разработка, принятие законодательных актов, регулирующих бюджетные отношения и др.

В качестве основных критериев оценки бюджетной устойчивости местных бюджетов были выделены восемь показателей, приставленных в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей, характеризующих бюджетную устойчивость муниципальных районов и городских округов в условиях внутренних и внешних вызовов

Наименование	Обозначение	Требования к критерию
Процент исполнения налоговых и неналоговых доходов к уточненному плану на 2022 год	МБ1	Максимизация
Процент исполнения налоговых и неналоговых доходов к 2021 году	МБ2	Максимизация
Процент исполнения всех доходов к уточненному плану на 2022 год	МБ3	Максимизация
Процент исполнения всех расходов к уточненному плану на 2022 год	МБ4	Максимизация
Отношение дефицита к доходам бюджета	МБ5	Минимизация
Показатель независимости	МБ6	Максимизация
Показатель бюджетной платежеспособности	МБ7	Максимизация
Показатель обеспеченности финансирования расходов	МБ8	Максимизация

Далее, представленная система критериев была преобразована путем приведения к единому интервалу измерения от 0 до, исходя из предъявляемых к ним требований минимизации или максимизации. При минимизации показателей (1) и при максимизации показателей (2) используются формулы стандартизации.

$$МБ_{ij}^* = \frac{МБ_{ij} - МБ_{i \min}}{МБ_{i \max} - МБ_{i \min}} \quad (1)$$

$$МБ_{ij}^* = \frac{МБ_{i \max} - МБ_{ij}}{МБ_{i \max} - МБ_{i \min}} \quad (2)$$

где $МБ_{ij}^*$ – стандартизованный показатель i -го показателя оценки бюджетной устойчивости в j -ом районе, $МБ_{ij}$ – расчетное значение i -го предложенного показателя оценки бюджетной устойчивости в j -ом районе, $МБ_{i \max}$ – наибольшее расчетное значение i -го показателя среди анализируемых территорий, $МБ_{i \min}$ – наименьшее расчетное значение i -го показателя среди анализируемых территорий.

На следующем этапе суммируются все стандартизованные показатели, преобразованные по каждому муниципалитету и, затем, ранжируются по формуле (3):

$$КМБ_j^* = \sum_{i=1}^n МБ_{ij}^* \quad (3)$$

где $КМБ_j^*$ – комплексный стандартизованный показатель, характеризующий бюджетную устойчивость муниципалитетов.

Бюджетная устойчивость муниципалитетов характеризуется отсутствием волатильности по показателям, вошедшим в систему индикаторов, характеризующих стабильность и сбалансированность функционирования местных бюджетов. Для определения волатильности и сбалансированности функционирования местных бюджетов использовалось значение показателя стандартного отклонения i -го стандартизованного показателя (σ_i) среди анализируемых показателей и значение коэффициента вариации. Коэффициент вариации определялся по формуле (4):

$$CV = \frac{\sigma_i}{\overline{МБ}} \times 100\% \quad (4)$$

где $\overline{МБ}$ – среднее значение по показателям, характеризующих бюджетную устойчивость муниципальных районов и городских округов в условиях внутренних и внешних вызовов,

σ_i – стандартное отклонение стандартизованных показателей, характеризующих бюджетную устойчивость муниципальных районов и городских округов в условиях внутренних и внешних вызовов.

На следующем этапе были ранжированы показатели, характеризующие стабильность и сбалансированность функционирования местных бюджетов по коэффициенту вариации в разрезе каждого муниципалитета. Коэффициент вариации по каждому муниципалитету представляю собой маркеры бюджетной волатильности муниципалитетов (ВВ).

На заключительном этапе определялось суммарное значения рангов, полученных по комплексному стандартизованному и маркерам бюджетной волатильности муниципалитетов, проводилось ранжирование по сумме рангов.

Далее, осуществлялось категорирование бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности, соответствующей характеру угроз и их оперативному состоянию, обеспечивающее наиболее эффективное и экономное использование бюджетных средств в целях повышения качества стандартов жизни населения (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация категорий бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности муниципальных районов и городских округов

Категории	Характеристика
I категория	Высокая устойчивость функционирования местных бюджетов
II категория	Умеренная устойчивость функционирования местных бюджетов
III категория	Слабая устойчивость функционирования местных бюджетов
IV категория	Незначительная неустойчивость функционирования местных бюджетов
V категория	Нейтральная (точка безразличия) устойчивость функционирования местных бюджетов
VI категория	Умеренно неустойчивые условия функционирования местных бюджетов
VII категория	Сильная неустойчивость функционирования местных бюджетов
VIII категория	Высокая неустойчивость функционирования местных бюджетов
IX категория	Кризисные условия функционирования местных бюджетов

Для последующей интерпретации результатов исследования была сформирована матрица распределения муниципалитетов по комплексному стандартизованному показателю бюджетной устойчивости и маркерам бюджетной волатильности (рисунок 1).

Комплексный индикатор бюджетной устойчивости (МБ)	Третий класс бюджетной устойчивости (МБ 3)	VI категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	VIII категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	IX категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности
	Второй класс бюджетной устойчивости (МБ 2)	III категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	V категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	VII категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности
	Первый класс бюджетной устойчивости (МБ 1)	I категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	II категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности	IV категория бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности
		Первый класс бюджетной волатильности (БВ 1)	Второй класс бюджетной волатильности (БВ 2)	Третий класс бюджетной волатильности (БВ 3)
		Маркеры бюджетной волатильности (БВ)		

Рисунок 1 – Матрица распределения муниципалитетов по комплексному стандартизованному показателю бюджетной устойчивости и маркерам бюджетной волатильности

Предложенный методический инструментарий был апробирован на основе данных Министерства финансов Нижегородской области об исполнении местных бюджетов в 2022 г. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сводная таблица распределения анализируемых муниципалитетов по комплексному стандартизованному и маркерам бюджетной волатильности за 2022 год

Наименование муниципальных районов и городских округов Нижегородской области	Комплексный стандартизованный показатель бюджетной устойчивости		Класс бюджетной устойчивости	Маркеры бюджетной волатильности	Классы бюджетной волатильности	Категории бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности
	Значение	Ранг				
1	2	3	4	5	6	7
Арзамасский район	4,165	11	1 класс	47,7	2 класс	II категория
Ковернинский муниципальный округ	4,874	34	2 класс	31,1	1 класс	III категория
город Нижний Новгород	5,241	50	2 класс	31,1	1 класс	III категория
городской округ. Воротынский	5,006	39	2 класс	32,4	1 класс	III категория
Вокресенский район	5,142	46	2 класс	37,7	1 класс	III категория
Починковский муниципальный округ	4,613	23	2 класс	38,8	1 класс	III категория
городской округ. Сокольский	5,214	49	2 класс	39,2	1 класс	III категория
город Первомайск	5,094	43	2 класс	40,2	1 класс	III категория
Павловский муниципальный округ	4,699	27	2 класс	41,1	1 класс	III категория
Городецкий район	5,066	41	2 класс	42,5	1 класс	III категория
город Чкаловск	5,004	38	2 класс	43,0	1 класс	III категория
Сеченовский район	5,274	51	2 класс	43,7	1 класс	III категория
Большеболдинский район	5,388	53	2 класс	43,7	1 класс	III категория
Вознесенский район	4,822	32	2 класс	43,7	1 класс	III категория
Шатковский район	4,903	35	2 класс	43,9	1 класс	III категория
Княгининский район	4,634	25	2 класс	44,8	1 класс	III категория
город Арзамас	4,711	28	2 класс	45,0	1 класс	III категория
город Выкса	5,186	48	2 класс	45,3	1 класс	III категория
Уренский муниципальный округ	5,127	44	2 класс	45,4	1 класс	III категория
Краснобаковский район	4,918	36	2 класс	45,5	1 класс	III категория
Балахнинский муниципальный округ	5,519	54	2 класс	45,6	1 класс	III категория
Дивеевский муниципальный округ	4,924	37	2 класс	45,7	1 класс б	III категория
Лысковский муниципальный округ	4,232	13	2 класс	45,9	1 класс	III категория
Ветлужский район	5,094	42	2 класс	46,0	1 класс	III категория
город Кулебаки	4,061	8	1 класс	49,7	3 класс	IV категория
Кстовский район	4,093	10	1 класс	50,1	3 класс	IV категория
Вадский муниципальный округ	3,864	7	1 класс	54,9	3 класс	IV категория
городской округ Навашинский	3,568	6	1 класс	57,0	3 класс	IV категория
Володарский район	2,991	3	1 класс	62,8	3 класс	IV категория
городской округ. Семеновский	3,423	5	1 класс	65,6	3 класс	IV категория
Сергачский район	2,780	2	1 класс	73,3	3 класс	IV категория
Пильнинский район	3,056	4	1 класс	80,0	3 класс	IV категория
Бугурлинский муниципальный округ	2,397	1	1 класс	87,0	3 класс	IV категория
Шарангский район	5,275	52	2 класс	46,1	2 класс	V категория
Тоншаевский муниципальный округ	5,140	45	2 класс	46,6	2 класс	V категория
городской округ. Перевозский	4,795	31	2 класс	46,8	2 класс	V категория
Лукояновский район	4,395	19	2 класс	46,9	2 класс	V категория
Варнавинский район	5,163	47	2 класс	47,9	2 класс	V категория
Вачский район	4,831	33	2 класс	48,1	2 класс	V категория
город Шахунья	4,731	29	2 класс	48,3	2 класс	V категория
Дальнеконстантиновский район	4,292	16	2 класс	48,6	2 класс	V категория

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
город Саров	6,170	58	3 класс	34,8	1 класс	VI категория
Тонкинский район	5,580	57	3 класс	43,5	1 класс	VI категория
Гагинский район	5,549	56	3 класс	43,8	1 класс	VI категория
Сосновский район	4,443	21	2 класс	49,6	3 класс	VII категория
Спасский район	5,009	40	2 класс	50,0	3 класс	VII категория
город Дзержинск	4,298	17	2 класс	50,7	3 класс	VII категория
Краснооктябрьский район	4,698	26	2 класс	50,9	3 класс	VII категория
город Бор	4,291	15	2 класс	52,6	3 класс	VII категория
Ардатовский район	4,352	18	2 класс	53,0	3 класс	VII категория
Богородский муниципальный округ	4,618	24	2 класс	55,4	3 класс	VII категория
Большемурашкинский район	4,408	20	2 класс	56,6	3 класс	VII категория

По данным Министерства финансов Нижегородской области [15] в 2022 году бюджет исполнен более чем на 100 % в 52 муниципалитетах. Перевыполнение составило более 7,6 млрд рублей. Из них наибольший процент исполнения (более 140 %) сложился в шести муниципалитетах: муниципальный округ Бутурлинский (211,7 %), муниципальный округ Сергачский (178,8 %), муниципальный округ Пильнинский (149,1 %), муниципальный округ Володарский (145,1 %), муниципальный округ Вадский (142,3 %), Арзамасский муниципальный район (141,8 %). Полученные результаты в полной мере согласуются с результатами категорирования данных территорий на основе предложенного методического инструментария к оценке бюджетной устойчивости с учетом маркеров волатильности, учитывающих воздействие внешних и внутренних вызовов и угроз на социально-экономическое положение конкретного муниципального образования и городского округа.

Таким образом, разработанная методика, основанная на авторском подходе включения в систему показателей бюджетной устойчивости маркеров волатильности, характеризующих налоговый потенциал, а также финансирование расходов позволяет разрабатывать финансовые стратегии муниципалитетов России в целях финансового обеспечения высоких стандартов качества жизни населения в стране в ситуации мировых экономических кризисов и санкционного давления.

Источники:

1. Аникеева А.А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России / А.А. Аникеева // Инвестиции в России. 2005. № 5. С. 3-7.
2. Гимадиева Л.Ш. Стратегия и методы привлечения инвестиционных ресурсов на муниципальном уровне / Л.Ш. Гимадиева // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 74 (10). С. 65-68.
3. Греченюк А.В. Анализ эффективности региональной инвестиционной политики и направления ее совершенствования / А.В. Греченюк // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 3. С. 37-50.
4. Датченко И.В., Балабанов В.С., Ахметов Л.А. Комплексная диагностика инвестиционной активности региона в условиях текущей макроэкономической конъюнктуры / И.В. Датченко, В.С. Балабанов, Л.А. Ахметов // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 4. С. 135-144.
5. Иванов П.А. Оценка факторов инвестиционной привлекательности муниципалитетов различной стадийной принадлежности / П.А. Иванов // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 10 (493). С. 1812-1825.
6. Клименко С.Н., Патласов О.Ю. Оценка финансовой устойчивости территориальных образований: отечественный и зарубежный опыт / С.Н. Клименко, О.Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 2 (32). С. 182-188.
7. Кольцова А.А., Старобинская Н.М. Человеческий потенциал устойчивого развития: региональные диспропорции / А.А. Кольцова, Н.М. Старобинская // Экономика: теория и практика. 2023. № 1 (69). С. 24-30.
8. Марченко Г., Мачульская О. Результаты рейтинга: рейтинг инвестиционной привлекательности регионов / Г. Марченко, О. Мачульская // Эксперт. 2005. № 44. С. 116-125.
9. Поляк Г.Б. Финансовые проблемы развития регионов / Г.Б. Поляк // Финансы. 2008. № 9. С. 14.
10. Хессел Х. Суверенный рейтинг Российской Федерации / Х. Хессел // Рынок ценных бумаг. 1999. № 5. С. 21-29.
11. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. 698 с.
12. Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов / Н.И. Яшина, Н.Н. Прончатова-Рубцова // Финансы и кредит. 2015. № 23 (647). С. 2-16.
13. Yashina N., Kashina O., Pronchatova-Rubtsova N., Yashin S., Kuznetsov V. Assessment of Budgetary Stresses for Socio-economic Development of Regions / N. Yashina, O. Kashina, N. Pronchatova-Rubtsova, S. Yashin, V. Kuznetsov // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. No. 368. pp. 620-631.
14. Yashina N.I., Makarova S.D., Kashina O.I., Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V. Methodical approaches to analysis of performance of budgetary obligations on the basis of the risk-oriented approach / N.I. Yashina, S.D. Makarova, O.I. Kashina, V.P. Kuznetsov, E.V. Romanovskaya // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Lecture Notes in Networks and Systems, 2020. P. 662-669.
15. Министерство финансов Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://mf.nnov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: TAUMTZ

А.А. Акимов – заместитель генерального директора по персоналу и социальной политике ПАО «РКК «Энергия», Королёв, Россия, aki_aa1976@yahoo.com,

A.A. Akimov – deputy general director for personnel and social policy of PJSC RSC Energia, Korolev, Russia.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА СЕРВИСНОЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ ГОЛОВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR SERVICE AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PERSONNEL SERVICE OF THE MAIN ENTERPRISE OF THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY

Аннотация. В данной статье исследована проблема разработки эффективного алгоритма сервисной и цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия ракетно-космической промышленности путём оптимального управления информационными ресурсами кадровой службы посредством использования соответствующих отечественных информационных систем в данной области. Проанализированы современные подходы к проведению сервисной и цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия ракетно-космической промышленности в современных экономических условиях с учетом проводимой в настоящее время политики по импортозамещению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Рассмотрены: нормативно-правовая база цифровой трансформации высокотехнологичных предприятий, в т.ч. предприятий ракетно-космической промышленности, а также основные риски, сопутствующие процедурам трансформации кадровой службы головного предприятия ракетно-космической промышленности.

По результатам проведенного анализа в статье предложен типовой укрупненный алгоритм сервисной и цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия ракетно-космической промышленности и основные направления внутренней политики предприятия в сфере управления кадрами с учетом сопутствующих рисков.

Abstract. This article examines the problem of developing an effective algorithm for the service and digital transformation of the personnel service of the main enterprise of the rocket and space industry by optimal management of the information resources of the personnel service through the use of appropriate domestic information systems in this area. Modern approaches to the service and digital transformation of the personnel service of the main enterprise of the rocket and space industry in modern economic conditions are analyzed, taking into account the current policy on import substitution of information and communication technologies (ICT). The following issues are considered: the regulatory and legal framework for the digital transformation of high-tech enterprises, including enterprises of the rocket and space industry, as well as the main risks associated with the procedures for the transformation of the personnel service of the main enterprise of the rocket and space industry.

Based on the results of the analysis, the article proposes a typical enlarged algorithm for service and digital transformation of the personnel service of the main enterprise of the rocket and space industry and the main directions of the internal policy of the enterprise in the field of personnel management, taking into account the associated risks.

Ключевые слова: сервисная и цифровая трансформация, высокотехнологичные предприятия ракетно-космической промышленности, автоматизированная система управления кадрами, оценка сопутствующих рисков.

Keywords: service and digital transformation, high-tech enterprises of the rocket and space industry, automated personnel management system, assessment of related risks.

В современном мире цифровая трансформация кадровой службы становится все более актуальной и необходимой. Это связано с рядом факторов, которые влияют на эффективность работы кадровых служб высокотехнологичных предприятий, в т.ч. предприятий ракетно-космической промышленности (далее РКП):

- 1) быстрое развитие технологий и повышение требований к уровню компетенций работников;
- 2) увеличение конкуренции на рынке труда;
- 3) необходимость повышения эффективности и сокращения затрат на управление персоналом;
- 4) увеличение объема данных и хранение информации о кандидатах;
- 5) изменение потребностей и предпочтений работников.

Цифровая трансформация кадровой службы позволяет решить многие проблемы и достичь следующих результатов:

- 1) ускорение процесса подбора персонала благодаря применению кадровых порталов и систем управления персоналом;
- 2) улучшение качества подбора персонала за счет применения аналитики данных и научных подходов в оценке кандидатов;
- 3) снижение ошибок в управлении персоналом благодаря автоматизации процессов и применению когнитивных технологий;
- 4) увеличение уровня удовлетворенности работников за счет реализации персональных программ развития и обучения, в том числе в формате онлайн-курсов;
- 5) сокращение затрат на управление персоналом благодаря автоматизации рутинных задач и снижению ошибок.

Цифровая трансформация кадровой службы головного предприятия РКП включает в себя ряд мер, направленных на оптимизацию работы кадровой службы и повышение ее эффективности. Рассмотрим эти меры более подробно.

Одним из ключевых моментов является внедрение автоматизированной системы управления кадрами (АСУ кадрами). Такая система позволяет автоматически обрабатывать информацию о персонале, вести учет кадров, контролировать исполнение должностных обязанностей, проводить оценку эффективности работников и многое другое.

Также в рамках цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП могут быть внедрены различные приложения и сервисы, которые могут помочь в упрощении и автоматизации работы

службы. Например, могут быть внедрены Общий (или единый) центр цифрового обслуживания сотрудников предприятия (ОЦО), приложения для онлайн-собеседований, управления документами, оплаты труда и т.д. в рамках кадрового электронного документооборота (КЭДО) предприятия РКП.

Также может быть проработана система обучения и развития персонала. В частности, можно использовать онлайн-обучение и другие технологии, позволяющие ускорить процесс обучения и повысить его качество.

Основными целями цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП являются:

- 1) автоматизация и оптимизация процессов найма и персонального учета сотрудников;
- 2) разработка эффективной системы управления трудовым потенциалом и кадровым резервом;
- 3) внедрение системы обратной связи и мотивации сотрудников, которая обеспечит повышение уровня их удовлетворенности своей работой и компанией в целом;
- 4) создание цифровой обучающей платформы для обучения сотрудников и развития их профессиональных навыков;
- 5) развитие кадровой аналитики и использование данных для принятия обоснованных решений в сфере управления персоналом;
- 6) внедрение системы анализа эффективности кадровой службы с помощью использования инструментов цифровой аналитики;
- 7) совершенствование процессов управления персоналом на основе цифровых технологий с целью повышения эффективности работы и снижения затрат;
- 8) оптимизация механизмов контроля качества работы кадровой службы с помощью внедрения системы мониторинга и отчетности.

Разработка укрупненного алгоритма цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП осуществляется в рамках реализации мероприятий и ключевых вех федерального проекта «Цифровые технологии», утвержденного решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (пункт 2 раздела II протокола заседания от 13 февраля 2019 г., № 2) и в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г., № 16).

Основными нормативными правовыми актами, определяющими общие подходы к разработке укрупненного алгоритма ЦТ кадровой службы головного предприятия РКП, являются:

- Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»;
- Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»;
- Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683;
- Государственная программа РФ «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313;
- Национальная программа «Цифровая экономика РФ», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7;
- Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии», утвержденный протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9;
- Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ»;
- Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р;
- Прогноз научно-технологического развития РФ на период до 2030 г., утвержденный Председателем Правительства РФ 3 января 2014 г. № ДМ-П8-5;
- Приказ Минкомсвязи России от 18 апреля 2019 г. № 156 «О внесении изменений в приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ» от 20.09.2018 № 486 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в т.ч. отечественного офисного программного обеспечения».

Цели цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП определяются исходя из особенностей деятельности предприятия и тех эффектов, которые планируется получить при ее реализации.

Среди таких эффектов можно выделить:

- повышение показателей выручки, доли на рынке, удовлетворенности заказчиков и потребителей, расширение номенклатуры продуктов;
- повышение эффективности и результативности деятельности предприятия РКП в целом (снижение издержек или себестоимости продукции, работ/услуг, улучшение их качества, повышение безопасности и производительности труда);

- развитие кадровой и интеллектуальной составляющих научно-производственного капитала предприятия РКП (программы обучения и развития персонала, удовлетворенность и вовлеченность сотрудников, рейтинг работодателя, результаты интеллектуальной деятельности сотрудников);

- повышение эффективности использования инвестиций, рост числа инвестиционных или стартап-проектов или сокращение сроков разработки и производства и др.

Алгоритм цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП должен также учитывать государственные документы стратегического планирования (в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ).

Далее представлен предлагаемый автором укрупненный алгоритм цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП.

Этап 1. Анализ текущей ситуации. Проанализировать текущий процесс подбора и оценки персонала, выявить проблемные места и неэффективные практики. Оценить использование цифровых технологий в кадровой работе и выявить, где можно внедрить новые средства для улучшения процесса с учетом проводимой политики импортозамещения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Кроме того, 1-й этап должен включать диагностику текущего состояния производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия РКП в целом, а также более подробный анализ кадровой составляющей его научно-производственного потенциала, включая предварительную оценку целесообразности цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП, информацию об используемых цифровых технологиях, описание задач, требующих приоритетного решения с помощью цифровой трансформации кадровой службы, а также оценку уровня готовности предприятия к цифровой трансформации кадровой службы.

Этап 2. Создание стратегии цифровой трансформации. Разработать общую стратегию трансформации кадровой службы, определить целевые показатели (ключевые показатели эффективности, КПЭ) и метрики успеха. Установить порядок внедрения новых технологий и мероприятий.

Кроме того, необходимо описать состояние предприятия РКП, которое планируется достигнуть в результате реализации мероприятий по цифровой трансформации кадровой службы, и оценкой эффекта от внедрения цифровых технологий.

Этап 3. Внедрение цифровых инструментов и технологий. Проинвестировать в новые приложения и технологии для улучшения процесса подбора и оценки персонала, автоматизации HR-процессов, использования аналитики данных для улучшения кадровых решений.

Примерный перечень частных целей цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП может быть следующим:

- реинжиниринг и цифровизация типовых основных и вспомогательных бизнес-процессов взаимодействия с кадрами (прием на работу, увольнение, перевод в другое подразделение, аттестация сотрудников, оформление командировок, больничных листов и т.п.), а также некоторые функции управления оплатой труда (составление штатного расписания, табельный учет, расчет заработной платы (ЗП) и т.п.);

- цифровое импортозамещение в области ПО управления кадрами;

- цифровизация управленческих функций;

- создание цифровых продуктов, таких как личный кабинет сотрудника, Общий центр цифрового обслуживания сотрудников предприятия;

- реализация кадровой составляющей маркетингового потенциала предприятия РКП;

- построение общей архитектуры и цифровой инфраструктуры предприятия РКП в рамках ЦТ кадровой службы;

- цифровые компетенции персонала (кадровая стратегия);

- информационная безопасность;

- организационные изменения в рамках ЦТ кадровой службы.

Количество и перечень частных целей определяется исходя из особенностей производственно-хозяйственной и финансовой деятельности каждого конкретного предприятия РКП.

Совокупность планов мероприятий цифровой трансформации кадровой службы предприятия РКП формируют дорожную карту ЦТ кадровой службы предприятия РКП.

Этап 4. Обучение сотрудников. Предоставить обучение и поддержку сотрудникам кадровой службы в использовании новых технологий и перемен в процессах HR. Для этого необходимо:

- четкое распределение функций, ответственности и полномочий между созданными управленческими структурами, включая предоставление необходимых полномочий ответственным исполнителям для обеспечения реализации механизма цифровой трансформации кадровой службы предприятия РКП;

- формирование системы КПЭ для сотрудников и руководителей, участвующих в цифровой трансформации кадровой службы; создание Центра компетенций, реализующего механизмы консультационной, методической и экспертной поддержки руководства и сотрудников компании по вопросам внедрения цифровых решений и сопровождения процессов цифровой трансформации кадровой службы; формирование эффективной системы материальной и нематериальной мотивации сотрудников, включая руководство предприятия.

5. Оценка и улучшение результатов. Разработать систему оценки результатов внедрения новой технологии и трансформации кадровой службы. Запустить постоянный мониторинг процессов для обеспечения того, что все работает по плану.

Данный этап должен содержать расчет затрат на реализацию механизма цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП, а также оценку дополнительных доходов и сокращения издержек, связанных с его реализацией.

Реализация мероприятий механизма цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП должна быть учтена в инвестиционной программе предприятия РКП и/или других документах, устанавливающих порядок расходования (выделения) средств внутри предприятия.

Также на этом этапе необходимо оценить риски, влияющие на реализацию механизма цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП (макроэкономические, отраслевые, технологические, операционные и др.), оценить их влияние на ход реализации мероприятий механизма цифровой трансформации кадровой службы предприятия РКП и рассмотреть возможные меры по минимизации этих рисков.

6. Масштабирование в группу предприятий. Распространить успешную модель, разработанную для головного предприятия РКП, на всю группу предприятий, если таковая имеется, и применять ее в рамках новых проектов и инициатив.

Общая предлагаемая схема цифровой трансформации предприятия РКП с учетом кадровой составляющей представлена далее в таблице 1.

Таблица 1 – Общая схема цифровой трансформации предприятия РКП с учетом кадровой составляющей

Уровень цифровой зрелости				Цифровое управление. КПЭ	
Цифровые технологии	Стратегические векторы развития головного предприятия РКП				
	Увеличение прибыли	Ассортимент продукции	Расширение партнерской сети		Изучение спроса, нужд потребителя
	Точки продаж и каналы сбыта	Внедрение инноваций	Узнаваемость торговой марки		Корпоративная культура
	Цифровые возможности				
	Опыт работы с клиентами		Операционная деятельность		Бизнес-модель
	- понимание нужд клиента		- цифровая трансформация бизнес-процессов		- внедрение цифровых технологий и платформ
	- рост выручки		- реализация кадрового потенциала		- новые цифровые направления бизнеса
	- точки контакта с клиентом		- управление результативностью		- цифровая глобализация, выход на рынки
	Цифровые инвестиции				
	Цифровые компетенции персонала: ЦТ кадровой службы для развития компетенций, повышения квалификации, гибкости и скорости обучения		Реализация инновационного потенциала: оперативное и системное внедрение инноваций, ускорение бизнес-цикла и вывода на рынок новых продуктов		

В качестве примера подобного проекта цифровой трансформации рассмотрим проект внедрения АСУ кадрами на головном предприятии РКП (на примере ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва») на базе ИС «1С: ЗУП 8.3», поддерживающей «1С: Кабинет сотрудника», которая будет интегрирована с уже установленной системой «1С: Документооборот», а также с целью ведения бухгалтерского учета обеспечена совместная работа программы 1С «ЗУП 8.3» с программами «1С: Бухгалтерия 8» и «1С: Предприятие 8».

Состав и степень автоматизации задач в подсистеме управления кадрами ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Состав и степень автоматизации задач в подсистеме управления кадрами ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва»

Название задачи	Цель задачи	Степень автоматизации
Задача планирования	- потребность в кадрах - прогнозирование потребности в кадрах - расчет трудовых показателей - планирование фонда оплаты труда - проведение аттестации	Не автоматизирована
Задача учета	- персональный состав работников - текучесть кадров - рабочее время - выполнение производственных заданий	Частично автоматизирована
Задача контроля	- соблюдение трудовой дисциплины - повышение квалификации	Частично автоматизирована
Задача анализа	- качественный и количественный состав персонала - динамика изменения профессионального состава кадров за определенный период времени - причины текучести кадров	Не автоматизирована
Задача регулирования	- проведение аттестации - численность - распределение персонала по рабочим местам	Не автоматизирована

На рисунке 1 представлен бизнес-процесс взаимодействия с кадрами в ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва» после внедрения АСУ.

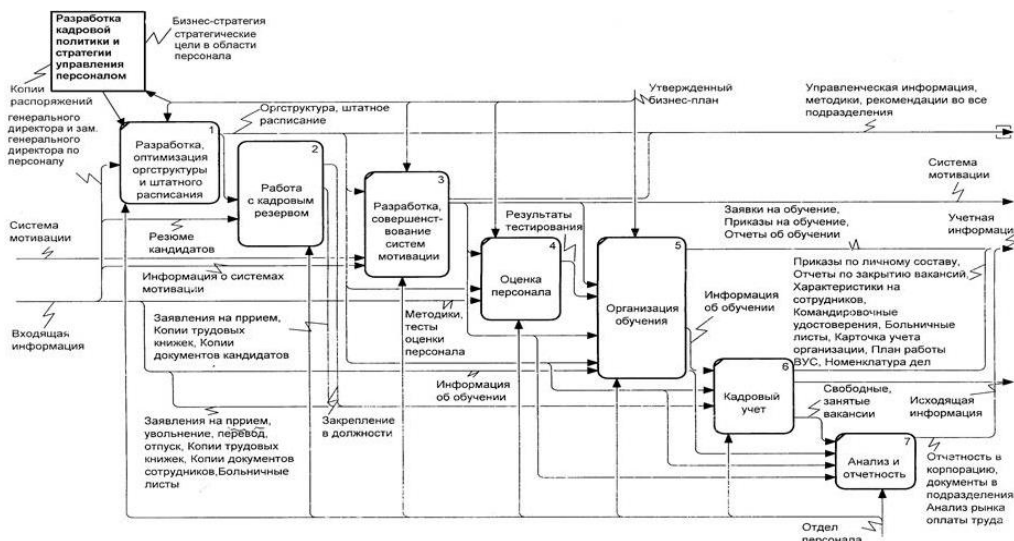

Рисунок 1 – Бизнес-процесс взаимодействия с кадрами в ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва» после внедрения ИСУ после автоматизации

Кроме того, было проведено экономическое обоснование данного ИТ-проекта (таблица 3).

Таблица 3 – Основные показатели оценки экономической эффективности внедрение HRM-системы на головном предприятии РКП (на примере ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королёва»)

Параметр	Название параметра	Значение параметра
NPV	Критерий чистой приведенной стоимости	42792,3 тыс.руб.
IRR	Внутренняя норма прибыли	48 %
PPs	Статический срок окупаемости	1,9
PPd	Динамический срок окупаемости	2,84
PI	Индекс доходности	1,36

Расчет экономической эффективности проекта внедрения данной информационной системы показывает, что ее использование на головном предприятии РКП не только приведет к улучшению показателей эффективности управления персоналом, но и принесет предприятию экономический эффект.

Экономический эффект от внедрения на предприятии ИС достигается также за счет снижения трудозатрат (рисунок 2) и качественного улучшения показателей эффективности управления производственными, технологическими и вспомогательными процессами.

Рисунок 2 – Общее снижение трудозатрат кадровой службы ПАО «РКК «Энергия» в 2022 г.

В целом, развитие автоматизации и унификации кадровых процессов в ПАО «РКК «Энергия» за 2022 г. показано на рисунке 3.

Рисунок 3 – Развитие автоматизации и унификации кадровых процессов в ПАО «РКК «Энергия» за 2022 г.

В качестве вывода можно указать, что в результате реализации проекта создания ОЦО в ПАО «РКК «Энергия» в 2022 г. были получены следующие основные результаты:

- численность персонала предприятия оптимизирована на 38 %;
- потери рабочего времени сотрудников на получение сервисов сокращены, а производительность труда повышена на 75 %;
- создан и успешно функционирует Контактный центр (КЦ) – 80 % обращений сотрудников поступают в КЦ;
- реализован принцип «одного окна» для сотрудников;
- повышен уровень сервиса для руководителей и сотрудников (по результатам опроса работников 98 % респондентов удовлетворены уровнем сервиса);
- создан новый современный офис для удобства сотрудников (начал работу в ноябре 2022 г.);
- сформирован положительный имидж ПАО «РКК «Энергия» как современного работодателя.

В то же время была сформирована карта рисков цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП. В нее вошли следующие основные сопутствующие риски:

- 1) неточность и ошибки в данных, связанных с кадровыми вопросами, которые могут повлечь за собой нарушение законодательства и финансовые убытки;
- 2) негативный отклик со стороны персонала из-за новых работоспособностей и процедур, а также неэффективности функций на первых этапах реализации цифровых изменений;
- 3) уязвимость перед кибератаками, которые могут угрожать безопасности хранимых данных и личной информации сотрудников;
- 4) стоимостные расходы на внедрение новых систем и технологий, которые могут превышать ожидания и изначальный бюджет.

Для снижения рисков цифровой трансформации кадровой службы головного предприятия РКП могут применяться следующие меры:

- 1) совершенствование и обучение кадровой службы для обеспечения точности и эффективности данных на каждом этапе работы;
- 2) участие персонала в процессе разработки и внедрения новых систем и процедур, чтобы обеспечить их лучшую принятие и продуктивность;
- 3) широкое использование процедур кибербезопасности, включая проверку источников и доступа, а также резервное копирование данных, с целью обеспечения безопасности информации от киберугроз;
- 4) стратегическое распределение ресурсов и начальное бюджетирование для уменьшения стресса на бюджет предприятия и обеспечения нужных технологий.

Выводы

В целом, цифровая трансформация кадровой службы головного предприятия РКП может помочь значительно повысить эффективность работы кадровой службы и улучшить качество управления персоналом в организации, что как следствие повлечет за собой повышение эффективности производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия в целом, а также повышение его конкурентоспособности на рынке и укрепление имиджа.

Источники:

1. Акимов А.А., Тихонов А.И. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. № 38 (3). С. 36-43.
2. Акимов А.А. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития. Сборник докладов XI Международной заочной научно-практической конференции. Белгород, 2020. С. 19-23.
3. Акимов А.А., Тихонов А.И. Цифровая трансформация на предприятии ракетно-космической отрасли // В сборнике: Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2021. С. 40-44.
4. Владимирова Ц.Д. Развитие теории человеческого капитала организации в цифровой экономике // Российское Предпринимательство. - Том 19. - № 9. - сентябрь 2018.
5. Григорьев С., Еленева Ю. Подготовка кадров для оборонно-промышленного комплекса России: от локальных проектов к системному подходу // ж-л «Станкоинструмент», 2015 г., № 1, www.technosphera.ru (дата обращения 13.01.2023 г.).
6. Дизайн-мышление для HR'ов и рекрутеров: основы, примеры и успешные кейсы компаний – Режим доступа: <https://blog.potok.io/dizajn-myshlenie-dlya-hrov-i-rekruterov-osnovy-primery-i-uspeshnye-kejsy-kompanij/>.
7. Импортзамещение в HR: как перейти на новый программный продукт? Материалы сайта hr-portal.ru // <https://hr-portal.ru/blog/importozameshchenie-v-hr-kak-pereyti-na-novyy-programmnyy-produkt>.
8. Импортзамещение в области управления персоналом: чем заменить? Материалы сайта vc.ru // <https://vc.ru/hr/382647-importozameshchenie-v-oblasti-upravleniya-personalom-chem-zamenit>.
9. Позмогов А.И., Георгиев И.Э., Каллагов Б.Р., Бекойты А.Г. Перспективы развития интегрированных корпоративных бизнес-структур в условиях неустойчивости социально-экономических систем.- М.: РУСАЙНС, 2018.-244 с.
10. Предиктивные технологии один из элементов цифровизации производства - Режим доступа:<http://24ri.ru/down/open/prediktivnyetechnologii-odin-iz-elementov-cifrovizaciiiproizvodstva.html> (дата обращения: 14.09.2019).
11. Подбор персонала в цифровую эпоху – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/2018/podbor-personala-v-cifrovuyu-epohu.html>.
12. Фалько С.Г., Цисарский А.Д. Подготовка системных инженеров и проектных менеджеров для ракетно-космической промышленности // Менеджмент и бизнес-администрирование 2017.- № 3.- С. 65 – 71.
13. 6 главных HR-трендов в 2020 году – Режим доступа: <https://hurma.work/ru/blog/6-glavnyh-hr-trendov-v-2020-godu/>.
14. SAP и Deloitte представили результаты исследования Digital HR 2019 в России – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/ai/news-company/detail.php?ID=207011>.
15. Материалы сайта ОЦО ПАО «РКК «Энергия» <https://www.energia.ru>.

EDN: VOKCXD

Д.О. Бахарева – обучающаяся, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, bakhareva.darya1998@mail.ru,

D.O. Bakhareva – student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, bakhareva.darya1998@mail.ru,

Научный руководитель: И.Ю. Беляева – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Scientific adviser: I.Yu. Belyaeva – doctor of economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ ESG-ПРИНЦИПОВ В ПАО «СБЕРБАНК» КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

APPLICATION OF ESG PRINCIPLES IN SBERBANK PJSC AS AN OPPORTUNITY TO ACHIEVE COMPETITIVE ADVANTAGES

Аннотация. В статье рассматривается практика применения ESG-принципов в ПАО «Сбербанк». Компания выбрана в качестве лидера банковской сферы для анализа лучшей практики следования ESG-повестки, требующей популяризации среди других игроков рынка. Ключевая исследовательская цель данной статьи проверить гипотезу, что соответствие принципам ESG в деятельности компании способствует достижению конкурентных преимуществ, укреплению позиций на рынке. Модель 5 сил М.Портера используется как инструмент идентификации и анализа конкурентных преимуществ компании, которые достигаются путём применения ESG-принципов в ходе собственной деятельности. Логика исследовательской работы основана на предположении о том, что если компания способна противостоять 5 силам Портера, то она конкурентоспособна, а значит обладает конкурентными преимуществами. Исследованы ключевые проекты ПАО «Сбербанк» на соответствие ЦУР. Проанализирован подход ПАО «Сбербанк» к взаимодействию с ключевыми контрагентами. Оценены риски появления новых конкурентов в отрасли. Сделан вывод о том, что следование ПАО «Сбербанк» ESG-повестке способствует налаживанию доверительных отношений с клиентами, повышению конкурентоспособности компании и увеличению потенциала получения прибыли. В заключительной части статьи обоснована важность следования ESG-принципам компаниями.

Abstract. The article discusses the practice of applying ESG principles in Sberbank PJSC. The company was selected as a leader in the banking sector to analyze the best practice of following the ESG agenda, which requires popularization among other market players. The key research goal of this article is to test the hypothesis that compliance with ESG principles in the company's activities contributes to achieving competitive advantages, strengthening market positions. M.Porter's Force Model 5 is used as a tool for identifying and analyzing the company's competitive advantages, which are achieved by applying ESG principles in the course of its own activities. The logic of the research work is based on the assumption that if a company is able to withstand Porter's 5 forces, then it is competitive, which means it has competitive advantages. The key projects of Sberbank PJSC have been studied for compliance with the Sustainable development goals. The approach of Sberbank PJSC to interaction with key counterparties is analyzed. The risks of the emergence of new competitors in the industry are assessed. It is concluded that following the ESG agenda of Sberbank PJSC contributes to establishing trusting relationships with customers, increasing the competitiveness of the company and increasing the potential for profit.

Ключевые слова: ESG-принципы, ESG-инвестирование, функционирование банковских учреждений, устойчивое развитие, технологическое решение, технологическое предпринимательство, корпоративное управление.

Keywords: ESG principles, ESG investment, functioning of banking institutions, sustainable development, technological solution, technological entrepreneurship, corporate governance.

ESG-принципы – важная составляющая современного бизнеса. Тенденция, пришедшая из-за рубежа, первое время позиционировалась в России как лучшая практика, а теперь следование ей стало необходимостью. Это обусловлено экологической и социальной ситуациями в стране и мире, а также проблемами в области корпоративного управления. Особо важна приверженность ESG-принципам корпораций. Данные компании являются крупнейшими работодателями, градообразующими предприятиями, чьё потенциально негативное влияние влечет за собой масштабные последствия. Необходимо, чтобы следование ESG-принципам было результатом осознанного и ответственного отношения компаний, а не давления со стороны регуляторов. Популяризация данных принципов в первую очередь должна быть основана на демонстрации результатов корпораций, которые, следуя ESG практикам, улучшили своё состояние и позиции на рынке. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

В качестве цели исследования выступает анализ практики применения ESG-принципов в ПАО «Сбербанк». В основу исследования легла модель 5 конкурентных сил Майкла Портера, с помощью которой проверена гипотеза о том, что следование ESG-принципам позволяет компании достичь конкурентных преимуществ и укрепить позиции на рынке.

Согласно модели Портера, существует 5 факторов, которые влияют на рентабельность бизнеса:

- 1) давление поставщиков;
- 2) давление покупателей;
- 3) давление действующих конкурентов;
- 4) угроза появления новых конкурентов;
- 5) товары-заменители. [3]

Чем больше давление 5 сил Портера, тем меньше у компании шансов на высокую рентабельность. Вместе с тем, способствуя снижению вышеупомянутых рисков, компания способна сохранить позиции на рынке, обретая конкурентные преимущества.

Риск давления поставщиков обусловлен зависимостью компании от внешних контрагентов, которые, в свою очередь, могут вести деятельность недобросовестно. Это сказывается на конечном продукте компании. В данной области Сбербанк придерживается следующих Целей устойчивого развития ООН:

- партнерство в интересах устойчивого развития;
- ответственное потребление и производство;

- достойная работа и экономический рост;
- мир, правосудие и эффективные институты;
- индустриализация, инновации и инфраструктура. [1]

Для ПАО «Сбербанк» до 2022 года основными поставщиками выступали производители программного обеспечения. Снижая влияние силы поставщиков, в 2022 году Сбербанк перевел всю сеть на собственное программное обеспечение, которое не зависит от внешних вендоров. Данное внедрение позволило повысить удовлетворенность клиентов качеством обслуживания в сети до 93,1 %, что закреплено в ESG-отчете ПАО «Сбербанк» по итогам 2022 года [1].

Около 85 % вендоров прекратили работу со Сбербанком в 2022 году. Данные обстоятельства поспособствовали расширению инициативы банка по вендорозамещению. Среди внешних сервисов, завершивших сотрудничество с компанией – Adobe, Migo. Банк ответил собственными решениями в этой области: HR-Платформа Пульс, виртуальный ассистент Салют, облачное хранение СберДиск, магазин приложений Apps.Sber.ru. Производители прикладного программного обеспечения, прекратившие сотрудничество со Сбербанком – Experian, SAS. Их замена – собственное ПО Linux, Platform V, Кредитная машина. Компьютерную технику и приложения Microsoft, HP, Dell заменили SberBrowser, сервис видеоконференций SberJazz, Сберчат, устройства SberDevices. Программно-аппаратные комплексы Oracle, Teradata замещены отечественным решением SberDataPlatform [1].

Банк в том числе выстраивает систему ответственных закупок и сотрудничает с поставщиками деятельность которых соответствует принципам устойчивого развития. В рамках данной инициативы Сбербанк продвигает принципы устойчивой цепочки поставок через реализацию специальных программ для малого и среднего бизнеса, а именно:

- программа поддержки МСП;
- программа поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- программа поддержки начинающих предпринимателей Москвы [1].

В силу того, что Сбербанк участвует в финансировании многих организаций, у компании появляется дополнительный рычаг контроля за поставщиками, что в конечном итоге минимизирует риск появления недобросовестных контрагентов.

Давление покупателей связано с появлением новых потребностей, желанием получить товар или услугу лучше и дешевле. Покупатели в том числе, склоны к смене банка, если у конкурентов тарифы на услуги ниже, а обслуживание более быстрое и комфортное. Снижение давления покупателей в ПАО «Сбербанк» осуществляется на основе выстраивания доверительных отношений с потребителями. Большую роль в части общения с клиентами играет репутация банка. Сбербанк, являясь ответственным участником деловых отношений, заботится о безопасности клиентов. Так, например, в 2022 году компания отразила 490 DDoS-атак, в результате чего удалось сохранить 154 миллиарда рублей, принадлежащих клиентам. Время простоя банковских сервисов от кибератак в том же периоде составило 0 минут. За 2022 год не зарегистрировано ни одного раскрытия персональных данных [1].

Заботясь об окружающей среде, Сбербанк реализует экологические проекты, придерживаясь следующих ЦУР:

- недорогостоящая и чистая энергия;
- борьба с изменением климата;
- устойчивые города и населённые пункты;
- ответственное потребление и производство;
- хорошее здоровье и благополучие [1].

По состоянию на 2022 год количество деревьев, высаженных волонтерами Сбербанка, составляет 400 тысяч. В рамках инициативы «День Волги» в 2022 году было выпущено 17 тыс. мальков ценных пород рыб, собрано 50 тонн мусора, взяты пробы воды в 15 приволжских городах. В ходе проекта «Чистые игры» было собрано почти 15 тонн мусора [1].

Соблюдение прав человека – основополагающий принцип при осуществлении деятельности Сбербанка. В рамках реализации проектов по предоставлению равного доступа к финансовым услугам компания внедрила аудиопомощников, дистанционный видеоперевод на языке жестов, выездной сервис. Сбербанк предоставляет более 12 льготных продуктов для уязвимых и особых категорий клиентов, в том числе «Военная ипотека», вклад «Пенсионный плюс» и т.д. [1].

ПАО «Сбербанк» придерживается клиентоцентричной бизнес-модели, которая сопровождается принципом «Всё для клиента». В первую очередь компания определяет все жизненные ситуации, в которых может оказаться их клиент. Затем анализируются проблемы, с которыми может столкнуться клиент. Исходя из этого формируются потребности. Под потребности клиента проектируются цифровые сервисы с оптимальным клиентским путем.

В совокупности деятельность Сбербанка, направленная на благополучие клиента и населения в целом, является ключевым фактором успеха при завоевании рынка. Сбербанк позиционирует себя как помощник и навигатор для человека, помогающий оптимизировать средства, время и энергию. Инициативы, реализуемые в ходе соблюдения ESG-повестки, позволяют получить признание клиентов и повысить репутацию компании, способствуют достижению стратегических целей.

Давление действующих конкурентов способствует увеличению компаниями расходов на продвижение, создание уникального продукта. В связи с этим банки заинтересованы в снижении расходов по другим статьям. Экологические аспекты в деятельности ПАО «Сбербанк» позволили:

- 1) сократить водопотребление с 2019 года на 23 %;
- 2) сократить потребление бумаги с 2019 года на 59 %;
- 3) увеличить долю возобновляемой энергии в общем объеме потребления до 8 %;
- 4) поставить 69,7 млн квт/ч зеленой электроэнергии;
- 5) сократить объемы образования отходов по сравнению с 2021 годом на 13 % [1].

Банк реализует мероприятия по повышению энергоэффективности: внедряет системы автоматического отключения техники и освещения, улучшает теплоизоляцию. Данные инициативы позволили снизить суммарное потребление топливно-энергетических ресурсов с 2019 по 2022 год на 14 %. По итогам проведенного в 2022 году аудита энергетического менеджмента на двух локациях банка получен сертификат СЭнМ на соответствие стандарту ГОСТ Р ИСО 50001:2012. [1]

Важно отметить, что в рамках конкуренции банки в том числе борются за высококвалифицированные кадры. Создание благоприятной атмосферы в компании, высокий уровень корпоративной культуры – факторы, которые препятствуют оттоку сотрудников. Согласно результатам 2022 года, в ПАО «Сбербанк» коэффициент текучести кадров составляет 13,5 %. Допустимое значение данного параметра в банковской сфере варьируется в среднем от 20 % до 30 %. Относительно низкий уровень текучести кадров в Сбербанке обеспечивается за счет особого подхода к управлению персоналом. В рамках данной деятельности компания придерживается 4 Целей устойчивого развития ООН, а именно:

- хорошее здоровье и благополучие;
- качественное образование;
- гендерное равенство;
- достойная работа и экономический рост. [1]

Следование вышеупомянутым ЦУР позволило достичь следующих результатов в 2022 году:

- 1) сотрудники, прошедшие обучение по различным направлениям ~ 250 тыс.;
- 2) индекс вовлеченности сотрудников – 78 %;
- 3) среднее количество часов обучения в год для сотрудников Сбербанка – 43 ч. [1]

По итогам 2022 года Сбербанк стал №1 в «Рейтинге работодателей России» HeadHunter. По версии Forbes 2022 Сбербанк является единственным обладателем наивысшего платинового статуса во всех трех оцениваемых категориях: «Сотрудники и общество», «Экология» и «Корпоративное управление». В 2022 году HR-платформа Сбербанка получила престижную награду iF Design Award. Данная платформа позволила автоматизировать весь цикл HR-процессов, в том числе исключив использование бумажных носителей в процессе найма сотрудника, включая подписание договора. [1]

Доля женщин на руководящих должностях в Сбербанке по итогам 2022 года составила 66 %. Подобная тенденция подтверждает стремление Сбербанка к гендерному равенству, что, в свою очередь, делает компанию более привлекательной для кандидатов-женщин. [1]

Важным аспектом при удержании высококвалифицированных сотрудников в условиях конкуренции является уровень заработной платы. Среди ключевых результатов ПАО «Сбербанк» в данной области в 2022 году:

- 1) сотрудники, которые считают получаемое за свою работу вознаграждение справедливым – 74 %;
- 2) средняя заработная плата сотрудников Сбербанка за месяц >139 тыс.руб.;
- 3) средний процент повышения заработной платы в результате пересмотра оплаты труда в 2022 году – 8,5 %;
- 4) Средняя заработная плата в Сбербанке превышает прожиточный минимум в России для трудоспособного населения в 10 раз [1].

В ПАО «Сбербанк» действует система корпоративных льгот для сотрудников. В 2022 году программы были разделены на две группы: целевые корпоративные и программы социальной направленности. К первой группе относятся корпоративная пенсионная программа и добровольное медицинское страхование с бюджетами в 2022 году 802 млн рублей и 4452 млн рублей соответственно. Ко второй группе отнесены льготное санаторно-курортное лечение с бюджетом в 2022 году в 4,5 млн рублей и льготы при переезде сотрудника на другое место работы внутри банка – 338 млн рублей. [1]

На основе вышеупомянутых результатов можно сделать вывод о том, что следование ESG-принципам позволяет ПАО «Сбербанк» снижать расходы по статьям обеспечения производственного процесса, а также выстраивать корпоративную культуру, которая в условиях конкуренции способствует удержанию высококвалифицированных кадров.

Угроза появления новых конкурентов в банковской сфере ограничивается обязательностью лицензирования. В текущих условиях ключевые игроки рынка определены. Активы ПАО «Сбербанк» в 2022 году составили 38 657 191 млн руб. [1] Подобные обстоятельства являются барьерами входа в отрасль – помимо получения лицензии новому конкуренту необходимо привлечь объем средств, приближенный к сумме активов лидеров отрасли.

Более того, в рамках обучения и развития сотрудников ПАО «Сбербанк» запустил корпоративный акселератор SberUp. Обучая сотрудников основам запуска стартапов, компания популяризирует технологическое предпринимательство. Проекты финалистов получают шанс на привлечение инвестиций и масштабирование. В

2022 году ключевыми стартапами в рамках данной программы стали Anywash, PayZakat, Фармстрахование. [1] Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что Сбербанк нацелен на завоевание рынка не только в банковской сфере, а значит капитализация и активы компании будут только расти. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность банка и снижает угрозу появления новых «соперников».

Риск появления товаров-заменителей в том или ином виде присутствует в любой отрасли. В рамках минимизации данного риска компании необходимо не только производить уникальный товар или услугу, но и делать это быстрее, чем конкуренты. В современном мире большинство инновационных продуктов производится с помощью AI. ПАО «Сбербанк» в свою очередь, является федеральным центром по развитию искусственного интеллекта в России. Именно поэтому большинство уникальных товаров и услуг приходится именно на практику данного банка.

Кредитный процесс в Сбере – один из самых технологичных в мире. Так, например, заявки на кредиты рассматриваются в автоматизированном режиме за 2 минуты, а доля кредитов, выдаваемых без справок, в 2022 году составила 95 % [1]. Пандемия способствовала проявлению социальной ориентированности компании, в том числе в области ипотечного кредитования. Сбербанк один из первых на российском рынке создал процесс выдачи ипотеки без необходимости посещения офиса.

ПАО «Сбербанк» создает уникальные продукты не только для частных лиц, но и для организаций. Компанией создан Конструктор госпрограмм, который позволяет предпринимателю оценить соответствие собственной организации действующим программам господдержки. В 2022 году через данный сервис было реализовано сделок на сумму более 105 млрд рублей [1].

В июле 2022 года Сбербанком создан сервис для автоматизированной упрощенной системы налогообложения – АвтоУСН. Инструмент позволяет предпринимателю не только оплачивать налоговые начисления в пару кликов, но и возложить на банк часть функций налогового агента. В том же периоде создан сервис «Счета на оплату в СберБизнес» с помощью которого можно быстро формировать счета и отправлять их контрагентам на электронную почту. Анализ обратной связи от предпринимателей позволил выявить, что одной из самых востребованных опций для данной аудитории является перевод денег со счёта юридического лица на свою личную карту физического лица. В декабре 2022 года данная опция была внедрена на платформу СберБизнес [1].

Платформенные решения Сбербанка реализуются в том числе и для финансовых рынков, например, платформа для торговли ценными бумагами и платформа для управления валютными риском и ликвидностью. В 2022 году запущена платформа для торговли цифровыми финансовыми активами – ЦФА, в рамках которой реализованы выпуски цифровых финансовых активов на денежное требование для юридических лиц на 2,6 млрд рублей. Сервис SberBusinessAPI для различных сегментов бизнеса и госсектора победил в номинации «Платформа года». Ежедневные транзакции через данный сервис составляют 12 млрд рублей. Совокупный эффект от применения искусственного интеллекта в корпоративно-инвестиционном бизнесе Сбербанка в 2022 году составил более 60 млрд рублей [1].

С 2022 года у несовершеннолетних клиентов Сбербанка появилась возможность оформить образовательный кредит без посещения офиса. Популярность услуги после нововведения резко возросла – выдано порядка 11 тысяч образовательных кредитов [1].

Риск появления товаров-заменителей у продуктов ПАО «Сбербанк» предельно низок ввиду сосредоточения в компании технологий и инноваций, а также денежных средств, которые позволяют обеспечивать новые разработки.

Таким образом, ПАО «Сбербанк» в ходе своей деятельности ориентируется на ESG-принципы. Все три составляющие ESG-инвестирования находятся в фокусе, сопровождаются реализацией различных мероприятий и программ, продуктов и решений, эффективность которых подтверждается российскими и международными рейтингами.

В ходе анализа 5 конкурентных сил Портера, способных оказать определенное давление на бизнес, выявлено, что Сбербанк на каждую из данных сил способен обеспечить требуемое сопротивление. Инициативы, предназначенные снизить или исключить подобное давление, являются конкурентными преимуществами банка. Следование ESG-принципам, в свою очередь, выступает основой для формирования и реализации данных инициатив. Репутация банка, уровень технологических решений, социальная ориентированность непосредственно связаны с тремя аспектами ESG-повестки, что в конечном итоге укрепляет позиции компании на рынке [4].

Практика ПАО «Сбербанк» должна перениматься другими компаниями на российском рынке, поскольку важность ориентированности современных корпораций на соответствие ESG-принципам сложно переоценить. Мир сталкивается с глобальными проблемами – изменение климата, старение населения и неравенство, которые требуют радикальных решений [2]. Стремление каждой компании привнести собственный вклад в преодоление данных вызовов принесет положительный результат как для общества в целом, так и для самой компании.

Источники:

1. Годовой отчет ПАО «Сбербанк» 2022. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf (дата обращения: 16.04.2023).
2. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов.-М.:Альпина Паблишер, 2020. – 608 с.
4. Janus Henderson Investors. [Электронный ресурс] / What is ESG and why do we care// November 2019. URL: <https://www.janushenderson.com/en-us/investor/article/esg-and-why-care/>.

EDN: RYOZSU

Н.Ю. Буряк – канд. культурологии, доцент, кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций, Институт экономики, управления и социальных коммуникаций, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Россия, Krasnodar, mitburk@mail.ru,

N.Yu. Buryak – candidate of cultural studies, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT (Krasnodar), Department of Pedagogy and intercultural communications, Institute of Economics, management and social communications, Krasnodar, Russia.

**СТИМУЛИРОВАНИЕ СБЫТА И ПОВЫШЕНИЕ УЗНАВАЕМОСТИ ТОВАРОВ
В РАМКАХ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ
PROMOTION OF SALES AND INCREASE OF AWARENESS OF GOODS IN THE FRAMEWORK
OF ADVERTISING COMMUNICATION**

Аннотация. В данной статье затрагиваются вопросы, связанные со стимулированием сбыта и повышением узнаваемости товаров в рамках рекламной коммуникации. В процессе исследования были выявлены различные методы, которые могут быть использованы для достижения этих целей, а именно: активное участие потенциальных клиентов в акциях, проведение рекламных кампаний на телевидении, в интернете и других массовых медиа-платформах. Сделан обзор различных маркетинговых исследований, анализирующих поведение потребителей и их реакцию на различные рекламные кампании. Сделан вывод о том, что рекламная коммуникация поможет рекламодателям и маркетинговым специалистам лучше понимать потребности и предпочтения своей аудитории, а также предоставит информацию о том, какие маркетинговые стратегии наиболее эффективны, чтобы повысить узнаваемость и продажи товаров.

Abstract. This article deals with issues related to sales promotion and increasing the recognition of goods within the framework of advertising communication. In the course of the research, various methods were identified that can be used to achieve these goals, namely: active participation of potential customers in promotions, advertising campaigns on television, the Internet and other mass media platforms. A review of various marketing studies analyzing consumer behavior and their reaction to various advertising campaigns is made. It is concluded that this will help advertisers and marketing specialists better understand the needs and preferences of their audience, as well as provide information about which marketing strategies are most effective to increase awareness and sales of goods.

Ключевые слова: Маркетинговые исследования, стимулирование сбыта, рекламная коммуникация, целевая аудитория, маркетинг, потенциальные покупатели.

Keywords: Marketing research, sales promotion, advertising communication, target audience, marketing, potential buyers.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современном мире, где конкуренция на рынке продуктов и услуг растет с каждым днем, стимулирование сбыта и повышение узнаваемости товаров становятся критически важными задачами для любой компании. Ведь только благодаря этому можно выйти на верхние позиции в своей отрасли и сохранять их долгое время в условиях острой конкуренции. Стимулирование сбыта товаров и услуг – это процесс, направленный на увеличение продаж путем привлечения новых клиентов и удержания старых. Одним из основных инструментов стимулирования сбыта является реклама, которая помогает повысить узнаваемость товара и привлечь внимание потенциальных покупателей. А максимально яркой такая реклама становится именно благодаря рекламной коммуникации.

Практическая значимость данной статьи заключается:

- 1) в исследовании рекламных коммуникаций в качестве инструмента по оптимизации для бизнеса методов стимулирования сбыта;
- 2) в рассмотрении методов по оптимизации объемов продаж, созданию брендовой лояльности, увеличению узнаваемости товаров;
- 3) в выявлении для бизнеса эффективного канала коммуникации с целевой аудиторией.

Исследование роли рекламных коммуникаций в экономической сфере, в данном случае, выступает в качестве основополагающей и фундаментальной цели в рамках данной статьи.

Реклама – это неотъемлемая часть любого бизнеса, которая помогает продавать товары и услуги. Однако, как правило, создание рекламной кампании не гарантирует автоматических продаж. Для того чтобы добиться успеха в продвижении товаров и услуг, компании должны разработать эффективную стратегию стимулирования сбыта и повышения узнаваемости своих товаров.

Стимулирование сбыта – это процесс совершения покупки потребителем из-за определенных стимулов, таких как скидки, подарки, конкурсы и прочие условия акции. Компании используют стимулы для увеличения объема продаж и удержания клиентов. При этом основная цель стимулирования сбыта в рамках рекламной коммуникации – вызвать у потребителя заинтересованность и мотивировать его на покупку [2].

Повышение узнаваемости товаров – это процесс увеличения знакомства потребителей с продуктом или услугой. Чем больше людей знают об вашем товаре, тем выше вероятность его покупки. Повышение узнаваемости товаров в рамках рекламной коммуникации осуществляется за счет создания значимых элементов и символов, которые ассоциируются с продуктом.

В рамках рекламной коммуникации рекомендуется использовать следующие методы по стимулированию сбыта и повышения узнаваемости товаров:

1) скидки и акции – это один из наиболее распространенных методов стимулирования сбыта. Компании предоставляют скидки на товары или организуют акции, в которых можно получить подарки или выиграть призы. Такой подход привлекает внимание и мотивирует потребителей совершить покупку;

2) различные бонусы – это еще один эффективный способ стимулирования сбыта. Например, компании могут дарить бонусные баллы за покупку товара, которые затем можно обменять на другие товары или услуги.

В результате, потребители часто предпочитают совершать покупки в таких компаниях, чтобы получить дополнительные преимущества;

3) использование графических символов – это метод повышения узнаваемости товаров. Некоторые компании создают символы и логотипы, которые становятся узнаваемыми для потребителей. Это позволяет создать зрительную ассоциацию с товаром и повысить его узнаваемость;

4) использование живых образов – это еще один метод повышения узнаваемости товаров. Компании могут использовать живых образов в рекламных кампаниях или на мероприятиях, чтобы привлечь внимание потребителей к своему продукту. Оригинальный и запоминающийся образ поможет товару выделиться среди большого количества конкурентов.

Одним из основных инструментов рекламной коммуникации является рекламный текст. Рекламный текст должен быть привлекательным, понятным и информативным. Он должен содержать ключевые слова и фразы, которые помогут привлечь внимание потенциальных клиентов и заинтересовать их товаром [1].

Важным инструментом рекламной коммуникации является дизайн. Дизайн должен быть привлекательным и соответствовать целевой аудитории. Он должен помогать передавать основное сообщение рекламы и вызывать эмоции у потенциальных клиентов.

Для стимулирования сбыта и повышения узнаваемости товаров используются различные промо-акции. Промо-акции позволяют привлечь внимание клиентов и мотивировать их на покупку товаров. Они могут включать в себя различные скидки, подарки и бонусы.

Так же методом стимулирования сбыта и повышения узнаваемости товаров через рекламную коммуникацию является использование рекламных партнеров. Рекламные партнеры могут быть как компании, так и известные личности. Они помогают привлечь внимание к товару и повысить его узнаваемость.

Компании-партнеры могут использоваться для совместных рекламных кампаний и промо-акций. Это позволяет привлечь внимание потенциальных клиентов и повысить узнаваемость товаров. Кроме того, совместные кампании могут помочь компаниям расширить свою аудиторию и повысить продажи.

Известные личности также могут использоваться в качестве рекламных партнеров. Они помогают привлечь внимание к товару и повысить его узнаваемость [6].

При выборе рекламных партнеров необходимо учитывать их целевую аудиторию и репутацию. Рекламный партнер должен быть максимально близок по целевой аудитории к компании, чтобы реклама была более эффективной. Кроме того, рекламный партнер должен иметь хорошую репутацию, чтобы его участие в рекламной кампании не навредило бренду компании [4].

Одним из ярких примеров тестемониума является сотрудничество Nike с известными спортсменами. Nike использует известных спортсменов в своих рекламных кампаниях, чтобы привлечь внимание к своей продукции и связать свой бренд со спортом и здоровым образом жизни.

В целом, использование рекламных партнеров – это эффективный метод стимулирования сбыта и повышения узнаваемости, запоминаемости товаров. Однако, необходимо тщательно выбирать партнеров и учитывать их целевую аудиторию и репутацию, чтобы рекламная кампания была максимально эффективной.

Наконец, для стимулирования сбыта и повышения узнаваемости товаров важно использовать правильные каналы коммуникации. Каналы коммуникации должны соответствовать целевой аудитории и предпочтениям потенциальных клиентов. Они позволяют связать компанию и ее потенциальных клиентов, передать информацию о товаре или услуге и вызвать у них интерес к покупке [3].

В рекламе и маркетинге выделяют такие каналы коммуникации, как:

1) телевидение – телевизионная реклама позволяет достигнуть большой аудитории, в том числе и тех, кто не пользуется Интернетом. Телевизионная реклама может быть организована как на федеральном, так и на региональном уровне, что позволяет компаниям выбирать наиболее подходящий формат для рекламы своих товаров.

2) радио – реклама на радио рассчитана на большую аудиторию, особенно это касается тех людей, кто часто находится в дороге или на работе. Реклама на радио может быть более доступной по сравнению с телевизионной, что позволяет многим компаниям использовать этот канал коммуникации.

3) пресса – реклама в газетах и журналах может быть более доступной по сравнению с телевизионной и радиорекламой. Кроме того, пресса позволяет достигнуть целевой аудитории, которая интересуется определенными темами или продуктами.

4) интернет – является одним из наиболее эффективных каналов коммуникации для стимулирования сбыта и повышения узнаваемости товаров. Реклама в Интернете может быть более точно нацелена на целевую аудиторию, что позволяет достигать более высокой конверсии и увеличивать продажи. Кроме того, Интернет позволяет использовать различные форматы рекламы – от баннеров до контекстной рекламы и рекламы в социальных сетях [7].

Наиболее эффективным каналом коммуникации является комплексное использование всех вышеперечисленных каналов. Это позволяет достигнуть максимальной аудитории, использовать различные форматы рекламы и повышать эффективность рекламной кампании. Кроме того, комплексное использование каналов коммуникации позволяет сократить затраты на частоту появления рекламы, если бы продвижение товаров транслировалось с одного источника [5].

Эффективным дизайном является тот, который способен привлекать внимание потенциальных покупателей и вызывать у них желание купить продукт.

Существует несколько основных принципов, которые должны быть учтены при разработке дизайна рекламы:

- 1) простота и ясность – дизайн должен быть интуитивно понятным и легко запоминающимся.
- 2) цветовая гармония – цвета должны сочетаться между собой и подчеркивать основные черты продукта.
- 3) использование контрастов – контрасты помогают выделить важные элементы дизайна и делают его более привлекательным.
- 4) оригинальность – дизайн должен быть оригинальным и отличаться от конкурентов.
- 5) читабельность – текст должен быть читабельным и хорошо видимым на фоне дизайна.
- 6) соответствие бренду – дизайн должен соответствовать бренду и передавать его основные ценности.

Важно понимать, что дизайн не является единственным фактором в успешной рекламной кампании. Он должен сочетаться с правильно выбранной целевой аудиторией, эффективным медиа планированием и другими факторами, чтобы достичь максимального эффекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что для достижения большей эффективности рекламной кампании, для запоминания товара, увеличения прибыли организации, необходимо комбинировать различные методы стимулирования сбыта и повышения узнаваемости, анализировать результаты рекламной кампании и осуществлять своевременную корректировку на основе полученных данных, проводить постоянный мониторинг целевой аудитории и уметь выбирать правильный канал информирования, с учетом внешней ситуации и возможных изменений.

Кроме того, важно не забывать про создание хорошего имиджа бренда и репутации компании, что может значительно повысить доверие потенциальных покупателей и способствовать росту продаж.

Наконец, важным аспектом эффективной рекламы является постоянное изучение рынка и конкурентов, а также применение инновационных технологий и подходов, чтобы быть в тренде и выделяться на фоне остальных игроков на рынке.

Источники:

1. Кольган, М. В., Пристанскова, Ю. С. Управление сбытовой деятельностью производственного предприятия: понятие и основные тенденции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 11. – С. 3176–3180.
2. Кольган, М. В., Пристанскова, Ю. С. Основные методы формирования спроса и стимулирования сбыта продукции на предприятии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – Т. 11. – С. 3161–3165.
3. Кулинич, И. Ф. Семь факторов успеха акций по стимулированию сбыта/И. Ф. Кулинич//Индустриальный и В-2-В маркетинг. -2018. -№ 2. -С. 114 -119.
4. Лябишев, К. А. Разработка предложений по совершенствованию маркетинговой деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 6 (июнь). – С. 161–165.
5. Мусиенко, Д. О. Сущность маркетинговой деятельности на предприятиях // Молодой ученый. — 2018. — №6. — С. 383-386.
6. Рубцова, Е. В. Особенности современной рекламы: социально-психологическое воздействие / Е. В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 57-60.
7. Хлопунова, О. В. Реклама в СМИ: механизмы влияния и эффекты / О. В. Хлопунова, А. А. Цаканян // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1. – № 4(33). – С. 127-133.

EDN: SLPXLC

Т.В. Дорожкина – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского; Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, Россия, tvd3103@mail.ru,

T.V. Dorozhkina – candidate of economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky; Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, Russia;

Е.С. Щербакова – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление», Тульский институт управления и бизнеса имени Н.Д. Демидова, Тула, Россия, YS.Shcherbakova@gmail.com,

E.S. Shcherbakova – senior lecturer of the department of economics and management, Tula Institute of Management and Business named after N.D. Demidov, Tula, Russia;

А.Е. Бобров – обучающийся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, saha.bobrov01@mail.ru,

A.E. Bobrov – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

А.А. Кузнецова – обучающаяся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, arina_kuznecova@bk.ru,

A.A. Kuznetsova – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАРАДИГМАЛЬНОГО РАЗРЫВА УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ FEATURES OF THE USE OF PERSONNEL TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF OVERCOMING THE PARADIGM GAP IN THE MANAGEMENT OF CUSTOMS AUTHORITIES

Аннотация. Среда, в которой осуществляется внешнеэкономическая деятельность в последние три года, характеризуется резким ростом волатильности, обусловленным как чисто экономическими, так и политическими факторами, что в конечном итоге значительно усложняет работу не только участников ВЭД, но и государственных регуляторов. В работе проанализированы особенности управления персоналом ФТС, детально рассмотрены результаты применения реализации различных кадровых технологий, связанных с отбором и постановкой, мотивацией и развитием личного состава таможенных органов. На примере Калужской таможни проведено сопоставление критериев оценки состояния управления с ФТС. Показаны основные проблемы, характерные для таможни в вопросах укомплектованности, переобучения и поддержания дисциплины среди личного состава. Последовательно обосновывается мысль о том, что турбулентные процессы внешнеэкономической деятельности требуют применения гибких механизмов управления персоналом, что соответствует стратегическим задачам развития таможенной системы. Применение традиционных технологий в управлении не обеспечивает преодоление парадиг-

мального разрыва в подходах к таможенному администрированию, что замедляет внедрение цифровых технологий, выстраивание эффективных коммуникационных процессов как внутри системы, так и с внешней средой. Внедрение инновационных подходов должно начинаться с модернизации кадровой работы, которая должна обеспечить возможности формирования востребованных практической деятельностью компетенций персонала.

Abstract. The environment in which foreign economic activity has been carried out in the last three years has been characterized by a sharp increase in volatility due to both purely economic and political factors, which ultimately significantly complicates the work of not only foreign trade participants, but also state regulators. The paper analyzes the features of personnel management of the Federal Customs Service, examines in detail the results of the implementation of various personnel technologies related to the selection and placement, motivation and development of customs personnel. On the example of the Kaluga Customs, the criteria for assessing the state of management with the FCS were compared. The main problems characteristic of customs in matters of staffing, retraining and maintaining discipline among the personnel are shown. The idea is consistently substantiated that the turbulent processes of foreign economic activity require the use of flexible personnel management mechanisms, which corresponds to the strategic objectives of the development of the customs system. The use of traditional technologies in management does not ensure overcoming the paradigm gap in approaches to customs administration, which slows down the introduction of digital technologies, building effective communication processes both within the system and with the external environment. The introduction of innovative approaches should begin with the modernization of personnel work, which should provide opportunities for the formation of competencies demanded by practical activities of personnel.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, управление персоналом, традиционные кадровые технологии, таможенное администрирование, мотивация, внешние вызовы, таможня.

Keywords: foreign economic activity, personnel management, traditional personnel technologies, customs administration, motivation, external challenges, customs.

Таможенные органы с 2020 года столкнулись с ковидными ограничениями и необходимостью адаптации к внедряемой системе администрирования цифровым процессам, активному росту в 2021 году, а потом падению темпов товарооборота, изменению экономической активности в регионах деятельности таможен, связанному с уходом иностранных фирм и переориентацией товаропотоков.

Необходимость выполнять задачи таможенного администрирования в первую очередь обеспечивается персоналом таможенных органов. Поэтому особое внимание в нынешних реалиях уделяется отбору персонала, развитию его профессиональных качеств, способности быстро адаптироваться к изменениям, обеспечивая при этом высокое качество выполняемых функций.

Специфика управленческой деятельности в таможенных органах обусловлена, с одной стороны, целевыми установками долгосрочного развития таможенного администрирования, а с другой – жесткой регламентацией всех управленческих процессов, строгой взаимоподчиняемостью всех элементов системы управления персоналом, которая, в свою очередь, является носителем принципов, технологий и задач государственной кадровой политики и обеспечивается применением традиционных технологий, направленных на решение отдельных задач управления, таких как подбор персонала (конкурс и испытание), его развитие (обучение) и оценка (аттестация и квалификационный экзамен), а также выбытие (увольнение по различным причинам).

Турбулентные процессы мировой экономики в последние годы практически поставили таможенные органы перед необходимостью смены управленческой парадигмы. Одним из направлений реформ стало обеспечение ускорения процессов принятия решений в сфере таможенного контроля, что непосредственно отразилось на работе структурных подразделений. Нагрузка идет непосредственно не только на пункты пропуска и таможенные посты, а именно на персонал, который должен действовать в постоянно меняющихся условиях. Поэтому особое внимание в нынешних реалиях уделяется развитию профессиональных качеств работников, способности принимать инновационные решения, а не только копировать существующие практики [1]. А также всё более ужесточаются требования к поступающим на службу гражданам.

Но в первую очередь, работоспособность системы характеризуется ее укомплектованностью и стабильностью. Выполнение этих показателей происходит в условиях государственной административной реформы.

Еще в 2019 году Министерство финансов сообщило о масштабных сокращениях штатов госслужащих по всей России в целях сокращения общего соотношения чиновников на одного гражданина и в условиях повышения технологичности оказания госуслуг. Однако пандемия, а потом ее последствия и нестабильная ситуация на рынке труда практически свели эти планы к нулю и реорганизация госаппарата фактически была отложена. В 2022 году к этой идее вернулись, инициируя сокращения через федеральные казенные учреждения, часть из которых относится и к ФТС. Изменения структуры таможенных органов, связанном с внедрением цифровых технологий отразились и на статистических характеристиках. В 2020 году почти 12 тыс. гражданских служащих, которые в основном работали в составе мобильных групп, были переведены в статус сотрудников, тем самым из 42,2 тыс. персонала примерно 45 % стали служить «под погонями», а государственными гражданскими служащими являлись 36 % состава.

В целом, за последние три года общая численность должностных лиц таможни незначительно, но выросла - с 42,264 тыс. чел в 2020 году до 42,651 тыс. к концу 2022 года. Одновременно с этим росла и укомплектованность структурных подразделений ФТС – с 91,6 % до 93,4 % соответственно.

К концу 2022 году численность сотрудников выросла с 25 996 до 26 791 единиц, что составляет в структуре персонала порядка 63 %. Это говорит о повышении роли правоохранительных функций в деятельности таможенных органов. От идеи постепенного сокращения персонала таможенных органов, судя по всему, правительство не отказалось, одновременно заявляя, что освободившиеся бюджетные средства должны будут направляться на повышение довольствия и содержания оставшимся служить. Но пока мы видим обратную тенденцию, которая, вероятнее всего, объясняется возросшей нагрузкой на таможенные органы в условиях осуществления санкционных мер и быстрым введением в больших масштабах различных инструментов регуляции

внешнеэкономической деятельности, требующих от персонала таможенных органов дополнительных знаний и компетенций.

Эффективность деятельности таможенных органов во многом определяется способностью системы постоянно повышать уровень профессиональной подготовки кадров, их знаний и навыков. Таможне необходимы компетентные кадры, способные действовать в правовом поле, максимально рационально, с учетом кардинальной смены направлений внешнеторговой политики. В анализируемом периоде дополнительное обучение каждый год проходит примерно половина всего персонала ФТС. В 2020 году было обучено 54,8 % от личного состава, что на 0,6 % (216 человек) больше предыдущего года и почти на 6 пп (2621 чел) превышает показатели 2020 года.

Представляется интересным далее провести детальный анализ тенденций в управлении персоналом на уровне таможни фактического контроля, расположенной в Калужской области. Одной из задач кадровой службы является кадровое обеспечение, которое, в свою очередь, косвенно показывает и стабильность выполняемых оперативных задач, стоящих перед таможенным органом. Представим динамику численности персонала таможни в таблице 1.

Таблица 1 – Укомплектованность Калужской таможни за период 2020–2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения в 2022 г. в % к:	
				2020 г.	2021 г.
Укомплектованность таможенного органа должностными лицами, %	96,6	96,09	95,62	98,98	99,51
Штатная численность, чел.	249	272	267	107,23	99,16

Из приведенных данных следует, что уровень укомплектованности Калужской таможни должностными лицами в целом остается достаточно высоким и даже превышает прогнозное задание. Однако в отличие от показателей по ФТС, мы видим слабую отрицательную динамику. Текучесть кадров в анализируемый период колебалась от 35,7 % в 2020 году до 17,5 % в 2021 году. В 2022 году этот показатель остался в пределах этих значений, что свидетельствует об очень высоком уровне данного критерия. Нестабильность кадрового состава приводит к целому ряду проблем в управлении и увеличивает затраты на поддержание кадрового потенциала и работу кадровых служб. Вероятным последствием этого является активизация работы по обучению кадров.

В 2022 году дополнительное образование получили 182 человека или 75,83 %, это на 12,34 % больше, чем в 2020 году (162 чел) и на 22,97 % больше, чем в 2021 году (148 человек). Таким образом, показатели по количеству обученного персонала Калужской таможни превышают этот критерий по ФТС более, чем на 20 %. Это подтверждает вывод о том, что высокая текучесть кадров требует дополнительных бюджетных затрат на обеспечение квалифицированной работы.

Анализ результативности технологий, применяемых для поддержания дисциплины, показал, что в анализируемом периоде количество служебных проверок, проведенных по фактам нарушений должностными лицами и работниками служебной дисциплины, снизилось с 38 мероприятий в 2020 году до 28 проверок в 2022. При этом динамика выявленных дисциплинарных нарушений, допущенных должностными лицами Калужской таможни неоднозначна. В 2020 году было выявлено 241 нарушение, в 2021 г этот показатель снизился до 142 нарушений, а в 2022 году снова вырос, почти достигнув уровня 2020 года (222 нарушения), что составило 56,34 пп к предыдущему году. Объясняются такие результаты проведением Центральным таможенным управлением плановой комплексной инспекторской проверкой деятельности Калужской таможни за период с 21 июня 2019 г. по 21 июня 2022. Резкое повышение показателя выявленных нарушений свидетельствует о недостаточно эффективной работе внутри таможни по организации контрольных мероприятий в отношении деятельности сотрудников. Интересно отметить тот факт, что среди должностных лиц Калужской таможни за анализируемый период награждается порядка 50 % состава. Эта цифра практически на 20 % превышает средние показатели по ФТС.

Также в рамках анализа определено, что в таможне, как и во всех структурных подразделениях ФТС, традиционно в управлении персоналом используются технология аттестации и квалификационного экзамена, проводится работа патриотической и антикоррупционной направленности.

Рассмотрим более подробно, какие проблемы влияют на работу персонала таможенных органов. Одной из главных проблем является быстрое изменение внешнеэкономической ситуации. В условиях санкций таможники должны как можно лучше ориентироваться в нормативной базе, а также разбираться в списках санкционных товаров.

Решить эти проблемы призвана дополнительная профессиональная подготовка, сложность которой заключается в необходимости постоянного обновления информации о множестве правил и норм, которые регулируют ввоз и вывоз товаров (в том числе санкционных, критического импорта и т.д.), в зависимости от страны и постоянно редактируются.

Необходимые коррективы в подготовку служащих ФТС нужно внести в связи с переориентацией торговых потоков на восток. Например, в последние годы Китай оказался одним из основных партнеров России в торговле и транспортировке товаров. Приток товаров из Китая требует специальных навыков для обработки большого количества грузов, знаний для обеспечения надежного контроля за перевозками, таможенной стоимости, учета особых режимов (ОЭЗ) и т.д. В пограничной зоне с Китаем активно идет нелегальная торговля, высок уровень провоза контрабанды. В связи с этим, персонал таможенных органов на Востоке РФ испытывает определенные трудности при работе. Необходимо не только увеличивать штат таможников в восточном ре-

гионе, но и заниматься строительством и переоборудованием пунктов пропуска и таможенных переходов, оптимизировать контакты с китайскими коллегами по обмену информацией в автоматическом режиме о потенциальных нарушителях, проводить профилактические мероприятия с правоохранительными и пограничными структурами, координировать работу по взаимному признанию результатов таможенного контроля, ускорять пропуск товаров при посредничестве Уполномоченных экономических операторов и т.д.

Можно предположить, что такая активная работа со странами Восточно-Азиатского региона потребует:

- расширить подготовку таможенных сотрудников в языковой сфере (изучение китайского, индийского и других языков), а также рассмотрения возможности введения в штат таможенных органов переводчиков;
- ввести на постоянной основе курсы по изучению номенклатуры товаров, характерных для стран восточного региона;
- активизировать работу по взаимодействию с таможенными органами других стран;
- постоянно совершенствовать навыки персонала по работе с программными продуктами.

Анализ кадровых технологий позволил выделить ряд проблем в осуществлении управления персоналом таможенных органов. При относительно благополучной картине укомплектованности отмечена большая текучесть кадров. В результате этого требуются дополнительные затраты на обучение персонала, но, поскольку в таможенных органах обновляется порядка 20% численного состава в год, мы можем сделать вывод о существовании проблемы невысокой квалификации и недостатка опыта работы у значительной части сотрудников.

На данный момент таможенные органы находятся в стадии преобразований, проводимых в сжатые сроки. Эту ситуацию теоретики называют парадигмальным разрывом в менеджменте, что означает сохранение старых методов управления при кардинально изменившихся условиях работы. Так, введение в структуру ФТС электронных таможен и ЦЭДов обострило проблему кадров, обладающих необходимой квалификацией для работы в этих структурных подразделениях [2]. Ранее для работы в таможенных органах были необходимы знания в области таможенного права и экономики, однако, в настоящее время на первый план выходят вопросы безопасности и предотвращения контрабанды. Из-за этого сотрудники таможенных органов должны не только обладать специализированными знаниями, но и уметь работать со специальной техникой, а также проводить аналитическую работу, при этом поддерживая рост эффективности труда, сокращения расходы бюджетных средств, увеличения скорости предоставления услуг [3].

Особая нагрузка ложится на кадровые службы ФТС. Структурные изменения таможенных органов вызвали значительное повышение нормотворческой активности не только в сфере ВЭД, но кадрового производства. Только за последние три года были внесены изменения в 6 нормативных правовых актов ФТС России, разработано множество правовых актов и приказов, а также сформирована нормативно-правовая база документов на межгосударственном уровне. Нормативные изменения необходимы, но кадровое регулирование усложняется интеграционными процессами в рамках ЕАЭС [4].

Не смотря на положительный эффект от внедрения цифровых технологий, следствием стало обострение проблемы, связанных с кадрами:

- снижение потребности в традиционных должностях. В связи с автоматизацией процессов таможенного контроля возникла потребность в новых специалистах, таких как программисты, инженеры и специалисты по компьютерной безопасности. В то же время, снизилась потребность в традиционных должностях, таких как таможенные инспекторы и оценщики.

- необходимость переподготовки персонала. Переход на цифровые технологии требует от персонала изменения привычек и навыков работы. В связи с этим возникла необходимость в переподготовке персонала для работы с новыми технологиями.

Анализ показал, что, не смотря на отработанный механизм, система мотивации теряет свою эффективность. Не прослеживается корреляции между количеством поощрений, изменениями численности и структуры личного состава, с количеством нарушений, которое на всех уровнях анализа достаточно стабильно. Показатели Калужской таможни только подтверждают этот вывод. Даже при высоком уровне «награждаемости», количество правонарушений остается высоким. Таможня не избежала проблем с коррупцией, что наносит ущерб не только экономике страны, но и ее международной репутации.

Построение эффективной модели управления персоналом значительно повысит кадровый потенциал таможенных органов, а также будет способствовать выполнению задач стратегического развития таможни на ближайшие 8 лет (до 2030 года). Очевидно, что управленческая система кадрами сейчас требует применения инновационных подходов в управлении, способных обеспечить эффективную работу в условиях турбулентности внешнеэкономической деятельности. И здесь гарантом устойчивости и безопасности экономической системы страны должны стать кадры, обладающие не только высокой квалификацией, но и способные выполнять нетрадиционные сложные задачи, активно использующие в своей работе интеллектуальные системы, преданно выполняющие свой долг.

Источники:

1. Крутиков В.К., Косогорова Л.А., Дорожкина Т.В., Татарченко К.Р. Конструирование перспективной системы обеспечения трудовыми ресурсами цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 206-210.
2. Петрушина О.М., Чичерова В.Н. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37 (5). С. 229-233.

3. Домнин В.С., Кучерявенко А.К. Перспективы развития нормативно-правовой базы оценки должностных лиц таможенных органов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-1 (82). С. 148-150.
4. Мигел А.А., Воронина А.Д., Хохлова Н.А., Черникова Т.В. Развитие торговых отношений между странами БРИКС: достижения, проблемы и перспективы // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 115-120.

EDN: SYOIEI

Р.С. Зарипова – к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, zarim@rambler.ru,

R.S. Zaripova – PhD technical sciences, associate professor, Kazan state energy university, Kazan, Russia;

И.Г. Морозова – к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;

I.G. Morozova – PhD economic sciences, associate professor, Kazan federal university;

М.В. Тумашева – к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;

M.V. Tumasheva – PhD economic sciences, associate professor, Kazan federal university, Kazan, Russia.

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК СТРАТЕГИЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ BUSINESS PROCESS RE-ENGINEERING AS A STRATEGY FOR SUCCESSFUL COMPANY DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье рассматривается роль реинжиниринга бизнес-процессов в стратегическом управлении компаний. Современная экономика требует от предприятий постоянного развития и улучшения производственных и бизнес-процессов для достижения конкурентных преимуществ на рынке. В связи с этим, многие предприятия сталкиваются с необходимостью внедрения реинжиниринга бизнес-процессов. Реинжиниринг – это процесс преобразования и оптимизации бизнес-процессов компании с целью улучшения их эффективности и экономии затрат. Он является ключевым инструментом улучшения производительности и повышения конкурентоспособности компаний. Реинжиниринг позволяет изменить процессы с учетом новых технологий, тенденций рынка и потребностей клиентов. В статье рассмотрены основные аспекты реинжиниринга бизнес-процессов и его эффективность в успешном развитии организаций. Приведены примеры компаний, которые внедрили реинжиниринг бизнес-процессов и добились значительных успехов.

Abstract. This article examines the role of business process re-engineering in the strategic management of companies. Modern economy requires from enterprises to continuously develop and improve manufacturing and business processes to achieve competitive advantage in the market. Therefore, many enterprises face the need to implement business process re-engineering. Re-engineering is the process of transformation and optimization of business processes in order to improve their efficiency and cost savings. It is a key tool for improving the productivity and competitiveness of companies. Re-engineering allows to change processes taking into account new technologies, market trends and customer needs. The article reviews main aspects of business process re-engineering and its effectiveness in the successful development of organizations. Examples of companies which have implemented the reengineering of business processes and achieved significant success are given.

Ключевые слова: бизнес-процессы, реинжиниринг, стратегическое управление, производительность, конкурентоспособность, технологии, компания, экономика.

Keywords: business processes, reengineering, strategic management, competitiveness, performance, technology, company, economy.

Современный бизнес вынужден постоянно адаптироваться к изменениям во внешней среде и внутренним изменениям, вызванным необходимостью улучшения эффективности работы компаний [1]. Поэтому современный бизнес стал очень динамичным и конкурентным пространством, которое требует от компаний непрерывного развития и постоянного совершенствования своих бизнес-процессов [2]. Реинжиниринг бизнес-процессов является принципиально новым подходом к управлению бизнесом, который помогает организациям повышать эффективность производства и создавать конкурентные преимущества на рынке [3].

Целью данной научной статьи является исследование значимости и эффективности реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях в условиях современной экономики.

Методы исследования. Для достижения данной цели использованы следующие методы исследования:

- анализ литературных источников и публикаций на тему реинжиниринга бизнес-процессов;
- исследование опыта успешного применения реинжиниринга на предприятиях различных отраслей экономики.
- анкетирование сотрудников предприятий, на которых был проведен реинжиниринг бизнес-процессов;
- сравнительный анализ эффективности бизнес-процессов до и после внедрения реинжиниринга.

Реинжиниринг бизнес-процессов (РБП) – это подход к управлению бизнесом, который предполагает радикальный пересмотр и изменение бизнес-процессов организации с целью повышения её эффективности и конкурентоспособности. Основная задача РБП заключается в том, чтобы преобразовать сложные и нерациональные процессы в более простые, легко управляемые и эффективные [4]. Главным результатом РБП является улучшение качества продукта или услуги, сокращение времени цикла, повышение производительности, снижение издержек и увеличение прибыли. Рассмотрим роль реинжиниринга бизнес-процессов в стратегическом развитии компаний на примере исследования.

Понятие реинжиниринга бизнес-процессов впервые появилось в начале 90-х годов прошлого века и означает полное переосмысление и перестройку бизнес-процессов предприятия с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности [5]. Реинжиниринг бизнес-процессов предполагает изменение не только технологий, но и организационно-управленческой структуры компании, ее культуры и ценностей. Реинжиниринг бизнес-процессов является очень важным инструментом управления предприятием [6]. Он позволяет полностью переработать и оптимизировать все бизнес-процессы организации, чтобы достичь максимальной эффективности и производительности. Важным аспектом реинжиниринга бизнес-процессов является их стандартизация [7]. В результате этого процесса организация получает единый набор стандартизированных процессов, которые могут быть использованы во всех областях деятельности компании.

Цель реинжиниринга заключается в повышении производительности предприятия и улучшении качества продукции или услуг. Это достигается за счет анализа существующих бизнес-процессов и определения их не-

достатков, устранения излишних операций и ускорения основных процессов, а также перераспределения ролей и задач между сотрудниками. В результате внедрения новых бизнес-процессов повышается эффективность выпускаемой продукции, уменьшается количество брака и сокращается время, затрачиваемое на ее производство. Все это вместе позволяет предприятию уменьшить издержки и увеличить прибыль.

Одним из главных преимуществ реинжиниринга является возможность сокращения затрат на производство, что позволяет повысить конкурентоспособность компании. Новые технологии и методы управления помогают снижать издержки и сокращать затраты на закупку и хранение сырья, производственное оборудование и транспорт. Его осуществление требует проведения обширного анализа и исследования текущих бизнес-процессов, разработки новых схем и определения оптимального набора задач и функций для каждого сотрудника компании. Не стоит забывать, что нужно учитывать возможные риски и трудности, которые могут возникнуть при внедрении новых бизнес-процессов. Они могут быть связаны с техническими проблемами, нехваткой ресурсов или неумением сотрудников работать в новых условиях.

Реинжиниринг бизнес-процессов – это стратегия, которая предусматривает основательный пересмотр и перестройку бизнес-процессов с целью улучшить эффективность и производительность предприятия [8]. Эта стратегия позволяет организациям пересмотреть свои старые методы работы, повысить уровень эффективности и конкурентоспособности. Реинжиниринг может включать в себя изменения в культуре организации, настройку систем и выравнивание бизнес-процессов с бизнес-стратегией. Цель реинжиниринга заключается в повышении качества продукции и увеличении прибыли, что очень важно для бизнеса.

Примеры стратегий реинжиниринга бизнес-процессов могут включать в себя переназначение ролей и обязанностей сотрудников, автоматизацию процессов, внедрение новых технологий и т.д. В настоящее время многие организации во всем мире успешно применяют стратегии реинжиниринга бизнес-процессов для повышения эффективности их работы.

Реинжиниринг бизнес-процессов получил мировую известность в начале 1990-х годов. На тот момент была распространена практика улучшения бизнес-процессов, которая включала в себя небольшие косметические изменения в уже существующих процессах. Однако такие изменения не предоставляли существенных результатов в эффективности бизнеса. Реинжиниринг был разработан с целью создания принципиально новых подходов к бизнес-процессам [9].

Стратегия реинжиниринга бизнес-процессов очень важна для увеличения производительности предприятия. При этом следует иметь в виду, что реинжиниринг бизнес-процессов является длительным и сложным процессом, который может потребовать больших затрат времени и ресурсов. Однако результаты могут быть значительными и долгосрочными.

Существует множество исследований, доказывающих эффективность реинжиниринга бизнес-процессов. Например, Ива М. Розенблут и Джон М. Грейнер провели исследование, в котором проанализированы данные об изменениях в некоторых бизнес-процессах в нескольких организациях. Результаты исследования показали, что реинжиниринг бизнес-процессов позволил улучшить эффективность организаций, уменьшить затраты на производство товаров и услуг.

Исследования показали, что реинжиниринг бизнес-процессов является важным инструментом успешного развития организации. Компании, которые проводят реинжиниринг своих бизнес-процессов, добиваются значительного роста производительности, продуктивности персонала и меньшей траты времени, улучшения методов обслуживания клиентов и повышения качества продуктов и услуг. Примером комфортного реинжиниринга бизнес-процессов является компания IBM, которая провела реинжиниринг своей системы сбыта продукции. Вместо того, чтобы иметь множество различных отделов и продуктов, IBM реорганизовала свои продукты и процессы, чтобы поставить потребности своих клиентов в центр своей деятельности [10].

Исследования показывают, что реинжиниринг бизнес-процессов может привести к значительным преимуществам для компании. Например, в 1993 г. компания Ford применила реинжиниринг бизнес-процессов и сумела уменьшить время производства автомобилей на 50 %, сократить затраты на их производство на 50 млн долларов и увеличить объем выпускаемой продукции на 35 %. Однако не стоит забывать, что реинжиниринг бизнес-процессов может привести к потере рабочих мест и к изменению качества услуг или продукции, что может вызвать негативную реакцию среди потребителей. Поэтому важно реализовывать этот процесс постепенно и с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

В настоящее время проводится множество исследований, посвященных применению методов реинжиниринга бизнес-процессов в различных отраслях экономики. Большинство из них дают положительную оценку данного подхода в управлении предприятиями. Так, в исследовании, проведенном экспертами McKinsey, были проанализированы результаты использования реинжиниринга бизнес-процессов в 729 компаниях из различных отраслей экономики. Более 80 % из них отметили положительные результаты от использования данной методологии.

Исследования показывают, что реинжиниринг бизнес-процессов позволяет сокращать издержки, ускорять производственные процессы, снижать риски и повышать качество продукции или услуг. Сравнительный анализ показывает, что компании, которые успешно применяют стратегии реинжиниринга бизнес-процессов, имеют значительно более высокий уровень доходов, а также улучшенный качественный показатель продукции и сервиса. В литературе существует множество подходов к описанию реинжиниринга бизнес-процессов. Майкл Хаммер и Джеймс Чэмпин утврждают, что основным элементом реинжиниринга бизнес-процессов является внедрение новой культуры, которая должна быть свободна от привычных стереотипов. Также, Гэри Хэмэль,

Шуимея Хонда и Итухико Нонака подчеркивают необходимость построения совершенно новых процессов, которые будут ориентированы на удовлетворение потребностей клиентов.

Примером успешного применения реинжиниринга может служить компания Херох. В 1980 г. компания столкнулась с серьезными финансовыми проблемами из-за устаревших бизнес-процессов. В 1990 г. был запущен проект по реинжинирингу бизнес-процессов. В результате проекта были сокращены временные затраты на выполнение работы на 40% и материальные затраты на выполнение работы – на 30 %. Это повлияло на улучшение качества продукции и увеличение прибыли компании (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение финансовых показателей компании до и после реинжиниринга процессов

Финансовый показатель	До реинжиниринга	После реинжиниринга
Прибыль	100 000 руб.	150 000 руб.
Расходы	80 000 руб.	60 000 руб.
Объем продаж	1 000 шт.	1 200 шт.

Рассмотрим ещё один пример успешного реинжиниринга бизнес-процессов в компании Toyota. В 1990-е годы компания реализовала проект бережливого производства, который позволил ей повысить эффективность производства и создать конкурентные преимущества. Проект включал в себя реинжиниринг бизнес-процессов на всех уровнях организации – от производства до управления, от снабжения до продаж. В результате реализации проекта компания смогла повысить качество продукции.

В процессе исследования были опрошены представители управленческого персонала 20 компаний в разных отраслях. Были выявлены ключевые проблемы в бизнес-процессах, которые влияют на эффективность работы компаний. Кроме того, исследование показало, что компании, которые применяют реинжиниринг бизнес-процессов, имеют более высокую эффективность работы, чем компании, которые не используют этот инструмент. Но возможна избыточность операций, то есть большинство компаний имеют процессы, которые не являются необходимыми или не приносят необходимых результатов. Это приводит к издержкам и отсрочкам в работе компаний.

Второй проблемой, выявленной в бизнес-процессах компаний, является отсутствие автоматизации. Большинство компаний до сих пор используют ручную работу, что приводит к увеличению времени выполнения задач и возможным ошибкам. Автоматизация процессов, в свою очередь, позволяет сократить время выполнения задач и минимизировать ошибки.

Третья проблема, выявленная в бизнес-процессах компаний, связана с отсутствием координации между отделами и сотрудниками компании. Каждый отдел работает в своей зоне ответственности, что приводит к тому, что цели компании не всегда достигаются. Координация процессов и коммуникация между отделами и сотрудниками помогает улучшить эффективность работы компании.

Сравнительный анализ методологии реинжиниринга бизнес-процессов позволяет выявить основные преимущества и недостатки данного подхода к управлению предприятием. В частности, в некоторых случаях реинжиниринг бизнес-процессов может привести к потере некоторых важных функций, что снижает эффективность работы предприятия [11]. Кроме того, внедрение новых процессов может привести к необходимости дополнительных инвестиций и обучения персонала, что также может вызвать определенные трудности. Несмотря на это, большинство специалистов в области управления бизнесом положительно относятся к использованию методологии реинжиниринга бизнес-процессов для оптимизации работы предприятия. Применение реинжиниринга бизнес-процессов позволяет компаниям избавиться от этих проблем. Реинжиниринг позволяет оптимизировать бизнес-процессы, уменьшить издержки, сократить время выполнения задач, улучшить координацию между отделами и сотрудниками.

Существует несколько этапов реинжиниринга бизнес-процессов, каждый из которых выполняется с отдельными целями и задачами. Основные этапы можно описать следующим образом:

1. Анализ текущих бизнес-процессов. На этом этапе проводится детальный анализ всех процессов, которые существуют в организации, и выявляются нерациональные элементы в процессах.

2. Разработка новых бизнес-процессов. На этом этапе разрабатываются новые, более оптимальные и эффективные бизнес-процессы. Основная задача – убрать нерациональные элементы и сделать процесс более гладким и легко управляемым.

3. Внедрение новых бизнес-процессов. Новые бизнес-процессы внедряются в организацию и начинают действовать на практике. Весь персонал организации должен быть обучен новым процессам и правилам работы.

4. Контроль и оценка результатов. На этом этапе проводится контроль и оценка эффективности новых процессов. Если что-то идет не так, то процесс корректируется и улучшается.

Изучение опыта успешного применения реинжиниринга на предприятиях различных отраслей позволяет сделать вывод о значимости данного процесса. Результаты исследования показывают, что реинжиниринг процессов на предприятии имеет множество преимуществ. Такими преимуществами являются повышение эффективности бизнес-процессов; снижение затрат на выполнение работы; сокращение времени выполнения процессов; улучшение качества выполняемой работы; улучшение взаимодействия между сотрудниками предприятия. Кроме того, исследование показало, что реинжиниринг может значительно повлиять на финансовые показатели предприятия. Например, уменьшение затрат на производство при неизменном объеме продаж может повысить прибыль предприятия.

Таким образом, в результате исследований было выявлено, что успешная реализация реинжиниринга бизнес-процессов позволяет компаниям достичь значительных успехов в увеличении производительности и увеличении конкурентоспособности.

Следовательно, реинжиниринг бизнес-процессов является одним из важных инструментов в стратегическом развитии компаний. Он позволяет изменить процессы с учетом новых технологий, тенденций рынка и потребностей клиентов. Реинжиниринг бизнес-процессов является эффективным инструментом в увеличении конкурентоспособности и производительности компаний. Примеры компаний, внедривших реинжиниринг бизнес-процессов и достигших успехов, свидетельствуют о том, что эта стратегия может быть успешно реализована в различных отраслях бизнеса. Следует помнить, что реинжиниринг бизнес-процессов – это сложный и длительный процесс, который может потребовать больших затрат. Однако результаты могут быть значительными и долгосрочными.

Источники:

1. Алемасов Е.П. Влияние цифровизации на экономику предприятия / Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2-4. С. 12-16.
2. Смирнов Ю.Н. Цифровое предприятие как модель потока создания стоимости / Смирнов Ю.Н., Марданова А.М. // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань, 2022. С. 118-121.
3. Альхузайи А.Х. Совершенствование бизнес-процессов на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства / Альхузайи А.Х., Зарипова Р.С. // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-4. С. 7-11.
4. Овсенко Г.А. SMART-решения и системы искусственного интеллекта / Овсенко Г.А. // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2021. № 2 (24). С. 71-74.
5. Ригович Д.С. Бизнес-интеллектуальные технологии как важнейший тренд информационных технологий / Ригович Д.С., Зарипова Р.С. // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 4 (22). С. 25-27.
6. Смирнов Ю.Н. О внедрении цифровых платформ в промышленных предприятиях / Смирнов Ю.Н. // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве: материалы IV Национальной научно-практической конференции. Казанский государственный энергетический университет. 2019. С. 37-42.
7. Gizatullin Z.M. Prediction of noise immunity of computing equipment under the influence of electromagnetic interference through the metal structures of building by physical modeling / Gizatullin Z.M., Gizatullin R.M., Nuriev M.G. // Proceedings of the 2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, EIConRus 2020. 2020. С. 120-123.
8. Яппаров Р.Р. Внедрение информационных систем управления как инструмента организационной эффективности предприятий / Яппаров Р.Р., Зарипова Р.С. // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 4 (22). С. 27-29.
9. Марданова А.М. Особенности управления финансами в страховом бизнесе / Тинчуринские чтения: материалы XIV международной молодежной научной конференции. Казань, 2019. С. 72-76.
10. Марданова А.М., Смирнов Ю.Н. Цифровая трансформация нефтяной промышленности как инструмент преодоления негативных последствий санкций / Цифровая трансформация промышленности: новые горизонты: сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 292-295.
11. Алемасов Е.П. Цифровизация промышленности как инструмент повышения производства / Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 2 (20). С. 107-109.

EDN: SXAKHQ

Н.Б. Изакова – к.э.н., доцент кафедры Маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, inb@usue.ru,

N.B. Izakova – candidate of science in economics, associate professor, department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

А.А. Древалев – старший преподаватель кафедры Маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, adrevalev@usue.ru,

A.A. Drevalov – senior lecturer, department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

К.А. Курдюмова – обучающаяся института Менеджмента, предпринимательства и инжиниринга Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, kurdyumova0202@mail.ru,

K.A. Kurdyumova – student of the Institute of Management, Entrepreneurship and Engineering, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРИСУТСТВИЯ РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАБЕЛЬНО-ПРОВОДНИКОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН PROSPECTS FOR EXPANDING THE PRESENCE OF RUSSIAN WIRE AND CABLE MANUFACTURERS IN THE MARKET OF KAZAKHSTAN

Аннотация. Целью настоящей статьи является постановка научной проблемы о необходимости обоснованной корректировки международной маркетинговой стратегии российских организаций, осуществляющих экспортную деятельность, в новых реалиях изменения мирохозяйственных связей. Для описания специфики и обоснования актуальности проблемы авторами используется кейс-исследование совершенствования конкурентной стратегии российских производителей кабельной продукции на зарубежном рынке. В качестве объекта исследования выступает рынок кабельной продукции Республики Казахстан.

Для решения практических задач, связанных с исследовательской проблемой, целесообразно использовать комплекс методов управленческого анализа внешней среды организации и факторов внутренней среды: PESTLE и SWOT-анализ, – методики прогнозирования конъюнктуры глобальных и региональных товарных рынков на основе маркетинговых исследований с опорой на количественные данные, а также инструменты выработки конкурентной и маркетинговой стратегий компании: перекрестный анализ, матрица ADL и другие.

Авторы выдвигают гипотезу как о перспективности развития экспорта, так и потенциально привлекательности для российских компаний стратегического решения установить партнерские отношения с производственными компаниями на рынке Республики Казахстан либо направить инвестиции в создание нового производства или установление контроля над действующей компанией на местном рынке.

Abstract. the article aims to formulate a scientific problem about the need for a reasonable adjustment of the international marketing strategy of Russia's exporters in the context of changing world economic relations. In order to describe the specifics and substantiate the relevance of the problem, the authors use a case study of improving the competitive strategy of Russian cable manufacturers in the foreign market. The object of research is the market of cable and wire products of the Republic of Kazakhstan.

The authors propose to use a set of methods for managerial analysis of the external environment of the organization as well as the factors of the internal environment: PESTLE and SWOT analysis, methods for forecasting the trends in the global and regional markets based on marketing research supported with quantitative data. The tools for developing a company's competitive and marketing strategies: TOWS-analysis, ADL matrix, and others should be used to formulate recommendations on the managerial decisions.

The authors put forward a hypothesis about both the prospects of export development and the potential attractiveness of a strategic decision to establish partnerships with manufacturing companies in the market of the Republic of Kazakhstan or foreign direct investments in the creation of a new production or establishing control over an existing company in the local market.

Ключевые слова: международная маркетинговая стратегия, экспорт, внешнеэкономическая деятельность, прямые иностранные инвестиции, маркетинговые исследования, анализ рынка.

Keywords: international marketing strategy, export, foreign economic activity, foreign direct investment, market research, market analysis.

Введение

В новых условиях хозяйственной деятельности существенно возрастают риски и степень неопределенности внешней среды, которую должны учитывать представители менеджмента компаний, работающих на российском рынке и, в особенности, российских организаций – участников внешнеэкономической деятельности. В условиях высокой степени неопределенности особое значение приобретают методы сценарного прогнозирования, индикативное планирование, которые обеспечивают возможность реализации стратегических целей деятельности компании на рынке в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры.

Как показывает анализ корпоративных отчетов ведущих компаний-производителей, ключевыми целевыми индикаторами деятельности выступают прирост выручки, повышение нормы прибыли, увеличение рентабельности продаж. Представляется, что достижение задач, связанных с данными индикаторами, в текущих рыночных условиях может быть ассоциировано, в первую очередь, с расширением присутствия на рынках стран ЕАЭС. Скрининг рынков государств Евразийского экономического союза по макроэкономическим показателям позволяет выделить приоритетные для экспансии страновые рынки со стабильно высокими относительно средних значений по интеграционному объединению показателями ВВП на душу населения по ППС, темпов прироста ВВП, доли во внешнеторговом обороте ЕАЭС. Республика Казахстан выбрана в качестве объекта исследования как наиболее приоритетное направление развития деятельности российских экспортеров по совокупности макроэкономических показателей [1].

Позиции и стратегия расширения присутствия российских компаний на рынке кабельно-проводниковой продукции представляется актуальным предметом исследования, поскольку данные продукты относятся к обрабатывающей отрасли и представляют сегмент готовой продукции со средней добавленной стоимостью в технологических цепочках от сырья до электротехнического оборудования. Кабельные изделия являются востребованными практически во всех отраслях промышленности и экономики – электроэнергетике, машиностроении, нефте- и газодобыче, в транспорте, связи, строительстве, в сфере ЖКХ. Разнообразием областей применения КПП обусловлена и ее широкая номенклатура, которая в настоящее время насчитывает свыше 40 групп продукции и около 50 тыс. наименований [2].

Основные факторы, определяющие перспективы развития деятельности российских производителей на рынке Республики Казахстан

В Российской Федерации действует свыше 300 предприятий, производящих и/или реализующих кабельно-проводниковую продукцию, из них лидерами являются [3]: ООО ТД «Электротехмонтаж», ООО «ЭС», ООО «ХКА», ООО ТД «Ункомтех», ООО «Камский кабель», ООО «ПК «Борец», ООО «Завод Агрокабель», ООО «Кабельный завод «Кабэкс», АО «НПП «Исток» им. Шокина». Российские производители обладают конкурентными преимуществами на национальном рынке и за рубежом, поставляя свою продукцию на предприятия нефтегазовой, энергетической, горнорудной, телекоммуникационной отраслей, а также на объектах общегражданского строительства и транспортной инфраструктуры.

Рассматривая общие факторы внутренней среды компаний-производителей, необходимо отметить, что конкурентоспособность кабельно-проводниковой продукции определяется как ценовыми, так и неценовыми факторами.

Основной составляющей частью себестоимости, до 80%, является цена токопроводящего металла (медь, алюминий) [4]. Цена на металлы складывается на биржевых торгах, формирующие конъюнктуру рынка факторы при этом определяют относительно единый уровень мировых цен. Так, контракты на поставку меди привязываются к цене сырья на Лондонской бирже металлов. Также значимыми в структуре производственных затрат являются издержки на изоляционные материалы. С учетом специфики производства для отрасли характерен положительный эффект масштаба и экономия от совмещения и вертикальной интеграции производств. Соответственно, конкурентные преимущества получают компании с мощным производственным комплексом, который позволяет выпускать широкую номенклатуру кабельно-проводниковой продукции для всех отраслей потребителей.

В то же время нельзя не отметить важность для отдельных отраслей-потребителей факторов качества продукции. Так, кабельно-проводниковая продукция, применяемая в производстве электрооборудования, строительстве и других секторах должна соответствовать международным стандартам качества. Соответственно,

конкурентные преимущества российских компаний определяются наличием собственных центров НИОКР и материально-технического обеспечения для разработки новых видов продукции и проведения ее сертификации.

Разработка и выпуск новых изделий является драйвером и ключевым направлением развития отрасли кабельной продукции. Могут быть выделены следующие товарные группы, в которых экспертами особенно подчеркивается важность НИОКР [5]:

- силовые кабели с изоляцией из сшитого полиэтилена напряжением до 330 кВ и выше;
- пожаробезопасные кабели;
- самонесущие изолированные провода и провода для воздушных линий усовершенствованных конструкций (в т.ч. из композитных материалов и сверхпроводящие кабели);
- волоконно-оптические кабели.

С учетом конкурентных преимуществ российских организаций общие для стран ЕАЭС тенденции задают возможности – в качестве позитивных факторов внешней среды – для расширения экспорта российских предприятий. Так, рынок кабельно-проводниковой продукции демонстрирует рост под влиянием развития инфраструктуры телекоммуникационных технологий.

В то же время при рассмотрении рынка Республики Казахстан как потенциального целевого рынка для экспансии необходимо учитывать существенные общие и специфические угрозы для реализации планов российских компаний [5, 6].

В первую очередь, это возрастающий объем импорта кабельно-проводниковой продукции из стран Азии и Китая. В частности, Казахстан входит в регион, стратегически важный для реализации инициативы «Пояс и путь» Китайской народной республики, включающей масштабные проекты развития транспортно-логистической и телекоммуникационной инфраструктуры, однако инвестиции зачастую реализуются при условии приоритетных закупок товаров, поставляемых компаниями из КНР.

Кроме того, при общем тренде консолидации среди ведущих игроков рынка на местном рынке, как и в России, отмечается увеличение числа средних и малых частных предприятий, которые производят кабельную продукцию. Возможное снижение качества может негативно влиять на уровень рыночных цен и нормы прибыли компаний. Открытие новых производств происходит, в основном, вблизи потребителей, что определяется стремлением сократить логистические расходы, поскольку издержки на транспортировку сырья ниже, чем для готовой продукции. В целом отмечается ужесточение конкуренции на рынке.

Необходимо отметить отдельные значимые тренды экономического развития Казахстана. Цифровизация: промышленный интернет вещей, облачные сервисы, 3D-печать, дополненная и виртуальная реальность, активно внедряются, как на B2B, так и на B2C сегментах рынка. Показательны примеры соглашений, которые заключаются между Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана и ведущими производителями телекоммуникационного и иного инновационного оборудования. Приоритеты включают развитие сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий, цифровизацию различных секторов экономики, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, рост научно-исследовательского потенциала Казахстана. Реализуются проекты в таких областях, как развертывание сетей 5G, «Умный город» и «Индустрия 4.0», – в контексте национального проекта «Технологический прорыв за счет цифровизации, науки и инноваций».

Кроме того, значимыми для производителей кабельно-проводниковой продукции приоритетными векторами развития экономики Республики Казахстан является реиндустриализация и экологизация промышленности. В настоящее время Казахстан является страной – лидером региона Центральной Азии и Евразийского региона по выбросам углекислого газа. Государственные приоритеты по развитию промышленности одновременно со снижением интенсивности выбросов углекислого газа, как представляется, представляют дополнительный импульс для развития спроса на кабельно-проводниковую продукцию в электроэнергетике и смежных отраслях.

Выводы

Как представляется, стратегические направления и перспективы расширения присутствия российских производителей кабельно-проводниковой продукции на рынке Республики Казахстан в основном относятся к категории стратегий «макси-макси» по методологии перекрестного анализа: определяются пересечением сильных сторон, или конкурентных преимуществ, российских компаний-производителей и возможностей, как позитивных факторов внешней среды.

Так, мощный производственный комплекс, материально-техническая база для НИОКР и диверсификация продукции позволяют выгодно позиционировать продукцию на рынке Республики Казахстан, ориентируясь на растущий спросом. В особенности перспективными направлениям представляются телекоммуникационная инфраструктура и сфера применения электротранспорта.

Кроме очевидного пути развития прямого экспорта или косвенного, с привлечением посредников, потенциально привлекательным стратегическим решением может являться установление партнерских отношений с производственными компаниями на рынке Республики Казахстан. Локализация производства позволит получить статус национального производителя и поставлять продукцию как на рынок Республики Казахстан, так и на рынки третьих стран. С учетом роста спроса на кабельную продукцию на мировом рынке в целом, с одной стороны, а также, с другой стороны, общего тренда консолидации отрасли, организация производственных площадок за рубежом представляется привлекательным путем развития крупных компаний отрасли.

Кроме того, принимая во внимание отмеченный рост числа средних предприятий, спектр потенциальных стратегических решений проблемы расширения присутствия в Республике Казахстан должен включать приобретение местной производственной компании для избежания начального этапа создания производственной инфраструктуры.

Источники:

1. Мониторинг экономических показателей государств-членов ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring/ (Дата обращения: 16.04.2023).
2. Рахматуллина Е.С., Фатхриева Д.И. Стратегическое развитие строительного предприятия // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2019. №11.
3. Как мы считали. Методология рейтинга РБК 500 / РБК / URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2019/5d8bcd6b9a79470e8516bd36> (Дата обращения: 16.04.2023).
4. Кризис рынка ПВХ. Прогноз цен на кабель на 2-ое полугодие 2021 г. /Кабельные системы / 9 июня 2021. URL: https://kabel-s.ru/company/news/prognoz_tsen_na_kabel/ (Дата обращения: 16.04.2023).
5. Ближайшие перспективы кабельной индустрии – тренды кабельной промышленности в 2022г. / Кабельные системы / 2022. URL: https://kabel-s.ru/company/news/blizhayshe_perspektivy_kabelnoy_industrii_trendy_kabelnoy_promyshlennosti_v_2022g/ (Дата обращения: 16.04.2023).
6. Инновации в кабельной промышленности: тенденции и перспективы /Отраслевой электротехнический портал «marketaelectro.ru» / ноябрь 2020. URL: <https://marketaelectro.ru/content/innovatsii-vkabelnoy-promyshlennosti-tendentsii-i-perspektivy> (Дата обращения: 16.04.2023).

EDN: SXNIXK

Д.П. Кайфеджан – преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, dsp_06@mail.ru,

D.P. Kajfedzhan – lecturer of the department of marketing and trade affairs, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

З.Х. Моламусов – к.э.н., доцент кафедры товарной экспертизы технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университета имени Г.В. Плеханова», Краснодар, Россия, zalimhan2210@mail.ru,

Z.Kh. Molamusov – candidate of economics, associate professor of the department of commodity expertise of trade technology and restaurant business, Krasnodar branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, Russia;

Н.А. Банько – к.п.н., доцент кафедры менеджмента и торгового дела, АНОО ВО Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Краснодар, Россия, banko.natalya@mail.ru,

N.A. Banko – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of management and trade affairs, Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russia;

Т.С. Попова – к.э.н., доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волгодонский-инженерно-технический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Краснодар, Россия, tanya930@rambler.ru,

T.S. Popova – candidate of economics, associate professor of the department of economics and social and humanitarian disciplines of the Volgodonsk Engineering and Technical Institute – Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Nuclear University "MEPhI", Krasnodar, Russia.

МАРКЕТИНГОВАЯ И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. В статье представлена роль маркетинга, логистики и системы управления от первобытнообщинного строя до современного этапа экономического развития. Бурный рост объемов валового мирового продукта и других процессов международных экономических отношений в последние десятилетия, отразились на процессах управления хозяйствующими субъектами многих стран. Авторами представлены общеизвестные этапы развития маркетинга и логистики, которые они не только систематизировали, но и связали с этапами развития международного маркетинга и логистики. Визуализированный и раскрытый авторами воспроизводственный процесс национальной экономики позволил выявить роль логистики и маркетинга в нем, а практические задачи (вопросы) маркетинга и логистики на разных уровнях территориальных рынков сформировали не только значимость и взаимосвязь, но и отличия между ними.

Авторы статьи представили обобщенную схему организационной структуры управления международного маркетинга и логистики, раскрыли основные международные логистические операции, которые влияют на затраты деятельности логистических операций внутри страны. Отдельно отмечается важность международной производственной инфраструктуры и ее влияния на инфраструктуру национальной экономики, а также роль России в логистических цепочках поставок в мире.

Abstract. The article presents the role of marketing, logistics and management systems from the primitive communal system to the modern stage of economic development. The rapid growth of the gross world product and other processes of international economic relations in recent decades have affected the management processes of economic entities in many countries. The authors present the well-known stages of marketing and logistics development, which they not only systematized, but also connected with the stages of development of international marketing and logistics. The reproduction process of the national economy visualized and disclosed by the authors made it possible to identify the role of logistics and marketing in it, and the practical tasks (issues) of marketing and logistics at different levels of territorial markets formed not only the significance and interrelation, but also the differences between them.

The authors of the article presented a generalized scheme of the organizational structure of the management of international marketing and logistics, revealed the main international logistics operations that affect the costs of logistics operations within the country. Separately, the importance of international production infrastructure and their impact on the infrastructure of the national economy, as well as Russia's role in logistics supply chains in the world, is noted.

Ключевые слова: система управления, логистика, маркетинг, воспроизводственный процесс национальной экономики, организационная структура управления в международном маркетинге и логистике, логистические операции, международная производственная инфраструктура.

Keywords: management system, logistics, marketing, reproduction process of the national economy, organizational structure of management in international marketing and logistics, logistics operations, international production infrastructure.

Введение

Система управления хозяйствующим субъектом зависит от множества факторов внешней и внутренней среды. Эффективность внутренней среды зависит от принятой системы управления в хозяйствующем субъекте, основными элементами которой являются производственная, маркетинговая и логистическая деятельность. Факторы внешней среды организации (предприятия) не зависят от системы управления хозяйствующего субъекта, но оказывают существенное влияние на эффект и результат их деятельности, а процессы логистики и маркетинга приобретают важное значение не только в рамках хозяйствующего субъекта, но и субъекта экономики, национальной и международной экономики.

Усиленный рост валового мирового продукта свидетельствует об интегрировании международных экономических отношений в национальные экономики стран мира. Глобализационные процессы стали нормой практически во всех отраслях и сферах деятельности национальных экономик.

Вместе с тем, введение санкций «недружественных» стран в отношении Российской Федерации и ответные меры нарушили многие логистические цепочки и коридоры, а также из-за отказа (под политическим давлением руководства стран) многих маркетинговых и логистических мировых системообразующих организаций (компаний) от взаимодействия с российскими хозяйствующими субъектами и государственными и муниципальными предприятиями. Данные санкции были введены в отношении России в 2014 году, но их геометрическое усиление продолжилось в 2022 году, «мнимой» причиной которой явилась специальная военная операция России на Украине. Это продемонстрировало негативные стороны процессов глобализации не только для России, но и для многих других стран, что объективно детерминировало развитие новых логистических направлений и ответвлений от уже имеющихся национальных и международных логистических коридоров, новых форматов развития маркетинга на зарубежных рынках. В частности формированию новых международных производственных инфраструктур, адаптированию хозяйствующих субъектов на новые логистические направления в области снабжения и реализации продукции во внешнеэкономической деятельности и в деятельности организаций (предприятий) на внутреннем рынке России.

Цель научной статьи заключается в выявлении и раскрытии роли маркетинговой и логистической деятельности в системе управления хозяйствующего субъекта на национальном и международном рынке.

Объекты и методы исследования

Объектом научной статьи является открытая публичная информация из периодических изданий в области маркетинга, логистики и менеджмента, научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных авторов в сфере внешнеэкономической деятельности и вопросов глобализации, интеграции бизнес структур, официальных данных маркетинговых и логистических компаний.

На основе методов сводки, группировки информации и методов сравнения – сформированы и визуализированы этапы развития маркетинга и логистики хозяйствующего субъекта на национальном и международном рынках; применение методов анализа и синтеза данных позволило представить воспроизводственный процесс национальной экономики и выявить роль логистики и маркетинга в данном процессе; логические методы и абстрактные суждения способствовали выявлению вопросов (проблем) для обсуждения и формированию вывода по научной статье.

Результаты исследования

Практическая деятельность во многих областях хозяйственной деятельности берет свое начало с первобытнообщинного строя до социалистической формации общественного развития.

Организация трудовых функций и задач с практической точки зрения была сформирована еще на ранних стадиях первобытнообщинного строя. Управление или отдельные функции управления присутствовали и в родовой, и в родовой общине первобытнообщинного строя. Это было представлено совместной охотой, кооперацией членов семьи в лесных и рыболовных промыслах, ведением подсобного хозяйства и т.д.

На поздних стадиях появились новые трудовые функции, которые касаются не только членов семьи, но и всей родовой общины (племени). В них помимо вышеприведенных ранее трудовых задач (в родовой общине), включены задачи по продовольственному страхованию общины (засол, закваска и сушка мяса, фруктов и овощей и т.д.) и обеспечению безопасности, как правило физической, от других племен и общин или от природных и иных угроз фратрии.

Следует отметить, что признаки системы управления появились еще в 5-4 тысячелетии до нашей эры, когда возникла письменность, и на этой основе произошло формирование системы регистрации фактов. В этот период происходила смена формации общественного развития от первобытнообщинного строя к рабовладельческому строю, и появилось новое особое сословие – «жрецов бизнесменов».

Система управления от первобытнообщинного строя перетерпела множество существенных изменений: от мировоззрений, религии, иерархий управления в государствах до инструментариев управления, технологических укладов общественного развития и жизни людей (граждан) в целом.

Существенное влияние на систему управления и торговых отношений в Древнем мире оказала маркетинговая (практическая) деятельность. Начиная с мифов и легенд (формирование идей, мыслей и имидж рассказчиков (ораторов), создание чего-то нового (включая образ новой продукции – товара), воссоздание определенных качеств (компетенций) у персонажей), специальных нанятых торговцами людей (глашатай), художествен-

ных эмблем торговой точки, персональных рисунков или логотипов парфюмеров и т.д. Следует отметить, что многие данные «плоды маркетинга» явились информационной основой к повышению объемов продаж и формированию имиджа торговцев и ремесленников, отчасти проходили «персональные» исследования мнений высших сословий на территории продаж товаров.

Территория торговли и обмена основывалась на «логистических коридорах» того времени – берегов рек, морей (Янтарный путь и т.д.), сухопутных торговых путей (Великий шелковый путь, Путь благовоний, Древний чайный путь, и др.), впоследствии были образованы межконтинентальные пути и сообщения. Многими исследователями философского, экономического и исторического сообщества отмечается, что образование государств было связано именно с территориально-пространственным расположением городов и общности (культура, традиций, возможности военно-экономического характера и т.д.) и именно они заложили основу государственного устройства того времени. Следует отметить, что основными причинами создания городов в морских и речных пространствах имело принципиальный характер, связанный с наличием пресной воды для питья или земледелия или быстрая логистическая доставка от одного города к другому, где в товаре был большой спрос населения. Вместе с тем следует отметить, что водное пространство являлось определенным «оплотом» безопасности города(ов) – защита от нападения других государств и/или племен, безопасность от стихийного бедствия в виде пожара и т.д.

Логистика в то время рассматривалась как второстепенное звено торговли, хотя уже присутствовали наземные и водные ее характеристики, существовала зависимость от них. В то время основными логистическими операциями и процедурами были: доставка от производителя продукции, погрузочно-разгрузочные манипуляции на каждом пути торговых отношений территориально плана, продажа товара конечному потребителю или реализация товара через «посредника» – торговца или скупщика товара.

Вместе с тем логистический процесс в Древнем мире рассматривался как схема действий и операций в военной науке, т.е. деятельность по управлению перевозками, вооружению армии, планированию и снабжению войск материальными ресурсами, содержанию запасов [2].

В современных условиях общественного развития логистика является основным звеном в производственной и непроизводственной сфере деятельности хозяйствующих субъектов. Логистика призвана обеспечить производство ресурсами, хранение и транспортировку продукции к посредникам и/или конечным потребителям. На каждой стадии логистических процессов снабжать необходимой информацией потребителей, заказчиков продукции на основе развития и адаптирования информационно-коммуникационных технологий.

Основная цель современных логистических организации (как правило, коммерческих форм организаций хозяйствования) – это получение прибыли (дохода), но вместе с тем, логистические структуры выполняют целый ряд социально-экономических задач территориального развития и удовлетворения потребностей общества. В современном общественном развитии роль логистики существенно изменилась: она трансформировалась в новые предпринимательские модели и элементы бизнес-структур в международных экономических отношениях.

Маркетинговая деятельность в современных условиях призвана совершенствовать производственные процессы, потребительские свойства продукции, процессы продвижения продукции на рынок и удовлетворять на этой основе потребности потребителей, партнеров, контрагентов, а также проводить исследования о предпочтениях потребителей массовой продукции и индивидуальных требований покупателей.

Изменение роли маркетинга и логистики в системе управления хозяйствующими субъектами связано с увеличением валового мирового продукта и товарооборота между странами, глобализацией национальных экономик и информационно-коммуникационных технологий (цифровизации общественного развития). На рисунке 1 представлены данные о валовом мировом продукте с 1960-2022 гг. (фрагментарный разрез с периодичностью 5 лет, и последние года в последнем десятилетии статистики) в трлн. долл. США.

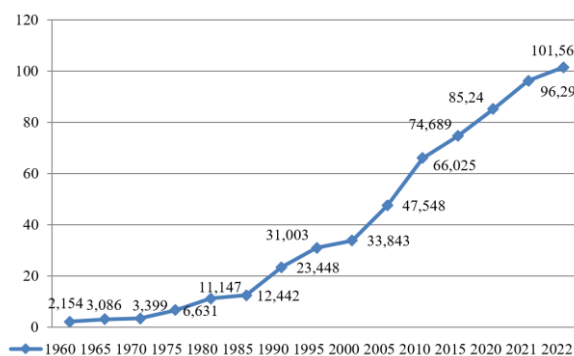

Рисунок 1 – Валовой мировой продукт с 1960-2022 гг., в трлн. долл. США [6]

Как было отмечено ранее, бурный рост объемов валового мирового продукта и других процессов международных экономических отношений отразился на многих процессах в системе управления хозяйствующими субъектами.

В таблице 1 представлена эволюция маркетинга и логистики, как научно-исследовательской науки и практической деятельности, включая масштабы и уровни развития.

Таблица 1 – Этапы развития маркетинга и логистики хозяйствующего субъекта на национальном и международном рынках [3, 5, 10]

Годы	Концепция внутреннего маркетинга	Этап развития международного маркетинга	Виды потоков в концепции управления логистическими цепочками	Этап развития международной логистики
1860 – 1920	Производственная	Традиционный. Экспортный. Международный.	Материальные потоки. Военная сфера деятельности, включая коммуникационную среду. Координация транспортного и складского хозяйства.	Материальные потоки. Учет экспортно-импортных операций. Таможенное оформление и таможенная статистика.
1920 – 1930	Товарная			
1930 – 1950	Сбытовая			
1960 – 1980	Традиционный маркетинг	Экспортный. Международный. Многонациональный. Глобальный	Материальные потоки. Развитие информационных сетей. Информационные потоки. Общая координация складского и транспортного хозяйства, снабжения и поставки товаров.	Международные материальные потоки, информационные потоки, сервисные потоки. Таможенное оформление и таможенная статистика. Таможенный мониторинг и контроллинг. Формирование инфраструктуры международной логистической деятельности, международных цепей поставок, международных коридоров
1980 – 1995	Социально-экологический маркетинг		Оптимизация в сфере торговой деятельности. Материальные потоки. Информационные потоки. Финансовые потоки. Сервисные потоки.	
1995-по настоящее время	Маркетинг взаимоотношений (взаимодействия)		Признание коммерческой роли транспорта и снабжения. Повышение конкурентоспособности организаций на основе логистической оптимизации процессов	
	Цифровой маркетинг	Информационная логистика во всех сферах потоков и на разных уровнях экономических отношений (региональный, национальный и международный – мировой).		
2000-по настоящее время	Концепции ресурсно-идентификационного маркетинга	Интеграция логистической деятельности использования логистических технологий, снижение логистических затрат. Цифровизация процессов логистики		
С 2010 годов по настоящее время	Цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности граждан и предпринимательских структур в национальном и международном (глобальном) рынках			

Данные таблицы 1 свидетельствуют о следующем:

– Производственная маркетинговая концепция основывается на возможности хозяйствующего субъекта перерабатывать и производить продукцию. Товарная концепция основывается на изменении качественных характеристик товара, а сбытовая формирует каналы распределения товаров на основе маркетинговых мероприятий. В период с 1860-1920-х годов формируются материальные логистические потоки, происходит интеграция транспортных и складских операций и процедур. Внутренний маркетинговый инструментарий и мероприятия адаптируются в мировую систему экономических отношений, начинает развиваться экспортный и международный маркетинг, материальные потоки требуют детализировано учета экспортно-импортных операций и развития системы таможенного оформления и таможенного контроля. Внешнеэкономическая деятельность начинает играть важную роль в развитии государства и хозяйствующих субъектов. Появляются специализированные транспортные и логистические организации.

– Концепция традиционного маркетинга присутствует и во внутреннем, и в международном маркетинге, основывается на удовлетворении потребностей целевого рынка, как национального, так зарубежного. В этот период повышается роль информации и технологий не только в маркетинге, но и в логистических цепочках поставок, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Происходит развитие информационных сетей и информационных потоков, а также интегрирование логистических операций в единую систему логистики, т.е. координирование транспортировкой, складированием и хранением товаров, поставкой продукции на национальном и международном рынках.

– Концепция социально-экологического маркетинга затронула большинство стран мира и была связана не только с деятельностью маркетинга, но в основном с производственной деятельности хозяйствующих субъектов. В частности производство продукции на основе охраны окружающей среды и качественная характеристика товара. Это отразилось на внутренней международной логистике, в частности, минимизация затрат при транспортировке отходит на второй план, а экологическая безопасность на первый. Также следует отметить использование вторичного сырья и отходов при использовании тары, упаковки и многое другое.

– Концепция маркетинга взаимодействий, цифрового маркетинга и концепции ресурсно-идентификационного маркетинга детерминирует развитие глобального маркетинга, международных материальных, информационных, сервисных и других видов логистических потоков. Формируются новые национальные ответвления международных логистических коридоров, развивается маркетинговая и логистическая инфраструктура, а также усиливается инструментарий внешнеэкономической деятельности.

На рисунке 2 представлен воспроизводственный процесс национальной экономики и раскрыта роль логистики и маркетинга в нем.

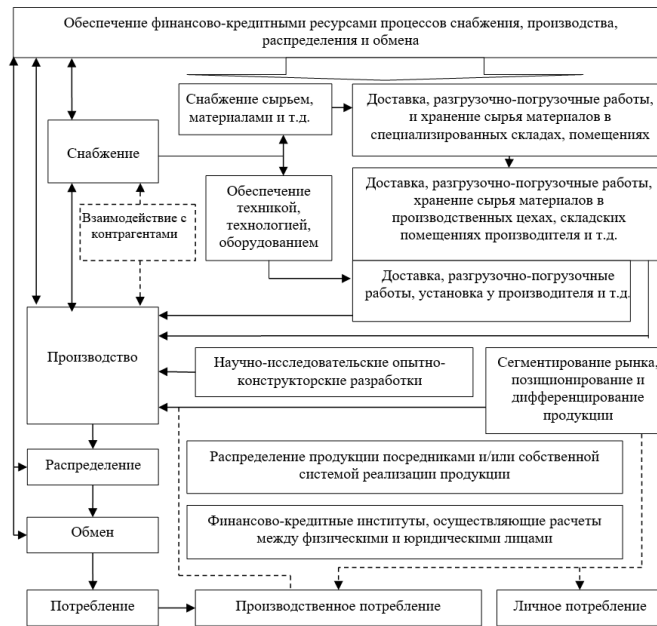

Рисунок 2 – Воспроизводственный процесс национальной экономики и роль логистики и маркетинга в нем

Взаимосвязь между маркетингом и логистикой проявляется на стадии снабжения, производства и распределения продукции, где маркетинг исследует предпочтение потребителей и возможные объемы востребованности предлагаемой продукции хозяйствующего субъекта, а логистика способствует обеспечению и доставке товара до конечного потребителя (покупателя), а также занимается снабжением производителей необходимыми производственными ресурсами [8].

В таблице 2 представлены вопросы, решаемые маркетингом и логистикой [9]. Следует отметить, что данные вопросы касаются и национального рынка, и зарубежного. Различие заключается в количестве повторяющихся вопросов и операций, а также в правовом поле и процедурах.

Таблица 2 – Вопросы маркетинга и логистики на разных уровнях территориальных рынков (муниципального образования, региональный, национальный, международный)

Вопросы, которыми занимается маркетинг	Вопросы, которыми занимается логистика	Вопросы, которыми занимается маркетинг и логистика
Традиционные функции маркетинговой деятельности, состоящие из стратегических и операционных маркетинговых мероприятий, в том числе: исследование рыночного спроса и предложения конкурентов; изучение платежеспособности потребителей и платежеспособного спроса в целом; процессы прогнозирования и планирования потребностей потребителей; процессы разработки рекомендаций подразделениям производства и сбыта продукции; информационно-посреднические и информационно-коммуникационные услуги; разработка рекомендаций по производству новых товаров и услуг, в соответствии с требованиями потребителей и возможностями субъекта хозяйствования (организации, предприятия, фирмы); рекламная деятельность разных видов и уровней воздействия; связи с общественностью; другие вопросы и задачи	Традиционные функции логистики включающие: определение потребности покупателей в материальной продукции; проведение расчета средств (затрат) на их приобретение и различные формы оплаты для субъекта хозяйствования и потребителя; выбор формы хозяйственной связи с контрагентами и правовыми условиями в разных странах; определение каналов товародвижения, цепях и коридорах поставки, включая количество логистических операций на внутреннем и зарубежных рынках, что влияет на выбор различных видов транспорта и их рациональных комбинаций – оптимизация на региональном, национальном и международных рынках логистики; определение условий поставки и системы оплаты и выбор стоимости объемов партии заказа (выбор оптимальных размеров партии и интервалов поставок); управление товарными запасами и движением потоков ресурсов всех видов; другие вопросы и задачи	Функциональная тождественность в сферах деятельности логистики и маркетинга заключается: ценовая политика хозяйствующего субъекта, включающая возможности и стоимость поставок продукции потребителю; исследование рынков сбыта и возможностей в логистике; изучение конъюнктуры рынка, сфера управления запасами товаров и их снабжением; ведение деловых переговоров и заключение сделок по вопросам реализации продукции и стоимости их доставки; оказание дополнительных услуг в процессе поставки продукции, как маркетинговое конкурентное преимущество субъекта хозяйствования; осуществление оптимальных вариантов производства; многие другие вопросы, которые могут быть определены, как общие для маркетинга и для логистики.

Представленные вопросы и их характеристики в области маркетинга и логистики на разных уровнях территориальных рынков предполагают расширение международного сотрудничества между странами, повышение роли глобализационных процессов «на равных условиях между странами», однако, это в практической деятельности не соответствует действительности. Постулат рыночной экономики «воздвигнутый как догма в зарубежных западных странах», свидетельствует о первооснове геополитики над нуждами потребителей, в конечном счете, над населением страны в целом. Данные мировые обстоятельства детерминируют развитие параллельных путей реализации продукции, новых схем сбыта товара, а также новых методов мониторинга и контроля внешнеэкономической деятельности страны.

В данном контексте возникает необходимость переориентации логистических инфраструктур по континентальной принадлежности, включая развитие имеющейся базы международных схем поставок и коридоров, которые не относятся к санкционным и/или ограничены операциями и действиями «недружественных стран» в отношении российского предпринимательства. Логистика выступает как инструмент стратегии маркетинга и призвана способствовать маркетинговой деятельности субъекта хозяйствования для достижения максимального результата с минимальными (оптимальными) затратами. Функциональное планирование в организации (предприятии) предполагает выделение службы логистики, которая управляет материальным потоком, начиная от формирования договорных отношений с поставщиком и кончая доставкой потребителю готовой продукции [7]. Это отражается не только на национальном рынке, но и на других рынках зарубежных стран, поэтому международная маркетинговая и логистическая деятельность являются основой во внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов.

На рисунке 3 представлена обобщенная и интегрированная схема организационной структуры управления в международном маркетинге и логистике – географическая товарно-отраслевая структура управления.

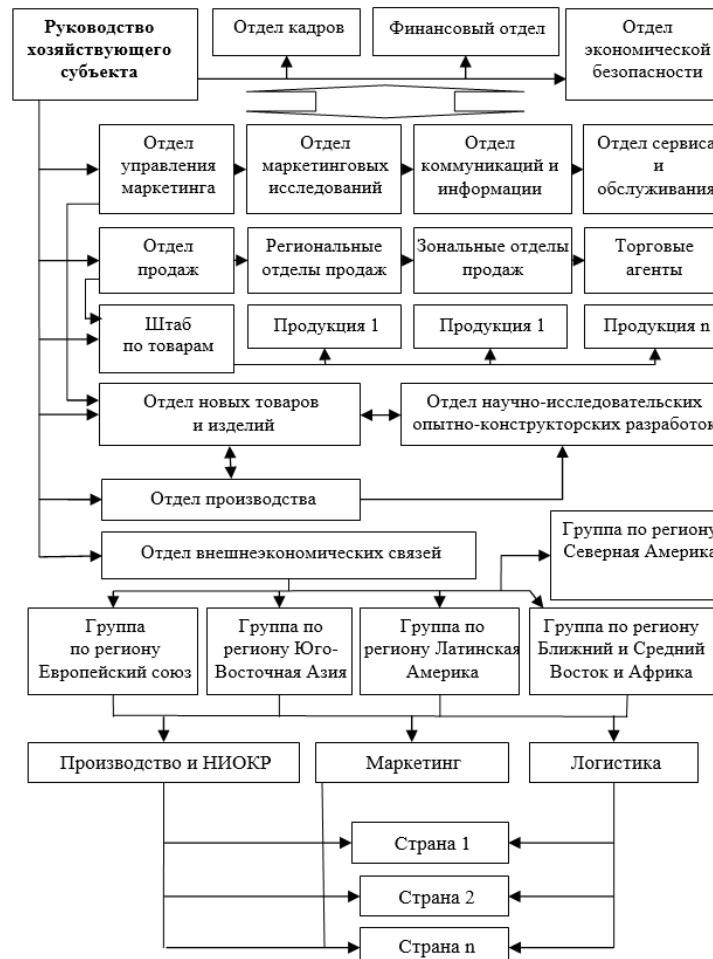

Рисунок 3 – Географическая товарно-отраслевая организационная структура управления в международном маркетинге и логистике

Визуализированная на рисунке 3 географическая товарно-отраслевая организационная структура управления в международном маркетинге и логистике существенно отличается от внутренних организационных структур или организаций (предприятий, фирм, компаний), не осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. В данной организационной структуре создаются специализированные отделы по группам стран, формируются группы людей, занимающихся логистическими и маркетинговыми вопросами по отдельным странам, включая изменение характеристик продукции. В качестве примеров можно привести «бургеры» (хлебные булочки), которые в разных странах изготавливаются из разного сорта и вида мяса, газированные напитки, отличающиеся содержанием сахара, большей или меньшей степенью газированности, автомобили, различающиеся комплектацией и т.д.

Необходимо отметить факторы, которые оказывают существенное влияние на логистику международного товаропотока – логистическая инфраструктура в стране. Например, ширина железнодорожной колеи в России и в Европе отличается, что соответственно ставит задачу смены оборудования для нужной колеи в Европе (присутствует автоматическую возможность, все зависит от конструкции поездного состава) или смены транспорта.

Выбор оптимального варианта логистики в области транспортировки грузов (продукции) зависит от цепочек и схем доставки, которые являются основой затрат хозяйствующих субъектов и субъектов экономики в сложившихся условиях турбулентной среды мирового развития.

Если груз проходит несколько стран, то логистические операции повторяются в каждой стране, включая таможенное оформление (транзит через страны и оформление документов в стране получателя), что требует таможенного мониторинга и контроля за грузом. Следует отметить, что увеличиваются операции, связанные со страхованием груза (страновые риски, риски транспортировки и экспедирования груза).

Основные международные логистические операции представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Основные международные логистические операции [4].

Возможность выбора логистического канала распределения является существенным резервом повышения эффективности логистических процессов в хозяйствующем субъекте. При выборе канала распределения происходит выбор формы товародвижения: транзитной или складской. Выбор эффективной цепи распределения является выбором конкретного дистрибьютора, перевозчика, страховщика, экспедитора, банкира и т.д. При этом могут использоваться различные логистические международные цепи поставок по различным международным логистическим коридорам и видам транспорта.

На рисунке 5 представлена международная производственная инфраструктура [4].

Международная логистическая инфраструктура представлена транспортными путями и сообщениями (автомобильные, железнодорожные, морские, речные, трубопроводные и авиационные пути и сообщения); транспортными коридорами; логистическими терминалами/парками (хабами) или транспортно-логистическими центрами, которые представляют собой узловые мультимодальные центры, являющиеся пересечением международных товаропотоков [1]; таможенными пропускными пунктами и оформлением грузов; средствами связи и передачей информации.

Представленные на рисунке 4 международные логистические операции и выявленная на рисунке 5 международная производственная инфраструктура образуют основу логистической деятельности в стране, формируют конкурентное преимущество территории и хозяйствующего субъекта в частности.

Рисунок 5 – Международная производственная инфраструктура

В условиях глобализационных процессов и введения одними странами санкций и ограничений, включая и Российскую Федерацию, актуализируется и повышается роль логистической деятельности, а поиск альтернативных направлений поставок товаров, сырья и материалов, оборудования и техники, технологий является необходимым обстоятельством для функционирования организации (предприятия, компании). Соответственно, для хозяйствующего субъекта возрастают маркетинговые и логистические риски, в частности на стадиях закупки, снабжения и сбыта продукции. Представим такие риски: выбор поставщика продукции или риск неправильного, или ненадлежащего выбора контрагентов (производителей, посредников, банковских институтов и т.д.) в целом; отраслевые риски, связанные с турбулентностью внешнеэкономической деятельности; риски изменения конъюнктуры отраслевого рынка или спроса продукта в той или иной стране; риски «затоваривания»; риски увеличения затрат на снабжение и сбыт продукции; транспортные риски и многие другие.

Обсуждение

Развитие международных экономических отношений в последние десятилетия способствует усиленному росту материальных, информационных, финансовых потоков в мировой экономической архитектуре. Основным драйвером такого развития являются материальные и информационные потоки во внешней торговле, которые требуют инфраструктурного обеспечения в области логистики и маркетинга на разных территориальных уровнях.

Глобализация и интеграция сфер и отраслей деятельности хозяйствующих субъектов в мировое пространство предоставили для них множество преимуществ, но в условиях турбулентной геополитической мировой обстановки поставили множество задач. Данные задачи не могут быть решены многими организациями (предприятиями, компаниями) собственными силами, т.к. во многом являются внешними и независимыми от субъектов управления, субъектов хозяйствования.

Современный этап развития международной и национальных экономик, в условиях санкций и ограничений одних стран в отношении других, детерминирует необходимость организации и управления качественно и количественно возросшими и усложнившимися логистическими процессами, операциями, технологиями, потоками и направлениями в целом.

В этих условиях возрастает не только роль логистики, причем с быстрыми альтернативными вариантами логистических направлений и поставок, но и маркетинга, как основы исследования предпочтений потребителей в разных странах и доведения им информации о продукции хозяйствующего субъекта.

Следует отметить, что Россия в мировых транспортных коридорах играет очень важную роль. Из 23 основных транспортных логистических коридоров, через Российскую Федерацию проходит 1 морской коридор, 5 авиационных и 6 автомобильных, железнодорожных коридоров. Россия является самой большой страной в мире, и закрытие воздушного пространства для «недружественных» стран, как ответная мера, увеличивает затраты зарубежных хозяйствующих субъектов, участвующих прямо или косвенно во внешнеэкономической деятельности. Это касается и России, для которой «недружественные страны» первые перекрыли многие транспортные коридоры.

Это требует развития различных логистических ответвлений в путях и сообщениях, развития логистической инфраструктуры в стране, а также дальнейшей цифровой трансформации общественного развития, что отражается на маркетинговой и логистической деятельности и на системе управления хозяйствующих субъектов в целом.

Выводы (заключение)

Существенное увеличение объемов товарооборота в международной торговле характеризует положительные стороны глобализационных процессов, вместе с тем, введение ограничений и санкций одних стран в отношении других государств или экономическое, геополитическое давление на суверенные национальные экономики свидетельствует о ликвидации рыночных механизмов, свободной мировой торговли. Многие международные логистические коридоры закрываются «недружественными» странами, маркетинговая информация, как и многая другая информация не доходит до конечного потребителя из «недружественных» стран. В построении эффективных бизнес-процессов ведущих организаций (компаний) мира, маркетинг и логистика содержат наиболее существенные элементы (составляющие), необходимые для построения модели высокоэффективного предпринимательства [8]. Это требует формирования новых логистических направлений, создания и развития логистических инфраструктур и форматов взаимодействия между странами. В систему управления хозяйствующим субъектом необходимо включать статью затрат на маркетинговые и логистические риски глобализации и возможные угрозы со стороны «недружественных» стран.

Источники:

1. Кузнецов М.М. Особенности развития современной Евразийской транспортно-логистической инфраструктуры / М.М. Кузнецов// Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 2. – Т. 24 (63). – С. 112-122.
2. Лавриков И.Н. Транспортная логистика: учебное пособие / И.Н. Лавриков, Н.В. Пеньшин. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 92 с.
3. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б.А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М.: Проспект, 2005 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 405 с.
4. Международный маркетинг и логистика: учебник/ А.А. Воронов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 200 с.
5. Основы маркетинга: монография / Г.В. Астратова, В.А. Шапошников. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 138 с.
6. Официальный сайт бухгалтерской компании «Global Finance» / Глобальный ВВП мира: 1980. 2021. <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam>
7. Пузакова А.А. Связи между маркетингом и логистикой / А.А. Пузакова. // Молодой ученый. – 2016. – № 17 (121). — С. 461-463. <https://moluch.ru/archive/121/33564/>
8. Сергеева, О. Е. Маркетингово-логистические составляющие в построении модели предпочтительного бизнеса / О. Е. Сергеева // Практический маркетинг. – 2017. – № 2-1(240-1). – С. 76-82.
9. Счисляева, Е.Р. Глобализация: взаимосвязь функций логистики и маркетинга / Е.Р. Счисляева // Практический маркетинг. – 2004. – 5(87). – С. 9-11.
10. Федотова О.В. Международный маркетинг: учебное пособие / О.В. Федотова, О.А. Табекина; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012. – 194 с.

EDN: TAWPTC

С.П. Куликов – к.с.н., доцент, заведующий кафедрой «Государственное управление и социальные технологии», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Milena.555@mail.ru,

S.P. Kulikov – candidate of sociological sciences, assistant professor, head of the department «Public administration and social technologies» Moscow aviation institute (national research university), Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ANALYSIS OF MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE STUDENT'S PERSONALITY IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL GUIDANCE

Аннотация. Работа по социальному управлению профориентационной деятельностью в высшем учебном заведении, безусловно, является актуальной, так как от неё во многом зависит развитие рынка труда, занятость населения, возможность выявления талантов, а значит, состояние общества в целом. В статье выделены современные цели профориентации в вузе; проанализированы основные методы, компоненты, направления и мероприятия по профориентации в условиях высшей школы; определен действенный инструмент повышения эффективности профориентационной работы в вузе на базе сочетания форм, основанных на взаимодействии с работодателями и студенческим самоуправлением; дан сравнительный анализ приоритетов представителей вузов по развитию профориентации и содействию трудоустройству, с одной стороны, и пожелания учащихся в отношении соответствующих направлений работы вуза, с другой; выделены основные принципы построения эффективной профориентационной работы в вузе.

Abstract. Work on the social management of career guidance activities in a higher educational institution is certainly relevant, since the development of the labor market, employment of the population, the ability to identify talents, and hence the state of society as a whole, largely depend

on it. The article highlights the modern goals of vocational guidance at the university; analyzed the main methods, components, directions and activities for career guidance in higher education; an effective tool for increasing the effectiveness of career guidance work at a university was identified based on a combination of forms based on interaction with employers and student self-government; given a comparative analysis of the priorities of representatives of universities in the development of career guidance and promotion of employment, on the one hand, and the wishes of students in relation to the relevant areas of work of the university, on the other; the basic principles of building effective career guidance work at the university are highlighted.

Ключевые слова: профориентационная работа, личностный потенциал обучающегося, студенты, высшее учебное заведение, методы профориентации, рынок труда, содействие трудоустройству, управление, социальное управление.

Keywords: career guidance work, personal potential of the student, students, higher educational institution, career guidance methods, labor market, employment assistance, management, social management.

В современных экономических условиях компании вынуждены быть на несколько шагов впереди своих конкурентов и выделять ресурсы на возвращение будущих сотрудников, которые полностью бы соответствовали идеям, целям и представлениям компании. На это и направлена профориентационная деятельность.

С каждым годом выбор профессии становится все сложнее. Некоторые из них становятся менее актуальными и востребованными, на смену приходят новые профессии будущего, которых очень много. Переход к рыночной экономике не только внес коррективы, но и существенно изменил подходы к разработке теории и практики профессионального самоопределения молодежи, поэтому задача построения эффективной профориентационной работы становится все более актуальной с точки зрения формирования оптимального кадрового состава предприятия.

Большим достоинством развитой системы профориентации является то, что она помогает не только отдельным индивидам выбрать профессию в соответствии с интересами и способностями и тем самым избежать в последующем разочарования и демотивации из-за неправильного выбора, но в масштабах экономики грамотная профориентационная работа способствует распределению людских ресурсов по регионам и отраслям экономики, сокращает период адаптации работников к полученной специальности и рабочему месту, мотивирует их к трудовым достижениям и профессиональному росту.

Главной целью профессиональной ориентации в современном российском обществе является формирование и поддержание готовности личности к эффективному поведению на свободном рынке труда. В этом контексте мы определяем эффективное поведение как способность человека идти на компромисс между личными интересами, способностями и потребностями экономики и общества, обладая при этом необходимой информацией для осуществления выбора. Обязательным условием достижения цели является внедрение в обществе профориентационной деятельности на системной научной основе. К основным формам профориентационной работы относятся профинформирование, профконсультирование, профотбор, профподбор и социально-профессиональная адаптация.

Таблица 1 – Профориентационные мероприятия в условиях высшей школы [1]

Формы	Мероприятия (направления)	Субъекты профориентации	Содержание информации
Профинформация	Довузовская подготовка	Школы юных, подготовительные курсы, летние школы и пр.	Учебная программа + профориентационные мероприятия
	Презентация кафедр, информирование о прикладных специальностях по направлениям подготовки	Кафедры	
	Прогнозы спроса на специалистов	Отделы практики, службы содействия трудоустройству (ССТ), совместно со СЗН, работодатели	Профориентационные мероприятия
	Обзор профессий при участии конкретных работодателей		
	Организация презентаций компаний		
	Формирование сознания личности по отношению к труду		
Формирование опыта общественного поведения	Психологические службы/ СЗН, работодатели, Подготовительные курсы, кафедры	Учебная программа + профориентационные мероприятия	
Стимулирование активной жизненной позиции			
Проф-консультирование	Тестирование склонностей и способностей	Психологические службы, ССТ совместно со СЗН	Профориентационные мероприятия
	Индивидуальные консультации по возникающим в процессе учебы или поиска работы		
Профподбор	Специализация, отбор на кафедры	Кафедры	Учебная программа + профориентационные мероприятия
	Поступление на следующую образовательную ступень		
	Взаимодействие с потенциальными работодателями по вопросам практики, стажировки	Кафедры, ССТ, работодатели	
Социально-профессиональная адаптация	Взаимодействие с потенциальными работодателями по вопросам практики, стажировки	ССТ, работодатели, кафедры	Профориентационные мероприятия
	Содействие в трудоустройстве		
	Научно-практическая работа студентов	Кафедры, работодатели	
	Психологическая помощь и поддержка	Психологические службы/ СЗН	

Профориентационная работа в высших учебных заведениях представляет собой целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов, объединенных комплексом общих целей, задач и единством функций.

В рамках развития личностного потенциала обучающихся можно выделить следующие современные цели профориентации в вузе [2]:

- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии;
- формирование готовности к профессиональной деятельности в современных условиях;
- разностороннее развитие личности будущего специалиста в условиях конкурентной борьбы на рынке труда;
- формирование способности у обучающихся к саморазвитию профессиональных качеств, способности находить и реализовывать нестандартные решения проблем;

– формирование навыков самостоятельного принятия решений.

Имеющуюся практику профориентационной работы со студентами в образовательных организациях высшего образования можно представить как совокупность активных и пассивных методов (рисунок 1) [3].

Активные методы профориентации	Пассивные методы профориентации
<ul style="list-style-type: none"> • проведение профессиональных недель кафедр (факультетов); • организация научных исследований по актуальным вопросам науки; • активное участие студентов в общественно-массовых мероприятиях городского и краевого уровней; • проведение дней самоуправления; • работа в студенческих отрядах, организация и проведение учебно-практических семинаров и других мероприятий в школах; • участие в научно-практических конференциях; участие и проведение конкурсов студенческих научных работ, научных докладов; • участие в ярмарках вакансий, ярмарках учебных мест, мероприятий по содействию трудоустройству. 	<ul style="list-style-type: none"> • использование преподавателем нетрадиционных форм работы со студентами («круглых столов», «мастер-классов»), которые требуют привлечения как предметных так и профессиональных компетенций студентов; • организация и проведение ознакомительных экскурсий на потенциальные места будущего трудоустройства выпускников (градообразующие предприятия, муниципальные учреждения); • приглашение профессионалов в узких областях, педагогов –новаторов, ведущих бизнесменов в вуз в рамках проведения тематических мероприятий.

Рисунок 1 – Методы профориентационной работы в вузе

Учитывая подобные цели, формируется новый перечень задач профориентационной деятельности. В частности, можно выделить: внедрение приоритетных направлений в работе как со студентами, так и с социальными партнерами; создание эффективной системы профессионального сопровождения студентов в соответствии с их способностями, интересами и запросами рынка труда, а также оказание помощи студентам в профессиональном становлении, социальной и психологической адаптации на начальном этапе обучения и трудовой деятельности.

С точки зрения организации профориентационной работы в вузе выделяются 4 основных компонента:

1) организационно-функциональный компонент – деятельность различных социальных институтов, ответственных за подготовку студентов к сознательному выбору профессии, выполняющих свои задачи и функциональные обязанности на основе принципа координации по схеме «институт – школа», «институт–работодатель»;

2) логико-содержательный компонент – профессиональное просвещение студентов, развитие их интересов и склонностей;

3) личностный компонент – личность студента, которая рассматривается в качестве субъекта развития профессионального самоопределения;

4) управленческий компонент, который предполагает сбор и обработку информации о процессах, явлениях или состоянии системы профориентации в образовательных организациях и разработку рекомендаций по ее совершенствованию.

Следует отметить, что постепенно в образовательных организациях высшего образования складывается принципиально иная модель работы с обучающимися. Ее основным отличием является распространение профориентационной работы не только на потенциальных абитуриентов, но и на студентов всех курсов.

Так, согласно исследованию [4], профориентационная работа в условиях учебных заведений, сохраняясь в своей основной сути, наполняется новым содержанием и включает в себя деятельность по следующим направлениям:

- профессиональное просвещение, связанное, в том числе, и с профессиональной диагностикой обучающихся в соответствии с изменяющимися требованиями к квалификации специалистов со стороны рынка труда (начиная от абитуриентов и заканчивая выпускниками);

- профессиональный отбор с целью выбора лиц, имеющих высокие шансы на освоение профессии и дальнейшую плодотворную работу;

- профессиональная консультация, связанная с индивидуальными потребностями студентов разных уровней обучения;

- профессиональное воспитание, связанное с формированием профессиональной направленности (чувства долга, ответственности, профессиональной чести и достоинства) будущих специалистов.

Проблемы профессионального развития во время обучения в высшем учебном заведении, а также факторы и условия, способствующие формированию будущего высококвалифицированного специалиста, актуальны на сегодняшний день в связи с поиском конкретных путей и методов формирования положительной мотивации обучающихся к выбранной профессии. В качестве одного из таких средств можно рассматривать целенаправленное формирование, начиная с первого курса, адекватного образа будущей профессии, в том числе в рамках реализации CDIO-подхода в системе высшего инженерного образования.

CDIO – это комплексный подход к инженерному образованию, включающий в себя набор общих принципов создания учебных программ, их материально-технического обеспечения, подбора и обучения преподава-

телей (Conceive (Замысел), Design (Разработка), Implement (Внедрение), Operate (Использование). Таким образом, инженер-выпускник, самостоятельно может воспроизвести всю производственную цепочку: придумать новый продукт или новую техническую идею, осуществить все конструкторские работы по ее воплощению, внедрить в производство то, что получилось.

Соответственно, для каждого года обучения ставятся свои цели профориентационной работы, коррелирующиеся с элементами личностного потенциала обучающегося.

Для студентов первого курса основной целью профориентационной работы является формирование представлений о выбранной профессии, что связано с развитием нравственного компонента личностного потенциала.

У студентов второго года обучения основной акцент профориентационной работы должен быть сделан на развитие интересов и способностей, связанных с выбором профессии. Этому способствует прохождение производственной практики в различных ее видах.

Учитывая возрастные особенности, на третьем курсе можно переходить к формированию профессиональной мотивации, включающей в себя, в том числе, и закрепление навыков самоанализа, позволяющих студентам выявлять собственные способности и склонности самостоятельно.

Для выпускающихся студентов (4 курс) принципиально важным является формирование ценностно-смысловой стороны самоопределения.

Также важным является разработка для каждого обучающегося, возможно с привлечением тьюторов, собственных профессиональных планов и намерений, нацеленных на дальнейшее развитие способностей, в том числе, через преддипломную практику и специализированные дисциплины.

Однако, было бы неверным не предоставлять возможностей по профориентационному сопровождению уже выпустившимся студентам. В первый год после окончания вуза им необходима помощь в трудоустройстве, профессиональное консультирование молодых специалистов, сопровождение профессионального роста выпускников, обучающихся в магистратуре или аспирантуре.

Таким образом, профориентационная работа с обучающимися в образовательной организации высшего образования представляет собой единство двух составляющих: информационной (теоретическое освоение необходимого объема учебных материалов и научно-исследовательская работа) и консультационной (диагностика, составление образовательных и профессиональных траекторий, содействие организации практик и трудоустройству).

Можно утверждать, что вторая, собственно профориентационная составляющая реализуется в системе образования в недостаточной степени.

Актуальность проблемы организации в вузе систематической и последовательной профориентационной работы заключается в необходимости продолжать начатое в школе профессиональное ориентирование уже в процессе получения студентами высшего образования, для чего необходимо использовать наиболее оптимальные организационные формы в целях их профессионального и личностного развития.

Наиболее действенным инструментом повышения эффективности профориентационной работы является сочетание форм, основанных на взаимодействии с работодателями (включая дуальное обучение) и студенческим самоуправлением.

Наиболее популярные формы профориентационной деятельности в российских вузах представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формы профориентационной работы с обучающимися вуза

ФОРМЫ	СУБЪЕКТЫ	РЕЗУЛЬТАТ
Соцопросы	Обучающиеся	Обратная связь Основа для формирования индивидуальной образовательной траектории
Квалификационные экзамены	Обучающиеся	Начальные условия для профессиональной деятельности
Научно-исследовательская работа	Обучающиеся Руководители	Формирование исследовательских навыков Опыт командной работы по решению профессиональных задач
Учебно-исследовательская работа	Обучающиеся Руководители	Формирование исследовательских навыков Опыт командной работы по решению профессиональных задач
Творческие проекты	Обучающиеся Руководители проектов Предприятия-организаторы	Осознание себя как будущего специалиста, тематика востребованных работодателем проектов
Лекции ведущих специалистов предприятий	Обучающиеся	Соответствие представлений о профессии
Экскурсии на предприятие	Обучающиеся	Формирование имиджа специалиста
Встреча с выпускниками	Обучающиеся	Формирование имиджа специалиста выпускниками
Молодежные клубы	Обучающиеся Члены молодежного клуба	Формирование компетенций в области будущей деятельности, реальное общение с заказчиками
Студенческое самоуправление	Обучающиеся	Формирование корпоративной культуры, повышение мотивации
Ярмарка вакансий	Обучающиеся Работодатели	Общение с работодателями, формирование запросов работодателей к качеству выпускников
Тренинги	Обучающиеся	Формирование устойчивого запроса от обучающихся на контент и технологии обучения, повышения мотивации студентов, обратная связь.

Таким образом, можно эффективно организовать профориентационную деятельность по запросу заинтересованных сторон (от самих студентов до работодателей) при наличии высокой мотивации к получению про-

фессии и реализации реальных проектов, востребованных в современном обществе и бизнесе.

На рисунке 2 показано сопоставление приоритетов представителей вузов по развитию профориентации и содействию трудоустройству.

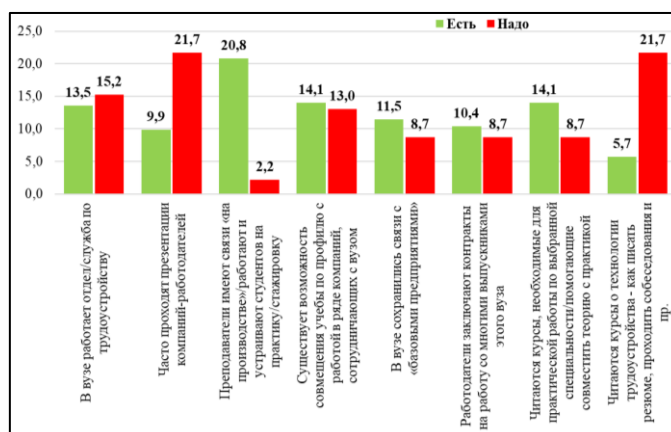

Рисунок 2 – Сравнительная гистограмма форм содействия трудоустройству выпускников в вузах: фактические и желаемые направления работы – оценка представителей вузов, % [1]

На рисунке 3 показаны результаты опроса о реализуемых и желаемых направлениях работы вузов по содействию трудоустройству студентов (оценка студентов).

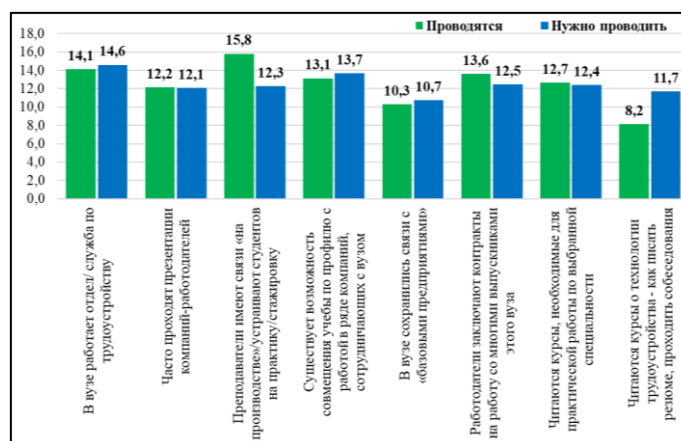

Рисунок 3 – Сопоставление фактических и желаемых направлений работы по профориентации и содействию трудоустройству – оценка студентов, % [1]

Учитывая необходимость стабильного наполнения и функционирования рынка труда, государственные органы также включаются в процесс содействия развитию личностного потенциала обучающихся в контексте реализации профориентационной работы в образовательных организациях высшего образования.

Поэтому в целях укрепления системы профориентационной работы Правительством РФ план мероприятий, направленных на популяризацию рабочих и инженерных профессий (далее - План). [5]

В рамках этого Плана, в частности, проводятся:

- Всероссийская олимпиада профессионального мастерства обучающихся по профессиям и специальностям высшего профессионального образования;
- Всероссийский конкурс студентов и аспирантов организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся по инженерным специальностям и направлениям подготовки высшего образования;
- Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии»;
- Национальный чемпионат «WorldSkills Russia»;
- Международный инженерный чемпионат «Case-in».

Учитывая многолетний опыт проведения подобных мероприятий, потенциальное участие в них рассматривается многими специалистами и аналитика как один из ключевых мотивов в выборе непосредственно инженерных специальностей для дальнейшего профессионального развития.

Дополнительно, в след за своими студентами мотивацию к профессиональному развитию получают и преподаватели, консультирующие участников. Именно они, во многом, являются в какой-то мере новаторами,

ведущими за собой и студентов и коллег, образуя вокруг себя активное творческое пространство.

Как было отмечено ранее, подобные методы профориентационной работы относятся к активным. Соответственно, они допускают вовлечение студентов в активные действия по дальнейшему ознакомлению с профессией и формированию их заинтересованности.

В связи с этим, очень важно привлекать к данной работе работодателей. Потенциальные работодатели могут привлекаться в профориентационную деятельность, например, в роли партнеров профильных конкурсов и олимпиад. В качестве успешно реализуемого в РФ примера такой формы профориентационной работы можно привести «Профессиональные пробы» [6].

Профессиональная проба – это профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного направления профессиональной деятельности, имеющее завершённый технологический процесс, способствующий сознательному, обоснованному освоению профессии и направленный на студента, выступающего в качестве субъекта процесса профессионального самоопределения и развития [7].

Целью профессиональной пробы является актуализация процесса профессионального самоопределения через специально организованную, профессионально-направленную, учебно-производственную, познавательную деятельность.

Система профессиональных проб в различных сферах профессиональной деятельности состоит из комплекса практических занятий, моделирующих основные характеристики предмета, целей, условий и средств труда, ситуаций проявления профессиональных качеств, позволяющих студентам оценить свои способности и уровень профессионального развития.

Одним из современных функциональных подходов к развитию личности в рамках профориентации студентов вуза можно считать многофункциональные центры прикладных квалификаций (далее – МЦПК).

Развитие профессиональных компетенций (в т.ч. и личностного потенциала) обучающихся вузов в рамках функционирования МЦПК позволит им легче проходить профессиональную адаптацию в условиях современного рынка труда.

В настоящий момент этот подход используется только в рамках среднего профессионального образования, однако положительный опыт может быть применен и в системе высшего образования.

МЦПК – это организация (или структурное подразделение организации), осуществляющая образовательную деятельность по реализации образовательных программ профессионального обучения и дополнительных профессиональных программ, разработанных на основе профессиональных стандартов (квалификационных требований) [8].

В контексте исследуемой проблемы основным преимуществом в рамках развития личностного потенциала инструментами профориентационной деятельности для МЦПК является разработка образовательных программ профессионального обучения на основе профессиональных стандартов. Это обуславливает развитие партнерских взаимоотношений между системой образования (в лице МЦПК) и рынком труда (в лице работодателей).

Обучающиеся подобных МЦПК отмечают, что у них повышается уверенность в профессиональном трудоустройстве, улучшаются и показатели адаптации на рынке труда (в том числе благодаря непрерывности профессионального обучения), а также появляется реальная возможность закреплять теоретические знания на практике [9].

В качестве эффективного метода профориентационной деятельности в изучаемом контексте можно рассмотреть организацию дней самоуправления в вузе. День самоуправления предполагает, что руководители и исполнители на один день меняются своими функциями. Однако, для личностного развития и профессионального самоопределения принципиально важным является смена позиций не внутри образовательной организации, а в партнерском предприятии.

Студенты получают уникальную возможность проверить себя в реальной профессиональной ситуации, образовательная организация – расширит связи с потенциальными работодателями и предложит свои услуги по профессиональному обучению действующих сотрудников, предприятие – выявит перспективные кадры для пополнения собственных резервов.

Таким образом, профориентационная работа образовательной организации высшего образования будет результативной, если будет построена с учетом следующих принципов:

- 1) определение целевой аудитории обучающихся для оптимизации средств и технологий работы по профориентации, создание плана мероприятий с учетом этой аудитории;
- 2) сочетание активных и пассивных методов профориентационной работы, направленной на развитие личностного потенциала обучающихся;
- 3) усиление консультативного компонента профессионального самоопределения студентов;
- 4) создание системы формирования образовательных и профессиональных траекторий, в том числе с привлечением тьюторов;
- 5) преобладающее использование деятельностно-ориентированного подхода в обучении на основе применения интерактивных обучающих форм и методов;
- 6) создание условий для освоения обучающимися различных профессиональных функций и ролей (практика, стажировки, профессиональные пробы и т.п.);
- 7) максимизация взаимодействия студентов и вуза с представителями работодателей для разбора профессиональных задач, а также развития у студентов способности адаптироваться к условиям труда в изменяющихся

ся социально-экономических условиях.

Итак, на формирование потенциала студентов оказывает большое влияние само образовательное учреждение, а также формируемая в нем развивающая среда. Все это актуализирует потребность в дифференциации деятельности образовательного учреждения, внедрении программ по формированию личностных стратегий, которые базируются на эффективных технологиях профессиональной ориентации. Современной целью профессиональной ориентации обучающихся является повышение эффективности использования личностного потенциала каждого молодого человека в интересах общества.

Источники:

1. Рубцова О.А. Профориентация в системе высшего образования как инструмент содействия переходу «учеба – работа»: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008.
2. Сундеева М.О., Татаренко М.А., Колдина М.И. Профориентация как фактор подготовки конкурентоспособного специалиста // Современные научные исследования и инновации. 2016. №11 (67). С.821.
3. Безусова Т.А., Шестакова Л.Г. Методы профориентационной работы высшего учебного заведения // Научно-методический журнал NovaInfo. 2016. №54-2. С.221 URL: <https://novainfo.ru/article/8479> (дата обращения: 27.03.2023)
4. Мутырова А.С. Работа вуза по формированию профессионального самоопределения старшекурсников и профессиональной направленности студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №1. С. 101.
5. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2015 г. № 366-р О плане мероприятий, направленных популяризацию рабочих и инженерных профессий // СПС «КонсультантПлюс».
6. Паскарь В. С. Современные формы профориентационной работы в ВУЗах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 27. - С. 64-68.
7. Прудило А. В., Скворцова Л. Л. Использование метода профессиональных проб для развития социальной компетентности студентов-экономистов // ОНВ. 2008. №2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-professionalnyh-prob-dlya-razvitiya-sotsialnoy-kompetentnosti-studentov-ekonomistov> (дата обращения: 24.03.2023)
8. Золотарева Н. М. Многофункциональные центры прикладных квалификаций: курс на обеспечение квалифицированными кадрами // Профессиональное образование. Столица. - 2013. - № 10. - С. 2-6.
9. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. О роли и месте многофункциональных центров прикладных квалификаций // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-nieste-nmogofunktsionalnyh-tsenCrov-prikladnyh-kvalifikatsiy> (дата обращения: 30.03.2023)
10. Коршунов А.В., Куликов С.П. Формирование карьерных стратегий российской молодежи под воздействием инновационных форм социально-культурной деятельности // Социология. 2020. № 5. С. 283-288.
11. Куликов С.П., Коршунов А.В. Исследование специфики формирования трудовых ценностных ориентиров и трудовой активности современной российской молодежи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 6. С. 101-104.
12. Новиков С.В., Куликов С.П., Сазонов А.А. Инженерная модель подготовки обучающихся студентов вузов к инновационной деятельности и научно-техническому творчеству // // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 79.

EDN: ХОЕQTТ

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общего стратегического информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lanskayadv@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of general strategic information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

В.В. Ермоленко – д.э.н., профессор кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko – doctor of economics, professor, department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Н.И. Соколов – обучающийся магистерской программы направления Менеджмент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, sokolov.n.i@yandex.ru,

N.I. Sokolov – student of the master's program in Management, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

КОНТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПОСТАВЩИКАМИ ПРОДУКЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ CONTRACTUAL RELATIONS WITH PRODUCTS SUPPLIERS AND MODERN MANAGEMENT TOOLS

Аннотация. В статье представлены результаты анализа особенностей формирования управления контрактными отношениями с поставщиками продукции при осуществлении государственных и муниципальных закупок в практике Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, влиянием эффективности контрактных отношений с поставщиками продукции на результативность бюджетной политики государства в осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Задачами исследования является определение экономической эффективности существующей системы закупочной деятельности в российской практике. Рассмотрены основные проблемы управления контрактными отношениями, которые, в основном, формируются вокруг определения начальной максимальной цены контракта. Определены основные проблемы и нарушения в управлении контрактными отношениями. Предложены направления совершенствования установления начальной максимальной цены контракта при управлении контрактными отношениями с поставщиками продукции. Проанализирована роль цифровизации закупок при повышении эффективности системы управления контрактными отношениями.

Abstract. The scientific article presents the results of the analysis of the features of the formation of management of contractual relations with product suppliers in the implementation of state and municipal procurement in the practice of the Russian Federation. The relevance of the study is due, first of all, to the impact of the effectiveness of contractual relations with product suppliers on the effectiveness of the state budget policy in procurement to meet state and municipal needs. The objectives of the study are to determine the economic efficiency of the existing procurement system in Russian practice. The main problems of managing contractual relations, which are mainly formed around the determination of the initial maximum contract price, are considered. The main problems and violations around the management of contractual relations are identified. The directions for improving the establishment of the initial maximum contract price in the management of contractual relations with product suppliers are listed. The role of digitalization of procurement is analyzed while improving the efficiency of the contract management system.

Ключевые слова: контрактные отношения; поставщики продукции; управление контрактными отношениями; государственные и муниципальные закупки; контрактная система; закупочная деятельность; цифровизация закупок; начальная максимальная цена контракта.

Keywords: contractual relationship; product suppliers; contract management; state and municipal purchases; contract system; purchasing activities; digitalization of procurement; initial maximum price of the contract.

Актуальность выбранной проблематики обусловлена тем, что от эффективности системы управления закупочной деятельностью для государственных и муниципальных нужд обеспечивается рациональность использования бюджетных средств при решении общественных задач и потребностей. В особенности практическая необходимость закупок товаров, работ и услуг наблюдается не только на государственном уровне, но и на уровне муниципальных образований.

Одним из факторов, влияющих на эффективность закупочной деятельности в России, является формирование системы управления контрактными отношениями с поставщиками продукции. Поскольку современный период развития контрактной системы характеризуется сложной социально-экономической ситуацией в стране, то и актуальность вопроса управления контрактными отношениями, соответствующий.

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Анализируя истинные проблемы закупочной деятельности, обратимся к таблице 1, где систематизированы основные трудности контрактных отношений в российской практике.

Таблица 1 – Систематизация проблем закупочной деятельности в контрактной системе России

Категория проблемы	Суть проблемы	Причина формирования проблемы	Последствия нерешения проблемы
Экономическая	Снижение экономии бюджетных средств	Заключение контрактных отношений с поставщиками продукции по завышенным ценам	Увеличение дефицита бюджета, что приводит к сокращению бюджетного финансирования закупочной деятельности
Нормативно-регуляторная	Нарушение сроков реализации контракта и несоответствие поставки с закупкой	Выбор недобросовестных поставщиков продукции и отсутствие эффективного механизма наказания	Неэффективное осуществление закупочной деятельности, которая не позволяет удовлетворить нужды, что приводит к снижению качества государственных и муниципальных услуг
Кадровая	Неточное определение профессиональных и служебных компетенций соответствующих органов управления закупками	Неэффективное функционирование системы кадровой политики в органах государственного контроля и закупочной деятельности	Низкая эффективность профессиональной деятельности сотрудников органов управления закупками, что приводит к невыполнению поставленных задач и обязанностей
Нормативно-правовая	Недостаточная связанность законов 223-ФЗ и 44-ФЗ с другими кодексами и законами	Не до конца проработан весь механизм нормативно-правового регулирования контрактных отношений в России	Формируется несостыковка многих нормативно-правовых рекомендаций и возможное появление законодательных лазеек, которыми пользуются недобросовестные поставщики продукции
Нормативно-регуляторная	Не определен порядок осуществления муниципального контроля	Отсутствие решения вопроса о том, вправе ли осуществлять контроль в сфере закупок органы местного самоуправления	Низкая эффективность закупочной деятельности с целью удовлетворения муниципальных нужд

Главным индикатором эффективности осуществления закупочной деятельности для государственных и муниципальных нужд в российской практике является показатель экономии бюджетных средств (рисунок 1).

Так, в 2016 г. экономия бюджетных средств по 44-ФЗ в рамках проведения государственных и муниципальных закупок составляла 520,32 млрд руб., а в 2021 г. – 396,8 млрд руб.

Минимальные значения эффективности закупок в России были зафиксированы в 2018 г. – экономия в размере 364,78 млрд руб. При этом в 2022 г. по состоянию на середину декабря экономия бюджетных средств составила лишь 362,9 млрд руб.

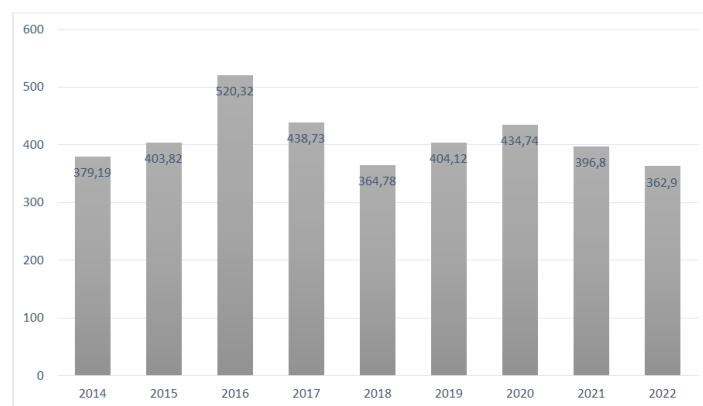

Рисунок 1 – Экономия бюджетных средств при заключении контрактов в России, в млрд руб. [8]

Данная динамика отражает негативную тенденцию в изменении оценки экономической эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в России, что, в том числе, связано с проблемами,

связанных с нормативно-правовым характером осуществления закупочной деятельности и управления контрактными отношениями с поставщиками продукции.

Острым вопросом управления контрактными отношениями с поставщиками продукции в системе государственных и муниципальных закупок является определение ценовой политики. В рамках закупок используется понятие «начальной максимальной цены контракта».

Под понятием начальная максимальная цена контракта (НМЦК) подразумевается предельная границы цены накупаемый товар, работу или услуг в конкурентных закупках, которую готовы заплатить заказчик/покупатели. Формирование НМЦК происходит на стадии подготовки к организации закупки для государственных и муниципальных нужд.

При проведении электронной закупки НМЦК оформляется как Обоснование максимальной цены контракта. Если на размещенную заявку по закупке предлагаемые участники/поставщики предлагают цену выше НМЦК, то данная заявка не рассматривается [3].

На нормативно-правовом уровне регулирования НМЦК происходит при помощи закона № 44-ФЗ (статья 22). Последняя редакция была произведена совсем недавно (5 декабря 2022 года). В статье 22 определены основные методы, которые используются при формировании начальной максимальной цены контракта. Рассмотрим вкратце их отличительную характеристику [1]:

1) метод сопоставимых рыночных цен – формирование максимальной цены контракта происходит при помощи анализа идентичных товаров, работ и услуг на рынке;

2) нормативный метод – формирование максимальной цены контракта происходит при установлении нормативов в статье 19 44-ФЗ, если товары, работы и услуги подпадают под специальные категории;

3) тарифный метод – формирование максимальной цены контракта происходит государством, если цены на данный ряд товаров, работ и услуг регулируется централизованным подходом;

4) проектно-сметный метод – формирование максимальной цены контракта происходит на основании информации, которая исходит из расчета бюджетной сметы, например, строительных работ;

5) затратный метод – формирование максимальной цены контракта происходит на основании учета всех косвенных и прямых затрат на введение и производства данной категории товаров, работ и услуг. Применение данного метода актуально, если остальные способы формирования НМЦК невозможны.

Важно отметить то, что на формирование НМЦК в период текущей ситуации в России влияет ряд актуальных и наиболее распространенных нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, как [2]:

– нарушение сроков, которые были установлены заказчиком при осуществлении сделки закупки у поставщика;

– отсутствие указания всей необходимой информации, которая должна быть указана поставщиками;

– несоответствие фактической поставки с указанной информации в документах закупки;

– изменение заключенных условий контракта с нарушениями нормативно-правового обеспечения закупочной деятельности;

– превышение объема финансового обеспечения, включенного в план закупок на текущий финансовый год.

В 2023 году экономическая нестабильность приводит к тому, что цены начинают стремительно меняться. Многие категории товаров, услуг и работ повысились в стоимости, что делает некоторые государственные и муниципальные закупки невозможными по причине того, что все заявки от участников/поставщиков выше, чем НМЦК.

Анализируя российскую практику, стоит выделить следующие наиболее важные факторы, которые формируют темпы инфляции в современной экономике, как изменение денежной массы и вектора денежно-кредитной политики, изменение валютного курса рубля, изменение инвестиционного климата и динамики ПИИ, изменение темпов роста ВВП и уровня личных доходов населения.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает влияние и правовых факторов на возникновение роста инфляции в экономике России. Все эти триггеры приводят к росту стоимости закупок в контрактной системе страны. Начальную максимальную цену контракта приходится повышать, чтобы соответствовать существующим реалиям рынка.

Проведение корректного определения начальной максимальной цены контракта и факторов, которые влияют на ее формирование, позволит решить задачу при повышении эффективности функционирования системы закупок для государственных и муниципальных нужд [4].

Корректировка НМЦК определяет справедливость самой закупочной деятельности и способствует формированию цены, которая приближена к реальной рыночной стоимости. Это тот самый вектор, по которому необходимо развитие НМЦК. Поэтому существенные отклонения от начальной максимальной цены контракта приводят не просто к разногласиям и неэффективности закупок, но и к регуляторным расследованиям и выяснениям обстоятельств таких изменений [5].

При осуществлении закупочной деятельности возможны несколько ситуаций, когда НМЦК не соответствует ценам рынка:

1. НМЦК занижена – такой кейс для многих участников невыгодный, поскольку финансовый результат может быть отрицательным. В закупке по заниженной НМЦК участвуют те организации, которым нужны закупки для портфолио. Уровень конкуренции между участниками в такой ситуации минимальный.

2. НМЦК завышена – такой кейс привлекает большое количество участников, из-за чего сбивается цена, которая приближается к средней рыночной. Если же заказчик не имеет аргументированные доказательства того, почему начальная максимальная цена контракта завышена, регуляторы внешнего финансового контроля имеют право отметить данную заявку, и признать ее недействительной.

3. НМЦК во время аукциона и торгов снизилась более, чем на 25 % – такой кейс может заинтересовать контролирующие органы антимонопольного регулирования, которые ведут борьбу с проявлением демпинга.

Таким образом, для заказчика важна ситуация, когда НМЦК корректно определена и не является завышенной, заниженной или во время торгов не снижается более, чем на 25 % от первоначальной стоимости. Это обусловлено тем, что [6]:

- более эффективно распоряжаются бюджетные средства, используемые в закупках;
- формируется высокая вероятность осуществления самой процедуры закупки;
- от участия в закупках выгоду получают и участники;
- заказчик получит взамен качественный товар, работу, услуг.

С целью повышения эффективности контрактной системы при расчете НМЦК необходимо принять следующие рекомендации [7]:

1) законодательно закрепить обязанность заказчиков использовать несколько источников информации и рассчитывать статистические показатели оценки надежности поставщиков;

2) соблюдение требования неповышения трудоемкости подготовки документации по закупкам при проведении мероприятий совершенствования;

3) внедрить аналитический анализатор на сайте ЕИС, который позволит автоматически рассчитывать соответствующие статистические показатели.

Также перспективным направлением управления контрактными отношениями с поставщиками продукции в современной России является цифровизация. С целью цифровизации системы управления государственными и муниципальными закупками Правительством РФ приняты следующие механизмы для достижения поставленных результатов:

- создание информационной системы, которая проводит мониторинг и оценку социальной и экономической эффективности государственных закупок и использования бюджетных средств;
- внесение изменений в регламент работы органов государственного управления, принимающих участие в управлении государственными закупками или проведении внешнего контроля;
- проведение профессионального обучения персонала, принимающего участие в управлении государственными закупками или проведении внешнего контроля;
- внедрение возможности подачи жалобы на действия заказчиков в электронной форме;
- ужесточение ответственности операторов электронных площадок и информационной системы.

Таким образом, цифровые технологии и цифровизацию в области государственных и муниципальных закупок целесообразно понимать как принципиально новые или существенно усовершенствованы направления, способы и технологии осуществления закупочной деятельности для обеспечения государственных, региональных и муниципальных нужд.

При этом цифровизация при управлении государственными и муниципальными закупками, является приоритетным направлением интенсивного развития общественного сектора экономики и контрактной системы государства. Благодаря цифровизации закупок будет повышаться экономическая эффективность использования бюджетных средств при проведении закупочной деятельности и управлении контрактными отношениями с поставщиками продукции.

Источники:

1. Анчишкина О. В. Контрактные основы российской экономики: сферы государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 93-110. EDN: ZSIXPP.
2. Анчишкина, О. В. Российская модель контрактных отношений и перспективы ее модернизации / О. В. Анчишкина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 52-69. – DOI 10.24411/2071-6435-2018-10026. – EDN UTTEQN.
3. Атлас контрактной системы (<http://csr.ru/issledovaniya/atlas-kontraktnoj-sistemy>).
4. Гладилина И.П., Кирюхина Е.О., Литвенко И.Ю. Управление закупками в условиях цифровизации закупочной деятельности – стратегическое управление контрактными отношениями // Инновации и инвестиции. 2019. №12.
5. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система?: Доклад / О. В. Анчишкина, И. И. Смолтрицкая, И. В. Бегтин [и др.] ; Фонд "Центр стратегических разработок". – Москва : Фонд «Центр стратегических разработок», 2017. – 104 с. – EDN EXNDVK.
6. Громова, К. А. Управление закупками: проблемы нормативно-правового обеспечения и пути их решения в условиях цифровизации / К. А. Громова // Вызовы, тренды и стратегии в управлении закупками : Сборник научных докладов / Ответственный редактор И.П. Гладилина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. 104 с. – С. 12-16. – ISBN 978-5-4365-9701-0. – EDN LFRQYJ.
7. Доклад Фонда «Центр стратегических разработок»: «Госзакупки: какой должна быть контрактная система?» (<http://csr.ru/issledovaniya/nuzhno-li-kontraktnoj-sisteme-razvitiu>).
8. Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 06.03.2023).
9. Иванова Е.В., Хлянова Ю.А. Контроль в сфере государственных и муниципальных закупок // Современные кадровые технологии в управлении предприятиями и территориями. 2018. С. 62-69.
10. Карпова С.В. Обоснование начальной (максимальной) цены контракта в условиях электронных закупок // Проблемы современной экономики. 2019. № 1 (69). С. 103-105.

11. Коробейникова Л.С., Черников И.С. Особенности определения начальной (максимальной) цены контракта (договора) в анализе закупочной деятельности // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровой. 2019. С. 102-106.
12. Матвеева, Н. С. Государственные и муниципальные электронные закупки: Учебник / Н. С. Матвеева, В.В. Попов, И. В. Рыбальченко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 266 с. – ISBN 978-5-406-09644-4. – EDN VOAHVQ.
13. Ооржак А.А. Организация и методика проведения аудита эффективности использования государственных средств // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-metodika-provedeniya-audita-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennyh-sredstv> (дата обращения: 06.04.2023).
14. Ровбель Р.Л. Стоимостный аспект НМЦК (начальной максимальной цены контракта) в закупочной деятельности // Экономические науки. 2019. № 171. С. 117-120.
15. Рудых С.Н. Проблемы обоснования начальной (максимальной) цены контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 161-164.
16. Смирнов, Я. О. Разработка перспективных направлений организации контроля в сфере закупочной деятельности / Я. О. Смирнов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2(117). – С. 110-112. – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.058. – EDN ZZPYLM.
17. Степанова, Е. Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования : монография / Е. Е. Степанова. – Санкт-Петербург : Гамма, 2018. – 228 с. – ISBN 978-5-4334-0390-1. – EDN UYOCHC.
18. Тасалов, Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США. Сравнительно-правовое исследование / Ф. А. Тасалов. - Москва: Проспект, 2019. - 238 с.
19. Тасалов, Ф. А. Единая информационная система в сфере закупок: проблемы и противоречия в нормативном регулировании / Ф. А. Тасалов // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1(53). – С. 11-15. – EDN OYKTJP.
20. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/e7bf3fbc42f2b992c4a2fc6e93c54d4b4979b1/ (дата обращения: 06.03.2023).
21. Шибанова А.А. Эффективность контрактной системы в сфере закупок России и расчет начальной максимальной цены контракта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 167-170.
22. OECD (2017). Government at a Glance 2017. Paris: OECD Publishing.

EDN: YGOUUM

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lan-skayadv@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor, acting head of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

С.Г. Мелихова – ассистент кафедры кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, sofya_9408@mail.ru, S.G. Melikhova – assistant of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Н.Г. Батыцкая – обучающаяся, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, nadin.1508@mail.ru,

N.G. Batytskaya – student, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Д.Р. Гасанова – обучающаяся, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, dianovicha7878@mail.ru,

D.R.Gasanova – student, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН: КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА БИЗНЕСА РОССИИ MECHANISMS OF VALUE CREATION UNDER THE CONDITIONS OF SANCTION POLICY OF UNFRIENDLY COUNTRIES: COMPETITIVE ADVANTAGES OF RUSSIA'S BUSINESS

Аннотация. Из корневых ценностей России, являющихся базисными, формируются производные ценности в условиях санкционной политики недружественных стран. Возвращение к исконным глубинным ценностям, российской самобытности – приоритет развития нашей страны. Цель исследования - разработка механизма создания, поддержки и развития ценностей в России. Проблемой является поддержка и развитие ценностей в России в условиях санкционной политики недружественных стран. Задачами исследования являются: 1) рассмотрение механизмов создания ценности 2) разработка механизма создания ценности. Менеджмент основанный на ценностях эффективнее, чем основанный на администрировании. Стремление современных руководителей нацелено на использовании эффективных методов гуманистической направленности, которые в совокупности характеризуют более высокое качество менеджмента, а, следовательно, формируют конкурентные преимущества глубинного характера и на иной основе. Управление конкурентными преимуществами компании и ее конкурентоспособностью выстраивается на основе уникальных ценностей организации. Среди трендов в потребительском поведении выделяется фактор просьюмеризма. В настоящее время главной потребительской тенденцией является спрос на потребительские эмоции. Готовность предложить идеи по улучшению продукции и участие в разработке новых товаров и услуг. Шестой технологический уклад, NBICS – технологии создают для этого условия. Множество организаций сталкиваются с проблемами дальнейшего развития механизмов ценности, в частности, рассматривается инновационная модель, связанная с краудсорсингом и краудфандингом. Объединенные бизнес – процессом кластеры участников формируют более сложные пространственно – временные механизмы создания ценности. Предлагается механизм коллективного формирования ценности - формирование гармоничной конфигурации капиталов участниками кластера – капиталограм. Синтез механизма создания ценности посредством построения капиталограм основан на участии ментального, культурного, информационного и других нематериальных активов, привносимых участниками кластера в процесс совместного создания ценности.

Absrtact. From the root values of Russia, which are basic, derivative values are formed in the conditions of the sanctions policy of unfriendly countries. The return to the original deep values, Russian identity is a priority for the development of our country. The purpose of the study is to develop a mechanism for the creation, support and development of values in Russia. The problem is the support and development of values in Russia in the context of the sanctions policy of unfriendly countries. The objectives of the study are: 1) consideration of the mechanisms for creating value 2) development of a mechanism for creating value. Value-based management is more effective than administration-based management. The desire of modern leaders is aimed at using effective methods of a humanistic orientation, which together characterize a higher quality of management, and, therefore, form competitive advantages of a deep nature and on a different basis. Management of the company's competitive advantages and its com-

petitiveness is built on the basis of the organization's unique values. Among the trends in consumer behavior, the factor of prosumerism stands out. At present, the main consumer trend is the demand for consumer emotions. Willingness to offer ideas for product improvement and participation in the development of new products and services. The sixth technological mode, NBICS - technologies create the conditions for this. Many organizations face the challenges of further development of value mechanisms, in particular, an innovative model associated with crowdsourcing and crowdfunding is being considered. The clusters of participants united by a business process form more complex spatial and temporal mechanisms for creating value. A mechanism for the collective formation of value is proposed - the formation of a harmonious configuration of capitals by cluster members - capitalograms. Synthesis of the value creation mechanism by building capitalograms is based on the participation of mental, cultural, informational and other intangible assets brought by cluster members to the process of joint value creation.

Ключевые слова: бизнес – процесс, капиталогамма, менталитет, нематериальные активы, нововведения, нравственные ориентиры, потребители, традиционные ценности.

Keywords: business – process, capitalogram, mentality, intangible assets, innovations, moral guidelines, consumers, traditional values.

Введение

В.В. Путин на пленарном заседании Всемирного русского народного собора, посвящённом 25-летию образования организации отметил: «Мы видим, какие усилия предпринимаются сегодня, чтобы «переформатировать» мир, разрушить традиционные ценности и те культурно-исторические пространства, которые складывались веками» [18].

Один из европейских руководителей в прошлом Д. Туск в преддверии мальтийского саммита признал: «Внутри самой Европы разрастается угроза национального эгоизма и центробежных тенденций. И европейские элиты ничего не могут противопоставить этому, поскольку сами утратили веру в политическое единство, засомневались в фундаментальных ценностях либеральной демократии и находятся под влиянием популизма» [14].

Американского экономиста Джеффри Сакс на форуме демократии лишили слова за следующее высказывание: «Когда я смотрю на свою страну – Соединенные Штаты – это полудемократическое иерархическое расистское общество с преобладанием белых, которое стремится сохранить привилегии элиты. Именно так оно создавалось в 1787 году. Это была рабовладельческая геноцидная страна, убивающая коренных американцев ради белой культуры, но удивительно, что она до сих пор так выглядит, даже если мы сейчас намного разнообразнее» [20].

С.Ю. Глазьев писал: «...на примере китайского экономического чуда мы наблюдаем удивительные результаты сплава рыночной экономики, социалистической идеологии и конструктивного патриотизма ... и идеология меняется. Восстанавливается примат общественных интересов над личными, выходят на первый план такие понятия, как социальная справедливость, экологические ценности» [3].

В обществе обсуждаются идеи новой идеологии. По Н. Старикову это и идея Гармонии трех союзов: социального союза всех социальных групп, справедливости и союза всепланетной цивилизаций [23].

В статье В.В. Путина, опубликованной в КНР в газете «Жэньминь Жибао» в марте 2023 года накануне визита Председателя КНР Си Цзиньпина говорится: «Россия и Китай – державы с древними самобытными традициями и колоссальным культурным достоянием» [19].

Диаметрально противоположные подходы на лицо, хотя, находясь в состоянии откровения, западные фигуранты сомневаются в либеральных ценностях. Возвращение к исконным глубинным ценностям, российской самобытности – приоритет развития нашей страны.

Расширение участия российского бизнеса в реализации программ сотрудничества с дружественными странами знаменует собой разворот России на азиатский континент. Россия как евроазиатская страна видит и следует вековым потенциалам развития.

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [15].

Исходя из этих корневых ценностей, являющихся базисными, может выстраиваться производные ценности в условиях санкционной политики недружественных стран [2,5,22]. Базисные и производные ценности в России и ряда дружественных стран с учетом их разнообразия являются фундаментом формирования конкурентных преимуществ бизнеса и позволяют занять устойчивое положение в условиях современной нестабильности, что впоследствии, скажется на отношениях. А государство реализует политику поддержки предпринимательской сферы. Государство и исполнительные органы власти должны быть заинтересованы в насыщении потребительского рынка, в росте спроса, в повышении качества жизни народа, как конечных потребителем. Отсюда цели, которые преследует предприниматель должны носить общественно значимый характер.

Целью исследования является изучение механизмов создания, поддержки и развития ценностей в России. Проблемой является поддержка и развитие духовных, идеологических, нравственных, политических, социальных ценностей в России в условиях санкционной политики недружественных стран.

Задачами исследования являются: 1) рассмотрение механизмов создания ценности 2) разработка методики по созданию механизма создания ценности с определенным настроем вектора, направленного на правильное развитие нравственных, духовных, идеологических, семейных и социальных ценностей.

1. Ценности: сопоставление теорий и взглядов

Ценность собственной жизни – элемент ценностной структуры личности и имеет в составе взаимосвязанные смысловые, образные, эмоциональные и деятельные компоненты, обеспечивающие её место в иерархии

и обуславливающие целесообразное осмысленное поведение, направленное на сохранение собственной жизни, прежде всего в наиболее сложных значимых критических ситуациях, в отличие от других элементов указанной структуры, ценность собственной жизни не возникает спонтанно в условиях современного общества [4,9,10,16].

Выделяют множество жизненных ценностей, на которые естественным образом опирается ценность собственной жизни, и соответственно несколько их классификаций. М. Рокич выделяет две категории ценностей: 1) терминальные, а именно ценности-цели; 2) инструментальные, свойства личности, способности. Можно также разделить ценности на актуальные, наличные и возможные [4,10]. Такое разнообразие классификаций приводит к трудностям в исследовании ценностей.

Из теории Пиаже следует, что поведение состоит из двух взаимосвязанных аспектов: аффективного и когнитивного. Их отношения преследуют создание равновесного состояния с окружающей средой. И здесь на первый план выходит интеллектуальный человеческий капитал неотделимый от сенсорной адаптации. Сенсорная адаптация в свою очередь опирается на жизненные ценности. Моделей взаимодействий человека с окружающим миром выделяют множество. А.Н. Орехова берет в расчет четыре базисные психические системы индивида: знания, представления, оценки и действия [16]. Словесные описания жизненных ценностей объединяют в семь групп: 1) ценности достижений; 2) семейные ценности; 3) познавательные ценности; 4) ценности чувств в разных их проявлениях; 5) родительские ценности; 6) ценности образа жизни; 7) ценности саморазвития. Жизненные ценности на уровне личности комплементарны друг другу. Но они порой конфликтны в социуме. Потому что люди, имеющие разные ценностные ориентиры и приоритеты, и каждый формирует свой (личностный) набор ценностей.

Для Р. Юлдашева такие ценности, как «Прозрачность, честность, команда-семья, непредубежденность, единомыслие, развитие и обучение – это комплекс, набор определённых ценностей, которые формируют общество» [26,27]. В компании, в которой он является руководителем, управление ценностями считается более гуманным и эффективным способом работы с персоналом, чем управление страхами, что порой бывает в менталитете русского человека.

Таким образом, менеджмент основанный на ценностях эффективнее, чем основанный на страхе администрирования. Стремление современных руководителей нацелено на использовании эффективных методов гуманистической направленности, которые в совокупности характеризуют более высокое качество менеджмента, а, следовательно, формируют конкурентные преимущества глубинного характера и на иной основе. Управление конкурентными преимуществами компании и ее конкурентоспособностью выстраивается на основе уникальных ценностей организации.

Р.А. Фатхутдинов классифицирует ценности по сложной совокупности признаков: форма проявления, содержание, вид, уровень качества, способ осуществления, объект, источник, место проявления, оценка, динамичность, масштабность, управляемость, аспекты для покупателей. Им также разработана целая теория управления конкурентными преимуществами предприятия на основе уникальных ценностей. При этом сами конкурентные преимущества он разделяет по 7 признакам: отношение к системе, сфера возникновения, содержание, метод приобретения, место реализации, время и вид [24]. Суть данного подхода можно кратко выразить в двух аспектах: конкуренция есть соперничество по проникновению в более эффективные и благонадежные продуктивные цепи формирования ценностей; конкуренция – это борьба за место в цепи ценностей, что связано с мотивацией на достижение максимальной прибыли.

Дальнейшим развитием концепции цепочки ценности является и рассмотрение потребителей в качестве участников совместного создания ценности – процесса проектирования и производства товаров и услуг. Согласно современным представлениям, задачи компании состоят не только в создании ценности для потребителя, но и в ее создании вместе с потребителем. Особое значение имеет развитие этого подхода при реализации стратегии «открытых инноваций» [4,10].

Концепция совместного создания ценностей находит своих сторонников в бизнес-среде. Покупатель участвует в создании продукта или сервиса, который в дальнейшем и является ее потребителем. Объединенные бизнес – процессом кластеры участников, обмениваясь капиталами, знаниями и компетенциями, коллективно создают не только изделия и (или) услугу, но и формируют более сложные пространственно – временные механизмы создания ценности. Создание ценностей – это новый процесс производства с участием не только материальных, нематериальных капиталов и кластеров участников [1]. Одним из механизмов коллективного формирования ценности - формирование гармоничной конфигурации капиталов участниками кластера – капиталограмм, описанный в [8]. Синтез механизма создания ценности посредством построения капиталограмм основан на участии ментального, культурного, информационного и других нематериальных активов, привносимых участниками кластера в процесс совместного создания ценности.

Одним из факторов конкурентоспособности является и инновационная деятельность в организации. Внедрение ноу-хау привлекательна для потребителей, тем самым стимулируя спрос на продукцию предприятия, а также способствует позитивному восприятию организации у инвесторов. Репутация компании и корпоративного бренда повышается и увеличится уровень мотивации работников в организации, что позволит появиться желанию у них профессионально развиваться, что также только позитивно отразится на компании.

Проблема синтеза и внедрения механизмов совместного создания ценности в бизнес-модель корпорации является актуальной и имеет свою специфику. Построение бизнес-модели, ориентированной на привлечение потребителей в качестве участников совместного создания ценности нуждается в дальнейших исследованиях.

2. Стратегические ориентации и влияющие характеристики

Основой прибыльного бизнеса любой корпорации является стратегическая ориентация, создание и увеличение потребительской ценности. В понятие потребительской ценности вкладывается сложная интегральная совокупность, которая отражает функциональные, социальные, психологические, эмоциональные и другие аспекты благ, которые представляют важность для потребителя при принятии решения о выборе тех или иных товаров и услуг.

Понятие «потребительская ценность» включает в себя значительную долю нематериальных характеристик предложения корпорации (продукт, сервис, репутация, участие в разработке, тестировании или в ином процессе деятельности в организации, возможность влияния на характеристики продукта, и как итог приятное и хорошее впечатление о взаимодействии с предприятием).

Существует много различных экономических, политических, социальных предпосылок для привлечения заинтересованных потребителей (высоко конкурентные рынки, индивидуальность спроса, морального устаревание продукции, повышение требований к разнообразию товаров и услуг и их качеству, санкции и проч.). Цифровизация создает невиданные условия для технологических, организационных управленческих и иных нововведений, встраиваемых бизнес – процесс.

И.Ю. Паламонов пришел к выводу: «...ценность собственной жизни является антиподом сохранения жизни, носит ярко выраженный социально полезный характер... это развивающаяся разумная, социально ориентированная на применение своих возможностей с пользой для окружающих, собственная жизнь человека...» [17].

Т.Н. Жукова отмечает «многообразные способы привлечения потребителей к участию в разработке новых продуктов ... повышает инновационность российской экономики в целом, а также развитию человеческого капитала страны» [4].

Л.В. Лapidус выделяет «механизм встраивания краудсорсинга в бизнес-модель компании обеспечивает ... дополнительный спрос на краудсорсинговый продукт/услугу, тем самым увеличивая (раздувая) численность потенциальных потребителей» [9].

Е.В. Митголь подчеркивает, что «для компаний – производителей ... одними из ключевых являются вопросы массовой кастомизации, создания специальных платформ, способных объединять независимых потребителей...», вопрос внедрения подхода совместного создания ценности в бизнес-модель компании является всеобщим и актуальным для абсолютно разных по типу компаний» [10].

Е.С. Хворова доказала гипотезу: «потребительские предпочтения оказывают влияние на величину лояльности к продукту общественного питания» [25].

Среди трендов в потребительском поведении выделяется фактор просьюмеризма. В настоящее время главной потребительской тенденцией является спрос на потребительские эмоции [6], готовность предложить идеи по улучшению продукции и участие в разработке новых товаров и услуг. Шестой технологический уклад, NBICS – технологии создают для этого невиданные условия [3].

3. Проблемы перехода на клиентоориентированные инновации

Производители товаров нуждаются при организации инновационного процесса в том, чтобы у всех участников процесса производства, была возможность поиска, формирования сотрудников – носителей интеллектуального человеческого капитала, чьи интеллектуальные ресурсы с полной отдачей можно включить в производственный процесс, в том числе знания и труд потребителей. Необходимо основательно понимать рынок, желания потребителя, нужно иметь определенный круг потенциальных заказчиков среди лиц, которые привлечены к разработке продукта [6]. Потребитель может получить добавленные ценности в виде такого продукта, который был создан с учетом его предложений и идей.

Что же препятствует производителям привлекать потребителей к разработке продукта? Необходимость формирования организационно-экономического механизма, который трудно координировать, неся дополнительные издержки, трудоёмкость выбора идей при большом количестве участников процесса, определение ценности идей, поступающих от пользователей, трудности с закреплением прав на интеллектуальную собственность и определением порядка вознаграждения, распределение выгод от совместного создания ценности между организацией и покупателем, риск утечки информации и потеря контроля над инновационными разработками, риск несоответствия результата ожидания [2].

Еще одной важной составляющей подхода к механизму ценностей, является не то, что эта ценность должна быть просто создана, она должна быть оговорена в организации, а также являться контролируемым элементом, развивающейся структурой вне зависимости от сферы деятельности и размера предприятия [7]. Механизмы ценностей нужно развивать, нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо стремиться и ставить более высокие цели, тогда и результаты будут показательными, а эффективность будет видна даже просто во взаимоотношениях между сотрудниками, их отношением к клиентам, они сам будут меняться как личности только в лучшую сторону.

Множество организаций сталкиваются с проблемами дальнейшего развития механизмов ценности. И в том смысле рассматривается инновационная модель, начало которой в краудсорсинге и краудфандинге [7,9]. Эти два метода позволяют подключать людей в процесс создания, финансирования, производства, продвижения проекта и дальнейшего вклад в него на добровольной основе с целью потребительской ценности и получения прибыли за счет формирования дополнительного спроса на услугу, продукт или решение различных задач с использованием краудсорсинговой и краудфандинговой платформы. Краудсорсинг – это такой тип производ-

ства, который основан на использовании коллективного разума, тем самым он проводит к синергическому эффекту через перенос частей производственных операций на неограниченную в пространстве и времени определенную группу людей, которую имеют возможность выполнять возложенные на себя функции в удобное для себя время из разных точек мира по сети Интернет. В этом процессе медленно перетекает краудсорсинг в краудфандинг, то есть собирается определенный коллектив, которые сотрудничают между собой и добровольно объединяют свои ресурсы с той целью, чтобы поддержать усилия других людей или различные организации, предприятия, проще говоря это финансирование проектов. Под такой платформой необходимо понимать, что она является социально разработанным технологическим сервисом. При введении бизнеса в сети Интернет, а также при использовании технологий краудсорсинга и краудфандинга сокращаются затраты на коммуникации с краудсорсерами, на продвижение продукции и услуг на рынок, услуги юридической поддержки контрактов с партнерами (транзакционные издержки), в качестве которых и выступают некоторое количество-добровольцев [11].

Цифровая трансформация в бизнесе подвела к этапу развития, когда уход модели бизнеса «все зависит от нас и наших сил и усилий» естественным образом перерастает к «совместную деятельность» с «краудсорсингом и краудфандингом».

Синергический эффект обеспечивается разнородностью участников различных крауд-проектов. Привлечение сторонников к работе возможно только на основе использования инновационных или интернет-технологий. Зачастую лучших результатов достигает непрофессионалы, то есть люди, которые увлекаются данным вопросом в качестве хобби и имеют сильную мотивацию к получению результатов.

Заключение

Возвращение к истокам, к самобытным традициям, в том числе и бизнесе, с особой остротой ставит проблему не только идентичности, но и механизмов формирования ценностей, в том числе совместного создания ценности – процесса проектирования и производства товаров и услуг. Согласно современным представлениям, задачи компании состоят не только в создании ценности для потребителя, но и в ее создании вместе с потребителем. Особое значение имеет развитие этого подхода при реализации стратегии «открытых инноваций»

Внедрение подхода совместного создания ценности в бизнес-модель организации является актуальной для различных предприятий.

Предложен пространственно – временной механизм коллективного формирования ценности - формирование гармоничной конфигурации капиталов участниками кластера – капиталограмм. Синтез механизма создания ценности посредством построения капиталограмм основан на участии ментального, культурного, информационного и других нематериальных активов, привносимых участниками кластера в процесс совместного создания ценности.

Источники:

1. Бережной В. И., Таранова И. В., Цвирицько И. А. Управленческие ресурсы XXI века // Вестн. АГУ. Сер. 5. Экономика. 2011. № 4. С. 277–284.
2. Бубнов В. А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия БГУ. 2022. №2.
3. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.
4. Жукова Т. Н. Вовлечение потребителей в цепочку создания ценности как инструмент управления инновационными процессами на предприятии // ДИСКУРС. 2018. № 3. С. 40–45.
5. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Санкции и контрмеры в Российской экономике (Региональный аспект) // ЭТАП. 2022. №4.
6. Ильин В. И. Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления // Журн. социологии и социальной антропологии. 2011. № 5. С. 41–54.
7. Ишбульдина, М. А. Технология краудсорсинга в государственном региональном управлении / М. А. Ишбульдина, В. В. Ермоленко // Проблемы общества и экономики, основанных на знаниях: инновации и неиндустриализация : Сборник научных статей молодых исследователей / Научный редактор Д.В. Ланская. Том Выпуск 9. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2017. – С. 12–21. – EDN ZBZRWT.
8. Ланская, Д.В., Ермоленко, В.В., Инструменты управления капиталами организации в процессе инноваций и цифровой трансформации: монография /Д.В. Ланская, В.В. Ермоленко; под ред. д-ра экон. наук Ермоленко В.В.; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 195 с.
9. Липидус Л. В. Краудсорсинг и краудфандинг. Маркетинговое продвижение проектов, продукции и услуг // Финансы: теория и практика. 2016. №4.
10. Миголь, Е. В. Концепция совместного создания ценности и трансформация бизнес-модели: особенности компаний, отличных по типу производства и экономического взаимодействия / Е. В. Миголь // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22, № 2(104). – С. 160–170. – DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-2-160-170. – EDN XMRJLJ.
14. Нерсесов Д. Европейцы объявили США угрозой наряду с Россией. 03.02.2017. URL://<https://www.pravda.ru/world/1323820-tusk/>
15. Об утверждении Основ Государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации От 9 ноября 2022 года № 809
16. Орехов, Д. Б. Потребительская ценность как феномен теории предпринимательства / Д. Б. Орехов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 5(89). – С. 15–20. – EDN ТВНКСJ.
17. Паламонов, И. Ю. Ценность собственной жизни и её социально полезный характер / И. Ю. Паламонов // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 9-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 06–07 июля 2021 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. – С. 354–360. – EDN VGOGAC.
18. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Всемирного русского народного собора, посвящённом 25-летию образования организации.
19. Путин В.В. Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее // Жэньминь Жибао. 2023. 19 марта. URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 20.03.2023).
20. Сакс Джеффри на Афинском демократическом форуме. URL:// <https://inosmi.ru/20221025/saks-257166365.html> (дата обращения: 20.03.2023).

21. Системный анализ/ Под ред. В.И. Стражева. – М.: Высшая школа, 2014. – 678 с.
22. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6.
23. Стариков Н. Какая идеология нужна России? //URL:// <https://nstarikov.ru/kakaya-ideologiya-nuzhna-rossii-84918> (дата обращения: 20.03.2023).
24. Фатхутдинов Р.А. Сущность конкурентоспособности // Современная конкуренция. 2009. №3.
25. Хворова, Е. С. Взаимосвязь потребительских предпочтений, потребительских ценностей и модели продукта общественного питания / Е. С. Хворова, Е. В. Носкова // Новая экономика, бизнес и общество : Сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых учёных, Владивосток, 18–25 апреля 2019 года / Отв. ред. М.В. Холоша. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 600-608. – EDN DQBJMR.
26. Юлдашев Р. Управление по ценностям // Бизнес-завтрак Дусенко Романа на радио Медиаметрикс. URL: // <http://radio.mediametrics.ru/>.
27. Юлдашева О.У., Юдин О.И. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 218-222.

EDN: WSKHQJ

*Д.С. Мазуров – аспирант, Университет «Синергия», Москва, Россия, dsmazurov@yandex.ru,
D.S. Mazurov – research student, Synergy University, Moscow, Russia, dsmazurov@yandex.ru.*

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА УЧАСТИЕ В КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ THE INFLUENCE OF THE HUMAN FACTOR ON COMPETITION IN THE FIELD OF LEGAL SERVICES

Аннотация. Предметом настоящей статьи является человеческий фактор как ключевое конкурентное преимущество юридической фирмы. Цель исследования – изучение персонала как фактора, способствующего росту конкурентоспособности юридической фирмы.

В качестве методологии необходимо выделить анализ интернет ресурсов, соответствующих тематике исследования, статистических данных, синтез и обобщение полученных данных.

К основным результатам исследования относятся: проведение детального анализа теоретико-методологических основ персонала и стратегии управления персоналом организации, особенностей участия его в продвижении юридической фирмы. Полученные результаты могут быть применены в рамках оценки будущих направлений развития юридической фирмы, а также в учебном процессе.

Перспективами дальнейшего исследования по заданной тематике является выявление новых направлений создания стратегий развития юридической фирмы для увеличения ее конкурентоспособности.

В качестве основных выводов нами были сделаны следующие. Во-первых, персонал или человеческий фактор оказывает ключевое воздействие на развитие юридической фирмы. Во-вторых, увеличение узнаваемости фирмы, рост спроса на ее услуги и, соответственно, формирование конкурентного преимущества невозможны без привлечения высококвалифицированных сотрудников.

Abstract. The subject matter of this article is the human factor as a key competitive advantage of a law firm. The purpose of the research is the consideration of the personnel as a factor contributing to the growth of the competitiveness of a law firm.

As a methodology, it is necessary to highlight the analysis of Internet resources corresponding to the subject matter of the research, statistical data, synthesis and generalization of the data obtained.

The main results of the research are: the detailed analysis of the theoretical and methodological foundations of the personnel and the personnel management strategy of the organization, the specifics of its role in the promotion of the law firm. The obtained results can be used in the assessment of future directions of development of a law firm, as well as in the educational process.

The prospects for further research on a given topic is to identify new directions for creating strategies for the development of a law firm to increase its competitiveness.

We made the following main conclusions. First, the staff or the human factor has a key impact on the development of a law firm. Second, an increase in the recognition of the firm, an increase in demand for its services and, accordingly, the formation of a competitive advantage is impossible without the involvement of highly qualified employees.

Ключевые слова: человеческий фактор, конкурентоспособность компании, юридические фирмы, юридические услуги, персонал.

Keywords: the human factor, the competitiveness of the company, law firms, legal services, personnel.

Введение

Первоочередной задачей при выборе стратегии развития предприятия является анализ будущего дохода, определение особенностей продвижения продукта или услуги. Основными задачами для организаций, занимающихся предоставлением различного вида услуг, являются повышение узнаваемости, продвижение, сохранение лояльности существующих и привлечение новых клиентов в условиях высокой конкуренции и снижения доходов населения [1].

Особенно актуальны настоящие положения в отношении юридических услуг, которые, с одной стороны, всегда востребованы со стороны юридических и физических лиц, а, с другой стороны, имеют особенности, которые необходимо учитывать при их продвижении [2]. Именно благодаря эффективной работе сотрудников организации становится возможным выделение юридической фирмы среди множества схожих аналогов на данном рынке и приобретение ей конкурентного преимущества. Ввиду этого важным становится изучение влияния человеческого фактора на участие в конкуренции в сфере юридических услуг.

Место и роль человеческого фактора в функционировании организаций юридической отрасли

Юридическая отрасль в России является высококонкурентной, включает в себя различного размера организации, адвокатские бюро и иные практики, которые оказывают те или иные юридические услуги. В современных рыночных условиях их руководство относится к человеческому фактору как к важнейшему, способствующему увеличению прибыльности деятельности компании, достижению ей стратегических целей развития [3]. От качества, программ мотивации и стимулирования, профессионализма сотрудников предприятия зависит его конкурентоспособность.

В целях настоящей статьи остановимся подробнее на изучении феномена человеческого фактора или персонала компании и его роли для юридической фирмы. Важность места и роли управления персоналом в об-

щей стратегии развития организации признается не только исследователями в области менеджмента, но и руководством компаний.

Исследователями термина «персонал» выделяются три подхода к его определению: персонал в значении совокупный работник, с позиции трудовых ресурсов компании, в качестве коллективного множества квалифицированных трудовых единиц [4]. С точки зрения М.Е. Белоусовой, персоналом называется текущее множество сотрудников компании, которые относятся к одной и той же профессиональной области функционирования [5].

Д.В. Акопян приводит следующее определение персонала: это трудовые ресурсы искомой организации, которые имеют необходимый для работы в ней уровень подготовки, квалификации и образования [6]. Все вышесказанное позволяет определить персонал или человеческий фактор в качестве совокупности квалифицированных и профессиональных сотрудников, имеющих разный опыт работы, преимущественно высшее образование, единую профессиональную область, которые способствуют повышению качества товара и увеличению прибыли предприятия.

Оптимальное распределение персонала в соответствии с его квалификационными, профессиональными и функциональными обязанностями позволяет юридической фирме достичь эффективного функционирования и конкурентного преимущества.

Современная концепция трудовых ресурсов определяет управление персоналом как множество взаимосвязанных функций и действий руководства, которые нацелены на повышение производительности, раскрытие потенциала работников, а также иных вопросов ведения кадровой политики в компании [7]. В.В. Буторина дает следующее определение: управление персоналом может быть рассмотрено как способы, методы, концепции, воздействующие на сотрудников организации с целью увеличения ее прибыльности и повышения конкурентоспособности [8].

С нашей точки зрения под управлением персоналом следует понимать различные виды взаимодействия, взаимосвязи, влияния на сотрудников компании, инструменты и методы стимулирования, разработку программ обучения, а также реализацию социальных, психологических, организационных, информационных функций для повышения эффективности работы персонала и компании в целом, которые позволяют формировать HR-стратегию. HR-стратегия занимает важнейшее место в общей стратегии развития юридической фирмы и создается в строгом соответствии с ее целями и основными аспектами [9].

Стратегия управления персоналом в юридических фирмах относится к функциональному типу, поэтому создается для каждого направления деятельности организации с учетом особенностей производства, организации бизнес-процессов, кадровой структуры, стандартами профессиональной квалификации, необходимого обучения и т.д. Наиболее полно место HR-стратегии в юридической фирме, которая относится к организации с одной сферой деятельности, можно представить следующим образом (рисунок 1).

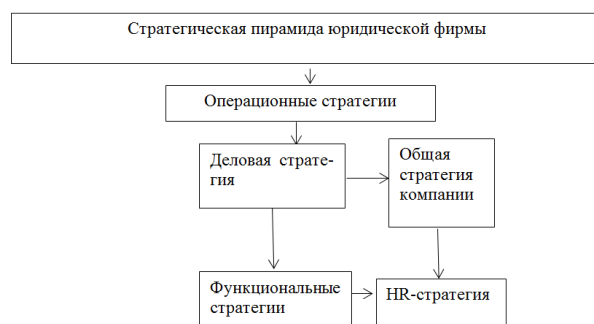

Рисунок 1 – Место и роль стратегии управления персоналом в общей стратегии развития юридической фирмы [10]

В соответствии с данными рисунка 1 место важнейшими компонентами HR-стратегии в юридической фирме являются следующие:

- кадровая политика (отбор и найм персонала, управление карьерой, создание трудового резерва, разработка штатного расписания и распределение отпускных дней, проведение обучения и повышения квалификации);
- система мотивации персонала (новые формы оплаты труда, назначение вознаграждений, формирование эффективных внутрикорпоративных отношений);
- совокупность способов, методов и инструментов для увеличения результативности функционирования системы управления персоналом, в том числе с целью обеспечения его безопасности и раскрытия трудового потенциала [11].

С нашей точки зрения к основным составляющим HR-стратегии в юридической фирме можно отнести: планирование, поиск, отбор, найм и высвобождение трудовых ресурсов, совокупность мероприятий по деловой оценке и аттестации сотрудников, систему материального и нематериального стимулирования, управление развитием и карьерным ростом сотрудников в части обучения, повышения квалификации и продвижения [12].

От эффективности обозначенных выше мероприятий напрямую зависит конкурентоспособность юридической фирмы и, соответственно, успешность достижения ей целей, обозначенных в стратегии развития. При-

веденные выше положения обосновывают место и роль управления персоналом и важность влияния человеческого фактора на участие в конкурентоспособности на рынке юридических услуг.

Выявим основные задачи, которые призвана реализовать HR-стратегия в юридической фирме. Представим их на рисунке 2 ниже.

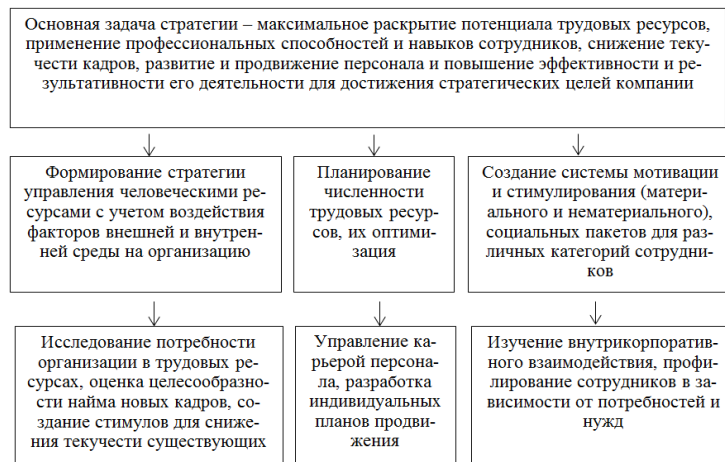

Рисунок 2 – Основные задачи функционирования стратегии управления персоналом в юридической фирме [13]

В соответствии с данными рисунка 2 к важнейшим задачам, которые призвана реализовать HR-стратегия в юридической фирме, относятся оптимизация и рационализация должностных обязанностей сотрудников, формирование возможностей для их дальнейшего развития с целью вовлечения в функционирование компании, снижения текучести и проведения эффективной политики высвобождения кадров [14].

По мнению Д.Е. Бобкова, целям, которые ставит перед собой компания, соответствуют определенные положения стратегии управления человеческими ресурсами, что определяет важность их тесной взаимосвязи друг с другом [15]. Цели, поставленные руководством юридической фирмы, соответствуют определенным аспектам HR-стратегии.

При этом их результативность напрямую зависит от эффективности деятельности сотрудников организации. Ввиду этого управления персоналом представляет собой важнейшую составляющую, которая позволяет юридической фирме достичь конкурентного преимущества, так как эффективность развития, продуктивность функционирования юридической практики напрямую зависит от уровня профессиональной квалификации и результативности функционирования сотрудников организации [16]. Из этого следует, что, в конечном счете, HR-стратегия в юридической фирме должна быть направлена на то, чтобы сотрудники были заинтересованы в максимальном приложении усилий для успешного достижения организацией целей ее развития.

Влияние человеческого фактора на продвижение юридической фирмы как элемента конкурентоспособности

В силу специфики функционирования юридических фирм, наличия высокой конкуренции на рынке, помимо поддержания высокого качества услуг специалисты организации должны обеспечить ей качественное продвижение. В целях привлечения целевой аудитории, получения прибыли, повышения узнаваемости организации в обозначенной сфере хозяйствования становится необычайно актуальным использование различных инструментов продвижения.

При этом разработка уникальных услуг способствует появлению новых способов для их распространения и роста предоставленной информации. Д.О. Макгиннис, Р.Дж. Пирс отмечают, что для продвижения компании на рынке юридических услуг необходимо проводить профилирование потенциальных потребителей и вовлекать клиентов из разных целевых групп [17].

Кроме того, важным является создание специальной концепции юридического маркетинга, примерная схема которой представлена на рисунке 3 ниже.

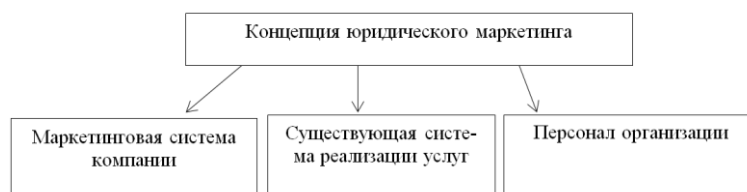

Рисунок 3 – Концепция юридического маркетинга компании [18]

Остановимся подробнее на традиционной для юридической фирмы концепции, представленной на рисунке 3. Во-первых, современные организации обозначенной сферы функционирования должны располагать функционирующей системой маркетинга. В настоящее время основными инструментами, которые используются в ее рамках, являются проведение событийных мероприятий, различные виды интернет-маркетинга, формирование бренда или ребрендинг [19].

Во-вторых, после того, как юридическая фирма заинтересовала целевую аудиторию и привлекла клиентов, ей необходимо разработать специальные схемы, согласно которым она будет выставлять коммерческое предложение или предлагать услуги различным категориям потребителей. Данным процессом занимается существующая в организации система реализации услуг.

В-третьих, важное значение для продвижения услуг юридической фирмы и, следовательно, увеличения устойчивости ее положения на рынке и конкурентоспособности, играет эффективно работающий сплоченный коллектив, который должен быть нацелен не только на оказание качественных услуг, но и их распространение. В то же время численность сотрудников организации должна быть оптимальной для того, чтобы была возможность использовать выбранные компанией коммуникационные инструменты [20].

Д. Засухин отмечает, что традиционными коммуникационными инструментами для продвижения юридических услуг являются проведение событийных мероприятий, использование различных видов интернет-маркетинга, формирование бренда или ребрендинг [21]. Компании организуют ивенты для повышения информированности целевой аудитории об их деятельности и услугах. Для результативного их проведения важным является их камерный характер, наличие небольшой численности приглашенных для того, чтобы руководство и юристы фирмы располагали возможностью провести коммуникации с каждым из них.

Цифровизация воздействует на все отрасли хозяйствования, способствуя тому, чтобы организации использовали онлайн и офлайн сферы для проведения собственной деятельности и продвижения услуг. Юридические фирмы не являются в этой связи исключением, а, напротив, активно используют интернет для работы с целевой аудиторией.

При этом важнейшим коммуникационным инструментом продвижения представляется собственный сайт, что обуславливает важность инвестирования средств в его оформление, конверсию, дизайн и т.д. [22] Формирование бренда и ребрендинг являются значимым способом акцентировать внимание потребителей на данной конкретной юридической фирме при помощи создания уникальной символики, логотипа, чтобы клиенты могли выделить искомую организацию среди множества других на рынке. Вложение средств в данное направление является необходимым вследствие критической важности для успешного функционирования юридических фирм и приобретения ей конкурентного преимущества не только в отношении уникального сервиса, но и имиджа.

Существующая система реализации юридических услуг формируется вместе с началом функционирования компании ввиду важности ее эффективной деятельности для организации. В этих целях с момента получения первых заявлений производится оценка их конверсии, которая осуществляется при помощи внедрения CRM-систем, которые представляются наиболее оптимальными для учета сделок и изучения динамики и особенностей клиентской базы [23].

В зависимости от того, какая именно юридическая услуга требуется клиенту, строится схема взаимодействия с ним, включая определенное количество этапов реализации, на каждом из которых должна быть представлена уникальная микрослужба или какой-то вид сервиса, чтобы обеспечить запоминаемость компании и лояльность потребителя.

В настоящее время юридические фирмы для продвижения услуг выбирают несколько концепций: концентрация маркетинговой деятельности у одного сотрудника, формирование полноценных отделов по маркетингу и продвижению услуг, обращение к сторонним организациям. В настоящее время большее распространение получила модель, согласно которой маркетинговая деятельность в большей мере осуществляется самим юридическими фирмами, а некоторые функции, например модернизация сайта, кейтеринг на ивенте и т.д. направляются на аутсорсинг профильным компаниям [24].

Ориентировочные расходы на продвижение продукции оцениваются в соответствии со стратегией развития организации в долгосрочном периоде и той частью постоянных затрат, которые она должна нести (например, оплата членских взносов за участие в тех или иных ассоциациях). Итоговые издержки учитываются в совокупном годовом балансе компании в соответствии с тем размером чистой прибыли, который ожидается к получению. Однако эффект от применения маркетинговых инструментов продвижения услуг превышает затраченные на них средства.

Д.О. Макгиннис, Р.Дж. Пирс отмечают, что важнейшим для продвижения юридических услуг является формирование и сохранение положительного имиджа, поэтому перечень результативных маркетинговых и коммуникационных инструментов строго ограничен [25]. Например, юридические фирмы не могут применять прямую рекламу (холодный обзвон, приглашения на мероприятия и т.д.), так как это может привести к возникновению негативного отношения со стороны целевой аудитории.

Важнейшим коммуникационным инструментом для продвижения являются имеющиеся клиентская база, рекомендации клиентов, сарафанное радио, занятие позиций в рейтингах рейтинговых агентств, отзывы и т.д. Повышению численности целевой аудитории также способствует формирование имиджа, бренда компании, которая должна не только оказывать услуги высокого качества, но и находиться в зоне видимости.

В связи с этим, с точки зрения Д.О. Макгинниса, Р.Дж. Пирса, наиболее результативным коммуникационным инструментом является событийный маркетинг, к которому относятся проведение branчей, организация семинаров, конференций и т.д. [26] Для продвижения юридических услуг наиболее эффективным коммуникационным каналом (60%) являются рекомендации клиентов, что говорит о важности создания положительного образа и восприятия компании. Следующими по значимости представляются событийные мероприятия (30%), особенности организации которых в последние годы претерпевают изменения [27].

По мнению Ф.И. Шаркова, ивенты стали носить в большей мере развлекательный характер и проводиться намного меньше, чем до пандемического кризиса [28]. Также наблюдается устойчивая тенденция к сокращению бюджетов тех мероприятий, которые традиционно спонсировались инвесторами, например, события на юридическом форуме в Санкт-Петербурге в отрасли юридических услуг [29].

Причинами данных трендов, с нашей точки зрения, являются оптимизация расходов и отказ от вложения средств в ивенты, которые не приносят новых проектов для фирмы. Вместе с тем наблюдается рост конференций и семинаров, которые проводятся юридическими компаниями, что свидетельствует о наличии клиентов, привлекаемых при помощи использования данного инструмента. Как продолжение развития обозначенного направления крупные юридические фирмы применяют в качестве маркетингового инструмента участие в международных и российских рейтингах и подготовку аналитики.

Интернет играет в настоящее время важнейшую роль при продвижении юридических услуг. Помимо развития сайта, размещения статей и отзывов, организации открывают страницы в социальных сетях, размещают подкасты, разрабатывают специальные приложения, которые нацелены на защиту от киберриска, а также могут способствовать повышению эффективности проведения налоговых и иных финансовых проверок.

Заключение

Человеческий фактор играет ключевую роль для получения юридической фирмой конкурентного преимущества в целях продвижения ее услуг и выделения среди аналогичных компаний на рынке. Стратегия управления персоналом в юридической фирме подразумевает максимально результативное применение навыков, опыта, квалификации и способностей сотрудников для раскрытия их трудового потенциала. Вместе с тем она призвана способствовать повышению их квалификации, дальнейшему обучению, вовлечению кадров в процесс управления компанией и уменьшению текучести.

Человеческий фактор является ключевым при продвижении юридических услуг на рынке, так как от его квалификации, навыков, опыта зависит востребованность услуг и численность целевой аудитории. В настоящее время наиболее эффективными коммуникационными инструментами для продвижения юридических услуг являются событийные мероприятия, интернет-маркетинг, занятие позиций в рейтингах рейтинговых агентств, формирование бренда и ребрендинг. Они способствуют росту узнаваемости организации, привлечению новых клиентов, увеличению прибыльности на данном высококонкурентном рынке. В большинстве случаев в компании функционирует отдел маркетинга, который передает те или иные задачи на аутсорсинг другим компаниям, что позволяет наиболее эффективным образом проводить коммуникационную деятельность.

Источники:

1. Слепцова Е.В., Кузьменко А.Ю. Качество человеческих ресурсов как основа конкурентоспособности организаций сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10-2 (56). – С. 98-100.
2. Плаксиева С.В. Стратегическое управление персоналом предприятия как условие его эффективного развития // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – №4. – С. 51-54.
3. Гришков А.Ф. Комплексная модель механизма управления конкурентоспособностью в сфере услуг // Петербургский экономический журнал. – 2019. – №2. – С. 121-133.
4. Романалде Е.В. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 602-610.
5. Белоусова М.Е. Стратегии управления персоналом организации: особенности и проблемы разработки // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №4-1 (74). – С. 60-62.
6. Акопян Д.В. Воздействие персонала на обеспечение конкурентоспособности малых предприятий сферы услуг // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №3. – С. 5-8.
7. Агафонова С.Н. Стратегии управления персоналом организации: классический и инновационный подходы // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – №2 (40). – С. 4-8.
8. Буторина В.В. Современные тенденции в управлении человеческими ресурсами // Общество, экономика, управление. – 2021. – Т.6. – №1. – С.40-47.
9. Федоренко А.В. Особенности управления персоналом в малом и среднем предпринимательстве // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузовский сборник научных трудов. – 2019. – № 4. – С. 78-90.
10. Гусарова О.М. Стратегии управления человеческими ресурсами и их зависимость от генеральных стратегий компании // Маркетинг и логистика. – 2019. – №3(23). – С. 24-33.
11. Пестунова Я.М. Проблемы функциональной стратегии управления персоналом // Вестник науки. – 2020. – №1 (22). – Т.2. – С. 146-150.
13. Соболевский Д.Л. Стратегия управления персоналом в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №3-2 (73). – С. 158-160.
14. Воронцова А.М. Инструменты управления конкурентоспособностью коммерческих организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №1-4. – С. 47-50.
15. Тхлерукай-Берзегова Л.Т. Стратегия управления персоналом как инструмент достижения целей организации // The Scientific Heritage. – 2020. – №45. – С. 8-10.
16. Лымарева О.А., Бадиленко А.В. Влияние человеческих ресурсов на конкурентоспособность организации сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – Т.1. – С. 152-155.
17. Ульяницкая О.В. Формирование и развитие стратегии управления человеческими ресурсами в организации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2022. – Т. 3. – №3. – С. 242-257.

18. Макгиннис Д.О., Пирс Р.Дж. Великий подрыв: как искусственный ин-теллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг // Russian Journal of Economics and Law. – 2019. – Т13. – №2. – С. 1230-1250.
19. Право.ру [Электронный ресурс] // Электронный правовой журнал. – URL: <https://pravo.ru/story/225350/>. – (дата обращения: 15.04.2023).
20. vc.ru [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://vc.ru/marketing/165579-kak-prodvygat-yuridicheskie-uslugi-v-internete-pri-ogranichenom-byudzhetе>. – (дата обращения: 15.04.2023).
21. Акцион [Электронный ресурс] // Электронный правовой журнал. – URL: <https://www.law.ru/article/22652-kak-yuristu-prodvygat-sebya-v-internete-esli-net-millionnogo-byudjeta-na-reklamu>. – (дата обращения: 15.04.2023).
22. vc.ru [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://vc.ru/marketing/165579-kak-prodvygat-yuridicheskie-uslugi-v-internete-pri-ogranichenom-byudzhetе>. – (дата обращения: 15.04.2023).
23. Маслова В.М. Формирование и продвижение персонального бренда // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 21-27.
24. Caulltouch Blog [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://www.calltouch.ru/blog/kak-prodvygat-novyy-nishevyy-produkt-i-poluchat-lidy-v-10-raz-deshevle-konkurentov-kejs-yuridicheskoy-kompanii/>. – (дата обращения: 15.04.2023).
25. Шарков Ф.И. Эволюционные механизмы трансформации интегриро-ванных коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 6. – №1. – С. 8-23.
26. vc.ru [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://vc.ru/marketing/165579-kak-prodvygat-yuridicheskie-uslugi-v-internete-pri-ogranichenom-byudzhetе>. – (дата обращения: 15.04.2023).
27. vc.ru [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://vc.ru/marketing/165579-kak-prodvygat-yuridicheskie-uslugi-v-internete-pri-ogranichenom-byudzhetе>. – (дата обращения: 15.04.2023).
28. vc.ru [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://vc.ru/marketing/165579-kak-prodvygat-yuridicheskie-uslugi-v-internete-pri-ogranichenom-byudzhetе>. – (дата обращения: 15.04.2023).
29. Шарков Ф.И. Эволюционные механизмы трансформации интегриро-ванных коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 6. – №1. – С. 8-23.
30. Caulltouch Blog [Электронный ресурс] // Аналитический блог. – URL: <https://www.calltouch.ru/blog/kak-prodvygat-novyy-nishevyy-produkt-i-poluchat-lidy-v-10-raz-deshevle-konkurentov-kejs-yuridicheskoy-kompanii/>. – (дата обращения: 15.04.2023).

EDN: WTIKTP

A.V. Malyshev – к.т.н, доцент, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, lesha15-92@yandex.ru,

A.V. Malyshev – candidate of technical sciences, associate professor, Southwest state university, Kursk, Russia;

A.A. Солдатов – аспирант кафедры программной инженерии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, A1ex5ol@yandex.ru,

A.A. Soldatov – post-graduate student of the department of software engineering, Southwest state university, Kursk, Russia;

Н.Ю. Ершов – обучающийся кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, kolia.04071@yandex.ru,

N.Yu. Ershov – student of the department of finance and credit, Southwest state university, Kursk, Russia;

A.A. Солдатов – магистрант, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, SoldatovAndAI@gmail.com,

A.A. Soldatov – undergraduate, Southwest state university, Kursk, Russia.

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ NETWORK-CENTRIC APPROACH OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Аннотация. В данной работе рассматривается общесистемный подход, цель которого состоит в устранении причин разнородности и распространении свойства универсальной программируемости на большое множество компьютеров, связанных с сетями. Суть подхода состоит: в выявлении и устранении причин сетевидного управления и способов работы с ним; разработке принципов и методов программируемого алгоритма распределительных систем в достаточно больших сетях; разработке и обосновании требований к управлению цифровизацией предприятий в условиях технологического развития. В статье сформулированы основные положения сетевидной концепции управления цифровизацией предприятий в современных условиях. Представлены основные черты качественных изменений управления современными предприятиями. Рассмотрены особенности сетевидных систем. Авторами подчеркивается роль предприятия как социально-экономической системы. Выделяются задачи предприятия для решения потребности заказчиков. Предложено понятие сетевидной системы. Представлен образец сетевидного управления в Едином информационном пространстве предприятия. Разработана программа решения задач как составных элементов и корректирована до минимума. В результате компьютерных исчислений используются математические формулы и программные средства. Авторы приходят к выводу, что необходимо формировать сетевидную структуру для реализации задач цифровизации управления.

Abstract. In this paper, a system-wide approach is considered, the purpose of which is to eliminate the causes of heterogeneity and to extend the property of universal programmability to a large number of computers connected to networks. The essence of the approach is: to identify and eliminate the causes of network-centric management and ways to work with it; to develop principles and methods of a programmable algorithm for distribution systems in sufficiently large networks; to develop and justify the requirements for managing digitalization of enterprises in terms of technological development. The article formulates the main provisions of the network-centric concept of enterprise digitalization management in modern conditions. The main features of qualitative changes in the management of modern enterprises are presented. The features of network-centric systems are considered. The authors emphasize the role of the enterprise as a socio-economic system. The tasks of the enterprise for solving the needs of customers are highlighted. The concept of a network-centric system is proposed. A sample of network-centric management in a single information space of the enterprise is presented. A program for solving problems as integral elements has been developed and adjusted to a minimum. As a result of computer calculations, mathematical formulas and software tools are used. The authors come to the conclusion that it is necessary to form a network-centric structure to implement the tasks of digitalization of management.

Ключевые слова: сетевидное управление предприятием, сетевидная среда, сетевидная система управления, промышленное предприятие, управление, сетевидность.

Keywords: network-centric enterprise management, network-centric environment, network-centric management system, industrial enterprise, management, network centricism.

В рамках новой программы и единого алгоритма пространства открываются возможности общего решения с использованием сетевых компьютерных технологий в различных сферах. Важной особенностью сетецентризма можно считать «представление сетевых технологий для получения максимально полной информации (концепция баз данных) и ее дальнейшего использования в системах поддержки принятия решений» [9].

В нашем государстве курс «Цифровой экономики» сейчас имеет безусловный приоритет, все предприятия переходят к управлению процессами производства пунктуальными кадрами.

Сетецентрическое управление «лежит» в основных деталях этого подхода. Самым первым сетецентрический метод управления был внедрен в военном деле, это явный положительный момент.

Сейчас на предприятии для более грамотного управления проводятся энергичные исследования в области выполнения сетецентрического метода.

В принципе сетецентрического метода «лежит» сетецентрическая система управления. Она представляет собой распределенную систему управления, в которой ее основные компоненты интегрированы» [5].

В области управления солидными фирмами происходят изменения, для разнообразия «связываются с переходом к так называемому высокоиндустриальному, или информированному обществу, характерные черты которого все сильнее проявляют себя в повседневной жизни предприятий и людей» [7]. В рамках новой программы открываются возможные следующие варианты:

1. Преимущество в деятельности экономической информации и замена над естественными объектами. «В США и Великобритании материальное производство уже составляет лишь 20 % валового национального продукта (ВВП)» [3].

2. Преимущественным экономическим пополнением и обновлением государственного управления определяются умение, а не финансы или необоснованность в действиях. В настоящее время «каждая исключительная идея или ноу-хау сразу привлекают массы инвесторов» [4]. Это сводится к регулированию проникновения к информационным и вычислительным процессам и упорядочению работы персонала.

3. Самым популярным для работы крупных предприятий становится Интернет. Банк данных – это сложная система которая хранит информацию и к ней имеют доступ работники предприятий.

4. Применяются индивидуальные способы преобразования процедур обработки данных.

5. Методологией развития в настоящее время определяется самоорганизованность, управление снизу доверху, а также ситуация для изменения более простого к процессу сложному.

Предприятие, как совокупность разнородных подразделений может рассматриваться как сетевая структура, компоненты которой достаточно тесно взаимодействуют между собой» [6].

В офисе каждый специалист имеет определенные обязанности и заказы от клиентов регистрируются. Для этого используются современные программы.

Задача работника определяется таким образом: от физического лица предприятие принимает заказ на товар; физическое лицо задает цену, количество и сроки на товар; к услугам банка данных могут быть задействованы много пользователей.

К тому же, физическое лицо может выбрать любой вид продукции.

Организация непосредственно сотрудничает с компаньонами, потребителями и поставщиками, рассматриваются и учитываются деятельность противной стороны. Организация, в которой достаточно много подразделений должна определяться как компьютерная сеть, составная часть которых вплотную сотрудничает между собой.

В общем случае для выполнения заказов потребителей могут быть задействованы не все подразделения предприятия, при этом должны быть решены следующие задачи: как срочно продукция может быть доставлена заказчику; засвидетельствовать желание заказчика о его заказе и осуществить распределительные функции на предприятии; осуществлены функции отдела в данном направлении.

В принципе сетецентрического метода управления находится смысл сетецентричной структуры. Под сетецентричной структурой понимается «структура, которая позволяет членам организации (предприятия) создавать и эффективно использовать информацию, чтобы увеличить конкурентное преимущество за счет сотрудничества малых и гибких самоуправляемых команд» [5]. Понятие сетецентричность распознается как «принцип организации систем управления, позволяющий реализовать режим понимания ситуации (ситуационной осведомленности).

Сетецентрическая система управления может быть «реализована в информационно-управляющем пространстве цифровой платформы предприятия, создаваемой на основе современных ERP – систем, интегрирующих современные сквозные цифровые технологии» [8].

Главной строкой цифровизации организации является сетецентрическая система, она информирует и позволяет управлять работой организаций и приводит в действие сетецентрическую модель управления (рисунок 1).

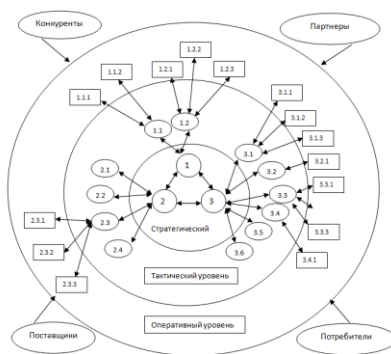

Рисунок 1 – Сетецентрическая концепция управления информационных взаимосвязей организации

Сетецентрический метод «обеспечивает организацию управления сложными процессами в распределенной коммуникационной инфраструктуре, реализующей максимальную ситуационную осведомленность каждого компонента (узла) и переход к функционированию каждого узла в режиме самоорганизации для достижения поставленных задач» [6] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема распределенной системы управления ресурсами организации на основании сетецентрического метода

На предприятиях в данное время энергично «внедряются системы управления ресурсами предприятия ERP (Enterprise Resource Planning) нового поколения, которые в отличие от традиционных ERP – систем позволяют интегрировать цифровые технологии интернета вещей (IoT), обработки больших данных, аналитики в реальном времени, мобильные технологии бизнес – сетей, систем и сетей других производителей для решения управленческих задач на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях (управления финансами, материальными ресурсами, персоналом)» [8].

Сетецентрический метод разрешает «обеспечивать пользователей необходимой информацией с заданной достоверностью и может быть представлена в виде модели, включающей три домена (рис. 3): физический домен, информационный домен и домен знаний» [5].

Система управления электронным документооборотом (СУЭД) является основной связующей нитью, позволяющей внедрить цифровые технологии в организации и обработке документов. При использовании системы управления электронным документооборотом достигаются следующие предназначения:

- систематизация документации управления организацией;
- руководство проинформировано об «увеличении объемов информационного хранения, централизованной обработки информации;
- уменьшения стоимости документационного обеспечения управления» [6];
- оперативность в делопроизводстве;
- объединение «информационных процессов в рамках кооперации предприятий;
- создания качественно новой информационной базы» [7].

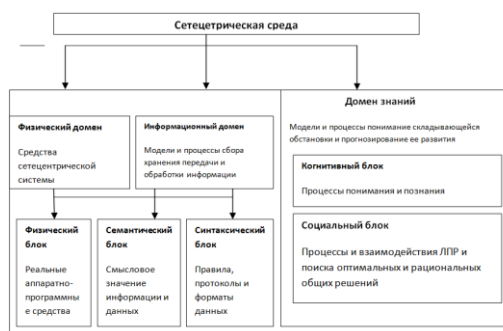

Рисунок 3 – Структура сетецентрической среды цифровой платформы предприятия

Следовательно, сетевые методы управления допускают решение поставленных перед организацией заданий, которые в обычных условиях не разрешимы, уменьшается время управлением и качество управления гораздо выше. Связи могут быть односторонними и двусторонними. Данный подход, связанный с покрытием пространства инфокоммуникационной сетью, позволяет в реальном времени вести его непрерывный мониторинг, что обеспечивает согласованность действий, точность, оперативность и корректность принимаемых решений и в конечном итоге повышает эффективность деятельности. Практическое выполнение планов изложенных принципов и методов формирования алгоритма открывает пути к созданию новых технологий решения глобальной компьютерной среды с малыми издержками различных задач распределения вычислений.

Источники:

1. Башилов, А.М. Цифровая трансформация агропредприятий / А.М. Башилов, В.А. Королёв // Вестник аграрной науки Дона. – 2021. - № 3 (55). – С. 24-32
2. Кудрявцев, Г.И. Цифровая экономика: концепция управления крупным высокотехнологичным предприятием / Г.И. Кудрявцев, П.О. Скобелев // Горизонты экономики. – 2017. - № 5 (38). – С. 54-62
3. Легков, К.Е. Управление ресурсами информационных систем специального назначения при построении сетевых систем управления на основе радиосетей нового поколения / К.Е. Легков // Т-СММ: Телекоммуникации и транспорт. – 2012. - № 10. – С. 60-63
4. Микрюков, А.А. Парадигма сетевого управления предприятием и особенности ее реализации / А.А. Микрюков // Инновации и инвестиции. - 2019. - № 5, - С. 75-79
5. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетевого управления / А.М. Белевцев [и др.] // Вооружение и экономика. – 2020. – 3 1 (51). – С. 21-26
6. Сетевой подход к задаче управления заказами потребителей на промышленном предприятии / С.А. Федосеева [и др.] // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. – 2014. – С. 7524-7528
7. Сетевое управление: понятие и сущность / Р. С. Володин [и др.] // Экономика. Управление. Финансы. - 2018. - № 2 (12). - С. 51-64
8. Дегтярев, С. В. Сетевая концепция управления в цифровой экономике / С. В. Дегтярев, А. А. Солдатов, А. Ю. Ершов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 96-102.
9. Малышев, А. В. Сетевое управление как фактор информационно-коммуникационного технологического лидерства / А. В. Малышев, А. А. Солдатов, Н. Ю. Ершов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53(6). – С. 440-442.

EDN: XCTIBG

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko – candidate of economic sciences, associate professor of general, strategic, information management and business processes, Kuban state University, Krasnodar, Russia;

И.А. Еремина – обучающаяся факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, innasharkova@mail.ru,

I.A. Eremina – student of the faculty of management and psychology, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ MODERN PARADIGM OF LEADERSHIP IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье описывается влияние кризиса 2020 года на развитие направления трансформационного лидерства и концепции электронного лидерства, анализируются знания цифровой среды и уровня цифровых компетенций руководителей одного из ведущих предприятий нефтеперерабатывающего сектора Юга России на основе проведенного опроса. Ключевой проблемой в статье является анализ цифровых компетенций лидера. Гипотеза исследования состоит в следующем: современным руководителям необходимо непрерывное совершенствование своих навыков в условиях революции бизнес-процессов и моделей с целью выстраивания доверительных отношений с подчиненными и формирования положительных изменений реальности в соответствии с ценностями. Аргументировано, что ориентация на ценности человека, на формирование комфортной рабочей среды и устойчивые, доверительные взаимоотношения с сотрудниками является ведущей в условиях современной парадигмы лидерства. Распределение лидерства внутри виртуальной команды может быть достаточно эффективным в условиях удаленной работы. Более того, лидерам необходимо выбирать технологии, которые помогут обеспечить стабильность развития компании, сохранить конкурентное преимущество на внешнем рынке. С целью координации и согласования работы необходимо постоянно развивать технические компетенции в условиях быстро меняющейся экономической ситуации. Проведен анализ знаний цифровой среды и обозначены уровни цифровых компетенций руководителей в условиях удаленного режима работы.

Abstract. The article describes the impact of the 2020 crisis on the development of the direction of transformational leadership and the concept of e-leadership, analyzes the knowledge of the digital environment and the level of digital competencies of the leaders of one of the leading enterprises in the oil refining sector of the South of Russia based on a survey. The key problem in the article is the analysis of the leader's digital competencies. The research hypothesis is as follows: modern leaders need to continuously improve their skills in the context of a revolution in business processes and models in order to build trusting relationships with subordinates and create positive changes in reality in accordance with values. It is argued that the focus on human values, on the formation of a comfortable working environment and stable, trusting relationships with employees is the leading one in the modern leadership paradigm. The distribution of leadership within a virtual team can be quite effective in a remote work environment. Moreover, leaders need to choose technologies that will help ensure the stability of the company's development, maintain a competitive advantage in the foreign market. In order to coordinate and harmonize work, it is necessary to constantly develop technical competencies in a rapidly changing economic situation. An analysis of the knowledge of the digital environment was carried out and the levels of digital competencies of managers in the conditions of remote work were indicated.

Ключевые слова: виртуальная команда, удаленная работа, цифровые компетенции, цифровая трансформация, электронное лидерство.

Keywords: virtual team, remote work, digital competencies, digital transformation, e-leadership.

Введение

В настоящее время становится парадоксальным положение человека в мире реального и виртуального. Сложные технологические системы не только сопровождают жизнедеятельность человека, но и вытесняют реальные отношения. Цифровая трансформация жизнедеятельности и экономики ставит новые вызовы перед ли-

дерами, которые вынуждены искать новые способы и подходы к управлению с целью организации эффективной деятельности компании и поддержания конкурентоспособности.

Цифровая трансформация требует взаимодействия. Именно поэтому важно слушать и слышать мнение коллег, учитывать их позиции при принятии решений. Естественно, то же самое касается и сотрудников. К тому же важно умение доносить свою мысль, ведь от того, насколько вас поймет собеседник, зависит в том числе и то, как быстро вы сможете договориться и понять друг друга. В конце концов, та же скорость внедрения изменений напрямую зависит от того, насколько окружающим понятно, что и зачем вы делаете.

Профессор Н.М. Мамедова пишет: «Специфика информационного человека состоит в том, что он является не только субъектом виртуальной реальности, но и ее оцифрованным элементом. В результате он попадает в зависимость от сети, диктующей свои правила и нормы, происходит замещение реальных социальных отношений симулятивными практиками. Человек включается информационной системой в ее пространство взаимодействий, которые преобразуют его способ жизнедеятельности также и в реальных формах социальности» [2].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях перехода на удаленный режим работы и стремительных технологических изменений перед лидерами встают вызовы нового времени, заставляющие трансформировать управленческую деятельность.

В качестве *методологической основы* исследования использовался метод системного и функционального анализа. В качестве частных применялись сравнительный анализ, а также метод экспертных оценок.

Так как особое внимание уделяется изучению личностных качеств, навыков и умений, необходимых современному лидеру для обеспечения выживания организации и достижения успеха, *ключевой проблемой* в статье является анализ цифровых компетенций лидера.

В связи с вышеизложенным был организован опрос и проведено исследование знаний цифровой среды и уровня цифровых компетенций среди руководителей одного из ведущих предприятий нефтеперерабатывающего сектора Юга России.

Цель исследования - определение закономерностей поведения эффективных лидеров в условиях перехода на удаленный режим работы, выявление их способностей к трансформационному лидерству.

Гипотеза исследования состоит в следующем: современным руководителям необходимо непрерывное совершенствование своих навыков в условиях революции бизнес-процессов и моделей с целью выстраивания доверительных отношений с подчиненными и формирования положительных изменений реальности в соответствии с ценностями.

Научная новизна исследования заключается в анализе социально-коммуникативных и социально-технологических навыков руководителей в разрезе владения цифровыми компетенциями.

1. Форма организации деятельности управления руководителями всех направлений в условиях цифровой трансформации общества

Цифровая трансформация экономики предполагает смену экономического уклада в целом, формирование более эффективных цифровых процессов в сфере управления, внутренней деятельности, автоматизацию и роботизацию, внедрение технологий виртуальной реальности, интернета вещей и других направлений цифровизации различных сфер жизни [4].

В условиях цифровой трансформации общества, существенно меняется форма организации деятельности государственных и муниципальных органов управления, бизнеса, руководителей всех направлений. С внедрением новых технологий таких как интернет-вещей, цифровые платформы, искусственный интеллект происходит смещение границ реального и виртуального управления и взаимодействия с внешней средой, трансформируются внутренние процессы организации. В связи с этим формируется новая технологическая парадигма, в которой так называемые гаджеты объединяют информационное поле, людей (пользователей) как в физической среде (реальной среде), так и в виртуальной.

Так как «цифра» постепенно забирает у человека всю рутинную работу, остается достаточно много времени на общения «человек – человек», а значит, без развитого эмоционального интеллекта будет довольно сложно в современном трансформирующемся мире. За 2021 год в сравнении с 2020 годом сократилась доля людей с начальным уровнем цифровой грамотности (с 7 до 4 %), выросла доля россиян с базовым уровнем цифровой грамотности (с 66 до 70 %).

Подбор кадрового состава в соответствии с вызовами и задачами времени в период цифровой трансформации, развитие цифровых компетенций, что сейчас становится одной из основ работы с сотрудниками. Каждый участник команды цифровой трансформации должен соответствовать тем задачам, которые он выполняет, разделять ценности цифровой трансформации, учиться и развиваться в этой сфере.

С одной стороны, цифровая трансформация вводит в нашу профессиональную деятельность новые компетенции. С другой, прежде чем определять вектор собственного развития или профессионального движения команды, важно понять, где сейчас мы находимся и в каком направлении нам двигаться.

В настоящее время на рынке труда особенно актуальны не только профессиональные (*hard skills*), но также деловые и цифровые навыки (*soft and digital skills*), владение которыми является основой для постоянного развития и гарантией востребованности в условиях быстро меняющихся предпочтений рынка труда [4].

Цифровая трансформация передает тяжелую работу машинам. Многие сложные задачи решает искусственный интеллект, и порой выполняет это значительно быстрее и качественнее. Но он не способен принимать креативные решения. Они зачастую рождаются в процессе совместного обсуждения, в формате мозгового

штурма, то есть сотрудникам необходимо уметь налаживать контакты в команде. Все это soft skills. Умение учиться – тоже soft skills. Без постоянного обучения сегодня невозможно отвечать всем необходимым требованиям своей роли в команде. Потому что эти требования меняются быстро.

Если в XIX или XX веке можно было всю жизнь заниматься одной профессией, то в XXI веке ее приходится менять, повышать компетенции, переучиваться, так как часть трудовых функций передается машинам и они их выполняют лучше людей. Сегодня на первый план выходит способность к коммуникации, готовность переучиваться и адаптироваться к новым обстоятельствам.

В течение нескольких десятилетий процесс внедрения и освоения техники человеком протекал вполне достижимыми темпами. Но кризис 2020 года, пандемия существенно ускорили этот процесс и буквально заставили компании двигаться гораздо быстрее в направлении цифровизации своей деятельности. Это привело к тому, что компании начали адаптироваться к новой бизнес-среде и применять более гибкие структуры организации работы. С целью сохранения конкурентоспособности, компании были вынуждены обеспечить своим сотрудникам удаленный режим работы. В разговорной речи устойчиво обосновался термин «удаленка».

Сегодня процесс принятия решений представляет собой взаимодействие электронных и традиционных методов коммуникации. В связи с этим перед руководителями стоит новая задача: адаптация под новые условия работы и эффективное выполнение своих должностных обязанностей.

Для осуществления контроля деятельности, как одной из функций управления, формат удаленной работы вполне подходит, так как руководитель может сформировать отчет о проделанной работе сотрудников в информационной системе. Но роль руководителя не сводится только к тому, чтобы указывать и контролировать. Руководитель выполняет множество других важных задач, одной из которых является мотивация сотрудников. Ориентация на ценности человека, на формирование комфортной рабочей среды и устойчивые, доверительные взаимоотношения с сотрудниками является ведущей в условиях современной парадигмы лидерства.

2. Цифровые компетенции современного лидера

Революция цифровых бизнес моделей привела к усложнению структур организаций, к расширению штата сотрудников и, сегодня, командная работа становится приоритетной. Лидеры больше ориентированы на решение социальных вопросов компании, а руководители высшего звена организуют сотрудничество с другими членами компании. Согласно западной концепции лидерства, приоритетной целью становится формирование доверительных отношений руководителей и подчиненных. Достижение организационных целей формируется в единстве с личностными целями при комфортных условиях работы [1].

Эмоциональный настрой сотрудников компании напрямую зависит от стиля управления руководителя. Стоит отметить, что в кризисные моменты, в период пандемии и удаленной работы моральная поддержка руководителей была особенно важна. Проведенное эмпирическое исследование весной 2020 года с участием 54 респондентов показало, что только 31 % опрошенных считает руководителя поддерживающим лидером, который общается с сотрудниками их волнения и переживания. Около 26 % заявили, что их руководитель не участвовал в моральном поддержании духа своих подчиненных. И лишь 13 % респондентов предоставлялись консультации психолога [5].

Сложность, неопределенность и динамика процессов развития компаний в современном мире заставляет лидеров проявлять свои управленческие качества, применять разнообразные методы управления, делегировать полномочия, тем самым стабилизировать положение компании и подготовить ее к новым вызовам. Руководители новой формации сталкиваются с усложнением структуры компании, выстраиванием новых бизнес-процессов, подготовкой кадров, увеличением объема информации. Цифровые компетенции руководителя и их интеграция в традиционную систему управления играют ведущую роль в поддержании конкурентоспособности компании. Сочетание общепринятых и новых компетенций лидеров нашли свое воплощение в концепции «электронного лидерства».

Электронное лидерство – это подход к лидерству в виртуальных средах, где значительный объем работы, включая коммуникацию, поддерживается информационно-коммуникационными технологиями. По словам Барнуэлла, Недрик, Рудольф, Сесей и Уэллен (2014), есть два основных компонента электронного руководства: коммуникация и технологии. Благодаря почти повсеместному распространению Интернета доступ к компьютерно-опосредованному общению становится все более удобным и доступным. Все большее число коммерческих организаций сегодня предпочитают вести бизнес виртуально, чтобы воспользоваться преимуществами, которые это приносит. Виртуальная команда описывает организацию удаленной работы, ставшую возможной благодаря компьютерной коммуникации; другими словами, виртуальная команда включает удаленную работу, телеработу, распределенные работы, распределенные команды, виртуальный офис, виртуальную работу, виртуальное рабочее место, виртуальную организацию и виртуальное сообщество [12].

Научные исследования в области цифрового лидерства являются актуальной и малоизученной темой. Так исследователь Б. Аволио с соавторами считают, что изучение электронного лидерства и отношений руководителей и подчиненных в контексте удаленной работы находится в начальной стадии развития [8].

Виртуализация рабочей среды является первостепенной задачей как сектора малого бизнеса, так и крупных промышленных предприятий. Тенденция преобразования электронного лидерства затрагивает не только технические изменения компании, но и способствует удаленной практике лидерства. Цифровые технологии и лидерство находятся в постоянном взаимодействии, особенно четко это прослеживается в связи структуры и

использования технологий. Организационная структура компании, куда входит руководство, может трансформироваться под действием технологий [7].

Перед лидерами электронной формации сегодня стоит задача извлечения выгоды от внедрения и использования информационных технологий (ИТ), активов компании с целью эффективного руководства с помощью технологий.

М. Ван Варт отмечает несколько составляющих компонентов электронного лидерства, в которые входят: выгодное применение информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), подбор доступных и выгодных ИКТ, целесообразное использование разных каналов связи, технологические компетенции [11].

Цифровые компетенции лидера, предложенные М. Ван Вартом, включают следующие навыки [10], приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Цифровые компетенции лидера

Навыки	Описание
Коммуникативные (E-communication)	Лидер может общаться с применением ИКТ в понятной форме, избегая ошибок, не препятствуя производительности
Социальные (E-social)	Виртуальная среда общения помогает лидеру налаживать социальную коммуникацию и создавать позитивную рабочую обстановку
Навыки командообразования (E-team)	Лидер создает, мотивирует, привлекает к ответственности команды в виртуальной среде
Доверия (E-trust)	Используя ИКТ, лидер способен вызывать доверие, последователи воспринимают его как честного, последовательного и справедливого руководителя
Преобразования (E-change)	Лидер эффективно управляет инициативами, привлекая ИКТ
Технологические (E-tech)	Лидер обладает технологическими компетенциями, осведомлен о новейших разработках в сфере ИТ

Описанные навыки, которые составляют необходимые цифровые компетенции современного руководителя, можно объединить в две большие группы: социально-коммуникативные и социально-технологические. Именно эти две группы компетенций составляют основу лидерства в условиях перехода на цифровые решения компании.

Коммуникация в компании осуществляется с помощью разных каналов связи, включая электронную почту, корпоративные чаты, видеоконференцсвязь. В процессе обмена информацией с помощью ИКТ, у руководителей формируется принципиальная новая модель поведения, так как возникает задача распространения информации с учетом ее срочности, важности, адресности. К тому же, стоит принимать во внимание временной фактор, так как члены виртуальной команды могут находиться в разных часовых поясах.

В рамках реализации стратегии цифровой трансформации важно наладить единый процесс работы с данными. Внедрение новой системы организации данных позволит ускорить не только бизнес-процессы внутри компании, но и клиенты быстрее увидят изменения в качестве предоставляемых услуг и сервисов [3].

Социальные навыки, которыми обладает руководитель в традиционном понимании, необходимо дополнить новыми цифровыми компетенциями и инструментами коммуникации для выстраивания эффективной взаимосвязи с виртуальной командой. А. Роман с соавторами вводят понятие «электронное общение» и описывают его как «способность общаться с помощью ИКТ ясным и организованным образом, избегая ошибок и недопонимания» [10].

В процессе управления коммуникацией внутри команды, формируется модель организации общения за ее пределами. Акцент на развитие внешних связей с целью поддержания конкурентоспособности позволяет руководителям стабилизировать положение компании на внешнем рынке и поддержать сеть партнерских отношений. Различные социальные сети, платформы, программы являются эффективными инструментами, которые применяются руководителями для обмена информацией с сотрудниками, партнерами, клиентами.

Коммуникативный навык существует во взаимосвязи с социальным и выражается в создании комфортной рабочей среды с непосредственным использованием цифровых технологий. В условиях дистанционной работы, ограниченном доступе к реальному общению сотрудники особенно нуждаются в поддержке со стороны руководства.

Одним из ведущих навыков электронного лидерства становится навык управления изменениями. Перед руководителями новой формации стоит задача по определению необходимости изменений, способам их внедрения и продвижения внутри компании. С помощью цифровых инструментов и платформ сотрудники могут принимать участие в разработке и внедрении цифровых решений компании.

Таким образом, распределение лидерства внутри виртуальной команды может быть достаточно эффективным в условиях удаленной работы. Более того, лидерам необходимо выбирать технологии, которые помогут обеспечить стабильность развития компании, сохранить конкурентное преимущество на внешнем рынке. С целью координации и согласования работы необходимо постоянно развивать технические компетенции в условиях быстро меняющейся экономической ситуации.

Исследователь С. Ньюман и соавторы приходят к мнению, что члены виртуальной команды находят положительный эффект от использования руководителями различных методов коммуникации и отмечают, что это оказывает значительное влияние на восприятие результатов командной работы. В тоже время, авторы полагают, что из-за неправильной интерпретации сообщения, сложностей с восприятием информации, может возникнуть ситуация не достижения показателей эффективности компании (Newman S.A., Ford R.C., 2020).

В рамках исследования был проведен опрос среди руководителей ООО «КНГК-ИНПЗ» в число которых вошли: вышестоящее руководство, исполнительная дирекция, линейные руководители, руководители структурных подразделений, начальники управлений, директора департаментов. Количество респондентов - 100 человек.

Анализ полученных данных представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ знаний цифровой среды и уровня цифровых компетенций руководителей в условиях удаленного режима работы

Уровень цифровых компетенций руководителей в условиях удаленного режима работы	Этап цифровой трансформации		Другое
	инновационный и адаптивный / innovative and adaptive / 80 %	конвергенция / converged / 20 %	
Уровень знаний в цифровой среде	высокий 72 %	средний 28 %	отсутствует
Уровень важности цифровых компетенций сотрудников	крайне важно 87 %	важно 21 %	не важно 2 %
Способы связи с подчиненными	корпоративная почта 90 %	мессенджеры 10 %	отсутствует
Способы мотивации в период кризиса	делегирование задач 82 %	погружение в информационное поле 10 %	регулярная коммуникация 8 %

Таким образом, социально-технологические компетенции выражаются в способности соблюдения баланса реального и виртуального взаимодействия, повышения производительности, выбора качественных технологий, отвечающих требованиям рынка.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что больший процент (80 %) опрошенных считает, что процесс цифровой трансформации бизнес-модели компании находится на высоком уровне. Цифровая трансформация становится частью бизнес-модели, в которой ведутся постоянные изменения, создана модель апробации и внедрения цифровых технологий. 20 % респондентов считает, что в компании только формируется инновационная стратегия.

Большая часть руководителей отмечают высокий уровень знаний в цифровой среде и важность формирования цифровых компетенций у подчиненных. В период удаленной работы предпочтительным способом связи руководителей и подчиненных оказалась корпоративная почта, однако 10% респондентов высказались в пользу мессенджеров как дополнительного канала связи. Основным способом мотивации сотрудников в период кризиса руководители отмечают делегирование задач, меньшее внимание отводится погружению в информационное поле и регулярной коммуникации, в том числе неформальному общению.

Таким образом, определены в исследовании современная парадигма лидерства в условиях становления цифрового общества; аргументированы перемены в обществе и жизни людей, связанные с развитием цифровой экономики; проанализировано управление развитием компании в поле формирования цифровой экономики и выявлено, что главный приоритет в цифровой трансформации процесса управления – люди.

Источники:

1. Виханский О.С., Миракян А.Г. Новое тысячелетие: управленческие аномалии и современные концепции лидерства // Российский журнал менеджмента. 2018. № 1. С. 131–154. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu18.2018.106>.
2. Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3(39). С. 74 – 85.
3. Мирошниченко М.А. Современные технологии цифровизации и трансформации банковского бизнеса / М.А. Мирошниченко, Е.Г. Руссу, К.Г. Руссу // Вестник Академии знаний. 2020. № 39 (4). С. 429-435.
4. Мирошниченко М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики. Краснодар, 2021. – 224 с.
5. Смирнова А.В. Управление персоналом компании в период кризиса // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник 2020, Том 3, №3. С. 285 – 291. URL: <https://dgpj-journals.ru/wp-content/uploads/2020/06/smirnova.pdf> (дата обращения: 23.04.2023)
6. Чегурова М.М. Руководители в условиях цифровой экономики: новые вызовы и компетенции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 208–223. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.302>.
7. Avolio B.J., Kahai S., Dodge G.E. E-leadership: Implications for theory, research, and practice // Leadership Quarterly. 2000. Vol. 11. P. 615–668.
8. Avolio B.J., Sosik J.J., Kahai S. S., Baker B. E-leadership: Re-examining transformations in leadership source and transmission // Leadership Quarterly. 2014. Vol. 25. P. 105–131.
9. Newman S.A., Ford R.C., Marshall G.W. Virtual Team Leader Communication: Employee Perception and Organizational Reality // International Journal of Business Communication. 2020. Vol. 57, № 4. P. 452–473.
10. Roman A.V., Van Wart M., Wang X., Liu C., Kim S., McCarthy, A. Defining e-leadership as competence in ICT-mediated communications: An exploratory assessment // Public Administrative Review. 2019. Vol. 79. P. 853–866.
11. Van Wart M., Roman, A., Wang, X., Liu, C. Operationalizing the definition of e-leadership: identifying the elements of e-leadership // International Review of Administrative Sciences: SAGE Journals. 2019. Vol. 85. P. 80–97.
12. Vought, Wei Xin. "E-leadership in Practice: The Components of Transformational Leadership in Virtual Business Environments" (2017). Education Doctoral. Paper 323.

EDN: XTELXC

С.И. Неизвестный – д.т.н., профессор Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

S.I. Neizvestny – doctor of technical sciences, professor of the department of business informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

А.Н. Барыкина – обучающаяся, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

A.N. Barykina – student, Financial university of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ CONVERGENT PROJECT MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. Применение инструментов «гибкого подхода» Agile у проектного управления не является самодостаточным. Эти инструменты применимы на стартах создания предприятий, но для зрелого уровня бизнеса их надо дополнять надежными, проверенными опытом и лучшими практиками «классическими» методологиями. При чем это дополнение, соединение «гибких» и «классических» методологий должно происходить непротиворечиво, гармонично, давая синергетический эффект. Это объединение эффективно может быть реализовано применением конвергенции. В данной работе раскрываются основные принципы применения конвергентных технологий в проектном управлении. Приводятся примеры результатов применения в конвергенции в методологиях P2M, Хошин-Канри, в формировании специфического ментального пространства ВА, фронетических процессах интеграции теории и практики, в холистическом управлении. Применение новых конвергентных технологий требует изменения мышления менеджеров, имплементации предметной дисциплины дизайн-мышления в процессах подготовки специалистов в области проектного управления.

Abstract. The use of Agile - "flexible approach" tools in project management is not self-sufficient. These tools are applicable to enterprise start-ups, but for a mature level of business, they need to be supplemented with reliable, proven experience and best practices with "classical" methodologies. With this addition, the combination of "flexible" and "classical" methodologies should occur consistently, harmoniously, giving a synergistic effect. This unification can be effectively implemented using convergence. This paper reveals the basic principles of the use of convergent technologies in project management. Examples of the results of application in convergence in the methodologies of P2M, Hoshin-Kanri, in the formation of a specific mental space of VA, phronetic processes of integration of theory and practice, in holistic management are given. The use of new convergent technologies requires a change in the thinking of managers, the implementation of the subject discipline of design thinking in the processes of training specialists in the field of project management.

Ключевые слова: конвергенция, дизайн мышления, холистическое управление, проектное управление, фронетика, Хошин-Канри, Кайдзен.

Keywords: convergence, design thinking, holistic management, project management, phronetics, Hoshin-Kanri, Kaizen.

Введение. Актуальность исследований

Одно из слабых мест в проектном управлении – это интеграция процессов, взаимодействия, коммуникаций, инструментов и методов. Многие методологи управления проектами применяют, например, методологию PMBoK PMI, не отдавая себе отчет, что эта методология нуждается в тщательной доработке в области интеграции процессов, которых, согласно этой методологии более 50 [1]. Так система SAP, основанная на методологии PMBoK PMI, в РЖД реализуется на множестве процессов, плохо интегрируемых друг с другом, на практике вынудила специалистов отказаться от ее использования в том числе по данной причине [2].

Другое слабое место проектного управления – трудности реализации процесса целеполагания в проектах в турбулентных условиях VUCA [3].

Интеграция процессов, средств, инструментов и методов проектного управления часто воспринимается как их суммирование, реализующее набор требуемых бизнесом функций. Однако такой подход приводит к ряду трудностей, начиная от трудностей шлюзования программно-аппаратных средств, обмена данными несовместимых форматов, вплоть до несовместимости регламентов, внутренней нормативной документации, разного понимания корпоративной стратегии и корпоративных ценностей.

Продуктивной интеграция может быть лишь в тех случаях, когда все элементы проектного управления объединяются на системном, синергетическом принципе. Другими словами, при интеграции, объединении элементов, внутренние транзакционные издержки должны уменьшаться и это объединение должно проводить к синергетическим выгодам, бесперебойной надежной и качественной работе системы управления предприятием. Всем этим требованиям удовлетворяют конвергентные технологии [4].

Управление проектами и проектное управление

Следует отметить принципиальное различие между сущностями «управление проектами» и «проектное управление». При наличии процесса управления проектами на предприятии не обязательно присутствует проектное управление. Во многих организациях управление проектами идет так, как предписывает топ-менеджмент, а не внутренние нормативные регламенты, разработанные на основе национального и мирового опыта, эффективных методологий, современных инструментов и средств.

Специалисты по методологии управления проектами разделяют понятия «управление проектами» и «проектное управление» [5].

Первое может включать в себя разного рода процедуры руководства проектом. Так, в Советском Союзе основная процедура руководства проектами была основана на «телефонном управлении» и коллективной ответственности. Руководитель, давший указание по телефону, в любой критический момент мог апеллировать к тому, что его на «том конце провода» не так поняли или не расслышали. Коллективная ответственность рождала «управленческий футбол», безответственность, низкую производительность и невысокое качество управления проектами, хотя некоторые талантливые здравомыслящие руководители настаивали на том, что «всякое решение имеет фамилию, имя и отчество». К сожалению, и в современном бизнесе управления проектами подходы «подходы» нередко используются, дискредитируя собственно проектное управление.

Проектное управление характеризуется применением методов, инструментов, техник и компетенций по отношению к выбранному виду деятельности, а также принципов управления проектами. Основным принципом проектного управления является то, что проектная деятельность характеризуется уникальным набором процессов, содержащих координируемые и контролируемые работы с датами старта, и завершения, которые выполняются для достижения целей проекта. Достижение целей проекта требует результатов, соответствующих определенным требованиям и ограниченными ресурсам (времени, бюджета, аппаратно-программных, материально-технических, человеческих, технологических, методологических и других ресурсов).

Проектная деятельность направлена на такое изменение состояния объекта, организации, производства, процесса, при котором участники и заинтересованные стороны получают выгоды, улучшают качество жизни. Она признана наиболее эффективным способом осуществления изменений, а организаторы этой деятельности, руководители проектов, программ и портфелей являются лидерами в данной области. Таким образом, проектное управление как принципиальный подход к планированию, организации и выполнения работ может быть применено к разным видам деятельности, не обязательно ограничиваясь лишь собственно проектной.

Из всех функций проектного управления сложнее всего поддается реинжинирингу функция формирования корпоративной культуры предприятия. Корпоративная культура предприятия затрагивает каждого сотрудника. У любого из них есть свое понимание внутренних ценностей, нравственных, морально-этических норм. Если речь заходит о формировании объединенной согласованной, жизнеспособной корпоративной культуры, очевидно, это будет затрагивать каждого сотрудника, так или иначе ограничивать его персональную культуру и требовать изменения личного культурного пространства. Если формирование корпоративной культуры охватывает не всех членов коллектива, то в нем будет накапливаться внутренняя напряженность, вплоть до дестабилизации предприятия как единой системы. Насильственное навязывание нравственных, морально-этических норм может привести к снижению эффективности работы предприятия. Особенно это касается эффективности инновационных форм деятельности, таких как проектная.

Как показывают исследования в области повышения эффективности проектной деятельности предприятий, самой сложной проблемой является развитие корпоративной культуры [6].

Поскольку практически все современные предприятия России имеют матричную структуру, то в силу наличия в ней функциональной составляющей, обеспечивающей административную, операционную / производственную деятельность, на предприятии существуют вертикальные взаимосвязи. Они реализуют субординационную соподчиненность, что является одним из факторов ориентирования деятельности предприятия на реализацию стратегии и миссии.

Краткий обзор и анализ основных литературных данных по теме исследований

Для того, чтобы применить концепцию конвергенции к чему-то новому, необходимо четко осознавать, в чем сущность конвергенции. Данный термин определяется как процесс обеспечения необходимых условий сходимости процессов к достижению определённых целей. Иными словами, конвергенцию можно описать как феномен, при котором можно заметить схожесть в поведении разных субъектов, когда они находятся в сложных ситуациях [7].

В 1956 году американский психолог Дж. П. Гилфорд ввел термины «конвергентное» и «дивергентное мышление». Конвергентное и дивергентное мышление – это не отдельные способы мышления, а противоположные концы одного спектра. Конвергентное мышление – это процесс поиска конкретных и знакомых решений проблем. Дивергентное мышление – это творческий процесс генерирования оригинальных идей и новых возможностей. Дивергентное мышление может давать множество различных идей. Конвергентное мышление ищет лучшее решение.

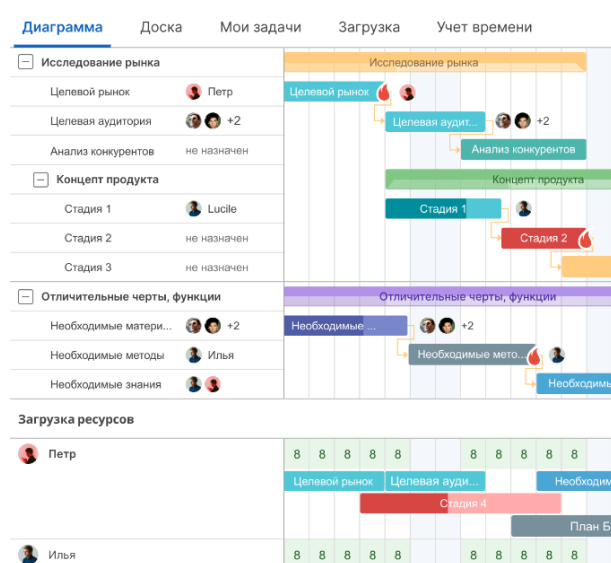

Рисунок 1 – Фрагмент диаграммы Ганта [8]

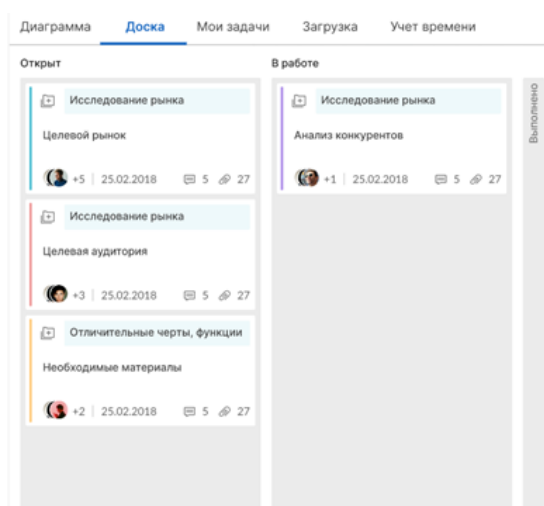

Рисунок 2 – Автоматически сгенерированная кабан доска [8]

Многие исследователи полагают, что конвергентные методологии управления проектами могут привести к более успешным результатам проекта. На основе этой идеи многие разработчики информационных систем по управлению проектами соединяют два инструмента из разных методологий – диаграмму Ганта из классической методологии управления проектом и Kanban доску из гибкой методологии [9]. Примером такой системы является онлайн сервис – GANTTPRO. При составлении диаграммы Ганта автоматически генерируется Kanban доска. Пример интерфейсов проставлен на рисунках 1, 2.

Однако существуют также проблемы, связанные с конвергентными методологиями управления проектами. Например, интеграция различных методологий и инструментов может быть сложной задачей и требовать специальных знаний. Кроме того, конвергентные подходы могут подходить не для всех проектов.

В целом, литература свидетельствует о том, что конвергентные методологии управления проектами могут предложить гибкий и адаптируемый подход к управлению проектами, который может привести к более успешным результатам. Однако успех этих подходов зависит от конкретного контекста проекта, опыта руководителей проектов и способности эффективно интегрировать различные методологии и инструменты.

Особенности конвергенции «классических» и «гибких» подходов в проектном управлении

Конвергенция «классических» и «гибких» подходов в проектном управлении состоит в том, чтобы получить синергию от применения нескольких концепций одновременно. Сочетание методологии Agile с традиционным проектным управлением позволит организациям получить преимущество благодаря применению лучшего из обоих концепций.

Классический подход управления проектом используются для крупномасштабных проектов с несколькими командами, которым необходимо тесно взаимодействовать друг с другом по определённой регламентации. Традиционные методы могут включать в себя такие вещи, как использование диаграммы Ганта, разбивку задач по функциональным областям, документирование высокоуровневых требований и много другое.

Методология управления проектами Agile – это гибкий подход, который можно использовать для управления проектами любого размера и сложности. Это итеративный и поэтапный процесс, направленный на частую доставку работающего программного обеспечения и синхронизацию команд разработчиков за счет непрерывной доставки. Гибкие методологии управления проектами пытаются решить тот факт, что традиционное управление проектами слишком зависит от статических планов, но при этом лишено гибкости. Вместо этого в этих методологиях используется более адаптивный подход, который позволяет своевременно вносить коррективы на основе обратной связи.

В рамках настоящей работы были найдены несколько точек сходимости концепций.

1. работа с коммуникацией в организациях и обратной связью основываясь на гибких методах;
2. планирование проекта диаграммы Ганта на основе классического метода, в рамках отдельного этапа использовать доску Канбан;
3. быстрая доставка результатов проекта – CD основываясь на гибких методологиях.

Конвергенция в дизайн-мышлении проектного управления

Сущность концепции конвергенции относится к конвергентному мышлению, при этом концепция дизайн-мышления относится к дивергентному мышлению, кажется, что это парадокс и невозможно найти точки сходимости, однако это не так.

Дизайн-мышление – это процесс, который можно использовать для решения проблем и разработки творческих решений. Как следует из названия, дизайн-мышление фокусируется на творческом процессе посредством методичного применения навыков творческого мышления.

Существует множество различных применений принципов дизайн-мышления. Например, одной из творческих стратегий, может быть, подход к проблемам с разных точек зрения. Это может включать размышления о

сложном проекте с точки зрения пользователей, заинтересованных сторон или даже потенциального конкурента. Рассматривая проект с разных точек зрения, можно получить новые идеи и найти инновационные решения.

Существенное продвижение на пути применения конвергенции в проектном управлении достигнуто благодаря разработчикам методологии японской Р2М, которая ориентирована на синергию управления целеполаганием и формированием целостного корпоративного пространства культуры управления проектами и программами (формирование ментального пространства «ВА» [10,11]. Следующий шаг на пути конвергенции теории и практики управления проектами сделал основатель Японской ассоциации управления проектами Хироши Танака [12]. Он показал применимость цикличности развития науки к проектному управлению и ввел понятие фронтетики в качестве конвергентного подхода. Хироши Танака принадлежит развитие холистического управления [*холистический от whole (англ.) – всеобъемлющий, всеохватывающий*] программами и проектами – процесса всеобъемлющего управления «с высоты птичьего полета» или методологии Хошин-Канри. Методология Хошин-Канри предполагает выстраивание процесса управления «сверху вниз»: от стратегии, политики управления к конечным процедурам управления тактического уровня. Являясь противоположностью методологии Кайдзен, Хошин-Канри является примером конвергентного подхода [4].

Еще одна полезная стратегия применения принципов дизайн-мышления к проектам состоит в том, чтобы сосредоточиться на сотрудничестве. Вместо того, чтобы работать в одиночку или вносить постепенные изменения за один раз, можно вовлечь в процесс проектирования разных членов команды на разных этапах. Это поможет в генерации новых идей и отзывов, а также укрепит доверие и ответственность среди членов команды [13].

Основная идея вышеизложенного материала состоит в том, что концепция дизайн-мышления подразумевает рассмотрение проблемы с разных точек зрения. Следовательно, обязательным условием является участие в исследовании специалистов из разных предметных областей. Более того, для получения синергетического эффекта необходимо произвести процесс конвергентной трансформации коллектива в команду. Особенности данной идеи изложены в следующем разделе.

Особенности конвергенции трансформации коллектива в команду

Основы формирования команды и коллектива могут существенно различаться. Коллектив предприятия может формироваться исходя из функциональных требований бизнеса. Команда формируется, как правило, из единомышленников, имеющих общие ценности, морально-нравственные этические принципы [14-16]. У коллектива не всегда соблюдается реализация этих основ.

Основа этики команды состоит в наличии у ее членов самоуважения, взаимоуважения, взаимопомощи, доверия. В команде есть специфические особенности, например слухи и сплетни обречены на смерть. На многих предприятиях с отсутствием командной этики значительная часть рабочего времени в коллективе тратится на обсуждение слухов, гороскопов, глобальных космогонических проблем, а также материального и служебного положения отдельных сотрудников. Это приводит к непроизводительным тратам времени, снижает качество корпоративной культуры и является одним из факторов низкой производительности труда.

Как правило, для проектно-ориентированной культуры характерна сфокусированность на результатах, на работе в команде, значительно более высокая терпимость к неопределенности и неудачам, экстравертность и открытый обмен знаниями. Люди, работающие в ее рамках, учитывают особенности культуры внутренних и внешних партнеров, чтобы строить эффективные рабочие отношения и избегать конфликтов. Высшее руководство поощряет создание проектно-ориентированной корпоративной культуры в организации, позволяя временным командам проектов и программ создавать соответствующую рабочую атмосферу внутри постоянных подразделений организации. Признание существования различных культур и информирование людей о различиях позволят создать атмосферу уважения к разным культурам и добиться слаженной работы постоянных и временных организационных структур, а также увеличить эффективность сотрудничества с внешними партнерами.

Как отмечалось выше, одной из составляющих корпоративной культуры является компетентность организации в проектном управлении. Однако зачастую содержание внутренних документов, фиксирующих философские основы управления проектами, портфелем проектов, направлено на формирование компетентности менеджеров в успешном освоении бюджета. Если в коллективе исповедуется подобная философия, то эта стратегия управления рано или поздно приведет бизнес в тупик.

Если же руководство не идет на поводу текущих тактических выгод, а старается реализовывать качественно определенную миссию, открыто согласует свое видение развития предприятия и свои ценности с ценностями большинства членов коллектива, то это закладывает прочный фундамент корпоративной культуры. Прежде чем внедрять какие-либо новшества, новые системы, опытный руководитель проводит серьезное разъяснение выгод для коллектива и каждого сотрудника от внедрения инноваций. При наличии у руководства компетентности фактически управлять корпоративной культурой интересы предприятия согласуются с интересами членов коллектива, а если на нем исповедуется корпоративная философия, основанная на взаимоуважении, взаимопомощи и доверии, то коллектив постепенно превращается в команду единомышленников.

В команде единомышленников интересы команды становятся выше интересов отдельного члена команды, причем это происходит на сознательном уровне для всех ее участников. В проектно-ориентированных предприятиях доминируют горизонтальные связи: все члены команд общаются напрямую между собой, в коммуникациях отсутствуют балластные субординационные коммуникации. Эта философия бизнеса направлена на эффективное использование ресурсов с целью достижения результатов проектов, бизнес-процессов. Руководство понимает: если в команде культура ориентирована на активизацию творчества, разумной инициативы, то

коллектив формируется из профессионалов высокого уровня, из личностей, а любая личность плохо поддается управлению. По-настоящему свободной личностью управлять невозможно, но с ней можно сотрудничать.

На предприятиях высокого уровня корпоративной культуры не используется связка понятий «начальник – подчиненный» – только слово «сотрудник». Это не означает, что на подобных предприятиях отсутствуют вертикальные связи: они есть, но доминируют все-таки горизонтальные, и если на таком предприятии генеральный директор приказом назначил сотрудника руководителем проекта, то в рамках задач проекта этот сотрудник будет распоряжаться генеральным директором как трудовым ресурсом проекта и генеральный директор будет подчиняться руководителю проекта. Конечно, это редко встречающийся вариант корпоративной философии – в силу различия людей, составляющих команду, будут и различия в понимании подобных этических принципов. Задача поиска общего решения принципиально важна и трудно решается, но если уровень интеллектуального и морального развития отдельных индивидуумов достаточен для того, чтобы каждый из них мог осознанно поступиться частью своих требований, принять компромиссное решение, адаптировать свои морально-этические нормы к принципам, выработанным в команде, она будет решена.

Зрелость корпоративной культуры означает ее способность сохранять устойчивое положение во внешней среде; способность к переработке опыта и встраиванию его в существующую систему представлений, выраженную в базисных представлениях организационной культуры, бизнес-процессах, внутренних регламентах и нормативах. Она во многом определяется уровнем коллективных компетенций и развитием базы знаний. Способность к саморазвитию – самый значимый элемент зрелости корпоративной культуры предприятия.

Заключение

Конвергентные технологии в проектном управлении широко обсуждаются в современной профессиональной литературе при этом многочисленные исследования подчеркивают потенциальные преимущества, связанные с внедрением этих технологий. Одним из главных преимуществ конвергентных технологий в управлении проектами является улучшение планирования и исполнения проектов. Еще одним значительным преимуществом конвергентных технологий является расширение сотрудничества и коммуникации между проектными командами. Однако важно учитывать, что при конвергенции методологий могут возникнуть ряд проблем, которые сможет решить только опытный менеджер проектов.

В современных быстро меняющихся условиях бизнес вынужден быстро реагировать, реализовывать проектное управление в жестких ограниченных ресурсах. Применение «классических» методологий не всегда рационально в подобных обстоятельствах, а «гибкие» методологии имеют свои недостатки с точки зрения четкой реализации требований, например, технического задания [*следует заметить, что Agile и его инструменты вообще не предусматривают наличие такого документа как техническое задание*], определенности критериев успеха, жесткого соблюдения сроков выполнения проектов. В подобных ситуациях наиболее продуктивным оказывается создание синтезированных методологий «классические» + «гибкие». И здесь на помощь приходит применение конвергентных технологий, технологий синергетического объединения методов, средств инструментов проектного управления.

Источники:

1. Неизвестный С.И. Мифы в управлении проектами в России // Управление проектами и программами, 2020, №4, с.266-274. DOI: 10.36627/2075-1214-2020-4-4-266-274.
2. Заместитель гендиректора РЖД рассказал о готовящемся плане полного избавления от SAP. 2022. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_\(миграция_на_российскую_ERP-систему\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_(миграция_на_российскую_ERP-систему)).
3. Неизвестный С.И., Неизвестный Н.С., Шешуков М.А. Применение конвергентных технологий управления в программах проектов высокой неопределенности целеполагания. Особенности процесса целеполагания // Управление проектами и программами. – М.: 2019. – № 4 (60). – С.290-299.
4. Неизвестный С.И. Конвергентные технологии развития методологий управления проектами. М.–С.-Пб.: «Нестор-История», 2019. – 352 с.
5. Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления. — М.: ГУУ, 2006. — 383 с. Кравец Е.О., Вертиль Н.Н. Дефиниция понятий «управление проектами» и «проектное управление» // Вестник Института экономических исследований. — 2021. — №3(23). — С. 105–110.
6. Иванова Т.Б., Журавлева Е.А. Корпоративная культура и эффективность предприятия: монография. — М.: РУДН, 2016. — 152 с. Астахова Н.В. Корпоративная философия как основа креативной организации // Вестник ТГУ. — 2009. — Выпуск 3(71). — С. 90–193.
7. Райков А. Н. Конвергентность информации // Качество информации: Тез. докл. 2-й Всесоюзной конференции. — М.: РОИВТ, 1990. — С. 28–29.
8. Онлайн-диаграмма Ганта для управления проектами [Электронный ресурс]//Официальный сайт сервиса ganttpro. – URL: <https://trello.com/ru> (дата обращения: 18.03.2023).
9. Courtemanche M. Project management tools and strategies: Gantt charts, PERT charts and PM planning tools. Techtarget, 29 Jan 2020. – URL: <https://www.techtarget.com/searchsoftwarequality/tutorial/Project-management-tools-and-strategies-Gantt-charts-PERT-charts-and-PM-planning-tools>.
10. Yaroshenko F.A., Bushuev S.D., Tanaka H. Management of innovative projects and programs on the basis of knowledge P2M. – К.: “Summit-Book”, 2011. – 268p.
11. Неизвестный С.И., Ященко Ю.Г. Особенности целеполагания проектной деятельности на разных уровнях зрелости бизнеса // Управление развитием сложных систем, 2012, Вып.9, С. 66-74.
12. Танака Х. Фронтальное лидерство в управлении проектами // Управление проектами и программами. — 2022. — No1. — С.26–36.
13. How Design Thinking Can Improve Your Future Projects [Электронный ресурс]//Официальный сайт компании Teamly. – URL: <https://www.teamly.com/blog/project-management-design-thinking/> (дата обращения: 18.03.2023).
14. Данилов А.П., Усольцева И.В. Актуальные аспекты эффективности использования трудовых ресурсов коммерческой организации // Гуманитарные балканские исследования. — 2019. — Том 3. — №2(4). — С. 109–112.
15. Рушева А.В. Корпоративная культура как источник эффективности организации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». — 2006. — №1(5). — С. 367–374.
16. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. — СПб.: Питер, 2017. — 336 с.

EDN: WYRGJA

С.И. Неизвестный – д.т.н., профессор Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

S.I. Neizvestny – doctor of technical sciences, professor of the Department of business informatics, Financial University under the Government of the Russia Federation, Moscow, Russia;

Я.В. Санникова – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, yana-sannikova-2014@mail.ru,

Y.V. Sannikova – undergraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Moscow, Russia.

**РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
THE ROLE OF DIGITALIZATION IN IMPROVING THE QUALITY AND PRODUCTIVITY
OF THE PROCESS OF PROVIDING PUBLIC SERVICES**

Аннотация. Процесс цифровизации захватывает все больше областей деятельности, включая сферу государственных услуг. У этого процесса есть как сторонники, так и противники. Бурное внедрение инструментов цифровизации в сферу государственных услуг РФ зачастую вызывает поток не обоснованной критики, жалобы на частые сбои, несовершенство сервиса и т.п. Это приводит к появлению дискуссий в соцсетях по поводу целесообразности цифровизации. В представленной работе авторы на системно обосновывают выгоды от применения цифровизации в процессах обеспечения госуслуг. В статье ставится задача определения аспектов влияния цифровизации на производительность процессов предоставления государственных услуг и как следствие влияния цифровизации на качество жизни человека. Детально рассмотрен процесс трансформации центров предоставления услуг в единую очную точку доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства. Приведены основные принципы улучшения взаимодействия МФЦ и госорганов с учетом цифровизации.

Abstract. The process of digitalization captures more and more areas of activity, including the sphere of public services. This process has both supporters and opponents. The rapid introduction of digitalization tools into the sphere of public services of the Russian Federation often causes a stream of unjustified criticism, complaints about frequent failures, imperfection of the service, etc. This leads to discussions in social networks about the feasibility of digitalization. In the presented work, the authors systematically substantiate the benefits of the use of digitalization in the processes of providing public services and, as a consequence, the impact of digitalization on the quality of human life. The process of transformation of service delivery centers into a single full-time access point to the channels of interaction between a citizen and the state is considered in detail. The basic principles of improving the interaction of the MFC and government agencies, taking into account digitalization, are given.

Ключевые слова: государственные услуги, цифровизация, производительность процессов, каналы взаимодействия, омниканальность, трансформация МФЦ.

Keywords: public services, digitalization, process productivity, channels of interaction, omnichannel, transformation of the MFC.

Введение

В условиях перехода к цифровизации жизни общества возникает много критики в адрес целесообразности применения цифровизации к процессу предоставления государственных услуг. Так противники цифровизации утверждают, что при применении автоматизированных процедур, ботов, искусственного интеллекта в государственных услугах появляются ошибочные решения, результаты работы процесса, которые не учитывают отдельные особенности конкретных граждан, обращающихся к госуслугам.

Это рождает поток некачественной информации и недостоверных сведений о процессе цифровой трансформации предоставления государственных услуг, дискредитирует собственно этот процесс и настраивает граждан против внедрения новых инструментов и средств автоматизации в данной сфере деятельности. Все это обуславливает **актуальность** фактической обоснованности цифровизации процесса предоставления государственных услуг с позиций повышения его качества и производительности и актуальность противодействия искажению информации и фейкам, распространяемым в отдельных СМИ и социальных сетях.

Цель работы: развить обоснованность цифровизации процесса предоставления государственных услуг с позиций повышения его качества и производительности.

Задачи работы:

1. анализ текущего состояния исследуемой проблемы по источникам в открытом доступе;
2. из анализа выделить аспекты влияния цифровизации на процесс предоставления государственных услуг и как следствие влияние цифровизации на качество жизни человека;
3. выявить цель трансформации центров предоставления услуг в единую очную точку доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства;
4. определить влияние цифровизации на качество и производительность предоставления госуслуг;
5. описать основные принципы взаимодействия МФЦ и госорганов в условиях прекращения очного приема в госорганах.

Объектом исследования является процесс предоставления государственных услуг.

Предметом исследования выступает влияние цифровизации на процесс предоставления государственных услуг.

Методы исследования. Решение поставленных в работе задач базируется на основе применения общенаучных методов исследования (сравнительного, логического, структурного, эмпирического анализа, индукции, дедукции, аналогии, абстрагирования), а также посредством интерпретации информации и визуализации результатов исследования, экспертной оценки и контент-анализа.

Новизна работы состоит в обосновании цифровизации процесса предоставления государственных услуг с позиций повышения его качества и производительности с учетом специфики применения средств цифровизации в данном виде деятельности.

Анализ текущего состояния по теме работы

В работе представлены аспекты влияния цифровизации на процесс предоставления государственных услуг и как следствие влияние цифровизации на качество жизни человека. Данные аспекты обосновываются нововведениями в процессе предоставления государственных услуг посредством трансформации центров предоставления государственных и муниципальных услуг в единую очную точку доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства.

Началом для оптимизации центров предоставления государственных и муниципальных услуг стало поручение Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации [1] до конца 2023 года обеспечить поэтапный переход к предоставлению абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг для граждан в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю без необходимости личного присутствия граждан, в том числе в МФЦ. Во исполнение указанного поручения Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 № 837-р была утверждена Концепция такого перехода [2].

Во исполнение подпункта «в» пункта 1 перечня поручений по итогам совещания с членами Правительства РФ, утвержденного Президентом РФ 10 октября 2020 г. № Пр-1648, в соответствии с планом-графиком реализации Концепции федеральными органами исполнительной власти, государственными внебюджетными фондами РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ обеспечивается перевод в электронный вид массовых социально значимых услуг.

В свою очередь центры госуслуг должны стать единой точкой очных обращений граждан ко всем государственным услугам, гарантом их доступности для всех категорий заявителей. В соответствии с инициативами социально-экономического развития РФ до 2030 года «Госуслуги онлайн» к 2024 году через МФЦ должны поступать 80% очных обращений граждан за предоставлением госуслуг, к 2030 году этот показатель должен составить 100% и в госорганах полностью прекращен личный прием граждан.

Целью трансформации МФЦ в единую очную точку доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства является обеспечение последовательного перевода очных обращений граждан в МФЦ и прекращение очного приема в госорганах при условии сохранения высокого уровня удовлетворенности граждан качеством оказания госуслуг в МФЦ, недопущения ухудшения клиентского опыта граждан и организации оптимального взаимодействия МФЦ и госорганов.

В соответствии с этим необходимо проанализировать целевое состояние МФЦ как единой очной точки доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства.

Основными каналами обращения граждан за госуслугами являются:

- очный;
- электронный.

Целевое состояние МФЦ как единой очной точки доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства предполагает:

1. Поэтапную организацию предоставления в окна приема-выдачи документов всех государственных услуг федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, по которым порядками их оказания предусмотрена возможность очного обращения заявителя, за исключением государственных услуг, участие МФЦ в процессе предоставления которых невозможно или нецелесообразно;

2. Организацию в Секторе пользовательского сопровождения (СПС) консультационной и организационно-технической поддержки заявителей при подаче ими запросов и получении результатов предоставления государственных и муниципальных услуг по государственным услугам, порядками предоставления которых предусмотрена возможность обращения заявителя в электронной форме посредством Единого портала государственных услуг и функций (ЕПГУ).

Для заявителей, обращающихся за госуслугами в электронной форме посредством ЕПГУ, в МФЦ также обеспечивается предоставление следующих сервисов:

- Создание в окна приема-выдачи документов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица МФЦ электронных дубликатов документов и информации, представленных заявителями, и направление их в личный кабинет заявителя на ЕПГУ или Региональном портале государственных услуг и функций (РПГУ), в федеральные органы исполнительной власти, органы государственных внебюджетных фондов, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, предоставляющие государственные и муниципальные услуги [3].

- Получение заверенного в установленном порядке экземпляра на бумажном носителе электронного документа, являющегося результатом госуслуги и поступившего в личный кабинет заявителя на ЕПГУ.

3. Организацию предоставления консультаций заявителям, а также работникам МФЦ, по проблемным вопросам, касающимся конкретной ситуации заявителя, сотрудниками госорганов в формате видео-конференц-связи (телеМФЦ).

При прекращении очного приема в ведомствах граждане не должны лишаться возможности получения «глубоких» консультаций по сложным вопросам, касающимся конкретной жизненной ситуации заявителя. По-

этому в МФЦ обеспечивается возможность получения заявителем и работником МФЦ консультации специалиста соответствующего федерального органа власти в формате видео-конференц-связи [4].

В условиях прекращения очного приема в госорганах взаимодействие МФЦ и госорганов должно базироваться на основных принципах:

1. Безбумажный документооборот

При трансформации МФЦ в единую очную точку доступа к каналам взаимодействия гражданина и государства одним из необходимых условий является безбумажный документооборот посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) между МФЦ и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, предоставляющими государственные услуги, обеспечивающий экстерриториальный принцип оказания государственных услуг, значительное снижение временных и материальных затрат граждан, а также финансовых издержек субъектов РФ [5].

Обязательными мероприятиями для перехода на безбумажный документооборот между МФЦ и ФОИВ/ОГВ являются:

- разработка НПА, регулирующих предоставление государственных услуг, в части обеспечения исключительно электронного документооборота между МФЦ и ФОИВ/ОГВ и экстерриториального принципа предоставления государственных услуг;
- определение требований к формату и качеству электронных образов документов, создаваемым МФЦ с целью дальнейшей передачи в ведомство в электронном виде;
- разработка ФОИВ/ОГВ соответствующих видов сведений в СМЭВ;
- подключение АИС МФЦ к соответствующему виду сведений СМЭВ, доработка АИС МФЦ [6];
- отражение соответствующего процесса взаимодействия в соглашении о взаимодействии между МФЦ и ФОИВ/ОГВ.

В качестве примера перехода на безбумажный документооборот может рассматриваться проект «Стоп-бумага», обеспечивающий исключительно электронное взаимодействие по защищенным цифровым каналам связи между МФЦ и Росреестром при предоставлении государственной услуги по государственному кадастровому учету недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Проект «Стоп-бумага» реализован на основании вступивших в силу с 29.06.2022 изменений в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

2. Экстерриториальность по РФ

Обеспечение экстерриториального принципа оказания государственных услуг – возможности выбора любого офиса МФЦ в качестве места обращения независимо от места жительства, пребывания физического лица или места нахождения юридического лица возможно при:

- переходе на реестровую модель учета результатов предоставления государственных услуг;
- ведении цифровых архивов;
- организации исключительно электронного взаимодействия между МФЦ и ФОИВ, органами государственных внебюджетных фондов при предоставлении государственных услуг.

При переводе на экстерриториальный принцип государственная услуга вносится по предложению соответствующего федерального органа исполнительной власти или органа внебюджетного фонда, предоставляющего данную услугу, в Перечень государственных услуг, предоставляемых в соответствии с данным принципом [7], утвержденный распоряжением Правительства РФ от 19 января 2018 г. № 43-р.

3. Омниканальность

Организация бесшовного клиентского пути по всем каналам – омниканальность – является в том числе реализацией технического (информационного) взаимодействия как между информационными системами ФОИВ/ОГВ и ЕПГУ, так и между АИС МФЦ и ЕПГУ. Омниканальный принцип предоставления государственной услуги закрепляется в НПА, регулирующем порядок предоставления такой услуги.

1) Заявитель, обратившись с запросом о предоставлении услуги в электронном виде, в том числе посредством сектора пользовательского сопровождения МФЦ, при необходимости может получить результат предоставления услуги, заверенный уполномоченным сотрудником МФЦ в окне выдачи документов. Результат поступит в АИС МФЦ из личного кабинета заявителя на ЕПГУ посредством вида сведений СМЭВ, разработанного Минцифры России [8].

2) При очном обращении заявителя в МФЦ обеспечивается направление на ЕПГУ в личный кабинет заявителя сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной услуги, а также результатов предоставления государственной услуги в соответствии с Правилами [9], утвержденными постановлением № 277.

Перечень государственных услуг, по которым к 2030 году личный прием в госорганах прекращается и обеспечивается возможность обращения граждан в МФЦ (в окнах приема-выдачи документов или в СПС), формируется из государственных услуг, содержащихся в «Реестре государственных и муниципальных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, государственными корпорациями и акционерным обществом «Почта России», наделенными в соответствии с ФЗ полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления», Фе-

деральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг» [10], с учетом следующих требований:

1) Включению в Перечень госуслуг подлежат все государственные услуги, которые:

- оказываются в соответствии с нормами Федерального закона №210 [11];
- предоставляются гражданам - физическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

2) Исключением являются госуслуги:

- нормативно-правовое регулирование, по которым осуществляется, в том числе, актами международно-го права;

- предоставляются консульскими учреждениями и представительствами федеральных органов исполнительной власти за рубежом;

- связанные с обработкой сведений в области обороны, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством РФ в интересах сохранения государственной тайны в области обороны или служебной тайны в области обороны;

- затрагивают государственную безопасность, промышленную безопасность, государственную тайну;

- требуют специальных условий оказания, которые не могут быть обеспечены во всех офисах МФЦ на момент расчета показателя (например, регистрация транспортных средств, в том числе большегрузных, судов, самолетов, осуществляется в день обращения и включает процедуру осмотра транспортных средств сотрудниками ФОИВ на специально оборудованной площадке. По объективным причинам может отсутствовать возможность как расположить такие площадки достаточной пропускной способности в непосредственной близости одновременно от офиса МФЦ и территориального подразделения ФОИВ, так и разместить сотрудников ФОИВ в помещениях МФЦ. Необходимость перемещения заявителя между МФЦ и смотровой площадкой приведет к росту временных затрат заявителя и ухудшению его клиентского опыта. Организация предоставления в МФЦ, в том числе перевод 100 % очных обращений по таким госуслугам, может осуществляться на территории субъекта РФ по решению высшего исполнительного органа власти субъекта и территориального подразделения ФОИВ);

- оказываются в день обращения, требуют личного присутствия заявителя в момент принятия решения и на момент расчета показателя процесс принятия решения не автоматизирован, при этом передача полномочий на принятие решений о предоставлении таких госуслуг в МФЦ нецелесообразна или невозможна.

При принятии решения в ходе реализации ведомственных программ цифровой трансформации до 2024 года и в последующие периоды до 2030 года о предоставлении какой-либо госуслуги исключительно в проактивном режиме [12], такая услуга подлежит исключению из Перечня госуслуг Правительственной подкомиссией по предложению заинтересованного ФОИВ/ОГВ, согласованного Минэкономразвития России и Минцифры России.

Заключение

Обзор источников информации по теме исследований показал высокую актуальность применения цифровизации для повышения качества и производительности госуслуг.

В ходе решения поставленных в работе задач выявлены особенности процесса управления предоставлением государственных услуг в условиях цифровизации и даны следующие рекомендации с целью повышения их качества и производительности:

- увеличение скорости разработки, внедрения и реализации услуг;
- повышение гибкости управления услугами;
- критическая зависимость эффективности предоставления услуг от знаний и компетенций команды;
- изменения в компетенциях при разработке и внедрении процесса, вызванные цифровизацией;
- возрастание зависимости процесса от бесперебойной работы ИТ-систем; реализация гибридного подхода в управлении процессом;

- рост значимости достоверности входной информации и защиты персональных данных;

- внедрение новых специализированных ИТ-систем в управление процессом;

- усиление интеграционных процессов межведомственного взаимодействия.

Внедрение цифровых технологий в процессы государственных услуг требует задействования специализированных команд цифровой трансформации, построенных на ролевой модели управления проектами - каждый участник такой команды имеет конкретную квалификацию, компетенции и зону ответственности. Исследования данной работы показывают наличие «слабых» мест на границах взаимодействия разработки и эксплуатации между разными видами госуслуг, что является причиной снижения качества этих услуг, недовольства пользователей, критики в адрес МФЦ. Этот аспект обуславливает часть новизны данных исследований. В стремлении за увеличением объемов и производительности госуслуг, следует обратить особое внимание на качество. Новизна данной работы состоит в том числе в том, что подчеркивается важность выделения ресурсов на улучшения качества услуг. Именно этот аспект позволит существенно снизить аргументы против полной цифровизации госуслуг, о чем говорилось выше.

С другой стороны, исследования данной работы показали актуальность корректировки подготовки специалистов в области процессов управления госуслугами. Так в некоторые дисциплины Факультета информационных технологий и анализа больших данных направления подготовки «Бизнес-информатика» включено детальное рассмотрение процесса интеграции с разработкой интегрированных макропараметров, целостных ключевых показателей эффективности.

Источники:

1. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденный Президентом Российской Федерации 2 мая 2021 г. N Пр-753 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65524/print/> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 N 837-п (ред. от 24.10.2022) «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415036/9face5369ae55a7217610db55b882f4edd2f0992/ (дата обращения: 19.03.2023).
3. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 73-83. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-2-73.
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 мая 2016 г. № 322 «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию и организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71315000/> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 3 сентября 2021 // URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
6. Использование цифровых технологий в государственном управлении. Центр развития компетенций в бизнес-информатике, логистике и управлении проектами. Высшая школа бизнеса, 24.05.2021 // URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/ispolzovanie-tsifrovyykh-tekhnologiy-v-gosudarstvennom-upravlenii/>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2018 N 43-п (ред. от 26.10.2022) «Об утверждении перечня государственных услуг, для получения которых подача запросов, документов и информации, а также получение результатов предоставления таких услуг осуществляется в любом предоставляющем такие услуги подразделении федерального органа исполнительной власти, органа государственного внебюджетного фонда Российской Федерации или многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289104/caf1e18223729eef9c04e563143cd5e1eb411961/ (дата обращения: 19.03.2023).
8. Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: https://lk.gosuslugi.ru/message/36211422966?_id=1634010047320.
9. Постановление Правительства РФ от 01.03.2022 N 277 «О направлении в личный кабинет заявителя в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги, заявления о предоставлении услуги, указанной в части 3 статьи 1 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410801/37a3b2deb2e045e77abe2ab38140a2749abee8d4/ (дата обращения: 19.03.2023).
10. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 (ред. от 31.12.2022) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/ (дата обращения: 19.03.2023).
11. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 19.03.2023).
12. Новый принцип предоставления госуслуг ПФР — электронный вид и проактивность [Электронный ресурс] // Новости Пенсионного фонда России. 2020. 28 сентября // URL: <http://www.pfrf.ru/branches/krim/news~2020/09/28/213323>.

EDN: WXMAPR

И.Ю. Неведов – к.э.н., доцент кафедры современных технологий управления, Российский технологический университет МИРЭА, Москва, Россия, nesterovo@mail.ru,

I.Yu. Nefedov – candidate of economic, associate professor of the department of modern management technologies, Russian Technological University MIREA, Moscow, Russia;

А.О. Яковлева – к.э.н., доцент кафедры современных технологий управления, Российский технологический университет МИРЭА, Москва, Россия, anya-yakovleva@mail.ru,

A.O. Yakovleva – candidate of economic, associate professor of the department of modern management technologies, Russian Technological University MIREA, Moscow, Russia.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF A MODERN ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. Цифровые технологии являются глобальным трендом за последние 10 лет, они касаются как экономических процессов на предприятии, так и всех сфер общественной жизни. Технологии Индустрии 4.0 существенно изменили процессы в промышленной отрасли и других секторах экономики. В таких условиях адаптация к новым условиям является важной задачей современных предприятий. Цифровые технологии используются в новых моделях ведения бизнес процессов. Вопрос совершенствования бизнеса в условиях цифровизации является довольно новым, проблема была освещена в трудах А.Р. Каланина, А.И. Самоенко, А.И. Хачатурян и пр. С другой стороны, несмотря на большой массив трудов в данном направлении, проблемы выработки единой модели для внедрения цифровых технологий в процесс управления бизнес процессами на предприятиях остается открытым [2].

Abstract. Digital technologies have been a global trend over the past 10 years; they concern both economic processes at an enterprise and all spheres of public life. Industry 4.0 technologies have significantly changed the processes in the industrial sector and other sectors of the economy. In such conditions, adaptation to new conditions is an important task of modern enterprises. Digital technologies are used in new business process models. The issue of improving business in the context of digitalization is quite new; the problem was highlighted in the works of A.R. Kalanina, A.I. Samoenko, A.I. Khachaturyan, etc. On the other hand, despite the large array of works in this direction, the problem of developing a unified model for the introduction of digital technologies in the process of business process management at enterprises remains open [2].

Ключевые слова: цифровизация, инструменты в цифровизации, модель внедрения процессов цифровизации, способы цифровизации управления организацией.

Keywords: digitalization, tools in digitalization, model of implementation of digitalization processes, ways of digitalization of organization management.

Под цифровизацией понимается процесс внедрения инноваций в технологии управления процессами на предприятии. Данный подход включает в себя не только приобретение и использование современного программного обеспечения, но и смены процесса коммуникации внутри предприятия, введения модели управления корпоративной культурой. Без сомнения процесс цифровизации должен охватывать все стадии на предприятии: от организации производства до управления кадровым составом. Процесс цифровизации должен быть направлен на повышение экономических показателей деятельности предприятия.

Основная цель трансформации бизнес процессов посредством внедрения цифровых технологий является помощь сотрудникам предприятия по вопросам повышения конкурентоспособности компании на рынке.

Компанию, которая стала применять технологию цифровой трансформации, можно считать предприятие общественного питания Додо Пицца. Основным направлением предприятия является франшиза с наличием своей собственной информационной системы, сформированной посредством облачной технологии ERP- системы «Додо ИС» – это система, позволяющая оптимизировать процессы в компании от процесса обработки заказов до маркетингового продвижения компании. Практическим примером является тот момент, что работа кухни полностью оптимизирована, установлены камеры, транслирующие в прямом эфире процесс приготовления продукции. Другой особенностью компании является наличие систем на основании нейронных сетей, позволяющие отслеживать настрой гостей пиццерии, распределение их в зале и оценку контроля качества блюд [1].

На рисунке 1 представлена классификация современных инструментов, которые сегодня активно используются российскими компаниями для повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

Рисунок 1 – Современные инструменты в цифровизации

Именно такие реалии помогают повысить эффективность процессов управления, улучшить экономических показатели деятельности предприятия. В соответствии с исследованиями Центра цифровой трансформации бизнеса, основные направления применения процессов цифровизации в бизнес процессах преимущественно применяются в следующих направлениях, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Модель внедрения процессов цифровизации в бизнес процессах компании [2]

Область	Возможности применения цифровых технологий
Работа с клиентами, гостями	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реализуется посредством использования социальных сетей с целью оценки потребительских предпочтений, продвижения имиджа компании; 2. Рост выручки – сбор статистической информации относительно частоты покупок; 3. Поиск новых возможностей установления коммуникации с клиентами – реализуется посредством применения цифровых технологий для клиентов в системе самообслуживания
Операционный процесс	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация производственных процессов, что позволяет повысить безопасность труда; 2. Реализация творческого потенциала персонала – процессы цифровизации позволяют сократить объем рутинной работы и повысить качество трудовых ресурсов; 3. Управление производительностью труда. Цифровые системы предоставляют руководству возможность принимать решения с опорой на фактические показатели, которые были собраны в системе, а также возможность управлять ими дистанционно
Бизнес -модель	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение цифровых технологий в зависимости от их целесообразности; 2. Полное структурирование процессов посредством компьютеризации процессов на предприятии, в совокупности можно получить глобальный эффект.

Ниже представлены основные условия для внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий:

1) Определение стратегии развития компании. Без четкого понимания стратегии невозможно оценить эффективность использования процессов цифровизации для бизнеса. Довольно часто, компании, которые принимают решения использовать цифровые технологии в бизнес процессах, не имеют достаточно оснований для развития. Внедряя данные процессы, стоит учитывать, что процесс цифровизации носит долгосрочный характер и требует тщательного изучения рынка.

2) Мотивация со стороны персонала. В данном случае основным направлением является наличие необходимого уровня знаний в коллективе относительно предстоящих изменений в результате внедрения процессов цифровизации.

3) Адаптация сотрудников. По оценкам экспертов, в процессе внедрения и использования цифровых технологий является уровень приспособленности сотрудников к возможности использования информационных продуктов на практике. Трансформация затрагивает каждого сотрудника, в связи с чем стоит не просто грамотно организовать все процессы и проводить адаптивные мероприятия, в которых каждый сотрудник будет ознакомлен с новыми технологиями, но и проводить мастер –классы, тимбилдинги. Информационные технологии могут стать помощником в адаптационном периоде. В качестве яркого примера стоит привести разные VR –технологии, посредством использования UX –дизайна можно сделать интерфейс программных продуктов понятным.

Исходя из вышеперечисленного, стоит отметить, что процесс цифровизации позволит вывести компанию на новый уровень развития, но одновременно с этим затрагивает интересы сотрудников. В связи с чем стоит постоянно проводить работу с сотрудниками, проводить обучения нововведениям, разрабатывать мотивационные программы для того чтобы процесс усвоения новых правил был успешным [4].

Процесс цифровизации может проводиться с применением следующих способов.

Рисунок 2 – Способы цифровизации управления организацией [3]

Цифровизация бизнес процессов позволяет фиксировать изменения с определением всех деталей, в результате которых происходит трансформация. Тем самым, внесенные изменения определяют процесс оптимизации затрат. Резюмируя вышеперечисленное стоит отметить, что процесс внедрения цифровых технологий в деятельность предприятия не просто формирует цифровую рабочую среду, но и обеспечивает эффективную систему контроля за всеми процессами управления на предприятии: от оценки заказов до проведения политики продвижения и управления логистической системой.

Источники:

1. Доленко А. А. Внедрение инновационных подходов к управлению бизнес-процессами на предприятиях // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 3–6. Baier, Marie-Sophie Success factors of process digitalization projects — insights from an exploratory study // Business process management journal. 2022. Volume 28: Number 2; pp 325–347.
2. Дьяков С. А., Шитухин А. М., Денисова О. Г., Кирячек В. В. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов организации в условиях цифровизации // ЕГИ. 2022. № 41 (3). С. 135–140.
3. Каблашова И. В., Саликов Ю. А., Логунова И. В. Инновационное развитие системы управления предприятием в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2019. Т.27. № 2 С. 46–58.
4. Калинин А. Р., Самоенко А. И. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами в современных условиях сырьевого рынка // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 6. С. 202–213.

EDN: WUVXYA

А.В. Новиков – к.э.н., доцент кафедры экономики, организации и управления, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, noalv@mail.ru,

A.V. Novikov – candidate of economic sciences, associate professor of chair of economics, organization and management, Saint-Petersburg mining university, Saint-Petersburg, Russia.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

INSTRUMENTS FOR CRISIS MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены экономико-математические модели, которые могут быть применены для антикризисного управления промышленными предприятиями. Определены целевые параметры обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия в краткосрочной перспективе, а также целевые ориентиры антикризисного управления. Рассмотрено явление структурной инертности как основной причины деградационных изменений отечественных предприятий. Показано, что автореструктуризация возникает вследствие структурной жесткости, характерной для постсоветских предприятий. Введено понятие стратегических структур, как основы для балансировки затрат кризисного предприятия. Приведены экономико-математические модели эффективности использования ресурсов предприятий, позволяющие выявить тип кризисной ситуации и определить пути разработки антикризисных мероприятий. Представлены математические модели оценки деградационных изменений (автореструктуризации). Применение рассмотренного в работе подхода позволяет осуществлять антикризисное управление более адресно и быстро.

Abstract. The article considers economic and mathematical models that can be applied to crisis management of industrial enterprises. The target parameters of ensuring the competitiveness of an industrial enterprise in the short term, as well as the targets of crisis management, are determined. The phenomenon of structural inertia as the main cause of the degradation changes of domestic enterprises is considered. It is shown that auto-restructuring occurs due to the structural rigidity characteristic of post-Soviet enterprises. The concept of strategic structures is introduced as the basis for balancing the costs of a crisis enterprise. Economic and mathematical models of the efficiency of the use of enterprise resources are presented, which allow to identify the type of crisis situation and determine the ways to develop anti-crisis measures. Mathematical models of assessment of degradation changes (auto-restructuring) are presented. The application of the approach considered in the paper allows for the crisis management to be carried out more targeted and quickly.

Ключевые слова: антикризисное управление, промышленное предприятие, стратегические структуры, показатели эффективности, ресурсы предприятия, методы агрегирования (группировки) затрат, структурная инертность, автореструктуризация.

Keywords: crisis management, industrial enterprise, strategic structures, efficiency indicators, the enterprise resources, methods of aggregation (grouping) of costs, structural inertia, auto-restructuring.

Введение

Экономика и менеджмент являются социальными научными дисциплинами, которые одновременно носят аксиологический (ценностный) и прагматический (нацеленный на практический результат) характер [1]. Иными словами, для менеджмента характерно совмещение методов естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. С аксиологической точки зрения восприятие экономической действительности зависит от ценностных установок участников, а также их положения в составе экономических систем. С точки зрения практического результата, участники экономики стремятся к получению и точной оценке выгод и потерь для себя и других участников.

Два этих сложно совместимых друг с другом подхода приводят к тому, что менеджмент рассматривается как «наука и искусство». Развитие инструментальных методов менеджмента позволяет получать более эффективно управлять развитием предприятий, оценивать альтернативные варианты развития, осуществлять антикризисное управление, а также формировать новые организационные концепции для построения бизнес-моделей.

Вместе с тем, ряд концепций менеджмента относится в большей мере «гуманитарному направлению», не позволяя формировать количественные оценки последствий принимаемых решений. Прежде всего, речь может идти об управлении изменениями, организации рабочих групп, психологических методах управления и т.п. [в частности, ярким примером такого подхода является организация групп антикризисного управления Ли Якоккой и рядом других менеджеров [2], которые на основе создания сплоченных управленческих команд преодолевали кризисы]. Промежуточную позицию занимают различные экспертные методы оценки, построения дерева целей, сценариев развития, коллективной генерации идей, теории решения изобретательских задач и т.п. К сожалению, указанные методы не способствуют решению проблем управления предприятиями, а значительная часть математического инструментария менеджмента еще находится в стадии формирования. Применение вероятностных методов оценки параметров менеджмента ограничивается и вероятностным характером выводов, которые во многих случаях с трудом могут быть материализованы в виде эффективных управленческих решений.

Особую роль в менеджменте играет антикризисное управление, призванное обеспечить выживание предприятий в условиях наличия убытков и нарастающих, как снежный ком, управленческих проблем. Одной из ключевых задач антикризисного управления является обеспечение условий для стабильного функционирования предприятия и возможностей для дальнейшего развития, при возможном сохранении научного и промышленного потенциала реформируемых предприятий.

Существующие математические модели антикризисного менеджмента, применяемые на практике, не позволяют учитывать специфику российской промышленности, основу которой во многом составляют бывшие советские предприятия, ориентированные на «внешнее стратегическое управление», четкое планирование ресурсов и одновариантный характер развития, не допускающий в большинстве случаев снижения загрузки производственных мощностей. Как показал опыт последних 30 лет [3], [5], снижение объемов загрузки производственных мощностей многих отечественных предприятий способствует длительной их деградации, ценой которой является потеря части промышленного, кадрового потенциала и технологий производства, для восстановления которых необходимы значительные финансовые и временные ресурсы. К сожалению, активного управления производственными ресурсами в большинстве случаев не происходит, в том числе в силу отсутствия соответствующего инструментария количественной оценки происходящих изменений.

Рассмотрению математических моделей антикризисного менеджмента и посвящено настоящее исследование, целью которого является определение системы количественных методов и параметров, позволяющих принимать эффективные управленческие решения в условиях кризиса предприятия.

Методология настоящего исследования представлена применением метода экономико-математического моделирования, анализа и синтеза, агрегирования ресурсов, а также эффективности использования ресурсов. Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в быстром и эффективном управлении предприятиями, попадающими в кризисную ситуацию, с учетом максимально-возможного сохранения исходного научного и производственного потенциала.

Структурно работа состоит в последовательном решении следующих задач:

- 1) исследование параметров конкурентоспособности предприятий и целевых критериев антикризисного менеджмента;
- 2) рассмотрение проблемы структурной инертности как причины долговременной деградации отечественных предприятий;
- 3) построение экономико-математических моделей антикризисного управления;

4) описание экономико-математических моделей оценки деградиционных изменений в промышленных предприятиях.

1. Исследование параметров конкурентоспособности предприятий и целевых критериев антикризисного менеджмента

Кризис – крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде [2]. Для экономической системы кризис означает наступление убыточности основной деятельности, нарушение стабильности процессов функционирования, а также потенциально – возможность банкротства.

Для преодоления кризиса, прежде всего, необходимо решить проблему убыточности предприятия, без снижения качества продукции и объема выпуска, на основе выявления и реализации резервов повышения производительности, более эффективного использования ресурсов [иными словами, в процессе антикризисного управления необходимо решить стратегическую задачу выживания предприятия, фактически, оперативными методами, путем регулирования затрат]. Математически условие, позволяющее определить факт наличия кризиса, можно выразить следующим образом [3, 5]:

$$R = B + \Delta \quad (1)$$

где R – валовые издержки предприятия,

B – выручка,

Δ – величина, характеризующая отклонения издержек от выручки.

При этом факт наличия кризиса будет фиксироваться положительными значениями параметра Δ , а бескризисное состояние – его неотрицательными значениями.

В целом возникновение кризиса промышленного предприятия обуславливается наступлением неконкурентоспособности, несоответствия внутрифирменных параметров оперативного управления – требуемым рыночным параметрам (рисунок 1).

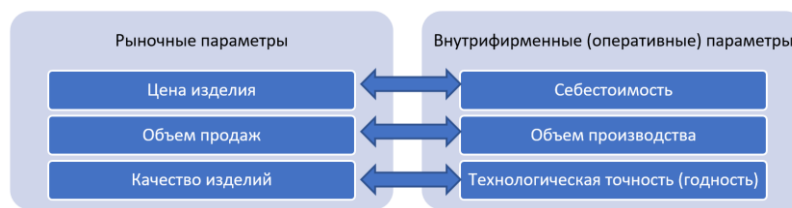

Рисунок 1 – Соответствие рыночных параметров – параметрам оперативного управления*

*Как было показано в работе [6], в рамках оперативного управления фактически нет управления качеством продукции, но есть управление «годностью», обеспечением точности реализации технологии производства. Максимальный уровень качества продукции в оперативном перспективе обеспечивают «годные» изделия, которые были произведены в полном соответствии с заданной технологией. В свою очередь, совершенствование процесса изготовления изделий на основе обновления технологии относится к вопросам стратегического менеджмента, в данной работе не рассматривается.

Таким образом, как следует из рисунок 1, причинами кризиса могут быть перерасход ресурсов производства, перепроизводство изделий, высокий процент производственного брака или другие причины, по которым фактический уровень качества изделий не соответствует рыночным потребностям при данном уровне цены (т.е. для разрешения проблемы необходимо переходить на более низкий ценовой уровень продукции, путем устранения избыточного промышленного потенциала предприятия в виде высокой квалификации рабочих, затрат на подготовку производства, качества промышленного оборудования и т.п.). Практически во всех указанных случаях разрешение проблемы кризиса может быть осуществлено путем сокращения избыточных затрат.

2. Структурная инертность отечественных промышленных предприятий как причина деградиционных изменений

Инертность – неспособность системы изменять свое состояние при осуществлении внешнего воздействия [подробно вопросы структурной инертности рассмотрены в работах [7], [8], [9]]. Большая часть современного научно-промышленного потенциала РФ была создана в СССР, когда стратегическое планирование промышленности осуществлялось централизованно, через министерства и ведомства, а также Госплан. Пятилетние планы развития отечественной экономики разрабатывались исходя из текущего состояния производственных мощностей, а также выделяемых на инвестиции в основной капитал финансовых средств и имеющихся и планируемых кадровых ресурсов страны. Резкие колебания спроса на продукцию промышленных предприятий, а также быстрые ценовые и качественные изменения продукции данной моделью экономики не предусматривались. По этой причине оказалась широко распространенной цеховая структура предприятий, которая доказала свою высокую эффективность в условиях стабильной экономики и малоподвижной рыночной среды.

В начале последнего десятилетия XX века государство резко снизило объем заказов на все виды продукции, что немедленно привело большую часть отечественной промышленности к кризису, значительные объемы

производственных мощностей предприятий оказались невостребованными. Решением возникших проблем российской экономики государство в тот период времени практически не занималось, а товарные рынки стали постепенно заполняться «более презентабельными» иностранными товарами, что дополнительно усугубило ситуацию.

Резкое снижение финансирования производственных мощностей в рамках цеховых структур привело сначала к попыткам «размазывания» уменьшенных объемов денежных средств по всем ресурсам цехов [в соответствии с принципом неделимости производственных мощностей цехов, согласно которому отношение ко всем ресурсам цехов должно быть одинаковым, не зависящим от степени их участия в производственных процессах], но чуть позже оказалось, что производство продукции в любых объемах при таком распределении затрат необходимо полностью прекратить (из-за недофинансирования амортизационных отчислений, ремонтов и обслуживания оборудования и инструментов и т.п.). В итоге производственные мощности цехов стали фактически разделяться на 2 части – участвующие в производстве, нормально финансируемые, и оставшиеся предоставленными сами себе, без средств к существованию. Данное явление называется автореструктуризацией производства, оно было подробно описано в работе [3]. Автореструктуризация постепенно, на протяжении десятилетий, приводит к деградации неиспользуемых производственных мощностей цехов, а в ряде случаев – и к потере технологий производства [в частности, в АО «НПО ГОИ им. С.И. Вавилова», одном из крупных в прошлом предприятий оптической отрасли СССР, за последние 30 лет объем производственных мощностей и численность персонала сократились практически в 10 раз, имеется большое количество полуразрушенных неиспользуемых цехов и складских помещений. Большая часть технологий производства потеряна, для восстановления производства необходимы значительные федеральные инвестиции. Сходная картина характеризует и множество других отечественных предприятий].

В последние годы государство активно наращивает государственные оборонные заказы, но для восстановления утраченного промышленного потенциала экономики требуются огромные инвестиции, а также значительное время на реализацию мероприятий.

Для разрешения проблемы длительного кризисного состояния предприятий необходимо восстановление технологий производства, а также учет явления автореструктуризации при выборе вариантов антикризисных мероприятий. На этой основе можно более точно определить текущее состояние предприятий, а также более эффективно распределить денежные средства в восстановление производственных мощностей.

3. Экономико-математические модели антикризисного управления

Для построения моделей антикризисного управления воспользуемся так называемыми «стратегическими структурами», подробное описание которых представлено в работе [4]. Стратегические структуры представляют собой определенным образом сгруппированные затраты предприятия, применяемые для оперативного и стратегического управления (таблица 1).

Таблица 1 – Состав стратегических структур предприятия [4]

№ п/п	Стратегическая структура	Элементы стратегической структуры	Характеристики элементов
1	Ресурсная (экономическая), $R = R1 + R2 + R3$	Ресурсы прошлого, R1	Амортизация основных фондов, неликвиды с затратами на их содержание и т.п.
		Ресурсы настоящего времени, R2	Стоимость сырья, материалов, полуфабрикатов и другие прямые затраты
		Ресурсы, ориентированные на будущее, R3	Затраты на подготовку производства, НИОКР, маркетинг и т.п.
2	Технологическая (функциональная) $F = F1 + F2 + F3$	Ресурсы подготовки производства, F1	Организационная структура технологии производства
		Ресурсы основного производства, F2	
		Ресурсы вспомогательного и обслуживающего производств, F3	
3	Организационная (организационно-управленческая) $O = O1 + O2 + O3$	Ресурсы управления предприятием, O1	Структура управления предприятием
		Ресурсы управления производством, O2	
		Ресурсы управления подготовкой производства, O3	
4	$R = F = O$	Балансовое соотношение, характеризующее целостность предприятия и взаимную зависимость стратегических структур	

* Формирование элементов стратегических структур на базе компонентов затрат зависит от специфики предприятий, их отраслевой принадлежности, в данной отдельно работе не рассматривается. Суммарная величина элементов стратегических структур равна совокупным издержкам предприятия

С точки зрения управления затратами в наибольшей степени подходит ресурсная (экономическая) структура, в соответствии со своим назначением [4], поэтому сокращение издержек предприятия должно осуществляться в рамках данной структуры, а в дальнейшем на этой основе могут быть вновь сформированы обновленная организационная и технологическая структуры.

Для антикризисного управления необходимо определить кризисообразующие факторы в рамках каждой из стратегических структур (таблица 1). Для этого формируются показатели эффективности использования ресурсов предприятия (таблица 2) [показатель В, применяемый в таблице 2, представляет собой выручку предприятия], среди которых в рамках каждой стратегической структуры определяется наименьший по значению, соответствующий кризисообразующему фактору (таблица 3).

Таблица 2 – Показатели эффективности использования ресурсов и их назначение

Стратегическая структура	Наименование показателя	Расчетная формула	Назначение показателя
Ресурсная (экономическая)	Эффективность использования капитальных ресурсов	$ERK = B/R1$	Внутренняя оценка интеллектуальных ресурсов прошлых лет
	Эффективность использования прямых затрат	$ERT = B/R2$	Внутренняя оценка ресурсной конкурентоспособности производства
	Эффективность использования косвенных (структурных) затрат на производство	$ERS = B/R3$	Внутренняя оценка интеллектуальных ресурсов предстоящих периодов
Функциональная (технологическая)	Эффективность подготовки производства	$EFPP = B/F1$	Внутрифирменная оценка роли интеллектуальной составляющей в технологическом потенциале предприятия
	Эффективность основного производства	$EFOP = B/F2$	Внутрифирменная оценка роли основного производства в технологическом потенциале предприятия (технологическая конкурентоспособность производства)
	Эффективность вспомогательного и обслуживающего производств	$EFVO = B/F3$	Внутрифирменная оценка роли вспомогательного и обслуживающего производств в технологическом потенциале предприятия
Организационно-управленческая	Эффективность управления предприятием	$EOU = B/O1$	Внутрифирменная оценка организации управления предприятием
	Эффективность управления производством	$EOPP = B/O2$	Внутрифирменная оценка организации производства
	Эффективность управления подготовкой производства	$EOP = B/O3$	Внутрифирменная оценка организации подготовки производства
Общий критерий наличия кризисной ситуации	Производственная эффективность	$E = B/R$	Значения данного показателя, меньшие 1, указывают на убыточность деятельности предприятия, наличие кризиса

На основе показателей эффективности, представленных в таблице 2, определяется вариант кризисной ситуации, а также соответствующие антикризисные мероприятия (таблица 3).

Таблица 3 – Варианты кризисных ситуаций и мероприятия антикризисного управления

Стратегическая структура	Название показателя	Расчетная формула	Тип связанного с элементом стратегической структуры кризиса	Характеристика кризиса	Общие рекомендации по преодолению кризиса
Экономическая (ресурсная)	Эффективность использования капитальных ресурсов	$ERK = B/R1$	Капитальный	Средней тяжести	Перевод части основных производственных фондов (с дополнительной догрузкой остальных) на содержание за счет средств предприятия с последующей реструктуризацией
	Эффективность использования прямых затрат	$ERT = B/R2$	Технологический	Тяжелый	Инвестирование, прекращение выпуска убыточных видов продукции (с соответствующей санацией производства по убыточным видам продукции, либо началом выпуска новых, потенциально рентабельных видов на тех же производственных мощностях), нормирование производства на основе выявления «лучших практик»
	Эффективность использования косвенных (структурных) затрат на производство	$ERS = B/R3$	Структурный	Относительно легкий	Сокращение косвенных расходов
Функциональная (технологическая)	Эффективность подготовки производства	$EFPP = B/F1$	Интеллектуальный	Средней тяжести	Преодоление путем обновления технологии подготовки производства
	Эффективность основного производства	$EFOP = B/F2$	Функциональный	Тяжелый	Преодоление путем обновления базовой технологии, ее совершенствования (в том числе оперативными мерами – стандартизация, устранение потерь в процессах, установление прогрессивных норм потребления ресурсов и др.)
	Эффективность вспомогательного и обслуживающего производств	$EFVO = B/F3$	Хозяйственный	Относительно легкий	Преодоление путем обновления вспомогательного и обслуживающего производств
Организационно-управленческая	Эффективность управления предприятием	$EOU = B/O1$	Управленческий	Средней тяжести	Преодоление путем реструктуризации предприятия
	Эффективность управления производством	$EOPP = B/O2$	Организационный (материальный)	Тяжелый	Преодоление путем реструктуризации основного, вспомогательного и обслуживающего производств
	Эффективность управления подготовкой производства	$EOP = B/O3$	Информационный (интеллектуальный)	Относительно легкий	Преодоление путем реструктуризации подготовки производства

Применение данного подхода к оценке кризисной ситуации позволяет осуществлять антикризисные мероприятия максимально адресно и быстро.

4. Экономико-математическое моделирование деградационных процессов на промышленных предприятиях

Автореструктуризация как процесс, в ходе которого на промышленном предприятии появляются избыточные неуправляемые ресурсы, требует количественных моделей оценки, поскольку сохранение дисбаланса фактических и потребных ресурсов предприятия способно привести компанию к деградации и потере значительной части исходных ресурсов, одновременно способствуя ослаблению управляемости предприятием в целом.

Параметры оценки автореструктуризации будут серьезно зависеть от того, насколько давно возник дисбаланс фактического и потребного количества ресурсов, т.е. степенью деградации производственной системы. В зависимости от степени динамичности отрасли временные перспективы «краткосрочного» и «долгосрочного» периодов будут сильно различаться.

Для современного состояния ряда отраслей, характеризуемого довольно медленными изменениями в технологии и организации производства, краткосрочным (с точки зрения оценки автореструктуризации) можно считать период, охватывающий 5 лет, а долгосрочным – более этого времени. В краткосрочном периоде технология и организация производства, виды производимой продукции, нормативы трудоемкости еще практически не успевают измениться, а в долгосрочном периоде уже заметны деградационные процессы, благодаря которым происходит постепенное «выравнивание» фактического и «формально-достаточного» количества ресурсов для выпуска уменьшенного объема продукции [прежде всего, это касается численности персонала; избыточная часть производственного оборудования и, возможно, избыточных материальных запасов сырья, материалов, комплектующих изделий может уже стать к тому времени непригодной к эксплуатации]. Рассмотрим оба временных периода подробнее.

В краткосрочный период после спада спроса на основную продукцию фирмы можно руководствоваться критериями выручки и себестоимости (в сопоставимых ценах), сравнением объемов выпуска традиционной продукции до и после изменений, выстраивая на этой основе математические модели оценки требуемого объема ресурсов.

Базой для вычислений служат стратегические структуры предприятия, представленные в количественной форме, а также соотношения выручки по продажам основной продукции до и после спада спроса (все в сопоставимых ценах, с учетом прошедшей инфляции, табл. 4).

В ситуации убыточности производства основное внимание уделяется ресурсной стратегической структуре, назначение которой – управление себестоимостью производимой продукции, и здесь главная задача – преодоление отрицательного сальдо доходов и затрат без ущерба для действующего производства. Расчеты по функциональной и организационно-управленческой структурам будут зависеть от специфики предприятия, способа формирования всех элементов стратегических структур на основе «первичных элементов» [собственно, их вычисление не является обязательным, поскольку разделение предприятия на «действующую» и «неработающую» части проводится на основе элементов ресурсной структуры, а после разделения желательно заново сформировать элементы функциональной и организационно-управленческой структур, сгруппировав первичные компоненты. Рассмотрение вопроса «первичных компонентов» стратегических структур выходит за рамки настоящей работы].

Как было показано в наших предыдущих исследованиях [3, 5], оценка автореструктуризации по ресурсной структуре затрагивает параметры R_1 и R_2 , а параметр R_3 формально остается без изменений. Вычисление R_1 и R_2 осуществляется на основе так называемого коэффициента автореструктуризации K_a , вычисляемого как отношение выручки в ситуации после спада объема выпуска B' к выручке при полной загрузке производственных мощностей B (таблице 4):

$$K_a = B'/B \quad (2)$$

Соответственно, значение элементов ресурсной структуры R_1 и R_2 после учета явления автореструктуризации проводится по формулам (3) и (4):

$$R_{1A} = K_a \cdot R_{10} \quad (3)$$

$$R_{2A} = K_a \cdot R_{20}, \quad (4)$$

Здесь R_{1A} и R_{2A} – значения элементов R_1 и R_2 ресурсной структуры после оценки автореструктуризации, а R_{10} и R_{20} – значения этих показателей до спада спроса на продукцию.

Для точного расчета параметра R_{3A} , т.е. третьего элемента ресурсной структуры после оценки автореструктуризации требуется разработка специальной методики, которая позволила бы учесть фактический объем управленческой работы и работ по подготовке производства в связи с численностью персонала и его загрузкой. В целом следует ориентироваться на минимальный объем служб подготовки производства, необходимый для реализации будущих заказов на новую продукцию в среднесрочной перспективе, а численность «действующего» управленческого персонала [следует уточнить, что результат оценки автореструктуризации – не фактическое снижение суммарных затрат, а лишь подготовка к реструктуризации, но такое перераспределение ресурсов предприятия на «действующие» и «бездействующие» позволяет решать проблему автореструктуризации без ущерба для выручки предприятия] может снижаться пропорционально прошедшему снижению спроса на основную продукцию фирмы. Другим подходом к расчету R_{3A} может стать нормативное значение показателя производственной эффективности предприятия, т.е. показателя $ER = B/R$ (таблица 5).

Таблица 5 – Математические модели оценки автореструктуризации в рамках ресурсной стратегической структуры

Расчетные формулы	Обозначение	Условия на предприятии	Примечание
-	$R_0=R1_0+R2_0+R3_0$	До спада спроса на основную продукцию фирмы	Формируются на базе предшествующих данных бухгалтерской отчетности
-	$R1=R1_1+R2_1+R3_1$	После спада на продукцию фирмы	Формируются на основе текущих данных по затратам предприятия
$Ka = B'/B$ $R1_A = Ka \cdot R1_0$ $R2_A = Ka \cdot R2_0$	$R_A=R1_A+R2_A+R3_A$	После оценки автореструктуризации	Если ER_0 - нормативное значение показателя производственной эффективности, то $R3_A = (ER_0/B') \cdot R1_A - R2_A$. При втором подходе к оценке $R2_A = K1 \cdot R2_0$, где K1 оценивается на основе усредненной фактической потребности в структурах управления и подготовки производства, которая определяется путем разработки специальной методики

* Учет автореструктуризации в рамках функциональной и организационно-управленческой структур осуществляется на основе единства исходных ресурсных агрегатов, предназначенных для формирования всех элементов всех стратегических структур.

Соответственно, после оценки автореструктуризации на предприятии образуются величины избыточных затрат по каждому элементу ресурсной структуры, суммарно выражаемые следующей формулой:

$$\Delta R = (R1_0 - R1_A) + (R2_0 - R2_A) + (R3_0 - R3_A) \quad (5)$$

Эти затраты соответствуют избыточным элементам структуры промышленного предприятия и временно переводятся в стоимость содержания «бездействующих» элементов предприятия, с последующим решением их «судьбы» на следующих этапах реструктуризации.

В долгосрочный период, характерный, в частности, для отечественного судостроения, где многие годы постепенно снижалась производительность труда, определить прогрессивные нормы загрузки персонала, объем необходимого оборудования и требуемую численность управленческих кадров очень сложно. Поэтому в качестве ориентира можно использовать параметры, которые существовали в СССР до спада спроса на продукцию военного судостроения.

Поскольку, несмотря на наличие новых заказов, технология и организация производства во многом остались прежними, «советскими», то имеется принципиальная возможность осуществить «балансировку производственной структуры» на основе сопоставительного анализа трудоемкости, численности персонала по сопоставимым объемам и видам работ на «завешенных» (в СССР) и «текущих» видах заказов, по уровню квалификации работников и т.д., приблизив в этих отношениях параметры текущей деятельности к пропорциям производства, существовавшего в СССР. Безусловно, это очень сложная работа, требующая разработки значительного объема методических материалов, но итог работы – высокая степень решения проблемы автореструктуризации, когда рассчитанные значения показателей $R1_A$, $R2_A$ и $R3_A$ могут так же, как и в предшествующем случае, использоваться для дальнейшей реструктуризации промышленных фирм. Очень важно провести такие расчеты как можно быстрее, чтобы не допустить дисбаланса потребных и фактических ресурсов предприятия в будущем, одновременно создав для этого условия в настоящее время. Одновременно можно будет адекватно увидеть фактический объем ресурсов предприятий и более точно оценить объемы необходимых инвестиций в восстановление предприятий. Разработка данных методических материалов выходит за рамки настоящей работы.

Заключение

Таким образом, по итогам рассмотрения специфики антикризисного управления в условиях отечественной промышленности, а также соответствующих инструментальных средств менеджмента можно сформулировать определенные выводы:

1. Антикризисное управление в первую очередь осуществляется путем балансировки издержек, которая должна происходить без ущерба для действующего производства, с максимальным сохранением исходного научно-промышленного потенциала предприятия.
2. Отечественная промышленность характеризуется структурной инертностью, которая способствует деградации производственных мощностей и кадрового потенциала, способной продолжаться десятилетиями при отсутствии активного управления структурой предприятий.
3. Для антикризисного управления могут использоваться представленные в данной работе экономико-математические модели эффективности, а также оценки неуправляемых деградационных изменений, основанные на понятии стратегических структур промышленных предприятий. Применение данных моделей в практике антикризисного управления позволяет точно оценить варианты кризисной ситуации и максимально адресно выбрать варианты антикризисных мероприятий.

Источники:

1. Блауг М. Философия экономической науки, или как экономисты объясняют. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004, 416 с.
2. Коротков Э.М., Беляев А.В. Антикризисное управление. – М.: Инфра-М, 2011, 406 с.
3. Новиков А.В. Автореструктуризация как одна из главных проблем управления российскими промышленными предприятиями. // Экономика и предпринимательство, №4, ч. 2, 2014, с.614-619.
4. Новиков А.В. Применение «бережливое производства» для балансировки затрат промышленного предприятия. // Социальные и экономические системы, №3-1, 2023, с. 111-128.
5. Новиков А.В. Проблемы инертности судостроительных предприятий и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство, №6, ч.1, 2015, с. 641- 646.

6. Новиков А.В. Стратегическое управление качеством продукции. //Стандарты и качество, №3, 2010, с. 44.
7. Edward Lorenz. Organizational Inertia and Competitive Decline: The British Cotton, Shipbuilding and Car Industries, 1945-1975. //Oxford University Press 1994.
8. Michael T. Hannan, John Freeman. Structural Inertia and Organizational Change. //American Sociological Review, Vol. 49, No. 2 (Apr., 1984), pp. 149-164.
9. Pino G. Audia, Henrich R. Greve. Less Likely to Fail: Low Performance, Firm Size, and Factory Expansion in the Shipbuilding Industry. // Management Science, Vol.52, No.1, January 2006, pp. 83-94.

EDN: WVOGPY

Е.В. Пирогова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия, e.pirogova82@yandex.ru,

E.V. Pirogova – candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia;

С.Н. Яшин – д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и государственного управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, jashinsn@yandex.ru,

S.N. Yashin – doctor of economics, professor, head of the department of management and public administration, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETITIVE STRATEGY OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация. Разработка и реализация конкурентной стратегии направлена на формирование и развитие конкурентных преимуществ вуза и обеспечение его устойчивого функционирования на рынке образовательных услуг в долгосрочной перспективе. Целью статьи является обоснование особенностей разработки и реализации конкурентной стратегии вуза в условиях изменяющейся внешней среды. В статье обоснованы сущность и особенности реализации конкурентной стратегии вуза; охарактеризованы основные направления и области разработки и реализации конкурентной стратегии; выделены потребности ключевых групп потребителей, на удовлетворение которых должна быть направлена реализация конкурентной стратегии; предложена авторская модель управления, основанная на определении субъекта, предмета и объекта управления в процессе реализации конкурентной стратегии вуза и способствующей обеспечению его конкурентных преимуществ и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг; определены функциональные направления деятельности вуза, обеспечивающие его конкурентные преимущества.

Abstract. The development and implementation of a competitive strategy is aimed at the formation and development of competitive advantages of the university and ensuring its sustainable functioning in the educational services market in the long term. The purpose of the article is to substantiate the features of the development and implementation of the competitive strategy of the university in a changing external environment. The article substantiates the essence and specifics of the implementation of the competitive strategy of the university; describes the main directions and areas of development and implementation of the competitive strategy; the needs of key groups of consumers are highlighted, to satisfy which the implementation of the competitive strategy should be directed; the author's management model is proposed, based on the definition of the subject, subject and object of management in the process of implementing the competitive strategy of the university and contributing to ensuring its competitive advantages and competitiveness in the market of educational services; the functional areas of the university's activities that ensure its competitive advantages are determined.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, конкурентная стратегия вуза, конкурентные преимущества вуза, рынок образовательных услуг, стратегическое управление вузом.

Keywords: higher education institution, competitive strategy of the university, competitive advantages of the university, educational services market, strategic management of the university.

Развитие рыночных отношений в системе высшего образования обуславливает обострение конкуренции на рынке образовательных услуг. Для успешного функционирования вузов необходим поиск путей повышения конкурентоспособности, развития конкурентных преимуществ по сравнению с вузами-конкурентами, расширения своего присутствия в определенных границах образовательного пространства и обеспечения устойчивого положения на рынке образовательных услуг в долгосрочной перспективе. В этих условиях особую важность приобретает разработка и реализация конкурентной стратегии высшего учебного заведения.

В научной литературе конкурентная стратегия рассматривается как комплексная концепция, которая отражает наличие превосходства по сравнению с вузами-конкурентами, основанного на достижении определенного уровня качества образовательной услуги, способности к успешной реализации имеющихся и внедрения новых образовательных программ на основе инновационных технологий, своевременной адаптации к изменениям конкурентной среды, что обеспечивает образовательной организации формирование и развитие конкурентных преимуществ [1].

Необходимость разработки конкурентной стратегии и внедрение практики стратегического менеджмента в систему функционирования вузов определяется следующим [2]:

- позиционирование вуза как открытой социально-экономической системы;
- трансформация целей персонала и вуза в целом в соответствии с требованиями рынка;
- динамизм внешней среды функционирования вуза;
- повышение уровня конкуренции на рынке образовательных услуг;
- интеграционные процессы, происходящие в системе высшего образования;
- повышение инновационной активности вузов;
- процессы интернационализации высшего образования и др.

М.В. Владыка выделяет особенности системы стратегического менеджмента вуза, которые необходимо учитывать при разработке и реализации конкурентной стратегии вуза [2]:

- нормативно-правовая регламентация всех направлений деятельности вуза;
- нематериальность и преимущественно социальная ориентированность целей стратегического развития вуза;

- рассмотрение образовательно-научных услуг в качестве конечного результата деятельности вуза и пространенного конечного продукта;
- сложность мотивации персонала вуза;
- ограниченность в распределении финансовых средств.

Конкурентная позиция вуза на рынке образовательных услуг определяется на основе следующих составляющих [5]:

- конкурентоспособность предоставляемых образовательных услуг, определяемая их характеристиками (цена, качество) и способностью удовлетворять потребности ключевых групп потребителей;
- конкурентоспособность вуза в целом, определяемая как совокупность составляющих конкурентного потенциала, позволяющих сохранить или увеличить имеющуюся долю на рынке образовательных услуг в условиях конкурентной борьбы.

Н.Р. Молочников, И.В. Реутова, Т.А. Лобовская определяют факторы, обуславливающие эффективность функционирования вуза в условиях конкуренции и его успех в конкурентной борьбе [6]:

- наличие системы фундаментальной подготовки выпускников;
- наличие широкого ассортимента и обеспечение специализации направлений подготовки и программ дополнительного профессионального образования;
- использование современных информационно-коммуникационных технологий;
- высокий уровень ресурсного обеспечения образовательного процесса;
- практическая востребованность результатов проводимых научно-исследовательских работ;
- развитая социальная и культурная инфраструктура;
- обеспечение качества образовательных услуг, подтверждаемое результатами независимой оценки;
- реализация системы непрерывного образования, основанной на инновации;
- практикоориентированность процесса обучения;
- гибкая ценовая политика на образовательные услуги;
- оптимальный срок получения образования;
- востребованность полученного образования на рынке труда, его соответствие целям социально-экономического территории (страны, региона, муниципального образования) и др.

Г.М. Сундукова, Н.В. Бобылева, Л.Н. Деревягина указывают, что разработка конкурентной стратегии и обеспечение конкурентного преимущества основаны на обладании вузом исключительной компетенции в следующих областях [7]:

- высокий уровень применения современных образовательных технологий;
- высокий уровень качества образовательных услуг и подготовки выпускников;
- высокий уровень внедрения инноваций;
- наличие исключительных возможностей формирования и развития потенциала обучающихся;
- выгодное географическое месторасположение;
- предложение новых высококачественных образовательных услуг на рынке;
- эффективная маркетинговая политика привлечения новых потребителей;
- более развитая материально-техническая база и инфраструктура;
- осуществление образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей;
- высокий уровень взаимодействия с работодателями, способствующего повышению уровня трудоустройства выпускников.

Для успешного функционирования в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг и достижения определенного уровня конкурентоспособности вузу необходимо [4]:

- обеспечивать проведение маркетинговых исследований и анализ своего положения на рынке образовательных услуг;
- выявлять тенденции развития рынка образовательных услуг;
- осуществлять разработку альтернативных вариантов конкурентных стратегий в условиях динамичности внешней среды.

Реализация конкурентной стратегии осуществляется посредством мероприятий, обеспечивающих удовлетворение основных групп потребителей в результате наличия их взаимодействия с вузом. При этом данная стратегия исходит из миссии, стратегических целей и задач функционирования высшего учебного заведения, что в итоге обеспечивает конкурентоспособность предоставляемых образовательных услуг и вуза в целом. В таблице 1 представлены основные участники рынка образовательных услуг и их ключевые потребности.

Таблица 1 – Участники рынка образовательных услуг [3]

Категория участников рынка образовательных услуг	Потребности участников рынка образовательных услуг
1	2
Государство	Подготовка высококвалифицированных специалистов с высшим образованием в соответствии с потребностями социально-экономического развития, формирование и повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования
Домашние хозяйства	Получение образования по востребованной специальности, обеспечение профессиональной самореализации, использование возможностей «социального лифта»

Продолжение таблицы

1	2
Бизнес-структуры	Удовлетворение потребностей предпринимательских структур в кадрах с высшим образованием и их профессиональной переподготовке
Студенты	Получение высшего образования по востребованной на рынке труда специальности и наличие возможностей профессиональной самореализации
Вуз	Обеспечение конкурентоспособности образовательной организации на региональной, национальном и международном уровне
Общественные институты	Функционирование системы высшего образования в соответствии с ключевыми общественными потребностями

Реализация конкурентной стратегии является неотъемлемой элементом системы стратегического менеджмента вуза. Представляется целесообразным рассмотреть данный процесс в разрезе субъектно-объектных отношений, возникающих при осуществлении управляющего воздействия, направленного на достижение стратегических целей развития вуза и обеспечения его устойчивого функционирования в условиях конкурентной среды (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель управления реализацией конкурентной стратегии вуза

Субъектом управления выступает система менеджмента вуза, представляющая собой совокупность структурных подразделений вуза, участвующих в разработке и реализации конкурентной стратегии. Разрабатывая и реализуя мероприятия, предусмотренные программами стратегического развития вузов, субъект управления осуществляет управляющее воздействие, направленное на повышение эффективности функционирования вуза по заявленным направлениям деятельности, что обеспечивает формирование и развитие конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Среди основных функциональных направлений деятельности, обеспечивающих конкурентные преимущества вуза, преимущественно выделяют: учебная деятельность; методическая деятельность; научная деятельность; управленческая деятельность; маркетинговая деятельность; экономическая деятельность; хозяйственная деятельность и др. (рисунок 2).

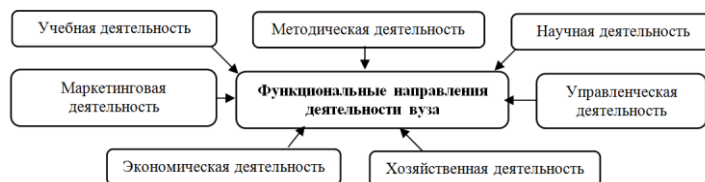

Рисунок 2 – Функциональные направления деятельности, обеспечивающие конкурентные преимущества вуза

Внедрение системы стратегического менеджмента, ориентированной на обеспечение конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг, основано на [8]:

- прогнозировании ситуации на рынке образовательных услуг, направленной на выявление проблем функционирования вуза, выработку перспективных направлений его стратегического развития и укрепление позиций вуза по сравнению с конкурентами;
- определении стратегических целей развития вуза, основанных на его миссии и обеспечивающих целенаправленность процесса стратегического управления;
- разработке стратегических мероприятий (выбор конкурентной стратегии), направленных на формирование и развитие конкурентных преимуществ вуза;
- реализации конкурентной стратегии, обеспечивающей эффективность функционирования вуза в условиях конкурентной среды;
- корректировке конкурентной стратегии в соответствии с изменениями внешней среды.

Реализация конкурентной стратегии основана на развитии конкурентных преимуществ вуза и обеспечении эффективности его функционирования по ключевым направлениям деятельности. Данный процесс основывается на учете потребностей ключевых потребителей образовательных услуг и лучшим их удовлетворении по сравнению с вузами-конкурентами. Анализ конкурентного потенциала вуза, являющегося важнейшим этапом разработки и реализации конкурентной стратегии, позволяет адаптировать функционирование вуза в соответствии с требованиями динамично изменяющейся внешней среды и обеспечить его устойчивое присутствие на рынке образовательных услуг и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Астахов В.В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях / В.В. Астахов, Е.В. Астахова // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 1. С. 94-98.
2. Владыка М.В. Стратегическое управление инновационным потенциалом вуза / М.В. Владыка // *Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ»*, Белгород, 25 ноября 2015 года. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. С. 13-16.
3. Волошин А.В. Концептуальный подход к механизму формирования конкурентоспособности организаций на рынке образовательных услуг высшего образования / А.В. Волошин, Ю.Л. Александров // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9. С. 153-158.
4. Кайгородцев А.А. Концепция стратегии развития вуза в условиях рыночной экономики / А.А. Кайгородцев, Г.Ж. Сарсембаева, Т.Ф. Кайгородцева // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 11-3. С. 379-382.
5. Ковалева О.П. Повышение конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг / О.П. Ковалева // *Вестник СибАДИ*. 2013. № 5 (33). С. 127-130.
6. Молочников Н.Р. Конкурентоспособность образовательных учреждений: ключевые факторы успеха / Н.Р. Молочников, И.В. Ретова, Т.А. Лобовская // *Успехи современного естествознания*. 2004. № 8. С. 134-135.
7. Сундукова Г.М. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики / Г.М. Сундукова, Н.В. Бобылева, Л.Н. Деревягина // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555134_92994515.pdf.
8. Филипенко, А. Стратегии развития высших учебных заведений / А. Филипенко. URL: <https://pandia.ru/text/77/283/89371.php>.

EDN: WKEIVA

И.И. Саенко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, saenkoirina@yandex.ru,

I.I. Saenko – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.Г. Иванова – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, inna_ivanova_2010@mail.ru,

I.G. Ivanova – candidate of economics, associate professor, associate professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ THEORETICAL FOUNDATIONS OF PERSONNEL MANAGEMENT

Аннотация. В статье проанализирована актуальность современных технологий обучения и повышения квалификации персонала в условиях глобальной экономики как ключевого фактора роста производительности труда. Эффективность функционирования и успех организации полностью обеспечивается качеством рабочей силы. Следовательно, руководители компаний должны ориентироваться в первую очередь на выявление и привлечение наиболее конкурентоспособных кандидатов для специфики организации, что решается в процессе профессионального подбора персонала. В статье выделены актуальные методы и виды обучения персонала, рассмотрены цели и основные функции повышения квалификации персонала. На пути повышения качества работы персонала, компании должны опираться на современные реалии, идти в ногу со временем, совершенствовать методы обучения сотрудников, отдавая предпочтение принципиально новым способам и разработкам.

Abstract. The article analyzes the relevance of modern technologies for training and advanced training of personnel in the global economy as a key factor in labor productivity growth. The actual methods and types of personnel training are highlighted, the goals and main functions of staff professional development are considered. On the way to improve the quality of staff work, companies should rely on modern realities, keep up with the times, improve employee training methods, giving preference to fundamentally new methods and developments.

Ключевые слова: персонал, обучение, повышение квалификации, управление человеческими ресурсами, развитие персонала, производительность труда, ресурсы организации.

Keywords: personnel, training, professional development, human resource management, personnel development, labor productivity, organization resources.

В условиях глубоких изменений нашего века, связанных с внедрением и использованием новых методов, принципов и технологий, сопровождающихся новыми формами организации труда, человеческий фактор стал ценным и стратегическим фактором для любой организации. Важность человека в успешном управлении бизнесом делает управление человеческими ресурсами набором компетенций, навыков и отношений, необходимых для всех менеджеров.

Успех в любой сфере экономической деятельности может быть обеспечен только за счет рационального и эффективного использования человеческих ресурсов. Вот почему особенно важно, чтобы вся деятельность в этой сфере осуществлялась на профессиональном уровне для достижения целей и в соответствии с миссией организации.

При переходе к рыночной экономике возникает дефицит, нехватка новых знаний, навыков и умений, характерных для хозяйственной и управленческой деятельности в условиях конкуренции.

В отличие от всех других ресурсов организации, которые изнашиваются как физически, так и морально, человеческий ресурс является единственным ресурсом, который может иметь способность увеличивать свою ценность с течением времени. Для этого его нужно изучить и правильно понять.

Профессиональное обучение и развитие персонала включает в себя ориентацию новых работников в соответствии с условиями и требованиями должности, на приспособление персонала к обязанностям должности, на которую он был принят, а также стимулирование развития и повышения квалификации профессионального обучения. Потребность в обучении проявляется, когда способ понимания, качество или отношение, необходимые для занятия должности, не соответствуют тем, которых придерживается лицо, занимающее эту должность, или лицо, которое должно ее занять.

При анализе и установлении потребностей в обучении необходимо учитывать следующее: структура организации; товары или услуги, предлагаемые рынком; описание вакансии; условия кондиционирования;

данные об учебе и уровне подготовки персонала.

Оценка производительности, установление атрибуции функций каждого сотрудника и того, как он выполняет свои атрибуты. Оценки используются для принятия решений о поощрении и вознаграждении, для установления областей, в которых необходимы дополнительные меры по обучению и развитию сотрудников, для принятия решений о расстановке кадров и продвижении по службе, а также для улучшения содержания должности. Вознаграждение персонала в виде заработной платы, компенсаций, пособий и поощрений должно осуществляться в соответствии с выполнением рабочих задач в организации. Базовая система оплаты труда и вознаграждения за проделанную работу и полученные результаты должна быть разработана, развита и усовершенствована.

Человеческие ресурсы – это самая дорогая и самая надежная инвестиция, которую может сделать общество в целом и организации в частности. Инвестиции в персонал гарантируют выживание и развитие организации, персонал должен рассматриваться как стратегический капитал [5].

Человеческие ресурсы обладают неисчерпаемым потенциалом для роста и развития, уникальность (специфика) человеческих ресурсов делает их незаменимыми, поскольку только они способны производить товары и услуги, вводить новшества, преобразовывать и организовывать. В результате организации должны иметь возможность пользоваться услугами людей, развивать их навыки и способности.

В обществе человек является субъектом, объектом и целью различной деятельности.

В сфере человеческих ресурсов наиболее сложными являются управленческие решения, поскольку они должны иметь морально-этические и правовые ценности. Управленческие решения в области человеческих ресурсов должны быть адаптированы к личности и степени подготовки сотрудников.

Основной задачей управления человеческими ресурсами является сохранение и развитие квалификации и компетенций персонала, для достижения общих – стратегических целей организации и обеспечения стандартов качества продуктов и услуг, которые она предлагает компании.

Управление человеческими ресурсами включает в себя все управленческие решения и методы, которые непосредственно влияют или затрагивают людей, соответственно человеческие ресурсы, которые осуществляют свою деятельность в организации.

Человеческие ресурсы уникальны своим потенциалом роста и развития, а также своей способностью знать и преодолевать свои собственные ограничения, чтобы решать новые задачи или текущие и будущие требования.

Специалистов по кадрам особенно много в крупных компаниях, которые имеют социологическую, психологическую, экономическую и профильную подготовку в данной области (подбор и подбор персонала, мотивация персонала, оценка персонала, охрана труда и др.).

С точки зрения повышения квалификации важной задачей является определение несоответствия между компетенциями (знаниями и навыками), которые имеются у сотрудников, и теми компетенциями, которыми они обладают в действительности.

На основании этого несоответствия могут быть определены потребности и направления в повышении квалификации, и данная работа требует внимания как со стороны самого сотрудника, так со стороны его руководителя и специалистов службы персонала.

Квалификация сотрудника – это уровень имеющихся у него знаний, умений и навыков для выполнения определенной работы/занятия определенной должности.

Профессиональный подбор персонала – это процесс поиска, выявления и привлечения потенциальных кандидатов на определенные должности.

Профессиональный подбор персонала связан с: появлением новых позиций; созданием вакансий путем: продолжения учебы, колебания, выхода на пенсию, отставки, увольнения и т.п.; реинжиниринг организации; реструктуризация организации.

Оценка компетентности персонала – этап управления человеческими ресурсами, осуществляемый с целью определения степени соответствия деятельности работников занимаемой должности. Такие оценки используются для принятия решений о вознаграждениях и стимулах, для определения областей, в которых необходимы меры по развитию сотрудников, а также для принятия решений по укомплектованию штатов и продвижению по службе.

Оценка деятельности сотрудников может привести к обучению, повышению в должности, сохранению на прежней должности, увольнению.

Обучение персонала – это процесс, в ходе которого участники приобретают теоретические и практические знания, необходимые для выполнения текущей деятельности.

Существуют следующие методы обучения:

- 1) методы обучения на рабочем месте: обучение, ротация, озвучивание;
- 2) способ обучения вне рабочего места: курсы, семинары, обучение в различных учебных заведениях, стажировки и т.д.

Каждый год менеджер по персоналу разрабатывает план обучения.

Основной научный принцип УЧР гласит, что качество всего процесса УЧР напрямую зависит от качества каждого из его компонентов, т. е. от уровня качества, с которым выполняется каждая отдельная деятельность персонала. Иными словами, невозможно добиться результативности в УЧР, избегая или выполняя на низком

уровне хотя бы одно УЧР-действие, входящее в представленный научный алгоритм. И это потому, что существует прямая взаимозависимость между операциями УЧР: степень качества, с которой выполняется предыдущая деятельность УЧР, напрямую определяет степень качества, с которой будет выполняться последующая деятельность УЧР.

Первым этапом в определении квалификации сотрудника является оценка его уровня после окончания учебного заведения. Молодой специалист, окончивший высшее учебное заведение, показывает уровень своей квалификацией оценкой за выполненную им выпускную квалификационную работу.

В ходе освоения на рабочем месте, приобретения практического опыта, квалификация сотрудника меняется. Однако она может не только расти, но и снижаться. Для определения ее уровня проводится аттестация работников. В ходе аттестации специально созданная аттестационная комиссия путем проведения оценочных процедур определяет оценку сложности выполняемых сотрудником работ. На основании оценки определяется уровень квалификации и присваивается квалификационный разряд.

Законодательство РФ определяет три вида обучения работников, одним из которых является повышение квалификации (таблица 1).

Таблица 1 – Направления обучения персонала

Назначение на обучения персонала	Сущность
Подготовка кадров	Целенаправленное обучение работников, цель которого приобретение новых знаний и умений, в соответствии с установленными программами
Переподготовка кадров	Обучение работников, связанное с приобретением знаний и умений по новой профессии или специальности
Повышение квалификации	Обучение, связанное с углублением знаний по имеющейся профессии/специальности. Обладает высокой актуальностью, поскольку постоянно меняющиеся условия, изменения в законодательстве, развитие НТП делает потребность в повышении квалификации практически постоянной

Право работника повышать свою квалификацию закреплено в трудовом законодательстве. Также это является обязанностью работодателя – повышать уровень квалификации своих работников. Однако работник может повышать свою квалификацию и по собственному желанию, если заявленные личные цели совпадают с заявленными целями организации.

Периодичность повышения квалификации установлена не реже одного раза в 3 года, однако существует целый ряд профессий, повышение квалификации в которых проводится чаще, а также является необходимым условием продолжения профессиональной деятельности (например, в медицине).

В зависимости от времени обучения выделяют три вида повышения квалификации. Они предоставлены на рисунке 1.

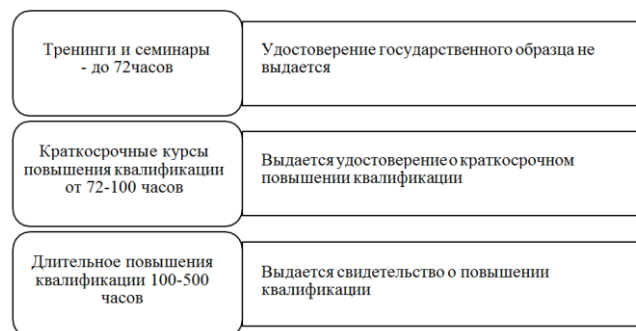

Рисунок 1 – Виды повышения квалификации

Любой вид повышения квалификации представляет собой обучение, по окончании которого выдается удостоверение о прохождении курсов повышения квалификации соответствующего образца той организацией, которая проводила обучение. Организация должна быть сертифицирована.

Рассмотрим подробно каждый вид повышения квалификации.

Тренинги и семинары проводятся по определенной тематике. Могут проводиться внутри организации с приглашением специалистов (корпоративный тренинг). Также сотрудники могут направляться на тренинги и семинары в обучающую организацию, где одновременно с ними принимают участие в обучение и сотрудники других организаций. В первом случае тема обучения выбирается интересной для большинства сотрудников (например, тренинг по совершенствованию навыков переговоров или тайм-менеджменту). Во втором – для определенного круга профессий (например, тренинг повышения продаж для работников отдела продаж). Сертификат установленного (государственного) образца в данном случае не выдается.

Краткосрочное повышение квалификации не превышает 100 часов. За такой небольшой курс сотрудники получают, как правило, тематическое обучение, обсуждают узкий круг вопросов по направлению своей деятельности. Курсы повышения квалификации проводятся часто при появлении изменений в законодательстве. По окончании выдается удостоверение установленного образца. Данный курсы проводятся в том регионе, в котором находится организация.

Длительное повышение квалификации занимает от 100 до 500 часов. За такое время специалисты получают комплексное обучение, по окончании также получают удостоверение (сертификат) государственного образца. Обучение проводят институты повышения квалификации, обучающие организации, часто приглашающие специалистов из различных городов. Например, можно встретить программы курсов повышения квалификации специалистов по персоналу или курсы для директоров-производственников.

Для того, чтоб спланировать работу по повышению квалификации, необходимо не только понимать уровень квалификации сотрудника, но также определить цели организации, которые она желает достичь путем обучения своих сотрудников. Если организация не планирует заниматься продажами через интернет, ей ни к чему обучать интернет-маркетологов и т.д.

Конечно, цели работника и цели работодателя от обучения и повышения квалификации могут быть различными (рисунок 2).

Работники могут получить следующие «Бонусы» от повышения собственной квалификации:

- 1) повышение уровня своей конкурентоспособности не только внутри организации, но и на рынке труда;
- 2) возможность более качественного выполнения своих должностных обязанностей;
- 3) укрепление своих позиций как специалиста и получение возможности для карьерного роста.

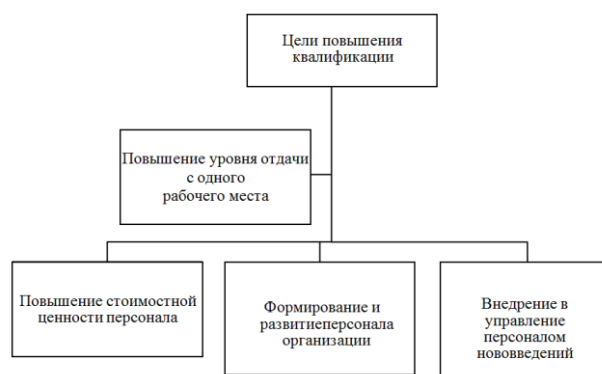

Рисунок 2 – Цели повышения квалификации

Рассмотрим основные функции повышения квалификации персонала:

1) диагностическая. Предусматривает определение способностей и склонностей работника, уровня их проявления, а также психологической готовности сотрудника к воздействию в виде повышения квалификации;

2) компенсационная. Поскольку работники приходят в организацию, как правило, имея какую-то узкую специализацию, а на предприятии им необходимо порой осваивать новые должности (например, перейти с должности специалиста на должность руководителя), то с помощью повышения квалификации происходит компенсация необходимых знаний. Это особенно актуально для молодых мастеров, руководителей и т.п.;

3) адаптационная. Данная функция проявляется тогда, когда повышение квалификации сопровождается или предшествует изменению статуса должности. Тогда повышение квалификации помогает адаптироваться на новой работе, увидеть необходимые тонкости и нюансы, проще принять новую культуру;

4) познавательная. Это самая очевидная функция, которая выражается в восполнение интеллектуальных и профессиональных потребностей личности;

5) прогностическая. Функция проявляется неявно, но может быть использована руководителем для выявления определенных качеств у специалиста, подходящих для руководящей должности или работы наставником.

Успех и выживание организаций почти полностью обеспечивается качеством рабочей силы. Таким образом, организации должны ориентироваться в первую очередь на выявление и привлечение наиболее конкурентоспособных кандидатов для специфики организации, что решается в процессе профессионального подбора персонала.

Обучение на рабочем месте имеет ряд особенностей. Во-первых, оно проводится непосредственно на рабочем месте, теми инструментами и материалами, которые используются и в последующей работе. Во-вторых, это обучение может проводиться постоянно и незаметно для самого работника, когда его опекает более опытный сотрудник, или когда он сам осваивает более сложные операции, сложный инструмент или оборудование.

В третьих, данный вид обучения более приемлем для людей, которым сложно заниматься в аудиториях, в больших коллективах.

Повышение квалификации может проводиться в двух формах:

- 1) на рабочем месте (внутрипроизводственная);
- 2) вне рабочего места (внепроизводственная).

В таблице 2 представлены методы обучения персонала на рабочем месте.

Таблица 2 – Методы подготовки кадров на рабочем месте и их характеристика

Методы подготовки на производстве	Характерные особенности
Направляемое приобретение опыта	Обучение в соответствии с составленным паном обучения, который планирует обучение на длительный период
Производственный инструктаж	Это короткое обучение, представляющее собой ознакомление сотрудника с правилами работы, эксплуатации оборудования, техники безопасности и т.п. Это облегчает первые дни адаптации, а также является обязательным элементом при приеме на работу
Смена рабочего места(ротация)	Ротация, или перемещение между подразделениями, является эффективным способом не только обучения сотрудника, который осваивает в период ротации обязанности других смежных подразделений, но также и освоения организационной культуры
Использование работников в качестве ассистентов	Такой способ помогает раскрыть творческие, аналитические способности работника, позволяет сотруднику по-новому взглянуть на ситуацию, свою деятельность

В таблице 2 представлено достаточное многообразие методов, каждый из которых наиболее применим в определенных ситуациях. Это удобно, поскольку сотрудникам нет необходимости покидать рабочее место для обучения, повышения квалификации [4].

Повышение квалификации на рабочем месте имеет еще один несомненный плюс, который выражается в постоянном мониторинге ситуации, быстрой обратной связи, которую получает не только сотрудник, но и его наставник и его руководитель о ходе прохождения обучения, и возможных необходимых корректировках.

Остальные преимущества данного способа такие:

1) экономичность, поскольку не требует дополнительного оборудования и материалов, а также большой дополнительной оплаты наставников;

2) получение работником знаний и опыта без посредников.

Недостатками можно назвать следующие:

1) наставник может не обладать необходимой квалификацией для обучения;

2) низкая мотивация наставников.

Обучение вне рабочего места, как правило, связано с большими затратами:

1) во-первых, работник не выполняет свою основную работу;

2) во-вторых, необходима оплачивать привлеченных преподавателей;

3) в-третьих, необходимо оплачивать аренду, материалы и проч.

Однако в данном случае работнику ничего не мешает полностью погрузиться в учебную среду [1].

Методы обучения вне рабочего места обычно дают теоретическую подготовку, а также некоторую отработку практических навыков.

Преимущества обучения вне рабочего места следующие: обстановка не отвлекает от обучения; обучение проводится специально подготовленными людьми; информация всегда актуальная; в коллективе обучающихся можно обменяться мнениями, спросить то, что непонятно.

Одновременно есть и недостатки:

1) относительно высокая стоимость курсов;

2) высокие дополнительные затраты (трансфер, питание, проживание, сохранение заработной платы на период обучения);

3) иногда в курсах дают слишком много теории и мало практических заданий, поэтому сложно применить на практике;

4) работник отсутствует на работе, что может привести в некоторых случаях к разрушению рабочего процесса на определенное время [2].

В современном бизнесе появилось множество и других методов обучения. Рассмотрим особенности некоторых из них.

Secondment – это вид «передвижения» кадров, когда работников по договору переводят в другую организацию для получения определенных знаний. При этом платит за обучение та компания, которая направляет сотрудников [1].

В России этот метод пока не так распространен, поскольку имеет достаточно сложных моментов, например, связанных с коммерческой тайной, заменой обучаемого работника на своем рабочем месте, сложности составления эффективным программ обучения.

Следующий вид обучения – это баддинг, особенно применяется в период адаптации сотрудника или это разновидность наставничества. Его цель – поддержка вновь принятого в организацию работника. Основная задача баддинга – поддержка.

На первых порах у новичка возникает множество разных вопросов, начиная от того, как добраться до офиса, заканчивая тем, у кого попросить скрепки. На выяснение этих незначительных, казалось бы, вопросов, у нового сотрудника уходит уйма времени. А если новичок еще и стеснительный, а компания большая, то баддинг необходим, он помогает работнику быстрее адаптироваться.

Shadowing – это метод наблюдения, дословно переводится как «быть тенью». Сотрудник наблюдает за работой более опытного работника, таким образом впитывая особенности работы, а результаты затем обсуждает с руководителем и специалистом по персоналу. Метод довольно эффективен как для молодых специалистов, которые еще совсем не имеют опыта и порой даже не знают, какое направление им выбрать. А также и

для состоявшихся сотрудников, когда есть необходимость повысить свою квалификацию или переобучиться.

Метод имеет свои преимущества, но также и недостатки. К преимуществам можно отнести относительную дешевизну, а к недостаткам – сложная система отслеживания результатов, выстраивания программы. Неоднозначна также реакция людей, за которыми будет проводиться наблюдение. Для этого необходимо выбирать замотивированных сотрудников.

В процессе реализации shadowing учится не только «тень», но и тот, к кому она приставлена. В России этот метод обучения пока нигде не применяется. Он просто нуждается в популяризации среди российских менеджеров [3].

У каждого метода обучения имеются свои достоинства и недостатки. Организация выбирает методы обучения в зависимости от целей обучения, своих возможностей, имеющегося бюджета. Кроме того, обученный сотрудник может поменять работу, тем самым утратив потенциал, который имелся у него на предыдущем рабочем месте [4].

В последнее время повысилась доля дистанционного обучения (e-learning), когда обучение проводится с помощью интернет и цифровых технологий.

Данный вид обучения стал особенно актуальным в период пандемии COVID-19, и стал поводом к появлению множества дистанционных вакансий, которые расширяют возможности компаний, делая работу независимой от месторасположения.

В течение последних нескольких десятилетий повышение квалификации персонала заняло важнейшее место в процессе деятельности организаций, следовательно, обучение и повышение квалификации необходимо для повышения производительности труда работников, повышения эффективности производства в целом.

Источники:

1. Саенко, И. И. Комбинированный подход в управлении трудовым потенциалом и его эффективности по средствам мотивации / И. И. Саенко, Г. О. Искандарян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 188-193. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11064.
2. Саенко, И. И. Менеджмент : Учебное пособие для студентов направления подготовки "Экономика", "Менеджмент", "Государственное и муниципальное управление". / И. И. Саенко. – Армавир : Полипринт ИП Чайка, 2015. – 127 с. – ISBN 978-5-906317-42-1.
3. Матевосян, М.Г. Инновационная деятельность в регионе: малый и средний бизнес в Краснодарском крае: монография / М.Г. Матевосян. Москва: ООО «ЦИУМиНЛ». 2016. 163 с.
4. Дьяков, С. А. Совершенствование материального стимулирования труда в сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края / С. А. Дьяков // Сборник научных трудов / КРИА ДПО ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ. Том выпуск 23. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2014. – С. 127-133.
5. Иванова, И. Г. Менеджмент : учебное пособие / И. Г. Иванова ; Иванова И. Г., Беспалько В. А. , Кушнир Д. Д.; Автономная некоммерческая организация высш. проф. образования Центросоюза Российской Федерации "Российский ун-т кооп.", Краснодарский кооп. ин-т (фил.). – Краснодар : Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2011. – 175 с.

EDN: XVOQXG

И.И. Саенко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, saenkoirina@yandex.ru,

I.I. Saenko – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Ю. Черепухин – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, timofey-19@mail.ru,

T.Yu. Cherepukhin – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье определена необходимость оценки эффективности системы управления, с точки зрения влияния на результативность функционирования предприятия. Выделены внешние и внутренние факторы определяющие организационную среду управленческого процесса. Рассмотрены типы связей в управлении предприятием и функции системы управления. Проанализированы основные цели исследования персонала, в соответствии с этими целями изучены существующие методы и основные мероприятия для проведения оценки персонала предприятия. Обозначена необходимость построения эффективной системы управления, за счет выстраивания информационных потоков и принятия управленческих решений. Определены правила эффективной системы управления. Выделены и охарактеризованы наиболее востребованные методы оценки эффективности системы управления. Обозначено, что основной проблемой в пределах современных предприятий является тот факт, что обучение персонала руководством рассматривается как затраты, а не как инвестиции.

Abstract. The article defines the need to assess the effectiveness of the management system, in terms of the impact on the effectiveness of the functioning of the enterprise. The external and internal factors determining the organizational environment of the management process are highlighted. The types of relationships in enterprise management and the functions of the management system are considered. The main objectives of personnel research are analyzed, in accordance with these goals, the existing methods and main measures for evaluating the personnel of the enterprise are studied. The necessity of building an effective management system by building information flows and making management decisions is indicated. The rules of an effective management system are defined. The most popular methods of evaluating the effectiveness of the management system are identified and characterized. It is indicated that the main problem within modern enterprises is the fact that staff training is considered by management as a cost, not as an investment.

Ключевые слова: система управления, бизнес-процесс, управленческий процесс, принятие управленческих решений, типы связей, функции процесса управления, внешние и внутренние факторы, методы системы управления.

Keywords: management system, business process, management process, management decision-making, types of relationships, management process functions, external and internal factors, management system methods.

В экономике с развитием предпринимательской сферы активно исследуются организационные и экономические методы системы управления бизнесом. В чем состоит суть понятия методов управления бизнесом в научной среде однозначно не определено, по этому вопросу есть множество мнений.

Однако ученые сходятся во мнении, что в рамках решения вопросов по управлению бизнесом, необходимым результатом является достижение роста и процветания предприятия.

Интересна позиция И.А. Кузнецова в вопросе управления компанией. Ученый считает, что под механизмом управления бизнесом нужно рассматривать систему, влияющую на модернизацию деловых отношений, которые заложены внутри системы организационного управления.

Под управлением следует понимать участие с процессами и элементами, субъектами и объектами. Метод управления следует считать совокупностью процедур, выступающих в качестве правил поведения в управленческой деятельности.

Внешние и внутренние факторы определяют организационную среду управленческого процесса. Реализация управленческого процесса происходит путем воздействия данных факторов на объект управления через субъект управления. Предполагается, что бизнес-процесс осуществляется по предписанным регламентам, а на практике реализуются они через деятельность работников, т.е. происходит воздействие на объект управления через субъект.

По мнению Л.Н. Косовой, экономический механизм управления базируется на реализации экономических законов, принципов, методов управления и рычагов хозяйственной деятельности, а цель управленческого процесса – извлечение прибыли, развитие отношений собственности и т.д.

Одновременное осуществление экономической и хозяйственной деятельности в условиях рынка образуют экономический механизм управления, который направлен на решение задач, возникающих в процессе хозяйственной деятельности.

Функционирование экономического механизма неразрывно связано с процессом функционирования организационных систем. По мнению Фидельмана Г. Н, базовый механизм организационного управления представляет собой сумму регламентов, определяющих поведение лиц, готовящихся принимать решения в процессе функционирования организации.

Под управлением понимается деятельность, возникшая внутри структуры и нацеленная на производство необходимых для человека благ. Его особенность состоит в самоорганизации, контроле, осознании потребностей. Сам процесс управления представляет собой непрерывную цепочку развития и принятия решений. Принятие управленческого решения происходит, когда есть какая-то проблема и нужно достичь плановый результат. Оно необходимо для эффективного процесса реализации управленческих решений. Помимо принимаемых мер для решения конкретных задач, нужно осуществить последующий мониторинг его последствий.

Важным фактором выступает время – это показатель эффективности исполнения управленческих решений. Важно правильно выбрать момент для принятия этого решения. На уровне предприятия такие решения принимаются руководителем. Он ставит цели и принимает решения для их достижения. От качества этих решений зависит успех управления предприятием [1].

Функции управления бывают двух видов: общие и специальные. Первая группа функций находится в цикле управления организацией, а вторая – направлена на реализацию определенных задач и определяется масштабами бизнеса.

Любой этап в процессе управления подлежит корректировке, поставленные задачи подлежат анализу. Внутри инфраструктуры организации между отделами выстраиваются связи. Возможные варианты типов связей в управлении представлены на рисунке 1.

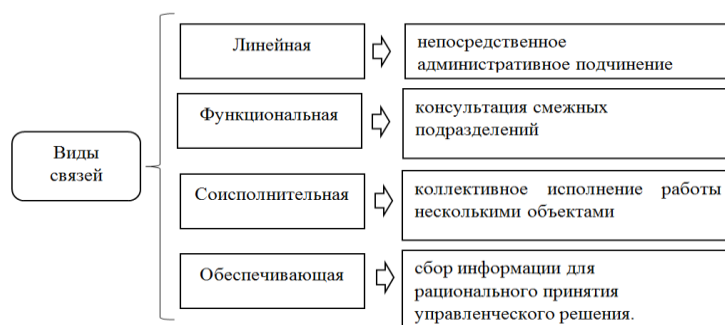

Рисунок 1 – Типы связей в управлении предприятием

Под управлением компанией понимается альтернативный рабочий цикл, состоящий из процессов: планирование, организация, мотивация, контроль. Если нарушается эта цепочка, то нарушается весь процесс управления. Функции процесса управления представлены на рисунке 2.

Для обеспечения качественного процесса управления в организации требуется построить систему управления. Это необходимо для выстраивания информационных потоков и принятия управленческих решений. Также между сотрудниками обеспечивается распределение функциональных обязанностей, выстраивается иерархия взаимосвязей между ними. Для сотрудников определяется круг обязанностей и степень ответственности, процессы управления оптимизируются.

Рисунок 2 – Функции процесса управления

Под методами управления понимается сумма приемов и средств, направленных для достижения определенных результатов. Метод управления позволяет реализовать основное содержание управленческой деятельности.

Чтобы выбрать тип и методы для эффективного управления компанией, нужно дать ее характеристику как бизнес-среды. Оценка бизнеса – сложная задача, т.к. нужно применить рабочие модели повышения управлением организацией [3].

Система управления организацией может считаться эффективной, если она соответствует целям и требованиям, которые установлены в компании при оптимальной стоимости разных продуктов. Чтобы реализовать мероприятия по эффективности бизнес-процессов, необходимо использовать определенные инновационные методы.

Успешные компании держатся на грамотных управленцах, которые понимают, что хочет руководство, что нужно достичь, при этом мотивируют работников, не допуская конкуренции и вражды между ними.

Чтобы модель управления компанией была эффективной, необходимо в работе следовать представленным правилам:

1. Принципы компании.

Понятны, не зависимо от их должности. Если возникают проблемы, то руководству полезно знать, что думают подчиненные и каким может быть выход из сложившейся ситуации. Работники, понимающие принципы компании, будут предлагать решения согласно единой цели работы компании.

2. Работа в команде.

Работники ориентированы на взаимодействие и стремятся к совместному решению поставленных задач.

3. Разделение ответственности.

В крупном бизнесе один руководитель не может вникать во все процессы работы. Поэтому каждое структурное подразделение должен возглавлять надежный человек.

4. Инициатива не наказуема.

Руководству следует поощрять работу таких сотрудников, которые стремятся к улучшению показателей работы компании.

5. Информированность.

Руководитель, скрывающий от подчиненных информацию о временных трудностях, порождает излишние беспокойства в коллективе. Грамотный руководитель так не поступит, а высшая степень доверия к сотрудникам состоит в совместном с руководством поиске выхода из трудной ситуации.

6. Незаменимых нет.

Возвышение отдельных подчиненных отрицательно сказывается на работе коллектива. Нужно подчеркивать ценность каждого работника.

7. Проверенная методика.

Работники не должны выступать объектом апробации новых управленческих методик. Руководству следует поддерживать стандартные требования, чтобы работа шла бесперебойно.

8. Дисциплина.

Если в организации правила будут соблюдаться, то будет порядок.

9. Хороший пример [5].

Руководитель должен быть образцом соблюдения дисциплины, своих рабочих обязанностей. Чтобы создать эффективную систему управления бизнесом, следует проводить реорганизацию всех его направлений.

Таким образом, управление компанией под действием внутренних и внешних факторов является сложным процессом, на который влияют разные факторы. Руководитель определяет уровень, на котором компания сможет достичь своих целей с помощью высоких стандартов и небольших активов.

Эффективное управление определяется факторами, которые следует учитывать одновременно. Фактор выступает причиной и определяющей силой эффективного управления организацией.

Под организованной системой управления понимается важная часть функционирования бизнеса, в настоящее время внутри ведущих структур развивается не только эффективное управление, но и управленческая культура.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев разделение факторов осуществляется в рамках внешней среды, т.е. в большинстве своем они оказывают косвенное влияние на результаты работы организации и не подлежат контролю. Факторов внутренней среды меньше, ими можно управлять, а в большинстве случаев даже прогнозировать.

Факторы делятся в зависимости от степени влияния на разные аспекты управления (рисунок 3).

Причины, определяющие постоянство результатов, могут быть внешними и внутренними. Их влияние на менеджмент можно оценить по-разному. Они выступают творческими и проактивными векторами управленческой деятельности. первый направлен на процесс управления производством; второй – на работу с человеческими ресурсами.

Необходимо понимать, что факторы обоих типов должны быть задействованы одновременно, чтобы процесс управления сложился одновременно. При этом шаблонно настроенный процесс управления на протяжении долго времени не даст максимально эффективный показатель управления. Факторы внешнего и внутреннего управления проявляются по-разному, поэтому процесс управления тоже должен корректироваться.

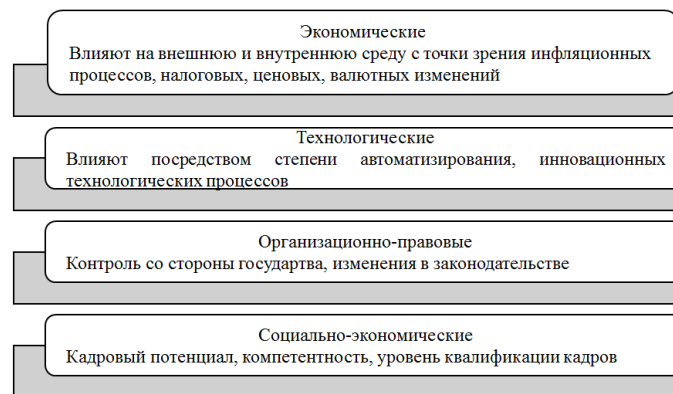

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на процесс управления организацией [2]

Эффективность применяемых в работе методов зависит во многом от достигнутых показателей коммуникации между разными уровнями компании. Часто бывает, что инициативы не дают ожидаемого результата. Это связано с тем, что сотрудники не понимают, зачем внедряется тот или иной инструмент.

Эффективность систем управления бизнесом можно оценить при помощи расчетов. Например, Марр, Б. предложил использовать метод балльного анализа.

Рассмотрим наиболее востребованные методы:

1. Организационное управление.

Предполагается постоянное обучение сотрудников, повышение квалификации, совершенствование моральной и материальной мотивации, нацеленность на достижение результата. Чтобы внедрить методику, нужно убедиться, что руководитель и подчиненные рабочий процесс воспринимают одинаково. Если есть расхождения в восприятии корпоративной культуры, то о повышении эффективности управления вести речь не следует.

2. Личное воздействие.

Данная методика основана на принципе мотивации каждого члена коллектива через разные виды стимулирования. Чтобы её осуществить применяется коучинг, которые раскрывает потенциальные возможности сотрудников. При этом следует начинать с руководителя, с выяснения факторов, выступающих стимулом его работы. Руководитель, понимающий свои задачи, более рационально относится к подходу к системе расчета стимулирующих надбавок.

3. Материальное стимулирование.

В основе методики лежит исключительно финансовая составляющая. Многие компании используют эту тактику на постоянной основе в качестве стимулирования работы сотрудников, но на практике для компании это может быть затруднительным. Например, работник, который получил премию за определенные достижения

в следующий раз будет не удовлетворен размером вознаграждения в том же объеме, поэтому стимула работать еще лучше у него не будет. В рамках материальной мотивации сотрудников нужно использовать также и систему штрафов, которые будут применяться, если поставленный план не выполняется.

4. Индивидуальный подход.

Потребность в экономических методах управления растет, т.к. не всегда оказывается возможным решать вопросы и комплексные задачи для удовлетворения потребностей коллектива только влиянием директивы. Положительный эффект от применения экономических методов в процессе управления будет достигнут, если каждая составная часть структуры управления будет выстроена на основе разделения обязанностей.

Управление является сложным процессом, где высшим руководством определяется граница, когда компания может достигнуть своих целей с помощью высоких стандартов качества. На управленческие процессы влияют факторы внешней и внутренней среды, однако факторы внешней среды нельзя контролировать. Процесс управления обеспечивает согласованную работу сложной многогранной команды.

Источники:

1. Саенко, И. И. Комбинированный подход в управлении трудовым потенциалом и его эффективности по средствам мотивации / И. И. Саенко, Г. О. Искандарян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 188-193. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11064.
2. Саенко, И. И. Менеджмент : Учебное пособие для студентов направления подготовки "Экономика", "Менеджмент", "Государственное и муниципальное управление". / И. И. Саенко. – Армавир : Полипринт ИП Чайка, 2015. – 127 с. – ISBN 978-5-906317-42-1.
3. Матевосян, М.Г. Инновационная деятельность в регионе: малый и средний бизнес в Краснодарском крае: монография / М.Г. Матевосян. Москва: ООО «ЦИУМиНЛ». 2016. 163 с.
4. Дьяков, С. А. Совершенствование материального стимулирования труда в сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края / С. А. Дьяков // Сборник научных трудов / КРИА ДПО ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ. Том выпуск 23. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2014. – С. 127-133.
5. Иванова, И. Г. Менеджмент : учебное пособие / И. Г. Иванова ; Иванова И. Г., Беспалько В. А., Кушир Д. Д.; Автономная некоммерческая организация высш. проф. образования Центросоюза Российской Федерации "Российский ун-т кооп.", Краснодарский кооп. ин-т (фил.). – Краснодар : Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2011. – 175 с.

EDN: XLTSMZ

Р.Е. Сальниченко – обучающийся по направлению «Государственное и муниципальное направление», факультет «Высшая школа управления», Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, sre090703@gmail.com,

R.E. Salnichenko – student in the direction of "State and municipal direction", Faculty of "Higher School of Management", Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Научный руководитель: Л.К. Бабаян – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, lkbabayan@fa.ru,

Scientific adviser: L.K. Babayan – assistant of the department of state and municipal management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

СИСТЕМА ЛОББИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ THE SYSTEM OF LOBBYING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON PUBLIC MANAGEMENT DECISIONS

Аннотация. в статье рассмотрены и проанализированы процессы реализации лоббистской деятельности и ее влияние на принятие государственных управленческих решений. Кроме того, проведен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих сферу влияния на принятие государственных решений, а также государственную гражданскую службу Российской Федерации. Актуальность исследования определена растущей ролью лоббистских структур при принятии государственно-управленческих решений, учитывая мировые тенденции, что подтверждается анализом практических кейсов в исследовании. Цель исследования состоит в разработке и предложении стратегий внедрения лоббизма, как законного и регулируемого процесса при принятии государственных управленческих решений. В рамках поставленной цели были сформированы следующие задачи: изучить нормативное регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации и в мире, выявить позитивные и негативные проявления лоббизма при принятии государственно-управленческих решений, а также на основе проведенного анализа представить пути контроля и внедрения на законной основе лоббизма в Российской Федерации. В исследовании представлены как стратегии позитивного влияния лоббизма на развитие Российской Федерации, так и обозначены угрозы при реализации данного процесса.

Abstract. the article discusses and analyzes the processes of lobbying activities and their impact on public management decision-making. In addition, the analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation regulating the sphere of influence on government decision-making, as well as the state civil service of the Russian Federation, was conducted. The relevance of the study is determined by the growing role of lobbying structures in making public management decisions, considering global trends, which is confirmed by the analysis of practical cases in the study. The purpose of the study is to develop and propose strategies for the introduction of lobbying as a legitimate and regulated process in making public management decisions. Within the framework of this goal, the following tasks were formed: to study the regulatory regulation of lobbying activities in the Russian Federation and in the world, to identify positive and negative manifestations of lobbying when making public management decisions, and based on the analysis, to present ways to control and introduce lobbying on a legal basis in the Russian Federation. The study presents both strategies for the positive impact of lobbying on the development of the Russian Federation and identifies threats in the implementation of this process.

Ключевые слова: лоббизм, государственно-управленческое решение, конфликт интересов, государственные служащие, лоббистское влияние, лоббизм на государственном уровне.

Keywords: lobbying, public management decision, conflict of interest, civil servants, lobbying influence, lobbying at the state level.

Изучая управленческие процессы, происходящие в системе государственной и муниципальной власти, нельзя не затронуть такое явление, как лоббизм. Лоббизм в России в том или ином его проявлении существовал всегда, принимая различные формы, а изучение лоббизма происходит до сих пор. Например, активным изуче-

нием природы лоббизма и его взаимосвязи с политической системой России занимается П. А. Толстых. Теоретическое изучение лоббизма прослеживается в работах Меньшиной Н.Н., Пантелеевой М.В. и других исследователей. Институт лоббизма зарубежом также изучается, как в странах западного мира, например такими исследователями, как Джонатан Вейсман, так и учёными из стран СНГ, например У.А. Асаналиевым. При этом существуют отдельные научные работы Соменковой Н. С., Купцова А. В., и Демина Г. А., уделяющие отдельное внимание процессу принятия государственно-управленческих решений. Цель исследования заключается в разработке и предложении стратегии внедрения лоббизма, как законного и регулируемого процесса при принятии государственных управленческих решений на основе имеющихся результатов исследований в области лоббизма, а также его развития в России.

Существует множество подходов к определению понятия лоббизма, каждое из которых отражает ту или иную часть данного явления. В рамках данного исследования больше всего подходит понятие, предложенное Павлом Александровичем Толстых. П. А. Толстых предлагает понимать лоббизм как институт политической системы, представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональных лоббистских фирм и общественных организаций) в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения [19]. Данный подход к определению лоббизма отражает его связь с органами государственной и муниципальной власти и принятием государственно-управленческих решений. Лоббизм не только является одним из основных инструментов продвижения своих интересов в политической и экономической сферах, но и выступает в качестве сложного процесса. Некорректно будет утверждать, что обращение к государственному служащему с просьбой о продвижении определённой идеей является лоббизмом. Это является лишь его начальной стадией, за которой уже следуют другие этапы, позволяющие принять или же наоборот не принять то или иное государственно-управленческое решение. Влияние лоббизма на принятие тех или иных управленческих решений различными ветвями власти сложно недооценивать.

Лоббизм традиционно рассматривается с разных научных точек зрения, от чего понимание данного политического института и его классификация имеет свои особенности. При попытке понять, как лоббизм влияет на общественную, экономическую и политическую жизнь государства, стоит разграничить виды лоббизма. В научной среде самым распространённой классификацией видов лоббизма является прямой и косвенный виды лоббизма. Как правило, прямой и косвенный виды лоббизма используются комплексно. Примером грамотного и эффективного лоббизма является кампания технологических компаний США против законопроекта против пиратства (Stop Online Piracy Act (SOPA)). Когда, в конце 2011 года был предложен данный законопроект, который поддерживало большинство республиканцев и демократов, от чего принятие данного закона было очевидным. Однако, крупные IT-гиганты (Google, Facebook, Twitter, Yahoo) были не согласны с данным законопроектом, после чего начались крупные интернет и теле-кампании по убеждению населения и сенаторов в том, что этот закон нарушит многие права и свободы простых американцев. В конце концов спустя всего несколько месяцев в 2012 году данный законопроект был отменён и так и не принят [6].

Помимо вышеупомянутого разделения на прямой и косвенный виды лоббирования, стоит отметить и другую классификацию, описанную П. А. Толстых и представленную на рисунке 1. В этой классификации (по субъекту лоббирования) выделяются такие виды лоббирования, как отраслевой лоббизм, общественно-политический (гражданский) лоббизм, региональный лоббизм, иностранный лоббизм и лоббизм государственных органов власти.

Рисунок 1 – Классификация лоббизма по П.А.Толстых Составлено автором на основе данных [20]

Отраслевой лоббизм является самым распространённым в России, и включает большое количество субъектов: финансово-промышленные группы, деловые союзы и ассоциации, религиозные и конфессиональные организации, естественные монополии и другие категории.

Общественно-политический (гражданский) лоббизм определяется гражданскими группами и ассоциациями прямо или через посредников продвигающими свои интересы. К таким группам относятся профсоюзы, общественные и некоммерческие организации, различные фонды, экологические союзы, общества защиты прав потребителей, животных. В России деятельность такого рода лоббистов является наименее эффективна.

Региональный лоббизм выражается в отстаивании частей государства (штатов, субъектов) своих интересов. В России региональный лоббизм выражается через право законодательной инициативы и 104 статью Конституции Российской Федерации. С помощью законодательной инициативы государственные служащие и законодатели субъектов Российской Федерации стараются отстаивать нынешнее положение своего субъекта среди других частей государства или же повысить данный статус, ради получения преференций. Ярким примером регионального лоббизма являлись попытки госсвета Татарстана отменить законопроект, в котором вводились

одинаковые наименования высших должностных лиц субъектов РФ. Федеральный центр руководствовался идеей, что должность президента должна быть одна, а парламент Татарстана высказался против изменения закона, ссылаясь на конституцию РФ. При этом закон был в конечном счёте принят, и попытка пролоббировать оставление наименования «президент» для высшего должностного лица Республики Татарстан местным властям не удалось [9].

Иностраный лоббизм по большей части связан с процессами глобализации. С одной стороны, органы власти одного государства с помощью выделенных полномочий пытаются донести свои интересы для политической элиты другого государства (служба внешней разведки, министерство иностранных дел). В таком виде иностранного лоббизма государственные служащие являются, как и объектами так и субъектами лоббизма, выполняя свои непосредственные служебные обязанности. С другой стороны, иностранный лоббизм связан с лоббированием коммерческих интересов зарубежных компаний.

Лоббизм органов государственной власти (ведомственный лоббизм). Этот тип лоббизма предполагает отстаивания государственными служащими своих собственных интересов. В данном случае такой лоббизм отличается от реализации государственной политики, цель которой – удовлетворение общественных интересов. Лоббизм государственных и муниципальных органов власти осуществляется с целью расширения политического влияния, а также увеличения бюджетного финансирования. С учётом политической расстановки сил в России и полномочий отдельных ведомств одним из главных лоббистов среди государственных органов власти является Администрация Президента Российской Федерации, которая играет большую роль в принятии государственно-управленческих решений, на уровне исполнительный и законодательной власти [18].

Все виды лоббизма имеют свои рычаги влияния на государственные органы власти, но объединяет их тот факт, что своими действиями лоббисты и GR-менеджеры способны повлиять на работу государства и на государственно-управленческие решения. Государство создано для управления общественными процессами и удовлетворения интересов граждан, и самое важное, что данная система имеет для этого властные инструменты, что является основополагающим фактором существования лоббизма, как явления. В учебной литературе управленческое решение – творческий акт субъекта управления, определяющего программу деятельности коллектива по эффективному разрешению назревшей проблемы на основе знания объективных законов, функционирования управляемой системы и анализа информации о ее состоянии [7]. Таким образом, исходя из особенностей процесса, можно установить, что управленческое решение на государственном уровне – это стратегический или тактический альтернативный выбор уполномоченным государственным лицом (государственным служащим, депутатом) или группой лиц целенаправленных действий в рамках предоставленных полномочий и имеющейся компетенций. Субъектами принятия государственно-управленческих решений являются как отдельные лица, избранные на государственные должности, так и органы государственной власти, наделённые полномочиями осуществлять власть и непосредственное управление общественными процессами [19]. Выражается принятием государственно-управленческих решений в различных нормативных правовых актах, которые позволяют государству упорядочить весь управленческий процесс. Так, управленческие решения в Правительстве Российской Федерации принимаются в виде нормативных правовых актов, а порядок составления и принятия данных актов регулируется Постановлением Правительства РФ № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации». Так, в IV главе подробно и чётко регламентируется порядок внесения и рассмотрения проектов нормативных актов [13].

Полномочия органов государственной власти и отдельных лиц, занимающих государственные должности отражают ту формальную и реальную власть, которая способна улучшить или же, наоборот, осложнить ситуацию в различных сферах общества. Например, реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, который ведёт Минпромторг, является важным индикатором того, как к той или иной организации относится данное ведомство и государство в целом. Нахождение в данном списке даёт регулярные контракты, доверие органов государственной власти и различного рода льготы, которые упрощают деятельность организации и положение её сотрудников. Так, работники предприятий, состоящих в реестре организаций ОПК, получили право на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации [20]. Таким образом, связь лоббистской деятельности и принятия государственно-управленческих решений очевидна, от чего можно рассматривать два этих понятия в определённой связке при рассмотрении огромного количества нормативных правовых актов, указов Президента РФ или постановлений Правительства РФ.

Лоббистская деятельность в России имеет свою долгую и обширную историю. В новой России институт лоббизма развивается с начала 90-х годов. Впервые вопрос о правовом регулировании лоббизма возник еще во время работы Верховного Совета РСФСР 1990-го года. Тогда началась работа над законопроектом «О регулировании лоббистской деятельности» началась в 1992–1993 гг. в Верховном Совете РФ и проводилась силами аналитиков специально созданных для этого рабочих групп [11]. Только спустя 10 лет, весной 2012 года Президент РФ Дмитрий Медведев предложил Министерству экономического развития и Министерству юстиции организовать обсуждения вопроса о формировании законного института лоббизма [12], но дело до законодательного процесса не дошло, так как был представлен новый Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы. На основе данного плана были составлены предложения от правительства РФ, которые были расписаны в пяти министерствах, и в августе 2014 года был представлен к публичному обсуждению законопроект. Но в 2016 году выходит очередной план противодействия коррупции, после которого идея создания формального института лоббизма была забыта. Несмотря на усилия различных субъектов власти, вплоть до Прези-

дента РФ, правовое регулирование лоббизма так и не было оформлено, от чего существует огромное количество проблем, таких как теневой лоббизм, коррупция, конфликт интересов и отсутствие подотчётности участников лоббистского процесса.

Стоит отметить, что полностью лоббизм в России не лишён правовых основ. Во-первых, представление и защита своих интересов в органах государственной власти гарантируется Конституцией РФ, а именно п. 1 ст. 30 («каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»), п. 2 ст. 45 (право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом), ст. 33 («граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления») [1]. Также, для регулирования взаимодействия органов государственной власти и в особенности государственных и муниципальных служащих с представителями коммерческих организаций и общественных объединений существуют запреты и ограничения на государственной и муниципальной службе, закреплённые в ФЗ №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в ФЗ №25 «О муниципальной службе в Российской Федерации». Огромное значение на деятельность лоббистов и их взаимодействия с органами исполнительной и законодательной власти оказывает и ФЗ №273 «О противодействии коррупции», в особенности ст. 10 (конфликт интересов) [21]. Приводя в примеры эти НПА, некоторые представители власти считают, что институт лоббирования не особо нуждается в отдельном законе, как этого требуют те или иные участники политического и управленческого процесса. Таким образом, вопрос регулирования взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сообщества в России и по сей день имеет высокую степень дискуссионности.

Рассматривая влияние лоббизма на государственно-управленческие решения, принимаемые органами власти, стоит изучить институт лоббизма зарубежом, так как это позволит не только лучше понять природу связи лоббизма и государственно-управленческих решений, но и применить опыт других стран на практике в России. Начать стоит с США, так как именно в этой стране лоббирование в современном его понимании возникло одновременно с государством, а институт лоббизма и продвижения интересов через органы государственной власти активно развивается и по сей день. Несмотря на долгую историю развития института лоббизма, законодательство США о контроле за лоббистами было, по сути, неэффективным вплоть до 1996 года, о чём говорит исследование Счетной Палаты США 1991 года, в котором было продемонстрировано, насколько плохо федеральный закон о регулировании лоббизма справлялся со своей задачей [5]. Только благодаря новому закону о раскрытии лоббизма (ЗРЛ) система лоббирования с США была определена в том виде, в котором она существует сейчас. Важным сходством лоббизма в России и США является классический отраслевой и корпоративный лоббизмы, которые акцентируют своё внимание на получении личных предпочтений. И в том, и в ином случае компании стараются выбить для себя лучшие условия, с помощью изменения бюджетной, налоговой и производственной политики [7]. Несмотря на данное сходство, есть и существенные отличия в лоббировании интересов в США и в России на уровне государственных служащих. Одним из самых важных отличий в американской системе представления интересов является сильное влияние профсоюзных и общественных организаций. Так, например, серьёзные позиции в органах власти занимает Национальная организация женщин, которая с 1966 года борется за права женщин в США, в том числе за право на аборт [3]. Таким образом некоммерческая организация пытается оказать влияние на все ветви власти не ради экономической выгоды, а для отстаивания интересов определённой социальной группы. В России принят федеральный закон «О профсоюзах, их правах и гарантиях их деятельности», который расширяет права профсоюзов, но на практике такие организации, как Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) и другие крупные профсоюзные объединения, практически не имеют рычагов давления на органы власти.

Лоббизм США многие исследователи приводят в пример для подтверждения тезиса о том, что правовое регулирование лоббизма является важным и порой обязательным пунктом, иначе фактор коррупции поглотит государственную службу. Данный тезис имеет под собой основание, но при этом нельзя сказать, что правовое регулирование лоббизма в США делает органы государственной власти беспристрастными, способными здраво оценить, чьи интересы представлять. Например, проблема «железного треугольника», которая описывает ситуацию, при которой крупные компании в своих интересах создают коалиции с представительными органами и бюрократическими департаментами. Проблема «железных треугольников» продолжает изучаться различными учёными, но при этом универсальное решение в данный момент найти государство не может [2]. Также можно вспомнить страну, где нет правового регулирования лоббизма, как и в России, но при этом лоббизм не является негативным фактором. Япония, которая находится на 18 месте по восприятию коррупции [4], также, как и Россия не имеет отдельного закона, регулирующего лоббистскую деятельность. Как и в России, в Японии предусмотрели, что запрет на свободу лоббистов может привести к коррупции. Существуют меры по ограничению влияния бизнеса на государственных служащих, но стоит отметить, что они не решают все проблемы. Так, в Японии существуют депутатские кланы и понятие «амакудари», т. е. принятие на службу в частные фирмы высокопоставленных государственных служащих поле их выхода на пенсию. Отличительной особенностью Японии является то, что экономические и предпринимательские группы чаще нацеливают свою деятельность на принятие запретительных мер, нежели на отстаивание своих интересов в то время, как в России лоббисты пытаются добиться от правительства различного рода льготы и дополнительные разрешения. Возвращаясь к США, стоит отметить тот факт, что в Японии также в принятии управленческих решений открыто задействова-

ны очень крупные финансовые средства, часть из которых собирается через политические фонды. Таким образом, в Японии деятельность разных лоббистских групп развита также сильно, как и в России, при этом правовое регулирование лоббизма как такового отсутствует, за исключением отдельных законов, связанных с полномочиями государственных служащих и депутатов, а также антикоррупционное законодательство [11].

Сравнивая системы института лоббизма в США, России и Японии, можно выделить как общие преимущества, так и общие недостатки. С одной стороны, взаимодействие лоббистов и государственных служащих в любой из этих стран развивает государственно-частное партнёрство и взаимодействие государства и бизнеса. Также лоббизм как явление побуждает органы государственной власти работать над созданием и постоянным улучшением законодательства, регулирующего деятельность государственных служащих. С другой же стороны влияние бизнеса зачастую так или иначе ведёт к основополагающим проблемам, возникающим на государственной службе, а именно к повышенной коррупции, конфликту интересов и противоречиям между улучшением жизни общества и защитой интересов отдельных групп, будь то общественные организации или корпоративные союзы.

Перейдём непосредственно к государственно-управленческим решениям на разных уровнях государственной власти. Начнём с наиболее важного объекта лоббирования в нашей стране – Президента Российской Федерации. Одним из самых известных случаев лоббистской кампании является история с компанией «Альтера Парк» и территорией ФГУП «Киноконцерт Мосфильм», длящейся с 2013 по 2017 год. Началось всё с просьбы Карена Шахназарова к президенту Владимиру Путину с запросом найти инвесторов для строительства киноконцертного зала на территории Мосфильма [10]. Путин поручил своему помощнику Андрею Белоусову «проработать с заинтересованными ведомствами» этот вопрос. После нескольких совещаний с участием сразу нескольких ведомств появился вариант, в котором основным инвестором станет компания Altera Capital, которая была готова выделить около \$100 млн при проектном финансировании Сбербанка. Исполнительным членом совета директоров ООО «Альтера Парк» является Кирилл Андросов. Он также являлся заместителем руководителя Аппарата Правительства с 2008 по 2010 года, а в 2005 году он был заместителем министра экономического развития и торговли Германа Грефа – нынешнего президента ПАО «Сбербанк». По итогу, в 2015 г. премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление об инвестициях для развития киноконцертного зала «Мосфильм» и о заключении инвестиционного договора с ООО «Альтера парк» [14]. После чего 16 января 2017 года президент РФ Владимир Путин подписал соответствующее распоряжение о предоставлении ООО «Альтера Парк» в аренду земельного участка ФГУП «Киноконцерт Мосфильм» на строительство многофункционального культурного центра [16]. Таким образом президент совместно с правительством организовал и реализовал государственно-управленческое решение, соблюдая все законы Российской Федерации и процедуры, а также с учётом интересов отдельных лиц, которые являются бенефициарами данного решения государственных органов власти. Тем самым прослеживается чёткий и поэтапный процесс лоббирования интересов, влияющий на принятие отдельного государственно-управленческого решения.

Рассмотрим влияние лоббистов на принятие решений органами государственной власти на примере решений Правительства Российской Федерации. Ключевыми нормативными правовыми актами, с помощью которых Правительство Российской Федерации принимает те или иные решения являются постановления и распоряжения. Именно на принятие такого рода документов пытаются повлиять различные лоббистские группы. Чаще всего лоббисты с помощью государственных решений органов исполнительной власти стараются получить государственные гарантии, льготные ставки вывозных таможенных пошлин или же государственную поддержку отдельных участников экономической деятельности. Рассмотрим одну из самых интересных отраслей с точки зрения лоббизма – нефтяную отрасль. Именно сырьевой бизнес в России имеет наибольшее влияние и лоббистский аппарат, способный повлиять на огромное количество государственно-управленческих решений в органах государственной власти. Примером может послужить постоянная борьба за получение льгот на экспортные таможенные пошлины на нефть сырую. Правительство выпускает раз в 3–4 года распоряжение, в котором изменяет реестр, где ведётся список участков, получающих право вывозить определённое количество нефти по льготным пошлинам. Рассмотрим данную ситуацию на примере Распоряжения Правительства Российской Федерации от 21.07.2017 № 1556-р. Согласно данному документу в список участков вносятся Восточно-Ингинский и Поттымско-Ингинский лицензионные участки, а также количество сырой нефти, которую разрешено вывезти по льготным тарифам (9 944 000 тонн) [15]. Данные участки на тот момент принадлежали ОАО «Инга» – крупнейшему активу частной нефтяной компании Ruspetro. Одним из возможных факторов, которые повлияли на принятие такого решения Правительством, могут быть акционеры, которые и пролоббировали данное решение. Ключевыми акционерами Ruspetro на тот момент являлись миллиардер Андрей Раппорт, бывший заместитель министра экономического развития Кирилл Андросов, а также экс-сенатор и совладелец группы ПИК Сергей Гордеев. Данные лица могли пролоббировать данное решение для получения собственной экономической выгоды. Таким образом данный кейс отражает связь взаимоотношений государства и бизнеса.

На основе существующей ситуации лоббирования интересов в России и за рубежом можно выделить основные тенденции и спрогнозировать дальнейшее развитие института лоббизма. Итак, во-первых, можно констатировать, что лоббизм во всём мире продолжает быть предметом дискуссий. Существует огромное количество определений лоббизма, типовых классификаций и подходов, что заставляет осторожнее подходить к рассмотрению данного явления на практике. Сложность понимания лоббизма приводит к неординарному отношению, и в последствии к вопросу о правовом регулировании лоббистской деятельности. С одной стороны, суще-

ствуется США, где более 50 лет регулируется лоббизм, но при этом теневой лоббизм никуда не исчез. С другой стороны, Япония имеет низкий уровень коррупции и развитый институт лоббизма, но правовое регулирование отсутствует, что в свою очередь приводит к проблемам кланов. Россия до сих пор находится в подвешенном состоянии уже несколько десятков лет и отношение к лоббизму довольно неоднозначное. Во-вторых, в России, по сравнению с развитыми странами лоббизм представлен по большей части с частными интересами, а общественные организации имеют низкий уровень влияния. Такая ситуация негативно влияет на представление общественных интересов в органах государственной власти. В-третьих, после распада СССР и 90-х годов произошло довольно много кадровых перестановок, от чего многие влиятельные граждане смогли заработать связи и в органах государственной власти, и в частных организациях, от чего государство и крупный бизнес образовали связку, где про некоторые государственно-управленческие решения редко можно сказать, что они в интересах общества и страны в целом. Это приводит к конфликту интересов, который составляет основную проблему лоббизма и вопрос, который решить в данный момент не представляется возможным: в какой момент государственный служащий подменяет интересы общества на обслуживание интересов тех или иных лиц?

Тенденции и предложения развития в современных условиях нашей страны остаются туманными, но существует несколько стратегий. Позитивное развитие лоббизма состоит из нескольких основных пунктов:

1. Происходит осознание, что правовое регулирование лоббизма, по крайней мере на существующем этапе правового развития России, необходимо в том или ином виде. Именно отдельный закон позволит определиться с тем, что мы считаем за лоббизм, как государство и общество к нему относятся и какой именно вид лоббизма позволителен в Российской Федерации. Таким образом общество рано или поздно само сформулирует своё отношение к лоббизму и принятие государственных управленческих решений будет наиболее выгодно для большинства общества.

2. Растёт влияние общественных организаций в силу качественного роста гражданского общества на фоне международного давления. Таким образом проблема монополии отраслевого лоббизма может снизиться. К тому же у общественного влияния существуют важные инструменты в виде конституционных гарантий и лидеров мнений в СМИ. Таким образом и органы государственной власти будут активнее сотрудничать с обществом.

3. Происходит обновление кадров, а также консолидация крупного бизнеса при условии работы первых двух факторов, от чего интересы бизнеса и государства станут наиболее общественно-настроенными. Риски конфликта интересов станут ещё ниже, а органы государственной власти смогут наиболее грамотно принимать те или иные решения, влияющие на общественную жизнь. Тем самым развития государственной службы и общественной жизни неизбежно.

Данная стратегия сработает только при активизации многих институтов, которые могут повлиять на существующее положение дел. При этом существует негативный сценарий, в котором органы государственной власти всё же выберут интересы частных лиц, нежели интересы общества, но данная стратегия маловероятна в силу многих факторов. Скорее всего, в нынешней ситуации государство оставит без внимания вопрос отдельного закона о лоббизме, а частный бизнес лишь частично уступит общественным организациям. Любая стратегия развития института лоббизма имеет основания, но единственное, что можно сказать, так это то, что лоббирование интересов продолжит оказывать влияние на жизнь нашего общества, а отдельные ассоциации, компании и личности будут способны с помощью государственных служащих изменить путь развития целого государства на месяцы и даже годы вперёд.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Информационно-правовая база данных РФ. - с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.
2. Hayden F. Gregory Policymaking Network of the Iron-Triangle Subgovernment for Licensing Hazardous Waste Facilities // Journal of Economic Issues. - Lincoln. – 2002.
3. Reproductive Rights and Justice. - Текст : электронный // National Organization for women : [сайт]. - URL: <https://now.org/issues/abortion-rights-reproductive-issues/> (дата обращения: 05.04.2023).
4. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX - JAPAN. - Текст : электронный // Transparency international : [сайт]. - URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022/index/jpn> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Federal Lobbying: Federal Regulation of Lobbying Act of 1946 Is Ineffective. - Текст : электронный // U.S. Government Accountability Office : [сайт]. — URL: <https://www.gao.gov/products/t-ggd-91-56>. (дата обращения: 05.04.2023).
6. Weisman Jonathan After an Online Firestorm, Congress Shelves Antipiracy Bills / Jonathan Weisman. - Текст : электронный // The New York Times : [сайт]. - URL: <https://www.nytimes.com/2012/01/21/technology/senate-postpones-piracy-vote.html> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Асаналиев У. А. Лоббизм в США: основные принципы деятельности / У. А. Асаналиев. - Текст : непосредственный // Политика и Общество. - 2017.
8. Демин Г. А. Управленческие решения: учебное пособие / Г. А. Демин. - Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. - 92 с. - Текст : непосредственный.
9. Депутаты не поддержали проект федерального закона об общих принципах публичной власти. - Текст : электронный // Государственный Совет Республики Татарстан : [сайт]. - URL: <https://gossov.tatarstan.ru/index.htm/news/1287.htm> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Климентьева Л. Altera Capital может получить земли «Мосфильма» под застройку за \$100 млн / Л. Климентьева. — Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/10/22/altera-capital-mozhet-poluchit-zemli-mosfilma-pod-zastrojku> (дата обращения: 05.04.2023).
11. Меньшина Н.Н., Пантелеева М.В. Лоббизм: курс лекций. - Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2016. - 137 с.
12. "Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. N 297)" // Информационно-правовая база данных РФ
13. Постановление Правительства РФ "О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации" от 01.06.2004 № 260 // Информационно-правовая база данных РФ. - с изм. и допол. в ред. от 30.06.2022.

14. Постановление Правительства РФ "О привлечении инвестиций для развития федерального государственного унитарного предприятия "Киноконцерн "Мосфильм"" от 06.07.2015 № 673 // Информационно-правовая база данных РФ
15. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2017 № 1556-р // Информационно-правовая база данных РФ
16. Распоряжение Президента РФ "О предоставлении обществу с ограниченной ответственностью "Альтера Парк" в аренду находящегося в федеральной собственности земельного участка" от 16.01.2017 № 11-рп // Информационно-правовая база данных РФ
17. Соменкова Н. С., Купцов А. В. Принятие и исполнение государственных решений. - Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. - 42 с.
18. Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 379 с.
19. Толстых, П. А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности / П. А. Толстых. - Текст : электронный // Internet archive : [сайт]. - URL: https://web.archive.org/web/20170315021446/http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1 (дата обращения: 05.04.2023).
20. Указ Президента Российской Федерации "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" от 21.09.2022 № 647 // Информационно-правовая база данных РФ.
21. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Информационно-правовая база данных РФ.

EDN: TRBAOE

А.А. Саморуков – к.п.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, 57samor@mail.ru,

A.A. Samorukov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal administration, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

Д.Д. Ремезов – обучающийся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

D.D. Remezov – student of the direction of training "State and municipal management" of the Department of State and Municipal Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF MENTORING AT THE STATE CIVIL SERVICE

Аннотация. Органы государственной власти ещё в незначительной мере применяют институт наставничества как инструмент профессиональной адаптации специалиста на государственной гражданской службе, что негативно сказывается, в целом, на процесс становления и профессионального развития молодых гражданских служащих. Актуальность исследуемой проблематики диктуется необходимостью рассмотрения наставничества, как эффективной формы вовлечения молодого государственного гражданского служащего в профессиональную социальную среду. С учётом этого сформулирована цель предложенного исследования, которая заключается в анализе внедрения института наставничества в сфере государственного управления: изучены передовые практики реализации системы наставничества, выявлены проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию деятельности органов власти в вопросе внедрения института наставничества на государственной гражданской службе. По нашему мнению, необходимо конкретно определить роли наставников для выполнения всех функциональных обязанностей и развития профессиональных компетенций; для каждой роли наставника сформировать свой профиль, который предполагает основные стандартные этапы становления; определить процесс разработки пути (маршрут) наставника и его реализации в организации; предложить прозрачную систему мотивации наставников (варианты материальной и нематериальной мотивации наставников). По нашему мнению, такой подход к обеспечению реализации наставничества в органах государственной власти позволит повысить эффективность функционирования государственной службы, уровень ее социальной значимости и престижности.

Abstract. The state authorities still use the institute of mentoring to an insufficient extent as a tool for professional adaptation of a specialist in the state civil service, which negatively affects, in general, the process of formation and professional development of young civil servants. The relevance of the studied issues is dictated by the need to consider mentoring as an effective form of involving a young state civil servant in a professional social environment. With this in mind, the purpose of the proposed study is formulated, which consists in the analysis of the introduction of the institute of mentoring in the field of public administration: the best practices of the implementation of the mentoring system are studied, problems are identified and recommendations are proposed for improving the activities of authorities in the issue of the introduction of the institute of mentoring in the public civil service. In our opinion, it is necessary to specifically define the roles of mentors for you

Ключевые слова: наставничество, государственная гражданская служба, система мотивации, система эффективности наставничества.

Keywords: mentoring, public civil service, motivation system, mentoring effectiveness system.

Решение проблемы профессионального развития государственных гражданских служащих является одной из первоочередных задач в системе государственного управления и кадровой политики в Российской Федерации. Повышение эффективности государственной службы невозможно без внедрения новой системы профессионального развития государственных гражданских служащих, базирующейся на использовании современных передовых кадровых технологий, одной из которых по праву можно считать институт наставничества.

В сложившихся условиях актуальность проблемы наставничества и адаптации молодых специалистов в органах государственной власти обусловлена рядом обстоятельств:

– освоение новых технологий, необходимостью получения и углубления знаний и их преемственностью;

Внедрение новых цифровых технологий, искусственного интеллекта, обработка больших масс данных, появление нейронет, блокчейн, VR, 3D-печать приведёт в скором будущем к исчезновению миллиона рабочих мест и появлению новых – это создаст на современном рынке труда кадровый дисбаланс и потребует новых подходов и технологий для обучения, переобучения и повышения квалификации сотрудников.

– формирование и развитие профессиональных навыков и профессиональной мобильности у молодых гражданских служащих;

Одним из ключевых принципов государственной гражданской службы Российской Федерации является принцип профессионализма и компетентности, на полноценную реализацию которого направлено большинство кадровых технологий, в том числе наставничество [1]. Наставничество осуществляется в целях содействия профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, не-

обходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком профессиональном уровне, и воспитания добросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей [2].

– наличием определенных требований к замещению должностей гражданской службы;

Освоение знаний и умений, требований этики и правил поведения – непростое испытание для молодого гражданского служащего. Успешно преодолеть этот этап зачастую помогает наставничество как метод адаптации в коллективе и форма обеспечения профессионального становления на государственной гражданской службе.

– возможностью реализации через институт наставничества воспитательной функции, направленной на формирование добросовестного отношения к выполнению своих должностных обязанностей молодыми гражданами служащими, принятию принципов и правил поведения на государственной гражданской службе.

Изучение лучших практик использования наставничества на государственной гражданской службе способствуют следующим факторам.

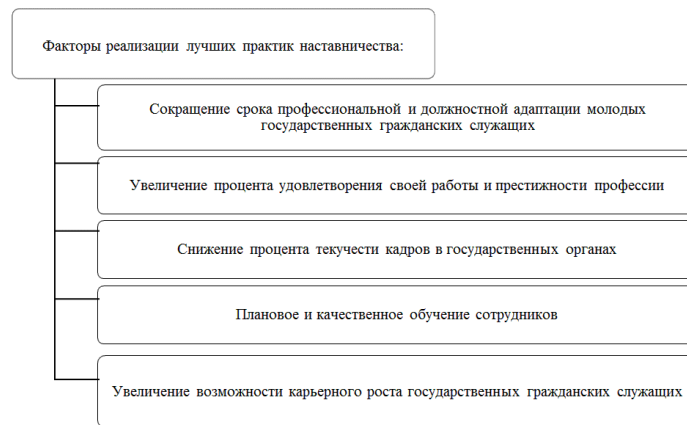

Рисунок 1 – Факторы реализации лучших практик наставничества

Таким образом, наставничество, является эффективным инструментом вовлечения молодого гражданского служащего в профессиональную социальную среду, что подтверждает актуальность исследуемой проблематики.

Несмотря на свою значимость, в перечне методов развития и обучения персонала наставничество зачастую уступает стажировкам, программам повышения квалификации и переподготовки, тренингам. Далеко не все органы государственной власти используют институт наставничества как форму профессиональной адаптации, формирования специалиста на государственной гражданской службе, что значительно усложняет процесс становления и профессионального развития молодых гражданских служащих.

Исходя из вышеизложенного, сформулирована цель настоящего исследования: охарактеризовать институт наставничества как стратегию формирования профессионала в сфере государственного управления, сформулировать проблемы и разработать рекомендации по совершенствованию деятельности органов власти в вопросе внедрения института наставничества на государственной гражданской службе.

В ходе предварительного изучения общественного мнения и опыта практического внедрения наставничества в других организациях и учреждениях было установлено, что:

– существует традиционная система наставничества;

– требования к наставникам и организация наставничества регулируются, в основном, Положением о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 1296[3] и Письмом Минтруда России от 28.05.2020 N 18-4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0)» [4];

– отношение коллективов к наставничеству положителен, идеи наставничества вызывают отклик, признаются значимыми;

– наставничество ассоциируется с обучением и воспитанием «новичков»;

– передача знаний и опыта воспринимается как долг коллектива, необходимая часть профессиональных обязанностей опытных служащих (сотрудников).

Кроме этого, по результатам нашего исследования были выявлены проблемы в вопросе внедрения института наставничества на государственной гражданской службе:

1) Нет чёткого определения ролей наставничества (только две роли), а прочие роли и виды наставничества не учтены.

Существует несколько ролей наставников – это наставник-куратор, наставник-студент, эксперт-консультант, руководитель стажировок-преподаватель, наставник-адаптации, наставник-лидер проектов, наставник-внутренний тренер, в последнее время появляются новые роли, как, например, «бадди» - в обязанно-

сти которого входит функция идентифицировать нового сотрудника (например, компании), чуть ли «не как приятель или друг».

Это требует более чёткого выявления роли наставников для обеспечения всех функциональных обязанностей, видов программ обучения и развития профессиональных компетенций. В данном случае роль выступает как комплекс функциональных задач, для которых необходимы определённые профессионалы.

2) Реализуются многие HR-инициативы, но не всем участникам ясно, какие роли наставников им нужны, где и как найти наставников, что конкретно должны будут делать наставники.

Из этого вытекает необходимость формирования пула наставников по ролям – для каждой роли наставника должен быть соответствовать свой профиль (например, какой стаж работы, опыт, образование, даже возраст). Этот процесс предполагает основные стандартные этапы: потребности, ревизия по наставникам, выбор необходимых процедур отбора новых наставников, обучение, определение оценок и рейтингов.

3) Нет бизнес-процесса работы с наставниками.

Этот процесс включает разработанный путь (маршрут) наставника, который должен включать: отбор (анкетирование, тестирование, собеседование), получение назначения на обучение по роли и профилю наставничества, прохождение обучения, получение определённого статуса наставника по конкретной роли, принятие закреплённого наставника, выполнение программы наставничества, получение оценки, по результатам которой – материальную мотивацию и бонусы по программе наставничества. Процесс должен быть идентифицирован, задокументирован и внедрён в организации.

4) Отсутствует прозрачная система учёта и вознаграждения наставников, нет единого оператора системы наставничества.

Мы предлагаем прозрачную систему мотивации наставников.

Таблица 1 – Система мотивации наставников

Варианты материальной мотивации наставников:	Варианты нематериальной мотивации наставников:
- регулярные доплаты в течении всего периода наставничества (как правило, 10-15 % к должностному окладу или в сопоставимом абсолютном выражении, если кроме них предусмотрена единовременная выплата по результатам)	- публичное признание значимости работы наставников для организации, повышение их авторитета в коллективе: использование корпоративных знаков отличия наставников; проведение конкурса на определение лучшего наставника; вручение памятных подарков на мероприятиях; размещение информации о наставниках и достижениях их подопечных на сайте, в социальных сетях
- единовременная выплата (как правило, до 30 % оклада пропорционально отработанному времени) за каждого подопечного после прохождения им квалифицированного экзамена или иной формы оценки, а иногда и по результатам самостоятельной работы за полугодие-год в случае достижения подопечным заданных показателей	- карьерный рост: включение лучших наставников в кадровый резерв организации на замещение руководящих должностей; повышение статуса в текущей должности, присвоение новой категории, предоставление лучшим наставникам возможности принимать в разработке решений развития организации
- выдача лучшим наставникам льготных кредитов, расширенный социальный пакет, в том числе добровольное медицинское страхование, предоставление дополнительных дней к отпуску и т.д.	- профессиональное развитие: предоставление возможности для самореализации, организация и проведение тренингов и курсов повышения квалификации наставников, проведение слётов наставников и иных мероприятий

5) Не сформировано понимание о результативности и эффективности наставничества.

Мы предлагаем следующую систему эффективности наставничества.

Рисунок 2 – Система эффективности наставничества

Выявленные проблемы и предложенные рекомендации, по нашему мнению, будут способствовать комплексному и качественному решению функционирования института наставничества на государственной гражданской службе и, в целом, повышению эффективности государственной гражданской службы в органах власти.

Источники:

1. Пасмурцева, Н. Н. Наставничество как стратегия формирования профессионала на государственной гражданской службе: ключевые аспекты и проблемы реализации / Н. Н. Пасмурцева, // Вестник МГЭИ. – 2020. – № 4. – С. 314–325.
2. Васильева, Е. А. Профессиональная деятельность государственных служащих: компетентностный подход / Е. А. Васильева, // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12. № 4. – С. 329–349.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе РФ» <https://base.garant.ru/72833182/>.
4. Письмо Минтруда России от 28.05.2020 N 18-4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0)» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353980/.

EDN: VWGXBJ

В.П. Смолькин – к.э.н., доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, surap99@mail.ru,

V.P. Smolkin – candidate of economic sciences, associate professor, department of pedagogy of professional education and social activities, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

О.Ф. Удалов – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, oudalov@list.ru,

O.F. Udalov – doctor of economics, professor of the department of world economy and customs affairs, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, oudalov@list.ru

В.В. Кутепова – консультант, ООО «Бизнес для бизнеса», Санкт-Петербург, Россия, kutepova.vv@gmail.com,

V.V. Kutepova – Consultant, Business for Business LLC, Saint Petersburg, Russia.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЁ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
FORMATION OF MECHANISMS FOR INTENSIFICATION OF THE ORGANIZATION'S HUMAN POTENTIAL
IN ENSURING ITS COMPETITIVENESS**

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрено исследование нового содержания исследовательской структуры человеческого потенциала организации. Рассмотрено происхождение слова «потенциал», представляя потенциал как категорию научного знания. Предложено ввести новую по содержанию исследовательскую структуру – «человеческий потенциал организации», в которой делается акцент на человеческий ресурс организации и менеджмент этого ресурса. Рассмотрено понимание человеческого потенциала в современной литературе, как комплексной характеристики условий жизни человека. В качестве методологической задачи ставится формирование механизмов интенсификации человеческого потенциала организации в обеспечении ее конкурентоспособности в современных условиях, где драйвером трансформации УЧР в конкурентоспособность организации может выступать вектор мотивирующего видения сотрудника. Представлено новое содержание исследовательской структуры человеческого потенциала организации и дана её визуализация. Для продолжения исследования необходимы постоянно действующие механизмы управления человеческим потенциалом организации с учетом мотивирующей природы поведения людей и условия для проявления этого поведения.

Abstract. Within the framework of this article, a study of the new content of the research structure of the human potential of the organization was considered. The origin of the word "potential" is considered, presenting the potential as a category of scientific knowledge. It is proposed to introduce a new research structure in content - "the human potential of the organization," which focuses on the human resource of the organization and the management of this resource. An understanding of human potential in the modern literature as a complex characteristic of human living conditions is considered. The methodological task is the formation of mechanisms for intensifying the human potential of the organization in ensuring its competitiveness in modern conditions, where the driver of the transformation of CSR into the competitiveness of the organization can be the vector of the motivating vision of the employee. The new content of the research structure of the human potential of the organization is presented and its visualization is given. Continuing research requires ongoing mechanisms to manage the human potential of the organization, taking into account the motivating nature of human behavior and the conditions for the manifestation of this behavior.

Ключевые слова: потенциал, управление, человеческие ресурсы, капитал, человеческий потенциал, мотивирующее видение, конкурентоспособность, менеджмент.

Keywords: potential, management, human resources, capital, human potential, motivating vision, competitiveness, management.

Теоретический анализ научных подходов к управлению человеческими ресурсами (далее УЧР) показал, что в наиболее общем случае в XX веке выделяют две концепции управления персоналом:

- концепция научной организации труда (Ф.Тейлор и др.);
- концепция человеческих отношений (Е.Мейо, А.Маслоу и др.).

Преодолению такой методологической разобщенности в управлении персоналом может содействовать подход, учитывающий продуктивное использование человеческих и материальных ресурсов, т.е. механистическое понимание человека, так и осознавая человеческий фактор, как основной элемент эффективной организации. Соединить научную организацию труда и концепцию человеческих отношений изучаемого УЧР организации позволяет научная категория «потенциал».

Происхождение слова «потенциал» образовано от термина «потенция». «Потенция» (лат. potentia – сила) по словарю иностранных слов - способность, возможность к проявлению[1]. По этимологическому словарю понятие «потенциал» заимствовано от potentialis, понимаемое как «сила», «могущий быть»[2]. Источники энциклопедий дают определение «потенциала» как имеющиеся в наличии запасы, средства, источники и в дальнейшем использованные для определенной цели.

Среди множества подходов к определению термина «потенциал» можно выделить подход Т.Г. Храмовой о возможности развития системы в заданном направлении[3].

Следует отметить, что при всей дискусионности определения в нем нет противоречивости, так как представлены различные сущностные характеристики этого определения. Представляя потенциал как категорию научного знания, можно говорить об общем целостном процессе этого понятия.

В менеджменте организации понятие потенциала определяется через её способности реализации какой-либо задачи через мобилизацию имеющихся ресурсов и определенных технологий. И. Ансофф[4] ещё в 70-е годы прошлого века ввел понятие потенциала организационного, понимая под этим способность организации управлять изменениями. До настоящего времени это предмет научных дискуссий. В частности, Е.П. Третьякова под организационным потенциалом понимает «способность предприятия к формированию комбинации материально-имущественных, финансовых, человеческих, внешних информационных ресурсов для производства продукции и поддержания ключевых ценностей, которая выражается комплексом взаимодействующих комплементарных организационных ресурсов»[5]. Необходимо подчеркнуть, что не редко в научной среде исследуется потенциал и отдельных ресурсов организации, например, потенциалы: сетевой, человеческий, знаниевый или компетентностный. В них, в отличие от организационного потенциала, акцентируется внимание на определенном ресурсе, с помощью которого организация может достигнуть своей цели.

Таким образом, проведенный анализ научных взглядов и подходов к определению «человеческого потенциала» свидетельствует об отсутствии единого подхода к данному феномену. Научные дискуссии по теме человеческого потенциала продолжаются до сих пор.

По материалам настоящей статьи предлагается продолжить исследование и ввести новую по содержанию исследовательскую структуру – «человеческий потенциал организации».

В предлагаемой структуре делается акцент на человеческий ресурс организации для достижения своих целей.

Понятие «человеческий потенциал» в современной литературе позволяет давать комплексную характеристику условий жизни человека. Так, И.В. Соболева понимает под человеческим потенциалом накопленный запас здоровья, компетентности в профессии, гражданской ответственности, реализующийся в разных сферах деятельности человека[6].

К концу XX века сложились два противоположных подхода понимания сущности «человеческого потенциала» – ресурсный и потребительский. В ресурсном подходе человеческий потенциал раскрывается через понятие «рабочей силы», приносящей пользу государству. В рамках другого, потребительского подхода появилась концепция экономического роста, где за основу роста принималось «развитие человеческого потенциала». Такой подход не оправдался из-за нарастания дестабилизирующего характера в экономике и обществе. Поэтому в конце XX века был разработан и предложен мировому сообществу интегральный показатель для определения достижений в сфере базового развития человека: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), пригодный для количественных измерений и сопоставлений через определение базовых критериев социального развития (здоровье, образование, уровень жизни).

Если раскрыть детально ИРЧП на уровне предприятий, то набор показателей может включать в себя: стаж работы; эффективность труда работника; продвижение по карьерной лестнице; повышение квалификации; коммуникабельность; склонность к инновациям. Это подтверждает то, что есть необходимость дальнейшего продолжения исследований в определении методологических особенностей оценки, анализа и разработки количественных показателей составляющих человеческого потенциала организации.

Помимо количественных показателей важной методологической задачей является формирование механизмов интенсификации человеческого потенциала организации в обеспечении ее конкурентоспособности в современных условиях. Предлагается в качестве теоретической рамки формирования такого механизма четыре концепции:

- концепция 2С-Систем;
- концепция интеллектуального капитала;
- концепция УЧР;
- концепция организационного обучения.

Шесть принципов саморазвития и организация представлены авторами *концепции 2С-Систем* в следующем составе[7]:

- децентрализация управления;
- приоритет внутренних мотивационных факторов;
- лидерство как преобладающая форма управления;
- коллективность действий;
- саморазвитие персонала;
- человекоориентированная культура организации.

В концепции 2С-Систем отмечается, что главным является необходимость создания условий для эффективной деятельности людей, при этом приветствовать их самостоятельность и инициативу. По мнению авторов концепции это позволит сделать систему самоорганизующейся и саморазвивающейся.

Таким образом, в идеале речь идет о выявлении «рычагов управления», позволяющих переводить вектор поведения человека из одного состояния в нужное организации.

В исследовании концепция 2С-Систем проецируется на УЧР организации при условии, что именно ЧР определяются предприятием как основа его конкурентоспособности.

Концепция интеллектуального капитала акцентирует внимание на одновременном учете всех людских ресурсов, а так же производственных и информационных технологиях. Термин «интеллектуальный капитал» очень широко и многогранно используется в экономической литературе мира, но выделяются различные его трактовки. По мнению Э. Брукинг интеллектуальный капитал есть совокупность человеческих и рыночных активов[8]. Согласно определению Л. Эдвинсона[9] интеллектуальный капитал основан на совокупности знаний. Т. Стюарт считает, что это интеллектуальный материал, состоящий из знаний, информации и опыта, а так же участвующий в создании ценностей[10]. В отечественной экономической науке распространена следующая «концепция интеллектуального капитала, включающая следующие группы элементов капитала: - человеческий; организационный; потребительский, в виде рыночных активов.

Интеллектуальный капитал в последнее время становится ключевым ресурсом организации, который определяет ее конкурентоспособность и дальнейшее развитие. Из концепции интеллектуального капитала в исследовании использована предпосылка о неоднородности ЧР и гипотеза о базовом влиянии УЧР на конкурентоспособность организации.

Человеческие ресурсы являются самым важным восполняемым источником конкурентного преимущества. Знания и навыки сотрудников являются относительно статичными характеристиками ЧР, отражающими их качество в определенный момент времени через показатели квалификации. Основываясь на 2С-Систем концепции, именно три составляющих у сотрудников - мотивация к саморазвитию, инициатива и приверженность формируют вектор упреждающего действия, как драйвер ее самообновления. Таким образом, в отличие от концепции интеллектуального капитала в рамках ЧР с учетом концепции управления человеческим потенциалом организации предлагается выделить динамическую составляющую, обозначенную как вектор мотивирующего видения (далее ВМВ) сотрудника.

Однако сами по себе ЧР не могут обеспечивать конкурентных преимуществ организации, необходимо управлять этими ресурсами. Основной задачей современной концепции УЧР является целесообразность *экономических вложений в персонал на его обучение, повышение квалификации*, выявление его потенциала и раскрытие способностей. Обобщенно УЧР можно представить как стратегическое и оперативное управление, направленное на повышение эффективности использования ЧР организации. Что касается возможностей использования ЧР, то во-первых, необходимо создание условий для раскрытия творческого потенциала работников и во-вторых, построение эффективной системы организации работы ЧР.

Таким образом, понятие «человеческий потенциал организации» характеризует возможности имеющихся у нее ЧР и возможности самой организации в использовании этих ЧР. Принципиально то, что речь идет именно о задействовании сущностных сил ЧР, что подчеркивает природу управления человеческим потенциалом организации как метода управления, опирающегося на самораскрытие и самоорганизацию ЧР.

Между статикой ЧР и динамикой процессов обучения и развития имеется тесная взаимосвязь. Объединив статику и динамику УЧР, мы делаем предположение, как возможно трансформируются УЧР в конкурентоспособность фирмы. В исследовании выдвигается *предположение* о том, что драйвером трансформации УЧР в конкурентоспособность организации может выступать *вектор мотивирующего видения сотрудника*. Для комплексного представления вектора действия сотрудника в качестве теоретической базы применены:

- концепция индивидуальной инициативы (М. Фризе и др.)[11];
- модель поведения работника (Дж. Крантом и др.)[12];
- концепцию 2С-Систем.

Исходя из вышеизложенного, вектор мотивирующего видения сотрудника является, по сути, частью ЧР, с одной стороны, а с другой имеет явно выраженный динамический характер, определяя успешность трансформации УЧР в конкурентоспособность организации.

Под ВМВ сотрудника будем понимать сочетание трех составляющих:

- стремление к саморазвитию;
- проявление инициативы;
- приверженность организации.

Таким образом, такая модель поведения сотрудника формирует предпосылки для возникновения самоподдерживающихся циклов и обеспечивает устойчивость и регулярность таких процессов. В сравнении с предыдущими научными работами по УЧР принципиальной отличительной чертой является то, что приверженность организации не отражала в должной мере социальное развитие ЧР для эффективного УЧР с учетом постоянного повышения качества жизни сотрудника, включая качество трудовой жизни (КТЖ) и гуманизацию труда (ГТ). Именно приверженность говорит о самоотжествлении личных целей сотрудника с целями организации. Вследствие этого многие авторы и используют понятие «вектор», определяющее психологию поведения человека, для отражения направленности действий сотрудника относительно целей организации.

Мотивирующее видение у сотрудников организации, по мнению А.Н. Ващенко, это скорее образ будущего, а не сформированный план или проект. Следует отметить, как считает этот автор, в мотивирующее видение вложены чувства сотрудников, а не только интеллект и ум [13]. Это образ, исповедуемый сотрудниками, а не созданный администрацией организации. М.В. Прохорова и Д.А. Леонтьев считают, что образование видения - более важная задача, чем работа по созданию планов. В образовании видения участвуют не только разум, но и эмоции. И в комплексе, все элементы культуры организации [14].

Рассмотрим подробнее каждую составляющую ВМВ сотрудника.

Мотивация *саморазвития* в отечественной психологии саморазвитие характеризуется как деятельность, направляемая человеком на самого себя, прежде всего с целью обогащения своих сущностных сил. Именно внутренняя мотивация приводит к формированию ощущения компетентности, осознанию собственных возможностей, автономии и содержательности. Это открывает новые возможности для самореализации при решении трудных, нестандартных задач, для повышения профессиональной квалификации, для усиления личных навыков по взаимодействию в коллективе. Саморазвитие строится на сильной внутренней мотивации и достаточно часто связано с механизмами управления инициативным поведением – следующей составляющей ВМВ.

Понятие инициативы неразрывно связано со способностью и готовностью сотрудника, опережая события, предлагать, создавать и внедрять новшества. Эти принципиальные аспекты индивидуальной инициативы сконцентрированы в человеческом потенциале работника. Динамичность и инновационность передовых компаний связана с личной инициативой работников совершенствовать себя и организацию через реализацию собственного потенциала, выступая тем самым в роли реального субъекта управления, ответственного за успешное развитие бизнеса [15]. В рамках исследования инициатива рассматривается через механизмы её управлением на уровне организации.

Приверженность организации выражается в том, что своё благополучие сотрудник связывает с успехом организации, и, в итоге, готов продолжать работать в этой организации более длительное время. Кроме того, приверженность способствует формированию здорового социально-психологического климата.

Учитывая вышеизложенные положения, представим новое содержание исследовательской структуры человеческого потенциал организации (ЧПО), под которым будем понимать стратегические возможности организации задействовать реальные и потенциальные сущностные силы имеющихся человеческих ресурсов и процессов управления ими, активизирующихся посредством вектора мотивирующего видения сотрудников. Структурная основа ЧПО, которая классифицируется исходя из способностей человека, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Составляющие человеческого потенциала организации

Статика: компоненты	Динамика: организационное развитие и обучение
Физическая	Готовность поддерживать здоровый образ жизни, сохраняя физическое, психическое и социальное здоровье для трудовой деятельности
Интеллектуальная	Процессы, отражающиеся на воспитании, образовании, компетенциях, мотивации, способностях к предпринимательству
Инновационная	Взаимосвязь интеллектуальных и инновационных способностей между собой
Вектор мотивирующего видения сотрудника: Стремление к саморазвитию Инициативное поведение Приверженность организации	

Непосредственно сам человек является носителем человеческого потенциала, и наделен такими свойствами как компетентность, неосязаемость, износ, стабильность, изменчивость, а так же сочетание в нем традиций и инноваций [16].

Проведем обобщение сущности и форм проявления поведенческих установок мотивирующего видения сотрудников по отношению к статике и динамике ЧР, составляющих ЧПО (таблица 2).

Визуализация ЧПО представлена на рисунке 1.

Таблица 2 – Сущность и форма проявления составляющих мотивирующего видения сотрудника по отношению к статике и динамике составляющих ЧПО

Установка поведения	Сущность	Форма
Побуждение к самосовершенствованию в профессии Установка: «Я способен на большее в своей профессии»	Изменение самого себя, начиная с диагностики своих потребностей в развитии, формулировки цели, определения ресурсов, выбора и реализации стратегии саморазвития	Стремление работников к постоянному поиску новых знаний и опыта, участие в более сложных видах деятельности, постоянное самосовершенствование
Побуждение к действию Установка: «Буду действовать»	Реализация упреждающе инициировать изменения в окружающей среде	Проявление инициативы по разработке инновационных идей и их внедрению
Побуждение к признанию общности ценностей и целей организации и работника Установка: «Я – член большой семьи»	Личная заинтересованность в в векторе интересов организации	Работники преданы организации, понимая, что собственное качество жизни связано с предприятием

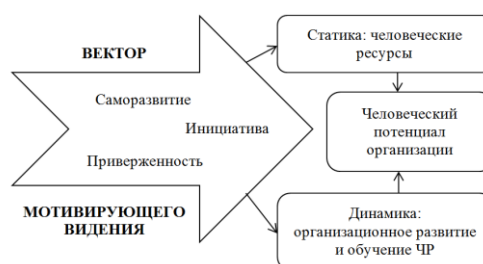

Рисунок 1 – Человеческий потенциал организации

Таким образом, вектор мотивирующего видения сотрудников определяет процесс трансформации статических и динамических компонент ЧР в ЧПО. Необходимы постоянно действующие механизмы управления ЧПО с учетом мотивирующей природы поведения людей и условия для проявления этого поведения.

Источники:

1. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г. – М., 2006. 672 с.
2. Этимологический словарь русского языка / Ред. Шаинского Н.М.-М.: 1994. 1023 с.
3. Храмцова, Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 : Новосибирск, 2002 410 с.
4. Ansoff H.I. Corporate capability for managing change, SRI Business Intelligence Program Research Report № 610, SRI International, Menlo Park, CA., 1978.
5. Третьякова Е.П. Методология формирования организационного потенциала компании: монография. – Челябинск: Изд. Центр ЮУрГУ, 2012. – с.26.
6. Соболева И. В. Воспроизводство человеческого потенциала : теория, методология, приоритетные направления : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.01 / Ин-т экономики РАН – Москва, 2006. – С. 9.
7. Механизмы и формы самоорганизации и саморазвития / А.В. Молодчик, С.В. Комаров, И.А. Эсаулова, Д. Димитракиев; под науч. ред. А.В. Молодчика. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. – с.117.
8. Брукнинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. – СПб.: Питер, 2001.
9. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. – М.: Инфра-М, 2013.
10. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. – М.: Поколение, 2007.
11. Frese M., Fay D., Hilburger T., Leng, K., Tag A. The concept of personal initiative: Operationalization, reliability and validity in two German samples // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, – 1997. – Vol. 70(2). – P. 139–161.
12. Crant J.M. Proactive behavior in Organization // *Journal of Management*. –2000. –Vol. 26, № 3. – P. 435–462.
13. Ващенко, А.Н. Мотив. Мотивация. Мотивация к развитию. Новое видение и восприятие // *Вестник ТГУПБП*. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-motivatsiya-motivatsiya-k-razvitiyu-novoe-videnie-i-vospriyatie> (дата обращения: 06.02.2023).
14. Прохорова, М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности // *Психология. Психофизиология*. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznrastnaya-dinamika-vnutrenney-i-vneshney-motivatsii-trudovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.02.2023).
15. Леонтьев, Д.А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-motiva-u-a-n-leontieva-i-problema-kachestva-motivatsii> (дата обращения: 06.02.2023).
16. От самоорганизации к саморазвитию : смена парадигмы менеджмента / Н. Б. Акатов [и др.]; под ред. С. В. Комарова. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013. – 257 с.
17. Ivanov O.I. The role of human potential in the Russian economy // *Saint-Petersburg scientific forum. Science and Society. Economics and sociology in the 21st Century. Fifth St. Petersburg Nobel Prize Laureates Meeting. Abstracts of Plenary Lectures*. — Saint-Petersburg: RAS, 2010. Pp. 29–32.
18. Соколова, Е.С. Человеческий потенциал организации и факторы его определяющие // *Международный научный журнал Научный Лидер*. – 2021. – № 42. – С. 55–59.

Т.Ж. Солосиченко – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, inter68@mail.ru,

T.Z. Solosichenko – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

З.В. Нестерова – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, zvn@usue.ru,

Z.V. Nesterova – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

**ИНТЕГРАЦИЯ КАНАЛОВ ПРОДАЖ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
INTEGRATION OF SALES CHANNELS AS A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF RELATIONSHIP
MARKETING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Аннотация. Статья посвящена развитию маркетинга взаимоотношений на основе интеграции каналов продаж. В условиях цифровой экономики и растущей конкуренции перспективные компании постоянно находятся в поиске всего нового и технологичного. Это по достоинству всегда смогут оценить потребители, приоритеты которых постоянно меняются. Целью научной статьи является разработка практико-методологической платформы формирования омниканальной системы сбыта предприятий розничной торговли рынка одежды, на основе обобщения результатов маркетингового исследования, степени удовлетворенности и приверженности потребителей, а также выявления внутренних проблем компании. Практико-методологическая модель апробирована на примере предприятия розничной торговли. И как результат исследования - предлагается программа по повышению управления взаимоотношениями с потребителями в условиях цифровизации бизнеса.

Abstract. The article is devoted to the development of relationship marketing based on the integration of sales channels. In a digital economy and growing competition, promising companies are constantly in search of everything new and technological. This will always be appreciated by consumers whose priorities are constantly changing. The purpose of the scientific article is to develop a practical and methodological platform for the formation of an omnichannel sales system for clothing retailers, based on a generalization of the results of marketing research, the degree of satisfaction and commitment of consumers, as well as identifying internal problems of the company. The practical and methodological model was tested on the example of a retail trade enterprise. And as a result of the study, a program is proposed to improve customer relationship management in the context of business digitalization.

Ключевые слова: интеграция, каналы продаж, потребитель, приверженность, омниканальность.

Keywords: integration, sales channels, consumer, commitment, omnichannel.

Введение

В современном мире цифровых технологий проблема формирования постоянного круга клиентов и разработка стратегии по их удержанию становится достаточно актуальной и определяется инновационными подходами. Взаимоотношения с клиентом лежат в основе долгосрочного взаимодействия, позволяют увеличить количество продаж товаров и услуг одному и тому же потребителю. Статистика отмечает, что экономически эффективнее и дешевле совершить повторную продажу клиенту, который уже совершал покупки, нежели привлекать нового. На протяжении последних лет розничная торговля сталкивается с проблемой снижения спроса на товары первой необходимости, и изменением покупательского поведения в условиях происходящих событий во внешней среде. Не избежал такой тенденции и рынок одежды. Пандемия привела к серьезным изменениям в каналах и способах сбыта [1].

Решением проблемы внутреннего характера может выступить современный подход к продажам – интеграция всех каналов сбыта организации в единую цифровую систему, с целью создания единого посыла покупателю, обеспечить ему удобное и простое общение с компанией. Пандемия привела к серьезным изменениям в каналах и способах сбыта.

Основная часть

Целью научной статьи является – разработка практико-методологической платформы формирования омниканальной системы сбыта предприятий розничной торговли рынка одежды, на основе обобщения результатов маркетингового исследования, степени удовлетворенности и приверженности потребителей, а также выявления внутренних проблем компании. Методы исследования – опрос потребителей, SWOT-анализ.

В 90-х годах 20 столетия теоретики Северной школы маркетинга предложили альтернативный подход в разрез традиционного инструмента маркетинга – 4 Р – построение отношений с клиентами. Эта модель получила название – маркетинг отношений [7]. Этот подход позволяет глубже анализировать текущие запросы целевой аудитории, выстраивать долгосрочные отношения сотрудничества между производителем услуг и потребителем, тем самым формируя долгосрочную прибыль для компании. Данная модель уделяет внимание тому, что необходимо выстраивать доверительные долгосрочные отношения и с внутренними клиентами, сотрудниками компании; и с внешними клиентами, а также с поставщиками, инвесторами и дистрибьюторами.

В последние годы модель активно развивалась другими исследователями и в результате как производные, появились концепции маркетинга взаимоотношений, маркетинга взаимодействия, лояльность клиентов, клиентоориентированность [7].

Ввиду освоения многими продавцами сферы электронной коммерции повысился спрос на софт и цифровые технологии, обеспечивающие процесс продаж и продвижения товаров через сеть Интернет. Спрос породил соответствующие предложения в области цифровых инноваций для маркетологов, несмотря на общее снижение

показателей в стране и мире, т.е. сфера IT-технологий оказалась той самой, которая не требует личного контакта с людьми, но обеспечивает полное их участие в процессе купли-продажи [2].

Эволюция теории маркетинга включает и модель маркетинга Ф.Котлера. Эта модель провозглашает применение одновременно трех стратегий в деятельности предприятия: традиционного маркетинга, маркетинга отношений и внутреннего маркетинга. Такой подход позволяет исследовать маркетинговую деятельность компании с различных точек зрения и выработать наиболее эффективную стратегию в общении с потребителем.

На наш взгляд, основное внимание маркетинговая стратегия взаимоотношений, уделяет решению следующих вопросов:

- поиск различных способов установления длительных отношений с покупателями;
- оптимизация базы поставщиков;
- увеличение степени приверженности;
- работа по формированию положительного имиджа компании.

Выбирая товар, покупатель может использовать различные каналы и способы коммуникации с компанией. При этом в каждом из этих каналов потребитель получает отдельный опыт, в результате чего возникло противоречие между все усложняющимся поведением потребителей и несогласованностью коммуникаций в разных каналах [3]. Маркетинг характеризуется обширным арсеналом каналов сбыта продукции. Одними из недостатков каналов офлайн сегодня, можно отметить некоторое снижение качества процесса обслуживания, причинами которого могут быть и слабая материальная и нематериальная мотивация персонала, а также отсутствие остаточных знаний о различных технологиях продаж. Другое дело онлайн технологии, это и социальные сети, со своими мобильными приложениями и современный сайт и многое другое, успешно интегрирующие между собой – омниканальные системы. Омниканальность – это объединение всех каналов продаж в единую сеть, с возможностью доступа из любой точки. В центре системы стоит пользователь, вокруг него создается структура каналов связи [6].

Таким образом, для совершенствования системы маркетинга взаимоотношений, нами предлагается методология процесса формирования системы омниканальности, в основу которого входят несколько этапов работы маркетинга взаимоотношений с потребителем в розничной торговле (рисунок 1).

Рисунок 1 – Процесс формирования системы омниканальности (Составлено авторами)

Первый этап – определение степени влияния макросреды на потребительское поведение. На этом этапе выявляются основные предпочтения и тип потребления и на основе полученных данных составляется портрет потребителей.

Второй этап – сбор вторичной информации и анализ обратной связи от потребителей. На этом этапе происходит выявление слабых сторон в сервисе и составление плана по повышению сервисного обслуживания.

Третий этап – формирование омниканальности: разработка планов по улучшению сервисного обслуживания, обучение персонала работе с технологиями, интеграция каналов продаж путем их объединения в единую общую систему.

Первый этап призван донести информацию до производителей об основных характеристиках целевой аудитории: социально-демографических, более глубоких психографических и поведенческих – мотивах и предпочтениях, частоте потребления, расчетов по степени приверженности для формирования более четкого портрета потенциального потребителя. Для определения степени эффективности обслуживания клиентов, необходимо собрать и проанализировать обратные отзывы от клиентов компании, что им нравится, какие есть проблемы во взаимодействии с компанией, какие рекламации поступают от покупателей чаще всего. На основе полученной информации, выявить слабые стороны и составить план решения данных вопросов, для того, чтобы повысить сервис, создать или откорректировать существующую программу лояльности для клиентов. Для получения полной информации необходимо будет провести маркетинговые исследования, сбор первичной и вторичной информации, а также обработку полученных данных. Данные исследования дадут ответ на вопрос о степени удовлетворенности и лояльности клиентов.

Второй этап нацелен на выявление проблем в сервисе, для этого проводится анализ деятельности всех сервисных процессов и составляется список сильных и слабых сторон. Анализ также строится на отзывах и

пожеланиях потребителей за длительный период времени, и на этой основе составляется план по повышению спроса.

Третий этап – основан на разработке основных направлений по повышению системы сервиса предприятия, одним из главных пунктов которого является обучение персонала и повышение его квалификации в области технологических приемов и работы в он-лайн системах.

Что касается внедрения инноваций в обслуживание клиентов, если ресурсы компании позволяют, то одним из эффективных решений будет формирование омниканальности.

Интеграция каналов должна быть связана с:

- выбором методов и технологий сбора и обработки массива информации;
- развитием концепции классического маркетинга на предприятии;
- формированием профиля покупателя;
- проведением сегментации рынка;
- сфокусироваться на единой товарной и ценовой политике;
- повышение квалификации сотрудников в области информационных технологий.

Таким образом, применяя омниканальную модель, компаниям удастся преодолеть разрыв между онлайн и офлайн, выстроить стратегию, согласно которой покупатели получают полноценный контроль над процессом выбора товара и способом оформления покупки.

За счет всеобъемлющего сбора и глубокого анализа данных по широкому спектру каналов омниканальная модель выводит клиентоориентированность на новый уровень. Поскольку большинство современных пользователей не поддерживает однотипное взаимодействие с брендом, омниканальность может стать отличным решением для бизнеса. Она может увеличить средний чек, повысить прибыль и жизненную ценность клиентов (LTV).

Проведение изменений, повышающих уровень зрелости системы управления взаимоотношениями с клиентом, требует от компании усилий и ресурсов: комплементарных инвестиций, обучения сотрудников новым навыкам и компетенциям, а также внедрения принципов, связанных с философией клиентоцентричности, управлением знаниями и культурой цифрового мышления, в систему ценностей компании [3].

Основные принципы и преимущества омниканальной модели продаж.

В условиях интегральности процесса продаж маркетинг использует собственные маркетинговые информационные системы (МИС), накапливающие и хранящие данные об историях обращения и покупок, омниканальность каналов сбыта обеспечивает несложный переход между ними. Концепция заключается в системно-комплексном подходе к процессу продаж:

- технологии маркетинговой информационной системы обобщают различные способы связи с целевыми сегментами на основе оф-лайн и он-лайн возможностей;
- дается оценка трафика продаж на основе покупательского поведения;
- создается хранилище баз данных из разных каналов сбыта;
- разрабатывается стратегия маркетинга в виде прогнозов, система продвижения персонального характера;
- отслеживание взаимодействия пользователей с рекламными объявлениями;
- проводится рекламная кампания с ориентиром на конкретных пользователей;
- получение результата: сотрудничество с аудиторией в различных местах продаж от магазина до интернет-сайта.

Формирование системы омниканальности проследим на примере торговой сети «O'STIN».

«O'STIN» российский бренд, один из лидеров рынка casual. Incity, Befree, Gloria Jeans, основные участники рынка одежды в России на сегодняшний день после ухода известных зарубежных брендов Zara, Massimo Dutti, H&M, Mango. С открытия первого магазина в Екатеринбурге в 2003 году сеть магазинов «O'STIN» стремительно выросла: всего работают более 700 магазинов в более чем 260 городах. Магазины бренда «O'STIN» открыты, в том числе в городах Казахстана, Беларуси. Каждый год магазины Компании «O'STIN» посещают примерно 200 млн. покупателей [8]. В Компании работают более 11 [8] тысяч молодых, энергичных сотрудников. В Компании «O'STIN», как и в любой крупной компании, присутствуют такие структурные элементы, как своя миссия и ценности, отражающие социальные и культурные принципы её деятельности.

Стратегия развития компании заключается в расширении сети магазинов и сохранении лидирующих позиций на рынке одежды casual в России, на основе постоянного увеличения числа приверженцев бренду.

Лояльность к торговой марке, в значительной степени влияет на маркетинговые взаимоотношения с покупателем. Одни потребители остаются лояльными к определенному бренду в течение долгого времени, а другие осуществляют переход от одного бренда к другому. Поиск потенциальных потребителей может заключаться в нахождении тех потребителей, которые переключают свое внимание с марки на марку и глубокое изучение такого рода людей позволит развивать применение инструментов по продвижению продукта. Сегодня, «приверженцы» брендов-конкурентов могут выступать потенциальными потребителями исследуемого бренда в будущем. Но, практика показывает, что любому бренду уже существующего потребителя легче удержать, чем переубедить потребителя другого бренда и «завоевать» новую целевую аудиторию. Лояльность к торговой марке важна только в том случае, когда приверженцы и неприверженцы ищут различные комбинации качеств продукта, и когда в их демографической и социально-экономической структуре наблюдаются существенные различия.

Компания «O'STIN» проводит целенаправленную политику по удержанию у себя существующей целевой аудитории, на регулярной основе проводит маркетинговые исследования, в ходе которых, в том числе анализирует степень потребительской лояльности. Индекс потребительской лояльности составляет $NPS=37\%$ [8]. На основе данного показателя можно сделать вывод, что клиенты компании O'STIN лояльны к данной торговой марке. И основной задачей маркетинга взаимоотношений с потребителем будет удержание данных лояльных клиентов и увеличение их лояльности.

Согласно нашей методике можно составить портрет покупателя компании. Соответственно целевым сегментом рынка компании O'STIN являются молодые девушки и женщины от 22 до 38 лет, представители среднего класса, ведущие активный образ жизни, интересующиеся модой; и предпочитающие простоту, удобство и комфорт. Это ощущающий тип личности; человек, воспринимающий жизнь непосредственно органами чувств, он смотрит, слушает, трогает и принимает решение исходя из получаемой информации. Отношение к товару у нашего покупателя благожелательное, покупатель ищет качественный товар по приемлемой цене. Товар должен быть комфортным для носки, простым по форме и цветовой гамме, легко сочетаться с другими товарами, Поводом для совершения покупки может быть: обновление гардероба, смена сезона, проводимые акции, Статус пользователя: регулярный пользователь. Умеренная интенсивность потребления. Чувствительность к факторам маркетинга – потребитель чувствителен к данным факторам, ему важно чтобы цена соответствовала качеству. Покупатель положительно реагирует на проводимые акции. Степень приверженности к торговой марке – терпимые приверженцы. Покупатели, у которых есть 2-3 любимые марки.

Одной из основных задач службы маркетинга компании является организация и проведение акций в розничных магазинах, информирование покупателей о проводимых акциях через различные каналы связи, подготовка макетов/печать и доставка POS материалов в розничные магазины, а так же поддержка программы лояльности для клиентов компании. Также сотрудники отдела программы лояльности разбирают обратную связь от клиентов, с жалобами по работе клубной программы.

В ходе проведения маркетингового исследования, мы проанализировали отзывы потребителей для представления об обратной связи: отзывы потребителей из социальных сетей, форумов; была обработана информация из рейтингов, составленная другими компаниями.

Основными источниками вторичной информации были: сайт Отзовик, Фламп, рейтинг от OnlineMarketIntelligence, а также обратная связь от клиентов, поступившая на горячую линию «O'STIN», обработанная соответствующей программой

По проведенному анализу, можно сделать вывод, что компания «O'STIN» пользуется популярностью среди своих клиентов, что доказывает опрос, проведенный компанией OnlineMarketIntelligence в 2021 году, где компания заняла 1 место в рейтинге Топ-10 брендов категории «Одежда». В 2015-2016 годах компания занимала 5-ое место. А до 2015 была ниже первой десятки [9].

Средние баллы на сайтах с отзывами (Отзовик и Irecommend) 3,28 и 3,8. Основные недостатки, которые описывают клиенты это: соотношение цена / качество – не соответствует действительности, цена довольно высокая; низкое качество товаров, попадает брак: не качественное обслуживание, постоянное предложение аксессуаров.

Анализируя данные поступающие на Горячую линию компании «O'STIN» была собрана статистика по обращениям.

На основе данной статистики можно сделать вывод, что такие пункты как: некорректное поведение, хамство/грубость, долгое обслуживание, акции махинация с дополнительным товаром, навязчивость, идентификация клиента; негативно сказываются на взаимоотношении с потребителем, а также снижают лояльность клиента к компании. Способы решения проблем, связанных с сервисом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Способы решения основных проблем в компании (Составлено авторами)

Проблема	Предлагаемое решение	Ожидаемый результат
Некомпетентность персонала - хамство, некорректное поведение	На еженедельной основе 2-3 раза в неделю проводить тренинги по взаимодействию с клиентами	Повышение уровня обслуживания, понимание сотрудниками важности общения с клиентами, положительные отзывы о компании
- навязчивость	Тренинги по работе с товаром: достоинства и недостатки, предложение комплексного решения	Умение предлагать и презентовать товар без “навязчивости”, повышение лояльности клиентов
	Изучение этапов продаж и типов покупателей, для успешных коммуникаций с клиентом	Повышение лояльности клиентов, увеличение товарооборота
- не информирование о бонусах по программе лояльности	Тренинги по условиям клубной программы, знакомство и изучение стандартов обслуживания на кассе.	Информирование каждого покупателя о бонусах по программе лояльности, а также информирование о начисляемых бонусах за совершаемую покупку.
Не соблюдение стандартов СФОК	Изучение новыми сотрудниками в первые дни трудоустройства Чек лист обслуживания в зонах 1 раз в неделю на каждого сотрудника: входной, примерочных, кассе.	Повышение уровня обслуживания клиентов Выявление недочетов и работа над ошибками
Неудовлетворенность клиентов программой лояльности	Изменение условий программы: бонусы не сгорают, а остаются на карте всегда	Клиенты, которые редко посещают магазины, всегда будут иметь бонусы на карте.

Обучение персонала проводится с 1-го дня приема сотрудников. Компанией составлена программа адаптации, рассчитанная на 3 месяца. Где новый сотрудник знакомится с компанией, основными обязанностями, ассортиментом, учится мерчендайзингу и стандартам фирменного обслуживания клиентов.

Обучение проводится на рабочем месте, линейным руководителем, на основе разработанного компанией материала – «Дневник обучения» и «Добро пожаловать в O'STIN». По окончании обучения, сотрудник сдает тестирование, которое оценивает уровень его знаний и умений, которые он приобрел за 3 месяца обучения и работы, для того, чтобы принять решение о прохождении или отсутствия испытательного срока в компании.

В результате сделанных выводов, сформировалась программа действий. Целостная программа по повышению эффективности взаимоотношений с потребителями на основе омниканальности представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Программа управления взаимоотношениями с потребителями (Составлено авторами)

Проблема	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемый результат
Обслуживание клиентов	- проведение тренингов по взаимодействию с клиентами и изучению товара (2-3 в неделю); - изучение этапов продаж и типов покупателей, товара, условий клубной программы, стандартов обслуживания на кассе; - закрепление ответственных сотрудников за «Новичками».	Повышение уровня обслуживания на местах продаж, повышение компетентности сотрудников, выявление потребностей клиентов, качественное взаимодействие с клиентами.
Смена клубной программы	Заменить на промокоды в интернет-магазине	Увеличение интернет-заказов
Повышение уровня сервиса	Развитие омниканальных продаж	Увеличение частоты заказов в интернет-магазине, удобство выбора для клиента в зависимости от его возможностей.

Выводы

В настоящее время на рынке одежды работают различные маркетинговые подходы в области бытовых и коммуникационных стратегий. И тем не менее многие компании связывают свое дальнейшее развитие с персонализацией и сервисом, а также с изменением промостратегии. В данной научной статье авторами сделана попытка разработать методологию процесса формирования системы омниканальности, в основу которого входят несколько этапов работы маркетинга взаимоотношений с потребителем в розничной торговле. Дать оценку маркетинговой деятельности компании O'STIN, действующей на рынке одежды, ориентированной на формирование омниканального подхода в русле существующих проблем в области лояльности и обслуживания потребителей. Подобно описывается каждый этап предложенной методологии, практическим результатом является выработка решений по улучшению сервиса и разработки программы, направленной на управление взаимоотношениями с потребителями.

Заключение

В условиях цифровой экономики и растущей конкуренции перспективные компании постоянно находятся в поиске всего нового и технологичного. Это по достоинству всегда смогут оценить потребители, приоритеты которых постоянно меняются. Маркетинговые концепции постоянно напоминают о системном и комплексном подходе в организации производственно-сбытовой деятельности компании в надежде на получение синергетического эффекта. Омниканальный способ взаимоотношений с потребителями показывает все преимущества технологического прогресса. Однако многие проблемы омниканального подхода еще глубоко не исследованы и не изучены. Недостаточно теоретических и методологических разработок по формированию маркетинговых стратегий по формированию взаимоотношений с потребителями на основе интеграции каналов продаж – омниканальности и расчета синергетического эффекта. Исследования в данной области помогут в развитии концепции клиентоцентричности, значимости и ценности персонала, заботы об обществе и будущих поколений, внедряя эти подходы в систему ценностей компании. Среди главных приоритетов на 2023 год, считают эксперты, 71 % FMCG-производителей называют изменения промостратегии, а 60 % планируют развивать онлайн-продажи. В дальнейшем эти составляющие успеха можно связать с омниканальностью продаж как основной фактор развития отношений с потребителями.

Источники:

1. Долженко О.И. Формирующиеся тенденции в глобальной индустрии моды после пандемии // *Economy and Business: Theory and Practice*, vol. 1-1 (95), 2023 С. 127-132.
2. Шендо М. В., Свиридова Е. В. Влияние цифровых технологий на современные тренды инновационного маркетинга в коммуникациях с потребителем // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2022. № 1 (73). С. 63–69. <https://doi.org/10.24143/1812-9498-2022-1-63-69>.
3. Куркова Д.Н. Новые формы взаимодействия поставщиков и потребителей в цифровой рыночной среде // *Научные исследования экономического факультета*. Электронный журнал. 2023. Том 15. Выпуск 1. С. 55-70. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-1-55-70
4. Абрамов В.И., Чуркин Д.А. Оценка уровня зрелости системы управления взаимоотношениями с клиентами // *Вестник университета*. 2022. № 12. С. 5–13.
5. Сычугова К.В., Изакова Н.Б. Человеческий капитал как фактор повышения эффективности управления взаимоотношениями с клиентами на B2B рынке // *Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона*. Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической междисциплинарной конференции. 2020. С.291-298.
6. Как омниканальный маркетинг помогает улучшить коммуникацию с клиентом - URL: <https://sendpulse.com/ru/blog/omnichannel-marketing#:~:text=>
7. Энциклопедия маркетинга - URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/relationship_marketing/.
8. O'STIN история бренда родом из России - URL: <https://znaktm.ru/ostin-istoriya-brenda-rodod-iz-rossii.html>.
9. Маркетинговые онлайн исследования - URL <https://www.omirussia.ru/>.

EDN: ADDRCCG

А.А. Тимофеев – аспирант, кафедра Предпринимательства и конкуренции, факультет бизнеса, Университет «Синергия», Москва, Россия, 2TimofeevAA@ruex.su,

A.A. Timofeev – postgraduate student, department of entrepreneurship and competition, Faculty of Business, Synergy University, Moscow, Russia;

А.Ю. Анисимов – к.э.н., доцент, заместитель директора факультета Информационных технологий, доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий, Университет «Синергия», Москва, Россия, anisimov_au@mail.ru,

A.Yu. Anisimov – candidate of economics, associate professor, deputy director of the faculty of information technology, associate professor of the department of information management and information and communication technologies, Synergy University, Moscow, Russia.

**УСЛУГИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
MANAGEMENT CONSULTING SERVICES: CONCEPT AND CONTENT IN THE DIGITAL ECONOMY
(THEORETICAL ASPECT)**

Аннотация. В статье представлены результаты исследований теоретических и гражданско-правовых основ предпринимательской деятельности на рынке консалтинговых услуг. Услуги управленческого консультирования реализуются, с одной стороны, консалтинговыми компаниями, предпринимательская деятельность которых составляет их предложение, с другой стороны, спросом менеджмента организаций, потребляющих эти услуги. Анализируются понятие «услуга» как таковая и понятие «консалтинговая услуга», в частности. Выявлено содержание услуги в системе экономических отношений. Услуга определена как экономическая категория, специфика которой раскрывается через логические связи с товаром, общественным благом, полезностью, транзакциями, институтами. Цель исследований состоит в определении содержания консалтинговых услуг в условиях цифровой экономики. Результаты исследования имеют методическое значение для разработки аналитического инструментария. Тенденции роста рынка услуг управленческого консультирования, трансформация его структуры по видам и содержанию услуг обуславливают высокую актуальность темы статьи.

Abstract. The article presents the results of research on the theoretical and civil law foundations of entrepreneurial activity in the consulting services market. Management consulting services are implemented, on the one hand, by consulting companies whose entrepreneurial activity constitutes their offer, on the other hand, by the demand of the management of organizations that consume these services. The concept of «service» as such and the concept of «consulting service», in particular, are analyzed. The content of the service in the system of economic relations is revealed. The service is defined as an economic category, the specifics of which are revealed through logical connections with goods, public goods, utility, transactions, institutions. The purpose of the research is to determine the content of consulting services in the digital economy. The results of the study are of methodological importance for the development of analytical tools. The growth trends of the management consulting services market, the transformation of its structure by types and content of services determine the high relevance of the topic of the article.

Ключевые слова: консалтинг, услуги, предпринимательская деятельность, цифровизация экономики.

Keywords: consulting, services, entrepreneurial activity, digitalization of the economy.

Введение

Цифровизация в настоящее время – это не изолированный от основных областей жизнедеятельности человека и общества процесс, напротив, он охватывает экономическую, социальную, политико-правовую и духовную сферы, и формирует множество новых возможностей для развития. По определению С. Г. Авруцкой, «цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

Отсюда следует, что цифровая экономика непосредственно входит в традиционную сферу деятельности консалтинговых компаний – «анализ, обоснование перспектив развития и использования научно-технических и организационно-экономических инноваций с учетом предметной области и проблем клиента». Цифровые технологии, таким образом, помимо перспектив экономического роста несут и крупный системный риск для предпринимательской деятельности на рынке консалтинговых услуг, поскольку позволяют обходиться без консолидированных ключевых компетенций консалтинговых компаний, которые десятилетиями строили свой бизнес на умении собирать и анализировать информацию, на обладании экспертным знанием, позволяющим находить эффективные решения проблем. Подобный системный риск можно охарактеризовать как своеобразную диффузию накопленного экспертного знания, как поворот к состоянию «рассеянного знания» в терминологии австрийской школы маржинализма.

Доступ к большим данным и технологиям их обработки дает возможность компаниям находить, обобщать и использовать полезную информацию о клиентах, конкурентах, о состоянии рынка и стратегиях основных игроков. Развитие аналитических инструментов открывает менеджменту компаний реальные возможности самостоятельно интерпретировать полученную информацию о собственной деятельности. Если ранее консалтинговые компании предоставляли доступ к экспертному знанию собственных и привлеченных экспертов, то сейчас клиенты могут сами получить консультации ведущих специалистов в различных областях – непосредственно или через посреднические компании – благодаря развитию профессиональных и образовательных сетевых платформ.

Методы

Метод, который применяется в статье, можно назвать категориальным анализом услуг управленческого консультирования, и предметом первоначально выступают гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности, а затем и теоретические. Организация, цели, субъекты, объекты, средства, содержание, основы и

направления предпринимательской деятельности определены главным образом в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). При этом вызывает интерес отношение российского законодателя к существу предпринимательства (бизнеса), поскольку предпринимательство в России является рамочным социально-экономическим институтом общества и реализуется на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях его системы.

Так, в ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность рассматривается как самостоятельная, рискованная, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке [1]. В силу обстоятельства, когда предпринимательская деятельность реализуется в совокупности отношений между физическими и юридическими лицами, в ст. 23 ГК РФ рассматриваются нормы предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица [1].

Как результат процесса, услуги обладают для их потребителя общими свойствами экономического блага – полезностью, редкостью и ценой. Соответственно, и консалтинговые услуги как разновидность предпринимательской деятельности можно охарактеризовать со стороны их общих свойств. Понятийная и содержательная характеристика консалтинговых услуг предполагает теоретический анализ услуги как экономической категории.

Экономическое содержание услуг консалтинга, или услуг управленческого консультирования, на наш взгляд, исторически и логически целесообразно рассматривать с позиций неоклассической теории услуг. Экономисты неоклассического направления периода маржиналистской революции 1870-х годов изучали капиталистическую систему современного им общества как экономику услуг, поскольку любой вид деятельности в ней является услугой.

В этой связи наблюдаются, как минимум, два экономических свойства услуг. Первое свойство связано с производством реального объема услуг, аналогичного производству и накоплению материального богатства общества. Производителем считается труд как в сфере материального, так и нематериального производства (труд промышленного рабочего, который увеличивает стоимость капитала, экономически равнозначен, тождественен труду учителя, направленного на формирование и воспроизводство интеллекта учеников).

Второе свойство услуг связано с всеобщим и объективным характером их воспроизводства в экономическом кругообороте благ, доходов и расходов. Так, Л. Вальрас отмечал эти обстоятельства в «Элементах чистой политической экономии», указав на существование в экономике двух видов услуг: потребляемых услуг и производительных услуг [3].

Первые используются (поглощаются) полностью в процессе частного или общественного потребления. Например, к ним можно отнести консультации адвоката, аудитора или врача, а также пользование квартирой или домом, одеждой, бытовой техникой и т.п.

Вторые (производительные) услуги преобразуются отраслями добывающих и обрабатывающих производств промышленности, сельским хозяйством, строительством, торговлей в продукты на основе использования земли, труда, машин, инструментов, зданий и т.п. средств и активов. Таким образом, учитывая эти разновидности услуг, логично предположить, что как численность экономических благ, так и соответствующих им услуг, практически бесконечны.

С другой стороны, Л. Вальрас считает, что «различие потребляемых и производительных услуг вполне соответствует тому различию, которое проводит большинство авторов между *непроизводительным* потреблением и потреблением *воспроизводительным*» [3]. Отсюда можно перейти к определению услуги как таковой. В научной и учебной экономической литературе исследователи помимо общих видовых экономических свойств выделяют еще и совокупность эмпирических свойств услуги: неосвязаемость, несохраняемость, неотделимость услуги от источника, непостоянство качества [4]. Соответственно, в зависимости от вида услуг их эмпирические свойства обладают разной полнотой по степени выраженности. Так, например, неосвязаемость и неотделимость услуги от источника выше в потребляемых услугах по сравнению с производительными услугами, последние же сравнительно чаще автоматизируются в виртуальном пространстве всемирной паутины интернета.

Предпринимаемые попытки классифицировать услуги, а также провести деление между товарами и услугами связаны с характеристиками деятельности хозяйствующего субъекта. В этом плане важное теоретическое и методическое значение приобретает субъект-объектная парадигма в общественных науках и получаемая на ее основе модель «субъект // объект». В рамках модели субъект познания и действия (индивидуум, физическое лицо) в норме обладает психикой и сознанием, а также связанными с ними психическими функциями: ощущениями, чувствами, мышлением, памятью, воображением, представлением, рефлексией, волей, речью.

Познавательная и практическая активность субъекта опирается на существование объекта в двояком отношении: 1) как предмета в реальном материальном бытии и 2) его [предмета] репрезентациям в интенциональном бытии. В интеллекте субъекта, который включает наряду с мышлением, представлением и воображением, рефлексией и памятью, представлены репрезентации реальных объектов, существующих теперь в качестве интенциональных объектов. Репрезентация здесь – ключевой момент «поворота» от реального бытия к идеальному, и обратно, в деятельности субъекта.

Результаты

По оценкам рейтингового агентства РАЕХ («Эксперт РА») цепных индексов роста рынка консалтинговых услуг в России в 2020 году после падения доходов консалтинговых компаний в 2019 году начался их постепенный рост. К началу 2022 года темп оказался максимальным за последние три года, и совокупная выручка

крупнейших консалтинговых компаний увеличилась на 12 % и составила 96,236 млрд руб. В 2020 году темп прироста доходов был равен 5 % [7].

Рисунок 1 – Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний за 2012-2021 гг., %.

(Источник: составлено авторами на основании [7])

С 2012 года за 10 лет наиболее успешными в плане ускорения темпов доходности бизнеса на рынке консалтинговых услуг были 2012 год (прирост в 12 %), 2013 год (прирост в 15 %) и 2018 год (прирост в 17 %). Наименее доходным по темпам прироста выручки оказался 2019 год (не более 2 %) [7] (рисунок 1).

Рисунок 2 – Распределение выручки крупнейших консалтинговых компаний по направлениям деятельности в 2021 году, % (Источник: составлено авторами на основании [7])

Выручка крупнейших консалтинговых компаний в 2021 году была распределена следующим образом: 36,7 % приходится на ИТ-консалтинг, 26,5 % – финансовый консалтинг, 8,3 % – налоговый и юридический консалтинг, 8,2 % – консалтинг в области производства товаров и услуг, 7,6 % – оценочная деятельность, 6,3 % – стратегическое планирование и маркетинг, 5,4 % – HR-консалтинг, 1 % – другие консалтинговые услуги (рисунок 2).

Предварительный анализ показывает, что 63,2 % выручки компаний приходится на ИТ- и финансовый консалтинг, остальные объемы выручки распределены между другими консалтинговыми услугами. При этом 35,8 % объемов выручки приходится на налоговый и юридический консалтинг, консалтинг в области производства товаров и услуг, оценочную деятельность, стратегическое планирование и маркетинг, HR-консалтинг.

Структура выручки консалтинговых компаний в 2021/2022 годах совершенно отчетливо указывает на то, что в пространстве экономической деятельности российских предприятий преобладают задачи развития их внутренней среды, а значит, этот фактор существенно влияет на повышение эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

Если примерно 15-20 лет назад для российского бизнеса доминировали задачи внешней среды роста и поиск решений вопросов стратегического менеджмента и учета, маркетинга, эффективности инвестиций, оптимизации налогообложения и приватизации, то в последнее десятилетие, безусловно, преобладают проблемы внедрения в практику управления цифровых, виртуальных и в целом новых интернет технологий, что сказывается на состоянии рынка консалтинговых услуг [5].

Результаты исследования содержания услуг управленческого консультирования в условиях цифровой экономики заключаются в следующих положениях:

- а) эмпирические свойства услуг в зависимости от их вида обладают разной полнотой по степени выраженности;
- б) определенным теоретическим и методическим значением для изучения рынка консалтинговых услуг обладает субъект-объектная парадигма;
- в) к параметрам услуг, включая консалтинговые, следует отнести: ресурсный потенциал готовности предоставления услуги, организацию процесса предоставления услуги, процесс предоставления услуги, результат предоставления услуги;

г) для консалтинга материальным носителем является информация, при этом выявление материального носителя услуг связано с решением крупной научной проблемы установления отличительных свойств услуг по сравнению с товарами;

д) услуга является неосязаемым, но одновременно экономическим благом, услуга не существует как отдельное экономическое благо, обособленное от процесса ее предоставления;

е) новые тенденции в менеджменте вызванные глобальной цифровизацией экономики определяют, соответственно, развитие сравнительно новых видов консалтинговых услуг, в частности, регуляторного консалтинга.

Обсуждение

С учетом выявленных общих и эмпирических свойств и возможностей их комбинирования, можно выявить несколько параметров, которые в принципе характеризуют любую, а не только экономическую, деятельность субъекта в отношении своего объекта. К таким параметрам можно отнести:

1) *ресурсный потенциал* готовности предоставления услуги в [деятельности], который делает возможным ее предоставление потребителю, а потребитель предъявляет спрос на нее;

2) *организация* процесса предоставления услуги на основе совокупности норм и правил, ограничивающие поведение экономических агентов и упорядочивающие взаимодействие между ними, составляющих институт предпринимательской деятельности;

3) *процесс* предоставления услуги в виде деятельности по удовлетворению потребности в экономических благах, в котором помимо активности субъекта и объекта услуги включаются инструменты и операции с материальным носителем услуги (товар, работа, информация);

4) *результат* предоставления услуги, полезностью которого удовлетворен потребитель (объект услуги).

Для научного определения категории «услуга», включая консалтинговые услуги, необходимо выбрать параметр или параметры, которые однозначно обуславливают экономическое содержание услуг как комбинации их общих и эмпирических свойств. Очевидно, что такими параметрами являются готовность, организация, процесс и результат предоставления услуги.

Отсюда, полагаем, что услуга – это вид деятельности, процесс которой организован так, что создается полезный результат, не имеющий вещественной формы, но удовлетворяющий определенную потребность. Близкие по сути определения услуг встречаются в российской учебной и научной литературе [6].

Заметим, что консалтинговые услуги по экономическому содержанию полностью сохраняют характеристики услуг как таковых, но обособляются от прочих услуг своим материальным носителем. И если, например, среди потребительских, допустим, ресторанных, гостиничных, бытовых услуг их материальный носитель это вещь или работа, то для консалтинга как отдельного сегмента рынка производственных и деловых услуг материальным носителем является *информация*. Информация как свойство материального мира может быть реализована предметно разными способами (в речах, текстах, компьютерных программах, уравнениях и формулах, картинах, фотографиях и т.п.).

В экономической литературе определение материального носителя услуг связано с решением крупной научной проблемы выявления отличительных свойств услуг по сравнению с товарами. Эта проблема, как обнаружилось, содержала противоречие, которое сопутствовало теоретическому осмыслению в науке природы экономических благ [4].

Собственно противоречие заключалось в некорректном использовании свойства нематериальности наряду или даже вместо свойства неосязаемости для характеристики услуг. Любая услуга является неосязаемым, но одновременно экономическим благом благодаря привязке услуги к материальному носителю как ее источнику. Таким образом, в понимании всеобщности материального носителя для всех экономических благ и заключалось решение проблемы. При этом услуга не существует как обособленное и отдельное от процесса ее предоставления экономическое благо.

С XX века в экономической теории оформилась своеобразная триада, включающая товары («вещные» экономические блага), услуги («неосязаемые» экономические блага) и общественные блага. Специфика общественных благ обусловлена тем, что они не являются товаром, то есть не продаются, а когда они созданы, то используются для предоставления услуг.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, предпринимательство, или бизнес, есть *самостоятельная, рискованная деятельность*, направленная на *систематическое получение прибыли* от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. *Лица*, осуществляющие предпринимательскую деятельность, *должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке*.

И еще раз обратимся к определению понятия услуг: услуги – это вид *деятельности*, процесс которой организован так, что создается *полезный результат*, не имеющий вещественной формы, но удовлетворяющий определенную *потребность*. Деятельность, процесс которой целесообразен и организован, а также ее полезный результат и потребность в нем имеют, на наш взгляд, существенное значение для проектирования институтов рынка консалтинговых услуг. Считаем, что родовые и видовые признаки у всех услуг одинаковы, а вот уже внутривидовые различия услуг связаны с особенностями их материального носителя, потребностями и спросом на услуги.

В организации деятельности по предоставлению услуги (услуг) ее определение включает, с одной стороны, именно вид предпринимательской деятельности продавца (поставщика) услуги, по Гражданскому кодексу, и, соответственно, с другой стороны, выбор, направленный на потребление этой услуги ее покупателем.

Таким образом, с одной стороны, услуга – это самостоятельная, рискованная, направленная на систематическое получение прибыли деятельность предпринимателя, с другой стороны, это выбор покупателя услуги и ее потребление. Иначе говоря, любая услуга в рыночной экономике представляет своим существованием неразрывное единство субъекта и объекта [услуги].

Заключение

В современной цифровой экономике методы управленческого консалтинга являются важнейшим инструментом решения большого объема производственных, финансовых, логистических, маркетинговых, инвестиционных, кадровых и т.п. экономических задач бизнеса с целью повышения его устойчивости и эффективности.

Анализ рынка услуг управленческого консультирования за последние несколько лет показывает высокие темпы роста выручки консалтинговых компаний и агентств. При этом рост на некоторых сегментах рынка (ИТ- и финансовый консалтинг) значительно опережает все остальные.

Но это не означает, на наш взгляд, что тенденции и динамика рынка консалтинговых услуг последних лет приобрела некий долгосрочный характер и заверченный вид. Можно предположить, что цифровые и новые регуляторные факторы развития экономики окажут положительный и значительный мультипликативный эффект на рост рынка управленческого консультирования.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
2. Авруцкая С.Г. Влияние цифровых технологий на развитие управленческого консалтинга // Успехи в химии и химической технологии. 2020. Т. 34. № 1 (224). С. 5-7.
3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
4. Дятел Е.П., Голомолзина Н.В. Предмет, история и основные направления развития экономической теории услуг: Монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2009. – 152 с.
5. Предпринимательство: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Коммерция (торговое дело)» / под ред. В.Я. Горфинкеля, Г.Б. Поляка. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 687 с.
6. Торговое дело: экономика, маркетинг, организация: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. проф. Л.А. Брагина и проф. Т.Д. Данько. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 560 с.
7. Рейтинговое агентство RAEX (ООО «РАЭК – Аналитика»). Проект «Российский консалтинг» [Электронный ресурс]. – <https://raex-rr.com/pro/>.
8. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. – <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russiareport.pdf>.

EDN: NXYYKC

Д.С. Худяков – аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

D.S. Khudjakov – graduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow;

С.И. Неизвестный – д.т.н., профессор Департамента бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия,

S.I. Neizvestny – doctor of technical sciences, professor of the Department of Business Informatics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ «ПРИНЦИПА РАЗНООБРАЗИЯ» ЭШБИ И ПРИНЦИПА «МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМОГО» ОККАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЕСТРА ПРОЦЕССОВ ИТ-ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ APPLICATION OF ASHBY'S "DIVERSITY PRINCIPLE" AND OCCAMA'S "MINIMUM NECESSARY" PRINCIPLE IN THE FORMATION OF THE REGISTER OF PROCESSES OF THE IT DEPARTMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Любая организация, предприятие начиная со стартапа со временем «обрастает» множеством бизнес-процессов. Чем больше предприятие, чем масштабнее и разнообразнее бизнес, тем большее число бизнес-процессов генерируется в силу разных причин и не обязательно это связано с непосредственными потребностями на пути достижения стратегических целей. Данная работа направлена на разработку методики устранения «балластных» бизнес-процессов, процессов, дублирующих функций, методики устранения распыления ресурсов предприятия. Методологически это достигается применением принципа «минимально необходимого» - принципа Оккама. С другой стороны, успешная практика ведения бизнеса показывает методологическую необходимость применения «принципа разнообразия» - принципа Эшби. Эта необходимость обуславливается вынужденной реакцией бизнеса на внешние изменения, вызовы, на проведение реинжиниринга пула бизнес-процессов предприятия. Освоение новых трендов выпуска инновационных продуктов, расширение линейки услуг, поддержание высокой конкурентоспособности предприятия выставляет требования к такому набору методов, инструментов, процессов, которые всегда должны быть «под рукой» для быстрой реакции на поставленные руководством срочные задачи. Эти наборы, находящиеся «на запасных путях», в текущий момент могут не использоваться, но, например, такие подразделения как ИТ, всегда должны иметь такой перечень перспективных современных инструментов, процессов, способных мгновенно реализовать требуемые инновации. Поскольку ИТ сфера среди других видов деятельности является наиболее динамично меняющейся, инструменты, системы, средства ИТ должны регулярно пополняться. Рассмотрению этих проблем посвящена данная статья.

Abstract. Any organization, enterprise, starting with a startup, eventually "acquires" a lot of business processes. The larger the enterprise, the larger and more diverse the business, the more business processes are generated for various reasons and this is not necessarily related to the immediate needs on the way to achieving strategic goals. This work is aimed at developing a methodology for eliminating "ballast" business processes, processes that duplicate functions, methods for eliminating the dispersion of enterprise resources. Methodologically, this is achieved by applying the principle of the "minimum necessary" - the Occam principle. On the other hand, successful business practice shows the methodological necessity of applying the "diversity principle" - the Ashby principle. This necessity is caused by the forced reaction of the business to external changes, challenges, and the reengineering of the business process pool of the enterprise. Mastering new trends in the production of innovative products, expanding the range of services, maintaining high competitiveness of the enterprise sets requirements for such a set of methods, tools, processes that should always be "at hand" for a quick response to urgent tasks set by the management. These sets that are "on the sidelines" may not be used at the moment, but, for example, departments such as IT should always have such a list of promising modern tools, processes that can instantly implement the required innovations. Since the IT sphere is the most dynamically changing among other activities, IT tools, systems, and tools should be regularly replenished. This article is devoted to the consideration of these problems.

Ключевые слова: инновации, реинжиниринг бизнес-процессов, принципы Эшби, Оккамы, ИТ-подразделение, балансировка реестра бизнес-процессов, управление стратегией предприятия.

Keywords: innovations, business process reengineering, Ashby principles, Occama principles, IT-division, balancing the business process registry, enterprise strategy management.

Введение

Набор инструментов и методов эффективного управления процессной деятельностью определяется потребностью бизнес-процессов, реализующих стратегические цели предприятия. Управление реестром процессов также относится к одному из бизнес-процессов предприятия. На системном методологическом уровне этот процесс имеет свою специфику, о которой будет сказано далее.

Чтобы читателю было ясно, в каком семантическом пространстве излагается материал данной работы, приведем некоторые определения.

Реестр процессов – полный набор процессов предприятия или подразделения или составленный по какому-либо признаку. Признаком может быть деление по подразделениям (пулам ресурсов), по видам бизнеса, по приоритетам процессов; по источникам финансирования и пр. Реестр процессов – эффективный инструмент интеграции процессной деятельности в организации, позволяет более эффективно применять единую систему управления процессами ИТ-подразделения, использовать единые методики и инструменты ИТ.

Чем крупнее организация и больше объемы ее бизнеса, тем больше отдача от института управления реестром процессов. Институт реестров процессов является одним из эффективных инструментов в руках руководства предприятия по проведению в жизнь организационных стратегий и развития предприятия, позволяет определять и реализовывать миссию предприятия более конкретно и системно распределять ее на разные уровни. Реестр процессов формируется для более эффективного использования ресурсов и эффективной реализации миссии предприятия.

Балансировка реестра процессов – процедура выстраивания взаимосвязей между процессами с учетом их приоритетов, влияния на реализацию стратегии, гармонизации использования ресурсов и максимальной продуктивности. Балансировка проводится не отдельно по разным видам ресурсов (методическим, финансовым, материальным, техническим, информационным, технологическим, людским), но синхронно, на основе достижения максимального синергетического эффекта (максимума выгод и достижения стратегических целей), при минимальных уровнях рисков и затрат. Одна из целей балансировки реестра процессов – устранение распыления ресурсов, избавление от балластных процессов и процессов, обеспечение устойчивой реализации процессов и программ.

Принцип Эшби. Принцип (закон) Эшби с точки зрения менеджмента имеет следующую формулировку: разнообразие системы управления должно быть больше разнообразия управляемых объектов. Этот принцип У.Р.Эшби сформулировал в своей работе «Введение в кибернетику» в 1956 году [1].

С точки зрения информационных технологий принцип Эшби можно сформулировать так: разнообразие информационных систем предприятия должно быть больше разнообразия бизнес-процессов и разнообразия организационных структур. Т. е. на предприятии не может быть одной информационной системы (ИС), но может быть Единая, интегрированная ИС, включающая в себя несколько взаимосвязанных ИС или подсистем. Разнообразие – как мера неопределенности в информатике. Разнообразие метрик в системах оценки эффективности управления реестром процессов. Изначально сбор информации об объекте/явлении должен быть максимально большим. По мере уточнения информации процесс управления становится более определенным и управленческие решения сужаются вплоть до уровня бифуркации. Далее, как правило выбор осуществляется лицом, принимающим решение (ЛПР).

Принцип Оккамы. Пример формулировки принципа Оккамы в ИТ сфере: на предприятии не следует создавать «зоопарк» ИС, дублирующих функции, делающих одни и те же операции (распыляющих ресурсы). Часто встречается краткая форма Принципа Оккамы: не плоди сущности, не делай лишнего.

Применение принципов Эшби и Оккама в управлении реестром процессов наиболее эффективно для сравнительно зрелого уровня менеджмента, и больших, масштабных портфелей. Здесь следует заметить, что не стоит путать балансировку реестра процессов и устранение балластных процедур с процессом отбора процессов в реестр процессов. Существует много методов отбора процессов в реестр процессов по разным параметрам (например оригинальность, ценность, расширение линейки продуктов/услуг и т.п.) [2]. Отбор процессов в реестр процессов – процедура, предшествующая началу формирования реестра процессов, от нее в принципе зависит процесс балансировки реестра процессов, но рассмотрение данной процедуры выходит за рамки этой работы.

В данной работе эффективность управления процессной деятельностью рассматривается в направлении нахождения консенсуса между применением двух принципов: «принципом разнообразия» Эшби и принципом «минимально необходимого» Оккамы. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена решением проблем повышения производительности процессов управления, экономией и нераспылением ресурсов и в целом повышением эффективности бизнеса.

Совмещение требований бизнес-процессов с принципами Эшби и Оккама

Понимание необходимости развития предприятия (включая развитие управления корпоративной культуры, развития системы управления), понимание необходимости непрерывного реинжиниринга бизнеса, приводит к пониманию необходимости применения принципа Эшби: разнообразие методологий, инструментов и методов на предприятии должно быть шире разнообразия требований к таковым в текущих бизнес-процессах.

Если принцип Эшби соблюдается, то подразделение развития предприятия в любой момент способно «сегодня» выполнить внедрение новых систем управления, новых инструментов для потребностей бизнеса «завтра», поскольку у подразделения есть «излишек» разнообразия перспективных инструментов и методов. Однако эффективность бизнеса зависит от способности управлять в условиях «балансирования» на грани лезвия: ресурсно-методологического обеспечения необходимого для реализации целедостижения при отсутствии балластных непроизводительных ресурсов и бизнес-процессов. Другими словами: эффективное управление процессной деятельностью требует реализации принципа Оккама, который позволяет избавляться от нецелевого использования ресурсов, от их распыления.

Одна из основных задач управления реестром процессов состоит в его оптимизации, а именно: необходимо включить в портфель те проекты и программы, которые важнее всего для реализации стратегии предприятия и распределить ограниченные ресурсы между элементами реестра процессов в соответствии с установленными приоритетами. Определение приоритета выделения ресурсов внутри реестра процессов фактически является рычагом управления стратегией предприятия и этот рычаг находится у топ-менеджмента, у ЛПР.

Несмотря на определенное место процессной деятельности и реестра процессов управление реестром процессов тесно интегрировано в общую систему управления предприятием. Наиболее продуктивно в управлении реестром процессов применение принципов Эшби и Оккама в случае тесной интеграции процесса управления стратегией предприятия, бизнес-процессов (как правило на тактическом уровне), процесса управления организационным потенциалом (включая управление корпоративной культурой).

При тесной интеграции управления реестром процессов в единую систему управления предприятием является системная основа оценки изменений продуктивности применения принципов Эшби и Оккама. Такая ситуация позволяет руководству предприятия реализовывать миссию, прежде всего, посредством таких инструментов управления стратегией, как классификатор процессов, параметр «приоритет» процесса, сбалансированная система показателей (ССП, Balanced Score Card – BSC).

Необходимость балансировки показателей в портфеле вызвана:

- потребностью в эффективной технологии отбора процессов в реестр процессов предприятия;
- недостаточностью финансовых показателей;
- расширением границ предприятий;
- глобальной конкуренцией;
- необходимостью вовлечения в реализацию стратегии предприятия всего персонала предприятия.

В качестве сбалансированных показателей при нахождении компромисса между применением принципа Эшби и Оккама могут использоваться такие параметры, как: ЧДД (NPV), ROI, IRR, время возврата инвестиций, распределение нагрузки по ресурсам, интегральные риски процесса, время реагирования на внешние вызовы, уровень компетентности команды процесса, удовлетворенность стек-холдеров и др.

Одно из слабых мест в проектном управлении – это интеграция процессов, взаимодействия, коммуникаций, инструментов и методов. Многие методологи управления процессами применяют, например, методологию PMBoK PMI, не отдавая себе отчет, что эта методология нуждается в тщательной доработке в области интеграции процессов, которых, согласно этой методологии более 50 [3]. Так система SAP, основанная на методологии PMBoK PMI, в РЖД реализуется на множестве процессов, плохо интегрируемых друг с другом, на практике вынудила специалистов отказаться от ее использования в том числе по данной причине [4].

Другое слабое место процессного управления – трудности реализации процесса целеполагания в процессах в турбулентных условиях VUCA [*Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределённость), Complexity (сложность), Ambiguity (неоднозначность)*].

Интеграция процессов, средств, инструментов и методов процессного управления часто воспринимается как их суммирование, реализующее набор требуемых бизнесом функций. Однако такой подход приводит к ряду трудностей, начиная от трудностей шлюзования программно-аппаратных средств, обмена данными несовместимых форматов, вплоть до несовместимости регламентов, внутренней нормативной документации, разного понимания корпоративной стратегии и корпоративных ценностей.

Продуктивной интеграция может быть лишь в тех случаях, когда все элементы процессного управления объединяются на системном, синергетическом принципе. Другими словами, при интеграции, объединении элементов, внутренние транзакционные издержки должны уменьшаться и это объединение должно проводить к синергетическим выгодам, бесперебойной надежной и качественной работе системы управления предприятием.

Всем этим требованиям удовлетворяют конвергентные технологии [5]. Как показывают исследования в области повышения эффективности процессной деятельности предприятий, самой сложной проблемой является развитие корпоративной культуры [6, 7].

Обеспечение устойчивости управления реестром процессов и принципы Эшби и Оккама

Принцип Эшби напрямую может увеличивать устойчивость управления реестром процессов, поскольку обеспечение необходимого разнообразия по сути является обеспечением резервирования средств ведения бизнеса. Так при обеспечении бесперебойной работы систем управления в режиме 24x7 в информационных системах применяется «зеркалирование» серверного оборудования, т.е. параллельно с основным сервером непрерывно работает резервный. В случае сбоя в работе какого-либо элемента организационной структуры предприятия, его функции в соответствии с регламентами, выполняет другой (или другие) элементы. Принцип Эшби

предписывает особые сценарии управления рисками, вводя использование дополнительных ресурсов, методов реагирования и дублирующих «подхватывающих» инструментов и методов упреждения проблем.

Прямое применение принципа Оккама может выглядеть как «утонышение» бизнес-процессов. Сведение к минимуму необходимых ресурсов, методов средств может привести к «разрывам» в процессах реализации процессов, процессов, а иногда и к их остановке. Однако системное применение принципа Оккама должно включать в себя и функции обеспечения устойчивости работы предприятия, системное управление рисками. Рассмотрим это на примере применения принципа Оккама в методологии управления рисками.

В обычных обстоятельствах методологически риск может привести к негативным влияниям на бизнес, к потерям прибыли, отклонениям от плановых показателей и т.д. и, с другой стороны риск может принести дополнительные выгоды (согласно пословице «кто не рискует, тот не пьет шампанское»). В случае применения принципа Оккама, риски, приводящие к выгодам, на уровне регламентов переводятся в статус потерь, а сами выгоды позиционируются как потенциальные возможности. Если же управление проектом не реализует потенциальные выгоды, то такое управление приводит к негативному влиянию на проект. Таким образом, в этом случае на методологическом уровне все риски трактуются как исключительно вероятностные события, приводящие к ущербу, к потерям. Применение принципа Оккама приводит к упрощению методологии управления рисками: два варианта методов, средств, инструментов работы с разного рода рисками сводятся к одному варианту. Естественно, это требует более высокой компетентности в процессе управления рисками, специалисты должны на системном уровне охватывать в функциональном «поле» потенциальные выгоды, уметь их отождествлять, классифицировать, делать качественные и количественные оценки, ранжировать, определять меры реагирования и минимизировать потенциальные «потери» от нереализации потенциальных выгод. Применение принципа Оккама в среде зрелого бизнеса переводит совершенно на другой уровень упреждение проблем. В этом случае максимально используются методы, инструменты, средства не только упреждающего менеджмента, но и опережающего. К опережающему менеджменту относится лид-менеджмент [8] – проактивные технологии и инструменты управления ожиданиями стейк-холдерами, лидами. Лид-менеджмент опережающе формирует интересы и потребности рынка в продуктах и услугах. Принцип Оккама требует более высокой квалификации управленцев, знания и навыки владения современных цифровых технологий и инструментов.

Заключение

Парадокс несовместимости применения в управлении реестром процессов двух «противоречащих» друг другу принципов Эшби и Оккама, может быть устранен в профессиональной среде процессного управления. Только в случае системной организации единого процесса управления реестром процессов, интегрированного с процессом управления стратегией и системой управления предприятием можно найти компромисс между применением этих принципов. Единый интегрированный процесс позволяет совместить потребности в методах, инструментах, средствах управления процессами, бизнес-процессами «сегодня» с потребностями «завтрашнего дня». Это возможно именно тогда, когда на предприятии есть согласованное понимание требований бизнес-процессов, требований реализации стратегии и требований внедрения инноваций. Т. е. набор методов, инструментов, средств, достаточных для текущей «сегодняшней» ситуации может быть и должен удовлетворять принципу нераспыления ресурсов, принципу Оккама. Но для того, чтобы успешно вести процесс реинжиниринга бизнеса, трансформации реестра процессов в «завтра», нам необходим расширенный набор методов, инструментов, средств, более разнообразный, чем мы имеем «сегодня». Таким образом, для эффективной реализации стратегии предприятия, продуктивного управления реестром процессов, нам выгодно применять принцип «необходимого разнообразия» Эшби и одновременно принцип Оккама.

Следует заметить, что применение некоторых «методологий» управления процессами может быть плохо совместимо с применением принципов Эшби и Оккама в управлении реестром процессов. Так например, при применении американского стандарта PMBoK PMI, который декларирует использование 5 групп процессов, состоящих в общей сложности из примерно 50 отдельных процессов управления процессами, могут возникнуть случаи совместимости результатов этих процессов, поскольку в данном стандарте не упоминается о необходимости формирования и реализации единого интегрированного процесса управления предприятием, тем более, не идет речь о создании интегрированного процесса управления стратегией, реестром процессов и бизнес-процессами предприятия. Используя подобные стандарты в управлении процессами принципы Эшби и Оккама могут быть не совместимы, противоречащими друг другу.

Переход от управления отдельными процессами к управлению с применением принципов Эшби и Оккама позволит получить дополнительный эффект от совместной и скоординированной реализации всей совокупности процессов и общего повышения зрелости процессного управления, в том числе:

- увеличить долю процессов, согласующихся со стратегией предприятия;
- сократить количество ненужных процессов;
- исключить дублирования работ в процессах;
- исключить нецелевые затраты в процессной деятельности;
- повысить отдачу от использования финансов и ресурсов в процессной деятельности;
- оптимизировать использование персонала предприятия в процессах;
- сократить сроки реализации процессов.

Применение принципа Оккама позволит убрать процессы, дублирующие функции, не «плодить» балластные ИТ-системы управления, сэкономить значительные средства предприятия, уменьшить распыление ресурсов и их нецелевое использование.

С другой стороны, необходимость постоянного развития, модернизации предприятия диктует формирование расширенного набора инструментов, средств и методологий на предприятии, чем то требует существующий реестр бизнес-процессов. Особое значение множественности и резервирование методологий, средств и ИТ-инструментов имеет в условиях нестабильности внешних условий, для укрепления импортнезависимости и самодостаточности бизнеса. Эти запросы могут быть успешно реализованы применением принципа Эшби.

В данной работе показано, что при системном использовании принципов Эшби и Оккама в управлении реестром процессов противоречия между этими принципами могут быть полностью сняты, а найденный компромисс поможет предприятию выйти на более высокий уровень производительности качества и конкурентоспособности бизнеса.

Источники:

1. Ashby W. R. An introduction to cybernetics. New York: J. Wiley, 1956, 295p. <https://doi.org/10.5962/bhl.title.5851>.
2. Verbano C., Nosella A. (2010). «Addressing R&D investment decisions: a cross analysis of R&D project selection methods». European Journal of Innovation Management, Vol. 13, Iss. 3, pp. 355–379. DOI:10.1108/14601061011060166.
3. Yaroshenko F.A., Bushuev S.D., Tanaka H. Management of innovative projects and programs on the basis of knowledge P2M. – К.: «Summit-Book», 2011. – 268p.
4. Заместитель гендиректора РЖД рассказал о готовящемся плане полного избавления от SAP. 2022. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_\(миграция_на_российскую_ERP-систему\)_\(дата_обращения:_29.03.2023\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_(миграция_на_российскую_ERP-систему)_(дата_обращения:_29.03.2023)).
5. Неизвестный С.И. Конвергентные технологии развития методологий управления проектами. М.– С.-Пб.: «Нестор-История», 2019. – 352 с.
6. Иванова Т.Б., Журавлева Е.А. Корпоративная культура и эффективность предприятия: монография. — М.: РУДН, 2016. — 152 с.
7. Астахова Н.В. Корпоративная философия как основа креативной организации // Вестник ТГУ. — 2009. — Выпуск 3(71). — С. 90–193.
8. Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Деева Е.А., Дорофеев А.Н., Неизвестный С.И., Точилкина Т.Е. Лид-менеджмент. М.: КноРус, 2022. 446с.

EDN: TYQSTI

Е.И. Шаюк – ассистент, аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, eishayuk@fa.ru,

E.I. Shayuk – assistant and post-graduate student of the Department of state and municipal management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ГИБКОГО ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

PROBLEM ISSUES OF INTRODUCING AGILE PROJECT MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES

Аннотация. Внедрение гибких методов проектного управления в органах государственной власти – вопрос, необходимость обсуждения которого обусловлена актуальными тенденциями развития государственного управления в России. В статье рассмотрены проблемные вопросы внедрения гибких методов проектного управления в государственном секторе, которые необходимо учитывать при совершенствовании системы управления проектной деятельностью в органах власти. Предметом исследования выступает практика применения гибких методов проектного управления в органах власти. Цель исследования – классификация проблемных вопросов, которая станет основой разработки и реализации мероприятий, направленных на их решение в соответствии с выделенными блоками, а также позволит сформировать направления совершенствования проектной деятельности в государственном секторе.

Abstract. The introduction of agile methods of project management in public authorities is an issue that needs to be discussed due to current trends in the development of public administration in Russia. The article deals with the problematic issues of introducing agile methods of project management in the public sector, which must be taken into account when improving the project management system in the authorities. The subject of the study is the practice of applying agile methods of project management in the public sector. The purpose of the study is to classify problematic issues, which will become the basis for the development and implementation of measures aimed at solving them in accordance with the allocated blocks, and will also allow to form directions for improving project activities in the authorities. The results of the study are necessary for the development of the author's organizational and managerial model for the introduction of agile methods of project management in the authorities.

Ключевые слова: государственное управление, проектное управление, гибкие методы проектного управления, органы государственной власти.

Keywords: public administration, project management, agile methods of project management, public authorities.

Гибкие методы проектного управления – важный элемент трансформации системы управления проектной деятельностью в государстве. В коммерческой среде они уже получили широкое распространение, в государственном секторе же только начинают свой путь развития.

В рамках исследования проведен анализ отечественных и зарубежных практик применения гибкого подхода проектного управления в государственном секторе. В настоящее время такие практики не представляют собой «экспериментальные» кейсы. Тем не менее, результаты их анализа позволяют оценить потенциал внедрения гибких методов при реализации проектов в государственном секторе, и выделить проблемные вопросы, решение которых позволит полноценно внедрить гибкий подход в практику реализации проектов органов власти. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью формирования современной, гибкой и эффективной системы управления, которая в соответствии с Единым планом достижения национальных целей России [2] является ключевым механизмом реализации государственной политики в соответствии с заданными Президентом Российской Федерации приоритетами [1].

В рамках исследования проведен анализ практики применения гибких методов проектного управления в следующих субъектах:

- на федеральном уровне: ФНС России, Минпромторг России, Банк России, платформа «Гостех» и портал «Госуслуги»;
- на региональном уровне в органах власти Рязанской, Белгородской, Ульяновской, Ленинградской области и других субъектов Российской Федерации;
- в зарубежных органах власти и институтах развития Японии, Великобритании, Австралии и США.

Гибкие методы проектного управления получили широкое распространение в сфере информационных технологий, тем не менее, анализ показал, что они применяются в разных сферах государственного управления именно в качестве набора инструментов менеджмента.

В рамках исследования преимуществ гибкого подхода в рассмотренных практиках и результатов, которых удалось достичь, особый интерес вызывает анализ причин, по которым гибкие методы проектного управления не внедряются в систему управления проектной деятельностью.

Считаем, что анализ проблемных вопросов является важным элементом научного обоснования практических рекомендаций по совершенствованию системы деятельности органов государственной власти путем внедрения гибких методов. Классификация проблем позволит разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на их решение в соответствии с выделенными блоками, определить направления деятельности субъектов управления проектной деятельности в органах государственной власти.

Анализ позволил выделить перечень проблемных вопросов, возможные последствия и направления совершенствования, которые были классифицированы по трем блокам:

- институционально-правовые проблемы;
- организационно-управленческие;
- проблемы в сфере развития компетенций участников проектной деятельности.

Более подробно они раскрыты на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация проблемных вопросов интеграции гибкого проектирования в деятельность органов государственной власти (Источник: составлено автором)

Рассмотрим возможные негативные последствия и пути решения в рамках каждого блока.

Организационно-управленческие проблемы, которые выделены в ходе анализа могут привести к следующим последствиям:

- отсутствие системности в применении гибкого подхода в органах власти;
- невозможность проведения эффективного контроля и мониторинга, как следствие – некорректное принятие решений;
- отсутствие возможности реализации задач в условиях нестабильности;
- «новые вводные» могут быть рассмотрены не как новые возможности проекта, а как его дополнительные ограничения;
- ограничения реализации межведомственных проектов.

В комплексе все вышеперечисленное может привести к невозможности обеспечить гибкость и адаптивность принимаемых решений ввиду ограничений функционирования действующей системы управления проектной деятельностью в органах власти именно в части применения гибких методов.

Влияние институционально-правовых проблем может негативно сказаться на следующих аспектах:

- отставание правового сопровождения от практики реализации проектов;
- ограничения применения гибких методов в сфере цифровизации, где это особенно важно, а их эффективность достигнута;

- невозможность реализовывать проекты, соответствующие актуальным требованиям заказчика ввиду правовых ограничений;

- невозможность отработки изменений, требующих финансовых корректировок.

Институционально-правовой аспект выступает ключевым в трансформации системы. В этой связи отсутствие правовых основ приводит к невозможности применения гибких методов даже в случаях, где для этого уже сформированы возможности, а также выявлена необходимость их применения, например, в условиях нестабильности.

Проблемы в сфере развития компетенций участников проектной деятельности также могут негативно сказаться на внедрении гибкого подхода в управлении. Кадровый вопрос в реализации гибких проектов стоит особенно остро ввиду необходимости формирования проектных команд с учетом особенной проектной культуры agile, высоких требований к уровню знаний и компетенций, возможности апеллировать разными инструментами гибких методов проектного управления в зависимости от поставленных задач. Все это может привести к низкой эффективности работы органов власти при реализации проектной деятельности, недостижению поставленных результатов, невозможности реализовать проект.

В рамках исследования сформулированы предложения, которые могут минимизировать риски, связанные с выявленными проблемными вопросами.

Начать внедрение гибкого подхода к управлению проектами считаем целесообразным в пилотном режиме в небольших проектных командах, например, где уже сформирована культура гибкого проектного менеджмента. Опыт региональных практик, которые легли в основу анализа на предмет выявления проблемных вопросов, может быть тиражирован в другие субъекты Российской Федерации ввиду высокой оценки достигнутых результатов. Некоторые особенности реализации гибкого подхода в рассмотренных регионах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности реализации гибкого подхода в рассмотренных регионах по блокам

Регион	Институционально-правовой блок	Организационно-управленческий блок	Развитие компетенций участников проектной деятельности
Рязанская область	- комплексная методология	- перевод исполнительных органов власти на гибкое управление	- развитие необходимых компетенций на базе проектной школы
Ульяновская область		- деление проектов области на группы в зависимости от уровня стратегических целей - информационное сопровождение	- система мотивации участников проектных команд (в т.ч. дестимулирование)
Белгородская область	- сформирована нормативно-правовая база применения гибких методов	- создан региональный бережливый офис - Департамент проектной деятельности работает с гибкой методологией - гибкий подход к проектам как в органах власти, так и совместно с бизнесом - применение Scrum и Kanban	- обучение в Академии проектного управления - система мотивации участников проектных команд
Ленинградская область	- регламентация деятельности системы проектных офисов	- гибкая система управления проектами - применение инструмента «проектное сито» (отбора проектов) - «социальный хакатон» с привлечением общественности	- повышение квалификации
ХМАО	-	- проведение стратегических сессий совместно с ScrumTrek	- тренинги для сотрудников по применению гибких методов

Источник: составлено автором.

Внедрение гибких методов проектного управления предполагает совершенствование всех элементов действующей системы управления проектной деятельностью. А это значит, что изменения должны коснуться правовой базы, проектной культуры, системы планирования, обеспечения проектной деятельности. Принимаемые решения должны носить комплексный характер.

Важно обеспечить взаимосвязь стратегического планирования и гибкого проектирования, декомпонировать на все уровни власти цели и задачи с учетом принципов гибкости и адаптивности, а также обеспечить их своевременную актуализацию в ответ на влияние внутренних и внешних факторов. В этой связи необходимо создать более гибкую систему контроля за своевременностью достижения результатов, контрольных точек, мероприятий, поручений. Цифровые сервисы позволяют реализовать это в форме дашбордов в режиме онлайн. ГАС «Управление» уже обладает подобным функционалом, что может быть учтено при внедрении гибких методов в деятельность органов власти.

Особое внимание необходимо уделить развитию проектных команд, которые выступают субъектами применения гибких методов управления. Внедрение гибкого подхода должно проводиться постепенно и сбалансировано с учетом уровня их готовности. На сегодняшний день проектная культура в органах власти не позволяет эффективно применять гибкие методы. Необходимо обеспечить методологическое и методическое сопровождение, создать возможности для повышения квалификации участников проектной деятельности в части гибкого проектирования. В качестве рекомендации считаем целесообразным создать единую базу знаний, а также проектов органов власти, реализованных с применением гибких методов, например, на базе информационных ресурсов Центра компетенций проектной деятельности.

Таким образом, внедрение гибких методов проектного управления в государственном секторе - процесс, который должен быть реализован с учетом существующих барьеров и ограничений, выявленных в результате анализа и представленных в настоящей статье. Накопленный опыт реализации проектов с применением гибкого подхода позволяет утверждать, что он актуален не только для коммерческой сферы, но и для органов власти.

Результаты проведенного исследования позволили прийти к выводу, что совершенствование системы проектного управления в органах власти должно быть реализовано с учетом трех функциональных блоков, выявленных в ходе классификации проблемных вопросов: институционально-правового, организационно-управленческого и развития компетенций участников проектной деятельности. Именно решение обозначенных проблем позволит извлечь все выгоды внедрения гибких методов и использовать их потенциал при реализации мероприятий, направленных на достижение национальных целей развития.

Источники:

1. Российская Федерация. Законы. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474] // СПС «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 11.03.2023).
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-п) // СПС «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 11.05.2023).
3. Панина О.В., Красюкова Н.Л., Шубцова Л. В. и др. Анализ и оценка действующей системы контроля и мониторинга хода реализации федеральных проектов (на примере федерального проекта «Поддержка занятости и повышения эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда»). – Москва: Проспект, 2021. – 264 С.
4. Харченко, К. В. Модели компетенций государственных гражданских служащих в условиях цифровой трансформации государственного управления / К. В. Харченко // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2023. – № 1. – С. 79-89. – DOI 10.33983/2075-1826-2023-1-79-89. – EDN OYWMSJ.
5. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е. Г. Потаповой. — М.: РАНХиГС, 2019. — 162 с.

EDN: BVVTXQ

М.Д. Юсупова – к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, yusupova-65@mail.ru,

M.D. Yusupova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic theory and entrepreneurship, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia;

Ф.Т. Лагкуева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия, f.lagkuti1002@mail.ru,

F.T. Lagkueva – candidate of economic sciences, associate professor, department of management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz, Russia;

Е.И. Фомичева – старший преподаватель кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия, fomichevaei@mail.ru,

E.I. Fomicheva – assistant professor, department of management, National Research Mordovia State University, Saransk, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ THEORETICAL ASPECTS OF EFFECTIVE COMPETITION IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Одним из ключевых условий рыночной экономики выступает конкуренция, выражающаяся в стремлении хозяйствующих субъектов занять передовые позиции в определенном сегменте экономики. Иными словами, конкуренция есть борьба за лидерство. Объектом же экономической борьбы хозяйствующих субъектов выступают потребители или потенциальные потребители. Абсолютно любой бизнес старается на протяжении всего жизненного цикла продаваемого товара добиться максимального спроса на него. Тем самым коммерческим организациям удается выполнить свою основную цель – получение максимальной прибыли. Следствием данного стремления субъектов бизнеса является появление монополии. То есть конкуренция порождает монополизацию рынка.

В статье исследуются основные эволюционные подходы к теории конкуренции, кратко охарактеризован вклад научных школ в развитие и определение сущности конкуренции, ее роли в развитии рыночной экономики.

Abstract. One of the key conditions of a market economy is competition, expressed in the desire of economic entities to take leading positions in a certain segment of the economy. In other words, competition is a struggle for leadership. The object of the economic struggle of economic entities is consumers or potential consumers. Absolutely any business tries to achieve maximum demand for it throughout the entire life cycle of the product being sold. Thus, commercial organizations manage to fulfill their main goal - to maximize profits. The consequence of this desire of business entities is the emergence of a monopoly. That is, competition generates monopolization of the market.

The article examines the main evolutionary approaches to the theory of competition, briefly characterizes the contribution of scientific schools to the development and definition of the essence of competition, its role in the development of a market economy.

Ключевые слова: конкуренция, монополия, неинституциональная теория, производство, рынок, экономика, эффективность.

Key words: competition, monopoly, neo-institutional theory, production, market, economics, efficiency.

Для любой экономики характерна борьба монополии и конкуренции, их периодическая смена друг другом. Взаимозависимость и взаимообусловленность данных элементов связаны с противоборством двух тенденций. В первую очередь, это стремление к инновациям, которое находит свое отражение в конкурентной борьбе и посредством которого завоевываются преимущества и достигается новое, более выгодное положение в экономике. Во-вторых, в качестве противоборствующей (закрывающейся в монополии) выступает тенденция, которая отражает инерционные стороны развития экономики и стремится к сохранению завоеванных позиций.

Учитывая вышеизложенное, необходимо определить причины порождения конкуренцией монополии. Трагующая данный вопрос мировая экономическая литература содержит два основных направления:

1) отождествление монополии и крупномасштабной фирмы, предполагающее связь появления монополии с преимуществами крупномасштабного производства, которые влекут за собой рост размеров фирмы и консолидацию рынка;

2) объяснение возникновения монополии исключительно рыночными причинами, преимущественно особенностями реакции спроса на изменение цены определенного товара.

Научные работы А. Смита, Дж. С. Миль и ряда других представителей классической школы политической экономии затрагивали производственно-технологическое направление, возникшее в девятнадцатом столетии и окончательно сформировавшееся после формулирования А. Маршаллом закона эффективности от масштаба производства.

Дж. С. Миль в свое время утверждал, что в условиях крупномасштабного производства повышается производственная эффективность. Миль выделил три группы преимущественных факторов производства в крупных масштабах:

1) факторы, повышающие производительность рабочей силы (комбинирование и/или разделение труда, сокращение накладных расходов);

2) факторы повышения эффективности оборудования (возможность приобретения более совершенного оборудования за счет больших средств);

3) факторы, связанные со сферой управления (экономия труда капиталистов-предпринимателей).

У А. Маршалла была похожая идея, заключающаяся в преимуществе крупномасштабного производства, обеспечиваемого за счет экономии квалифицированного труда, экономии необходимого сырья, экономии машин.

Данные преимущества отражают суть закона эффективности от масштаба производства, которая состоит в большей эффективности крупномасштабного производства при прочих равных условиях, чем мелкого.

В современной экономической литературе выделяются следующие группы факторов преимуществ крупной фирмы [2]:

1. Преимущества, связанные с техникой и технологиями, к которым прежде всего относятся:

- закупка крупным производителем более совершенной, специализированной техники ввиду получения им большего дохода, чем у мелкой фирмы при прочих равных условиях;

- возможность найма более квалифицированных кадров, что обеспечивается за счет более высокого уровня заработной платы, наличия социального пакета для рабочих, перспектив продвижения по карьерной лестнице, повышенных требований у трудящихся на новом оборудовании и пр.

2. Финансовые преимущества крупной фирмы, к которым относятся:

- условия получения кредита. Несомненно, крупной фирме банки выдают кредит на более льготных чем для субъектов малого и среднего бизнеса условиях, предполагающих в большинстве случаев более низкую процентную ставку, более вероятную возможность заключения кредитного договора без залога с более длительным сроком выплаты долга, чем для мелкой фирмы;

- наличие собственной сбытовой сети у крупной компании. Это объясняется и масштабом продаж, и доходностью крупной фирмы, позволяющей создавать собственную сеть сбыта и оправдывать ее содержание экономически, что нецелесообразно и чрезмерно дорого для мелкой фирмы;

- создание собственной логистической сети, что предполагает наличие своего транспортного парка, условия прохождения таможи, пользование различными терминалами.

3. Преимущества управления крупной фирмы, к которым относятся:

- возможность привлечения более эффективного и квалифицированного менеджмента посредством большей оплаты труда, наличия различных бонусов, перспективы карьерного продвижения, престижа и т.п.;

- более высокая степень специализации менеджмента. Менеджеры в крупных организациях специализируются на ограниченном круге видов деятельности, а для маленькой компании характерен универсальный характер труда;

- использование более передовой, модернизированной организационной и управленческой техники и технологий (лучшие информационные системы; программное обеспечение, электронная торговая сеть и пр.)

4. Транзакционные преимущества крупной фирмы.

Неоинституциональная теория, активно развивающаяся во второй половине XX века, затрагивала концепцию транзакционных издержек. Главный представитель данной теории Р. Коуз в своих работах показал связь роста фирм со стремлением их владельцев сократить валовые издержки [1], в состав которых входят транзакционные издержки, представляющие собой затраты, связанные с функционированием рынка, с заключением сделок. Поэтому при попытке фирмы сократить транзакционные издержки, она начинает расти.

Таким образом, закон эффективности производства предполагает, прежде всего, расширение масштабов деятельности, что создает условия роста рыночных параметров компании и, следовательно, ее стремление к монополии.

Однако в экономике бывают случаи достижения эффекта доминирующего положения у небольших фирм, которые не проходили путь концентрации. Причем данный эффект объясняется как наличием закрытой (естественной) монополии, так и открытой.

Поэтому в первой половине XX века в научных работах Дж. Робинсон, Э. Чемберлина, П. Сраффы появилось еще одно объяснение причин монополизации, заключающееся в дифференциации товара потребителем, и получившее название рыночного направления.

Дифференциация товара потребителем – ситуация небезразличия выбора покупателем товара из однородной массы продукции.

Причинами дифференциации являются: реклама, качество обслуживания, местоположение торговой точки, мода, семейные традиции покупок товаров и др. [5]. В данных примерах эффект монополизации не имеет связи с размером фирмы, но их результатом является возможность влияния компании на основные рыночные параметры.

Дифференциация товара потребителем имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Так, она ведет к модернизации продукции, стимулирует спрос и научно-технический прогресс, но вместе с этим нередко вызывает искусственное навязывание потребностей населению.

В мировой экономической литературе сложилось два мнения, затрагивающих макроэкономические последствия монополизации рынка. Относительно небольшая группа экономистов, среди которых Ф.Визер, Ф. Найт, Э.Чемберлин, Й. Шумпетер, Дж. Галбрейт, считали положительными последствия монополии для макроэкономики. В их позиции присутствует определенная логика и аргументация, в ряде случаев подтвержденная фактами [7].

В целом позиции сторонников монополии можно свести к следующим положительным экономическим эффектам:

1. Повышение эффективности производства в условиях крупных компаний.

2. Стимулирование развития технологий. В условиях олигополии или несовершенной конкуренции монополистические фирмы вынуждены постоянно применять новшества. Похожая ситуация наблюдается и в малоконкурентных отраслях, где предлагаются товары длительного пользования. Например, компания «Майкрософт» часто предлагает новые виды программного обеспечения, поскольку вероятность покупки одним и тем же лицом одной и той же программы для ПК очень мала. Даже будучи абсолютным монополистом на национальном рынке, фирма испытывает реальную или потенциальную угрозу со стороны зарубежных конкурентов, что стимулирует НИО.

3. Производство более качественных товаров монополистической компанией. В условиях олигополии между крупными производителями чаще всего возникает неценовая конкуренция. Компания привлекает покупателей за счет качества своего продукта и лучшего обслуживания. Похожая ситуация наблюдается и в монополии, созданной за счет дифференциации товара потребителем.

4. Снижение монополией издержек конкурентной борьбы. В условиях монополии отпадает необходимость в издержках, характерных для рынка конкуренции. К таким затратам можно отнести: издержки на рекламу, издержки, возникающие в результате ценовой конкуренции и др.

5. Поддержание монополией среднеуровневых цен. Согласно данной концепции, в целях максимизации прибыли монополист заинтересован продавать товар в значительных объемах по средней цене, т.к. в условиях завышения цен и сокращения объемов производства покупательский спрос, а впоследствии и прибыль падает.

6. Внесение в экономику монополией элементов стабильности и плановости. Монополия, имея возможность в определенной степени контролировать рынок, заинтересовано в его управлении, сокращая при этом издержки неопределенности экономики.

7. Сглаживание экономических циклов при монополизации экономики.

Таким образом, при наличии положительных аспектов монополии для общества, государственное вмешательство должно быть ограниченным.

Однако гораздо большее количество ученых считает, что отрицательные последствия монополизма перевешивают его положительные стороны.

Попробуем выделить следующие из них:

1. «Потеря треугольников богатства». Это название появилось в результате сопоставления графиков – рынка совершенной конкуренции (рисунок 1) и рынка монополии (рисунок 2).

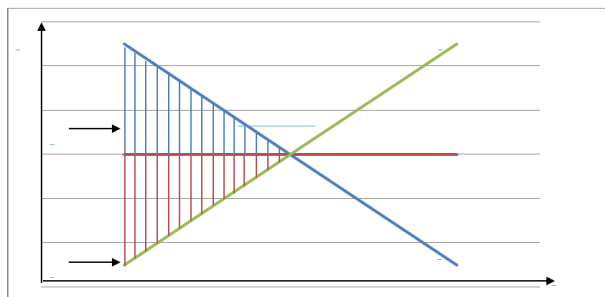

Рисунок 1 – Рынок совершенной конкуренции
(треугольник 1 – излишек потребителя; треугольник 2 – излишек производителя)

На рисунке 1 показано, что в соответствии с законом Сэя на рынке совершенной конкуренции излишек потребителя (треугольник 1) равен излишку производителя (треугольник 2). Равновесная цена устанавливается в точке равенства ее предельным издержкам.

С экономической точки зрения это связано с тем, что потери одного из участников обмена равны выигрышу другого (как отмечал Сэй, «доходы одного есть расходы другого»). Общество в целом не несет каких-либо потерь.

Противоположная ситуация наблюдается на монополистическом рынке (рисунок 2).

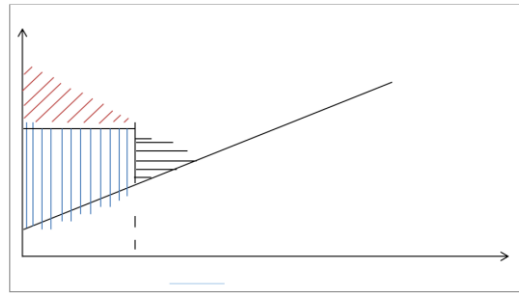

Рисунок 2 - Рынок монополии

(1 – излишек потребителя; 2 – излишек производителя; 3 – чистые потери общества)

В условиях монопольного рынка производство прекращается раньше достижения равенства предельных издержек спросу, а монополярная цена становится больше предельных издержек. Излишек потребителя становится меньше, а излишек производителя увеличивается и графически приобретает форму трапеции. Также появляется треугольник 3, отражающий чистые потери общества, которые не достаются ни продавцу, ни покупателю. Т.е. монополист для получения равной прибыли с конкурентной фирмой производит меньшее количество товара, которое он предлагает по более высокой цене, вследствие чего общество недополучает некоторого объема желаемой продукции.

2. X-неэффективность монополии. Данное негативное последствие предполагает нарушение оптимального распределения ресурсов между отраслями производства в условиях монополии. Т.е. в результате присвоения крупным производителем большего объема ресурсов, чем ему необходимо для полного удовлетворения спроса населения, другие производители недополучают данный ресурс.

3. Потеря «пульса рынка».

Монополистическая фирма менее гибко реагирует на изменение потребительского спроса, чем коммерческие организации в условиях конкурентного рынка, т.к. вторые вынуждены совершенствовать свою продукцию для привлечения покупателей, а компания в условиях единственного продавца на рынке не заинтересована в модернизации продукции из-за высоких дополнительных издержек.

4. Расходы на сохранение самой монополии. Данные издержки не связаны с производством и реализацией товара, а предназначены для создания и поддержания препятствий для вхождения в отрасль. Макроэкономическое негативное последствие заключается в том, что эти расходы включаются в цену конечного товара монополиста.

4) Замедление научно-технического прогресса. Если в условиях конкурентного рынка фирма для сохранения позиций на рынке вынуждена внедрять инновации из-за морального износа средств производства, то на рынке монополии компания с учетом отсутствия выбора у покупателей старается наиболее полно использовать приобретенные технологии производства, следствием чего становится продажа устаревшей продукции. Между экспертами существуют споры о том, что порождает монополия: замедление или стимулирование НТП. Однако в действительности в экономике может происходить как первое, так и второе.

5) Увеличение социального неравенства. Монополизированная фирма порождает неравенство доходов посредством: установления большей заработной платы для своих работников, чем у конкурентов; концентрации производства и капитала в своих руках, установления монополярно высоких цен, что влечет за собой снижение благосостояния населения и др.

7. Вызванные монополией политические потери. Согласно мнению многих исследователей, монополизация рынка может повлечь и монополизацию политической власти. Действительно, в условиях лоббирования своих интересов монополистом могут подрываться демократические основы общества.

Таким образом, в экономической, политической и социальной сферах монополизация рынка представляет существенную опасность для общества. Это объясняет важность и актуальность государственного антимонопольного регулирования.

Конкуренция дает рынку положительный экономический эффект, снижая цену на определенные виды товаров, работ или услуг и повышая их качество. Эти элементы являются одними из основных факторов повышения спроса.

В странах с административной экономической системой конкуренция отсутствует, т.к. все производство осуществляется исключительно государством. И несмотря на то, что государство в данной модели экономики разрабатывает и изменяет стандарты качества, оно не способно быстро реагировать на изменяющиеся условия. Если экономика – это наука, изучающая способы удовлетворения безграничных потребностей людей в условиях ограниченности ресурсов, то в случае изучения способов плановой модели она обнаружит огромный разрыв между потребностями людей и тем, как и чем они удовлетворяются. В эпоху глобализации данный разрыв будет макси-

мальным. Основной же причиной этой закономерности является отсутствие предпринимательской инициативы в административной экономике, поскольку лица, управляющие государственными предприятиями, не заинтересованы в научно-прорывных изменениях так же, как и работники, а частного сектора и вовсе не существует.

В то же время в странах с рыночной экономикой и характерной для них конкурентной средой неограниченные потребности общества удовлетворяются в большинстве случаев частным сектором, который не только успевает за нуждами населения, но также их создает.

Именно частная предпринимательская инициатива и конкуренция сегодня являются движущей силой экономики. В списке стран по объему ВВП на первом месте находятся США, где экономика строилась на жесткой конкуренции, которая не только изменила жизнь в США, но и во всем мире. Так, результатом экономической борьбы, известной нам под названием «Война токов» и связанной с внедрением двух конкурирующих систем передачи электроэнергии в конце 1880-х – начале 1890-х годов, стало широкое распространение переменного электрического тока. Возможно, без таких лиц, как Николо Тесла и Джордж Вестингауз никто бы не бросил вызов компании Edison Electric Light Company, и мир бы до сих пор пользовался менее эффективным видом электрического тока – постоянным током, который нельзя передавать на большие расстояния с одной электростанции.

Основным фактором развития экономики государства является научно-технический прогресс, который идет быстрее в условиях конкурентной среды. Поэтому в целях обеспечения национальной безопасности, повышения благосостояния населения, достижения лидерства на мировой экономической арене для каждого государства, на наш взгляд, целесообразно создавать или усиливать конкурентную среду. Но, с другой стороны, необходимо учитывать климатические, исторические, геополитические и иные факторы. Если мы вспомним период возникновения первых цивилизаций, то обнаружим, что первыми из них являются страны Древнего Востока (Шумер, Вавилон, Ассирия и т.д.).

Большой прибавочный продукт, получаемый земледелием в условиях жаркого климата, в этих местах обеспечивался, в том числе, за счет «восточной деспотии», т.к. строительство необходимых в тот период ирригационных систем было возможно только при организации государством совместной работы общин [10].

В противном случае – при частной собственности на землю в странах Древнего Востока отсутствовал бы тот прибавочный продукт. Поэтому на каких-то этапах развития государства требуются жесткие административные меры, а на других – рыночные, конкурентно-возможные.

В мировой экономике ученые выделяют шесть технологических укладов, при смене которых происходят качественные изменения в составе производительных сил. Основу нынешнего экономического уклада будут составлять, по мнению ученых, нано-технологии, биоинженерия и информационно-коммуникационные технологии. Это означает, что экономический рост в мировой экономике будет осуществляться в большей степени от заданных направлений, по которым развитые и развивающиеся страны в различных документах стратегического государственного планирования устанавливают целевые показатели. Их достижение будет более вероятным, на наш взгляд, при проведении эффективной государственной конкурентной политики.

Источники:

1. Артемьева И.Ю., Пузыревский С.А., Гриб В.В. Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы: монография / И. Ю. Артемьева, С. А. Пузыревский, В.В. Гриб [и др.]; ответственные редакторы: А. В. Молчанов, Д. А. Петров. – Москва: Юрист, 2020. – 334 с.
2. Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю., Архипов А.М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина, А.М. Архипов. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 104 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/6813. – ISBN 978-5-16-010478-2. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1233662>.
3. Асланбеков М.Р., Яхьяева П.А. Конкуренция как элемент рыночного механизма // Студенческий вестник. 2022. № 44-9 (236). С. 14-16.
4. Журавлева Д.А. Конкуренция как фактор экономического роста // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 41. С. 261-269.
5. Заворухин В.П. Декартелизация экономики: действующая модель, альтернативные и комбинированные подходы /В.П. Заворухин и др. // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – № 4 (24). – С. 6-13.
6. Ибрагимова Н.Т. Конкуренция - хорошо это или плохо // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 2. С. 439-442.
7. Игнатъева О.А., Абдуллин И.И. Эволюция теоретических подходов к понятию конкуренции. Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов в 2х томах. Том 1. Под общей редакцией З.О. Адаманской. 2019. Изд-во: ООО «Ариал» (Симферополь).
8. Мустафин Р.Р. Конкуренция. пресечение недобросовестной конкуренции // Вестник современных исследований. 2020. № 6-3 (36). С. 9-13.
9. Тамбовцев В.Л. Конкуренция: условие или барьер роста научного знания? // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 143-168.
10. Экономическая история мира: в 6 томах / под общ. ред. М. В. Котопова; Российская Академия Наук, Институт стран СНГ. – 3-е изд., доп. и дораб. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. – Том 1. Экономика Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима, Древней Руси.. – 418 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=488460>.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@mail.ru или academiyaadt@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть поставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2023 году

№ 1 (54) → Выход номера – 30 января 2023.

№ 2 (55) → Выход номера – 30 марта 2023.

№ 3 (56) → Выход номера – 30 мая 2023.

№ 4 (57) → Выход номера – 30 июля 2023.

№ 5 (58) → Выход номера – 30 сентября 2023.

№ 6 (59) → Выход номера – 30 ноября 2023.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 3 (56), 2023

30 мая 2023

Подписано в печать 25.05.2023 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 56,4. Тираж 1000 экз. Заказ № 230.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 3(56) 2023
30 мая 2023 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

